

*«ДОКУМЕНТЫ
СОВЕТСКОЙ
ИСТОРИИ»*

**ПОСЛЕДНИЕ ПИСЬМА
СТАЛИНУ
1952–1953**

Реконструкция документального комплекса

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГЕРМАНСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ В МОСКВЕ

ISTITUTO ITALIANO PER GLI STUDI FILOSOFICI

ECOLE DES HAUTES ETUDES EN SCIENCES SOCIALES

MAISON DES SCIENCES DE L`HOMME

Серия
«Документы советской истории»

(Основана Franco Venturi)

Редколлегия серии:

Andrea Graziosi, О. В. Хлевнюк (ответственные редакторы),
Wladimir Berelowitch, Dietrich Beyrau, Alain Blum, Sheila
Fitzpatrick, Е. Ю. Зубкова, Nikolaus Katzer, А. К. Сорокин,
А. Я. Лившин, Nicolas Werth

ПОСЛЕДНИЕ ПИСЬМА СТАЛИНУ 1952–1953

Составители:

Г. В. Горская, М. С. Астахова, В. Дённингхаус, Е. Е. Кириллова, А. С. Кочетова

РОССПЭН
Москва
2015

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)6
П62

Публикация подготовлена при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
проект № 12-01-00198

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда,
проект № 15-01-16042д

П62 **Последние письма Сталину. 1952–1953 гг. Реконструкция документально-го комплекса** / Сост. : Г. В. Горская, М. С. Астахова, В. Дённингхаус, Е. Е. Кириллова, А. С. Кочетова. — М. : Политическая энциклопедия, 2015. — 542 с. — (Документы советской истории).

ISBN 978-5-8243-2005-3

Сборник содержит письма, доложенные Сталину в последний период его жизни. Документы выявлялись в личном фонде Сталина и архивных фондах партийных и государственных структур на основании сводок писем, доложенных Сталину, которые составлялись в Особом секторе ЦК партии. Письма и заявления отражают массовые настроения в СССР в 1950-е годы, а также уровень информированности советских лидеров, прежде всего Сталина, об этих настроениях. Публикуемые документы затрагивают такие проблемы, как принятие политических решений и пропаганда, реальности повседневной жизни советских крестьян, рабочих, интеллигенции, национальные противоречия: положение высланных народов, антисемитизм, права национальных меньшинств. В ряде случаев публикуемые письма служили поводом для принятия важных решений высшим руководством страны. Во введении к книге обобщаются историография проблемы, анализируются основные проблемы, нашедшие отражение в комплексе документов, характеризуются археографические и источниковедческие принципы публикации. Документы сопровождаются комментариями.

В серии «Документы советской истории» опубликованы книги:

«Сталинское Политбюро в 30-е годы», «Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927 гг.», «Письма во власть. 1917–1927 гг.», «Советское руководство. Переписка. 1928–1941 гг.», «Письма во власть. 1928–1939 гг.», «Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945–1953 гг.», «Советская жизнь. 1945–1953», «Советская повседневность и массовое сознание. 1939–1945», «ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. 1945–1953», «ЦК РКП(б)–ВКП(б) и национальный вопрос. 1918–1933», «Колхозная жизнь на Урале. 1935–1953», «Политическое руководство Украины. 1938–1989», «Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945», «Региональная политика Н. С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953–1964», «ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. 1933–1945», «Жизнь в оккупации. Настроения и поведение населения Винницкой области. 1941–1944 гг.», «На “краю” советского общества. Социальные маргиналы как объект государственной политики. 1945–1960-е гг.», «Советская национальная политика: идеология и практики. 1945–1953 гг.», «Советская пропаганда на завершающем этапе войны. 1943–1945 гг.».

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-8243-2005-3

© Хлевнюк О. В., введение, 2015
© Горская Г. В., Астахова М. С., Дённингхаус В., Кириллова Е. Е., Кочетова А. С., составление, примечания, 2015
© Политическая энциклопедия, 2015

ВВЕДЕНИЕ

Документы, опубликованные в сборнике, отражают две важные проблемы советской истории начала 1950-х годов, периода «позднего сталинизма». Первая – массовые общественные настроения и реальности повседневной жизни советского народа. Вторая – степень информированности советских вождей, в частности Сталина, об этих настроениях и реальностях. Обе проблемы являются значимыми для современных исследований по социальной и политической истории советского периода.

Источники по советской социальной истории и массовым настроениям

Исследование социальных настроений и уровня жизни в послевоенном СССР является одним из важных направлений современной историографии¹. Одновременно публикуются документальные сборники, которые позволяют ввести в оборот более широкий круг материалов по советской социальной истории. Как показывает существующая литература, корпус источников, характеризующих массовые настроения и повседневность в СССР, сравнительно ограничен. Слишком медленно становятся доступными информационные сводки органов госбезопасности о положении в стране и настроениях населения. Причем этот важный источник достаточно полно представлен только материалами довоенного периода². По послевоенным годам публикуются немногочисленные отрывочные данные, не позволяющие исследовать ни саму систему информационной работы органов госбезопасности, ни основные тенденции изменения массовых настроений, которые фиксировали подразделения МГБ³. Аналогичные ограничения наблюдаются в доступе к информационным сводкам партийных органов. Лишь некоторые из этих комплексов, преимущественно за довоенный период, стали объектом исследования историков⁴. В поисках новых источников, отражавших мас-

¹ См., например: Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М., 2000; Попов В. П. Экономическая политика советского государства. 1946–1953 гг. Тамбов; М., 2000; Фильцер Д. Советские рабочие и поздний сталинизм. Рабочий класс и восстановление сталинской системы после окончания Второй мировой войны. М., 2011; Filtzer D. The Hazards of Urban Life in Late Stalinist Russia: Health, Hygiene, and Living Standards, 1943–1953. Cambridge, 2010.

² Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939 гг. / Под ред. А. Береловича, В. П. Данилова. Т. 1–3. М., 1998–2003; «Совершенно секретно». Лубянка Сталину о положении в стране. 1922–1934 гг. / Под ред. А. Н. Сахарова и др. Т. 1–8. М., 1998–2008.

³ См., например: Последняя болезнь Сталина. Из отчетов МГБ СССР о настроениях в армии весной 1953 г. (публ. В. Лазарева) // Неизвестная Россия. XX век. Т. 2 / Под ред. В. А. Козлова. М., 1992. С. 253–260; Как снижали цены в конце 40-х – начале 50-х годов и что об этом говорил народ (публ. А. Краюшкина, Н. Тепцова) // Там же. С. 282–296. Отдельные донесения местных органов госбезопасности публикуются в сборниках документов из региональных архивов. См., например: Неизвестная Карелия: Документы спецорганов о жизни республики. 1941–1956 / Сост. С. С. Авдеев и др. Петрозаводск, 1999.

⁴ Дэвис С. Мнение народа в сталинской России: террор, пропаганда, инакомыслие, 1934–1941. М., 2012. Информационные материалы партийных органов за послевоенный период публикуются выборочно. См., например: Колхозная жизнь на Урале, 1945–1953 / Сост.: Х. Кесслер, Г. Е. Корнилов. М., 2006; Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985. Свердловская область: Документы и материалы Т. 2. 1941–1985 / Сост. Ю. Е. Баранов и др. Екатеринбург, 2006; Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985. Пермский край: Документы и материалы. Т. 2. 1941–1985 / Сост.

совые настроения, историки обратились к материалам надзорных производств Прокуратуры СССР, которые фиксировали результаты проверок следственных дел по антисоветской агитации и пропаганде⁵. Однако основой для исследования массовых настроений и повседневности остаются источники личного происхождения: дневники, воспоминания, письма.

Вместе с тем специфические условия жизни советского общества, особенно в сталинский период, не способствовали широкому распространению и последующей сохранности дневниковых записей, а также личной переписки. Общеизвестными недостатками обладают мемуары, также сравнительно немногочисленные применительно к периоду 1930-х — 1950-х годов. В этих условиях особое внимание исследователей привлекают многочисленные письма граждан, отправляемые ими в различные государственные и партийные структуры, сравнительно хорошо сохранившиеся в архивах соответствующих ведомств.

Письма, обращения и жалобы граждан СССР в различные властные инстанции и персонально к советским руководителям разного уровня составляют один из важнейших источников по истории советского периода. Заявления, жалобы, предложения в партийно-государственные структуры в Советском Союзе писало без преувеличения большинство страны. Это была обычная повседневная практика, поощряемая самими властями, но в значительной мере являвшаяся насущной необходимостью для рядовых граждан. В советской централизованной системе государство играло исключительную роль. При отсутствии частной собственности и инициативы большинство даже самых мелких жизненных проблем люди были вынуждены решать через государство, а значит писать жалобы, заявления, ходатайства в различные государственные инстанции. Государство владело практически всеми рабочими местами. Только через государство можно было получить или построить жилье. В государственных магазинах приобреталась значительная часть необходимых для жизни товаров. Только в государственных больницах лечили или отказывали в лечебной помощи. Государство устанавливало категории лиц, которые получали пенсии и различные пособия, а также определяло размеры этих выплат. При отсутствии реальной судебной системы советские люди решали через чиновников все конфликты и споры. Огромный бюрократический аппарат и распространенные злоупотребления чиновников вызывали многочисленные жалобы на чиновников вышестоящим чиновникам. Поскольку аресты, депортации, заключения в лагеря, а в отдельные периоды и расстрелы обрушивались на миллионы людей, постольку в разные инстанции шли многочисленные просьбы и жалобы о смягчении участи жертв репрессий. Писали сами арестованные, их родственники, реже, но все же писали различные поручители, осмеливавшиеся защищать своих знакомых и коллег⁶.

Помимо личных жалоб и просьб, значительное количество писем имели так сказать «позитивный» характер. Архивы буквально переполнены письмами-инициатива-

---

П. Н. Агафонов и др. Пермь, 2008; Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985. Пермский край: Документы и материалы. Т. 2. 1941–1985 / Сост. П. Н. Агафонов и др. Пермь, 2008; Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985. Челябинская область: Документы и материалы. Т. 2. 1946–1985 / Сост. А. П. Финалеев и др. Челябинск, 2006.

⁵ Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953–1991. Аннотированный каталог / Под ред. В. А. Козлова и С. В. Мироненко. М., 1999; Крамола. Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежнев. 1953–1982 гг. Рассекреченные документы Верховного суда и Прокуратуры СССР / Под ред. В. А. Козлова и С. В. Мироненко. М., 2005; Хлевнюк О. В. Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. 1937 г. // Археографический ежегодник 2007–2008 гг. М., 2012. С. 74–91.

⁶ Просим освободить из тюремного заключения. Письма в защиту репрессированных / Сост. В. Гончаров, В. Нехотин. М., 1998.

ми. Они касались реорганизаций государственных органов, проведения тех или иных социально-экономических преобразований, переименований городов, введения новых праздников и церемоний, исправления «ошибок» в прессе и многого другого. Такие письма были способом реализации социальной активности в узких рамках советской дозволенности. Не исключено определенный корыстный интерес авторов таких инициатив — выдвинуться, попасть в поле зрения высоких властей.

Промежуточное место между личными жалобами и письмами-инициативами занимали многочисленные рационализаторские предложения, авторские тексты и т. п. Обращаясь в вышестоящие инстанции и к советским вождям, люди пытались добиться внедрения своих предложений, публикации книг, статей, постановки театральных пьес и т. п. Многие из этих предложений были дилетантскими. Некоторые, видимо, содержали рациональное зерно и были полезными. Во всяком случае, власти достаточно внимательно относились к таким запросам. Как правило, их переправляли в соответствующие отраслевые ведомства и не оставляли хотя бы без формального ответа. Это еще больше усиливало активность изобретателей и пишущих.

Аналогичный механизм поощрения действовал в отношении многочисленных доносов и сигналов о злоупотреблениях и «вражеской деятельности». Власти считали такие заявления важнейшим каналом контроля над положением на местах. Доносы, включая анонимные, проверялись. Используя особую заинтересованность режима в «разоблачениях» снизу и почти полную безнаказанность за клевету, многие советские граждане активно использовали доносы как один из немногих способов манипулирования государством. Многие доносчики руками государства решали собственные корыстные задачи — сводили счеты, выселяли из коммунальных квартир соседей, устраняли конкурентов на службе и т. д. Не следует также забывать, что для бесправных и обездоленных «низов» доносы были практически единственным способом мести всемогущим чиновникам. Государство толкало людей на то, чтобы использовать в борьбе за свои права такие методы⁷.

После открытия в начале 1990-х годов архивов публиковались как документальные сборники «писем во власть», так и отдельные подборки писем в периодических изданиях и альманахах⁸. Письма составляли источниковую базу для изучения массовых настроений в СССР и советской повседневности. На основании этих материалов подготовлено значительное количество статей и монографических исследований. В них разработана методика изучения массовых источников, исследованы механизмы манипулирования массовыми настроениями и взаимодействия власти и общества. Благодаря этому работы по социальной истории советского общества стали важным направлением современной историографии⁹. Вместе с тем в исследовании комплекса «писем во власть» наблюдаются очевидные пробелы. В преобладающей степени в оборот вводятся комплексы писем за довоенный период. Послевоенные годы представлены лишь

---

⁷ Козлов В. Феномен доноса // Свободная мысль. 1998. № 4. С. 100–112; Нерар Ф.-К. Пять процентов правды. Разоблачение и доносительство в сталинском СССР (1928–1941). М., 2011.

⁸ Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918–1932 гг. / Сост. А. К. Соколов, С. В. Журавлев и др. М. 1997; Письма во власть. 1917–1927 гг. / Сост. А. Я. Лившин, И. Б. Орлов. М., 1998; Общество и власть: 1930-е годы / Сост. А. К. Соколов, С. В. Журавлев и др. М., 1998; Письма во власть. 1928–1939 гг. / Сост. А. Я. Лившин, И. Б. Орлов. М., 2002; Советская повседневность и массовое сознание. 1939–1945 / Сост. А. Я. Лившин, И. Б. Орлов. М., 2003. Перечень некоторых менее значительных публикаций писем в журналах и альманахах см.: Кондакова И. А. Справочник опубликованных документов по истории России XX века из государственных и семейных архивов. 1985–1996 гг. М., 1999.

⁹ См.: Лившин А. Я. Настроения и политические эмоции в Советской России. 1917–1932. М., 2010.

выборочными публикациями обращений и жалоб в некоторых изданиях, посвященных более общим вопросам¹⁰. Публикация комплекса писем Сталину является вкладом в заполнение этих пробелов.

Источники по новой политической истории советского периода

Открытие архивов стимулировало не только быстрое развитие новых направлений — социальной, культурной истории, истории повседневности и индивидуальности, но предоставило новые возможности для изучения традиционных проблем. Появление необходимых источников и методологические изменения позволили, в частности, поставить вопрос о разработке новой политической истории советского периода, исследованиях политики как повседневной практики¹¹. Если раньше основной акцент в работах по политической истории делался на изучении институтов и структур власти, внутривластной борьбе, конструировании советской политической стратегии и тактики на основе узкого круга опубликованных источников, то благодаря архивам ситуация существенно изменилась. В центр внимания политической истории выдвинулись такие проблемы, как механизмы и логика принятия политических решений, их эффективность, формальные и неформальные процедуры политической власти, роль личного фактора и патрон-клиентских отношений в политическом процессе и т. д.¹²

Как и во многих других случаях, существенным препятствием на пути развития новой политической истории является дефицит необходимых источников. Огромные комплексы рутинных документов оперативного характера редко отражают логику принятия решений. Они не позволяют ответить на вопрос: почему и зачем выдвигалась та или иная инициатива? Относительно смысла решений и причин их принятия историки в лучшем случае располагают официальными объяснениями, как правило, недостоверными по своей сути. По многим важнейшим вопросам советской политики идут споры, бесконечность которых вызвана именно отсутствием источников.

В немалой степени эти проблемы связаны с характером системы власти и, соответственно, с содержательной полнотой делопроизводства советской и, в частности, сталинской эпохи. Распространение неформальных процедур принятия решений, единовластие Сталина способствовали тому, что мотивы политических действий не разъяснялись и не фиксировались документально. Характерной чертой ведомственных архивов сталинского периода, включая архивы высших эшелонов власти, является слабое присутствие аналитики, экспертных оценок, альтернативных предложений и т. п. Скорее всего, это также было следствием преимущественно единоличного принятия принципиальных решений, угасания традиции дискуссий и обсуждения вариантов, ориентации советских верхов на идеологические соображения и реактивные импровизации. Одновременно реконструкции логики сталинских политических практик на основании широкого комплекса прямых и косвенных источников препятствует недоступность значительной части бывшего архива Политбюро, ныне Архива Прези-

¹⁰ Российская деревня после войны (июнь 1945 — март 1953) / Сост. В. П. Попов. М., 1993; Советская жизнь. 1945–1953 / Сост. Е. Ю. Зубкова. М., 2003.

¹¹ См. специальный выпуск «The New Political History» журнала «Kritika» (Vol. 5. No 1 [Winter 2004]).

¹² В разной степени эти вопросы применительно к послевоенной политической истории рассматриваются в работах: Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991. М., 1998; Жуков Ю. Н. Тайны Кремля. Сталин, Молотов, Берия, Маленков. М., 2000; Данилов А. А., Пыжиков А. В. Рождение сверхдержавы. СССР в первые послевоенные годы. М., 2001; Хлевнюк О. В., Горлицкий Й. Холодный мир. Сталин и завершение сталинской диктатуры. М., 2011.

дента Российской Федерации. Располагая решениями Политбюро, включая их особо секретную часть, проходившую под грифом «особая папка», мы пока не имеем возможности систематически работать с материалами к этим решениям, хранящимися в так называемых тематических папках в АП РФ.

Помимо закрытости части архивов, существует проблема идентификации тех документов, которые реально попадали в поле зрения советских руководителей, прежде всего Сталина. На имя Сталина ежедневно отправлялось столь большое количество бумаг, что физически он просто не мог прочитать все из них. Историкам трудно установить, какие именно из многочисленных писем и заявлений действительно попадали на стол советских лидеров, т. е. становились политически актуальными, влияли на представления и решения вождей. Принципы отбора документов для непосредственного доклада Сталину пока не известны. Нельзя исключить, что такой отбор осуществлялся на основании меняющихся и ситуативных предписаний. Таким образом мы не можем с определенностью утверждать, что та или иная группа документов, как правило, докладывалась Сталину, а другая, как правило, ему не докладывалась. Не вызывают сомнения только документы с пометами Сталина. Часть документов можно интерпретировать как известные Сталину, поскольку предлагавшиеся в них меры действительно получали отражение в решениях высших органов власти. Однако более значительный комплекс составляли те материалы информационного или инициативного характера, которые были направлены на имя Сталина, но не могут безусловно определяться как прочитанные им.

В общем, для полноценного развития новой политической истории требуются поиски в архивах необходимых документальных источников и атрибуция степени вовлеченности этих документов в процесс реальной политики. Данный проект разрабатывался с учетом актуальности этой задачи. Он нацелен на реконструкцию, изучение и публикацию комплекса писем, отобранных в аппарате Особого сектора ЦК ВКП(б)–КПСС [эта делопроизводственная структура обслуживала работу Политбюро (Президиума) ЦК и лично Сталина] непосредственно для доклада Сталину в последний период его жизни, в 1952 – начале 1953 г. Методы реконструкции данного комплекса писем изложены далее в археографическом предисловии.

В результате подобной реконструкции получен важный и по-своему уникальный комплекс документов. Идентификация комплекса писем, непосредственно доложенных Сталину, расширяет представления об уровне информированности высшего советского руководства и логике некоторых из его решений.

Систематизация писем на имя Сталина в Особом секторе ЦК ВКП(б)–КПСС

Сталин был, несомненно, высшим авторитетом и главным адресатом для всех советских жалобщиков и заявителей. Точное количество писем, которые поступали на его имя, пока не известно. Однако вряд ли их было меньше, чем несколько сотен тысяч в год. При подготовке реорганизации аппарата Особого сектора ЦК ВКП(б) в 1939 г. предусматривалось создание 15 штатных единиц так называемых «читчиков» писем, поступавших в адрес Сталина¹³. В их обязанности входило ознакомление с письмами и их сортировка. Если предположить, что каждый читчик работал с одним письмом 10 минут, то при 8-часовом рабочем дне все 15 «читчиков» могли просмотреть 720 писем в день или около 260 тыс. в год. На самом деле, эта цифра была, скорее всего, выше.

---

¹³ Архив Президента Российской Федерации (далее – АП РФ). Ф. 3. Оп. 22. Д. 65. Л. 37.

Опытные «читчики» могли работать с большей скоростью, тем более что многие письма были короткими. Кроме того при помощи системы дежурств аппарат действовал практически круглосуточно, а рабочий день не был нормирован.

Работа с письмами на имя Сталина представляла собой сложную бюрократическую процедуру. В структуре Особого сектора ЦК ВКП(б), выполнявшего также роль личной канцелярии Сталина, существовало специальное подразделение, занимавшееся обработкой писем. После войны оно называлось пятой частью Особого сектора¹⁴. В начале 1950 г. в пятой части насчитывалось 20 сотрудников¹⁵. Они принимали и регистрировали письма на имя Сталина, сразу же рассылали значительную часть писем в различные ведомства для рассмотрения. Наиболее важные и интересные письма докладывались руководству Особого сектора¹⁶. Судя по документам, после войны такие письма рассматривал заместитель заведующего Особого сектора В. Н. Чернуха. Вероятно, он еще раз просеивал письма, отбирал наиболее важные и расписывал их для доклада отдельным членам высшего советского руководства. Небольшую часть из этих писем Чернуха докладывал заведующему Особым сектором, помощнику Сталина А. Н. Поскребышеву. Эти корреспонденции предназначались для Сталина. Нельзя исключить, что Поскребышев еще раз фильтровал письма.

Выделенные письма представлялись Сталину в виде сводок под названием: «Письма и заявления, полученные на имя т. Сталина» (см. Раздел 2 данного сборника). В сводках приводилась аннотация всех писем, отобранных для информирования Сталина. При этом письма делились на две группы. Первая — письма, с которыми работал сам Сталин. Вторая — письма, доложенные Сталину, но предназначенные для дальнейшего рассмотрения соответствующими советскими руководителями. Пока мы не можем определить, каким был порядок переадресации писем, докладываемых Сталину, на рассмотрение другим советским руководителям и ведомствам. Нельзя исключить, что в таком распределении корреспонденции участвовал сам Сталин, отбирая часть писем для себя, а часть для пересылки на дальнейшее рассмотрение. Оба эти комплекса писем публикуются в данном сборнике.

Письма, предназначенные для рассмотрения Сталиным

Для окончательного рассмотрения самим Сталиным, как свидетельствуют публикуемые во втором разделе сборника сводки, предназначалось в конечном результате немного писем, количество которых постоянно сокращалось по мере старения вождя. Если в 1946 г. в каждую ежемесячную сводку «Писем и заявлений, полученных на имя т. Сталина» в среднем включалось 11 писем, предназначенных непосредственно Сталину, то в 1952 г. — только 2 письма. Содержание этой выборки представляет большой интерес. Оно позволяет судить о предпочтениях Сталина, о тех вопросах, решение которых он считал своей прерогативой, поскольку аппарат, несомненно, получал определенные инструкции относительно критериев отбора писем.

В целом, нужно признать, что небольшое количество писем, предназначенных для рассмотрения самим Сталиным в последний период его правления, мало касались проблем реальной жизни страны. Подавляющее большинство этих писем относились

---

¹⁴ Пятая часть Особого сектора занималась также библиотекой Сталина.

¹⁵ АП РФ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 65. Л. 51.

¹⁶ Комплекс писем, доложенных руководству Особого сектора, сохранился за период 1945–1953 г. См.: Росийский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 558. Оп. 11. Д. 888–904.

к трем категориям: запросы по «теоретическим вопросам», письма старых знакомых и приветствия. Сравнительно нечасто на решение Сталину направлялись критические письма, осторожно обличавшие различные неприглядные стороны советской действительности.

В январской сводке 1952 г. для Сталина были предназначены два письма: предложение о строительстве железной дороги на Колыму и приветствие от китайских студентов, изучающих русский язык (документы 3, 14). В феврале Сталину были доложены письма от бухгалтера из Джамбула с предложением по вопросу отмены налогов и две просьбы о помощи от людей, которые, как они утверждали, когда-то встречались со Сталиным (документы 1, 12, 18). В майскую сводку (сводки за март и апрель отсутствуют) Сталину доложили письмо от эстонских пионеров, просивших присвоить их дружине имя вождя, и от его собственного внука, просившего о встрече (документы 34, 36). Единственное письмо, включенное в июньскую сводку, принадлежало декану факультета Московского заочного пединститута. В нем сообщалось о «полнейшем теоретическом и организационном разброде» среди психологов и формулировались вопросы по поводу предмета и метода психологии как науки, на которые требовалось разъяснение «сверху» (документ 52).

В июле Сталин мог прочитать и принять решения о дальнейшей судьбе трех обращений. Известный историк и этнограф С. П. Толстов жаловался на необоснованную критику его статьи «Значение трудов И. В. Сталина по вопросам языкознания для развития советской этнографии», два студента Киевского университета обратились к Сталину за консультацией по целому ряду схоластических вопросов советской идеологии, например «о базисе и надстройке в переходный от капитализма к социализму период». Учитель логики также просил у Сталина разъяснений по ряду «теоретических» вопросов (документы 54, 55, 69). В сводку за август–сентябрь 1952 г. для Сталина были включены три письма: план кандидата технических наук о «превращении строительства Москвы в великую стройку коммунизма»; просьба внештатного научного сотрудника Института истории АН СССР разъяснить вопрос об отношении к идейному наследию социалистов-утопистов, вопрос члена партии о том, почему на предстоящем XIX съезде партии не будет обсуждаться вопрос о новой программе (документы 73, 81, 85). В сводке за сентябрь–октябрь Сталину вновь предназначалось три письма. Литературный работник газеты «Правда Севера» ставил вопрос о преобразовании колхозов в централизованно управляемые предприятия – абсолютно схоластическое предложение, исходившее из того, что колхозы якобы имеют определенную самостоятельность и управляются нецентрализованно. Аналогичным было предложение московского жителя. В короткой абсолютно абстрактной записке он писал о необходимости двигаться по пути преобразования колхозов в совхозы (документы 83, 87). Фактически это был перепев пропагандистских клише о ликвидации колхозно-кооперативной собственности как необходимым условием движения к коммунизму. Отражало реальности жизни только письмо двух жителей Абхазии, также включенных в эту сводку. Они жаловались Сталину на «серьезные извращения» местными властями «советской политики по национальному вопросу». Речь шла о давних и хорошо известных противоречиях между абхазской автономией в составе Грузии и властями Грузии (документ 103). В сводке за октябрь–ноябрь Сталину прислали для рассмотрения два письма. Вузовский преподаватель просил разъяснить одно из мест в работе Сталина «Экономические проблемы социализма». Бывший политкаторжанин, якобы встречавшийся со Сталиным в 1916 г. (несомненно, это и было причиной включения письма в сводку), просил улучшить материальное положение политкаторжан (документы 104, 105). В декабрьской сводке 1952 г. Сталину были предназначены также два письма. Один из высланных чеченцев просил «простить чеченский народ и помочь чеченцам стать равноправными в семье

советских народов». Научный сотрудник Сахалинского филиала Академии наук просил Сталина разъяснить, «актуален ли на современном этапе социалистического строительства вопрос о перерастании сельхозартелей в коммуны» (документы 129, 130).

Как видно из этого короткого перечня, немногочисленные письма, отобранные для непосредственного рассмотрения Сталиным в 1952 г., были в основной массе запросами по отвлеченным «теоретическим» вопросам и просьбами старых знакомых о помощи. Несколько писем практического характера предлагали определенные рецепты социально-экономических преобразований. Лишь общими фразами и намеками в таких проектах обозначались реальные проблемы, которыми жили миллионы рядовых граждан страны.

Такой состав корреспонденций, несомненно, отражал преобладающие интересы Сталина, которые учитывали его помощники, отбирившие письма. В послевоенный период обозначилась и все более нарастала тенденция переключения внимания Сталина к предметам отвлеченных, в значительной мере схоластических теорий. Об этом явно свидетельствовали организация и активное участие Сталина в дискуссиях по вопросам языкознания и политической экономии. Как известно, результатом этих дискуссий были циклы статей Сталина, объединенные в сборники «Марксизм и вопросы языкознания» (1950 г.) и «Экономические проблемы социализма в СССР» (1952 г.)¹⁷.

Непосредственным поводом для появления «Экономических проблем социализма» была дискуссия по поводу нового учебника политэкономии, проходившая в ЦК ВКП(б) в ноябре–декабре 1951 г. Параллельно с дискуссией по экономическим вопросам шла подготовка к XIX съезду партии. Предыдущий XVIII съезд партии состоялся в 1939 г., что означало нарушение всех уставных норм созыва съездов. Не было выполнено и решение XVIII съезда о подготовке новой партийной программы, о чем напомнил Сталину один из авторов писем (документ 81). Вместо программы партии и собственного доклада Сталин фактически предложил съезду свою теоретическую работу по экономическим проблемам социализма в СССР. Именно подготовке этих материалов Сталин посвятил значительную часть своего времени в 1952 г. 1 февраля 1952 г. он представил документ под названием «Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года». После одобрения Политбюро «Замечания» были разосланы членам ЦК и участникам ноябрьской дискуссии¹⁸. 15 февраля состоялось заседание, на котором присутствовали члены руководящей группы Политбюро и большая группа авторов учебника политэкономии¹⁹. Сталин дал руководящие указания по содержанию своих «Замечаний». Если ноябрьская дискуссия включала в себя немало новых и достаточно острых тем (прежде всего посвященных стимулированию, хозрасчету, проблемам пропорций развития тяжелой и легкой промышленности), то и «Замечания» Сталина, и его заявления на заседании 15 февраля закрыли дальнейшее обсуждение этих вопросов. Хотя рассылка «Замечаний» Сталина предполагала некоторую дискуссию, на самом деле, как обычно, подразумевалось, что участники «дискуссии» должны ограничиться горячим одобрением и просьбами к Сталину о «разъяснениях». Один из участников ноябрьского обсуждения 1951 г., Л. Д. Ярошенко, потребовавший продолжения дискуссии и равноправного участия в подготовке нового

¹⁷ Илизаров Б. С. Почетный академик Сталин и академик Марр. О языковедческой дискуссии 1950 года. М., 2012; Опенкин Л. А. И. В. Сталин. Последний прогноз будущего (Из истории написания работы «Экономические проблемы социализма в СССР») // Вопросы истории КПСС. 1991. № 7.

¹⁸ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1270. Л. 35–38, 89.

¹⁹ Там же. Д. 1267. Л. 1–17; Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945–1953 / Сост. О. В. Хлевнюк и др. М., 2002. С. 359–366.

учебника политэкономии, вызвал гневную отповедь Сталина. В письме Сталину Ярошенко вынужден был каяться (документ 42), но все равно подвергся аресту²⁰.

Сталинские замечания легли в основу его работы «Экономические проблемы социализма в СССР», куда вошли также три письма, подготовленные Сталиным в ответ на обращения ряда участников дискуссии²¹. С целью достижения максимального эффекта «Экономические проблемы социализма» опубликовали в «Правде» перед самым началом съезда, 3–4 октября 1952 г. Они должны были обеспечить сталинский приоритет в работе XIX съезда так же, как отчетные доклады Сталина на предыдущих съездах.

Особым интересом Сталина к теоретическим вопросам, несомненно, объяснялся отбор писем для него в 1952 г. Их удельный вес в корреспонденции вождя был более чем значительным. Зная о том, что Сталин время от времени использует различные обращения как повод для собственных теоретических выступлений в печати, многие авторы писем ставили перед ним различные вопросы для теоретизирования. В советской идеологической системе обращение к Сталину за разъяснением по вопросам теории было важным каналом инициирования определенных проблем.

Письма Сталину, направленные на рассмотрение другим советским руководителям

Количество аннотированных писем, включенных в сводку «Писем и заявлений, полученных на имя т. Сталина», но направленных для рассмотрения другим советским руководителям, со временем сокращалось так же, как и количество писем, представленных на личное рассмотрение Сталина. В 1946 г. в каждую ежемесячную сводку в среднем включалось 55 писем, направленных на рассмотрение соратникам Сталина, а в 1952 г. — 20.

В какой мере Сталин интересовался этими письмами, сказать трудно. Очевидно, что он мог судить о содержании писем, направленных на дальнейшее рассмотрение соратникам, на основании достаточно полных аннотаций, а мог внимательно читать по крайней мере некоторые из них. Иногда к сводкам «Писем и заявлений, полученных на имя т. Сталина» прикладывались копии таких писем. Нельзя исключить, что это происходило в тех случаях, когда Сталин проявлял к данному письму особый интерес. Однако большая часть проаннотированных писем, направленных на дальнейшее рассмотрение, в делах фонда Сталина не отложилась. Комплекс писем, доложенных Сталину, оказался разорванным в результате практики пересылки писем для рассмотрения в различные руководящие инстанции. Это потребовало проведения реконструкции данного комплекса на основании других архивных фондов, о чем подробнее сказано в археографической части статьи.

По тематике письма, доложенные Сталину, но отправленные для рассмотрения другим руководителям, касались более широкого круга вопросов, чем те письма, которые выделялись для окончательного рассмотрения Сталиным. Наиболее крупными были несколько проблемных блоков. Заметным было большое количество писем о тяжелом положении крестьянства и колхозов, о неэффективности принятых решений об укрупнении колхозов, о необходимости перестройки организации колхозного производства и стимулирования труда (документы 13, 79, 80, 84, 99, 106, 112–117, 124, 134).

---

²⁰ О подготовке постановления Бюро Президиума ЦК КПСС об аресте Ярошенко в начале 1953 г. см.: РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 7. Л. 80–84.

²¹ Это были письма Ноткину от 21 апреля, Ярошенко от 22 мая и Саниной и Венжеру от 28 сентября 1952 г.

По понятным причинам вопрос о неэффективности колхозной системы в целом не ставился, однако фактически из многих писем можно было сделать именно такой вывод. Характерно также, что большинство писем о бедственном положении деревни, отобранных для Сталина, принадлежало не рядовым колхозникам, а руководителям колхозов и специалистам сельского хозяйства или горожанам, побывавшим в деревне и потрясенных увиденным там. Можно предположить, что сами крестьяне не имели необходимого опыта и знаний для обращения с жалобами такого рода.

С сигналами о деревне корреспондировали письма о тяжелом продовольственном положении в городах, также поступавшие Сталину. Так, инженер К. А. Петерс из Ташкента в достаточно резких выражениях сообщал Сталину о фактическом отсутствии государственной торговли в столице Узбекистана. «Начиная с конца 1949 г. государственная розничная торговля основными продуктами питания: маслом (растительным и животным), жирами, мясом, мясными консервами и колбасными изделиями, сыром, рыбой, крупами и сахаром – постепенно, но весьма энергично, чахла и сворачивалась (она и раньше здесь не отличалась стабильностью, испытывая периодически длительное отсутствие основных элементов ассортимента), уступая свое место частной, спекулятивной торговле по повышенным ценам», – говорилось в письме. Проведенная по письму проверка выявила, что в Ташкенте «в розничной сети очень редко бывают в продаже мясо и мясопродукты, рыботовары, животные жиры, крупа, макаронные изделия, картофель, овощи и молочные продукты», а на рынках эти продукты продаются по очень высоким ценам, что в 1952 г. общие ресурсы мяса и животных жиров по Ташкенту «резко уменьшились» и т. д. (документ 72).

Отдельным пунктом следует упомянуть многочисленные жалобы на высокие налоги и иные государственные поборы. В значительной мере это было связано с тем, что налоги, особенно сельскохозяйственные, значительно выросли в 1950–1952 гг. Колхозница О. П. Жиделева жаловалась Сталину: «Работаю круглый год и притом без выходных дней. Дочь тоже прошлый год работала, а заработать на пропитанье не можем. Двое у меня еще детей школьников. Как их учить? И чем кормить? Не знаю. Нечем. За год я заработала около 500 трудодней, а получила на них 140 кг потому, что 200 кг вычли за какой-то прошлый долг. Дочь окончила 3 класса учебы, и из-за недостатка питания я вынуждена отдать ее в город в няньки, одевать тоже нечем. На трудодни денег не дают. От продажи молока деньги идут на налоги и покупаем муку, чтобы пропитаться. Остальные двое детей, одному 9 лет, второму – 14, вынуждены бросить школу (один ходит в 3-й класс, второй – в 5-й), потому что нет питания, нет одежды и обуви» (документ 109). Большое недовольство вызывали регулярные государственные займы. Формально добровольные, фактически они были принудительным изъятием средств населения в пользу государства. Обычно займы составляли ежегодно месячный заработок, однако на практике нередко превышали этот уровень. Так в анонимном письме из Литвы, поступившем Сталину в начале 1952 г., говорилось: «Проведение займов здесь проводится с большими искажениями. Рабочим и служащим устанавливается норма 120–150–170 % месячной зарплаты. Кто отказывается подписываться на такие суммы, к тем применяются различные методы принуждения вплоть до исключения из партии, увольнения с работы и т. д., не говоря уже о том, что заставляют подписываться неработающих членов семьи, детей в школе и т. д.» (документ 7).

Еще один крупный блок писем, доложенных Сталину, принадлежал перу представителей интеллигенции, писателей и ученых. Они содержали жалобы на притеснения и критику в печати, просили о поддержке их трудов, улучшении материального положения и т. д. Авторы спрашивали мнение Сталина о своих работах, формулировках и понятиях, обличали коллег по профессии, якобы выдвигавших неверные теории. Несколько писем содержали инженерно-технические и архитектурные предложения

(документы 2, 6, 10, 11, 15, 16, 19, 20–23, 28–30, 46, 51–54, 58, 61–63, 70, 73, 96, 98, 108, 122, 128, 132, 133, 137, 144). Смысл этих обращений хорошо выразил в своем письме Сталину известный советский журналист и писатель В. Овечкин, который в 1952 г. добивался публикации первой части своих очерков «Районные будни», получивших после смерти Сталина широкую известность как один из символов десталинизации. «Трудно писать, товарищ Сталин, ту правду, которой Вы требуете от писателей. Кто бы решился беспокоить Вас просьбами о помощи в напечатании своих вещей, если бы можно было обойтись без этого?» — писал Овечкин (документ 45). В условиях жесткой цензуры и бюрократизации творческой жизни обращение к Сталину нередко оказывалось единственным и последним средством, которое давало надежду на продвижение научного или литературного произведения, изобретения и т. д.

Немало писем, доложенных Сталину, составляли жалобы на чиновников. Они рисовали картину произвола огромного аппарата, который нередко злоупотреблял своей фактической независимостью от общественного мнения и положением маленьких вождей. Как показывают заявления самих чиновников, доложенные Сталину, их благополучие зависело исключительно от расположения более высокого начальства. Попавшие в опалу чиновники жаловались на произвол и несправедливость, на притеснения по службе, несправедливые наказания и исключения из партии, просили о реабилитации и предоставлении работы. Такие заявления, судя по их многочисленности, входили в сферу приоритетных интересов Сталина, который нередко извлекал информацию из конфликтных ситуаций в аппарате. Сталину направлялись также различные компрометирующие материалы, своеобразные доносы на чуждое происхождение и связи с «врагами» руководящих работников (документы 8, 10, 17, 25, 46, 125, 132, 138, 145).

Среди других писем, попавших в поле внимания Сталина, выделяются различные заявления, характеризующие положение в национальных республиках СССР, национальную политику и состояние межнациональных отношений. Письма, доложенные Сталину, приходили не только из русских регионов, но также из Украины, Литвы, Латвии, Эстонии, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана. Характеризуя различные стороны жизни в республиках, эти и другие письма свидетельствовали о том, что в послевоенный период наблюдались явления межнационального напряжения. На одно из первых мест можно поставить наличие значительной по масштабам национальной ссылки. Письма ссыльных чеченцев, ингушей, немцев ставили перед Сталиным вопросы о необходимости пересмотра положения выселенных народов, о незаслуженной дискриминации, об отсутствии перспектив у молодежи, лишенной возможности получить полноценное образование, служить в армии, пользоваться другими гражданскими правами (документы 24, 91, 129). Все эти сигналы отражали нарастание напряжения в районах размещения высланных и их стремление возвратиться на родину.

Помимо западных регионов, охваченных вооруженными движениями, насчитывалось немало других точек повышенной межнациональной конфликтности. Причины формирования таких точек уходили в прошлое. Свою роль играли ошибки национально-территориального размежевания при советской власти. Наиболее типичным случаем было включение районов, населенных преимущественно представителями определенной национальности, в состав инациональных республик. Такое положение неизбежно вызывало конфликт между местным населением и администрацией, состоявшей преимущественно из чиновников титульной для данной республики национальности. Особенно остро население воспринимало попытки изменения национального состава таких районов за счет переселения в них представителей титульного этноса, унификацию образовательного процесса и культурной политики. Постоянная напряженность такого рода наблюдалась в Абхазии и Южной Осетии, входивших в со-

став Грузинской ССР, о чем писали Сталину представители абхазской интеллигенции (документ 103). Одно из анонимных писем свидетельствовало об острых противоречиях, которые существовали между населением горных и равнинных областей Таджикистана, о клановом характере местной власти, вызывавшем недовольство тех кланов, которые были оттеснены от руководства (документ 43).

По письмам Сталин в определенной мере мог судить о том отклике, который получила инициированная им антисемитская кампания борьбы с «космополитизмом», вступившая в 1952 – начале 1953 г. в высшую фазу в связи с «делом врачей» (документы 141, 147, 148).

В сложном положении оказалось после войны и русское большинство населения СССР. Провозглашение ведущей роли русского народа в содружестве народов СССР, предпринятое Сталиным в победные дни 1945 г., было лозунгом, за которым стояли неприглядные реальности. Россия и русские сильно пострадали от войны и с трудом восстанавливали даже низкий довоенный уровень жизни. Многочисленные письма, поступавшие на стол Сталина, как уже говорилось, ярко свидетельствовали о кризисе русской деревни.

Заметное место в корреспонденции, направленной Сталину, занимали мысли рядовых граждан страны о правосудии. Его требовали не только отправленные в ссылку немцы, чеченцы и ингуши, но также другие граждане страны, попавшие под пресс репрессивной машины. Несколько писем касались такого актуального для послевоенного периода вопроса, как преследования и дискриминация советских граждан, побывавших в плену. А. А. Егорова-Тимофеева, служившая в годы войны штурманом в авиации, подробно рассказывала Сталину свою печальную историю. Попав в плен тяжело раненной и обгоревшей, после войны она была исключена из партии. Пострадал ее муж, отчисленный из армии (документ 5).

Острую реакцию в советском обществе вызвало принятие указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. о борьбе с хищениями государственной и личной собственности. Они предусматривали меру наказания от 5 до 25 лет заключения. По данным судебной статистики, всеми судами в 1947–1952 гг. за «хищения социалистической собственности и личного имущества» было осуждено более 2 млн человек, в то время как общее количество осуждений к лишению свободы за 1946–1952 гг. составляло около 7 млн, т. е. примерно по одному миллиону в год²². При этом, благодаря указам о хищениях во много раз возросли осуждения к длительным срокам заключения. Если в 1946 г. от 6 лет заключения и выше за хищения получили примерно 44 тыс. человек, то в 1947 г. более 250 тыс. Примерно на этом среднегодовом уровне осуждения к длительным срокам заключения оставались до смерти Сталина²³. Указы о хищениях и практика их применения хорошо демонстрируют характерную черту сталинской карательной политики. Они, отмечает один из ведущих исследователей советской юстиции и уголовного права, «навязывали чрезвычайно жестокие наказания и превращали все советское уголовное правосудие в систему, где оставалось все меньше правосудия»²⁴. В лагеря и колонии в огромном количестве случаев попадали люди, тяжесть наказания которых совершенно не соответствовала опасности их

²² История сталинского Гулага: Собрание документов в 7 т. Т. 1. Массовые репрессии в СССР / Сост. Н. Верт, И. Зюкина. М., 2004. С. 610.

²³ История сталинского Гулага. Т. 1. С. 611–612; В лагерях и колониях на 1 января 1953 г. содержалось 21,9% заключенных, осужденных за «контрреволюционные преступления», и 42,3% – за хищения государственной и личной собственности на основании Указов от 4 июня 1947 г. (ГУЛАГ. 1917–1960 / Сост. Н. Петров, А. Кокурин. М., 200. С. 437).

²⁴ Соломон Н. Советская юстиция при Сталине. М., 2008. С. 422.

преступлений или проступков. Число настоящих уголовных преступников, тем более рецидивистов, в лагерях было сравнительно небольшим. Например, за умышленное убийство в 1946–1952 гг. было вынесено около 56 тыс. приговоров. Примерно такими же были показатели по осуждениям за бандитизм. Более быстро в послевоенное время росла численность таких преступлений, как разбой и грабеж. Однако по этим статьям в 1946–1952 гг. было вынесено в общей сложности чуть более 140 тыс. приговоров. Основную долю заключенных составляли обычные советские граждане, преступавшие чрезвычайно жестокие законы в силу тяжелых условий жизни или попадавшие под удар разного рода показательных кампаний по «наведению порядка». Именно по этой причине очень значительную часть среди осужденных в послевоенные годы составляли женщины²⁵.

Чрезвычайная жестокость указов о хищениях вызывала тревогу даже у руководителей юстиции и прокуратуры, которые неоднократно обращались в правительство и лично к Сталину с предложением смягчить неоправданные санкции. В апреле 1951 г. Сталину было направлено письмо министра юстиции, Генерального прокурора и председателя Верховного суда СССР, в котором говорилось: «Среди привлекаемых к уголовной ответственности по указу от 4 июня 1947 г. имеется немало лиц, совершивших впервые в своей жизни мелкие, незначительные хищения. Эти лица также осуждаются к заключению на длительные сроки, так как указ от 4 июня 1947 г. предусматривает в качестве минимального срока наказания за хищения государственного имущества лишение свободы на 7 лет, а общественного имущества — на 5 лет. Нередко по делам о мелких хищениях осуждаются к длительным срокам лишения свободы женщины, имеющие на иждивении малолетних детей, инвалиды Великой Отечественной войны, подростки и лица престарелого возраста». Руководители судебных органов и прокуратуры предлагали Сталину снизить санкции за мелкие хищения²⁶.

Такой вывод руководителей советской юстиции подтверждался наблюдениями рядовых граждан, в том числе авторов публикуемых писем, направленных Сталину. Машинист паровоза К. Я. Яхин и работник печати Н. Я. Ртищев писали Сталину о «несостоятельности закона от 4 июня 1947 года “Об охране частной собственности граждан”». Они обращали внимание на наличие огромного количества молодежи, пострадавшей от войны, оставшихся без отцов, в тяжелом материальном положении. «Вместо толковых мероприятий, направленных на воспитание и трудоустройство “порочной” части молодежи, правительство пошло, если можно так выразиться, по легкому пути», — писали авторы, предлагая отменить указ от 4 июня 1947 г. В подтверждение своих слов они приводили многочисленные примеры необоснованного осуждения молодых людей, фабрикация дел, уравнивания преступников-рецидивистов и молодых нарушителей, совершавших сравнительно легкие проступки (документ 35). Ученик сельской школы А. Е. Багно, рассказывая о жизни своей семьи и односельчан, открыто писал Сталину: «Тут не уворуешь — не проживешь без средств со стороны. Вот и сейчас двух колхозниц из колхоза им. Сталина Краснопольского района будут судить за хлеб. Что же они с жиру пошли его воровать? Может быть, их детям нечего будет есть зимой. А в колхозе сколько там дадут? Если бы они жили на положении “повышенного быта”, тогда уж другое дело. Можно бы и 10 лет дать. А раз их, считай, к этому принудили, а теперь 10 или сколько там лет тюрьмы дали — это уже несправедливо. Создайте сносные материальные условия, а потом судите» (документ 84).

²⁵ Верт Н. Террор и беспорядок. Сталинизм как система. М., 2010. С. 427.

²⁶ История сталинского ГУЛАГа. Т. 1. С. 568–570. См. подробнее: Верт Н. Террор и беспорядок. С. 363–387.

Вместе с тем среди адресатов Сталина присутствовали и сторонники дальнейшего ужесточения законодательства. Работник прокуратуры В. И. Миронов писал: «Последний вопрос, на который надо обратить внимание, — это на борьбу с преступностью. Те меры наказания, которые применяются, большого эффекта не дают, т. к. в местах отбывания наказания созданы такие условия, что слишком много чести делается преступникам, кроме хороших бытовых условий и культуры им платят зарплату по тем же расценкам... Поэтому хотя указы от 4/VI–47 г. предусматривают большие сроки наказания, но они неэффективны. После отмены смертной казни преступность стала более квалифицированной» (документ 114).

Жалобы и информация авторов писем, конечно, влияли на представления высшего советского руководства о ситуации в стране и настроениях рядовых граждан. В ряде случаев письма, попадавшие в поле зрения Сталина, служили основанием для решения конкретных вопросов и удовлетворения отдельных просьб. Вместе с тем в совокупности с другими материалами письма рядовых граждан способствовали выдвижению более широких инициатив, затрагивающих интересы страны в целом.

Письма Сталину как фактор принятия решений

Реконструкция комплекса писем, доложенных Сталину, наряду с исследованием массовых настроений и уровня информированности высших лидеров страны позволяет изучать некоторые аспекты практики политического руководства «позднего сталинизма», в частности систему реагирования на сигналы снизу. Как показывает изучение документов, отражающих процесс рассмотрения писем Сталину в бюрократических структурах, существовало несколько возможных моделей реагирования на сигналы снизу. Первая — полное отклонение заявлений или писем, списание их в архив без рассмотрения. Вторая — поручение решить конкретные вопросы, поставленные в заявлении, государственным ведомствам или подразделениям партийного аппарата по принадлежности. Третий — рассмотрение писем на самом высоком уровне — на заседании Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)–КПСС, в ряде случаев с участием Сталина. Конечно, существовали также неформальные способы реагирования на письма, которые не зафиксированы в документальных источниках и по этой причине не поддаются изучению. Примером могут служить просьбы старых знакомых Сталина о встрече. Мы не знаем, чем заканчивались такие просьбы, встречался ли Сталин с этими людьми, принимались ли какие-то меры по их просьбам.

Основная часть писем, направлявшихся Сталину, рассматривалась ведомствами и партийными структурами, которые отвечали за решение вопросов, поставленных в письме, или курировали те учреждения, на которые жаловался автор заявления. Обращение писателя Далецкого, который жаловался на необоснованную критику его романа «На сопках Маньчжурии» рассматривалось в отделе художественной литературы и искусства ЦК ВКП(б). В результате автору сообщили, что «вопрос, поднятый им в письме, о том, как изображать японского солдата в литературе, не требует разъяснения со стороны ВКП(б)» (документ 2). Фактически это было оправдание для писателя. Критика признана несущественной, не имеющей принципиального значения. По жалобе М. Рауда о недостатках в работе эстонской писательской организации было принято решение направить в Таллин бригаду Союза советских писателей СССР. Бригада провела проверку и собрание эстонских писателей, на котором дали возможность выступить автору письма Сталину М. Рауду. Ответ, представленный в ЦК, имел компромиссный характер. С одной стороны, отмечалось наличие недостатков в работе Союза писателей Эстонии, с другой — было признано, что Рауд «допускал в своей критике

ошибки левацкого характера». Рауда вызвали в Москву, в отдел художественной литературы и искусства ЦК ВКП(б), где ему указали «на односторонность его критики, с чем он согласился». Дальнейшие обсуждения вопроса из ЦК передали в Союз советских писателей (документ 6).

В целом положительное решение было принято в отделе пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) по письму научного сотрудника Института экономики АН СССР Я. А. Певзнера (документ 11). Его статью о современной японской экономике было решено предложить для публикации редакциям газет «Правда» или «Известия». Это решение открывало перед Певзнером, который подвергался дискриминации после критики его книги в газете «Правда», новые перспективы для публикации своих материалов.

Военные власти рассматривали заявление подполковника медицинской службы Н. П. Алексеева о плохом медицинском обслуживании и условиях размещения частей ВВС Приволжского военного округа. Первый заместитель военного министра доложил секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову о мерах по увеличению ассигнований на ремонт казарм и медицинских учреждений, об увеличении количества коек в военных госпиталях и т. д. (документ 90).

Аналогичные решения о выделении ресурсов были приняты руководством Совета министров СССР по письму инженера К. А. Петерса из Ташкента, который жаловался на плохое состояние снабжения в городе, на расцвет злоупотреблений в торговой сети и дороговизну на рынках, куда попадали товары из государственных фондов. По поручению Бюро по пищевой промышленности и торговле Совета Министров СССР министр торговли СССР командировал в Узбекистан одного из членов коллегии Министерства для проверки фактов. Поскольку проверка показала правоту Петерса, распоряжениями Совета Министров СССР Узбекистану было выделено некоторое дополнительное количество продовольствия (документ 72).

Таким образом обращение с письмами к Сталину в ряде случаев позволяло заявителям решить свои проблемы, привлекая к ним внимание высоких административных структур. Любая жалоба или просьба приобретали особый вес, если они приходили не прямо в то или иное ведомство, а спускались из аппарата Сталина. Это, конечно, не означало, что всем обращениям к Сталину был обеспечен успех. Как показывают публикуемые письма, нередко заявителям отказывали в их просьбах или удовлетворяли их частично.

Помимо писем, по которым принимались частные решения, существовали обращения, становившиеся поводом для более общих решений и даже целых кампаний. В сталинской политической системе это было традицией. Последние письма Сталину, публикуемые в этом сборнике, в ряде случаев также являлись предметом обсуждений в высших эшелонах власти.

Наибольший резонанс в связи с личным вмешательством Сталина получило письмо секретаря партбюро станции Ряжск Рязанской области В. Ф. Дейкиной, также включенное в октябрьско-ноябрьскую сводку писем, доложенных Сталину (документ 110). В нем говорилось: «Сейчас октябрь месяц, а у нас черный хлеб в очередь и то не достанешь, а сколько высказывают рабочие неприятных слов и не верят в то, что пишут (в газетах). — *Сост.*), что, дескать, нас обманывают». В целом, несмотря на критический характер, политически это был вполне «правильный» сигнал. Дейкина боролась с недостатками и злоупотреблениями местных руководителей, которые не умеют «планировать потребности». Вопрос о коренных причинах отсутствия продовольствия в стране не ставился. Сталину такое письмо понравилось. Он выбрал его как повод для показательной кампании. Возможно, какую-то роль сыграл тот факт, что Рязань находилась в непосредственной близости от столицы. 4 ноября 1952 г. из секретариата Сталина письмо было передано Маленкову. По поручению Сталина Маленков организовал

проверку письма. В Рязанскую область был отправлен недавно назначенный секретарь ЦК КПСС А. Б. Аристов, отвечавший за работу местных партийных организаций.

О дальнейших событиях нам известно благодаря свидетельствам руководителей страны, сделанным несколько лет спустя на пленуме ЦК КПСС в июне 1957 г. 17 ноября 1952 г. в кабинете Сталина собрались секретари ЦК КПСС Г. М. Маленков, Н. С. Хрущев, А. Б. Аристов, Л. И. Брежнев, Н. Г. Игнатов, Н. А. Михайлов, Н. М. Пегов, П. К. Пономаренко, М. А. Суслов²⁷. Сталин потребовал отчета о положении в Рязанской области. Несколько лет спустя, на пленуме ЦК КПСС в июне 1957 г., Аристов в присутствии других участников этой встречи так изложил ее ход: «Входит Сталин и говорит: “Что там в Рязани?” Все молчат. “Кто был в Рязани?” Тогда поднимаюсь: “Я был в Рязани”. “Что там? Перебои?” “Нет, — говорю, — тов. Сталин, не перебои, а давно там хлеба нет, масла нет, колбасы нет”. В очереди сам становился с Ларионовым (секретарь Рязанского обкома КПСС. — *Авт.*) с 6–7 утра, проверял. Фонды проверял, они крайне малы [...] “Что у нас за секретарь там. Шляпа. Почему не сигнализировал нам? Снять его”, — кричал Сталин [...] Я стал возражать Сталину, сказал, что Ларионов не виноват, что такое положение с хлебом есть и в других городах [...] Мне бы сильно попало, если бы не выручили гг. Хрущев и Игнатов [...] Никита Сергеевич говорит: “Тов. Сталин, наша Украина пшеничная, а пшеницы, белого хлеба не бывает”. Игнатов тоже заявил, что и в Краснодаре такое же явление»²⁸.

Обсуждение положения в Рязанской области, инициированное письмом Дейкиной, таким образом выявило, что в стране не было в достаточном количестве продовольствия. Однако по настоянию Сталина причиной перебоев в снабжении было названо плохое распределение ресурсов и недоработки местных руководителей. Эта установка нашла отражение в постановлении Бюро Президиума ЦК КПСС, оформленном в тот же день, 17 ноября 1952 г.: «Обязать Бюро Президиума Совмина срочно рассмотреть вопрос о неправильном распределении рыночных фондов по хлебу, крупе, мясу, сахару, маслу растительному и животному, вызвавшем в ряде областей (Украина, центральные области, Кубань) перебои в снабжении населения, и наметить меры пересмотра существующих фондов»²⁹. 22 ноября было принято постановление Совета министров СССР «О неправильном распределении рыночных фондов хлеба и некоторых продовольственных товаров, вызвавшем в отдельных областях перебои в торговле, и мерах по устранению недостатков в этом деле». Оно предписывало в оставшиеся дни ноября и в декабре 1952 г. увеличить рыночные фонды продовольствия из запасов³⁰. 4 декабря 1952 г. на заседании Президиума ЦК КПСС заслушивалась информация о снабжении городов и областей продовольственными товарами³¹. Принимались и другие постановления по частным вопросам снабжения отдельных регионов.

Помимо распределения имеющихся продовольственных ресурсов руководство страны не могло не осознавать, что первопричиной трудностей является низкий уровень сельскохозяйственного производства. 3 декабря 1952 г. Бюро Президиума ЦК КПСС рассмотрело письмо ветеринара из Орехово-Зуевского района Московской области Н. И. Холодова, также ранее доложенное Сталину (документ 107). В письме откровенно говорилось о развале колхозного производства, низких урожаях и про-

²⁷ На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И. В. Сталиным (1924–1953 гг.) / Под ред. А. А. Чернобаева. М., 2008. С. 551.

²⁸ Молотов, Маленков, Каганович. 1957: Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы / Сост. Н. Ковалева и др. М., 1998. С. 193.

²⁹ ГА РФ. Ф. Р–5446. Оп. 87. Д. 1162. Л. 279.

³⁰ Там же. Л. 271–272.

³¹ Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945–1953. С. 434.

дуктивности животноводства, о плохом качестве уборки и слабой заинтересованности колхозников в результатах своего труда. Холодов утверждал, что спасти положение может только материальное стимулирование колхозников, реальное вознаграждение их труда, а не начисление пустых трудовых. Бюро Президиума ЦК поручило руководителю Московской области Н. С. Хрущеву рассмотреть факты, изложенные в письме Холодова. В записке от 11 декабря 1952 г. на имя Сталина Хрущев признавал справедливость ряда утверждений Холодова, однако доказывал, что Холодов пишет только о плохих колхозах и не знает, как работают передовые хозяйства³².

Обращение Холодова, ставшее предметом рассмотрения высшим органом власти в СССР, было лишь вершиной айсберга. Письма о тяжелом материальном положении в городах дополнялись многочисленными сигналами о кризисном состоянии советского сельского хозяйства и деревни в целом. Значительный удельный вес таких писем в подборке, доложенной Сталину, о чем говорилось выше, свидетельствовал о том, что советское руководство уделяло этому вопросу особое внимание. Кризис сельскохозяйственного производства и бедственные условия жизни крестьян, составлявших большинство населения страны, были закономерным результатом социально-экономической политики сталинского режима. За счет деревни в значительной мере проводилась форсированная индустриализация и наращивание военных расходов. За счет деревни государство обеспечивало относительно более высокий уровень жизни в городах, что было важнейшим условием поддержания социальной стабильности. Конечно, в письмах, направленных Сталину, вопрос о судьбе деревни не ставился в такой общей, политически опасной форме. В основной массе письма сообщали о конкретных фактах бедственного положения крестьян в конкретных деревнях. Авторы писем нередко жаловались на действия низовых чиновников и руководителей колхозов, обвиняя именно их в развале того или иного колхоза. Только такой выборочный подход, предполагавший, что в целом успешное советское сельское хозяйство страдает от отдельных недостатков, злоупотреблений и нераспорядительности местных властей, был политически корректным и позволял надеяться на получение адресной помощи. Вместе с тем характерной особенностью писем о деревне, направленных Сталину в 1952 г., было присутствие в них более общих положений, касавшихся организации колхозного производства и его дефектов в целом.

Наиболее часто поднимался вопрос о материальном стимулировании труда колхозников, о низком уровне или полном отсутствии оплаты по трудовым дням. В одном из писем, направленных Сталину, приводились такие слова вологодских колхозников: «Мы работаем за трудовые, а хлеб покупаем за деньги» (документ 113). Всем было понятно, что такое положение полностью уничтожало стимулы к труду в колхозах. Уже упоминавшийся агроном из Подмосковья Холодов писал: «...Наши партийные руководители забыли, мне кажется, принцип социализма, они забыли, что труд должен быть оплачен, и вот лезут из кожи вон, прививая идеализм вместо материализма. Как бы ни старались руководители заставлять работать колхозников, последние под всеми соусами работать не хотят, так как из года в год трудовой день не оплачивается. В виде меры пресечения этого у плохо работающих отрезают усадьбы, последние уходят на производство, а сдвига в работе нет. В связи с таким положением вещей колхозы несут колоссальные убытки в сельском хозяйстве из-за несвоевременной и, надо сказать, плохой уборки урожая, нерадивого отношения к животноводству. И все это потому, что при работе с угрозами, из-под палки, работают все нехотя, колхозное добро считают не своим, и все работают кое-как» (документ 107).

---

³² Источник. 2000. № 4. С. 98, 107.

Для исправления такого положения многие авторы писем предлагали меры, которые по сути подрывали саму систему сталинского колхозного производства, построенную на перекачке ресурсов из деревни в город. Депутат Курского областного совета М. Ивашечкин считал нужным установить хотя бы временно гарантированную оплату труда для колхозников, выработавших минимум трудодней. «Часть колхозников, ушедших на производство, как правило, небольшой квалификации, а их заработок не превышает 200–300 рублей. Бесспорно, что гарантийная оплата трудодня вернула бы эту часть людей в колхозы, подняла бы заинтересованность в колхозных делах и т. д.», — рассуждал он (документ 75). Минимум обязательной оплаты трудодня в колхозах в зависимости от собранного урожая в среднем с гектара предлагал установить бывший колхозник из Калужской области И. Г. Иванов (документ 80). К. И. Савинов из Москвы выдвигал идею перехода от оплаты по трудодням к денежной оплате: «Это создаст большую заинтересованность работников сельскохозяйственного производства в их труде и обеспечит им устойчивую заработную плату» (документ 83). Ученик из Сумской области А. Е. Багно, описавший в письме Сталину тяжелую жизнь своей семьи, также считал справедливым назначение минимального размера оплаты труда, ниже которого труд колхозника не должен оплачиваться. «Колхозники-то не виноваты, что ими не умеют руководить. Они трудятся честно» (документ 84).

Из всех отраслей сельскохозяйственного производства наиболее проблемной было животноводство. Принятый в 1949 г. трехлетний план развития колхозного животноводства скорее маскировал обострение проблем этой отрасли, чем способствовал их преодолению. Увеличение всеми силами численности поголовья скота в колхозах, в том числе за счет его сокращения в личных крестьянских хозяйствах, лишь на некоторое время позволило добиться внешне благополучных показателей прироста государственных заготовок мясо-молочной продукции. Из деревни выкачивались последние ресурсы. Усиление налогового нажима на индивидуальные хозяйства вело к массовому забою скота на личных подворьях. Житель Москвы Кунин так описывал Сталину ситуацию в Подмоскovie: «Если раньше коровы были почти у всех колхозников, то теперь в результате того, что колхозникам сена не дают, а налог за коров и поставка молока прогрессивно растут — если в 1947–1948 гг. молокопоставки были 230 литров с коровы, то в 1952 г. молокопоставки увеличились до 310 литров с коровы; если налог с коровы был до войны 400–500 рублей, а в 1951 г. — 700 рублей, то в 1952 г. он увеличился до 1000 рублей да плюс мясозаготовки с коровы 40 кг. — Колхозники стали своих коров резать или продавать, а на их место покупать коз. Такое же положение наблюдается в рабочих и дачных поселках. Если подсчитать это сокращение по всему СССР, то получится громадное стадо, которого лишается государство» (документ 99). В целом по СССР на 1 января 1953 г. поголовье коров уменьшилось по сравнению с довоенным периодом на 3,5 млн голов, свиней насчитывалось всего на 3 % больше³³. При этом нужно учесть, что и в довоенные годы сельское хозяйство находилось в плохом состоянии. Весной 1952 г. возник серьезный кризис мясного снабжения.

Одной из важных причин развала животноводства было отсутствие стимулов у колхозников, занятых на этой чрезвычайно трудной работе. Агроном из Каменец-Подольской области Украины Островерхов сообщал в письме Сталину: «Количество и состояние животноводческих помещений заставляет желать много и много лучшего. А сколько трудов стоит председателю колхоза найти и уговорить колхозницу работать дояркой, телятницей, свинаркой, птичницей и прочее. Непосредственные кадры в животноводстве непостоянны и часто меняются» (документ 119).

---

³³ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 47. Д. 260. Л. 26.

Такое положение заставило сталинское руководство в конце 1952 г. начать подготовку мер для стимулирования животноводства. Вопрос неоднократно рассматривался и в правительстве, и в ЦК КПСС. 3 декабря 1952 г. по записке министра сельского хозяйства И. А. Бенедиктова, который сообщал о сокращении поголовья крупного рогатого скота уже в 38 областях, краях и республиках, Президиум ЦК КПСС принял решение выработать проект постановления о животноводстве. 11 декабря Бюро Президиума ЦК создало комиссию под председательством Хрущева «для выработки коренных мер по обеспечению дальнейшего развития животноводства». Принципиальное значение имело то, что комиссии предлагалось особое внимание обратить на повышение заинтересованности колхозников в развитии животноводства, о повышении закупочных цен³⁴. Это был новый элемент, свидетельствовавший о намерении реально скорректировать аграрную политику.

Логично предположить, что письма, получаемые советскими вождями, сыграли определенную роль в осознании высшим руководством страны сложности положения и необходимости реальных действий. Обращает на себя внимание то, что достаточно резкие письма о критическом положении деревни и плохом снабжении во второй половине 1952 г., во время обсуждения вопроса о стимулировании труда животноводов, не просто списывались в архив, а направлялись на рассмотрение различных руководящих инстанций.

Работа комиссии Хрущева, однако, оказалась безуспешной главным образом потому, что Сталин был принципиальным противником ослабления налогового давления на деревню³⁵. Всерьез за решение задачи стимулирования колхозного производства взялись наследники Сталина после его смерти. Началась постепенная переориентация экономики на повышение реального уровня жизни советских людей. Первым шагом на этом пути стали реформы в сельском хозяйстве.

Подобное реагирование на сигналы снизу при жизни Сталина было выборочным. Например, жалобы на неоправданную жестокость уголовного права, проявившуюся в указах 1947 г., не имели таких последствий, как жалобы на кризис в деревне. Вместе с тем, сигналы снизу, поступавшие в адрес Сталина, есть основания считать одним из источников представлений высшего советского руководства о положении в стране и инициирования определенных политических решений. Такие письма и жалобы формировали определенные предпосылки для осознания необходимости перемен у наследников Сталина.

*О. В. Хлевнюк, д.и.н., ведущий научный сотрудник
Международного центра истории и социологии
Второй мировой войны и ее последствий
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»*

---

³⁴ Лаврентий Берия. 1953 г.: Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие материалы / Сост. В. Наумов, Ю. Сигачев. М., 1999. С. 417.

³⁵ Хлевнюк О., Горлицкий Й. Холодный мир. Сталин и завершение сталинской диктатуры. С. 184–190.

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Основной корпус публикуемых документов сосредоточен в личном фонде И. В. Сталина (ф. 558), находящемся на хранении в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Формирование фонда началось в апреле–мае 1945 г. по решению дирекции Института Маркса, Энгельса, Ленина (ИМЭЛ) и руководства Центрального партийного архива (ЦПА) (теперь РГАСПИ). Связано было с подготовкой издания сочинений Сталина. В июле 1947 г. ЦК ВКП(б) принял постановление, обязывавшее Главное архивное управление МВД СССР возобновить и продолжить выявление подлинных документов Ленина и Сталина в государственных и партийных архивах страны и передаче их по мере нахождения в ИМЭЛ. В декабре 1955 г. завершилось составление описи 1 (авторские документы) фонда И. В. Сталина, в которую было включено около 5 тыс. единиц хранения. Позднее из части этих документов была сформирована опись 2, длительное время находившаяся на ограниченном пользовании и ставшая доступной исследователям в начале 1990-х гг. В опись 3 фонда были включены книги личной библиотеки Сталина с его пометами, а в опись 4 биографические документы. К началу 1980-х гг. была закончена работа по учету и составлению описей на такие документы, как приветствия и поздравления в связи с 70-летием со дня рождения Сталина, отклики и соболезнования в связи с его смертью, на книги, подаренные Сталину. В апреле–мае 1999 г. завершился прием в РГАСПИ из Архива Президента РФ личного фонда Сталина, который вошел в фонд 558 как опись 11. Именно эта опись является самой содержательной частью фонда, наиболее полно отражающей деятельность Сталина.

Основой представленного сборника документов являются сводки писем, представленных Сталину в 1952 г., а также тексты самих писем, отложившиеся в описи 11. Письма, адресованные Сталину, сформированы в дела под названиями «Сводки на письма и заявления на имя Сталина И. В.»; «Письма и заявления по разным вопросам, доложенные заведующему Особым сектором ЦК, с указанием о направлении на рассмотрение». Сводки на письма и тексты некоторых писем за 1952–1953 гг. находятся в делах № 880–882 и 901–904. По мнению составителей, письма, отложившиеся в этих делах, так или иначе попадали в поле зрения Сталина.

Вместе с тем тексты значительного количества писем и заявлений на имя Сталина, аннотированные и включенные в сводку писем и обращений, направленных Сталину, отсутствуют. В полном виде к сводке, как можно судить по архивным документам, прикладывались в основном те письма, которые были отобраны исключительно для ознакомления Сталина и не пересылались для рассмотрения другим членам советского руководства. С целью реконструкции всего комплекса писем, непосредственно доложенных Сталину, требовалось выявление документов в других фондах. Выделение таких фондов было проведено с учетом адресатов, которым письма направлялись для дальнейшего рассмотрения. Значительная часть писем отправлялась секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову, а также заместителям председателя Совета Министров СССР Л. П. Берии и А. И. Микояну.

Составители изучили документы структур аппарата ЦК ВКП(б) (РГАСПИ) и аппарата Совета Министров СССР (ГА РФ) за 1952–1953 гг. В РГАСПИ просмотрены протоколы и материалы Политбюро, Оргбюро, Секретариата ЦК, отделов ЦК: отдела

пропаганды и агитации (1948–1956); транспортного отдела (1948–1952); сельскохозяйственного отдела (1948–1953); отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов (1948–1954); административного отдела (1948–1953); отдела науки и высших учебных заведений (1951–1952); отдела художественной литературы и искусства (1951–1953); отдела естественных и технических наук и вузов (1952–1953); отдела философских и правовых наук и вузов (1952–1953); отдела экономических и исторических наук и вузов (1952–1953). Изучены некоторые дела Комитета партийного контроля при ЦК КПСС. В результате этой работы в сборник помимо имеющихся в фонде Сталина, дополнительно включено около 60 писем. В ГА РФ особый интерес представляют фонды секретариатов заместителей председателя Совета Министров СССР. Важным с точки зрения целей данного сборника являются также тематические дела заявлений граждан из комплекса Управления делами Совета министров. В этих фондах удалось дополнительно выявить несколько писем, а также материалы, свидетельствующие о рассмотрении писем в адрес Сталина в аппарате правительства.

Такой метод сплошного выявления документов в корреспондирующих архивных фондах в значительной степени позволил преодолеть проблемы, связанные с разделением материалов между различными архивами, которое произошло в процессе работы бюрократического аппарата. Помимо текстов самих писем, не сохранившихся в фонде Сталина, выявление материалов в фондах партийных и государственных структур, куда письма направлялись на дальнейшее рассмотрение, позволяет исследовать судьбу конкретных обращений и механизм работы с письмами в целом. Особенно информативны в этом отношении протоколы заседаний Оргбюро и Секретариата ЦК ВКП(б), которые являлись инстанциями, принимающими окончательные решения.

Сборник состоит из двух частей. В первой опубликованы тексты писем в хронологическом порядке. Во второй — аннотированные сводки писем, доложенных Сталину. В сводках писем и заявлений на имя Сталина за 1952 г. проаннотировано 217 писем. Сводки за март–апрель 1952 г. и за 1953 г. отсутствуют. Каждая сводка разделена на две части. В первой — перечень писем, которые приложены к сводке. Эти письма предназначались для рассмотрения лично Сталиным. Во второй части — перечень писем с указанием авторов и краткой аннотацией их содержания и пометой, кому они переданы на исполнение. Сводки публикуются подготовителями во втором разделе, а письма, приложенные к сводкам, — в хронологической последовательности в основном корпусе сборника. В примечании к сводкам указан номер, под которым документ опубликован в сборнике.

Документы в сборнике публикуются полностью. Опущены некоторые приложения к письмам, что оговаривается в примечаниях. Основная часть текстов публикуется впервые.

Редакция заголовков принадлежит составителям. Поскольку адресат и вид документа остается неизменным, в заголовок писем выносятся фамилия автора в именительном падеже и его статусная, профессиональная, социальная принадлежность в зависимости от имеющейся информации.

Все документы, опубликованные в сборнике, датированы. Дата помещается сразу после заголовка независимо от ее размещения в оригинале; даты, установленные составителями главным образом по штампам ЦК и делопроизводственным пометам на документах, помещены в квадратные скобки.

Тексты печатаются по правилам современной орфографии, сокращенные слова в основном даются полностью. Исправления неточностей (пропуски букв, опечатки, нарушения согласования, орфографические и синтаксические ошибки и т. д.), не искажающие смысла, не оговариваются. Особенности документов и другие пояснения к тексту оговариваются в подстрочных примечаниях.

Имеющиеся на документах резолюции, служебные пометы воспроизводятся полностью после публикации текста документа, за исключением штампов, которые ставились на документы в Особом секторе ЦК ВКП(б) или некоторых отделах. Подписи под документами публикуются в соответствии с оригиналом. Тексты документов публикуются по оригиналам, хранящимся в архивах, с указанием архивного шифра. Легенда содержит поисковые данные (название архива, номера фонда, описи, единицы хранения, листа), подлинности документа и способа воспроизведения. Если документ был ранее опубликован, указывается адрес публикации.

Подчеркивания текста, сделанные авторами писем, сохраняются. Делопроизводственные и любые другие подчеркивания и отчеркивания выделены курсивом.

Публикуемые документы комментируются. В примечаниях после каждого документа даются пояснения к отдельным фактам, дополнительные сведения, информация о принятых решениях в тех случаях, когда подготовителям удалось их установить. Именные комментарии составлены по персоналиям, чьи биографические данные подготовителям удалось установить. Именные комментарии приводятся подокументно по первому упоминанию фамилии. Кроме того, сборник снабжен общим указателем имен.

Установление биографических сведений об авторах писем было затруднено в связи с тем, что большинство из них являлись рядовыми гражданами страны. Вместе с тем составители использовали то, что часть людей, обращавшихся к Сталину, являлись членами партии и сообщали номера своих партийных билетов. С 1936 г. в КПСС существовала система единой учетной документации членов партии. Учет коммунистов велся по номерам партийных билетов, к которым составлялись регистрационные бланки, учетные и отчетные карточки. В них указывался послужной список, причина погашения партийного билета. Использование этого источника позволило получить некоторую информацию для именных комментариев и в ряде случаев представить важные сведения о судьбе авторов писем.

Раздел 1.
ПИСЬМА, ДОЛОЖЕННЫЕ
СТАЛИНУ И. В.

№ 1

Кекелидзе А. З., соратник Сталина И. В. по революционной деятельности

3 сентября 1951 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Мой пламенный, большевистский привет Вам – великому вождю и учителю. Желаю Вам здоровья и долгой, долгой жизни.

Осмеливаюсь побеспокоить Вас своим письмом и напомнить Вам про чиатурскую революционную организацию и типографию, которая в период первой революции помещалась в моей квартире и квартире моих братьев.

Со дня Вашего прибытия в Чиатуру Вами в корне была перестроена нелегальная организация. В тот период в Чиатуру понаехали известные лидеры эсеров, анархистов, меньшевиков и федералистов и пропагандисты. Тогда в Чиатуре проводились большие дискуссии.

Вы, наш великий вождь, всегда разбивали, на нет сводили все их доводы, положения и всюду выходили победителем.

Под Вашим непосредственным руководством в Чиатуре был организован большевистский уездный комитет. И этот комитет помещался на нашей квартире – братьев Кекелидзе.

Ко мне и моим братьям Вы, дорогой Коба, и весь уездный комитет относились с большим доверием, и привезенная Вами типография заработала у нас же, на нашей квартире. Типография эта сыграла огромную роль в революционном движении и сплочении шахтеров и крестьян Шорапанского уезда.

Наша квартира тогда из себя представляла тайник боевого штаба революционной работы большевистского уездного комитета и его печатного органа. Здесь проводились заседания большевистского комитета и совещания. Отсюда же распространялись сталинские прокламации, призывавшие к борьбе (газета «Комунисти» от 10 декабря 1949 г.).

На этой же квартире ночевали Вы, дорогой Коба, руководитель и вдохновитель этого штаба и его печатного органа.

Ваше такое большое доверие мы, четыре брата Александр, Бартломе, Датико и Георгий Кекелидзе, с честью оправдали. Все четыре брата, как один человек, стерегли эту неприступную крепость, боровшуюся за свободу, и не было ни одного случая промаха, несмотря на шпионаж и налеты на нас.

В тяжелые годы реакции, когда к нам ворвался палач Алиханов-Аварский, мы узнали, что дому грозил огонь лютого врага, но и тут мы вышли победителями. Дом мы передали близкому нам человеку, школьному инспектору Нико Джакели, который и распорядился им. Так мы спасли эту историческую ценность.

На этом доме теперь музей Вашего имени, и его украшают блестящие картины, повествующие о Вашей тогдашней работе. На том же месте, где велась дискуссия, воздвигнут большой обелиск.

Темные силы не давали нам покоя. Мы, братья Александр, Бартломе и Датико, были арестованы и отправлены в Шорапанскую тюрьму, четвертый брат, Георгий, тогда успел бежать из Квирильской тюрьмы, а затем был убит в Гурии теми же злодеями-реакционерами. Выйдя из тюрьмы, нам запретили жить в Шорапанском уезде.

После установления советской власти с первых же дней коллективизации всей моей семьей вступил в коллектив моего села Янеули и считаю не только первым колхозником, но и основоположником колхоза. Своей ударной работой крестьянам, находившимся вне колхоза, показывал преимущество коллективного труда.

В грозные годы Отечественной войны в ударном порядке выполнял работы и задания, имевшие государственное оборонительное значение, в результате чего был награжден медалью «За оборону Кавказа».

Из четырех братьев в живых остались я и Бартломе.

Мне 84 года. Седина не сумела побороть меня, но старость все же сделала свое, и я изнемог, к труду уже не способен. Я и моя семья нуждаемся в помощи. Живу в Гуррии, в селе Янеули Чохатаурского района. Моя семья состоит из семи душ. Жена моя – больная старуха, дочь – инвалидка, тяжело больная, один мой сын героически пал на фронте Отечественной войны, второй работает в Тбилиси в Министерстве легкой промышленности Грузинской ССР и всячески помогает мне.

Дорогой Иосиф Виссарионович! Прошу Вас исполнить наше давнишнее желание и разрешить нам, обоим братьям, встретиться с Вами, повидать Вас.

Долгие годы живите и здравствуйте, великий вождь трудящихся всего мира.

С почтением,
Александр Зурабович Кекелидзе.

Село Янеули, Чохатаурский район.

Помета: «Сводка».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 880. Л. 17–19. Подлинник. Машинописный текст.

Подпись – автограф.

№ 2

Далецкий П. Л., писатель

19 декабря 1951 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Я осмелился беспокоить Вас по вопросу, который возник в связи с критикой моего романа «На сопках Маньчжурии» Н. Богдановым¹ и Р. Кимом² потому, что вопрос этот перешел за рамки литературные.

Из текста статьи («Новый мир», кн. 12 «Серьезные недостатки интересного романа») ясно, что основное обвинение, предъявляемое мне критиками, заключается в том, что японские солдаты, побеждаемые на поле боя русскими солдатами и офицерами, показаны как смелые и упорные.

«Советский писатель должен был бы развенчать миф о непобедимости японской военщины. К сожалению, роман “На сопках Маньчжурии” недостаточно помогает решению этой задачи» (Н. Богданов, Р. Ким).

На чем основано это мнение критиков?

На странице 269 двенадцатой книги «Нового мира» критики пересказывают сцены романа, из которых явствует, что японская военщина сознавала, что игра, затеянная ею, авантюра, что она на краю гибели.

Казалось бы, это и есть материал, разоблачающий японскую военщину. Но критики негодуют на то, что японский солдат, не посвященный в переживания своих генералов,

упорно штурмует перевалы. «Генералы устрашились гор трупов, у маршалов поджилки задрожали, нервы не выдержали, а солдатам все нипочем! Лезут вперед как одержимые!» (Н. Богданов, Р. Ким).

Это и есть моя основная историческая ошибка. Японские солдаты, по мнению критиков, должны быть показаны как слабые.

Почему Н. Богданов и Р. Ким, вопреки ленинским определениям («Падение Порт-Артура»³), хотят видеть в романе японских солдат как слабых? Больше ли чести будет тогда русскому человеку, который побеждал врага, воюя в тяжелейших условиях? Критики полагают, что оттенить слабость японского солдата нужно для того, чтобы современные реставраторы японской армии не могли сослаться на прошлое.

Соображение серьезное. Я тоже имел его в виду, но я решил, что правильным будет избрать другой путь.

На основании изученных материалов я попытался показать, что, несмотря на упорство, а в иных случаях и фанатизм японского солдата, он всегда на поле боя был слабее русского. Русский солдат находился в условиях более худших, чем японский: и вооружен он был слабее, и снаряжен он был слабее, и руководим он был царскими генералами из рук вон плохо. И, тем не менее, на поле боя этот русский солдат бил японского.

Это и есть, по моему мнению, подлинное разоблачение всех посягательств японской военщины.

Но так как высказывая мнение о необходимости показать японских солдат более слабыми, один из критиков в разговоре со мной, сослался на то, что такая точка зрения существует наверху, я и осмелился беспокоить Вас.

Мне вопрос этот представляется большим принципиальным вопросом.

Сам я был участником военных действий против Квантунской армии в 1945 г. Квантунская армия была разгромлена в десятидневный срок. У некоторых наших военных существует по этой причине пренебрежительное мнение о боеспособности Квантунской армии.

Но мне представляется, что нашу блестящую победу нужно отнести не за счет слабости Квантунской армии. А за счет исключительной силы нашей Советской армии.

Павел Далецкий⁴.

Ленинград 101, Б. Пушкарская, 36, кв. 9. Павел Леонидович Далецкий.

Пометы: «тов. Кружкову», «На заключение М. Суслов. 18/1».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 349. Л. 1–2. Копия. Машинописный текст.

¹ Богданов Н. В. (1906–1989) – русский советский писатель. Автор очерков о побежденной Японии (1947).

² Ким Р. Н. (1899–1967) – русский советский писатель. Переводчик с японского языка.

³ «Падение Порт-Артура» статья Ленина В. И., написанная в январе 1905 г. См.: В. И. Ленин. ПСС. Т. 9. С. 151–159.

⁴ Далецкий П. Л. (1898–1963). Советский писатель и поэт. Наибольшую популярность у читателей приобрел роман «На сопках Маньчжурии» (1951), вставший в ряд заметных произведений о русско-японской войне.

В справке от 6 февраля 1952 г., направленной отделом художественной литературы и искусства ЦК ВКП(б) Суслову М. А. было указано: «В письме на имя товарища Сталина писатель Далецкий выражает несогласие по поводу критических замечаний о его романе “На сопках Маньчжурии”, сделанных писателями Н. Богдановым и Р. Кимом в статье, опубликованной в журнале “Новый мир” № 12 за 1951 г. Н. Богданов и Р. Ким в статье “Серьезные недостатки интересного романа”, призна-

вая в целом роман Далецкого "На сопках Маньчжурии" увлекательным, правдиво отображающим русскую действительность периода японской войны и революции 1905 г., вместе с тем критикуют автора за то, что он допускает идеализацию в изображении японских солдат. Автору сообщено через Ленинградский обком ВКП(б), что вопрос, поднятый им в письме о том, как изображать японского солдата в литературе, не требует разъяснения со стороны ВКП(б)" (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 349. Л. 3).

№ 3

Китайские студенты и преподаватель Института иностранных языков в Харбине

1 января 1952 г.

Дорогой великий вождь товарищ Сталин!

Мы сердечно поздравляем Вас с Новым годом и желаем Вам сил и здоровья.

В журналах, газетах и книгах мы много читаем о Вас. В нашем классе висит Ваш портрет. Каждый день мы видим Вас. Вы – великий вождь нашего лагеря мира, Вы великий вождь трудящихся всего мира, Вы – великий вождь всех народов. Вы много думаете о нас, чтобы мы жили лучше.

Мы, китайские студенты, и учимся великому русскому языку, языку Ленина и Сталина. Нам надо хорошо учиться у Вас и Вашего народа для того, чтобы построить свое государство. Мы учим русский язык уже 8 месяцев. У нас уже есть маленький успех, как Вы можете видеть из этого письма.

Мы обещаем Вам, что под Вашим знаменем мы выучим русский язык еще лучше и потом больше напишем Вам.

Еще раз желаем Вам здоровья и успеха в Ваших делах.

Мы были бы очень рады, товарищ Сталин, если бы Вы написали нам несколько слов, которые вдохновили бы нас в изучении русского языка.

Студенты и преподаватель 88-го класса Института иностранных языков.

А. Л. Гоффман, Миша* (Чжао Цзяньшань), Ира (Шэнь Уцин), Катюша (Чжоу Вэйчжэнь), Александр (Чжоу Чжунмянь), Яша (Чэнь Фаншэн), Юра (Пэн Шули), Аня (Ли Фэнлинь), Олег (Чжу Сюэцзюэ), Саша (Ху Жуньпэй), Эвелина (Ли Фан), Зина (Юэ Цюаньжэнь), Иосиф (Цзи Цзяцзюнь), Люба (Се Чзунсянь), Оля (Ли Синшэн), Соня (Ван Шучжун), Шура (Чжэн Дун), Денис (Лю Хайцюань), Гриша (Ван Сиу), Сережа (Бай Линшэн), Дима (Чэ Жундун), Костя (Ци Чанкай), Толя (Цзян Бици), Володя (Юй Хунцзюнь), Илья (Го Яньхай).

г. Харбин".

Пометы на подлиннике: «Сводка», «2 экз.».

*РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 880. Л. 8. Подлинник. Рукописный текст. Подписи – автографы;
Л. 7. Копия. Машинописный текст.*

* После имен студентов на русском языке, следуют их имена и фамилии на китайском языке, данные подготовителями в русской транскрипции.

** Название города указано в копии письма, вероятно, эти сведения имелись на конверте.

2 января 1952 г.

Уважаемый тов..!

Если страна доверила Вам охранять жизнь вождя, следовательно, Вы достойны этой великой чести, Вы оправдываете доверие страны. Однако, как бы Вы ни были опытны и учены, Вы не сможете вместить в себя весь опыт и всю мудрость человечества, и один Вы не сможете предотвратить надвигающуюся на нашего любимого вождя старость, необходимо, чтобы общими усилиями лучших ученых нашей страны преградить путь старости, подкрадывающейся к вождю.

Гигантское бремя, принятое на себя тов. Сталиным в годы Великой Отечественной войны, посеребрило его волос, может настать время, когда подкрадывающаяся старость отнимет от нас вождя.

Миллионы людей всего земного шара с радостью отдали бы свою жизнь, чтобы продлить жизнь тов. Сталина еще на 40–50 лет. Но, к сожалению, еще мировая медицина пока не достигла этого. Методы омоложения Секара, Брауна и доктора Воронова оказались недействительны. Миллионы людей думают о судьбах мира и миллионы людей сознают, что утрата мирового авторитета в лице тов. Сталина для дела мира была бы ощутимее, чем утрата одной трети населения земного шара. Ведь тов. Сталин принадлежит всему человечеству, это судьба мира, судьба человечества, подобные люди рождаются раз в несколько тысячелетий. Поэтому страна и народ, подобно тому, как пчелы в улье хранят и берегут свою матку, должны хранить и беречь своего вождя.

Есть средство продлить жизнь вождя в бодром, здоровом и работоспособном состоянии еще на несколько десятилетий. Это средство – цветочная пыльца, иначе пчелиная обножка (перга), средство, стоящее выше пресловутого китайского женьшеня. Тысячи людей и врачей во все времена, в разных странах мира отмечали, что пчеловоды, как правило, доживают до 100 и более лет. Некоторые объясняли это тем, что пчеловоды работают на открытом воздухе, но ведь все труженики земли работают на открытом воздухе, однако редко кто из них доживал до 100 лет. Гораздо ближе к истине были те, которые утверждали, что долголетию способствует ежедневное употребление меда. Это же утверждал и древнегреческий математик Пифагор. Но они не подозревали, что решающую роль в продлении жизни играет не сам мед, а имеющаяся даже в самом чистом меду примесь цветочной пыльцы (перги), употребление которой в равной пропорции с медом (для улучшения вкуса можно добавлять шоколад) от 50 до 100 граммов ежедневно способствует работоспособному бодрому состоянию человека, восстанавливает утраченную половую деятельность.

В задачи консультативной группы ученых, врачей и диетологов должно войти всестороннее исследование, с каких видов растений цветочная пыльца обладает наибольшим эффектом и какие сорта пыльцы непригодны к употреблению. Известно, например, что пыльца полевого мака, азалии и некоторых южных растений к употреблению человеком непригодна. Необходимо обратить внимание на выведенные Мичуриным сорта актинидий, содержащих в 17 раз больше витаминов, чем в лимонах и апельсинах, и попутно изучить возможности использования человеком еще более витаминного ягодника у-вай-цзы, «Китайский лимонник или аккумулятор бодрости».

Но проводить какие-либо предварительные опыты непосредственно на вожде следует категорически отказаться, для этой цели необходимо создать подопытную группу людей, которые по возрасту, по группе крови, по общему тону здоровья, по приблизительным условиям труда подходили бы к условиям, в каких находится тов. Сталин, и каждому из членов этой подопытной группы создать разные диеты питания, разные

сравнительные нормы потребления цветочной пыльцы, разные режимы физкультуры и разные вечерние теплые ванны, включая ванны водо-медовые, пивные, молочные, сывороточные, минерально-водные и утренние разной температуры прохладные души. И только проверенные на других людях методы ухода, оказавшиеся наиболее приемлемыми, можно применять без риска повредить здоровью вождя.

Мне кажется, близок день, когда начнется промышленный выпуск напитка советской «кока-колы», в состав которого будут входить: актинидия, китайский лимонник, орех-кола, перга, мед, кавказские минеральные воды, который с успехом можно будет назвать водой жизни. Перга в смеси с медом и пивом является прекрасным ростовым средством, повышающим урожай свыше 25 %, способствует лучшей приживаемости прививок и окоренению черенков. Эта же смесь благотворно действует и на организм человека.

У меня складывается теория продления жизни человека на основе биологии Мичурина. После увязки некоторых отдельных вопросов я об этом сообщу Вам дополнительно. Пусть это может быть и не совсем будет совершенный метод, но это будет некоторым вкладом в дело мира в противоположность странам Запада, готовящим гибель народам. Мировая общественность увидит, что страна Советов не только преобразует природу, не только ведет величественные стройки коммунизма, но и ведет борьбу за долголетие человека.

Мне кажется, что тов. Сталин заслужил того, чтобы страна создала недалеко от Кремля чарующий уголок (правительственный парк), где бы тов. Сталин и другие члены правительства могли бы приятно отдохнуть или поработать в приятной обстановке.

С уважением, пчеловод А. Абрамович¹.

Симферополь, Кирова, 33, ГПК.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 901. Л. 2–5. Копия. Машинописный текст.

---

¹ К данному письму Абрамовича А. приложена сопроводительная записка, адресованная Ворошилову К. Е.: «Любимый нарком тов. Ворошилов! Прилагаемое письмо предназначается личному врачу тов. Сталина. Но поскольку я не помню его фамилии, то прибегаю к Вашему посредничеству по передаче данного письма личному врачу тов. Сталина. Считаю, что для Вас также безразлично будет прочитать это, хотя не блестяще литературно изложенное, но от чистого сердца написанное письмо. Прошу вписать фамилию врача в уголок прилагаемого письма. Пчеловод А. Абрамович 2. 1. 52 г.». Резолюции: «т. Поскребышеву А. Н. К. Ворошилов. 9. 1. 52 г.»; «Кому послано? Поскребышев»; «т. Смирнову Е. И. 11. 1. 52 г.» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 901. Л. 1). См.: Советская жизнь. 1945–1953 / Е. Ю. Зубкова и др. (сост.). М., 2003. С. 492–494. Смирнов Е. И. (1904–1989). В 1947–1952 гг. министр здравоохранения СССР. Снят с должности «за политическую беслечность» в связи с «делом врачей».

№ 5

Егорова-Тимофеева А. А., летчица

15 января 1952 г.

В ЦК ВКП(б) генералиссимусу Сталину Иосифу Виссарионовичу
Командующему ВВС МВО гвардии генерал-лейтенанту авиации В. И. Сталину

от инвалида Отечественной войны,
бывшего штурмана 805-го штурмового авиационного полка
Егоровой-Тимофеевой Анны Александровны

Прежде чем написать это письмо, я много передумала: написанное Вам – есть результат моих душевных волнений и внутренних страданий.

Мне кажется, нельзя жить, если не решен самый главный, самый важный вопрос, составляющий основу и содержание жизни.

Я жила для того, чтобы помочь советскому народу бороться за его счастье. Я пришла к этому через пионерский отряд, комсомол, вступила в партию, будучи на фронте летчиком. О себе я писала Вам, Василий Иосифович, раньше, просила помощи, чтобы восстановиться в правах члена партии, однако партколлегия при ЦК ВКП(б) летом 1950 года мне отказала.

Я не могу примириться с решением партколлегии потому, что не понимаю, что служит тому причиной? В чем я виновна? Ведь ни одна парткомиссия, разбиравшая мое дело, ни одним словом не обмолвилась о моей виновности и не сказала, что я недостойна быть членом партии. Вот почему я стала подозревать, что причиной отказа восстановления меня в партии служит одно то, что я была в плену.

Летом 1944 года при защите магнусшевского плацдарма 8-й гвардейской армией на Висле во время штурмовки немецких танков, будучи ведущей 26-й самолетной группы, мой ИЛ-2 был разбит огнем зенитной артиллерии и развалился в воздухе, вследствие чего меня выбросило из кабины летчика. Горящий самолет вместе с воздушным стрелком Н. Назаркиной упал на землю возле немецких танков и там догорел, а я на раскрывшемся парашюте приземлилась неподалеку от него.

Руки мои обгорели настолько, что я не могла ими вынуть свой пистолет, чтобы покончить с собой, обгорелые ноги заставили меня лежать в невменяемом состоянии. Меня без труда могли взять в плен не только вооруженные немцы-фашисты, но и безоружные дети.

Я не поднимала рук перед своими врагами, я попала в плен так же, как оставались в плену убитые наши бойцы.

Теперь, когда я пишу Вам эти строки, меня охватывает ужас. Я думаю, неужели все, что произошло тогда со мной, это была правда? Следы ожогов на моем теле, поврежденный мой позвоночник, разбитая нога и разрушенные нервы с жесткостью подтверждают о том, что это был не кошмарный сон, а самая мрачная действительность. Я спрашиваю себя, откуда взялось во мне столько сил, чтобы преодолеть адские боли ожогов, издевательства фашистов, пережить каземат Кюстринского лагеря? Я – член великой партии Ленина – Сталина, я – советская женщина, воспитанная в великую сталинскую эпоху, перенесла этот кошмар потому, что я верила в свою партию так же непоколебимо, как моя мать верила в Бога, я верила Вам, наш отец Иосиф Виссарионович, и продолжаю глубоко верить,

Я выросла в советское время. Меня укреплял морально Ваш образ, оттого я была самым счастливым человеком на земле. Я была летчиком-штурмовиком сталинской авиации и всегда помнила Ваши пророческие слова, что наше дело правое и мы победим. Но как тяжело мне думать о том, что минувшие праздники Побед не дали мне ожидаемой радости и какая ирония: после того, как я «посмертно» была представлена к званию Героя Советского Союза, но случайно осталась живой, в то время как мои товарищи по представлению к званию Героя Советского Союза носят золотые звездочки, на мне лежит печать сомнительного человека. Моим слабым утешением [является] то, что не я в этом виновна, это произошло по формальным мотивам парткомиссий, которые подстригли меня под общую гребенку для бывших в плену.

Другой причины я не нахожу, не могу я поверить тому, чтобы контрразведка, которая меня проверяла в Кюстринском лагере на месте, которая меня освободила и направила обратно в свой полк, теперь усомнилась во мне. Кроме того, со времени моего возвращения из плена в полк прошло семь лет, за этот срок соответствующие совет-

ские органы не могли не убедиться в моей непорочности как в плену, так и после. Есть живые люди – коммунисты – как начальник политотдела корпуса Тупанов, живущий сейчас в Харькове, начальник политотдела дивизии Дьяченко, живущий в Москве, помполит полка Швидкий, живущий в Харькове, могли бы сказать свое мнение обо мне. Вот почему мне остается непонятным, что же еще требуется от меня, чтобы я могла оправдаться в несовершенных проступках.

Так второй год я остаюсь жить морально разбитой, но дело не только во мне, не меньше моего переживает и мой муж, а скоро будут переживать и разделять мое горе и наши два сына.

Мне хочется сказать о муже, не просто о муже, а коммунисте полковнике Тимофееве, о Вашем, Василий Иосифович, сослуживце по 16-й воздушной армии, о бывшем командире 197–300 штурмовой авиадивизии. Он прошел путь от слесаря самарского трубочного завода, где он вступил в партию, до командира дивизии. Он получил боевой опыт гражданской войны, окончил Военно-воздушную академию, приобрел опыт командира авиадивизии в Отечественной войне. Тимофеев – один из старых квалифицированных командиров ВВС, он совершил лично более 10 000 полетов, летая на всех типах самолетов, сам совершил более 30 боевых вылетов на ИЛ-2, *и кто может поверить в то, что такому офицеру, к тому же энергичному и весьма трудолюбивому, не приходится работы в армии, что его нельзя использовать на преподавательской, штабной или научно-исследовательской работе, если не в ВВС, то вообще Советской армии?*

Не мне судить о нем, его десятилетиями знают доверенные в партии люди: Николай Михайлович Шверник, генералы – С. Руденко, Саковнин, Бровко, Степичев, оба Дибиковых, Выволокин, Захаров, Кондратюк и др.

Может быть, и Вы, Василий Иосифович, не забыли этого многими уважаемого офицера?

Однако в просьбе о возвращении в кадры армии полковнику в запасе было отказано, и причиной тому именно я одна.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Обращаясь к Вам с этим письмом, я глубоко верю, что голос инвалида Отечественной войны, голос матери, которая воспитывает своих сыновей, не останется незамеченным. Я прошу Вас оказать содействие в пересмотре моего партийного дела.

Нельзя мне представить того, что я останусь вне партии, а мой муж вне армии.

Вы, наш великий и мудрый учитель, наш отец, скажите свое слово, я с нетерпением жду его!

Анна Егорова-Тимофеева¹.

Обухово. Ногинского района, Московской области, ул. Сталина, 64.

Пометы: «т. Шкирятову². Поск[ребышев]», «т. Леонов. Проверьте это дело и доложите на парткол[легии] Шкирятов. 23/1. 52».

РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 15. Д. 14352. Л. 130–132. Подлинник. Машинописный текст.

Подпись – автограф.

¹ Егорова-Тимофеева А. А. (1916–2009). Член ВКП(б) с октября 1943 г. В 1937–1939 гг. училась и закончила авиашколу в г. Херсоне, в 1939–1941 гг. – инструктор-летчик в аэроклубе в г. Калинин. В период Великой Отечественной войны – летчик, старший летчик, командир звена, командир эскадрильи, штурман 805-го штурмового авиационного полка. С августа 1944 г. по январь 1945 г. –

военнопленная на территории Германии. В феврале 1945 г. проходила спецпроверку, оставлена в резерве. С сентября 1945 г. – инвалид Великой Отечественной войны, с апреля 1946 г. – пенсионер. Награждена двумя орденами Красного Знамени, медалями «За отвагу», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

7 февраля 1952 г. партколлегия отказала Егоровой в восстановлении членом партии, но рекомендовала, «учитывая участие в боях за Родину, вступить в ВКП(б) на общих основаниях». Судя по учетным партийным документам, Егорова этой рекомендацией не воспользовалась. В октябре 1955 г. с просьбой о восстановлении в партии она обратилась к Хрущеву Н. С. Комитет партийного контроля при ЦК КПСС на этот раз принял решение о восстановлении в партии и выдаче партийного билета.

Публикуемое письмо адресованно Сталину И. В. и его сыну Сталину В. И.

Сталин В. И. (1921–1962). Летчик, окончил Качинское авиационное училище. Участник Великой Отечественной войны. См.: Владимир Аллилуев. Хроника одной семьи. М.: Молодая гвардия, 1995. С. 54–61.

² Шкирятов М. Ф. (1883–1954). В 1939–1952 гг. – зам. председателя Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б), в 1952–1954 гг. – председатель Комитета партийного контроля при ЦК КПСС.

№ 6

Рауд М. А., писатель

17 января 1952 г.

от Рауда Мартина Аннусовича,
заслуженного писателя Эстонской ССР, члена ВКП(б) с 1945 г.,
партбилет № 4768066.

Адрес: г. Таллинн, ул. Ваарика, д. 3,
домашний телефон 3–15–75

Дорогой товарищ Сталин!

Разрешите обратиться к Вам в связи с большими трудностями в моей жизни и работе. Уже годы против меня продолжается травля из-за того, что я выступал против вредных явлений в области эстонской советской литературы. Трудность положения усугубляется еще тем, что руководители партийной организации не в состоянии создать большевистский порядок и нормальные условия для творческой работы. Дело в том, что первый секретарь ЦК КП(б) Эстонии товарищ И. Кэбин находится в тесных отношениях доверия и сотрудничества с председателем президиума Верховного совета Эстонской ССР и председателем Союза советских писателей Эстонии т. А. Якобсоном и начальником управления по делам искусств ЭССР т. М. Лаоссоном, которые вместе со своими друзьями в интересах личной карьеры извращенно осуществляют директивы партии по идеологическим вопросам, организуют борьбу против правильной критики и самокритики и путем применения умелой демагогии скрывают перед партией и народом свою профашистскую деятельность в недавнем прошлом.

Мне скоро будет пятьдесят лет. Большая часть моей жизни прошла в буржуазной Эстонии, где я слабо, бесперспективно начал свою литературную деятельность. Советский строй в 1940 г. открыл мне новый путь. Я понял, что я должен много учиться и делом показать свою волю, стать достойным членом нового общества. Когда началась Великая Отечественная война, я, будучи в то время беспартийным большевиком, добровольно вступил в ряды истребительного батальона и принимал участие в боях до эвакуации Таллинна. В тылу я выполнял поручения партии в области литературной и агитационной работы. В ряды ВКП(б) был принят в конце войны.

Годы войны дали моей творческой работе новое качество. Большинство моих стихов было переведено на русский язык, некоторые из них были опубликованы на языках

других советских народов и даже в коммунистических изданиях борющегося Китая. Путем серьезной работы и учебы я хотел посвятить все свои силы в литературной работе в пользу нашей советской Родины.

Но после войны в освобожденной Эстонии условия для честной творческой работы стали все более трудными. Литературной жизнью Эстонской ССР начала руководить группа, образовавшаяся вокруг писателя т. А. Якобсона. Эта группа состояла из его друзей буржуазного периода (М. Юрна, П. Амбур, О. Ургарт, Э. Хийр). Эти люди пошли по пути личной карьеры. Директор Госиздата т. М. Юрна и главный редактор т. А. Якобсон использовали на ответственных постах в издательстве разных бывших дельцов издательства периода фашистской оккупации. Госиздат ЭССР в то время превратился в место растрат и систематических пьянок. Из гонорарного фонда были огромные суммы использованы на незаконное обогащение руководящих работников издательства и их друзей. Директор М. Юрна сам загреб себе в виде «авансов» несколько сот тысяч рублей, хотя он вообще ничего не писал. Был издан ряд реакционных и антисоветских произведений руководящих работников издательства и их друзей, написанных ими в буржуазное время или в период немецкой оккупации для фашистского издательства. Но когда я в 1945, 1946 годах на партийных совещаниях выступил против фактов вредительства в издательстве, то ближайшие друзья А. Якобсона и М. Юрна – тт. Оскар Ургарт и Макс Лаоссон старались воздействовать на меня и угрозами, и лестью. Они организовали всевозможные нападки и клеветы против меня.

Когда тт. А. Якобсон и М. Юрна были вынуждены уйти с работы в издательстве, на их места были назначены их друзья. Новый директор т. Коссенкраннус скрыл и спрятал все плохое, что раньше имело место в издательстве, и сам продолжал по примеру своего предшественника незаслуженно обогащаться за счет гонорарного фонда. Госиздат ЭССР продолжал недружелюбно относиться к честным советским авторам. В 1948 г. был проведен конкурс новых советских романов и повестей. Жюри, состоявшее из представителей Союза писателей и Госиздата ЭССР, признало роман Г. Леберехта «Свет в Коорди» негодным для опубликования. (Потом это произведение т. Леберехта было напечатано на русском языке и удостоено Сталинской премии.) Это же жюри присудило по этому конкурсу единственную премию Освальду Тосмингу, который был через некоторое время после этого органами госбезопасности арестован как враг народа.

В ноябре 1948 г. я написал через редакцию газеты «Правда» закрытое информационное письмо о нездоровых явлениях в области эстонской советской литературы секретарю ЦК ВКП(б) товарищу М. А. Сулову.

В марте 1950 г. во время VIII пленума ЦК КП(б) Эстонии меня вызвали в ЦК КП(б) Эстонии и предложили мне взять с собой копию моего письма товарищу Сулову. Я был принят представителем ЦК ВКП(б) в присутствии работника ЦК КП(б) Эстонии т. Янимяги, который в данное время является заведующим отделом художественной литературы и искусства ЦК КП(б) Эстонии. По предложению этих товарищей я зачитал им копию своего письма. В результате этого стало в тот же день содержание моего письма известным тем, вредную деятельность которых я в этом письме разоблачил. Тов. Янимяги позднее сообщил мне, что он рассказал содержание моего письма т. Якобсону, который, в свою очередь, через тт. О. Ургарта и М. Мьялка информировал других лиц, о которых шла речь в письме.

После того, когда я прочитал в ЦК КП(б) Эстонии свое письмо, представитель ВКП(б) обещал дать указание, чтобы вопросы, о которых я писал в своем письме, были бы обсуждены на собрании писателей-коммунистов и чтобы по ним было бы вынесено принципиальное большевистское решение. Но этого не было сделано. Вместо этого началась травля против меня со стороны тт. М. Лаоссона, О. Ургарта, М. Юрна, А. Алле, М. Мьялка, продолжающаяся до настоящего времени.

В апреле 1950 г. было созвано закрытое партийное собрание первичной парторганизации Союза советских писателей Эстонии. В повестку дня было намечено «обсуждение постановлений VIII пленума ЦК КП(б) Эстонии». Но на самом деле это собрание не было закрытым, так как примерно половина присутствующих на этом собрании была приглашена из других партийных организаций и подготовлена для выступления против меня. Постановления VIII пленума ЦК КП(б) Эстонии на этом собрании вообще не обсуждались. По предложению т. О. Ургарта в повестку дня был принят мой персональный вопрос. В течение двух дней я был подвергнут допросу относительно моего письма товарищу Суслову. В конце собрания было принято решение – объявить мне строгий выговор с предупреждением «за близкие отношения с буржуазными националистами».

Правда, я действительно был близко знаком с Н. Андресеном, который был арестован как враг народа. Но я был с ним знаком только в советское время, когда он был член партии, член правительства ЭССР и член Союза советских писателей. Я виноват в том, что я не сумел разоблачить его.

Но данное мне тяжелое партийное взыскание чувствовалось мне особенно несправедливым в связи с тем, когда после партийного собрания писатель-коммунист т. А. Хинт рассказывал мне, как его готовили к этому собранию. Ближайший друг т. А. Якобсона т. А. Алле сообщил ему, что Рауд должен быть ликвидирован за письмо, которое он послал товарищу Суслову, а кто с этим не согласен, тот пусть не явится на собрание.

Участвуя в декаде эстонской литературы в Москве в июне 1950 г., по принятому плану мои выступления были намечены в течение всей декады. Но после открытия декады на первом литературном вечере в клубе московского машиностроительного завода выступил от имени рабочих парторг завода, который в теплых словах говорил о моей советской патриотической поэзии во время войны и о моей послевоенной поэме «Страна растет», напечатанной на русском языке в журнале «Знамя». Сразу после этого была создана организационная группа декады, которая вынесла решение о снятии моих выступлений на дальнейших литературных вечерах декады. В таком же духе поступали в московском Госиздате художественной литературе. Это издательство по своей инициативе включило в план 1951 г. издание моих избранных стихов и поэм, но по требованию секретаря ЦК КП(б) Эстонии т. А. Кельберга (позднее снятого с этой должности) издательство было вынуждено исключить из плана издание моей книги.

Я продолжал работать. Весной и летом 1951 г. я работал в Каховке и южной Украине. В интересах выполнения своего творческого плана я хотел продолжать свое путешествие в Грузию, в район Гори, но так как в Эстонии стали чинить препятствия в издании моих произведений, то я был вынужден ввиду материальных трудностей вернуться обратно.

В октябре 1951 г. мне пришлось лечиться в санатории. В течение этого времени тт. Лаоссоном, Мялком и их приятелями было проведено три собрания мести для опозащенного, извращенного толкования моего творчества. Приведу один наиболее характерный пример «критики», которую развивают тт. Лаоссон, Мялк и их подручные.

Летом 1941 г. было мною написано стихотворения «Народ, к оружию!» Я написал это стихотворение в боевой обстановке в истребительном батальоне, в ту ночь, когда в советской Эстонии была объявлена всеобщая мобилизация. Утром это стихотворение было напечатано рядом с постановлением правительства о мобилизации в органе ЦК КП(б) Эстонии «Коммунист». Это стихотворение было зачитано в эти дни на митингах, которые были организованы в мобилизационных пунктах. Все простые люди правильно поняли мой поэтический призыв – бери оружие и вступай в борьбу против фашистских захватчиков.

Но теперь в октябре 1951 г. ответственный секретарь Союза советских писателей Эстонии т. Мялк ставит вопрос: «Под какие знамена автор зовет народ к оружию... может быть, он зовет народ в бандиты под фашистские знамена?»

Я не сомневаюсь, что здесь имеет место самая наглая провокация.

На этих собраниях меня также обвиняли в том, что в буржуазное время в антологии «Арбуяд» было напечатано несколько моих безыдейных, формалистических стихотворений. Это правда. Но я не могу верить, чтобы это могло бы являться теперь причиной организации травли против меня как советского писателя. При вступлении в партию я дал отрицательную оценку всему своему творчеству в буржуазное время. У меня, как у советского писателя, не было других авторитетов, кроме партии Ленина – Сталина, кроме великого и непобедимого учения марксизма-ленинизма.

Я проверил по первоисточникам, какую идеологию в то же время пропагандировали те товарищи, которые обвиняют меня в том, что я в 1938 г. писал формалистические стихи. Мне открывалась ужасная картина. Руководители эстонской советской литературной жизни тт. А. Якобсон и М. Лаоссон, как мне кажется, вступили в партию не путем естественного роста, а изменение их мировоззрения произошло невероятно быстро. До свержения власти эстонской буржуазии в их вредных, антинародных и контрреволюционных политических взглядах, которые они проповедовали, имело место полное единство.

М. Лаоссон был в те годы одним из самых активных сотрудников общественно-политического журнала «Академия», редактируемого отъявленными буржуазными националистами, во главе с последними министром иностранных дел буржуазной Эстонии Анте Пийпом. Этот журнал издавался идеологическими бандитами в Эстонии вплоть до установления советской власти. Ответственный редактор журнала Ян Отс в то время говорил открыто, что у этого журнала имеются через министра А. Пийпа и руководителя эстонской буржуазии Яна Тыниссона хорошие отношения с посольствами США и Англии в Эстонии, которые поддерживают этот журнал как материально, так и идеологически, особенно после того, как бывший президент США Герберт Гувер в марте 1938 г. посетил Эстонию.

Политическая программа журнала «Академия» была совершенно ясна: современная культура и демократия имеют двух смертельных врагов – большевизм в России и фашизм в Германии. Единственным путем спасения по этому журналу является идеология и политика, которые основываются на англо-американской «демократии» и которые в целях спасения мира должны обладать такой же концентрированной силой, как и большевизм, и фашизм.

Такую политику и философию («панидеализм») весьма энергично проповедовал М. Лаоссон в своих политических статьях. И в то же время те же мысли были совершенно ясно высказаны А. Якобсоном в его объемистых литературных произведениях.

Приведу некоторые краткие примеры.

В журнале «Академия» № 4, 1938 г. напечатана статья М. Лаоссона «О кризисе идеалов культуры у молодежи». В этой статье автор неоднократно ставит знак равенства между фашизмом и коммунизмом. На странице 230 он пишет: «Коммунизм прогнал все духовное из мира, превратил его в мертвую, в страшную бессмысленную машину, он превратил и унизил и человеческую душу в пустое отражение материальных процессов, он отрицает религию, ненавидит фантазию, терпит мораль только в ее наиболее грубой форме, ликвидирует личность и самобытность в общую нивелирующую массу...» И там же М. Лаоссон продолжает: «А фашизм? Здесь барбаризация пошла еще дальше...»

В своем романе «Новый человек», опубликованном издательством «Ээсти Кирястусе Кооператийв» в том же 1938 г., на страницах 182 и 342 А. Якобсон философствует

устаи своих «героев»: «Коммунизм отличается от фашизма только тем, что опорой коммунизма является только один класс – пролетариат, опорой фашизма же являются все классы...»

В журнале «Академия» № 2 за 1938 г. (страницы 68–76) напечатана статья М. Лаоссона «О гуманизме и культуре силы». Задачей этой статьи является доказать, что коммунизм и фашизм являются смертельными врагами англо-американского «либерального гуманизма». В этой статье М. Лаоссон клеветнически утверждает, что в русской советской литературе пропагандируется убийство из-за убийства, также убийство друга, товарища. Далее М. Лаоссон клеветает в этой статье, что советская власть в массовом количестве убивает людей и пропагандирует в последнее время эти убийства для того, чтобы выкорчевывать гуманизм из народных масс Западной Европы.

В то же время А. Якобсон в своем вышеупомянутом романе «Новый человек» на страницах 370 и 371 устаи одного из своих «героев» восклицает о товарище Сталине самую ужасную клевету – «убийца... настоящий убийца...».

Литературные подручные Якобсона стараются смягчить эти ужасные слова тем, что они высказаны не в авторском тексте самого Якобсона, а его «героем». Но в романе в целом нет также малейшего намека, что взгляды автора отличаются от взглядов его «героев». Наоборот. В романе изображенный «коммунист» Серенсон выходит из тюрьмы и в тот же день обращается с длинным письмом к фашистам, жалеет в этом письме о своей «ошибке» и просит фашистов принять его в свое общество.

В таком же духе написана последняя до установления советской власти в Эстонии повесть А. Якобсона «Последний из могикиан». В этой повести автор делает все возможное для того, чтобы показать, якобы эстонский народ является одним целым, в нем нет классовых различий, ему не нужны ни коммунизм, ни коммунисты.

В пьесе «Призраки», написанной А. Якобсоном накануне свержения диктатуры буржуазии в Эстонии, он изображает «героев», которые хвастаются между собой тем, как они в гражданской войне убивали красноармейцев. За эту пьесу А. Якобсон получил высшую премию президента буржуазной Эстонии Пятса, последнюю премию, которую фашистский диктатор вообще мог выдать.

Накануне восстановления советской власти в Эстонии 1940 г. т. М. Лаоссон выступил с обзором о труде товарища Сталина «Национальный вопрос и марксизм». Но это он сделал в том же журнале «Академия», который до конца своих дней распространял самые мерзкие проклинания против советской идеологии. Авторский актив этого журнала или арестован органами госбезопасности или в большинстве удрал в Швецию, Западную Германию или в США, где он, вероятно, продолжает свою деятельность, находясь на службе Уолл-стрита. Единственным исключением является т. М. Лаоссон, который в настоящее время руководит советским искусством и литературой в Эстонской ССР.

Все это из прошлого известно широким читательским массам Эстонии. Тем более что особенно злостные буржуазно-националистические произведения А. Якобсона, изданные в конце диктатуры буржуазии в Эстонии, были изъяты из библиотек только после того, когда автор их был избран на высокую должность председателя президиума Верховного Совета Эстонской ССР. Но и в настоящее время находятся в библиотеках ЭССР многие вредные произведения А. Якобсона. Так например, его объемистый роман «Серый конь». В этом порнографическом романе А. Якобсон описывает эстонский пролетариат, как лишенное ума стадо, особенно злостно и дерзко он издевается над великим русским народом, обзывая русских солдат всякими ругательными словами – воры, свиньи, изнасилватели несовершеннолетних и т. д. (А. Якобсон «Серый конь», том II, страницы 385–386, 405–407, 459 и другие).

С чувством мерзости и негодования восприняли честные люди советской Эстонии выступления секретаря ЦК КП(б) Эстонии тов. А. Кельберга и тт. А. Лаоссона, О. Ургарта и М. Мялка во время литературной декады в Москве 1950 г., когда они в своих докладах и статьях писали, что якобы т. А. Якобсон в период буржуазной власти в Эстонии являлся прогрессивным критическим реалистом, талантливым и плодовитым учеником Л. Толстого, А. Чехова и М. Горького. Это является клеветой на великих классиков русской литературы! Но еще больше. В органе Союза советских писателей Эстонии в журнале «Лооминг» (член редколлегии А. Якобсон) в статье т. А. Уйбо утверждается, якобы А. Якобсон являлся в буржуазное время выразителем дум и чаяний эстонского пролетариата...

Характерным является то, что собой представляют те люди, с которыми тт. Якобсон и Лаоссон находятся в ближайших дружественных отношениях. Правой рукой т. А. Якобсона в послевоенные годы по общей работе в издательстве был Пауль Амбур, который был разоблачен как фашист, арестован и осужден на 25 лет.

Ближайшим подручным т. М. Лаоссона являлся Освальд Тооминг, который также в начале 1951 г. был арестован как фашистский предатель и осужден на 25 лет. До этого по рекомендации т. Лаоссона О. Тооминг был принят в партию, по его же требованию О. Тооминг был принят в члены Союза советских писателей. Во время декады в Москве Тооминг был показан секретарями ЦК КП(б) Эстонии тт. И. Кэбиным и А. Кельбургом, а также М. Лаоссоном как наиболее видный советский писатель Эстонии. После этого О. Тооминг был выбран секретарем первичной партийной организации Союза советских писателей Эстонии. В связи с 10-летием ЭССР О. Тооминг (во время немецкой оккупации он служил у фашистов) был награжден орденом Трудового Красного Знамени и перед арестом он был выдвинут на получение Сталинской премии.

В настоящее время самой активной фигурой в руководящей группе Союза советских писателей является ответственный секретарь и заместитель секретаря первичной парторганизации ССП Эстонии т. М. Мялк. Как верный подручный тт. А. Якобсона и М. Лаоссона он запретил обсуждение статей т. Лаоссона на партийных собраниях, перед коллективом писателей, запретил обсуждение резолюции секретариата Союза советских писателей СССР, в свете которых душение критики и самокритики в ССП Эстонии должны были бы быть предметом осуждения; также он задушил даже критические выступления «Правды» об отрицательных явлениях и извращениях линии партии в жизни советской литературы Эстонии («Правда» от 30 января 1950 г. – «Переводы в руках халтурщиков», «Правда» № 187 1951 г. – «Обзор печати»).

Особенно верным подручным тт. А. Якобсона и М. Лаоссона является т. О. Ургарт. В своей автобиографии последний утверждает, что он боролся в буржуазное время за прогрессивные идеи. На самом деле О. Ургарт уже в период гражданской войны с оружием в руках боролся, как самый верный и отъявленный белогвардеец, против Красной армии. В период господства буржуазии О. Ургарт служил верой и правдой самой черной реакции. Об этом свидетельствует то, что еще в 1940 г. в изданной книге «Хроника Эстонии за 1939 год» О. Ургарт в соавторстве с другим идеологическим бандитом А. Аннистом (арестован) опубликовал статью «О вопросах идеологии и религии». В этой статье утверждается, якобы 1939 г. являлся для эстонского народа годом тяжелых переживаний потому, что 1) «наши братья финны» потерпели поражение, 2) Гитлер вывел из Эстонии «10 000 самых богатых человек», то есть свою пятую колонну и 3) «самостоятельность Эстонии уже частично потеряна» (из-за баз Советской армии). Авторы статьи призывают эстонский народ, чтобы он забыл всякие классовые различия и объединился для общего сопротивления. В настоящее время согласно директивному указанию секретаря ЦК КП(б) Эстонии тов. И. Кэбина т. О. Ургарт является членом президиума Союза советских писателей Эстонии и заведующим отделом критики

в редакции журнала «Лооминг». Все указанные факты известны гг. Кэбину, Ленцману, Янимяги, но пожизненная дружба с т. Якобсоном, вероятно, защищает т. О. Ургарта от всех неприятностей для него.

Самой близкой сотрудницей т. М. Лаоссона является Айра Каал, член кулацко-бандитской семьи. В период господства буржуазии в Эстонии она состояла членом Общества национальных писателей Эстонии, организованного фашистами; затем жила некоторое время в Лондоне и вернулась оттуда «коммунисткой». Она была в 1951 г. исключена из партии. Но и после того т. Лаоссон находится с ней в отношениях полного доверия и сотрудничества.

Также активными и верными сторонниками гг. А. Якобсона и М. Лаоссона являются поэт Эрни Хийр, антисоветские, профашистские стихи которого, написанные и опубликованные в период господства буржуазии, были переизданы в 1946 г. в виде сборника «Во имя жизни» (главный редактор издательства т. А. Якобсон); и поэт Ральф Парве, который при вступлении в партию скрывал, что он состоял членом фашистской военной организации Союз защиты.

Таким образом всех этих людей связывает единство взглядов в прошлом и общность интересов в настоящее время. У них на первом месте не стоят интересы партии, советской власти, советской литературы; они не любят советскую литературу, советский народ. Они любят легкую жизнь и большие доходы. Они видят личного врага в каждом и сообща атакуют каждого, кто осмеливается выступить против их личных и групповых карьеристических интересов. Они обманывают партию.

Систематически они взаимно восхваляют друг друга, особенно гг. А. Якобсона и М. Лаоссона. Так например, в годовом отчете Союза советских писателей Эстонии (председатель т. А. Якобсон) о пьесе А. Якобсона «На грани дня и ночи», которая имеет существенные недостатки, написано: «Тов. А. Якобсон написал в 1950 г. самую лучшую советскую пьесу». Сторонники М. Лаоссона цитируют его как «классика». На одном из писательских собраний в октябре 1951 г. М. Лаоссон, потеряв всякую меру и скромность, сказал: «Я – правда... кто желает узнать правду об эстонской литературе, должен явиться ко мне...».

Все это происходит на глазах эстонского народа. И широкие читательские массы делают из этого выводы. В начале советской власти в Эстонии (1940–1941) издавались два литературных журнала общим тиражом 22 000–24 000 экземпляров. Но в настоящее время издается один литературный журнал тиражом 2000 экземпляров. Очень часто можно услышать среди эстонских трудящихся недовольство по поводу идейной бледности и художественной серости эстонской советской литературы. Но руководители партийной организации республики не сумели наладить большевистский порядок и создать благоприятные условия для подъема творческой активности писателей.

В 1950 г. в советской Эстонии был разоблачен и устранен ряд буржуазных националистов из бывших меньшевиков и эсеров (Круус, Андресен, Семпер). Но вместо них в области эстонской советской литературы путем демагогической активности укрепились другая, не менее антипартийная группа карьеристов, во главе с недавним явным агентом политики Уолл-стрига М. Лаоссоном.

М. Лаоссон принимал активное участие в разоблачении тех реакционных литературных групп, которые действовали в Эстонии в период царизма и в первые годы господства диктатуры буржуазии в Эстонии. Но он не мог и не может идти дальше и не дает возможности делать это другим, чтобы до конца разоблачить буржуазный национализм и буржуазных националистов в эстонской литературе, которые группировались и группируются вокруг самого т. М. Лаоссона и т. А. Якобсона. Несомненно, наиболее вредными буржуазно-националистическими произведениями накануне советской власти в Эстонии являлись статьи М. Лаоссона в журнале «Академия» и в его

собственном журнале «Рационалист», а также объемистые романы и пьесы А. Якобсона. Но т. Якобсон как председатель Союза советских писателей Эстонии и т. М. Лаоссон как начальник Управления по делам искусств сами и через подчиненных им работников и лиц ожесточено нападают на тех, кто осмеливается затронуть их или тех общественно-литературных дельцов, которые вместе с ними находились до последних дней диктатуры буржуазии в Эстонии на службе у черной фашистской реакции.

Тт. А. Якобсон и М. Лаоссон о своем идеологическом бандитизме, о том большом вреде и идеологическом яде, которым они отравляли население и особенно молодежь Эстонии, нигде публично ни одного слова не сказали. Наоборот, тов. А. Якобсон еще после войны нередко хвастался своей продуктивностью и прогрессивностью в буржуазное время. [В] 1943 г. на первом собрании Союза советских писателей Эстонии в Москве т. Якобсон сказал: «Мы должны учиться прежде всего у старого, буржуазного Союза писателей Эстонии. (Эта речь т. Якобсона напечатана в альманахе «Сыясарь», Москва, 1943.)

Тт. А. Якобсону и М. Лаоссону удалось полностью взять под свое влияние секретарей ЦК КП(б) Эстонии И. Кэбина и Л. Ленцмана, не говоря о заведующем отделом художественной литературы и искусства ЦК т. Э. Янимяги. Указанные секретари ЦК КП(б) Эстонии держат личный контакт с тт. А. Якобсоном и М. Лаоссоном и в то же время почти что не имеют контакта с активом писателей-коммунистов. В последний раз, сколько мне известно, т. Кэбин вызвал к себе писателей – коммунистов в январе 1950 г. На этом совещании т. Кэбин раздал писателям-коммунистам список лиц, которых он предложил выбрать в состав правления и состав президиума правления Союза советских писателей Эстонии. Когда некоторые писатели-коммунисты (Шмуль, Хинт, Рауд) пытались отвести кандидатуры ближайших друзей т. А. Якобсона тт. О. Ургарта и Э. Хийра, то т. Кэбин бюрократически отклонил эти отводы, и чтобы не было бы дальнейших разговоров, он закрыл это «совещание» после того, когда оно продолжалось только семь минут.

Но и в некоторых других случаях партийное руководство республики вместо интересов партии служит интересам тт. А. Якобсона, М. Лаоссона и их ближайших друзей. Это показывают следующие факты.

Вскоре после VIII пленума ЦК КП(б)Э было проведено в Таллинне общегородское партийное собрание коммунистов, работающих в области литературы и искусства. На этом собрании т. Анте Саар критиковал т. О. Ургарта за то, что он еще в 1940 г. пропагандировал ярые антисоветские взгляды. В своем решении это собрание просило ЦК КП(б)Э снять т. О. Ургарта с должности ответственного редактора литературной газеты «Сирп и Васар». Тов. О. Ургарт же перешел «по собственному желанию» на должность заведующего отделом критики журнала «Лооминг». Секретарь Союза советских писателей Эстонии т. М. Мялк сообщил, что это сделано по указанию ЦК КП(б)Э.

Уже несколько лет тому назад была разоблачена вредная деятельность в Госиздате ЭССР другого друга т. А. Якобсона т. М. Юрна. Под суд были отданы заместители директора т. М. Юрна. Сам т. Юрна был назначен по указанию т. Кэбина директором Литературного фонда. На этой должности он бездельничал и пьянствовал. Поэтому весной 1951 г. собрание первичной партийной организации ССПЭ просило освободить т. Юрна от этой работы. Но т. Юрна скоро сообщил, что он по распоряжению т. Кэбина остается на этой работе. И он действительно остался. В сентябре 1951 г. было установлено, что директор М. Юрна в период отпуска бухгалтера украл и растратил из Литературного фонда несколько тысяч рублей. Директор М. Юрна сразу заболел и поправляется до сих пор, оставаясь членом партии и членом Союза советских писателей Эстонии.

Во время выборов Таллиннского горсовета депутатов трудящихся стали известны первичной партийной организации ССПЭ беспрецедентные политические хулиганства ближайшего подручного т. М. Лаоссона кандидата в члены партии т. А. Тулика: перед выборами он в ресторанах громогласно объявил, что он не будет участвовать в голосовании, если партия не предоставит ему новую квартиру. И в день проведения голосования А. Тулик был в своем избирательном участке единственным избирателем, который не отдал свой голос за товарища В. М. Молотова. Первичная партийная организация ССПЭ исключила А. Тулика за это из партии. В следующих инстанциях это решение было отменено. Через некоторое время снова поступили сообщения из органов милиции о новых скандалах А. Тулика. Первичная партийная организация ССПЭ была вынуждена опять обсуждать персональное дело т. А. Тулика. Перед общим собранием первичной партийной организации секретарь этой организации т. М. Мялк объездил по квартирам коммунистов и сообщил, что секретарь ЦК КП(б)Э тов. И. Кэбин рекомендует оставить т. А. Тулика в партии. Так и случилось.

Как об этом уже сказано, в начале 1951 г. был разоблачен другой ближайший подручный т. М. Лаоссона Освальд Тооминг как фашистский предатель. На собрании первичной партийной организации ССПЭ он был исключен из партии. Это решение было утверждено на бюро райкома партии. На бюро Таллиннского горкома партии т. Мялк как секретарь первичной партийной организации стал защищать О. Тооминга. Вследствие неправильной информации и отрицательного отношения к решению своей партийной первичной организации т. М. Мялк ввел горком партии в заблуждение, и О. Тооминг был восстановлен в партии, пока он не был арестован органами госбезопасности. Но и в этот раз т. Мялк сообщил, что он пытался спасти О. Тооминга по указанию секретаря ЦК КП(б)Э товарища И. Кэбина.

Подводя итог, можно сделать вывод, что в области советской литературы Эстонии небольшая группа лиц поставлена в такое положение, как будто критика и самокритика и советские законы к ним не относятся. Это подавляет смелость писателей и их активность в борьбе против буржуазного национализма по всему фронту, в борьбе с вредными явлениями в идеологической работе. Такое положение дает возможность проводить травлю честных и преданных партии людей, способствует карьеризму, продвижению в области литературы бездарных халтурщиков, мешает быстрому идейному и художественному росту эстонской советской литературы. Положение, которое создалось в эстонской советской литературе, мешает наиболее важному и дорогому для каждого коммуниста – еще большему росту авторитета нашей партии среди широких трудящихся масс.

Дорогой товарищ Сталин!

Большевизм учит, что коммунисты каждой нации должны довести борьбу с буржуазным национализмом до конца. В области эстонской советской литературы эта борьба продолжается и, как это вытекает из вышеизложенного, может быть успешно доведена до конца только при Вашей помощи, при помощи ЦК ВКП(б).

Я глубоко уверен, что для создания большевистского порядка и нормальной творческой атмосферы в эстонской советской литературе необходимо:

1. Чтобы секретари ЦК КП(б) Эстонии тт. И. Кэбин и Л. Ленцман отказались от неправильной политической линии в области эстонской советской литературы, которая заключается в том, что, ведя борьбу с одной частью эстонских буржуазных националистов, они в этой борьбе опирались на другую группу бывших, не менее вредных буржуазных националистов во главе с тт. А. Якобсоном и М. Лаоссоном. Руководству ЦК КП(б) Эстонии надо освободиться от нездорового влияния давно скомпрометировавших себя в глазах эстонского народа тт. А. Якобсона и М. Лаоссона, ликвидировать

их диктаторское положение в эстонской советской литературе и покончить с травлей за честную и правильную критику и самокритику.

2. Дать правильную партийную оценку двуликой литературной и политической деятельности т. А. Якобсона. Разоблачить буржуазно-националистическую ложь, которая до сих пор распространяется в советской печати, о том, что сочинения т. А. Якобсона, изданные в период господства буржуазии в Эстонии, являются якобы прогрессивными, что они относятся к критическому реализму и что т. А. Якобсон в это время являлся учеником Л. Толстого, А. Чехова и М. Горького, так как его сочинения того периода в действительности от начала до конца являются бессовестной клеветой на эстонский пролетариат, на русский народ, на коммунизм и коммунистов и лично на товарища Сталина.

3. Дать правильную партийную оценку двуликой публицистической и политической деятельности т. М. Лаоссона. Положить конец той лжи, якобы т. М. Лаоссон с 1936 г. являлся пропагандистом марксизма, ибо он в течение этого периода яростно боролся против большевизма, против большевистской идеологии, против советского общественного и государственного строя и со страстным вдохновением проповедовал ту разновидность фашизма, которая уже тогда развивалась на базе «демократии» в Америке и Западной Европе, проповедовал политику и идеологию англо-американского империализма.

4. Дать указания секретариату Союза советских писателей СССР, чтобы он оказывал систематическую помощь и содействие ССП Эстонии в развитии большевистской критики и самокритики, в выкорчевывании карьеризма, упрощенчества и вульгаризации в реализации принципов советской литературы в Эстонии, чтобы эстонские советские писатели могли бы создать народу произведения, достойно отражающие борьбу маленького эстонского народа в дружной семье народов СССР за коммунизм.

Я лично вместе с другими честными советскими писателями весьма нуждаюсь в большевистской критике и самокритике. Мне ясно, что задачи советской литературы являются настолько великими и ответственными, что у меня нет никаких оснований для самоуспокоенности. Но я не могу признать критикой и самокритикой клевету и травлю, которые фактически являются местью со стороны бывших буржуазных националистов за критику.

Мои личные трудности обусловлены тем, что уже в течение нескольких лет продолжается против меня травля и месть за то, что я критически выступал против неправильных и вредных действий т. А. Якобсона и его друзей в области эстонской советской литературы. Нападки на меня стали особенно яростными после того, когда содержание моего письма секретарю ЦК ВКП(б) товарищу М. А. Сулову стало им известно. Условия работы и состояние моего здоровья стали из-за постоянной травли трудными, и я не в состоянии при создавшихся условиях работать с полной продуктивностью.

Дорогой товарищ Сталин! Прошу Ваших мудрых указаний о создании большевистского порядка и благоприятных условий для творческой работы в эстонской советской литературе на благо нашей советской Родины!

С большевистским приветом Март Рауд¹.

Москва

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 361. Л. 16–35. Подлинник. Автограф.

¹ Рауд М. А. (1903–1980). Эстонский писатель. Член ВКП(б) с 1945 г. В 1923–1924 гг. студент Тартуского университета. С 1925 г. – писатель-журналист. В 1941 г. редактор в Эстонском телеграфном агентстве, затем в эвакуации в Куйбышеве, Москве, Ленинграде. В 1944–1967 гг. – писатель, член

Союза советских писателей Эстонской ССР. С 1967 г. – пенсионер. Награжден орденами Красной Звезды и Трудового Красного Знамени.

Письмо Рауда М. из особого сектора ЦК ВКП(б) 23 января 1952 г. было направлено Сулову М. А., который поручил Кружкову В. С., зав. отделом художественной литературы и искусства ЦК ВКП(б), «...внимательно разобраться». В справке, подготовленной отделом 29 апреля 1952 г., в частности, указывалось: «...Для ознакомления с работой эстонской писательской организации и для помощи ей в Таллинн выезжала бригада ССП СССР во главе с членом секретариата ССП СССР т. Кожевниковым. Бригадой были обнаружены серьезные недостатки в работе Союза писателей Эстонии и приняты меры к их устранению. Проведено собрание эстонских писателей с обсуждением состояния эстонской культуры и работы Союза писателей Эстонии, на котором выступил М. Рауд. Правильно констатируя неблагополучие в работе эстонской писательской организации, М. Рауд допускал в своей критике ошибки левацкого характера, в частности в оценке творчества Якобсона. М. Рауд делал упор на произведения, написанные Якобсоном в досоветское время и почти совсем обходил произведения, созданные писателем после установления советской власти в Эстонии. В отделе художественной литературы и искусства ЦК ВКП(б) М. Рауду было указано на эту односторонность его критики, с чем он согласился... Вопрос о состоянии ССП Эстонии обсужден на секретариате Союза советских писателей СССР. Решено также обсудить работу эстонских литературно-художественных журналов, деятельность эстонской литературной комиссии при ССП СССР. ССП СССР выделил средства на десять творческих командировок эстонским писателям. В число писателей, которым даются творческие командировки, включен Мартин Рауд. Считаю, что принимать дополнительные меры по письму М. Рауда нет необходимости» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 361. Л. 36–37).

№ 7

Анонимное, из Литвы

18 января 1952 г.

Вильнюс

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Положение в Литве вынудило меня обратиться к Вам с информацией и просьбой. Информировать хочу о положении, а просить о помощи.

Враждебные элементы имеют больше успеха в агитации, чем все наши органы вместе взятые. Вот факты. В одном из районов был пущен «слушок», что как будто бы т. Сталин издал приказ, что все вышедшие из колхозов к исходу завтрашнего дня получают право вечно быть единоличниками, а оставшиеся в колхозах останутся там навечно. После этого «слушка» все колхозы рассыпались, и пришлось приложить много трудов, чтобы их восстановить.

Другой факт. В декабре 1951 г. радиостанция г. Шауляй транслировала на литовском языке «Голос Америки».

В настоящее время по всей Литве паника. В магазинах все скупается. Колхозный рынок опустел. Цены невероятно взвинчены. Народ возмущается. В продовольственных магазинах продуктов не хватает. За хлебом очереди выстраиваются с ночи. Цены на мясо поднялись до 20–25 рублей, на масло до 45 рублей против 8–10 и 20–25 соответственно летом 1951 г.

Муссируются упорные слухи о том, что скоро будет снова денежная реформа. Класовый враг ведет агитацию среди крестьян ничего на рынок не выбрасывать, а наоборот, самим покупать продукты в магазинах. Хлебные магазины забиты крестьянами-мешочниками. Широко распространилась спекуляция. Рабочие и служащие нередко остаются без хлеба. То же самое и с колбасными изделиями. Сахара нет вовсе, масло почему-то в государственных магазинах вообще не продается. Единственно, где жители Вильнюса могут купить масло, так это на рынке, но и там его мало и слишком дорого (45 руб. кг).

И, удивительное дело, никто с этим не ведет борьбы. А народ все больше и больше возмущается. Нет особого доверия местным правительственным лицам. Бандитские шайки свирепствуют по всей Литве, особенно в Клайпедской, Шауляйской и Каунасской областях.

Деревенский люд – темный и легко поддается на всякие провокации. Органы государственной безопасности малодетельны и в некоторой степени засорены враждебными элементами. Коллективизация проводится грубыми методами, что приводит к отрицательным результатам. Большим тормозом в коллективизации является диверсионная практика банд. Во многих колхозах до сих пор не распределены доходы на трудодни, что также отрицательно сказывается на политике коллективизации и дает козыри враждебным элементам.

Присланные на работу товарищи из России показывают нередко плохие образцы работы. Работа с кадрами запущена. Министерства – бесхребетные, а значительная часть сотрудников министерств не внушает доверия.

Я прилагаю при этом несколько вырезок из газеты «Советская Литва», характеризующих, в некоторой степени, сегодняшнюю Литву.

Проведение займов здесь проводится с большими искажениями. Рабочим и служащим устанавливается норма 120–150–170 % месячной зарплаты. Кто отказывается подписываться на такие суммы, к тем применяются различные методы принуждения вплоть до исключения из партии, увольнения с работы и т. д., не говоря уже о том, что заставляют подписываться неработающих членов семьи, детей в школе и т. д.

Все это служит только на руку классовому врагу. Просьба наша будет сводиться к следующему:

1. Провести массовые мероприятия по уничтожению банд.
2. Перегряхнуть государственный и партийный аппарат и убрать разложившихся, зазнавшихся, не внушающих доверия, колеблющихся, беспринципных и посадить на их место людей, способных проводить правильную линию. Желательно побольше посадить русских проверенных товарищей.
3. Вывезти с Литвы все враждебно настроенное как в городе, так и в деревне.
4. Обеспечить торговую сеть всем необходимым и принять меры к прекращению перебоев в снабжении, особенно такими продуктами, как мясо, масло, крупы, хлеб, сахар.
5. Повести решительную борьбу с мешочниками.
6. Наладить работу с кадрами.
7. Покрепче закрыть границу, особенно прибрежную полосу.
8. Усилить политическую работу во всех звеньях, а особенно в деревне.
9. Призываемых в армию литовцев в армии на территории Литвы не оставлять, т. к. это путь для шпионов и создание условий для дезертирства.
10. Организационно укрепить колхозы.

С уважением к Вам. Ваши товарищи.

Пометы: «Анонимное», «т. Маленкову 26. I. 52 г.»

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 903. Л. 78–80. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Советская национальная политика: идеология и практики. 1945–1953 / Л. П. Кошелева и др. (сост.). М.: РОССПЭН, 2013. С. 654–655.

---

* Приложение отсутствует.

Фирсов П., сотрудник Министерства трудовых резервов

18 января 1952 г.

Председателю Совета Министров Союза ССР
товарищу Сталину И. В.

Издевательство со стороны министра трудовых резервов т. Пронина¹ над коммунистом, который из сорока пяти лет своей жизни почти четверть века в партии, никогда ни в чем себя не запятнал, заставило меня обратиться к Вам, Иосиф Виссарионович, и просить Вас призвать к порядку министра трудовых резервов т. Пронина.

Тов. Пронин начал издеваться надо мной только за то, что я посмел открыто выступить с критикой его неправильных действий и непартийных приемов к подчиненным ему работникам, о чем совершенно правильно писала газета «Правда» от 21 октября 1951 г. в статье «Партийная организация одного министерства».

После моих выступлений на парткоме и партийном собрании с критикой неправильных действий министра о том, что он зажимает критику и учиняет расправу с работниками, позволяющими критиковать его, т. Пронин, желая избавиться от меня, дал незаконное указание зам. начальника управления кадров т. Баранову вызвать меня и объявить, что я освобождён от должности начальника секретно-шифровального отдела в связи с тем, что должность эта министром ликвидируется, а сам отдел передается в канцелярию. Я заявил, что это незаконные действия министра, так как отдел создан и выделен из канцелярии в самостоятельный структурный отдел по решению правительства.

Когда это не удалось, придуман был другой вариант – отобрали у меня рабочую комнату. После этого т. Пронин для того, чтобы скомпрометировать меня в глазах работников моего отдела, дал указание, чтобы секретные документы, помимо меня, ему докладывали дежурные инспектора секретно-шифровального отдела.

По этому вопросу я вынужден был заявить т. Пронину возражения, тогда он изменил свое распоряжение и обязал докладывать меня, но час приема установил от 1 часу ночи до 2 часов. Причем часто были случаи, когда я и дежурный инспектор просиживали до половины третьего, ожидая приема, но т. Пронин, уезжая домой, даже не считал нужным объявить, что принять не может.

Или наоборот через секретаря объявлял в 1 час ночи или в половине второго, что он не будет сегодня смотреть почту с таким расчетом, чтобы я ушел, а через полчаса звонил ко мне секретарь и сообщал, что министр просит доложить ему почту. Все эти действия министра были направлены к тому, чтобы измором понудить меня уйти из министерства.

И действительно, 15. 01. сего года меня вынудили подать заявление об освобождении меня от должности начальника секретно-шифровального отдела.

Обращает особое внимание самоуправство со стороны министра т. Пронина: после моего заявления он издает приказ, который грубо нарушает инструкцию по сохранению государственной тайны, утвержденную правительством, на должность начальника секретно-шифровального отдела назначается Антошина, которая с Министерством государственной безопасности не согласована, и допуска, как начальник секретно-шифровального отдела, не имеет.

Несмотря на это, т. Пронин требовал от меня, чтобы я выполнил приказ и сдал дела секретно-шифровального отдела т. Антошиной. И только вмешательство органов государственной безопасности предотвратило незаконные действия министра.

Сообщая изложенное, прошу еще раз Вас, товарищ Сталин Иосиф Виссарионович, поручить проверить порочные порядки в Министерстве трудовых резервов.

Член ВКП(б) с 1928 года, п/б № 187216²

П. Фирсов³.

Пометы: «Т. Маленкову. Поскр[ебывшев]»

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 743. Л. 93–94. Подлинник. Машинописный текст. Подпись и дата – автограф.

- ¹ Пронин Н. П. (1905–1993). С мая 1946 г. – министр трудовых резервов СССР. С мая 1953 г. – зам. председателя Госплана СССР.
- ² Вероятно, номер партбилета указан ошибочно, т. к. с 1936 г. партбилеты имели семизначную нумерацию.
- ³ В связи с заявлением Фирсова, зав. планово-финансово-торговым отделом ЦК ВКП(б) Шаталин Н. Н. 7 февраля 1952 г. направил следующую справку: «По поводу заявления т. Фирсова. В своем заявлении в ЦК ВКП(б) т. Фирсов сообщает о том, что министр трудовых резервов т. Пронин создал ему невыносимые условия в работе и вынудил подать заявление об освобождении от должности начальника секретно-шифровального отдела министерства. Тов. Фирсов объясняет такое неприязненное отношение к нему со стороны т. Пронина тем, что он открыто выступал с критикой неправильных действий т. Пронина. Планово-финансово-торговый отдел ЦК ВКП(б) проверил факты, изложенные в заявлении т. Фирсова, ознакомился с материалами по этому вопросу и считает необходимым доложить следующее. Тов. Фирсов работает в Министерстве трудовых резервов с 1948 г. и характеризуется положительно. До момента освобождения т. Фирсова от работы он не имел замечаний ни по линии администрации, ни со стороны общественных организаций. Напротив, в феврале 1951 г. т. Фирсов за хорошую работу был премирован. Тов. Фирсов партком министерства поручал расследование сигналов о непартийном поведении начальника хозяйственного управления т. Орешкина. Было вскрыто, что т. Орешкин использовал служебное положение в личных целях и грубо нарушал финансовую дисциплину. В связи с тем что т. Пронин по этим материалам необходимых мер не принял, т. Фирсов выступил на партийном собрании министерства с критикой неправильных действий т. Пронина. Имел место и такой факт. Первый заместитель министра т. Москатов в отсутствие т. Пронина послал в ЦК ВКП(б) записку о порочной практике планирования потребности рабочей силы, при этом приказал т. Фирсову копию этой записки без его разрешения никому не показывать. Тов. Пронин, узнав о записке помимо т. Фирсова, заявил последнему о невозможности оставления его на работе в министерстве по мотивам скрытия записки от министра. В то время мы вмешались в это дело и разъяснили т. Пронину, что информировать его о записке должен был в первую очередь т. Москатов. Что касается т. Фирсова, то его поступок хотя и заслуживает осуждения, но освободить его от работы на этом основании не следует. С нашим мнением т. Пронин согласился. Тем не менее в начале октября 1951 г. без каких-либо дополнительных поводов т. Пронин поручил заместителю начальника управления кадров министерства т. Баранову вызвать т. Фирсова и предложить ему перейти на другую работу, от чего т. Фирсов отказался. После этого т. Пронин создал ему тяжелые условия в работе, установил бюрократический порядок приема т. Фирсова для доклада секретных документов только после часа ночи, но и в это время он часто т. Фирсова не принимал. При таких условиях т. Фирсов был вынужден подать заявление об освобождении его от работы, при этом т. Пронин проявил такую спешность, что начальником секретно-шифровального отдела назначил человека, которого не следует допускать к материалам особой папки. Таким образом можно утверждать, что т. Пронин подошел к т. Фирсову объективно и освободил его от работы без оснований. Считаю нужным сообщить о том, что отдел уже докладывал Секретариату ЦК ВКП(б) о неправильном отношении т. Пронина к кадрам, о том, что он допускает грубое администрирование, в обращении с подчиненными груб, на правительные критические замечания реагирует болезненно, со своими заместителями работает не дружно, мало опирается на партийную организацию министерства. По поручению Секретариата ЦК с т. Прониним по этим вопросам был проведен серьезный разговор. Тов. Пронин признал допущенные им ошибки, но в последующем, как видно, надлежащих выводов не сделал, о чем свидетельствуют поступившие в ЦК ВКП(б) материалы и опубликованная 21 октября 1951 г. в газете «Правда» статья «Партийная организация одного министерства». Считали бы необходимым вызвать т. Пронина на Секретариат ЦК ВКП(б) и серьезно его поправить». (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 743. Л. 89–90). 13 февраля

1952 г. Секретариат ЦК ВКП(б) поручил «т. Пономаренко (созыв), Шкирятову и Шаталину с вызовом т. Пронина рассмотреть заявление и о результатах доложить Секретариату ЦК». 8 апреля 1952 г. вопрос вновь рассматривался на Секретариате. Было принято решение: «Ввиду того, что разбор дела показал, что т. Фирсов прав, поручить т. Шкирятову в оперативном порядке принять необходимые меры по реабилитации Фирсова». 25 апреля 1952 г. Секретариат отложил по просьбе Шкирятова решение вопроса о восстановлении Фирсова на прежней работе (Там же. Д. 743. Л. 88; Д. 817. Л. 161; Д. 851. Л. 199). Установить другие сведения не удалось.

№ 9

Брик Л., друг Маяковского В. В.

21 января 1952 г.

Глубокоуважаемый товарищ Поскребышев, в 1950 году вышла книга критика В. Перцова¹ о жизни и творчестве В. В. Маяковского до Великой Октябрьской революции.

В этой книге дается неверная, придуманная когда-то рапповцами версия о двойственности поэта, о его «растоптанной капитализмом» душе; распространяются разнообразнейшие литературные и прочие сплетни и слухи; чрезмерно раздувается влияние на него футуризма, и это заслоняет то глубоко революционное, что всегда было в Маяковском.

Книга Перцова пестрит бесконечным количеством фактических ошибок и искажений, вплоть до неверного пересказа содержания стихов Маяковского.

В ноябре 1951 года на комиссии по критике Союза писателей эта книга была подвергнута резкой критике. Даже защитники книги признавали наличие в ней ошибок. И президиум Союза после детального обсуждения, в котором принял участие ряд наших крупных писателей, отклонил выдвижение ее на Сталинскую премию. В результате этих обсуждений стало ясно, что без решительной переработки книга Перцова не может быть признана началом научной биографии Маяковского.

Несмотря на все это, несмотря даже на то что и секция литературы Комитета по Сталинским премиям отклонила кандидатуру книги Перцова, председатель Комитета А. Фадеев² включил ее в число рекомендуемых пленуму Комитета книг.

Почему тов. Фадеев так торопится дать Перцову премию?! Ведь книга Перцова представляет собой лишь первую треть или даже четверть биографии Маяковского. Ведь главное в творчестве Маяковского то, что он написал после Октябрьской революции, в нашу советскую эпоху.

Столь поспешное присуждение Сталинской премии Перцову за часть работы, выполненной к тому же с грубыми ошибками, узаконит неверную концепцию, утвердит ложные факты и сомнительные гипотезы, запутает читателя, затруднит дальнейшую работу литературоведов над изучением творчества и жизни Маяковского.

Я не могла не написать Вам об этом, так как уверена, что высокая награда – Сталинская премия – не может быть присуждена за произведение, намеренно искажающее образ великого советского поэта.

Прошу Вас, если Вы найдете возможным, сообщить об этом тов. Сталину.

Преданная Вам Л. Брик³.

Москва. Тел. Г-1-04-95

Пометы: «т. Маленкову. Пос[кребышев]», «В архив. В. Кружков. 8/III»⁴.

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 350. Л. 1-1 об. Подлинник. Машинописный текст.
Подпись – автограф.*

- ¹ Перцов В. О. (1898–1980) – критик, литературовед, автор трехтомной работы «Маяковский. Жизнь и творчество» (Тт. 1–3. 1956–1965).
- ² Фадеев А. А. (1901–1956) – русский советский писатель. В 1946–1953 гг. – генеральный секретарь Союза советских писателей.
- ³ Брик Л. Ю. (1891–1978), публицист, многолетний друг и муза В. Маяковского, посвятившего ей первое собрание своих сочинений (1928) и все произведения, созданные до их знакомства (1915).
- ⁴ В январе–марте 1952 г. в ЦК КПСС было направлено несколько писем, в которых затрагивался вопрос об оценке творчества Маяковского. В справке, адресованной секретарю ЦК М. А. Сулову 25 апреля 1952 г., отдел художественной литературы и искусства ЦК КПСС указывал: «С целью более объективной и всесторонней оценки вышедших за последние годы работ о Маяковском (вышло около 25 книг), в том числе и книги т. Перцова, рекомендовано Союзу писателей СССР организовать широкое обсуждение этой критической литературы с участием виднейших литературоведов и критиков» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 350. Л. 19).
19–26 января 1953 г. Союз советских писателей и Институт мировой литературы им. А. М. Горького провел совещание писателей, литературоведов, критиков по изучению и освещению творчества Маяковского. По итогам совещания отдел художественной литературы и искусства ЦК КПСС внес в Секретариат ЦК предложения о необходимости упорядочения хранения и изучения архива Маяковского, создания в Институте мировой литературы им. А. М. Горького сектора по изучению творчества Маяковского и об издании в ближайшие три года нового собрания сочинений поэта, возложив на Институт мировой литературы им. А. М. Горького научную подготовку текстов (Там же. Д. 389. Л. 66–69).

№ 10

Щербаков М. И., заместитель директора Государственного издательства медицинской литературы

31 января 1952 г.

Заведующему особым сектором ЦК ВКП(б)
товарищу Поскребышеву А. Н.:

от бывшего заведующего отделом печати управления кадров ЦК ВКП(б)
Щербакова М. И.

Многоуважаемый Александр Николаевич!

Ноября 3 дня 1947 г. по предложению Кузнецова¹ в связи с делом предателя нашей Родины Сучкова² Секретариат ЦК ВКП(б) исключил меня из партии большевиков³. Признавая некоторые ошибки в этом деле, мне все же кажется, что они не столь серьезны, как их представил Кузнецов, но вся беда в том, что тогда никто спокойно не хотел разобратся в них, а Кузнецову это было на руку.

За последние 4 года я подал много заявлений в ЦК ВКП(б) о восстановлении меня в партии, однако ни на одно из них я до сих пор не получил ответа, хотя мне известно, что все они направлены М. Ф. Шкирятову. Неоднократные мои обращения к нему также не дали каких-либо результатов.

Вот почему я решил обратиться именно к Вам, зная какое положение Вы занимаете в партии. Вы, по-моему, хорошо помните эту историю, и Вам легко в ней разобратся. Я убедительно прошу Вас переговорить с товарищем Г. М. Маленковым о пересмотре моего дела и восстановлении меня в правах члена ВКП(б).

---

¹ Письмо адресовано Поскребышеву А. Н., но включено в сводки писем, доложенных Сталину И. В. (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 880. Л. 9).

Поговорите обо мне с Е. И. Смирновым⁴ и его заместителем т. Белоусовым, которые наблюдают меня последние 4 года на работе в Государственном издательстве медицинской литературы Министерства здравоохранения СССР.

По прежней работе меня хорошо знают товарищи: Поспелов П. Н., Шаталин Н. Н., Ильичев Л. Ф., Сторожев Я. В., Задионченко С. Б., Кабашкин А. И., Архипов И. В.⁵ и любой ответственный товарищ, работающий в аппарате ЦК ВКП(б) и во всех органах печати Москвы.

Еще раз прошу Вас, Александр Николаевич, помогите в моем горе, ибо быть непартийным большевиком после 27 лет активной работы в партии я не хочу, мне достаточно и этих 4 лет.

М. Щербаков⁶,
заместитель директора Государственного издательства медицинской литературы⁷.

Москва, Орликов, 3. Тел. К-5-40-49

Пометы: «т. Маленкову. Поск[ребышев]», «Ознакомить секретарей ЦК и т. Шкирятова. Г. Маленков. 22/П».

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 543. Л. 35–36. Подлинник. Машинописный текст.
Подпись – автограф.*

¹ Кузнецов А. А. (1905–1950). В 1946–1949 гг. – секретарь ЦК ВКП(б). Начальник управления кадров ЦК ВКП(б), в августе 1949 г. арестован по «ленинградскому делу», в октябре 1950 г. расстрелян.

² Сучков Б. Л. (1917–1974) – критик, литературовед, член-корреспондент АН СССР (1968 г.). С 1943 г. сотрудник управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б). В конце 1940-х гг. необоснованно репрессирован, обвинен в шпионаже. До 1955 г. отбывал заключение в Карлагере. Реабилитирован. В 1967–1974 гг. – директор Института мировой литературы им. А. М. Горького.

³ 23–24 октября 1947 г. в аппарате ЦК ВКП(б) состоялся суд чести, на котором было рассмотрено дело бывшего зав. отделом печати Управления кадров ЦК ВКП(б) М. И. Щербакова и бывшего зам. начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) К. С. Кузакова. Их обвиняли в том, что они рекомендовали на работу в аппарат ЦК ВКП(б) Б. Л. Сучкова, который был затем разоблачен как «агент американской разведки». Щербаков и Кузаков были исключены из партии. Восстановлены в 1955–1956 гг. (Есаков В. Д., Левина Е. С. Сталинские «суды чести»: «Дело «КР»». М., 2005. С. 285–286).

⁴ Смирнов Е. И. (1904–1989). В феврале 1947 г. – декабре 1952 г. – министр здравоохранения СССР.

⁵ Поспелов П. Н. (1898–1979), в 1952–1953 гг. – зам. гл. редактора газеты «Правда». Шаталин Н. Н. (1904–1984), в 1950–1952 гг. – зав. планово-финансово-торговым отделом ЦК КПСС.

Ильичев Л. Ф. (1906–1990), в 1949–1952 гг. – зам. гл. редактора газеты «Правда».

Сторожев Я. В. В 1948–1954 гг. – зам. зав. отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б)–КПСС.

Задионченко С. Б. (1898–1972), в 1951–1958 гг. – инспектор ЦК ВКП(б)–КПСС.

Архипов И. В. (1907–1998), в 1950–1953 гг. – первый зам. министра цветной металлургии СССР.

⁶ Щербаков М. И. (1905–?), в 1947 г. – зав. отделом печати управления кадров ЦК ВКП(б), в 1952 г. – зам. директора государственного издательства медицинской литературы, с ноября 1954 г. – зав. сектором по подбору и распределению кадров ЦК КПСС. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 78. Д. 211. Л. 171; Д. 460. Л. 222.)

⁷ В справке от 7 апреля 1952 г., подписанной М. Ф. Шкирятовым, направленной Маленкову Г. М., сообщалось: «...пересматривать это решение ЦК ВКП(б) нет никаких оснований». Решение было также поддержано 12 мая 1952 г. отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов – Щербакову М. И. было рекомендовано: «...обратиться с просьбой о приеме его в партию согласно Уставу ВКП(б) на общих основаниях в одну из первичных партийных организаций». Имеется секретарская помета: «в секретариат тов. Маленкова Г. М. Ответ т. Щербакову сообщен. 22/V. 1952 г.» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 543. Л. 32, 39).

2 февраля 1952 г.*

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Прошу Вас познакомиться с прилагаемой статьей «Экономика Японии в ярме оккупантов»** и, если Вы сочтете возможным, посодействовать ее напечатанию в «Правде» или газете «За прочный мир...»

Нижеследующие обстоятельства заставляют меня обратиться к Вам с этой просьбой.

В нашей печати до сих пор нет статей, в которых современная японская экономика была бы рассмотрена в свете Вашего послания японскому народу¹ и новой программы КПЯ. Мне кажется, что этот более чем странный факт в известной степени связан с той политической дезориентацией, которая была внесена в среду лиц, изучающих Японию, во время широкой дискуссии в Институте востоковедения Академии наук СССР по опубликованной в 1950 г. моей большой работе «Монополистический капитал Японии». Руководящие работники института (Масленников, Лукьянова и др.) критиковали книгу за то, что в ней «преувеличивается роль оккупантов в японской экономике», заявляли о том, что борьба за независимость не может быть главной задачей японского народа, так как Япония-де становится «равноправным партнером» в американо-японском блоке, что необходимо полным голосом говорить о возрождении американо-японских противоречий; колонизаторскую «программу стабилизации» расценивали как успех японского народа и т. п.

После указанной дискуссии «Правда» 29. VIII. 1951 г. выступила с рецензией² на мою книгу, в которой (рецензии) шла речь только об ошибках и недостатках книги и совершенно умалчивалось о занимающем в послевоенных главах моей работы главное место показе и анализе методов закабаления японской экономики американским империализмом.

Вследствие одностороннего характера рецензии появление последней было расценено в кругах научной общественности как косвенная поддержка «Правдой» в корне ошибочных взглядов ведущих сотрудников японского сектора Института востоковедения, высказанных ими за время дискуссии (о которой редакция «Правды» была информирована).

Я хотел бы предпринять новое издание книги с тем, чтобы на основе Вашего нового послания и учтя критику, проанализировать и показать новые факты закабаления и ремилитаризации японской экономики в том же плане, как я это делаю в прилагаемой статье.

Но после появления рецензии я поставлен в такие условия, при которых мне очень трудно работать (в частности, дирекция Института экономики Академии наук СССР, в котором я работаю, не принимает решения о втором издании книги). Совершенно бесполезно мне самому посылать данную статью в «Правду», даже менее ответственные органы, часто публиковавшие мои работы в прошлом, после указанной рецензии от меня как от автора отказались.

---

* В документе ошибочно указан 1951 г.

** Указанную в письме статью см.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132; Д. 523. Л. 8–25. Точное название приложенной статьи «Экономика Японии в ярме американских оккупантов».

Между тем мне кажется, что данная моя статья является актуальной, и ее опубликование было бы полезно в целях ознакомления советских и зарубежных читателей с положением современной Японии, ее экономики. Я уже не говорю о том, что напечатание этой моей статьи явилось бы для меня огромной моральной поддержкой.

Вот почему я убедительно прошу Вас, если у Вас будет возможность, познакомиться с моей статьей и, если Вы сочтете возможным, посодействовать ее напечатанию.

Ваш Я. Певзнер³.

Член ВКП(б) с 1941 года, партбилет № 4134128. Кандидат экономических наук, младший научный сотрудник Института экономики АН СССР (Волхонка, 14)⁴.

Домашний адрес: Москва, 44, 2-я Дубровская улица, 7, кв. 280. Яков Александрович Певзнер.

Р. С. Мою книгу «Монополистический капитал Японии» я Вам послал 1. III. 1951 г.

Пометы: «т. Суслову. Пос[кребышев]», «Тов. Слепову, тов. Лебедеву. Прошу ознакомиться и дать предложение. М. Сус[лов] 9/II»

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 523. Л. 5–7. Подлинник. Машинописный текст.

Подпись – автограф.

¹ 22 ноября 1951 г. редактор японского агентства Киодо Цусин Киюси Ивамото обратился к Сталину с просьбой прислать новогоднее послание японскому народу. Текст обращения был передан шифротелеграммой 31 декабря 1951 г. (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 405. Л. 43–53). Опубликовано в «Правде» 1 января 1952 г.

² Рецензия на книгу Я. Певзнера «Монополистический капитал Японии («дзайбацу») в годы Второй мировой войны и после войны» (Издательство АН СССР, 1950 г., редактор К. Попов) была опубликована в «Правде» И. Калининым в разделе «Критика и библиография». Имела название «Ошибки в книге о японских монополиях». Рецензия заканчивалась словами: «Ошибочная книга Я. Певзнера вышла в свет вследствие того, что автор и редактор безответственно отнеслись к своему делу». См.: «Правда». 19 августа 1951 г. № 241. С. 3.

³ Певзнер Я. Х. (1914–2003). Член ВКП(б) с 1941 г. В 1928–1931 гг. учился в электропромышленном техникуме, но окончании работал в тресте «Электропром». С 1934 г. – студент Института востоковедения, затем аспирант Института мирового хозяйства. В период Великой Отечественной войны работал в Шанхае. В 1945–1954 гг. – научный сотрудник Института мирового хозяйства, старший научный сотрудник Института экономики АН СССР.

⁴ Из особого сектора ЦК письмо было передано Сулову М. А., а затем – сотрудникам отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), которые 23 февраля 1952 г. направили Сулову справку следующего содержания: «Младший научный сотрудник Института экономики Академии наук СССР т. Певзнер в своем письме на имя товарища И. В. Сталина сообщает, что в нашей печати до сих пор нет статей, в которых современная японская экономика была бы показана в свете послания товарища И. В. Сталина японскому народу. В этой связи он просит товарища Сталина ознакомиться с его статьей “Экономика Японии в ярме американских оккупантов”, которую он приложил к своему письму и посодействовать напечатанию этой статьи в газете “Правда”. Одновременно т. Певзнер пишет о том, что после того, как “Правда” подвергла критике его книгу “Монополистический капитал Японии”, некоторые органы печати перестали заказывать ему статьи. В прилагаемой статье т. Певзнера содержится ряд материалов, представляющих интерес для широкой общественности. Полагали бы возможным направить копию его статьи в редакцию газеты “Правда” или “Известия” с тем, чтобы там после дополнительного изучения материалов статьи совместно с автором был решен вопрос о возможности ее опубликования в газете. Директор Института экономики Академии наук СССР т. Островитянов сообщил, что т. Певзнер является вдумчивым и серьезным работником Института экономики» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 523. Л. 26).

№ 12

Кумандин Г., главный бухгалтер Джамбульского областного финансового отдела Казахской ССР

9 февраля 1952 г.

Председателю Совета Министров Союза ССР
товарищу Сталину И. В.

«Соображения по вопросу отмены налогов с рабочих, служащих и колхозников»

В Советском союзе осуществляются идеи лучших людей всех веков и народов – строится величественное здание коммунизма.

Высокий уровень производительных сил страны, изобилие продуктов, предметов промышленного и сельскохозяйственного производства и высокий идейно-политический уровень населения будут являться основой, на которой будет построен коммунизм.

Процесс перехода от социализма к коммунизму происходит постепенно, определенными этапами.

Сколько будет всего ступеней при этом переходе – неизвестно, но уже сейчас на первые ступени коммунизма мы вступили.

Аппарат управления, бюджет, финансы должны быть проще и вместе с тем совершеннее, применительно к изменяющимся условиям.

Будут отмирать устаревшие формы и нарождаться и развиваться новые, более совершенные.

За время осуществления пятилетних планов во всех отраслях экономической и политической жизни советской страны произошли большие количественные и качественные изменения.

В этом отношении финансы СССР имеют некоторое отставание.

Вопрос о необходимости изменения финансово-бюджетной системы неоднократно поднимался в выступлениях депутатов Верховного Совета СССР. *Представители Министерства финансов еще 3 года тому назад заявили о том, что подготовлен и в скором времени будет внесен на утверждение новый закон о бюджетном устройстве. Пока это не осуществлено.*

Настало время внести коренные изменения в систему налогов и сборов с населения.

Существующий разветвленный и громоздкий финансовый аппарат более половины своих сил и средств тратит на учет, начисление и взыскание налогов и сборов с населения, которые в доходной части бюджета составляют менее 10 %.

В Советском Союзе социальный состав населения однородный. Все рабочие, служащие и колхозники работают в социалистических предприятиях и учреждениях.

В руках государства (народа) сосредоточена вся промышленность, сельское хозяйство, транспорт, связь и торговля.

При таких условиях существование налогов с рабочих, служащих и колхозников является просто непроизводительной тратой сил и средств страны.

На основе роста производства, повышении производительности труда и снижения себестоимости правительство ежегодно производит снижение цен, которых после денежной реформы произведено четыре¹, посредством чего увеличивается покупательская способность и повышается материальный и культурный уровень населения.

Из опубликованных данных Центрального статистического управления СССР о результатах выполнения планов за 1951 год видно, что все отрасли промышленности, сельское хозяйство и транспорт перевыполнили намеченные планы. Значительно уве-

личилось производство товаров и производительность труда. Национальный доход возрос на 12 %².

Если достигнутый уровень производительных сил страны позволяет пойти на дальнейшее увеличение покупательной способности и повышение благосостояния населения, то следовало бы пойти не по линии дальнейшего снижения цен на товары, а по отмене налогов с рабочих, служащих и колхозников (подходный налог, сельскохозяйственный налог, налог со скота и транспортных средств, налог со строений, земельная рента).

Все налоги с населения, конечно, отменять преждевременно. Следует оставить подходный налог на некооперированных кустарей, на владельцев домов и нетрудовые доходы.

Для того чтобы получили выгоду также низкооплачиваемые группы рабочих и служащих, освобождавшиеся ранее от налогов, следует провести для этих групп увеличение зарплаты на 10–15 %.

Это все детали, их можно установить после тщательных подсчетов и сопоставлений соответствующих данных.

Дело в принципиальной постановке вопроса.

Отменой налогов с рабочих, служащих и колхозников будет достигнута та же цель, что и от снижения цен на товары, т. е. трудящиеся смогут больше (примерно в таком же размере, как и при снижении цен на 10–15 %) купить нужных им товаров, повысится материальное благосостояние населения.

Кроме основной цели отмены налогов с рабочих, служащих и колхозников будут также получены следующие колоссальные плюсы:

1. *Сократится финансовый аппарат и стоимость его содержания, примерно на 50 %.*

2. *Финансовый аппарат сможет направить свои силы и добиться больших результатов в деле правильного определения и целесообразного использования бюджетных средств, в деле сокращения излишних расходов.*

3. *Будет получен большой политический выигрыш внутри страны, а особенно за границей.*

Политический эффект за границей от отмены всех налогов с трудящихся в СССР по своим разрушительным действиям по фундаменту империализма будет равняться действию тысяч атомных бомб.

*Г. Кумандин,
главный бухгалтер Джамбульского областного финансового отдела
Казахской ССР.*

г. Джамбул.

Помета: «Сводка».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 880. Л. 14–16. Подлинник. Машинописный текст.

Подпись – автограф.

¹ Имеется в виду денежная реформа в СССР 1947 г., которая проводилась в комплексе с мероприятиями по отмене карточной системы на продовольственные и промышленные товары и снижению государственных розничных цен. На момент написания письма в СССР прошло четыре этапа снижения цен: 16 декабря 1947 г. и каждое 1 марта 1949, 1950, 1951 гг. В 1952 г. пятое послевоенное снижение цен проводилось 1 апреля 1952 г. Подробнее см.: «Денежная реформа в СССР 1947 года: Документы и материалы» М., 2010.

² Сообщение Центрального статистического управления при СМ СССР «Об итогах выполнения государственного плана развития народного хозяйства СССР в 1951 г.» было опубликовано в «Правде» 29 января 1952 г.

№ 13 Быков В. М., студент МГУ

[Ранее 11 февраля 1952 г.]

Товарищ Сталин!

В дни студенческих каникул я с группой других студентов совершал лыжный поход по Московской области по маршруту Волоколамск – Руза – Петрищево – Бородино – Можайск. Мы ночевали в деревнях. Я не могу дать подробного анализа и не имею достаточно солидного фактического материала и хочу лишь поделиться очень важным, по-моему, соображением относительно состояния деревни, которое необходимо проверить.

За последние годы во многих колхозах нашего маршрута выдали по 200–160 грамм[ов] хлеба на трудодень (Акулово, между Рузой и Волоколамском, и его район). Если учесть, что из остальных продуктов выдают только кое-что (как, например, у меня на родине в деревне Боровая Старицкого района Калининской области), то ясно, что жизнь многих дворов крайне тяжела. Живут в основном за счет приусадебных участков – явление не отрадное.

Некоторые прямо жалуются на тяготы. Да и всякому постороннему человеку бросается в глаза резкое различие между городом и деревней. В Петрищево нам пришлось ночевать в доме, где провела последние часы своей жизни Зоя, и нас поразило убожество обстановки дома, где нет даже керосиновой лампы.

Я понимаю, что немецкое нашествие – это одна из главнейших причин, затруднивших развитие деревни в Московской, Калининской и других областях, подвергшихся оккупации. Но только одна. Мне думается, что необходимо как-то пересмотреть систему налогов. Мне кажется, что крайне необходимо создать специальную комиссию, которая, тщательно обследовав некоторые районы (особенно удаленные от железных дорог), сделала бы практические выводы. Нужно предпринять что-то радикальное.

Очень прошу Вас известить меня каким-нибудь способом о получении этого письма.

Глубоко уважающий Вас,
Быков В. М., студент МГУ.

Мой адрес: Москва-1, Трехпрудный пер., д. 16, кв. 1. Быкову В. М.

Пометы: «т. Быков», «т. Хрущеву. 23. II. 52 г.».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 901. Л. 28–29. Копия. Машинописный текст.

№ 14 Колтунов

[Ранее 13 февраля 1952 г.]

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Колоссальные пространства Крайнего Востока нашей страны зависят в основном в отношении снабжения техникой, продовольствием и доставки людей от пролива

Лаперуза и отчасти от Берингова пролива. Вся дальневосточная граница нашего государства, Колыма, Камчатка, Чукотка и отчасти Нижне-Амурская область зависят от Лаперузы. Если и теперь это вызывает очень большие трудности в транспортировке техники и продовольствия для этих районов, то в случае войны оборона этих районов будет очень затруднена.

Учитывая, что большинство населения этих пространств (особенно золотопромышленной Колымы) составляют заключенные или бывшие заключенные, то вызывает большое беспокойство соседство с американцами (Аляска, Алеутские острова, острова Св. Лаврентия, Св. Матвея, Япония и пр.).

Надеяться на одну авиацию можно только в незначительной степени. Говорили о постройке железнодорожной магистрали на Колыму, но это остается очень длительное время только разговорами. В оправдание этого бездействия приводят объяснения, что трудно проложить железнодорожную магистраль в условиях тундры и сильно пересеченной местности. Говорят, что уже давно, лет 10 тому назад, лично товарищ Сталин дал предписание бывшему начальнику Дальстроя т. Никишову¹ и министру внутренних дел проложить железную дорогу, но это предписание требует и поныне реализации. Не берусь судить, насколько в наших силах это сделать, но вопрос о связи с вышеупомянутыми районами страны остается в старом положении и важные в стратегическом отношении колоссальные территории оторваны от материка.

Колтунов.

ст. Подлипки, санаторий Министерства авиации.

Пометы на подлиннике: «Сводка. П[оскребышев]», «2 экз.»

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 880. Л. 6–6 об. Подлинник. Автограф. Л. 5. Копия. Машинописный текст.

---

¹ Никишов И. Ф. (1894–1958). С октября 1939 г. по декабрь 1948 г. – начальник Главного управления строительства Дальнего севера (Дальстрой), одновременно с июля 1943 по декабрь 1948 г. – уполномоченный НКВД–МВД СССР по Дальстрою. Дальстрой – с апреля 1938 г. Главное управление строительства Дальнего Севера НКВД. Упомянутый в тексте документ Сталина И. В. наркому внутренних дел Берии Л. П. и Никишову И. Ф. обнаружить не удалось.

№ 15

Волянская М. В., мать писательницы Николаевой Г.

[Ранее 14 февраля 1952 г.]

Дорогой вождь наш, родной Иосиф Виссарионович!

Пишет Вам старая женщина, бывшая учительница, мать писательницы Галины Николаевой¹. Болею я, скоро уходить мне из жизни, и хочу я перед уходом помочь, чем могу, дочери. Пишу я Вам о ней не только потому, что я мать, но и потому, что всем она со мной делится, и я одна знаю, сколько в ней силы и страсти писательской и как труд-

---

* Подпись и адрес в подлиннике отсутствуют, но они имеются на копии письма. Вероятно, эти сведения имелись на конверте.

но ей приходится и как близка она к тому, чтобы под этими трудностями совсем надорваться. Вижу я, как работают ее товарищи-писатели, для них на несколько месяцев по стране поехать кажется событием, а ведь моя четвертый год живет на колесах. Только в 1945 году стала она писателем, а с того времени написала книгу стихов, книжку очерков, рассказ, роман «Жатва», 15 глав нового романа, пьесу. И странно складывается ее писательская участь. Стихи ее сперва не хотели печатать, а потом прошли они с большим успехом. Очерк «Колхоз “Трактор”» совсем забраковали как плохой и полгода не печатали, пока не прочел его умный человек, а потом перепечатала его и «Правда» и во многих республиках наших издали его, и множество писем пришло нам в ответ. И роман «Жатва» тоже не печатали, ругали за политическую «ошибочность», говорили, что нельзя писать о плохом колхозе, а она утверждала, что для того, кто умеет изучать жизнь и любить родину, нет запретных тем. И вот получил роман ее премию Вашего имени¹, и сотни писем идут со всех сторон, и пишут ей разные люди от колхозников до генералов, секретарей обкомов. И даже такой человек, как Матиас Ракоши², прислал ей письмо. И во Франции газета «Юманите»³ перепечатала весь роман. И теперь похожее получается с пьесой. Просил ее Малый театр инсценировать «Жатву», но она так увлеклась материалом своего нового романа о дальнейшем изживании противоположности между городом и деревней, что, взяв за основу посвященную МТС часть романа, написала скорее новую пьесу, чем инсценировку. Получилась у нее пьеса о том, как приходят на колхозные поля инженеры, как методы промышленности внедряются в сельское хозяйство, как диспетчер по радио направляет работу десятков тракторов, как понятие о микронах и секундах входит в сознание колхозников. Малый театр с радостью принял пьесу, но Секунет по делам искусств запретил театру ее ставить, т. к. в Малом театре уже три колхозных пьесы. Но ведь ни в одной из этих пьес не показана работа МТС и ее роль в колхозе. Пьеса Нилина⁴ давно не идет в театре, т. к. ее не смотрят. Пьеса Корнейчука⁵ поставлена давно и о МТС не говорит, а пьесу Овечкина «трудно досмотреть до конца»⁶, – так говорили многие люди на официальном совещании.» С каждым актом увеличивается в театре количество красного бархата, т. е. количество пустых мест», – так сказал руководитель драматургов т. Сафронов⁷. Это потому, что взят совсем не типичный случай, когда весь колхоз работает на одного бригадира. У автора получилось так потому, что писал он на материале Курской области под влиянием Доронина о звеньях⁸. Дочь говорит, что там эта беда была, секретарь обкома занимался больше звеньевыми, чем председателями колхозов. Овечкин писал о звеньях, а когда появилась статья об ошибках Доронина, автор заменил звено бригадой, но ведь тема-то от этого не стала существенней, и правильно ли ставить в театре три пьесы, где колхоз показан вне влияния МТС и запрещать театру ставить пьесу, в которой МТС показана как главная сила? Причем все пьесу очень хвалят, и в Малом театре просто плакали некоторые работники театра, когда пьесу запретили им ставить. Почему так тяжело девочке моей приходится, не знаю. Говорят мне, слишком она прямолинейна. Вот с трибуны съезда писательского в лицо при тысячной аудитории сказала Панферову⁹, что последний роман его «вопиющий брак», Симонову¹⁰, что он не дорабатывает своей вещи не потому, что таланта мало, а потому, что привык проживать по тридцать тысяч в месяц и «гонит деньги», оттого и стихи получились в книжке очень неровные и «Дым отечества» плох. Все это говорила она еще до того, как это стало официальным мнением, и говорила очень резко. Но она заслужила право на эту резкость, т. к. она и к себе еще резче. Приняли ее пьесу три года назад, хвалили, а она сама забраковала, уничтожила своими руками. Сколько глав из романа она выбросила сама, глав, которые все хвали-

---

* Так в документе. Правильно Софронов.

ли. И раньше в научной работе была такая же. Диссертацию свою, одобренную всеми рецензентами, сама всю перечеркнула – «не настоящая наука». Так ее не смогли уговорить защищать, а степень ученая у нее в руках была. «Я не настоящий ученый, не живу наукой» и не стала защищать! А теперь говорит: «Вся жизнь моя в моей писательской работе». А в каких условиях работает, если б кто знал, то простил бы ей и требовательность и резкость ее. У нее тяжелый порок сердца. После войны муж приехал больной, два раза в психиатрической больнице лежал. Были хорошие женихи, не смогла бросить больного, его вынынчивала, да двоих больных стариков инвалидов одна тянула, сама больная. Ни квартиры сперва не было, ни вещей. Ни к кому не обратилась за помощью, никому не пожаловалась. И сейчас живет так, что горько мне глядеть на нее. Все время в разъездах, приезжает из колхозов каждый раз больная, врачи велят в больницу, а у нее всегда в Москве сотни дел: то ее издательства вызывают, то Союз писателей, то театр, то ВОКС, то Мосфильм, то в Министерстве сельского хозяйства или в Академии сельскохозяйственных наук совещания, нужные ей для нового романа. И не может она до дома, до Горького добраться по полгода и больше!

А в Москве у нее жилья нет. Месяцами мается она то по гостиницам, то по чужим диванам. В вестибюле гостиницы «Москва» иной раз по три дня дежурит, ждет очереди. Случалось и так, что пока ее китайская делегация по всей Москве искала, она в этом вестибюле досиделась до обморока. Дважды в эту гостиницу вызывали к ней скорую помощь. Один раз пять врачей едва сохранили ее с помощью кислородных подушек и уколов.

Простите, что пишу Вам. Горько очень матери знать все это. Муж ей говорит: «Я с войны с тобой в разлуке, хоть год поживи дома». А она вся в работе! Говорит: «Мало я жизнь знаю, мне не ездить нельзя, если я считаю себя писателем». И вот он другую завел. И его-то сильно винить нельзя, по полгода жена дома не бывает! Ей тяжело, а на вид веселая, здоровая, красавица. Одна я и знаю, как плачет в подушку, как ночами сидит, задыхаясь в постели, и лечь-то ей сердце не дает! А люди войдут – улыбнется, скроет все. В Москве у нее совсем нет пристанища, а в Горьком у нас две комнатки на окраине. У нее не только своего рабочего кабинета нет, а и стола-то письменного поставить негде. Ее гордичкой считают оттого, что не зовет к себе, а ей, бедняжке, и позвать-то некуда! А характер такой, что не пожалуется, не объяснит, смолчит. Дважды в Союзе писателей распределяли квартиры, и ей говорили, что надо в Москве сидеть, дожидаться распределения, а ей дожидаться некогда, она по районам уехала. Фадеева¹¹ не было, он бы о ней позаботился. И вышло так, что получили квартиры многие писатели, которые по многу лет в писателях числятся, а ничего хорошего не сделали, и имена их никому не известны, и по таланту, и по самоотверженности в работе за десять лет они того не сделают, что она за год! Ведь она три с половиной года назад впервые и колхоз-то увидела, и за это время – и очерки, и роман, и пьеса, и половина нового романа, и все это при ее сердечных припадках страшных, при ее бездомной жизни, когда каждый месяц ей приходится переезжать, т. к. в гостиницах через месяц выселяют, когда ей стола своего письменного негде поставить, когда на ее плечах трое больных. Бывало ей и так трудно, что одяло в ломбард закладывала, под шубой спала. Другие писатели ссуды просят, а моя ни разу не попросила, преданные ей люди помощь предлагали, она копейки не взяла!

Не осудите меня за письмо это, сердце болит за нее, одна она у меня, я лежу больная и не пишу ей о болезни всего, все равно ей взять меня некуда, а самой сюда переехать – от работы оторваться! Да и здесь-то ей негде жить, особенно теперь, когда у мужа другая. Посылают ее в Венгрию, поедет больная, а куда придет – я не знаю! Некуда ей голову приклонить, кроме как в мою комнату, где я ючусь вместе с прислугой. Можно ли так жить талантливому писателю, имя которого широко известно? Справедливо ли это?

Сотни писем к ней приходят, и десятки людей идут к ней.

И не была б я матерью ее, а просто бы со стороны видела, как она живет и работает, все равно сказала бы я: «Надо ей помочь и нормальный человеческий быт устроить. Такая в ней страсть к работе и такая строгость к своему труду, что даже самая малая забота о ней и помощь ей сторицей вернется и окупится».

Еще раз простите за письмо, все не решалась написать, да теперь слабее с каждым днем, если отложу, то и не осилю совсем.

А у нее характер такой нечеловеческий, что она до того себя доведет, что свалится в одном из сердечных своих припадков где-нибудь в МТС или в гостинице да и не поднимется больше! А сама всей трудности жизни своей никому не откроет. Просила я ее: «Сходи в обком, попроси хоть здесь-то в Горьком приличного жилья, чтобы хоть кабинет у тебя был». Один раз сходила, ей обещали и забыли, а во второй раз ни за что не пошла. Может, это и верно, потому что работа ее к Москве привязывает. Вернется из Венгрии, к тому времени пьеса ее пойдет в каком-нибудь театре, опять ей надо в Москве жить, с театром работать! Ее уже заранее об этом предупредили, а где она опять жить станет? Ведь без дома-то и год тяжело прожить, а она четвертый год живет! Всю судьбу моей девочки описала я Вам. Не оставьте ее! Не осудите за письмо это, ведь и у Вас дети есть, простите матери. Дочь-то моя и по характеру, и по дарованию – необычный человек, она еще только начала писать, и многое еще она сделает, только бы жизнь ей устроить нормальную. Прощайте, товарищ Сталин! Примите спасибо мое великое за все то хорошее, что я видела в жизни. Примите его от женщины, которая росла сиротой и счастье узнала только во второй половине жизни и получила его из Ваших рук вместе с миллионами других людей.

М. Волянская.

Г. Горький, ул. Невзоровой, дом 19, кв. 22. Волянской М. В.¹²

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 774. Л. 61–65. Подлинник. Машинописный текст. Подписи и правка – автограф. Л. 67–71. Заверенная машинописная копия.

-
- ¹ Николаева Г. Е. (настоящая фамилия Волянская; 1911–1963) – советская писательница, автор романов «Жатва» (Сталинская премия, 1951 г.), «Битва в пути», по которому в 1961 г. снят одноименный кинофильм.
  - ² Ракоши Матьяш – деятель венгерского коммунистического движения, в 1945–1956 гг. – генеральный (первый) секретарь ЦК КП Венгрии.
  - ³ Газета «Юманите» – «L'Humanite» – центральный орган КП Франции.
  - ⁴ Нилин П. Ф. (1908–1981) – русский советский писатель.
  - ⁵ Корнейчук А. Е. (1905–1972) – украинский советский писатель, драматург, общественный деятель, академик АН СССР и АН УССР. Возможно, имеется в виду драма «Калиновая роща», удостоенная Сталинской премии в 1951 г.
  - ⁶ Возможно, речь идет о пьесе «Настя Колосова», написанной Овечкиным В. В. в 1949 г. и переделанной в новой редакции в 1950 г.
  - ⁷ Софронов А. В. (1911–1990) – русский советский писатель, поэт, драматург. В 1948–1953 гг. – секретарь Союза советских писателей СССР.
  - ⁸ 25 февраля 1950 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О работе Курского обкома партии», в котором осуждалось практиковавшееся в Курской области внедрение звеньевой системы в ущерб бригадам, как основной форме организации труда в колхозах (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1080. Л. 18. См.: Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945–1953. М., 2002. С. 332–333).
Доронин П. И. (1909–1976). В 1938–1948 гг. – первый секретарь Курского обкома ВКП(б), затем отправлен на курсы переподготовки в Москву.

- ⁹ Панферов Ф. И. (1896–1960) – русский советский писатель. в 1931–1960 гг. (с перерывами) – редактор журнала «Октябрь». В 1950-е гг. работал над созданием трилогии «Волга-матушка река». Первый роман трилогии «Удар» был опубликован в 1953 г.
- ¹⁰ Симонов К. М. (1915–1979) – русский советский писатель, поэт, общественный деятель. В 1950–1954 гг. – редактор «Литературной газеты».
- ¹¹ Фадеев А. А. (1901–1956) – русский советский писатель. В 1946–1953 гг. – генеральный секретарь Союза советский писателей.
- ¹² Письмо Волянской М. В. поступило в особый сектор ЦК ВКП(б) 14 февраля 1952 г. Оно было 15 февраля направлено секретарю ЦК Маленкову Г. М. с сопроводительной запиской, подписанной зав. особым сектором ЦК Поскребышевым А. Н. 16 февраля Маленков дал следующее распоряжение: «1. На Секретариат ЦК. 2. Ознакомить секретарей ЦК» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 774. Л. 58. Подлинник. Автограф). С письмом надлежало ознакомиться: Пономаренко П. К., Сулову М. А., Хрущеву Н. С., Кружкову В. С., имеются их подписи-автографы (Там же. Л. 59). 4 марта 1952 г. Секретариат ЦК ВКП(б) принял решение: «Поручить отделу литературы и искусства ЦК ВКП(б) (т. Кружкову) выяснить это дело и в оперативном порядке принять необходимые меры». (Там же. Л. 57, 66). В соответствии с делопроизводственными пометами можно проследить судьбу письма. Помимо рассмотрения в отделе ЦК копия письма была послана Яснову М. А., бывшему в то время председателем Мосгорисполкома. В отдел Кружкову была направлена пьеса Николаевой «Высокая волна» на 99 л. (См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 774. Л. 74–177. Подлинник). На копии письма М. В. Волянской имеется резолюция Кружкова В. С., датированная 22 марта 1952 г.: «В архив. Все необходимые меры приняты, Николаева в своем заявлении просила не считать заявление матери действительным» (Там же. Л. 67). В деле хранится письмо директора Малого театра, народного артиста СССР Царева М. И. Он пишет: «В отдел художественной литературы и искусства ЦК ВКП(б). В октябре 1950 г. Малый театр вел переговоры с писательницей Г. Николаевой о создании пьесы по роману «Жатва». В результате этих переговоров было получено согласие тов. Николаевой работать над пьесой. В марте прошлого года театр получил для ознакомления первый вариант пьесы. Ознакомившись с этим вариантом, театр сообщил тов. Николаевой свои соображения, заключающиеся в том, что представляемый театру вариант еще не являющийся пьесой и содержит ряд художественных недостатков, главным образом по линии развития характеров основных действующих лиц. Вскоре тов. Николаева сообщила театру, что дальнейшую работу по пьесе она будет проводить совместно с тов. Радзинским С. А. В октябре прошлого года театр получил от тов. Николаевой новый вариант пьесы под условным названием «Третья скорость». С этого времени, в течение трех месяцев, театр находился в тесном творческом контакте с авторами, помогая им преодолевать художественные недостатки пьесы. В процессе этой работы театр столкнулся с основной трудностью, заключающейся в том, что тов. Николаева, используя в пьесе материал романа «Жатва», действие которого происходит в 1946/47 г., в то же время основной драматургический конфликт пьесы разрешает на материале событий 1950/51 г. (укрупнение МТС, поднимание на новую ступень жизнь современной колхозной деревни, и связанный с этим рост людей). Таким образом, для того чтобы стать полноценным произведением советской драматургии, пьеса «Третья скорость» еще нуждалась в большой и длительной работе авторов. В начале января с. г. при обсуждении репертуарного плана Малого театра председатель Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР тов. Беспалов, учитывая, что Малый театр за последние два сезона показал уже два спектакля на колхозную тему, рекомендовал руководству театра обратить внимание на пьесы, посвященные другим, не менее важным темам нашей современности. Невозможность включения незаконченной пьесы «Третья скорость» в репертуарный план театра 1952 г. и соображения председателя Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР тов. Беспалова дали театру основания для прекращения дальнейшей работы над пьесой. Директор Государственного ордена Ленина, академического Малого театра, лауреат Сталинской премии, народный артист СССР М. И. Царев (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 774. Л. 72–73).

№ 16

Погодин Н. Ф., драматург, Калатозов М. К., кинорежиссер

14 февраля 1952 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Министерство кинематографии поручило нам написать сценарий и создать фильм о Ф. Э. Дзержинском. Нам было предложено в этом фильме отразить деятельность Дзержинского в ВЧК, на транспорте, в промышленности.

Работая над будущим фильмом, мы пришли к твердому убеждению в том, что этого в одной кинокартине выразить нельзя. Стоит вспомнить и сравнить борьбу Дзержинского в период заговора Локхарта¹, левых эсеров², «Пермской катастрофы»³ с его работой на транспорте, в ВСНХ времен «Югостали» и «Тракторостроя»⁴, чтобы увидеть, какие широкие и разные задачи встают перед нами. Все огромные события, уложенные в рамки одного фильма, создадут лишь мелькание эпизодов перед зрителем, и никого не удовлетворят.

Поэтому мы до сих пор работали над фильмом, который состоял из двух серий: первый охватывает период со дня организации ВЧК до ликвидации «Пермской катастрофы» и изгнания англоамериканцев с севера; второй – со времени назначения Дзержинского на транспорт и до 1926-го г. Сейчас Министерством кинематографии нам предложено свести все дело в одну картину. Мы просим Вас, товарищ Сталин, разрешить нам сделать фильм о Ф. Дзержинском в двух сериях⁵.

писатель Н. Погодин
кинорежиссер М. Калатозов⁶.

Пометы: «т. Маленкову. Поск[ребышев]», «На Секретариат ЦК 18/II Г. М[аленков]».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 383. Л. 120. Подлинник. Автограф Н. Ф. Погодина. Подписи – автографы.

-
- ¹ Локхарт (Lockhart) Роберт Гамельтон (1887–1970). Английский журналист, с января 1918 г. – глава специальной британской миссии при советском правительстве, обвинялся в контрреволюционном заговоре с целью свержения советского правительства, в октябре 1918 г. был выслан из России.
  - ² Во время работы V Всероссийского съезда советов 6 июля 1918 г. в связи с разногласиями по поводу Брестского мира с большевиками ЦК партии левых социалистов-революционеров (эсеров) поднял мятеж в Москве, был убит посол германского правительства в России граф В. Мирбах.
  - ³ В январе 1919 г. Дзержинский как член комиссии ЦК ВКП(б) и Совета обороны расследовал причины сдачи 3-й армией г. Перми.
  - ⁴ Дзержинский Ф. Э. (1877–1926). С июля 1923 г. по февраль 1924 г. являлся наркомом путей сообщения СССР, с февраля 1924 г. – председателем ВСНХ СССР.
  - ⁵ Обнаружить сведения о рассмотрении письма Погодина Н. Ф. и Калатозова М. К. на Секретариате ЦК ВКП(б) не удалось. В документах имеется письмо директора киностудии «Мосфильм» Кузнецова С. министру кинематографии Большакову И. Г. от 23 февраля 1952 г., в котором указано, что «В соответствии с Вашим заданием тт. Н. Погодин и М. Калатозов составили план переработки сценария «Феликс Дзержинский» из двух серий – в одну...» и справка от 10 марта 1952 г. о том, что сценарист и режиссер представили переработанный сценарий, утвержденный 6 марта 1952 г. Художественным советом Министерства кинематографии СССР. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 383. Л. 121,125). Фильм вышел на экраны в 1956 г. под названием «Вихри враждебные» (См.: Кино. Энциклопедический словарь. М., 1987. С. 166).
  - ⁶ Погодин Н. Ф. (1900–1962) – русский, советский драматург, публицист, критик. В 1951–1960 гг. – главный редактор журнала «Театр».
Калатозов М. К. (1903–1973) – советский кинорежиссер, народный артист СССР.

№ 17

Бердыев А., заместитель председателя Сурхан-Дарьинского облисполкома

17 февраля 1952 г.

председателю Совета Министров Союза ССР и
Генеральному секретарю ЦК ВКП(б)
товарищу Сталину Иосифу Виссарионовичу

от заместителя председателя Сурхан-Дарьинского облисполкома
Бердыева Аллаберды

Заявление

Дорогой Иосиф Виссарионович, я обращаюсь к Вам как к своему отцу и отцу всего советского народа, как к великому вождю и учителю всего прогрессивного человечества. Если можно, разъясните следующий вопрос.

Во-первых, можно ли критиковать больших людей за их антипартийное поведение, в особенности руководящих партийных, советских работников республики?

Во-вторых, можно ли написать в ЦК ВКП(б) и в Совет министров Союза ССР об имеющихся недостатках в республике, в особенности в области политически, идеологически и морально разложившихся людях и недостатках в области народного хозяйства?

В-третьих, можно ли написать, если я убежден, что это правда, и также защищать правду?

Если это все можно и нужно, то почему я и ряд товарищей должны страдать за правду, за информацию в ЦК ВКП(б) и Совет министров СССР, которым мы писали правду о непартийном поведении отдельных партийных, советских руководителей в области хлопководства, животноводства, шелководства и промышленности нашей Туркменской советской социалистической республики.

Дорогой Иосиф Виссарионович, что заставило, в особенности меня, написать докладную записку и информировать ЦК ВКП(б) и Совет министров Союза ССР о имеющихся недостатках нашей республики?

Я объясняю это следующим.

В декабре 1939 года бюро ЦК КП(б)Туркмении утвердило от имени всего партийного, советского и всего туркменского народа приветствовать и поздравить в связи с шестидесятилетием великого вождя и учителя всего прогрессивного человечества товарища Сталина Иосифа Виссарионовича, меня утвердили руководителем этой делегации как второго секретаря ЦК КП(б)Туркмении.

19 декабря 1939 года мы уже были в Москве. 22 декабря 1939 года мы все делегаты были в ЦК ВКП(б) на приеме у товарища Андреева¹, где присутствовал товарищ Маленков², 23 декабря 1939 года я был на приеме у товарища Андреева, где присутствовал товарищ Маленков. Тут же я докладывал о положении нашей республики, после чего просил помощи в разрешении следующих жизненных вопросов для республики:

1. Связано с разработкой угольного месторождения района Карлюк Туркменской ССР.
2. О строительстве Таджикского водохранилища.
3. О необходимости организации четырех областей в нашей республике.
4. Об организации экскаваторных станций для Ташаузской группы районов и ряд других вопросов. Все эти вопросы были решены положительно.

После этого товарищ Андреев задал мне ряд вопросов: «Почему бюро ЦК партии Туркмении допускало ряд грубых ошибок, почему ты, как второй секретарь ЦК КП(б) Туркмении, об этом ничего не писал в ЦК ВКП(б)?»

Тогда я объяснил товарищу Андрееву и товарищу Маленкову следующее:

во-первых, я боялся писать в ЦК ВКП(б) о допущенных ошибках и недостатках со стороны первого секретаря ЦК КП(б) Туркмении тов. Чубина³;

во-вторых, я обещал товарищу Андрееву и товарищу Маленкову, что сделаю все, чтобы больше не допускать и не повторять таких ошибок. В случае повторения со стороны кого бы то ни было немедленно сообщить и информировать об этих ошибках в ЦК ВКП(б) и указать персонально, кто связан в совершении этих ошибок.

После этого я начал писать в ЦК ВКП(б) об имеющихся недостатках в нашей республике.

2. В декабре 1944 года я был в ЦК ВКП(б) на приеме у товарища Маленкова и информировал его о всех недостатках, которые имели место в нашей республике, одновременно информировал о состоянии хлопководства, животноводства, шелководства и промышленности республики.

Подробности по всем этим вопросам обещал написать по прибытию в Ашхабад докладную записку на имя товарища Маленкова. В докладной записке я написал о всех имеющихся недостатках в республике и просил оказать помощь. Эта помощь была оказана приездом трех ответственных работников ЦК ВКП(б), которые проверили то, что я указывал в своей докладной записке и что при проверке на месте подтвердилось. В результате этой проверки был заслушан доклад первого секретаря ЦК КП(б) Туркмении товарища Фомина⁴ в Оргбюро ЦК ВКП(б).

Это крепко помогло нашей республике в деле исправления имеющихся недостатков и ошибок. После этого отношение товарища Фомина ко мне ухудшилось и я все время чувствовал недоброжелательное отношение к себе. Я не обращал особого внимания на это, считая поручение секретаря ЦК ВКП(б) важнее, чем это недоброжелательство и гонение.

4. В конце 1946 года я написал на имя секретаря ЦК ВКП(б) товарища Жданова⁵ докладную записку, в которой указывал на большие растраты в системе Туркменберляшик, в системе Министерства водного хозяйства, взяточничестве и очковтирательстве со стороны отдельных районных работников. Эта докладная записка была возвращена из приемной товарища Жданова в ЦК КП(б) Туркмении, которая была обсуждена на закрытом бюро ЦК. Бывший первый секретарь ЦК партии Туркмении товарищ Фонин потребовал от меня объяснить, почему я, Бердыев, написал такую докладную записку на имя секретаря ЦК ВКП(б) товарища Жданова.

Тогда я на этом же бюро напомнил тов. Фонину, что я несколько раз говорил об этом Вам, тов. Фонин, говорил Батырову⁶ и секретарю КПК при ЦК партии Туркмении тов. Пономареву⁷, чтобы принять необходимые меры против расхитителей государственных, кооперативных и колхозных средств. Никакие меры не были приняты. Это и заставило меня написать докладную записку в ЦК ВКП(б).

5. В связи с переводом тов. Фомина в аппарат ЦК ВКП(б) при активной поддержке отдельных работников аппарата ЦК КП(б) Туркменистана первым секретарем ЦК партии Туркменистана был утвержден гр[ажданин] Батыров. Этот человек несколько не достоин быть первым секретарем ЦК партии, об этом говорили на VII съезде компартии Туркмении. Делегаты на VII съезде говорили, что Батыров – сын торговца, имел несколько батраков, имеет связь с родственниками, живущими за кордоном (в Иране).

---

* Так в документе.

Несмотря на это, на закрытом бюро ЦК КП(б) Туркмении в присутствии работников ЦК ВКП(б) тт. Шамберга⁸ и Теплова второй секретарь ЦК партии Туркменистана Мятиев, один из лучших друзей и родственник Батырова, рекомендовал Батырова председателем Совнаркома.

Только я один из членов бюро ЦК партии, зная антипартийную, антигосударственное и прошлую деятельность Батырова, выступил на этом бюро ЦК против его кандидатуры на пост председателя Совнаркома и рассказал все, что я знал о нем. Я считал, что Батыров недостойн быть председателем Совнаркома, он недостойн даже работать в аппарате ЦК партии.

Несмотря на ряд антипартийных преступлений и на непартийное и контрреволюционное поведение, через год после этого закрытого бюро ЦК партии Туркмении гр[ажданин] Батыров стал первым секретарем ЦК партии Туркмении. С первого дня как он стал секретарем, стал мне, как мог, мстить. Кроме того, он руководит формально и бюрократически подходит к разрешению важнейших вопросов республики – хлопководства, животноводства и шелководства. В 1947 году в результате ослабления государственной и партийной дисциплины среди районных работников резко снизился урожай хлопка, допущен большой падеж скота и массовая посушка шелковицы. По всем этим вопросам я написал подробную докладную записку в августе 1947 года на имя товарища Маленкова. Узнав об этой записке, первый секретарь ЦК КП(б) Туркмении Батыров поставил вопрос перед ЦК ВКП(б) об освобождении меня от обязанностей председателя Президиума Верховного Совета Туркменской ССР. Для того чтобы освободить меня от обязанностей председателя Президиума Верховного Совета, не нашли никаких объективных и субъективных причин или каких-либо ошибок, чтобы придаться ко мне. Нарушить сталинскую Конституцию у них не было оснований, поэтому этот вопрос тянулся до 25 ноября 1947 года.

25 ноября 1947 года из аппарата ЦК ВКП(б) позвонили ко мне в Ашхабад в Президиум Верховного Совета и спросили, желаю ли я учиться на 9-месячных курсах при ЦК ВКП(б) с сохранением всех условий и работы. Я дал согласие учиться. 6 декабря 1947 года я был вызван в ЦК партии в кабинет Батырова и он мне сказал: «Вы освобождены от работы председателя Президиума Верховного Совета Туркменской ССР».

Перед отъездом в Москву я был у Батырова в ЦК партии и спросил у него, за что меня освобождают от работы. Он мне ответил, что якобы я должен лучше знать это, чем он. Тогда мне стало ясно, что Батыров не забыл ту критику, которая помешала ему стать председателем Совнаркома Туркмении в 1945 году, и за это он мне отомстил. Если я критиковал Батырова за его контрреволюционные группировки, за непартийное поведение и допущенные им политические и антипартийные ошибки, необоснованного по адресу Батырова я никогда ничего не говорил, а если критиковал, то на это имел полное основание.

19 декабря 1947 года я уже был в Москве, 20 декабря был на приеме в ЦК ВКП(б) у тов. Пономарева и тов. Ларекова⁹ и долго добивался приема у тов. Жданова, через кремлевский телефон попросил товарища Жданова и рассказал все, что было, и просил товарища Жданова, чтобы меня устроили в 3-годичную Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б), так как меня 9-месячные курсы не устраивали. Товарищ Жданов обещал устроить меня в ВПШ при ЦК ВКП(б), а что касается в отношении Батырова ко мне – подробно написать в ЦК ВКП(б), а ЦК ВКП(б) разберет.

В начале января 1948 года я был зачислен слушателем в ВПШ при ЦК ВКП(б) по постановлению оргбюро ЦК ВКП(б). После этого я подробно написал в докладной за-

---

* Так в документе.

писке на имя великого вождя и учителя товарища Иосифа Виссарионовича Сталина об антипартийном поведении Батырова и:

1) о неправильном подборе руководящих партийных и советских работников по принципу семейственности и круговой поруки, что противоречит всем решениям и указаниям ЦК ВКП(б) и товарища Сталина о большевистском принципе подбора кадров;

2) о недостаточном руководстве в области развития хлопководства, животноводства, шелководства и промышленности республики;

3) указывал также, что Батыров как первый секретарь ЦК Компартии Туркмении всеми силами поддерживает пособническую, антипартийную деятельность Аканиязова.

Эта докладная записка, написанная на имя товарища Иосифа Виссарионовича Сталина, была направлена в ЦК ВКП(б).

В конце января 1948 года бывший секретарь ЦК ВКП(б) по кадрам Кузнецов⁹ вызвал меня и Батырова, Мятиева и Бабаева¹⁰, сделав очную ставку с Батыровым. Я полностью подтвердил еще раз то, что написал в докладной записке на имя товарища Сталина, кроме этого добавил два слова, что Батыров недостоин быть секретарем ЦК КП(б) Туркмении, после чего Батыров и ряд присутствовавших на заседании обвинили меня в клеветничестве и предлагали исключить меня из партии и отчислить из ВПШ при ЦК ВКП(б).

В конце заседания я попросил еще раз проверить, если не подтвердится то, что я писал на имя товарища Сталина, то я согласен на любое наказание.

После этого мне стало ясно, что за справедливую критику, за эту докладную записку я должен нести незаслуженное наказание. Так и получилось.

Во-первых, Батыров добился незаконного освобождения меня с работы председателя Президиума Верховного Совета Туркменской ССР.

Во-вторых, лишили меня всех прав, которыми я пользовался в Президиуме Верховного Совета Туркменской ССР.

Дорогой Иосиф Виссарионович, непонятно для меня, почему справедливая критика не находит своевременную поддержку со стороны отдельных партийных руководящих работников, тогда как XV съезд ВКП(б), состоявшийся еще в декабре 1927 года по Вашей инициативе, товарищ Сталин, принял лозунг об усилении критики и самокритики, через несколько лет на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 году товарищ Сталин в своем историческом докладе особенно подчеркнул важность и необходимость большевистской критики и самокритики.

Раз это так, то где правда? Почему я и ряд других товарищей должны нести незаслуженное наказание за правду?

Но я не терял и не теряю надежду, что наша большевистская партия и Вы, товарищ Сталин, найдете правду.

Еще один пример непартийного поведения Батырова по отношению ко мне объясняется следующим.

В феврале 1950 года во время зимних каникул я приезжал в Ашхабад. Среди руководящих товарищей распространились слухи, в особенности после празднования 25-летия Туркменской ССР, что якобы я подал докладную записку на имя товарища Сталина, в которой оклеветал первого секретаря ЦК Компартии Туркменистана Батырова, поэтому ЦК ВКП(б) вычеркнул меня из списка представляемых к награде и не выдвинули кандидатуру Бердыева депутатом Верховного Совета Союза ССР и якобы в ближайшее время должен разбираться в ЦК ВКП(б) вопрос о привлечении Бердыева к судебной ответственности за клевету.

Это обстоятельство заставило меня читать и перечитывать много классических произведений и выступлений В. И. Ленина и товарища Сталина о критике и самокри-

тике и бдительности коммунистов. Здесь я еще раз убедился, что я прав, после чего я обратился в ЦК ВКП(б) и лично к товарищу Георгию Максимилиановичу Маленкову.

Предъявленное мне обвинение в клевете на первого секретаря ЦК партии Туркмении считаю необоснованным и неправильным. Если я писал об имеющихся в наличии фактах контрреволюционной группировки и антипартийном поведении Батырова, еще раз подтвердил и просил товарища Маленкова дать необходимые указания аппарату ЦК ВКП(б), кому он сочтет нужным, чтобы объективно разобрали, в чем мои недостатки, хотя бы сказали, за что я страдал, за что гр[ажданин] Батыров хочет привлечь меня к судебной ответственности.

Перед моим окончанием ВПШ при ЦК ВКП(б) со мной разговаривал по моему заявлению инспектор ЦК ВКП(б) по Туркменистану тов. Харламов, он подробно расспросил, какие взаимоотношения у меня с Батыровым. Я ему все подробно рассказал. После этого тов. Харламов сказал мне, что за мной ничего и никаких компрометирующих материалов нет, и для привлечения за клевету в ЦК ВКП(б) ничем не располагает, никто в ЦК ВКП(б) таких материалов не представил, а если бы они были, то были бы давно разобраны.

Тогда мне стало ясно, что все эти разговоры распространялись друзьями Батырова для того, чтобы создать общественное мнение против меня в республике среди партийных и советских активистов.

Товарищ Харламов также сказал мне, что материал на Батырова проверен и ничего такого за Батыровым нет, как вы клеветаете на Батырова. Эти слова товарища Харламова окончательно меня убили. С большим трудом я добрался до школы и стал готовиться к государственным экзаменам. Одновременно я не переставал думать, неужели меня за правду будут сажать. Я не растерялся, был уверен, что правда найдет поддержку в нашей коммунистической партии, и стал усиленно готовиться к экзаменам. 13 июля 1950 года я сдал последний государственный экзамен с неплохими оценками.

После окончания ВПШ меня вызвали в ЦК ВКП(б) и предложили работать министром лесного хозяйства Туркменской ССР. Учитывая натянутые ко мне отношения первого секретаря ЦК КП(б) Туркмении, я убедительно просил товарища Громова¹¹ не направлять меня в распоряжение ЦК КП(б) Туркмении. После такого отношения ко мне Батырова ЦК ВКП(б) сочло нужным направить меня в распоряжение ЦК КП(б) Туркмении, где Батыров и его друзья примут все меры, чтобы угробить меня всеми правдами и неправдами, они будут искать причины против меня, так как Батыров уже знает о моем последнем заявлении, которое я написал на имя товарища Маленкова.

Поэтому я убедительно просил до окончательного разбора моего заявления не направлять меня в распоряжение ЦК КП(б) Туркмении, я согласен на любую работу до рядового рабочего в любой другой хлопкосеющей братской республике, куда Центральный комитет партии большевиков сочтет нужным меня послать, кроме Туркмении. Я был глубоко убежден, что ЦК ВКП(б) учтет мою 27-летнюю безупречную работу на благо социалистической Родины, и в этом я не ошибся. ЦК ВКП(б) учел мои доводы против поездки на работу в Туркмению и направил меня в распоряжение ЦК КП(б) Узбекистана. Это все затянулось до сентября 1950 года. 16 сентября 1950 года я выехал из Москвы в город Ташкент.

20 сентября 1950 года состоялось решение ЦК КП(б) Узбекистана, которым утвердили меня на работу заместителем председателя Сурхан-Дарьинского облисполкома. Я был рад тому, что ЦК ВКП(б) и члены бюро ЦК КП(б) Узбекистана оказали мне такое большое доверие. Я очень благодарен первому секретарю ЦК КП(б) Узбекистана тов. Ниязову¹², который оказал мне большую помощь, беседовал со мной, ознакомил меня с экономикой Сурхан-Дарьинской области, в которой я обязан много и много работать для того, чтобы оправдать оказанное мне великое доверие нашей партией,

партией Ленина – Сталина. Это доверие, которое оказали мне ЦК КП(б) Узбекистана и Сурхан-Дарьинский обком партии, я целиком отношу к нашей коммунистической партии, партии Ленина – Сталина, членом которой я состою. Я приложу все силы и энергию, чтобы оправдать оказанное мне доверие Центральным комитетом коммунистической партии большевиков и советского государства своей практической работой на благо социалистической Родины.

Все же меня не забыли товарищи, с которыми до сего времени я работал в одной партийной организации Туркменской социалистической республики. В начале 1951 года товарищи из Туркмении сообщили мне, что приезжала бригада из ЦК ВКП(б), якобы спрашивала меня: «Как Бердыев и его взаимоотношения с Батыровым?» Узнав об этом, я написал в ЦК ВКП(б) и убедительно просил тов. Игнатьева¹³, если можно во время разбора моего заявления, которое в ближайшее время должно обсуждаться в Оргбюро ЦК ВКП(б), пригласить меня как пострадавшего за критику. Однако я получил письмо, в котором сообщают, что Батыров не допущен на заседания Оргбюро ЦК ВКП(б) и 27–28 июня 1951 года на состоявшемся IV пленуме ЦК КП(б) Туркмении Батыров освобожден от обязанностей первого секретаря ЦК КП(б) Туркменистана.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Неужели Батыров и его близкие друзья не должны теперь нести строгую ответственность за допущенные контрреволюционные группировки, за грубые нарушения Устава нашей большевистской партии, принятого на XVIII съезде ВКП(б) в марте 1939 года, за зажим критики и самокритики и неправильный подбор руководящих партийных и советских работников по принципу семейственности, круговой поруки, вопреки всем решениям и указаниям ЦК ВКП(б) и лично товарища Сталина; за непосредственную связь со шпионами и контрбандистами и покровительство, в особенности гр[ажданина] Аканиязова и его родственников, Ибрагимова Нурыходжа; за критику Батырова до его утверждения первым секретарем ЦК партии Туркменистана за его антипартийное поведение, он уже в первые дни начал беспощадно мстить за эту критику, как это получилось со мной. Батыров добился незаслуженного мною снятия меня с работы председателя Президиума Верховного Совета Туркменской ССР, не только меня, но и ряда товарищей – работников партийных и советских органов республики.

Если бы я примиренчески отнесся ко всем недостаткам, имеющим место в республике, и не критиковал бы контрреволюционные группировки Батырова, не писал бы об этом докладные записки в ЦК ВКП(б), то я был бы лучшим приятелем Батырова, работал бы и пользовался всеми благами, но это было бы с моей стороны беспринципностью, либерально-оппортунистическим отношением к решениям партийных вопросов – засорить ряды нашей партии, идти против лозунга, принятого XV съездом коммунистической партии в декабре 1927 года о критике и самокритике.

Я не мог идти на такое преступление, мириться с этим антипартийным поведением Батырова и его друзей. Партия Ленина – Сталина воспитала меня и вырастила из батрака Хакимбая до председателя Президиума Верховного Совета Туркменской ССР. Я никогда не забуду ту заботу, которой окружала меня наша партия Ленина – Сталина. Если понадобится, то я не пожалею своей жизни для нее.

Исходя из вышеизложенного, еще раз убедительно прошу Вас, товарищ Иосиф Виссарионович Сталин, как своего родного отца, реабилитировать меня от грязного пятна, обвиняющего меня в клевете на первого секретаря ЦК КП(б) Туркмении гр[ажданина] Батырова. Сам Батыров принимал все меры, чтобы скомпрометировать меня и отомстить за то, что я много раз разоблачал его контрреволюционное и антипартийное поведение. Однажды по моему настоянию бюро ЦК КП(б) Туркмении сняло Батырова с работы редактора газеты «Совет Туркменистаны», поэтому Батыров и его друзья не допустили меня на X съезд Компартии Туркмении, проходивший в августе 1950 года,

боясь за свое происхождение и антипартийное поведение, хотя я был законно избран членом ЦК КП(б) Туркмении на VII–VIII–IX съездах и членом бюро ЦК КП(б) Туркмении с июня 1938 до января 1948 года, и такое поведение Батырова в отношении меня как члена коммунистической партии считаю верхом нахальства.

Если я написал докладную записку на имя секретаря ЦК ВКП(б) или заместителю председателя Совета Министров Союза ССР, в котором указывал на антипартийное поведение и контрреволюционные группировки Батырова и ряда его друзей, причем тут Устав партии, кто дал Батырову право нарушать Устав Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)?

Дорогой Иосиф Виссарионович, сообщив все вышеизложенное в ЦК ВКП(б) и Совет Министров Союза ССР, я хотел сделать лучше для нашей большевистской партии, чтобы своевременно призвать ряд людей республики, в особенности Батырова и его друзей, к партийной и государственной дисциплине. Других мыслей у меня не было и не могло быть.

Дорогой Иосиф Виссарионович, я всегда помню Ваши указания, что пережитки капитализма в сознании людей гораздо более живучи в области национального вопроса, чем в людях других областей, так как они имеют возможность маскироваться в национальные костюмы. Отсюда вытекает задача повышения бдительности по отношению к малейшим проявлениям националистических пережитков, как бы они ни были замаскированы. Поэтому считаю необходимым довести до Вашего сведения и, если можно, прошу Вас дать необходимые указания проверить ставленников Батырова и личных его друзей, большинство которых он подобрал в аппарат ЦК КП(б) Туркмении, Совет Министров и Президиум Верховного Совета Туркменской ССР, их искренность и преданность делу партии Ленина – Сталина не на словах, а на деле, т. к. в истории советского Туркменистана известны три крупных феодала, которые в первые дни установления советской республики объявили священную войну против советской республики и против коммунистов.

Первым был из них Араз-сердар. Кем был Араз-сердар? Араз-сердар был главнокомандующим меньшевистской армией в 1917–1919 годах. В 1917 году Араз-сердар поднял восстание почти всех туркмен, возглавлял это движение сам и его родственники, объявившие священную войну против большевизма. По приказу Араз-серадара, по имеющимся данным, были расстреляны 26 бакинских комиссаров. Сам Араз-сердар происходит из Дештского сельсовета Бахарденского района Ашхабадской области Туркменской ССР. В 1918 году Араз-сердар заключил договор с англичанами, по этому договору советский Туркменистан должен был стать колонией английского капитализма. Из этого сельсовета, где организовывалась священная война против большевизма, и происходит Батыров, бывший первый секретарь ЦК КП(б) Туркмении, секретарь ЦК КП(б) Туркмении по пропаганде Шихмурадov Араз Аразович и первый секретарь Ашхабадского обкома КП(б) Туркмении Мятиев и еще ряд руководящих работников республики, которых расставил Батыров по своему усмотрению.

Вторым феодалом был по фамилии Азиз-хан, происходивший из Атинского сельсовета Сарахтского района Ашхабадской области Туркменской ССР. Азиз-хан имел около двухтысячный отряд, вооруженный английскими капиталистами. В 1918 году при отступлении Красной гвардии из города Ашхабада с боями Азиз-хан по приказу английского командования отрезал своим отрядом железнодорожный путь недалеко от станции Теджен, своим отрядом организовал разгром и перебил все население, в особенности русских. Командиром его отряда был Сары Патра, или Сарыев, происходящий из того же сельсовета, что и Азиз-хан. Сын двух родных братьев Сары-Патра, Сарыев Акмамед является ставленником Батырова в качестве председателя Президиума Верховного Совета Туркменской ССР. Сарыев один из лучших друзей Батырова, потому он и стал председателем Президиума Верховного Совета Туркменской ССР.

Сары-Патра был одним из головорезов и бандитом Тадженского уезда. Большинство их родственников находятся сейчас в Иране.

Третьим феодалом и бандитом был Джунаид-хан, этот бандит происходил из Тахтинского района Ташаузской области Туркменской ССР. В этой области, занятой врагом советского правительства, большевистской партии и советского народа, не только один Джунаид-хан, но вместе с ним орудовали его основные родственники его рода. Вместе с ними орудовали против советской республики Гочмамед-хан и Гулам Али-хан. Они имели связь с английскими капиталистами, откуда получали вооружение и боеприпасы, они были цепными собаками английского капитализма. Однако председателем Совета Министров Туркменской ССР работает тов. Овезов Балиш, происходящий из того же сельсовета, что и Джунаид-хан.

Вместе с тем есть отдельные разговоры, что одна из двух родных сестер Овезова, Болиша, выехала вместе с Джунаид-ханом в Иран, когда все эти феодалы, контрреволюционные шайки, все баи, ишаны, выступавшие против советской власти, убежали на территорию Ирана, в особенности из Бахарденского, Геоктепинского, Ашхабадского сельских районов, Какинского, Тедженского и Сарахского районов Ашхабадской области, из Тахтинского района Ташаузской области.

Поэтому большинство вышеуказанных людей имеют родственников в Иране и держат косвенную или прямую связь с ними.

Туркменский народ, благодаря повседневной помощи великого русского народа, под руководством партии Ленина – Сталина, при активной поддержке рабочих и трудящихся дехкан окончательно разгромил внутреннюю контрреволюцию и изгнал английских интервентов. Долгожданная мечта туркменского народа – восстановление советской власти на всей территории Туркмении – была осуществлена. Теперь советский Туркменистан стал республикой индустриализации и коллективного сельского хозяйства. За годы сталинских пятилеток в Туркменской ССР вступили в строй 352 промышленных предприятия, созданы новые отрасли промышленности – нефтедобывающая, нефтеперерабатывающая, химическая, строительных материалов, текстильная, пищевая, мясомолочная и ряд других. Колхозы и совхозы снабжены передовой сельскохозяйственной техникой. Проведены огромные работы по расширению и улучшению ирригационных систем, построены новые каналы и водохранилища.

Все это произошло благодаря повседневной помощи великого русского народа, большевистской партии и личной заботы о туркменском народе товарища Сталина Иосифа Виссарионовича.

За все эти успехи туркменского народа ненавидят враги всего советского народа, в особенности те феодалы, бандиты, баи, ишаны, живущие теперь на территории Ирана. Они всеми силами будут стараться мешать и вредить успехам туркменского народа путем подкупов, путем посылок шпионов.

Поэтому я как член великой партии Ленина – Сталина, убедительно прошу Вас, Иосиф Виссарионович, поручить, кому Вы сочтете нужным, проверить отдельных руководящих работников нашей республики, в особенности ставленников Батырова, внушают ли они доверие партии Ленина – Сталина, нет ли среди них антипартийно настроенных людей, т. к. я знаю, что некоторые из них не лучше Аканиязова.

Кто такой Аканиязов? Аканиязов – бывший секретарь ЦК КП(б) Туркмении по кадрам. Он был снят с должности секретаря ЦК КП(б) Туркмении по кадрам за связь со шпионами и контрабандистами. Несмотря на это, Батыров всеми силами добивался через ЦК ВКП(б), чтобы Аканиязова послать в Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б), и он этого добился, несмотря на то что Аканиязов непартийного поведения, он имел связь с Ираном.

Находясь в Москве, Аканиязов пытался переправить через границу имеющиеся у него секретные партийные документы, касающиеся экономики республики. Эти документы были найдены при обыске на квартире у одного из пособников контрабандистов, занимающегося шпионством, обнаруженного погранотрядом при помощи органов государственной безопасности. После этого Батырову некуда было деваться. Для того чтобы замести все следы, он пошел на хитрость, отозвав Аканиязова из ВПШ, вопрос о котором был обсужден на бюро ЦК КП(б) Туркмении и по настоянию отдельных членов бюро ЦК Аканиязов был исключен из рядов ВКП(б).

Но, несмотря на поступок Аканиязова, который равняется измене социалистической Родине, Аканиязов оставался на воле и занимал ответственную руководящую должность в республике при активной поддержке гр[ажданина] Батырова.

Антипартийное поведение гр[ажданина] Батырова и ряда его друзей не значит, что нами забыто одно из положений марксистско-ленинско-сталинской теории, где говорится, что обострение классовой борьбы, усиление сопротивления враждебных классов после победы социалистической революции является закономерным и неизбежным.

«Не бывало еще в истории таких случаев, – говорит товарищ Сталин, – чтобы умирающие классы добровольно уходили со сцены. Не бывало еще в истории таких случаев, чтобы умирающая буржуазия не испробовала всех остатков своих сил для того, чтобы отстоять свое существование.

Хорош ли будет у нас низовой советский аппарат или плох, наше продвижение вперед, наше наступление будет сокращать капиталистические элементы и вытеснять их, а они, умирающие классы, будут сопротивляться, несмотря ни на что» (Том XII, стр. 37)¹⁴.

Исходя из ряда руководящих указаний нашего отца и Великого вождя товарища Иосифа Виссарионовича Сталина и личной договоренности с товарищем Андреевым и товарищем Маленковым, я написал вышеперечисленные докладные записки в ЦК ВКП(б) и Совет Министров Союза ССР, указал там на ряд недостатков, имеющих в нашей республике, и антипартийное поведение самого гр[ажданина] Батырова.

Дорогой Иосиф Виссарионович, за это я был освобожден от должности председателя Президиума Верховного Совета Туркменской ССР, меня лишили всех прав, которыми я пользовался в Президиуме Верховного Совета Туркменской ССР, а самое главное обвинили меня в клевете на первого секретаря ЦК партии Туркменистана гр[ажданина] Батырова. Все эти обвинения я считал и теперь считаю необоснованными, поэтому убедительно прошу Вас, Иосиф Виссарионович, реабилитировать меня от неправильных и ничем не обоснованных обвинений, т. к. все товарищи спрашивают меня, почему я выехал из Туркмении?

Я не могу найти ответа на эти вопросы. Поэтому еще раз прошу Вас, Иосиф Виссарионович, реабилитировать меня и, если можно, разрешить мне выехать из Узбекистана в Туркмению, так как меня Туркменская партийная организация воспитала и вырастила из батрака до государственного деятеля. За период моей работы может быть и были большие недостатки и ошибки, о которых мне никто ничего не говорил, но если есть, то клянусь Вам, Иосиф Виссарионович, что я сделаю все, чтобы исправить свои ошибки и недостатки в практической работе. Я отдавал и буду отдавать все свои силы и энергию за дело нашей родной большевистской партии и советского государства и еще больше укреплять любимую советскую социалистическую Родину. Убедительно прошу Вас, Иосиф Виссарионович, как своего отца и спасителя всего прогрессивного человечества во всякой беде. Я в этом убежден, что и мне поможете в этих трудных условиях, создавшихся против меня. Я также убежден, что Вы поручите отделу партийных, комсомольских и профсоюзных органов ЦК ВКП(б) выяснить и сказать мне

хотя бы то, за что освобожден от работы, кроме этих докладных записок, о которых я говорил выше.

Если есть у меня, кроме этого, какие-нибудь недостатки и ошибки, то пусть об этом мне скажут, чтобы я как коммунист впредь их не повторял в моей жизни, чтобы это не было черным пятном для моей семьи и моего поколения, чтобы я его смысл своей практической работой, где, куда и на какую работу меня пошлет наша великая партия Ленина – Сталина. Если в моей практической работе не окажется грубых, неисправимых и политических ошибок, прошу Вас, Иосиф Виссарионович, я надеюсь, что окажете мне необходимую помощь, в особенности реабилитировав меня от предъявленных мне обвинений гр[ажданином] Батыровым, учитывая мою 28-летнюю безупречную работу на руководящих партийных, советских, профсоюзных и хозяйственных работах.

Наша большевистская партия, партия Ленина – Сталина воспитала меня, я никогда не забуду ту заботу, которую проявляла обо мне наша большевистская партия, и если понадобится, я отдам за нее всю свою жизнь.

Я глубоко убежден, что настоящая моя просьба не останется без внимания, хоть какой-либо ответ я должен получить.

Я еще раз убедительно прошу Вас, Иосиф Виссарионович, как своего отца и учителя, вождя всего прогрессивного человечества, помогите мне разобраться, правильно ли наказан я бывшим секретарем ЦК КП(б) Туркмении Батыровым за использование своего служебного положения, за критику и докладную записку, которую я написал в ЦК ВКП(б) и Совет Министров Союза ССР, в которой разоблачал его антипартийное поведение.

Желаю Вам, дорогой отец и учитель, вождь всего прогрессивного человечества, много лет жизни, здоровья на счастье и благо нашей социалистической Родины и нашего поколения.

Зам. председателя Сурхан-Дарьинского облисполкома
А. Бердыев¹⁵.

Пометы: «т. Маленкову. Пос[кребышев]».

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 819. Л. 34–51. Подлинник. Машинописный текст.
Подпись – автограф.*

-
- ¹ Андреев А. А. (1895–1971). В 1939–1952 гг. – председатель Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б), в 1935–1946 гг. – секретарь ЦК ВКП(б), в марте 1946 – марте 1953 г. – зам. председателя Совета Министров СССР.
  - ² Маленков Г. М. (1901–1988). В 1939–1957 гг. – член ЦК ВКП(б), в 1939–1952 – член Оргбюро ЦК ВКП(б), в 1939–1946 – секретарь ЦК ВКП(б) и одновременно начальник Управления кадров ЦК ВКП(б), в 1941–1945 – член ГКО, в 1946–1952 гг. – член Политбюро ЦК ВКП(б).
  - ³ Чубин Я. А. (1893–1956). В 1937–1939 гг. – первый секретарь ЦК КП(б) Туркменистана.
  - ⁴ Фонин М. М. (1905–1974). В 1939–1947 гг. – первый секретарь ЦК КП(б) Туркменистана. В 1947–1950 гг. – инспектор ЦК ВКП(б). В 1950–1953 гг. – зам. министра хлопководства СССР.
  - ⁵ Жданов А. А. (1896–1948). В 1938–1947 гг. – председатель Верховного Совета РСФСР.
  - ⁶ Батыров Ш. Б. (1908–1965). В 1947–1951 гг. – первый секретарь ЦК КП(б) Туркменистана.
  - ⁷ Пономарев Б. Н. (1905–1995). В 1926–1928 гг. – на партработе в Донбассе и Туркмении. В 1944–1946 гг. – замзавотделом ЦК ВКП(б). В 1949–1955 гг. – первый зам. председателя Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б) – КПСС, секретарь ЦК КПСС.

- ⁸ Шамберг М. А. (1902–1979). В 1936–1939 гг. – зам. зав. отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП(б). В 1942–1946 гг. – зав. организационно-инструкторским отделом ЦК ВКП(б). В 1946–1949 гг. – инспектор ЦК ВКП(б), зам. зав. отделом ЦК ВКП(б).
- ⁹ Кузнецов А. А. (1905–1950) – см. примечание 1 к документу 10.
- ¹⁰ Бабаев С. Б. (1910–1995). В 1945–1951 гг. – председатель Совета Народных Комиссаров (с 1946 – Совета Министров) Туркменской ССР. С июля 1951 г. – первый секретарь ЦК КП Туркменистана.
- ¹¹ Громов Г. П. (1903–1973). В 1950–1952 гг. – зав. административным отделом ЦК ВКП(б).
- ¹² Ниязов А. И. (1903–1973). В 1947–1950 гг. – председатель Президиума Верховного Совета Узбекской ССР, в 1947–1950 гг. – зам. председателя Президиума Верховного Совета СССР. В 1950–1955 гг. – первый секретарь ЦК КП Узбекистана.
- ¹³ Игнатьев С. Д. (1904–1983). В 1950–1952 гг. – зав. отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б).
- ¹⁴ Цитируется речь Сталина И. В. на пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в апреле 1929 г., опубликованная в сочинениях под заголовком «О правом уклоне в ВКП(б)». См.: И. В. Сталин. Сочинения. Т. 12. М., 1949. С. 37.
- ¹⁵ По распоряжению Маленкова Г. М. с письмом были ознакомлены секретари ЦК – Пономаренко П. К., Сулов М. А., Хрушев Н. С., а также Шкирятов М. Ф., Пегов Н. М. – зав. отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б). Было поручено внести предложения. В справке, подготовленной отделом, указывалось, что т. Бердыев в восьмой раз ставит вопрос о необоснованном освобождении с поста председателя Президиума Верховного совета Туркменской ССР. Далее указывалось: «Тов. Бердыев просит реабилитировать его и послать на работу в Туркменскую ССР. На протяжении последних пяти лет заявления т. Бердыева неоднократно проверялись и рассматривались в ЦК ВКП(б) и получали соответствующее разрешение, о чем известно т. Бердыеву, однако он продолжает настаивать на правильности своих заявлений. Вносим предложение – поручить КПК при ЦК ВКП(б) и отделу партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б) разобраться в этом деле и доложить Секретариату ЦК ВКП(б)». 1 апреля 1952 г. Секретариат принял соответствующее решение (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 819. Л. 30–33). Дальнейшее движение по заявлению Бердыева прослеживается по контрольной карточке Секретариата. Сотрудник КПК 22 апреля 1952 г. сообщил, что для проверки заявления намечена командировка контролера КПК и готовится справка по результатам проверки. Вопрос рассматривался на заседании КПК 3 августа 1953 г., снят с контроля в сентябре 1953 г. (Там же. Л. 52). Пегов Н. М. (1905–1991). В 1952–1953 гг. – секретарь ЦК КПСС, зав. отделом ЦК КПСС по подбору и распределению кадров. В справке он указан как зав. отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б).

№ 18

Стариков Н., бывший заведующий отделом Научной библиотеки МГУ

[Ранее 19 февраля 1952 г.]

Дорогой Иосиф Виссарионович!

От всей души, от всего сердца желаю Вам здоровья и долгих лет жизни на счастье всех людей.

Прошу Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, помочь моей реабилитации как честного советского работника. После 7,5 лет ответственной работы в университете, отмеченной благодарностями и наградами, меня неожиданно уволили. Есть основания думать, что причина увольнения – в моей принадлежности до июня 1918 г. к эсерам. Я просил ректора проверить меня, вникнуть в мое дело, но мое заявление рассматривали, даже не поговорив со мною, не ознакомившись с рядом документов. Прошу о восстановлении на работе.

Искренне преданный Вам Н. Стариков, бывший заведующий научно-библиографическим отделом Научной библиотеки им. А. М. Горького Московского университета.

Москва, Новопесчаная ул., корпус 36, кв. 43.

Р. С. Я часто хочу описать наше сидение в пересылке Петербургского каторжного централа в июне 1913 г.¹, но боюсь, что Вы отнесетесь к этому отрицательно. Я бы хотел знать Ваше мнение о возможности опубликования моих воспоминаний.

Н. С.²

*РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 880. Л. 21. Подлинник. Автограф. Л. 20. Копия.
Машинописный текст.*

¹ После ареста и следствия 25 июня 1913 г. Сталин был переведен из Дома предварительного заключения в Петербургскую пересыльную тюрьму, а 1 июля отправлен по этапу в свою последнюю ссылку в Туруханский край (Островский А. В. Кто стоял за спиной Сталина. М., 2002. С. 392).

² К письму Старикова Н. приложена записка: «Т. Кат[юшки]ну. Перепечатать письмо т. Сталину и приложить к сводке, а копию с письмом на мое имя послать т. Шкирятову Поскребышев» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 880. Л. 22).

№ 19

Макаров Ю., инженер-металлург

19 февраля 1952 г.

Лично
председателю Совета Министров СССР
товарищу Сталину И. В.

Когда Елютин В. П.¹ был назначен ученым секретарем Комитета по Сталинским премиям, «учебник» «Ферросплавы», несмотря на явную его негодность и имевшиеся на него отрицательные рецензии по рукописи, вышел в свет.

Эта, как известно, написанная главным образом молодыми, не знающими производства ассистентами Павловым и Левиным, книга в основном на базе американских и английских источников, представлена на соискание Сталинской премии.

Выход в свет этого «ценного» произведения и содействие в получении сталинской премии обеспечивает заместитель начальника Главспецстали МЧМ* – Алексеев. Этот делец никогда не занимался научной деятельностью. Однако он взялся в прошлом году за редакцию книги Елютина, за что получил при содействии последнего в прошлом году Сталинскую премию (в открытом письме я не имею морального права писать по какой работе).

Сейчас Алексеев, как квалифицированный толкач, снова при содействии Елютина представлен по работе Чусовского ферросплавного завода и намерен получить сталинскую премию... в третий раз.

Руководители Чусовского завода представили свою работу только в надежде на поддержку Алексеева и Елютина, поскольку «гигантские показатели» по работе завода получены в последние годы за счет скрытия от государства своих резервов (работе в 1949 и 50 гг. на якобы находившейся в строительстве мощной производственной нитке, использование старых отвалов и т. п.), а также получении от поставщика значительно более богатого сырья.

Когда нашлись смельчаки, которые раскритиковали перед Комитетом по Сталинским премиям книгу Елютина, Елютин с Алексеевым состряпали и разослали от имени Главспецстали директивное письмо всем ферросплавным заводам с требованием прислать отзыв по этой книге. Но ведь это граничит с шантажом.

* Министерство черной металлургии.

Используя свое служебное положение, Елютин развернул закулисную деятельность (путем нажима на зависящих от него работников министерства и ученых) по обеспечению получения Сталинской премии и другим своим друзьям, в частности директору Института стали Кидину² (работа Кидина в прошлом году уже представлялась и была отклонена, а сейчас снова представлена). Поскольку академик Несмеянов³, как известно, очень занят в Академии наук, всеми делами Комитета ведает Елютин.

Очевидно, только благодаря работающему в аппарате ЦК ВКП(б) брату Кидина и слепому доверию заведующего отделом науки ЦК ВКП(б) Ю. Жданова⁴, Елютин добился высоких постов в Комитете по Сталинским премиям и в Министерстве высшего образования. Ведь многим известно, что после неоднократных обследований деятельности Елютина на посту директора Института стали, он за ряд махинаций и расхищение государственной собственности (см. результаты обследований Министерства госконтроля), получал выговоры от МВО и только случайно избежал уголовной ответственности.

Мы, простые люди, рядовые металлурги, наблюдая, как эти люди, забыв о коммунистической морали, используют свое служебное положение для личной наживы, не должны молчать. Ведь, просто говоря, это шантаж и жульничество.

Инженер-металлург Ю. Макаров⁵.

Пометы: «т. Маленкову. Пос[кребышев]».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 770. Л. 94–95. Подлинник. Машинописный текст.

Подпись – автограф.

¹ Елютин В. И. (1907–1993). В 1945–1951 гг. – директор Московского института стали и сплавов. В 1951–1954 гг. – первый зам. министра высшего образования СССР.

² Кидин И. Н. (1913–1973). Доктор технических наук, профессор. В 1951–1961 гг. – директор Московского института стали и сплавов.

³ Несмеянов А. Н. (1899–1980) – химик-органик, академик АН СССР (1943). В 1948–1951 гг. – ректор МГУ, в 1939–1954 гг. – директор Института органической химии АН СССР, в 1946–1951 гг. – академик – секретарь Химического отделения Института, в 1951–1961 гг. – президент АН СССР.

⁴ Жданов Ю. А. (1919–?). В 1950–1952 гг. – зав. отделом науки и высших учебных заведений ЦК ВКП(б), в 1952–1953 гг. – зав. отделом естественных и технических наук и высших учебных заведений ЦК КПСС.

⁵ Секретариат ЦК ВКП(б) 1 марта 1952 поручил Пономаренко П. К., Шкирятову М. Ф., Жданову Ю. А. рассмотреть заявления и внести свои предложения. В записке, подготовленной ответственным контролером КПК при ЦК ВКП(б) и инструктором отдела науки и высших учебных заведений ЦК ВКП(б), сообщалось, что многие факты, указанные в письме, подтверждаются, но фамилия автора письма – вымышленная (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 770. Л. 93, 96–103).

№ 20

Кац А. И., экономист, литературный работник

20 февраля 1952 г.

Генеральному секретарю ЦК ВКП(б), товарищу Сталину И. В.
секретарю ЦК ВКП(б) товарищу Маленкову Г. М.

На заседании Политбюро 15 февраля 1952 г.¹, при обсуждении вопроса о составе комиссии по улучшению учебника политической экономии, т. К. В. Островитянов²

утверждал, что я якобы дважды исключался из КП Румынии, членом которой я состою с 1930 года, т. е. с 17-летнего возраста. В этом утверждении нет ни крупинки истины, если только не считать, что, например, «исключение» из КП Югославии, провозглашаемое бандой Тито, является настоящим исключением из партии. В действительности в 1938 году я «исключался» из партии тогдашним секретарем ЦК КП Румынии Форешом якобы за нарушение дисциплины, а на самом деле за то, что я задолго до разоблачения Фореша вел борьбу в партии против его линии, направленной на дезорганизацию рядов партии, травлю честных и преданных работников, ликвидацию нелегального аппарата партии. Как известно, в последние годы войны Фориш был разоблачен как изменник и агент румынской охранки и расстрелян. Еще до его разоблачения в 1940 году я был восстановлен в партии, так как выдвинутые против меня обвинения оказались совершенно необоснованными. Все обстоятельства этого дела хорошо известны, в частности, нынешнему члену политбюро и секретарю ЦК КП Румынии тов. Василию Лука, который, будучи в 1940 году членом Секретариата ЦК, лично разбирал дело о моем восстановлении в партии.

Стало быть, мое «исключение» из партии является доказательством не какой-то вины перед партией, а наоборот, доказательством моей непримиримой борьбы против врагов партии.

В соответствующем отделе ЦК ВКП(б), где несколько раз (в 1945, 1947 и 1948 гг.) выносили решение о моем выезде в Румынию на партийную работу (отъезд откладывался по моей просьбе в связи с моей научной работой), все эти данные моей партийной автобиографии хорошо известны. Откуда черпал свою клеветническую информацию т. Островитянов?

Москва

А. Кац³

Пометы: «т. Маленкову. П[оскребышев]», «на с[екретария]т».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 774. Л. 184–185. Подлинник. Машинописный текст.

Подпись – автограф.

¹ Дата указана ошибочно. Вопрос об улучшении проекта учебника политической экономии рассматривался на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 16 февраля 1952 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1092. Л. 96–97).

² Островитянов К. В. (1892–1969). В 1948–1954 гг. – главный редактор журнала «Вопросы экономики». В 1949–1953 гг. – исполняющий обязанности академика-секретаря отделения экономики, философии и права АН СССР. В 1952 г. – директор Института экономики АН СССР, с 1953 г. – академик. В 1953–1962 гг. – вице-президент АН СССР.

³ Кац А. И. (1913–?). До 1940 г. – подданный Румынии, в 1930 г. был принят в КП Румынии, в том же году выехал во Францию, учился в Парижском университете. В 1931 г. за участие в манифестации был выслан из Франции. Учебу продолжал в Бухарестском университете. В 1940 г. остался в СССР на территории Северной Буковины, работал научным сотрудником в Молдавском институте истории, языка и литературы. С сентября 1941 по август 1942 г. служил в Красной армии, уволен в запас. С 1943 г. принят в румынскую редакцию Издательства литературы на иностранных языках как переводчик. В 1948–1950 гг. – внештатный сотрудник Совинформбюро и журнала «Новое время». В 1951–1952 гг. преподавал политэкономии в Московском полиграфическом институте, с июля 1952 г. – старший научный сотрудник Института экономики АН СССР (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Л. 83–85). Рассмотреть заявление Каца Секретариат ЦК поручил 4 марта 1952 г. Шкирятову М. Ф., Григорьяну В. Г., Жданову Ю. А. В мае 1952 г. Кац обратился с аналогичной просьбой к Маленкову Г. М. Решение вопроса было передано Шкирятову. В 1954 г. в справке КПК при ЦК КПСС указывалось, что некоторые обстоятельства, связанные с пребыванием Каца в Компартии Румынии, содержат много неясных моментов, которые в настоящее время проверить трудно. Кацу,

вызванному на заседание КПК, было предложено вступить в КПСС на общих основаниях по месту работы (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 774. Л. 183; Д. 881. Л. 80–85).
Григорьян В. Г. (1901–1983). В 1949–1953 гг. – председатель Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б).

№ 21

Пахомов Б. Ф., пропагандист

21 февраля 1952 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Все агитаторы и пропагандисты в своих беседах и докладах о политике мира, проводимой Советским Союзом, пользуются Вашими интервью, беседами и ответами в послевоенный период, проникнутыми высокой идеей – «непоколебимо проводить политику предотвращения войны и сохранения мира».

Для удобства в агитационно-пропагандистской работе крайне желательно, чтобы все Ваши интервью, беседы, ответы и телеграммы по внешнеполитическим вопросам, опубликованные в газетах и журналах, были бы объединены и изданы в одной книге.

Разрешите просить Вас об издании такой книги, весьма необходимой не только агитаторам и пропагандистам, но и всем борцам за дело мира во всем мире.

С глубоким уважением, Б. Пахомов¹.

Домашний адрес: г. Краснодар, ул. Коммунаров, дом 22–1, кв. 1, подполковник юстиции запаса Пахомов Борис Федорович.

Служебный адрес: г. Краснодар, ул. имени И. В. Сталина, д. 89, Азкубгосрыбтрест, юрисконсульт Пахомов Б. Ф.

Пометы: «т. Суслову».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 537. Л. 21. Подлинник. Машинописный текст.

Подпись – автограф.

---

¹ Письмо Пахомова Б. Ф. из особого сектора ЦК ВКП(б) было направлено Сулову М. А., а затем, вероятно, отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) запросил по этому вопросу Институт Маркса – Энгельса – Ленина при ЦК ВКП(б). 22 марта 1952 г. отдел информировал Сулова М. А. о результатах рассмотрения письма: «В письме на имя товарища Сталина пропагандист т. Пахомов (гор. Краснодар) просит издать отдельной книгой статьи и выступления И. В. Сталина по внешнеполитическим вопросам за послевоенный период. По сообщению зам. директора ИМЭЛ при ЦК ВКП(б) т. Обичкина Институтом в настоящее время готовится состав такого сборника, который будет издан по завершении печатного собрания сочинений И. В. Сталина. Тов. Пахомову об этом сообщено через Краснодарский крайком ВКП(б)» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 537. Л. 22).

№ 22

Федосеев А. С., научный сотрудник Института права Академии наук СССР

25 февраля 1952 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Обращаясь к Вам с этим письмом, я хотел бы сообщить Вам некоторые соображения о нашей правовой науке.

Партия и Вы лично уделяете очень много внимания повышению уровня правовой науки, юридического образования, воспитанию научных и преподавательских кадров.

Постановление ЦК ВКП(б) от 5. X. 1946 года «О расширении и улучшении юридического образования в стране», постановления ЦК по идеологическим вопросам, дискуссии по вопросам философии, биологии и языкознания явились новой вехой в развитии и поднятии уровня правовой науки и воспитании научных кадров.

Правовая наука добилась несомненных успехов. Однако, несмотря на эти успехи, состояние правовой науки вызывает беспокойство. Это беспокойство вызывается тем, что: а) правовая наука очень слабо обобщает и изучает практику советского государства и права в строительстве социализма и коммунизма; б) совершенно неудовлетворительно разоблачает американско-английскую реакционную государственно-правовую практику.

Ни Институт права Академии наук СССР, ни Всесоюзный институт юридических наук Министерства юстиции СССР, не говоря уже о юридических (учебных) институтах, не подготовили ни одной серьезной монографии, обобщающей и исследующей вопросы практики советского государства и права в строительстве социализма и коммунизма. Это объясняется отчасти тем, что отдельные ученые боятся браться за разработку таких ответственных вопросов науки права и недостаточно высокой квалификацией некоторых научных работников.

Советские ученые-юристы должны быть передовым отрядом, разоблачающим гнусную реакционную теорию и практику американско-английского империалистического государства и права. Однако эта боевая разоблачительная работа среди наших юристов не в почете.

Причины такого состояния правовой науки, на мой взгляд, следующие. Первая (основная и главная) – малочисленный состав высококвалифицированных научных кадров (докторов юридических наук).

У нас так получилось, что такое ведущее звено научных работников, как доктора наук, представляет из себя очень малочисленную группу. Так например, теорией государства и права занимаются только два доктора наук.

Отряд кандидатов юридических наук многочислен. На их подготовку было обращено много внимания. Кроме того, кандидатов наук легче подготовить, чем докторов. Объясняется ли это трудностью подготовки докторов наук или чем-то другим, но дело от этого не изменяется – докторов юридических наук у нас очень мало.

Малочисленность кадров докторов наук приводит к большим трудностям в руководстве наукой. Сложилось такое положение, что и при наличии этой малочисленной группы докторов наук выдвинуть на руководящую научно-организационную работу не находится соответствующей кандидатуры, отвечающей деловым и политическим качествам. Например, на должность директора Института права Академии наук СССР не могут подобрать кандидатуру с 1949 года.

За последний ряд лет не было подготовлено ни одного доктора юридических наук по теории государства и права и ряду других дисциплин.

Дело подготовки докторов юридических наук (и не только юридических, но и других общественных наук), как и подготовки кандидатов наук по общественным наукам, целесообразно было бы взять ЦК ВКП(б) в свои руки, сосредоточив его в Академии общественных наук при ЦК ВКП(б).

Вторая причина слабого состояния юридической науки и ее отставания от практики и успехов коммунистического строительства коренится в слабом марксистско-ленинском воспитании научных кадров.

Наша партия и Вы, товарищ Сталин, делаете все для того, чтобы наши научно-исследовательские и преподавательские кадры непрерывно повышали свой идейный и

деловой уровень, росли и совершенствовались, методологически правильно подходили к исследованию и освещению самых сложных вопросов общественной жизни.

Там, где плохо поставлено дело марксистско-ленинского воспитания научных кадров, там плохо дело и с научной квалификацией кадров, там больше всего срывов и провалов в работе. Не случайно, что значительное число учебников и монографий по юридическим наукам стоит на низком теоретическом уровне и содержит ряд методологических ошибок.

Ошибочно принято считать, что если тот или иной товарищ является научным работником, кандидатом или доктором наук, членом-корреспондентом или действительным членом Академии наук СССР, то он может уже больше и не заниматься повышением своего делового и идейного уровня, заниматься изучением марксистско-ленинской теории, и что с ним не надо проводить серьезной воспитательной работы.

Одним из серьезных пороков в работе научно-исследовательских институтов является слабая постановка марксистско-ленинского воспитания научных кадров.

Дело марксистско-ленинского воспитания научных кадров в институтах Академии наук СССР должно быть самым важным и самым главным в работе партийных организаций институтов и Академии наук и ему следует уделить значительно больше внимания, чем уделяется сейчас.

Может быть, было бы целесообразным создать при президиуме Академии наук СССР, наряду с ученым секретариатом, управлением кадров, нечто вроде управления по политико-воспитательной работе (или политического управления), главной задачей которого была бы организация марксистско-ленинского, идейно-теоретического воспитания научных сотрудников Академии наук СССР.

Если не организация самостоятельного управления, то возложить эти обязанности на одного из ученых секретарей президиума Академии наук, а в бюро отделения – на специального заместителя по этим вопросам. В институтах – на заместителя директора по кадрам.

Этот аппарат явится партийно-политическим органом Академии наук СССР и принесет несомненную пользу в воспитании научных кадров.

А. С. Федосеев,
кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
Института права Академии наук СССР¹.

Пометы: «т. Федосеев А.», «т. Маленкову. 1. III. 52 г.».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 903. Л. 16–18. Копия. Машинописный текст; Ф. 17. Оп. 133. Д. 220. Л. 66–69. Копия. Машинописный текст.

¹ Письмо Федосеева А. С. 3 марта 1952 г. по распоряжению Маленкова Г. М. было направлено на рассмотрение в отдел науки и вузов ЦК ВКП(б). В справке, подготовленной отделом 8 апреля 1952 г. и подписанной Суловым М. А., Ждановым Ю. А., Слеповым Л. А., указывалось: «...В настоящее время в Совете Министров СССР рассматривается предложение о создании на базе Института права Академии наук СССР и Всесоюзного института юридических наук Министерства юстиции СССР единого Института государства и права Академии наук СССР. Предложение о подготовке докторов юридических наук в Академии общественных наук при ЦК ВКП(б) является неприемлемым, т. к. Академия не располагает необходимыми кадрами для руководства подготовкой докторов наук указанной специальности. Подготовка и защита докторских диссертаций по юридическим наукам может проводиться обычным установившимся порядком в юридических вузах и научно-исследовательских институтах. Предложение т. Федосеева о создании при президиуме Академии наук СССР политического управления не может быть принято. Марксистско-ленинским воспитанием научных кадров поручено заниматься партийным организациям институтов Академии наук СССР» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 220. Л. 70).

№ 23
Голованивский С., писатель

27 февраля 1952 г.

Дорогой товарищ Сталин!

Я с волнением прочел в «Правде» письмо группы читателей о романе В. Лациса¹. В этом письме высказано много замечательных мыслей, глубоко волнующих каждого советского писателя, который по мере сил пытается изображать замечательную правду советской жизни. Письмо чрезвычайно своевременно разоблачает приверженцев левацкой схемы, которые мешают писателям смело и правдиво отражать всю глубину и величие советской действительности.

К сожалению, не только роман Лациса стал жертвой левацких наскоков. Подобному уничтожению у нас на Украине подверглись некоторые стихи П. Тычины², Л. Первомайского³, а также значительный роман А. Головка⁴. Немало пострадал также и М. Бажан⁵, который пытался защищать произведения, не угодные левакам.

Жертвой заушатиной⁶ бесчестной критики оказалась и моя стихотворная повесть «Соседи», посвященная дружбе двух колхозов, крепнущей на основе общности государственных интересов.

Эту повесть я написал два года тому назад. Несмотря на положительные отзывы таких писателей, как М. Рылский⁶, М. Бажан, Н. Рыбак⁷ и другие, групповщики из Союза писателей Украины воспрепятствовали напечатанию моего произведения на родном украинском языке. Я вынужден был обратиться в московский журнал «Октябрь», где работают люди, на мой взгляд, знающие советскую жизнь. Здесь повесть была принята и опубликована в номере втором за 1952 г.

Но групповщики из Киева не успокоились. Через украинскую «Литературную газету» они организовали фальшивку (письмо некоего О. Моторного с Кировоградщины), в которой при помощи демагогии уничтожили повесть.

Конечно, мое произведение имеет недостатки и его можно критиковать. Но мне кажется, что злостное уничтожение повести, даже не опубликованной в оригинале, является поступком, не достойным советской печати. Читатель должен иметь возможность судить писателя не по сокращенному переводу, а по оригиналу его произведения.

Прошу Вас, дорогой товарищ Сталин, защитить меня от левацкой критики и дать возможность опубликовать в оригинале мое произведение.

С коммунистическим приветом, украинский писатель
Савва Голованивский⁸.

Телефон Г1-15-85

Пометы: «т. Маленкову П[оскребышев]», «т. Кружкову – выясните это дело. Докложите»⁹, «На Секретариат ЦК 1. III. 52 г.»

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 349. Л. 9, 10. Подлинник. Машинописный текст.

Подпись – автограф.

---

¹ Лацис В. (1904–1966) – латышский советский писатель и государственный деятель. Автор известных романов «Сын рыбака», «Буря» (Сталинская премия 1949 г.), «К новому берегу» (Сталинская премия 1952 г.). В «Правде» был опубликован отзыв под названием «По поводу романа В. Лациса»

---

* Так в документе.

«К новому берегу»». Отзыв имел подпись – Группа читателей и редакционную заметку: «От редакции. Редакция “Правды” считает правильной позицию группы читателей». См.: «Правда». № 56. 25 февраля 1952 г. С. 2

- ² Тычина П. Г. (1891–1967) – украинский советский поэт государственный и общественный деятель. В 1953–1959 гг. – председатель Верховного совета УССР.
- ³ Первомайский Л. С. (1908–1973) – украинский советский писатель, прозаик и поэт. Переводчик на украинский язык Гейне, Петефи.
- ⁴ Головки А. В. (1897–1972) – украинский советский писатель.
- ⁵ Бажан М. (Н. П.) (1904–1983) – украинский советский поэт, общественный деятель, академик АН СССР и УССР. Переводчик на украинский язык Пушкина, Ш. Руставели, польских поэтов.
- ⁶ Рыльский М. Ф. (1895–1964) – украинский советский поэт, ученый, общественный деятель, академик АН СССР и АН УССР. Переводчик на украинский язык Пушкина, Лермонтова, А. Мицкевича.
- ⁷ Рыбак Н. С. (1913–1978) – украинский советский писатель, автор романа «Переяславская рада» (Сталинская премия 1950 г.)
- ⁸ Головановский С. Е. (1910–1989) – украинский советский поэт, драматург. Переводил на украинский язык произведения А. С. Пушкина, В. В. Маяковского.
- ⁹ В справке, подготовленной отделом художественной литературы и искусства ЦК ВКП(б) 3 апреля 1952 г. на имя Г. М. Маленкова, было указано: «Жалоба С. Головановского представляется необоснованной. Вмешательство ЦК ВКП(б) по этому вопросу не требуется. Ответ автору дан» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 349. Л. 12).

№ 24

Байсаев М. Д., Манаев Х., Абдуллаев А. – высланные чеченцы

3 марта 1952 г.

Председателю Совета Министров Союза ССР,
генеральному секретарю Центрального комитета ВКП(б)
Иосифу Виссарионовичу Сталину

от Байсаева Мавсара Дукаевича, 1932 года рождения, чечен,
проживающий в г. Семипалатинске, Мясокомбинат, Соцгородок, д. 25;
Манаева Халита, чечен, 1929 года рождения,
проживающий в г. Семипалатинске, Мясокомбинат. Рабочий квартал, д. 24;
Абдулаева Абдрахмана, чечен, 1931 года рождения,
проживающий в г. Семипалатинске, Мясокомбинат. Соцгородок, д. 25.

Дорогой наш отец и учитель всего советского народа Иосиф Виссарионович! Разрешите нам передать благодарность от всего нашего чистого сердца за Вашу заботу о советском народе и о молодом подрастающем поколении нашей многонациональной единой советской страны, за нашу счастливую цветущую жизнь. Эту счастливую жизнь дали в руки нам Вы лично, Иосиф Виссарионович. Мы желаем Вам, Иосиф Виссарионович, долгих, долгих лет жизни на благо и процветание нашей советской цветущей страны.

Дорогой Иосиф Виссарионович! Мы рады Вам доложить о том, что мы работаем на социалистических предприятиях и трудимся также, не жалея своей силы и здоровья, на благо и процветание нашей советской Родины, мы изо дня в день, из месяца в месяц выполняем и перевыполняем нормы выработки, ежедневно стараемся усовершенствовать свой труд и передать его*.

---

* Так в документе.

Дорогой отец и учитель всего прогрессивного человечества нашей великой советской страны, Иосиф Виссарионович! Мы хотим быть в числе передовой молодежи нашей многонациональной страны, мы хотим, чтобы разрешать все вопросы, встречающиеся в наше время на пути, вместе с молодежью нашей советской страны, мы хотим, как и вся советская многонациональная молодежь, быть принятыми в передовой отряд молодежи нашей цветущей советской страны и идти вместе нога в ногу. Иосиф Виссарионович! Мы хотим так же, как и все подрастающее поколение, честно служить в нашей первоклассной Советской армии и защищать нашу любимую советскую Родину.

Мы хотим, чтобы наша молодежь, в частности чечены, имели возможность продолжать учиться на своем родном языке, а также и на других национальных языках и добиваться специальностей и повышать свой общеобразовательный, а также и политический уровень жизни вместе со всей молодежью нашей страны, мы хотим слушать артистов на своем родном языке. За годы нашей жизни мы не имели и не имеем возможности найти пластинку для патефона на своем родном языке. Или они не выпускаются или выпускаются, да мы не можем найти.

Кончая писать свое небольшое письмо, разрешите нам пожелать Вам долгих, долгих лет жизни на благо нашей Родины. Еще раз благодарим Вас за нашу счастливую жизнь.

Иосиф Виссарионович! Мы просим Вас, если это только не затруднит, ответить на наши указанные вопросы.

Байсаев, Манаев, Абдулаев.

Пометы: «Байсаев и др.», «т. Маленкову 13. III. 52».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 903. Л. 65–66. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Советская национальная политика: идеология и практики. 1945–1953 / Л. П. Кошелева и др. (сост.). М., 2013. С. 694–695.

№ 25

Сандлер С. М., генерал-майор

10 марта 1952 г.

Глубокоуважаемый учитель товарищ Сталин И. В.!

Жизненной основой для члена партии – доверие своей партии. Если нет доверия – нет жизни. Вот уже более полутора лет как я нахожусь в положении, когда без всяких оснований, не предъявив никаких обвинений, даже не переговорив со мной, меня лишили самого дорогого – доверия партии, освободив от работы зам. министра авиационной промышленности. Естественно, с этого момента я попал в положение всеми «подозреваемого».

Не имея полных 16 лет, я принят был в ряды нашей партии (г. Баку, 1920 г.). До советизации в 1919 г. работал в комсомольском подполье. С этого периода находился непрерывно на активной комсомольской, затем партийной и хозяйственной работе. Немало труда потрачено на меня нашей партией, в результате чего за эти 31 год пребывания в ее рядах меня вырастили от рядового комсомольца до профессионала – партработника, а затем инженера, окончившего институт в счет первой парттысячи. 18 лет непрерывно работаю в области военной промышленности, 14 лет непосредственно в аппарате Минавиапрома, из них последние 8 лет (с 1942–1950) в качестве зам. министра. Всю свою сознательную жизнь боролся и проводил на деле линию партии, всегда

страстно дрался с ее противниками. Вся сознательная жизнь проходила в обстановке большого напряжения, буквально ни дня, ни ночи. Я и сейчас готов и счастлив буду выполнить любое задание партии.

Товарищ Сталин, «не чины я оплакиваю», невероятно тяжело влачить существование без доверия партии. Клянусь, я это доверие заслужил и оправдаю. Любое задание партии будет выполнено, если для этого и потребуются отдать всю свою кровь без остатка.

Прошу Вас, товарищ Сталин, поручить разобрать мое заявление.

Член ВКП(б), партбилет 0001319

Сандлер,

генерал-майор ИАС (работаю в ВИАМ* Минавиапрома)¹.

Пометы на копиях: «т. Сандлер», «т. Маленкову. 24. III. 52 г.», «т. Маленкову П[оскребышев]».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 808. Л. 165. Подлинник. Автограф; Л. 164. Копия. Машинописный текст; Ф. 558. Оп. 11. Д. 902. Л. 109. Копия. Машинописный текст.

---

¹ Сандлер С. М. (1903–2001). Член РКП(б) с 1920 г. В 1920 г. – секретарь Портового морского райкома комсомола в Баку, затем – слушатель Коммунистического университета им. Я. М. Свердлова. По окончании – на партийной работе в Баку, Ярославле, Москве. В 1932 г. окончил Институт цветных металлов в Москве. С 1937 г. работал в наркоматах оборонной и авиационной промышленности СССР. В 1942–1950 гг. – зам. наркома СССР авиационной промышленности по материально-техническому обеспечению. В 1950–1958 гг. – начальник экспериментально-технологической базы Всесоюзного института авиационных материалов. Награжден 3 орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды и медалями.

12 марта 1952 г. Сандлер С. М. направил в Секретариат ЦК ВКП(б) на имя Маленкова Г. М. еще одно письмо аналогичного содержания. На письме имеется помета: «На Секретариат» 28 марта 1952 г. Секретариат ЦК ВКП(б) принял следующее решение: «Поручить Отделу машиностроения ЦК ВКП(б) (т. Пузанову) рассмотреть заявление т. Сандлера». На контрольной карточке, заполненной в Секретариате имеется рукописная помета: «см. записку т. Пузанова о результатах рассмотрения заявления т. Сандлера № 47885 от 28. VI. 52 г. (архив. Суханов. 30. VI. 52) С контроля снят. Суханов. 30. VI. 52» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 808. Л. 166–167). Записку Пузанова подготовителям найти не удалось. Судя по учетно-партийным документам, изменения в служебном положении Сандлера не произошло.

№ 26

Макарова З. Г., учительница 62-й семилетней школы Юрмалского района города Риги

30 марта 1952 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

В начале статьи «Относительно марксизма в языкознании» Вы написали о себе: «Я не языковед и, конечно, не могу полностью удовлетворить товарищей. Что касается марксизма в языкознании, как и в других общественных науках, то к этому я имею прямое отношение».

---

* Всесоюзный институт авиационных материалов.

Зная как велико значение этой статьи, я считаю вышеприведенные слова выражением Вашей скромности.

На замечание одного учителя, назвавшего Вас великим ученым-языковедом, я отметила, что сам Вы скромно о себе сказали, что не являетесь языковедом. Мои слова были истолкованы как-то иначе, и Юрмалский РК КП(б)Л города Риги (на бюро) вынес решение об исключении меня из партии.

Разъясните мне, пожалуйста, в чем заключается моя ошибка и заслужила ли я такое наказание.

Учительница 62-й семилетней школы Юрмалского района города Риги
Макарова¹.

Пометы на подлиннике: «т. Маленкову. Пос[кребышев]».

Пометы на копии: «Макарова З. Г.», «т. Маленкову. 15. IV. 52 г.»

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 989. Л. 98. Подлинник. Автограф; Ф. 558. Оп. 11. Д. 902. Л. 8.
Копия. Машинописный текст.*

¹ Макарова З. Г. (1917–?). Член ВКП(б) с 1943 г. Окончила педагогический техникум в 1935 г. До 1946 г. работала преподавателем средней школы в Саратовской области. С 1946 г. в Риге – педагог в детском санатории, затем учитель русского языка семилетней школы. Письмо Макаровой З. Г. было переслано из редакции газеты «Правда» в особый сектор ЦК ВКП(б), откуда по распоряжению Поскребышева А. Н. направлено Маленкову Г. М., а затем в КПК. По результатам рассмотрения была составлена справка: «В ЦК ВКП(б) на имя товарища Сталина обратилась с заявлением член ВКП(б) т. Макарова З. Г. о том, что ее неправильно, по необоснованному обвинению исключили из партии. Постановлением Секретариата ЦК ВКП(б) от 18 апреля 1952 г. нам было поручено рассмотреть заявление т. Макаровой З. Г. В результате проведенной на месте проверки апелляции установлено следующее. 26 марта 1952 г. Юрмалский райком КП(б) Латвии исключил т. Макарову из членов ВКП(б) с формулировкой «за антипартийное и антисоветское высказывание». Рижский горком партии 12 апреля сего года подтвердил это решение. Существо дела. В январе этого года в 62-й семилетней школе, в которой работает т. Макарова преподавателем русского языка и литературы, на заседании педагогического совета рассматривался учебный план школы. Во время обсуждения учебного плана, в ходе выступления заведующей учебной частью школы т. Петюновой о перестройке преподавания русского языка в свете учения товарища Сталина по вопросам языкознания, т. Макарова сделала необдуманное замечание по выступлению т. Петюновой. Присутствовавшие на совещании учителя и директор школы сделали соответствующие разъяснения т. Макаровой. Когда об этом факте через 2 месяца стало известно Юрмалскому райкому партии, замечание т. Макаровой было неправильно расценено как «антипартийное и антисоветское», и она была исключена из членов ВКП(б). Рижский горком КП(б) Латвии, не разобравшись в этом деле, без оснований утвердил решение райкома партии. Тов. Макарова, год рождения 1917, член ВКП(б) с 1943 г., по работе характеризуется положительно, принимает активное участие в общественной жизни. До последнего времени она была секретарем партийной организации школы, агитатором и консультантом по истории ВКП(б) при райкоме партии. До переезда в Ригу в 1946 г. в течение 11 лет т. Макарова работала учительницей в Екатериновском районе Саратовской области. По сообщению Екатериновского райкома ВКП(б) к работе она относилась добросовестно, никаких замечаний за ней не было. Считаю необходимым решением Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) отменить решение Рижского горкома партии от 12 апреля 1952 г. об исключении т. Макаровой из членов ВКП(б) как неправильное. Решение Бюро КПК вносим на утверждение Секретариата ЦК ВКП(б) (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 989. Л. 95–96)». Секретариат ЦК ВКП(б) 17 июля 1952 г. утвердил решение КПК (Там же. Л. 94).

Койн К., Исмаилов И., жители Дагестанской АССР

9 апреля 1952 г.
Председателю Совета Министров СССР
товарищу Сталину

по доверенности жителей Дагестанской АССР, бывшего Цунтинского района, все время Тилярятинского района жителей Койна Курбана и Исмаила Ибрагима*

Заявление

В 1940 году в ноябре месяце было первое добровольное переселение в Чечню с нашего района 100 домов, которые до сентября 1941 г. почти все вымерли вместе со своим скотом.

В 1944 году в апреле месяце ввиду выселения чеченцев и ингушей Введенского района с нашего района были переселены во Введенский район 1600 хозяйств, которые объединили 17 колхозов. До Введенского района ни шоссейной, ни автомобильной дороги не существует, так что мы шли по тропам, неся на спине самое необходимое и детей, так что все наше имущество осталось в наших деревнях.

Правительство Дагестанской АССР сожгло все оставшееся имущество, а именно: 3200 домов, 2960 скотных дворов, 1100 амбаров, 1700 сеновалов, вместе с имуществом весь убыток – 1 513 565 руб. Наш район находится в альпийской зоне, кругом сосновые леса и наши жители не вынесли воздуха Введенского района, скот гиб поголовно, дети вымерли, а взрослые лежали поголовно больные.

Мы тогда обратились к Вам, товарищ Сталин, с просьбой разрешить нам вернуться обратно. Приехала комиссия и оказалось, что 30 % уже были больны туберкулезом, а за год умерло 3240 душ, отсюда трудоспособных 1510, остальные дети и старики.

Конечно, только наша горная родина могла спасти нас, и вот мы снова перешли в наш район, чтобы спасти себя и наших детей, а также остаток скота, так как падеж скота равнялся 4400 головам.

Сейчас в нашем районе поселилось вновь 775 хозяйств при одном сельсовете, которые объединяют два колхоза. Благодаря тому, что все наше имущество сожгли, смерть людей и падеж скота довели нас до полной нищеты, но за эти 3–4 года, благодаря солидарному труду в колхозе, мы вновь поднялись на ноги и начали жить, как подобает советским гражданам. Большинство из нас настолько потеряло здоровье, что врачебная комиссия не разрешает нам жить во Введенском районе.

И вот 25 марта этого года из Махачкалы приехал министр юстиции и объявил нам, что мы обязаны вновь переселиться во Введенский район, и запретил пахать и сеять. Это значит, что нас ждет голод и нищета, так как мы только сможем забрать необходимое, т. е. что сможем тащить на спине, остальное нажитое и дома – все должно погибнуть. Что думало правительство Дагестанской АССР за эти годы, почему в тот же год нас не вернули обратно?

Когда наши колхозы разбогатели, мы тоже начали жить хорошо, снова мы должны все потерять, это все граничит с нашей смертью, налаженное хозяйство все должно погибнуть, наш горный скот погибнет в Чечне, а мы, уже и так больные, идем на верную смерть.

---

* Так в документе.

Зная, мудрый наш вождь товарищ Сталин, что Вы больше всего цените жизнь советского гражданина, обращаемся к Вам с просьбой от имени нашего народа, который всегда был и будет верен советской власти, сохранить нашу жизнь и оставить нас жить в нашем районе.

Исмаилов, Койн.

Пометы: «Исмаилов, Койн», «т. Маленкову 15. IV. 52 г.»

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 903. Л. 70–71. Копия. Машинописный текст.

№ 28

Марков С. Н., писатель

10 апреля 1952 г.

тов. А. Н. Поскребышеву

Глубокоуважаемый Александр Николаевич!

Не сочтете ли Вы возможным доложить лично товарищу И. В. Сталину следующее.

Драматург и режиссер Г. Т. Зорин совместно с писателем-историком С. Н. Марковым создали первый советский киносценарий о подвигах русских людей на Аляске – «Юконский ворон» по одноименному роману Сергея Маркова с использованием его книги «Летопись Аляски» и данных его тихоокеанской исторической картотеки.

Ни русская, ни современная советская кинодраматургия никогда не касались этой темы. А тема актуальна и, безусловно, заслуживает внимания.

Как нам кажется, нам удалось показать историю Русской Америки в 1840–1867 годах, дать понятие о русских делах в Калифорнии и т. д.

По отзывам специалистов и работников управления агитации и пропаганды наш сценарий отвечает художественным и политическим требованиям. Но продвинуть произведение на экран не представляется возможным.

Заместитель министра кинематографии СССР т. Семенов отказал нам даже в ознакомлении со сценарием по той причине, что «темы Аляски нет в плане».

А как же поступают с полезными изобретениями, если они в планах нигде не указаны? Их не предают забвению и не отвергают. У нас, как у авторов, создалось безвыходное положение. К тому же у нас сложилось впечатление, что никто не хочет взять на себя продвижение сценария на совершенно новую тему.

Все эти обстоятельства заставляют авторов обращаться через Вас непосредственно к товарищу И. В. Сталину. Он в свое время проявлял интерес к истории Русской Америки.

Мы надеемся на Ваш деловой отклик.

С глубоким уважением Сергей Марков,
писатель, действительный член Географического общества СССР¹.

Москва, 7. Беговая, 1/а, корпус 7, кв. 7. Телефон Д–3-00–80, доб. 2.

Помета: «т. Маленкову П[оскребышев]», «Т. Кружкову. Выяснить это дело. Г. Маленков. 13. IV»

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 383. Л. 132–133. Копия. Машинописный текст.

¹ Марков С. Н. (1906–1979), русский советский писатель. Действительный член Географического общества СССР. Автор статей и книг по истории путешествий и географических открытий. В справке, направленной отделом художественной литературы и искусства ЦК ВКП(б) 16 апреля 1952 г. на имя Маленкова Г. М., указывалось: «...Сценарий по своему содержанию и в художественном отношении значительно уступает роману и в том виде, как он был прислан в ЦК ВКП(б), не мог быть рекомендован для постановки фильма. Министерство кинематографии (т. Семенов) не считает возможным в настоящее время проводить доработку киносценария, т. к. данная тема, по его мнению, не является первоочередной. Считали бы, что в настоящее время нецелесообразно включать в план производства на 1953 г. фильм об освоении русскими Аляски и Калифорнии». На справке отдела имеется резолюция Маленкова Г. М.: «1) Ознакомить т. Поскребышева. 2) т. Суслову – прошу проверить правильность предложения отдела. 18. IV. 52 г.» На копии справки имеется резолюция Суслова М. А. «Тов. Маленкову Г. М. Считаю создание кинофильма по сценарию «Юконский ворон» политически несвоевременным. 23. IV. 52 г.» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 383. Л. 134, 135).

№ 29

Лацис Р. И., редактор редакции политической литературы Латвийского государственного издательства

18 апреля 1952 г.

Дорогой товарищ Сталин!

Я – член Коммунистической партии Латвии с 1921 года, член ВКП(б) с 1925 года. Сначала батрак, потом рабочий, грузчик. 10 лет работал в подпольной КП Латвии. С 1930 по 1936 год по командировке ЦК КП(б) Латвии учился в Москве в Коммунистическом университете национальных меньшинств Запада. С 1937 по 1939 год был в республиканской Испании в рядах республиканской армии. В 1939 году вернулся в Москву и работал в издательстве литературы на иностранных языках редактором, потом в Постоянном представительстве Латвийской ССР в Москве консультантом и помощником постпреда. В 1942 году добровольно ушел на фронт Великой Отечественной войны, был тяжело ранен, с 1947 года работаю в Латвийском государственном издательстве редактором политической литературы и редактирую труды Ленина и твои, товарищ Сталин, на латышском языке.

Сейчас я не могу добиться ясности в следующем вопросе.

В течение 1951 года республиканская газета «Циня» («Борьба»)¹ печатала роман В. Лациса «К новому берегу», и его действительно читали большие массы латышских читателей.

15 ноября 1951 года та же «Циня» поместила статью секретаря Цесисского районного комитета КП(б) Латвии, посвященную анализу этого романа, и признала его неудачным и идеологически ошибочным².

После этого в Латвийском госиздате состоялось обсуждение романа, и все выступающие также признали этот роман неудачным. Совет издательства постановил роман не издавать, а вернуть автору переработать.

«Правда» от 14 декабря 1951 года в редакционной статье «Литература и действительность», излагая все существенное из статьи тов. Пинксиса в «Цине» и называя ее вдумчивой статьёй, также косвенным образом согласилась с критикой последнего.

«Литературная газета» 15 декабря 1951 года поместила статью-корреспонденцию М. Зорина из Риги, где было изложено обсуждение романа В. Лациса в Латгосиздате.

В конце декабря прошлого года на XI съезде КП(б) Латвии такую же критику романа дали некоторые выступающие на съезде, в том числе и секретари ЦК тов. Калнберзин³ и тов. Пельше⁴, а сам автор признал критику правильной и обещал роман переработать.

И после всего этого «Правда» от 25. II сего года, напечатав письмо в редакцию «Правды» с подписью группы читателей, озаглавленное «По поводу романа В. Лациса «К новому берегу»», во-первых, опрокинула вверх дном всю предыдущую критику по этому поводу, во-вторых, своим примечанием от редакции закрыла, запретила всякую дальнейшую критику по этому вопросу⁵.

Я понимаю, что группа читателей в «Правде» не простые читатели, что их мнение – директива. Именно поэтому я не нахожу другого, к кому обращаться со своим письмом, как только к тебе, товарищ Сталин.

Я много думал, колебался, но я не могу допустить, чтобы я думал, понял иначе, как пишет «Правда», как понимает и думает наша партия, но я не могу и согласиться с письмом в «Правде». Хотя и суждение о том или другом художественном произведении, если оно написано в советском духе, вообще не является вопросом политической линии партии, тут могут быть разные оттенки во мнениях. Но в данном случае после письма группы читателей в «Правде» вопрос уже принимает политическое значение.

Дело не только в романе В. Лациса, но вопрос касается личности автора, отношения его к партии, отношения партии к нему.

Поэтому свои замечания к роману я, если понадобится, изложу отдельно, а тут буду касаться только вопроса этих отношений.

Письмо группы читателей в «Правде» заставляет думать, что оно помещено с целью оберегать В. Лациса от некоторых левацких наскоков злых и завистливых обидчиков, которые в «Цине», в «Правде», в «Литературной газете», в Латгосиздате и, наконец, на XI съезде КП(б) Латвии со всех сторон напали на В. Лациса, как волки на незащитного ягненка, вопреки общественному мнению.

Так ли это? Нет.

Во-первых, как это видно по всей существующим материалам, до 25. II сего года было только одно общественное мнение местных читателей: что роман неудачный и идеологически ошибочный.

Во-вторых, у меня, поскольку я, как рядовой коммунист, наблюдаю местную партийную жизнь, создалось мнение, что В. Лациса в ЦК КП(б) Латвии и в Совете Министров и в особенности как писателя до сих пор всячески оберегали от любой критики. На своем веку В. Лацис написал много романов, но до сих пор ни одному критику не было дозволено сказать что-нибудь о каких-либо недостатках в его трудах. Но всем известно, что в период до советской власти в Латвии он писал совсем не в советском духе. Если даже принять, что все его труды советского периода находятся вне всякой критики, то почему он ни в одной строчке, ни одним словом не упомянул о своем отношении к этим своим трудам периода до советской Латвии? Наконец, само печатание романов В. Лациса в газете «Циня» является исключительно его привилегией.

Но когда последний роман вызвал всеобщее возмущение местных читателей, «Циня», очевидно, не от хорошей жизни была вынуждена напечатать статью тов. Пинкиса, содержание которой было изложено в «Правде» от 14. XII. 51 г. и которая была встречена всеобщим одобрением. Получилось невиданное до сих пор дело – разрешено критиковать самого В. Лациса!

Тут необходимо отметить некоторые факты из жизни и писательской деятельности В. Лациса, которые известны и не являются секретом для латышского народа.

1) В двадцатых годах В. Лацис был грузчиком в Риге и состоял членом желтой троцкистской профсоюзной организации, всем известной тогда «Черной бомбы», которой руководил исключенный из партии троцкист Экерг. С членами этого общества мы, коммунисты, тогда считали позором быть в близких отношениях, с ними опасно было разговаривать, потому что они открыто угрожали предать охранке за всякую коммунистическую агитацию.

2) В 1934 году, когда ты, товарищ Стадии, на XVII съезде партии говорил о марксистском понятии равенства, В. Лацис тогда в буржуазном иллюстрированном журнале «Атпута» («Отдых») печатал свой сатирический роман «Путешествие в город в горах», где вождем этого города является «Скрамс», что, отбрасывая окончание «с» и читая обратно, будет «Маркс». Трудно описать с каким цинизмом автор там издевается над марксизмом, сделав всех основных жителей города роботами. Ты, дорогой товарищ Сталин, тогда говорил:

«Буржуазные писатели охотно изображают марксистский социализм как старую царскую казарму, где все подчинено принципу уравниловки. Но марксисты не могут быть ответственными за невежество и тупость буржуазных писателей» (Сталин, соч., том 13, стр. 356)⁶.

В. Лацис тогда был одним из таких тупых буржуазных писателей, «выбивался в люди», помогая своими романами подготовить ульмановский фашистский переворот, совершившийся 15. V. 34 г., и стал в дальнейшем придворным писателем латвийского некоронованного короля прессы Беньямина⁷.

Кроме того, в указанном романе имеется следующее явно контрреволюционное суждение автора:

«Когда новую Советскую Россию со всех сторон железным кольцом зажали враги и с севера союзники, с юга Врангель, на западе поляки, на востоке Колчак наступали на Москву, когда казалось, ничто уже не может спасти красную республику, тогда Троцкий сделал невозможное. Он носился с фронта на фронт, он поднял истощенных бойцов на новые героические подвиги и смял вражеские дивизии. В самый трудный момент революции он решил борьбу в пользу своих товарищей. Но после того Троцкого прогнали как предателя. Негр свою работу сделал, негр мог уйти! Наверх выдвинулся другой человек, не вдохновляющийся и неспособный никого вдохновить, но с холодным умом и жадный к власти. Жестокий всегда уничтожает мягкого» (Журнал «Отдых» 2. III. 34 г. стр. 5. Перевод мой. Оригинал прилагается)⁸.

3) В 1936/37 гг. В. Лацис в другом своем романе «Гнездо старых моряков» в том же журнале и в отдельно выпущенной книге писал целые главы о советской власти в Сибири, как о власти воров, бандитов и убийц, которые «честных» и «хороших» латвийских колонистов грабили, расстреливали и даже десятками топили зимой подо льдом, и всякую другую антисоветскую чепуху, расхваливая до небес латышский буржуазный национализм.

4) В 1940 году в библиотеке спецфонда Ульманиса⁸ был найден авторский экземпляр романа Лациса «Сын рыбака» с автографом автора, где он собственноручно выражал свою преданность и благодарность «великому вождю латышского народа доктору К. Ульманису».

5) Когда я в 1941/42 гг. был секретарем парторганизации Постоянного представительства Латвийской ССР в Москве, тогда В. Лацис имел партбилет со стажем с 1940 года. Тогда это еще можно понять, он мог, подобно своему герою Айвару в своем последнем романе перепрыгнуть, как потомственный пролетарий, из старого троцкистского и буржуазного ящика в новый, коммунистический ящик. Но теперь я узнал, что он стал членом партии со стажем с 1928 (??) года. Тогда уже непонятно, как он мог быть сразу в двух ящиках?

С первого дня существования наша партия и все коммунистические партии придерживаются ленинского принципа, что каждый член партии должен признать программу партии, платить членские взносы и работать в одной из ее организаций.

---

* Приложение отсутствует.

Какая организация КП Латвии могла его, желтого штрейкбрехера и троцкиста, принять в 1928 году в члены партии?

Почему его не исключили из партии в 1934 и 1936/37 гг., когда он как буржуазный писатель издевался над марксизмом?

Говорят, что он имеет какие-то особые заслуги перед нашей родиной и поэтому ему могли простить старые грехи. Но разве эти заслуги не были известны в 1940 году? Почему ему понадобилось свой стаж «восстановить» только несколько лет спустя?

Да вообще непонятно, какие заслуги могут быть причиной того, чтобы человека, который открыто борется против коммунистов, считали коммунистом? «Нельзя проводить две дисциплины: одну для рабочих, а другую – для вельмож. Дисциплина должна быть одна» (Сталин, соч., том 6, стр. 14)⁹.

Говорят, что это все в Москве известно, что это диктуется особыми соображениями международного характера. Говорят, что за границей очень чувствительно реагируют на всякое упоминание имени В. Лациса в печати. Но это по меньшей мере очень странно и непонятно.

«Вожди партии могут быть действительными вождями лишь в том случае, если их не только боятся, но и уважают в партии, признают их авторитет» (Сталин, соч., том 7, стр. 45)¹⁰.

Но такого «вождя», каким является В. Лацис, нельзя уважать, и сейчас в связи с критикой его романа «К новому берегу» все эти вопросы поднимаются в суждениях и в разговорах с новой силой, поскольку для всех, кто следил за общественной жизнью Латвии, это не секрет.

Дорогой товарищ Сталин, я хорошо понимаю всю ответственность, какую беру на себя этим письмом к тебе. Может быть, и письмо до тебя не дойдет. Но говорить об этом, обсуждать с кем-либо в Риге этот вопрос, я, по понятным причинам, ни с кем не мог.

У меня семья, я хочу жить со своей семьей, со своим народом и продолжать работать и бороться, не жалея сил, за дело коммунизма на всякой работе, где меня поставит партия, как я работал и боролся в подполье, участвовал в двух войнах и, когда нужно было, переносил всякие лишения вот уже больше тридцати лет. Но я хочу носить партийный билет в кармане и работать только с чистой душой. Но когда у меня появились сомнения, мой долг члена партии добиваться ясности.

Партия нас учит, что единственно правильная политика – принципиальная политика. Но разве это большевистская принципиальность, когда наши критики и писатели, которые в своих выступлениях до 25. II признали роман В. Лациса неудачным и ошибочным, сейчас пишут и говорят совершенно противоположное тому, что говорили раньше как ни в чем ни бывало, а соответствующие работники ЦК КП(б) Латвии молчат. Таким выступлениям или просто не верят, или их слушают с недоумением.

Я не могу кривить душой перед партией. Что мне сказать рабочим, когда я прихожу к ним как пропагандист или когда я выступаю с докладом? Что отвечать мне моим старым знакомым – портовым рабочим, когда я с ними встречаюсь?

Дорогой товарищ Сталин, помоги мне разобраться и преодолеть мои сомнения.

Я хочу знать только одно – известны ли тебе все эти факты, о которых я говорю в этом письме, о том, что всякая критика в отношении В. Лациса опять должна быть прекращена, и является ли это в настоящее время действительно правильной политикой?

Если ты, дорогой товарищ Сталин, действительно все это знаешь и находишь, что пока это так нужно, то надеюсь, что не откажешь мне в своей помощи преодолеть мне мои заблуждения. Может быть, я действительно занимаюсь каким-то донкихотством и хочу быть умнее всех.

Я извиняюсь, что я, рядовой коммунист, осмелился тревожить тебя с таким резким и упрямым письмом.

И не пришло в голову послать анонимное письмо, но от тебя, дорогой товарищ Сталин, я не могу скрывать ничего. Поэтому подписываюсь в полном доверии к тебе, что ты не можешь обидеться за мою откровенность.

Лацис Р. И.

Редактор редакции политической литературы Латгосгоиздата в Риге, бульвар Педомю, 24; домашний адрес – Рига, ул. Школьная, д. 38, кв. 4.

Приложение: журнал “Атпута” № 487 от 2 марта 1934 г.

Пометы: «т. Лацис Р. И.», «Дело гр. 20 – писатели», «т. Поскребышеву – 23. IV. 52 г.»

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 902. Л. 1–7. Копия. Машинописный текст.

¹ «Zihna» («Борьба») – газета, центральный орган латышской социал-демократии, с 1919 г. – орган Коммунистической партии Латвии.

² В рубрике «По страницам газет» в разделе «О новом романе Лациса» имелась информация о публикации в газете «Циня» отзыва секретаря Цесисского райкома КП(б) Латвии Н. Пинкиса о романе «К новому берегу». Рецензент указывал автору на неправдоподобность сюжета, на идеализацию главного героя, на отсутствие партийного подхода к излагаемым событиям, слабый показ жизни и работы местной партийной организации после установления советской власти. См.: газета Правда. № 348. 14 декабря 1951 г. С. 2.

³ Калнберзин (Калнберзиньш Я. Э.) (1893–1986) – латышский политический деятель. В 1940–1959 гг. первый секретарь ЦК КП Латвии, затем до 1970 г. – председатель Президиума Верховного Совета Латвийской ССР.

⁴ Пельше А. Я. (1899–1983) – советский политический деятель. В 1941–1959 гг. – секретарь, в 1959–1966 гг. – первый секретарь ЦК КП Латвии. С 1966 – член Политбюро ЦК КПСС, председатель Комитета партийного контроля при ЦК КПСС.

⁵ См. примечание 1 к документу 23.

⁶ Цитируется отчетный доклад XVII съезду ВКП(б), сделанный Сталиным 26 января 1934 г. См. И. В. Сталин. Сочинения. Т. 13. М., 1951 г. С. 356.

⁷ Беньямин А. (1860–1939). Влиятельный латвийский журналист и издатель.

⁸ Улманис (Ульманис) К. (1877–1942), латышский политический деятель. В мае 1934 г. совершил фашистский переворот, с 1936 г. – президент Латвии. В 1940 г. выслан из Латвии.

⁹ Цитируется доклад «Об очередных задачах партийного строительства», сделанный Сталиным 17 января 1924 г. на ХШ конференции РКП(б). См.: И. В. Сталин. Сочинения. Т. 6. М., 1947 г. С. 14.

¹⁰ Цитируется письмо И. В. Сталина т. Мерту от 28 февраля 1925 г., впервые опубликованное в сочинениях Сталина. См.: И. В. Сталин. Сочинения. Т. 7. М., 1947 г. С. 45.

№ 30

Калошин Е. А., слушатель Института повышения квалификации преподавателей марксизма-ленинизма при МГУ

25 апреля 1952 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Очень прошу Вас ответить на два вопроса, возникшие в связи с Вашими «Замечаниями по экономическим вопросам»¹.

1. Как понимать «экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил», – как закон, присущий толь-

ко социалистическому обществу, или как закон, относящийся ко всем общественным формациям?

2. Сохраняют ли свою силу законы капитализма для переходного периода от капитализма к социализму (например, закон прибавочной стоимости, закон неравномерности и др.)? Если да, то какие законы и в какой степени сохраняют свою силу для переходного периода?

Так как Ваше время слишком дорого, чтобы растрчивать его на чтение моего длинного письма, то поэтому изложение обстоятельств, побудивших меня поставить эти вопросы, и моего понимания их – я помещаю ниже (отдельно). Конечно, я был бы рад, если бы у Вас нашлась свободная минутка, чтобы прочесть их и сказать свое мнение по ним.

1-й вопрос. По этому вопросу среди слушателей (диссертантов) Института повышения квалификации преподавателей марксизма-ленинизма при МГУ сложилось два противоположных понимания:

а) одни считают, что «экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил» имеет место только при социализме, при этом делается ссылка на требование обязательного соответствия, которого в досоциалистических общественных формациях якобы не было, так как там имеется противоречие между производственными отношениями и характером производительных сил;

б) другие считают, что этот закон относится ко всем общественным формациям, хотя формы его проявления были различны, а «полный простор» получает он лишь при социализме; что открытие этого закона (как и возникновение материалистического понимания истории) возможно было лишь в период развитого капитализма, но действует он со времени возникновения общества.

Мною разделяется второе понимание закона на основании следующего.

Материалистическое понимание истории состоит в том, что развитие общества рассматривается как естественноисторический процесс. Центральным пунктом этой идеи является сведение общественных отношений к первичным, производственным отношениям, а этих последних к высоте производительных сил.

«Сначала изменяются и развиваются производительные силы общества, а потом, в зависимости от этих изменений и соответственно с ними – изменяются производственные отношения людей, экономические отношения людей». И далее: «...производственные отношения не могут слишком долго отставать от роста производительных сил и находиться с ними в противоречии, так как производительные силы могут развиваться в полной мере лишь в том случае, если производственные отношения соответствуют характеру, состоянию производительных сил и дают простор развитию производительных сил» (Сталин).

В досоциалистических общественных формациях в определенный период производственные отношения «в основном соответствуют характеру, состоянию производительных сил» (Примечание: Что значит: «в основном соответствуют»? Значит ли это, что производственные отношения соответствуют характеру, состоянию производительных сил только в начальный период развития общественной формации, например капиталистической? Под этим понятием (применительно к капитализму) я разумею: 1. Период восходящего развития всей капиталистической системы хозяйства в целом, когда капиталистические отношения давали простор для развития производительных сил. 2. Что в этот период соответствие производственных отношений состоянию производительных сил не было полным, так как имеет место противоречие между общественным характером процесса производства и частнокапиталистической формой

присвоения)», а на известной ступени развития производительных сил, когда они успеют как следует созреть, производственные отношения перестают соответствовать состоянию производительных сил общества, становятся в непримиримое противоречие с ними. Этот конфликт представляет экономическую основу социальной революции.

Но наличие конфликта между производственными отношениями и производительными силами не отменяет экономического закона обязательного их соответствия, а является лишь антагонистической формой его проявления, способом его осуществления в досоциалистических общественных формациях при переходе от одной формы общества к другой. В частности, при капитализме этот закон «пробивает себе дорогу» помимо воли и сознания людей, что находит свое выражение в концентрации и централизации производства и капитала, в кризисах перепроизводства, в росте государственно-монополистических тенденций и т. д., и, наконец, в социальной революции пролетариата. Социальная революция потому и имеет место, что производственные отношения обязательно должны быть приведены в соответствие с характером, состоянием производительных сил, а отживающие силы общества, заинтересованные в сохранении устаревших производственных отношений, оказывают сильнейшее сопротивление осуществлению этого закона.

Следовательно, понимание этого закона как специфического закона социализма, мне кажется, равносильно утверждению, *что материалистическое объяснение истории общества применимо лишь к социализму, что неверно. Если бы возможно было существование и развитие ряда общественных формаций при отсутствии закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, то тогда их развитие нельзя представить как естественноисторический процесс или по крайней мере не способ производства, а другие факторы материальных условий жизни общества определяли бы их развитие. Больше того, при таком понимании этого закона (при социализме – обязательно соответствие, а до него не обязательно) ничего не остается от понятия общественно-экономической формации.*

Формулировка этого закона, в сущности, представляет собою иную, уточненную формулировку марксистского положения о том, что развитие общества определяется развитием производительных сил. Вместе с тем формулировка этого положения как экономического закона движения общества вообще возможна была лишь на основе обобщения данных науки о всех пяти общественных формациях, начиная с первобытнообщинного строя и кончая социалистическим – обобщения, данного товарищем Сталиным в его знаменитом труде «О диалектическом и историческом материализме».

2-й вопрос. Так как большинство законов политэкономии действуют в течение определенного исторического периода, после чего они не уничтожаются, а теряют силу, в силу новых экономических условий и сходят со сцены, чтобы уступить место новым законам, возникающим на базе новых экономических условий.

Так как необходим переходный период от капитализма к социализму, в течение которого имеют место мелкотоварный и частнокапиталистический уклады хозяйства, классы и классовая борьба, то отсюда следует, что законы капитализма не уничтожаются сразу по совершении революционного переворота, а теряют силу по мере изменения экономических условий и перестают действовать ко времени завершения социалистических преобразований экономики страны. Пока существует частнокапиталистический сектор хозяйства, существуют и законы его функционирования (например, закон прибавочной стоимости, закон неравномерности развития капитализма и некоторые

---

* Примечание автора письма.

другие), хотя они ограничиваются в своем действии и имеют подчиненное, не определяющее значение для экономической жизни страны в целом.

В противном случае не было бы и вопроса о том, можно ли экономически победить буржуазию, т. е. можно ли построить социализм в одной стране, окруженной капиталистическими странами, имея в виду внутреннюю сторону вопроса. Трудность вопроса, мне кажется, как раз и заключается в выяснении того, в какой мере сохраняют свою силу законы капитализма для переходного периода. Например, закон неравномерности является «условием и предпосылкой» (Ленин) развития капитализма вообще, его действие различно на различных стадиях капитализма, а «с полной силой» он действует лишь при империализме, что явно проявилось с началом 1-й мировой войны.

С установлением диктатуры пролетариата в СССР и с захватом в ее руки командных высот народного хозяйства была срезана тем самым и монополистическая надстройка капитализма. Но значит ли это, что закон неравномерности развития капитализма (при наличии мелкотоварного и частнокапиталистического укладов хозяйства) потерял совершенно свою силу для экономики нашей страны? Очевидно, нет. Говоря грубо, в своих домонополистических и видоизмененных формах он продолжал действовать в ограниченной сфере мелкотоварного и частнокапиталистического секторов, разлагая и ослабляя силы буржуазии, сталкивая ее интересы с интересами среднего крестьянства и других мелких производителей, что давало дополнительный перевес сил нашему социалистическому сектору народного хозяйства в борьбе с капитализмом, облегчало дело укрепления союза рабочего класса с крестьянством.

В практике преподавания политэкономии (насколько мне известно, и в проекте учебника) эти вопросы не ставились и не рассматривались, за исключением вопроса о законе стоимости, хотя они, на мой взгляд, имеют большое теоретическое и практическое значение.

Еще раз прошу Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, дать краткое разъяснение по данным вопросам.

*Преданный Вам Калошин Е. А.,
слушатель Института повышения квалификации
преподавателей марксизма-ленинизма при МГУ,*

Москва, Моховая, 9.

Пометы на копии: «т. Калошин», «(Дело: личный архив И. Сталина)», «30. IV. т. Покребышеву»

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1276. Л. 26–32. Подлинник. Машинописный текст, подпись – автограф; Д. 901. Л. 79–83. Копия. Машинописный текст.

---

¹ Сталин представил «Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года» 1 февраля 1952 г. По решению Политбюро они были разосланы членам ЦК и участникам дискуссии. Позже они были включены в работу Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». М., 1952 г.

№ 31
Андгуладзе И. Н.*

27 апреля 1952 г.

Тов. Сталину И. В.

Андгуладзе И. Н.,
Грузинская ССР, г. Тбилиси, улица Мясникова, № 1.

Благодаря Вашему вмешательству и участию в Грузии произошли большие события и изменения, которые направят Грузию на правильный счастливый путь¹.

О руководящем составе Грузинской ССР.

До изменения состава руководства все предполагали, что Бакрадзе В. М.² будет выселен из дома, на постройку которого были затрачены миллионы рублей. В народе говорили, что он арестован, разговоры были об убийстве его матери. Всем также было известно, что под его руководством в Самтресте были большие растраты... Его выдвижение вызвало среди грузинского народа недовольство.

По вопросу торговли и спекуляции.

В Грузии только частным образом можно сшить одежду, обувь и др., в магазинах товары продаются только руководящему составу и спекулянтам.

О безработных и нищих.

Тысячи людей живут сомнительным доходом, их можно видеть на улице, на базаре, в магазинах, в церквях, везде их много, и никто ничего не делает. Много нищих с детьми, которые называют себя инвалидами Отечественной войны и просят подаяние.

Об условиях быта³.

Часть людей десятки раз продают и покупают легковые машины, развозят пассажиров. На этих же машинах разъезжают с девочками и развратничают. Часто разводятся муж с женой. Жены ответственных работников разъезжают на машинах, ездят на базар, в баню...

В колхозах почти все машины стоят из-за отсутствия авточастей. Не уделяют никакого внимания на специалистов⁴, которые работают в колхозах.

О бюрократизме и взяточничестве.

На тбилисской партийной конференции выступил рабочий Нозадзе, который заявил, что рабочие не идут в партию, потому что их не выдвигают, а интеллигенция старается вступить в партию, чтобы выдвинуться. Чтобы поступить в институт надо дать взятку. Директором института работает Урушадзе Г. – зять Чарквиани К. Н.⁵ Еще сильно развито взяточничество, знакомство и др.

Многие способные люди погибают, так как они не имеют покровителей «больших людей»⁶.

Я Вас беспокою, но уверен, что этим сообщением немножко буду полезным для нашей партии и правительства.

Андгуладзе.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 903. Л. 84–85. Подлинник. Рукописный текст.

* В сводке писем это письмо обозначено как анонимное.

** Так в документе.

*** Так в документе.

**** Так в документе.

- ¹ Речь идет о так называемом «мингрельском деле» – увольнении и арестах руководящих работников Грузии в конце 1951 – начале 1952 г. (Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945–1953. М., 2002. С. 349–354).
- ² Бакрадзе В. М. (1901–1971). В 1947–1952 гг. – министр пищевой промышленности Грузинской ССР и зам. председателя Совета Министров Грузии. В 1952 г. в результате чисток в руководстве Грузии был повышен в должности, назначен первым зам. председателя Совета Министров Грузинской ССР и введен в состав бюро ЦК компартии Грузии. С 1953 г. – председатель Совета Министров Грузинской ССР.
- ³ Чарквиани К. Н. (1907–1994). В 1938–1952 гг. – первый секретарь ЦК КП(б) Грузинской ССР. Снят с должности в результате «мингрельского дела».

№ 32 Анонимное, из Грузии

[Ранее 30 апреля 1952 г.]

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Прежде всего, желаю Вам здоровья и долгой жизни на благо всего прогрессивного человечества.

Давно я собирался написать Вам письмо по некоторым злободневным вопросам грузинской действительности, но не решался. Последние события, которые произошли в Грузии благодаря Вашему вмешательству¹, побудили меня написать Вам письмо. Все победы грузинского народа связаны с Вашим именем. В радости или в печали наш народ обращает свои взоры к Вам.

Я хочу обратить Ваше внимание на следующие вопросы.

О руководстве Грузинской республики.

Из руководителей Грузинской республики народ помнит только двух человек Берия Л. П.² и Махарадзе Ф.³

Период, когда в Грузии руководил Чарквиани, останется в истории грузинского народа периодом ослабления пульса нашей республики, периодом перерождения, затхлости. Человек, который оказался близоруким во всех отношениях и тупым в государственных делах, показал блестящие способности устраивать свои личные дела, обеспечивать своих родственников и знакомых теплыми местами и прекрасными квартирами. Так например, управляющим табачного треста Чарквиани назначил своего двоюродного брата, директором сельскохозяйственного института – своего зятя, директорами совхозов Цинандали и Хирса работают его родственники и т. д.

При проведении в жизнь постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 г.⁴ Чарквиани посадил в тюрьму ни в чем не виновных крупных специалистов сельского хозяйства, а действительно виновных оставил ненаказанными.

Теперь грузинский народ одобряет те изменения, которые произошли в руководстве республики, но ему непонятно, почему выдвинули на пост председателя Совета Министров Бакрадзе В. М.⁵ Он окончательно скомпрометировал себя в глазах народа. Под руководством и при участии Бакрадзе В. М. в Самтресте расхитили огромную сумму денег. Бакрадзе имеет в селении Крцаниси земельный участок, обрабатываемый батраками. Продукцию этого хозяйства члены его семьи продают на рынке.

О торговле и спекуляции.

В Грузии сильно развита спекуляция. Власти не ведут настоящей борьбы против спекулянтов. Пошить себе что-нибудь только можно у частных лиц. В Тбилиси очень много частных портных и сапожников, которые не только шьют одежду и обувь, но и «достаю» заказчикам материал по спекулятивным ценам. В магазинах материал полу-

чают только спекулянты. Не понятно, почему правительство не ведет борьбу против спекуляции.

О бездельниках и нищих.

В нашей стране все люди должны быть заняты каким-нибудь полезным трудом. В Тбилиси десятки тысяч людей живут сомнительными доходами. Улицы, рынки, магазины, церкви заполнены этими бездельниками. В Тбилиси очень много нищих. Особенно невыносимо, когда нищие в военной форме, часто с орденами на груди, в трамвае, в троллейбусах, на улицах пьяным голосом кричат: «Помогите инвалиду Отечественной войны». Среди нищих много детей (преимущественно русских).

Неужели наша страна не может обеспечить минимумом инвалидов Отечественной войны и детей, чтобы они не нищенствовали?

О некоторых вопросах быта:

а) растет благосостояние советского народа, растет его достаток. Выражением этого является продажа автомашин частным лицам. Но эти люди злоупотребляют автомашинами. Автомашины превратились для них в источники дохода, наживы. Они на них развозят пассажиров;

б) при разводе надо платить определенную сумму. Бедные люди не имеют таких денег, поэтому они сходятся и расходятся без регистрации.

Не лучше ли было вопрос о разводе решить по-другому?

в) в трамвае, в троллейбусе, на улицах было бы меньше беспорядков, если бы ответственные работники часто ходили пешком. Тогда они стояли бы ближе к народу.

Об оплате труда чабанов.

В колхозах восточной Грузии не урегулирован вопрос об оплате труда чабанов. Поэтому опытные чабаны предпочитают работать в колхозе, а чабанами посылает колхоз насильно по очереди неспециалистов-колхозников. В результате этого большой процент падежа скота, низкое качество удоя и шерсти.

Необходимо закрепить за чабанами определенное стадо, упразднить обезличку и ввести для поощрения чабанов дополнительную оплату их труда.

О специалистах сельского хозяйства.

В последние годы партия, правительство улучшили материальное положение специалистов сельского хозяйства, но почему-то прежние условия остались у работников-специалистов сельхозотделов и Министерства сельского хозяйства.

Необходимо улучшить им положение.

О взяточничестве и бюрократизме.

В Тбилиси во всех учреждениях царит бюрократизм. Неделями надо стоять в очереди, чтобы попасть к какому-нибудь начальнику. В институтах принимают студентов только по взяткам. Это подтвердил рабочий Нозадзе, который на 21 тбилисской партконференции заявил, что он не мог устроить сына в институт из-за того, что не имел возможности дать директору взятку.

В прошлом году ЦК КП(б) Грузии захотел обмануть и Вас, дорогой Иосиф Виссарионович. В связи с Вашим приездом в Грузию работники ЦК направляли огромное количество товаров и продуктов в те районы, где Вы находились, и тем самым хотели создать видимость общего благополучия.

Что мы можем ожидать хорошего от тех людей, которые обманули Вас?

Нашему движению очень мешает и то, что на руководящие должности часто выдвигаются люди бездарные или явно нечестные. Так например, секретарем Кутаисского обкома партии работает Сакварелидзе С., который выстроил себе три дома и обставил их богатой мебелью в результате взяточничества и ограбления Зестафонского и Харагоульского районов.

Почему партия не спрашивает его, откуда все это богатство? Какими средствами оно нажито?

Уверенный в том, что мое письмо поможет партии изжить отмеченные недостатки, я осмелился обратиться к Вам.

Пометы: «Анонимное», «Дело гр. 44», «т. Поскребышеву. 30. IV. 52 г.».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 903. Л. 81–83. Копия. Машинописный текст.

¹ См. примечание 1, документ 31.

² Берия Л. П. (1899–1953). С 1932 по 1938 г. – первый секретарь ЦК КП(б) Грузии. В ноябре 1938 г. – декабре 1945 г. – нарком внутренних дел СССР. В феврале 1941 г. – марте 1953 г. – зам. председателя СНК (Совет Министров) СССР, в августе 1945 г. – марте 1953 г. – председатель Специального комитета при ГКО (СНК, СМ) СССР.

³ Махарадзе Ф. И. (1868–1941) – политический деятель. С 1922 г. – председатель ЦИК, СНК Грузинской ССР. С 1938 г. председатель президиума Верховного Совета Грузинской ССР.

⁴ Скорее всего, имеется в виду постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах» от 19 сентября 1946 г., в котором, в частности, говорилось, что «работники советских, партийных и земельных органов и председатели колхозов, виновные в расхищении и незаконном распоряжении колхозным имуществом, общественной землей, денежными средствами, будут сниматься с постов и отдаваться под суд, как нарушители закона и враги колхозного строя» (КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференция и пленумов ЦК. Т. 8. М., 1985. С. 55–61).

⁵ См. примечание 2, документ 31.

№ 33

Федорова Т. И., работник связи

3 мая 1952 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Прошу Вашей защиты и помощи.

Я, Федорова Татьяна Ивановна (в девичестве Дубровина), 1897 года рождения, живу в Москве по улице Петровке, дом № 15/13, комната 3.

17 апреля 1919 года я была принята Вами лично в Кремле. В то время я работала телефонисткой московской загородной телефонной сети и была членом месткома профсоюза работников связи. Как активистка я принимала горячее участие в жизни коллектива, выборным представителем которого я являлась.

Дело, которое привело меня к Вам, заключалось коротко в следующем.

Была арестована МЧК телефонистка загородной телефонной сети А. Ф. Байкова за разъединение Владимира Ильича Ленина во время его разговора с городом Харьковом. Арест был произведен по личному распоряжению Владимира Ильича.

Так как я лично знала Байкову, которая никогда не была контрреволюционно настроенной, и так как я знала условия работы на загородной сети, где, с одной стороны, действовали саботажники, а с другой, плохое техническое состояние сети очень мешало работе (обрывы, плохая слышимость и т. п.), поэтому, по моему убеждению, Байкову нельзя было считать полностью ответственной за проступок, разъединение могло произойти помимо ее воли и желания. Это мнение разделялось большинством коллектива работников станции, которые обратились с делегацией к наркому связи т. Подбельскому¹.

Я в это время была больна испанкой и не могла принять участия в делегации, которая успеха не имела. Оправившись от болезни, я считала своим долгом попробовать ходатайствовать об облегчении участи Байковой. Нарком т. Подбельский отказался лично вмешаться в это дело, но помог мне получить доступ к Вам, т. к. Владимир Ильич в это время был в отъезде. Это было в страстную субботу и для того, чтобы помочь Байковой, оставались считанные часы.

Вы меня приняли в Кремле в 5-м часу дня; внимательно выслушали, расспросили обо мне (я была в то время сочувствующей большевикам) и поинтересовались, что побуждает меня хлопотать о чужом мне человеке (Байкова не была мне родственницей, не была мне и подругой). Я ответила, что понятия «своего» и «чужого» человека в новой нашей жизни должны быть изжиты. Обратив внимание на мое болезненное состояние (у меня от слабости дрожали руки), Вы проявили ко мне большое сочувствие и теплоту. Очевидно, я говорила достаточно убедительно, что Вы мне поверили и даже, больше того, решили помочь, хотя оговорились, что отменять приказы Владимира Ильича Вы не можете, но попробуете написать в МЧК.

Поскольку я ручалась за политическую безвредность Байковой, Вы, вероятно, мне поверили, ибо дали и свое поручительство.

Вручая мне свое письмо, Вы попросили, чтобы я поставила Вас в известность, если не успею сдать письмо в МЧК. Было уже поздно, и я опоздала, тогда я позвонила об этом т. Подбельскому, а Ваше письмо, таким образом, осталось у меня на руках. Как мне стало потом известно, через два часа Байкова была свободна.

В дальнейшем я оставила работу в загородной телефонной сети и работала в секретариате т. Подбельского, а с 1925 года (проработав в ведомстве связи 10 лет) я по болезни оставила работу.

Излишне говорить о том глубоком проявлении внимания, любви и заботы о человеке, которые я ощутила в беседе с Вами, о моем восхищении Вами и глубоком впечатлении, которое во мне осталось, это самое дорогое воспоминание в моей жизни.

Вручая письмо, Вы устно дали мне разрешение обратиться к Вам за помощью, когда мне лично будет трудно.

33 года я берегла Ваше письмо, как самую дорогую реликвию, но вот пришел и для меня тяжелый день, и я прошу Вашей помощи.

Жизнь моя вообще сложилась счастливо, у меня хорошая советская семья. Муж мой, Федоров Василий Федорович, режиссер, заслуженный деятель искусств Туркменской ССР, 60-ти лет. Мы вместе с ним и он один много ездили по периферии; после войны он работал и в Москве, и в Одессе. С января этого года он оставил Одессу, где работал в военном театре, причем все время жил в гостинице и не имел коммунальной жилплощади. Сейчас он командирован в Белоруссию, в Минский государственный русский драматический театр БССР, для подготовки этого театра к участию в декаде белорусского искусства в Москве в 1952 году. Есть официальные документы, подтверждающие это (телеграмма Минского горисполкома от т. Длугашевского от 24. IV. 52 г. за № 35/1102).

У меня есть дочь, Елена Васильевна Федорова, окончившая десятилетку с золотой медалью, в прошлом году окончившая Московский университет им. Ломоносова с отличием, в настоящее время она является аспиранткой Московского университета.

Все мы живем вместе. У нас очень хорошая, дружная семья, несмотря на то что в течение многих последних лет нам часто приходилось быть в разлуке.

И вот упало на меня несчастье. Прокурор города Москвы т. Васильев, при участии начальника жилотдела Свердловского района т. Беньяш, решил выселить нас из Москвы и именно из занимаемой нами комнаты в 23 метра. Никакие доказательства, что мы коренные москвичи и живем в этой комнате 28 лет, что муж командирован в Минск

для подготовки ответственного государственного мероприятия союзного значения (белорусской декады в Москве), что в Минске собственной жилплощади он не имеет, что дочь как аспирантка одна имеет право по закону на площадь в 28 метров (а мы живем трое на площади в 23 метра), что мужу 60 лет, у него почетное советское звание, что он подает заявление об установлении ему персональной пенсии, на которую он давно имеет право, все эти доводы на прокурора не действуют: нам угрожают грубым административным нажимом. Противозаконно, не слушая никаких резонов, хотят дочь переселить в 11 метровую комнату, мужа моего как будто бы вообще уже не существует, а меня просто игнорируют; совершенно со мной не считаясь, не дав себе даже труда разобраться в этом деле, меня выселяют в Одессу, хотя муж с начала этого года там уже не работает. Моих возражений не слушают, со мной просто не желают разговаривать.

Мне 55 лет, мужу 60 лет, немного осталось работать. Неужели можно так безжалостно испортить нам конец нашей жизни, оторвать от нас дочь, разбить нашу семью?

Спасите, дорогой Иосиф Виссарионович!

Т. И. Федорова.

г. Москва

Ваше письмо от 17 апреля 1919 г. при сем прилагаю.

Пометы: «т. Федорова Т. И.», «т. Игнатьеву. З. V. 52 г.»

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 903. Л. 12–15. Копия. Машинописный текст.

---

¹ Подбельский В. Н. (1887–1920), участник революционного движения, член РСДРП(б)–РКП(б) с 1905 г. В октябре 1917 г. – комиссар почт и телеграфов в Москве, с мая 1918 г. – народный комиссар почт и телеграфов РСФСР.

№ 34

Джугашвили Е. Я., внук Сталина И. В.

[Позднее 4 мая 1952 г.]

Дорогой дедушка!

Мне очень хотелось у Вас побывать и поговорить хотя бы минуту. Приехал я на каникулы домой, и в эти дни мне особенно хотелось повидаться с Вами и с дядей Васей¹. К сожалению, дядю я 3 мая 1952 г. не застал, а встретился с ребятами, но к Вам не знаю, когда и как можно попасть.

Я учусь в Калининском суворовском военном училище в 5 классе. Мне уже 16 лет, и моя большая мечта посмотреть на своего родного дедушку. К моему несчастью, мой папа погиб еще до моего сознательного возраста².

Увлекаюсь я самолетостроением. Хочу стать летчиком-конструктором. В этом мне помогают наши преподаватели.

Дорогой дедушка, прошу Вас, если это можно, сообщите, когда мне можно побывать у Вас в следующие мои каникулы.

Я был на параде 1 мая 1951 г. и видел Вас. Тогда в начале парада был дождь, но мы, суворовцы, привыкаем к фокусам природы и различным условиям.

Заверяю Вас, дедушка, что мы оправдаем то внимание, которое для нас уделяете Вы. Дедушка, примите на память две мои фотографии³. Одна из них любительская.

Я умею фотографировать. Умение фотографировать для будущего офицера имеет большое значение.

Дорогой дедушка, желаю Вам здоровья и многих лет жизни.

С глубоким уважением к Вам

Ваш внук Евгений Яковлевич Джугашвили⁴.

С нетерпением жду ответа.

На копии помета: «Сводка писем май 1952 г.»

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1555. Л. 98–99. Подлинник. Автограф; Л. 97. Копия.

Машинописный текст.

-
- ¹ Имеется в виду Джугашвили В. И. (1921–1962) – младший сын Сталина И. В. от брака с Аллилуевой Н. С. Участник Великой Отечественной войны, закончил войну командиром авиационной дивизии. В 1947–1952 гг. – зам. командующего, затем с 1948 г. – командующий ВВС Московского округа. Летом 1952 г. снят с должности командующего по личному указанию Сталина И. В., 26 марта 1953 г. – уволен в запас, 28 апреля 1953 г. арестован Военной коллегией Верховного суда СССР и приговорен 2 сентября 1955 г. к 8 годам лишения свободы. Освобожден в 1960 г. Ему было запрещено жить в Москве и в Грузии, жил и умер в Казани.
  - ² Джугашвили Я. И. (1907–1943). Сын Сталина И. В. от первого брака с Екатериной Семеновной Сванидзе. В 1935 г. окончил теплофизический факультет Московского института инженеров транспорта, накануне войны – вечернее отделение Артиллерийской академии РККА. С первых дней войны ушел на фронт, в июле 1941 г. был взят в плен, содержался в нескольких немецких концентрационных лагерях, был убит 14 апреля 1943 г. в концлагере Заксенхаузен «при попытке к бегству» (Подробнее см.: РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1555; Сукотин Я. Л. Сын Сталина. Жизнь и гибель Якова Джугашвили. Л., 1990).
  - ³ К письму приложены две фотографии Джугашвили Е. Я. Первый снимок – Евгений в классе – с надписями: «12. 1. 52. В классе тишина, идет самоподготовка. Приготовление уроков» и «Дедушка, вот мой снимок в учебное время. Е. Джугашвили». Второй – Евгений в суворовской форме – с надписью: «И. В. Сталину от внука Жени Джугашвили. 4. 5. 52. г. Москва». (Ф. 558. Оп. 11. Д. 1555. Л. 100–101 об.).
  - ⁴ Джугашвили Е. Я. (1936 г. р.) – внук Сталина И. В., сын Якова Иосифовича Джугашвили и Ольги Ивановны Гольшевой. В 1947–1954 гг. учился в Калининском военном суворовском училище. В 1959 г. окончил Военно-воздушную инженерную академию им. Жуковского Н. Е., в 1976 г. – историческое отделение академии Генерального штаба, кандидат исторических наук. Работал на военных заводах, был на преподавательской работе в различных военных академиях. В 1991 г. закончил службу по возрасту.

№ 35

Яхин К. Я., машинист паровоза, Ртищев Н. Я., работник печати

[Ранее 6 мая 1952 г.]

В Центральный комитет ВКП(б) товарищу Сталину И. В.

О массовой распушенности молодежи и несостоятельности закона от 4 июня 1947 года «Об охране частной собственности граждан»¹

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Нам кажется, что вопрос, который мы хотели бы поднять в этом письме, заслуживает внимания ЦК ВКП(б) и правительства.

Минувшая война, кроме всех прочих бед, оставила одно тяжелое последствие морального порядка. Во время войны на почве материальных лишений, а также вследствие массовой перемещаемости, текучести населения в связи с эвакуацией, ухода большей и лучшей части мужчин на фронт и других причин в тылу имели место спекуляция, воровство, бытовая распущенность и другие аморальные явления.

Если учесть, что большинство отцов находилось на фронте, а большинство матерей было занято работой для фронта, то станет ясным, насколько пагубно отразилась война на воспитании детей, среди которых многие оказались сиротами. Многие дети торговали на рынках папиросами, были безнадзорными.

Только этим и можно объяснить такое ненормальное явление, что в послевоенные годы до сих пор наблюдается распущенность детей и молодежи, низкая успеваемость в школах, отставание от учебы, непригодность к труду.

Нам не дано иметь цифры, которыми можно было бы показать рост преступности детей и молодежи после войны, огромное количество осужденных и заключенных в тюрьмы, оставших от учебы. Если бы правительство своевременно изучило этот вопрос и приняло необходимые меры воспитания и трудового устройства подростков и молодежи, страна бы сравнительно быстро изжила это уродливое последствие войны.

Но вместо толковых мероприятий, направленных на воспитание и трудоустройство «порочной» части молодежи, правительство пошло, если можно так выразиться, по легкому пути. Получая сигналы местных организаций об участившихся случаях воровства, грабежей в первые послевоенные годы, правительство издало ничем не оправданный, суровый закон от 4 июня 1947 года «Об охране частной собственности граждан».

С точки зрения задач коммунистического строительства этот закон был бы правильным, если бы он был направлен только против опасных грабителей убийц, бандитов, совершающих тяжкие преступления из низменной страсти к наживе, к легкой жизни за счет трудящихся. Но жизнь показывает иное. Дело в том, что такие матерые преступники вообще являются редкостью.

В то же время в городах и сельской местности наблюдается множество мелких грабежей, таких как раздевание пьяных, мелкие квартирные и карманные кражи, хищение животных и птиц, «посещение» чужих погребов и т. п.

Не нужно быть наблюдательным, чтобы видеть, что подобные преступления в подавляющем большинстве случаев совершаются подростками и молодежью в возрасте от 14 до 20 лет. Все эти преступления совершаются юношами из опрометчивых, неосмысленных побуждений, плохой воспитанности, а также вследствие незанятости учебой и трудом. Массовая распущенность молодежи объясняется следующими причинами:

1. Запущенностью воспитания во время войны и в послевоенные годы.

2. Наличием большого количества подростков и взрослых молодых людей, потерявших отцов.

3. Слабой работой местных организаций по воспитанию и трудоустройству подростков, молодежи в послевоенное время.

4. Тепличным, барским воспитанием детей родителями, которые сами выросли в труде и нужде, воспитывают своих детей белоручками.

Между тем поскольку существует массовая преступность молодежи, судебные органы огульно применяют к ней закон от 4 июня 1947 года, который распространяется и на несовершеннолетних. За сравнительно небольшие преступления – мелкие грабежи, кражи, совершенные болтающимися без дела юношами, виновники чаще всего получают 10, 15, 20 лет тюрьмы.

Получается досадная уравниловка: матерые преступники, бандиты, убийцы и мелкие юные преступники, совершающие преступления по своей незрелости, разболтан-

ности, несут одинаковую кару. Разница бывает только в том, что первые получают 20–25 лет тюрьмы, вторые – 10–15 лет.

Но поскольку опасные преступники, совершающие грабежи с убийствами, встречаются, к счастью, довольно редко, а мелких, еще исправимых преступников, наоборот, очень много, то получается величайшая несправедливость, ибо закон от 4 июня 1947 года своим главным острием направлен против детей погибших и бывших фронтовиков. Ведь среди огромного количества осужденных за последние годы на длительные сроки ребят большинство является детьми людей, сложивших головы в боях за Родину и оставшихся в живых фронтовиков. Николай Киренков, 17 лет (г. Уфа, ул. Морякова, 8) потерял отца и мать на фронте, жил с дедом, отстал от учебы, к труду не пристроился. Никто не помог старику устроить внука на учебу или на работу. Николай болтался без дела, стал «уличным» подростком, начал заниматься мелкими кражами, наконец, за участие в ограблении пьяных осужден на длительный срок тюремного заключения.

Местные партийные и советские органы не придают должного значения этому нездоровому явлению и как бы не замечают его. Зато органы милиции и юстиции чрезмерно увлекаются репрессиями против молодежи. Яркий пример. В середине ноября 1951 г. милиция собрала со всего города 14 ребят и с санкции прокуратуры заключила их в тюрьму. Милиция и прокуратура города Уфы создали нарочито громкое дело по обвинению Брагина, Карелина и других по указу от 4 июня 1947 года «Об охране частной собственности граждан». В числе 14 ребят рабочих – 10, учащихся – 2, возраст от 16 до 20 лет.

Дело, состоящее из двух объемистых томов, уже 6 месяцев находится «в стадии следствия». В первом варианте обвинительного заключения, оглашенного в Верховном суде 26 марта с. г., говорится, что Вячеслав Брагин, 1934 г. рождения, организовал в 1951 году группу грабителей в 14 человек и руководил ею. Однако из дела видно, что «организованная шайка» существует лишь в воображении следователей и на бумаге. Обвиняемые (кроме Брагина и Карелина) не только не связаны какой-либо организацией, но даже не знают друг друга.

У подсудимого Брагина, который действительно занимался мелким грабежом проходящих вдвоем с Карелиным и который признался в этом с полной откровенностью, были обнаружены нож-финка, детский пугач, сломанный полустлелый кремневый пистолет. Оружия он не применял, убийствами и избиениями не занимался. Другие же обвиняемые, против которых выдвинуты весьма слабые улики, не имели никакого оружия и с Брагиным не связаны. Несмотря на это, суд приостановил разбор дела и снова передал его горпрокурору для дополнительного следствия, т. к. в действиях Брагина якобы имеются признаки статьи 59–III Уголовного кодекса – вооруженный бандитизм.

Городской прокурор т. Салихов, которому снова передано дело, упорно поддерживает фальшивую, надуманную версию об организованности группы и теперь составил новый вариант обвинительного заключения, согласно которому все 14 ребят обвиняются уже не по указу от 4 июня 1947 года, как было в первом варианте, а по статье 59 части 3 Уголовного кодекса за вооруженный бандитизм. Единственным основанием для такой переквалификации обвинения послужили «финка» и полустлелый музейный пистолет Брагина. Это ничто иное, как бюрократическое крючкотворство, злопытательство, а не объективный подход к делу. Это настоящее безобразие, что 14 юношей продержали в следственной тюрьме полгода, хотя дело весьма несложное, его можно было разобрать за 2–3 месяца.

13 февраля с. г. нарсуд Ленинского района г. Уфы, разобрав дело двух ребят, 1933 г. рождения, рабочих Бухлова и Михайлова (оба комсомольцы), осудил их за снятие сапог с пьяного на 15 лет тюремного заключения. Потерпевший – слепой и к тому же был

пьяным, на суде категорически утверждал, что не знает, кто его ограбил, хотя на предварительном следствии указывал на Бухлова и Михайлова. Свидетелей не было. И все же судья не поколебался применить закон от 4 июня 1947 года.

Приведем еще один из тысячи примеров, показывающих распушенность молодежи, характер преступлений и чрезмерную жестокость наказания. Группа молодежи 8 человек (в том числе две девушки – сестры Ермолаевы) увидели валявшегося пьяного, стащили с него одежду и продали ее за 80 рублей. На вырученные деньги выпили у киоска по стакану водки и... получили по 8 лет тюрьмы.

Мы уверены, что если бы правительство сделало простейший анализ общего количества осужденных с учетом возрастов, характера преступлений и др. моментов, оно могло бы сделать следующие выводы:

1. Подавляющее большинство осужденных по указу от 4 июня 1947 г. молодежь в возрасте до 23 лет.

2. Подавляющее большинство заключенных на длительные сроки от 5 до 20 лет осуждено за сравнительно мелкие преступления (судьи настолько свыклись с драконовскими мерами наказания, что реже всего применяют сроки от 3 месяцев до 1 года).

3. Среди огромного количества молодежи, отбывающей длительные сроки тюремного заключения, большинство – дети погибших на фронте, бывших фронтовиков, сироты и дети плохо материально обеспеченных родителей, вдов, инвалидов и т. д.

4. Содержание огромного количества молодежи в тюрьмах, длительные сроки чуждо и вредно для государства. Во-первых, длительные сроки тюремного заключения отнимают у большого количества молодежи лучшие годы жизни, выводят ее из строя; во-вторых, бьют по воспроизводству населения (снижают рождаемость); в-третьих, лишают возможности прохождения армейской службы и производственного обучения; в-четвертых, длительные сроки заключения вовсе не являются школой для молодежи.

Не замечая массовой распушенности молодежи и допуская бездеятельность в части воспитания молодого поколения, партийные и советские организации по существу отдали это исключительно важное дело на откуп работникам милиции и юстиции. Все судебные процессы по уголовным делам проводятся открыто, а иногда в «показательном» порядке при большом стечении праздно публики. Но так называемые показательные процессы вовсе не запугивают и не воспитывают, а развращают молодых людей, демонстрируют перед ними «героику» различных преступлений.

Повсеместно существует ничем не оправданная, вредная практика, толкающая молодежь на бродяжничество, а иногда и на новые преступления. Дело в том, что милиция чаще всего не прописывает освобожденных из тюрем людей по прежнему месту жительства, отрывает их от родственников. Молодой человек, не приспособленный к самостоятельной жизни, начинает скитаться, на работу его нигде без прописки не принимают. Вот факт, который глубоко возмутил всех, кто присутствовал в зале суда Кировского района г. Уфы при разборе дела по обвинению Валентина Беляева. В. Ф. Беляев, 1931 г. рождения, живший раньше на станции Симская, был освобожден из тюрьмы в июле 1951 года. Родных у него нет. По месту прежнего жительства его не прописали, и он приехал в г. Уфу, чтобы устроиться на работу. Но в Уфе его, как бывшего заключенного, также не прописали, и он не мог поступить на работу. 1 октября, т. е. через 2 месяца после освобождения из тюрьмы, милиция снова посадила его в тюрьму за бродяжничество. Валентин Беляев просидел в следственной тюрьме 6 месяцев, хотя не совершил никакого преступления. 29 марта с. г. суд в течение 10 минут рассмотрел дело и приговорил «виновного» к одному году тюремного заключения за то, что он жил без прописки.

Учитывая важность поставленного вопроса, мы вносим предложение провести следующие мероприятия:

1. Отменить закон от 4 июня 1947 года «Об охране частной собственности граждан», как не оправдывающий своего назначения и не отвечающий целям коммунистического воспитания молодежи.

2. Максимально снизить сроки тюремного заключения для молодежи, если преступление является не тяжким и совершено по неосмысленным хулиганским побуждениям.

3. Отменить запрещение прописки освобожденных из тюрем молодых людей по месту прежнего жительства.

4. Предложить местным советским органам взять на учет всех детей, подростков, юношей до 20-летнего возраста, отставших от учебы и не занимающихся полезным трудом, принять меры к их воспитанию, трудоустройству.

5. Запретить судебным органам проводить «показательные» процессы по уголовным делам, поскольку они распространяют подробности преступлений и тем наносят вред воспитанию молодежи.

Члены ВКП(б) К. Яхин, паровозный машинист,
Н. Ртищев, работник печати.

Адреса: Яхина К. Я. г. Уфа, ул. Морякова, дом 2, кв. 3.

Ртищева Н. Я. г. Уфа, ул. Дзержинского, 3, кв. 1.

Пометы: «т. Яхин и Ртищев», «т. Поскребышеву 7. V. 52 г. т. Маленкову 9. V. 52».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 903. Л. 72–77. Копия. Машинописный текст.

---

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении охраны личной собственности граждан» от 4 июня 1947 г. предусматривал резкое ужесточение санкций за хищение личной собственности – от 5 до 20 лет заключения.

№ 36

Пионеры таллиннской школы

10 мая 1952 г.

г. Таллинн

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Мы, пионеры таллиннской 4-й эстонской школы, шлем Вам, дорогому вождю, учителю и отцу всех трудящихся мира, пламенный пионерский привет!

Большевицкая партия, советское правительство и Вы лично, Иосиф Виссарионович, заботитесь о том, чтобы мы, юные пионеры советской страны, росли мужественными борцами за великое дело Ленина – Сталина, культурными и образованными строителями коммунизма.

Нам, юным ленинцам, предоставлены все возможности хорошо учиться, развивать все свои способности.

30-летие пионерской организации¹ будем отмечать хорошими оценками.

Дорогой Иосиф Виссарионович! В начале учебного года в нашей пионерской дружине числилось 199 пионеров. Теперь к концу учебного года у нас 275 пионеров.

В ряды ВЛКСМ передали 10 пионеров. Комсомольского возраста пионеров у нас всего было 12 человек.

В начале учебного года у нас было неуспевающих пионеров 42.

К концу 3-й четверти мы, юные ленинцы, постепенной борьбой за глубокие и прочные знания достигли успеха. В нашей дружине осталось 8 неуспевающих пионеров. Многие отряды, так например, I, VII, VIII, IX, X и XI, достигли 100 % успеваемости.

Мы, юные ленинцы, сознательно и хорошо подготовились к экзаменам и хотим выдержать экзамены только на оценки 4 и 5.

Обещаем Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, что в будущем году наша пионерская дружина достигнет 100 % успеваемости.

В честь тридцатилетия пионерской организации разрешите, Иосиф Виссарионович, назвать нашу пионерскую дружину Вашим именем.

Будем высоко держать честь нашей дружины, будем гордиться своим высоким званием юного ленинца-сталинца и расти достойными гражданами нашей великой Родины!

Совет дружины Таллиннской 4-й школы.

Просим Вас ответить не позднее 19-го мая 1952 г.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 880. Л. 30–31. Подлинник. Рукописный текст. Л. 28–29. Копия. Машинописный текст.

---

¹ Первая пионерская организация была образована по решению II Всероссийской конференции комсомола 19 мая 1922 г.

№ 37 Белов И. В.

12 мая 1952 г.

Строго секретно
Лично

Генеральному секретарю ЦК ВКП(б)
товарищу Сталину Иосифу Виссарионовичу.

Белова И. В., бывшего члена
ВКП(б) с 1917 года 15 марта,
партбилет № 2741425

Заявление

Не имея возможности в дальнейшем ожидать созыва XIX съезда ВКП(б)¹, которому я должен обжаловать, как МК ВКП(б) – Попов² заочно исключило меня из рядов ВКП(б), как КПК при ЦК ВКП(б) – Шкирятов М. Ф.³ проштамповал постановление МК ВКП(б) о моем исключении, Шкирятов не представил мне право высказаться на партколлегии, зажал мне рот и убежал с заседания.

Такое положение, я считаю не партийным, которое смазывает постановления съездов ВКП(б), ибо Шкирятов длительное время ведет со мной расправу за политическую бдительность.

Ввиду исключения меня из партии мне не дают работы годами, как бывшему члену ВКП(б) с таким большим партстажем, к примеру, если я не указываю в анкете при приеме на работу, что я исключен из партии, то меня принимают на работу. Такое от-

ношение к людям в настоящее время считаю не советским, в то время как я, солдат Октябрьской революции, имею право на труд и жизнь, чего мне не дают.

В связи с этим положением я вынужден обратиться к Вам как к Генеральному секретарю ЦК ВКП(б), просить Вас принять меня для личного объяснения по вопросу моего исключения из партии, восстановить меня в рядах ВКП(б), ибо я не чуждый человек нашей партии, так же хочу сообщить Вам по вопросу государственной важности о людях, которым Вы доверяете.

В октябре 1951 г. я докладывал руководителям МГБ СССР по государственным важным вопросам, о чем просил их доложить Вам, но, как мне известно, они ничего не сделали по этим вопросам.

Я приведу сравнение моего обвинения об исключении меня из партии с другими обвинениями, которые делают и делали члены ВКП(б), но при помощи своих людей в КПК они в настоящее время состоят членами ВКП(б), т. е. люди с партбилетом в кармане.

Вот мое обвинение – я сознательно включил в 1942 г. в список на прописку жительства в г. Москве жену члена ВКП(б) Глебову и члена ВКП(б) Трущановскую (рабочая завода «Красный богатырь») без всяких корыстных целей, причем эти люди прописались сами, вот в чем моя основная вина.

Теперь я приведу факты преступления перед партией Шкирятова М. Ф., члена ЦК ВКП(б), заместитель председателя КПК при ЦК ВКП(б), ибо марксизм стоит только на почве фактов.

Я, будучи председателем комиссии по чистке партии Краснопресненского райкома ВКП(б), в 1929 г. Исключили из рядов ВКП(б) Эдельмана Бориса за обман партии на протяжении всего времени его пребывания в ней, в то же время этот тип был заслан в Россию проводить шпионаж американской разведки.

Шкирятов взял под защиту этого шпиона, он написал личную записку на имя председателя РКК Оскина, где предлагает немедленно выдать Эдельману партбилет, а Белова проработать на пленуме РКК–РК ВКП(б), что было сделано, на меня обрушились все троцкисты района, во время пленума мне слова не давали.

Мне дозволено спросить Шкирятова, в каких решениях ВКП(б) было записано, что можно восстанавливать по личным запискам исключенных из рядов партии.

Я на это Шкирятову отвечаю, такое решение было у Троцкого⁴, когда его людей из рядов партий выбрасывали, то при помощи своих людей они были восстановлены, так делал Шкирятов, ибо я проводил решение 16-й партконференции⁵, а Шкирятов проводил решения Троцкого о восстановлении шпионов американской разведки, если [бы] я пошел раньше с этим вопросом в ЦК ВКП(б), то мое заявление было бы в руках Шкирятова, но сейчас он запоздал, ибо ленинская принципиальность и большевистская бдительность торжествовала и будет торжествовать, это надо знать Шкирятову, также надо знать Шкирятову решение 16-й партконференции, где записано черным по белому – чистка должна беспощадно выбрасывать из рядов партии все чуждые ей, вредные для ее успехов, равнодушные к ее борьбе элементы, неисправимых бюрократов, примазавшихся, связанных с классовым врагом и ему, помогающих разоблачать скрытых троцкистов, мясниковцев, децистов⁶.

Эдельман Борис имел маскировку, что он большевик, а фактически он был шпион, который всю свою жизнь таскался в Америке с Троцким, на основании материала был исключен за обман партии, ибо комиссия не могла исключить Эдельмана как шпиона, у меня был такой же вопрос с Раковской (жена Раковского Х. Г.)⁷, она была член ВКП(б)

---

* Так в документе.

с 1918 г., а фактически вела работу шпионажа мирового значения. Я не мог терпеть, чтобы Раковская продолжала работать, в то же время она дочь румынского короля, когда я поставил на парторганизации [вопрос] об исключении Раковской из партии, как балласт в партии, в органах она числилась [как] шпион интразведки, за это исключение на меня обрушились большие люди, от изоляции меня за это дело спасло только одно, что я, старый чекист, маневрировал этим вопросом.

Шкирятов в угоду «большим людям» смазывал политические обвинения на бюрократические, которые я предъявил бывшему наркому легкой промышленности СССР Шестакову В. И.⁸

В сентябре 1938 г. я на Ваше имя, Генерального секретаря ЦК ВКП(б), письменно сообщил, что Шестаков враждебный нашей партии, покрывает врагов народа, им помогает, вредит; заявления, которые я писал в ЦК ВКП(б) о людях, которых Шестаков покрывает, мои эти заявления направлялись тем лицам, на которых я писал ЦК партии.

В ноябре 1939 г. я письменно сообщил Москворецкому райкому ВКП(б) (секретарь Жаворонков⁹, ныне министр торговли СССР, и Решетко) о замаскированном враге народа Попове-Волкове (бывший начальник Союзнаблепрома). Шестаков после подачи мной заявления райкому партии снял меня с работы в промышленности, на протяжении 13 месяцев мне не давали нигде работы.

Когда я проверил личность Шестакова, что он человек Томского¹⁰, который на протяжении 8 лет был председателем в Тереке облпрофсовета. После назначения Шеболдаева¹¹ секретарем Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) Шестаков рекомендуется ЦК партии на должность заведующего транспортным отделом. Потом Шестаков переводится в Ленинград, откуда назначается наркомом легкой промышленности СССР.

Группа Шестакова – Попова написала на меня заявление, что я был за границей, моя жена белогвардейка, что я был связан с врагами народа, я письменно сообщил Шестакову, что Попов в своих вражеских целях убрал меня с работы, что он проводит вредительскую политику в промышленности, Шестаков мне не верил и не принял меня на протяжении 13 месяцев, хотя ему за это время неоднократно раз просили из ЦК ВКП(б) принять меня, но он держался своей установки не принимать меня.

В моем шантаже гнусную роль играл Голчинский В. И., член ВКП(б) с 1918 г, жулик, провокатор, приятель Лившица Яшки (расстрелян в 1936 г. как шпион японской разведки). Этот Лившиц мне хорошо знакомый по чека 1919 г. как вор с Подола.

Голчинский в 1936 г. был исключен из рядов ВКП(б) за связь с Лившицем и бытовое разложение, при помощи своих людей восстановлен в апреле 1937 г.

В декабре 1937 г. Голчинский был исключен из рядов партии за расхищение народного достояния, при помощи Попова и Жаворонкова восстановлен в партии. Попов в июле 1938 г. арестован НКВД СССР, в то же время как Голчинский длительное время работал с Поповым на Украине в Табактресте.

В декабре 1938 г. Голчинский был исключен КПК из рядов ВКП(б) за подачу ложных заявления на меня, что я был за границей.

В 1939 г. Голчинский восстанавливается в партии Шкирятовым, последний устроил Голчинского на работу директором санатория в Солнечногорск, где он жульническим путем приобрел себе дачу (ст. Сходня Октябрьской ж. д., жилплощадь и обстановку, стоимостью 200 тысяч рублей при получении зарплаты 1000 рублей в месяц при содержании 3 иждивенцев.

Когда на заседании КПК я ставил вопрос, что Голчинский жулик, вор и провокатор, но Шкирятову, видимо, таких членов партии нужно поддерживать, то шпиона восстанавливает по записке, то жулика устраивает на работу, не понятная для меня история работников ЦК!

---

* Так в документе.

Когда на заседании КПК рассматривался мой вопрос, который я добивался поставить на протяжении 13-ти месяцев, время предъявления мною обвинения Шестакову было смазано, как Кабко, так и Шкирятовым, они ни слова не молвили о Шестакове, видимо, нельзя было им высказываться по этому вопросу, также на КПК смазали вопрос о тех лицах, которые передавали мои заявления, которые я писал в ЦК ВКП(б) о врагах народа, ибо с тех людей надо за это снимать головы, а их повышали в должностях до министра (Герлянд). Я самым категорическим образом требовал от Шкирятова как до заседания КПК, так и во время хода заседания о привлечении виновных лиц в ЦК, которые передают врагам народа заявления, если на них сообщают в ЦК ВКП(б), но, видимо, у Шкирятова такой порядок в аппарате, его изменить только может т. Сталин.

Я длительное время беседовал со Шкирятовым о Шестакове, когда я заявил, что Шестаков человек Томского. Шкирятову это сообщение, видимо, было не по нутру, он дальше не стал интересоваться Шестаковым, хорошо зная, что за Шестакова вступятся «большие люди», оно в действительности так и было, как мне известно.

На заседании КПК я поставил вопрос, что Емельянов, назначенный Шестаковым на мою должность, выстроил дачу за счет Наркомлегпрома за время пребывания на этой должности в течение 13 месяцев.

Постановлением КПК Шестакову было предложено предоставить мне работу. Шестаков назначил меня на самый трудный участок работы, Лесзаглегпром, где план выполнялся ежегодно на 65 %, с учетом, что он должен в дальнейшем расправиться со мной.

Косыгин А. Н.¹² расправился со мной за Шестакова и себя при помощи Шкирятова. Дело было так: когда Косыгин принимал дела от Шестакова, последний предупредил Косыгина, что здесь у меня есть в промышленности опасная для нас фигура – Белова, учтите, что Белов может помешать Вам работать, его надо убрать из промышленности, это основная задача, ибо я Белова убрал, но он опять восстановлен на работе в промышленности.

Косыгин задумал не принимать меня по служебным делам на протяжении 30 дней, тогда я решил сообщить об этом в КПК при ЦК ВКП(б) Шкирятову, где указал что по вине Косыгина срывается выполнение программы Лесзаглегпрома, что Косыгин на протяжении месяца не желает меня принять по вопросу Лесзаглегпрома, где просил рассмотреть этот вопрос в КПК, но Шкирятов вместо рассмотрения вопроса по партийному он применил метод Троцкого. Мое заявление Шкирятов направляет Косыгину для рассмотрения, спустя некоторое время Косыгин снимает меня с работы за то, что программа Лесзаглегпрома стала выполняться на 100 % и меньше стало убытков по конторе. Для того чтобы меня дискредитировать в каком-нибудь деле, Косыгин направляет своего человека, привезенного из Ленинграда в 1939 г., Померанцева, в Нян-домское отделение для собирания материала против меня.

Косыгин поставил мой доклад на коллегии, содоклад Померанцева; на коллегии никто не выступал против меня, кроме Косыгина, он здесь проявил свою враждебность ко мне, он вспомнил мое с ним объяснение по вопросу заявления Шкирятову, какое я имел право писать на него ЦК партии. Таким способом Косыгин произвел со мной расправу за Шестакова и себя, жаловаться на это было некому, ибо творимый произвол над членами партии со стороны Косыгина – это не единичный случай.

В текстильной промышленности СССР в 1945 г. был организован экономический шпионаж. Организаторы этого дела были руководители наркомата – Седин И. К.¹³ бывший наркомтекстильпрома, заместители наркома Ульянов В Ф., Хозан Д. М.¹⁴, начальник Главснаба Померанцев С. Г. Эти люди никто не были привлечены к строгой

---

* Правильно Хазан.

ответственности, кроме жуликов, которые нажили большие суммы денег при помощи упомянутых руководителей, эта группа была осуждена судом.

Как организаторы этого дела, так и экономический шпионаж покрывается Косыгиным и Шкирятовым.

Дело было так: в 1945 г. был назначен Сединым в Румынию Адамени (зам. начальника Главтекстильснаба) для закупки химикатов и красителей для промышленности. Адамени по специальности лесник, видимо, в промышленности не было инженеров-химиков для посылки в Румынию.

Правительство в лице Косыгина отпустило на закупку красителей 18 миллионов рублей золотом.

Адамени закупил в Румынии у частных лиц (в 1945 г. в Румынии была еще королевская власть) красители и химикаты на сумму 18 млн рублей золотом без указания наименования красителей и маркировки, т. е. кота в мешке. Адамени, не зная хорошо красители, их наименования, он, как лесник, да также не может отличить сосну от ели, такой лесник. Когда Адамени возвратился в наркомат, он передал главному бухгалтеру главка Лившицу счета частных фирм на сумму 18 млн рублей золотом, на этом Адамени закончил свою миссию.

Когда эшелонами стали поступать на склады Главснаба красители и химикаты, закупленные в Румынии, то прием этого материала производил заведующий складом № 2 Каченихин И. П. и товаровед Фирсова А. К. Они сами принимали импорт, сами отпускали и активировали прибывший груз, т. е. красители и химикаты. Руководители наркомата не создали никакой приемно-сдаточной Комиссии, которую они обязаны были назначить согласно постановлению правительства о порядке приема-сдачи импортного материала, поскольку наименование красителей никто не знал, куда они пригодны, но фабрики текстильной промышленности за время Отечественной войны изготовили миллионы метров суровья, для этого требовались в самом срочном порядке красители.

Когда стали отпускать по фабрикам красители, то оказалось – не красители, их стали возвращать обратно из промышленности на склады Главснаба для определения точного наименования импортных красителей, стали производить лабораторный анализ каждому в отдельности месту. Во время производства анализа были обнаружены взрывчатые вещества, отчего были ожоги людей и отравления, некоторые так называемые красители совершенно не поддавались никакому анализу, а главное, была большая задержка времени непередачи красителей в промышленность, таким образом, народ не имел своевременно готовых тканей.

При таком положении, где отсутствовал учет, было расхищено импортных красителей и химикатов на сумму 800 тыс. рублей золотом, по балансу эта сумма в течение нескольких лет (с 1945 по 1949 г.) была завуалирована руководством министерства, эта сумма была вскрыта только тогда, когда 1-я группа жуликов была осуждена.

При неоднократном производстве ревизии главка и московской конторы Министерством госконтроля СССР эта операция не была вскрыта.

Осужденная группа воров, (она) предупредила организаторов вредительства, что дело это надо формально оформить так, чтобы никто из руководителей не отвечал за это дело.

Косыгин вместо передачи этого дела МГБ СССР направил прокурору г. Москвы, а последний в горсуд (председатель Рубичев), который с марта по 1 августа 1951 г. неоднократно раз слушал, да откладывал по разным причинам, а потом похоронил горсуд это дело в своих стенах.

Померанцев – организатор этого дела, член ВКП(б) с 1926 г. и Кадушин А. И., член ВКП(б) с 1944 г., получили за это дело в КПК по выговору при помощи Косыгина и Шкирятова.

Закупщик импорта – Адамени, как на суде, так и у прокурора, был главным свидетелем по этому делу, в то время как Адамени должен быть главным преступником, ибо он до настоящего времени не сдал на 18 млн рублей золотом импортного материала, закупленного им у частных фирм в Румынии.

Спрашивается, за что отвечают руководители министерства, КПК при ЦК ВКП(б), когда у них проходит организованный экономический шпионаж и хищение народного добра, если сравнить мою вину, за что меня исключили из партии, и преступление тех лиц, о которых я сообщаю, то мое преступление как капля в море против преступлений упомянутых лиц. Все это делается при помощи своих людей, ибо своих людей надо поддерживать, они всегда пригодятся в трудный момент жизни.

Что странно в решении горсуда, что Министерство легкой промышленности СССР имеет право предъявить иск в сумме 250 тысяч рублей спрашивается кому, и где 550 тысяч рублей, которые были в обвинительном заключении прокурора, а главное, почему министр Косыгин до настоящего времени не предъявил иск Померанцеву и К°. Вот краткое обвинение «больших людей», которые не привлекаются КПК при ЦК ВКП(б).

Горсуд все дело свел, что плохой учет на складе, это маскировка суда в пользу людей, которые организовали экономический шпионаж в промышленности, нанесли большой вред народу, принесли смертельные жертвы людей, расхитили импортное имущество на 800 тысяч рублей золотом, за счет этой суммы жулики по рыночным ценам приобрели один миллиард рублей, выстроили для себя дачи: Седин, стоимость дачи 500 тысяч рублей, Каченихин, стоимость дачи 300 тысяч рублей при зарплате 700 рублей в месяц.

Владимир Ильич Ленин писал об учете и контроле при проведении соцсоревнования: учет и контроль – вот главная экономическая задача каждого совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, каждого потребительского общества, каждого комитета снабжения, каждого фабрично-заводского комитета или органа рабочего контроля вообще. Видимо, это не касается руководителей Министерства легкой промышленности и КПК при ЦК ВКП(б), она устарела. Вот другая директива правительства СССР постановление Экономсовета СНК СССР от 21 ноября 1938 г., где записано – предложить Наркомлегпрому вновь рассмотреть вопрос о состоянии дела снабжения в НКЛП, привлечь к уголовной ответственности наиболее виновных лиц в преступлении запутывания снабжения, планирования, учета складского хозяйства, согласовать список привлекаемых к суду с КСК. Прокурору Вышинскому¹⁵ срочно организовать публичный суд над виновными лицами. Ничего по этому вопросу не было сделано. Для постановки учета в легкой промышленности требуется Ваше вмешательство, без этого не может правильно по-социалистически работать промышленность.

В стенах КПК был смазан вопрос Рычкова Н. М.¹⁶ – бывшего министра юстиции СССР, ныне зам. прокурора Главной военной прокуратуры СССР, который выстроил себе дачу стоимостью по состоянию на 1 января 1952 года один миллион рублей. В постановлении XI съезда ВКП(б) сказано, что «беспощадным образом должны преследоваться попытки личной наживы членов партии – руководителей государственных и хозяйственных органов»¹⁷. Почему Шкирятов не выполняет это решение съезда?

Когда Шкирятов штамповал постановление МК ВКП(б) об исключении меня из партии, то спустя три дня после этого времени я находился на очной ставке в НКВД СССР со шпионкой, которая была связана «с большим человеком», она пригрозила мне, но было поздно, сделать она ничего не могла. Этих людей я узнаю очень быстро на практике работы или частых встреч, это большое мое достоинство как большевика.

---

* Так в документе.

Тов. Сталин, Вы говорили на мартовском пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г.: «Врага надо распознавать, как бы хорошо он ни маскировался»¹⁸. Вот это я провожу на практике моей работы.

Тов. Сталин, прошу Вас оградить меня от изоляции, ибо мое заявление может попасть в руки тех лиц, на которых я сообщаю, они быстро могут со мной произвести расправу, а также Вам будут представлены на меня справки отрицательного содержания, то прошу им не верить, ибо они не соответствуют действительности. Приведу пример. Когда одно министерство затребовало на меня справку от НКВД СССР, в которой сообщалось, что я бывший член ЦК партии, также сообщало МГБ СССР Совету Министров СССР, что я никогда не был с Вами в Глазове – Вятке, такой шантаж проходит безнаказанно для лиц, которые занимают большие должности в этих органах.

Тов. Сталин, я обращаюсь к Вам как к руководителю партии – простой рядовой член ВКП(б), у которого много за плечами революционных заслуг перед партией и народом.

Я, бывший рабочий, матрос учебно-минного отряда Балтфлота г. Кронштадта, где состоял с 3 марта 1917 г. по февраль 1918 г. бессменным членом комитета учебно-минного отряда при 5 переизбраниях комитета за это время (отряд состоял из 3000 матросов).

Активный участник Февральской революции 1917 г., кронштадтского гарнизона и Петрограда, принимал участие в народной казни адмиралов – Верена и Сапсая¹⁹. О Февральской революции я Вам докладывал во время работы с Вами в Глазове.

По заданию фракции большевиков кронштадтской парторганизации в июне 1917 г. был направлен в Москву и деревню с партийной литературой.

В Октябрьскую революцию 1917 г. принимал участие во взятии Зимнего дворца, производил в то время снабжение продовольствием и оружием матросов отряда, также разоружал воинские части старого Петергофа.

Во время моей работы в комитете учебно-минного отряда выполнял постановление ЦК партии о направлении матросов в разные области и города России для организации советской власти – на Украине, Белоруссии, Сибири и др. за время с апреля 1917 г. по февраль 1918 г.

Активный участник подавления московского эсеровского восстания в июле 1918 г. и в освобождении от расстрела тов. Дзержинского Ф. Э.²⁰, который Вам представил нас матросов, как его спасителей во время работы в партийно-следственной комиссии ЦК РКП(б)–СТО городов Глазов – Вятка.

Участник подавления контрреволюционных восстаний в городах Брянске, Бежице в августе 1918 года.

В октябре 1918 г. руководил разоружением эсеровского съезда в Москве, где производил арест Марии Спиридоновой²¹.

Выполнял строгое государственное задание в Персии в 1920 г., находился в английской разведке, где угрожала мне смертная казнь.

Тов. Сталин, я тот матрос, который был представлен Вам тов. Дзержинским Ф. Э. как гордость русской революции во время нашей с Вами работы в Глазове – Вятке.

Во время Акуловской операции в Глазове я предупредил событие, которое могло бы служить опасностью для Вашей жизни и Дзержинского, о чем Вы еще не знаете. Об этом событии я Вам напомнил, тов. Сталин, в своем заявлении от 2 октября 1950 г.; в трудный момент моей жизни я просил Вас помочь мне в получении пенсии, но спустя 10 месяцев я получил от Шкирятова бюрократический и бездушный ответ, к которому я не обращался.

Тов. Сталин, пройденный мной светлый путь вместе с партией и народом, обязывает меня просить Вас принять меня лично и восстановить в рядах ВКП(б), а виновных лиц в моем деле привлечь к ответственности.

Белов И. В.²²

г. Москва, Барыковский пер., дом № 1, кв. № 5. телефон Г-6-87-44

Пометы: «Белов И. В.», «т. Маленкову. 15. V. 52».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 901. Л. 14–20. Подлинник. Машинописный текст.

Подпись – автограф.

- ¹ Девятнадцатый съезд КПСС проходил в Москве 5–14 октября 1952 г. Изменил название партии, принял новый Устав КПСС.
- ² Попов Г. М. (1906–1968). В 1945–1949 гг. – первый секретарь МК и МГК партии, одновременно в 1944–1950 гг. председатель исполкома Моссовета и в 1946–1949 гг. – секретарь ЦК ВКП(б). В 1950–1951 гг. – министр городского строительства СССР, сельскохозяйственного машиностроения СССР. В 1951–1953 гг. – директор завода в Куйбышеве.
- ³ Шкирятов М. Ф. См. примечание 1 к документу 5.
- ⁴ Троцкий Л. Д. (1879–1940). В 1917 и 1919–1926 гг. – член Политбюро ЦК ВКП(б). В 1927 г. исключен из партии, выслан в Алма-Ату, в 1929 г. – за границу. Убит в Мексике.
- ⁵ Шестнадцатая партийная конференция ВКП(б) проходила в Москве 23–29 апреля 1929 г. Приняла решение: «О чистке и проверке членов и кандидатов ВКП(б)». Указанную цитату см. в книге «Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов» М., 1984. Т. 4. С. 490–491.
- ⁶ Имеются в виду члены партии, разделявшие взгляды Л. Д. Троцкого, Г. И. Мясникова, Т. В. Сапронова (сторонник введения в партии демократического централизма, его последователей называли «децистами»), принимавшие участие во внутрипартийной дискуссии в 1923 г.
- ⁷ Раковский Х. Г. (1873–1941), большевик с 1917 г., участник Гражданской войны, в 1918–1923 гг. – председатель СНК Украины, затем на дипломатической работе – полпред в Англии, Франции, зам. наркома по иностранным делам СССР. Необоснованно репрессирован. Реабилитирован посмертно.
Жена Раковского – Александрина Георгиевна, урожденная Кодраню.
- ⁸ Шестаков В. И. (1891–1956). В 1924–1926 гг. – председатель Терского губернского совета профсоюзов, затем на работе в Ленинграде. В 1935–1937 гг. – секретарь Ленинградского горкома ВКП(б). В 1937–1939 гг. – народный комиссар легкой промышленности СССР.
- ⁹ Жаворонков В. Г. (1908–1987). В 1937–1938 гг. – второй секретарь Ленинского райкома ВКП(б), затем первый секретарь Москворецкого райкома ВКП(б) в Москве. В 1948–1953 гг. – министр торговли СССР.
- ¹⁰ Томский М. П. (1880–1936). В 1918–1921 и 1922–1929 гг. – председатель ВЦСПС. В обстановке массовых репрессий покончил жизнь самоубийством.
- ¹¹ Шеболдаев Б. П. (1895–1937). В 1931–1934 гг. – секретарь Северо-Кавказского, в 1934–1937 гг. – первый секретарь Азово-Черноморского крайкома ВКП(б). Репрессирован. Реабилитирован посмертно.
- ¹² Косыгин А. Н. (1904–1980) – советский государственный деятель. В январе 1939 г. – апреле 1940 г. – народный комиссар текстильной промышленности СССР. В феврале 1943 г. – марте 1953 г. – председатель СНК РСФСР.
- ¹³ Седин И. К. (1906–1972). В 1940–1944 гг. – народный комиссар нефтяной промышленности СССР, 1945–1948 гг. – народный комиссар, министр текстильной промышленности СССР. В 1949–1950 гг. – директор Карачаровского завода пластмасс Министерства химической промышленности СССР в Москве, в 1950–1959 гг. – директор Дорогомиловского химического завода им. М. В. Фрунзе в Москве.
- ¹⁴ Хазан Д. М. (1894–1961). В 1939–1949 гг. – зам. министра текстильной промышленности СССР, затем директор Научно-исследовательского института шерстяной промышленности Министерства легкой промышленности СССР.
- ¹⁵ Вышинский А. Я. (1883–1954). Советский государственный деятель В 1935–1939 гг. – прокурор СССР. Официальный обвинитель на судебных политических процессах 1930-х годов.
- ¹⁶ Рычков Н. М. (1897–1959). Работник юстиции и прокуратуры. В 1938–1948 гг. – нарком, затем министр юстиции СССР. С апреля 1951 г. – зам. Главного военного прокурора.
- ¹⁷ XI съезд РКП(б) проходил в Москве 27 марта – 2 апреля 1922 г.
- ¹⁸ Пленум проходил с 23 апреля по 5 марта 1937 г. Обсуждал вопросы о задачах партийных организаций в связи с предстоящими выборами в Верховный совет СССР на основе новой Конституции.

Сталин выступил на пленуме 3 марта с докладом о «недостатках партийной работы и мерах по ликвидации троцкистских и других двурушников» и 5 марта с заключительным словом по докладу. См.: И. В. Сталин. Т. 14. М., 1956 г. С. 190–242.

- ¹⁹ Сведения об адмирале Верене установить не удалось.
Сапсай А. Д. (1860–1922) – русский вице-адмирал. Арестовывался ВЧК в августе 1918 г. После освобождения работал начальником учебного отдела в Управлении военно-морских учебных заведений.
- ²⁰ Во время работы V Всероссийского съезда советов 6 июля 1918 г. ЦК партии левых эсеров поднял мятеж в Москве, был убит посол германского правительства граф В. Мирбах.
- ²¹ Спиридонова М. А. (1884–1941). Один из лидеров левых эсеров. Расстреляна в сентябре 1942 г. Полностью реабилитирована в 1992 г.
- ²² Белов И. В. (1895–1969). Член РКП(б) с 1917 г. Трудовую деятельность начал в 1905 г. рабочим-токарем на частных предприятиях. В 1915–1918 гг. – матрос учебно-минного отряда на Балтийском флоте, а затем в Глазове при комиссии Совета Труда и Обороны, в 1919 г. – сотрудник оперативного отряда ВЧК в Москве, помощник коменданта губчека в Киеве. В 1920–1923 гг. – начальник военно-контрольного пункта в Оренбурге, представитель советского правительства в консульстве Персии в Ашхабаде, позднее там же зав. транспортным подотделом. С 1923 г. – на хозяйственной работе в Главметалле, директор спиртового завода в Рязани, директор фабрики в Москве, управляющий конторами Союзснаблегпрома, Лесзаглегпрома. В 1941–1950 гг. – в Москве и Московской области директор строительства различных объектов.

№ 38

Камера М. И., дочь генерал-полковника Камеры И. П.

12 мая 1952 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

В 1946 г. Вы приказали построить моему отцу, генерал-полковнику артиллерии Камеру Ивану Павловичу¹, собственную дачу за счет государства.

Папа считал ее Вашим подарком, наградой правительства. Поэтому считаю своим долгом поставить Вас в известность о том, что сейчас, спустя 3 месяца после смерти отца, мне предлагают сдать дачу генерал-полковнику Казакову.

Иосиф Виссарионович, очень прошу Вас дать мне личные указания о передаче дачи, так как имеющиеся у меня на руках документы дают мне право сомневаться в правильности решения Хозяйственного управления Военного министерства.

Бесконечно уважающая Вас М. Камера.

г. Москва, Можайское шоссе, д. 13/19, кв. 326. Камера Маргарита Ивановна. Тел. Г-1-69-15.

Помета на подлиннике: «т. Булганину. П[оскребышев]».

Помета на копии: «1. Доложено. 2. Приказано пока не отбирать. 15V*»; «Передано т. Белоконцеву».

ГА РФ. Р-5446. Оп. 84. Д. 17. Л. 24–25. Подлинник. Автограф. Копия. Машинописный текст.

¹ Камера (Камер) И. П. (1897–1952) – советский военачальник, генерал-полковник артиллерии (1943).

* Подпись неразборчива.

№ 39

Цихитатришвили Сандро, друг детства И. В. Сталина

14 мая 1952 г.

Дорогой брат Сосо!

Братский привет. Я нахожусь в Москве, в гостинице «Советская», 4 этаж, комната № 434.

Хочу видеть тебя по государственным делам.

Твой Сандро Цихитатришвили¹.

г. Москва.

Пометы: «Цихитатришвили», «т. Поскребышеву. 14. V. 52 г.».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 903. Л. 47. Копия. Машинописный текст.

---

¹ Цихитатришвили А. М. был сыном крестного отца Сталина М. Ш. Цихитатришвили. (См.: Островский А. В. Кто стоял за спиной Сталина. СПб.; М., 2002. С. 89). 20 мая 1952 г. Цихитатришвили направил в адрес Сталина правительственную телеграмму: «Нахожусь гостиница “Советская”» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 903. Л. 48); 22 мая 1952 г. Цихитатришвили пишет Берии Л. П.: «Глубокоуважаемый Лаврентий Павлович! Приехал из Гори, Цихитатришвили Александр (Сандро) Михайлович, у вождя что были вместе ночью 2 июня 1946 года (так в тексте. – *Примеч. ред.*). Имею важное государственное дело. Прошу, родной, сообщить Иосифу Виссарионовичу Сталину и устроить встречу с ним. Нахожусь в гостинице “Советская” № 434. С уважением Ал. Цихитатришвили». На записке имеется резолюция Берии «Т[овари]щу Поскребышеву А. Н. Прошу доложить т[овари]щу Сталину И. В. Л. Берия. 24/V» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 722. Л. 146–147).

№ 40

Крейнина И. З., работница женской школы № 8

[Ранее 19 мая 1952 г.]

Председателю Совета Министров Союза ССР
товарищу Иосифу Виссарионовичу Сталину

от Крейниной Иды Зиновьевны,
проживающей в г. Батуми, ул. Либкнехта,
№ 52, кв. 6, члена КП(б) Грузии с 1940 года,
работницы женской школы № 8.

Заявление

В 1949 году я подавала заявление секретарю ЦК ВКП(б) товарищу Маленкову с просьбой вызвать меня для доклада.

30 августа 1949 г. я была на приеме лично у секретаря ЦК КП(б) Грузии товарища Чарквиани¹, но по ряду причин я не могла докладывать обо всем ему.

В настоящее время считаю необходимым докладывать лично Вам о Грузии и Аджарии, но нет у меня теплой одежды для выезда, прошу вызвать меня с наступлением теплых погод для доклада, докладывать обо всем могу только в Москве.

Прошу мое заявление не пересылать в Грузию, а также в Аджарию.

И. З. Крейнина.

Пометы: «т. Крейнина И. З.», «т. Игнатьеву. 22. V. 52».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 901. Л. 89. Копия. Машинописный текст.

¹ См. примечание 3, документ 31.

№ 41

Княжицкая Е. А., библиотечный работник

20 мая 1952 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Позвольте сообщить Вам об одной историко-географической находке в надежде, что она представит для Вас интерес.

С декабря 1944 г. до марта 1952 г. я работала в библиотеке АН СССР. С сентября текущего года моя работа заключалась в составлении библиографического указателя по старым руслу Аму-Дарьи по заданию строительства Главного туркменского канала. Материал собирался с 1715 г., когда впервые русскими людьми было открыто существование старого русла Аму-Дарьи и кончая 12 сентября 1950 г., днем опубликования постановления о создании Главного туркменского канала¹.

В процессе этой работы мне приходилось обращаться к старинным рукописным картам Каспийского и Аральского морей. Следует отметить, что в библиотеке АН СССР хранится исключительно ценное собрание рукописных карт географического департамента Академии наук XVIII века. Среди этих карт имеется 47 названий карт Каспийского и Аральского морей.

Как известно, Петром I в 1714 г. была направлена экспедиция «для прииску устья Дарьи реки» во главе с поручиком Александром Бековичем-Черкасским. Этой экспедиции поручалось обнаружить существование сухого русла Аму-Дарьи и установить возможность поворота реки по старому ее руслу в Каспийское море.

А. Бекович-Черкасский совершил плавание вдоль восточного берега Каспийского моря от Астрахани до Астрабадского залива. В письме Петру I от 4 августа 1715 г. он сообщал: «Доехал до места званием Актам, где текла прежде Аму-Дарья река в море Каспийское». Несомненно, что Черкасский открыл место прежнего впадения Аму-Дарьи в Каспийское море (рукав ее – Актам).

В экспедиции 1715 г. принимал участие туркмен Ходжа-Нефес, от которого поступили сведения о существовании старого русла Аму-Дарьи. Высадившись у Красных Вод, А. Бекович-Черкасский направил Ходжа-Нефеса и двух астраханских дворян, Федорова и Званского, вглубь страны на верблюдах по старому торговому пути в Хиву. Через 17 дней пути они подошли к хивинскому урочищу Карагач. Здесь они обнаружили в двух верстах от Аму-Дарьи земляной вал – плотину. Отсюда посланники Черкасского прошли около 20 верст степью и увидели «дол», который, по уверению местных жителей, был сухим руслом Аму-Дарьи.

По сторонам «дола» видны были остатки прежних населенных мест и следы бывших каналов, проведенных от «дола» к селениям. По сообщениям Ходжа-Нефеса и местных жителей этот «дол» доходил до берегов Каспийского моря. Идти дальше вдоль дола к морю Ходжа-Нефес отказался, т. к. боялся нападений хивинцев. Ходжа-Нефес и его спутники другим путем вернулись к Бековичу-Черкасскому, который ждал их у Красных Вод.

В феврале 1716 г. А. Бекович-Черкасский лично доложил Петру I в Либаве о результатах экспедиции. 14 февраля был дан именной указ А. Бековичу-Черкасскому, получившему чин капитана.

В указе говорится: «1) надлежит над гаваном, где бывало устье Аму-Дарья реки, построить крепость человек на 1000... 2) путь иметь подле той реки и осмотреть прилежно течение оной реки, такое ж и плотины, ежели возможно, оную воду паки обратить в старый ток, к тому ж прочия устья запереть, которые идут в Аральское море, и сколько к той работе потребно людей... По сим пунктам господам Сенату с лучшую ревностию сие дело как наискорее отправить, понеже зело нужно».

В результате этого указа была отправлена вторая экспедиция, которую постигла трагическая судьба. Почти все участники экспедиции во главе с А. Бековичем-Черкасским были убиты хивинцами.

Существуют следующие данные, говорящие о том, что результаты первой экспедиции были нанесены на карты, переданные А. Бековичем-Черкасским Петру I:

1) Письмо Черкасского, в котором говорится: «Сделана карта оным местам, где мы были».

2) В «Докладах Парижской академии наук» за 1720 г. имеется статья известного ученого, «первого географа короля» Гильома Делиля, в которой он сообщает следующее. В 1717 г. Петр I, будучи в Париже, показывал Г. Делилю карту Каспийского моря с обозначением Карабугазского залива, о существовании которого во Франции впервые узнали из этой карты, также как впервые узнали о том, что Аму-Дарья не течет в Каспийское море. Далее Г. Делиль сообщает, что мореплаватель, составлявший карту, не мог правильно определить градусное положение Астрабада из-за того, что он находится во владениях Персии. Астрабад помещен на карте под 33 градусами и 30 минутами широты, т. е. южнее на 3 градуса сравнительно с наблюдениями Олеария, Герберта и Улугбека.

Как известно, на современных картах Астрабад расположен на 37° широты. Затем Г. Делиль сообщает о том, что река (Аму-Дарья) не впадает более в Каспийское море, что жители изменили ее течение плотиной для защиты от нападения разбойников и для направления ее воды по каналам, видимым на карте, которую Петр I показывал Г. Делилю.

3) Во второй экспедиции А. Бековича-Черкасского принимал участие поручик А. Кожин, который составил сравнительные карты восточного берега Каспийского моря и сравнительный чертеж Балханского залива: 1) карта восточного берега Каспийского моря по съемкам А. Бековича-Черкасского в 1715 г. и по съемкам А. Кожина в 1716 г., 2) чертеж Балханского залива по наблюдениям А. Бековича-Черкасского и по наблюдениям А. Кожина, 3) восточный берег Каспия по съемкам А. Черкасского в 1715 г. и по съемкам А. Кожина и В. Урусова в 1718 г.

Все эти карты имеются в библиотеке АН СССР. Следует отметить, что А. Кожин всячески старался опорочить деятельность Бековича-Черкасского, отрицал существование сухого русла Аму-Дарья и утверждал, что А. Бекович-Черкасский не был на Балханском заливе.

На первой сравнительной карте есть надпись рукой А. Кожина: «Карта без пропорции и не против своих градусов положенная князя Черкасского». Ошибка в градусах указана та же, что и в статье Г. Делиля.

На чертеже Балханского залива А. Кожиным сделана надпись: «...залив Балханской из моря, а не устье лживое... А когда она карта послана, тогда он, Черкасской, у Балхана не бывал».

Третья карта была составлена в результате съемок В. Урусова и А. Кожина в связи с получением поручиком В. Урусовым именного указа от 2 марта 1718 г., предписывав-

шего выяснить правильность донесения А. Бековича-Черкасского о найденном им на берегу Балханского залива бывшем протоке Аму-Дарьи или же правильность опровержения А. Кожина, утверждавшего, что А. Бекович-Черкасский нашел не старый проток Аму-Дарьи, а залив Каспийского моря. Экспедиция В. Урусова старого русла Аму-Дарьи не обнаружила.

Таким образом не подлежит сомнению, что А. Бековичем-Черкасским была составлена карта Каспийского моря. В литературе имеются указания на то, что такая карта действительно существовала, но после Г. Делиля ее, по-видимому, никто не видел, она считается безнадежно утерянной.

Следует отметить, что после гибели Бековича-Черкасского была предпринята еще одна попытка отыскать сухое русло Аму-Дарьи. В 20-х гг. XVIII в. в Персию, Бухару и Хиву был послан итальянец Флорио Беневени, состоявший на русской службе. Кроме официальных дипломатических поручений, Ф. Беневени поручалось выяснить существование сухого русла Аму-Дарьи. Беневени, выполняя это поручение, обнаружил сухое русло Аму-Дарьи и сообщил об этом Петру I: «Заподлинно река Дарья в старые годы в Каспийское море текла». Но, когда Ф. Беневени возвратился в Россию, Петра I уже не было в живых.

Во время подбора материала для библиографического указателя по старым руслам Аму-Дарьи мой бывший начальник, главный библиотекарь Константин Илларионович Шафрановский² и я тщательно ознакомились с собранием рукописных карт Каспийского и Аральского морей, хранящимся в библиотеке АН СССР. Мы предполагали, что если карта А. Бековича-Черкасского не исчезла с лица земли, то, вернее всего, она должна находиться среди карт Географического департамента Академии наук, т. к. туда были переданы карты, принадлежавшие Петру I. Наши тщательные поиски увенчались успехом. Удалось найти две рукописные карты: 1) карту Каспийского моря и 2) карту Аральского и Каспийского морей, которые, несомненно, составлены во время первой экспедиции А. Бековича-Черкасского в 1715 г.

1. Карта Каспийского моря. Не датирована, почерк надписей и бумага позволяют отнести ее к первой четверти XVIII века. Карта начерчена коричневой тушью на плотной желтоватой бумаге с водяными знаками. Вдоль северо-восточного и восточного побережий на карте от Астрахани до Астрабадского залива нанесены глубины и якорные стоянки. Именно этот путь был пройден А. Бековичем-Черкасским в 1715 г. и А. Кожиним в 1716 г.

Но карта не может принадлежать А. Кожину, т. к. на ней имеется ошибка в градусах, сделанная А. Бековичем-Черкасским, а в 1718 г. А. Кожин и В. Урусов до Астрабадского залива не доходили.

Линия северо-восточного и восточного побережий Каспия на данной карте совпадают полностью с очертанием берега по Бековичу-Черкасскому на сравнительных картах Кожина и Урусова. Особенно существенно, что глубины нанесены вдоль всего побережья Карабугазского залива. Именно Бекович-Черкасский впервые дал очертания Карабугаза, благодаря чему Петр I мог сообщить Г. Делилю подробные сведения о Карабугазском заливе, о существовании которого Европа узнала впервые.

В дальнейшем Карабугаз долго никем не обследовался. Он отсутствует (даны несведенные линии) на карте Вердена и Соймонова 1720 г. и на картах Соймонова 1726–1731 гг. Он отсутствует на значительно более поздней карте Гильденштедта 1776 г., гравированной Максимовым. В конце Балханского залива изображено сухое русло. Имеется надпись: «Актам, прежнее русло Аму-Дарьи реки». Эта надпись имеет особое значение для определения времени появления карты.

Существование сухого русла Аму-Дарьи не было известно до плавания Бековича-Черкасского в 1715 г. А. Кожин отрицал существование сухого русла, очевидно, под влиянием сообщений Кожина нет никаких указаний на сухое русло на картах Вердена и Соймонова 1720 г. и Соймонова 1726–1731 гг. Западное и южное побережья Каспия даны на карте неточно и явно воспроизведены по картам, составленным до съемки Вердена и Соймонова 1719 года.

Выше приведенные данные свидетельствуют о том, что эта карта составлена во время плавания А. Бековича-Черкасского по Каспию в 1715 г. Карта дает точные очертания восточного берега Каспийского моря, заливов Мертвый Култук и Карабугазского и, несомненно, составлена по личным наблюдениям и съемкам.

2. Карта Каспийского и Аральского морей также не датирована, имеет много общего с первой картой. Коричневая тушь и желтоватая бумага одинаковы. Несомненно, обе карты чертились одним картографом, почерк надписей, характер линий, манера изображения пунктиром прибрежной полосы моря и изображения рельефа холмиками полностью совпадают на обеих картах. Также полностью совпадают очертания Каспийского моря. Астрабад, также как и на первой карте, расположен под 33° 30 мин. широты. Обе карты чертились явно одновременно и до указаний Г. Делиля в 1717 г. и А. Кожина в 1716 г. об ошибке в градусах.

Аральское море изображено на карте исключительно удачно для своего времени. В него впадают Сыр-Дарья и Аму-Дарья. От дельты Аму-Дарьи, которая изображена также очень удачно, идет по направлению к Балханскому заливу сухое русло. Над руслом надпись: «Прежнее русло Аму-Дарьи реки». В левом нижнем углу карты надпись: «От прежнего устья Аму-Дарьи до плотины Карагачи, где она река запружена, ходу 12 дней, а от плотины Карагачи до моря Аральского – 2 дни, до города хивинского Юргент от плотины – 1 день».

Карагач – это самый западный рукав дельты Аму-Дарьи, на карте он отделен от сухого русла плотинной. В материалах комиссии, которая вела следствие по делу о гибели А. Бековича-Черкасского и его отряда, записаны показания Ходжа-Нефеса, одного из немногих уцелевших из состава экспедиции. Он говорит о плотине и о расстоянии между дельтой Аму-Дарьи и Балханским заливом, исчисляемым двенадцатью днями пути. Несомненно, те же сведения Ходжа-Нефес сообщал А. Бековичу-Черкасскому в 1715 г. после своего путешествия в Хиву и возвращения к Красным Водам. Очевидно, эта карта чертилась одновременно с картой Каспийского моря и обе эти карты были посланы А. Черкасским Петру I.

Эта карта также, несомненно, составлена в результате личных наблюдений и съемок. Она интересна тем, что является первой картой, на которую было нанесено сухое русло Аму-Дарьи от устья реки до Балханского залива.

Г. Делиль писал, что на карте, которую ему показывал Петр I, изображена плотина, которой жители изменили течение Аму-Дарьи, и оросительные каналы, по которым направлена вода. Этих каналов нет на карте Аральского и Каспийского морей. Следовательно, это не тот экземпляр карты, который демонстрировался во Франции в 1717 г. Очевидно, для Петра I был изготовлен другой экземпляр, а данная карта является, по-видимому, рабочим экземпляром. Следует отметить, что на рукописной карте Средней Азии (карта Бухарии), составленной капитаном Марком Дубровиным в 1729 г., оросительные каналы также отсутствуют. Но на печатном экземпляре этой же карты, изданной И. К. Кирилловым в 1731 г., эти оросительные каналы нанесены. Можно предположить, что в распоряжении Кириллова при подготовке к печати карты Дубровина была та карта, которую Петр I показывал Г. Делилю.

Карта Каспийского моря А. Бековича-Черкасского является выдающимся событием в работах по картированию Каспия. На ней впервые были установлены правильные очертания восточного берега моря в результате точных съемок. Она далеко оставила за собой неудачные попытки изображения Каспийского моря западно-европейскими географами (например, карта Г. Делиля 1700 г.).

К сожалению, деятельность А. Кожина, всячески старавшегося опровергнуть и опочить результаты экспедиции А. Бековича-Черкасского, содействовала тому, что данным А. Бековича-Черкасского перестали доверять. На последующих картах Каспийского моря не дается очертаний Карабугазского залива и не указывается сухое русло в районе Балханского залива.

Карта Каспийского и Аральского морей является также картой Бековича-Черкасского. Она дает правильное представление об Аральском море, дельте Аму-Дарьи и о направлении сухого русла. По-видимому, этой карте также не доверяли, т. к. на более поздних картах (Марка Дубровина и других) очертания Аральского моря были нанесены менее правильно.

Обе карты А. Бековича-Черкасского являются большим вкладом в отечественную картографию первой четверти XVIII в., т. к. дают правильные сведения, основанные на точных съемках, без всякого обращения к западно-европейским картам.

В дни строительства Главного туркменского канала карты А. Бековича-Черкасского приобретают особое значение. На них впервые было указано существование сухого русла Аму-Дарьи, тем самым было положено начало его изучению и возникла впервые мысль о возможности водного пути из Аральского моря в Каспийское море. Со временем многие ученые и путешественники задумывались над возможностью сооружения канала, связывающего два моря, но только советская власть поставила задачу соединения двух морей на реальную почву.

Вам, создателю гениального проекта Главного туркменского канала, считаю своим долгом первому сообщить об этих картах, являющихся блестящим достижением нашей отечественной картографии XVIII века, далеко опережающей работы западно-европейских географов того времени.

С глубокой любовью и преданностью Екатерина Княжицкая³.

Ленинград.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 265. Л. 1–7. Подлинник. Машинописный текст. Подпись и дата – автограф.

¹ Строительство Главного туркменского канал протяженностью 1100 км было начато в 1951 г. на основании постановления Совета Министров СССР от 11 сентября 1950 г. «О строительстве Главного Туркменского канала Аму-Дарья – Красноводск, об орошении и обводнении земель южных районов Прикаспийской равнины Западной Туркмении, низовьев Аму-Дарьи и западной части пустыни Кара-Кум». Строительство предполагалось завершить в 1957 г. Однако в марте 1953 г., после смерти Сталина, оно было прекращено в числе других дорогостоящих объектов в связи с бюджетными трудностями.

² Шафрановский К. И. (1900–1973) – ученый-библиограф, старейший сотрудник библиотеки АН СССР.

³ Письмо из особого сектора было направлено Маленкову Г. М. 17 июня 1952 г. Маленков направил письмо зав. отделом естественных и технических наук и вузов ЦК ВКП(б) Жданову Ю. А. со следующей резолюцией: «Выясните это дело и доложите предложения». 22 августа 1952 г. Жданов Ю. А. сообщил Маленкову Г. М.: «...Указанные карты представляют историческую ценность как докумен-

ты, подтверждающие высокое качество и точность геодезических и картографических работ в России в начале XVIII века, а также утверждающие приоритет русских в правильном изображении на картах Каспийского и Аральского морей и прилегающей к ним территории. Заведующий отделом науки и высших учебных заведений Ленинградского обкома ВКП(б) т. Попов А. сообщил, что экспертная комиссия Географического общества СССР, работавшая по поручению отдела естественных и технических наук и высших учебных заведений ЦК ВКП(б) подтвердила принадлежность найденных карт Бековичу-Черкасскому и нашла условия хранения этих карт удовлетворительными. Тов. Княжицкой совместно с главным библиотекарем библиотеки АН СССР т. Шафрановичем*, принимавшим непосредственное участие в находке, написано о картах Бековича-Черкасского статья, которая принята к печати редакцией журнала "Известия Всесоюзного географического общества". 26 августа 1952 г. материал был слан в архив» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 265. Л. 8, 16).

№ 42

Ярошенко Л. Д., экономист

31 мая 1952 г.

Генеральному секретарю ЦК ВКП(б)
товарищу Сталину Иосифу Виссарионовичу.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

В моем обращении к Вам по вопросам теории политической экономии я допустил ряд грубейших ошибок. Будучи недостаточно компетентным в вопросах теории политической экономии и знании трудов классиков марксизма, я осмелился дать определение предмета политической экономии и основного экономического закона социализма и, конечно, ничего разумного я сказать не мог. Больше того, я настолько потерял чувство реального, что осмелился противопоставить свою точку зрения по этим вопросам Вашей точке зрения – точке зрения создателя, организатора и руководителя нашей партии, гениального теоретика и строителя социалистического общества, человека, стоящего во главе всех прогрессивных сил мира.

У меня не оказалось необходимой культуры даже для правильной формы изложения. Допущены развязность и нетактичность, в связи с чем прошу принять от меня глубокие извинения.

Вдумываясь в эти свои действия, я не нахожу себе оправданий.

В Вашей критике я увидел, насколько мои «теоретические» положения неправильны, неглубоки и поистине по-детски наивны. Я решительно отказываюсь от них. Правда, мои выступления на дискуссии, обращения в ЦК партии и лично к Вам, Иосиф Виссарионович, исходили из моего самого искреннего желания оказать помощь делу партии. Они не преследовали никаких других целей. Только сейчас из Вашей критики я понял, как ничтожно малы мои знания и как глубоко я заблуждался в вопросах политической экономии социализма.

Прошу Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, дать мне возможность, состоя в партии, изгладить эту свою вину своим честным трудом.

За все свои 33 года пребывания в партии я всегда в меру моих сил боролся за генеральную линию партии, не состоял ни в каких оппозициях и антипартийных группировках, честно трудился на том участке, куда меня ставила партия.

Ярошенко Л. Д¹.

Зачеркнутые пометы Сталина И. В. на подлиннике: «от Ярошенко», «Заявление от Ярошенко от 31 мая 1952 г. о признании своих ошибок».

* Правильно Шафрановским.

Пометы на копии: «т. Ярошенко», «Дела: л/архив И. Сталина п гр 7», «т. Поскребышеву 2. VI. 52 г.».

*РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1273. Л. 38–39. Подлинник. Машинописный текст.
Подпись – автограф; Л. 2–3. Копия. Машинописный текст; Д. 903. Л. 63–64. Копия.
Машинописный текст.*

¹ Ярошенко Л. Д. (1926–1995?). Экономист, закончил Институт народного хозяйства им. Плеханова в 1926 г. В 1931–1933 гг. учился в Институте красной профессуры. Член КПСС с 1919 г. С 1934 г. – начальник сектора Госплана СССР. Участник Великой Отечественной войны. Служил инструктором политотдела 33-й армии, начальником тыла 3-й штурмовой инженерно-саперной бригады. После демобилизации из армии работал на руководящих должностях в Министерстве заготовок, Статистическом управлении РСФСР, затем Московской области.

Принял участие в дискуссии, организованной в ЦК ВКП(б) в ноябре–декабре 1951 г. в связи с подготовкой учебника «Политическая экономия». В марте 1952 г. написал письмо Сталину (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 1272. Л. 1–46), в котором отстаивал свою точку зрения и просил разрешить написать собственную книгу по политической экономии социализма. В ответ Сталин подготовил критическую статью «Об ошибках т. Ярошенко Л. Д.», которая вошла составной частью в его работу «Экономические проблемы социализма в СССР».

В мае 1952 г. Ярошенко направил Сталину И. В. публикуемое в сборнике письмо о признании своих ошибок в изложении вопросов теории политической экономии социализма. По рекомендации Московского комитета ВКП(б) был переведен на работу в Статистическое управление Иркутской области, где проработал до января 1953 г. 20 декабря 1952 г. Ярошенко в письме в Президиум ЦК КПСС выразил свое несогласие в связи с критикой его точки зрения в книге Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Письмо находится в фонде Сталина И. В. в РГАСПИ (см.: Ф. 558. Оп. 11. Д. 1273. Л. 4–28). Одновременно Ярошенко просил редактора газеты «Правда» опубликовать заявление о том, что приведенные в книге отдельные выдержки из его выступлений «не отражают основного содержания моих взглядов и предложений по вопросам теории политической экономии социализма» (Там же. Л. 29).

Сталин И. В., ознакомившись с этим письмом, 10 января 1953 г. обратился к членам бюро Президиума ЦК КПСС с публикуемой ниже запиской.

«Членам Бюро Президиума ЦК по поводу нового письма т. Ярошенко в ЦК от 20 декабря 1952 г.»

В декабре 1952 г. т. Ярошенко прислал на имя членов Президиума ЦК новое заявление. В этом заявлении он начисто отрицает наличие каких-либо ошибок в своих предыдущих выступлениях. Он говорит, что т. Сталин в его письме «Об ошибках т. Ярошенко» искажил его взгляды, при этом просит редакцию «Правды» поместить его заявление об этом.

Однако наряду с этим заявлением в ЦК имеется другое заявление в ЦК т. Ярошенко от 31 мая 1952 г. – совершенно противоположного характера. В этом своем заявлении т. Ярошенко писал в связи с письмом т. Сталина «Об ошибках т. Ярошенко», что «по вопросам теории политической экономии он допустил ряд грубейших ошибок», что из письма т. Сталина он «увидел, насколько мои (т. е. товарища Ярошенко) теоретические положения неправильны, не глубоки и поистине полдетски наивны».

Вот текст этого заявления т. Ярошенко. (Далее следует текст публикуемого в сборнике письма.)

Мы имеем таким образом два совершенно противоположных заявления одного и того же члена партии по одному и тому же вопросу.

Так как эти заявления отрицают друг друга и совершенно несовместимы в одном лице, то очевидно, что одно из них является лживым заявлением, рассчитанным на обман партии.

Дело осложняется тем, что письмо т. Ярошенко от 20 декабря 1952 г. направлено в ЦК не до XIX съезда, а после XIX съезда партии, после того как съезд одобрил основные положения труда т. Сталина «Экономические проблемы социализма», следовательно, одобрил также письмо т. Сталина «Об ошибках т. Ярошенко». Выходит, таким образом, что в своем письме на имя членов Президиума ЦК от 20 декабря 1952 г. т. Ярошенко выступает против известного решения съезда о труде тов. Сталина, причем апеллирует он против этого решения XIX съезда не к новому съезду, который только и может отменить решение XIX съезда партии, а к Президиуму ЦК, который никак не может отменять решений съезда, а может лишь выполнять их. Следовательно, письмо т. Ярошенко от

20 декабря 1952 г. представляет по сути дела призыв одного из членов партии к нарушению известного решения XIX съезда партии.

Конечно, действительный член партии, чувствующий себя сыном своей партии, не решился бы поставить себя в такое глупое и идиотское положение. И если т. Ярошенко решился на этот донкихотский шаг, то это можно объяснить лишь тем, что т. Ярошенко давно уже перестал чувствовать себя членом партии, сыном великой нашей матери – Партии.

Что касается существа теоретических положений, выдвинутых в письме т. Ярошенко от 20 декабря 1952 г., то эти положения так же далеки от марксизма-ленинизма, как далеки от него «концепции» всех и всяких перерожденцев вроде Бухарина, Богданова, Троцкого и других.

В письме т. Шепилова, которое рассылается вместе с письмом т. Ярошенко, дана правильная оценка новых антимарксистских ошибок т. Ярошенко.

Предлагаю создать комиссию Бюро Президиума ЦК в составе тт. Маленкова (председатель), Хрущева, Шепилова, Шкирятова и Сулова, поручив ей заслушать объяснения т. Ярошенко и представить проект соответствующего постановления. И. Сталин» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1273. Л. 31–34. Подлинник. Машинописный текст. ПРАВКА-автограф Сталина; Л. 35–37. Подлинник. Автограф Сталина).

В тот же день 10 января 1953 г. бюро Президиума ЦК КПСС приняло решение о создании комиссии в составе Маленкова (председатель), Хрущева, Шепилова, Шкирятова, Сулова, «поручив ей заслушать объяснения Ярошенко и представить проект соответствующего постановления».

Предложения комиссии были утверждены 26 января 1953 г. Ярошенко Л. Д. как «двурушник и перерожденец» был исключен из КПСС. За отказ «раскрыть свои антипартийные связи» он был арестован (Там же. Л. 117–119).

В декабре 1953 г. был освобожден, восстановлен в партии. До выхода на пенсию в 1956 г. продолжал работу в Статистическом управлении Московской области.

В марте 1956 г. выступил с критикой сталинизма на партийном собрании. Его выступление было квалифицировано как антипартийное, и в июле 1956 г. он был вновь исключен из КПСС.

Апеллировал к XXI съезду КПСС, был восстановлен в партии с перерывом в партийном стаже с 1956 г. по 1960 г. После апелляции к XXII съезду КПСС восстановлен членом партии с 1919 г.

№ 43

Анонимное, из Ташкента

1 июня 1952 г.

Москва, Кремль

Товарищу Сталину И. В.

О серьезных извращениях линии партии в работе руководства ЦК КП(б) Таджикистана, особенно его секретаря Гафурова Б.¹

Ввиду того что руководство ЦК КП(б) Таджикистана болезненно реагирует на критику и преследует тех, кто критикует и сигнализирует о недостатках в его работе, поэтому некоторые работники Таджикистана вынуждены написать настоящее письмо, не подписывая его, в котором считаем своим долгом доложить Вам следующее.

I. О наличии антигосударственной практики и очковтирательства в Таджикской ССР.

Республика занимает первое место в Советском Союзе по сбору хлопка и сдаче его государству. Ежегодно руководство республики докладывает о выполнении плана сдачи хлопка. Основной базой выращивания хлопка в республике являются районы Вахшской долины, удельный вес которой составляет от 40 до 50 %, однако эти районы не выполнили планы сдачи хлопка в 1950 и 1951 гг. В 1951 г. план сдачи хлопка государству не выполнен также Кулябской областью. Спрашивается, за счет каких ресурсов могла республика выполнить план сдачи хлопка?

Многие колхозы республики имеют площади посева большие, чем это показывается в утвержденных планах, за счет вновь орошаемых земельных площадей для хлопка,

которые не входят в государственные акты колхоза, а также за счет уменьшения посева площадей зерновых культур и огородных, что служит как резерв, созданный в колхозах, в случае, если план не будет выполнен по контрактации хлопка, таким образом колхоз имеет возможность выполнить план за счет этой резервной площади посева. Массовые случаи такого положения имелись в Гисарском районе, Сталинабадском районе, Октябрьском районе и Колхозабадском районе. Факты скрытия земельной площади посева хлопка неоднократно сообщались секретарю ЦК КП(б) Таджикистана т. Гафурову, который не принял мер к устранению этого положения, а наоборот, своим отношением к этому попустительствует обману государства, чтобы держать первенство в республиках по выполнению плана во имя своей «славы».

Кроме того, в план республики по посеву хлопка не включаются многие хлопкосоющие богарные² районы, а если и включаются, то площадь включается в уменьшенном виде, так например, Яванский район, Оби-Гармский район, Файзабадский район, Дангаринский район.

В пограничных районах республики, как например, Кировабад, Шаартуз, Микоянабад не произошло никаких изменений в связи с укрупнением колхозов. После ликвидации Сталинабадской области эти районы являются районами республиканского подчинения. Никакой практической помощи республиканские организации этим районам не оказывают, многие колхозники этих районов переезжают самовольно в другие районы республики, особенно много таких случаев в Кировабадском районе. За два года в этом районе за плохое руководство сменилось четыре секретаря райкома и три председателя райисполкома, но район по-прежнему остается маломощным и находится в тяжелом экономическом положении. Несмотря на огромные земельные площади, этот район план сдачи хлопка выполняет не более 30–40 %. Это пограничный район с Афганистаном, и поэтому он имеет огромное политическое значение.

Решение ЦК ВКП(б) об оказании повседневной помощи горным пограничным районам во всех вопросах жизни этих районов ЦК КП(б) Таджикистана не выполняется. План досрочного завоза продовольственных и промышленных товаров в эти районы не выполняется. За счет фондов, выделяемых для горных районов, руководство ЦК КП(б) и Совет Министров республики тт. Гафуров и Расулов³ обеспечивает города Сталинабад и Ленинабад. Например, начиная с декабря месяца по май такой продовольственный товар, как керосин, не имелся в наличии в торгующих организациях Гармской области. Этим открывается дорога спекулянтам, которые привозили керосин из Сталинабада и продавали в Гарме по 25 руб. литр. Кроме того, в области не имеется соли. В таких пограничных районах, как Калай-хумб, Нульванд, месяцами рабочие и служащие района сидели голодные без хлеба. После неоднократных сигналов, требований районных организаций в эти районы был подброшен хлеб на подводах в небольшом количестве.

Самое тяжелое положение сейчас существует в Горно-Бадахшанской автономной области. Даже в областном центре г. Хороге из-за отсутствия продуктов питания столовые закрыты. Даже Первого мая для лечебных детских учреждений продукты не были выданы из-за отсутствия их в области. Все консервированные продукты питания, завезенные по плану досрочного завоза, иссякли. Население районов Бартагского, Рушанского, Ванчского питается тутом и съедобной травой. В кишлаке Язглуми имелись смертельные случаи.

Несмотря на создавшееся тяжелое положение, руководство ЦК КП(б) республики и Совета Министров в лице Гафурова и Расулова никаких мер по оказанию помощи этим районам не принимают, хотя сигналы об этом имелись неоднократно.

Гафурову и Расулову присущи тенденции местничества, землячества. Они укрепляют и все внимание направляют на Ленинабадскую область как свою, где они родились, где находится все их родство.

Вопреки желанию принудительным способом население горных районов переселяется в Вахшскую долину вплоть до того, что подъезжает машина, с помощью милиции и актива из райорганизаций население грузится и перевозится. Применяется также другой метод: ответработники из горных районов, находящиеся в Сталинабаде, под угрозой снятия с работы и исключения из партии обязываются выезжать в кишлаки, где проживают их родственники, и обеспечить их переселение. В случае отказа эти работники будут строго наказаны. Например, бывший секретарь Сталинабадского горкома партии Шомухамедов вынужден был выехать в свой кишлак и переселить своего единственного родственника, 75-летнего старика, дядю. Из-за такого метода переселения население горных районов уходит в горы, чтобы остаться в родном месте. В настоящее время в Рамитском районе в горах скрываются беженцы из хлопковых районов. Этот способ избежать переселения распространился по всем горным районам. Даже в областном центре Гармской области в Шульмакском районе осталось только два колхоза. И колхозники Джиргатальского района (Ляхш) переселяются в Киргизию.

Гафуров и Расулов ненавидят горные районы и их кадры. Ими поставлена задача таким путем ликвидировать Гармскую область из-за ненависти к бывшему секретарю ЦК Исаеву и председателю президиума Верховного совета Шогодаеву.

Гармская область является корнем нации таджика. Гармская и Горно-Бадахшанская области являются пограничными, имеющими огромное политическое значение. В этих областях уровень развития культуры и науки очень низкий и для поднятия этого уровня никаких мер не принимается. Десятки раз население писало о существующем положении в Москву, но эти письма возвращались в ЦК КП(б) Таджикистана и там на месте вместо конкретной помощи жалобщики оказались жертвами. Бывший председатель Шульмакского райисполкома Химатов исключен из партии, снят с работы. Мухамадиев, секретарь Шульмакского райкома исключен из партии, снят с работы.

Переселенцы горных районов в Вахшской долине не обеспечены жильем, дети не обеспечены школами, из-за резкой перемены климата очень высокий процент заболеваемости. Переселенцы горных районов, перемещенные в Молотовабадский район, смешаны с колхозами, состоящими из спецпереселенцев, частью немцами. Имеется недовольство из-за того, что этих переселенцев поставили на уровень спецпереселенцев – немцев. Разве нельзя было организовать отдельные колхозы из переселенцев или влить их в колхозы, состоящие из местного населения? Разве не направляют эти действия Гафурова и Расулова к антагонизму, к раздору между местным населением и спецпереселенцами?

В колхозах республики имеется масса нарушений Устава сельскохозяйственной артели. Из района в район вопреки воле колхозников на должность председателей колхозов назначаются прямо в крупные колхозы близкие друзья Гафурова и Расулова. Все факты нарушений Устава сельхозартели имеются в делах представителя Совета по делам колхозов по Таджикской ССР. Этот представитель неоднократно подготовлял материал и представлял в бюро ЦК [КП] Таджикистана для принятия мер, но там никаких конкретных мер не принимается, ограничиваясь формальным решением. А нарушения продолжают. При создавшихся условиях представитель по делам колхозов республики не в состоянии ликвидировать безобразия в колхозах и на этой почве отказывается работать в Таджикистане. За два года сменилось четыре представителя и заместителя.

II. Наличие семейственности и землячества в подборе и расстановке кадров.

Кадры – руководящее ядро республики в большинстве уроженцы Ленинабадской области. Во все министерства и руководящие учреждения насаждаются земляки и родственники Гафурова и Расулова, не брезгуя даже классово чуждыми элементами. А людям, уроженцам Гармской области, Кулябской области, Памира, не дают возможности расти ни в работе, ни в учебе, наоборот, их стремятся компрометировать; малейшая

ошибка в работе грозит снятием с работы, исключением из партии. Наоборот, злоупотребления и преступления уроженцев и родственников Гафурова и Расулова находят защиту и оправдание.

Например, Ниязов за развал промкооперации и ряд злоупотреблений, допущенных им, был снят с работы. Более полугодом находился без работы. После затишья общественного мнения, вопреки протесту бывшего министра мясомолочной промышленности т. Ибрагимова, Ниязов был назначен заместителем министра этого министерства. Проработав не более полугодом, за вновь совершенное преступление бюро ЦК сняло с работы Ниязова, объявив строгий выговор, запретив занимать должности руководящей работы. Через некоторое время Гафуров договорился с министром легкой промышленности Касымовой о назначении Ниязова директором швейной фабрики, единственной в городе. Проработав два месяца, за ... вновь был снят с работы бюро горкома. Ниязов вновь обращается к близким друзьям Гафурову и Расулову, и теперь он назначается управляющим республиканской конторой Главсахара.

Касымов, бывший министр торговли, сын крупного духовного деятеля за развал работы Министерства торговли, покровительство преступников и растратчиков, бытовое разложение был снят с работы. Через месяц был назначен зам. министра автомобильного транспорта и сейчас выдвинут на должность начальника Гражданского транспорта.

Этим же Касымовым в бытность министром торговли взята под свою защиту ...“ гражданка Нестеренко, которая была осуждена на пять лет. Касымов использовал своих друзей, особенно Гафурова и Расулова, чтобы спасти Нестеренку. Что и было сделано. Председатель Верховного суда Исмаилов, земляк Касымова, внес предложение в Президиум Верховного Совета о помиловании Нестеренко. Просьба Нестеренко была удовлетворена, она выехала в неизвестном направлении из Таджикистана. Работник Министерства торговли Мартиросов, разоблачивший Касымова и Нестеренку, материалы которого служили поводом для снятия Касымова и Нестеренко, имеющиеся в Министерстве госконтроля и Совете Министров республики, в настоящее время осужден Исмаиловым на 10 лет. Жалоба Мартиросова находится в Верховном суде СССР, результат [рассмотрения] которой неизвестен.

Маджидов, бывший зам. председателя Совета Министров, постоянный представитель постпредства при правительстве Союза, родной дядя Расулова за развал работы в Министерстве легкой промышленности был снят с работы. Затем был назначен зам. председателя Совета Министров и постоянным представителем в Москве. Деятельность его заключается в том, чтобы колхозы Ленинабадской области обеспечить всеми необходимыми удобрениями и материалами, для чего он совместно с некоторыми председателями колхозов – Бобокаланов, Холматов и др. – организовал спекуляцию сухими фруктами, за что он арестован Прокуратурой Союза ССР и умер в тюрьме. Об этом факте до сих пор не набрались смелости Гафуров и Расулов доложить партийному активу республики.

Масаидов, бывший управделами Совета Министров республики, за растрату и хищения 2 миллионов рублей в Совете Министров республики, выявленные проверкой Министерства финансов Союза ревизором т. Ивановым согласно указанию т. Косыгина, был снят с работы и должен был привлекаться к ответственности. Но друзья приняли меры, чтобы не допустить этого. Масаидова освободили и через некоторое время назначили зам. министра автомобильного транспорта. Сейчас он начальник Главного управления колхозного и сельского строительства при Совете Министров республики.

---

* По этическим соображениям текст опущен.

** По этическим соображениям текст опущен.

Жертвами оказались беззащитный бухгалтер Богомолов и бывший министр финансов Саидов.

Юсупов, бывший министр коммунального хозяйства, за избивание шофера легкой автомашины и как националист был снят с работы. Ему было запрещено занимать руководящие должности. Но его не дали в обиду. Он был назначен зам. начальника Главного управления стройматериалов при Совете Министров и сейчас выдвигается начальником этого управления.

Холматову – министру хлопководства, ранее работавшему министром легкой промышленности в 1946 г. за спекуляцию шерстяными материалами, приобретенными за счет подчиненных предприятий, был объявлен строгий выговор. Холматов кроме того использовал служебное положение, скрывая преступления брата, назначенного им директором хлопкового завода. Преступления брата Холматова были обнаружены только спустя ряд лет на Ленинабадском хлопковом заводе. Он осужден. Но Холматов за это покровительство никакого наказания не несет.

Бобо-Зода, уполномоченный Министерства заготовок, сын крупнейшего ростовщика Канибадама, ранее исключенный из комсомола, бывший помощник врага народа председателя ЦИК Максума как националист и чужак дважды не был принят в партию. Только при помощи своих друзей из ЦК партии был принят в партию. Но он в это же время скрыл от партии даже свою фамилию и имя. После неоднократных сигналов бюро ЦК [КП] Таджикистана вынуждено было принять решение в 1952 г., носящее смехотворный характер – предложить Бобо-Зода изменить в документах имя и фамилию на действительные. Это было предложено без всякого наказания. До сих пор Бобо-Зода документы не изменил, решение лежит в Центральном райкоме партии г. Сталинабада. Его настоящая фамилия Бобо-Ходжа, имя не Инагам, а Инхонхон. Этот факт подтверждает секретарь Гиссарского райкома партии Абдурахманов, вице-президент АН Таджикистана Ниязмухамедов и другие канибадамцы.

Нигматулаев, министр просвещения, сын крупнейшего духовного деятеля. В школах республики имеется влияние старой духовной религии мусульман. Школьники держат ураза⁴ и в школах применяются другие религиозные обряды, особенно в отношении мальчиков. Все факты феодальных пережитков присущи Нигматулаеву, поэтому он никаких мер к искоренению этих явлений не принимает.

Халикова, секретарь ЦК КП(б), дочь крупнейшего реакционера Бухары. Ее отец расстрелян эмиром Бухары не как революционер, а как претендент на власть в то время. Халикова в своих анкетах пишет, что она дочь революционера. Халикова до VII съезда Компартии Таджикистана считалась узбечкой, во всех ее анкетах можно проверить это. Гафуров же хотел иметь своего человека и предложил ей перед съездом изменить анкету и написать вместо узбечки – таджичка, чтобы избрать ее под маркой таджички секретарем ЦК.

Шарипов, бывший секретарь ЦК, ныне председатель Таджиксовпрофа, был снят с должности секретаря ЦК за то, что его брат служил в эсэсовской армии, в туркестанском легионе и воевал против Советской армии. После войны он был репрессирован. Шарипов, используя свое служебное положение, как секретарь ЦК и депутат Верховного Совета Союза ССР, взял брата на поруки. Этот факт он скрыл от партии, за что был снят с должности секретаря ЦК. Пользуясь особым расположением к себе Гафурова, Шарипов в настоящее время занимает такой ответственный пост, как воспитание рабочего класса – председатель Совета профессионального союза республики.

Карамов, начальник управления узкоколейной железной дороги при Совете Министров республики. Брат его командовал эсэсовским подразделением и ловил советских активистов и партизан и расстреливал советских военнопленных. Арестован и осужден

на 25 лет. Карамов из-за своего подхалимства перед Расуловым и Гафуровым занимает почетное место.

Дорогой товарищ Сталин, мы можем перечислить десятки фамилий людей, ответственных работников республики, которые не соответствуют и недостойны, подлежат немедленному освобождению от занимаемых должностей. Но в связи с тем что Гафуров сам является сыном крупнейшего торговца, эксплуататора, все эти люди занимают эти не соответствующие им должности. Наша борьба с ними в данный момент безрезультатна. Если бы секретарь ЦК был таким лицом, как тов. Протопопов, бывший секретарь ЦК [КП] Таджикистана, то эти факты в республике не имели бы места.

Кроме вышеперечисленных имеются такие же чуждые элементы еще, как например, Алиев – министр финансов, Базарбаева – министр социального обеспечения, Рустамова – секретарь горкома комсомола, Бобоходжаев – министр здравоохранения, морально разложившийся человек, Пулатов – секретарь ЦК, Рахмат-Зода – секретарь Ленинадского обкома, Жаркин-Зода – председатель Куйбышевского райисполкома, Шарипов – управляющий Главконсервом и десятки других.

III. Хозяйственное обрастание руководящих работников республики и отсутствие элементарных забот о бытовых нуждах рабочих и служащих.

В г. Сталинабаде⁵, носящем Ваше имя, товарищ Сталин, при наличии огромной помощи, оказываемой правительством Союза и лично Вами как столице республики, выделяемые средства для благоустройства города не используются по назначению в полной мере. В городе имеется единственный зимний кинотеатр «Горки», единственная гостиница на небольшое количество мест, многие улицы города не освещены, транспортные средства не обеспечены. Общественное питание поставлено очень плохо. Жилые дома для рабочих и служащих строятся от случая к случаю. Дома, строящиеся горисполкомом, распределяются Гафуровым и Расуловым в первую очередь своим друзьям и родственникам. Многие русские специалисты, нужные для республики, из-за плохих условий работы в городе выехали из Сталинабада, уже не говоря о районах республики.

В то же время, начиная от секретаря ЦК, председателя Совета Министров, кончая их аппаратом и министрами, эти люди занимаются личным обеспечением. Например, в двух правительственных общежитиях, где живут крупные работники, созданы все необходимые условия. Торгующие организации все внимание направляют туда, в эту точку торговли. А в самом городе в магазинах продукты питания, кроме черного хлеба, почти не продаются. Снабжение города отдано на откуп спекулянтам. На базаре можно видеть как промышленные, так и продовольственные товары, взятые с оптовых баз. Например, рис на базаре стоит 25–30 руб., мясо – 30 руб. и т. п. Никакой борьбы со спекуляцией не ведется. Соучастниками спекулянтов являются члены семей отдельных руководителей. Например, Хамрабаева, директор Главунивермага, Мусаев – промторг, Саттаров – промсовет и ряд других, пользуясь затруднениями города, продают товары по спекулятивным ценам.

Надо указать, что наряду с невыполнением ежегодно программы строительства школ, больниц, жилых домов, остродефицитные материалы, выделяемые Упрснабом, используются для частного строительства. Например, сам председатель Совета Министров Расулов в 1948 г. в Ленинабаде построил большой особняк и сейчас в Сталинабаде строит новый большой особняк, несмотря на то что живет он в третьем. В 1948 г. выстроен для Гафурова особняк из 16 комнат, который пустует, оставлен на случай необходимости. Сейчас строится другой особняк ему же. Кроме того, Гафуров обеспечил всех своих родственников квартирами, предоставив им пять квартир (брата, мать, сестры). По его инициативе начали приобретать особняки и другие руководители, приближенные Гафурова. Например, Масаидов – начальник Управления кол-

хозного и сельского строительства, имеющий два дома в Ленинабаде и Сталинабаде, Юсупов – бывший министр коммунального хозяйства имеет особняк, Рахимов – министр пищепрома, Холматов – министр хлопководства, Алиморданов – промсовет, Гафурова – женотдел горкома партии, Таирова – зав. промышленным отделом ЦК, Шукуров – директор пединститута, Межеричкий – нач. Управления стройматериалов и многие другие.

Наряду с этим постановление Совета Министров Союза ССР об индивидуальном строительстве для рабочих и служащих не выполняется. Рабочие и служащие лишены возможности использовать отпущенный им кредит из-за отсутствия строительных материалов. В случае приобретения на рынке их преследуют. Этим в городе создается тяжелое положение в жилищном отношении. Многие рабочие, служащие и специалисты живут на частных квартирах и платят большие деньги. Молодые специалисты, приезжающие в республику, из-за квартирных условий возвращаются обратно.

IV. Факты терроризирования честных людей, не угодных Гафурову и его сообщникам.

В республике выдвигаются и пользуются доверием только люди, которые близки либо родственники, либо земляки или же не гнушающиеся подхалимством перед Гафуровым и Расуловым. Эти люди пользуются доверием и занимают посты независимо от своих заслуг и личных качеств. А честные люди, не угодные им, систематически подвергаются преследованиям и им не дается возможности работать.

Например, Исаев Т. (ныне в Казахстане), бывший рабочий, окончил Высшую партиюшколу, был секретарем ЦК [КП] Таджикистана. За свою справедливую борьбу с чуждыми элементами, а также за прямую критику неправильной линии Гафурова (см. стенограмму VII съезда Компартии Таджикистана) он оказался жертвой и вынужден был покинуть родную республику и выехать в Казахстан. Сияков Г., бывший министр социального обеспечения, бывший рабочий, под разными предлогами снят с работы и сейчас работает в колхозе им. Калинина Сталинабадского района.

Ибрагимов, бывший министр мясо-молочной промышленности, рабочий, ныне зам. министра сельского хозяйства, без основания освобожден от должности министра.

Мукимсултанов – герой таджикского народа, находится в очень плохом положении материальном, никакого внимания ему не уделяется.

Юлдаш – командир, имеет ряд наград за борьбу с басмачеством, в связи с тем, что не принадлежит к числу друзей Гафурова, даже не был отмечен в 20-летний юбилей республики, снят с должности председателя колхоза безосновательно.

Шогодаев – бывший председатель Президиума Верховного Совета Таджикистана, бывший рабочий, без каких-либо оснований освобожден. После освобождения за два года Гафуров ни разу не беседовал с Шогодаевым и не поинтересовался его положением.

Шарипов – бывший министр автомобильного транспорта, после окончания Высшей партийной школы к работе не допущен.

Кроме того, можно указать на ряд лиц, находящихся «в загоне»: бывший министр финансов Саидов, писатель Лахути, бывший председатель горисполкома Юсупов, работник госконтроля Плохотнюк, секретарь Памирского обкома Гадалиев и ряд других.

V. Факты национализма.

Гафуров и Расулов, их цель заключается в том, чтобы весь центральный аппарат областей и районов расставить только из своих приближенных, чтобы через них проводить свою линию. В республике до 1946 года не менее 50 % секретарей райкомов были из русских товарищей. Также и в областных организациях существовало такое положение. После того как Гафуров и Расулов стали руководителями республики, русские товарищи стали выживаться и сейчас в республике имеется только три секретаря райкома из русских. В областях сейчас освобожден единственный секретарь обкома

из русских т. Козлов. На его место назначен морально разложившийся человек Ульджабаев. Министрами здравоохранения в свое время были Большемятников и Лавров, врачи, специалисты. В настоящее время на их место назначен Бобоходжаев, родственник Расулова, морально разложившийся, ранее получивший строгий выговор.

Мамзин И. А. – зам. министра юстиции, проработавший 16 лет в Таджикистане, вынужден из-за создавшихся отношений выехать из Таджикистана.

Националистические взгляды проявляются не только в отношении партийных руководящих кадров, но также в отношении других специалистов.

Для оказания помощи в налаживании искусства в республике были присланы и долгое время работали товарищи Баласанян, Кох, Кофман, Миропольский, Проценко и Вительман. Они внесли большой вклад в искусство Таджикистана, но в связи с нехорошим отношением покинули республику. Расулов назначил руководителем театра своих родственников Валохматзода, Шахиди. Оба – сыновья чуждых элементов.

В зимние месяцы (в декабре) коммунист Никитин, давно работающий в Таджикистане, шофер зам. председателя горисполкома Анисимова, с детьми был выселен на улицу. Несмотря на телеграмму товарища Маленкова обеспечить квартирой, он квартиру не получил. Дело дошло до того, что Никитин принес свой партийный билет в ЦК, мотивируя свой поступок нежеланием находиться в одной партийной организации с такими людьми, как руководители этой партийной организации, как Гафуров и Расулов, заботящимися только о собственном благополучии.

Тов. Соловей – бывший зам. уполномоченного республики, ныне управляющий Вологодским заготзерно, за то, что критиковал Расулова, был освобожден от должности.

Количество подобных примеров можно было бы увеличить, но мы надеемся, что при наличии проверки эти факты будут выявлены полностью.

Состав бюро ЦК [КП] Таджикистана состоит из людей, подобранных Гафуровым, голосующих за любое его предложение. Например, когда обсуждалось контрреволюционное выступление бывшего председателя Ворошиловабадского райисполкома Касымов, который выступал против Политбюро, все материалы были переданы бюро ЦК [КП] Таджикистана и находились у бывшего второго секретаря Шилкина; последний, боясь за собственное положение, долго оставлял его без разбора. Только после возмущения партийного актива республики материал был поставлен на бюро, где присутствовал представитель ЦК ВКП(б) т. Тараненко, который вел себя на поводу желания Гафурова и Расулова. Органами следствия Касымов на 10 лет осужден.

Министр пищевой промышленности Рахимов на семинарском занятии партшколы вместо выражения «гениальное руководство» сказал «гнилое» руководство, имея в виду ЦК ВКП(б). Этот вопрос был обсужден на бюро ЦК [КП] Таджикистана, где вместо строгого наказания ограничились указанием на вид. Члены бюро Мазаев, Куликов, Сайко, Обносов вместо того, чтобы как представителям великого русского народа, предотвратить такую антипартийную линию, проводимую Гафуровым и Расуловым, в целях сохранения своего положения держат нейтралитет. Критика и самокритика абсолютно не в почете.

Почти год нет второго секретаря Компартии Таджикистана. Гафуров ищет такого заместителя, который может идти у него на поводу.

Мы считаем, что выход из создавшегося положения в республике может быть найден в замене Гафурова и Расулова честными и добросовестными партийными работниками, в укреплении бюро принципиальными людьми.

VI. Формальный подход к проверке сигналов со стороны отдельных работников ЦК ВКП(б).

Республиканский актив всегда не мирился с фактами антипартийного поведения отдельных руководителей республики и всегда в порядке сигналов сообщал ЦК

ВКП(б). Но отдельные работники, особенно инструкторы и инспекторы ЦК ВКП(б), проверяющие жалобы, попадали под влияние Гафурова и Расулова, и жалобы впоследствии оказывался жертвой, т. к. фамилии подающих сигналы всегда были оглашены, становились известными. Например, многие заявления проверяли т. Тараненко, т. Малов и инструкторы, присутствующие на VII съезде. Никаких результатов их проверки жалобщикам не сообщалось. Все жалобы оставались в аппарате ЦК КП(б) Таджикистана, ими формально занимались, но результатом было то, что жалобщик становился жертвой. У Гафурова и Расулова ловкие руки, умеющие подобрать к своим рукам проверяющих товарищей.

Товарищ Сталин, в республике создалось слишком тяжелое положение. Изложенные факты не исчерпывают всего, что можно было бы привести здесь. Мы надеемся, что только Ваше вмешательство может привести республику на правильный путь, и мы просим командировать в республику представителей ЦК ВКП(б), проверить деятельность ЦК КП(б) и Совета Министров республики и положить конец создавшемуся положению.

г. Ташкент, ул. Узган, 64

Пометы: «Анонимное», «т. Маленкову 28. VI. 52 г.».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 903. Л. 86–99. Копия. Машинописный текст.

¹ Гафуров Б. Г. (1908–1977). В 1946–1956 гг. – 1-й секретарь ЦК Компартии Таджикистана. С 1956 г. – директор Института востоковедения АН СССР.

² Богарá (Богарные поля, Богарное земледелие) – земли в зоне орошаемого земледелия, на которых сельскохозяйственные культуры возделывают без искусственного орошения. Чаще всего богарой заняты подгорные равнины и окраины оазисов. То есть используется главным образом влага, получаемая почвой весной. На богаре выращивают засухоустойчивые зерновые, кормовые и бахчевые растения.

³ Расулов Д. Р. (1913–1982). В 1946–1955 гг. – председатель Совета Министров Таджикской ССР.

⁴ Ураза – тридцатидневный пост у мусульман в месяце Рамазане.

⁵ Сталинабад (ныне Душанбе) – название столицы Таджикистана в 1929–1961 гг.

№ 44

Тарасов П., старший инженер УГМ МВД

[Ранее 10 июня 1952 г.]

Иосифу Виссарионовичу Сталину.

Конструкция деревянных эстакад, применяемая на стройках Вашего имени, требует сотни тысяч кубометров лесоматериалов. Этот первоклассный лесоматериал «замыкается» грунтом мощными земснарядами в тело плотины.

Между тем гидромеханизаторы МПС и МЭС успешно применяют сборно-разборные металлические, инвентарные эстакады.

«К нам идет широкой рекой строительный материал», – заявил начальник Управления гидромеханизации МВД т. Горин.

Только поэтому ему и начальнику Волго-Донской конторы т. Шелухину никогда не приходит в голову замена деревянных эстакад на металлические.

* Управление гидромеханизации Министерства внутренних дел СССР.

Они всегда благодарствуют при докладах о таком мероприятии.

Если бы они не имели проектной конторы, которая обязана сконструировать (или, точнее, скопировать уже имеющиеся) металлические эстакады, то можно бы извинить их благодаршие.

Полагаю целесообразным просить Вас, Иосиф Виссарионович:

а) поручить Л. М. Кагановичу¹ лес на эстакады не отпускать;

б) поручить министрам путей сообщения и электростанций выдать немедля чертежи на металлические эстакады гидромеханизаторам МВД для немедленного размножения по стройкам.

Второй вопрос – о замене металлических труб на деревянные.

Лауреаты Вашего имени – фанерщики до сих пор в производстве имели трубы диаметром 300 мм, а гидромеханизаторам нужны трубы диаметром 500–700–900 мм.

Фанерщики ссылаются на отсутствие станка для навивки труб, но организовать производство труб больших диаметров нетрудно, имея опыт навивки 300-миллиметровых труб.

Автор докладной записки год ходит около Главфанерпрома, но производство больших диаметров фанерных труб не организовано.

Я даже ставил вопрос в Госснабе и представлял товарищам-госснабовцам акты об успешных испытаниях труб на великих сталинских стройках и под Москвой (Раменское).

Исходя из соображений экономии металла, полагал бы:

Обязать министра деревообрабатывающей промышленности т. Воронова И. Е.² закончить работы по конструированию станка (вероятно, силами НИИ Дреvmаш) для навивки труб большого диаметра к 1. XI. 52 г. и организовать производство труб диаметром 500–900 мм к концу текущего года.

Участник стройки Цимлянской плотины П. Тарасов – член ВКП(б) с III. 1921 г.

Адрес: Москва 110, 3-я Мещанская, 48, кв. 42.

Служебный тел. Б–8–06–51. Старший инженер УГМ МВД.

На почве подобных споров с руководством УГМ взаимоотношения оставляют желать лучшего, и только поэтому прошу не называть моего имени управленцам.

П. Тарасов.

Пометы: «т. Тарасов П.», «т. Берия»

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 903. Л. 1–2. Копия. Машинописный текст.

¹ Каганович Л. М. (1893–1991) – советский партийный и государственный деятель. В 1947–1953 гг. – зам. председателя Совета Министров СССР и одновременно в 1948–1952 гг. – председатель Госкомитета СМ СССР по материально-техническому снабжению народного хозяйства.

² Воронов И. Е. (1911–1969) – советский государственный деятель. В 1951–1953 гг. – министр бумажной и деревоперерабатывающей промышленности СССР.

* Так в документе. Правильно – деревоперерабатывающей.

№ 45
Овечкин В. В., писатель

10 июня 1952 г.

г. Москва, Кремль.

Иосифу Виссарионовичу Сталину от писателя Валентина Овечкина, члена ВКП(б).

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Я живу в Курской области, сильно отстающей по урожаям и экономике колхозов, несмотря на богатейшую технику и прочие возможности. Прошлым летом во многих районах взяли по 5–6 центнеров зерна с гектара, колхозники из года в год почти не получают хлеба по трудовым, и положение в колхозах все ухудшается.

Каждого, кто связан с деревней, не могут не волновать причины отставания колхозов и даже целых районов и областей.

Очень прошу Вас прочесть мой очерк «Районные будни». Я давал его в «Правду». Там печатать его отказались.

Во-первых, сказали, что он слишком велик, предложили сократить втрое, но этого нельзя сделать, не выхлостив его содержания. Уже одно это лишает меня возможности напечатать очерк где-либо, так как никакая другая редакция, никакой литературный журнал не возьмут его ввиду партийной специфики темы. Журнал же «Большевик» очерков не печатает.

Сказали, что я слишком много затрагиваю вопросов в своем очерке. Нужно остановиться на чем-нибудь одном: либо на двух стилях руководства (Борзов, Мартынов), либо на извращениях закона о хлебопоставках, либо на легкомысленном подходе к подбору руководящих колхозных кадров. Но одно из другого вытекает, и речь обо всем этом идет именно в связи с причинами отставания колхозов.

Слишком рано, говорят мне, начинаю я писать о том, что в некоторых районах извращают замечательную идею о выдвижении на руководящие посты в колхозы специалистов сельского хозяйства – райкомы зачастую посылают председателями совершенно непригодных для этой работы людей, лишь бы выполнить «разнарядку» и отчитаться перед обкомом. Но когда же не рано будет писать? Когда на местах наделают кучу ошибок?

Эти и другие замечания и предложения по переделке очерка, сделанные мне в редакции «Правды», в сумме своей совершенно его уничтожают.

На днях я послал Вам пьесу «Творцы жизни», написанную мною в соавторстве с Геннадием Фишем. Прообраз главного героя пьесы – Т. С. Мальцев¹, колхозник-ученый из Зауралья. И эта вещь, над которой мы работали почти три года, без Вашей помощи света не увидит.

Трудно писать, товарищ Сталин, ту правду, которой Вы требуете от писателей. Кто бы решился беспокоить Вас просьбами о помощи в напечатании своих вещей, если бы можно было обойтись без этого?

С коммунистическим приветом В. Овечкин².

Овечкин Валентин Владимирович.
Г. Льгов Курской области, д. 17.

Пометы: «т. Суслову. Поск[ребышев]», «тов. Кружкову. Сус[лов] 14/VI».

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 355. Л. 120–120 об. Подлинник. Машинописный текст.
Подпись и дата – автограф.*

- ¹ Мальцев Т. С. (1895–1994) – полевод, почетный академик Всесоюзной сельскохозяйственной академии. Предложил принципиально новую систему обработки почвы для районов Зауралья и Западной Сибири.
- ² Овечкин В. В. (1904–1968) – русский советский писатель. Его очерки «Районные будни» (1952–1956) о послевоенном развитии советской деревни вызвали большой общественный резонанс. Письмо Овечкина В. В. из особого сектора ЦК ВКП(б) было направлено Суслову М. А., по поручению которого передано Кружкову В. С., зав. отделом художественной литературы и искусства ЦК ВКП(б). В справке от 4 июля 1952 г., подготовленной отделом и адресованной Сулову М. А., указывалось: «Писатель Овечкин (Курская обл[асть]) в письме на имя товарища Сталина сообщает, что редакция “Правды” отказалась печатать его очерк “Районные будни”, просит ознакомиться с этим очерком и оказать содействие в его опубликовании. Автор считает, что кроме “Правды” очерк печатать негде ввиду партийной специфики темы. В своем очерке Овечкин, как он указывает в письме, задался целью вскрыть причины отставания колхозов, целых районов и областей. Основное внимание автор уделит показу неправильных методов руководства колхозами со стороны РК ВКП(б). Например, с ведома и по инициативе первого секретаря РК ВКП(б) извращается закон о государственных поставках, когда передовые колхозы выплачивают госпоставки за отстающие колхозы; нарушается принцип подбора руководящих колхозных кадров, когда в РК ВКП(б) плохо знают кадры и председателя колхоза, как правило, “привозят” в колхоз, а не избирают из числа членов данного колхоза и т. д. Подобного рода факты имеют место в практике руководства колхозами со стороны некоторых партийных и советских органов. Однако эти случаи являются исключительными. Рекомендовать очерк к печати в настоящем виде представляется нецелесообразным. С этим мнением согласны также работники сельхозотдела. Просим ваших указаний». На справке имеется помета работника отдела художественной литературы и искусства ЦК ВКП(б): «Т. Овечкину сообщено, что вмешательства ЦК ВКП(б) по его письму не требуется. Очерк возвращен автору». 15 июля 1952 г. Материал был сдан в архив (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 355. Л. 121). Цикл очерков Овечкина «Районные будни» был опубликован в журнале «Новый мир» в 1952–1956 гг.

№ 46

Яковлев Н. Н., сын маршала артиллерии

16 июня 1952 г.

Иосиф Виссарионович!

К Вам обращается член ВКП(б) Яковлев Н. Н.

Три года я работал в МИД СССР. В феврале этого года мой отец – тогда маршал артиллерии Яковлев Н. Д. был арестован органами МГБ. Арест отца послужил причиной моего увольнения с работы, создал ряд совершенно непреодолимых препятствий в жизни. Так рассмотрение написанной мною диссертации тормозится. В свое время Госполитиздат одобрил представленный мною проспект и план работы на 18 печатных листах «Англо-американские отношения 1945–1952 гг.», где я хотел попытаться рассмотреть англо-американские противоречия в настоящее время. Издательство подписало со мной договор, однако арест отца закрыл мне доступ в библиотеки, и я не могу продолжать работу.

Более того, есть основание полагать, что как только в издательстве узнают, чей я сын, договор аннулируют, печальный опыт в этом отношении я уже имею.

Иосиф Виссарионович! Мне 24 года, 5 лет я член партии, никогда не имел никаких замечаний ни по линии партийной, ни по линии производственной работы, всегда стремился работать и учиться, как надлежит коммунисту – окончил два высших учебных заведения, изучил три языка, работая в МИД, окончил аспирантуру. Все это потребовало большого напряжения.

После ареста отца моя работа и учеба оказались зачеркнутыми, при каждом удобном случае отдельные лица стараются прижать меня, дело доходило до форменной травли. Самое же главное, что я, член ВКП(б), без всякой вины с моей стороны лишен доверия.

Иосиф Виссарионович! Прошу Вас помогите мне в моем деле, ведь никто другой меня не хочет выслушать. Я не прошу о восстановлении на прежней работе, анкета остается анкетой, но я не могу больше чувствовать себя отщепенцем. Может быть, меня могли бы выслушать в аппарате ЦК, о многом практически невозможно написать в письме на Ваше имя.

Н. Яковлев¹

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 940. Л. 102–104. Подлинник. Автограф.

¹ Яковлев Н. Н. (1927–?). С 1944 г. – студент Института международных отношений, с 1947 г. – член ВКП(б). Яковлев Н. Д. (1898–1972). Маршал артиллерии с 1944 г. С 1948 г. зам. министра ВС СССР. В начале 1952 г. был снят с должности, в феврале – арестован, лишен звания маршала артиллерии. Освобожден и восстановлен в звании сразу после смерти Сталина И. В. С 1953 г. – первый зам. командующего, а с 1955 г. – главнокомандующего войсками ПВО СССР.

К письму приложена записка: «Тов. Поскребышев! Я никогда не осмелился обратиться с письмом на имя тов. Сталина, если бы не убедился на опыте, что мои обращения в другие места оставляются без ответа. Из прилагаемого письма Вы увидите, в чем сущность дела. Могу только добавить, что это письмо – моя последняя надежда. Прошу Вас, не оставьте его без последствий. Яковлев. Мой адрес: Москва, ул. Чкалова, д. 42/20, кв. 1, Тел. (работа) К–1–02–40 доб. 233». Пометы: «т. Маленкову. Пос[кребышев]», «на С[екретаря]т».» Г. Маленков. 18. VI» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 940. Л. 101).

19 июня 1952 г. Секретариат ЦК ВКП(б) поручил Шкирятову М. Ф. и Игнатьеву С. Д. рассмотреть заявление Яковлева Н. Н. 2 июля 1952 г. Игнатьев С. Д. в записке на имя Маленкова Г. М. сообщил, что Яковлев Н. Н. «... с 27 июня с. г. допущен к секретным и совершенно секретным документам по должности старшего референта справочного отдела Комитета радиовещания при Совете Министров СССР. Допуск Яковлева к секретным и совершенно секретным документам дает ему возможность защитить написанную им диссертацию на тему “Англо-американские отношения. 1945–1952 гг.”» (Там же. Л. 96, 105).

№ 47

Рубанов Н., секретарь Эльтонского РК ВКП(б) Сталинградской области

19 июня 1952 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Размышляя о делах сельских партийных организаций и низовых партийных органов, приходишь к выводу о необходимости некоторой перестройки их.

Первое. Нельзя, невозможно дальше вести настоящую организаторскую работу в колхозах без освобожденного секретаря парторганизации. Экономия на этом, мне кажется, не оправдывается.

Вывод: нужна штатная (за счет колхоза или за счет партбюджета – безразлично) единица секретаря парторганизации в каждом колхозе. Конечно, нельзя ограничиться только учреждением такой должности. Нужно бросить на эту работу хорошо подготовленных коммунистов.

Второе. В аппарате сельского райкома ВКП(б) не следует держать промежуточных работников, вроде заведующих отделами, над которыми стоят еще секретари. Одно из двух: или секретарь райкома (кроме первого, конечно) и он же заведующий отделом, или заведующий отделом, но без вторых секретарей. За счет высвобождения таким образом некоторого числа работников усилить «черновой» аппарат отделов, поднять их роль и ответственность за дела в первичных парторганизациях, ибо уж очень мно-

го у нас сейчас «передаточных» работников, но мало толковых исполнителей. А роль первичной парторганизации в настоящее время исключительно велика и должна быть поднята еще выше.

Третье. Об аппарате обкомов. Может, я ошибаюсь, но мне кажется, что он очень громоздок и занят главным образом бумажной работой. Инструктора обкома не видно, роль его иллюзорна – звонки, сведения, справки и т. п. Единственно реальная работа инструктора обкома – это подготовка вопросов на бюро обкома. А это уже похоже больше на инспектирование, чем на инструктирование.

Не лучше ли будет:

- а) сократить аппарат обкомов до минимума работников,
- б) в основу деятельности обкома положить проверку, т. е. инспектирование,
- в) за счет высвобождения работников из аппарата обкомов усилить райкомы и первичные парторганизации.

Таковы мои мысли и предложения, порожденные размышлением, практикой нынешнего дня. Возможно, я заблуждаюсь, недопонимаю что-либо... Думаю, что в ЦК могут разобраться.

Знаю только одно: жизнь требует как-то перестроить наш партийный аппарат.

С коммунистическим приветом Рубанов.
Секретарь Эльтонского РК ВКП(б) Сталинградской области.

Пометы на копии: «т. Маленкову. Поск[ребышев]», «1. Ознакомить секретарей ЦК и Пегова. 2. На Секретариат ЦК. Г. Маленков. 3. VII»¹.

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 974. Л. 99–102. Подлинник. Автограф. Л. 97–98.
Копия. Машинописный текст.*

---

¹ 3 июля 1952 г. письмо было направлено Пономаренко П. К., Суслову М. А., Хрущеву Н. С., Пегову Н. М. Имеются их подписи-автографы. 12 июля 1952 г. Секретариат ЦК ВКП(б) принял решение: «Поручить тт. Пегову и Козлову рассмотреть вопросы, поставленные в записке т. Рубанова, и о результатах доложить Секретариату ЦК». 8 сентября Пегов Н. М. и Козлов А. И. представили Маленкову Г. М. записку, в которой отметили, что одно из предложений Рубанова – об установлении должностей освобожденных секретарей парторганизаций – реализуется на практике. Другие предложения – о перестройке в работе райкомов и обкомов – были отмечены как неправильные. На записке имеется помета: «Контроль ОБ», «С контроля снять. Суханов. 1X. 52 г.» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 974. Л. 96, 103, 104).

Козлов А. И. (1911–1982). В 1948–1953 гг. – зав. сельскохозяйственным отделом ЦК ВКП(б).

Пегов Н. М. (1905–1991). В 1948–1952 гг. – зав. отделом легкой промышленности ЦК ВКП(б), в 1952–1953 гг. – секретарь ЦК КПСС, зав. отделом по подбору и распределению кадров.

№ 48

Абельдяев Л. Н., военнослужащий

20 июня 1952 г.
Москва, Кремль,
товарищу Сталину И. В.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Убедительно прошу Вас рассмотреть мое заявление и связанные с ним вопросы. Этим заявлением к Вам я, член ВКП(б), *апеллирую на неправильные действия и на-*

рушения работниками аппарата ЦК ВКП(б) уставных положений и большевистских принципов, положенных в основу жизни и деятельности нашей партии, что в полной мере способствовало произволу и расправе, учиненной над коммунистом.

Вот те кратко изложенные факты, неопровержимо подтверждающие это. Они также могут свидетельствовать Вам в тех условиях, в которые иногда попадает коммунист, осуществляющий уставные права в разрешении своих партийных вопросов.

Работая в должности старшего офицера управления кадров ВВС ВС*, анализируя свою работу и как секретарь парторганизации работу всего отдела, я убедился, что изучение, подбор и расстановка офицерского состава управления кадров проводится методами, несовместимыми с политикой нашей партии, решениями и указаниями Центрального комитета партии в области работы с кадрами.

Подтверждалось это многочисленными фактами и данными. Мириться с таким положением я не мог и стал по-партийному добиваться устранения вскрывшихся недостатков в работе.

С этой целью данные, характеризующие нашу работу, я доложил начальнику управления кадров генералу Простосердову и его заму по политчасти полковнику Толстухину, которые, заслушав мои замечания и предложения по перестройке работы, расценили их как попытку и желание с моей стороны охаять их методы руководства работой управления. Видя мою настойчивость в разрешении поднятых вопросов работы управления, они стали травить меня и через некоторое время устранили меня от работы в управлении под предлогом вывода за штаты.

Таким образом не добившись в самом управлении кадров разрешения поднятых мною вопросов работы с кадрами, я был вынужден доложить их заместителю главкома ВВС по политчасти и обжаловать ему непартийные действия командования управления кадров, устранившего меня от работы в управлении.

Более 3-х месяцев проводилась проверка моего заявления политуправлением ВВС ВС. После чего заместитель главкома объявил мне выводы проверки, которой было подтверждено наличие порочных методов в работе управления кадров и непартийное поведение командования управления кадров, на что им было указано и предложено восстановить меня в занимаемой мною должности. Казалось бы, что на этом травля меня как работника должна была закончиться, но все оказалось далеко не так. Для командования управления кадров выводы политуправления ВВС не имели практического значения. В занимаемой должности они меня не восстановили и не назначили на другую работу, хотя шел уже 4-й месяц с момента отстранения меня от работы и занимаемой мною должности.

В июне 1950 г. в силу сложившихся обстоятельств я был вынужден обратиться в ЦК ВКП(б) с жалобой и заявлением¹, в котором изложил факты, свидетельствовавшие о наличии антигосударственной практики в работе управления кадров ВВС ВС и непартийных действиях командования управления кадров, насаждающего в аппарате управления угодничество и подхалимство и учинявших расправу над негодным им работником, который, руководствуясь политикой партии и решениями ЦК, вскрыл недостатки в работе управления и добивался их устранения. Обращаясь в Центральный комитет партии, я настойчиво просил проверки фактов, указанных в заявлении, и вмешательства в неправильные действия командования управления кадров, тем самым я просил оградить меня от издевательства и произвола, чинимого лицами, которых я изобличал в своих заявлениях.

---

* Так в документе. Военно-воздушные силы вооруженных сил.

Весь ход расследования и проверки моих заявлений в ЦК ВКП(б) является беспримечательным случаем политически беспринципного отношения к заявлению коммуниста и бездушного бюрократического отношения к его просьбам и положению, в котором он находится, не говоря уже о грубейшем нарушении уставных прав члена партии, обратившегося в Центральный комитет партии.

Мое заявление в ЦК ВКП(б) было направлено в административный отдел ЦК, но отдел перепоручил проверку его члену Военного совета ВВС ВС генералу Вихореву, несмотря на то что в заявлении своем я обжаловал примиренческое отношение командования ВВС к сложившейся обстановке в управлении кадров и устранению недостатков в его работе.

Перепоручив проверку моего заявления, работники административного отдела ЦК не могли добиться от генерала Вихорева его выводов, который, продержав заявление без должного внимания более 4 месяцев, вызвав меня, заявил, что факты, изложенные в моем заявлении, требуют тщательного расследования, на что потребуется очень много времени, которого он не имеет, потому он, не сделав своих выводов, будет просить ЦК ВКП(б) назначить для расследования моего заявления комиссию ЦК. Вот какой ответ получил на свое заявление коммунист по истечении 4 месяцев с момента направления заявления в ЦК ВКП(б). Этот ответ генерала Вихорева можно найти подшитым к делу моего заявления и материалам по его проверке.

Ввиду того что работники административного отдела не занялись надлежащей проверкой моего заявления и не приняли мер по самому существу заявления, я тем самым был отдан на расправу лицам, которых я изобличал.

Командование управления кадров, узнав о том, что я обжаловал их действия в ЦК ВКП(б), приняло все меры к тому, чтобы избежать ответственности. Давая неправдивые объяснения по вопросам работы управления кадров и всевозможными голословными заявлениями, они не только сумели укрыться от ответственности, но и используя свое служебное положение, возвели на меня ни на чем не обоснованные обвинения, и таким путем после шестимесячной травли и издевательств, ошельмовав и опорочив меня этими голословными обвинениями, учинили надо мной расправу.

Страшно то, что это им удалось без особых трудностей.

Все это они проделали в то время, пока я на протяжении 6 месяцев безуспешно добивался разрешения своего заявления и жалобы в ЦК ВКП(б).

Как могло произойти все это? Почему стало возможным для командования управления кадров творить произвол и самоуправство? Притянув голословные обвинения на коммуниста в присвоении им себе воинского звания, несмотря на всю абсурдность предъявленного обвинения и отсутствие каких-либо доказательств, они добились от партийной организации и партийной комиссии объявления мне «выговора», а затем по этому же обвинению предали офицерскому суду чести, после чего составили и подписали приказ главкома ВВС, которым лишили меня воинского звания, присвоенного мне военным советом в 1944 г., и этим же приказом как преступника уволили из рядов Советской армии.

Мне очень тяжело сообщать Вам, что на этом их издеательства и мои страдания еще далеко не закончились.

Я все время был твердо уверен, что Центральный комитет партии, куда я обратился задолго до этой расправы, в конце концов, разберется во всех этих действиях командования управления кадров и абсурдности предъявленных ими мне обвинениях и все встанет на свое место. Но время шло, и, несмотря на всю мою настойчивость, мне почему-то не удавалось добиться от ЦК ВКП(б) какого-либо решения по моему заявлению и жалобе.

В конце августа месяца я был вынужден вторично обратиться в ЦК ВКП(б) с заявлением, в котором просил ускорить рассмотрение моего заявления и принятия мер к прекращению чинимой расправы надо мной. Но мое вторичное письмо было направлено Секретариатом тому же самому работнику, который на протяжении всего этого периода времени тормозил его рассмотрение.

Дальнейший ход расследования моих заявлений вынуждал меня вновь и вновь обращаться к секретарю ЦК ВКП(б) товарищу Маленкову Г. М. с просьбой ускорить решение *моих заявлений*, но все они оставались без ответа и направлялись механически в административный отдел.

Моя вторичная просьба к секретарю ЦК ВКП(б) о личном приеме меня была также отклонена по тем причинам, что административный отдел и лицо, которому была поручена проверка моих заявлений, еще не сделал своих выводов (на этом круг замыкался). Время все шло, но мои заявления оставались без какого-либо разрешения. Протянув еще 2 месяца, я обратился к товарищу Шкирятову с просьбой обратить внимание на недопустимость такого отношения к рассмотрению моих заявлений работниками аппарата ЦК ВКП(б). Через несколько дней я получил ответ, что тов. Шкирятов не имеет права контроля над работой аппарата ЦК, поэтому мое заявление направлено в административный отдел.

Находясь все это время без работы, будучи искусственно оторван от участия в работе партийной организации управления кадров ВВС, в которой состоял на учете, я был поставлен в невыносимо трудные условия. Моя семья и я находились в тяжелом моральном и материальном положении, но разве это имело какое-либо значение для тех лиц, которым было поручено разобраться в создавшейся для меня обстановке.

Работники административного отдела через каждые 2–3 дня заверяли меня, что решение по моим заявлениям состоится в ближайшие дни. Так эта изнуряющая для человека обстановка тянулась на протяжении целого года. Это был черный год в моей жизни. Нужно было иметь безграничную уверенность в правоте своего дела и напряжение всех своих духовных и физических сил, чтобы выдержать измор, которому я был подвергнут. Я утверждаю, что я не имел какой-либо возможности пробить это бездушные и волокиту. Я был предоставлен самому себе.

В конце апреля 1951 г. тов. Катюшкин сообщил мне, что мои заявления и выводы были доложены секретарю ЦК ВКП(б), которым вопрос об отмене приказа моего увольнения из Советской армии и восстановлении меня в прежнем воинском звании решен положительно, и что мое личное дело направлено в управление кадров Военного министерства для назначения меня на должность. С этой вестью для меня наступил долгожданный день возвращения к труду и радостной жизни, но радость была преждевременной. Прошел еще месяц в ожидании вызова в управление кадров для получения назначения. Но вызова так и не последовало. В 20-х числах мая месяца прошлого года я был вызван в ЦК ВКП(б) к товарищу Балеvu, который, вопреки известному мне решению секретаря ЦК ВКП(б) товарища Маленкова Г. М. по моим заявлениям, заявил мне, что каких-либо претензий ко мне со стороны ЦК ВКП(б) нет, но восстанавливать меня в Советской армии нецелесообразно, так как я не кадровый офицер??? и что я должен немедленно оформить свое увольнение из армии и устраиваться на гражданскую работу. На вопрос: «Как я как коммунист должен воспринять его заявление? Как решение ЦК ВКП(б) по моим заявлениям и жалобе?» – тов. Балев ответил, что нет, это не является решением ЦК партии, что это вот они (*указав на тт. Лагутина и Катюшкина*) втроем пришли к такому решению. На мой протест о том, что таким их решением мои заявления в ЦК ВКП(б) не получили какого-либо разрешения по существу вопросов и что такое решение «совета 3-х» работников аппарата ЦК является прямым нарушением уставных прав коммуниста, обращавшегося к секретарю ЦК

ВКП(б), а не в «совет 3-х», тов. Балеv в категорической форме заявил, что другого порядка рассмотрения моего заявления не будет.

Таким образом мое увольнение из армии, лишение меня воинского звания, несмотря на то что обвинения меня, послужившие мотивом для этого, проверкой ЦК не подтвердились, оставалось в силе.

Как я, как коммунист, должен все это воспринять? Разве это не произвол отдельных работников аппарата ЦК ВКП(б), попирающих Устав нашей партии? Кто им дал право на протяжении целого года издеваться над коммунистом, обратившимся в Центральный комитет партии за помощью в разрешении партийных вопросов.

В результате такого формального и бездушно-бюрократического отношения этих работников аппарата ЦК ВКП(б), их политически беспринципного отношения к проверке заявления коммуниста и попираания уставных прав члена партии мои заявления и жалоба в ЦК ВКП(б) не получили должного разрешения. Этим самым я по ложным обвинениям, которые проверкой не подтвердились, лишен возможности служить в Советской армии, лишен воинского звания, лишен возможности работать на партийно-политической и кадровой работе, так как этими не подтвердившимися обвинениями я лишен доверия партии, чем больше всего я дорожил всю свою сознательную жизнь.

Во имя чего я принесен в жертву и должен примириться с этим?

В этом заявлении я не имею возможности подробно осветить все факты, связанные с моей апелляцией, они подробно изложены в моих заявлениях в ЦК ВКП(б) и в материалах проверки. Мое основное личное дело по прохождению службы в Советской армии и ГВФ* находится в Свердловском РВК** г. Москвы.

Обращаясь к Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, с апелляцией, я возлагаю свою последнюю надежду на справедливое решение по всем этим вопросам.

Добиться их разрешения стало для меня вопросом моей дальнейшей партийной жизни, моих партийных убеждений. Я не могу жить с теми сомнениями, которые возникли у меня в ходе расследования моих заявлений в ЦК ВКП(б) и сложившейся обстановки, и не могу примириться с положением, при котором коммунист не может добиться внимательного и чуткого отношения к рассмотрению его заявлений и возникших партийных и жизненно важных для него вопросов.

Я знаю, сколь Вам дорога судьба каждого честного большевика, справедливость и партийная принципиальность в разрешении партийных вопросов.

Я твердо верю, что Вы не оставите мое заявление без должного внимания и решения.

Обращаясь к Вам, я прошу Ваших указаний о проведении партийного расследования моей апелляции и заявлений в ЦК ВКП(б), отмены приказа главкома ВВС ВС, которым я уволен из кадров Советской армии и лишен воинского звания.

Желаю Вам здоровья и долгих лет жизни².

г. Москва.

Член ВКП(б), партбилет № 2357378 Абельдяев Л. Н.

Мой адрес: Москва, 5-я Тверская-Ямская, дом 4а, кв. 17. Телефон: К-0-12-40 доб. 3-89, домашний: Д-3-01-89

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 969. Л. 122-125 об. Подлинник. Автограф.

¹ Абельдяев Л. Н. (1912-1965). Член ВКП(б) с 1939 г. Трудовую деятельность начал с 1928 г. учеником автослесаря в Харькове. Закончил школу ФЗУ и авиакурсы. В годы Великой Отечественной

* Гражданский воздушный флот.

** Районный военный комиссариат.

войны – комиссар эвакогоспиталя, затем политотдела Высших стрелково-тактических курсов «Выстрел», зам. начальника отдела кадров ГВФ. После демобилизации в 1951 г. – инспектор учебных заведений ГУ ГВФ. Абельдяев неоднократно обращался в ЦК ВКП(б). Рассмотрением его заявлений занимались административный отдел и Секретариат ЦК. В феврале 1951 г. его заявление было передано для окончательного решения военному министру СССР Василевскому А. М. В апреле 1951 г. при вторичном рассмотрении вопроса в административном отделе ЦК было указано, что «...восстанавливать Абельдяева в кадрах армии нецелесообразно». Публикуемое заявление на имя Сталина И. В. по решению Секретариата ЦК было передано на рассмотрение в КПК при ЦК ВКП(б), разбиралось на бюро КПК 2 сентября 1953 г. Записка зам. председателя КПК Комарова была направлена в ЦК. С ней ознакомились Суслов М. А. и Яковлев (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 969. Л. 5, 6, 126). Текст записки отсутствует.

² К письму приложена записка Абельдяева, адресованная Поскребышеву А. Н. «Уважаемый товарищ Поскребышев! Убедительно прошу вас ознакомиться с моей апелляцией и найти возможность доложить на решение товарищу Сталину И. В. изложенные факты и мою просьбу. Обращаясь к товарищу Сталину И. В. с апелляцией на неправильные действия и нарушения работниками аппарата ЦК ВКП(б) уставных прав коммуниста, я возлагаю свою последнюю надежду на справедливое разрешение жизненно важных для меня партийных вопросов, которые не нашли своего разрешения по моим заявлениям в Центральном комитете партии. Еще раз прошу не отказать в моей к Вам просьбе». (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 969. Л. 121).

№ 49 Веджижев А. А.

23 июня 1952 г.

Председателю Совета Министров Союза ССР
товарищу Сталину Иосифу Виссарионовичу.

23 февраля 1944 года бывшая Чечено-Ингушская АССР по решению советского правительства подвергнута переселению в районы Казахстана и Киргизии¹. Причины, послужившие основанием для переселения, официально до сих пор не обнародованы, и поэтому сами переселенцы строят догадки на том, что основанием для столь жесточких мер послужили враждебные действия по отношению к советской власти отдельных антисоветских элементов в Чечено-Ингушетии в период Отечественной войны 1941–45 гг.

И действительно, случаи проявления явно враждебных действий к советской власти в период Отечественной войны в Чечено-Ингушетии имели место, во-первых, в горных районах Чечни, где орудовала вооруженная банда Исраилова, и, во-вторых, значительное уклонение от военной службы во всей Чечено-Ингушетии в период войны. Стало быть, эти явления должны быть квалифицированы как неизбежность активизации враждебно настроенных элементов, сохранивших в себе пережитки капиталистического прошлого, и их стремление помешать делу существующего строя, что имело место и в ряде других районов Советского Союза в период войны.

Возникает законное недоумение, почему стало возможным столь активное действие этих элементов и вытекающие отсюда последствия в Чечено-Ингушетии более, чем в других национальных районах Советского Союза, и не существовали ли меры, могущие пресечь возникновение этих явлений заблаговременно и этим самым не допустить столь трагический конец существования автономии.

Надо полагать, что за годы существования Советской власти имелись все возможности ликвидировать сохранившиеся враждебные элементы в среде ингушей и чеченцев и их влияние на сознание народа.

Но дело в том, что политика партии и советской власти по национальному вопросу с самого установления советского государства извращалась до невозможности в Чечено-

Ингушетии, во-первых, буржуазными националистами Горчхановым, Вахаевым и др., находившимися у руководства республикой до 1937 г., и после 1937 г. вплоть до самого переселения Моллаевым, Тамбиевым, Дочаевым, Албогочиевым и др., культивировавшими порочные пережитки прошлого – взяточничество, родственное покровительство и т. д. Эти методы, применявшиеся в практике руководства чечено-ингушским народом в деле его воспитания по принципам, предначертанным в политике коммунистической партии по национальному вопросу, могли иметь только лишь пагубное влияние, что неизбежно должно было проявиться в критический момент, т. е. в период войны.

Отсюда становится ясным, что дело воспитания двух маленьких наций в духе преданности социалистической Родине находилось, в первом случае, в руках буржуазных националистов, явно культивировавших идею буржуазного национализма, столь развитую в сознании чеченцев и ингушей на протяжении всей их истории в силу их специфических условий существования, и во втором случае – беспомощных, беспринципных «деятелей» Моллаева, Тамбиева, Албогочиева, Дачаева и др., не оказавшихся способными своевременно в корне пресекать явно враждебные действия остатков буржуазно-националистических элементов и, прежде всего, национального духовенства, открыто боровшихся против политики партии и Советской власти, и дать правильное воспитание народу. Стало быть, люди, в руках которых в силу случайных обстоятельств оказалось серьезное дело воспитания чечено-ингушского народа, дело ликвидации в его сознании пережитков прошлого и пресечения враждебных действий, остатков буржуазного национализма и духовенства, открыто проповедовавшего антисоветские, антикоммунистические законы адата, не оказались способными претворить в жизнь принципы политики партии и Советской власти и были на поводу у врагов либо сознательно, либо сами того не замечая.

Вместо того чтобы вести открытую, прямую борьбу со всякими нарушениями советских законов, руководители республики сами потворствовали этим явлениям, так как путем взяточничества, родственных связей и т. д. давали возможность откупаться преступникам, какие бы тяжкие деяния ими не были совершены.

И такая деморализующая постановка дела коммунистического воспитания отсталого чечено-ингушского народа и неведение жестокой борьбы с духовенством и врагами народа, свободно орудовавшими в республике, дали возможность активизации их враждебных действий и распространения их влияния на темные отсталые элементы, давшие возможность склонить себя на сторону врага либо сознательно, либо сами того не понимая. А руководство Чечено-Ингушской республики проходило мимо этих явных фактов, предоставляя дело борьбы с этими врагами самому себе.

Все это не могло не сказаться в ходе жизни, и оно сказалось в период войны 1941–45 годов, когда особенно в горных районах Чечни орудовала организованная банда наподобие украинских бандеровцев.

В результате две маленькие нации – чеченцы и ингуши – оказались подвергнутыми репрессивным мерам – переселению, несмотря на то что подавляющее большинство этих наций ничем не опорочили себя перед Советской властью и оказались пострадавшими из-за деяния указанной банды, также неспособности руководства республики своевременно пресекать возможность ее зарождения.

Спрашивается, кто прежде всего должен был нести ответственность за неправильную постановку дела воспитания чечено-ингушского народа в духе преданности социалистической Родине, за допущение активизации вражеских элементов и духовенства?

Прежде всего должны были нести ответственность «деятели», находившиеся у руководства республикой и не оправдавшие доверие коммунистической партии, не сумевшие ликвидировать своевременно и окончательно вражеские элементы, явно орудовавшие в республике.

Либо они (руководители) должны были правильно применить коммунистические принципы воспитания и таким образом заблаговременно предотвратить случившееся, либо они обязаны были открыто заявить о том, что они не способны проводить в жизнь политику партии и правительства и таким образом сложить с себя ответственность. Но коли они не сделали ни то и ни другое, то они должны были нести ответственность перед советским государством по всем строгостям советских законов.

Переселение фактически для чечено-ингушского народа означало физическое и моральное страдание, имевшее тяжелые последствия в целом для всех.

Самым тяжелым бременем являются режимные ограничения, установленные для выселенцев на новом месте расселения. Эти ограничения на деле означают запрет равноправного существования переселенцев:

а) запрещение свободного передвижения выселенцев по общественным и личным делам, б) препятствие учебы выселенцев в высших учебных заведениях, так как согласно режимным условиям чеченцы и ингуши не имеют права выезда за пределы спецкомендатуры, т. е. населенного пункта, где они живут; в) отсутствие культурной воспитательной работы среди выселенцев, так как до сих пор не разрешено издание хотя бы одной газеты на чечено-ингушском языке и перевод художественной и политической литературы, а выселенцы в своем подавляющем большинстве не владеют русским языком или владеют им слабо; г) запрещение выселенцам службы в рядах Советской армии, что могло бы иметь громадное воспитательное значение для молодежи чеченцев и ингушей.

Надо полагать, что чечено-ингушский народ подвергнут переселению не для репрессивных преследований, а для воспитания в духе преданности социалистической Родине, в духе уважения к существующему общественному строю в нашей стране. Поэтому ориентация остальных народностей на то, что чеченцы и ингуши с самого начала установления советской власти являются контрреволюционными, будет неверной.

Никто не может отрицать то, что чеченцы и ингуши под руководством видных деятелей коммунистической партии и советской власти – Серго Орджоникидзе, С. М. Кирова, Ф. Махарадзе активно боролись за установление Советской власти на Северном Кавказе, несмотря на усилия отдельных реакционных буржуазных элементов отколоть эти народы от борьбы за установление Советской власти. Никто не может отрицать то, что такие крупные ингушские населенные пункты, как Долаково, Кантышево, Кажево, Сурхахи, Плиево, Яндырки и другие, были дотла сожжены денкикинскими полчищами за их мужественную борьбу против белогвардейцев. Что означали эти населенные пункты для ингушей должно быть понятно из того, что этот народ насчитывал в своем составе всего лишь до 30–40 тыс. населения. Никто не может отрицать то, что В. И. Ленин по настоянию С. Орджоникидзе в 1918 г. предложил оказать пострадавшему ингушскому народу помощь материальную, а также и вооружением.

Поэтому ориентировать (статья Газзоева в газете «Правда» от ноября 1949 г.) общественное мнение на то, что ингуши и чеченцы были контрреволюционны, будет являться противоречием исторических фактов.

Пребывание в условиях режимных ограничений выселенцев более чем 8 лет можно считать достаточным для того, чтобы ими были осознаны преступления, совершенные отдельными элементами из их среды в период Отечественной войны.

Пребывание в условиях переселения тем более можно считать достаточным потому, что чеченцы и ингуши переселены не для того, чтобы превратить их в невежественных обитателей, а для воспитания в духе преданности социалистической Родине.

Для осуществления цели правильного воспитания этого народа считаю крайне необходимым:

1. Снятие спецограничений и право свободного передвижения как по общественным, а также и по личным делам.
2. Право учебы для молодежи в любых учебных заведениях Советского Союза наравне с другими народностями, населяющими нашу страну.
3. Право службы в рядах Советской армии чечено-ингушской молодежи.
4. Разрешение издания газеты на чечено-ингушском языке и переводы художественной и политической литературы.

Полагаю, что эти меры могут иметь громадное значение и явиться предпосылкой в политике Советской власти по воспитанию чечено-ингушского народа.

Прошу Вас, тов. Сталин, поставить перед советским правительством вопрос о положительном разрешении 4 пунктов, затронутых в настоящем письме.

Ответ по существу письма ожидаю.

Ведзижев А. А.

г. Алма-Ата, Малая станица, ул. 2-я Северная, 9.

Пометы: «Ведзижев», «т. Маленкову. 28. VI. 52 г.».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 901. Л. 30–35. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Советская национальная политика: идеология и практики. 1945–1953 / Л. П. Кошелева и др. (сост.). М., 2013. С. 695–698.

---

¹ В 1944 г. Чечено-Ингушская АССР была ликвидирована, население насильственно выселено. Восстановлена в 1957 г. В 1992 г. съезд народных депутатов Российской Федерации постановил преобразовать Чечено-Ингушскую республику в Чеченскую республику и Ингушскую республику.

№ 50

Рейнвальд Н. И., аспирантка кафедры психологии МГУ

25 июня 1952 г.

Товарищ Сталин!

Неужели действительно партии не нужно активное включение психологов в борьбу за ликвидацию пережитков в сознании, как заявил недавно профессор Белецкий на совместном заседании кафедр диамата и психологии МГУ? Он сказал на этом заседании, что без психологов это лучше сделают люди, которым поручено коммунистическое воспитание.

Мне кажется, напротив, что отставание психологии заключается прежде всего именно в том, что она не дает партии научно-психологического обоснования приемов уничтожения пережитков в сознании людей, не выполняет тем самым своей основной задачи.

Я решила написать Вам потому, что среди студентов психологического отделения МГУ многие разделяют эту точку зрения и хотят активно включиться в борьбу за коммунистическое сознание, но все наши «взлеты» и порывы разбиваются о непреодолимый для нас отпор руководителей. Правда, в противоположность профессору Белецкому представители старшего поколения психологов согласны, что это главная задача психологии, но считают ее в настоящее время невыполнимой и поэтому несвоевременной.

Не считая возможным подойти к решению нашей основной задачи прямо, наши руководители предлагают идти к ее решению обходным путем, через экспериментальное изучение психических процессов, начиная с простейших. Это направление исследования, вполне законное как параллельное, будучи принятым за единственное, ведет, как мне кажется, к легализации отставания психологии на неопределенное время. Даже больше, мне кажется, что такая монополия обходного направления исследования отдаляет момент преодоления отставания психологии, так как отвлекает даже от попыток прямого, немедленного решения задачи дать партии научно-психологическое обоснование приемов уничтожения пережитков капитализма в сознании людей.

Отодвигая разработку нашей основной задачи на неопределенно долгое время, на десятки лет, ведущие психологи, естественно, не пытаются использовать все те богатые предпосылки, которые уже сейчас имеются для ее решения. (Мне кажется, что основными из этих предпосылок являются: коллективное стахановское движение, возникшее на базе социалистического способа производства, богатейший воспитательный опыт партии, комсомола и пионерской организации, некоторое обобщение опыта воспитания в коллективе в педагогическом плане уже данное А. С. Макаренко¹, учение Павлова², поднимающее психологию на уровень марксистской науки и дающее отправные моменты для обобщения этого опыта в психологическом плане.)

Мы не можем согласиться с пораженческой логикой. Мы думаем, что логика наша должна быть такой, как у А. С. Макаренко. Он рассуждал в свое время так: «Я не умею из беспризорных воспитывать новых людей, и никто не умеет, но это необходимо Родине, значит, это мое дело. Я возьмусь за него и успокоюсь не раньше, чем добьюсь успеха». Эта большевистская логика кажется нам правильной, и мы хотим ей следовать.

Сейчас, когда решающим звеном в построении коммунизма является субъективный фактор, нам кажется преступлением стоять в стороне от борьбы партии за преодоление пережитков в сознании.

Продумывая конкретные пути включения в эту борьбу, мы исходим из того, что все формы и приемы коммунистического воспитания наибольший эффект дают при применении их через коллектив, в котором каждый член его научается по-хозяйски относиться к общему делу и подчинять индивидуальные мотивы поведения общественным. Мы имеем в виду такие коллективы, как колония им. Горького и коммуна им. Дзержинского, созданные и описанные А. С. Макаренко (конечно, с поправкой на своеобразие условий и задач). Как коллектив Н. Росийского на заводе «Калибр» и т. д. Нам кажется, что такие коллективы есть живые ростки коммунизма, порождаемые самим социалистическим способом производства, которые надо всеми мерами культивировать, и мы как психологи хотим внести в это дело свой вклад.

Если мы правильно понимаем задачу, то вопрос плановой организации таких коллективов в массовом масштабе упирается в недостаток соответствующих кадров, способных выполнить функцию «центра» (т. е. организатора) коммунистического (макаренковского) коллектива. Нам кажется, что хозяйственно-организаторская и политико-воспитательная работа имеющихся кадров станет неизмеримо эффективнее, если они будут централизованно вооружаться в психологическом и педагогическом отношении. Основное, в чем должна заключаться эта вооруженность, сводится, как мне кажется, к следующему: 1. К умению разбираться в людях, в мотивах их поведения. 2. К умению формировать коллективы и их сохранять, через них вести борьбу с пережитками в сознании отдельных членов коллектива. 3. К умению целенаправленно формировать требуемые тому или другому человеку качества, главным образом, через правильное распределение поручений и через разные меры коллективного воздействия, что возможно только на базе правильного понимания людей.

Сейчас теории, которой можно было бы полноценно вооружить кадры организаторов коллективов с этой стороны, нет в психологии. Вернее, имеющийся в педагогике неразвернутый зачаток такой теории, которым является учение Макаренко о коллективе, в психологии никак не учтен.

Мне кажется, что разработку такой теории педагогической психологии у нас в университете, можно начать с анализа психологической сущности передового опыта воспитания в коллективе, описанного в таких работах, как, например, художественные произведения Макаренко. Такой анализ мог бы существенно обогатить его незавершенные теоретические работы. Это было бы предварительной стадией работы. Соответствие вычлененных в этом анализе психолого-педагогических закономерностей действительности может быть доказано только в последующей проверке их в живой воспитательной работе. Критерием правильного вычленения этих закономерностей была бы возможность предсказывать эффект применения того или иного воспитательного приема в каждом конкретном случае, в конечном же счете – создание показательных трудовых и учебных коллективов. Такая подготовительная работа дала бы, как мне кажется, существенные точки опоры для решения актуальнейшей задачи обобщения и теоретического обоснования передового опыта воспитательной работы, проводимой в настоящее время под руководством партии.

Конечно, печальное зрелище представлял бы психолог, теоретизирующий о передовом опыте воспитательной работы, а в практике воспитания не умеющий пользоваться своей теорией. Поскольку теории и практике воспитания в коллективе централизованно не учат в университете, и, насколько я знаю, нигде не учат, то пионерам этого дела надо добиться усвоения того и другого собственными силами. Та группа студентов психологического отделения МГУ, на которую я ссылаюсь, так же как и я сама, не остановились бы перед этой трудностью. С целью осуществления нашего замысла с начала истекшего учебного года мы работаем отрядными пионервожатыми в одной из отстающих школ Краснопресненского района. Однако руководство кафедры психологии не дает нам возможности сочетать эту практическую работу с теоретической, взять соответствующие темы диссертационных, дипломных и курсовых работ и не берется руководить работами в таком направлении, считая, что при нынешнем состоянии психологии эти работы нельзя сделать подлинно научными.

Я пыталась доказать, что такая работа может быть научной, разрабатывая наряду с официально утвержденной темой («Нейродинамические особенности формирования автоматизированных элементов действия») другую тему: «Психологический анализ конкретных педагогических приемов А. С. Макаренко» (предполагая последующую проверку результатов в пионерской работе) с подзаголовком: «Доминанта как основа объективной систематики психических явлений».

Два заголовка отражают двойной замысел темы. Во-первых. Я ставлю цель сделать опыт Макаренко передаваемым, показать, что при существующем уровне развития психологии возможно научно обобщить передовой опыт воспитания. Во-вторых, я исхожу из того, что сделать это невозможно на основе существующей до сих пор в психологии систематики, исходящей из специфики того или другого субъективного переживания, что для решения поставленной задачи необходимо отказаться от старого принципа систематики и утвердить новый принцип, павловский принцип рефлекса (понимая рефлекс в широком смысле как доминанту). Классовым признаком новой систематики должна быть не специфика субъективных переживаний, а подкрепление рефлексов – тот критерий, по которому познается роль данного рефлекса в процессе взаимодействия организма со средой. Подход к систематике с павловских позиций ставит огромную творческую задачу перед коллективом советских психологов. В своей диссертации я хотела бы сделать хотя бы маленький шаг для решения этой гранди-

озной задачи. При этом мне кажется, что существующую психологическую терминологию надо не заменить физиологической, а соотнести с объективной рефлекторной систематикой. Из прилагаемого отрывка анализа (приложение 2) видно, в каком направлении я собиралась вести конкретный анализ.

Само собой разумеется, что я пыталась добиться смены темы диссертации. Кафедра, пойдя мне навстречу, обсудила мой доклад по неофициальной теме диссертации и признала предлагаемый мною конкретный путь преодоления разрыва теории и практики в психологии иллюзорным, мои аргументы – стоящими вне науки, а проведенную мною работу – вредной.

Мне кажется, что в моем споре с кафедрой обнаруживаются некоторые важные причины отставания психологии.

1-й пункт разногласий. Первым исходным положением доложенного мною на заседании кафедры 18 июня 1952 г. проспекта диссертации является положение о необходимости использования в научной психологии богатейшего опыта психологов-практиков, в частности опыта Макаренко. Задачу диссертации я видела в том, чтобы, исходя из рефлекторной теории Павлова, вскрыть психологическую сущность описываемых Макаренко в художественных произведениях приемов его педагогического мастерства с последующей проверкой вычлененных психолого-педагогических закономерностей в пионерской работе, как говорилось выше.

Литературное описание приемов, которыми Макаренко добивается такого адекватного понимания психики ребят и такого эффективного воздействия на них, несмотря на литературную обобщенность этих приемов, кажется мне гораздо более ценным материалом для вскрытия их психологической сущности и вычленения психологических закономерностей, на которых эти приемы базируются, чем мои собственные протоколы живой воспитательной работы, так как эти описания большого мастера воспитания, сделанные со специальной целью передачи своего опыта.

Иосиф Виссарионович! Ответьте, пожалуйста, можно ли считать этот материал непригодным для написания кандидатской диссертации из-за его «субъективности», а его правильный анализ с павловских позиций в лучшем случае литературоведческой интерпретацией, не имеющей отношения к научной психологии?

Ошибаюсь ли я, думая, что одной из существенных причин разрыва теории и практики в психологии является третирование способов, которыми психологи-практики (передовые педагоги, партработники, писатели и т. д.) достигают адекватного понимания мотивов поведения людей на том основании, что при этом они, между прочим, *судят о мотивах и по субъективным переживаниям (точнее, по их внешним проявлениям)*, несмотря на то что на основе такого понимания психологи-практики добиваются блестящих объективных результатов в деле воспитания? Конечно, субъективизм в павловском смысле, где он означает антропоморфизм, суждение по аналогии, анимизм³ и т. д., абсолютно недопустим в науке. Но ведь и в практике общения всякого рода субъективно-искаженное понимание людей не ориентирует, а дезориентирует их деятельность. Очевидно, психологи-практики, необычайно точно ориентирующиеся при помощи «субъективных» способов в «основных осях и пружинах личности» (Макаренко) и умеющие предусматривать эффект от того или иного воздействия, пользуются субъективным методом не в павловском смысле! Очевидно, для обозначения этих двух разных «субъективизмов» нужны два разных слова так же, как и исследование сущности того и другого «субъективизма». Выплескивание вместе с грязной водой и ребенка, как мне кажется, приносит в данном случае большой ущерб развитию научной психологии, отгораживая ее на очень важном участке от практики.

2-й пункт разногласий. Вторым камнем преткновения при обсуждении проекта диссертации оказалось мое понимание природы психического. Если я понимаю пра-

вильно, классики марксизма, говоря об ощущении (в широком смысле этого термина), отмечают три стороны его: 1) Ощущение есть нервный процесс, т. е. пространственное распространение возбуждения и торможения по нейронам. 2) Ощущение есть объективный образ, копия внешнего мира. 3) Ощущение есть вместе с тем субъективная форма отражения, т. е. является субъективным переживанием. В таком понимании меня укрепляет и то, что как история науки, так и практика общения людей подтверждают, что единую материальную реальность – рефлекторную деятельность мозга (психофизиологию) исследуют три самостоятельные науки – физиология высшей нервной деятельности, гносеология⁴ и психология. Это обусловлено тем, что при научном анализе разных сторон явления это явление открывается не во всей полноте своих свойств. Так, например, Павлов изучает «чистую» физиологию высшей нервной деятельности. Классики марксизма в своих трудах подчеркивают преимущественно, сознательно абстрагируя ее от субъективного переживания процессов высшей нервной деятельности, гносеологическую, идеальную сторону высшей нервной деятельности, возникновение идеального образа, идей и идеологии. Психологи-практики достигли большого мастерства в познании субъективного мира, мотивов поведения, субъективного переживания процессов высшей нервной деятельности в общении и в ходе формирования личности человека, абстрагируясь от физиологии.

На том основании, что я признаю существование субъективного переживания как одного из свойств рефлекторной деятельности мозга, требующего специального научного анализа, т. е. особой науки – психологии, и думаю, что результаты психологического и физиологического исследования необходимо соотносить, чтобы разложить область психических явлений на «правильные элементы» и выработать их «естественную систему» (Павлов), меня обвиняют в дуалистическом параллелизме и признании субстанциональности психического.

Иосиф Виссарионович! Неужели действительно признание законности параллелизма психологического и физиологического исследования с последующим сопоставлением, слитием^{*} результатов (как того требовал И. П. Павлов) и признание факта субъективной переживаемости процессов высшей нервной деятельности является нарушением принципа материалистического монизма?

3-й пункт разногласий. При обсуждении проспекта моей диссертации обнаружился странный факт. Признавая громадную заслугу Сеченова⁵ и Павлова в том, что они распространили рефлекторную теорию на все высшие личностные проявления человека и доказали правомерность этого распространения, члены нашей кафедры встречают в штыки всякую попытку разобраться в специфике рефлексов человека. За такую попытку меня обвиняют в механицизме и упрощенчестве, в повторении ошибок старой, провалившейся 20 лет тому назад, рефлексологии (как в книге Ю. Васильева «Физиология духа»). Мне кажется, что вопрос здесь упирается еще в одну причину отставания психологии. Я имею в виду тот факт, что наши психологи ведут борьбу с пережитками идеализма в психологии, в частности с субъективизмом, не в том пункте, где он больше всего вредит развитию научной психологии. Они не ставят во весь рост задачи преодолеть субъективность категорий, лежащих в основе классификации психических явлений. Наша психология пользуется системой понятий, созданных еще идеалистической психологией. До сих пор понятия эти не соотнесены ни с чем объективным, однозначным. В результате почти нет психологических терминов, под которыми понималось бы что-нибудь ясное и определенное. Один психолог с трудом понимает другого без предварительного выяснения, что каждый имеет в виду под терминами, им употребля-

---

* Так в документе.

емыми (что удастся без объективной мерки лишь приблизительно). Мне кажется, что вне выработки объективной систематики психических явлений, невозможно развитие психологии в точную науку, что подниматься на уровень точной науки психология будет в той мере, в какой будет создаваться объективная систематика психический явлений. Мне кажется также, что павловская перестройка психологии должна заключаться в соотношении всех употребляемых как в научной, так и в практической психологии субъективных понятий с понятием рефлекса, во вскрытии материальной, рефлекторной сущности соответствующих субъективных явлений.

Конечно, единичная рефлекторная дуга не может быть принята за основу такой систематики. Академик Быков⁶ в статье «О природе условного рефлекса» говорит: «Повседневнейший и распространеннейший факт – условный рефлекс» (Павлов) выходит далеко за пределы схематичной рефлекторной дуги и представляет собой сложную интегральную реакцию организма как целого, все части которого находятся под взаимными влияниями при определенном взаимодействии организма в каждый данный момент с корой головного мозга. Нам представляется условно-рефлекторная реакция как сложный «ансамбль» взаимообусловленных реакций, разыгрывающихся на разных уровнях центральной нервной системы и объединяемых ведущей корковой реакцией. С таким пониманием условного рефлекса совпадает понимание корковых доминант А. А. Ухтомским⁷. «Доминанта в физиологии, – говорит Ухтомский, – временно господствующий рефлекс, которым трансформируется и направляется для данного времени, при прочих равных условиях, работа прочих рефлекторных дуг и рефлекторного аппарата в целом».

Рефлекс, в широком смысле, доминанта и должен быть положен в основу систематики, так как именно он является единицей взаимодействия организма со средой. Рефлекс – доминанта детерминирует, какие внешние раздражители послужат стимулом к действию и какие будут отброшены. (Мне кажется, что признавать огромное значение внутреннего фактора в регуляции поведения, отнюдь не значит скатываться на позиции индетерминизма, так как в учении Павлова и Мичурина⁸ – Лысенко⁹ прекрасно показано, что все те динамические связи, которые мы находим «внутри», в свою очередь строго детерминированы в прошлом онтогенетическом и филогенетическом опыте внешними условиями (*примеч. автора*)). Именно рефлекс – доминанта детерминирует смену одной деятельности другой. Поскольку только через механизмы рефлекса-доминанты мы можем овладеть поведением, управлять им, оказывать воспитательное воздействие (главным образом, путем организации соответствующей стимуляции и замыкания связей определенными подкреплениями), поскольку в каждом случае мы вынуждены выяснять, с каким рефлексом-доминантой или их комплексом мы имеем дело. Для того чтобы получить характеристику личности, надо знать систему свойственных ей рефлексов-доминант с их специфической для человека «чрезвычайной прибавкой» (Павлов). В докладе на павловской сессии академик Быков говорит: «Уже давно нащупываемые поэтами, психологами, философами механизмы мозговой деятельности получили в работах Павлова реальное обоснование, и открылась дорога к экспериментальному изучению сложнейших психических процессов на основе материалистического представления о так называемых душевных явлениях». Это подтверждает ту мысль, что опыт выдающихся психологов-практиков основан на стихийном учете рефлекторных закономерностей работы мозга (иначе он не мог бы быть успешным). Мне кажется, что для вскрытия специфики рефлекторной деятельности человека очень много может дать анализ опыта психологов-практиков – «инженеров человеческих душ» с точки зрения учения Павлова. Ведь гораздо легче сформулировать в научных понятиях найденные хотя бы стихийно закономерности, чем вскрывать

их заново. (Само собой разумеется, необходима проверка, насколько правильно эти закономерности вскрыты.)

Можно ли всякую попытку, нацеленную на вскрытие специфики рефлексов человека, в данном случае не методом эксперимента, а методом наблюдения и анализа в живой воспитательной работе, третировать как рефлексологию, механицизм и упрощенчество?

Не вернее ли поднять понятие рефлекса до высоты таких мощных двигателей человеческого поведения как патриотизм, «священный долг перед Родиной» (то есть такой долг, выполнение которого дороже жизни) и т. д.? Разве понятия священности и рефлекса для материалиста могут исключать друг друга?

4-й пункт разногласий. В проспекте своей диссертации я беру на себя смелость находить у такого махрового реакционера и субъективного идеалиста, каким был кадет Петражицкий¹⁰, основатель лженаучной психологической школы права, кое-что ценное для разработки вопроса о «чрезвычайной прибавке» в рефлекторной деятельности человека.

Я имею в виду его теорию нормативных (бланкетных) эмоций и закон эмоциональных проекций. (Последний сформулирован следующим образом: наше эмоциональное отношение к предмету мы переживаем как объективное свойство предмета. Например, пища, аппетитная для голодного, в состоянии пресыщения кажется противной. Красивое для одного, некрасиво для другого, поэтому «на вкус и цвет товарища нет».) На разработке учения о нормативных эмоциях Петражицкий строит свою субъективно-идеалистическую систему права, сводя все объективные классовые отношения к проекциям эмоциональных нормативных переживаний, набрасывая на них таким образом покров метафизичности, вечности.

Враждебная и ложная сущность его идеологии разгромлена Лениным.

Однако мне кажется, что, несмотря на свою реакционность, он, будучи тонким наблюдателем, сумел подметить и изложить в теории нормативных эмоций некоторые, очень существенные для понимания личности как «саморегулирующейся системы» (Павлов) факты, каких в психологической литературе, помимо него, я не знаю.

Сводя право, нравственность к эмоциональным проекциям и объявляя их существующими только в психике отдельных людей, Петражицкий доводит идею эмоциональных проекций до абсурда.

Однако мне кажется, что сам факт существования эмоциональных проекций толкает к предположению, что искаженность и субъективность познания психики (антропоморфизм, суждение по аналогии, анимизм), против которых выступает Павлов, происходит за счет разных видов проецирования своей психики в других. Мне кажется, что учет этого закона позволяет найти способы обезвреживания дефектов субъективного способа познания чужой психики, которыми пользуются психологи-практики. Эти способы вскрыть тем легче, что ими стихийно пользуются выдающиеся «инженеры человеческих душ».

На том основании, что я вижу что-то ценное, могущее быть использованным в советской психологии, у реакционера, меня обвиняют в элементарной политической безграмотности и непонимании принципа партийности в науке. Некоторые члены кафедр высказывают мнение, что держать аспиранта с такими ошибками на кафедре является государственным преступлением.

При этом логических аргументов, которые показали бы ложность тех положений, которые я формулирую, отталкиваясь от Петражицкого, мне не приводят, считая вполне достаточным аргументом то, что он – «нецитируемый автор». Я очень прошу показать, в чем мое непонимание принципа партийности, если мне кажется, что и у врагов можно с соответствующей критикой брать ценное (в данном случае для преодоления

отставания психологии), если оно у них действительно есть и, наоборот, что намеренное закрывание глаз на это ценное, выбрасывание его из-за реакционных политических убеждений автора, есть проявление логической ошибки *ad hominem*?¹¹

Иосиф Виссарионович! В заключении мне хочется задать Вам еще один вопрос. Можно ли считать полноценным специалистом-психологом человека, который не умеет разбираться в мотивах поступков конкретных людей или разбирается в них не при помощи тех специальных знаний, которыми он как психолог должен обладать, а на основе той же стихийной и кустарной «житейской мудрости», как и все прочие?

Правы ли те психологи, которые считают, что психология не должна вооружать людей в этом отношении?

Можно ли считать, что научный анализ «житейской мудрости» (которая включает и субъективные способы познания психики) есть один из реальных путей ликвидации этого анекдотического положения?

Н. Рейнвальд (аспирантка 2-го года обучения кафедры психологии МГУ)¹².

Адрес: Москва, 76. Стромынка, 32. Студгородок МГУ, комната 448. Рейнвальд Наталии Ивановне).

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 288. Л. 39–58. Подлинник. Автограф.

- ¹ Макаренко А. С. (1888–1939) – педагог и писатель. Разрабатывал теорию и методику воспитания в коллективе, теорию семейного воспитания.
- ² Павлов И. П. (1849–1936) – физиолог, создатель учения о высшей нервной деятельности, новых подходов и методов физиологических исследований.
- ³ Антропоморфизм – уподобление человеку, наделение человеческими свойствами предметов и явлений неживой природы. Анимизм – вера в существование душ и духов.
- ⁴ Гносеология – раздел философии, в котором изучаются закономерности и возможности познания.
- ⁵ Сеченов И. М. (1829–1905) – ученый и мыслитель, создатель физиологической школы, оказал большое влияние на развитие естествознания и теории познания.
- ⁶ Быков К. М. (1886–1959) – физиолог, ученик Павлова И. П., действительный член АМН СССР (1944 г.), академик АН СССР (1946). С 1950 г. – директор Института физиологии им. Павлова И. П. АН СССР, председатель Научного совета по проблемам физиологического учения академика Павлова И. П. при АН СССР. Исследовал влияние коры головного мозга на функционирование внутренних органов.
- ⁷ Ухтомский А. А. (1875–1942) – физиолог, академик АН СССР (1935). Исследовал процессы возбуждения и торможения, неустойчивости (лабильности). Создатель учения о доминанте – временно господствующем очаге возбуждения в центральной нервной системе.
- ⁸ Мичурин И. В. (1885–1935) – биолог и селекционер, создатель многих сортов плодово-ягодных культур и методики их селекции.
- ⁹ Лысенко Т. Д. (1898–1976) – агроном, академик АН СССР (1939). Отрицал классическую генетику, в результате чего преследовались ученые и были разрушены научные школы в генетике.
- ¹⁰ Петражицкий Л. И. (1867–1931) – юрист, один из основателей психологической школы права. Профессор Петербургского университета. Один из лидеров партии кадетов, депутат Государственной думы. В 1918 г. эмигрировал в Польшу, профессор Варшавского университета.
- ¹¹ *Ad hominem, argumentum ad hominem* (лат.) – аргумент, апеллирующий к личным свойствам того, о ком идет речь и к кому обращено доказательство.
- ¹² Письмо Рейнвальд Н. И. было направлено из особого сектора ЦК ВКП(б) секретарю ЦК ВКП(б) Суслову М. А. На сопроводительной записке имеется резолюция Сулова: «Тов. Жданову. М. Сулов. 4/VII». Ф. 17. Оп. 133. Д. 288. Л. 38). К письму имеется 2 приложения. Приложение 1 в тексте письма не отмечено. Это продолжение полемики с теми сотрудниками кафедры, которые высказались против изменения темы диссертации Рейнвальд (Там же. Л. 59–63). Приложение 2, на которое есть ссылка в письме, это пример анализа, которым Рейнвальд собиралась воспользоваться при написании диссертации (Там же. Л. 64–73). Письмо рассматривалось в отделе философских

и правовых наук и вузов ЦК ВКП(б). Результатом рассмотрения явилась справка, подготовленная Чесноковым Д. и Филипповой М. и направленная Сулову М. А. 23 июля 1952 г. Публикуем ее полностью. «Аспирантка кафедры психологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова Рейнвальд в своем письме в ЦК ВКП(б) сообщает о том, что она имеет разногласия с кафедрой психологии по вопросу о теме диссертации и методе исследования и просит дать заключение по существу этих разногласий. Ознакомление с решением кафедры и с работой т. Рейнвальд показало, что автор письма самовольно изменила утвержденную кафедрой тему диссертации, проводит исследование путем психологического анализа литературных героев и пытается чисто умозрительным путем “разработать” теорию “Рефлекторной доминанты”. Тов. Рейнвальд истолковывает природу психического в духе психофизического параллелизма, считает возможным использовать в психологии метод самонаблюдения и пытается доказать, что якобы в работах субъективного идеалиста Петражицкого имеются правильные высказывания для понимания некоторых психических явлений. Кафедра психологии считает изменение темы диссертации т. Рейнвальд нецелесообразным, методику исследования неправильной и предложила ей писать диссертацию по теме, утвержденной кафедрой. Решение кафедры считаем правильным. Тов. Рейнвальд вызывалась в отдел философских и правовых наук и высших учебных заведений ЦК ВКП(б) для беседы» (Там же. Л. 74).

№ 51

Чернышев Н. Г., доктор технических наук, инженер-полковник

27 июня 1952 г.

Дорогой товарищ И. В. Сталин!

В течение многих лет одновременно с основной работой я трудился и над проблемой защиты крупных городов страны и важных объектов фронтовой полосы от налетов вражеской авиации. Я ставил задачу разработать такие меры защиты, которые обеспечивали бы 100 %-ную изоляцию объектов от проникновения к ним даже единичных самолетов противника независимо от массовости налета. В настоящее время пути решения этой задачи мною найдены. Они оказались достаточно простыми и опирающимися на легко реализуемые и недорогие технические средства.

Ввиду государственной важности вопроса техническую и тактическую сущность его считаю необходимым доложить лично Вам. Только полная уверенность в успехе, грандиозность проблемы и необходимость срочных правительственных мероприятий, обеспечивающих практическую реализацию новых методов противовоздушной защиты, дают мне смелость просить Вас, товарищ Сталин, принять меня для доклада по данному вопросу.

Доктор технических наук, инженер-полковник Н. Чернышев
Москва 56, ул. Красина, дом 27, квартира 2. Чернышев Николай Гаврилович.

Пометы: «т. Чернышев», «т. Булганину 2. VII. 1952 г.», «Архив».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 903. Л. 49. Копия. Машинописный текст.

№ 52

Спиркин А. Г., декан Московского заочного педагогического института, кандидат философских наук

29 июня 1952 г.

В Политбюро ЦК ВКП(б) Иосифу Виссарионовичу Сталину.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

В данный момент и в печати, и на совещании развертывается широкая дискуссия по вопросам психологии¹.

Психология длительное время находится в состоянии застоя. Среди ведущих психологов царит полнейший теоретический и организационный разброд. На протяжении уже многих лет среди них ведется групповая борьба, не имеющая ничего общего с полными интересами науки. Эта борьба, далекая от принципиальной критики и самокритики, является серьезным тормозом в деле развития этой науки.

Дело дошло до потери предмета науки.

Один из руководящих психологов, действительный член АПН РСФСР, академик-секретарь, занимающий самый ответственный пост в психологии, А. Н. Леонтьев² на одном из заседаний ученого совета Института психологии заявил, что, занимаясь 30 лет психологией, он, наконец, должен откровенно сознаться, что он не знает, что он изучал и что он должен изучать. Другой «вождь» психологии, имеющий свою группировку, Б. М. Теплов³ после павловской сессии⁴ стал утверждать, что психология и физиология высшей нервной деятельности – это одно и то же, что психология должна изучать физиологическими методами физиологию высшей нервной деятельности. Разными путями эти руководящие товарищи пришли к одной цели: ликвидации психологии как самостоятельной науки, к подмене психологии физиологией.

Теоретический разброд в высших кругах психологической науки породил невероятную путаницу в сознании рядовых работников, большой армии преподавателей, которые, не имея до сих пор учебника для вузов, должны каждый по-своему излагать курс психологии. Особенно серьезное недовольство испытывает молодежь, которая не может всерьез, с доверием учиться у своих руководителей, сознавая их полное теоретическое банкротство. Психология имеет прямое отношение к философии – это две родные сестры. Поэтому от имени всех молодых психологов я обращаюсь к Вам как философу-марксисту с такими вопросами.

1. Вопрос. Некоторые физиологи и психологи, исходя из высказываний И. П. Павлова о необходимости слияния психического и физиологического, пытаются отождествить психологию с физиологией высшей нервной деятельности. Верно ли они поступают? Не будет ли более правильным сказать, что психическое несводимо к физиологическим процессам, что оно, находясь с ними в неразрывном единстве, имеет свои качественные особенности, свои специфические психологические закономерности и что поэтому психология имеет свой особый предмет изучения?

В чем состоит специфика этого предмета?

2. Вопрос. Являются ли психические явления ощущения, восприятия, представления, мысли, воля, чувства и т. п., осуществляемые мозгом как органом отражения действительности, явлениями идеального порядка, или они есть нечто материальное по своей природе, как думают некоторые ведущие физиологи и психологи?

3. Вопрос. Если психология имеет свой специфический предмет изучения, если недопустимо отождествлять идеальные явления с материальными, то можно ли сказать, что психология должна иметь свой специфический метод исследования?

4. Вопрос. Каковы основные признаки психики, что входит в состав психических явлений?

5. Вопрос. Является ли психология общественной наукой или она относится к числу естественных наук?

6. Вопрос. Некоторые психологи утверждают, что основной задачей психологии является изучение психологии советского человека. Можно ли считать, что психика советского человека качественно отлична от психики человека буржуазного общества одинаково во всех своих отношениях? Не будет ли более правильным сказать,

что в психике человека есть черты, общие до некоторой степени и человеку, и животным (элементарные формы ощущений, произвольные движения и т. п.), есть черты, общие всем людям независимо от их классовой принадлежности (способность к отвлеченному мышлению понятиями на основе языка, наличие сложных форм памяти, воображения, внимания, воли и т. п.), есть такие черты в психике человека, которые отличают, например, психику советского человека от психики человека буржуазного общества, т. е. от психики эксплуататора (направленность мышления, интересы, моральные чувства, черты характера и т. п.)?

7. Вопрос. Некоторые особенности человеческой личности, например моральные черты, национальные особенности психического склада и т. п., изучает этика, исторический материализм. Где грани и каково соотношение между психологией и идеологией?

Товарищ Сталин, нет смысла ждать ответа на эти коренные вопросы психологии от самих психологов или философов и, тем более, физиологов. Время показало, что они не могут этого сделать. Поэтому нет необходимости передавать это письмо по инстанциям через отдел науки.

Освещение поставленных вопросов имеет очень серьезное значение для формирования материалистического мировоззрения подрастающего поколения, для воспитания коммунистического сознания. Психология – теоретическая основа педагогической практики, она имеет большое значение для медицины. Ее значение существенно в военном деле, а у нас эта работа сведена на нет. Психологией интересуются широчайшие круги народа, начиная от школьника, пытающегося осмыслить «тайны» духовного мира, и кончая любым партийным и советским работником, имеющим дело с людьми.

Научная общественность с большим нетерпением ждет Ваших мудрых указаний, хотя бы в самой общей форме, и в этой области знания.

А. Спиркин⁵

Декан факультета Московского заочного педагогического института,
кандидат философских наук.

Домашний адрес: Москва, ул. 8-го марта, д. 15а, кв. 76.

Пометы на копии: «т. Спиркин А.», «т. Поскребышеву 30. V. 52 г.».

*РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 880. Л. 41–45. Подлинник. Автограф; Л. 38–40. Копия.
Машинописный текст.*

-
- ¹ Вероятно, речь идет о первом Всесоюзном совещании по психологии, проходившем в Москве и посвященном вопросам перестройки психологии в соответствии с павловским учением. На совещании, в частности, обсуждались следующие вопросы: методологический принцип изучения психики на основе взаимосвязи психических явлений и внешних материальных условий и возможность объективного изучения субъективных по своей природе психических явлений.
  - ² Леонтьев А. Н. (1903–1979) – советский психолог, занимавшийся проблемами общей психологии и методологией психологического исследования. В 1950–1957 гг. – академик-секретарь отделения психологии АПН РСФСР.
  - ³ Теплов Б. М. (1896–1965) – советский психолог, основатель школы дифференциальной психологии. В 1945–1952 гг. – зам. директора Института психологии АПН РСФСР. Научный руководитель лаборатории «психология индивидуальных различий», созданной в 1952 г. в НИИ общей и педагогической психологии.
  - ⁴ Имеется в виду «павловская сессия» 1950 г., совместное заседание АН СССР и АМН СССР, проходившее в Москве с 28 июня по 4 июля и посвященное проблемам физиологического учения академика И. П. Павлова, организаторы которого (К. М. Быков и А. Г. Иванов-Смоленский) требовали заменить психологию физиологией.

- ⁵ Спиркин А. Г. (1918–2004) – философ и психолог. В 1941–1945 гг. по сфабрикованному обвинению был арестован и находился в заключении. В 1946–1952 гг. работал научным сотрудником Института философии АН СССР. В 1952–1953 гг. – декан дефектологического факультета Московского заочного педагогического института. Член-корреспондент АН СССР с 1974 г.

№ 53

Белкин Р., профессор

4 июля 1952 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Позволяю себе обратиться к Вам с двумя вопросами, несомненно, остро интересующими многих граждан СССР.

1) Правильно ли определять национальность граждан СССР по их национальному происхождению, то есть по национальной принадлежности родителей, а не по тем основным признакам нации, которые сформулированы Вами в Вашем классическом определении нации¹?

2) Имеет ли право гражданин СССР изменять в узаконенном порядке свою анкетно-паспортную национальную принадлежность, если по всем признакам, характеризующим нацию (родной язык, территория, на которой вырос и живет данный гражданин, условия экономической жизни и психический склад, проявляющийся в общности культуры), он принадлежит к другой нации, чем его родители, по национальности которых определена его национальная принадлежность?

Эти вопросы имеют значение для представителей ряда национальностей, но особенно актуальны для лиц еврейского происхождения. Евреи, по Вашему определению нации, никогда не являлись нацией, так как они не имеют общности территории. Обособление евреев от коренного русского, украинского, белорусского населения имело в значительной мере искусственный характер и было обусловлено созданной царским правительством национальной рознью и некоторыми религиозно-бытовыми пережитками. После Великой Октябрьской революции, уничтожившей национальный гнет, тяготевший над евреями, в результате победоносного строительства социализма и сталинской политики дружбы народов исчезло искусственное обособление еврейского населения от русского, украинского, белорусского народов. В результате произошел исторически неизбежный процесс ассимиляции евреев.

Для большинства граждан СССР еврейского происхождения (кроме небольшой группы буржуазных националистов), безусловно, для всей молодежи и для тех представителей интеллигенции, которые являются деятелями русской культуры, науки, искусства, родным языком является русский язык. Они воспитаны на советской русской культуре. Они не отличаются по условиям своего быта от коренного населения. Наконец, они считают себя русскими людьми, отличаясь от последних лишь паспортными данными. В условиях общей жизни среди социалистических наций изменился и психический склад, исчезли и некоторые остатки национального характера, свойственного евреям в прошлом.

Ассимиляция евреев, особенно интеллигенции, настолько глубока, что нередко подrostки еврейского происхождения узнают, что они не русские только при получении паспорта. То, что сказано мною о евреях, справедливо и в отношении представителей ряда других национальностей, не имеющих своей национальной территории или же живущих вне своей национальной территории.

Не пришло ли время предоставить право *определения национальной принадлежности по языку, культуре, быту, сознанию общности с данной нацией, а не по биологическим признакам, не по национальности предков?*

Не пришло ли время ликвидировать искусственное, паспортное обособление русских людей еврейского происхождения от русского народа и тем самым разорвать формальную связь – связь в названии нации, существующую между лицами еврейского происхождения, живущими в СССР и являющимися по существу русскими людьми и зарубежными евреями?

С чувством глубокой преданности и бесконечного уважения
Р. Белкин, профессор, член ВКП(б)².

Пометы: «т. Маленкову. П[оскребышев]».

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 293. Л. 137–138. Подлинник. Машинописный текст.
Подпись – автограф.*

Опубликовано: Государственный антисемитизм в СССР. От начала до кульминации, 1938–1953. Сост. Г. В. Костырченко. М., 2005. С. 336–338.

¹ Имеется в виду работа Сталина И. В. «Марксизм и национальный вопрос», написанная в 1913 г. (см.: И. В. Сталин. Сочинения. Т. 2. М., 1946. С. 296).

² По заявлению Белкина Р. отдел экономических и исторических наук и вузов ЦК ВКП(б) подготовил 18 октября 1952 г. справку, адресованную Маленкову Г. М.: «Гр[ажданин] Р. Белкин (г. Москва) в своем письме в ЦК КПСС просит разъяснить ему, правильно ли определять национальность граждан СССР по их национальному происхождению. Он ставит вопрос о том, чтобы лицам еврейской национальности было предоставлено право самим определять свою национальную принадлежность. По мнению Р. Белкина, это необходимо сделать для того, чтобы “разорвать формальную связь, существующую между лицами еврейского происхождения, живущими в СССР и являющимися по существу русскими людьми, и зарубежными евреями”. Письмо Р. Белкина было послано на заключение в Институт философии и Институт языкознания Академии наук СССР. В своем заключении работники указанных институтов отмечают непонимание гр[ажданином] Белкиным сталинского определения нации и в особенности глубоких положений И. В. Сталина о советских социалистических нациях и буржуазных нациях. Автор письма рассматривает понятие нации как искусственную категорию, подвергающуюся изменениям по желанию отдельных людей. Своими путанными рассуждениями о понятии нации, ассимиляции евреев в СССР и т. п. Р. Белкин пытается обосновать свое предложение об изменении существующего порядка определения национальной принадлежности граждан СССР. Предложение Р. Белкина о предоставлении в законодательном порядке права лицам еврейской национальности произвольно изменять в официальных документах свою национальную принадлежность является ничем не обоснованным. Автору письма даны разъяснения по существу поставленных им вопросов» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 293. Л. 149).

№ 54

Каменский Э. А., учитель логики школы № 461 г. Москвы

16 июля 1952 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Я счел необходимым обратиться к Вам с этим письмом, во-первых, потому что правильное решение поставленных в нем вопросов имеет большое практическое значение и будет способствовать подъему культурного уровня советского народа; во-вторых,

потому что правильное их решение связано с необходимостью уточнения ряда высказываний Энгельса и Ленина; в-третьих, потому что решение этих вопросов требует разъяснения некоторых вопросов материалистической диалектики и, в частности, отдельных положений Вашей работы «О диалектическом и историческом материализме»¹; в-четвертых, потому что в настоящее время руководящие научные органы в области философии провозгласили ортодоксальными неверные, как я думаю, взгляды, а наметившийся путь к правильному решению этих вопросов объявили ложным, уводящим от марксизма.

Я глубоко убежден, что если Вы не дадите руководящих указаний по этим вопросам, то наша теоретическая мысль и практическая работа в этой области будут обречены на блуждания и ошибки.

Я имею в виду проблемы науки логики, которая долгое время была лишена в нашей стране прав гражданства, возвращенных ей лишь по Вашему указанию.

В настоящем письме я лишь формулирую вопросы, решение которых, как я думаю, сразу исправило бы тяжелое положение, создавшееся в этой области. Решение этих вопросов дало бы должное направление развитию науки логики, ее преподаванию и пропаганде и вывело бы ее из того тупика, в который она заведена ходом и исходом дискуссии, проведенной в 1950–1951 гг. на страницах журнала «Вопросы философии».

В «Объяснительной записке» к письму я мотивирую постановку этих вопросов, что неизбежно сопряжено с изложением моего взгляда на них.

Учитель логики 461 школы г. Москвы
З. А. Каменский²

1. Какая из двух распространенных в среде советских логиков теорий – «единой логики» или «двух логик» – является верной с точки зрения марксизма?

2. Следует ли считать законы правильного мышления, в том числе и законы, отражающие изменение бытия, специфическими законами и какие следствия вытекают из решения этого вопроса для выяснения соотношения этих законов с основными чертами марксистского диалектического метода (законами диалектики)? Детализация этого вопроса дана в прилагаемой «Объяснительной записке».

3. Можно ли считать, что Энгельс и Ленин говорили о необходимости различения двух истинных теорий законов и форм правильного мышления – диалектической и формальной логик – и о том, что дальнейшее развитие науки логики должно идти по этим двум руслам, или же следует полагать, что они завещали нам разработать единую, одну науку об этом предмете?

4. Является ли логика частью философии, философской наукой?

5. Можно ли считать удовлетворительным ход и особенно результат дискуссии по логике, если считать этим результатом заключение редакции журнала «Вопросы философии» по этой дискуссии?

6. Можно ли считать удовлетворительной постановку научной разработки, преподавания и пропаганды науки логики в СССР?³

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 881. Л. 71, 72. Подлинник. Машинописный текст.

Подпись – автограф.

¹ Работа «О диалектическом и историческом материализме» была написана Сталиным И. В. в сентябре 1938 г. и вошла в вышедшую в 1938 г. книгу «История Всесоюзной Коммунистической партии

(большевиков). Краткий курс» (глава 4, раздел 2) и в 1945 г. в 11-е издание книги Сталина И. В. «Вопросы ленинизма».

- ² Каменский З. А. (1915–1999) – закончил в 1938 г. МИФЛИ (Московский институт философии и литературы), до 1941 г. учился в аспирантуре МГУ, после окончания которой работал с 1941 г. по 1949 г. в Институте философии АН СССР. Участник Великой Отечественной войны. В 1949 г. уволен из Института в связи с разногласиями по философским проблемам с «законодателями» по истории русской философии (Иовчук М. Т., Щипанов И. Я. и др.), после чего с 1950 г. по 1955 г. преподавал логику в московской школе. В 1957–1968 гг. работал в издательстве «Советская энциклопедия», а с 1968 г. – в Институте философии.
- ³ Одновременно с письмом, адресованном Сталину И. В., Каменский З. А. направил записку в секретариат Сталина: «В секретариат товарища Сталина. Уважаемые товарищи! По мотивам, изложенным в письме, я счел необходимым обратиться к товарищу И. В. Сталину с некоторыми теоретическими вопросами. Я отдаю себе отчет в том, что мое письмо может быть не доведено до сведения товарища Сталина, ибо понимаю, что он не может читать всех писем, поступающих на его имя. Понимая это, я обращаюсь к вам с просьбой. Если вы не сочтете нужным довести мое письмо до сведения товарища Сталина, то прошу оставить мое письмо без всяких последствий, т. е. не пересылать его ни в какие другие инстанции или научные учреждения. Эта просьба вызвана не только тем, что доведенное до сведения каких бы то ни было учреждений мое резкое несогласие с восторжествовавшей в настоящее время точкой зрения привело бы лишь к усилению преследования, которому я как научный работник подвергаюсь уже несколько лет. Она вызвана главным образом тем, что решение этих вопросов, уточнение некоторых положений Энгельса и Ленина, разъяснение некоторых положений материалистической диалектики, коренное улучшение разработки, преподавания и пропаганды науки логики может быть осуществлено, как я глубоко убежден, лишь товарищем Сталиным. Вот почему пересылка моего письма в какое бы то ни было учреждение не только могла бы ухудшить мое личное положение, но и несколько не способствовала бы достижению цели этого письма – решению набравших вопросов науки логики. Эти соображения и дают мне основание обратиться к вам с изложенной выше просьбой. Учитель логики 461 школы г. Москвы З. А. Каменский. 16 июля 1952 г. Москва, Петровка 26, кв. 107, тел. К-5-92-94» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 881. Л. 143).

№ 55

Кругликов Б. И., Савов М. Н., студенты Киевского университета им. Т. Г. Шевченко

18 июля 1952 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

В Ваших замечаниях по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года¹, Вы не касаетесь вопросов революции в европейских странах народной демократии и Китайской Народной Республике.

Между тем проект учебника политической экономии не дает ясного и убедительного представления о характере и ходе глубочайших революционных преобразований в европейских странах народной демократии и Китайской Народной Республике, в частности о характере новых производственных отношений, возникших в этих странах на основе, в первую очередь, государственной собственности, находящейся в руках народно-демократической власти с момента ее возникновения, несмотря на то что как в СССР, так и в странах народной демократии выдвигались на этот счет противоречивые точки зрения.

После ноябрьской дискуссии 1951 года по экономическим вопросам выдвижение противоречащих друг другу взглядов на эти вопросы продолжается.

Так, например, существуют два противоположных мнения по вопросу о характере и ходе народно-демократической революции в Болгарии, которые нашли свое выражение в докладе генерального секретаря ЦК БКП тов. Червенкова на III съезде Отечественного фронта² («Работническо дело» от 29 мая 1952 года, «За прочный мир, за

народную демократию!» от 13 июня 1952 года), с одной стороны, и в статье-рецензии тт. Харламова и Морозова в № 7 журнала «Большевик» за 1952 год³, с другой. Последняя вместе с передовой журнала «Большевик» № 4 за 1952 г.⁴ и помещенной в том же номере статьи т. Митина продолжает линию статьи т. Соболева «Народная демократия как политическая форма организации общества» («Большевик» № 19 за 1951 год)⁵.

По-видимому, разницей в оценке одних и тех же фактов и явлений при анализе характера, этапов и результатов революции в европейских странах народной демократии и Китайской Народной Республике, при анализе характера власти на различных этапах народно-демократической революции в этих странах вызывается применением недостаточно четких, а порой и случайных критериев, что и приводит к противоположным выводам.

Нет единого и общепризнанного понимания ни характера новых производственных отношений, возникших и развивавшихся на первом этапе народно-демократической революции, ни характера самой революции и народно-демократической власти на этом этапе.

Ввиду этого и учитывая, что правильное освещение этих вопросов имеет большое значение для научной работы, практики и преподавания, мы и решили обратиться к Вам с тем, чтобы, изложив различные точки зрения, просить Вас разъяснить какие из них являются правильными.

1. О связи между характером государственной власти, характером государственной собственности и основывающихся на ней производственных отношений и характером социальной революции

Если верно то, что характер всякой социальной революции определяется тем, какой тип производственных отношений, какой тип собственности, лежащий в основе этих отношений, иными словами, какой базис данная социальная революция уничтожает, какой тип производственных отношений, какой тип собственности, представляющий собой основу этих отношений, иными словами, какой базис эта социальная революция утверждает, то основным решающим для определения характера революции в европейских странах народной демократии и в Китайской Народной Республике является правильное понимание природы новых производственных отношений, возникших на основе государственной собственности, которая была создана в этих странах в качестве ведущей, а на первом этапе фактически единственной, формы народно-демократической собственности.

В свою очередь правильное понимание природы производственных отношений, создаваемых народно-демократической революцией, природы государственной собственности, лежащей в основе их, невозможно без четкого представления о связи и взаимозависимости между характером государственной власти и характером государственной собственности вообще.

Однако нет единого мнения во взглядах на эту взаимозависимость, она понимается по-разному. Отсюда и различие исходных теоретических позиций при определении характера новых производственных отношений, имевших место на первом этапе народно-демократической революции и государственной собственности – основы их.

1. Некоторые товарищи считают, что государственная собственность и производственные отношения, в основе которых она лежит, могут носить социалистический характер только в условиях диктатуры пролетариата.

С их точки зрения, если признается отсутствие диктатуры пролетариата в Китае, указание Общей программы Народного политического консультативного совета Ки-

тая⁶ о социалистическом характере государственного сектора в Китайской Народной Республике является неправильным.

2. Другие выражают мнение, что существование социалистической государственной собственности, социалистических производственных отношений возможно не только при диктатуре пролетариата, но и при диктатуре пролетариата и беднейшего крестьянства как власти, могущей возникнуть на первых ступенях социалистической революции и неминуемо уступающей место диктатуре пролетариата при дальнейшем развитии социалистической революции.

3. Третьи придерживаются взгляда, что государственная собственность и основанные на ней производственные отношения могут иметь социалистический характер также в государствах, где установлена власть трудящихся города и деревни под руководством рабочего класса, власть, представляющая собой нечто в роде диктатуры пролетариата и крестьянства при руководящей и направляющей роли пролетариата и его авангарда – коммунистической партии. Особенно, указывают эти товарищи, если такая диктатура пролетариата и крестьянства имеет антифашистскую, антиимпериалистическую направленность и возникает в условиях прямой государственной поддержки стран пролетарской диктатуры.

Здесь, и это характерно для эпохи империализма, власть переходит в руки рабочих и крестьян из рук крупной буржуазии, которая заправляет капиталистическими и государственно-капиталистическими монополиями, и успешная борьба против которой невозможна без проведения мероприятий, подрывающих ее экономическую мощь, без ее более или менее быстрой экспроприации.

Представители третьей точки зрения считают, что вывод о социалистическом характере возникающей в этом случае государственной собственности и основанных на ней новых производственных отношениях вытекает из указаний Ленина, данных в частности в работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться»: «...государственно-монополистический капитализм есть полнейшая материальная подготовка социализма, есть преддверие его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, никаких промежуточных степеней нет»⁷.

«...государственно-монополистический капитализм при действительно революционно-демократическом государстве неминуемо, неизбежно означает шаг и шаги к социализму!

Ибо, если крупнейшее капиталистическое предприятие становится монополией, значит, оно обслуживает весь народ. Если оно стало государственной монополией, значит государство (т. е. вооруженная организация населения, рабочих и крестьян в первую голову при условии революционного демократизма), государство направляет все предприятие – в чьих интересах? Либо в интересах помещиков и капиталистов; тогда мы получаем не революционно-демократическое, а реакционно-бюрократическое государство, империалистическую республику – либо в интересах революционной демократии – тогда это и есть шаг к социализму.

Ибо социализм есть не что иное, как ближайший шаг вперед от государственно-капиталистической монополии. Или иначе: социализм есть не что иное, как государственно-капиталистическая монополия, обращенная на пользу всего народа и постольку переставшая быть капиталистической монополией». (В. И. Ленин, Соч. т. XXI, стр. 186–187⁸).

А. Причем, по мнению части этих товарищей, наличие социалистической государственной собственности и социалистических производственных отношений не влияет, невзирая на их удельный вес в народном хозяйстве, на характер революции, по-

следняя остается буржуазно-демократической, поскольку не установлена диктатура пролетариата.

Эти товарищи ссылаются на известное место в четвертом^{*} разделе Вашей работы «К вопросам ленинизма» о том, что «...для пролетарской революции захват власти является лишь ее началом...»⁹. Нет захвата власти пролетариатом, нет диктатуры пролетариата, нет социалистической революции, говорят они.

Б. Другая же часть сторонников третьей точки зрения считает, что наличие социалистической собственности (в виде государственной собственности), наличие основанных на ней социалистических производственных отношений коренным образом изменяет характер революции, что в этом случае революция носит социалистический характер независимо от того, что власть на первых ступенях революции представляет собой не диктатуру пролетариата, а диктатуру, например, пролетариата и крестьянства под руководством пролетариата во главе с компартией.

По мнению этих товарищей именно на такую возможность указывает Ваше положение: «Диктатура пролетариата есть оружие» пролетарской революции, ее орган, ее важнейший опорный пункт, вызванный к жизни для того, чтобы, во-первых, подавить сопротивление свергнутых эксплуататоров и закрепить свои достижения, во-вторых, довести до конца пролетарскую революцию, довести революцию до полной победы социализма. Победить буржуазию, свергнуть ее власть революция может и без диктатуры пролетариата. Но подавить сопротивление буржуазии, сохранить победу и двинуться дальше к окончательной победе социализма революция уже не в состоянии, если она не создаст на известной ступени своего развития специального органа в виде диктатуры пролетариата, в качестве своей основной формы». («Вопросы ленинизма», изд. 11, стр. 26.) (Подчеркнуто нами. – Б. К., М. С.).

Они утверждают, что программа Коминтерна также допускает существование в течение некоторого периода после победы социалистической революции диктатуры пролетариата и крестьянства как промежуточной ступени к диктатуре пролетариата, когда говорит о типах пролетарской революции с большим объемом задач буржуазно-демократического характера в странах со средне развитым капитализмом.

«В одних из этих стран возможен процесс более или менее быстрого перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую; в других типы пролетарских революций, но с большим объемом задач буржуазно-демократического характера. Здесь, следовательно, диктатура пролетариата может наступить и не сразу, а в процессе перехода от демократической диктатуры пролетариата и крестьянства к социалистической диктатуре пролетариата...» (Программа и Устав Коммунистического интернационала. Партиздат. Москва. 1937 год. Стр. 65).

Они утверждают, наконец, что Вы имели в виду победу социалистической революции, когда в речи «О программе Коминтерна», произнесенной на пленуме ЦК ВКП(б) 5 июля 1928 года, говорили:

«Кроме стран капиталистически развитых, где победа революции приведет сразу к пролетарской диктатуре, существуют еще страны капиталистически мало развитые, с феодальными пережитками, со специальным аграрным вопросом антифеодального типа (Польша, Румыния и т. д.), где мелкая буржуазия, особенно крестьянство, обязательно скажет свое веское слово в случае революционного взрыва и где победа революции для того, чтобы привести к пролетарской диктатуре, может и наверняка потребует некоторых промежуточных ступеней в виде, скажем, диктатуры пролетариата

---

* Правильно – в третьем.

** Правильно – орудие.

и крестьянства». (Подчеркнуто нами. – Б. К., М. С.). (И. В. Сталин. Сочинения. т. 11. стр. 156').

Идя в интересах ясности на известный риск упрощенчества, мы считаем, что все вышеизложенное может быть сведено, если поставить вопрос грубее, к следующему:

А. Возможна ли социалистическая революция без диктатуры пролетариата на первых ступенях своего развития?

Б. Каков характер государственной собственности и основанных на ней производственных отношений при диктатуре пролетариата и беднейшего крестьянства и при диктатуре пролетариата и крестьянства? Могут ли они в этих случаях носить социалистический характер?

2. О классовом характере народно-демократической власти на первом этапе народно-демократической революции в европейских странах народной демократии

В вопросе о характере народно-демократической власти в европейских странах народной демократии в первый период после ее возникновения общим исходным положением является известное марксистское положение о том, что характер власти определяется тем, в руках какого класса или каких классов сосредоточена власть.

Однако применяются различные критерии для определения того, в руках какого же класса или каких же классов сосредоточена власть при многопартийности, характерной для стран народной демократии, когда у руководства государством находится не одна партия, а несколько партий, представляющих разные классы.

1. Некоторые товарищи считают, что в ряде стран народной демократии (Болгария и др.) государственная власть сразу перешла в руки пролетариата.

Хотя в первый период революции большинство в правительстве и парламенте составляют представители некоммунистических партий, а компартия занимает только некоторые решающие командные позиции в государстве, однако опираясь на поддержку большинства народа и играя главную роль в местных органах власти, держа в своих руках министерство внутренних дел, органы госбезопасности и контролируя армию, она (компартия) обеспечивает себе руководящую роль в государстве, в правительстве, что, по мнению этих товарищей, и является выражением единовластия рабочего класса, выражением диктатуры пролетариата в этих странах.

Наличие диктатуры пролетариата они усматривают также в том, что народно-демократическая власть осуществляет на первом этапе ряд антикапиталистических мероприятий социалистического характера, ограничивающих и подрывающих капитализм, например, переход в руки народно-демократического государства бывших государственных промышленных предприятий, транспорта, банков, важнейших источников сырья и энергии и т. д.; проведение частичной национализации в различных формах; создание социалистического сектора в народном хозяйстве; введение рабочего контроля; конфискация имущества, добытого путем спекуляции и незаконными способами; введение государственных монополий; ограничение кулака и т. п., ибо, говорят они, такие мероприятия способна осуществлять только диктатура пролетариата.

Что касается Болгарии, то не отсутствие диктатуры пролетариата – указывает т. Червенков – препятствовало проведению на первом этапе полной ликвидации экономической базы отстраненной от политической власти крупной буржуазии, ибо, по мнению т. Червенкова, диктатура пролетариата была, а необходимость считаться с неурегулированным международным положением Болгарии.

---

* Правильно – С. 155.

2. Ряд товарищей (т.т. Соболев, Митин, Морозов, Харламов и другие) считают, что, хотя народно-демократическая власть осуществляет некоторые антикапиталистические мероприятия, ограничивающие капитализм и посягающие на него, хотя компартии, опираясь на поддержку большинства народа и держа в своих руках некоторые важнейшие командные позиции в государстве, обеспечивают себе руководящую роль в народно-демократических странах, народно-демократическая революция во всех странах народной демократии на первом этапе должна быть отнесена, в конечном счете, к типу буржуазно-демократических, ибо она решала, и это главное, задачи аграрной, антифеодальной, антиимпериалистической революции и большинство в правительствах и парламентах принадлежало представителям некоммунистических партий. Поэтому народно-демократическая власть на первом этапе народно-демократической революции «представляет по своему содержанию нечто вроде диктатуры рабочего класса и крестьянства при руководящей роли рабочего класса. Характерная особенность этой власти состоит в том, что она своим острием направлена против империализма, против фашизма». («Большевик». 1951 год. № 19, стр. 26.)

Таким образом, поскольку, по мнению этих товарищей, первый этап народно-демократической революции представляет собой этап буржуазно-демократической революции, политическим содержанием которого является диктатура пролетариата и крестьянства, то они, в силу логики своей позиции, признают, что на первом этапе во всех странах народной демократии:

а) капитализм остается как основа;

б) у власти стоит революционно-демократическая буржуазия, представляющая преобладающую силу в составе власти;

в) демократическая буржуазия делит власть с пролетариатом;

г) нет государственного руководства пролетариата в отношении крестьянства, пролетариат высвобождает крестьянство из-под влияния буржуазных партий, руководит им идейно-политически и подготавливает борьбу для свержения капитализма.

3. Третья группа товарищей, взгляды которых мы поддерживаем, считает, что предыдущие точки зрения в целом и для всех стран народной демократии нельзя признать верными.

Взгляды представителей первой точки зрения, считающих, что в некоторых странах народной демократии (например, в Болгарии) на первом этапе установлена диктатура пролетариата, следовательно, нет деления государственной власти между пролетариатом и другими классами, а пролетариат осуществляет государственное руководство в отношении крестьянства, нельзя признать правильными, потому что:

а) во всех европейских странах народной демократии на первом этапе народно-демократической революции имеет место деление государственной власти между пролетариатом и непролетарскими слоями населения, ибо коммунисты во всех европейских странах народной демократии составляют меньшинство в составе власти и делят руководство государством с некоммунистическими партиями.

Этот факт нашел, по нашему мнению, отражение в Вашем интервью корреспонденту «Правды» 14 марта 1946 г., когда Вы указали:

«В Польше, Румынии... Болгарии, Венгрии управляет блок нескольких партий – от четырех до шести партий»¹⁰;

б) хотя коммунисты, опираясь на гегемонию руководимого ими пролетариата в народно-демократической революции, играют на первом этапе руководящую роль в странах народной демократии, государственное руководство пролетариата в отношении крестьянства отсутствует.

Государственное руководство пролетариата, кроме всего прочего, означает также, что законы государства являются выражением воли рабочего класса, а соблюдение

этих законов обеспечивается принудительной силой пролетарского государства. Государственное руководство пролетариата в отношении крестьянства предполагает, следовательно, применение в отношении отдельных слоев крестьянства в необходимых случаях не только методов убеждения, но и других методов, основанных на использовании государственной власти, что невозможно обеспечить, если представители пролетарских слоев населения составляют большинство в составе власти.

Ярким фактом отсутствия единовластия пролетариата в Болгарии, например, является принятие Советом Министров Болгарии в декабре 1944 года печально известного четвертого постановления, когда представители компартии в правительстве не смогли предотвратить принятие этого закона, и компартия для отмены этого постановления апеллировала к народным массам. Только под давлением народа правительство отменило свое постановление¹¹.

Основным недостатком взглядов представителей второй точки зрения является отсутствие конкретно исторического подхода к вопросу, хотя о необходимости такого подхода говорится.

Анализ ведется вообще, схематически, обходятся важнейшие моменты развития революции в отдельных странах народной демократии, все страны народной демократии подводятся под общий знаменатель. Эти товарищи, хотя и признают деление власти на первом этапе народно-демократической революции, не ставят и не анализируют вопрос, с кем пролетариат делит власть в каждой данной стране народной демократии, со всем крестьянством или с беднейшим крестьянством? При участии в правительствах некоторых стран также и буржуазных партий блок каких партий на деле играл в данной стране решающую роль в руководстве государством?

Если обратиться к фактам, то они показывают, что в некоторых странах народной демократии, по крайней мере в Болгарии, не демократическая буржуазия делила власть с пролетариатом, а пролетариат делил власть, но не с демократической буржуазией, не с крестьянством в целом, а с беднейшим крестьянством. Последнее находило свое выражение в тесном блоке и единстве действий коммунистической партии и тех крестьянских партий (или левых крыльев крестьянских партий), которые представляли в основном интересы беднейшего крестьянства. Именно коммунисты и поддерживающие их представители беднейшего крестьянства составляют здесь большинство в составе власти и занимают почти все решающие командные позиции в государстве. При наличии составляющего большинства в составе власти – сплоченного блока коммунистов и представителей беднейшего крестьянства, причем первые вели за собой последних, участие других партий в руководстве государством являлось формальным, поэтому на деле здесь диктатуры пролетариата и крестьянства не было, она могла быть лишь формально.

Таким образом в некоторых странах народной демократии (например, в Болгарии) после освобождения их советской армией и свержения фашистской власти была фактически установлена не революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, а социалистическая диктатура пролетариата и беднейшего крестьянства. Эта диктатура носила социалистический характер, потому что она ставила и решала как главные задачи социалистической революции. Неправильно, что главной задачей первого этапа народно-демократической революции, определявшей ее характер, во всех странах народной демократии было решение аграрных, антифеодалных задач. Неправильно не только потому, что для некоторых стран народной демократии в силу отсутствия помещичьего землевладения (Болгария) или сравнительно незначительного удельного веса аграрного вопроса (Чехословакия) решение задач аграрной, антифеодалной революции не могло быть главным, но и потому, что характер революции в некоторых странах народной демократии определялся антикапиталистическими

мероприятиями, проводившимися социалистической диктатурой пролетариата и беднейшего крестьянства, которые подрывали и ограничивали капитализм, экономически обессиливали буржуазию, вырывали трудовые массы из-под ее влияния, превращали буржуазные партии в генералов без армии. Характер революции в этих странах определялся возникшими и развивавшимися социалистическими производственными отношениями, в основе которых лежала общенародная социалистическая государственная собственность. Последняя образовалась на базе государственной собственности старого строя, перешедшей в руки народно-демократического государства и проводившейся на первом этапе частичной национализации в различных формах. Следовательно, народно-демократическая революция в некоторых странах народной демократии (например, в Болгарии) с самого начала носит социалистический характер. Однако поскольку без диктатуры пролетариата революция была не в состоянии окончательно подавить сопротивление буржуазии, сохранить победу и двинуться дальше к полной победе социализма, основной и важнейшей ее задачей было установление диктатуры пролетариата.

К сказанному следует добавить, что проведение социалистических мероприятий облегчалось антифашистской, антиимпериалистической направленностью народно-демократической революции, антифашистской и антиимпериалистической не только в смысле борьбы с иностранным фашизмом и империализмом, но и в смысле борьбы со своим национальным (болгарским и т. д.) фашизмом, который представлял собой не что иное, как террористическую диктатуру крупного капитала.

Ликвидация фашизма не может ограничиться только политической стороной дела – отстранением крупной буржуазии от власти и демократизацией государственного строя. Уничтожение фашизма, тем более, что оно проводилось в некоторых странах руководимой пролетариатом социалистической диктатурой пролетариата и беднейшего крестьянства, означает также, и это чрезвычайно важно, более или менее быструю ликвидацию экономической базы крупной буржуазии. Капитализму наносится громадной силы удар, ибо уничтожается его наиболее могущественный, наиболее организованный и наиболее опасный отряд. С другой стороны резко усиливается рост и удельный вес социалистических производственных отношений, ибо предприятия и банки, отобранные у крупной буржуазии, а это, по общему правилу, самые крупные, самые современные предприятия и банки, становятся социалистической государственной собственностью, переходят в социалистический уклад народного хозяйства. Чрезвычайно важным и чрезвычайно благоприятным обстоятельством для проведения социалистических преобразований в странах народной демократии явилось и является то, что эти страны освобождены от фашистского гнета Советским Союзом, который предотвратил оккупацию их американско-английскими войсками, который сорвал и срывает планы американско-английской интервенции в страны народной демократии и помешал внутренней реакции этих стран развязать гражданскую войну.

Итак, в некоторых странах народной демократии (например, в Болгарии) произошли не буржуазно-демократические, а социалистические революции с большим объемом задач буржуазно-демократического характера, на первом этапе которых была установлена социалистическая диктатура пролетариата и беднейшего крестьянства.

Начались экспроприация и ограничение капитала, возникли новые социалистические производственные отношения, в основе которых лежит социалистическая собственность в виде главным образом государственной собственности.

Задачи ликвидации помещичьего землевладения, имея большое значение, играют здесь все же подчиненную роль.

Главная задача этапа – установление диктатуры пролетариата, которая и заменяет диктатуру пролетариата и беднейшего крестьянства на втором этапе социалистической революции.

Характерной особенностью социалистической революции в этих странах является то, что они происходят, и это имеет решающее значение, в условиях прямой государственной поддержки СССР, что они имеют антифашистскую направленность, что на их первых ступенях установлена диктатура пролетариата и беднейшего крестьянства и что переход от диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства на первом этапе революции к диктатуре пролетариата на втором осуществляется мирным путем.

Нам кажется, что все изложенное в этом пункте, в конце концов, сводится к двум вопросам:

1. Если в странах народной демократии на первом этапе революции имеет место фактическое деление власти между пролетариатом и другими классами, то можно ли утверждать, что раз представители пролетариата – коммунисты находятся в меньшинстве в составе власти (в правительстве, парламенте, местных органах), то это является, как правило, достаточным и верным признаком фактического деления власти между пролетариатом и другими классами, с одной стороны, и отсутствия государственного руководства пролетариата в отношении крестьянства, с другой.

Иначе говоря, достаточно ли того факта, что коммунисты составляют меньшинство в составе власти, для утверждения, что пролетариат данной страны делит власть с другими классами и не осуществляет государственного руководства в отношении крестьянства, т. е., что нет диктатуры пролетариата, несмотря на то что компартии играют здесь руководящую роль, а народно-демократическая власть осуществляет мероприятия, подрывающие и ограничивающие капитализм? И, наоборот, верно ли, что при прочих равных условиях, если коммунисты составляют большинство в составе власти (в законодательных, центральных и местных распорядительно-исполнительных органах и т. д.) – это достаточный и верный признак того, что пролетариат данной страны осуществляет свою диктатуру, а государственный режим этой страны выполняет функции диктатуры пролетариата?

2. Можно ли утверждать, что в некоторых странах народной демократии (например, в Болгарии) пролетариат делил государственную власть на первом этапе народно-демократической революции с беднейшим крестьянством и что эта диктатура пролетариата и беднейшего крестьянства решала задачи социалистической революции, в силу чего народно-демократическая революция в этих странах и на первом этапе носила социалистический характер?

3. О базисе и надстройке в переходный от капитализма к социализму период

Ваше положение о том, что «базис есть экономический строй общества на данном этапе его развития»¹², некоторыми товарищами понимается так, что базис есть совокупность всех без исключения производственных отношений, существующих в данном обществе (первобытно-общинном, рабовладельческом, феодальном, капиталистическом или социалистическом) в любой период его развития.

Применяя свое понимание Вашего положения к переходному от капитализма к социализму периоду, эти товарищи утверждают, что экономическим базисом в первую фазу развития нашего государства была совокупность всех имевших тогда место производственных отношений, т. е. базис включал в себя производственные отношения, существовавшие во всех пяти укладах нашей экономики – социалистическом, государственно-капиталистическом, частнокапиталистическом, мелкотоварном и патриархальном.

Поскольку они не могут не признавать, что надстройка в первую фазу носила социалистический характер, а базис, по их мнению, состоял из разнородных производственных отношений, социалистических и не социалистических, то эти товарищи делают вывод: «Переходному от капитализма к социализму периоду свойственно противоречие между базисом и надстройкой, т. е. противоречие между самой передовой формой политической власти и отсталой экономикой». (А. С. Федосеев «Творческая роль Советского государства и права в построении социалистического и коммунистического общества», стр. 216.)¹³

Нам кажется, что такое понимание Ваших положений о базисе и надстройке неправильно.

Базис не является совокупностью всех без исключения производственных отношений, существующих в данной общественно-экономической формации в любой момент ее развития.

Он – совокупность только однородноклассовых производственных отношений (рабовладельческих, феодальных, капиталистических или социалистических), носителем которых является господствующий класс данной общественно-экономической формации.

Поэтому под этапом развития общества с точки зрения Вашего положения о базисе нужно понимать, по нашему мнению, не любой период его развития, а, если употребить Ваше выражение, «эпоху, в течение которой живет и действует данный экономический базис», т. е. социально-экономическую формацию.

Марксизм знает пять общественных формаций, каждая из которых образует этап в развитии человеческого общества, а производственные отношения, являющиеся характерными и основными для соответствующей формации, и представляют собой экономический базис на данном этапе развития общества.

Существующие наряду с производственными отношениями, образующими экономический базис данной общественной формации, другие производственные отношения являются обычно остатками старых базисов (иногда это зачатки нового базиса).

Если являвшиеся базисом производственные отношения в результате социальной революции перестали быть господствующими, а порожденная ими, их отражавшая и защищавшая надстройка революцией ликвидирована, то эти производственные отношения теряют качества базиса, они превращаются в простой социально-экономический уклад, обреченный, в конечном счете, на уничтожение.

История социально-экономического развития показывает, что в эпоху феодального базиса наряду с ним существовали остатки рабовладельческого базиса и получили сильное развитие формы капиталистического уклада, что в эпоху капиталистического базиса существуют остатки феодального базиса, что, наконец, социалистический базис возникает, оформляется и безраздельно утверждается в жестокой борьбе с остатками капиталистического базиса и старых укладов при активной помощи своей надстройки.

Для того чтобы определить, что является экономическим базисом данного общества в переходный период, начало которому положено социальной революцией, нужно из разных экономических укладов, представляющих те или иные типы производственных отношений, выделить основной, решающий для характеристики начавшегося после революции этапа в развитии общества. Нужно выделить уклад, производственные отношения которого являются экономическим базисом возникшей в результате социальной революции общественной формации.

Следовательно, в переходный от капитализма к социализму период экономическим базисом развивающегося социалистического общества являются только социалистические производственные отношения. Старые, не социалистические производственные отношения здесь не входят в базис, а выступают в качестве укладов, в борьбе с

которыми социалистическая надстройка активно помогает своему социалистическому базису оформиться, укрепиться и стать безраздельно господствующим. С момента своего появления социалистическая надстройка отражает, защищает и укрепляет социалистический базис.

Нет и не может быть противоречия между базисом и надстройкой ни в переходный от капитализма к социализму, ни в какой-либо иной период, ибо классовый характер базиса и надстройки в данном обществе всегда одинаковы.

4. О народной демократии как новой форме диктатуры пролетариата

Считается общепризнанным, что в настоящее время существуют две формы диктатуры пролетариата – советская власть и народная демократия.

Наиболее полная и законченная попытка анализа новой формы диктатуры пролетариата – народной демократии, обобщающая другие попытки подобного анализа, сделана в книге «Исторический материализм», изданной под редакцией Ф. В. Константинова в 1951 году¹⁴.

Авторы «Исторического материализма» видят основные характерные особенности народной демократии, отличающие ее в настоящее время как форму государственной организации от советской власти, в том, что:

а) «революционное преобразование государственного строя было произведено в странах народной демократии не сразу, как это было в России, а на протяжении известного периода, ввиду чего там временно сохранялись некоторые черты парламентарной демократии» («Исторический материализм». Стр. 352);

б) в отличие от Советов, которые, как указывал Ленин, опирались на революционный захват власти и источником власти которых был... «не закон, предварительно обсужденный и проведенный в парламенте», а прямой почин народных масс снизу и на местах, прямой “захват”, употребляя ходячее выражение...» (В. И. Ленин. Соч., т. 24, изд. 4, стр. 20)¹⁵, «в ряде стран народной демократии революционный переход власти в руки трудящихся во главе с рабочим классом... оказалось возможным осуществить с соблюдением действующих конституций, опираясь на законы, предварительно обсужденные и принятые парламентом» (стр. 352–353);

в) в странах народной демократии не было проведено лишение «эксплуататорских классов политических прав» (стр. 353);

г) «там сохранилась на некоторый срок многопартийная система, которая в советской России фактически не имела места (известно, что блок с левыми эсерами был весьма кратковременным)» (стр. 353).

С ними не согласен ряд товарищей, которые отрицают, что указываемые в «Историческом материализме» своеобразные черты возникновения в странах народной демократии власти рабочих и крестьян могут быть признаны особенностями, отличающими в настоящее время народную демократию, как форму диктатуры пролетариата от советской власти, как формы диктатуры пролетариата, т. е. особенностями, отличающими друг от друга существующие ныне две формы государственной организации с одинаковым классовым содержанием – диктатурой пролетариата.

Они утверждают, что, если народная демократия и советская власть в действительности – две формы диктатуры пролетариата, то ни попытки анализа в литературе, ни, в частности, анализ, данный в «Историческом материализме», не доказывает существо-

---

* Правильно – парламентом.

вания наряду с советской другой, не советской, формы диктатуры пролетариата – народно-демократической формы.

Их возражения сводятся к следующему.

Черты парламентарной демократии в настоящее время государственному строю стран народной демократии не присущи; ни в одной из стран народной демократии их сейчас нет. Поэтому временное сохранение некоторых черт парламентарной демократии, имевшее место в некоторых странах народной демократии в прошлом, не может отличать народно-демократический режим от советского в настоящем, не может выдвигаться как признак, отличающий в настоящее время народно-демократическую форму диктатуры пролетариата. Тем более, что эта особенность прекратила свое существование еще на первом этапе народно-демократической революции до того, как народно-демократический режим во всех европейских странах народной демократии начал осуществлять функции диктатуры пролетариата. Следовательно, когда народная демократия перестала быть государственной формой диктатуры пролетариата и крестьянства, например, и стала на втором этапе революции формой диктатуры пролетариата, она уже тогда в рассматриваемом отношении от советской власти, как формы диктатуры пролетариата, не отличалась. Поскольку же известно, что революционное преобразование государственного строя в народно-демократическом Китае обошлось без сохранения каких-либо черт парламентарной демократии, нельзя признать правильной попытку авторов «Исторического материализма» выдать черту общественно-политического развития, имевшую место не во всех странах народной демократии, как особенность, характеризующую государственный строй всех стран народной демократии, как признак, свойственный народной демократии вообще, как признак народно-демократической формы государственной организации.

По формулировке второй особенности получается, что для народной демократии характерно то, что власть из рук крупной буржуазии в руки рабочих и крестьян перешла в силу «...законов, предварительно обсужденных и принятых парламентом». На самом деле народно-демократическая власть возникла в результате революционного свержения власти крупной буржуазии и прямого захвата власти в центре и на местах трудящимися города и деревни, последовавшего после освобождения стран народной демократии Советской армией.

Ярким примером этого является восстание 9 сентября 1944 года в Болгарии¹⁶ и революционная гражданская война за свержение реакционного компрадорского режима Чан Кайши в Китае. Следовательно, источником власти рабочих и крестьян в странах народной демократии, так же как и источником власти Советов в нашей стране, был не закон, предварительно обсужденный и проведенный парламентом, а прямой революционный захват власти. Законы, которые имеют в виду авторы «Исторического материализма», именно потому и могли издаваться, что власть до их издания уже фактически находилась в руках рабочих и крестьян.

Таким образом если авторы «Исторического материализма» видят отличие между двумя формами диктатуры пролетариата, между народной демократией и советской властью в том, что диктатура пролетариата в советской России возникла в результате захвата власти народными массами, а диктатура пролетариата и крестьянства в некоторых странах народной демократии возникла в силу закона, предварительно обсужденного и проведенного парламентом, то это не соответствует действительности и ни в какой мере не может отличать народно-демократическую форму государственной организации от советской.

Оговорка же, что вторая особенность свойственна только ряду стран народной демократии, ничего не меняя по существу, показывает еще раз стремление авторов «Исторического материализма» превращать черты развития, свойственные отдельным

странам народной демократии, в черты, присущие народной демократии, как форме вообще.

Выдвижение всеобщего избирательного права и многопартийности как особенностей, отличающих народно-демократическую форму диктатуры пролетариата от советской, основано на непонимании гибкости советской формы государственной организации, с одной стороны, и игнорировании фактов из истории возникновения и развития советов в разных странах, с другой стороны.

Ленин указывал, что лишение буржуазии избирательных прав не составляет обязательного и необходимого признака диктатуры пролетариата, что диктатура пролетариата обязательно должна подавлять буржуазию, но в иных конкретно-исторических условиях, чем это было в советской России, может не лишать ее избирательных прав. Из ленинского положения вовсе не вытекает, как это думают авторы «Исторического материализма», что, если в силу конкретно-исторических условий пролетариату нет надобности лишать буржуазию избирательных прав, он должен отказаться от наилучшей, советской, формы государственной организации, ибо она будто бы несовместима ни при каких исторических условиях со всеобщим избирательным правом до ликвидации эксплуататорских классов.

Если же советская форма диктатуры пролетариата в иных, чем это было в советской России, конкретно-исторических условиях может допустить всеобщее избирательное право до ликвидации эксплуататорских классов, то в этом отношении между ней и народной демократией, как двумя формами диктатуры пролетариата, разницы нет.

Следовательно, отсутствие всеобщего избирательного права в советской России до принятия сталинской Конституции¹⁷ и предоставление избирательных прав буржуазии в странах народной демократии не может служить доказательством того, что с этой точки зрения советская власть и народная демократия, как две формы государственной организации, отличаются друг от друга.

По мнению авторов «Исторического материализма», хотя многопартийность может иметь место на протяжении определенного периода при диктатуре пролетариата, она несовместима с такой формой пролетарской диктатуры, как советская власть.

Вместе с тем она неизбежна при такой форме диктатуры пролетариата, как народная демократия, что и отличает последнюю как форму государственной организации от советской власти.

Получается, что, если в силу конкретных исторических условий рабочий класс данной страны сочтет необходимым и возможным допущение в состав власти некоммунистических партий, представляющих союзников пролетариата, он (рабочий класс) должен отказаться от советской формы государственной организации, ибо советская власть будто бы ни при каких условиях несовместима с многопартийностью.

С другой стороны, история советов показывает, что советы как социалистическая форма политической организации вообще, как форма государственной организации общества в частности, совместимы с многопартийностью. В русских советах до Октября участвовали большевики, меньшевики, эсеры и др. После Октябрьской социалистической революции, с ноября 1917 года по лето 1918 года во ВЦИК, избиравшемся Всероссийским съездом советов, и в советском правительстве – СНК были представлены кроме большевиков левые эсеры¹⁸.

Последнее, опрокидывающее мнение авторов «Исторического материализма» о несовместимости многопартийности с советской властью они пытаются обойти само себя опровергающим утверждением, что многопартийная система в советской России фактически «не имела места», ибо «блок с левыми эсерами был весьма кратковременным».

Кратковременность многопартийности (в виде блока большевиков с левыми эсерами) в советской России не отрицает того, что она фактически имела место. Вместе с тем

важно отметить, что кратковременность этого блока определялась не особенностями государственной формы диктатуры пролетариата в нашей стране – советской власти, не терпящей будто бы многопартийности, а конкретно историческими условиями осуществления диктатуры пролетариата в советской России.

Известно также, что государственная система Китайской Народной Республики, представляющая собой систему народных собраний и их правительств, принадлежит, по заявлению секретаря ЦК Коммунистической партии Китая т. Чжоу Эньлая¹⁹, к одной категории с советской системой.

Ясно, что этот факт не отрицается наличием в Китае многопартийности.

Таким образом советская власть в иных, чем это было в советской России после лета 1918 года конкретно-исторических условиях, может допустить существование многопартийности на более длительный срок. В этом отношении разницы между советской властью вообще и народной демократией нет.

Следовательно, кратковременность многопартийности в советской России и более длительный период существования ее в странах народной демократии не может служить доводом в пользу того, что в рассматриваемом отношении советская власть и народная демократия как формы диктатуры пролетариата отличаются друг от друга.

Итак, заключают противники точки зрения авторов «Исторического материализма», выдвигаемые последними характерные особенности народной демократии как формы диктатуры пролетариата, отличающие ее от советской формы диктатуры пролетариата, таковыми не являются.

Часть этих товарищей вообще сомневается, что народная демократия есть новая форма диктатуры пролетариата, и утверждает, что она ничто иное, как разновидность советской власти, что народно-демократический тип развития – это иной, чем в советской России, исторический вариант возникновения и развития советской власти и диктатуры пролетариата.

Другая часть ставит вопрос. В чем состоят характерные черты народной демократии как особой формы диктатуры пролетариата, отличающие ее от советской власти, вообще и в настоящее время, в частности?

5. О наличии, характере и источниках абсолютной ренты в трудовых кооперативных сельскохозяйственных хозяйствах стран народной демократии

Проект учебника политической экономии, освещающий вопрос о природе ТКЗХ в странах народной демократии, указывает, что они являются хозяйствами социалистического типа.

Поскольку известно, что ТКЗХ в массе своей основаны на сохранении частной собственности на землю, возникает вопрос: существует ли в них абсолютная рента?

Проект учебника не дает ответа на этот вопрос.

Мнения по этому вопросу расходятся.

Часть товарищей отрицает наличие в ТКЗХ абсолютной ренты. Другие считают, что поскольку в ТКЗХ сохраняется частная собственность на землю, существование в ТКЗХ абсолютной ренты неизбежно.

Однако товарищи, признающие наличие в ТКЗХ абсолютной ренты, расходятся по вопросу о том, что же является ее источником и каков в связи с этим ее характер.

Одни утверждают, что рента в ТКЗХ ничем не отличается от абсолютной ренты в условиях капитализма, так как она происходит из частной собственности на землю и ее источником также является прибавочная стоимость, в силу чего в ТКЗХ сохраняются в некоторой степени отношения эксплуатации.

Другие товарищи указывают, что, хотя абсолютная рента в ТКЗХ происходит из частной собственности на землю, она носит преобразованный характер.

Абсолютная рента здесь не является старой капиталистической рентой, ибо земля в ТКЗХ используется не индивидуально, а коллективом, размер ренты определяется не отдельным хозяином и капиталистической средней нормой прибыли, а коллективом кооператива и регулируется пролетарским государством. В ТКЗХ не создается прибавочная стоимость и нет эксплуатации.

6. Поскольку в литературе нет единого мнения, просим разъяснить:

1) что понимается под фундаментом социалистической экономики и тождественно ли оно с понятием фундамент социализма?

2) когда начинается строительство фундамента социалистической экономики и совпадает ли оно с началом социалистического строительства вообще?

Б. И. Кругликов.

Выпускник юридического факультета
Киевского университета им. Т. Шевченко

М. Н. Савов.

Студент V курса экономического
факультета Киевского университета им. Т. Шевченко²⁰

Адреса:

Кругликов – г. Киев, Гоголевская, 6, кв. 20, Каменецкому (для Кругликова).

Савов – до 1. IX. 52 г.: Народная Республика Болгария, г. София, ул. Клементина, № 4, Михалу Недялкову Савову; после 1. IX. 52 г.: г. Киев, ул. Жертв Революции, 4а, Савову М. Н.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 881. Л. 51–70. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы; Л. 26–50. Копия. Машинописный текст; Д. 1276. Л. 45–69. Копия. Машинописный текст.

¹ Имеются в виду «Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года», вошедшие в состав работы И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР».

² III съезд (конгресс) Отечественного фронта Болгарии состоялся в конце мая 1952 г., на нем с докладом о предстоящих задачах Отечественного фронта, двух этапах развития народной демократии в Болгарии и др. выступил Червенков Вылко (1900–1980) – болгарский политический деятель, лидер Болгарской коммунистической партии в 1950–1954 гг. (формально должности руководителя партии до 1954 г. не существовало), в 1950–1956 гг. – председатель правительства Болгарии. Доклад был опубликован в упоминаемых авторами письма газете «Работническо дело» («Рабочее дело»), ежедневной газете, органе ЦК Болгарской коммунистической партии (издается с 1927 г.) и газете «За прочный мир, за народную демократию», еженедельной газете, органе Информационно-го бюро коммунистических и рабочих партий (издавалась с 1947 по 1956 г.)

³ Морозов М., Харламов М. За высокий идейный уровень юридической литературы // Большевик, 1952, № 7. С. 65–72.

«Большевик» – Теоретический и политический журнал ЦК ВКП(б), выходящий с апреля 1924 г. С ноября 1952 г. переименован в «Коммунист», орган ЦК КПСС. Закрыт в августе 1991 г.

⁴ Передовая статья «Неуклонное движение стран народной демократии по пути к социализму» // Большевик, 1952, № 4. С. 1–8.

⁵ Митин А. Классовый образец творческого марксизма // Большевик, 1952, № 7. С. 10–19.
Соболев А. Народная демократия как форма политической организации общества // Большевик, 1951, № 19. С. 25–38.

- ⁶ Народный политический консультативный совет Китая – орган Единого народно-демократического фронта Китая. Общая программа совета была принята на 1-й сессии НПККК, проходившей в Пекине 21–30 сентября 1949 г.
- ⁷ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 34. М., 1969. С. 193.
- ⁸ Там же. С. 191–192.
- ⁹ Сталин И. В. Вопросы ленинизма. 11-е издание. 1945 г. С. 111.
- ¹⁰ Интервью тов. И. В. Сталина с корреспондентом «Правды» относительно речи г. Черчилля // Правда, № 62, 14 марта 1946. С. 1.
- ¹¹ Речь идет о четвертом постановлении Совета Министров Болгарии, принятом 23 ноября 1944 г. и дававшем военнотружущим, участвовавшим в военных действиях во время войны на стороне Германии, либо минимальное наказание, либо амнистию (т. е. вообще освобождение от ответственности за преступление). Постановление шло в противоречие с международными обязательствами Болгарии (с соглашением о перемирии). В ответ на принятие этого постановления в Болгарии началось массовое движение протеста под руководством Отечественного фронта Болгарии. Под натиском развернувшегося движения 6 декабря 1944 г. постановление было отменено.
- ¹² Сталин И. В. «Марксизм и вопросы языкознания» // Сталин И. В. Сочинения. Т. 16. С. 104–138.
- ¹³ Указанная книга издана в Москве Горюриздатом в 1951 г.
- ¹⁴ Константинов Ф. В. (1901–1991) – ученый-философ, доктор философских наук, профессор, академик АН СССР.
- ¹⁵ Ленин В. И. «О двоевластии» // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 31. 1969. С. 146.
- ¹⁶ Сентябрьское вооруженное восстание 1944 г. в Болгарии – антифашистское восстание, свергнувшее монархо-фашистскую диктатуру и положившее начало социалистической революции в Болгарии. Проходило под руководством Болгарской рабочей партии в условиях коренного перелома в международной обстановке под влиянием побед Советской армии над немецко-фашистскими войсками и назревания революционно кризиса в самой Болгарии. Решающий удар революционных сил был нанесен в ночь с 8 на 9 сентября, когда восставшие воинские части, партизанские отряды и боевые группы рабочих, заняв важнейшие стратегические пункты в Софии, свергли фашистское правительство. 9 сентября по радио было объявлено об образовании правительства Отечественного фронта. Одновременно без серьезного сопротивления со стороны деморализованных фашистских сил власть в провинции перешла в руки комитетов Отечественного фронта.
- ¹⁷ Имеется в виду Конституция СССР, утвержденная 5 декабря 1936 г. VIII Всесоюзным чрезвычайным съездом Советов и действовавшая (с изменениями и дополнениями) до 1977 г.
- ¹⁸ Во ВЦИК четвертого созыва (март–июль 1918 г.), избранном 4 съездом Советов, левых эсеров было 48 человек, а большевиков – 141. В состав Совета народных комиссаров, созданный 26 октября 1917 г. и состоявший только из большевиков, в ноябре–декабре 1917 г. вошли левые эсеры и возглавили пять наркоматов. Таким образом советское правительство стало двухпартийным. Однако после подписания Брестского мира в марте 1918 г. левые эсеры в знак протеста вышли из СНК. Левые эсеры также работали в военном ведомстве, ВЧК, различных комитетах, комиссиях, советах.
- ¹⁹ Чжоу Эньлай (1898–1976) – государственный и политический деятель Китая, премьер Госсовета КНР с момента его образования в 1949 г., до своей смерти в 1976 г.; в 1949–1958 гг. – министр иностранных дел; с 1922 г. – член Коммунистической партии Китая; с 1934 г. – секретарь ЦК КПК.
- ²⁰ К письму приложена краткая аннотация, составленная в ЦК ВКП(б): «Кругликов В. И. – выпускник юридического факультета Киевского университета. Савов М. Н. – студент V курса экономического факультета Киевского университета. Просят разъяснений тов. Сталина по следующим вопросам: 1. О связи между характером государственной власти, характером государственной собственности и основывающихся на них производственных отношениях и характером социальной революции. 2. О классовом характере народно-демократической власти на первом этапе народно-демократической революции в европейских странах народной демократии. 3. О базисе и надстройке в переходный от капитализма к социализму период. 4. О народной демократии как новой форме диктатуры пролетариата. 5. О наличии, характере и источниках абсолютной ренты в трудовых кооперативных сельскохозяйственных хозяйствах стран народной демократии. 6. Что понимается под фундаментом социалистической экономики и тождественно ли оно с понятием фундамент социализма, и когда начинается строительство фундамента социалистической экономики и совпадает ли оно с началом социалистического строительства вообще?» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 881. Л. 25).

---

* Правильно – Б.

№ 56
Локтева Н. Н., педагог

18 июля 1952 г.

Товарищ Сталин!

К Вам обращается член ВКП(б), депутат Верховного Совета РСФСР, бывший заместитель председателя исполкома Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся (освобождена от обязанностей 9 сессией 1 июля 1952 г.) Локтева Надежда Николаевна. Я убедительно прошу Вас лично прочесть мое письмо, так как от этого зависит моя жизнь.

Я родилась в 1907 г. в Ленинграде в семье служащего торговых учреждений, не получившего никакого специального образования. Мать моя до смерти отца была домашней хозяйкой, после смерти – швеей в артели и курьером в учреждении, малограмотная. Отец умер от туберкулеза легких в 1924 г., мать в блокаду Ленинграда в 1942 г.

В год смерти отца (1924) я кончала среднюю школу и мечтала поступать в университет. Отец умер весной, в апреле, я кончила школу в июне и вместо университета попала на работу на прядильно-ниточную фабрику «Советская звезда», в прядильный цех, где была ученицей-съемщицей, отсюда учениц перебрасывали на другие фабрики; по моей просьбе я попала на гардинно-тюлевую фабрику им. Самойловой, в аппретурно-обшивальный цех, где меня, как грамотную, окончившую среднюю школу, сделали сначала учетчицей цеха, затем счетоводом материального склада фабрики, где я и проработала 5 лет с 1925 г. по 1930 г.

Мечта о высшем образовании не оставляла меня. В 1926 г. я поступила на вечерние Высшие курсы искусствоведения при Государственном институте истории искусств, на литературное отделение, имевшее школьный уклон, где готовили преподавателей литературы для средней школы. Поступила на эти курсы потому, что они давали высшее образование, специальность и были вечерними, следовательно, я могла учиться без отрыва от производства.

Четыре года с 1926 г. по 1930 г. я, отработав 8 часов на фабрике, спешила на лекции или для подготовки к зачетам в публичную библиотеку, с большим трудом переходила с курса на курс, тянула семью (мать, младшая сестра и два двоюродных брата-сироты, живших в семье), и, наконец, в 1930 г. кончила курсы, получив назначение на работу в ФЗУ фабрики «Красный маяк» преподавателем русского языка и литературы.

В этом же 1930 г. на втором месяце моей работы в школе я попала в счет «двух тысяч» просвещенцев по профсоюзной мобилизации на работу в деревню и была направлена в Восточную Сибирь, где в Иркутске получила назначение в Абанский район, в Устьянскую семилетнюю школу. Там я проработала почти два года, то есть срок мобилизации. Это было с 1930 г. по 1932 г., период коллективизации. Помимо работы в школе, где за неимением учителей я преподавала в 5, 6 и 7 классах русский язык и литературу, а также и географию, естествознание и счетоводство (а следовательно, и готовилась по всем предметам). Я участвовала в работе сельского актива по хлебозаготовкам, участвовала в организации первого колхоза «Власть советов», помогала колхозу наладить счетоводство и была избрана членом Абанского райисполкома. Ленинградцы помогали мне: школа ФЗУ присылала мне книги, пособия, географические карты, которых не было в деревне, пособия для меня по колхозному счетоводству, так как в Ленинграде я была знакома только с фабричным. Там в Восточной Сибири началось мое созревание, и мне казалось, что я кончила второй жизненный вуз. В 1932 г. я вернулась в Ленинград, в летнее время проработала на фабрике, заменяя ушедших в отпуск счетоводов, а с сентября я была назначена на работу в педагогический техникум, сначала один (Мойка, 76), по-

том в другой – 3-е педагогическое училище, где и проработала 10 лет преподавателем литературы, методики русского языка и детской литературы по 1942 г.

По возвращении из Сибири я вышла замуж за Локтева Павла Тимофеевича, члена партии, мастера цеха фабрики, где я проработала 5 лет и где с ним познакомилась, к моменту моего возвращения ставшего студентом текстильного института. Он учился, я работала, в 1933 г. родился сын Михаил. Муж окончил институт, защитил диплом «Реконструкция фабрики им. Желябова» и был туда назначен на работу на должность инженера-технолога, где и проработал до самой своей смерти.

В момент Великой Отечественной войны мой муж, я, мать, сын и сестра были в Ленинграде. Фабрика работала на оборону, муж работал на ней до конца своей жизни. Я поступила на курсы медсестер, кончила их и с 1 августа 1942 г. уже работала в эвакогоспитале № 242 в 13-м хирургическом отделении; мать не захотела уезжать, и вся семья, включая семилетнего сына Мишу, осталась в Ленинграде и перенесла все то, что перенесли все ленинградцы. Тяжелее всего было переносить медленное умирание ребенка, его молящие глаза и его шепот: «Мама, дай корочку хлеба», которой не было.

Товарищ Сталин, я опускаю ужасы, ибо их перенес весь народ. 12 марта 1942 г. в наш дом попал артснаряд, в результате которого 13 марта умерли муж и мать, через месяц сын, а еще через месяц сестра, и я осталась одна, истощенная и потрясенная, но не с помутившимся сознанием, а с яркой ненавистью к врагу.

Через несколько месяцев в августе 1942 г. по назначению горono мне было поручено вывезти 150 человек детей на Большую землю в составе эшелона, вывозимого из Ленинграда. Детский дом был вывезен в Ярославскую область, я была сначала заместителем, а потом директором этого детского дома. В Ярославской области в с. Климатино я упала с постройки здания для детдома (со второго этажа) и переломила два ребра. За время моей длительной болезни был назначен новый директор, а я, встав с постели, написала министру просвещения т. Потемкину¹ письмо с просьбой перевести меня пока я смогу твердо ходить на работу в любой город, где есть педагогическое училище или средняя школа.

Меня перевели в г. Киров в среднюю школу № 9, где проработав преподавателем и завучем пока окрепла и могла ходить хорошо, я вернулась обратно в блокированный Ленинград в феврале 1943 г.

В горono я сказала, что готова на любую работу, и была назначена с 1 марта 1943 г. в 384 школу Кировского района, в район, часто обстреливаемый, и там нужны были учителя, их было мало.

В апреле меня вызвали в обком союза начальной и средней школы на заседание, где, без всяких предварительных разговоров со мной, меня назначили директором Дома учителя, законсервированного, разрушенного снарядами бывшего Юсуповского особняка на Мойке, 94.

Я пробовала отказываться на заседании, я говорила, что я учитель и на административно-хозяйственной работе никогда не была, мне сказали традиционное: «Поможем и справитесь», и я, помня, что сама говорила, что в Ленинграде я готова на любую работу, взялась за это дело, не бросая школы, так как учебный год кончался и программу надо было выполнить.

Лето 1943 г. я работала только в Доме учителя. Надо было восстанавливать водопровод, центральное (совершенно разрушенное) отопление, стеклить выбитые окна, чинить крышу, электросеть и прочее.

Ни людей, ни средств, ни материалов не было. Привлекала комсомольцев, школьников к уборке, бойцов МПВО к восстановительным работам, выискивала слесарей, горсточку энтузиастов-библиотекарей привлекла к разбору сваленного в кучи стотысячного фонда.

Дом учителя открылся, отопление было восстановлено, а я с 1944 г. перешла на педагогическую работу в открывшееся тогда первое педагогическое училище имени Некрасова. В этом же году на работе внезапно умер директор этого училища, я была назначена и. о. директора, и мне пришлось помимо педагогической работы восстановить еще одно здание (водопровод, отопление и остекление).

В июле 1944 г. был назначен директор, а я переведена открывать новое учебное заведение – лесную школу № 3 для детей с ослабленным здоровьем, с бронхонитом, предрасположенных к туберкулезу. Здание после освобождения его госпиталем надо было срочно привести в порядок, оборудовать в короткий срок; набрать кадры и принять детей. 1 августа 1944 г. я приступила к обязанностям, 15 сентября 1944 г. открылась лесная школа – интернат в Озерках. В каждом ребенке, который приезжал в школу и восстанавливал в ней здоровье и учился, я видела умершего с голоду сына и вкладывала всю душу и всю жизнь в это дело. Проработала в этой школе два года.

В 1946 г. я поступила в аспирантуру в филиал Академии педагогических наук в Ленинграде на отделение методики литературы. Научным руководителем мне был назначен профессор Гуковский Г. А.², оказавшийся потом врагом народа.

Темой моей диссертации «Воспитательное воздействие художественной литературы в начальной школе», утвержденной мне ученым советом, он заинтересоваться не мог, так как это был не его профиль (он начальной школы не знал), но это был мой профиль, так как по опыту моей работы, а в педучилищах я готовила кадры для начальных классов и была связана более 10 лет с начальной школой, я могла осветить эту неразработанную тему.

Сдав ему кандидатский минимум по литературоведению, а это было на II курсе, я осталась фактически без руководителя и работала сама, изучая опыт лучших учителей Ленинграда. Гуковский к тому времени был снят с работы, а потом, как мне стало известно, арестован. Первый вариант моей диссертации он прочел бегло и вернул мне ее без всяких указаний и замечаний через домработницу, сам даже не вышел, когда я за ней приехала к нему на квартиру. Затем начались мои мучения. Так как я оказалась аспиранткой снятого руководителя, то в моей диссертации совершенно никак не направляемой им, стали тщательно искать всяких ошибок. По решению ученого совета мне другого руководителя не назначили, а дали мою работу прочитать целому ряду научных работников разных институтов. Дело длилось целый год. Диссертацию мою читало пять человек: заместитель директора Института педагогики т. Бушля, младший научный сотрудник Салтыкова, старший научный сотрудник Прево, профессор Петрова, доцент Мануйлов и, наконец, сам директор института академик Груздев. Целый год я перерабатывала диссертацию, тщательно учитывая все замечания, и наконец, закончила ее, будучи уже зачислена в штат научных сотрудников Института педагогики, и защитила после тщательнейшей проверки трех оппонентов в Пединституте имени Герцена в 1950 г. В этом же году еще до защиты диссертации *в апреле 1950 г. я была взята из Института педагогики на работу в горком ВКП(б) в отдел агитации и пропаганды на должность консультанта* по литературе и искусству. В июне была утверждена решением бюро горкома на должность заместителя заведующего отделом пропаганды и агитации (по сектору школ и искусства), а в декабре 1950 г. была избрана депутатом городского совета и первой сессией третьего созыва – заместителем председателя исполкома городского совета депутатов трудящихся. Затем была выдвинута и избрана депутатом Верховного совета РСФСР.

Эти полтора года советской работы были временем постоянного напряжения и страха, что я не справлюсь, что государственная деятельность – дело для меня совершенно непосильное, что у меня не хватит энергии, сил и ума. С большим трудом я стала вникать в работу, учиться вносить и ставить вопросы, добиваться их разрешения, ра-

ботала днем и ночью, спала по 5–6 часов в день, сгорала на работе. После гибели семьи живу до сих пор совершенно одна, замуж больше не выходила, на воспитание ребенка не брала из-за постоянной занятости. Так как дома у меня никого нет, то я могла работать, не считаясь со временем, отдавая целиком жизнь всю работе.

По мере того как я знакомилась с работой и ее трудностями, я одновременно знакомилась и со стилем работы Ленинградского совета и руководством со стороны Ленинградской партийной организации. Я стала замечать, что не все идеи, как мне казалось, правильны, но первое время ничего не высказывала, так как старалась разобраться, правильно ли я сама понимаю дело, не слишком ли я наивна и неопытна.

Некоторые факты приводили меня в недоумение, некоторые в какое-то состояние внутреннего раздражения и протеста, некоторые даже влекли за собой мой внешний протест в виде открытых высказываний на заседаниях. О последствиях я не думала, а говорила то, что мне велела совесть.

Например, меня всегда повергало в недоумение, правильно ли, что коллегиальное решение или решение исполкома отменяется одним звонком секретаря обкома, причем оно просто аннулируется или принимается другое «во изменение первого от такого-то числа».

Примеров таких много, но вот один. Когда страна отмечала юбилей Гоголя, решением правительства была предусмотрена закладка памятника великому писателю в Ленинграде. Я была членом городской юбилейной комиссии. Нам было поручено выбрать место для закладки. Комиссия в составе: председателя Ленинградского отделения Союза советских писателей т. Чивилихина, ректора университета т. Илюшина, директора Института литературы т. Бельчикова, народного артиста т. Черкасова, директора Русского музея т. Пушкирева и меня не решилась сама внести такого ответственного предложения. *Место закладки обсуждалось в пяти местах: в Ленинградском университете, в Институте литературы на ученом совете, на архитектурном совете при главном архитекторе г. Ленинграда, на городской юбилейной комиссии и на исполкоме Ленгорсовета.* Всеми пятью решениями было одобрено место на Невском проспекте, так как Гоголь увековечил его в своем произведении, так как там стоит тот театр, где шел бессмертный «Ревизор», так как там находилась книжная лавка Смирдина³, где Гоголь встречался и с Пушкиным и с Белинским, где неподалеку квартира на улице Гоголя, где созданы его бессмертные произведения. Это было обсуждено пять раз, и после этого принято решение исполкома Ленгорсовета: «Заложить памятник Гоголю на Невском проспекте...».

Под это решение была подведена и теоретическая основа, а именно выступление в печати скульптора Мухиной⁴ о выборе мест для закладки памятников. В статье говорится, что для полководцев и вождей нужна площадь, а для писателя, а именно Гоголя, может быть найдено другое решение; фигура писателя может быть помещена в ансамбле зданий и т. д.

Место было как раз такое: на Невском между бывшей Думой и Гостиным двором на фоне портика с колоннами Руска, против Русского музея, перед которым заложен памятник Пушкину. Получилось бы, что после установки Пушкин и Гоголь смотрели бы друг на друга.

Решение Ленсовета было опубликовано в печати, но за 4 часа до закладки были вызваны в обком к секретарю т. Казьмину главный архитектор города Каменский, первый заместитель председателя исполкома т. Гришманов, два срочно вызванных скульптора и я.

Нам было сказано, что надо найти другое место, *что т. Андрианов⁵ считает его неудачным*, что нужна площадь, тут же быстро без всякого обсуждения назвали Ма-

нежную площадь, *срочно объявили по радио, что место меняется*, вызвали подъемный кран, перетащили трибуну, и в 4 часа ровно заложили на Манежной площади.

Пока меня не спрашивали, я недоуменно молчала, но когда т. Казьмин спросил меня, почему я молчу, не помню сама, как я в его кабинете сказала: *«На Манежной площади проектировался памятник Лермонтову, место связано с близлежащим местом его ареста и свидания на гауптвахте с Белинским. Настоящее решение считаю неверным, так как оно отменяет пять принятых коллегиально, и невежественным»*. За это высказывание после я была грубо одернута в исполкоме. Закладка была произведена на Манежной площади, а решение со словами: *«На Невском проспекте»*, было заменено другим листком бумаги со словами: *«На Манежной площади»*.

Мне казалось это неверным, как и многое другое. Мне казалось неверным принимать решения, идущие вразрез желаниям населения. Так были посажены липы у Зимнего дворца, хотя протестовали перед заседанием исполкома в кабинете председателя, куда мы, заместители, обычно входили перед началом, два председателя исполкомов райсоветов (т. Гусев и т. Данилов): *тот председатель, в районе которого нужно было выкопать липы, говорил, что народ против, что его засыплют жалобами*; и тот председатель, в районе которого надо было сажать, тоже был против, у него на эту работу не было денег. Несмотря на протесты (им было сказано: *«Есть прямое указание»*), решение было принято, и липы пересажены, а народ обижен.

Мне казалось неверным, что в течение полутора лет работы мне предлагали представить проект решения исполкома, по которому сады города (Летний, Михайловский и Таврический) сделались бы платными. Я всячески протестовала. Летний сад ведь с пушкинских времен бесплатный, а Таврический – это сад Смольнинского района, куда ходят отдыхать и инвалиды из дома хроников, и курсанты из училища связи, и дети, и старики. Сделать сад платным – это закрыть его для этих стариков, для курсантов, для малообеспеченных трудящихся, кстати для моих избирателей. В ответ на неоднократные указания секретаря обкома, передаваемые мне через председателя исполкома и его первого заместителя т. Гришманова, я проекта не представила, а представила на имя секретаря обкома т. Андрианова справку, заверенную юристом исполкома т. Шмелевым, в которой указывается № и дата решения Совета народных комиссаров, по которому *«земля, недра, воды, бульвары и сады»* становятся бесплатным достоянием трудящихся.

В ответ на это мне было сказано, что декрет этот подписан не Лениным, что его можно и отменить, и чтобы я подготовила в Совет Министров письмо об отмене этого решения. Этого я не сделала и письма такого так и не написала.

Фактов таких было много. В мае этого года я выступила на партийном собрании в исполкоме, на повестке дня стоял вопрос: *«О работе исполкома»*, и сказала о том, что я считаю неверным. Я говорила о том, что некоторые решения принимаются неправильно, я говорила о перегруженной повестке и о заседаниях, идущих с 4 часов дня до 1 часу ночи, при которых притупляется понимание и можно принять что угодно, я говорила о третиговании некоторых работников исполкома, в частности заведующего горно т. Петрикеева; я говорила, что некоторых работников у нас поддерживают и они растут в государственных работников, а некоторых принижают и оскорбляют в присутствии членов исполкома, и что это, по-моему, неверно; говорила о несвоевременности постановки на исполкоме вопроса *«О расстановке и воспитании кадров горно»* во время школьных экзаменов; говорила, что срывать обязательно в мае–июне на подготовку проекта и депутатов-учителей, и заведующего горно неверно, что все должны быть в школах, а о кадрах можно было бы слушать в июле или августе в порядке подготовки к новому учебному году. Мое выступление было председателем исполкома т. Ладановым в заключительном его слове расценено как неверное.

Теперь, товарищ Сталин, перехожу к развязке очень тяжелой и позорной для меня. *Сначала я получаю строгий выговор с занесением в личное дело решением бюро горкома за разглашение государственной тайны.*

В конце апреля в Ленинград приезжала Моника Фелтон⁶. Я была выделена для ее встречи и сопровождения по Ленинграду до ее отъезда. Дней пять я пробыла с нею неотлучно, об этом было опубликовано в газетах ленинградских и московских.

В день ее встречи было очень жарко. В силу своей занятости и того, что я живу совершенно одна, я направила с шофером записку одной своей бывшей ученице, ныне студентке Института имени Герцена с просьбой приехать и помочь мне отпарить летнее пальто и кое-что приготовить из одежды. Она приехала ко мне, помогла несколько раз. *С нею я поделилась впечатлением о Монике Фелтон и рассказала некоторые подробности ее пребывания, не опубликованные в печати.* Сделала это в спешке, конечно, необдуманно и неверно. В своем институте перед занятиями, когда разговор шел о пребывании Фелтон в Ленинграде, *она поделилась со студентами*, как она много знает, и сообщила то, что знала от меня, многое исказив, так как не все понятно было. Кто-то из слушающих сообщил об этом рассказе куда следует, меня вызвал секретарь горкома т. Козлов, очень срамил, вечером было бюро, я признала полностью свою вину, мне было очень стыдно краснеть за такую ошибку и приняла как должное строгое партийное взыскание. Мне хотелось сказать: «Освободите с работы, мне все равно больше не будет доверия». Я не сказала этого, подумав: «Если бюро об этом вопроса не ставит, к лицу ли мне убежать в трудную минуту, надо пережить стыд и впредь работать лучше».

Через несколько дней в июне меня снова вызывают в горком и сообщают, *что на меня поступило анонимное заявление, по которому я должна дать объяснение, так как дело будет слушаться на бюро горкома.*

Заявление прочитать мне не дали, а суть дела я узнала из справки, подготовленной к бюро и озаглавленной «О неурядках в работе *Театрально-постановочного комбината*». В ней излагалось, что *целый ряд советских, партийных и профсоюзных работников заказывал себе одежду в ателье этого комбината, а что шить там имели право только артисты.* Фамилий названо от целого ряда четыре: заведующей сектором искусств горкома Беловой, бывшего начальника управления по делам искусств Сониной, его заместителя Фиглина и моя.

«Особенно скомпрометировала себя Локтева, так как находилась на ответственной работе», – примерно так было записано в справке. От всех потребовали объяснения. Я объяснила, что, находясь на таком посту, я должна быть хорошо одета, что я обратилась в исполком к соответствующим лицам с вопросом, где можно сшить одежду, и что мне ответили: «Вам всего удобнее в Теапосткомбинате, там хорошо шьют и есть фонд». Затем я трижды спросила директора комбината т. Барского, законен ли этот пошив. Трижды услышав о законности пошива, о незагруженности ателье из-за высоких расценок, я заказала в течение 1951 г. ряд вещей (всего 10), так как в годы аспирантуры ничего приобрести не могла. Меня никто никогда не поставил в известность, что это незаконно, да и такого специального ателье для советских работников нет нигде, а стоять в очереди я не могла. Несмотря на мое объяснение и еще более подробное объяснение о фонде и законности других товарищей *решением бюро горкома я снималась с поста заместителя председателя Ленгорсовета как скомпрометировавшая себя.* Было снова упомянуто о моем строгом взыскании за *разглашение государственной тайны и упомянуто, что я испортилась, зазналась, и что я на партийном собрании рассуждала, что верно и что неверно в работе исполкома Ленсовета.*

Я ушла подавленная и приниженная. Прошла целая мучительная неделя до девятой сессии, на которой меня должны были освободить. Я заранее краснела и вбирала голову в плечи, как при ударе, ожидая формулировки. За неделю я расчистила дела,

подготовила все к сдаче, ответила на документы и письма. На заседании исполкома и бюро горкома за час до открытия сессии было объявлено, что *за разглашение государственной тайны, за пошив в ателье Теапосткомбината ряда вещей и за использование своей бывшей ученицы в качестве домработницы* есть предложение рекомендовать сессии Локтеву *от обязанности заместителя председателя исполкома освободить*.

Я сидела тут же, опустив голову, и думала, что думают обо мне все члены исполкома: «Вот какая гадина пробралась в Совет!» или «Вот как унизила свою ученицу». Мне было стыдно поднять голову. Я, которая совсем не имела домработниц для себя и всю жизнь все делала сама, в трудную минуту жизни обратилась за помощью к бывшей ученице, сделавшей это с готовностью, сделавшей только чистую швейную работу, и вот я «унизила ее и скомпрометировала себя», и об этом говорят люди, у которых есть настоящие домработницы и которые этим себя не компрометируют.

Сессии было сказано: «Не осуществила должного руководства и допустила ряд промахов».

1 июля меня освободили, и я думала, что это все. Мучительно переживала позор. Вздрагивала во сне, не могла ни есть, ни пить. Продолжающаяся в течение 1,5 лет нервная рвота на почве переутомления мозговых центров разыгралась со всей силой.

Я заставила самое себя взять в руки и стала думать о будущей работе. Я позвонила заведующему отделом пропаганды и агитации горкома ВКП(б) тов. Соболеву и спросила, где я могу работать. Сначала он мне ответил, что я должна позвонить первому секретарю горкома т. Козлову. Я спросила, разве без его разрешения мне нельзя вернуться на рядовую преподавательскую работу в один из вузов Ленинграда. В ответ я услышала, что можно, и что он, Соболев, не будет возражать ни против одного из институтов.

Я обратилась к директору Библиотечного института им. Крупской тов. Никитину, бывшему заведующему горно, который знал меня как учительницу и директора школы. Я сказала ему, что снята с работы и что имею строгий выговор, и попросила у него работы, если не штатной, то хотя почасовой. Он ответил, что работа найдется, что заведующий кафедрой русской литературы с готовностью даст мне часы, но что окончательный ответ он мне даст через 2 дня после разговора с т. Соболевым из горкома. Разговор был. Через два дня он мне ответил, что, к сожалению, он сможет дать ответ мне через 1,5–2 месяца, зная, что не работать два месяца я не могу, так как через месяц прервется стаж. Я обратилась к директору другого института – Педагогического имени Герцена тов. Кирееву. Он ответил, что он не возражает, но что должен поговорить с горкомом, и что даст ответ после 15 августа.

Тогда я обратилась в Ленинградский совет к секретарю исполкома т. Пучкову с просьбой при освобождении и записи в трудовой книжке сделать запись, что освобождена с 1 июля с предоставлением отпуска, полагающегося за проработанный 1952 г. Мне и в этом было отказано. Секретарь исполкома доложил мою просьбу председателю и ответил мне, что сессия освободила меня с 1 июля без всякого отпуска, поэтому мне будет выписана денежная компенсация за 12 дней полагающегося в 1952 г. отпуска, но не будет сделана запись о предоставлении отпуска, значит с 1 августа мой непрерывный двадцатидвухлетний стаж прервется.

Я взяла себя в руки, не успокоилась, а заставила себя не унижаться больше, не просить, а ждать 15 августа, *но 15 июля меня вызвали в партколлегию обкома и сказали, что 2 июля состоялось решение бюро обкома, по которому партколлегия должна разобрать поступивший на меня материал* и подготовить решение.

Мне предъявлено двенадцать обвинений, одно чудовищней другого, из них одно справедливое, а остальные способны человека задавить, принизить, потерять самооб-

ладание, потерять чувство человеческого достоинства и перестать быть работником в жизни.

Начну с первого и единственного справедливого обвинения.

Как я уже писала, отец мой был служащим различных торговых контор. Начал свою трудовую деятельность «мальчиком» в лавке, потом стал конторщиком, потом счетоводом, специального образования не имел. Перед Октябрьской революцией, по рассказам умершей матери, был уже управляющим торговой конторой по закупке мяса, получал хорошее жалование, имел квартиру из 4 комнат и мебель, даже рояль.

После революции года три не работал, туберкулез обоих легких надолго приковал его к постели, мать постепенно продавала вещи, пока пошла работать старшая сестра. *В годы НЭП в компании с двумя другими людьми, которых я не знаю, он попробовал открыть бакалейную лавочку и меньше чем через год «прогорел» и закрылся.* Еще пробовал работать в Союзе охотников кладовщиком, но долго не смог и в 1924 г. умер от туберкулеза.

Я всегда стыдилась этого кратковременного периода, когда *мой отец был «торговцем».* Этот ложный стыд и страх, что это отразится на моем пребывании на работе и в институте, заставлял меня *умалчивать об этом периоде 1920–1921 года.*

При вступлении в партию я тоже не написала в анкете об этом периоде, так как все время-то он был служащим, служил на жаловании, а этому году его жизни не придавала тогда (в 1944 г.) значения как эпизоду, кончившемуся неудачно.

Явная еще незрелость тогда теперь мною осознается как большая ошибка, допущенная мною и справедливо расцениваемая сейчас, как *сокрытие от партии, что отец в период НЭП был торговцем.* Я эту ошибку осознаю, с болью переживаю и написала об этом в объяснении.

Остальные одиннадцать обвинений настолько страшны и нарочито подобраны, что я просто боюсь потерять рассудок.

Второе обвинение заключается в том, *что я была аспиранткой Гуковского, а он оказался врагом народа.* Меня обвиняют в том, что я *ходила к нему на дом, что я долго не хотела верить,* что это враг, и даже в том, что стипендию имени Ушинского я получила не за свои знания, а по ходатайству Гуковского.

Я действительно была у него на квартире 3 или 4 раза за консультацией и за перечнем литературы. Ходить к нему было мукой, так как всегда надо было проходить мимо той детской больницы, где в невероятных муках, призывая маму, умер мой сын. Другой дороги не было, и я ходила: учеба есть учеба. Он принимал меня в кабинете на 15–20 строго официальных минут, и я удалялась.

Я действительно один раз профессору Петровой (последовательнице марровского учения), которой была дана для прочтения моя работа, сказала: *«Даже не хочется верить, что это враг,* так как он производил всегда хорошее впечатление». Эта Петрова, неизвестно как привлеченная партколлегией, сказала, что я его защищала, когда я даже ничего о нем не знала.

Я действительно получала республиканскую стипендию Академии педагогических наук РСФСР за то, что у меня были в течение трех лет аспирантуры одни пятерки по всем предметам, и простое необходимое официальное представление научного руководителя подтягивается и рассматривается как связь с врагом народа, а документы об оценках игнорируются.

Третье обвинение, в том, что *я участвовала в похоронах некоего Раскина, преподавателя педагогики трех институтов Ленинграда. Раскин когда-то в прошлом был эсером или сочувствовал эсерам,* об этом никогда ясно и толково не говорили. Он работал в Институте им. Герцена, в Институте усовершенствования учителей и в Институте педагогики, где я была аспиранткой. В его похоронах участвовали сотрудники всех трех

институтов, и количество народу было большое. Мне предъявили обвинение, зачем я была на похоронах, хотя на этих похоронах были даже представители горкома.

Четвертое обвинение, зачем и почему в бытность мою директором лесной школы там находилась среди учеников девочка Татьяна Бродская, отец которой репрессирован. Никакие объяснения, что директор принимал только тех, кого пропускала отборочная комиссия и назначали врачи, не помогают. Мне упорно опять навязывают связь с врагами народа. Родителей этой девочки я никогда в жизни не видела и не знала, а мне предлагают сознаться, что я пригревала врагов.

Пятое обвинение, зачем я в бытность свою в аспирантуре и будучи членом партбюро, не сразу разгадала или разузнала, что у аспирантки Лазуркиной репрессирована мать. Как при приеме аспирантов партбюро, а я как член партбюро это пропустила. Не покровительствовала ли я детям врагов народа? Никакие объяснения, что я ничего не знала и знать не могла, пока не узнали все и не отчислили Лазуркину, не принимаются во внимание.

Шестое обвинение, что я была в хороших отношениях с бывшей заведующей школьным сектором гороно Белецкой М. А., которая два раза приезжала контролировать мою работу в лесную школу. Затем она была деканом факультета начальной школы Института усовершенствования учителей, и я опять с ней встречалась, так как там проходила аспирантскую практику. Я с ней никогда не ссорилась и не имела конфликтов, но и никогда и нигде, кроме служебной обстановки, не встречалась. Она оказалась родственницей вышеупомянутой аспирантки Лазуркиной, а мне хотят навязать с ней дружеские отношения, то есть опять связь с родственниками врагов народа.

Товарищ Сталин, если в Ленинграде предъявляется самое страшное обвинение, то оно обязательно называется связью с бывшим антипартийным руководством. Это вызывает страх, сразу затуманивается человек. Ленинградцы, перенесшие все ужасы блокады, уже не считают это честью, вернее, бояться, так как это было при враждебном руководстве. Это уже вроде как не героизм, а позор. Музей обороны Ленинграда, где были протащены хвалебные экспозиции в адрес вражеского бывшего руководства, закрыт вообще, будто там не было подвигов рядовых ленинградцев. На днях исключен из рядов партии бывший заведующий отделом культпросветработы исполкома Рачинский. Одной и главной виной его было то, что при нем создавался этот музей. У меня есть медаль «За оборону Ленинграда», но удостоверение к ней подписано Попковым¹, и я до сих пор не знаю, мне гордиться этой медалью или считать позором наличие этого до сих пор не обмененного документа.

Седьмое обвинение мне предъявляется в том, что на партсобрании в Институте педагогики, посвященном итогам февральского пленума, я хотела обелить Попкова и что об этом говорит мое выступление, которое пришито к делу партколлегии обкома. Я на собрании говорила следующее: «Я хочу указать, что Попков маскировался и вошел в доверие народа. Я была на одном из предвыборных собраний, где он заявлял, что других интересов, кроме интересов народа, у него нет». Я говорила, что такими заверениями он подкупал народ, и народ верил ему в блокаду, а за этими заверениями стояло предательство. Мое выступление было направлено на разоблачение, а не на обеление, но из него выдергиваются фразы: «Народ верил ему, народ верил, что он помогал народу», и делается вывод, что я хвалила врага народа Попкова. На том собрании, товарищ Сталин, ни один коммунист не поправил меня, значит, меня поняли правильно, и ошибки не было. Стенограммы не было, не помню, кто был секретарь, фраза «народ верил ему» в протоколе есть, и делается вывод, что я, пролезшая в партию путем обмана, поддерживала врагов народа.

Мне не только мерзко все это, а страшно. Наверное, я, мать единственного ребенка, просившего корочку хлеба и распухшими от голода ручонками коловшего щепки, что-

бы сварить на печурке бурду, мать ребенка и жена коммуниста, умершего в осажденном городе и продолжавшего до конца сырья ткать парашютную ткань для защиты Родины, наверное, я, зарывшая в братских могилах труп матери, мужа и сына, узнав о злодеяниях Попкова буду его хвалить и защищать. Помогите, товарищ Сталин.

Восьмое обвинение – что *моя мать была* одним из руководителей религиозной секты, а значит, была *контрреволюционно настроена*.

Это обвинение предъявили вчера.

Мать в жизни не была ни в какой секте, она была религиозна и признавала только церковную религию и ходила только в церковь.

Из тихой домашней хозяйки, полумещанки, полубарыньки мать моя после смерти отца, когда мы, дети, стали работать, стала превращаться постепенно в сознательную женщину. Малограмотная, она работала швеей в артели «Промгубор». Потом она работала курьером в Доме коммунистического воспитания молодежи. Она заказывала лекторов по международному положению, слушала их лекции и доклады, в дом приняла зятя-коммуниста, уважала его, как кристального человека, первая подписывалась на заем, первая из домохозяек дежурила у ворот дома в часы тревоги и обстрелов, растила сознательным внука и умерла как скромная героиня на снегу в 18-градусный мороз у разрушенного снарядом дома.

Девятое обвинение – *я девятилетней девочкой ходила в церковь*, хотя училась в школе и посещала занятия по Закону Божьему у священника Егорова, в его кружке на дому. Да, родители были религиозными, в церковь посылали, Закону Божьему учили, в группе детей-подростков была, проповеди слушала до тех пор, пока сознательность раскрыла глаза, и лет с 13–14 сначала делала вид, что еще слушаю, а потом все слетело совсем.

Десятое обвинение – рассказ о *Монике Фелтон как выдача государственной тайны*.

Одиннадцатое обвинение – пошив одежды в ателье Теапосткомбината.

Двенадцатое и последнее – самое грязное.

Я прожила после смерти мужа с 1942 г. по 1952 г. 10 лет совершенно одна. Мне 45 лет. У меня никого нет. Мне предъявили еще то, что должно умалить женскую честь и женское достоинство. По этому вопросу я отказалась писать объяснение.

К «делу», заведенному партколлегией, приложена вырезка из газеты «Ленинградская правда» от 10 февраля 1951 г. с моим портретом и статьей «Советский работник», написанной обо мне в дни выборов в Верховный совет.

Видимо, за эту статью группу товарищей будут привлекать, так как труженицей меня считать нельзя и рядовой работницей я была очень мало.

Дело будет вестись, как мне сказали, до 1 августа, не раньше 25 июля. Еще будут меня вызывать, еще могут появиться новые обвинения, еще могут видоизмениться старые.

Дело ведется так, чтобы запугать меня, принизить, забить. Это до некоторой степени удается. *Я не сплю ночами, я ничего не могу есть, мгновенная рвота лишает меня пищи.*

Я нахожусь по ночам в состоянии полубессознательном, полусознательном. Сильно ноет сердце, я все время чувствую в нем физическую боль очень острую и перебой.

Товарищ Сталин! Я не потому пишу Вам сейчас, чтобы просить Вашего вмешательства в мое дело, а потому, что сейчас я еще не доведена до такого состояния или до такого положения, когда уже буду так принижена и в таком состоянии, что не смогу здраво говорить и рассудительно изложить мысли.

Меня, видимо, ждет два тяжелых процесса: партколлегия и бюро обкома, а результат – исключение. *Смогу ли я еще там бороться, не знаю?*

Наверное, буду обращаться в КПК и в ЦК ВКП(б). Сейчас, когда я Вам все изложила, мне уже стало спокойнее и легче, так как я обратилось к высшей справедливости на свете, к нашей партии в Вашем лице.

Вам лучше рассудить о стиле ленинградского руководства, о нетерпимости возражений, о запугивании связями со старым руководством и врагами народа. Это страшное дело.

В первый раз в жизни я сказала себе: «Слава Богу, что сын умер», – это когда вышла из партколлегии. Что бы он сказал теперь уже взрослый про свою мать, которая совершила столько «преступлений и позора», ведь не так скоро и не так просто опровергнуть их перед лицами, тщательно их подбиравшими.

Товарищ Сталин, простите за длинное письмо, отнявшее, если Вы его прочтете, столько бесценного времени.

Я совершила ошибки, я стыжусь их, мучительно переживаю – и за умолчание об отце и за рассказ о Монике Фелтон должна принять наказание.

Но я хочу верить, что партия защитит меня от клеветы и грязи и что я получу возможность вернуться к преподавательской и научной работе.

Я хочу жить и работать для своей Родины не забитой и униженной, а с чувством достоинства советского человека.

С глубоким уважением к Вам Надежда Локтева⁹.

Ленинград.

Дворцовая набережная, 12, кв. 16.

№ телефона А566–74

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 1291. Л. 68–92. Подлинник. Автограф.

- ¹ Потемкин В. П. (1874–1946). Государственный деятель, дипломат, академик АН СССР. В 1940–1946 гг. министр просвещения РСФСР. С 1943 г. президент Академии педагогических наук РСФСР.
- ² Гукровский Г. А. (1902–1950). Филолог, литературовед, крупнейший специалист по русской литературе XVIII века. Репрессирован. Умер в тюрьме от сердечного приступа. Реабилитирован посмертно.
- ³ Смирдин А. Ф. (1795–1857). Российский издатель и книготорговец.
- ⁴ Мухина В. И. (1889–1953). Скульптор, народный художник СССР (1943).
- ⁵ Андрианов В. М. (1902–1978). В 1949–1953 гг. – первый секретарь Ленинградского обкома ВКП(б). в 1953–1956 гг. – зам. министра государственного контроля СССР.
- ⁶ Фелтон Моника (Monika Felton) (1906–?) – английская писательница и общественный деятель. Выступала за прекращение войны в Корее. Лауреат международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» (1952).
- ⁷ Попков П. С. (1903–1950). В 1946–1949 гг. – первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б). В августе 1949 г. арестован в связи с «ленинградским делом». В октябре 1950 г. расстрелян. Реабилитирован посмертно.
- ⁸ Рассмотрение письма Локтевой Н. Н. вылилось в длительную бюрократическую процедуру. Дата получения письма в ЦК ВКП(б) – 21 июля 1952 г. Из особого сектора 23 июля оно было направлено Маленкову Г. М. и с его резолюцией: «г. Пегову. Прошу разобраться и доложить предложения. 28. VII/ 52 г.» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 1291. Л. 93). Письмо Локтевой на Секретариате ЦК ВКП(б) не рассматривалось. Оно находится в материалах Оргбюро и Секретариата ЦК, представленных на рассмотрение в августе 1952 г., а затем снятых с рассмотрения. В проекте решения Секретариата указывалось: «Поручить отделу партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б) и КПК при ЦК ВКП(б) совместно с Ленинградским обкомом ВКП(б) рассмотреть заявление т. Локтевой и результаты доложить Секретариату ЦК ВКП(б)». На этом документе име-

ются подписи: «За. Пономаренко; За М. Суслов. Н. Хрущев», и резолюция: «тов. Пегову Н. М. (Без решения ЦК). Сух[анов]. 15. VIII. 52 г.» (Там же. Л. 45).

Пегов направляет заключение отдела Маленкову (дата отсутствует), в котором излагается суть предъявленных Локтевой обвинений и вносится предложение при приезде в Москву первого секретаря Ленинградского обкома ВКП(б) Андрианова В. М. «переговорить с ним по этим вопросам». На документе резолюция Маленкова: «Согласен. 8. VIII». 12 августа Пегов сообщает Маленкову, что приехавшая в Москву Локтева была принята в отделе партийных, профсоюзных и комсомольских органов 11 августа. Вносит предложение рассмотреть заявление Локтевой отделу партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б) совместно с КПК при ЦК ВКП(б) и Ленинградским обкомом. 23 августа Пегов запрашивает разрешение Маленкова на командировку в Ленинград сотрудника отдела и получает согласие. 25 августа секретарь партколлегии при Ленинградском обкоме ВКП(б) сообщает Андрианову о результатах беседы с Локтевой и ее недостойном поведении, поездке в Москву и встрече там с бывшим секретарем Ленинградского горкома Малиным, переведенным на работу в аппарат ЦК ВКП(б). Объяснение Малина по поводу этой встречи также имеется в деле. Андрианов просит разрешение Маленкова рассмотреть дело Локтевой на бюро Ленинградского обкома.

8 сентября 1952 г. Ленинградский обком принимает решение об ее исключении из партии. (Там же. Л. 67) Локтева приезжает в Москву и 12 сентября обращается к Маленкову с просьбой о приеме. Видимо, дело вновь расследуется.

Сотрудник отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК КПСС, командированный в Ленинград, сообщает 25 октября, что все обвинения, предъявленные Локтевой, считает обоснованными.

Итоговый документ в деле датирован 31 октября 1952 г. Это справка от 29 октября 1952 г. зам. зав. отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК КПСС Громова Е., адресованная секретарю ЦК КПСС Аристову А. Б., в которой констатируется факт исключения Локтевой из партии и указывается на то, что Малин, встречаясь с Локтевой и обсуждая с ней детали персонального дела, поступил недостаточно обдуманно. На документе резолюция Аристова: «Согласен». (Там же. Л. 46) Судя по решениям КПК, Локтева не сдалась, но всей вероятности, она апеллировала. В конечном итоге дело ограничилось объявлением выговора. Выговор, объявленный ей Комитетом партийного контроля при ЦК КПСС в декабре 1953 г., был снят по просьбе Ленинградского обкома КПСС в декабре 1955 г. (РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 16. Д. 1750.)

⁹ Локтева Н. Н. (1907–?). Член ВКП(б) с 1945 г. Трудовую деятельность начала в 1925 г. учетчицей, счетоводом на ряде фабрик Ленинграда. С 1932 г. – на преподавательской работе в Ленинграде. В годы Великой Отечественной войны работала в блокадном Ленинграде. С 1946 г. – аспирантка, научный сотрудник Научно-исследовательского института педагогики Академии педагогических наук СССР. В 1950–1952 гг. – консультант, зам. зав. отделом, зам. председателя Ленгорисполкома. С 1953 г. преподавала в Педагогическом институте им. Герцена. Выговор, объявленный ей Комитетом партийного контроля при ЦК КПСС в декабре 1953 г., был снят по просьбе Ленинградского обкома КПСС в декабре 1955 г. (РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 16. Д. 1750.)

№ 57

Анонимное, партийный работник

[Ранее 19 июля 1952 г.]

Родной отец и учитель товарищ Сталин!

Обратите внимание на дела, которые творятся в г. Ленинграде. Мы понимаем, что Вам некоторые товарищи стараются все доложить в таком виде, что в Ленинграде все старые работники – это вредители и даже больше. Не иначе как «враги народа».

Дорогой товарищ Сталин! Ведь это же не так. Если отдельные старые руководящие работники оказались мерзавцами, в семье не без урода, то ведь основная масса партийного и советского актива – это люди, которые честно боролись за партию и в период блокады Отечественной войны и после войны. А им сейчас приписывают ярлыки, что они работали «при старом руководстве». Так и спрашивают: «А Вы работали при таком-то? Ах! Работали, ну тогда и говорить не о чем». Хотя этот человек, может быть, и видел «такого-то» несколько раз и то издалека и если не исключат, то наверня-

ка пришьют строгача. А чтобы сделать солидное основание для снятия с работы, начинается обследование, причем специально даются указания, чтобы материал был обязательно такой, за что можно было бы снимать с работы. Достаточно и одного процента недостатков, чтобы и долгие годы работы и твое честное имя было опорочено. У нас в горькоме и обкоме взят именно такой курс: убрать всех, кто работал раньше, независимо, хорош[ий] он работник или плохой. Возьмите даже такого работника как Газа, сын И. И. Газа¹ – старого большевика, одна из улиц Ленинграда сейчас именуется его именем. Так вот, сын этого Газа работал в обкоме уже давно, ничем себя не опорочил. А вот оказывается, в партийном аппарате ему работать нельзя, работал, мол, при «старом руководстве». А сколько таких. Берется все, что только возможно, приписывается какое-либо поведение дальних родственников – дядей, тетей, племянников и т. д., – до неизвестно какого колена, которых человек мог и не видеть в своей жизни в лицо, или вы когда-то работали на заводе или в районе, а там были и плохие руководители и т. д. Коммунисты, имеющие опыт партийной работы, без разбора, бесшабашно снимаются с партийной и советской работы и зачисляются в разряд «подозрительных», точно они работали не в своей родной партии, а кто знает где, и ходят по городу как нищие, ищут работу.

Ваше указание о сочетании старых и молодых кадров, которое является основным принципом в работе с кадрами в нашей партии, в Ленинграде грубейшим образом извращается и дискредитируется. Причем все это делается так: в официальных речах и постановлениях ратуется за сочетание, против большой сменяемости кадров, а сами проводят обратное.

Возьмите состав партколлегии при горькоме и обкоме ВКП(б). Ведь мы-то, старики, помним, что всегда в состав партколлегии, прежде парттроек, избирались люди, имеющие партийный стаж, большой жизненный и партийный опыт работы, а сейчас посмотрите, кто там работает? Карьерист Игнатов, привлекавшийся в комсомоле к ответственности за бытовое разложение; грубиянка, подхалимка Хромова и др., или коммунисты, недавно получившие партбилеты и не имеющие опыта в жизни и в работе партии. И вот они теперь решают судьбы людей.

Дорогой товарищ Сталин! Обидно и горько за ленинградскую организацию, почему ее превратили в такое посмешище, почему всех людей, переживших здесь исключительно тяжелые годы блокады и только благодаря Вашей заботе оставшихся в живых, теперь считают за каких-то жуликов, вредителей. Почему на людей, работающих длительное время на партийной работе, смотрят с подозрением, и люди боятся сказать о том, что они долго работают, точно это какой-то позор. Ведь это же достоинство коммуниста, а не его порок. Может быть, отдельным товарищам выгодно показать побольше «разоблаченных», приверженцев и т. д., но ведь это чушь, это все напускное. Ведь все равно же правда вскроется.

В Ленинграде сейчас происходит повторение перегибов 1937–1938 гг., только в значительно худшем виде. Вместо того чтобы разобраться объективно, по-партийному, наказать виновных, защитить честных коммунистов от клеветников и карьеристов, избиваются все подряд, без разбора. Причем это производится аппаратным путем в горькоме и обкоме без рассмотрения вопросов на партсобраниях. Непонятно, почему масса коммунистов лишается права решать вопросы о судьбах коммунистов, а стоит об этом кому-либо сказать на партсобрании, как сразу эти люди берутся на карандаш и привлекаются к ответу как «носители непартийных взглядов, недисциплинированности» и т. д. Коммунисты боятся ходить в обком и горьком, чтобы им там не пришили какого-либо ярлыка. Почему продолжается выселение из Ленинграда людей, которые здесь жили, работали, честно боролись за партию, за Родину, за Ленинград. Из всего этого развели такую муть, в которой топят сотни невинных людей.

Под названием «банкетов» подтасовываются вечера, посвященные революционным праздникам, вечера отдыха, на которых кроме чая и винегрета ничего не было, и все это приписывается как «преступление» присутствующим. Так можно весь Ленинград засудить. Специально ведется кампания по превращению честных людей в мерзавцев. Ведь это, кроме вреда для партии, ничего не приносит, а проводится это под видом интересов партии.

Для многих коммунистов партийная работа стала их профессией. Они воспитывались, росли на низовой работе десятилетиями еще при Сергее Мироновиче Кирове, при Андрее Александровиче Жданове. Это ведь настоящие труженики партии. А теперь они ходят без работы только потому, что они работали при «старом руководстве».

Мы знаем, что это извращение линии партии в Ленинграде, но, тем не менее, к сожалению, это горькая правда.

Вы только посмотрите, сколько стало безработных в Ленинграде, морально pokалеченных, и большинство из них – это преданные нашей партии люди, а их нигде на работу не берут, точно они «прокаженные». А партийные аппараты наполовину не укомплектованы. Говорят, «не подобрать» кадры, всех замарали.

Коммунисты стали бояться идти на партийную работу, в партийный аппарат, чтобы им не пришили какого-либо ярлыка, который им испортит всю жизнь. А значительная часть молодых коммунистов, работающих в настоящее время, не уверены, что их за какую-либо мелочь не выгонят с работы, как это сделано с предыдущими работниками².

Пометы: «т. Маленкову. П[оскребышев]».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 131. Д. 324. Л. 46–48. Подлинник. Рукописный текст.

¹ Газа И. И. (1894–1933) – путиловский рабочий, секретарь партийного комитета завода «Красный путиловец», секретарь Нарвского райкома партии, затем секретарь Ленинградского горкома партии.

² 13 августа 1952 г. Пегов Н. М., заведующий отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б), информировал Маленкова Г. М. о получении анонимных писем. «В ЦК ВКП(б) поступили из Ленинграда три заявления (без подписи), в которых сообщаются заслуживающие внимания факты. Авторы заявлений считают, что в Ленинградской партийной организации создана обстановка огульного недоверия ко всем руководящим работникам, работавшим при бывшем антипартийном руководстве. Этим работников без проверки снимают с занимаемых постов, зачислят в разряд “подозрительных” и сотнями привлекают к ответственности. Сообщается, что работники партколлегии горкома ВКП(б) будто специально подбирают материалы для снятия с работы и привлечения к партийной ответственности ни в чем не повинных коммунистов, что в партколлегии горкома судьбу коммунистов решают люди, не достойные работать в таком органе. Материалы о привлечении коммунистов к ответственности, как правило, рассматриваются непосредственно в горкоме или обкоме ВКП(б) без обсуждения в первичных парторганизациях. Многие снятые с работы длительное время находятся без дела, так как им отказывают в приеме на работу. В заявлениях сообщается также о том, что коммунисты боятся ходить в обком и горком ВКП(б), что т. Андрианов не выступает перед населением, редко бывает на предприятиях, перепоручил все т. Козлову, который под видом очищения организации избивает опытные кадры. Прошу Вашего разрешения переговорить с т. Андриановым по вопросам, затронутым в заявлениях, при его приезде в ЦК ВКП(б)» (Ф. 17. Оп. 131. Д. 324. Л. 52). 26 декабря сотрудники отдела партийных, профсоюзных и комсомольских ЦК КПСС сообщили секретарю ЦК КПСС Аристову А. Б. о нецелесообразности проведения проверки заявлений.» В ЦК КПСС поступили три заявления (без подписи), в которых указывается о недостатках работы Ленинградского обкома и горкома КПСС и их руководителей. На прошедших областной и городской партийных конференциях были подвергнуты критике недостатки в работе обкома и горкома КПСС и их руководители, поэтому считали бы нецелесообразным в настоящее время проводить проверку этих заявлений. Просим Вашего согласия сдать заявления (без подписи) в архив». На письме имеется помета: «Согласен. А. Аристов. 27/ХII. 52» (Там же. Л. 53). Заявления были сданы в архив 29 декабря 1952 г.

**Ивачев Ф. П., заместитель редактора Карело-Финской
республиканской газеты «Тотуус»**

20 июля 1952 г.

Москва, Кремль. Товарищу Сталину И. В.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Три с половиной года тому назад я обратился к секретарю ЦК КП(б) Карело-Финской ССР тов. Цветкову И. И.¹ с обстоятельным заявлением по весьма важному вопросу. Казалось бы, что за такой промежуток времени можно было рассмотреть самое что ни на есть запутанное дело. Однако до сего времени ЦК КП(б) не только не рассмотрел поднятого мною вопроса, не только не назначил авторитетной комиссии для обследования существа вопроса, но даже не счел нужным ответить на мое заявление.

Такое продолжительное умалчивание моего заявления, мне кажется, объясняется тем, что, видимо, ЦК КП(б) и не в состоянии решить этот вопрос. Поэтому, несмотря на Вашу большую занятость, я все же решил обратиться и просить лично Вас, товарищ Сталин, ознакомиться с моим заявлением и принять меры для разрешения этого вопроса.

Суть дела в следующем.

В Карелии до Великой Октябрьской революции не было своей письменности. В 1920 г., когда была образована Карельская трудовая коммуна, национальным литературным языком был установлен финский язык. В течение последующих 15 лет в Карелии была проведена большая работа по переводу отдельных трудов классиков марксизма-ленинизма и художественных произведений русских классиков и советских писателей. Начала возникать советская карело-финская литература.

Однако под давлением врагов народа – местных буржуазных националистов, оказавшихся в тридцатых годах у руководства республики, финский язык был объявлен фашистским языком, а вся литература на финском языке изъята или уничтожена. В это время были изъяты все произведения карело-финского поэта Ялмари Виртанена, а сам поэт арестован².

Началось вавилонское столпотворение по созданию искусственного карельского литературного языка по нормам, свойственным уже существующему финскому литературному языку. Этот пустой эксперимент нанес большой вред карело-финской литературе и на десятки лет задержал ее развитие.

В 1940 г. в Карелии вновь перешли на финский язык.

Навязанная Советскому Союзу гитлеровской Германией война и временная оккупация врагом значительной части территории Карело-Финской республики не дали возможности развернуть работу молодым писателям.

Не меньший вред делу развития карело-финской литературы нанесло также бывшее руководство Института истории и литературы Карело-финского филиала Академии наук СССР³. Руководитель сектора языка доцент В. Алатырев по существу продолжал ту же линию буржуазных националистов, направленную на ликвидацию финского языка⁴.

Практически это выразилось в том, что институт занимался по-прежнему «изучением» отдельных карельских диалектов и ничего не делал в области изучения современного финского языка и для оказания помощи литературным и издательским кадрам в деле овладения ими литературным финским языком. Поэтому в республике, кроме

школьного учебника финского языка, не издано ни орфографического словаря, ни других пособий в помощь работникам литературного труда. Двадцать лет Институт истории языка и литературы готовит русско-финский словарь, но до сего времени сдано в издательство только «а», «б» и «в» буквы. Известно, как решительно ставил вопрос В. И. Ленин (в своих письмах Луначарскому и Покровскому) в свое время об издании словаря современного русского языка от Пушкина до Горького, так как словарь Даля устарел⁵. Еще в более худшем положении находятся литературные работники нашей республики, ибо, кроме словаря П. Киянена (двухтомника), изданного в Финляндии до Октябрьской революции⁶ и которого к тому же нигде не достать, абсолютно ничего не существует. Если Карело-финский филиал Академии наук СССР будет и впредь работать над словарем прежними темпами, то трудящиеся республики получат этот словарь не раньше чем в 2012 г.

Между тем сейчас в республике делается большая идеологическая работа. Филиал ИМЭЛ⁷ переводит труды И. В. Сталина, В. И. Ленина на финский язык, переводит произведения советских писателей на финский язык – эти произведения идут также в Финляндию. Через «Международную книгу» в Финляндию идет около 1000 экземпляров газеты «Тотуус». Все это заставляет нас подумать о том, чтобы все это делалось на хорошем литературном языке, а не на суррогате. Отсюда вывод: нужно готовить грамотные литературные кадры. Их сейчас не хватает ни для ИМЭЛ, ни для издательства, ни для редакции, слабы кадры переводчиков, их почти нет⁸.

Великий русский поэт А. С. Пушкин в своем знаменитом «памятнике» мечтал о том, что слух о нем пройдет по всей Руси великой и что среди других народов его стихи будут читать также и финны⁹. Этот день настал. Но каким глумлением над памятью великого поэта звучит в переводе на финский язык строфа из этого же стихотворения, которую редакторы Карело-финского государственного издательства преподнесли в юбилейном издании к 150-летию со дня рождения А. С. Пушкина в таком виде:

Нет, весь я не умру – душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит –
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один поэт в одиночестве¹⁰.

Карело-финская литература еще слаба. Необходимо предпринять ряд эффективных мер, чтобы подтолкнуть вперед этот участок литературного фронта. ЦК КП(б) мирится с застоем, который образовался на этом участке благодаря организационной нерасторопности руководства Карело-финского союза советских писателей. Правление союза советских писателей республики занимается мелкими административными функциями и не решает принципиальных и творческих вопросов. А какое благородное дело могли бы сделать карельские писатели, которые знают жизнь и быт финнов и их язык, если бы они написали хорошие художественные произведения о том, как изменился карельский народ за годы советской власти. Наш карельский народ знает это не по книгам, а на практике, но зато рабочие и крестьяне Финляндии многого еще не знают. Мы делаем большую ошибку, когда не принимаем этого обстоятельства в расчет и не принимаем энергичных мер для создания хороших полноценных художественных произведений о Карелии, как на современные, так и исторические темы. Особенно надо писать о дружбе карельского народа с великим русским народом. Больно и обидно особенно потому, что ведь в самом деле карельский народ жил в постоянной дружбе с великим русским народом еще с новгородских времен, а об этой дружбе у нас до сего времени не написано больших произведений. В то же время буржуазная Финляндия до последнего времени делает все, чтобы пропагандировать ненависть к русским. Против

этой буржуазной пропаганды надо шире использовать возможности нашей республики. Они, безусловно, имеются, но до сего времени не используются.

Руководство Карело-финского союза советских писателей занимает неправильную линию в отношении определения начального периода развития карело-финской литературы. Оно считает, что якобы развитие карело-финской литературы начинается с послевоенного периода, то есть с 1945–1946 гг., а период развития карело-финской литературы с момента образования Карельской трудовой коммуны с 1920 г. по 1945 г. совершенно исключается. Это неверная установка нашла наглядное выражение, например, в том, что в школьных учебниках и программах этот начальный период развития родной литературы совершенно отсутствует. Недавно Карело-финский филиал Академии наук СССР подготовил очерки по карело-финской литературе, в которых этот период также отсутствует.

Это извращает историю советского развития карело-финского народа.

Такой взгляд на развитие карело-финской литературы не что иное, как клевета на карело-финский народ и на советскую действительность, ибо, как известно, установление Советской власти на национальных окраинах бывшей царской России и братское отношение и помощь русского народа ранее угнетенным народам сразу же сказались в том, что началось свободное развитие национальной культуры народов СССР, национальной по форме, социалистической по содержанию. Это благотворно отразилось на укреплении нерушимой дружбы свободных народов с великим русским народом. Дружба карело-финского народа с великим русским народом была освещена в огне гражданской войны, в смертельной схватке с белофинскими захватчиками и американо-английскими и иными империалистами. Эта дружба была еще раз скреплена в огне Великой Отечественной войны народов нашей страны против гитлеровской Германии.

Не подлежит никакому сомнению тот факт, что с самого начала образования Карельской трудовой коммуны началось свободное развитие культуры карело-финского народа, в том числе и литературы.

Основоположником карело-финской литературы был поэт Ялмари Виртанен. В его поэзии нашли яркое выражение основные этапы борьбы за установление Советской власти в Карелии, построение социалистического общества в нашей стране.

Ялмари Виртанена в то время усиленно третировали великофинские шовинисты за партийно-политическую направленность его поэзии. Только благодаря вмешательству А. М. Горького его стихи были напечатаны отдельной книгой¹¹.

Враги народа, упразднившие временно в Карелии финский литературный язык, постарались физически убрать зачинателя карело-финской литературы поэта Ялмари Виртанена, но его творчество принадлежит народу и его надо сделать достоянием карело-финского народа.

Ялмари Виртанен был, несомненно, большой поэт. Изучение опыта его творчества поможет молодым писателям республики поднять свое литературное мастерство.

Прошу Вас, товарищ Сталин, помочь разрешить этот вопрос.

Прилагаю копию заявления на имя тов. Цветкова и копию предисловия А. М. Горького к книге Я. Виртанена.

Заместитель редактора газеты «Тотуус», член ВКП(б) с 1925 г., п/б № 3136781
Ивачев Федор Петрович¹².

Г. Петрозаводск, проспект К. Маркса, 22. Тел. 4–13.

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 361. Л. 180–185. Подлинник. Машинописный текст.
Подпись и дата – автограф.*

- ¹ Цветков И. И. (1912–?). С 1948 г. – секретарь по пропаганде и агитации ЦК КП(б) Карело-Финской ССР. Письмо Ивачева Ф. П. Цветкову И. И. от 15 января 1949 г. см.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 361. Л. 186–197.
- ² Виртанен Я. Э. (1889–1939) – карельский поэт, член Финской социал-демократической рабочей партии с 1908 г. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.
- ³ Имеется ввиду Институт языка, литературы и истории в составе Карело-Финского филиала АН СССР, преобразованный в 1946 г. из Карельского научно-исследовательского института культуры.
- ⁴ Алатырев В. И. (1908–1984) – лингвист, специалист по удмуртскому и финно-угорским языкам, кандидат философских наук (1937 г.), доцент (1938 г.). 10 июля 1950 г. на расширенном заседании Президиума Карело-Финского филиала АН СССР деятельность сектора языка института и его руководителя Алатырева В. И. была подвергнута критике.
- ⁵ Речь идет о письмах Ленина В. И. Луначарскому А. В. от 18 января 1920 г. и Покровскому М. Н. от 5 мая 1920 г.: «Тов. Луначарский! Недавно мне пришлось – к сожалению и стыду моему, впервые, – ознакомиться с знаменитым словарем Даля. Великолепная вещь, но ведь это областнический словарь и устарел. Не пора ли создать словарь настоящего русского языка, скажем, словарь слов, употребляемых теперь и классиками, от Пушкина до Горького. Что, если посадить за сие 30 ученых, дав им красноармейский поек? Как бы Вы отнеслись к этой мысли? Словарь классического русского языка? Не делая шума, поговорите со знатоками, ежели не затруднит, сообщите мне Ваше мнение. Ваш Ленин» и «т. Покровский! Мне случилось как-то беседовать с т. Луначарским о необходимости издания хорошего словаря русского языка. Не вроде Даля, а словарь для пользования (и ученых) всех, словарь, так сказать, классического, современного русского языка (от Пушкина до Горького, что ли, примерно). Засадить на паек человек 30 ученых или сколько надо, взяв, конечно, не годных на иное дело, – и пусть сделают. Луначарский сказал, что об этом он уже думал, и что это не то делается, не то будет сделано. Будьте любезны проверить, делается ли, и черкнуть мне. Ваш Ленин». (Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 51. С. 121–122, 192).
- ⁶ Русско-финский словарь. Петр Киянен. Гельсингфорс. 1912. В 2 т.
- ⁷ Филиалом ИМЭЛ (Института Маркса – Энгельса – Ленина при ЦК ВКП(б)) являлся Институт истории партии при ЦК КП(б) Карело-Финской (КФ) ССР, образованный 29 октября 1949 г. решением Бюро ЦК Компартии КФ ССР.
- ⁸ О недостатках в подборе кадров редакционных работников в газете «Тотуус», Ивачев Ф. П. писал ранее, 2 февраля 1951 г., в ЦК ВКП(б) Маленкову Г. М., и это письмо было рассмотрено на заседании Секретариата ЦК ВКП(б) 7 мая 1951 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 1151. Л. 41).
- ⁹ Это стихотворение Пушкина А. С. не имеет заглавия. Имеются в виду следующие стихотворные строки А. С. Пушкина:
- «Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус, и друг степей калмык».
- (Пушкин А. С. Избранные сочинения в двух томах. Т. 1. М., 1978. С. 389).
- ¹⁰ Последняя стихотворная строчка у Пушкина звучит так: «...Жив будет хоть один пиит» (Там же).
- ¹¹ Видимо, речь идет о первом сборнике стихов Виртанена Я. Э. «Tu n Lomassa» (на финском языке), вышедшем в 1930 г. с предисловием Горького А. М.
- ¹² Ивачев Ф. П. (1904–1957) – поэт, писатель, драматург, переводчик, один из организаторов Карельской ассоциации пролетарских писателей. Член ВКП(б) с 1925 г. Член Союза писателей СССР (1934 г.). Работал в редакции журнала «Ринтама», был зам. редактора газеты «Тотуус», единственной газеты, издававшейся в СССР на финском языке; зам. председателя Карельского комитета по радиовещанию. Переводил произведения Пушкина А. С., Лермонтова М. Ю и др. авторов на финский язык. Участник Великой Отечественной войны. К письму Ивачева Ф. П. приложено очерк автора письма о жизни и творческой деятельности Ялмари Виртаненса с просьбой о переиздании его стихов, переводов русской классики и о реабилитации, направленный секретарю ЦК КП(б) Карело-Финской ССР Цветкову И. И. в январе 1949 г., и предисловие Горького А. М. к изданной в 1933 г. книги Виртанена «Стихи». (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 361. Л. 186–201). Письмо Ивачева из особого сектора ЦК ВКП(б) было передано Сулову М. А. и по распоряжению последнего направлено Кружкову В. С. – зав. отделом художественной литературы и искусства ЦК ВКП(б). В справке отдела от 8 августа 1952 г. указывалось, что по сообщению секретаря ЦК КП(б) Карело-Финской ССР Цветкова вопрос об оценке начального периода развития карело-финской литературы и реабилитации Виртанена будет рассмотрен в ближайшее время, о чем сообщено Ивачеву Ф. П. (Там же. Л. 202, 203). Виртанен Я. Э. был реабилитирован 25 мая 1955 г.

22 июля 1952 г.

Перевод с английского.
Садово-Самотечная ул., д. 12/24
Москва

Генералиссимусу И. В. Сталину,
Кремль, Москва.

Ваше Превосходительство, я – житель города Толедо, штат Огайо, США. Будучи в возрасте 75 лет, я проехал вместе с женой половину мира, чтобы просить Вас помочь моему единственному сыну и русской девушке, которую он любит и с которой он желает вступить в брак.

Мой сын Том находится в Москве около восьми лет. Он прибыл сюда в качестве атташе американского посольства, а в течение последних пяти лет находится здесь в качестве корреспондента американского агентства Ассошиэйтед пресс: он давно интересуется изучением русской истории и экономики и специализировался в этой области во время пребывания в колледже и университете в Америке.

Я не желаю обременять Вас неприятными подробностями, а только лишь укажу, что на протяжении ряда лет отсутствие развода не позволяло моему сыну и девушке, которую он любит, вступить в брак, а когда, наконец, развод был получен, советский закон от 1947 года, запрещающий брак между советскими гражданами и гражданами других стран, не позволил им совершить этот акт¹.

Мой сын много времени тому назад обращался к г-ну Вышинскому² за содействием, но пока что это обращение было безрезультатным.

Ваше Превосходительство, я желаю говорить с Вами как отец с отцом.

Это неприятное и трагическое положение, в котором находятся мой сын и эта замечательная молодая женщина, с которой он хочет вступить в законный брак, как мне кажется, не может не тронуть сердца любого, кто, подобно Вам, глубоко испытал радости и горести жизни.

Я полагаю, что другого такого случая не существует.

Эти двое молодых людей любят друг друга в течение долгих восьми лет, несмотря на всевозможные трудности, большие и малые, которые возникают в связи с их необычным положением не состоящих в браке мужа и жены, их любовь продолжает расти и крепнуть.

Они желают быть всегда вместе, они желают помогать друг другу, они желают иметь детей, которые имели бы законных отца и мать. Должны ли они быть лишены этих естественных стремлений, достойных одобрения?

Я, Ваше Превосходительство, являюсь простым американским гражданином, а Вы – глава великого государства, занятый многочисленными и трудными государственными делами. Однако я надеюсь и верю, что дело этих двух, молодых людей, которое может окончиться либо очень счастливо, либо очень трагично, будет предметом Вашего внимания.

Я хотел лично обратиться к Вам с этим делом, но подумал о том, что у Вас чрезвычайно много неотложных проблем, и поэтому пишу Вам настоящее письмо, чтобы обратить Ваше внимание на это дело.

Благодарю Вас и советское правительство за оказанную мне честь посетить Вашу великую столицу, я выражаю мои наилучшие пожелания³.

С глубоким уважением,

Герберт П. Уитней*.

Пометы: «Герберт Уитней», «т. Вышинскому. 26. VII. 52 г.».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 903. Л. 8–10. Копия. Машинописный текст.

Перевод с английского.

-
- ¹ Речь идет о возможности вступления в брак Томаса Уитни (1917?–2007) и Юлии Александровны Запольской (1919–1965) – советской актрисы театра и кино, певицы. В 1953 г., получив разрешение на выезд из СССР, Запольская вместе с Уитни Т. переехала в Европу, где в 1959 г. в Финляндии они поженились. О законе 1947 г. см. примечания 2 к документу № 86.
  - ² Вышинский А. Я. (1883–1954) – государственный и партийный деятель, дипломат, юрист. В 1949–1953 гг. – глава МИД СССР.
  - ³ К письму Уитни Г.-П. приложено сопроводительное письмо из Министерства иностранных дел СССР о направлении публикуемого письма на имя Сталина в ЦК ВКП(б) (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 903. Л. 11).

№ 60

Поршнев Б. Ф., профессор Академии общественных наук при ЦК ВКП(б), доктор исторических наук

23 июля 1952 г.

Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков).
Иосифу Виссарионовичу Сталину.

Глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович!

Прилагаемое «Письмо в редакцию журнала «Большевик» не было принято к опубликованию редакцией «Большевик».

При этом мне не было сделано каких-либо возражений по содержанию, напротив, главный редактор «Большевика» С. М. Абалин¹ сказал мне, что в основном (не говоря пока о каждой формулировке) содержание «Письма в редакцию» представляется ему правильным. Единственным мотивом к отклонению, по его словам, является тот факт, что «Большевик» в одном из прошлых номеров уже критиковал профессора В. В. Бирюковича по другому поводу и не находит возможным критиковать его вторично (в № 8 профессор Бирюкович был упомянут как редактор порочной книги Штейна)².

Этот мотив не кажется мне убедительным.

Обсуждаемый вопрос имеет большое научное и политическое значение.

Если я в самом деле правильно критикую ошибки профессора В. В. Бирюковича, пропагандируемые со страниц «Вопросов истории»³, я прошу в Вашем лице ЦК ВКП(б) еще раз рассмотреть вопрос о возможности опубликовать мое «Письмо в редакцию» на страницах «Большевика».

Направить это письмо в редакцию журнала «Вопросы истории» я не нахожу возможным, тем более что речь идет не об историческом, а о политическом вопросе.

---

* Так в документе.

Если в моем «Письме в редакцию» журнала «Большевик» надо что-либо исправить, я, разумеется, с большой благодарностью приму поправки и указания.

Б. Поршневу, профессор Академии общественных наук при ЦК ВКП(б), доктор исторических наук, лауреат Сталинской премии⁴.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 293. Л. 77. Подлинник. Автограф.

- ¹ Абалин С. М. (1901–1956) – историк, партийный деятель. С июля 1949 г. – главный редактор теоретического и политического журнала ЦК ВКП(б) «Большевик».
- ² Речь идет о книге Штейна Б. Е. «Буржуазные фальсификаторы истории (1919–1939)» (М., 1951). В № 8 за апрель 1952 г. журнала «Большевик» опубликована статья Николаева В., Дмитриева А. «Серьезные ошибки в освещении важнейших вопросов истории», которую авторы заканчивают фразой: «Вызывает удивление, что такую порочную книгу подписал к печати ее редактор, доктор исторических наук В. В. Бирюкович...» (Большевик. 1952. № 8. С. 80).
Бирюкович В. В. (1895–1954) – доктор исторических наук (1939 г.), профессор. С 1949 г. – старший научный сотрудник сектора всеобщей истории Института истории АН СССР, в 1950–1952 гг. – руководитель сектора.
- ³ В журнале «Вопросы истории» (№ 2 за 1952 г. С. 30–46) была опубликована статья Бирюковича В. В. «О некоторых вопросах развития феодального общества», в которой он полемизировал с Поршневым Б. Ф.
«Вопросы истории» – научный журнал, орган отделения истории АН СССР и Министерства высшего и среднего образования СССР.
- ⁴ Поршневу Б. Ф. (1905–1972) – историк и социолог, доктор исторических (1941 г.) и философских наук (1966 г.), профессор (1941 г.). С 1943 г. по 1968 г. работал в Институте истории АН СССР старшим научным сотрудником, руководителем сектора новой истории. Одновременно с 1946 г. – зам. руководителя кафедры всеобщей истории в Академии общественных наук при ЦК ВКП(б). С 1968 г. – старший научный сотрудник Института всеобщей истории АН СССР (РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 3. Д. 799. Л. 47–73 об.; Д. 812. Л. 111–118). Публикуемое письмо – не первое обращение Поршнева Б. Ф. на имя Сталина. В августе 1951 г. он обратился с просьбой опубликовать свою книгу «Роль борьбы народных масс в истории феодального общества». Письмо было передано Суслову М. А., который распорядился организовать «квалифицированные рецензии на рукопись». Рецензирование было проведено членом-корреспондентом (с 1958 г. – академик) АН СССР Сказкиным С. Д., доктором исторических наук Бирюковичем В. В., доктором исторических наук Черепнинным Л. В., доктором философских наук Глезерманом Г. В итоговой справке, подготовленной отделом науки и вузов ЦК ВКП(б), указывалось: «По общему заключению рецензентов рукопись профессора Поршнева содержит ряд неправильных теоретических положений, ошибочных утверждений и поэтому нуждается в значительной переработке» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 5. Л. 78–119). Письмо 1952 г. также было направлено Сулову. Не получив ответа, Поршневу обратился в Секретариат ЦК ВКП(б). «Два месяца тому назад я направил в ЦК ВКП(б) на имя Иосифа Виссарионовича Сталина заявление (с приложением статьи в форме письма в редакцию журнала «Большевик»). Никакого ответа я до сих пор не получил. Конечно, если этот материал находится у И. В. Сталина или кого-либо из секретарей ЦК ВКП(б), я готов ждать, сколько будет нужно. Во всяком ином случае такая долгая задержка нецелесообразна. Поскольку в своем заявлении я просил ЦК ВКП(б) пересмотреть решение редакции «Большевика», этот вопрос не может быть разрешен тем или иным отделом аппарата ЦК: «Большевик» является органом ЦК и подчинен только ЦК. Речь идет об одном из важнейших вопросов политики партии и братских компартий – о крестьянском вопросе, и я прошу авторитетного указания, верно или неверно я вскрыл антипартийный характер взглядов по этому вопросу, пропагандируемых со страниц журнала «Вопросы истории». Если же моя статья не может быть прочитана И. В. Сталиным или кем-либо из секретарей ЦК ВКП(б), прошу вернуть ее мне» (Там же. Д. 293. Л. 106). В справке отдела экономических и исторических наук и вузов ЦК КПСС было отмечено: «Считаем целесообразным опубликовать в журнале «Вопросы истории» редакционную статью, в которой следовало бы подвергнуть критике немарксистскую концепцию Б. Поршнева...» (Там же. Л. 107–109). (См. также: Кондратьев С. В., Кондратьева Т. Н. Б. Ф. Поршневу в дискуссии о роли классовой борьбы в истории (1948–1953) // Французский ежегодник 2007. М., 2007. С. 34–54.)

25 июля 1952 г.

ЦК ВКП(б), товарищу И. В. Сталину.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

На днях исполняется 4 года со времени моего осуждения на сессии ВАСХНИЛ. Я был снят с работы и до сих пор полностью устранен не только от педагогической и научно-организационной работы, но и от научно-общественных обязанностей¹. В очень тяжелых бытовых, материальных и в особенности моральных условиях я все же веду и буду вести научные исследования по своей специальности. С большими трудностями и крайне медленно печатаются мои работы по проблеме происхождения наземных позвоночных животных. И вот теперь через 4 года я должен вновь выступить в роли обвиняемого. Президиум Академии наук СССР предлагает «выступить в печати с анализом своих теоретических ошибок». Я не сомневаюсь в том, что у меня имеются ошибки, но свои основные научные убеждения я не могу признать за ошибки. Я был бы очень признателен тому, кто указал бы мне на действительно имеющиеся у меня ошибки. Однако на сессии критиковали не мои взгляды. На сессии меня выставили и осудили как «главу советской школы менделистов-морганистов» и возложили на меня ответственность за всю формальную генетику. Однако я по своей специальности никогда не был генетиком и никогда не разделял их взглядов. Я – зоолог, специалист по эволюционной морфологии и эмбриологии. У меня нет ни одной работы по генетике, я не писал ни одной статьи, не прочитал ни одного доклада по вопросам наследственности, и, само собой разумеется, у меня нет ни одного ученика-генетика.

Мои работы охватывают вопросы эволюционной морфологии, главным образом низших позвоночных, я изучал закономерности роста позвоночных и развитие породных признаков у кур. В синтетических своих работах я разбираю вопросы закономерности эволюции, главным образом, на основании данных морфологии и палеонтологии. Наконец, я разбираю вопросы о формах борьбы за существование и формах естественного отбора.

В университете я снят с работы за «борьбу против мичуринского учения», хотя я никогда с ним не боролся, но, наоборот, всегда давал самую высокую оценку как работам самого И. В. Мичурина², так и положительным достижениям его последователей, в том числе и академику Т. Д. Лысенко³ (см. «Организм как целое», стр. 123, изд. 1942 г., «Проблемы дарвинизма», стр. 172–176, 237–242). Единственным моими выступлениями против взглядов академика Лысенко были мои доклады в МГУ и в биоотделении АН СССР по вопросу о значении внутривидовой борьбы. Эти выступления были исключительно корректны по форме, и я считаю их правильными и для настоящего времени. Я не был инициатором ни этих выступлений, ни тем более этих дискуссий, как это мне приписывалось.

На сессии ВАСХНИЛ и позднее в устных и печатных выступлениях делались ссылки, главным образом, на мою последнюю книгу «Факторы эволюции». В этой книге я использовал кроме данных эволюционной морфологии, эмбриологии и палеонтологии также факты из области экологии и генетики. Несколько страниц посвящено критическому разбору хромосомной теории. Полностью отвергая положения формальной генетики, я находил и теперь нахожу правильными некоторые основы хромосомной теории. В дальнейшем я использовал только строго проверенные факты, но вовсе не теоретические построения формальной генетики. Полагаю, что этого недостаточно

для причисления меня к «менделистам-морганистам», тем более что я неоднократно выступал с острой критикой неодарвинизма (вейсманизма), морганизма и автогенетических концепций (см. статьи: «Дарвинизм и неодарвинизм» в «Успехи современной биологии»⁴, 11, 1939; «Дарвинизм и теории направленной эволюции» в «Зоологическом журнале»⁵, 18, 1939; «Проблемы дарвинизма», стр. 194–200, 172–173, 200–208, 290–291, 446–453).

На сессии некоторые выступавшие пытались доказать, что я автогенетик, индетерминист и вообще занимаю идеалистические позиции. Это неверно. Я глубоко убежденный и, насколько я понимаю, вполне последовательный материалист. Никто мне еще не показал противного.

На сессии мне приписывались взгляды, которых я никогда не разделял и с которыми я лично всегда боролся. Как это могло произойти?

Отчасти виновен я сам, и вина моя в том, что я дал слишком широкое заглавие моей книге «Факторы эволюции». Это дало повод рассматривать ее как общую сводку по данным вопросам. Отсюда возник ряд требований, и это дало повод для обвинения в игнорировании работ наших классиков. Мне казалось, что достаточно подзаголовка: «Теория стабилизирующего отбора», чтобы показать, что это не сводка, а научная монография, посвященная специальному вопросу. Книга эта в действительности доступна только для биолога, хорошо эрудированного в различных специальностях. Именно поэтому ее задачи, смысл и выводы остались совершенно непонятыми. Я сам предвидел это уже вскоре после сдачи книги в печать и поэтому дополнил ее докладом и затем статьей: «Проблема устойчивости органических форм (онтогенезов) в процессе эволюции», напечатанной в журнале «Общая биология», 5, 1945. В этой статье я разъясняю смысл моей книги, но, к сожалению, с ней мало кто ознакомился.

Большинство биологов считает проблему изменчивости организмов до сих пор основной проблемой современной биологии. Я считаю, что эта проблема относится уже к прошлому, она разрешена в трудах Ламарка⁶ и Дарвина⁷, углублена и внедрена в практику работами Мичурина. Для меня изменчивость организмов в связи с изменениями внешней среды – аксиома, из которой я исхожу во всех своих построениях. Если же изменчивость характеризует все живое на всех стадиях его индивидуального и исторического развития, и эта изменчивость явно связана с изменениями внешней среды, то, естественно, возникает ряд вопросов. Что ограничивает изменчивость организмов, пределами каких-то определенных форм? Ведь факторы внешней среды постоянно меняются и притом в различных направлениях. Между тем организмы не теряют своих видовых и даже индивидуальных свойств. Временные и «случайные» отклонения в температуре, освещении, влажности и даже в питании, если они не выходят за известные пределы, не оставляют обычно никаких следов видимого изменения в живых организмах. Более того даже при значительных повреждениях, а иногда и при удалении целых органов или даже значительной части тела, у некоторых организмов не только заживают раны, но и восстанавливаются удаленные органы. Организмы, хотя непрерывно и закономерно меняют свои формы (индивидуальное развитие), непрерывно меняют свой состав, разрушаются и восстанавливаются (диссимиляция и ассимиляция). Но все же сохраняют в этих изменениях до известной степени свои характерные видовые и даже индивидуальные признаки. Чем поддерживается эта относительная стойкость организмов в их индивидуальном развитии и жизни?

Все организмы меняются в своем историческом развитии, то есть в ряду поколений. И эти изменения связаны с изменениями во внешней среде. Они идут в различных направлениях (дивергенция форм) и с разной скоростью. Все разнообразие современных млекопитающих оформилось на протяжении последних 50 миллионов лет. Многие из них проделали за это время колоссальную эволюцию (хищники, приматы), между

тем, как некоторые за тот же срок едва-едва изменили свою организацию (опосумы, темрек). Некоторые простейшие, губки, кораллы, мшанки, плеченогие и даже низшие ракообразные и многие моллюски сохранились почти без изменения с начала палеозоя (кембрия, силура), то есть на протяжении около 500 миллионов лет. Фораминиферы *Nodosaria* и *Textularia* должны были произвести за это время многие миллиарды поколений. Другие представители тех же простейших, ракообразных и моллюсков меняются буквально на наших глазах. Чем объясняются эти различия? Меня не удивляет огромная изменчивость и иногда исключительно быстрая эволюция организмов (например, в озере Байкале). Я воспитан на теории Дарвина, которую я основательно изучил еще в студенческие годы. Быстрая эволюция организмов, попавших в новую обстановку, благоприятную для жизни и размножения (как при образовании озера Байкала), для меня понятна. Однако меня поражает малая изменчивость некоторых форм, и меня удивляет вымирание не отдельных видов, а целых больших групп господствовавших в свое время организмов (например, всех граптолитов, всех трилобитов, всех аммонитов, панцирных рыб, стегоцефалов, многих частью очень крупных отрядов рептилий, как, например, всех котилозавров, динозавров, териодонтов, птерозавров, плезиозавров, ихтиозавров и многих отрядов млекопитающих, как литоптерн, титанотериев, амблипод и многих других). Они полностью вымерли, не выдержав конкуренции с новыми, прогрессивными формами. Однако почему же они сами не развивались прогрессивно? Почему они отставали в эволюции от других прогрессивных форм? Почему некоторые формы ранее очень пластичные (многие рептилии в конце палеозоя и начале мезозоя) теряли свою пластичность? Почему их эволюция замирала?

Меня не удивляет беспредельная изменчивость целых групп организмов. Но я спрашиваю, почему некоторые организмы, и притом тоже часто целые группы организмов, останавливаются в своем развитии? Иногда они при этом быстро вытеснялись прогрессивными формами, но иногда существовали и даже благоденствовали в течение долгих геологических периодов почти без изменения. Откуда эта удивительная устойчивость форм в бесконечных рядах поколений?

Вот тот круг вопросов, который привел меня к разработке новой проблемы. Постановка проблемы устойчивости органических форм и посвящена моя книга «Факторы эволюции». В ней я пытался ответить на указанные вопросы и никаких иных задач не ставил. Данные морфологии и палеонтологии были мне нужны как основа для установления характера и сроков исторических преобразований, а данные экологии и экспериментальной генетики – для установления механизма и движущих сил этих преобразований в различных случаях.

Проблема эта имеет теоретическое значение и разбиралась мною только в этом аспекте. Однако она имеет и практическое значение, на что имеются у меня в книге только намеки. Мои оппоненты полагали, что «стабилизация» пород животных и сортов растений означает затухание эволюции и вносит какие-то ограничения в выведении новых пород и сортов. Они не подумали о том, что «стабилизация» нужна человеку. Нам вовсе не нужна неопределенность и неустойчивость форм. Нам нужны породы и сорта с определенными качествами, которые они должны сохранять при размножении. В частности, совсем неплохо было бы, если бы наши плодовые (в том числе и мичуринские) сохраняли свои сортовые свойства при семенном размножении (а ведь они и при вегетативном размножении постепенно теряют свои качества). Сколько времени и рабочих рук освободилось бы, если бы не нужно было прибегать при размножении наших сортов яблонь, роз и других растений к трудоемкой прививке.

Полное непонимание задач и смысла книги «Факторы эволюции», в которой разбираются причины относительной устойчивости организмов, факторы, способствующие развитию этой устойчивости, регуляторные механизмы, поддерживающие отно-

сительное постоянство форм в индивидуальной жизни и историческое развитие этих механизмов в различных условиях существования, и привело ко всем выступлениям против теории стабилизирующего отбора.

Все критические высказывания основаны в лучшем случае на недоразумении. В других случаях имеются очень свободные домыслы на основании изолированных цитат и, наконец, в некоторых случаях допускались сознательное извращение моих взглядов и даже прямая клевета (см. приложение)⁸.

Мне предлагается выступить с самокритикой в печати, то есть предлагается отречься от своих «ошибочных» убеждений. Это было бы очень просто, если бы я видел эти ошибки. Однако повторяю все, что высказывалось моими оппонентами, основано либо на недоразумении, либо на недобросовестности. Я весьма охотно выступил бы в печати с целым рядом статей, в которых указал бы на свои упущения, попытался бы выяснить недоразумения, но вместе с тем и показать недобросовестность некоторых критиков. Однако в настоящее время это совершенно безнадежное предприятие. Никто моих статей по вопросам эволюции печатать не станет.

Дорогой Иосиф Виссарионович, Вы видите, что при создавшихся условиях я нахожусь в безвыходном положении. Как мне ни тяжело, но я думал до последнего времени, что смогу остаток дней своих провести в условиях относительно спокойной работы и внести свою скромную лепту в развитие советской науки по своей прямой специальности. Оказывается, что и это ставится под угрозу. Поэтому я вынужден обратиться к Вам. Только Ваше личное вмешательство может дать мне необходимые условия для спокойной работы.

Как о недостижимой мечте мне хочется думать еще об одном. Если бы в редкую минуту досуга Вы могли бы лично ознакомиться с моими «Проблемами дарвинизма». В этой книге изложены все мои взгляды (также и по линии стабилизирующего отбора). Первая часть этого пособия содержит все существенное и изложена, как мне кажется, в довольно доступной форме. Я не буду говорить, что в этой книге нет ошибок. Этого не бывает. Есть, конечно, и недостатки, и основным является недостаточное внимание к творческому дарвинизму, то есть к проблеме овладения преобразованием органических форм. Однако я надеюсь, что Вы увидите последовательность моих убеждений и их материалистическую сущность.

Простите меня, что я решаюсь отвлекать Ваше внимание моими просьбами. Однако у меня нет иного выхода. Я отдаю себя в Ваше полное распоряжение. Ваши замечания будут для меня законом и директивой в дальнейшей работе.

Прилагаю перечень критических высказываний, сделанных по моему адресу, и мои ответы на эту критику (могу это сделать в более убедительной форме лишь при более пространным изложении).

С чувством глубочайшего уважения и преданности
Ваш И. Шмальгаузен⁹.

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 1061. 151–158. Подлинник. Машинописный текст.
Подпись – автограф.*

¹ Сессия ВАСХНИЛ (Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук) в августе 1948 г. приняла решения, предопределившие победу Лысенко Т. Д. и его сторонников над учеными-генетиками. Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 9 августа 1948 г. академик Шмальгаузен И. И., один из лидеров разгромленного научного направления, был освобожден от должности заведующего кафе-

двой в МГУ, а затем снят с поста директора Института эволюционной морфологии АН СССР (см.: Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б). 1922–1952. Сост. Есаков В. Д. М., 2000. С. 379–383).

² Мичурин И. В. – см. примечание 8 к документу 50.

³ Лысенко Т. Д. – см. примечание 9 к документу 50.

⁴ «Успехи современной биологии» – журнал, издаваемый АН СССР в Москве. Основан в 1932 г.

⁵ «Зоологический журнал» – научный журнал. Основан в 1916 г. Неоднократно менял название, учредителей и издательства. Под таким названием выходил с 1932 г.

⁶ Ламарк Жан Батист (1744–1829) – французский ученый-естествоиспытатель.

⁷ Дарвин Ч. (1809–1882) – английский натуралист и путешественник, заложивший основы современной эволюционной теории.

⁸ К письму имеется приложение, содержащее разъяснения Шмальгаузена по сути предъявляемых ему обвинений (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 1061. Л. 159–183).

⁹ Шмальгаузен И. И. (1884–1963). Академик АН СССР, биолог, зоолог, теоретик эволюционного учения. В 1948–1955 г. – старший научный сотрудник, в 1955–1963 гг. – зав. лабораторией эмбриологии Зоологического института АН СССР. Письмо академика Шмальгаузена из особого сектора ЦК ВКП(б) было направлено зав. отделом естественных и технических наук и высших учебных заведений ЦК ВКП(б) Жданову Ю. А. и вынесено на обсуждение Секретариата ЦК ВКП(б) 3 сентября 1952 г. Секретариат принял решение «Поручить тт. Сулову, Жданову и Козлову рассмотреть этот вопрос и доложить свои предложения». В справке, подготовленной отделом на имя Маленкова Г. М. и датированной 30 августа 1952 г., указывалось: «Письмо И. И. Шмальгаузена показывает, что он продолжает отстаивать реакционные антимичуриные позиции в науке, не желает критически относиться к допущенным им серьезным ошибкам в биологической науке». Позднее в справке от 15 декабря 1952 г., подписанной Суловым М. А., Ждановым Ю. А. и Козловым А. И., было подтверждено, что Шмальгаузен своих ошибок не признает, но тем не менее имеет все «необходимые условия для научной работы». 19 декабря 1952 г. вопрос был снят с контроля Секретариата ЦК ВКП(б). (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. 1061. Л. 145–149).

№ 62

Презент И. И., академик Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. Ленина В. И.

26 июля 1952 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Долгое время я не решался Вас беспокоить, но большое горе вынуждает меня обратиться к Вам за помощью.

В ответ на мой категорический протест против произведенной ректоратом Ленинградского госуниверситета переброски лабораторий кафедры дарвинизма за город в недостроенное помещение без света и воды, последовал приказ о моем увольнении с работы на кафедре, которой я руководил и организовал двадцать лет тому назад.

Вслед за тем против меня было возбуждено персональное дело и Ленинградский обком партии исключил меня из рядов ВКП(б).

В обком было направлено много клеветнических обвинений, как в отношении моего политического лица, так и в отношении моей литературной продукции. Такого рода клеветническим обвинениям я подвергаюсь в течение двадцати лет, с тех пор как начал принимать посильное участие в борьбе за мичуринское дело. Была сделана попытка политически очернить и клеветнически истолковать мои более поздние работы, приписать мне антиленинскую оценку морганизма и т. п. Но в этом отношении, равно как и в отношении ряда других заявлений, была доказана их несостоятельность.

Но за время моего 32 летнего пребывания в партии я, действительно, допустил ряд ошибок, главные из которых следующие.

В партколлегии при обкоме партии мне сообщили, что при вступлении в партию в январе 1921 года я заявил, что был раньше анархо-коммунистом. На самом же деле я

никогда анархо-коммунистом не был и не мог быть, так как с 1919 года, т. е. с 17-летнего возраста, я был активный комсомолец: председатель коммунистической ячейки учащихся при уездном комитете партии, ответственный секретарь бюро ячеек РКСМ, ответственный секретарь уездного комитета РКСМ, заведующий политпросветотделом губкома РКСМ (приложение 1)¹. Тем не менее обком посчитал, что у меня имело место сокрытие анархистского прошлого. Конечно, если при вступлении в партию я заявлял о каком-то своем анархо-коммунизме (чего я абсолютно не помню, а с матерями меня, к сожалению, не познакомили), то за такое, по-видимому, из юношеского бахвальства приписывание себе «революционного прошлого», я должен понести наказание; но большая просьба, Иосиф Виссарионович, к Центральному комитету партии освободить меня от не существовавшего в моей биографии «анархо-коммунизма».

Будучи еще студентом, в 1924–1925 году я написал книжку «Происхождение речи и мышления» (вышедшую в 1928 году)². В этой *навеянной* впечатлениями прослушанного курса И. П. Павлова³, но *детски-дилетантской* по своему теоретическому уровню книжке я привел цитаты из опубликованных журнальных статей профессоров Осипова и Доброгаева, излагавших течение болезни речи у Владимира Ильича Ленина⁴. Это было с моей стороны, как я сейчас ясно понимаю, недопустимой *политической бестактностью*, на которую, к сожалению, никто из *тогдашних* моих профессоров-руководителей и рецензентов *мне не указал*, а сам я *в то время*, к сожалению, этого не понимал (приложение 2 книга «Происхождение речи и мышления»).

В 1932 году в связи с 50-летием со дня смерти Ч. Дарвина я выпустил предназначенную для докладчиков брошюру-тезисы «Учение Дарвина в свете диалектического материализма»⁵. В этой брошюре я раскрывал действительную, а не мальтузианскую основу творческой роли естественного отбора, критиковал ошибки Дарвина, изобличал меньшевистствующих идеалистов и механистов.

В тезисе № 23, говорящем о том, что империалисты начинают «снова выдвигать «борьбу за существование» как оправдание производимого ими дневного грабежа и массового убийства» указывается, что «здесь, как и повсюду, передовым отрядом являются социал-фашисты, которые в Японии столь же хорошо защищают интересы империалистов, как и в странах Европы и Америки. В этом же ряду находится и Троцкий, который, прикрывшись словечками относительно того, что он говорит “в широком материалистическом смысле”, заявил, что “марксизм является применением дарвинизма к человеческому обществу”»⁶. Тезисы брошюры сопровождаются ссылками на источники мною отстаиваемых или критикуемых положений и приводимых цитат. В том числе указан источник приводимой цитаты из книги Троцкого (приложение 3), брошюра «Учение Дарвина в свете диалектического материализма»). Так как я не учел, что брошюре из-за приведенной цитаты и указания ее источника следовало представить к изъятию из библиотеки кафедры, то это вместе с книжкой «Происхождение речи и мышления» оценено обкомом партии как показатель моей политической порочности.

Дорогой Иосиф Виссарионович, я активно боролся за генеральную линию партии с троцкизмом, с троцкистами и бухаринцами на всех участках, куда меня ставила партия.

Во время борьбы партии с троцкистско-зиновьевской оппозицией в период 14-го съезда я принимал участие в этой борьбе под руководством присланного ЦК партии в Ленинград Н. И. Подвойского⁷, привлечшего меня к работе, как члена партии, стоящего на позиции ЦК. В частности, я участвовал в работе, связанной с разоблачением оппозиции на Путиловском заводе, борьбу с троцкистско-зиновьевской оппозицией на котором возглавил И. И. Газа⁸. И в дальнейшем я неуклонно вел борьбу за линию партии как пропагандист на ленинградских заводах («Красный гвоздильщик», фабрика им. Желябова и др.), раскрывал троцкистскую контрабанду в литературе (в качестве председателя комиссии горкома по рассмотрению журнальной продукции), участво-

вал (как зам. секретаря партфракции Жакта*, где я жил) в раскрытии троцкистской банды Кибальчича-Русакова, покровительствуемых Панайтом Истрати. Я вел непримиримую борьбу за линию партии с троцкистско-бухаринским охвостом, с меньшевистствующими идеалистами банды Карева – Урановского – Бусыгина, которые, используя свое положение в академии, всячески третировали меня: сняли из состава редакции журнала «Природа»⁹, сняли с руководства аспирантским семинаром, организовали провокационные выступления во время чистки партии и т. д. Руками этой же банды был закрыт организованный мною кабинет дарвинизма в Ленинградском госуниверситете, ведущий разработку и пропаганду мичуринских идей (приложение 4)¹⁰.

О моей позиции в борьбе с троцкистами и бухаринцами, с меньшевистствующими идеалистами и механистами хорошо знают многие товарищи, в частности тов. Юдин П. Ф., Каммари М. Д.¹¹ и др. (приложение 5). Я прилагаю также в выдержках копии старых справок и показаний товарищей, знавших об обстоятельствах моей борьбы за линию партии (приложение 6, оригиналы находятся в моем старом 1937 года партделе)¹².

Я по мере моих сил и умения боролся за партийную линию и на участке своей специальности – в биологической науке. И на этом пути встречал сопротивлениевейсманистов-морганистов и их приспешников, действующих любыми средствами, чтобы оклеветать меня и устранить с арены борьбы за мичуринское дело. Меня несколько раз пытались убрать с работы на кафедре дарвинизма. После «комиссии» Бусыгина – Урановского, разгромившей руководимый мною кабинет дарвинизма, бывший ректор Ленинградского университета Вознесенский снимал меня с работы и отдавал под суд «за неявку на работу» в то время, как я лежал тяжело больной (приложение 7)¹³. Перед августовской сессией ВАСХНИЛ партбюро, состоявшее из морганистствующих элементов, при поддержке парткома и ректората вынесло решение об устранении меня от заведования кафедрой «ввиду недооценки роли русских и советских ученых в развитии дарвинизма» (под этими последними подразумевались Шмальгаузен¹⁴ и другие морганисты) (приложение 8).

В бытность мою деканом биологического факультета МГУ я подвергался непрерывной травле и подсиживаниям. Так, например, на общеуниверситетском партийном активе была организована серия выступлений, имевших целью опорочить меня перед лицом партийной общественности. В выступлении бывшего заместителя М. М. Заводовского¹⁵, профессора Кудряшова было заявлено, что я протаскиваю троцкизм (речь у него шла об указанной мною брошюре «Учение Дарвина в свете диалектического материализма»). Секретарь партбюро Смирнова, бывшая ранее заместителем морганиста Алиханяна по секретарству в партбюро биофака, выступила с низкопробной клеветой, что якобы я в отношении русских ученых заявил: «С Иванами дела иметь не желаю». Поводом к этой чудовищной клевете послужило то, что я возражал против включения в число докладов на студенческой дарвиновско-мичуринской конференции доклада, посвященного профессору А. Богданову. Лицо этого профессора хорошо обрисовал К. А. Тимирязев, который в письме к М. П. Чеховой писал: «Последним результатом деятельности проф. Богданова было то, что я был выгнан из петровской академии, да и ее прикрыли». Несмотря на реакционное лицо профессора Богданова, партком МГУ при секретарстве тов. Прокофьева предложил поставить доклад, и такой хвалебный доклад о профессоре Богданове был срочно подготовлен и поставлен. Партком МГУ считал мою позицию недооцененной биологической школой Московского университета, а секретарь партбюро Смирнова использовала это для своей клеветы.

---

* Жилищно-арендное кооперативное товарищество.

Все это лишь одни из многих примеров непрерывных гонений и шельмований, которым я подвергался со стороны морганистов и их прихвостней. Материалы же указанного мною партактива фигурировали в партколлегии, как неблагоприятно меня характеризующие, также как и характеристика, данная мне Ленинградским университетом, которая в значительной степени продиктована желанием оправдать мое увольнение.

Я понимаю, Иосиф Виссарионович, что за действительно сделанные мною ошибки, проступки и упущения я должен понести наказание, но я не заслужил выраженного мне политического недоверия и такой тяжелой кары как исключение из рядов партии.

Я прошу Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, дать мне возможность в рядах партии искупить свои ошибки и оправдать доверие партии. Я прошу Вас также дать мне возможность вести работу на любимом поприще мичуринской науки. Ведь я уже 8 месяцев как отстранен от работы. В значительной степени сорвана и проводимая мною экспериментальная работа по вопросам биологии двойного оплодотворения и жизнеспособности. Вслед за мной под разными предлогами уволен с кафедры ряд ценных сотрудников: зав. лабораторией тов. Коломыщев и др. Я лишен возможности и печатать свою научную продукцию. Моя книга о мичуринском учении, где, в частности, мне посчастливилось по архивным и другим материалам уточнить обстоятельства открытия и продвижения тов. Лениным работ Мичурина (на публикацию этих материалов я получил разрешение из ЦК в ответ на мое письмо товарищу А. Н. Поскребышеву), будучи раньше принятой Сельхозгизом, теперь снята с плана. Снята также и написанная мною по заказу редакции Сельскохозяйственной энциклопедии, одобренная и ранее принятая ею статья «Мичуринское учение» и т. д.

Я лишен возможности участия в деле моей жизни – развитии и пропаганде мичуринского учения.

Дорогой Иосиф Виссарионович, я полон творческих сил и желания работать на любом участке, куда меня партия поставит. Обком партии введен в заблуждение, его решение в отношении меня ошибочно. Я горячо прошу Вас восстановить справедливость.

И. Презент¹⁶

Презент Исаак Израилевич

Адрес: Москва, Б. Харитоньевский пер., 21

Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 1032. Л. 76–83. Подлинник. Машинописный текст.

Подпись – автограф.

¹ К письму Презента И. И. приложено письмо Рощина В. В. в партийную коллегию Ленинградского городского комитета ВКП(б) от 12 апреля 1952 г., содержащее сведения о работе Презента И. И. в комсомоле в 1920–1922 гг. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 1032. Л. 84–85).

² Упомянутая книга имеется в приложении к данному письму. На книге имеется множество подчеркиваний и отчеркиваний рукой неизвестного (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 1032. Л. 86–149).

³ Павлов И. П. (1849–1936) – русский физиолог, академик, разработавший материалистическое учение о высшей нервной деятельности животных и человека. В упоминаемые Презентом 1924–1925 годы Павлов был профессором кафедры физиологии в Военно-медицинской академии.

⁴ Осипов В. П. (1871–1947) – врач-психиатр, невропатолог, физиолог, профессор.

Доброгаев С. М. (1872–1952) – врач-невропатолог, физиолог речи, профессор, лечивший Ленина В. И.

В 1925 г. в журнале «Наша искра» были опубликованы воспоминания Осипова «Болезнь и смерть Владимира Ильича Ульянова-Ленина» и статья Доброгаева «Болезнь речи В. И. Ленина и ее лечение», в 1927 г. в журнале «Красная летопись» (№ 2. С. 236–247) статья Осипова «Некоторые черты характера В. И. Ленина во время болезни».

- ⁵ Правильно «Теория Дарвина в свете диалектического материализма». Брошюра приложена к письму Презента И. И. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 1032. Л. 150–166 об.).
- ⁶ Пункт № 23 см. там же, С. 157. Цитата Троцкого Л. Д. дана из его речи «Задачи коммунистического воспитания» (речь на пятилетнем юбилее Коммунистического университета им. Свердлова Я. М. 18 июня 1923 г.). («Правда». № 140. 26 июня 1923 г. С. 2.)
- ⁷ Подвойский Н. И. (1880–1948) – деятель революционного движения в России, партийный и военный работник. В 1926 г. был направлен ЦК ВКП(б) в Ленинград для разоблачения антипартийной оппозиции.
- ⁸ Правильно Газа И. И. См. примечание 1 документ 57.
- ⁹ «Природа» – научно-популярный журнал. Основан в 1912 г., с 1921 г. издавался АН СССР.
- ¹⁰ О перечисленных в письме фактах упоминается в приложенных к письму Презента информации «Еще раз о дарвинизме и буржуазной генетике. (К итогам дарвиновской конференции биофака)», опубликованной в газете «Ленинградский университет» (№ 14 (364), 31 марта 1939 г.) и письме Беликова П. С. в КПК Ленинградской области. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 1032. Л. 167–168, 172–172 об.).
- ¹¹ Юдин П. Ф. (1899–1968) – в 1947–1953 гг. главный редактор газеты «За прочный мир, за народную демократию».
Каммари М. Д. (1898–1965) – ученый философ, член-корреспондент АН СССР (1953 г.). С 1945 г. – старший научный сотрудник Института философии АН СССР.
- ¹² К письму Презента И. И. приложены копии писем в КПК ВКП(б) Ленинградской области Юдина П. Ф., Каммари М. Д., Корецкого И. Н., Беликова П. С., Борисова и др., подтверждающие активную позицию Презента в борьбе с оппозицией (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 1032. Л. 169–176).
- ¹³ Вознесенский А. А. (1898–1950) – ректор Ленинградского государственного университета (1941–1947 гг.). К письму Презента приложена копия приказа по ЛГУ от 18 сентября 1946 г., подписанного Вознесенским, об увольнении профессора Презента И. И. из университета (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 1032. Л. 177).
- ¹⁴ Шмальгаузен И. И. – см. примечание 9 к документу 61.
- ¹⁵ Заводовский М. М. (1891–1957) – ученый биолог, академик ВАСХНИЛ. В 1948 г. был уволен из МГУ, возглавляемая им кафедра динамики развития биологического факультета, на который он работал с 1930 г., ликвидирована.
- ¹⁶ Презент И. И. (1902–1969). Член ВКП(б) с 1921 г. Ученый, биолог. Академик Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук. С 1934 г. сотрудничал с Лысенко Т. Д. и с 1938 г. стал его ближайшим сотрудником. В 1939–1943 гг. – научный консультант Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук. В 1943–1951 гг. – завкафедрой дарвинизма Ленинградского госуниверситета, декан биологического факультета МГУ. В 1952 г. решением Ленинградского обкома ВКП(б) был исключен из партии, восстановлен КПК при ЦК КПСС в апреле 1953 г. с вынесением строгого выговора, снятого в августе 1956 г. решением КПК при ЦК КПСС (РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 16. Д. 495–5903). Одновременно с письмом к Сталину И. В. Презент направил записку Поскребышеву А. Н.: «Дорогой Александр Николаевич! Обращаюсь к Вам с большой просьбой: ознакомить, если только Вы это сочтете возможным, Иосифа Виссарионовича с прилагаемым моим заявлением на его имя. В ответ на мой протест против нарушившего работу кафедры дарвинизма Ленгосуниверситета перевода ее лаборатории за город в здание без света и воды меня сняли с кафедры, которую я организовывал 20 лет назад и вот уже 8 месяцев я без работы. Вслед за тем против меня было возбуждено партийное дело и Ленинградский обком партии, выразив мне политическое недоверие, исключил меня из партии. У меня в течение моей 32-летней партийной жизни были ошибки, главные из которых я излагаю в заявлении Иосифу Виссарионовичу. Но я всегда непримиримо боролся за генеральную линию партии против врагов партии, против троцкистов и бухаринцев на всех участках, куда меня ставила партия, и не заслужил выраженного мне недоверия. И в условиях армии в 1923–1924 гг. как зам. секретаря полкового партбюро и в 1925–1926 гг. во время борьбы с троцкистско-зиновьевской оппозицией в Ленинграде, и в условиях жакта в 1929 г. как зам. секретаря партфракции объединенного жакта, где я проживаю, и в последующие годы на научном поприще – всюду и везде я боролся за ленинско-сталинскую линию нашей партии. Я немало выстрадал от травившей меня банды Карева – Бусыгина – Урановского и других, с которыми я вел неуклонную и непримиримую борьбу. В дальнейшем вейсманисты-морганисты и их приспешники не стеснялись в средствах, чтобы оклеветать меня и пытаться ввести в заблуждение партийные органы в отношении моего политического лица. Из прилагаемых к заявлению на имя товарища Сталина копий справочных материалов (оригиналы в моем новом и в старых партделах) можно видеть, какова моя позиция в борьбе за партийную линию в течение всей моей жизни как члена партии. О моей партийной позиции знают многие товарищи, в частности, тов. Юдин П. Ф., тов. Каммари М. Д., тов. Митин М. Б. и др. Я готов

понести наказание за действительно допущенные мною ошибки, но я честный коммунист, не заслуживший выраженного мне политического недоверия и такой тяжелой кары, как исключение из рядов партии. И. Презент» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 1032. Л. 74–75).

31 июля 1952 г. Жданов Ю. А. сообщил Сулову М. А.: «В письме на имя товарища Сталина И. В. бывший работник Ленинградского университета, действительный член Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина И. Презент просит пересмотреть решение Ленинградского обкома ВКП(б) об исключении его из рядов ВКП(б). Поскольку речь идет о политических ошибках, допущенных И. Презентом, считал бы целесообразным просить Секретариат ЦК ВКП(б) дать поручение КПК при ЦК ВКП(б) совместно с Ленинградским обкомом рассмотреть заявление Презента». Решение Секретариата ЦК ВКП(б) о передаче письма Презента в КПК при ЦК ВКП(б) и Ленинградскому обкому состоялось 9 августа 1952 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 1032. Л. 76–83).

№ 63

Анонимное, работник совхоза

[Ранее 27 июля 1952 г.]

Дорогой товарищ Сталин!

Приехав в Москву, горько и обидно было узнать, в каком тяжелом положении находятся совхозы Министерства совхозов, в то время как по всей стране резко выросла производительность труда, в совхозах Министерства совхозов выработка продукции на одного рабочего уменьшилась по сравнению с довоенным временем. А ведь за последние 5–6 лет совхозы получили очень много всяких машин, при этом более совершенных, чем ранее. Очень много совхозов электрифицировано.

Работники совхозов вместо того, чтобы бороться за рост производительности труда, за снижение себестоимости, зачастую борются за то, чтобы добиться в плане более высокой себестоимости.

Невольно встает вопрос, почему все это?

Раньше это было непонятно. А вот теперь, побывав в Москве, многие убедились, что «рыба гниет с головы».

Министр тов. Скворцов¹ совершенно не знает совхозов и совхозного производства. Но это было бы полбеды – беда в том, что он не хочет знать совхозы. Ведь за 6 лет работы он был всего только два раза в 2 или 3 совхозах, да и то на очень короткое время. Ну что это за руководитель, который не знает, что делается на производстве, и не хочет знать.

Хорошие руководители не только бывают на производстве, но стараются разговаривать побольше с рабочими, с людьми с мест.

Нет этого у тов. Скворцова. Наоборот, у него какая-то человекобоязнь. Ведь для того, чтобы попасть к тов. Скворцову, надо «родиться в рубашке». Он не принимает людей, не хочет разговаривать с ними.

Если раньше до тов. Скворцова в Москву приезжал какой-либо директор совхоза, а тем более треста, то он почти в тот же день попадал к наркому. А теперь из директоров совхозов, приезжающих в Москву, только очень незначительная часть (счастливчики) попадает к министру.

Директор треста казалось бы больше имел возможности попасть, но для этого надо высидеть не менее недели в приемной с утра и до утра. Рассказывают, что и руководящие работники министерства далеко не каждый и очень редко могут попасть к министру.

---

¹ Подпись неразборчива.

С передовиками тов. Скворцов не советуется. Если же ему предложат вызвать группу передовиков, то он также не советуется с ними, не разговаривает, а поручит кому-либо «поработать» с ними. Но так как не принять передовиков вообще неудобно, то для очистки совести он сразу всех пригласит, а чтобы не докучали, то постарается сделать это попозднее ночью. Люди с производства привыкли ночью спать, если же и хотелось что-либо сказать, то не сможешь – и министр больше говорит, чем слушает, да и к ночи голова уже утомилась, плохо соображает. Да и сам прием так организован, что все сидят и думают: «Как я попаду домой, ведь уже второй час ночи, метро не ходит, Москвы не знаю, а добираться до квартиры надо почти через всю Москву, а министр и не думал позаботиться о транспорте для нас».

Есть еще один способ посоветоваться с людьми с мест – это активы. За все время работы тов. Скворцова министром совхозов, за 6 лет, актив был собран только один раз. Но так как на этом активе директора трестов и совхозов так раскритиковали тов. Скворцова за его бумажно-бюрократический стиль работы, так его отделили, что он озлился и испугался, и с тех пор активы больше не собираются.

Совещания тов. Скворцов любит или, вернее, любит не совещаться, а произносить речи на этих совещаниях. Любое из совещаний, которое проводит тов. Скворцов, на 80 % времени занято речами тов. Скворцова.

Любит он проводить и коллегии, но эти коллегии вместо пользы приносят больше вреда, загружая аппарат министерства ненужной работой. Как ни зайдешь в министерство, что ни спроси, то все только тем и заняты, что готовят справки для коллегий.

Любят в Министерстве совхозов писать приказы и вообще писать. Весь стиль работы – это бесконечная писанина, при этом бесполезная, так как руководство не знает совхозного производства.

Каждый совхоз ежедневно получает по большому пакету бумаг из министерства. Если бы внимательно читать все бумаги, которые получаешь из министерства, то нельзя бы было и из конторы выйти и на полях побывать. Почему же все это так получается? Всего скорее потому, что министр тов. Скворцов дела не знает, не хочет его знать, на местах в совхозах не бывает, с людьми не разговаривает. Что же остается ему делать как не писать бумаги?

Вот для этой писанины из года в год все растет и разбухает аппарат Министерства совхозов, все создаются разные управления, отделы, подотделы, сектора.

Для видимости пишется бесконечное количество бумаг, которых мы не в состоянии прочитать, а на деле настоящего руководства и помощи совхозам нет, и ничего толкового нам из министерства не подсказывают и не помогают.

Дорогой Иосиф Виссарионович, на Вас вся надежда, помогите нам, совхозным работникам, поручите кому-либо проверить, как идет работа в Министерстве совхозов, как руководит министр тов. Скворцов.

Приглядитесь, проверьте, что он за руководитель, на месте ли он. Нам, низовым работникам, судить трудно, но кажется, что министром надо бы иметь толкового, знающего руководителя, а не говоруна и бумагомарателя, не желающего разговаривать с людьми и не желающего изучать совхозное производство.

Нам, как и всем работникам, хочется принести как можно больше пользы нашей любимой Родине, но при таком руководителе, как тов. Скворцов, это очень плохо у нас получается².

Помета: «т. Маленкову П[оскребышев]».

- ¹ Скворцов Н. А. (1899–1974). Член РКП(б) с 1919 г. В 1947–1953 гг. – министр совхозов СССР, в 1953–1954 гг. – член коллегии Министерства сельского хозяйства и заготовок СССР, 1-й зам. министра совхозов СССР, снят сложности как «не справившийся с работой».
- ² По распоряжению Маленкова Г. М. от 4 августа 1952 г. с письмом были ознакомлены секретари ЦК ВКП(б), а также Шкирятов М. Ф., Пегов Н. М., Козлов А. И. Затем письмо было передано на рассмотрение Секретариата. 21 августа 1952 г. заведующий сельскохозяйственным отделом ЦК ВКП(б) Козлов А. И. сообщил Маленкову Г. М.: «Министр совхозов СССР т. Скворцов Н. А. ознакомлен с заявлением (без подписи), поступившим на имя тов. Сталина И. В. о недостатках в работе Министерства совхозов и серьезных ошибках, допущенных министром т. Скворцовым». 27 августа 1952 г. материал был сдан в архив. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 138. Д. 440. Л. 84.)

№ 64

Гизатуллин Х. Г., инструктор Башкирского областного совета профсоюзов

28 июля 1952 г.

Москва, Кремль, генеральному секретарю ЦК ВКП(б) товарищу Сталину И. В.

Жалоба

на действия первого секретаря Башкирского крайкома ВКП(б)
и на некоторых ответственных работников ЦК ВКП(б)

от члена ВКП(б) с 1932 г. Гизатуллина Хамзы Гизатулловича, партбилет № 1393734

Уважаемый товарищ Сталин!

Хотя в башкирской партийной организации и многие говорят, что писать жалобу в ЦК ВКП(б) о непартийных действиях руководящих работников башкирской республики бесполезно, ибо они в Москве имеют своих друзей, которые их поддерживают при любых условиях.

Хотя и многие говорят, что инспектор ЦК ВКП(б), приехавший в 1950 г. в Башкирию для разбора жалоб на незаконные действия руководителей Башкирской парторганизации и вскрывший ряд безобразий в их деятельности тов. Чмутов¹ сам был уволен с работы из аппарата ЦК и виновные остались на своих местах.

Хотя и говорят, что Ваш ближайший помощник, депутат Верховного совета СССР от Белебеевского избирательного округа тов. Поскребышев все равно при любых условиях не даст в обиду руководителей нашей областной парторганизации.

Хотя и говорят, что бывший секретарь Башкирского обкома ВКП(б), ныне министр государственной безопасности СССР тов. Игнатьев С. Д.² при любых условиях и любым путем будет поддерживать своих друзей, оставшихся в Башкирии, – я не верю и не допускаю мысли в правильности подобных рассуждений и как член большевистской партии все же решил написать лично Вам о непартийных и антипартийных поступках руководящих партийных работников Башкирской республики (о чем хотя и известно очень многим, но они, по-видимому, не решаются поднять этот вопрос, боясь расправы с ними).

В мае месяце 1951 г., будучи в Москве и заходя в ЦК ВКП(б) к тов. Батыеву³ (парторг ЦК ВКП(б)), я устно рассказал о некоторых безобразиях в башкирской партийной организации и на имя секретаря ЦК ВКП(б) тов. Маленкова оставил свое большое письмо «О грубом зажиме самокритики, о гонении за критику, о круговой поруке и о непартийных поступках секретарей Башкирского обкома ВКП(б)»⁴.

Вот уже прошло больше года, я даже не получил ответа на свое данное письмо.

В то время тов. Игнатьев С. Д. работал заведующим отделом ЦК ВКП(б), и мне думается, что о моем вышеупомянутом письме тов. Маленкову или совсем не доложили, или доложили необъективно.

Как это произошло, мне трудно судить, но ясно одно, что по этой жалобе не только не было принято никаких мер, но со мной по этому вопросу также никто и не говорил, и не дали никакого ответа. Хотя тов. Батыев меня уверял, что такая жалоба Центральным комитетом ВКП(б) без внимания не останется.

Кроме того, меня принудило написать это письмо лично Вам еще заявление бывшего спецкорреспондента газеты «Правда» по Башкирской АССР тов. Вахитова о том, что даже он не мог (ему не дали возможность) вскрыть непартийные действия секретарей Башкирского обкома ВКП(б), а за попытку сделать это он сам был освобожден от работы в редакции газеты «Правда».

Многим коммунистам Башкирии уже давно понятно, что у нас здесь среди руководителей областных, краевых и республиканских организаций существует круговая порука, семейственность, зажим критики и самокритики. Но мне, как рядовому коммунисту, очень больно и непонятно, неужели эти люди могут получать поддержку со стороны отдельных руководящих работников ЦК ВКП(б).

Хотя совершенно не хочется этому верить, но отдельные факты, мне кажется, явно говорят об этом.

Бывший заместитель председателя Совета Министров Башкирской АССР Галиев⁵, укравший у государства более 100 тыс. руб. и исключенный из партии только благодаря неоднократному требованию всей партийной организации республики, все же сохраняется на большой ответственной работе. По этому вопросу даже руководящие работники – коммунисты говорят, что он, т. е. Галиев, дал щедрые подарки (т. е. взятки) не только секретарю крайкома ВКП(б) т. Вагапову⁶, но даже отдельным ответственным работникам ЦК ВКП(б).

Не повторяя фактов, написанных в своем письме, на имя тов. Маленкова в мае месяце 1951 г., я перехожу к некоторым другим фактам.

Строительно-монтажный трест № 21, находящийся в Башкирской АССР, в первом квартале 1952 г. при плане 4 тыс. кв. метров не сдал в эксплуатацию ни одного квадратного метра жилой площади, но... отчитавшись перед вышестоящими организациями о выполнении плана на 189 %, получил всесоюзную премию, т. е. явное очковитительство, обман государства и незаконное получение в виде премии около 300 тыс. руб. государственных денег.

Этот факт был вскрыт мною, и я, как инструктор Башкирского облпрофсовета, доложил об этом своему руководству по службе.

Об этом факте доложили органы государственного архитектурно-строительного контроля республики первому секретарю крайкома ВКП(б) тов. Вагапову.

Об этом факте краевая газета «Советская Башкирия» в своей передовой статье от 18 июня писала:

«С целью незаконного получения премии руководители треста № 21 (управляющий тов. Визирян⁷) представили в вышестоящие организации отчет о выполнении плана ввода в эксплуатацию жилого фонда за 1-й квартал текущего года на 189 %, фактически же многие жилые дома не были приняты государственной комиссией и не сданы в эксплуатацию до сего времени. Зная об этом обмане государства, Черниковский горком ВКП(б) не считает нужным резко осудить очковитителей и привлечь их к строгой ответственности».

Но мер к конкретным виновникам так и принято не было. Эти меры приняты не были благодаря не только попустительству, но и прямому указанию секретарей Башкирского крайкома ВКП(б) тт. Вагапова и Бикбова⁸.

Председатель Башкирского совета профсоюзов т. Фокин⁹ по этому вопросу работникам совпрофа заявил: «Я как коммунист должен признать, что руководители треста № 21 обманули государство, совершили антипартийный поступок, они должны привлекаться к ответственности. Но секретари крайкома ВКП(б) их защищают и поэтому мы ничего не в состоянии сделать».

О вышеуказанном факте обмана государства и очковтирательства я своевременно сообщил также спецкорреспонденту газеты «Правда» по Башкирской АССР тов. Селезневу, который все обстоятельства проверил с выездом на место и написал по этому вопросу критическую статью в газету «Правда». Но материал в «Правде» не был напечатан.

На общегородском собрании партийного актива управляющий вышеуказанного треста коммунистов, критикующих его за брак в работе и за их законные претензии, но являющихся менее ответственными работниками по сравнению с ним, тов. Визирян сравнивал по отношению к себе как кошки по отношению ко льву и заявил: «Но что же они меня критикуют и даже предупреждают об ответственности за брак. Пусть критикуют и пусть пугают, говорят же, нет зверя сильнее, чем кошки».

Так он реагировал на собрании городского партийного актива на критику низовых работников. Но характернее всего то обстоятельство, что при возмущении всех присутствующих этот чиновник даже не был предупрежден за свой данный поступок. А в дальнейшем он всячески оберегается от критики. При этом он всегда пользуется и афиширует свою связь и авторитет перед секретарями крайкома ВКП(б).

Таким образом обманщики и очковтиратели остались не только без наказания, и они сейчас не только всячески выгораживаются, теперь даже идет преследование тех, кто вскрыл этот факт обмана государства.

Спрашивается, почему все это так происходит?

По-видимому лишь только потому, чтобы скрыть от Москвы этих выявленных на месте фактов обмана государства и сохранить за собой авторитет победителя во Всесоюзном социалистическом соревновании.

Надо отметить, что, между прочим, их такие действия здесь ими же рассматриваются, как патриотизм своей республики. Например, когда в газете «Правда» появилась серьезная критика по адресу руководителей башкирской партийной организации, как рассказывает спецкорреспондент «Правды» тов. Вахитов, первый секретарь Башкирского обкома ВКП(б) тов. Вагапов его упрекает и заявляет: «Ты сам башкирин, наверное, и жена башкирка, живешь в Башкирии. Неужели ты не патриот своей Башкирии... Это удивляет не только меня, даже министра нефтяной промышленности СССР тов. Байбакова¹⁰, он тоже рассматривает этот вопрос так же...»

Какое ложное понятие о патриотизме!

Кроме того у нас очень любят местный вождизм. Это очень нравится первому секретарю крайкома ВКП(б) тов. Вагапову и также другим. Вот только один пример: в октябре месяце 1951 г. в Яман-Ялгинском леспромхозе был в командировке заместитель заведующего отделом обкома ВКП(б) тов. Кальметьев. Он партийной работой там не интересовался и не занимался. Но за то он здесь организовал от имени рабочих леспромхоза.... поздравительную телеграмму секретарю обкома ВКП(б) тов. Вагапову за оказанную им лично помощь, выразившуюся в посылке в данный леспромхоз упол-

---

* Так в документе.

номоченного обкома ВКП(б), т. е. самого тов. Кальметьева. При этом он всячески старался, чтобы текст этой телеграммы был похож на текст писем, которые трудящиеся посылают товарищу Сталину.

Хотя об этой телеграмме рабочие и не знали. Но она по настоянию уполномоченного – работника обкома ВКП(б), была подписана директором леспромхоза тов. Хамзиным, секретарем парторганизации тов. Нестеровым и была послана тов. Вагапову (по-видимому, ему нравится такая «деятельность» партийных работников).

Но, несмотря на поздравительную и заверительную телеграмму секретарю обкома ВКП(б), которая, по-видимому, их и успокоила, Яман-Ялгинский леспромхоз позорно сорвал выполнение плана лесозаготовок на осенне-зимний сезон.

В Баймакском районе имеется трест «Башмедьстрой», который в течение ряда лет систематически и позорно срывает свои планы. Об ужасных условиях для рабочих и на безобразное отношение руководителей этого треста к рабочим в республиканских организациях, в том числе в крайкоме ВКП(б) имеются десятки жалоб. Но все они остаются без внимания, а виновные – без наказания.

Почему? Потому что здесь руководителями являются близкие и личные друзья секретаря крайкома ВКП(б) тов. Вагапова.

В 1945 г. ЦК ВКП(б) принял постановление о состоянии агитационно-пропагандистской работы в башкирской партийной организации. Здесь были вскрыты крупные недочеты в идеологической работе и были даны конкретные направления по их исправлению¹¹. Но данное постановление ЦК ВКП(б), в особенности по части усиления идеологической работы среди интеллигенции, не выполняется.

В 1950 г. проверка, произведенная работниками ЦК ВКП(б), показала, что в башкирской парторганизации крайне запущена работа с кадрами. Было принято постановление. Но данное постановление ЦК ВКП(б) не выполняется прежде всего самими руководителями областной и краевой партийной организацией.

В газете «Культура и жизнь» 11 августа 1950 г. была опубликована статья о работе отдела пропаганды и агитации Башкирского обкома ВКП(б) под заголовком «Результаты негодного руководства».

Но все эти ошибки, указанные газетой, повторяются и в настоящее время. Все лица, перечисленные в данной статье как негодные руководители и подлежащие смещению, получили выдвижение на более ответственные работы (потому что, как говорит русская пословица, рука руку моет).

В творческих организациях, в особенности в Союзе писателей, нет деловой обстановки и отсутствует критика. Крайне низкий уровень идеологической и воспитательной работы. Под видом национальной политики очень часто протаскивается националистическая политика. Один из проводников этой националистической политики Кузьев систематически оберегается от критики и передвигается с одного места на другое место и все же сохраняется на работе, связанной с воспитанием трудящихся.

В результате отсутствия соответствующей работы со стороны парторганизации в республике не создано ни одно произведение художественной литературы и музыки, которые бы были достойны присуждения Сталинской премии.

В Башкирской АССР очень много проживает людей, являющихся татарами по национальности и говорящих только на татарском языке (не зная башкирский язык). Кроме того татарская культура сегодня еще находится на более высоком уровне, чем башкирская, и имеет ряд произведений, удостоенных Сталинской премии. Башкирский радиокomitee по воскресеньям, т. е. один раз в неделю в течение одного часа транслировал татарские литературные и музыкальные передачи из Казани. Это было хотя и недостаточное, но все же полезное во всех отношениях. Но тт. Вагапов и Шафигов¹² теперь совершенно запретили радиотрансляцию татарских передач из Казани.

(Это ими, наверное, рассматривается также, как патриотизм своей башкирской республики).

Один из талантливейших молодых артистов впервые среди всех артистов нашей республики, хорошо освоивших роль В. И. Ленина на сцене, Абдулла Шамуков из Башкирии был вытеснен лишь только потому, что он по национальности татарин (хотя и прекрасно владел башкирским языком и на башкирский язык переводил произведения классиков). В данное время он работает в Татарском государственном академическом театре (в г. Казани) и стал народным, заслуженным артистом республики.

Артистка Карнаухова напрасно и безуспешно жаловалась в вышестоящие инстанции на незаконное увольнение актрисы Башкирского театра оперы и балеты Дубравинной, окончившей консерваторию, лишь только потому, что она русская.

Летом 1952 г. в Уфу приехала труппа русского драматического театра им. Пушкина из г. Магнитогорска. В результате тяги и любви трудящихся к русскому искусству театр имел успех у зрителей. В то же время народ очень мало посещал Башкирский театр. Руководители нашей республики, обеспокоенные этим обстоятельством, подняли вопрос... прогнать досрочно труппу русского театра из Уфы.

Член редколлегии краевой газеты «Советская Башкирия» тов. Перминов рассказывает о многих известных ему фактах притеснения ряда способных работников лишь только потому, что они русские.

Неужели до сих пор кое-кем исподтишка, притом безнаказанно, проводится контрреволюционная политика и лозунг «Башкирия для башкир».

В республике при большой кормовой базе и даже при наличии изготовленного корма в большом количестве в течение зимы погибли десятки тысяч голов лошадей и крупного рогатого скота, свиней, овец. Это, конечно, результат «деятельности» руководителей Башкирии.

Лесная промышленность республики из года в год срывает планы заготовок леса для новых строек. В леспрохозах простаивает и не используется богатая техника. Тот лес, который даже заготавливается, он заготавливается в основном ручным трудом, т. е. без применения техники и при неумелой организации труда. От всего этого государство терпит большие убытки, а люди – неудобства. Но все это, по-видимому, мало кого беспокоит.

Ежегодно остаются неосвоенными десятки миллионов рублей государственных денег, ассигнованных на жилищное и культурно-бытовое строительство по линии промышленных предприятий. Десятки тысяч людей в городах и рабочих поселках при этом терпят нужду из-за нехватки жилплощади. Но, по-видимому, это также мало беспокоит руководителей нашей республики. Многочисленные жалобы, поступающие на эту тему как непосредственно в республиканские организации, так и через центральные органы, на местах остаются совершенно без внимания.

Я не буду много писать о семейственности, о зажиме критики, о хищениях руководящими работниками различным путем государственных денег. Мне кажется, инспектор ЦК ВКП(б) тов. Чмутов имел достаточно проверенных фактов по этому вопросу, хотя и действенных мер принято не было. Наверное, жалобы на эту тему поступают в Центральный комитет и в редакцию центральных газет. Я могу сообщить только одно, после постановления ЦК ВКП(б) о работе Башкирского обкома ВКП(б) подобные факты не уменьшились, а увеличились.

Несмотря на неоднократное указание ЦК ВКП(б), подбор и расстановка кадров в башкирской парторганизации до сих пор проводится не исходя из принципов деловой квалификации и политических качеств, а по принципу семейственности, землячеству, по принципу родных, близких, друзей и лиц, не способных возражать против мнения начальства при любых условиях.

Заместитель министра государственной безопасности Башкирской АССР тов. Матюгин однажды в беседе со мной по данному вопросу мне, в порядке шутки, заявил: «Если ты хочешь быть на хорошей работе, то запишись в родню тов. Вагапову или Курбангулову». Да, это действительно так. В подтверждение этого он привел пример, как был выдвинут министром юстиции Башкирской АССР неспособный и бездарный человек тов. Рахматуллин¹³ (который приходится родней по жене Вагапова).

Заведующий отделом Башкирского совета профсоюзов тов. Царегородцев, ранее работавший заведующим сектором обкома ВКП(б), рассказывает, что выдвижение кадров обкомом ВКП(б), теперь крайкомом ВКП(б), в преобладающем большинстве производится не по партийному принципу, а принципу семейственности и принципу лиц, которые не будут возражать против мнения начальства. При этом он приводит ряд убедительных примеров.

Один из старых коммунистов и руководителей республиканских организаций тов. Овсянников рассказывает массу фактов, когда людей выдвигают на ответственные работы лишь только потому, что они являются близкими или дальними родными секретарю крайкома ВКП(б) Курбангулову или его друзьям.

Медицинская общественность республики возмущена выдвижением на пост министра здравоохранения тов. Сиразетдиновой¹⁴, не способной и не соответствующей к данной работе. Но ряд ответственных работников подтверждают, что она нравится секретарю обкома ВКП(б) тов. Курбангулову как женщина, и поэтому она держится на этой работе.

По примеру руководителей республиканских и областных парторганизаций и также при их поддержке всячески зажимается критика и в городских, районных, крупных первичных парторганизациях министерств и учреждений. О таких фактах много раз выступала и республиканская печать. Но голос печати у нас тоже не в почете, с ней тоже не совсем считаются. В этом легко можно убедиться, даже посмотрев номера газет, о чем они выступали и как реагировали на эти выступления.

Тов. Сталин!

Партактив и рядовые коммунисты Башкирии возмущены многими положениями, существующими на сегодняшний день. Они повсеместно боятся и нерешительно говорят об этом. Мне близкие мои товарищи по работе – коммунисты и даже секретарь первичной парторганизации Башкирского профсовета, где я состою на учете и где работаю, тов. Шланбиров мне не советовал писать обо всем вышеизложенном Вам, боясь за мое положение. Он мне заявил, что бороться против больших людей, если даже они неправы, нам не под силу, так как поддержат не нас, а их.

Несмотря на все это, даже рискуя своим положением, я решил обо всем вышеизложенном написать лично Вам, и я не думаю, чтобы мое данное письмо осталось без внимания.

Сейчас в скором будущем должны проходить районные, городские, областные и краевая партконференции. Если бы в этот период приехали бы из ЦК ВКП(б) совершенно объективные товарищи и, дав возможность коммунистам открыто критиковать наших руководителей, прислушивались бы к этому голосу, они бы вскрыли бы очень многое.

Моя последняя просьба еще заключается в том, чтобы не передали это письмо тому, кто здесь задевается, и тем самым, хотя бы до некоторой степени спасли бы меня от всяких гонений со стороны указанных товарищей, и могущих иметь место за мое настоящее письмо¹⁵.

Как коммунист, остаюсь уверенным, что мое данное письмо не останется без соответствующего внимания.

К сему Гизатуллин¹⁶.

Гизатуллин Хамза Гизатуллович – инструктор Башкирского областного совета профсоюзов.

Служебный адрес: г. Уфа, ул. Пушкина, № 85, Башоблсовпроф.

Домашний адрес: г. Уфа, ул. Достоевского, 90.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 1076. Л. 94–102. Подлинник. Машинописный текст.

Подпись – автограф.

- ¹ Чмутов Ф. М. (1907–?). В 1950–1951 гг. – инспектор ЦК ВКП(б), в 1951 г. – парторг ЦК ВКП(б) завода «Баррикады» (Сталинград) Министерства вооружения, в 1951–1927 гг. – секретарь Сталинградского обкома ВКП(б)–КПСС.
- ² Игнатьев С. Д. (1904–1983). В 1943–1946 гг. и 1953–1957 гг. – 1-й секретарь Башкирского обкома ВКП(б), в 1950–1952 гг. – зав. отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б), в 1951–1953 гг. – министр госбезопасности СССР.
- ³ Видимо, Батыев С. Г. (1911–1985). В 1950–1951 гг. – инструктор отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б). В 1951–1957 гг. – секретарь Татарского обкома ВКП(б)–КПСС.
- ⁴ Подлинник указанного письма от 30 мая 1951 г. приложен к публикуемому в сборнике письму Гизатуллина Х. Г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 1076. Л. 105–114).
- ⁵ Галиев Г. Ш. 19 сентября 1949 г. освобожден от обязанностей зам. председателя Совета Министров Башкирской АССР. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 537. Л. 99–100).
- ⁶ Вагапов С. А. (1904–1993). В 1946–1953 гг. – первый секретарь Башкирского обкома ВКП(б). Снят в декабре 1953 г., как не справившийся с работой.
- ⁷ Визирян Г. В. – управляющий строительно-монтажного треста № 21 (Уфа).
- ⁸ Бикбов С. Ш. (1908–1990). В 1945–1955 гг. – секретарь Башкирского обкома ВКП(б).
- ⁹ Фокин Т. А. (1904–?). В 1948–1953 гг. – ответственный секретарь, председатель Башкирского областного совета профсоюзов.
- ¹⁰ Байбаков Н. К. (1911–2008). В 1948–1955 гг. – министр нефтяной промышленности СССР.
- ¹¹ Постновление ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения агитационно-пропагандистской работы в Башкирской партийной организации» от 27 января 1945 г.
- ¹² Шафиков Г. Ф. – секретарь Башкирского обкома ВКП(б).
- ¹³ Рахматуллин К. Р. (1913–?). В 1945–1950 гг. – зам. прокурора Уфы. С 12 мая 1950 г. – министр юстиции Башкирской АССР (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 870. Л. 78–79).
- ¹⁴ Сиразетдинова М. Н. (1915–?). В 1950 г. – зав. отделом здравоохранения Уфимского горисполкома Совета депутатов трудящихся. С 29 ноября 1950 г. – министр здравоохранения Башкирской АССР (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 155. Л. 87–88).
- ¹⁵ К письму Гизатуллина Х. Г. Сталину И. В. приложена его записка к зав. приемной Сталина: «... убедительно прошу: 1. Лично прочитать мое данное письмо до конца. 2. Не передавать мое письмо тому, кто здесь задевается. 3. С получением моего письма, не дожидаясь результатов рассмотрения, сообщить мне о том, что оно по назначению дошло до места, т. е. получено Вами. 4. Информировать руководство о настоящем письме и моих просьбах» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 1076. Л. 103).
- ¹⁶ Гизатуллин Х. Г. (1910–1986). В 1934–1937 гг. – зав. отделом рабселькоров, а в 1937–1940 гг. – заместитель ответственного редактора областной газеты «Коммуна» (Уфа), в 1940–1941 гг., 1946–1947 гг. – начальник горжилуправления, в 1941–1945 гг. – командир взвода, оперуполномоченный особого отдела контрразведки «Смерш» МВД рабочего пос. Калинина Куйбышевской области. В 1948 г. – собкор редакции, а затем до 1951 г. зав. отделом писем газеты «Кызыл Тан». В 1951–1956 гг. – инструктор культурно-бытового отдела Башкирского областного совета профсоюзов, 1956–1958 гг. – директор дома отдыха № 2 (Уфа). В 1951 г. Гизатуллин обращался в ЦК ВКП(б) с жалобой на неправильное увольнение из редакции областной газеты «Кызыл Тан». По результатам проведенной проверки он не был восстановлен на работе в газете, но по рекомендации Башкирского обкома ВКП(б) направлен в Башкирский областной совет профсоюзов на должность инструктора по культуре и быту (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 1076. Л. 119).

Публикуемое письмо Гизатуллина Х. Г. Сталину И. В. было рассмотрено на заседании Секретариата ЦК ВКП(б) 16 сентября 1952 г. В подготовленной отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б) докладной записке Маленкову Г. М. было высказано предложение о посылке в Башкирскую краевую партийную организацию инспектора ЦК ВКП(б) Пилипа С. М. для проверки заявления Гизатуллина (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 1076. Л. 92–93).

№ 65

Капица П. Л., академик

30 июля 1952 г.

Глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович!

В этом письме я позволю себе обратиться к Вам как к ученому и автору статьи по экономическим вопросам¹, которую я недавно прочел с большим интересом. Я не экономист и не политик, поэтому боюсь, что мои высказывания по этим вопросам мало что могут значить. Я бы не решился Вам писать, если бы Ваша работа не подняла некоторых вопросов, которые весьма существенны для здорового развития науки в нашей стране, а эти вопросы для меня всегда очень близки.

Вы начинаете свою статью с того, что говорите, что у нас часто забывают, что нельзя переделывать законы природы, а только можно переделывать природу.

Для физика или естествоиспытателя это положение а priori очевидно. Но экономисты и политики, по-видимому, другой раз путают, когда законы, определяющие взаимоотношения между людьми, устанавливаются природой и когда они устанавливаются руководящими общественными органами. *Далее Вы находите те основные законы природы, которые при социализме определяют такие основные факторы экономики, как стоимость, товарообмен и прочее.* Вы так четко и убедительно выделяете и устанавливаете законы природы, которые лежат в основе функционирования нашей социалистической структуры общества, что даже не специалисту они интересны и понятны.

Я не читал курса экономики, о котором Вы говорите, но и без этого ясно, что законы природы, которые лежат в основе нашей экономической жизни, до Вашей работы не были еще установлены нашими экономистами. Получилась такая картина (простите за грубость рисунка). На известной стадии развития человеческого общества был установлен капиталистический строй. Первый, кто по-научному выявил основные законы природы этого экономического строя, был Маркс. У нас установлен социалистический строй, и только на четвертом десятке его существования Вы выявили основные законы природы для нашей социалистической экономической системы.

Поэтому естественно поставить вопрос, как же без знания этих законов так удачно и хорошо строилось у нас социалистическое хозяйство?

Следует предположить, что те основные принципы, на которых строилось наше социалистическое государство и которые получены на основании изучения закономерностей капиталистического строя, как то отсутствие частной собственности на средства производства, землю и др., настолько правильны, что могут сами по себе уже создать более здоровую экономику в стране, чем капиталистическая.

Известно, что при росте культуры, даже в областях, где существуют более точные и легче выявляемые законы природы, чем в экономике, часто происходит, что люди сперва находят новый процесс, а потом уже ученые выявляют те законы, которые им руководят. Так было с многопольной системой полеводства, когда законы, устанавливающие азотистый оборот в природе, были найдены много позже применения севообо-

---

* Верху письма пометка: «от академика Капицы».

рота на практике. Сперва люди научились летать, а потом уже Жуковский² установил закон, определяющий подъемную силу крыла.

Конечно, только после открытия закона природы, лежащего в основе используемого процесса, можно его довести до наивысшей степени совершенства. Несомненно, что установленные Вами законы природы, лежащие в основе нашего социалистического хозяйства, со временем не только улучшат экономику страны, но укажут дальнейшие еще более совершенные формы его развития.

Если я не делаю элементарных ошибок, то все сказанное так очевидно и просто, что вряд ли будет Вам интересно. *Если я об этом говорю, то чтобы поставить перед Вами вопрос, как могло случиться, что марксисты, поставившие во главу научный метод подхода к социальным проблемам, только на четвертом десятке социализма всерьез занялись отысканием тех законов природы, которые лежат в основе нашего хозяйства?*

Не считаете ли Вы возможным, что происходившее до сих пор невнимание к отысканию законов природы, лежащих в основе нашего хозяйства, имеет следующее простое объяснение?

Если широко взглянуть на развитие нашей материальной культуры после революции, то она поражает своей небывалой интенсивностью. Мы знаем, этот интенсивный рост происходит за счет того, что в основе государственного строя лежат принципы социализма, которые теперь вошли в плоть и кровь наших граждан.

Совершенно очевидно, что последние десятилетия у нас существует такой небывалый простор для переделки природы, который не существовал ни при какой прежней форме построения общества.

Мы обладаем сейчас исключительно большими возможностями переделывать природу не только наших водных систем, климата, полей, но и растений, и животных, и людей. Для этого в небывалых масштабах создавать специальные технические процессы и машины, одним словом приводить на службу людям всю мертвую и живую природу.

Эти возможности все более и более широко начинает сознавать весь народ, и все более и более ими увлечен. Но как раз в этом поголовном увлечении переделывать природу поражающими мир гигантскими шагами, я думаю, и лежит то, что мы более и более отвлекаем наши силы от изучения основных законов природы, и это ведет к тому, что мы сейчас пренебрегаем развитием больших научных проблем. *Это происходит не только в экономических и социальных науках, как можно заключить по Вашей работе, но не в меньшей степени и в точных науках.*

Этот вопрос вызвал это письмо, разрешите мне на нем остановиться более подробно.

Открытие и познание законов природы есть основная задача настоящей передовой науки. Ясно, что всюду и всегда эти законы природы одни и те же, как на экваторе и полюсах, как у нас, и у капиталистов, и каннибалов.

У нас они только по-разному расцениваются и направление нашей науки должно отличаться от направления науки в капиталистических странах тем, что силы наших ученых направлены на отыскание тех законов природы, которые на данном этапе развития нам нужнее и полезнее для роста нашей культуры.

На самом деле таким плановым развитием нашей науки и исканием новых законов природы наши ученые сейчас мало занимаются. Основная задача, которая теперь обычно ставится перед учеными и наиболее высоко оценивается, это узкопрактическая, т. е. ученый должен учить инженера или другого практика, как лучше использовать уже известные законы для переделки природы. Обычно практики говорят: *«Уже имеющиеся знания достаточны для переделки природы, уже известные законы природы еще полностью не использованы, зачем же новые?»* В результате происходит большое понижение уровня передовой науки, которое у нас сейчас, несомненно, наблюдается.

Чтобы не быть голословным, приведу примеры из близких мне областей.

Если взять два последних десятилетия, то оказывается, что принципиально новые направления в мировой технике, которые основываются на новых открытиях в физике, все развивались за рубежом, и мы их перенимали уже после того, как они получили неоспоримое признание. *Перечислю главные из них: коротковолновая техника (включая радар), телевидение, все виды реактивных двигателей в авиации, газовая турбина, атомная энергия, разделение изотопов, ускорители.*

Боюсь, что за рассматриваемые два десятилетия все наши основные силы были направлены на то, чтобы осуществить ряд удачных усовершенствований, улучшающих уже известные процессы.

Но обиднее всего то, что основные идеи этих принципиально новых направлений в развитии техники *часто зарождались у нас раньше, но успешно не развивались, так как не находили себе признания и благоприятных условий.*

Яркий пример этого – радарная техника. Она возникла у нас задолго до запада. Начал ее развивать исключительно талантливый ученый Д. А. Рожанский³, после его смерти продолжал его способный ученик Кобзырев⁴. За первую в мире радарную установку, имевшую шифр «Редут», еще до войны присудили Сталинскую премию не то II, не то III степени (!) Это уже показывает наше неумение правильно оценивать значимость нового. Оба эти ученые шли по совершенно правильному пути, но, не имея настоящей поддержки, их быстро опередили за границей, *хотя там значительно позднее нашли решение этой проблемы.* Теперь у нас полностью признана громадная значимость «радара», его развивают и удачно усовершенствуют.

Примерно то же происходило с реактивным двигателем и газовой турбиной. Я хорошо помню, как несколько лет назад, такое авторитетное и руководящее лицо, как *тов. Мальшев⁵ спорил с академиком Бардиным⁶ и указывал, что не стоит всем этим заниматься, поскольку эти машины дают более низкое КПД, чем хорошо освоенные поршневые, и поэтому они нам ни к чему.*

Правда, КПД газовой турбины еще до сих пор ниже, чем у поршневых машин, хотя постепенно и поднимается, но другие преимущества этих двигателей оказались настолько велики, что они открыли новую эру в реактивной авиации и при использовании атомной энергии. Здесь мы тоже теперь поняли сделанные ошибки в оценке и намерстываем потерянное время.

То же произошло и с предложенным мною *новым методом получения кислорода, основанным на принципе низкого давления и работающего на моих турбинах.* *Шесть лет тому назад это направление тоже из-за неправильной оценки было у нас отвергнуто, и работа над ним прекращена в пользу старого поршневого принципа высокого давления.* Американцы, а потом и другие страны за рубежом использовали выдвинутые мною принципы и успешно пошли по моему пути. Два года тому назад нам тоже пришлось понять свою ошибку, и сейчас в Туле строятся большие установки по моему принципу низкого давления и работающие с моими турбинами. Я узнал, что в конце года эта установка должна быть пущена. По-видимому, некоторым товарищам все же стыдно за случившееся, потому что все это делается в секрете от меня.

Судьба моих предложений в области электроники больших мощностей уже сейчас во всем напоминает *судьбу всех прежних принципиально новых направлений в технике, которые у нас рождались.* *За эти пять лет, как я выдвинул эти предложения, только пытаются вызвать к ним скептическое отношение и почти не помогли их развитию.* Не трудно предсказать, что если у нас ничего не изменится в отношении к науке, то по настоящему эти идеи в области электроники начнут у нас развиваться только после того, как их осуществят за рубежом.

Мне вспоминается то исключительно малое внимание, которым у нас в Союзе до войны пользовалась ядерная физика. *Сколько тогда времени и сил затратили Иоффе⁷ и Алиханов⁸, чтобы построить первый у нас в Союзе циклотрон, и это тогда, когда в Америке их было уже несколько.* Известно, что без циклотрона серьезные исследования в ядерной физике невозможны. Тогда опять же ошибочно оценивали эти работы, как имеющие чисто академический интерес, непосредственно для переделки природы они казались ни к чему. Правда, мы теперь взялись за эту область и наверстываем потерянное время. Но насколько было бы лучше, если бы мы были ведущими в области ядерной физики и раньше других имели атомную бомбу. Я вполне допускаю, что наши ученые, работающие в ядерной физике, по своим творческим способностям и знаниям, если бы их не отвлекали и им смело помогали, могли бы решить проблему атомной бомбы вполне самостоятельно и раньше других.

Мне кажется, что этого перечня вполне достаточно, чтобы показать объективную обоснованность выдвинутого взгляда.

Конечно, не сам перечень страшен, а страшно то, что за эти десятилетия у нас не было нужных условий, чтобы могли развиваться принципиально новые идеи в науке и технике, и это у нас замалчивалось.

Пытаясь определить причину нашего непонимания значимости новых научных достижений и направлений развития техники, у меня часто возникала печальная мысль: может быть, то, что передовая наука у нас чахнет, есть историческая необходимость. Болезнь роста? Закон природы? Может быть, на первой стадии развития социализма действительно все и вся должны быть направлены на преобразование природы? Может быть, действительно, сейчас главная задача ученого – это не поиски и изучение новых законов природы, а показывать, как уже известные законы могут быть использованы для переделки природы, и вопрос, как мы находим эти законы, будь то наследие прошлого или результат работы современных нам ученых капиталистических стран, это для нас дело второстепенное?

Но, читая Ваши статьи, я увидел, что Вы сейчас сами нашли нужным от занятий, посвященных государственному строительству, уделить время на глубокую научную работу по установлению основных законов природы нашей экономической жизни, *я решил поставить перед Вами вопрос, не настало ли также время и в точных областях знания заняться основными научными проблемами и поднять уровень нашей науки?*

Социальное построение, конечно, является основной и решающей силой нашего государственного строя и только благодаря ему мы выиграли войну и стали наиболее могущественным государством. Но не думаете ли Вы, что теперь, может быть, настала пора, чтобы *второй нашей силой стала наша наука и мы бы добились, чтобы новые большие открытия во всех областях науки преимущественно делались бы у нас, и мы были бы первыми, кто применял бы их в жизни.*

В самом деле какой еще более могущественной и здоровой страной мы станем, если ко всем имеющимся у нас возможностям воплощать в жизнь новые достижения, мы еще будем идти впереди в познавательной области развития. Для этого нужно создать у нас условия, в которых принципиально новые направления в науке легко рождались и в которых они хорошо развивались и внедрялись в жизнь.

Нужно прямо и смело сказать, что сейчас этих условий нет.

Для развития принципиально нового в науке по масштабу нужно очень мало. Главные три условия это: *первое – справедливая и доброжелательная оценка всего нового, второе – заботливая поддержка при его развитии и третье – не бояться неудач в творческих научных исканиях.*

Единственно правильный и объективный метод оценки нового в передовой науке основывается на свободной дискуссии, которая, как Вы указали, у нас заглохла.

Если бы к тому же наши товарищи научились бы пользоваться диалектическим методом, чтобы так же правильно и тонко разбираться сейчас в новом, как это сделал Ленин в области физики в своем «Материализме и эмпириокритицизме», то задача была бы значительно облегчена.

Жизнь показывает, что развивать в науке проблемы принципиально новых направлений могут успешно только хорошо подобранные небольшие коллективы.

Мне думается, что Академия наук и должна быть у нас в стране той организацией, основная и главная задача которой *организовывать у себя эти коллективы и развивать новые направления в науке и указывать путь их внедрения в жизнь*. Необходимо заботливо охранять эти коллективы от деляческой напористости министерских работников, которые обычно считают, что ученый должен бросить все свои дела, чтобы вывести нашего практика из затруднения.

Чтобы иметь сильную и передовую науку в стране, ученые не должны снимать с себя полностью общественную нагрузку, иначе они потеряют связь с действительностью, но ее нельзя рассматривать, как главную и по ней нельзя расценивать научную деятельность ученого. Нужно, чтобы наши академики занимались наукой не менее чем на 80 % своих сил.

Певец, который перестает петь, перестает быть певцом, это всем понятно, но удивительно, что академик, который не занимается наукой, почему-то у нас по-прежнему считается ученым.

Сейчас, чтобы по-настоящему дать возможность заняться наукой, коллективу наших экономистов, по Вашему указанию, создали специальные условия, при которых их совсем не теребят и они могут всецело отдаваться научному творчеству. Необходимость этого мероприятия ясно показывает, что *существующие условия работы нашего ученого не пригодны для углубленной научной работы. Необходимо, чтобы эти специальные условия стали бы нормальными условиями для любого ведущего ученого, занимающегося по-настоящему наукой в нашей стране*. Вы исключительно верно указали на два основных, все растущих недостатка нашей организации научной работы – это отсутствие научной дискуссии и аракчеевщина. Это, конечно, не болезни, а это симптомы, которые показывают на отсутствие настоящей научной работы.

После Вашей статьи о языкознании⁹, к сожалению, аракчеевщина у нас не прекращается, но продолжает проявляться в самых различных формах, я лично самую вредную форму аракчеевщины нахожу тогда, когда, чтобы исключить возможность неудач в творческой научной работе, ее пытаются взять под фельдфебельский контроль. Это приводит к тому, что свободное творчество, движимое энтузиазмом, заменяют безоговорочным выполнением обычно маложизненного детального плана. Нелепо бояться неудач в творчестве, но еще нелепее наказывать за это. Конечно, аракчеевская система организации науки начинает применяться там, где большая научная жизнь уже заглохла, а такая система окончательно губит и ее остатки.

Я хотел бы верить, что ряд вопросов, которые я поставил перед Вами в этом письме, по развитию наук, будут своевременны и могут помочь ее более здоровому росту у нас в стране.

Если в этом письме я несколько резок в постановке вопроса, то надеюсь, Иосиф Виссарионович, что Вы меня простите, так как я уверен, что Вы не можете не сочувствовать развитию передовой науки у нас в стране, а только с этой целью я к Вам и обращаюсь. К тому же партия учит не бояться выступать с самокритикой.

Искренне уважающий Вас,
П. Л. Капица¹⁰.

Николина гора.

Пометы: «От академика Капицы».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 744. Л. 9–20. Подлинник. Машинописный текст.
Подпись и дата – автограф.

- ¹ Экономические проблемы социализма в СССР – работа Сталина И. В., посвященная вопросам политической экономии социализма. Написана в феврале–сентябре 1952 г. в связи с экономической дискуссией, проведенной ЦК КПСС. См.: Сталин И. В. Экономические проблемы социализма в СССР. М., 1952.
- ² Жуковский Н. Е. (1847–1921) – ученый, основатель современной аэродинамики.
- ³ Рожанский Д. А. (1882–1936) – физик, основатель отечественной школы радиофизиков и радиотехников.
- ⁴ Вероятно, Кобзарев Ю. Б. (1905–1992) – физик, академик АН СССР. Труды по теории колебаний, импульсным методам радиолокации. Лауреат Государственной премии СССР (1941).
- ⁵ Малышев В. А. (1902–1957). В 1947–1953 гг. – зам. председателя Совета Министров СССР, одновременно в 1950–1952 гг. – министр судостроительной промышленности СССР.
- ⁶ Бардин И. П. (1883–1960), Академик АН СССР, металлург. Директор Института металлургии АН СССР.
- ⁷ Иоффе А. Ф. (1880–1960) – академик АН СССР, физик. Организатор и первый руководитель Физико-технического института и Института полупроводников АН СССР.
- ⁸ Алиханов А. И. (1904–1970) – академик АН СССР, физик. Основатель и директор Института теоретической и экспериментальной физики, под его руководством был создан первый в СССР тяжеловодный атомный реактор.
- ⁹ Речь идет о статье Сталина И. В. «Марксизм и вопросы языкознания».
- ¹⁰ Капица П. Л. (1894–1984) – физик, один из основателей физики низких температур и физики сильных магнитных полей. Академик АН СССР (1939), лауреат Нобелевской премии (1978). Организатор и первый директор Института физических проблем АН СССР.

№ 66

Жданов А. Д., преподаватель Московской областной партийной школы

30 июля 1952 г.

Товарищу Сталину Иосифу Виссарионовичу.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Вашим мудрым указанием и постановлением ЦК ВКП(б)¹ было введено преподавание логики в средних школах и некоторых высших учебных заведениях.

Очевидно, что это постановление имеет в виду не формальную логику, которую Энгельс считал пригодной только «для домашнего обихода», «для научной мелочной торговли», и которую В. И. Ленин называл схоластической, пригодной для низших классов школы и то с поправками. Несомненно, что постановление ЦК ВКП(б) имело в виду необходимость разработки и преподавания такой логики, которая была бы очищена от идеализма, схоластики и метафизики, а следовательно, была бы пригодна не только в домашнем обиходе и для низших классов школы, но и во всех областях практической и научной жизни.

Однако некоторые работники идеологического фронта расценили это постановление как простое восстановление в правах формальной логики. Поэтому вместо разработки подлинной научной логики, отвечающей требованиям постановления ЦК ВКП(б), они стали некритически защищать и воспроизводить в издаваемых учебниках, все так называемые «теоретические положения» формальной схоластической логики.

Не случаен тот факт, что многие советские люди, изучающие логику по этим учебникам, проникаются чувством отвращения к такой «науке», которая грубо извращает здоровое человеческое мышление.

Мною был написан проект учебника по логике, в котором, наряду с критикой многих коренных положений формальной логики, дается принципиально иная трактовка вопросов логики. Этот проект с докладной запиской, в июле 1950 г., был послан на имя секретаря ЦК ВКП(б) тов. Суслова², а также министру высшего образования и министру просвещения.

Вскоре после этого в журнале «Вопросы философии»³ была открыта дискуссия по вопросам логики. Казалось, что эта дискуссия, на основе критики и самокритики, путем борьбы мнений, даст возможность разрешить все спорные вопросы по логике и тем самым поможет создать подлинно научную логику, свободную от идеалистических, схоластических извращений.

Однако в ходе дискуссии работники журнала «Вопросы философии» стали на порочный путь недопущения критики тех положений формальной логики, которые требуют соответствующих поправок.

Так, посланные мною в сентябре 1950 г. и в феврале 1951 г. две статьи, написанные в дискуссионном порядке, редакция журнала «Вопросы философии» не допустила к печати, мотивируя тем, что «они направлены не только против недостатков формальной логики, но и против ее положительного содержания». Отдельные работники редакции оскорбляли меня, называя «троглодитом», «Дюрингом», и угрожали снятием с работы.

Такая мотивировка отказа в опубликовании моих статей говорит о том, что редакция незаконно присвоила себе право заранее решать вопрос о том, что именно в формальной логике следует относить к недостаткам, которые можно критиковать, и что следует относить к положительным сторонам, чего нельзя критиковать.

Ясно, что если бы редакция заранее знала, что именно в формальной логике нужно считать положительным и что отрицательным, то в таком случае не было бы необходимости в проведении дискуссии.

Поэтому, запрещая критику формальной логики и отвергая без всякой аргументации принципиально иную, положительную трактовку вопросов логики, редакция стала на путь зажима критики, а следовательно, и срыва дискуссии.

В марте 1951 г. я обратился с заявлением на имя секретаря ЦК ВКП(б) тов. Суслова, с просьбой помочь мне добиться возможности принять участие в дискуссии на страницах журнала «Вопросы философии».

Однако и на этот раз, как и на два предыдущих моих заявлений, никакого ответа я не получил. Очевидно, т. Суслов не имел возможности лично ознакомиться с моей докладной запиской и заявлениями.

Неоднократно я обращался в Институт философии Академии наук с просьбой заслушать и обсудить мои предложения, касающиеся новой трактовки вопросов по логике. Эти мои просьбы так же остались без всякого внимания.

Итак, все мои попытки в поисках внимания и участия в деле рассмотрения моих предложений по спорным вопросам в логике оказались безрезультатны.

В поисках выхода из этого тупика я решил обратиться к Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, потому что Вы являетесь самым любимым, родным и близким мне человеком, единственным в мире, от которого можно ожидать отеческой помощи.

Прошу, дорогой Иосиф Виссарионович, высказать Ваше отношение к выдвигаемым мною спорным вопросам по логике, которые требуют своего правильного разрешения⁴.

Желаю Вам, любимый Иосиф Виссарионович, доброго здоровья и долгих лет жизни. Член ВКП(б), преподаватель областной партийной школы Жданов⁵.

- ¹ Имеется в виду постановление ЦК ВКП(б) «О преподавании логики и психологии в средней школе» от 3 декабря 1946 г. Согласно постановлению преподавание этих предметов вводилось в течение 4 лет во всех средних школах СССР, начиная с 1947–1948 учебного года.
  - ² Суслов М. А. (1902–1982). В 1947–1982 гг. – секретарь ЦК ВКП(б)–КПСС, одновременно с 1947 г. – начальник Управления ЦК ВКП(б) по проверке партийных органов, в 1949–1951 гг. – главный редактор газеты «Правда».
  - ³ «Вопросы философии» – научно-теоретический журнал Института философии АН СССР, издается с июля 1947 г.
  - ⁴ Далее в письме даются предложения Жданова к трактовке проблем логики (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 289. Л. 13, 18–92).
  - ⁵ Жданов А. Д. (1891–?). Член партии с 1913 г. В 1934–1937 гг. – ректор Московского городского коммунистического университета им. Свердлова при МК ВКП(б), в 1937–1938 гг. – директор Московской городской школы газетных работников при МК ВКП(б). В 1935–1941 гг. – преподаватель в Военной академии им. Фрунзе М. В., в 1941–1944 гг. – зав. парткабинетом и лектор Волжского РК ВКП(б) Марийской АССР. С 1944 г. – преподаватель Московской областной партийной школы. По письму Жданова А. Д. имеется справка отдела философских и правовых наук и вузов ЦК ВКП(б), адресованная Сулову М. А.: «Преподаватель Московской областной партийной школы т. Жданов А. Д. жалуется на то, что редакция журнала “Вопросы философии” не опубликовала написанные им в дискуссионном порядке статьи по логике, а руководство Института философии Академии наук СССР отказало в просьбе заслушать и обсудить его предложения по улучшению существующих учебников логики. Прилагая к письму свои предложения, т. Жданов просит высказать отношение к его трактовке проблем логики. По нашему поручению предложения Жданова были рассмотрены специальной комиссией кафедры логики Московского государственного университета в составе тт. Черкесова В. И., Войшвилло Е. К., Никитина П. И., Алексеева М. Н. Рецензенты считают, что изменения, вносимые т. Ждановым в содержание логической науки, возрождают ликвидаторскую точку зрения на формальную логику. Так, например, т. Жданов необоснованно отвергает существующую теорию силлогизма и даже вообще выступает против необходимости иметь теорию логических операций. Некоторые предложения т. Жданова заслуживают внимания и могут быть предметом обсуждения (например, соображения о соотношении между объемом и содержанием понятий, о трактовке законов логики и т. д.). Отдел философских и правовых наук и высших учебных заведений ЦК ВКП(б) рекомендовал сектору диалектического материализма Института философии Академии наук СССР заслушать и обсудить доклад т. Жданова. Тов. Жданов вызывался в отдел философских и правовых наук и высших учебных заведений ЦК ВКП(б) для беседы» (Там же. Л. 12).
- Публикуемое письмо – не первое обращение Жданова А. Д. в Центральный комитет. В 1950 г. Жданов А. Д. обращался в ЦК ВКП(б) с критикой вышедших к этому времени учебников логики. Одновременно с письмом он направил свой вариант учебника (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 346. Л. 33–385).

№ 67

Салтыков М. И., работник лесотехнической промышленности

31 июля 1952 г.

Москва, Кремль, т. Сталину И. В.
от Салтыкова М. И.

В июне 1952 года я исключен из рядов ВКП(б)¹. 7-го июля секретарь Ленинградского обкомпарта т. Козлов² вызвал меня и заявил: «Решением ЦК ВКП(б) Вы исключены из партии, сдайте партбилет». На мою просьбу ознакомить меня с содержанием решения ЦК т. Козлов ответил: «Ознакомитесь в Смольном». Попасты в Смольный мне не удалось, а мои обращения в партком Лесотехнической академии имени С. М. Кирова с просьбой ознакомить меня с содержанием решения ЦК ВКП(б) также остались без результата. Бывший в Ленинграде начальни[к] Главного управления лесотехнических

и лесохозяйственных вузов профессор Нестеров³ на мою просьбу о причинах исключения меня из партии никакого ответа не дал, а потребовал освобождения занимаемой мною квартиры в домах академии и выехать из Ленинграда. Мне даже не представили возможность подписать приемно-сдаточного акта. Н[ачальник] Главного управления и вновь назначенный директор академии профессор Никитин⁴ на мои вопросы, почему я лишаясь возможности сдать дела по положению, установленному правительством Советского Союза, разъяснил: «Такое указание дал министр, к тебе по линии академии претензий нет», выдали причитающуюся мне зарплату, и я выехал в г. Москву по месту жительства моей семьи. Таким образом, формула моего исключения мне не ясна и я не могу объяснить своим детям и жене, за что я исключен из партии, также не могу объяснить при попытке устроиться на работу.

Иосиф Виссарионович! Мне 45 лет. Мой отец с начала Великой Октябрьской социалистической революции был председателем комитета бедноты, умер в 1920 году от тифа.

Я начал свою трудовую деятельность с 13 лет. 10 лет отработал на производстве рабочим. 2,5 года до командирования в Лесотехническую академию как выдвиженец работал директором лесозавода. 5 лет учился в Лесотехнической академии, получил квалификацию инженера-экономиста.

После окончания академии с 1938 г. по настоящее время работал: 1 год управляющим треста, наркомом, зам. наркома, министром лесной промышленности РСФСР и СССР 8 лет, 5 лет директором академии, где одновременно заведовал кафедрой организации и планирования лесозаготовительных предприятий. Имею ученое звание доцента.

Мой трудовой стаж 27 лет. В партии я состою 22 года. За время пребывания в партии я не имел ни одного партийного взыскания с занесением в личное дело. 19 лет избирался в руководящие органы партии. Воля партии была для меня законом и мне не понятно, за кого сейчас меня принимают.

Из доклада т. Алексеева в ЦК ВКП(б) мне было предъявлено обвинение, что я как директор академии допустил ряд существенных недостатков. Я признаю, что недостатки в практике моей работы имели место. Но, т. Сталин, Вы же сами указывали: «В каком большом деле их нет».

Академия имеет и достижения, о них могут подтвердить все честные работники академии, я могу указать лишь на один факт, за 5 лет моей работы в должности директора коллектив академии отмечался Ленинградским областным комитетом профсоюза работников науки и высших учебных заведений из 50 вузов Ленинграда в числе лучших 5, точно так же из 11 лесотехнических и лесохозяйственных вузов академия с 1948 года занимала первое и второе место.

Второе обвинение, предъявленное мне, приятельские отношения с бывшим вражеским руководством Ленинграда. Т. Сталин, я не могу принять на себя такого незаслуженного обвинения. Мотивом для подобного утверждения послужило то, что я по указанию помощника Попкова⁵ сопровождал его на охоту в Лисинский лесхоз. Т. Сталин, это был единственный случай, и то я выехал потому, что Лисинский лесхоз находился в подчинении академии, а Попков был секретарем обкомпарта, в лесхозе я пробыл с охранниками Попкова два часа, больше никаких личных встреч, да и служебных никогда не было. Ни на каких попойках и банкетах, устраиваемых бывшим вражеским руководством, я не бывал и участия личных или косвенных не принимал.

Я выступал с критическими замечаниями по работе бывших «деятелей» Выборгского райкомпарта, райсовета и горкома. На 8-й объединенной областной и городской партконференции в декабре 1948 г. мной давался отвод из состава счетной комиссии бывшему работнику горкома Тихонову, но из всего состава конференции я оказался в

единственном числе, Тихонов был избран председателем счетной комиссии и, как потом выяснилось, учинил пакость.

Третье обвинение, которое мне было предъявлено, что я мало помогал новому руководству Ленинграда и даже противопоставлял им себя. Таких фактов, с моей точки зрения, нет. Я честно трудился на посту директора, который мне был доверен ЦК ВКП(б). Руководимая мной академия за 5 лет из полуразрушенной, при помощи партии и правительства, полностью восстановлена, а число учащихся и научных работников по сравнению с 1940 годом выросло в 2 раза, также возросла и материальная база. Итоги прошедшей весенней экзаменационной сессии показали высокую успеваемость студентов, а процент неудовлетворительных оценок составил только 0,5 от общего числа учащихся. Подробную характеристику моей деятельности можно детально установить из сопоставлений, в каком состоянии была принята академия и как она выглядит сейчас. Можно потребовать характеристику парткома академии, представленную в 1952 году райвоенкомату. Эту деятельность я считал своей основной задачей, а это и было, с моей точки зрения, помощью новому руководству обкома и горкома.

Должен признать, что ряд указаний райкома и горкома, а также одно постановление обкомпарта мною критиковались, но эта критика была правильной. Для примера укажу, в 1950 году было дано указание о строительстве предприятиями и учреждениями Ленинграда общественных построек в колхозах Карельского перешейка. Академии было предложено построить овчарню. Так как в колхозе отсутствовали материалы и необходимые средства, я отказался строить за счет государственных фондов и средств колхозные постройки, квалифицировав на одном из совещаний партактива это дело как антигосударственное. Моя квалификация исходила из статьи ЦО «Правда», помещенной в виде обзора 17 мая 1951 года. В указанной статье, посвященной обзору «Гомельской Правды», помощь материалами и денежными средствами за счет государства колхозам расценивалась как антигосударственное дело. Руководивший совещанием секретарь Выборгского, ныне Сталинского, района разъяснил, это написано для Гомеля, а Ленинград находится на особом положении и к нам это не относится. На подобное разъяснение мной было сделано замечание, так действовало вражеское руководство, противопоставляя Ленинград Москве, нам не следует поощрять таких установок, статья является редакционной и это означает установку ЦК ВКП(б). Это выступление было расценено как противопоставление новому руководству.

Были и другие критические замечания. В 1952 году давались установки подготовить на Первомайский парад 100 физкультурников от академии, купить установленные для района формы за счет фонда директора, а если его нет, то пусть директор подумает.

Т. Сталин, Вами установлена сумма расходования средств на проведение революционных праздников, исходя из количества рабочих и служащих, имеющих в предприятии или учреждении. Установки же, исходящие от ленинградских руководителей, заставляют директоров «думать» и носить расходы на проведение праздников по заголовкам баланса. Мои протесты по поводу изложенного на совещаниях актива засчитаны как противопоставление новому руководству. В Ленинграде на различные дела: покрытие крыш, строительство водопроводов, штукатурные работы, силовые работы, лесозаготовки, ведущиеся Ленсоветом, – как правило, мобилируются с предприятий и учреждений на работу без всяких постановлений союзного правительства. Мои протесты на совещаниях, созываемых по этим вопросам, также рассматривались, как противопоставление новому руководству, хотя это, прямо нужно сказать, своеволие местных органов.

Даже мои критические замечания в адрес Ленинградского горкома ВКП(б), изложенные с трибуны партконференции в 1951 году, сейчас секретарем обкомпарта

т. Козловым критикуются как антипартийные. В то же время они приняты партконференцией в присутствии того же т. Козлова.

Т. Сталин, в своей практической деятельности, выступлениях я исходил из формулы – нет власти рязанской или казанской, а есть власть московская, это ЦК ВКП(б) и союзное правительство, это Вы, т. Сталин. Указания местных органов, противоречащие указаниям центра, мной расценивались как антигосударственные. Я исходил из необходимости укрепления ЦК ВКП(б) и союзного правительства против извращений местными руководителями постановлений партии и правительства, других целей у меня не было. Я выходец из народа, мне дорога наша родная власть, партия и Ваше учение; все, что я имею: образование, ученое звание, детей, учащихся на отлично в прекрасных школах г. Москвы, – всем этим я обязан только Ленину и лично Вам, Иосиф Виссарионович. Я знаю, кем бы я был, если бы не Ленин и Сталин.

Я глубоко переживаю свое исключение из рядов партии и прошу Вас, Иосиф Виссарионович, оставить меня в рядах партии, предоставить мне работу по месту жительства моей семьи по моей специальности. Заверяю Вас, что я предан делу партии Ленина – Сталина, и если нужна моя жизнь, то за великие идеи Ленина – Сталина я готов ее отдать, если она потребуется. В таком же духе я воспитываю своих детей.

М. Салтыков⁶.

Мой адрес: 1-я Мещанская, дом 5а, кв. 25, телефон К-5-86-95

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 1039. Л. 126–131 об. Подлинник. Автограф.

-
- ¹ 2 июля 1952 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) был заслушан вопрос «О директоре Ленинградской лесотехнической академии Салтыкове М. И.» В решении было записано: «Снять Салтыкова М. И. с работы директора Ленинградской лесотехнической академии и исключить его из членов ВКП(б), как не заслуживающего политического доверия» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1095. Л. 44–45).
- ² Козлов Ф. Р. (1908–1965). С 1950 г. – 2-й, затем 1-й секретарь Ленинградского горкома ВКП(б), с 1952 г. – второй, с 1953 г. – первый секретарь Ленинградского обкома ВКП(б)–КПСС.
- ³ Нестеров В. Г. (1909–1977) – ученый в области лесоводства и агролесоматериализации, доктор сельскохозяйственных наук (1946 г.), профессор (1946 г.), член-корреспондент ВАСХНИЛ (1956 г.). В 1946–1953 гг. – заместитель начальника, начальник Главного управления лесотехнических и лесохозяйственных вузов Министерства высшего образования СССР, в 1948–1951 гг. – зав. кафедрой лесоводства Московского лесотехнического института, в 1953–1977 гг. – зав. кафедрой лесоводства Московской сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева.
- ⁴ Никитин В. М. (1910–1982). В 1942–1952 гг. – руководитель кафедры органической химии и химии древесины, затем зам. директора Архангельского лесотехнического института. С июля 1952 г. – ректор Ленинградской лесотехнической академии им. Кирова (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1095. Л. 45).
- ⁵ Попков П. С. – см. примечание № 7 к документу № 56.
- ⁶ Салтыков М. И. (1906–1975). Член ВКП(б) с 1931 г. Кандидат экономических наук, профессор. Трудовую деятельность начал в 1920 г. рабочим в артели. В 1931–1932 гг. – директор и зам. директора лесозаводов в Ивановской области. В 1932–1937 гг. учился в Ленинградской Лесотехнической академии им. Кирова. В 1939–1940 гг. – нарком лесного хозяйства РСФСР. В 1942–1947 гг. – нарком лесной промышленности СССР, в 1947–1952 гг. – директор Лесотехнической академии в Ленинграде. В июле 1952 г. уволен и исключен из ВКП(б) за связь с бывшим руководством Ленинграда. С 1953 г. работал в Москве, преподавал в Лесотехническом институте. В 1954 г. восстановлен в КПСС, с 1962 г. – начальник отдела Госкомитета СМ СССР по науке и технике. С 1970 г. на пенсии. 16 августа 1952 г. публикуемое письмо рассматривалось на Секретариате ЦК и по его решению передано Шкирятову М. Ф. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 1039. Л. 122). Восстановлен членом партии решением Президиума ЦК КПСС 7 июня 1954 г. с перерывом в партстаже. По апелляции Салтыкова М. И. решением КПК при ЦК КПСС запись о перерыве партстажа была изъята из его партийных документов в августе 1956 г. (РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 3. Д. 15887).

Брюнин В. Н., работник железнодорожного транспорта

[Ранее 4 августа 1952 г.]

Великому вождю большевистской партии и советского народа
товарищу Сталину Иосифу Виссарионовичу.

Родной и любимый Иосиф Виссарионович!

Первый раз в жизни я обращаюсь с заявлением, которым вынужден отнимать у Вас драгоценнейшее для всего человечества время только потому, что хочу рассказать Вам правду о гонении на меня за критику со стороны руководства Министерства путей сообщения.

Я бывший секретарь партийного комитета Министерства путей сообщения.

С 1925 года я работаю на железнодорожном транспорте. Работал ремонтным рабочим, слесарем, помощником и машинистом паровоза, а затем после окончания института работал старшим инженером, начальником Центральных курсов хозяйственных руководителей транспорта, заместителем начальника паровозной службы, секретарем партийного бюро управления, начальником центральной группы контроля министерства, секретарем партийного комитета министерства, начальником политотдела дороги, заместителем начальника управления, начальником треста и заместителем начальника Высших инженерных курсов, где и работаю в настоящее время.

Членом ВКП(б) состою с 1928 года.

Будучи длительное время на руководящей партийной работе (шесть лет подряд, начиная с 1943 года, коммунисты почти трех с половиной тысячной организации избирали меня ежегодно в партийный комитет Министерства путей сообщения), я много раз критиковал руководство Министерства путей сообщения, в том числе и тов. Бещева¹, ранее работавшего начальником Центрального управления движения и заместителем министра.

Например, я неоднократно выступал с критикой и представлял критические материалы бывшему министру тов. Ковалеву² и в вышестоящие партийные органы об антигосударственной практике на Львовской железной дороге (обман государства, очковтирательство, приписки, самоснабжение и разбазаривание имущества и др. злоупотребления).

Я ставил вопрос о неприглядной роли в этих вопросах тов. Бещева, о его неделовых приятельских отношениях с бывшим начальником Львовской дороги Шахраем³, об организации тов. Бещевым специальных поездок на Львовскую железную дорогу своей жены и начальника секретариата Князева для вывоза оттуда мебели, легковой машины и др. имущества.

Эти вопросы были предметом разбора их у бывшего министра тов. Ковалева. Им была создана и послана на Львовскую дорогу комиссия, подтвердившая факты антигосударственной практики на дороге.

К сожалению, эти материалы длительное время «мариновались».

Тов. Бещев рьяно выгораживал и защищал Шахрая, и лишь после вмешательства вышестоящих органов Шахрай был с работы снят и исключен из партии. Кстати сказать, даже и после этого тов. Бещев пытался использовать Шахрая на руководящей работе в аппарате Центрального управления движения, и лишь после моего решительного протеста против такого грубейшего нарушения ленинско-сталинского принципа подбора и расстановки кадров это назначение не состоялось. Такой подход к подбору

кадров в аппарат Центрального управления движения был не единственным. По этому вопросу я выступал с критикой на партийном собрании этого управления.

Я выступал также с критикой по вопросу об антигосударственной практике разбазаривания трофейного имущества и другим злоупотреблениям на Юго-Западной железной дороге. Бывший начальник этой дороги Гусев после длительной защиты его и поддержки был также потом вышестоящими органами с работы снят и исключен из партии.

Я критиковал тов. Бещева, ведавшего организацией движения поездов, за бюрократическую затяжку в разборах и принятии мер по крушениям и авариям на железных дорогах, допускаясь по вине движенцев. По вопросу недопустимого боя вагонов на станциях железных дорог при роспуске вагонов с горок, при формировании и расформировании поездов. В результате беспечности, которая в этом деле проявлялась и, к сожалению, проявляется и поныне, вагоны сотнями выходят из строя. Вместо решительной борьбы с этим явлением тов. Бещев занимал в этом вопросе узковедомственную позицию защиты и оправдывания таких явлений, как якобы неизбежных.

Я выступал с критикой о бюрократическом стиле работы отдельных руководителей министерства, в том числе и тов. Бещева, на коллегии министерства, где приводил факты и показывал подлинники проектов приказов (об ускорении оборота вагонов и паровозов, о борьбе с авариями и крушениями и др.), на которых было свыше двадцати виз руководящих работников различных управлений министерства. Эти важные документы после длительных их согласований почти три месяца находились на подписи у руководителей министерства (тт. Гарныка, Бещева) и были возвращены потом для пересоставления, причем возвращены тем же самым работникам, которые их и готовили руководству в спешном «пожарном» порядке, просиживая ночи напролет, а потом длительное время собирали визы на этих документах, многие из которых были совершенно не нужны для данных проектов приказов. Но этого, к сожалению, всегда требовали руководители министерства и больше всего тов. Бещев, думая тем самым на случай прикрыть свою собственную ответственность в том или ином деле.

Такой бюрократический стиль мешал и мешает решению многих очень важных вопросов в аппарате Министерства путей сообщения. Например, на протяжении уже многих лет не решается по-настоящему вопрос широкого внедрения исключительно ценного передового метода, максимально ускоряющего продвижение поездов и оборот вагонов, метода ступенчатой маршрутизации тов. Осипова. Этот вопрос я неоднократно ставил перед тов. Ковалевым и тов. Бещевым. Неоднократно выступал с критикой об игнорировании этого важнейшего метода, о том, что руководители движения и грузовой работы, и прежде всего тов. Бещев, ратуя на словах за этот метод, на деле создали недопустимые условия работы инициатору этого метода тов. Осипову и работникам его группы, используя зачастую их на работе, не связанной с организацией маршрутов, переводили ценных работников этой группы на менее важную работу и не принимали действительных мер по массовому внедрению этого ценного метода.

С тех пор положение почти не изменилось. Тов. Осипов по-прежнему продолжает ставить эти вопросы перед министром и другими руководящими работниками. Его докладные длительное время не рассматриваются и пересылаются от одного руководителя министерства к другому и, наконец, попадают к самому же тов. Осипову.

Вместо того чтобы серьезно потрудиться самим над широким внедрением этого ценнейшего метода (правда, требующего большой кропотливой работы и высокой культуры по организации ступенчатых маршрутов от работников движения и грузовых служб), а не кустарщины, к которой привыкли некоторые из них, и заставить заниматься этим методом серьезно дороги, руководители министерства, и прежде всего тов. Бещев, внешне стараясь создать видимость хорошего отношения к этому методу и

к самому тов. Осипову, как это обычно он делал и в отношении меня, на деле в ответ на справедливую критику тов. Осипова от его предложений всячески отбиваются, приклеивая ему иногда марку бездельника, и не раз были попытки освободиться от него, предлагая ему перейти то на одну, то на другую работу вне аппарата министерства.

В результате того же порочного бюрократического стиля работы отдельных руководителей министерства длительное время не решается вопрос, поставленный руководством Высших инженерных курсов⁴ перед министром тов. Бещевым и его заместителем по кадрам тов. Кузнецовым⁵, о дальнейшем существовании курсов в связи с отсутствием какой бы то ни было учебно-материальной базы этого учебного заведения, созданного постановлением правительства в 1943 г., тт. Бещеву и Кузнецову в течение уже нескольких лет известно, что курсы существуют лишь как название, что без наличия базы и самых элементарных условий, необходимых для учебного заведения, совершенствующего знания дипломированных инженеров, обучение проходит неполноценно и обходится чрезвычайно дорого. Стоимость только одного потока слушателей с количеством 50 человек со сроком обучения 7 месяцев обходится около миллиона рублей. Совершенно ясно, что давно назрел вопрос о более совершенной организации обучения инженерных и командных кадров транспорта и создании для этого необходимой учебно-материальной базы.

Учитывая это, руководство курсов больше чем полгода тому назад уже повторно дало министру тов. Бещеву и заместителю по кадрам тов. Кузнецову соответствующие предложения. Поддерживая в этом отношении руководство курсов, такие предложения внесли министру три его заместителя (тт. Гундобин, Чумаченко, Робель) и два члена коллегии (тт. Митрошин и Парфенов), но тем не менее этот вопрос не решается. Указанные предложения ходят от тов. Бещева к тов. Кузнецову и обратно. Мы вместе с начальником курсов тов. Федиченко пытались в течение целого месяца лично попасть по этим вопросам к тов. Бещеву, но он нас так и не принял, передав через начальника секретариата, чтобы мы обратились к тов. Кузнецову, который также после наших долгих хождений отказал нам в приеме, передав через начальника секретариата, что когда надо, он нас вызовет. После этого прошло уже четыре месяца, в течение которых мы еще несколько раз пытались попасть на прием к тов. Кузнецову, но он нас так и не принял и не вызвал, а вопрос по-прежнему остается нерешенным.

Я критиковал тов. Бещева по вопросу учета погрузки и выгрузки и допускаявшихся в связи с этим приписок. Именно тов. Бещев был в свое время инициатором неправильных форм учета погрузки и выгрузки, способствовавших припискам на железных дорогах (Московско-Рязанская, Куйбышевская и др.).

Я ставил вопрос о незаконном получении премии тов. Бещевым, в частности за лесоперевозки, когда он только по одному списку, в который сам себя включил и сам же утвердил, получив при этом свыше 5000 рублей.

Я ставил вопрос о неправильной позиции тов. Бещева в отношении созыва активов министерства. Например, в 1948 г. тов. Бещев, ограждая себя от критики, категорически отказался сделать доклад на активе по выполнению решения Совета Министров Союза ССР от 5 июня. В беседе со мной тов. Бещев заявил: «Вы что хотите выступить на активе с вопросом о бюрократическом стиле руководства министерства, хотите активом снизить потом остроту критики при отчете и выборах парткома. Я поставлю вопрос, чтобы такого актива не созывать». И действительно, несмотря на всю несостоятельность доводов о нецелесообразности созыва актива, тов. Бещеву удалось, к сожалению, убедить в этом отношении угодничавших перед тов. Бещевым бывшего секретаря Железнодорожного райкома тов. Рыжова и бывшего секретаря МГК ВКП(б) тов. Парфенова. Когда же при отчете и выборах парткома в декабре месяце коммуни-

сты сделали справедливый упрек за несозыв актива, тов. Бещев не постеснялся и это направить против меня как секретаря парткома.

Я критиковал тов. Бещева за порочную практику подбора и расстановки кадров движинцев и прежде всего по решающим узлам и станциям. Я приводил факты по Шахтинскому отделению Северо-Кавказской железной дороги, когда снятый за развал пассажирской работы Титович был назначен начальником указанного отделения, где также продолжал разваливать работу, допускать очковтирательство, приписки и другие злоупотребления. Аналогичные факты я приводил по Омскому, Томскому и другим решающим отделениям и станциям сети железных дорог.

Я критиковал тов. Бещева за неделовую поддержку и примиренческое отношение к недопустимо плохой работе бывшего начальника Куйбышевской дороги тов. Скалина, работавшего вместе с тов. Бещевым на Куйбышевской железной дороге и находящегося с ним в близких отношениях. Тов. Скалин длительное время проваливал работу Куйбышевской дороги, занимался приписками, допустил рост аварий и крушений на дороге. Это неоднократно обсуждалось на коллегии министерства. Однако тов. Скалин находил постоянную поддержку у тов. Бещева и длительное время продолжал оставаться руководителем этой важнейшей магистрали, пока окончательно не развалил ее работы, после чего был снят с работы и при помощи тов. Бещева назначен снова начальником только другой дороги.

Особым вниманием тов. Бещева пользовался приятель его, работавший с ним вместе на Куйбышевской дороге, бывший начальник Октябрьской дороги тов. Платонов, снятый потом за антигосударственную практику и злоупотребления, несмотря на поддержку тов. Бещева, с работы и исключенный из партии. Это не помешало тов. Бещеву пригласить Платонова в Москву, прикрепить к нему легковую машину и назначить руководителем эксплуатационной науки на транспорте – начальником эксплуатационного отделения Всесоюзного научно-исследовательского института транспорта⁶.

Точно таким образом тов. Бещев поступил с бывшим начальником Хабаровского института инженеров транспорта – Павленко, снятым за жульнические дела с работы и исключенным из партии. Этот делец, будучи руководителем института, присвоил свыше 300 тыс. руб. путем вписывания себя в ведомости за работу по руководству практикой, консультации и др., которые он не проводил, а также путем скупки и продажи в период денежной реформы своему же институту художественных картин, мебели и другого имущества. Это не помешало тов. Бещеву также вызвать Павленко в Москву и назначить руководителем сектора механизации Всесоюзного научно-исследовательского института.

В Главном управлении учебными заведениями имеется акт ревизии, в котором вышеуказанные факты все документально подтверждены, но в результате покровительства со стороны тт. Бещева и Кузнецова этот акт лежит без всякого движения.

Такую же неделовую поддержку оказывал и сейчас оказывает тов. Бещев своему начальнику секретариата тов. Баешко, скомпрометировавшему себя на работе в аппарате, изживавшего из аппарата честных коммунистов (Заднепровский и др.), насадившего в аппарате секретариата подхалимство и семейственность.

Отсутствие доверия к этому работнику со стороны коммунистов секретариата выражается тем фактом, что его ежегодно на выборах партбюро с позором проваливают. Но тов. Бещев игнорировал и продолжает игнорировать эти факты, уважая в Баешко его способности к подхалимству и угодничеству.

Чувствуя такое неограниченное покровительство к себе со стороны министра, тов. Баешко по-хамски ведет себя с людьми и без стеснения «решает» многие вопросы за министра, отвечая зачастую обращающимся к нему работникам министерства: «Я обя-

зан ограждать министра от бумаг... Эти материалы я докладываю не буду... Эти вопросы решать министр не будет» и другие подобные ответы.

Путем такого же подхалимства и оказания различного рода услуг расположил к себе тов. Бешева и пользуется его особым вниманием бывший член коллегии и начальник Главного управления учебными заведениями тов. Белоусов, который, даже будучи освобожден, потом за различные злоупотребления получил при помощи тов. Бешева высокий оклад содержания и еще более «теплое место» начальника Академии железнодорожного транспорта. Угодничая перед руководством, тов. Белоусов в свое время разбазарил 108 тыс. руб. на приобретение личной библиотеки для руководства, состоящей из детективных романов. Он же, будучи в свое время еще зам. наркома, незаконным путем по подложным документам получил удостоверение о звании доцента. А сейчас тов. Белоусов, используя (в бытность работы его начальником Главного управления учебными заведениями) материалы специального конструкторского бюро при Московском электромеханическом институте железнодорожного транспорта, оформил это как специальную тему-диссертацию для получения докторской степени и таким путем пытается получить степень доктора технических наук, в то время, когда он ни в каком учебном заведении не вел ни преподавательской, ни научной работы, никогда не имел и не имеет никаких научных трудов и по своей общей и технической культуре является по существу малограмотным человеком.

Эти вопросы перед руководством министерства неоднократно уже поднимали некоторые научные работники транспорта. Однако все они заместителем министра по кадрам тов. Кузнецовым, находящимся с тов. Белоусовым в приятельских отношениях, оставляются без всякого внимания и всякая критика в отношении его руководством министерства игнорируется.

Будучи начальником политотдела Московско-Рязанской железной дороги, я неоднократно выступал с критикой руководства Министерства путей сообщения. В частности, по вопросам неправильных взаимоотношений руководства министерства с округами и крупных недостатках по организации пассажирских перевозок, а также по вопросам недостатков в работе руководителей политического управления министерства (Царегородцева, Вакуленко и др.). В ответ на одно из таких выступлений на совещании начальников политотделов дорог тов. Бешев в тот же день поздно ночью позвонил мне на работу, вызвал меня с селекторного совещания и в грубой форме выразил мне свое недовольство моим выступлением, указав, что я якобы не разобрался в существе вопросов, которые поднимал, и не учитываю материальных возможностей в обеспечении пассажирских перевозок. Дело в том, что я вносил предложения выделить в распоряжение начальников пассажирских станций хотя бы небольшое количество средств, дающее им возможность быстро производить неотложные хозяйственные ремонтные работы на вокзалах (ремонт и замена инвентаря, окон, дверей и других неотложных нужд, которые на вокзалах обычно длительное время не делались, что приводило некоторые из них в недопустимо запущенное состояние), а учитывая, что средства на указанные цели выделялись централизованным порядком пассажирским службам, начальники пассажирских станций вокзалов, не выполняя необходимых, самых неотложных хозяйственных ремонтных работ на вокзалах, оправдывались тем, что пассажирская служба таких средств не выделила, что они эти вопросы перед службой поставили, и когда получают средства, тогда и сделают. Вот за эти собственно «материальные невозможности» отчитал меня министр за мое выступление. А там, где пошла речь о моей критике о недостатках в работе политического управления, тов. Бешев уже совершенно в другом тоне заявил: «Вот это заслуживает внимания».

Я выступал также с критикой заместителя министра по кадрам тов. Кузнецова (бывшего начальника Московско-Рязанской железной дороги) по вопросам разбазаривания жилой площади, когда тов. Кузнецов незаконно предоставил квартиру сестре своего бывшего заместителя по кадрам тов. Карцева и пытался также незаконно предоставить квартиру своей сестре, в то время когда работники управления, отделения дороги, машинисты депо, диспетчера и другие по несколько лет состояли в списках на получение жилплощади и таковой не получали. В этот же период я выступал также по вопросам нарушения большевистского принципа подбора кадров со стороны тов. Кузнецова, который направлял на дорогу людей зачастую не по деловым признакам, а по знакомству. Так был направлен на дорогу и назначен заместителем начальника вагонной службы тов. Скоробогатов, только что снятый до этого с работы за крушение. Разваливший работу отдела кадров тов. Карцев (до этого работавший на канцелярской работе), о бюрократизме которого и порочных методах работы с кадрами выступала неоднократно газета «Гудок» и коммунисты на партийных собраниях, был взят тов. Кузнецовым под защиту и направлен в Академию железнодорожного транспорта, а сейчас тов. Кузнецов назначил его заместителем начальника Главного управления кадров министерства, руководствуясь при этом не деловым принципом, а принципом семейственности. Уходя с дороги при назначении его заместителем министра по кадрам, т. Кузнецов заявил своим заместителям и другим наиболее приближенным к нему работникам: «Я вас долго держать здесь не буду». И действительно, руководствуясь тем же принципом семейственности, тов. Кузнецов за короткий срок быстро продвинул по работе всех своих бывших заместителей и других работников управления дороги. Например, тов. Пермяков назначен начальником Кировской железной дороги, тов. Васильев – председателем ревизионной комиссии Китайско-Чаньчунской железной дороги, тов. Начученко – первым заместителем начальника Главного управления движения, тов. Носков – начальником Центрального управления строительства, тов. Карцев – заместителем начальника Главного управления кадров, тов. Уткин (бывший начальник административно-хозяйственного отдела дороги) – помощником начальника управления руководящих кадров, тов. Козьмин (бывший заместитель начальника административно-хозяйственного отдела) – помощником начальника управления руководящих кадров и др. Так тов. Кузнецов, пользуясь безграничным доверием тов. Бещева, нарушая ленинско-сталинский принцип подбора и расстановки кадров, окружает себя своими людьми, создавая обстановку подхалимства и семейственности.

Указанные выше работники всегда угодничали перед тов. Кузнецовым и пели ему дифирамбы. Они, даже не смущаясь, восхваляли как оригинальный метод руководства недопустимую затею, изобретенную тов. Кузнецовым, когда он, будучи начальником дороги, додумался до того, что в помощь себе по руководству дорогой для воздействия на командиров, приобрел специальную звукозаписывающую установку, при помощи которой записывал доклады, беседы и разговоры по селектору и телефону начальников отделений дороги и других командиров, а потом заводил записанные пластинки и ловил работников на слове, приводя их невольно в замешательство, предъявляя им различного рода обвинения, и на этом основании привлекал этих работников к ответственности.

Мстя мне за критику, тов. Бещев еще в 1947 году несколько раз угрожал, что он поставит обо мне вопрос в МК ВКП(б) и тов. Бещев это действительно сделал. Для того чтобы настроить против меня бывшее руководство МК ВКП(б) (тт. Парфенова, Царегородцева и др.), тов. Бещев использовал вопросы, которые я ставил в свое время перед бывшим министром тов. Ковалевым и тов. Бещевым в отношении того, что

руководители министерства и, прежде всего, тов. Бещев зачастую вместо справедливых требований к московским организациям и московским дорогам по лучшему использованию вагонов и паровозов по первому же звонку выделяли дополнительное количество вагонов, создавали дополнительное количество вертушек, зачастую в ущерб общесетевым, общегосударственным интересам, лишь бы слыть у руководителей МК ВКП(б) хорошим человеком. Эти вопросы передо мной неоднократно ставили коммунисты, работавшие в Центральном управлении движения. То же самое было в отношении требования дать на московские дороги только новые паровозы, а старые послать на другие дороги. Это была попытка искусственно создать легкую работу на дорогах московского узла вместо большевистской борьбы за лучшее использование имевшегося в наличии паровозного парка. С такой именно критикой я однажды и выступал на заседании коллегии министерства. В беседах с тт. Ковалевым и Бещевым, а также с бывшим заведующим транспортным отделом ЦК ВКП(б) тов. Голубевым, я также возражал против неправильного зачастую предоставления служебных вагонов работникам МК ВКП(б) и Железнодорожного райкома, использовавшихся для личных целей (тт. Парфенов, Рыжов и др.).

По вышеуказанным вопросам со мной несколько раз разговаривали в МК ВКП(б) (тт. Парфенов, Царегородцев и др.) и обвиняли меня в том, что я, будучи секретарем парткома, не отстаиваю интересов московских организаций в Министерстве путей сообщения.

В 1948 году, будучи уже министром, тов. Бещев повел более активную линию на мое освобождение от руководства парткомом.

Со мной неоднократно вели разговоры о переходе на другую работу, от чего я категорически отказывался, не видя оснований уходить с партийной работы министерства, если мне снова окажут в этом доверие коммунисты при выборах парткома.

В декабре 1948 года состоялись отчет и выборы парткома.

При обсуждении кандидатов в состав нового парткома по моей кандидатуре выступил заместитель начальника политуправления тов. Чередниченко и от имени руководства министерства заявил о нежелательности избрания меня в связи с тем, что якобы я буду перемещен на другую работу (хотя я нигде, никому, как это указывалось выше, согласия не давал). Это было грубейшим давлением на коммунистов в попытке освободиться от меня как неугодного для руководства министерства секретаря парткома. Коммунисты запротестовали против этого, включили меня в список на тайное голосование и я был снова по счету в шестой раз избран в состав парткома. Тогда решили другим путем обойти мнение коммунистов, просто не собирать организационного заседания парткома до тех пор, пока руководство министерства не добьется назначения меня на другую работу и как ни странно, так и сделали. Партком длительное время не созывался, а за это время со мной усиленно велись переговоры о другой работе без объяснения мне причин, почему я, будучи уже избранным в партком, не могу быть руководителем партийной организации. Было совершенно ясно, что я был негоден руководству министерства, а после моей резкой критики руководителей райкома на районной конференции в начале 1948 года я оказался неугодным и для них.

Это подтвердилось и на партийной конференции Железнодорожного района, которая проходила вскоре после выборов в партком министерства. Руководителей райкома (бывшего секретаря тов. Рыжова), а также присутствовавшего на партконференции бывшего секретаря МГК ВКП(б) тов. Парфенова несколько не смущало то, что на районной конференции самая крупная парторганизация в районе не имела ни секретаря, ни заместителей секретаря парткома и делегация, составлявшая свыше одной трети всей конференции, никем не возглавлялась. Их не смущал также и факт исключитель-

но низкого уровня критики и самокритики на конференции, а когда я высказал желание выступить на конференции, тов. Парфенов, тов. Рыжов, посоветовавшись с тов. Бещевым, находившимся в президиуме конференции, заявили мне: «Неудобно, ты же не секретарь парткома, а потом выступило уже много, надо заканчивать».

На районной партконференции я был избран членом районного комитета партии.

Через несколько дней после окончания конференции я был назначен начальником политотдела Московско-Рязанской железной дороги и лишь только после этого был создан партком министерства, члены которого были поставлены перед фактом моего назначения на другую работу и сам по себе был предreshен вопрос необходимости выбора нового секретаря парткома, которого, кстати сказать, меньше чем через год коммунисты забаллотировали.

Продолжая мстить мне и убедившись в том, что я и на новой работе начальника политотдела дороги не прекращаю критики руководства министерства, о чем я уже писал выше, тов. Бещев использовал факт разбора дела о злоупотреблениях в футбольной команде «Локомотив» для того, чтобы повернуть его против меня как бывшего секретаря парткома, хотя я футбольной командой до июля 1948 года никогда не занимался и никакого отношения к ней не имел и лишь в июле–августе месяце по просьбе тов. Бещева и бывшего секретаря МГК ВКП(б) тов. Парфенова я несколько раз бывал в команде и дважды поужинал, выпив по стопке вина. За это мне дали партийное взыскание. За действительные же злоупотребления (незаконное выделение сверх отпускавшихся по линии профсоюза средств, незаконное их расходование, зачисление футболистов на различные должности для получения второй зарплаты и др.) должен был отвечать тов. Бещев, так как все это делалось по его непосредственным распоряжениям и указаниям. Тов. Бещев сам неоднократно бывал в команде и, как это выяснилось потом при разборе дела, не стеснялся даже тем, что заместитель начальника команды по хозяйственной части Разумовский доставлял из дома отдыха, где проживала команда, дичь и различные продукты на дачу к тов. Бещеву. Но тов. Бещев подставил вместо себя своего заместителя тов. Малькевича, который, угодив перед тов. Бещевым, принял на себя всю ответственность и получил за это партийное взыскание. Правда, ровно через два месяца тов. Бещев лично добился снятия с тов. Малькевича партийного взыскания. А партийное взыскание, наложенное на меня, тов. Бещев использовал как повод для освобождения меня от работы начальника политотдела Московско-Рязанской железной дороги без предъявления мне каких бы то ни было обвинений по работе. В течение двух месяцев он держал меня без работы и без средств к существованию. В это время еще больше обострились и без того напряженные мои семейные отношения, сложившиеся еще в 1947 году на почве того, что моя жена категорически не желала, чтобы моя престарелая тяжело больная мать проживала в нашей семье. По этой причине она несколько раз уходила из семьи, нашла себе другого человека, устраивала скандалы в семье, выгоняя мать и меня из квартиры, и довела в конце концов до окончательного разрыва наших отношений. Этот факт был использован для освобождения меня от работы начальника треста, несмотря на то что по работе мне совершенно ничего не предъявлялось и не могло быть предъявлено, так как первое полугодие, период как раз моей работы в тресте, трест закончил с перевыполнением производственного плана и значительно улучшил всю работу по сравнению с прошлой его деятельностью.

Несмотря на это, я от работы был освобожден и три месяца находился без работы и без средств к существованию. Только после решительного вмешательства парткома министерства (т. Федосова) и политуправления (тов. Чумаченко) я был назначен заместителем начальника Высших инженерных курсов с частичной выплатой мне за

время ожидания работы. Подписав такой приказ и не удовлетворившись незаконным освобождением меня от работы и моим трехмесячным нахождением в связи с этим без работы и без средств к существованию, тт. Бещев и Кузнецов в своей мести мне за критику решили не останавливаться на этом, они скрытно от политуправления и парткома министерства готовили вопрос о лишении меня звания.

Они подобрали и представили в правительство список людей, совершивших тяжчайшие преступления перед Родиной (кроме Шахрая, Платонова, Павленко и др., о которых упоминалось выше и о которых тт. Бещев и Кузнецов постарались не вспоминать), и включили в этот список меня, несмотря на то что я никогда никакого преступления не совершал и вины перед государством никакой не имею. Никаких обвинений в проступках, порочащих звание командира, руководство министерства мне никогда не предъявляло и не может предъявить ни по прошлой, ни по настоящей работе, так как я их никогда не совершал и не совершу. Мой же семейный вопрос мог быть лишь искусственно притянут и использован для того, чтобы тт. Бещеву и Кузнецову как-нибудь оправдать свою расправу надо мной за критику. При этом они совершенно игнорировали мнение политического управления министерства и материал проверки им этого вопроса. Нельзя умолчать о двуличии в отношении меня, которым сопровождалось решение этих вопросов. При назначении меня на новую работу заместителем начальника Высших инженерных курсов тов. Кузнецов не только не предъявлял мне каких-либо обвинений, но и, характеризуя положительно мою работу, обещал одновременно с назначением оформить через министра установление мне персонального оклада (об этом знают руководители управления кадров тт. Митрошин, Волков и Карягин).

С этим же согласился потом при разговоре с ним и тов. Бещев.

Но оказывается, внешне и открыто ничего не предъявляя и наоборот создавая видимость положительного ко мне отношения, тт. Бещев и Кузнецов, продолжая мстить мне за критику, скрытно готовили мне очередной удар, включив меня в список на лишение звания вместе с преступниками, осужденными советским судом за ущерб и вред, который они нанесли государству своими антигосударственными делами и проступками, в то время, когда я таких дел и проступков не совершал и не совершу, а семейный вопрос, в котором я вправе был ждать искренней помощи, а не расправы со мной, как это сделали тт. Бещев и Кузнецов, мог быть лишь злонамеренно, искусственно ими притянут и использован.

Начальник политуправления тов. Чумаченко заявил, что он категорически возражал против включения меня в список на лишение звания, и когда ему принесли на согласование такое предложение, он возмутился этим и вычеркнул меня из списка. Секретарь парткома министерства тов. Федосов дважды звонил при мне по телефону тов. Кузнецову и расценивал отношение ко мне как гонение за критику, но тем не менее, игнорируя все это, тт. Бещев и Кузнецов сделали свое дело, и в конце мая месяца с. г. меня ознакомили с приказом министра, которым я на основании постановления Совета Министров Союза ССР от 19-го мая 1952 года лишен звания.

Родной и любимый Иосиф Виссарионович!

Мне тяжело сознавать, что тов. Бещев, прикрываясь высоким государственным положением министра, беспощадно со мной расправился за критику.

Не скрою, родной и любимый Иосиф Виссарионович, что я тяжело переживаю это. На этой почве я тяжело заболел, почти потеряв зрение.

Я клянусь Вам, родной и любимый Иосиф Виссарионович, что интересы великой партии Ленина – Сталина, членом которой я состою почти четверть века, были всегда и будут вечно для меня превыше всего в жизни. Я свято выполнял и впредь буду неуклонно свято выполнять сталинские указания о критике и самокритике.

Я обращаюсь к Вам, родной и любимый Иосиф Виссарионович, как к родному отцу, великому вождю и учителю всего человечества с просьбой поручить рассмотреть мое заявление.

Брюнин⁷

Пометы: «Т. Маленкову. Поскр[ебывше]».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 1039. Л. 58–76. Подлинник. Машинописный текст.

Подпись – автограф.

- ¹ Бещев Б. П. (1903–1981). С 1936 г. – в аппарате Наркомата путей сообщения. В 1946–1948 гг. – первый зам., а в 1948–1977 гг. – нарком (министр) путей сообщения СССР.
- ² Ковалев И. В. (1901–1993). В 1944–1948 гг. – нарком путей сообщения СССР. В 1948–1950 гг. – уполномоченный Совета Министров СССР, в 1950–1951 – начальник Донецкого округа путей сообщения, в 1951–1957 гг. – зам. министра угольной промышленности СССР по транспорту.
- ³ В тексте письма далее упоминаются фамилии значительного количества лиц, инициалы некоторых из них были уточнены: Шахрай П. К., Гарнык В. А., Гундобин Н. А., Чумаченко Г. А., Парфенов И. А., Федиченко Н. М., Рыжов Н. Я., Платонов А. И., Белоусов М. Я. Кроме того, в решениях Секретариата ЦК ВКП(б) за разные годы на некоторых имеются отдельные сведения биографического характера (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 119. Л. 67–72; Д. 993. Л. 59–66; Д. 1039. Л. 51–55).
- ⁴ Высшие инженерные курсы Наркомата путей сообщения в Москве созданы по постановлению СНК СССР от 30 апреля 1943 г., постоянно действующие на правах учебного заведения особого типа. На курсы направлялись дипломированные инженеры, имеющие стаж не менее 5 лет.
- ⁵ Кузнецов А. Г. – с 1948 г. – зам. министра путей сообщения по кадрам и член коллегии Министерства путей сообщения.
- ⁶ Видимо, Всесоюзный научно-исследовательский институт железнодорожного транспорта.
- ⁷ Брюнин В. Н. (1908–?). С января 1951 г. – начальник Рельсо-сварочного треста Главного управления путевого хозяйства Министерства путей сообщения, с ноября 1951 г. – зам. начальника Высших инженерных курсов, являлся членом Московской областной ревизионной комиссии Московского обкома партии. С письмом Брюнина по распоряжению Маленкова Г. М. ознакомились Пономаренко П. К., Сулов М. А., Хрущев Н. С., Шкирятов М. Ф., Дедов А. Л. 16 августа 1952 г. оно было рассмотрено Секретариатом ЦК ВКП(б), который поручил дальнейшую работу над заявлением Пономаренко П. К., Шкирятову М. Ф., Дедову А. Л. В составленной Деловым справке сообщаются компрометирующие сведения на Брюнина и одновременно отмечается, что одни факты, изложенные в письме, подтверждаются, другие требуют дополнительной проверки. 25 октября 1952 г. Брюнин обратился к Поскребышеву А. И., напомнив ему о личной встрече в период работы X областной московской партийной конференции и обещании заняться его заявлением. На рассылочной карточке Секретариата имеется помета: «23 марта 1953 г. По сообщению Старцева – вопрос закончен, материал направлен в архив» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 1039. Л. 50–57, 79–82). Кроме этого, 29 сентября 1952 г. на Секретариате ЦК ВКП(б) было принято решение «О недостатках и ошибках в подборе кадров в строительных организациях путей сообщения», по которому зам. министра путей сообщения по кадрам Кузнецов А. Г. был обязан улучшить руководство делом подбора кадров, заботиться о повышении их политической подготовки и деловой квалификации (Там же. Д. 87. С. 16–19).

№ 69

Толстов С. П., историк, этнограф

4 августа 1952 г.

Глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович!

Прошу извинить, что я беспокою Вас по столь частному вопросу, но мне кажется, что этот вопрос далеко не безразличен для развития археологии и этнографии, а также для смежных областей языкознания.

В опубликованной в № 13 «Большевика» за 1952 г. рецензии Л. Максимова на журнал «Вопросы истории»¹, между прочим, написано:

«Только отсутствием критики в среде археологов можно объяснить то, что даже в последнее время появляются ошибочные работы, содержащие грубейшие марристские извращения (...так называемая «теория первобытной лингвистической непрерывности» профессора С. П. Толстова)». («Большевик», 1952, № 13, стр. 88. Подчеркнуто мной. – С. Т.).

Я бы не решился беспокоить Вас, если бы эта глубоко несправедливая формулировка не была опубликована в «Большевике» – органе нашей партии, указания которого советские люди привыкли рассматривать как директивные.

Среди известных мне многочисленных выступлений критиков гипотезы, о которой идет речь, есть чрезвычайно резкие, но нет ни одного, которое дало бы тов. Максиму право на применение его формулировки на страницах столь ответственного органа без всякой попытки ее обосновать.

Главные противники этой гипотезы – языковеды гг. Горнунг, Левин и Сидоров² в утвержденных Институтом языкознания тезисах пишут: «Предпринятая профессором С. П. Толстовым новая попытка разрешения проблемы о возникновении языковых общностей, “теория первобытной лингвистической непрерывности”, несмотря на ее отличие от марровской концепции, несовместима с подлинно историческим подходом к изучению родственных отношений между языками, так как наблюдаемые случаи такой непрерывности вполне могут быть явлением вторичным» («Тезисы», стр. 14–15. Подчеркнуто мной. – С. Т.).

Моя статья, о которой идет речь³, была опубликована не в «последнее время» (как утверждает тов. Максимов), а в 1950 г., непосредственно вслед за выходом в свет Вашего замечательного труда «Марксизм и вопросы языкознания». Статья эта является одной из первых попыток приложить в созданное Вами подлинно марксистское учение о языке к связанным с языкознанием конкретным вопросам археологии и этнографии, преодолевая антимарксистские взгляды Н. Я. Марра⁴.

Сейчас я вижу несовершенство этой попытки. В этом мне помогло дальнейшее углубленное изучение Ваших трудов, дальнейшая работа над фактическим материалом, а также мои многочисленные критики. Однако не со всеми утверждениями критиков я согласен.

Я не могу, например, признать правомерным распространение закономерностей развития языковых групп в эпоху патриархального рода, рабовладения и феодализма на всю историю языков первобытного общества. Это противоречит фактам, а соответственно и «подлинно историческому подходу к изучению родственных отношений между языками», в отсутствии которого в моей разбираемой статье обвиняют меня некоторые языковеды. Это противоречит, как мне кажется, и Вашему указанию, содержащемуся в Вашем ответе т. Холопову⁵.

Я не могу согласиться с тем, что признание мной факта множественности первобытных языков – отголосок марризма. Марр извращенно толковал этот факт, но от этого факт не перестал быть фактом.

Я не могу признать и того, что моя гипотеза направлена против теории «языка-основы». Я считаю эту теорию плодотворной, но не универсальной, пригодной не для всех времен, а исторически ограниченной, объясняющей не все явления родственных связей между языками, а лишь часть их.

---

* Страница указана ошибочно, правильно – 68.

Я не могу, наконец, признать правильной теорию Горнунга о происхождении индоевропейских языков, представляющую лишь пересказ противоречащих археологическим фактам буржуазных теорий и совершенно игнорирующую одно из основных положений созданного Вами марксистского учения о языке – положения о чрезвычайной устойчивости языков. Я считаю и считаю, что те слабые связи, которые прослеживаются в индоевропейских языках (как и в урал-алтайских и семито-хамитских), имеют иное происхождение, чем явления действительной глубокой общности, наблюдаемые внутри славянской, германской, тюркской и других аналогичных групп (семей) языков. Я возвожу возникновение индоевропейской общности к «первобытной языковой непрерывности», к позднему («верхнему») палеолиту. Это не имеет ничего общего с концепцией Марра, возводившего, как и Горнунг, возникновение индоевропейской общности к бронзовому веку.

Я считаю, что моя гипотеза в основных своих чертах остается не опровергнутой критикой и требует своей дальнейшей разработки. Сущность ее в уточненном виде заключается в следующем.

1. Для эпохи материнско-родового строя в период, предшествующий сложению племен, характерны родовые языки, не образующие четко ограниченных групп (семей). Смежные территориально родовые языки обеспечивают полное взаимное понимание соседних родов, постепенно уменьшающееся по мере удаления от произвольно выбранной исходной точки, но без резких границ, путем незаметных переходов, приводящих однако к тому, что роды, живущие на расстоянии нескольких дней пути один от другого, совершенно не понимают друг друга и имеют совершенно различные основной словарный фонд и грамматический строй (хотя отдельные параллели в словаре и грамматике иногда отмечаются в территориально весьма удаленных языках). Это явление, особенно характерное для австралийцев и папуасов Новой Гвинеи и подмеченное Н. Н. Миклухо-Маклаем⁶, я назвал «первобытной лингвистической непрерывностью» (лучше – «первобытная языковая непрерывность»).

2. Если сама «первобытная языковая непрерывность» – бесспорный факт, который признают и мои критики, и следы ее могут быть обнаружены у очень многих народов за пределами Австралии и Новой Гвинеи, то в разрешении вопроса о ее происхождении приходится пока оставаться на почве гипотез. Возможно здесь и применение «теории контакта» профессора Бубриха⁷ и «теории языка-основы», доминирующей сейчас среди советских языковедов. Возможно, наконец, рассматривать образование этой «непрерывности» как результат многовековых, точнее многотысячелетних процессов «схождения и расхождения» родовых языков в исторических условиях материнско-родового строя. Это последнее решение мне представляется наиболее правдоподобным.

3. Для племенных языков, характерных для периода перехода от матриархата к патриархату, типична очень незначительные по размерам, но четко ограниченные языковые группы, как правило объединяющие по 5–6 языков, на каждом из которых говорят по несколько сот, редко до тысячи человек. Внутри группы налицо почти полное взаимное понимание. Такую картину мы имеем у индейцев Америки, я думаю, что это является результатом распада «первобытной языковой непрерывности» в процессе выделения племен и союзов племен (характерный исторический пример – ирокезы⁸).

4. В эпоху патриархального рода и позднее, в эпоху рабовладения и перехода к феодализму, имеет место формирование крупных языковых групп (семей). С моей точки зрения, только к этой эпохе полностью приложимо понятие «языка-основы» (праязыка), причем необходимо отметить значительное многообразие путей формирования этих групп в связи с совершенно различными конкретными историческими условиями. Можно наметить по меньшей мере 3 различных пути образования этих групп:

а) образование таких групп в условиях заселения патриархальными племенами ранее незаселенных или малозаселенных окраинных областей (примеры – малайско-полинезийские языки, языки банту, тунгусские языки);

б) образование таких групп путем объединения многочисленных племен, говорящих на языках, тесно связанных еще в эпоху первобытной языковой непрерывности, в обстановке борьбы этих племен против рабовладельческих империй, причем в основу ложится один из этих языков (славянские, германские языки);

в) образование таких групп путем победы господствующих языков поздне рабовладельческих и раннефеодальных империй над другими языками входивших в эти империи народностей и племен (романские, тюркские языки).

Конечно, я понимаю, что для того, чтобы сделать эту гипотезу теорией, убедительной для всех моих бывших и будущих оппонентов, мне необходимо детальнейшим образом обосновать каждый пункт, что потребует немало времени и, может быть, приведет к дальнейшим уточнениям и исправлениям. Но я хочу работать над этой проблемой, а создавшееся положение лишает меня этой возможности.

Далее, к разбираемой моей статье никак не может быть отнесена формулировка об «отсутствии критики». В самой статье мной было многократно подчеркнуто, что речь идет только о рабочей гипотезе («теорию» изобрели некоторые мои оппоненты), требующей всестороннего обсуждения в порядке свободной дискуссии («Советская этнография»⁹, 1950, № 4, стр. 22, 23). Число откликов было весьма значительно. Вопрос обсуждался в конце 1951 г. на специальном совещании этнографов, археологов и языковедов¹⁰, созванном по моей инициативе, где моя гипотеза была подвергнута разносторонней, часто резкой критике. В этой дискуссии я, к сожалению, не смог принять участие из-за тяжелой болезни, от которой я только сейчас более или менее оправился. Это, естественно, дает мне право высказать свою точку зрения на выступления моих критиков, хотя бы и с опозданием, в котором я никак не виноват.

Однако появление на страницах «Большевика» бездоказательно опорочивающей мою гипотезу формулировки более чем преждевременно закрывает дискуссию по совершенно не разработанному еще вопросу и лишает меня возможности продолжать работу в намеченном направлении.

Только в силу этого я решаюсь поставить данный вопрос на Ваш высокоавторитетный суд.

Еще раз прошу Вас извинить меня. С глубоким уважением искренне преданный Вам

С. Толстов¹¹.

Приложение: оттиск статьи С. П. Толстова из № 4 журнала «Советская этнография» за 1950 г.¹²

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 881. Л. 7–12. Подлинник. Машинописный текст.

Подпись – автограф.

¹ Максимов Л. Ю. (1924–1994) – доктор филологических наук, профессор, языковед. Рецензия Максимова Л. «О журнале “Вопросы истории”» // Большевик. 1952. № 13. С. 60–70. «Большевик» – Теоретический и политический журнал ЦК ВКП(б), выходивший с апреля 1924 г. С ноября 1952 г. переименован в «Коммунист», орган ЦК КПСС. Закрыт в августе 1991 г.

² Горнунг Б. В. (1899–1976) – филолог-лингвист, переводчик, поэт. В 1939–1964 гг. работал в Институте мировой литературы, языкознания и русского языка Академии наук, преподавал в МИФЛИ, Московском педагогическом и Библиотечном институтах.

Левин В. Д. (1915–1997) – филолог, специалист в области истории русского литературного языка. С 1950 г. работал в Институте языка АН СССР.

- Сидоров В. Н. (1903–1968) – лингвист, один из основателей Московской фонологической школы. В 1944–1968 гг. работал в Институте русского языка АН СССР.
- ³ Речь идет о статье Толстова С. П. Значение трудов И. В. Сталина по вопросам языкознания для развития советской этнографии // Советская этнография. 1950. № 4. С. 3–23. Статья приложена к письму.
- ⁴ Марр Н. Я. (1865–1934) – советский востоковед и кавказовед, филолог, историк, этнограф и археолог. Получил громкую известность как создатель «нового учения о языке» или «яфетической теории».
- ⁵ Ответ Сталина А. Холопову по вопросам языкознания был опубликован в «Правде» 2 августа 1950 г., а затем включен в работу Сталина «Марксизм и вопросы языкознания».
- ⁶ Миклухо-Маклай Н. Н. (1846–1888) – антрополог, этнограф, географ, анатом, зоолог, выдающийся путешественник.
- ⁷ Бубрих Д. В. (1890–1949) – советский лингвист, профессор (1925), доктор наук (1937), член-корреспондент АН СССР (1946), один из создателей отечественного финноугроведения.
- ⁸ Ирокезы – группа племен, проживающих в США (штаты Нью-Йорк, Оклахома) и Канаде (провинция Онтарио).
- ⁹ «Советская этнография» – журнал, издаваемый Институтом этнографии АН СССР (1931–1937, с 1946)
- ¹⁰ Совещание по вопросам методологии этногенетических исследований в свете сталинского учения о нации и языке, проходило в Москве с 29 октября по 3 ноября 1951 г. Участвовали сотрудники Института языкознания, Института этнографии, Института истории, Института материальной культуры АН СССР, преподаватели высших учебных заведений Москвы и Ленинграда. На 11 заседаниях совещания было заслушано 25 докладов.
- ¹¹ Толстов С. П. (1907–1976) – историк, этнограф, археолог, исследователь истории народов Средней Азии, директор Института этнографии, директор Института востоковедения и главный ученый секретарь Президиума Академии наук СССР (одновременно), а также заведующий кафедрой этнографии (1939–1951 гг.)
- ¹² К письму приложена статья Толстого С. П. «Значение трудов И. В. Сталина по вопросам языкознания для развития советской этнографии» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 881. Л. 13–24).

№ 70

Шацков С. В., слушатель Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б)

4 августа 1952 г.

Родной Иосиф Виссарионович!

Разрешите обратить Ваше внимание на то, что теоретическое преподавание и практическое применение той науки, гениальному развитию которой Вы отдаете всю свою бесценную жизнь, нередко противоречит самому духу этой науки.

I. О недостатках в преподавании учения Маркса – Энгельса – Ленина – Сталина.

Постановление ЦК ВКП(б) от 2 августа 1946 года «О подготовке и переподготовке руководящих партийных и советских работников» обеспечило решительное улучшение дела подготовки кадров. Богатая шестилетняя практика осуществления этого постановления партии, в частности в нашей Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б)¹, пока еще не обобщена. Между тем наряду с большим положительным опытом за эти 6 лет накопились и некоторые серьезные недостатки, устранение которых позволит поднять дело подготовки кадров на еще большую высоту.

Каковы эти недостатки с точки зрения слушателя Высшей партийной школы (ВПШ)?

1. Укоренившееся буквоедство и начетничество.

Опираясь на решения партии и Ваши, дорогой товарищ Сталин, указания, слушатели ВПШ из года в год отмечают на своих партийных собраниях, что допущенная в

нашей школе перегрузка учебных программ обязательной литературой порождает, с одной стороны, поверхностность общего знакомства с произведениями Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, а с другой стороны, зубрежку отдельных положений и выводов вместо усвоения существа марксистско-ленинской теории.

Тем не менее нам вменяется в партийную обязанность освоить за три учебных года *такие программы, один перечень вопросов в которых вдвое превышает «Краткий курс истории ВКП(б)»*. 600–700 типографских страниц занимает этот перечень вопросов и произведений, которые слушатели должны самым подробнейшим образом раскрыть на экзаменах.

Конечно, каждому из нас очень хотелось бы до деталей изучить все без исключения труды классиков марксизма-ленинизма. Но ведь три учебных года – явно недостаточный срок для этого и вполне достаточный для усвоения существа произведений.

Получив в прошлом году постановление ЦК о повышении уровня преподавания общественных наук в высших учебных заведениях², руководители ВПШ вначале сделали вид, что это решение партии их не касается, и довели постановление ЦК до сведения слушателей с двухмесячным опозданием. А затем, после резкой критики со стороны слушателей, занялись... подменой понятий, против чего сами же предупреждали нас при прохождении курса логики. Общий список литературы был несколько сокращен, хотя никто не поднял вопроса об этом, так как уровень подготовки и степень успеваемости слушателей различны. Зато было совершенно упразднено принятое в учебных программах разделение литературы на обязательную и дополнительную. При этом изобретена для перестраховки такая версия: как-де можно какое-либо произведение классиков марксизма-ленинизма не считать обязательным для изучения?!

Короче говоря, отчитываясь только за один второй учебный год, мы, слушатели второго курса, идя недавно на экзамены по трем *главнейшим предметам (история ВКП(б), политэкономия, исторический материализм)*, обязаны были *держат в голове 185 первоисточников*. Причем в это число входят такие основополагающие произведения, которые мы безусловно должны хорошо знать не только в целом, но и по каждому разделу и подразделу. Это: «Краткий курс истории ВКП(б)», «Об основах ленинизма», «К вопросам ленинизма», 48 глав «Капитала», «Анти-Дюринг», «Что такое «друзья народа...», «Развитие капитализма в России», «Что делать?», «Шаг вперед, два шага назад», «Две тактики...», «Анархизм или социализм?», «Материализм и эмпириокритицизм», «Марксизм и национальный вопрос», «Национальный вопрос и ленинизм», «Империализм как высшая стадия капитализма», «Государство и революция», «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов», «О Великой Отечественной войне советского народа», «Марксизм и вопросы языкознания» и ряд других. Плюс к этому каждый доклад и каждое в отдельности выступление Ленина и Сталина на съездах и конференциях партии, пленумах ЦК, ЦКК, ИККИ, на съездах Советов, совещаниях, собраниях, торжественных заседаниях, приемах, беседы с иностранными деятелями и представителями печати, наконец, все решения съездов и конференций партии, ЦК и пленумов ЦК, Коминтерна и Информбюро компартий, совместные постановления ЦК и Совета Министров.

На партийных собраниях слушателей неоднократно ставился, но оставался без ответа вопрос: «Если на экзаменах (но, конечно, не в процессе учебы) *требуется детальное знание схем и формулировок нескольких сот классических произведений и такое количество не противоречит качеству, глубине познания существа марксизма-ленинизма, то что же тогда называется школярской зубрежкой, схематизмом, начетничеством, формализмом?* Кстати преподаватели ВПШ, играя в синонимы, дипломатично рекомендуют не «зубрить», а «запоминать»... «Запомнить» же, помимо главного, например, к экзаменам лишь по трем историческим дисциплинам (история СССР, всеобщая история, история международных отношений) требуется... 716 «основных» дат.

В довершение ко всему такая перегрузка отражается на здоровье и подчас на жизни слушателей.

2. В ущерб самостоятельному изучению первоисточников.

Решение ЦК о том, что «основным методом занятий в Высшей партийной школе являются лекции и самостоятельная работа слушателей над произведениями классиков марксизма-ленинизма и учебниками», мы понимаем так, что лекции должны читаться не обязательно по всем темам программы, а только по наиболее сложным. Практика давным-давно показала, что главное – самостоятельное изучение первоисточников.

Между тем слушателей ВПШ, как школьников начальных классов, обязывают посещать все без исключения лекции, консультации и так называемые классные занятия, на что уходит от 4 до 8 часов ежедневно, а на самостоятельную работу отводится остаток дня и ночи.

Сами лекции в своей значительной части (особенно по историческим предметам) представляют собой компиляцию фактов, цифр, дат, имен и цитат из Маркса – Энгельса – Ленина – Сталина. Типичны в этом отношении лекции Г. А. Новицкого по истории СССР (XVIII век) и С. Ф. Токмалаева о капиталистическом воспроизводстве и экономических кризисах (второй выпуск). Вместо подготовки и издания еще в 1946–47 г., согласно постановлению ЦК, учебников по всем предметам, предусмотренным планом школы, кафедры ВПШ до сего дня занимаются более легким делом: из года в год переиздают (тиражом от 35 000 до 91 000 экз.) одни и те же лекции своих штатных сотрудников.

Ленин и Вы, товарищ Сталин, находили возможным и необходимым лично читать лекции слушателям Свердловского коммунистического университета.

А ныне высокостоящие товарищи не находят для этого времени, и с подавляющим большинством лекций в Высшей партийной школе выступают постоянные преподаватели школы.

Многие лекции-комментарии по тому или иному классическому произведению (например, о трудах «Империализм как высшая стадия капитализма» и «Марксизм и вопросы языкознания») превышают данное произведение по своему объему в несколько раз, разжижаются и отвлекают внимание слушателей и читателей от предельно ясного и сжатого текста первоисточников.

3. Продолжающаяся боязнь разрешения теоретических вопросов.

На возникающие у слушателей вопросы не всегда даются ответы, так как еще многие работники теоретического фронта до сих пор не преодолели боязни в постановке и разрешении теоретических вопросов.

Характерен следующий пример. На одной из лекций, посвященных произведению «Марксизм и вопросы языкознания», лектору – и. о. руководителя кафедры диалектического и исторического материализма В. С. Молодцову³ был задан вопрос: «Можно ли считать партию надстройкой над социалистическим базисом?» Руководитель кафедры, уклонившись от прямого ответа, привел общеизвестное положение о том, что партия является руководящей и направляющей силой советского общества (К слову сказать, в «Кратком философском словаре» под редакцией М. Розенталя и П. Юдина нет определения понятия «партия».)

Неразрешенный в лекциях этот вопрос, естественно, возник на семинарских занятиях в группах. По мнению одних слушателей, нашу партию как партию нового, особого типа, можно отнести и к базису, и к надстройке. По мнению других, любая партия относится только к надстройке, с той лишь разницей, что новая (в данном случае – коммунистическая) партия представляет собой в недрах старого (капиталистического) общества элемент будущей надстройки, точно так же, как религия является в социалистическом обществе пережитком прежней надстройки.

Мотивировка такого мнения довольно убедительна: из Вашего, товарищ Сталин, учения о третьей особенности производства – о возникновении новых производительных сил и соответствующих им производственных отношений в недрах старого строя – можно, казалось бы, сделать вывод и о том, что вместе с новыми производственными отношениями, т. е. вместе с новым базисом, в недрах старого общества зарождаются также элементы новой надстройки, к которой относятся коммунистические партии.

Мы высказывали кроме того предположение, что если нельзя относить всякое общественное явление к базису или к надстройке, то, видимо, можно и следует относить его или к материальной, или к идеальной формам единого и неделимого бытия? И с этой точки зрения партия безусловно относится к надстройке.

Наконец, без всяких мудрствований, такой вывод можно сделать из классического сталинского определения надстройки как совокупности политических, правовых, религиозных, художественных, философских взглядов общества и соответствующих им учреждений. Если партия должна отмереть одновременно с отмиранием последнего типа государства – диктатуры пролетариата, этого важнейшего элемента социалистической надстройки, то, значит, партия есть непосредственная, составная часть надстройки?

Однако этот и некоторые другие, как будто бы не очень сложные, вопросы слушателей остаются без четкого ответа.

4. Нарушение марксистско-ленинской теории на практике.

Не подает, к сожалению, наша школа примера в практическом применении положений марксизма-ленинизма и в своей внутрипартийной жизни. На словах – в лекциях, на семинарах и собраниях, по каждому поводу приводятся соответствующие цитаты из решений партии и произведений Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, а на деле эти указания, и особенно о критике и самокритике, бесцеремонно нарушаются.

На одном из партийных собраний слушателей нашего, ныне выпускного, курса в прениях было заявлено:

А. Тот факт, что руководители школы (*ректор т. Митронов, зам. ректора по учебной части т. Федосеев, зам. секретаря парткома т. Геращенко⁴*), как правило, признают, но не исправляют серьезных недочетов, на которые обращают внимание коммунисты, равносильно, как учит нас партия, зажиму критики.

Б. Многочисленные кивки в сторону ЦК (там, дескать, в соответствующих секторах и отделах утверждаются программы кафедр ВПШ) лишь разоблачают тех, кто призван координировать работу кафедр, соизмерять во времени и пространстве даваемые задания слушателям, не подменяя конкретного, живого, партийного человека некой абстрактной, «всемогущей» личностью-всезнайкой, кто должен анализировать, обобщать и смело ставить перед ЦК назревшие вопросы организации учебы и кто вместо этого раздувает сверх всякой меры учебные программы, уменьшает тем самым возможность глубоко осмысливать прочитанное (а вернее, просмотренное), кто не пресекает, а напротив, вольно или невольно порождает эти источники буквоедства, начетничества, талмудизма.

Против искусственного разводнения произведений классиков марксизма-ленинизма компилятивными лекциями слушатели приводили, кроме решений партии, такие образные высказывания, например, Чернышевского: «По каждому предмету капитальных сочинений очень немного, во всех остальных только повторяется, разжижается, портится то, что все гораздо полнее и яснее заключено в этих немногих сочинениях. Надобно читать только их, всякое другое чтение – только напрасная трата времени» («Что делать?»)

Никакие доводы, однако, не действуют. Хуже того, когда коллектив нашей группы обсудил вместе со своими преподавателями наболевшие вопросы учебы и хотел поде-

литься своими мыслями с коммунистами других групп через школьную многотиражку «Сталинец», учебная часть и партком школы под всякими предлогами задерживали выход этого номера газеты целую неделю. А когда это не удалось, партком пригрозил редактору – слушателю Н. Н. Гладилину⁵ «расследовать вредные выступления» газеты. Наши же скромные критические замечания и предложения повисли в воздухе, их просто замолчали. (Прилагаю этот номер газеты «Сталинец»⁶ от 16/IV с. г.)

Вообще учебная часть и партком школы мало считаются с мнением не только слушателей, но и преподавателей-руководителей семинарских групп.

5. Непомерная перегрузка программ в других учебных заведениях.

Примеру ВПШ следуют кафедры общественных наук всех вузов страны и отчасти общеобразовательные учреждения.

Член-корреспондент Академии педагогических наук РСФСР М. Скаткин⁷ опубликовал в «Литературной газете» 13 мая с. г. статью «Устранить перегрузку школьников», свидетельствующую о серьезном неблагополучии с учебными программами. В этой статье, между прочим, говорится: так как объем научных знаний непрерывно возрастает, то, по мнению педагогов, работающих над составлением школьных программ и учебников, «неизбежно должен возрастать и объем школьных программ и учебников: ведь они не могут отставать от современного уровня науки. Так рождается «теория», пытающаяся доказать необходимость непрерывного увеличения объема школьных курсов и невозможность устранить перегрузку программ и учебников.

Но если следовать этой «теории», то при бурном развитии в нашей стране науки, техники, литературы, искусства объем школьных курсов вскоре окажется столь огромным, что для изучения этих курсов не хватит и целой человеческой жизни.

6. Некоторые предложения.

Не имея возможности внести сколько-нибудь исчерпывающие предложения, прошу рассмотреть некоторые:

а) сосредоточить руководство Высшей партийной школой в отделе пропаганды и агитации ЦК, оставив за отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов его нынешние фактические функции по отношению к школе – подбор слушателей и распределение выпускников ВПШ;

б) поскольку теоретические работники ВПШ не решаются определить, какие произведения классиков марксизма-ленинизма подлежат обязательному изучению и какие по мере возможности поручить установить это отделу пропаганды и агитации. Общий список литературы при этом не сокращать, а напротив, расширить с тем, чтобы по каждой теме программы наряду с минимумом были указаны все относящиеся к данной теме произведения, которые при возможности можно было бы изучать не только во время пребывания в ВПШ, но и по окончании школы;

в) во исполнение постановления ЦК от 2 августа 1946 г. обязать кафедры ВПШ подготовить и издать взамен многословных компилятивных лекций по каждой теме программы компактные учебные пособия по всему тому или иному курсу, за исключением истории ВКП(б), политической экономии, русского и иностранных языков;

г) так как преподавание в ВПШ курса истории СССР, начиная с темы об отмене крепостного права и развитии промышленного капитализма в России, представляет собой повторение курса истории ВКП(б) и к тому же искусственно расчленяет произведения Ленина и Сталина между этими двумя предметами, доводить преподавание истории СССР (только в ВПШ) до первой темы истории ВКП(б) и за счет этого увеличить время на изучение послеоктябрьского периода истории партии;

д) отмечая недопустимость превращения экзаменов в пустую формальность, производить назначение выпускников ВПШ на работу не до сдачи ими государственных экзаменов, как практиковалось до настоящего времени, а после сдачи экзаменов и с

учетом успехов в учебе. Вместе с тем обратить внимание слушателей на то, что Высшая партийная школа дает знания, а не должности;

е) поставить во главе парткома ВПШ парторга ЦК и его заместителя, не зависящих ни в материальном, ни в каком-либо другом отношении от школы;

ж) обязать партком ВПШ обсудить на партийных собраниях в группах, курсах и на общешкольной партийной конференции предложения слушателей и преподавателей по улучшению учебы и организации внутрипартийной работы, обобщив и внося соответствующие предложения в ЦК ВКП(б);

з) знакомить слушателей ВПШ с постановлениями ЦК не только о работе обкомов, но и по возможности с другими важнейшими решениями партии;

и) проверить выполнение решения ЦК о недопустимости направления в партийные школы людей, недостаточно зрелых в партийном отношении или не оправдавших себя на практической работе. Подтвердить прием в ВПШ партийных и советских работников согласно номенклатуре, указанной в постановлении ЦК от 2 августа 1946 г., или же изменить эту номенклатуру в соответствии с фактически принимаемыми контингентами. Членов ВКП(б), окончивших областные партийные школы и различные годичные курсы, направлять на практическую работу, но не сразу в Высшую партийную школу, где они в значительной мере лишь повторяют только что пройденные учебные программы;

к) обязать республиканские министерства просвещения и Министерство высшего образования СССР привести все учебные программы в соответствие с действительной необходимостью и реальной возможностью освоения программ учащимися.

II. О зажиме критики и о связи с массами.

Разрешите, дорогой товарищ Сталин, обратить Ваше внимание также на то, что зажим критики принял в последнее время характер какой-то эпидемической болезни. Среди некоторых товарищей идут разговоры даже о том, что собственно следует понимать под критикой снизу: для критикуемых, мол, она кажется демагогией, а для критикующих – зажимом критики. Вот-де поди и разберись...

В «Правде» недавно было сказано по этому поводу свежее, острое слово (что после ухода с поста редактора «Правды» тов. М. А. Сулова⁸ стало, к сожалению, редким явлением). «Люди, зажимающие критику, преследующие за критику, – говорится в передовой «Правды» 30 июня с. г., – являются бюрократами, заклятыми врагами партии». Это категорическое и совершенно справедливое утверждение взято, по-видимому, из Вашего, товарищ Сталин, документа, еще не известного широким кругам членов партии?

Но, как бы то ни было, читатели «Правды» ожидали, что, сказав «А», центральный орган нашей партии скажет и «Б». Между тем систематически публикуя типичнейшие материалы о зажиме критики со стороны руководящих работников, редколлегия «Правды» почему-то удовлетворяется сообщениями в ответ на эти материалы лишь о «постановке на вид» или о перемещениях по должности злостных глушителей критики. Почему бы (избегая, понятно, какой-либо «кровожадности») не поставить решительно вопрос о партийности того или иного преследователя критики – «заклятого врага партии»? Это, думается, послужит лучшим уроком для тех, кто смеет потирать главную движущую силу нашего развития.

И последнее (конечно, не по значению).

Ленин и Вы, товарищ Сталин, большую часть своей жизни провели среди рядового народа, лично беседовали и беседуете с простыми людьми, по-отечески выслушиваете и ободряете их, воплощаете в жизнь все дельные предложения. Но этому великому примеру не следуют очень многие наши руководители. Рядовые люди видят даже рай-

онных руководителей в лучшем случае в президиумах торжественных заседаний, а вышестоящие товарищи становятся недоступными и для непосредственно окружающих их работников аппарата.

25-летняя практика работы в партийно-комсомольской печати и двухлетняя учеба в ВПШ позволяют мне сделать это замечание и внести следующее предложение: *не целесообразно ли, помимо принятия решительных мер партийного воздействия, ограничить материальное обеспечение (бытие) некоторых категорий руководящих работников рамками, при которых эти товарищи вынуждены были бы соприкасаться с жизнью не только по рапортам и докладам и не из окон персональных автомобилей, а непосредственно на предприятиях, в общественных учреждениях, быту трудящихся – в живом общении с массами.*

Прошу простить, родной Иосиф Виссарионович, за беспокойство всеми этими отнесенными мелочами нашей жизни. Я решил обратиться лично к Вам, руководствуясь Вашим указанием о том, что, если большевик твердо убежден в своей правоте, он должен, не подлаживаясь к чьему-либо мнению, действовать так, как ему подсказывает его разум и его совесть.

Преданный партии и Вам слушатель Высшей партийной школы Степан Шацков⁹.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 1040. Л. 89–99. Подлинник. Машинописный текст.

Подпись – автограф.

¹ Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б) – высшая партийно-политическое учебное заведение, осуществлявшее подготовку и переподготовку руководящих партийных и советских кадров, лекторов, работников печати, радио и телевидения, партийных и государственных работников из коммунистических и рабочих партий. Создана решением XVIII съезда ВКП(б) в 1939 г.

² Речь идет о постановлении ЦК ВКП(б) «О мерах улучшения преподавания общественных наук в высших учебных заведениях» от 6 августа 1951 г. (см.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 8. С. 245–249; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 605. Л. 54–59).

³ Молодцов В. С. (1899–1985). С 1944 г. – преподавал в ВПШ при ЦК ВКП(б). В 1946–1953 гг. – зав. кафедрой диалектического и исторического материализма и преподаватель кафедры философии, а в 1952–1968 гг. – декан философского факультета МГУ.

⁴ Герашенко В. Е. (1915–?). Член КПСС с 1946 г. В 1947–1950 гг. – слушатель Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б). В 1950–1953 гг. – зам. секретаря парткома ВПШ при ЦК КПСС. С 1953 г. там же – научный сотрудник.

⁵ Гладилин Н. Н. (1911–1987). Член КПСС с 1932 г. Журналист. В 1950–1953 гг. – слушатель Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б). В 1953–1959 гг. – корреспондент газеты «Правда» по Молдавской ССР.

⁶ Приложение в деле отсутствует.

⁷ Скаткин М. Н. (1900–1991) – педагог, специалист в области методологических проблем педагогики. С 1945 г. – в системе Академии педагогических наук РСФСР. С 1950 г. – член-корреспондент АПН РСФСР.

⁸ Суслов М. А. (1902–1982) – см.: примечание 3 к документу 66. Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 23 июня 1951 г. освобожден от обязанностей главного редактора с целью «улучшить свою работу по отделу агитации и пропаганды». Главным редактором «Правды» назначен Ильичев Л. Ф. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1089. Л. 65).

⁹ Шацков С. В. – (1910–1988). Член КПСС с 1940 г. В 1939 г. окончил Государственный институт журналистики в Ленинграде. С 1932 г. – литературный сотрудник, зав. отделом, ответственный секретарь газеты «Гудок». В 1957–1959 гг. работал в аппарате ЦК КПСС зав. Сектором газет отдела пропаганды и агитации по союзным республикам. В 1959–1961 гг. находился в заграничной командировке в Чехословакии. В 1961–1965 гг. – зам. главного редактора газеты «Гудок». С 1974 г. на пенсии. К письму приложена записка Шацкова С. В., адресованная помощникам Сталина: «Прошу Вас доложить Иосифу Виссарионовичу прилагаемое письмо, и если это почему-либо окажется невозможным, направить письмо Георгию Максимилиановичу Маленкову...» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119.

Д. 1040. Л. 88). Письмо было направлено Маленкову 6 августа 1952 г. Секретариат ЦК поручил Суслову М. А. и Пегову Н. М. рассмотреть заявление. 11 сентября была представлена справка. Имеется ее делопроизводственный номер, текст отсутствует (Там же. Л. 100). На заседании Секретариата ЦК ВКП(б) 16 сентября 1952 г. был заслушан вопрос о поправках в действующие программы для ВПШ и Ленинских курсов при ЦК ВКП(б), подготовленный ректором ВПШ Митроновым Н. Р. Предложения касались программ по политэкономии. Решением Секретариата ЦК ВКП(б) Сулову М. А. и Румянцеву А. М. было поручено рассмотреть этот вопрос. В их докладной записке от 23 декабря 1952 г. сообщалось о необходимости внести изменения в читаемый курс политэкономии в соответствии с произведением Сталина И. В. «Экономические проблемы социализма в СССР», а в дальнейшем переработать программы по политэкономии для ВПШ и Ленинских курсов при ЦК ВКП(б) (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 1078. Л. 84–88).

№ 71

Деомидов М. И., партийный работник

8 августа 1952 г.

Москва, Кремль, товарищу Сталину И. В.

от члена ВКП(б) Деомидова М. И.

Товарищ Сталин!

Прошу извинить меня, что обращаюсь к Вам с просьбой личного характера. Я долго не решался на это, ценя Ваше здоровье и время и полагая, что все будет хорошо и без Вашего вмешательства. Но, к сожалению, оказалось, что это не так... Вынужденный этим обстоятельством, я решил написать Вам настоящее письмо в полной уверенности, что Вы не осудите меня и окажете мне помощь.

Суть дела коротко заключается в следующем. Свыше года тому назад (23 июня 1951 г.) состоялось постановление Политбюро ЦК ВКП(б), которым мне как бывшему председателю Всесоюзного объединения «Международная книга» был объявлен строгий выговор за грубую ошибку в работе объединения по планированию экспорта советской литературы в Китайскую Народную Республику¹ (ошибка состояла в том, что один из заместителей председателя объединения тов. Антонов² послал в торгпредство СССР в Пекине письмо, которым устанавливался обязательный, и при том завышенный, план экспорта советской литературы в Китай).

В связи с постановлением Политбюро: а) была отменена моя командировка за границу в Германию и б) я был отстранен от руководящей работы. Это было очень тяжело, товарищ Сталин, тем более что это было для меня неожиданно. О предъявленных мне тяжелых обвинениях мне стало известно только после постановления Политбюро, а именно 12 июля 1951 года. Раньше я ничего об этом не знал, со мной никто об этом не говорил, и я никому никаких объяснений по поводу ошибок в отношении Китая не давал.

Почему так получилось, что в мое отсутствие (я в то время был болен и находился вне Москвы) без моего объяснения был решен вопрос о вынесении мне такого строгого взыскания? Я объясняю это только одним – исключительной нечестной, тенденциозной информацией ЦК бывшим министром внешней торговли т. Меньшиковым³, участвовавшим в подготовке постановления ЦК ВКП(б). Если бы Меньшиков, я утверждаю это, был правдив и объективен, этого не случилось бы.

Позвольте, товарищ Сталин, доложить Вам, как действительно было дело, и тогда яснее будет, кто являлся главным виновником указанной выше грубой ошибки.

Первое. За время моей работы в В/О «Международная книга» по вопросу о планировании экспорта советской литературы в Китай и в страны народной демократии Европы по существу было две противоположные точки зрения:

а) точка зрения руководства В/О «Международная книга» – отправлять, исходя из реальных возможностей, в Китай и страны народной демократии Европы, не навязывая, а по их заказам, столько книг, газет и журналов, чтобы полнее удовлетворить их потребности в советской литературе и

б) *точка зрения руководства Министерства внешней торговли тт. Меншикова, Кузьмина⁴, Лошакова – отправлять в страны народной демократии литературу по нашему усмотрению, сколько мы захотим, и утверждать планы экспорта книг, газет и журналов для указанных стран приказами по министерству, не считаясь с мнением этих стран.*

В подтверждение сказанного могу сослаться хотя бы на приказы бывшего министра внешней торговли т. Меншикова от 2 января 1950 года о плане экспорта литературы в Китай в I-м квартале 1950 года и от 23 марта того же года о плане экспорта литературы в страны народной демократии Европы на 1950 год.

Мои возражения против этой неправильной, аполитичной точки зрения приводили к обострению отношений с руководством министерства и всегда рассматривались руководителями министерства (тт. Кузьминым и Лошаковым) как «оппортунизм», желание «легко жить» и т. п.

Упомянутый выше бывший заместитель председателя В/О «Международная книга» т. Антонов (снятый Политбюро с работы), подписавший в мое отсутствие от имени В/О «Международная книга» письмо торгпредству СССР в Пекине о завышенном плане экспорта литературы в Китай и бывший заместитель торгпреда т. Голубков⁵, на основании этого письма политически бестактно добивавшийся от китайских организаций заказа на советские книги, выражали точку зрения Министерства внешней торговли (тт. Меншикова и Кузьмина), а не руководства В/О «Международная книга». Я не давал Антонову и Голубкову никаких указаний устанавливать завышенный план экспорта литературы в Китайскую Народную Республику и не знал о письме Антонова торгпредству.

Второе. В этой связи считаю необходимым сообщить, что руководители Министерства внешней торговли (тт. Меншиков, Кузьмин, Лошаков) не только устанавливали завышенные объемы экспорта советской литературы в страны народной демократии, но вместе с тем *всегда требовали (тт. Кузьмин, Лошаков) от руководства В/О «Международная книга» прямого вмешательства в дела книготорговых и издательских организаций этих стран.*

В подтверждение этого назову подготовленный и завизированный т. Кузьминым приказ от апреля месяца 1951 года о плане экспорта литературы за границу на 1951 г. и мой протест в связи с этим в письме на имя т. Кузьмина.

Мои возражения против этого не принимались во внимание и осуждались как ошибочные и вредные.

Третье. Из сказанного видно, что в основе грубо ошибочных действий тт. Антонова и Голубкова лежали не только их политическая близорукость, но и политически неправильная линия руководства Министерства внешней торговли (тт. Меншикова, Лошакова, Кузьмина) в вопросах планирования экспорта советской литературы в страны народной демократии. Кстати в министерстве было известно, что Антонов не годится для руководящей работы. *Несмотря на это, Меншиков назначил его, вопреки моим возражениям, зам. председателя объединения.* Но когда потребовалось отвечать за ошибки Антонова перед партией, Меншиков ушел от ответственности.

Четвертое. Утверждая это, я вовсе не хочу, товарищ Сталин, отрицать свою вину и стараюсь переложить ответственность на других, как это по трусости сделали в отношении меня тт. Меншиков и Кузьмин, участвуя в мое отсутствие в подготовке проекта постановления ЦК ВКП(б).

Я только хочу указать на действительные причины ошибочных действий в отношении Китайской Народной Республики, вскрытых и совершенно правильно осужденных Политбюро ЦК ВКП(б).

Моя лично большая вина в этом вопросе состоит в том, что: а) по выходе из больницы я не проверил, что было сделано т. Антоновым по Китаю, и не исправил допущенную им грубейшую ошибку и

б) будучи не согласен с действиями руководства Министерства внешней торговли в вопросах планирования экспорта литературы в страны народной демократии, я не довел об этом до сведения ЦК ВКП(б) и не сообщил товарищу Микояну А. И.⁶

Нечестное, беспринципное поведение т. Меньшикова в период подготовки постановления ЦК ВКП(б) по Китаю дает мне основание сделать вывод, что вследствие негодного отношения ко мне и незнания дела все информации т. Меньшикова в вышестоящих инстанциях о работе В/О «Международная книга» и обо мне лично всегда были неверными и тенденциозными.

Товарищ Сталин!

На этом я заканчиваю свое письмо. Прошло больше года, но я ничего не добился без Вашего вмешательства. Я уверен, что Вы поймете меня, учтете мое тяжелое состояние и поможете мне в реабилитации перед партией, перед ЦК ВКП(б).

Жду Ваших указаний. Еще раз приношу Вам глубокое извинение.

Член ВКП(б) с 1919 г., п/б № 1957722. М. И. Деомидов⁷.

Адрес: Москва, Б. Комсомольский пер., д. № 3-а, кв. 6,
тел. К-4-77-14, М. И. Деомидов.

Пометы: «т. Маленкову. Поск[ребышев]».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 1060. Л. 153–156. Подлинник. Машинописный текст.

Подпись – автограф.

¹ Речь идет о постановлении ЦК ВКП(б) «О грубых ошибках, допущенных Всесоюзным объединением “Международная книга” в деле распространения советской литературы в Китае» было принято Политбюро 23 июня 1951 г. В частности, в документе указывалось, что руководство объединения «Международная книга» «произвольно установило на 1951 г. явно завышенный план экспорта советской литературы на китайском языке и без согласования с директивными советскими органами поручило своему уполномоченному в Китае добиться от китайских организаций заказа на издание литературы в соответствии с этим планом». И далее, «...что советские издательства не располагают возможностями для выполнения этого заказа». Были приняты строгие административные меры (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1589. Л. 10–12). Деомидову был объявлен выговор, но по партийной или административной линии – не ясно. Позднее, в 1954 г. при обмене партбилетов образца 1936 г. на партбилеты образца 1954 г. в регистрационном бланке, который заполнялся на Деомидова при получении нового партийного билета, в графе «Имеет ли партвысказки (какие, за что, когда и кем наложены)» указано – не имеет.

«Международная книга» – Всесоюзное объединение, занимавшееся экспортно-импортным торговыми операциями с книгами, периодикой.

² Антонов С. М. этим же постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 23 июня 1951 г. был снят с работы зам. председателя объединения «Международная книга».

³ Меньшиков М. А. (1902–1976). В 1949–1951 гг. – министр внешней торговли СССР. В ноябре 1951 г. снят с должности как «не справившийся с возложенными на него обязанностями». В 1952–1953 гг. – зам. уполномоченного Совета Министров СССР по делам советско-китайских акционерных обществ «Союзкитнефть» и «Союзкитметалл».

- ⁴ Кузьмин М. Р. (1907–?) – зам. министра внешней торговли СССР. Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) на него было возложено руководство объединением «Международная книга».
- ⁵ Голубков А. В. тем же постановлением был отозван из Китая, где занимал должность зам. торгпреда СССР.
- ⁶ Микоян А. И. (1895–1978). В 1937–1964 гг. – зам. председателя СНК (Совета Министров) СССР.
- ⁷ Деомидов М. И. (1895–1973). Член РКП(б) с 1919 г. В 1913–1915 гг. – забойщик на шахте в Макеевке. Участник Первой мировой войны – рядовой на Юго-Западном и Румынском фронтах. С ноября 1917 г. служил в Красной армии, секретарь политотдела Запасной армии на Юго-Восточном фронте. В 1920–1927 гг. – начальник отдела политуправления Северо-Кавказского военного округа. В 1928–1930 гг. – секретарь Ново-Покровского райкома ВКП(б), затем учился в Академии социалистического земледелия и аграрном отделении Института красной профессуры. С 1933 г. – на партийной работе: начальник политотдела МТС, секретарь райкома. С 1937 г. в органах НКВД – оперативный работник, зам. начальника областного управления. В 1949–1951 гг. – председатель Всесоюзного объединения «Международная книга», с 1951 г. – зам. директора общества «Знание». По распоряжению Маленкова Г. М. с письмом Деомидова М. И. были ознакомлены секретари ЦК – Пономаренко П. К., Сулов М. А., Хрущев Н. С., а также Шкирятов М. Ф. 26 августа 1952 г. Секретариат ЦК ВКП(б) поручил Сулову рассмотреть заявление Деомидова. В справке от 25 сентября 1952 г., направленной Маленкову Г. М. и подписанной Суловым, указано, что «нет оснований вновь возвращаться к рассмотрению указанного вопроса и пересматривать решение ЦК ВКП(б)» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 1060. Л. 150–152, 157).

№ 72

Петерс К. А., инженер-авиаконструктор

13 августа 1952 г.

Товарищ Сталин!

Государственное нормирование розничных цен на продукты питания и промтовары широкого потребления только тогда является действенным и имеет реальное значение для трудового населения, когда существует в действительности и государственная розничная торговля этими товарами. В противном случае государственное нормирование розничных цен превращается в пустую формальность, в абстракцию.

Именно такое положение, когда при формальном декларировании государственных розничных цен на продукты и промтовары – государственная и кооперативная торговля ими полностью отсутствует – создалось в гор. Ташкенте и по всей Узбекской ССР. Начиная с конца 1949 г. государственная розничная торговля основными продуктами питания: маслом (растительным и животным), жирами, мясом, мясными консервами и колбасными изделиями, сыром, рыбой, крупами и сахаром – постепенно, но весьма энергично чахла и сворачивалась (она и раньше здесь не отличалась стабильностью, испытывая периодически длительное отсутствие основных элементов ассортимента), уступая свое место частной, спекулятивной торговле по повышенным ценам.

К концу 1950 г. государственная и кооперативная розничная торговля продуктами питания по доле их участия в снабжении населения почти не существовала, а в начале 1951 года (к IV правительственному снижению государственных розничных цен) государственная торговля маслом, жирами, мясом и мясными изделиями, сахаром, овощами, крупой, макаронными и молочными изделиями совершенно прекратилась, уступив свои функции частной торговле по спекулятивным ценам. Поэтому пятое снижение розничных цен на продукты, объявленное к 1 апреля 1952 года для трудового населения промышленных центров Узбекистана явилось фикцией, горькой насмешкой над его материальным положением. Так оно и было воспринято основной массой трудящихся. При существовавшем уже положении правительство могло снизить цены на продукты до любого минимума – все равно для рабочего класса это не имело бы

реального значения, а государство не понесло финансового ущерба, так как торговли этими продуктами оно не производит (в Узбекистане).

Используя отсутствие государственной и кооперативной розничной торговли продуктами питания, монопольно захватив рынок, частник – спекулянты, перекупщики, пригородное кулачество и торговая буржуазия – взвинтил цены на продукты первой необходимости в 2,5–3 раза против государственных розничных цен: мясо (среднее) стоит 25–32 руб. за кг, масло сливочное (кустарное) – 70–90 руб. за кг, картофель – 5 руб. за кг!! Какой рабочий может обеспечить потребность своей семьи в картофеле, если килограмм его стоит 5 руб.?

Вся эта спекулянтная вакханалия происходит совершенно открыто под защитой государственных органов, под маркой «колхозной» торговли на «колхозных» рынках.

Единственно, чем обеспечены рабочие и служащие крупных промышленных предприятий, – это хлеб, торговля которым с помощью ОРС* организована на территории предприятий. Здесь после непродолжительного стояния в очереди 45–60 минут можно получить (купить) хлеб почти ежедневно. Что касается остального трудового населения: рабочих и служащих и небольших предприятий, где не организована специальная торговля хлебом, то им приходится и хлеб покупать у спекулянта-перекупщика или выстаивать каждый день в неорганизованной очереди по 3–4 часа.

Аналогичное положение создается и с ходовыми промтоварами ширпотреба, которые в государственную розничную сеть поступают в незначительном, не соответствующем спросу количестве. Многочисленная армия спекулянтов, объединенных в компании, артели и банды, организованно завладевает очередями и создает обстановку (при очевидном покровительстве чинов милиции), при которой рядовому трудящемуся, производственному рабочему до необходимой ему вещи не добраться. Трудящийся вынужден приобретать и промтовары у спекулянта на рынке или тут же в магазине с наценкой в 30–40–50 % к их номинальной государственной цене. Особенно широко развита спекулятивная торговля в магазинах не самими промтоварами, а чеками-талонами на оплату их в кассе, которые известными путями поступают к спекулянтам.

Таким образом, в настоящее время в Узбекистане создается следующее положение. Государственная розничная торговля продуктами питания и промтоварами ширпотреба полностью капитулировала. Снабжение трудового населения промышленных центров продуктами и промтоварами производится только через частный рынок или через посредничество спекулянтов по вздутым ценам. Государственные и кооперативные продовольственные магазины продажи продуктов питания не производят: нет мяса, жиров, колбасных изделий, круп, мясных консервов и прочее и прочее, словом, нет ничего. Пустые полки и прилавки мясных и гастрономических отделов этих магазинов заставлены для декорации бутылками с водкой и вином. Промтоварные магазины в основном обслуживают население через перекупщиков.

Производственные рабочие, инженерно-технические работники и трудящиеся промышленных центров впадают в печальное, полуголодное существование, заполняя свой досуг поисками еды для детей и семьи.

Интересно, под каким предлогом Узбекский государственный банк получает финансовые дотации от Государственного банка СССР? Существовать без дотаций и регулярно выплачивать заработную плату рабочим и служащим он, конечно, не может, так как обычные каналы обратных поступлений этой заработной платы через государственные торговые организации закрыты с прекращением государственной розничной торговли.

---

* Отдел рабочего снабжения.

Такого положения не было даже во времена НЭП.

Не для того я, Иосиф Виссарионович, шестнадцатилетним парнем в 1919 году закинул за плечи на ремне трехлинейку и пошел добровольцем в Красную армию защищать и устанавливать ту самую советскую власть, которой мы с Вами одинаково верно служим, чтобы теперь кормить результатами своего труда, кроме своей семьи, кроме своих детей, и еще семью спекулянта. Не для того, тов. Сталин, трудится рабочий класс Узбекистана, чтобы основная часть его заработка шла в руки спекулянта, шла на поддержание и восстановление буржуазных элементов.

Необходимо решительно покончить с таким положением, когда два инженера (я и жена) своим честным трудом не могут обеспечить нормальное питание для своих двух детей.

К сожалению, я не могу доверить бумаге моих основательных предположений о побудительных причинах и движущих силах, которые привели Узбекистан к создавшемуся положению¹.

Петерс Константин Андреевич,
инженер-авиаконструктор.

Ташкент, Лобзак, 112, корпус 8, кв. 2

Пометы: «т. Петерс», «т. Маленкову. 12. IX. 52 г.».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 902. Л. 87–90. Копия. Машинописный текст.

*Опубликовано: Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945–1953. /
О. В. Хлевнюк и др. (сост.). М., 2002.*

---

¹ 22 сентября 1952 г. руководство Совета Министров СССР дало поручение Бюро по пищевой промышленности и торговле Совета Министров рассмотреть письмо Петерса. Бюро, в свою очередь, поручило министру торговли СССР командировать в Узбекистан одного из членов коллегии Министерства для проверки фактов и принятия мер на месте. Проверка выявила, что в Ташкенте «в розничной сети очень редко бывают в продаже мясо и мясопродукты, рыботовары, животные жиры, крупа, макаронные изделия, картофель, овощи и молочные продукты». В 1952 г. фонды мяса в Ташкенте резко сократились. На рынках продукты продавались по очень высоким ценам. В октябре–ноябре распоряжениями Совета Министров СССР Узбекистану было выделено некоторое дополнительное количество продовольствия (Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945–1953. С. 368).

№ 73

Зильберфарб И., внештатный научный сотрудник Института истории АН СССР

19 августа 1952 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Беру на себя смелость обратиться к Вам по вопросу об отношении к идейному наследию великих социалистов-утопистов, правильное разрешение которого представляется мне и теоретически, и практически крайне важным. Мне кажется, что в этой связи необходимо Ваше высокоавторитетное разъяснение того, как следует понимать два положения:

1) ленинское – о «трех источниках и вместе с тем составных частях марксизма»;

2) сталинское – о том, что «диалектический материализм является продуктом развития наук, в том числе философии за предыдущий период».

Насколько мне известно, затрагиваемая тема интересует значительные круги советской интеллигенции, в особенности научных работников по истории и философии, в среде которых за последние годы выявились существенные расхождения по вопросу об отношении к предшественникам научного социализма, в частности к учениям великих социалистов-утопистов.

Наши историки, в той или иной мере занимавшиеся историей социализма, опираясь на известные высказывания классиков марксизма-ленинизма, полагают, что создание Марксом и Энгельсом теории научного социализма означало величайшую революцию в учении об обществе, революцию, которая имела свою историческую подготовку как в самой жизни общества, так и в развитии общественных идей. Отсюда, в частности, следует, что при всей коренной противоположности научного социализма социализму утопическому имеются все основания считать Сен-Симона, Фурье и Оуэна предшественниками научного социализма, ибо ценные их идеи вместе с другими достижениями передовой человеческой мысли в критически переработанном виде вошли в теорию марксизма, стали в историческом смысле ее «составными частями» (выражаясь словами Ленина, которые здесь совершенно уместны именно и только в историческом смысле, поскольку диалектическое отрицание означает по Ленину «отрицание как момент связи, как момент развития, с удержанием положительного»)¹. Особенно прочное теоретическое подкрепление такого исторического подхода к идейному наследию великих социалистов-утопистов мы видим в Ваших трудах, начиная с написанных около полувека назад («Российская социал-демократическая партия и ее ближайшие задачи», «Коротко о партийных разногласиях» и др.) и кончая недавними («Марксизм и вопросы языкознания»), где неизменно подчеркивается значение этих мыслителей как предшественников научного социализма.

Но есть и такие научные работники (и среди них занимающие видное положение в области философии), которые из того, безусловно верного положения, что появление марксизма было революцией в истории философии и науки об обществе, делают выводы, сводящиеся к голому отрицанию преемственной связи марксизма с утопическим социализмом. Они заявляют, что «нам пора оторваться от пуповины, связывающей нас с предысторией философской мысли» (В. С. Паукова² «Вопросы философии»³, 1947, т. I, стр. 222), и объявляют всякое историческое исследование, ведущее к установлению преемственности идей (разумеется, в смысле диалектической их связи), «проявлением меньшевистствующего идеализма» (З. Я. Белецкий⁴ – «Вопросы философии», 1947, т. I, стр. 315). Товарищи, стоящие на этой позиции, считают, что Маркс и Энгельс «делали упор на отдельные стороны, на отдельные моменты предшествующей мысли... поступаясь иногда общей оценкой идеологического содержания того или иного учения» (В. С. Паукова – там же, стр. 224). Одно время они даже препятствовали изучению студентами Московского государственного университета работы Ленина «Три источника и три составных части марксизма» («Вопросы философии», 1947, т. I, стр. 174) и исследованию аспирантами связанных с этой классической работой тем («Примерная тематика диссертаций на соискание ученой степени кандидата философских наук». «Вопросы философии», 1948, т. 3, стр. 351–357).

Наряду с такими, что столь открыто и резко высказываются и действуют в этом направлении, имеются и более осторожные противники историзма.

Одни из них считают более удобным обходить этот вопрос и вообще умалчивают об относящихся к нему высказываниях Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Пример тому – Ф. В. Константинов⁵, который, говоря в книге «Исторический материализм» (1950 г.) о создании исторического материализма как величайшей революции в науке

(стр. 9–22), не только не приводит текстуально ни одного из этих основополагающих высказываний (в том числе важнейшего положения Ленина о «трех источниках и вместе с тем составных частях марксизма»), но и не излагает их содержания и даже не упоминает об их существовании.

Другие лишь частично, ограниченно принимают указания классиков марксизма-ленинизма на преемственную связь научного социализма с его идейными предшественниками. Так, если в проспекте «Истории философии» («Вопросы философии», 1947, т. 2, стр. 342–368) мы не находим об этом ни единого слова, то в макете второго тома этого издания (1951 г.) составители, не приводя подлинных слов Ленина, отмечают только, что «В. И. Ленин указывал на три основных источника марксизма» (стр. 17), но одновременное указание Ленина на непосредственно и неразрывно с этими источниками связанные, из них извлеченные «составные части» просто игнорируют. Что касается сталинского указания, что «диалектический материализм является продуктом развития наук, в том числе философии, за предыдущий период», то оно приводится здесь (стр. 19) только вскользь, без надлежащего разъяснения его огромного исторического содержания.

Некоторые из занимающих такую позицию ведущих работников в области философии на словах выступают против отрицания связи научного социализма с передовыми идеями домарковского периода, на деле же сами ревизуют положение Ленина о «трех источниках и вместе с тем составных частях марксизма». Так поступает Г. Ф. Александров⁶, который, не приводя в точности ленинской формулировки этого положения, называет последнее по-своему – «положением о трех источниках и о трех составных частях марксизма» (сборник «Вопросы диалектического и исторического материализма в труде И. В. Сталина.» Марксизм и вопросы языкознания», 2-е издание, 1951 г., стр. 35). Здесь «составные части» оторваны от «источников марксизма» и тем самым словам «составные части» придается совсем не то значение, какое они имеют в положении Ленина, где они и в самой формулировке («вместе с тем»), и по существу объединены с источниками марксизма диалектической связью, идеей исторической преемственности.

Среди тех, кто не склонен принять ленинское положение в его подлинной формулировке, имеются и такие, которые совершенно открыто дают ему свое произвольное толкование. Таковы В. Ф. Берестнев⁷, М. А. Дынник⁸ и другие, выступившие в 1949 году (правда, не в печати, а только письменно) с утверждением, что заключающая вступительную часть статьи Ленина фраза «На этих трех источниках и вместе с тем составных частях марксизма, мы вкратце и остановимся» имеет следующий смысл:

«Мы вкратце и остановимся на этих трех источниках, т. е. на немецкой философии, английской политической экономии и французском утопическом социализме и вместе с тем остановимся на составных частях марксизма, т. е. на марксистском материализме, политической экономии марксизма и научном социализме».

Мне лично пришлось сталкиваться с выразителями этих взглядов. Когда в одной из своих работ я сослался на положение Ленина, относящее французский утопический социализм к «трем источникам и вместе с тем составным частям марксизма», это было расценено ими, как (цитирую дословно) «защита вздорной и реакционной идеи», а потому вся моя работа в целом была осуждена как «защита этого антимарксистского и вздорного тезиса». В ответ я заявил, что продолжаю опираться на приведенное ленинское положение, которое считаю неоспоримо правильным, и при этом дополнительно привел замечание А. А. Жданова о том, что революционное отрицание марксизмом идей его предшественников, будучи отрицанием диалектическим, «включает в себя преемственность, означает поглощение, критическую переработку и объединение в новом высшем синтезе всего того передового и прогрессивного, что уже достигнуто в

истории человеческой мысли» («Вопросы философии», 1947, т. 1, стр. 259–260). Эти слова товарища Жданова были приведены мною текстуально, в кавычках и с точным указанием источника; но мои критики почему-то приписали их мне и стали еще более яростно нападать на меня за то, что я защищаю «реакционную идею, утверждая, что якобы домарксистские социальные учения, в частности учения французского утопического социализма, объединены в новом высшем синтезе в марксизме».

Придерживающиеся таких взглядов не ограничиваются одними только словесными выступлениями, они предпринимают и соответствующие практические действия. Всех, кто с ними не согласен, они, используя свое влияние в некоторых учреждениях, пытаются отстранить от научной и литературной работы. В то же время они уклоняются от дискуссии по указанным вопросам, полагая, по-видимому, что высказываемые ими взгляды являются непререкаемой истиной.

Мне думается, что подобные рассуждения и действия угрожают самому существованию истории социалистических идей как отрасли исторического исследования, а если сделать отсюда дальнейшие выводы, то и всякой вообще истории идей. Уже сейчас приходится признать, что история социалистических идей стала у нас едва ли не самым заброшенным участком исторической науки. Против исследований по ее тематике сложилось почти всеобщее предубеждение в среде научных работников в области истории и философии, и многие из них считают, что заниматься такими исследованиями не только бесполезно, но даже вредно. В связи с этим некоторые начатые и далеко подвинувшиеся работы не доводятся до конца, законченные сочинения не печатаются, а уже напечатанные книги иногда задерживаются выпуском в свет.

Несомненно, что по вопросу об отношении к идейному наследию предшественников научного социализма выявились две принципиально противоположные точки зрения в среде советских научных работников. Но кто из них прав, кто заблуждается? Те ли, кто считает, что некоторые идеи великих социалистов-утопистов, будучи критически переработаны Марксом и Энгельсом, оказались поглощены их учением и тем самым стали в историческом смысле одной из составных частей марксизма, являющегося по своей революционной научной сущности не голым отрицанием всех достижений человеческой мысли предыдущего периода, а диалектическим их отрицанием? Или же те, которые полагают, что, поскольку возникновение марксизма было величайшей революцией в истории философии и науки об обществе, не может быть и речи о преемственной связи научного социализма с социализмом утопическим и о том, чтобы какие-либо идеи последнего были отнесены к одной из составных частей марксизма? А может быть, в какой-то мере, в каком-то смысле заблуждаются и те, и другие, не владея в надлежащей степени умением диалектически мыслить и подлинно научно объяснить сложный исторический процесс развития социализма от утопии к науке?

При создавшемся положении я позволяю себе думать, что только Ваше разъяснение по поставленным выше вопросам могло бы рассеять имеющиеся заблуждения, повести к исправлению сделанных ошибок и направить по верному пути работу и в данной области научного исследования.

Преданный Вам И. Зильберфарб.

Внештатный научный сотрудник Института истории АН СССР, беспартийный.

Москва 95. Б. Полянка, 42, кв. 41. Тел. В1–58–22.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 882. Л. 18–26. Подлинник. Машинописный текст.

Подпись – автограф.

- ¹ Цитируется из конспекта Ленина В. И. книги Гегеля «Наука логики» (Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 29. М., 1969. С. 207)
- ² Паукова В. С. (1902–1975) – философ, кандидат философских наук. В 1943–1948 гг. – старший научный сотрудник Института философии АН СССР.
- ³ «Вопросы философии» – журнал Института философии АН СССР. Создан по решению Политбюро ЦК ВКП(б) «Об издании журнала “Вопросы философии”» от 21 июля 1947 г.
- ⁴ Белецкий З. Я. (1901–1969) – профессор философии (1929). В 1943–1953 гг. – зав. кафедрой диалектического и исторического материализма философского факультета МГУ.
- ⁵ Константинов Ф. В. (1901–1991) – см. примечание № 14 к документу № 55.
- ⁶ Алёксандров Г. Ф. (1908–1961) – ученый-философ. Лауреат двух Сталинских премий (1943, 1946). Доктор философских наук, профессор, академик АН СССР. 1940–1947 гг. – начальник Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), в 1947–1954 гг. – директор Института философии АН СССР.
- ⁷ Берестнев В. Ф. (1901–1977) – специалист по социальной философии и эстетике, доктор философских наук, профессор.
- ⁸ Дынник М. А. (1896–1971) – философ, специалист в области истории европейской философии и эстетики, диалектического и исторического материализма.

№ 74

Мишакова О. П., партийный работник

19 августа 1952 г.

Политбюро ЦК ВКП(б), товарищу Сталину

[От] члена Центральной ревизионной
комиссии ВКП(б) Мишаковой.

В конце 1950 года внезапно и неожиданно для меня заочно, решением Секретариата ЦК ВКП(б), я была освобождена от работы инспектора ЦК с формулировкой: «За клевету на ЦК ВКП(б). Будто бы ЦК не заботится о выдвижении женщин на руководящие работы, за подозрительное критиканство, за болтовню о положении женщин у нас, за неправильное отношение к секретарю ЦК комсомола Михайлову»¹.

Товарищ Сталин! С вопросом обо мне не разобрались. В моей работе были ошибки и недостатки: известное превышение функций, вольность в отдельных записках, излишней резкостью в постановке вопроса вызвала раздражение у некоторых руководящих работников.

Свои ошибки я понимаю. Но то, что записано в решении ЦК обо мне, не соответствует действительности.

Прошу Вас, товарищ Сталин, лично разобраться в моем деле, принять меня.

В моих записках не было клеветы на ЦК, как меня обвинили, в них приводились официальные данные о сокращении количества женщин в номенклатуре ЦК ВКП(б) и обкомов.

Мои записки разбирались в ЦК, по ним принимались меры, например, в одной из записок говорилось, что в Совмине РСФСР нет женщин министров, тогда как в других союзных республиках они есть; назывались кандидатуры, одна из которых была выдвинута министром здравоохранения.

Вопрос о недостатках в выдвижении женщин, о сокращении их в номенклатуре ЦК и обкомов был поставлен Вами еще в 1947 году. По Вашему указанию группа работников аппарата готовила вопрос для внесения в ЦК.

Я занималась этой работой по поручению Секретариата. Вся моя жизнь прошла на глазах у партии. Центральный комитет партии, Вы, товарищ Сталин, выдвинули меня на большую работу снизу, терпеливо и заботливо выращивали из меня работника. У Вас я всегда находила помощь и поддержку. После моего ухода из комсомола было Ваше указание о моей работе в аппарате ЦК. Тов. Маленков выдвинул меня инспектором ЦК, работа моя оценивалась положительно.

Прошу Секретариат ЦК ВКП(б) пересмотреть решение обо мне, снять с меня клеймо клеветницы на ЦК и подозрительной критиканки.

О. Мишакова².

Пометы: «Т. Маленкову. П[оскребышев]», «На Секретариат ЦК».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 1055. Л. 160–161. Подлинник. Автограф

¹ Михайлов Н. А. (1906–1982). В 1938–1952 гг. – первый секретарь ЦК ВЛКСМ.

² Мишакова О. П. (1906–?). Член ВКП(б) с 1937 г. С 1936 по 1947 г. работала в ЦК ВЛКСМ, в 1938–1947 гг. – секретарь ЦК ВЛКСМ. В 1948–1950 гг. – инспектор ЦК ВКП(б), была освобождена от работы в аппарате ЦК решением Секретариата от 30 декабря 1950 г. В формулировке причин освобождения было указано: «...за клевету на ЦК ВКП(б), будто ЦК не хочет выдвигать женщин в центральные органы партии и правительства». С 1951 г. преподавала философию в Московском государственном педагогическом институте им. В. И. Ленина. 26 августа 1952 г. письмо Мишаковой, адресованное Сталину, рассматривалось на Секретариате ЦК ВКП(б). Было принято решение: «Поручить тт. Шкирятову и Пегову рассмотреть заявление». На контрольной карточке Секретариата 16 октября 1952 г. указано, что материалы находятся у Шкирятова. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 1055. Л. 159, 163).

Письмо Мишаковой, адресованное Сталину, 26 августа 1952 г. рассматривалось на Секретариате ЦК ВКП(б). Было принято решение: «Поручить тт. Шкирятову и Пегову рассмотреть заявление». На контрольной карточке Секретариата 16 октября 1952 г. указано, что материалы находятся у Шкирятова. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 1055. Л. 159–163). По документам Комитета партийного контроля при ЦК КПСС удалось установить, что в 1956 г. Мишакова была исключена из КПСС и, несмотря на неоднократные апелляции, восстановлена в партии не была. (РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 3. Д. 3–15829 10/295).

К письму приложена записка на имя Маленкова Г. М.: «Дорогой тов. Маленков! Обращаюсь к Вам, как к человеку, которому я многим обязана и перед которым виновата. Но, зная Ваше чуткое отношение, прошу Вас помогите. У меня большое горе, примите меня на 2–3 минуты. Век Вам буду благодарна. О. Мишакова. 21 августа [1952 г.]» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 1055. Л. 162).

№ 75

Ивашечкин М., депутат Курского областного совета

21–27 августа 1952 г.

Дорогой товарищ Сталин!

Прошу простить меня за беспокойство. Обращаюсь к Вам, дорогой товарищ Сталин, о наших думах, тревогах.

Я дважды писал в ЦК свои предложения по дальнейшему укреплению наших колхозов. Эти предложения относились к вопросам укрепления финансово-экономического положения колхозов, укрепления трудовой дисциплины и подготовки кадров наших колхозов.

Правда, мои предложения, возможно, не попали по адресу, так как на них просто не ответили...

За последнее время много думал, советовался с товарищами и набрался смелости внести эти предложения Вам, товарищ Сталин. Тем более нынешнее положение многих колхозов нашей Курской области по-прежнему остается крайне тяжелым. Подготовил проект улучшения работы наших колхозов. Вам же, товарищ Сталин, тезисно излагаю положение дел и предложения. Эти предложения, бесспорно, не исчерпывают всех недостатков, но, на мой взгляд, значительно улучшат дела в колхозах нашей области, а возможно, и ряда других.

Нет сомнения в том, что Вы, дорогой товарищ Сталин, ЦК о наших делах знаете, но все же хотелось еще раз забить тревогу и просить Вас вмешаться в дела колхозные.

Вот кратко положение дел.

1. В послевоенные годы урожай на колхозных полях значительной части нашей области не поднимался выше 10 центнеров с га. В силу этого трудодень колхозников оплачивался низко, животноводство всегда находилось под угрозой падежа (отпад велик), трудовая дисциплина ослаблена, и эти факты – при большой насыщенности техники, громадного отряда агрономов, передовой мичуринской науки!

Главной причиной низкого урожая следует считать крайне неудовлетворительную, плохую работу МТС, во-вторых, беспринципность, примирение к нарушению агротехники со стороны агрономов и других специалистов сельского хозяйства. Даже планирующие органы заведомо планируют 80–90 % глубокой вспашки, занижают нормы горючего на гектар! У нас уже повелось, что план подъема зяби из года в год срываем, сев ведем месяцами, теряем большое количество зерна при косовице и т. д. Разве можно ожидать хороший урожай!

Между тем по соседству с колхозными площадями на полях совхозов, даже на приусадебных участках колхозников (кстати, обработанных дедовским способом) урожай снимают в 1,5–2 раза больше.

Доложу Вам, дорогой товарищ Сталин, что нам, коммунистам, трудновато бывает в разговоре с колхозниками, которые справедливо требуют повышения урожайности, безоговорочного выполнения плана МТС.

Очень обидно, досадно, что при такой заботе всей партии, всего народа о наших колхозах мы в течение продолжительного времени не добьемся высоких урожаев. На местах очень свыклись с этими фактами (нарушением агротехники, плохой работы МТС, засоренностью площадей), что нам не угнаться за нашей промышленностью, где за брак, за срыв государственного плана снимают с работы, судят, создают действенное общественное мнение. Причем МТС взимают натуроплату с гектара площади. Следовало бы к другим мероприятиям взимать натуроплату с полученного и собранного центнера урожая. Решить также вопрос о нормах горючего.

2. За послевоенные годы резко повысилась продуктивность нашего животноводства, резко увеличилось поголовье.

Плохо, очень плохо обстоит дело с развитием птицеводства. В этом вопросе взят курс только на количественный состав птицы, невзирая на материальную базу, кормовой баланс. В значительной части наших колхозов плановое количество птицы удерживается большей частью к 1 января, потом начинается резкий падеж (из-за нехватки корма, помещений). С нового года колхоз в обратном порядке закупает птицу, тратит зерно, трудодни и дотягивает до 1 января...

Разве таким образом (без крепкой кормовой базы и наличия помещений) мы добьемся изобилия продуктов животноводства?

3. Объединенные колхозы превратились в мощные социалистические предприятия. Наши колхозы имеют большое количество автомашин, ведут значительное строительство, ведут банковские операции. Объединенные колхозы со своим многоотраслевым хозяйством не уступят нашим заводам, совхозам.

Однако в финансовой деятельности колхозов очень много серьезных ошибок и недостатков. Прежде всего, финансовая дисциплина.

Наши колхозы в значительной степени приобретают на рынках бензин, запчасти, мешки, веревки и т. д. и т. п. Мы подсчитали, что полуторатонная автомашина обходится колхозу в год 15–18 тысяч рублей (бензин), 5–7 тысяч рублей ее ремонт, другие хозяйственные покупки обходятся (в том числе на нужды животноводства) 25–27 тысяч рублей. Таким образом средний колхоз при одной автомашине выбрасывает 45–50 тысяч рублей колхозных средств перекупщикам.

Некоторая часть колхозных средств оформляется только расписками, причем не без так называемых «черных касс». До сего времени нет железного порядка расходования этих средств, нет выработанного положения о финансовых операциях колхоза, о правах и полномочиях бухгалтера колхоза – этого первого государственного контролера.

Далее. Наши колхозы уже не могут обойтись без квалифицированных десятников по строительству, кузнецов, шоферов, автомехаников. Они вынуждены их нанимать. У нас имеются факты, когда кузнец колхозу стоит в месяц до 1500 рублей, шофер – до 500–700 рублей и т. д.

Наша промышленность ежегодно получает большое количество слесарей, токарей, плотников и т. д. А разве у нас готовятся кадры тех же кузнецов, десятников, шоферов и др. для колхозов и колхозников?

Хозяйства колхозов растут, скоро нам будут нужны электрики, токари, слесари, а где колхозу их найти, не принимая на кабальных для колхоза условиях специалистов из городов?

4. Вместе с ростом колхозов, техники выросли наши люди, простые колхозники. Наш советский колхозник читает газеты, смотрит кино, слушает лектора.

Много работают наши колхозники, а культуры в селе еще очень мало.

Избы-читальни еще у нас работают плохо, да и обслуживают они в основном молодежь. В послевоенные годы, дорогой товарищ Сталин, мы построили много заводов, фабрик, каналов, тысячи домов. А радио на селе нет, нет и электричества. Плохо без них в селе! Колхозники часто сами предлагают свои сбережения для устройства радио, приобретения колхозной электростанции. Безусловно, что наша страна не может в несколько лет полностью радиофицировать и электрифицировать наши села. Однако наша область и все возможности в послевоенные годы не использовала. Разве много трудов надо, чтобы ежегодно каждый район радиофицировал 2–4 села? Да мы бы уже подошли к завершению! А какая это большая сила на селе – радио, а потом электричество. Эти две силы нам заменили бы сотни агитаторов, лекторов, украсили бы колхозников.

5. Ясно, что низкий урожай, слабая еще организаторская и партийно-политическая работа сказалась на трудовой дисциплине. Нашим колхозам явно не хватает рабочей силы, многие участки работы находятся в очень серьезном прорыве. Значительная часть молодежи идет учиться, часть колхозников (столяров, плотников, штукатуров и т. д.) ушла на производство, а в колхозе нехватка людей.

Много сейчас у нас, товарищ Сталин, думают, как закрепить, заинтересовать людей в колхозе, как укрепить трудовую дисциплину. Имеется и у нас предложение: установить (временно) гарантированную оплату труда для колхозников, выработавших минимум трудодней. Часть колхозников, ушедших на производство, как правило, небольшой квалификации, а их заработок не превышает 200–300 рублей. Бесспорно, что гарантичная* оплата трудодня вернула бы эту часть людей в колхозы, подняла бы заинтересованность в колхозных делах и т. д.

---

* Так в документе.

Известно, что установленная гарантийная оплата труда трактористов МТС уже сказалась положительно.

В первое время ряд колхозов без помощи государства не обойдется, но в самом ближайшем будущем колхозы окупят с лихвой, да и отпадет надобность в подобной оплате.

В громадном большинстве наши колхозники трудолюбивы, привязаны к земле всеми кровными узами, их также тревожат вопросы повышения урожая, работы МТС, культуры села.

Сейчас, товарищ Сталин, можно часто слышать, что, если бы товарищ Сталин приехал к нам в курские колхозы, посмотрел на наши урожаи, поля, работу МТС, агрономов, то все бы изменилось, поправилось. Так и говорят: не знает Москва наших дел, не поверит, что за послевоенные годы мы не добились больших успехов в сельском хозяйстве, отстали от промышленности, что мало получаем на трудодень и т. д. Обидно до слез бывает, дорогой товарищ Сталин, когда некоторая часть честных колхозников уже с января–февраля покупает хлеб в городе, который своими руками возвращают, убирают...

Вот краткое изложение основных вопросов нашей колхозной жизни.

Наше твердое убеждение состоит в том, что необходимо сейчас разработать, разрешить в этом году все наболевшие вопросы колхозного строительства, тогда можно быть уверенным в получении хорошего урожая, зажиточной колхозной жизни и нашего курского села.

Дорогой товарищ И. В. Сталин!

Мы все с большой радостью встретили решение ЦК о созыве 19 съезда партии. Это большое историческое событие для партии и всего народа. Только очень жалею, что в повестке дня съезда нет вопроса о колхозном строительстве.

Если нет целесообразности вносить специальный вопрос в повестку дня съезда (скажем «О мерах по дальнейшему организационно-хозяйственному укреплению колхозов и подъему культурного и материального уровня сельского населения»), то скажите, дорогой Иосиф Виссарионович, свое мнение, каким образом увеличить урожай, улучшить работу МТС, поднять культурный и материальный уровень села. А как давно мы ожидаем Вашего слова! Даже на собраниях, которые у нас проходили в связи с постановлением ЦК о созыве 19 съезда партии¹, можно было слышать: неужели товарищ Сталин нам ничего не скажет; почему же в повестке дня нет вопроса о колхозах и т. д.

Наши предложения сводятся к следующему.

а) установить самый строгий, самый жесткий порядок за агротехникой в колхозах. Широко сказать колхозникам: не будет урожая, если не выполним правил агротехники;

Установить порядок работы МТС и государственную ответственность за брак, срыв плана явби, сева, уборки. Повести борьбу в масштабах страны с бракоделами МТС, агрономами. Вновь пересмотреть вопрос о нормах горючего на гектар. Поднять в печати, в пропаганде этот важный и решающий сейчас вопрос судьбы наших колхозов. Пересмотреть порядок начисления натуроплаты МТС. Впредь взимать с центнера-гектара урожая.

б) пересмотреть планы развития птицеводства в колхозах и привести их в соответствие с кормовым балансом, помещениями. Разработать для каждого колхоза, района план развития птицы на 5 лет, указав по годам строительство новых помещений, увеличение кормовой базы;

в) решить вопросы о неотложных нуждах колхозов. Установить лимиты для колхозов на бензин, запчасти. Пересмотреть цены товаров, отпускаемые колхозам торговыми организациями, отделениями Сельхозснаба и т. д.;

Открыть сельскохозяйственные ФЗО для подготовки кузнецов, десятников, шоферов, слесарей, электриков и т. д. для колхозов.

Подготовить и издать положение о бухгалтере колхоза, инструкцию о порядке финансирования оплаты, о годовом балансе колхоза и т. д.

г) предусмотреть в новом пятилетнем плане хотя бы частичное радиофицирование и электрифицирование колхозов. Установить строгий контроль за выполнением этого плана, использовать самостоятельность колхозных масс;

Создать какие-то базы, резервы в районах (или межрайонные) для выполнения этого плана радиофицирования.

д) разработать порядок оплаты колхозников, выполнивших установленный минимум трудодней. Раздельно для каждого района, колхоза установить гарантированный минимум оплаты на трудодень.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Настоящее тревожное письмо не дает право думать, что у нас приуныли, боятся трудностей. Мы все полны решимости преодолеть еще большие трудности, неполадки, но и мириться тоже больше нельзя. После войны особенно укрепилось наше государство, возрос международный авторитет. Вот почему никак не хочется смириться с тем, что получаем низкий урожай, выдаем мало хлеба колхозникам, слабо прививаем колхозному селу культуру.

В основном по этим вопросам я писал в ЦК в 1950 г. и в 1951 г.

Конечно, наши наболевшие вопросы типичны только для некоторой части Курской области, но о них я все же решил Вам написать.

Дорогой товарищ Сталин!

Еще раз прошу простить меня, что побеспокоил Вас. Но вопросы, о которых Вам пишу, не дают покоя, да, по всей вероятности, не одному мне.

Если хотя в какой-то степени предложения могут быть обсуждены, прошу разрешить прислать проект по всем наболевшим вопросам.

Очень ждем Вашего слова, дорогой Иосиф Виссарионович!

Депутат Курского облсовета, замполит Белгородской ЛЭС* М. Ивашечкин².
г. Белгород, Курская область, Красина, 40.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 901. Л. 72–78. Копия. Машинописный текст.

¹ Решение о проведении очередного XIX съезда партии было принято на пленуме ЦК ВКП(б), состоявшемся 15 августа 1952 г. Пленум определил дату созыва съезда, повестку дня, докладчиков, нормы представительства и порядок выборов делегатов. Был утвержден проект директив по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951–1955 гг., проект текста измененного Устава партии. Извещение о созыве съезда было опубликовано в газете «Правда» № 233 от 20 августа 1952 г. Повестка дня предполагала обсуждение следующих вопросов: отчетный доклад ЦК ВКП(б), отчетный доклад Центральной ревизионной комиссии, директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951–1955 гг., изменения в Уставе ВКП(б), выборы центральных органов партии.

² К письму Ивашечкина М. приложена сопроводительная записка, адресованная Поскребышеву А. Н. «Депутат Курского областного Совета депутатов трудящихся. Уважаемый товарищ Поскребышев! Очень Вас прошу доложить товарищ И. В. Сталину кратко содержание настоящего письма. Если и это невозможно, то прошу Вас доложить о письме товарищу Г. М. Маленкову. С уважением М. Ивашечкин. 27. VIII. 52 г. г. Белгород, Курская обл., ул. Красина, д. 40». Пометы: «г. Ивашечкин М.», «т. Маленкову 5. IX–52 г.» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 901. Л. 71).

* Лесозащитная станция.

25 августа 1952 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Я один из тех иранских политэмигрантов, которые 12 февраля 1947 г. прибыли в Советский Союз.

В Иране я был сначала членом Народной партии¹, а затем членом Демократической партии Азербайджана.

Я был участником народного движения в Азербайджане, после подавления которого меня в числе других офицеров, участников вооруженного восстания, заочно приговорили к смертной казни. Центральный комитет Народной партии считал целесообразным мой выезд из Ирана в СССР. По указанию партии и при помощи советского посольства в Иране я приехал в г. Ашхабад, откуда был направлен в г. Сталинабад².

ЦК КП(б) Таджикистана я был направлен на работу в редакцию местной учительской газеты «Газетан Муаллимон». В редакции газеты я работал 3 года.

1950–1951 учебный год находился на педагогической работе в качестве преподавателя таджикского языка.

Будучи одновременно студентом Сталинабадского вечернего педагогического института и преподавателем в школе я испытывал большие затруднения и вынужден был перейти на работу в издательство АН Таджикской ССР, где работаю в качестве редактора таджикских текстов.

В течение 6-летнего моего пребывания в Сталинабаде я окончил двухгодичный вечерний университет марксизма-ленинизма при горкоме партии, экстерном закончил педучилище. С 1948 г. занимаюсь в вечернем пединституте, который кончаю в октябре этого года.

В 1948 г. я стал гражданином Советского Союза. В 1949 г. я обратился в ЦК КП(б) Таджикистана с просьбой о принятии меня в ряды большевистской партии. Но поскольку в соответствии с требованием Устава ВКП(б) у меня нет двух товарищей с дореволюционным партийным стажем³ (да и вообще таких товарищей в Таджикистане очень мало), которые могли бы дать рекомендацию мне, я не могу быть кандидатом в члены ВКП(б).

Товарищ Суслов, к которому я обратился с данным вопросом, ответил, что в ряды большевистской партии я могу быть принят лишь в случае изменения соответствующего пункта Устава очередным съездом.

И вот сейчас, накануне XIX съезда ВКП(б), я обращаюсь к Вам с просьбой уделить внимание этому вопросу.

Иосиф Виссарионович! Ведь данный пункт, я думаю, касается тех людей, которые были членами какой-либо реакционной партии, а я был членом Народной партии Ирана и Демократической партии Азербайджана, цели жизни и борьбы которых были и есть одинаковы с целями жизни и борьбы коммунистической партии.

Иосиф Виссарионович! Мне очень хотелось бы быть в передовом отряде советского общества – в рядах славной партии Ленина – Сталина. Клянусь Вам быть достойным высокого и благородного звания члена ленинско-сталинской коммунистической партии, к которой я фактически давно принадлежу.

Самади Акбер⁴.

Пометы на копиях: «т. Маленкову. П[оскребышев]», «Самади», «т. Маленкову. 8. IX. 52 г.».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 131. Д. 291. Л. 64, 64 об. Подлинник. Автограф. Л. 65–66. Копия. Машинописный текст. Ф. 558. Оп. 11. Д. 902. Л. 107–108. Копия. Машинописный текст.

- ¹ Народная партия Ирана была создана в 1941 г. Возглавляла демократическое антиимпериалистическое движение в Иранском Азербайджане и Курдистане. Движение было подавлено в конце 1946 г. Партия была запрещена в 1949 г.
- ² Сталинабад – название столицы Таджикистана Душанбе в 1929–1961 гг.
- ³ По Уставу ВКП(б), принятому XVII съездом ВКП(б) 10 февраля 1934 г., устанавливался следующий порядок приема в члены партии: «...в) Выходцы из других партий принимаются в исключительных случаях по рекомендации пяти членов партии: трех с десятилетним партстажем и двух с дореволюционным партстажем, не иначе как через производственную первичную организацию, с обязательным утверждением ЦК ВКП(б), независимо от социального положения принимаемого...».
- ⁴ Письмо Самади А. Поскребышевым А. Н. было направлено Маленкову Г. М., а затем поступило в отдел партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б). В справке, направленной из отдела в секретариат Маленкова 29 октября 1952 г., указано, что Самади дано разъяснение через ЦК Коммунистической партии Таджикистана (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 131. Д. 291. Л. 69).

№ 77

Велижанина Е. И., хозяйка квартиры, в которой жил Сталин И. В. в 1912 г.

25 августа 1952 г.

Председателю Совета Министров Союза ССР
Генералиссимусу Советского Союза
Иосифу Виссарионовичу Сталину

От гражданки Велижаниной-Алексеевой Ефросиньи Ивановны, у которой Вы в 1912 г. были на квартире в ссылке (с. Нарым Парабельского района Томской области) и проживающей в настоящее время в с. Слободка Лебедянского района Рязанской области у своей внучки Васильчук Тамары Петровны, работающей врачом в слободской больнице.

Заявление.

Я, Велижанина-Алексеева Ефросинья Ивановна, у которой Вы в 1912 г. жили в ссылке на квартире в с. Нарым Парабельского района Томской области, приехала сюда, несмотря на свой преклонный возраст 87 лет, из Нарыма вместе со своей внучкой Васильчук Тамарой Петровной в июне месяце 1951 года для того, чтобы повидаться с Вами, дорогой Иосиф Виссарионович¹.

Прошу Вас, Иосиф Виссарионович, принять меня к Вам вместе с внучкой Васильчук Тамарой Петровной повидаться и поговорить на старости лет о своей жизни.

В просьбе моей прошу Вас не отказать.

Велижанина

Пометы: «Велижанина-Алексеева», «т. Маленкову. 9. IX. 52 г.».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 901. Л. 36. Копия. Машинописный текст.

¹ См. Островский А. В. Кто стоял за спиной Сталина. М.; СПб., 2002. С. 368. Сведений о приеме Сталиным И. В. автора письма обнаружить не удалось.

**Золотарев И. М., инженер Днепродзержинского
азотно-тукового завода**

26 августа 1952 г.

В Политбюро ЦК ВКП(б)

Заявление

Приближающийся XIX съезд партии, несомненно, войдет в историю, как съезд непосредственного начала построения коммунизма в нашей стране. Как указано в § 1. проекта нового Устава нашей партии главными задачами Коммунистической партии Советского Союза являются – построение коммунистического общества путем постепенного перехода от социализма к коммунизму, воспитание членов общества в духе интернационализма и ряд других задач, неразрывно связанных с центральной задачей – построением коммунизма.

Из этих главных задач вытекает необходимость решительной борьбы со всеми пережитками капитализма в сознании людей, в том числе с национальной враждой, в корне противоречащей делу воспитания граждан СССР в духе интернационализма.

В первую очередь следует сказать об антисемитизме.

«Антисемитизм, – как говорит товарищ Сталин, – как крайняя форма расового шовинизма является наиболее опасным пережитком каннибализма. Коммунисты, как последовательные интернационалисты, не могут не быть непримиримыми и заклятыми врагами антисемитизма» (Сталин. Собр. соч., т. 13, стр. 28).

Действительно, к началу Великой Отечественной войны проявления антисемитизма почти совершенно исчезли из жизни нашей страны. Советские граждане еврейского происхождения не чувствовали никаких перегородок, отделяющих их от остальных братских народов Советского Союза. После войны положение резко изменилось.

Антисемитизм возродился в самых разнообразных формах. В любом общественном месте, на улицах и в торговых учреждениях сейчас можно услышать слово «жид» и всевозможные антисемитские выпады. Сильно заражены антисемитизмом молодые рабочие, пришедшие из села через систему гострудрезервов. Антисемитские выходки часты в школах. Даже среди молодых членов партии антисемитизм вовсе не редкость. На окраинах г. Днепропетровска евреям невозможно найти частную квартиру, хозяйчики – домовладельцы не желают сдавать комнат евреям. Даже некоторые ответственные работники проявляют себя в качестве заядлых антисемитов. Так, например, некий полковник, проживающий в г. Харькове, Дмитриевская ул., д. 19/2, кв. 2, буквально терроризирует своих соседей-евреев антисемитскими угрозами. Таких примеров можно привести немало.

И в высшей степени прискорбно, что с антисемитизмом никто не борется. Его как будто не замечают. Больше того, в ряде учреждений к евреям применяют ряд мер, явно дискриминационного характера. Новый начальник строительного управления МВД (почтовый ящик № 10) полковник Иванов, знакомясь с кадрами управления, заметил, что среди начальников участков стройки есть евреи. В частной беседе он заявил: «Я этих израильтян уберу».

Подобные угрозы не остаются на словах. Из институтов Академии наук УССР систематически изгоняются евреи под видом сокращения штатов. Подобные же факты имеют место в ряде министерств СССР. При приеме студентов в вузы также чинят препятствия еврейской молодежи (например, в Харьковском политехническом институте). Таких фактов дискриминации ЦК партии может найти сколько угодно в любом городе, при самой беглой проверке.

Как могло создаться такое положение? Никогда до сих пор в нашей партии не было такого позора.

Здесь, очевидно, вначале сыграли свою роль последствия немецко-фашистской оккупации. Вся геббельсовская пропаганда на оккупированной немцами территории была пропитана антисемитизмом. Украинские буржуазные националисты являлись и являются оголтелыми антисемитами.

После освобождения оккупированной территории вопросу ликвидации всех влияний фашистской пропаганды не было уделено должного внимания. Указания товарищей Ленина и Сталина о несовместимости антисемитизма с пребыванием в рядах партии были забыты. Часть коммунистов, особенно вступивших в партию в военное время, не прошедших длительной школы воспитания в духе марксизма-ленинизма, поддались влиянию людей, затронутых гнилью фашистской пропаганды.

В кругах украинской Академии наук все еще не изжиты уклоны в сторону украинского национализма. Не случайно там живучи проявления антисемитизма, так как антисемитизм – родной брат украинского национализма. В такой обстановке создается почва для прямых бандеровских выступлений¹.

Я привел факты, касающиеся в основном Украины. Но такое же положение имеет место и за пределами УССР и данный вопрос имеет всесоюзное значение.

В настоящее время антисемитизм является одной из форм проникновения фашистской пропаганды на территорию нашей страны, и в этом его особенное значение.

Между тем ни в печати, ни в каких-либо других формах нашей партийной пропаганды и агитации антисемитизм не разоблачается и не осуждается.

Вместе с тем нигде не осуждаются с марксистско-ленинской точки зрения и проявления еврейских националистических предрассудков. Очень слабо освещаются в нашей печати вопросы, касающиеся государства Израиль. Не всем достаточно ясно, что государство Израиль, в лице его правящей клики, не больше чем марионетка в руках империалистических хищников США, что трудящиеся этого государства – разменная монета в игре империалистических сил, что государство Израиль не является и не может являться центром еврейского народа. И вообще, согласно учению товарища Сталина о нации, не может быть никаких общих национальных интересов у евреев – граждан СССР и у подданных буржуазного государства Израиль, так как евреи не составляют единой нации в международном масштабе.

Непонимание этого вопроса привело несколько лет назад к известному прискорбному случаю, когда большая группа евреев – граждан СССР попала на удочку провокации исходившей от так называемой представительницы государства Израиль – Голды Меерсон².

Эта идиотская демонстрация у московской синагоги имела явно антисоветский характер и принесла большой политический вред советскому государству и самому еврейскому народу. Поэтому те репрессии, которым подверглись участники этой демонстрации, были вполне заслуженными, и об этом не стоило бы говорить, если бы этот злополучный факт не явился причиной усиления отрицательного отношения к евреям со стороны многих советских граждан и партийных работников.

К несчастью, не было предпринято никаких шагов к тому, чтобы широкие круги еврейского населения в СССР смогли осудить эту провокационную демонстрацию, заклеить ее участников как пособников американского империализма, например, путем вынесения резолюций на митингах или в печати, подтвердить свою преданность советской родине, которой еврейский народ обязан своим существованием.

---

* Правильно Мейр Голда.

Несомненно, что подавляющее большинство еврейского народа резко осудило бы эту наглую провокацию, участники которой никоим образом не выражали мнения всего еврейского населения СССР. И я считаю, что в данном случае допустили серьезную ошибку, что не выявили подлинного отношения всего еврейского народа к виновникам этого возмутительного акта – антисоветской демонстрации. Результаты этой ошибки оказались очень тяжелыми.

Вина за эту демонстрацию в глазах многих представителей советской общественности несправедливо оказалась возложенной на все еврейское население СССР в целом и это, несомненно, способствовало обострению антисемитизма. В частности, с этого времени обнаружилось факты явной дискриминации в отношении евреев, в корне противоречащей ленинско-сталинской национальной политике. Нельзя делать весь еврейский народ ответственным за действия кучки националистически настроенных интеллигентов, подобно тому, как нельзя спрашивать ответственности у украинского народа за деятельность бандеровцев. Изменников надо карать по всей строгости закона, но нельзя допускать, чтобы рикошетом удары попадали на людей честных.

Какие меры необходимы для ликвидации антисемитизма и одновременно с этим всех остатков еврейского буржуазного национализма?

Следует исходить из того, что почти все признаки, характеризующие нацию, уже неприменимы к евреям, живущим в СССР. Молодое поколение, как правило, уже не владеет еврейским языком и для него родным языком является русский. Религия также потеряла всякое влияние. Поэтому вполне закономерный исторический процесс должен привести и приведет в будущем к полной ассимиляции еврейского населения, проживающего в СССР. Особую роль здесь сыграют смешанные браки. Необходимо устранить все препятствия, которые могут помешать этому неизбежному естественному процессу, в первую очередь, антисемитизм и его оборотную сторону – остатки еврейского национализма. Я говорю только об остатках еврейского национализма, потому что даже при наличии известных националистических предрассудков у части еврейских трудящихся, даже и эти люди, тем не менее, остаются советскими патриотами, верными своей Родине, а не какими-то космополитами.

С полной ликвидацией проявлений антисемитизма облегчится задача ликвидации всяких еврейских националистических предрассудков и еврейская народность постепенно смешается с окружающим населением.

Само собою разумеется, речь идет не о насильственной ассимиляции, а об естественном процессе, основанном на неразрывной дружбе народов.

В свете этой исторической перспективы и следует решать, по-моему, еврейский вопрос в Советском Союзе.

Прошу Политбюро ЦК ВКП(б) обсудить и осуществить следующие мероприятия.

1. В решениях XIX партийного съезда указать твердо и определенно, что антисемитизм, наряду с другими формами национализма, несовместим с пребыванием в рядах Коммунистической партии Советского Союза.

2. Посредством закрытого письма ЦК или другим способом поставить в известность все руководящие органы партии и всех членов ВКП(б) о недопустимости каких бы то ни было мероприятий, носящих дискриминационный характер в отношении евреев, и категорически потребовать отмены этих мероприятий.

3. Учítывая, что антисемитизм есть одна из форм и проявлений фашистской идеологии, повести в печати и по всем другим путем агитации и пропаганды беспощадную борьбу с антисемитизмом. Глубже разяснять массам основы ленинско-сталинской национальной политики и учения товарища Сталина о нации, воспитывать массы в духе братства и дружбы народов, не зная никаких исключений. Использовать для этого различные формы идеологического воздействия, например кино, путем экранизации романов Ильи Эренбурга «Буря» и «Девятый вал» и т. п.³

4. Предложить прокуратуре СССР обеспечить действенное применение статей уголовных кодексов союзных республик, карающих в судебном порядке за проявление антисемитизма.

Прошу Политбюро ЦК ВКП(б) учесть всю неотложность принятия мер для ликвидации создавшегося недопустимого положения с антисемитизмом и положить конец такому позору, небывалому в истории нашего советского государства и большевистской партии.

Я уверен, что Политбюро ЦК ВКП(б) и лично товарищ Сталин примут все меры к тому, чтобы прекратить, наконец, то нетерпимое положение, которое создалось в результате недооценки антисемитизма как опаснейшего канала для проникновения фашистской идеологии в нашу страну.

Член ВКП(б) с 1920 года,
партбилет № 3862623

Золотарев Илья Михайлович⁴
инженер Днепродзержинского азотно-тукового завода.

г. Днепродзержинск.

Пометы: «т. Золотарев», «т. Маленкову. 11. IX. 52 г.»

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 901. Л. 54–59. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Советская национальная политика: идеология и практики. 1945–1953 / Л. П. Кошелева и др. (сост.). М., 2013. С. 855–858.

-
- ¹ Бандеровцы – участники военно-политических формирований Украинской повстанческой армии в Западной Украине в 1943–1947 гг. Названы по имени руководителя – Бандеры С. А. (1908–1959).
  - ² Мейр (Мейерсон) Голда (1898–1978) – государственный и политический деятель Израиля. В 1948–1949 гг. – посланник Израиля в СССР. До 1966 г. – на министерских постах в Израиле, в 1969–1974 гг. – премьер-министр Израиля.
  - ³ Эренбург И. Г. (1891–1967) – русский советский писатель, публицист, общественный деятель. Лауреат Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» (1952).
  - ⁴ Золотарев И. М. (1901–1973). Член РКП(б) с 1920 г. Трудовую деятельность начал в 1920 г. репортером в редакции газеты «Плуг и молот» в г. Павлограде. В 1920–1921 гг. служил в Красной армии, затем учился в Технологическом институте в г. Харькове. В 1923–1929 гг. на политической работе в Красной армии: заведующий делопроизводством в политуправлении Украинского военного округа, политрук артиллерийского полка 15-й Сивашской дивизии. В 1934 г. закончил Химико-технологический институт в Ленинграде. В 1934–1937 гг. – аспирант этого же института. С 1937 г. работал инженером на Азотно-туковом заводе в Днепродзержинске, в Березняках, в Дзержинске. С 1954 г. жил и работал в г. Рустави Грузинской ССР на Азотно-туковом заводе. С 1969 г. – на пенсии.

№ 79

Рыбников М. И., председатель ревизионной комиссии колхоза им. Молотова В. М. Парфеновского сельсовета Черемховского района Иркутской области

30 августа 1952 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

В апреле месяце сего года я писал в Совет Министров СССР о некоторых предложениях, но до сих пор ответа не получил. Не знаю, было ли получено мое письмо

или оно оставлено совсем без внимания. Поэтому обращаюсь лично к Вам, т. Сталин, и надеюсь получить ответ, будут ли приняты во внимание мои предложения или я ошибаюсь кое в чем.

Дело в том, что наблюдая на местах за всей жизнью колхозного строительства и улучшения жизни колхозников, иногда чувствуется, что некоторые старые мероприятия правительства надо бы изменять.

Привожу несколько примеров-предложений:

1. Чувствуется потребность в изменении редакции некоторых пунктов Примерного устава сельскохозяйственной артели и несколько их дополнить. Поэтому не мешало бы провести сбор предложений. Необходимо бы больше внимания уделить в колхозах на дисциплину труда, надо бы подравняться к производству. Крайняя мера – исключение из колхоза неисправимых колхозников – нереальна. У многих колхозников, а особенно у молодежи, в силу того, что в большинстве колхозов недостаточно культурных учреждений и низкая оплата труда, наблюдается тяга на производство. Учащиеся за 7 классов* и демобилизованные из армии в колхозы не возвращаются. Многие организации (лесосплав, леспромхоз и т. д.) и всевозможные вербовщики имеют права беспрепятственно и в неограниченном количестве брать рабочую силу в любом колхозе. Некоторые колхозники самовольно уходят из колхозов на производство безнаказанно, правда, хотя существует положение об их отзыве обратно, но чтобы добиться этого отзыва, как говорят, надо два пуда соли съесть.

2. Большая разница между городом и деревней ощущается в отношении к женщинам. Каждая женщина в колхозе до 55-летнего возраста, независимо от количества семьи и детей, обязана выработать минимум 120 трудодней, т. е. работать в колхозе все лето. А дома? Вот семья Колосовых. Самой домохозяйке 50 лет, восемь человек детей, из которых трое работают и трое учатся. Она уже бабушка, ей надо ходить за своим скотом и птицей, обработать огород, все помыть, починить, всем приготовить покушать, все прибрать и надо за 3–5 километров идти на поле работать. За невыполнение минимума она уже два раза осуждена нарсудом. А вот помоложе колхозницы, имеющие по 2–3 человека детей. Детяслей нет, т. к. наш колхоз, имеющий земельную площадь 28 000 га земли, состоит из 22 поселков (460 хозяйств) и самый крупный поселок, где центр колхоза, состоит из 30 домов. Детясли колхоз организует только в 3–4 поселках, а в каждом не имеет возможности и нет целесообразности. Поэтому многие детей оставляют на произвол судьбы или не выполняют минимума.

В городах женщины пользуются большей привилегией. Жены рабочих и служащих к общественному труду в обязательном порядке не привлекаются, они приезжают в наш колхоз на отдых, собирают у нас грибы, ягоды и т. д., а наши колхозницы этого делать и не в состоянии, и не имеют права (бригадир со света сживет). Кроме того городские жены больших начальников, несмотря на то что нигде не работают, ежегодно ездят на курорт. А чтобы послать на курорт труженицу колхозницу – это целое неосуществимое событие. Вот поэтому у многих колхозников тяга на производство. Надо бы выполнение минимума требовать с малосемейных женщин при наличии детяслей и имеющих детей от определенного возраста. А то и женщинам тяжело, и руководителям не легче, а кроме того, влияет на воспитание детей.

3. В постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13. IV. 42 г. «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней» сказано, что дети (подростки) колхозников 12–16 лет обязаны выработать в течение года не менее 50 трудодней.

---

* Так в документе.

В 1951 году я письменно обращался в юридический отдел газеты «Социалистическое земледелие»¹ с вопросом, распространяется ли этот минимум на учащихся, на что мне ответили, что да, исключения никому не сделано. Получается, что учащиеся колхозники 5–7–10 классов не имеют возможности повторить пройденное, подготовиться к следующей учебе, почитать литературу, т. к. бригадиры и правления колхозов включают их в уборочные звенья и в буквальном смысле «гонят» их все каникулы на работы, отсюда много неуспевающих. Возьмем опять же детей рабочих и служащих, особенно городских. Кроме того, что они все время имеют возможность посещать в городе кино, театры, библиотеки, дома культуры, стадионы и т. д., каникулы также проводят в культурном отдыхе, или в лагерях или просто выезжают в деревню (опять же в наш колхоз) поохотиться, порыбачить, почитать, отдохнуть. Их никто не беспокоит. Это тоже способствует тяге колхозников на производство, порождает недовольство колхозников, что городские имеют все блага – культурные учреждения, дома отдыха и курорты, отпуска и каникулы, а колхозники работают круглый год без выходных (зимой работаем на лесозаготовках).

4. Имеется мнение передовых колхозников – сокращать личное хозяйство, больше уделять внимания колхозным работам, не держать в личном пользовании коров и овец. Поэтому назревает необходимость колхозников, не имеющих скота, мясopоставками не облагать.

По поставке молока с коров, оставшихся почему-либо холостыми, никакой скидки не делается. А это случается часто, в результате чего хорошие коровы, оставшиеся холостыми, уничтожаются (забиваются на мясо), потому что ни один хозяин не держит целый год такую корову, т. к. надо сдавать молоко. Поэтому в целях сохранения маточного поголовья надо бы на холостых коров делать скидку поставки молока, хотя бы на 50 %.

5. В нашей стране зерновая проблема разрешена. Недостатка в хлебе нет. Нельзя ли отменить гарнцевый сбор² с колхозных мельниц. В нашем районе и области каждый колхоз имеет свои мельницы (а в нашем колхозе три), размалывают только свои колхозники и на фураж. На сторону сейчас молотить некому. Зачем Министерству заготовок давать планы гарнцевого сбора, выдавать стандартные квитанции, проверять, учитывать, требовать ежемесячные отчеты с колхозов, устанавливать на мельницах свои порядки, закрывать их и опечатывать? Лишняя волокита и неразбериха, т. к. не поймешь, кто хозяин мельниц, колхоз или Минзаг. Это нужно было, когда мельницы были еще частные или были источником доходов, а страна нуждалась в хлебе. Считаю, что сейчас это надо бы упразднить. В крайнем случае, давать колхозу план сдачи государству зерна в виде гарнцевого сбора, как за мельницы, без всякого вмешивания в это дело уполномоченных Министерства заготовок.

6. При укрупнении колхоза в 1950 году мы имели птицы 800 штук, а план был 3000 шт., в этом году мы должны были иметь 8000 шт., имеем 2000 шт. Птичник имеем для кур на 500 голов и в этом году построили для гусей на 300 шт. Ежегодно покупаем цыплят по 2–3 тысячи штук и все они за недостатком помещений погибают, т. е. колхоз ежегодно несет большие убытки, а покупать цыплят обязывают. Такое же положение со свиньями. Имеем три свинофермы вместимостью по 100 голов, а план 900 голов (имеем 800). Из-за необеспеченности помещениями (скученость) много поросят гибнет. На 3000 голов овец имеем два корпуса вместимостью по 500 голов. Плохо обеспечены коровниками и конюшнями. Строительство ведем неплохо, но сразу весь скот обеспечить невозможно. Кроме того, принимаем плановых переселенцев 100 семей, строим детясли, гараж, контору. В этом году построили две конюшни, МТФ, овчарник, птичник.

Надо бы колхозам давать обязательный план ежегодного строительства, а по таким видам скота, как птицы и свиньи, план дальнейшего развития поголовья давать, соотносясь с обеспеченностью их помещениями, особенно птицы, большинство колхозов несет большие убытки. Кроме того, мы не имеем специалистов-птицеводов, да и подготовить их негде.

7. Большой план дают и обязательно заставляют выполнять, посева картофеля. Нашему колхозу – 200 га. По нашим подсчетам, чтобы выполнить план поставки картофеля, оставить на семена, на фураж, для продажи и дать по 1 кг на трудодень колхозникам, нужно сеять максимум 100 га. Обрабатываем вручную (машин нет). Такой объем вручную обработать не в состоянии, поэтому получаем урожай по 50–60 центнеров с га. Только счет для плана и лишняя трата труда.

Такое же положение с посевом табака. План 22 га заставляют обязательно засеивать. Это же целая плантация, надо специалиста. К тому же он у нас на поле без полива не растет, а если и вырастет, то его никто не покупает и не заготавливает, пролежит зиму под сараем, к весне ничего и не останется.

Надо бы по таким культурам, как табак и картофель, доводить план из реальных возможностей и климатических условий колхоза, а не вслепую, чтобы только довести и числилось выполненным (может быть, за такое выполнение плана сева кое-кто в области получает премии), а колхозы от этого несут большие убытки и государству нет никакой пользы. Только и есть, что числится – посеяно. Самообман.

8. График хлебосдачи район получает свыше и изменению не подлежит. Поэтому колхозам зачастую дают график нереальный. Нашему колхозу ежедневно надо сдавать (чтобы закончить сдачу 13. IX) зерна 700 центнеров (план 14,5 тысяч центнеров). Колхоз имеет 5 автомашин, а работают только 2–3, т. к. стоят без колес – нет баллонов. Выручают мобилизованные городские автомашины, но за них надо платить 500–600 центнеров зерна, да и нет плановости в работе: то зерно лежит, а машин нет, а то машины есть – полно, а зерна нет. Нагонят в выходной их 20–30 машин, попробуй обеспечить всех тарой и грузчиками. Нашему колхозу, имеющему посев площади почти 4000 га и находящемуся от элеватора (райцентра) за 30–40 километров, разве нужно иметь 5 автомашин? Но купить их абсолютно негде, резину – колеса также нигде не купишь, лимита на горючее не дают – покупаем кое-где по коммерческим ценам. А вот в районах и вообще городах каждая немудрящая организация имеет – покупает новые автомашины, имеет лимиты на горючее и т. д. Они имеют возможность в выходные съездить погулять, перевезти сено, дрова, подзаработать и т. д., а в колхозах не на чем возить зерно. Здесь тоже ощущается резкая разница между городом и деревней.

Или вот снабжение сельскохозяйственными машинами. Правда комбайнов и тракторов вполне достаточно. В нашем колхозе в текущем году работает 13 комбайнов, но вот нет ни одной сушилки (всего в МТС одна на 3 колхоза). Нет зерноочисток, старые веялки все пришли в негодность, а новых нигде нет – не купишь. С зерном буквально запурхались – сырое. На элеваторе сваливаем на сушилку, т. е. оставляем в мешках на 4–5 дней (большая перегруженность), а мешкотары и так не хватает. Картофель 200 га обрабатываем вручную – одна сажалка только на всю МТС, а картофелекопалки или машины по междурядной обработке мы еще не видели, какие они есть.

9. Наш колхоз имеет сенокосных угодий 2400 га, а лесов 10 000 га, т. е. хороших (чистых) сенокосов почти не имеем, все в лесах и болотах. Поэтому больше половины косим вручную (из-за невозможности применить машины), из-за чего план сенокосения иногда не выполняем и колхозникам сена на трудодни ни один год еще не распределяли. Колхозники обеспечивали свой скот тем, что выкашивали в кустах и разных трущобах, где бригады никогда не косят. В этом году райорганизации так косить запретили и колхозники остались без сена. Оно правильно, что сено надо распределять на

трудодни, но в условиях нашего колхоза накосить на трудодни звеньями и заготовать копны, накошенные на протяжении 20–50 километров в лесах, болотах и трущобах, очень трудно. Учесть накошенное сено каждым мы можем сделать, а кто лишнее накосит – передать другому, но этого не разрешают и большинство колхозников остается без сена, несмотря на то что его в кустах много остается и пропадает. Здесь надо бы к таким колхозам подходить с другой меркой.

Вот на днях коллектив наших учителей написал заявление, чтобы колхоз разрешил им выкосить затопленные луга (наш колхоз на реке Б. Белая, а в текущем году затопило все луга), которые колхоз не косит, бросили, весной их придется выжигать, но правление нашего колхоза, на заседании которого присутствовал секретарь райкома т. Нойкин, боясь нарушения Устава сельскохозяйственной артели, в просьбе отказало.

Кому, спрашивается, на пользу такая перестраховка в нарушении Устава сельскохозяйственной артели? Никому, как говорят, ни себе, ни людям.

В этом больше повинны наши районные организации, допускающие иногда перестраховку в нарушении Устава сельскохозяйственной артели.

10. И последний вопрос – о подписке на заем.

Многие колхозники радушно встречают подписку и подписываются добросовестно. Но абсолютное большинство – не совсем. Подписка среди колхозников проходит тяжело. Может быть, мы еще не научились работать с людьми, но по состоянию видно, зажиточных у нас еще мало, большинство на одном уровне, а заем с каждым годом все прибавляется (план), да и налоги тоже. Я как коммунист ежегодно провожу подписку, в этом году меня послали в самую отдаленную бригаду, где подписка раньше проходила ниже всех, подписались по 300–500 руб. на каждое хозяйство – более прилично. Но проводить подписку становится все тяжелее. Некоторые (по секрету) спрашивают, когда же будет предел увеличению планов (план поставки мяса и молока тоже за эти годы прибавили), а доходность колхозников на трудодень у нас еще не прибавилась (по 1 руб. и 1 руб. 20 коп. на трудодень).

Правда мы с ответами не затрудняемся, разъясняем, но это опять-таки все сводится к тому, что у рабочих и служащих зарплата все повышается, цены на продукты снижаются, а у нас наоборот, т. е. наш товар (продукты) дешевеют, платежи повышаются, а доходы (и техника в т. ч.) пока нет.

Простите меня, дорогой Иосиф Виссарионович, за беспокойство, но я надеюсь, что хотя в некоторых вопросах, может и ошибаюсь, Вы ругать меня за это не будете. Это передаю Вам мнение колхозников, в частности и свое, предполагая, что до Вас некоторые мелочи, может быть, не доходят.

С уважением к Вам. М. И. Рыбников, председатель ревизионной комиссии укрупненного колхоза имени В. М. Молотова Парфеновского сельсовета Черемховского района Иркутской области.

Пометы: «т. Рыбников М. И.», «т. Маленкову. 19. IX. 52 г.»

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 902. Л. 100–106. Копия. Машинописный текст.

¹ «Социалистическое земледелие» – газета, в 1947–1953 гг. – орган Министерства сельского хозяйства СССР.

² Гарнецкий сбор – плата за помол и переработку зерна, взимаемая в плату реальной форме всеми государственными, кооперативными и колхозными мельницами.

[Ранее 3 сентября 1952 г.]

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Осмеливаюсь обратиться к Вам с письмом по некоторым вопросам организации и оплаты труда в колхозах.

Проживая до 1948 года в деревне и позже бывая иногда в колхозах, я видел не совсем удовлетворительное материальное положение колхозников. Я говорю о колхозах Медынского района Калужской области, о тех колхозах, где мне приходилось бывать.

С 1948 года по 1951 год, находясь на срочной службе в Советской армии, я не один раз слышал разговоры солдат о плохой оплате труда в некоторых колхозах. Из этого я заключил, что не только в Медынском районе Калужской области, но и в других местах труд колхозника оплачивается не совсем хорошо.

Исходя из собственных наблюдений и из слышанного мною, я объясняю себе это тем, что во многих колхозах не хватает рабочей силы. В деревнях остались люди в основном среднего и преклонного возрастов, молодежь разного рода путями и часть колхозников среднего возраста, кто имел возможность, как сейчас выражаются «удрять из колхоза», ушли в город или работают в ближайших промышленных предприятиях (там, где они есть). Это делается как бы по пословице: «Рыба ищет, где глубже, а человек – где лучше».

Хотя я хорошо понимаю, что промышленность является ведущей отраслью народного хозяйства и люди там очень нужны, все-таки считаю, что нужно несколько затормозить движение колхозников в город, так как недостаток рабочей силы остро ощущается во многих колхозах. Например, колхоз им. Ленина Дунинского сельсовета Медынского района Калужской области должен был в этом году по плану заготовить 400 тонн сена для прокормки скота, а заготовил только 200 тонн. Из-за отсутствия должного числа рабочих рук при благоприятной погоде колхоз не мог выполнить план заготовки сена.

Поэтому я считаю, что какие-то преобразования в смысле улучшения нужно сделать в колхозах.

В некоторых колхозах колхозники не получают на трудодень денег, нужных им на выплачивание налогов. Они вынуждены продавать что-нибудь из своего личного хозяйства, что не все и не всегда имеют возможность делать, а получаемого на трудодень зерна, как мне приходилось видеть, иногда второго и третьего сорта, которого при наличии излишек они могли бы продать, для многих семей едва хватает на питание. Такие колхозники живут в основном за счет своего приусадебного участка, хотя и платят отсюда довольно чувствительные при таком положении государственные поставки: молоко, мясо, шерсть, кожа, яйца, картофель и сельхозналог. Колхозники слабых колхозов не видят возможности жить за счет выработанных и оплачиваемых трудодней, поэтому не решаются бросить или отказаться от своего личного хозяйства, и чтобы жить за счет него прилагают максимум усилий к содержанию его в хорошем состоянии. Это отвлекает колхозников от коллективного хозяйства, делает колхозника частником, индивидуалистом и отрицательно отражается на общем состоянии колхоза.

Есть у нас колхозы, где колхозники побросали свои личные хозяйства, но таких колхозов пока у нас очень мало. Признаюсь, я не слышал о них. Несмотря на то что с каждым годом увеличивается посевная площадь и в большинстве колхозов повышается урожайность полей, все-таки в некоторых колхозах трудодень оплачивается не-удовлетворительно. Я это знаю еще из того, что, работая политвоспитателем молодых

рабочих, нанятых на строительство высотных зданий в г. Москве в основном из деревень, мне приходилось слышать, что уехали некоторые из них из деревень только потому, что там «не за что работать».

Низкая оплата труда в отдельных колхозах объясняется не только неудовлетворительной организацией труда или плохим руководством, а объясняется главным образом тем, что большинство работ в колхозах выполняется машинами МТС и почти весь урожай уходит на выплачивание натуроплаты за работу МТС. Например, бывший колхоз «Ударник» Никитского сельсовета Медынского района Калужской области несколько лет подряд был большим задолжником перед государством только потому, что не мог выплатить натуроплату за работу МТС.

Я, конечно, тов. Сталин, не против обработки земли машинами, нет, это было бы как нельзя глупо, но говорю к тому, что, по моему мнению, нужно пересмотреть расценки на натуроплату за отдельные виды выполненных работ МТС в колхозах и по возможности уменьшить эти расценки. Это даст возможность лучше оплачивать труд колхозника, а улучшение оплаты труда привлечет колхозника к более активному участию во всех хозяйственных работах колхоза, повысит его старание и прилежность, поднимет его сознательное отношение к труду. Это повлечет за собой также общий подъем коллективного хозяйства и даст возможность успешнее выполнять производственные планы в колхозах.

Рассчитываясь полностью с МТС за работу МТС в колхозе, некоторые колхозы не имеют возможности полностью рассчитаться с государством по заготовкам зерна, не имеют возможности засыпать семена для посева, не говоря уже о фураже для скота на годовую потребность, страхового и других фондов. А это приводит к тому, что весной в самое бездорожье колхозы должны завозить ссуду с государственных складов, рвут лошадей, расходуют средства, тратят время и труд колхозников. Я знаю, например, что колхозы Дунинского, Никитского и Перedelьского сельсоветов Медынского района Калужской области каждый год завозят семена для яровых посевов со станции Мятлевская за 40–50 км, из которых только 10 км колхозники везут семена по шоссе, а остальное расстояние по грязным проселочным дорогам, по которым и пешеходу трудно пройти. Зачем это делать? Осенью возить туда, а весной оттуда. Сколько здесь затрачивается труда и средств? Из-за этой перевозки колхозы не успевают посеять в агротехнические сроки и урожай бывает не такой, какой мог бы быть при других обстоятельствах.

Исходя из вышеизложенного, я предлагаю, тов. Сталин, пересмотреть расценки на натуроплату за работы МТС в колхозах и по возможности уменьшить эти расценки. Кроме того, нужно дать указание колхозам обязательно засыпать семенные фонды даже и в том случае, если колхоз не может полностью рассчитаться с государством или выплатить натуроплату за работу МТС.

Для того чтобы гарантировать оплату трудодня колхозника, я предлагаю ввести минимум обязательной оплаты трудодня в колхозах в зависимости от собранного урожая в среднем с гектара, и в связи с этим изменить пункт 11 Примерного устава сельхозартели. Мне кажется, что введение минимума оплаты трудодня имеет не только хозяйственно-экономическое значение для колхозов и колхозников, но и имеет большое политическое значение. Наши враги за рубежом бессознательно говорят, что колхозники в Советском Союзе живут нищенски. Мы можем им ответить, что установленный минимум обязательной оплаты трудодня обеспечивает колхозника всем необходимым: и деньгами, и продуктами, что у нас законом гарантируется обязательная оплата трудодня колхозника, даже в случае получения колхозом низкого урожая.

Я считаю, что это мероприятие укрепит в дальнейшем слабые колхозы и поднимет материальный уровень жизни колхозников

Как установить и в каком размере минимум оплаты трудодня (если Вы сочтете это приемлемым), пусть займется Совет по делам колхозов¹. Со своей стороны я предлагаю, как сказал уже выше, установить минимум обязательной оплаты трудодня в зависимости от собранного урожая в среднем с гектара (зерна, овощей, фруктов и т. д.), а минимумом оплаты трудодня в деньгах – в зависимости от годового дохода колхоза за исключением дохода, начисляемого за сдачу государству зерна и других сельскохозяйственных и животноводческих продуктов сверх плана, потому что на этот счет у меня будет особое предложение.

Установление минимума оплаты трудодня в деньгах вне зависимости от годового дохода, по моему мнению, лишит колхозника перспективы обогатить свой трудодень в прямом денежном отношении и умалит желание колхозника постоянно увеличивать годовой доход колхоза. А установление минимума оплаты трудодня в деньгах в зависимости от годового дохода колхоза, наоборот, даст колхознику перспективу обогатить свой трудодень в прямом денежном отношении и усилит его желание постоянно увеличивать годовой доход колхоза.

Но установление минимума оплаты трудодня в деньгах требует учета того обстоятельства, что не всегда колхозы укладываются в норму, предусмотренную сметой, при начислении трудодней. Тут я считаю нужно сделать примерно такую оговорку, что «при перерасходовании колхозом трудодней за год в целом минимум обязательной оплаты трудодня в деньгах отменяется». Это не даст возможность бригадирам и председателям колхозов разбазаривать трудодни, так как при такой оговорке на них ложится большая ответственность за оплату труда своих подчиненных.

Установление минимума обязательной оплаты трудодня в зависимости от собранного урожая будет мешать некоторым районным руководителям завышать категорию урожайности отдельных колхозов с тем, чтобы вывести свой район на более высокое место в области по урожайности. А такие случаи были, и делается это приблизительно так: перед уборкой урожая в колхоз приезжает представитель Министерства заготовок и в присутствии агронома МТС и председателя колхоза определяет среднюю урожайность с гектара. Для этого, как правило, подбираются наиболее «подходящие» участки посевов и составляется акт. Агроном хочет, чтобы на участке его работы урожай был хороший, представитель Министерства заготовок «не должен» возражать против этого «похвального» стремления, да и не может он обойти все поля колхоза, а председатель колхоза, если он человек не очень податливый, поспорит, поспорит, да и согласится.

Так было, например, в вышеуказанном колхозе им. Ленина Дунинского сельсовета Медынского района Калужской области. По настоянию агронома Передельской МТС тов. Цветковой средняя урожайность зерновых была определена в 9 центнеров с гектара. Как ни спорил председатель колхоза т. Буренков, говоря, что урожайность не превышает 6 центнеров, все-таки агроном настоял на своем и Буренков подписал акт или вернее госотчет об урожайности. Подписал этот отчет и председатель Дунинского сельсовета тов. Овчинников. Сделал он это или потому, что не знал действительной урожайности, или потому, что не хотел портить отношения с агрономом. Так в колхозе им. Ленина в прошлом году была завышена урожайность на целую категорию. Председатель колхоза т. Буренков ходатайствовал перед райисполкомом о снижении категории урожайности возглавляемого им колхоза, писал в Министерство сельского хозяйства, но ничего не добился.

Так как размеры госпоставок для колхозов устанавливаются в зависимости от той категории урожайности, к которой отнесен колхоз, то и пришлось колхозникам колхоза им. Ленина Дунинского сельсовета Медынского района Калужской области полу-

чать на трудодни не качественное зерно, а отходы от сортировки, именуемые зерном второго и третьего сорта, а прошедшей весной завозить ссуду для яровых посевов. Тов. Буренков после распределения остатков урожая на трудодни колхозникам подавал сведения в район о том, что колхозники получили на трудодень столько-то граммов зерна, хотя и знал хорошо, что в числе тех граммов чуть ли не 50 % было костеря². И так делается не только в колхозе им. Ленина.

При установлении минимума оплаты трудодня такое явление вряд ли имело бы место. Сразу было бы видно несоответствие установленной категории урожайности с фактической урожайностью полей данного колхоза, если бы при отсутствии обильных потерь и других гибелей урожая, в колхозе не хватило бы зерна для минимальной оплаты трудодня.

Иногда, Иосиф Виссарионович, районные руководители завышают урожайность отдельных колхозов еще и потому, что район в целом не выполняет взятых перед Вами в письме обязательств. И вот, чтобы скрыть этот позор, районные руководители прибегают к такой проделке.

Моему предложению по введению минимума оплаты трудодня противопоставляется (если я не ошибаюсь) постановление Совета Министров о том, что правление колхоза имеет право распределять между членами колхоза 15 % зерна от сданного зерна государству. Но я еще раз хочу сказать, что колхозники в ряде случаев получают некачественное зерно или получают очень мало, так как правление колхоза, пользуясь возможностью распоряжаться этими 15 %, нередко продает часть из них на колхозном рынке или нуждающимся колхозникам на покрытие каких-либо расходов, которых в слабом колхозе всегда бывает много.

Предлагая ввести минимум оплаты трудодня в деньгах в зависимости от годового дохода колхоза, я сделал оговорку «за исключением дохода, начисляемого за сдачу государству зерна и других сельскохозяйственных и животноводческих продуктов сверх плана». Оговорился я потому, что хочу предложить следующее: средства, получаемые от государства за сдачу сверх плана зерна и др. сельскохозяйственных и животноводческих продуктов, начислять в банке на особый счет колхоза с целью накопления средств для строительства агрогорода. Деньги, начисляемые на этот особый счет накопления, банк выдает колхозу тогда, когда районный исполнительный комитет и РК ВКП(б) сочтет сумму накопления достаточной для построения агрогорода на территории колхоза, производившего накопления. Я думаю, что кампания за накопление средств для строительства агрогородов в колхозах за счет сданных сверх плана сельскохозяйственных и животноводческих продуктов, вызовет большой энтузиазм в колхозных массах. Ведь каждый колхозник мечтает о строительстве агрогорода в своем колхозе. Собственными силами колхозов построить агрогорода нельзя. Поэтому рабочие должны прийти на помощь колхозникам. Рабочие-строители должны перейти из города в деревню. Это будет ярким проявлением крепкой и нерушимой дружбы рабочего класса с колхозным крестьянством. Вот в чем заключается мое третье предложение.

Заканчивая свое письмо, я хочу еще сказать несколько слов о практикуемых в настоящее время методах проведения уборочной кампании в колхозах, которые считаю не вполне правильными. Здесь я опять буду критиковать работу некоторых районных руководителей. Как только созревают хлеба, колхозы приступают к уборке. Убрав часть урожая, приступают к молотье. Делается это обычно по указанию уполномоченных из района, чтобы быстрее приступить к сдаче зерна государству. При этом получается так, что один участок молотят, другой стоит на корню и перезревает или в скошенном виде

---

* Райком

разбросан по полю. Там, где убирает комбайн, этого не бывает. Но ведь не во всех еще колхозах хлеб убирают комбайны и не всегда погода, а в некоторых колхозах и площадь, позволяет работать комбайну. Я сам до 1948 года работал в колхозе и говорю это как очевидец. Мне приходилось молотить рожь, когда большая половина озимых была еще на корню, и приходилось косить рожь, которая обильно теряла свои зерна, потому что время косовицы было утеряно за счет обмола та ранее скошенного участка.

Из-за такой организации работ во время уборочной в 1946 году был осужден на пять лет тюремного заключения председатель колхоза «Юный ленинец» Дуинского сельсовета Медынского района т. Бирюков И., у которого сопрекло несколько гектаров скошенного овса. А сопрекло овес потому, что в хорошую погоду колхозники по указанию уполномоченного РК ВКП(б) или райисполкома (я точно не знаю) вместо того, чтобы скирдовать скошенный участок, занимались молотьбой. Эту вредную практику видит каждый колхозник, но... «возражать представителям власти в такой горячий момент значит вредить делу. Разве можно допустить, чтобы район был отстающим по сдаче хлеба государству. Лучше сдать меньше, но раньше. По крайней мере, никто не упрекнет в неразворотливости. Работа видна». Так или приблизительно так рассуждают некоторые начальники. Сейчас у таких начальников главная задача – быстрее заставить колхозы рассчитаться с государством, во что бы то ни стало не отстать от других районов или раньше на десять дней, чем в прошлом году, доложить Вам, что колхозы области полностью рассчитались с государством и сдали сверх плана столько-то тонн зерна.

Я не буду дальше распространяться по этому вопросу, а скажу, что я осуждаю такую практику руководства. Она, эта практика, сопровождается большими потерями урожая и вредна государству. Я считаю, что нужно вначале убрать урожай, скосить и заскирдовать, не допуская утечки, намолотить, если нужно на семена для посева озимых, а затем молотить для государства и молотить так, чтобы в колосьях ничего не оставалось. В том случае, если рожь или другая культура вследствие большой влажности или неисправности машины обмолачивается не чисто, пропустить солому еще раз, взять из нее все, чтобы стога потом не обрастали зеленым мхом.

Иногда, тов. Сталин, и комбайны обмолачивают не чисто, особенно во время ненастной погоды. Подтверждением этого может служить статья корреспондента Н. Карасева, помещенная 10 августа с. г. в газете «Правда» об уборке хлебов комбайнами в Рязанской области, где он пишет, что «из многих районов идут сигналы о больших потерях урожая. Нередко случаи, когда потери достигают более двух центнеров на каждом гектаре. В колхозе «Красная нива» Троекуровского района на массиве, убранном комбайнами, потеряна четверть урожая»³. Я считаю, лучше уже убрать урожай жнейками или другими машинами, чем допустить такие обильные потери. Лучше молотить урожай глубокой осенью, чем терять его летом. Думаю, что если бы комбайны не применялись там, где они не могут качественно работать, наше государство получило бы гораздо больше хлеба, да и колхозники больше бы получили хлеба на трудодни.

На этом разрешите мне закончить свое письмо. Если я написал здесь что-нибудь не так, глупо или бессодержательно и мои предложения неприемлемы, прошу простить меня. Не из дурных побуждений я делал это.

Желаю Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, долгих лет жизни на благо всего трудового народа.

Искренне любящий Вас Ив. Георг. Иванов

Мой адрес: Москва, Московско-Киевская ж. д.,
станция Очаково поселок транспортников «Обострой», дом № 36, комната № 71.

Пометы: «Иванов И. Г.», «т. Маленкову. 5. IX. 52 г.»

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 901. Л. 62–70. Копия. Машинописный текст. Ф. 17. Оп. 119. Д. 1292. Л. 32–41. Подлинник. Автограф. Л. 23–31. Копия. Машинописный текст. На копии имеется помета: «т. Маленкову. П[оскребишев]».

-
- ¹ Совет по делам колхозов создан в 1946 г. при правительстве СССР для установления контроля за соблюдением Устава сельскохозяйственной артели и для разрешения вопросов колхозного строительства. Упразднен в 1953 г. с передачей его функций Министерству сельского хозяйства СССР.
- ² Костер – общее название некоторых сорных и зерновых злаков.
- ³ В газете «Правда» № 223 от 10 августа 1952 г. С. 2 помещена заметка корреспондента газеты Н. Карасева под названием «Почему плохо используются комбайны» о ходе уборки урожая зерновых культур в различных районах Рязанской области.

№ 81 Горовой Ф. С., член ВКП(б)

3 сентября 1952 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Убедительно прошу ответить на вопрос, интересующий каждого члена партии. Почему на XIX съезде партии не будет обсуждаться вопрос утверждения Программы нашей партии? Каждому члену партии известно, что на XVIII съезде партии была избрана комиссия, которая должна была подготовить и представить на утверждение очередного съезда партии новый проект Программы партии¹. По данному вопросу существуют различные мнения, и требуется Ваше высокоавторитетное объяснение.

Член ВКП(б) Ф. Горовой

Мой адрес:

г. Молотов, ул. Ленина, 191, кв. 31. Ф. С. Горовому.

Помета на подлиннике: «Сводка».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 882. Л. 28. Подлинник. Автограф. Л. 27. Копия. Машинописный текст.

---

¹ XVIII съезд ВКП(б) состоялся 10–21 марта 1939 г. в Москве. Среди вынесенных для обсуждения вопросов было намечено избрание комиссии для внесения изменений в Программу ВКП(б). Комиссия в составе 27 человек под председательством Сталина И. В. была избрана на последнем, восемнадцатом, заседании съезда. См.: XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б): Стенографический отчет. М., 1939. С. 635, 687. Вероятно, работа была прервана в связи с событиями Великой Отечественной войны и восстановительным послевоенным периодом. XIX съезд партии (1952) принял решение о переработке Программы КПСС и с этой целью избрал комиссию. Новая, третья, Программа КПСС была принята XXII съездом в 1961 г.

№ 82

Анонимное, от шахтеров Донбасса

4 сентября 1952 г.

Копия

г. Сталино – Донбасс.

31 августа, в День шахтера, в 4 км от г. Сталино состоялись похороны *54 шахтеров Буденновской шахты (4–5 км от г. Сталино)*, на этих похоронах присутствовала правительственная комиссия: Коротченко¹ и Засядько² (министр угольной промышленности), на следующий день состоялись похороны еще 12 шахтеров, в тяжелом положении находятся 27 шахтеров в больнице (многие из них вот-вот умрут). Траурный День шахтера получился для наших горняков.

В прошлом году на Щегловской шахте (тоже рядом с г. Сталино) во время взрыва погибло 42 человека.

Когда этому будет конец?

Знает ли об этом товарищ Сталин?

Группа шахтеров³.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 113. Д. 194. Л. 233. Копия. Машинописный текст.

¹ Коротченко Д. С. (1894–1969) – советский государственный и партийный деятель. В 1947–1954 гг. – председатель Совета Министров Украинской ССР.

² Засядько А. Ф. (1910–1963). В 1948–1955 гг. – министр угольной промышленности.

³ Письмо было направлено в редакцию газеты «Правды» и оттуда переслано 13 сентября 1952 г. главным редактором газеты Ильичевым Л. Ф. В особый сектор ЦК ВКП(б) Поскребышеву А. Н. На письме имеется резолюция Поскребышева: «т. Берия Л. П.» (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 113. Д. 194. Л. 234).

№ 83

Савинов К. И.

6 сентября 1952 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

В настоящее время техника сельскохозяйственного производства достигла в большинстве районов страны высокого уровня, больших успехов добилось культурное строительство в деревне, сознание колхозников поднялось на небывалую высоту. Эти большие достижения в сельском хозяйстве являются результатом существования колхозов, сыгравших огромную роль в развитии производительных сил в сельском хозяйстве страны.

Однако я думаю, что к настоящему времени колхозы уже выполнили свою задачу и дальнейшее развитие сельскохозяйственного производства могло бы быть более успешным, если бы оно не упиралось в рамки колхозов.

Вопрос о кадрах в сельском хозяйстве является в настоящее время основным. Громадное большинство сельской молодежи идет учиться в город, получает там среднее и высшее образование, становится инженерами и техниками, педагогами и учеными и оседает в городе. Обратное в деревню возвращаются лишь единицы. Поэтому в деревне очень остро стоит вопрос о кадрах.

Чтобы решить вопрос кадров в деревне и удовлетворить потребность молодежи в получении знаний (особенно политических) и повышении своей квалификации, необходимо создать в деревне густую сеть сельскохозяйственных учебных заведений наподобие ремесленных училищ и школ ФЗО* в городе, которые бы внедряли агротехнические знания и передовые методы сельскохозяйственного производства, осуществляя тем самым массовую подготовку молодых специалистов для сельского хозяйства.

Кроме того, необходимо расширить сеть средних и высших сельскохозяйственных учебных заведений в городе и добиться того, чтобы все руководящие работники в сельском хозяйстве имели специальное высшее образование.

С другой стороны, необходимо изменить систему оплаты сельскохозяйственного труда, перейдя от метода оплаты по трудодням к денежной оплате. Это создаст большую заинтересованность работников сельскохозяйственного производства в их труде и обеспечит им устойчивую заработную плату.

По моему мнению, в настоящее время содержание сельскохозяйственного производства тяготеет к наличию колхозно-кооперативной формы собственности. Поэтому я считаю, что при современной технике сельскохозяйственного производства возможно осуществить переход к одной форме социалистической собственности.

Внедряя современную технику и передовые методы труда, государство проводит большую работу по повышению уровня сельскохозяйственного производства в колхозах. Огромные капиталовложения государства в сельское хозяйство, особенно создание мощных оросительных систем и лесозащитных полос, призваны обеспечить высокие устойчивые урожаи, а внедрение электричества в сельское хозяйство – комплексную механизацию сельскохозяйственных работ.

Поэтому переход к одной форме собственности можно осуществить прежде всего в этих районах. Вместо колхозов нужно создать там хозяйства, организованные по типу совхозов.

Прошу Вас ответить, верно ли я понимаю перспективу развития сельского хозяйства в настоящий момент.

Савинов

(Савинов Константин Иванович, проживающий в г. Москве, Кадашевский тупик, д. 2, кв. 6)

*РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 882. Л. 50–50 об. Подлинник. Автограф. Л. 48–49. Копия.
Машинописный текст.*

№ 84

Багно А. Е., ученик 9 класса Краснопольской средней школы

[Ранее 9 сентября 1952 г.]

Москва. Кремль. И. В. Сталину.

Здравствуйте, тов. И. В. Сталин!

Простите, что побеспокоил, но этого требует дело. Писал я уже и в ЦК ВКП(б) 14.VII.1952 г. и в «Правду» 12.VIII.1952 г. целую статью послал (я ее приведу здесь до-

---

* Фабрично-заводское обучение.

словно), но ответа ниоткуда не получил. Вот смотрю в окно, а напротив стоит пшеница, осыпается и хочешь не хочешь побуждает к действию. Так уж нас воспитывают.

Привожу статью:

Минимум оплаты труда колхозников.

Много колхозов Советского Союза благодаря раньше проведенным мероприятиям партии и правительства вышли в передовые и догнали и перегнали довоенный уровень своего развития во всех отношениях: намного увеличили поголовье скота, выращивают богатые урожаи зерновых и других культур, неустанно повышают быт и культуру колхозников этих колхозов.

Но есть и совсем противоположное явление – это отсталые колхозы. Уровень оплаты труда в них очень низкий. В колхозе им. Сталина Красноярского района Курской области дали по 700 граммов и 7 коп. (?) на трудодень. В колхозе им. Сталина Краснопольского района Сумской области – по 1 кг и 8 коп. на трудодень. В колхозе им. Фрунзе Краснопольского района Сумской области – по 1 кг и 1 рублю на трудодень. Так оплатился труд в 1951 году (теперь тоже не лучше).

Еще в военное время при недостатке рабочих рук, тягловой силы и инвентаря отсталые колхозы получали малые урожаи со своих земель, следовательно, и трудодень оплачивался плохо. Колхозники, возвращавшиеся с войны, видя такое положение в колхозах, устраивались на работу на предприятия. Обескровленные за войну колхозы, имея в председателях нерадивых людей, не пополнялись рабочей силой. Это привело к тому, что при плохом руководстве районами и по сей день, несмотря на укрупнение их, колхозы остались отсталыми, с плохими бытовыми условиями колхозников. Зарабатывая мало в колхозах, терпя убыток от своих хозяйств, колхозники, не получающие средств со стороны, разорились и ушли из колхозов «туда, где лучше».

Многим оставшимся колхозникам, получающим мало средств со стороны, уже в этот год придется продавать коров, чтобы расплатиться с налогом, который очень большой вследствие громадных огородов (0,5 га), без которых жить нельзя. Об одежде, пище и некоторых других вещах нечего и говорить. Колхозника можно узнать еще издали.

Сознание, следующее за материальным положением, без воздействия агитаторов стоит на низком уровне. Боятся критиковать из опасения материальных прижимок. Некоторые уверены в том, что на белое нужно говорить черное, иначе мол не проживешь и т. д. (Моя писанина на то и скидывается).

Вследствие того же плохого материального положения в отсталых колхозах колхозников не хватает рабочих рук*. Чувство мелкого собственника, держащее старое поколение в колхозах, молодежи не присуще. И она почти вся уходит из колхозов.

Значит, для отсталых колхозов можно сделать один вывод: если дела их будут идти дальше так, то некоторые из них могут, чего доброго, развалиться.

Но есть два выхода.

Или усилить политмассовую работу, при этом процесс подтягивания отсталых колхозов к передовым будет долгим и постепенным и то не во всех колхозах.

Или назначить минимальный размер оплаты труда, ниже которого труд колхозника не должен оплачиваться. Колхозники-то не виноваты, что ими не умеют руководить. Они трудятся честно. Это мероприятие с усилением политмассовой работы даст громадный толчок вперед как колхозной жизни, так и страны вообще.

Да и говоря языком материалиста, выходит то же самое.

---

* Так в документе.

Производительные силы отсталых колхозов далеко впереди 40-го года, а производственные отношения, основанные на материальном положении колхозников отсталых колхозов, где-то за 40-м годом.

Значит, корень всех колхозных бед отсталых колхозов лежит в материальном положении колхозников, так как идей не нагодуешь* и налог не заплатишь, в нарушение принципа колхозной жизни «соединения личной выгоды колхозников с государственными выгодами».

Устраняя этот корень отсталости административным путем, можно добиться революционного, скачкообразного поднятия как материального, так и за ним следующего идейно-культурного уровня колхозников.

Имея наличие свободных денег, колхозник может обзавестись радио, получением газет и другими культурными средствами. Так он будет втянут в идейно-культурную жизнь страны и мира. Но чтобы добыть эти деньги, колхознику нужно работать и при этом честно, с уважением к работе, ибо, чем больше и лучше он сделает, тем больше он получит, тем лучше он будет жить.

Этот скачок материального положения колхозника вперед вызовет отлив из промышленности рабочих в колхозы, что в свою очередь вызовет еще большую механизацию и рационализацию производств промышленности. (Инженерам придется потрудиться изрядно.)

Возьму хотя бы нас. Нам начислили 1202 рубля налога. Мать работает одна (отец женился другой раз) и зарабатывает, примерно, 200 трудодней. Денег, конечно, мы не видим – уходят на облигации. Пока отец высылал справку (он работает в шахте) и мы налог не платили, тогда жилось хоть и безденежно, но сносно, а теперь приходится продавать корову и на тот год уезжать, потому что мы воровать не способны, а тут не уворуешь – не проживешь без средств со стороны.

Вот и сейчас двух колхозниц из колхоза им. Сталина Краснопольского района будут судить за хлеб. Что же они с жиру пошли его воровать? Может быть их детям нечего будет есть зимой. А в колхозе, сколько там дадут? Если бы они жили на положении «повышенного быта», тогда уж другое дело. Можно бы и 10 лет дать. А раз их, считай, к этому принудили, а теперь 10 или сколько там лет тюрьмы дали – это уже несправедливо. Создайте сносные материальные условия, а потом судите.

Это не отчет с общими цифрами и громкими словами, а простое описание окружающего с выводами и выходами. Может, что написал не так, извиняюсь. Как сумел. Закончил еще только 8 классов, год пропустил, да и по недостаточности сознания в младших классах к учению относился халатно. До свидания.

Багно Анатолий Емельянович

Ученик 9 класса Краснопольской средней школы.

Мой адрес: Сумская область, Краснопольский район, хутор Михайловка –

Багно А. Е.

Прошу выразить свои воззрения на мое письмо, ибо так дальше жить нельзя – это противоестественно советскому строю.

Пометы: «Багно А. Е.», «т. Маленкову. 13. 9. 52»

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 901. Л. 10–13. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Советская жизнь. 1945–1953 / Е. Ю. Зубкова и др. (сост.). М., 2003.

С. 255–257.

---

* Так в тексте.

9 сентября 1952 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

К этому письму приложен план превращения строительства Москвы в великую стройку коммунизма. Мне кажется, что осуществление в ближайшие годы такого плана реально и соответствует огромным возможностям нашего народа.

Возведение в кратчайшие сроки Большой Москвы явится еще одним свидетельством мощи советского государства, достойным великой сталинской эпохи исторических преобразований, эпохи создания коммунистического общества.

Лауреат Сталинской премии, кандидат технических наук Семенцов С. А.

План

превращения строительства Москвы в великую стройку коммунизма.

I. Причины постановки вопроса

1. В настоящее время в Москве строится около 800 тыс. кв. м жилой площади. Ежегодный прирост населения Москвы, по-видимому, составляет не менее, т. е. около 200–300 тыс. человек. Таким образом выполняемое ежегодно строительство обеспечивает один лишь прирост населения площадью в среднем в 3–4 кв. м на одного человека и не устраняет острого недостатка жилплощади в Москве.

Для ликвидации жилищного кризиса необходимо увеличение темпов строительства Москвы в несколько раз.

2. Москва – столица мира, но внешний вид некоторых ее улиц, площадей, железнодорожных и шоссежных въездов не соответствует ее высокому значению в жизни Советского Союза и всего мира.

Необходимо быстрое преобразование внешности Москвы путем строительства большого количества новых зданий, парков, озеленения улиц и т. п.

II. Предложения

3. Превратить строительство Москвы в великую стройку коммунизма; задача этого строительства – в пятилетний срок построить 30 миллионов кв. метров жилой площади и одновременно сделать внешний вид Москвы, соответствующим ее значению.

Примечание: второй вариант этого предложения – строительство не 30, а 20 миллионов кв. метров в пятилетний срок.

4. Подготовку к этому строительству провести в 1953–54 гг. Строительство выполнить в 1955–1959 гг.

III. Стоимость строительства

5. При стоимости кв. метра жилплощади в 2000 руб. стоимость всего строительства составит около 60 миллиардов рублей. При выполнении строительства в пять лет необходимы ежегодные затраты в 12 миллиардов рублей.

Примечание: при осуществлении второго варианта (20 млн кв. м) стоимость всего строительства составит 40 миллиардов рублей, т. е. 8 миллиардов руб. в год.

IV. Источники финансирования

6. Возможны три варианта финансирования строительства, изложенные ниже.

1-й вариант. Все финансирование осуществляется государством.

2-й вариант. Кроме государственных средств для финансирования строительства должны быть привлечены средства населения Москвы. Для этого все строительство должно быть осуществлено на основе жилкооперации.

При этом предполагается, что жилкооперация как форма решения жилищного вопроса (созданная для привлечения средств населения), может быть принята в условиях недостатка жилплощади в период перехода от социализма к коммунизму. В дальнейшем при полной обеспеченности жилплощадью и осуществлении строительства коммунизма жилкооперация, естественно, будет ликвидирована.

7. Жилищно-строительные кооперативы должны обеспечить 50 % стоимости строительства; остальную часть стоимости принимает на себя государство, помогая жилкооперации.

8. Стоимость жилплощади, оплачиваемая населением, должна находиться в зависимости от размеров площади, получаемой на одного члена семьи.

Государство полностью оплачивает стоимость некоторого минимума площади на человека (напр., 3 кв. м) и государство частично оплачивает следующие 5 кв. м площади, т. е. разницу между 8 кв. м и 3 кв. м). Площадь сверх 8 кв. м на человека должна оплачиваться полностью лицами, ее получающими.

Эта система позволит, в частности, в первую очередь обеспечить площадью наиболее нуждающуюся в жилье часть населения Москвы, так как минимальная площадь предоставляется бесплатно или же при небольшой оплате. Возможные примеры оплаты стоимости жилплощади приведены в приложении № 1.

9. Для еще большего привлечения средств населения Москвы к осуществлению этого строительства целесообразно передать всю существующую жилплощадь Москвы, принадлежащую Моссовету, учреждениям и заводам – жилкооперативам. При этом занимающие эту площадь лица частично оплачивают стоимость переходящей в собственность жилкооператива площади. Учитывая износ существующих домов, указанную оплату можно принять равной половине оплаты новой жилплощади (см. приложение № 1).

10. Оплата площади производится в рассрочку систематическими взносами в жилкооперативы от 10 до 20 % суммы заработков, получаемых всеми членами семьи. Новая жилплощадь предоставляется после выплаты 50 % полагающейся за нее платы.

Взносы за жилплощадь полностью или частично возвращаются ее владельцу при освобождении им всей или части занимаемой жилплощади.

3-й вариант. Так же, как и во 2-м варианте финансирования, кроме государственных средств для финансирования строительства привлекаются средства населения Москвы. Для этого выпускается государственный заем – заем строительства Большой Москвы.

11. Приобретение облигаций займа на определенную сумму дает право на получение жилплощади. Заем распространяется на добровольных началах.

12. Оплата жилплощади, осуществляемая приобретением облигаций займа, производится в размерах, установленных выше, во 2-м варианте финансирования строительства через жилкооперацию (см. приложение 1).

Таким образом для оплаты малых норм жилплощади предусматриваются те же льготы, что и указанные в п. 8.

13. Для получения жилплощади должны быть приобретены облигации на сумму, равную половине установленной оплаты; остальная половина оплаты вносится в обязательном порядке в рассрочку после получения жилплощади, причем эти взносы также обеспечиваются облигациями займа.

14. Стоимость облигаций займа возвращается населению через 20–25 лет.

V. Организация материально-технической базы строительства

15. Для осуществления плана жилстроительства в 30 миллионов кв. метров необходимо возведение в районе г. Москвы новых заводов строительных материалов ориентировочной стоимостью в 10,5 миллиардов рублей (см. приложение № 2).

Заводы должны быть построены в 1953–55 гг. в течение 2,5 лет. Следовательно, для строительства заводов необходимы ежегодные ассигнования в течение указанного срока в 4,2 миллиарда рублей.

Примечание: при 2-м варианте плана жилстроительства в 20 миллионов кв. метров стоимость заводов составит 6,4 миллиарда рублей, а ежегодные ассигнования ориентировочно 2,6 миллиарда рублей.

16. Строительство должно быть осуществлено при минимальной затрате рабочей силы из элементов, изготовленных на полностью механизированных заводах.

В связи с этим основным строительным материалом должен быть не кирпич, а бетонные крупные камни для стен и железобетонные крупные панели для перекрытий. *Создание промышленности по изготовлению бетонных камней потребует значительно меньших капиталовложений и меньших сроков, чем строительство кирпичных заводов.*

17. В подготовительный период 1953–55 гг., кроме строительства заводов, строительных материалов, должны быть разработаны проекты зданий, что необходимо для обеспечения быстрого выполнения плана жилстроительства.

VI. Преимущества, получаемые населением Москвы и государством

18. Количество жилплощади на 1 человека увеличится в Москве в среднем в 2 раза и жилищный кризис будет полностью ликвидирован.

19. В течение нескольких лет Москва станет лучшим городом мира.

20. Каждая семья будет иметь возможность из года в год улучшать свои жилищные условия, переходя с меньшей площади на большую.

21. Возможность в кратчайшие сроки получить необходимую жилплощадь прекратит незаконную спекуляцию площадью, устранит причины многочисленных жилищных конфликтов и т. п.

22. Будет создано (при втором и третьем варианте финансирования) новое направление в привлечении доходов населения в оборотные средства государства. В настоящее время все средства населения затрачиваются почти исключительно на предметы питания и широкого потребления. Возможность затраты денег на жилплощадь будет способствовать более экономному расходованию средств на предметы питания и ширпотреба, что увеличит ресурсы в этих предметах и послужит основой для дальнейшего снижения цен.

23. Осуществление плана великой стройки коммунизма – Москвы еще раз покажет заботу нашей партии о высоком жизненном уровне советского народа и создаст жилищную обеспеченность, соответствующую условиям жизни коммунистического общества.

Лауреат Сталинской премии, кандидат технических наук, член ВКП(б) Семенцов С. А.¹

Москва. 34. Ул. Щукина, д. 17/25. Кв. 8, телефон служебный В-1-15-43, телефон домашний Г-6-41-95.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 882. Л. 7–10 об. Подлинник. Машинописный текст.

Подпись – автограф.

---

¹ Семенов С. А. – советский ученый, строитель. Один из создателей методов расчета каменных конструкций. Автор книги «Каменные и армокаменные конструкции» 1968 г. и ряда справочников по той же тематике.

№ 86

Золтан Келемен, аспирант Сельскохозяйственной академии им. Тимирязева К. А.

10 сентября 1952 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

К Вам обращаюсь я с моей просьбой как к отцу всего советского народа и к лучшему другу венгерского народа, ведь я прошу не меньше, как одну из Ваших дочерей.

Я – аспирант Тимирязевской сельскохозяйственной академии¹ и занимаюсь вопросами организации МТС. Здесь я полюбил одну студентку, Тризно Александру Макаровну, которая является в настоящее время главным агрономом Людиновского района Калужской области. Вследствие того что мы не могли зарегистрироваться², мы вступили в брак на основе честного слова, но этот брак перед нами святой, несмотря на то что нас связывают параграфы закона или святая вода.

Через несколько недель я кончаю свою работу и должен уехать на родину, участвовать в строительстве социализма в нашей стране. Я хочу вместе ехать со своей женой, но куда бы я ни обращался, только обвиняют.

Обвиняют нас, что мы – анархисты, не принимали во внимание законы. Законы запретили нам регистрироваться, и мы не регистрировались. А можно ли запретить законом любить? Это также невозможно, как заставлять людей законом любить. Но некоторые думают, что мы можем любить в преобразованном виде.

Обвиняют нас, что мы – идеалисты, ведь в коммунистическом обществе не будет семьи, и наше желание жить вместе является буржуазным пережитком. Что отвечал бы Маркс этим «теоретикам», если его хотели бы оторвать от своей жены? Даже Энгельс говорит, что истинная любовь будет только после свержения капитала.

Обвиняют нас, что мы – космополиты, и со стороны советской женщины любить «чужого» человека – это шаг назад.

Обвиняют мою жену, что она – изменница родины и обесчестила память се отца, которого расстреляли немцы как партизана и члена партии. Если мы хотим вместе жить, значит ли это, что она перешла на сторону врагов, что она изменила родине? Ее отец и те советские патриоты, которые пали смертью храбрых в боях против фашизма, не хотели строить китайскую стену между народами. Их славная смерть дала нам возможность встретиться как свободным детям свободных народов.

Некоторые скажут, что наша страна платила только за меня, а ее воспитывал Советский Союз. Это в самом деле так, но я не верю, что в социалистическом обществе люди стали бы товаром и мне пришлось бы платить выкуп, как у кочевых народов. Я уверен в том, что когда мы строим социализм вместе с моей женой в Венгрии, мы защищаем общее дело пролетариата и укрепляем лагерь мира.

Дорогой Иосиф Виссарионович! Я не продолжаю эти обвинения. Мы не стыдимся из-за нашей любви, и я убежден, что Вы тоже не видите в ней преступления, космополитизма, измены родине и т. п. Я уверен в том, что наша жизнь не зашла в такой тупик,

---

* Машино-тракторная станция.

как жизнь тех людей, от которых в фашистской эре требовали разводиться со своими супругами из-за того, что они были евреи, и которые могли остаться верными только ценой жизни. Я знаю, что законы Советского Союза Вас тоже обязывают, и не хочу критиковать эти законы, к этому я не имею права, но верю, что Ваша мудрость и отцовское добродушие найдут выход и не будут отрывать нас друг от друга.

Келемен Золтан.

Адрес: Москва, 8, Лиственничная аллея, 14, кв. 258 – Келемен Золтан.

Пометы: «Золтан К.», «т. Григорьяну. 20. IX. 52 г.»

*РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 901. Л. 60–61. Копия. Машинописный текст.
Опубликовано: Советская жизнь. 1945–1953 / Е. Ю. Зубкова и др. (сост.). М., 2003.
С. 693–694.*

-
- ¹ Тимирязевская сельскохозяйственная академия (ТСХА) – Московская сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева – старейшее высшее учебное заведение, основана в 1865 г. как Петровская земледельческая и лесная академия. Готовит кадры по специальностям сельскохозяйственного производства.
- ² Указ Президиума Верховного Совета СССР «О воспрещении браков между гражданами СССР и иностранцами» был принят 15 февраля 1947 г. Отменен тем же органом 26 ноября 1953 г.

№ 87

Старцев А. М., литературный работник

13 сентября 1952 г.

Уважаемый товарищ Сталин!

Позвольте обратиться к Вам с небольшой просьбой. Мне хочется узнать Ваше мнение о прилагаемых к настоящему письму заметках. Эти заметки – результат длительных наблюдений и изучения нашей действительности. Буду счастлив, если выводы, изложенные в заметках, окажутся правильными хотя бы в своей основе и принесут пользу нашему общему делу.

А. Старцев Член ВКП(б), литературный работник редакции «Правда Севера».
г. Архангельск, ул. Правды, 6, кв. 30. Старцев Андрей Максимович

Заметки о преобразовании колхозов в сельскохозяйственные предприятия, управляемые централизованно.

1. Колхозы возникли на определенной ступени идущего к коммунизму общества. Их возникновение было необходимо, обусловлено, так как колхозная революция:

а) поднимала на высший, по сравнению с доколхозным, уровень сельскохозяйственного производства, открывала новые возможности развития производительных сил в сельском хозяйстве;

б) ломала индивидуалистическо-собственническое самосознание крестьянства, прокладывала путь социалистическому сознанию.

Лишая крестьян земельных участков, колхозная революция умиротворяла их, так как оставляла землю в их ведении через посредство колхозной формы собственности.

Одной из важнейших особенностей колхозов периода их возникновения являлось преобладание среди всех орудий производства орудий простого и простейшего устройства и наличие животной силы как главной двигательной силы.

2. В последующие годы в сельском хозяйстве происходили бурные изменения:

а) сельское хозяйство насыщалось техникой. Образовалась широкая сеть машинно-тракторных станций. В настоящее время МТС проводят основную массу работ в колхозах, особенно в полеводстве. Роль машинной силы неизмеримо возросла, роль животной силы все больше сводится к нулю;

б) сокращалось количество и ухудшалось качество рабочей силы в колхозах. Крестьяне уходили в промышленность и на транспорт добровольно или путем наборов через систему трудовых резервов.

3. Центр тяжести в развитии сельского хозяйства переместился из колхозов в машинно-тракторные станции. Земля же по-прежнему остается в ведении колхозов. Образовался разрыв: орудия труда (машины и сложные сельскохозяйственные орудия) находятся в распоряжении государства, предмет труда (земля, луга, скот) – в распоряжении колхозов. Противоречия между орудиями и предметами труда нет, так как и в том, и в другом случае они выступают как собственность народа, но в использовании их существуют серьезные затруднения. Они состоят в том, что машинами распоряжается одно лицо (директор МТС), а землей – другое, коллективный орган (правление колхоза). От обоих требуется большая гибкость, так как сельскохозяйственное производство не терпит промедления в проведении работ. Как бы ни были скоординированы действия, они не будут столь определенно точными, как действия одного полномочного лица.

Существующая система отношений между МТС и колхозами сложна и по целому ряду причин неудовлетворительна. В силу всей совокупности этих причин огромная масса МТС и колхозов работает намного ниже возможностей. МТС отстают не только по причинам, присущим им организационно (слабое использование техники и пр.), но и в силу слабого обслуживания машин колхозами. А колхозы, как правило, отстают из-за неудовлетворительной работы МТС.

4. Слияние МТС и колхозов уничтожает разрыв между орудиями и предметами труда, перекладывает ответственность за выполнение всех операций по производству сельскохозяйственных продуктов на единоначальника, на единый коллектив и делает руководство производством и его осуществление наиболее оперативным, способствует, кроме того, укреплению государственной и трудовой дисциплины.

5. С введением в строй ныне строящихся гидроэлектростанций и тех, которые необходимо последуют за ними, сельское хозяйство получит гигантский поток электроэнергии, использование которой дает наибольший эффект при централизованном расходовании, повсеместном внедрении диспетчерского управления механизированными и электрифицированными производственными участками, агрегатами, машинами и т. д.

6. В последнее время постоянно возрастает роль председателя колхоза, что связано с укрупнением артелей. Перед вышестоящими органами председатель несет ответственность за состояние дел как единоначальник. Роль правления снижена, нередко осуществляется формально. Причина этого – в необходимости дальнейшей централизации управления экономикой, что особенно ясно видно при рассмотрении вопроса с перспективной точки зрения.

7. Коммунизм мыслится как свободная (от классов) ассоциация свободных (от эксплуатации) производителей, но коммунизм не может мыслиться без жесточайшей централизации управления экономикой, планирования производства и распределения общественного продукта. Проводниками централизованного управления экономикой являются уполномоченные коллективами от имени всего общества лица с определенным объемом обязанностей и прав. В переходный период и при коммунизме, пока сохранится государство, эти лица выступают как уполномоченные всего общества, представите-

ли государства. Именно так обстоит дело в промышленности и на транспорте, где иная система управления производством кажется невыносимой. Иначе обстоит дело в сельском хозяйстве, но с механизацией и электрификацией его назревает необходимость и здесь установить полную централизацию. Во всем народном хозяйстве устанавливается, таким образом, единая система управления производством – единоначалие, преимущества которого общеизвестны (конечно, единоначалие также нельзя считать окончательной формой управления. Со временем она наверняка уступит свое место коллективной форме как наиболее демократичной, но переход к ней возможен лишь через единоначалие).

8. С образованием (новых) сельскохозяйственных предприятий появится возможность освободить крестьян от приусадебных участков, искоренить тем самым последнее гнездо мелкобуржуазной идеологии. О том, что она существует, свидетельствуют факты расхищения общественных земель для расширения приусадебных участков. Важно заметить, что оба эти акта – уничтожение колхозной собственности и личной земельной – не совпадают во времени. Отчуждение земельных участков произойдет позднее.

9. После преобразования колхозов в обществе будет существовать одна общенародная форма собственности, высшая форма, при которой лишь и возможен переход к коммунизму. Сознание крестьян, воспитанных в духе признания общенародной собственности, в духе признания общегосударственных интересов первенствующими над всеми прочими интересами, поднимается до уровня сознания современного советского рабочего класса.

10. Заботу о развитии сельского хозяйства полностью принимает на себя государство. Оно имеет многочисленные кадры специалистов сельского хозяйства, используемых в настоящее время совершенно неудовлетворительно. Дело в том, что специалисты, имея замечательную подготовку, не имеют власти и авторитета, достаточных для того, чтобы организовать производство на научной основе исключительно и повсеместно. Государство имеет кадры руководящих работников колхозов и МТС, все необходимое для того, чтобы создать сеть новых хозяйственных организмов, основанных на базе передовой техники, развивающихся на основе планомерного внедрения в широчайших масштабах достижений мичуринской агробиологической науки¹.

11. Доходы колхозников зависят не только от интенсивности их труда, но и от всяких привходящих явлений: засухи, заморозков и т. д. Получается так, что при равных затратах труда колхозники в одних районах, где климат благоприятствовал урожаю, получают высокие доходы, а в других, где случилась засуха, не получают ничего. С того времени, как колхозник превращается в рабочего, он получает за равный труд равную денежную оплату, независимо от климатических условий. Чтобы не образовались ножицы между стоимостью произведенного продукта и ценой, затраченной на его производство рабочей силой, вычисление объема денежных средств на оплату затраченного труда будут производиться исходя из величины общественного продукта, полученного в сельском хозяйстве. Организация системы продовольственных и материальных резервов позволит восполнять недостающее количество продуктов в случае неурожая. Чтобы повысить заинтересованность сельскохозяйственного рабочего в повышении урожайности, устанавливается также премиальная оплата годового труда. Произойдет дальнейшее укрепление известного принципа социализма: «от каждого – по его способностям, каждому – по его труду».

12. Вводится единая система оплаты труда и взимания налогов по всем категориям населения. Ликвидируется колхозный рынок. Усиливается централизация не только производства, но и распределения.

13. Государство организует накопление резервов для капитального строительства и в плановом порядке преобразует внешний облик деревни, создает агрогорода и т. д.

14. Сельскохозяйственные коммуны вырастают (образуются, создаются, организуются) из сельскохозяйственных предприятий так же, как вырастают промышленные коммуны в промышленности и т. д.

15. То, что на одной ступени развития общества было прогрессивным, на другой ступени переходит в свою противоположность. Колхозы сыграли в нашей стране свою всемирно-историческую роль и должны уступить место другой, более прогрессивной форме сельскохозяйственного производства, открывающей новый простор для развития производительных сил. Если необходимость в этом не проявилась с полной силой, то проявится в ближайшем будущем.

16. Коммунистическая партия преобразует сельское хозяйство на новых началах.

Практическое решение этой задачи связано с определенными трудностями. Преобразование будет носить пообластной характер: Кубань, Центр, Поволжье и Украина и т. д. – в зависимости от степени механизации и электрификации. Ему предшествует подготовка кадров, планирование производства по-новому, распределение площадей и т. д.

Преобразование оленеводческих колхозов Севера и других подобных организаций не совпадает по времени с преобразованием зерноводческих, льноводческих, животноводческих, хлопководческих и т. д. колхозов.

Преобразование произойдет при поддержке широчайших масс колхозного крестьянства – это вне всякого сомнения. Но для этого необходимо развернуть широчайшую разъяснительную работу, опираясь, в первую очередь, на первичные партийные организации, а также на комсомольские, профсоюзные и другие общественные организации, советы.

*РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 882. Л. 42–47. Подлинник. Автограф. Л. 36–40. Копия.
Машинописный текст.*

---

¹ См. примечание 8 к документу 50.

№ 88

Кречетов Г. Д., торговый работник

14 сентября 1952 г.

В Центральный комитет ВКП(б) товарищу Сталину Иосифу Виссарионовичу

Члена ВКП(б) с 1927 г. Кречетова Г. Д.,
гор. Майкоп Краснодарского края,
ул. Первомайская, 150.

Дорогой товарищ Сталин!

В связи с обсуждением проекта Устава нашей партии я решил обратиться лично к Вам, ибо уже более 3 лет в аппарате ЦК ВКП(б) не разрешена моя принципиальная жалоба.

Суть этой жалобы кратко заключается в следующем.

Внедрение мной, как директором торгового, строгой законности в Тираспольском горторге в 1945–46 г., а затем в Килийском горторге в 1946–47 г. закрыло пути для имевшейся подрывной работы жульнических и классово чуждых элементов и подняло всю работу торгов, особенно Тираспольского, где до этих моих мероприятий имелось растрат за короткий срок 173 тыс. рублей.

Моя положительная работа привела однако в обоих случаях к выживанию и изгнанию меня с работы первыми секретарями горкомов партии Кулаковым и Попковым А. Ф., единственно лишь по той причине, что оба они оказались связанными с этими классово чуждыми и жульническими группами личными шкурническими интересами (поборы и др. злоупотребления, основанные на мелких нарушениях законности) и вместе с последними не были заинтересованы во внедрении этой законности. Изгнание меня привело к новому подъему деятельности этих жульнических групп, в частности растратам и убыткам по Килийскому торгу в сумме до 400 тыс. рублей.

Секретарь Измаильского ОК КП(б)У Тарасов С. Н. прикрывал эти беззакония Попкова и сам способствовал созданию целой системы этих поборов и злоупотреблений в торговле и промкооперации области в 1947–48 гг., что привело к расхищению ценностей свыше 15 миллионов рублей.

Неоднократные мои обращения с жалобами на действия Кулакова в ЦК КП(б)М^{**} и на действия Попкова и Тарасова в ЦК КП(б)У остались без проверки, ибо работники ЦК КП(б)У гг. Бабенко, Строкатенко и др. совершенно либерально отнеслись к этим нарушениям законности секретарями, что, в частности, выразилось в заявлении тов. Строкатенко (зам. ответственного секретаря ПК^{***} ЦК КП(б)У) по поводу нарушения постановления Совета Министров СССР о коммерческих тайнах Попковым совместно с классово чуждой группой на почве поборов и злоупотреблений Попкова: «Секретарь горкома получает мало, только 1300 рублей, и ему можно выпить стакан чаю в чайной».

Такой либерализм и бесконтрольность привели к жестоким гонениям и травле меня Тарасовым за мою жалобу, вплоть до создания на меня клеветнического материала с объявлением выговора, якобы за поборы, вымогательство и отрыв от партийной жизни.

Но и обращение мое в ЦК ВКП(б) не привело к проверке и анализу фактов моей принципиальной жалобы. Ни на одно из моих заявлений (от 14 марта 1949 г., 17 августа 1950 г., письмо на имя тов. Маленкова Г. М. от 30 июня 1952 г. и др.) не отвечено, а по линии ПК КПК^{****} при ЦК ВКП(б) 12 апреля 1952 г., то есть через 5 лет, даже подтвержден вышеуказанный выговор, несмотря на то, что клеветнический характер его доказан.

Таким образом в ходе моей принципиальной жалобы выявилась полная бесконтрольность этих мелкособственнических пережитков среди руководящих партийных кадров. В то же время в своей предыдущей жалобе я показал на фактах, что на месте эти пережитки с их последствиями невозможно разоблачить, ибо они прикрываются семейственностью, круговой порукой среди актива и работников и жесточайшим зажимом критики, и что на почве этой общей бесконтрольности уничтожаются наиболее честные кадры, строго соблюдающие социалистическую законность, и культивируются беспринципные, жульнические и классово чуждые (или буржуазно-националистические) элементы, то есть открывается широкое поле деятельности для врага. Именно

---

* Областной комитет.

** ЦК КП(б) Молдавии.

*** Парткомиссия.

**** Партийная коллегия комиссии партийного контроля.

эти мелкие нарушения законности, делаемые почти всегда в личных целях, при почти полной их бесконтрольности, являются главной причиной, порождающей многомиллионные растраты и хищения, подрыв производства и произвол над населением, с огромными объективно вредительскими и предательскими последствиями от этого – таков был вывод в моей принципиальной жалобе. Правильность этого вывода доказана теперь намечаемыми мерами в проекте Устава.

Однако при вышеуказанном либерализме и бесконтрольности работники аппарата ЦК ВКП(б) явно не могли в полном объеме увидеть эти объективно вредительские и предательские последствия «мелких» нарушений законности, что нашло отражение и в проекте устава, в котором, по моему мнению, основанному на вышеуказанном опыте, дается недостаточно четкая и ясная основа для борьбы с этими пережитками капитализма будущему институту уполномоченных комитета партийного контроля в республиках, краях и областях. Кроме того, создание этого института не является исчерпывающей мерой. Уполномоченные Комитета партконтроля должны быть одновременно и уполномоченными от Совета Министров СССР. Внося это предложение в своей предыдущей жалобе в ЦК ВКП(б) еще в 1949 г., я обосновывал его тем, что все эти мелкие нарушения законности руководящими работниками парторганов осуществляются в хозяйственных и советских органах и сопровождаются еще большими такими же нарушениями и злоупотреблениями в этих последних, вплоть до прикрывания работниками госконтрольных и судебно-следственных органов и создания круговой поруки среди актива. Поэтому проверка жалоб, особенно на зажим критики, должна распространяться на все эти органы, а не носить узко партийный характер.

В соответствии со всем этим мной вносятся четыре дополнения и уточнения к проекту Устава (при этом прилагаю).

Прошу Вас, товарищ Сталин, поручить одному из ответственных товарищей в ЦК подвергнуть анализу и объективному рассмотрению материал моей принципиальной жалобы с целью подтверждения правильности моих дополнений к проекту Устава, а также для того, чтобы мне был дан ясный ответ и разъяснения по моей предыдущей жалобе и прекращены дальнейшие гонения меня за эту жалобу.

Член ВКП(б) с 1927 г., Кречетов.
гор. Майкоп Краснодарского края, Первомайская, 150.

Приложение к письму в Центральный комитет ВКП(б) на имя тов. Сталина И. В. от 14 сентября 1952 г.

Дополнения и уточнения к проекту Устава Коммунистической партии СССР.

1. Параграф 3 «е» изложить в следующей редакции:

«Нарушение партийной и государственной дисциплины, малейшие отступления от социалистической законности наносят огромный вред делу партии, являются “дырой для врага” (Ленин), и поэтому несовместимы с пребыванием в ее рядах».

2. После параграфа 3 «ж» внести самостоятельный подпункт:

«Будучи на руководящем посту, самым тщательным образом подвергать анализу и проверке жалобы трудящихся на зажим критики, давая исчерпывающий и ясный ответ жалобщику по всем пунктам его жалобы с немедленным принятием мер по ней. Не допускать передоверия проверки жалобы лицам, на которых возбуждена жалоба или органам, в которых они работают. Такое передоверие означает попустительство зажимщикам критики, наносит большой вред делу, и потому несовместимо с пребыванием члена партии на руководящем посту».

3. К параграфу 3 «л» внести дополнение, изложив вторую половину этого параграфа в следующей редакции:

«Нарушение этих указаний, подбор работников по признакам приятельских отношений, личной преданности, землячества и родства и необоснованное опорочивание и выживание с работы работников несовместимо с пребыванием в партии».

4. В параграфе 35 «в» предусматривается, что уполномоченные Комитета партийного контроля в республиках, краях и областях должны одновременно являться и уполномоченными от Совета Министров СССР.

Член ВКП(б) Кречетов.

Пометы: «т. Кречетов», «т. Маленкову. 22. IX. 52 г.».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 901. Л. 90–93. Копия. Машинописный текст.

№ 89 Шульгин В. Н.

[Ранее 15 сентября 1952 г.]*

Дорогой Иосиф Виссарионович!

В семнадцатом томе собрания сочинений А. М. Горького вновь перепечатаны его воспоминания о В. И. Ленине, я перечитал их. И опять, как раньше, как не один уже раз, встал передо мною вопрос о том, надо ли их печатать в том виде, как они напечатаны. Ведь это воспоминания о Ленине, воспоминания Горького. Горького любят, Горькому верят, Горьким гордятся в нашей стране. И каждое слово Горького о Ленине имеет особый вес, особое значение. Это понятно, по-иному не может, да и не должно быть. Но есть в воспоминаниях Горького такие слова о Ленине, которые извращают образ Ленина, толкают на неверное понимание его. Мне и хочется указать на эти слова.

А. М. Горький, рассказывая о своих взаимоотношениях с В. И. Лениным в первые годы революции, пишет так:

«Я очень часто одолевал его просьбами различного рода и порою чувствовал, что мои ходатайства о людях вызывают у Ленина жалость ко мне, почти презрение (Так в издании «Книга» 1927 г.). Он спрашивал: «Вам не кажется, что Вы занимаетесь чепухой, пустяками?» (А. М. Горький. Том 17, стр. 34).

Это могло быть. Владимир Ильич мог говорить так. Он знал Горького. Горький умел бороться. Умел наносить врагу удары. Он был популярен среди рабочих нашей страны, его знали рабочие мира, к его голосу прислушивались писатели, художники, ученые. И выступление Горького на стороне Октября, за Великую Октябрьскую социалистическую революцию в дни, когда она только-только родилась, становилась на ноги, делала первые шаги, когда предрекали ей гибель кто через 5–7 дней, кто через месяцы и все делали, чтобы это так и произошло, имело особое значение, а Горький в это время не принял ее, затем писал жалобы, ходатайства, спасал сомнительных лиц, хлопотал о контрреволюционерах. И в этом видел свою миссию.

Ленин «сокрушенно» качал головой и говорил: «Компрометируете Вы себя в глазах товарищей, рабочих» (Там же). Это очень похоже на Ленина. Горькому, по-видимому, удалось точно передать смысл его слов. Ленин был уверен в том, что Горького удастся вернуть революции. И к этому были направлены его усилия, мероприятия, разговоры. Горький был слишком крепко связан с рабочими, и их мнением он дорожил. На это рассчитывал Ленин. В этом был смысл. Здесь все передано верно. А дальше?

---

* Датируется по штампу особого сектора ЦК ВКП(б).

«И для того чтоб скрыть стыдливую радость спасения человека, Ленин прикрывал радость иронией» (Там же, стр. 35). Это предел непонимания. Никто глубже, сильнее Ленина не умел негодовать на ошибки, приводившие к невинным жертвам, никто не радовался так, как Ленин, тому, что их удалось избежать. Кто помнит хотя бы одно свидание Ленина с Дзержинским, хотя бы один их разговор, кто знает характер их отношений, для того это ясно.

Дзержинский не останавливался перед беспощадной расправой, когда было все ясно, когда преступление было налицо, когда расправа была необходима. Но разве не было случаев, когда он на честное слово выпускал эсеров, меньшевиков, заявлявших, что они рвут с прошлым. Правда, он почти не ошибался. И это соединение революционной беспощадности, пронизательности и чуткости ценил в нем Ленин. «Наша работа – самая грязная, потому-то ее должны делать самые чистые», – говорил Дзержинский. Это была линия Ленина.

«Стыдливой радости, прикрытой иронией» у Ленина не было.

«Я спросил, кажется мне это или действительно он жалеет людей» (Там же, стр. 36) так продолжает свои воспоминания Алексей Максимович. «Умных – жалею. Умников мало у нас. Мы – народ, по преимуществу талантливый, но ленивого ума. Русский умник почти всегда еврей или человек с примесью еврейской крови». (Там же.) Здесь нет ничего ленинского, все от Горького. И утверждение, что мы «народ ленивого ума» и то, что мы «народ, по преимуществу, талантливый» и то, что «русский умник почти всегда еврей» – все это не ленинское. Если и был такой разговор, то смысл ответа Ленина не был уловлен Горьким, хотя в первой фразе «умных жалею» есть ленинская ирония над Горьким, который задал нелепый вопрос. Подчеркнутых слов в новом издании нет, следовало бы выкинуть и предыдущие.

Не понял Горький и основной причины, которая побуждала Ленина настаивать на отъезде Горького за границу. Горький изображает это дело так:

«Сам почти уже больной, очень усталый, он писал мне 9. VIII. 1921 года:

А. М.

Переслал Ваше письмо Л. Б. Каменеву. Я устал так, что ничегошеньки не могу. А у Вас кровохарканье, и Вы не едете!

Это ей-же-ей и бессовестно и не расчетливо. В Европе, в хорошей санатории будете и лечиться и втрое больше дела делать. Ей-ей. А у нас ни леченья, ни дела, одна суетня, зряшная суетня. Уезжайте, вылечитесь. Не упрячьтесь, прошу Вас!

Ваш Ленин».

Он больше года с поразительным упрямством настаивал, продолжает Горький, что-бы я уехал из России, и меня удивляло, как он, всецело поглощенный работой, помнит о том, что кто-то, где-то болен, нуждается в отдыхе?

Таких писем, каково приведенное, он написал разным людям, вероятно, десятки» (А. М. Горький. Том 17, стр. 40).

Горький был прав. Таких писем было много, для Ленина было характерно то, что, «всецело поглощенный работой», он умел помнить о том, что кто-то, где-то болен, нуждается в отдыхе. Ленин умел помогать. Но по отношению к Горькому в данное время дело не сводилось к этому. Не только болезнь Горького заставляла Ленина настаивать на отъезде, но и политическая позиция Горького. Он очень медленно, неуверенно, с остановками подходил к принятию Октября.

Владимир Ильич предлагал ему поехать на пароходе «Красная звезда» вместе с Надеждой Константиновной и Вячеславом Михайловичем Молотовым¹.

Поездка на нем не только позволила бы отдохнуть Горькому, но и увидеть жизнь такой, какой она была. Пароход шел по следам отступавших белогвардейцев. Вид этой борьбы, не прикрытой ничем, должен был помочь Горькому окончательно продумать и решить, с кем же он. Горький вырывался этой поездкой из узкого круга лиц, отри-

цательно относившихся к советской власти или далеких от нее, и становился в ряды тех, кто до конца целиком жили делом революции. Это должно было иметь значение. К тому же пароход шел по Волге, по местам с детства знакомым Горькому, и они должны были пробудить в нем новые чувства, заставить его вспомнить прошлое, сравнить его с тем, что было сейчас. Таков был замысел Ленина. Поездка по Волге должна была помочь Горькому найти слова, образы, темы для новых произведений, броситься в бой. Связь с массами, народом должна была пробудить в нем новые силы. Но Горький отказался ехать. Вот тогда-то Ленин «с поразительным упорством» начал настаивать на отъезде Горького за границу. Так это было. Ленин был уверен в том, что ненависть буржуазии к стране Советов, революционная борьба пролетариата, его бесправие, нищета, эксплуатация, его вера, любовь к стране Советов, готовность помогать ей – все это позволит Горькому яснее увидеть то дело, которое делается здесь, позволит вернуться не ходатаем по делам о репрессированных, а борцом за мировую революцию. Так это и случилось. Расчет был верен. Ленин не ошибся.

«Человек изумительно сильной воли, Ленин в высшей степени обладал качествами, свойственными лучшей революционной интеллигенции, самоограничением, часто восходящим до самоистязания, самоуродования, до рахметовских гвоздей, отрицания искусства», – пишет А. М. Горький.

Что и говорить, такие интеллигенты были. Но чтобы В. И. Ленин доходил до самоистязания, самоуродования, до отрицания искусств – это вздор.

Конечно, можно заявить, что у Горького сказано, что так бывало «часто», а не всегда, поэтому к Ленину это не имеет отношения, но, во-первых, это говорится в связи с ним, во-вторых, по утверждению Горького, В. И. Ленин «в высшей степени» обладал качествами, свойственными лучшей части «революционной интеллигенции», а одним из ее качеств и было «самоограничение», часто восходящее до самоистязания, самоуродования, до отрицания искусства. Почему же надо думать, что Ленин не обладал именно этим, часто встречающимся качеством. Из текста Горького такого вывода сделать нельзя. И почему надо считать, что лучшей революционной интеллигенцией являлась не интеллигенция, входившая в большевистскую партию, которая не относилась отрицательно к искусству, не занималась самоистязанием, а какая-то иная, занимавшаяся этим. «Неудачная» формулировка? Но зачем в воспоминаниях А. М. Горького о В. И. Ленине надо оставлять «неудачную формулировку?»

Так Горький думал об отношении Ленина к искусству. И это важно сохранить. Но если бы это и было так (я думаю, что этого не было, Горький прекрасно знал, как относится Ленин к искусству), то следовало бы сказать, что Горький ошибался в этом. Но и этого нет в книге. Между тем все, кто знали В. И. Ленина, знали об его любви к музыке. Он знал ее. У него были любимые произведения. Он желал слушать их. И мне кажется, что следовало бы товарищам, хорошо знавшим Ленина и музыку, поручить рассказать об этом. Он любил живопись, и не раз я от него слышал: «Какая увлекательная это вещь – живопись, а заниматься ей некогда». То же надо сказать о литературе. Это было очень давно, но я очень хорошо помню, как во время беседы о пропаганде плана ГОЭЛРО, когда Владимир Ильич предлагал Наркомпросу заняться этим делом «как следует», когда выдвигал мысль о необходимости написать ряд брошюр и книг, когда указывал на то, что каждая электрическая станция должна стать очагом просвещения, он заговорил о романе. И когда один из присутствовавших выразил сомнение, он сказал: «Почему же нельзя, если мы можем заглянуть на 10–20 лет вперед, ясно представить себе, что тогда будет, почему же писатель, если он настоящий писатель, не сможет рассказать, как будут жить, чувствовать тогда люди. Вполне можно. Вот написал же Богданов “Инженер Мэни”². Это выдумка. А если найдется наш писатель, знающий линию партии, знающий хорошо технику, почему он не сможет показать людей, живущих в обстановке, созданной не праздной фантазией, а точным расчетом. С Глебом

Максимилиановичем³ следовало бы посоветоваться. Он в молодости очень литературу любил, да и пописывал».

У Владимира Ильича было бесспорно это качество «самоограничения», но чтобы оно доходило до самоистязания, до отрицания искусства, до самоуродования, – это настолько чуждо Ленину, что трудно молчать, когда читаешь эту нелепую фразу Горького.

«Детей он ласкал осторожно. Какими-то особенно легкими и бережными “прикосновениями”», – пишет Горький (Горький. Соч. Т. 17, стр. 38). И это выдумка.

Я работал при жизни Владимира Ильича в Наркомпросе и мне не один раз пришлось говорить с ним о детях. Я десятки раз был у Лениных и хорошо знаю, как тискал он Витю, воспитанника Анны Ильиничны, как шумно играл с ним, как лазил с ним на четвереньках под стол, куда тот скрывался от его преследований, знаю, как играл с ребятами на елке, которую он очень любил, и фраза Алексея Максимовича ни в какой мере не передает действительного отношения Ильича к детям. Ее следует выкинуть.

Вот и все мои замечания, Иосиф Виссарионович, о той части воспоминаний Горького о Ленине, когда я лично знал Владимира Ильича, когда бывал у Лениных.

Крепко жму руку.

В. Н. Шульгин⁴.

Москва, Китайский проезд, 3, кв. 23, телефон К–0–87–76.

Пометы: «т. Шульгин В. Н.», «т. Маленкову 16. IX. 52 г.».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 903. Л. 50–55. Копия. Машинописный текст. Ф. 17. Оп. 119.

Д. 1061. Л. 231–236. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано в книге Власть и художественная интеллигенция: Документы 1917–1953 гг. Международный фонд «Демократия». М., 1999. С. 682–686.

¹ В июле 1919 г. была организована Наркомпросом агитационно-пропагандистская поездка на пароходе ВЦИК «Красная звезда». На пароходе были агитаторы и представители ряда народных комиссариатов. В качестве инструктора от Наркомата просвещения в ней принимала участие Н. К. Крупская. Пароход следовал от Нижнего Новгорода до Перми, делая остановки в городах, деревнях, селах, заводах. О предложении Ленина В. И. Горькому А. М. принять участие в этой поездке см.: Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 55. М., 1965. С. 373–377.

² Богданов А. А. (1873–1928) – политический деятель, врач, философ, экономист. Автор научно-фантастических романов «Красная звезда» (1908), «Инженер Мэнни» (1912) о будущем обществе. Выдвинул идею создания науки об общих принципах организации, предвосхитил некоторые положения кибернетики. Организатор и директор первого в мире Института переливания крови; погиб, произведя на себе опыт.

³ Кржижановский Г. М. (1872–1959) – государственный и партийный деятель, ученый-энергетик, академик АН СССР (1929). В 1920 г. председатель Государственной комиссии по электрификации, первый председатель Госплана. С 1930 г. основатель и руководитель Энергетического института АН СССР.

⁴ Шульгин В. Н. (1894–1965) – историк, филолог, деятель народного образования. В 1918–1922 гг. работал в Наркомате просвещения РСФСР совместно с Н. К. Крупской, занимался вопросами реформы школы.

В 1922–1932 гг. возглавлял Институт методов школьной работы. Затем – на преподавательской работе. В 1942–1952 гг. работал в Государственном музее революции.

Копия письма Шульгина, находящаяся в материалах Секретариата ЦК ВКП(б), имеет делопроизводственный штамп: «ЦК ВКП(б). 71835. 3 сентября 1952. Подлежит возврату в ОБ.» На заседании Секретариата ЦК ВКП(б) 3 сентября 1952 г. рассматривалась справка отдела художественной литературы и искусства ЦК ВКП(б) «Об ошибках, допущенных при издании сочинений А. М. Горького». В ней говорилось: «Институт мировой литературы им. Горького АН СССР, который осуществляет подготовку нового собрания сочинений А. М. Горького, неоднократно входил в отдел художественной литературы и искусства ЦК ВКП(б) с просьбой разрешить купюры в публикуе-

мых сочинениях А. М. Горького. В большинстве случаев отдел художественной литературы возражал против купюр, рекомендуя Институту литературы публиковать сочинения А. М. Горького в том виде, как они были одобрены автором. Однако в нескольких случаях отдел художественной литературы и искусства ЦК ВКП(б) отступил от этого единственно верного принципа, согласился с предложениями Института об исключении отдельных абзацев из публицистических статей и очерков А. М. Горького.

I. В очерке «В. И. Ленин», опубликованном в 17 томе собрания сочинений А. М. Горького, сделаны следующие купюры:

1. «...меня почти также взволновала ... сокрушительная, молотобойная речь М. П. Томского против идеи «рабочего съезда» (подчеркнутое изъято из текста очерка).

2. «...Я бы назвал эту основную черту его характера воинствующим оптимизмом материалиста, и это была в нем не русская черта» (речь идет о В. И. Ленине. Подчеркнутое изъято из текста)

3. «Невозможен вождь, который – в той или иной степени – не был бы тираном. Вероятно, при Ленине перебито людей больше, чем при Фоме Мюнцере» (весь этот абзац изъят из текста).

II. В очерках «По Союзу Советов», «Терремото», «Советская эскадра в Неаполе», «Леонид Красин», также опубликованных в 17 томе, исключены упоминания, положительные характеристики и высказывания лиц, впоследствии разоблаченных как враги народа: Енукидзе, заведующего нефтетепломыслами Барина, работника Азнефти Серебровского, партийного работника Никитина, президента республики Самеда Агама оглы, агронома Покровского, писателей Пантелеева и Белых, заведующего детской колонией Погребинского, работника московской организации Фрумкиной, проф. Н. И. Вавилова.

III. В воспоминаниях о Л. Н. Толстом, опубликованных в 15 томе, исключены ошибочные высказывания М. Горького о русском народе:

1. «...его туманная проповедь “неделания”, “непротivления злу” – проповедь пассивизма, это все нездоровое брожение старой русской крови, отравленной монгольским фатализмом и, так сказать, химически враждебной Западу с его неустанной творческой работой... То, что называют “анархизмом Толстого”, в существе и корне своем выражает нашу славянскую антигосударственность, черту опять-таки истинно национальную...»

2. «Люди жить хотят, а он убеждает их: это – пустяки, земная наша жизнь! Российского человека очень просто убедить в этом: он – лентяй и ничего так не любит, как отдохнуть от безделья... в целом Русь – Тюлин внизу, а наверху – Обломов. Что Тюлин, об этом свидетельствует 905 год, а что Обломов – смотрите у графа Л. Н. Толстого, у И. Бунина и всюду вокруг себя».

Считаем неправильным и необоснованным такое вмешательство в текст произведений, опубликованных при жизни А. М. Горького и им одобренный. Было бы целесообразно рекомендовать Институту мировой литературы АН СССР и Гослитиздату вторично издать 17 том собрания сочинений А. М. Горького, включив в него без всяких купюр произведения, опубликованные с купюрами ныне с купюрами в 17 томе, воспоминания о Л. Толстом, опубликованные с купюрами в 15 томе собрания сочинений, а также опущенный очерк «Леонид Андреев», печатавшийся в собрании сочинений при жизни А. М. Горького. Отдел художественной литературы и искусства ЦК ВКП(б) имеет в виду в дальнейшем усилить контроль за изданием собрания сочинений А. М. Горького, не допуская впредь никаких купюр в сочинениях, изданных при жизни писателя и одобренных им» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 1061. Л. 239–240). Справка не датирована и не имеет подписи. По решению Секретариата она была передана Суслову М. А., который 8 сентября 1952 г. направил свое заключение Маленкову Г. М.: «Считаю нецелесообразным принимать предложение отдела о вторичном издании 17 тома сочинений А. М. Горького. Вопрос об устранении недостатков, допущенных в 17 томе Горького, было бы правильным рассмотреть при новом издании сочинений писателя» (Там же. Л. 238). Сведения об ознакомлении Пономаренко П. К., Сулова М. А., Хрущева Н. С. с письмом Шульгина В. Н. датированы 30 сентября (Там же. Л. 230).

№ 90

Алексеев Н. П., полковник медицинской службы

[Ранее 15 сентября 1952 г.]

Гор. Москва

Совершенно секретно

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Маленкову¹

Проработав и изучив материалы к XIX партийному съезду, считаю необходимым, одобряя их, высказать свое мнение по § 59 текста измененного Устава партии.

Первичная партийная организация должна избирать партийное бюро на два года, но партийное бюро обязано не реже одного раза в год отчитываться на общем партийном собрании о своей работе.

В партийной организации, насчитывающей менее 15 человек, должен выбираться секретарь и два заместителя, а в парторганизациях менее 10 человек должны избираться секретарь и один заместитель.

Одновременно, исходя из того, что член партии не имеет права скрывать неблагополучное положение дел, обращаюсь к Вам и прошу срочного вмешательства, так как вопрос укрепления тылов Военно-воздушных сил является общим делом.

Не может существовать такого положения, чтоб могущество Советской армии и ее составной части Военно-воздушных сил ослаблялось несостоятельностью тылов ВВС.

В свое время, разбирая этот вопрос, командующий войсками Приволжского округа, генерал-лейтенант Перекрестов² заявил мне: «Вы добиваетесь создания Министерства Военно-воздушных сил...». Я ответил, что речь идет не о создании министерства, а об уделении должного внимания со стороны общевойсковой командования Военно-воздушными силами и об укреплении тылов.

В таких округах, как Приволжский, тыл ВВС должен иметь интендантское управление, управление авиатехнического снабжения, полноценный медицинский отдел, достаточное количество складов, госпиталей и т. д.

Только несостоятельностью штатов ВВС и перенапряженностью в работе можно объяснить, что командующий ВВС округа генерал-лейтенант авиации Корсаков, генерал-майор авиации Абрамов, генерал-лейтенант авиации Златоцветов, генерал-майор ИАС Ярошенко и др. оказались фактически негодными к несению военной службы.

До настоящего времени интендантские работники ВВС не изучили богатейший опыт Военно-Морского министерства об однородности формы одежды.

В подтверждение поднятых мной вопросов, привожу один раздел из акта комиссии зам[естителя] Главнокомандующего ВВС СА по тылу, проверявшей ВВС округа в период с 16 августа по 10 сентября 1952 г. под председательством генерал-лейтенанта т/с Кормилицина³.

1. Медицинское обеспечение и укомплектованность медицинским составом.

1. Лазарет и медпункты основных частей ВВС ПРИВО^{***} находились и находятся в неудовлетворительном состоянии (ЭВАУЛ, 1 ВВАТУ, 2 ВВАШАМ, 4 УЦ ИА, 3 ОПС, 160 ВАУЛ и др.) В лазаретах ЭВАУЛ и 1 ВВАТУ необходимо капитально отремонтировать крыши, полы, печи, канализационную и водопроводную системы. В 4-м учебном центре и 160 ВАУЛ лазареты размещены в ветхом, холодном и непригодном помещении. Лазареты 3-го полка связи и 2 ВВАШАМ по площади очень малы, в связи с чем во 2 ВВАШАМ в палатах лазарета стоят двухъярусные койки. Амбулатория 3-го полка связи размещена в одной комнате казармы, эта комната разделена фанерными перегородками, где организована перевязочная, кабинет для физиолечения и проведения амбулаторных приемов. Во время приема в комнате шумно, условия для проведения полноценного амбулаторного приема нет. Комната очень сырая.

Ни в одном медицинском пункте нет условий для создания изоляторов, где можно было бы изолировать подозрительных больных на инфекцию, а также осуществлять лечение больных энтеритами, гриппом, ангинами и т. д.

---

* Инженерно-авиационная служба.

** Так в документе.

*** Приволжский военный округ.

Как правило, лазареты не укомплектованы мебелью в соответствии с требованиями к лечебным учреждениям, а имеющаяся мебель ветхая и не окрашена. Госпитальными койками ни один лазарет не обеспечен.

2. В 1952 г. по сравнению с 1951 г. численный состав ВВС ПРИВО значительно увеличился, а летный состав без учета частей дальней авиации, ПВО*, увеличился в два раза.

Из-за отсутствия окружного авиационного госпиталя ВВС ПРИВО задерживается обследование и лечение летного состава, что отрицательно сказывается на боеготовности частей.

Проверками установлено, что госпитали ПРИВО очень часто отказывают в приеме больных на лечение из частей ВВС (ВГ–358 г. Куйбышев, ВГ–360 г. Саратов, ВГ–417 г. Сызрань и др.)

Особенно плохо обстоит дело с госпитализацией хирургических и общесоматических больных и еще хуже инфекционных больных, в частности заболевших дизентерией и больных с открытой формой туберкулеза легких. Затруднение в госпитализации отмечается в весенне-летний период.

3. В связи с проведенными и проводимыми оргмероприятиями в 1952 г. в ВВС округа офицеров стало, без дальней авиации и ПВО, значительно больше, чем в ПРИВО, а количество отпускаемых путевок стало меньше и поэтому процент обеспечения ими частей ВВС в 1952 г. резко ухудшился. ПРИВО, имея санаторий и дом отдыха на 300 штатных коек в месяц, в летнее время фактически развертывает коечную сеть до 450 коек в месяц и из возможных 1350 мест в квартал выделяет для нужд ВВС в среднем 75 путевок на квартал. Чтобы улучшить оздоровительные мероприятия среди личного состава частей и особенно среди летного состава, необходимо добиться выделения путевок из ПРИВО не менее 30 % к штатной санаторной коечной сетки ПРИВО, равномерно на каждый месяц.

4. В частях ВВС (3-й полк связи), но главным образом, во вновь формируемых частях (151 ВАУЛ, 6 ВАШПО, 57 ОАСП), в июле–августе отмечены вспышки дизентерии. В частях ВВС ПРИВО с 1 января 1952 г. по 1 сентября 1952 г. заболело острой дизентерией 524, обострением хронической дизентерии – 283, энтеритами и коликами – 813 человек. Были проведены необходимые мероприятия, в результате чего вспышка в частях была ликвидирована. В начале сентября месяца имеются единичные поступления больных.

II. Размещение личного состава.

Солдаты и сержанты частей ВВС округа размещены очень скучено, даже в училищах и школах, где используются двухъярусные кровати, площадь на одного курсанта равна 1,6–1,8 кв. м (1 ВВАТУ, 2 ВВАШАМ, 6 ШАСТ, 3 полк связи и др.). в 3-м полку связи имеются неединичные случаи, когда три человека спят на двух койках. В помещениях многих подразделений 1ВВАТУ (здание № 1/52) воздух очень спертый и влажный, стены в некоторых комнатах покрыты плесенью.

III. Водоснабжение.

В ряде крупных гарнизонов очень плохо организовано обеспечение водой личного состава частей. Вся водопроводная система Энгельского авиаучилища и 151 ВАУЛ из-за изношенности труб к дальнейшей эксплуатации непригодна, все колонки в гарнизонах неблагоустроены, смотровые колодцы переполнены грязной водой, вследствие

---

* Противовоздушная оборона.

чего при отрицательном давлении водопроводной сети производится засасывание грязной воды.

В связи с изложенным, колититр воды бывает в 60 % анализов – 28–90, в 2 % он равен – 140 и в 11 % колититр бывает 250.

В Багай-Барановском гарнизоне обеспечение водой организовано также плохо, вода для питья берется из железнодорожной водокачки ст. Сенная, которая поступает в последнюю из реки Терезка. В настоящее время в гарнизоне производится бурение скважины, но оно идет очень медленно.

Неудовлетворительно обстоит также дело с водоснабжением во вновь строящихся гарнизонах Безенчук и Бобровка. Вода в этих гарнизонах имеет также очень низкий колититр.

IV. Канализационная система и уборные.

С начала формирования (1930 г.) до настоящего времени в Энгельском училище не проводился капитальный ремонт наружной и внутренней канализационной сети. Санузлы общежитий курсантов и лазарета вышли из строя. Неудовлетворительно удаляются канализационные воды с территории училища. Очистительных сооружений нет. Удаление канализационных вод с территории училища производится перекачивающей станцией городка по сточной канаве в Вихлянный овраг.

В течение последних лет сточная канава заилилась на глубину 4 метров, и канализационные воды образовали большое озеро, расположенное на расстоянии 300 метров от территории училища, вдоль шоссе училища (г. Энгельс).

В 1-м Вольском училище и 2 ВВАШАМ имеющиеся санузлы и умывальники в казармах используются только в утренние часы и частично в вечернее время, когда имеется запас воды в баках. В течение дня вода горводопроводом не подается, по этой причине не используются в течение учебных часов и санузлы, курсанты вынуждены пользоваться совершенно неблагоустроенными и антисанитарными наружными уборными. Одно очко наружных уборных обеспечивает до 40–50 человек курсантов, такое же положение и в 151 ВАУЛ (г. Сызрань).

V. Штаты и укомплектованность офицерским составом частей ВВС округа.

После перехода Военно-воздушных сил на самостоятельное снабжение и разделение медицинской службы округа, медицинское обеспечение частей ВВС округа значительно ухудшилось, так как медицинская служба ВВС округа оказалась без тыловых учреждений, а к тому же отдел медицинской службы всего из 4 офицеров не в состоянии охватить все вопросы медицинского обеспечения, в особенности в Приволжском военном округе, где около 60 % войск, составляют Военно-воздушные силы.

В ряде вузов ВВС округа (2 Вольская школа авиамехаников, 3 учебный полк связи и другие) штаты медицинской службы не соответствуют и нуждаются в усилении за счет введения в штат батальонов фельдшеров и врачей – специалистов лазаретов.

По состоянию на 1 сентября сего года, медицинская служба частей и вузов не укомплектована офицерским составом на 35 %, в том числе некомплект в 151 ВАУЛ составляет 53,1 %, в 160 ВАУЛ – 46,6 % и 6 ВАШПО – 50 %.

Округом в 1950 г. и 1952 г. неоднократно представлялись обоснованные материалы по изменению штатов, но вопрос до настоящего времени не разрешен.

Выводы.

1. Условия размещения лазаретов и медпунктов 3-го полка связи, 1 ВВАТУ, 2 ВВАШАМ, 4 УЦ и 160 ВАУЛ не отвечает требованиям приказа Главкома ВВС № 00355 1950 г. и директиве члена Военного совета ВВС № 1993800сс 1950 г.

2. Отсутствие окружного авиационного госпиталя ВВС округа, а также отсутствие гарнизонных госпиталей в г. Вольске и г. Энгельсе снижает своевременное проведение профилактических мероприятий среди летного и прочего состава и ухудшает их лечебное обслуживание.

3. В связи с получением ограниченного количества путевок обеспечение ими офицерского состава низкое.

4. Отсутствие в ВВС ПРИВО ПСЭЛ* не дает возможности своевременно проводить работу по выявлению и санации переболевших острыми кишечными заболеваниями.

5. Личный состав частей размещен тесно, часть казарменных помещений в 1 ВВАТУ не совсем пригоден для жилья. Водоснабжение в Энгельском, Вольском, Сызранском, Багай-Барановском, Безенчукском и Бобровском гарнизонах и канализационная система в Энгельском и Сызранском гарнизонах и 2 ВВАШАМ находятся в неудовлетворительном состоянии.

6. Отсутствие отделения безопасности полетов в отделе медслужбы ВВС округа и окружной лаборатории авиационной медицины не дает возможности систематически руководить и обеспечивать профилактику аварийности и обобщать материал по летным частям и училищам.

Предложения.

1. Возбудить ходатайство перед Главкомом ВВС СА об отпуске средств для строительства лазаретов и казарменных помещений, а также для проведения капитальных ремонтов по восстановлению водопроводной, канализационной системы казарм и лазаретов.

2. Необходимо добиться увеличения отпускаемых путевок из УМС** ВВС СА и Военмедотдела ПРИВО.

3. В осенне-зимний период 1952–1953 гг. провести необходимые мероприятия в частях ВВС и не допустить вспышку острокишечных заболеваний в 1953 г.

4. Возбудить ходатайство перед военным министром СССР через Главкома ВВС СА о введении в штат ВВС ПРИВО:

а) окружной авиационный госпиталь на 200 коек, гарнизонный госпиталь на 100 коек и один гарнизонный госпиталь на 50 коек;

б) стоматологическую поликлинику;

в) санэпидотряд, или ПСЭЛ;

г) передвижной рентгенкабинет;

д) медпункт управления ВВС округа;

е) санаторий или окружной дом отдыха ВВС;

ж) лабораторию авиамедицины ВВС округа;

з) в отдел медицинской службы ВВС округа необходимо включить следующие отделения:

1. Авиационно-медицинское или безопасности полетов.

2. Лечебно-профилактическое и противозидемическое.

3. Кадров и боевой подготовки.

4. Медснабжения и финансовое.

Верно, уже имею сведения, что в штат ВВС ПРИВО введено: ПСЭЛ и подвижной рентгенкабинет, но это капля в море.

---

* Подвижная санитарно-эпидемиологическая лаборатория.

** Управление медицинской службы.

Касаясь только отдела медслужбы ВВС ПРИВО, я считаю, что в нем как минимум должно быть 19 человек, из них по должностям: генералов – 1, офицеров – 11 и вольнонаемных – 7, хотя военмедотдел ПРИВО имеет 32 человека, а Военно-воздушные силы в ПРИВО составляют абсолютное большинство войск округа.

Тов. Маленков, считаю необходимым остановиться еще на одном вопросе – это настроения, которые явились следствием вышеизложенного. Ряд товарищей, в особенности пришедшие из наземных войск, поговаривают уже о том, как бы перейти обратно в наземные войска, так как за 15–20 лет службы имеют только положительные аттестации, а при таких условиях работы могут оказаться в числе не справляющихся с возложенными обязанностями.

Обращаясь к Вам, уверен, что Вы поможете сделать тылы ВВС полноценными.

Член ОПК ВВС ПРИВО
Секретарь партбюро службы тыла ВВС ПРИВО,
полковник м/с Алексеев³.

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 136. Д. 373. Л. 78–83. Подлинник. Машинописный текст.
Подпись – автограф.*

- ¹ Письмо адресовано Г. М. Маленкову, но, судя по содержанию, аналогичное было направлено Сталину. На письме имеются штампы: техсекретариат ЦК ВК11(6) (24. 09. 1952 г.), Главное управление Генштаба Советской армии (6. 10. 1952), секретариат военного министра СССР (25. 09. 1952), секретариат первого зам. военного министра СССР (25. 09. 1952), пометы и резолюции «Т. Василевскому А. М., Жигареву П. Ф. Прошу Вас рассмотреть записку полковника Алексеева Г. Маленков»; «Соколовскому В. Д. Прошу поручить Генштабу совместно с т. Белокосковым, т. Виноградовым и т. Столыпиным рассмотреть эти вопросы и дать предложения. Василевский 25. 09.»; «Т. Малинину М. С. Прошу заняться этим вопросом согласно указанию А. М. В. Соколовский. 26. 09. 52.» Помета секретаря: «Остальные 7 стр. уничтожены»; «В архив». 10. 01. 53.
В записке Соколовского на имя Маленкова от 8. 01. 1953 г. сообщено что « В целях улучшения медицинского обеспечения войск округа в 1952 году сформированы подвижная санитарно-эпидемиологическая лаборатория и передвижной рентгенкабинет, а в январе 1953 года увеличено в два раза число штатных коек в военных госпиталях г. Саратова и Сызрани» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 135. Д. 373. Л. 85).
- ² Перекрестов Г. Н. (1904–1992). В 1950–1953 гг. – помощник командующего, а затем – командующий войсками Приволжского военного округа.
- ³ 8 января 1953 г. начальник Генерального штаба, первый заместитель военного министра доложил Маленкову Г. М. о мерах, принятых по письму Алексеева: «По письму полковника м/с тов. Алексеева об улучшении медицинского обеспечения и размещения частей ВВС Приволжского военного округа даны указания Главнокомандующему ВВС: об увеличении в плане 1953 г. ассигнований на ремонт казарменных помещений, узлов сантехники и медицинских учреждений ВВС округа; об усилении отдела медицинской службы и формирования медпункта Управления ВВС округа за счет численности ВВС. В целях улучшения медицинского обеспечения войск округа в 1952 г. сформированы подвижная санитарно-эпидемиологическая лаборатория и передвижной рентгенкабинет, а в январе 1953 г. увеличено в два раза число штатных коек в военных госпиталях г. Саратова и г. Сызрани (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 136. Д. 373. Л. 85). 14 января 1953 г. сотрудники административного отдела ЦК КПСС сообщили Маленкову Г. М.: «...В соответствии с Вашим поручением вопросы, поставленные в записке т. Алексеева, рассмотрены Военным министерством СССР. Тов. Соколовский сообщил, что в целях улучшения медицинского обеспечения частей ВВС Приволжского военного округа в 1952 г. сформированы подвижная санитарно-эпидемиологическая лаборатория и передвижной рентгенкабинет, а в январе 1953 г. увеличено в два раза число штатных коек в военных госпиталях г. Саратова и г. Сызрани. Одновременно Военным министерством СССР даны указания Главнокомандующему Военно-воздушными силами Советской армии т. Жигареву увеличить в плане 1953 г. ассигнования на ремонт казарменных помещений, узлов сантехники и ме-

дицинских учреждений ВВС Приволжского военного округа, а также усилить отдел медицинской службы и сформировать медицинский пункт управления ВВС этого округа. О принятых мерах т. Алексею сообщено Военным министерством СССР 8 января сего года» (Там же. Л. 88).

Соколовский В. Д. (1897–1968). В 1949–1952 гг. – первый зам. министра Вооруженных сил СССР, затем начальник Генштаба.

Жигарев П. Ф. (1900–1963). В 1949–1957 гг. – главнокомандующий ВВС.

№ 91

Гагельганц, Вебер и др., высланная немецкая молодежь

[Ранее 16 сентября 1952 г.]

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Мы, немецкая молодежь, выселенная в 1941 году, в то время, когда нашему государству грозила опасность со стороны немецко-фашистских захватчиков.

Все жители АССР немцев Поволжья¹ были выселены в отдаленные районы нашей страны. В то время мы были еще детьми. С тех пор прошло ровно 11 лет. Многие из нас за это время получили неполное среднее и среднее образование.

Мы, молодежь, которая обращается к Вам, живем на Таймыре. Из-за нашей отдаленности от краевого центра нам особенно трудно получить вызовы из учебных заведений, а еще труднее получить краевое разрешение комендатуры. Среди нашей молодежи есть много юношей и девушек, которые желают учиться в технических учебных заведениях, в музыкальных училищах, консерваториях и театральных студиях. В Красноярске, кроме одного музыкального училища и трех институтов, высших учебных заведений нет. Например, нет электротехнических институтов, радиотехнических, водного транспорта, станкостроения, машиностроения, и поэтому некоторые юноши и девушки не могут получить высшее образование по своему призванию. Кроме того, мы, немецкая молодежь, воспитанные в духе советских людей и преданные советской Родине, должны наравне с преступниками ежемесячно ходить на отметку. Нам даже не выдают паспорта, а выдают временные удостоверения, поэтому к нам относятся с недоверием. По этой же причине нас в некоторых учебных заведениях и на некоторых работах не принимают. Из-за того, что мы ограничены в свободном передвижении, нам очень трудно попасть в дома отдыха или же курорты, что имеет большое значение в поддержании здоровья людей, живущих в Заполярье. Нам также обидно, что нас не призывают служить в рядах Советской армии. До некоторой степени это положение нас унижает. Поэтому нам, молодежи, хотелось бы иметь право свободного передвижения и также право работать и учиться в любых учебных заведениях.

Обращаясь к Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, нам бы хотелось, чтобы наш вопрос был решен на XIX съезде Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Мы надеемся, дорогой Иосиф Виссарионович, что наш вопрос будет решен в положительную сторону.

Да здравствует XIX Всесоюзный съезд коммунистической партии (большевиков)!

Да здравствует наш вождь и учитель, светоч мира, Иосиф Виссарионович Сталин!

Гагельганц, Вебер, Ааб, Краус, Штогв, Госсмай, Цим, Иль, Эмберг, Кайзер, Леглер,
Гоппе.

Пометы: «Гагельганц и др.», «т. Маленкову 22. IX–52».

¹ 19 октября 1918 г. Ленин В. И. подписал декрет СНК РСФСР о создании области немцев Поволжья. На основании декрета была образована Трудовая коммуна области немцев Поволжья. 20 февраля 1924 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли решение о преобразовании автономной области немцев Поволжья в автономную Республику немцев Поволжья. 28 августа 1941 г. был подписан указ Президиума Верховного Совета СССР о выселении немцев с Волги, а в мае 1942 г. указом Президиума Верховного Совета РСФСР были переименованы населенные пункты республики, и Республика немцев Поволжья перестала существовать. Правовые ограничения были сняты после смерти Сталина И. В. См.: Чеботарева В. Г. Государственная национальная политика в Республике немцев Поволжья. 1918–1941. М., 1999. С. 78, 103, 412–413.

№ 92

Погосов А. В., партийный работник

16 сентября 1952 г.

ЦК ВКП(б). Лично товарищу Сталину И. В.
от бывшего второго секретаря ЦК КП(б) Армении Погосова А. В.

Заявление

Товарищ Сталин! Я вынужден обратиться к Вам потому, что трехмесячные мои хождения и обращения в ЦК ВКП(б) не привели ни к каким результатам.

Решением ЦК ВКП(б) я снят с работы и на основе необъективного подхода к проверке поданных анонимных заявлений КПК при ЦК ВКП(б) с последующим утверждением Секретариата ЦК ВКП(б) я исключен из рядов ВКП(б).

Поводом этого послужили клеветнические заявления и интриги, которые создавались в период моего отсутствия в Армении со стороны ряда местнически и националистически настроенных работников, часть которых находится на руководящей работе в Армении, как например, председатель Совета Министров Армянской ССР Карапетян, его заместители Пирузян и Чарчиолян, секретарь ЦК КП(б) Григорян Б. А., секретарь Кировоканского окружкома, ранее снятые с партийной работы за интриги, Вартамян и др.

Причинами моего исключения из партии послужили следующие обвинения:

1. Перерасход [на] строительство дома в сумме 380 тысяч рублей, где я как заинтересованное лицо должен был получить квартиру;

2. Получение деньгами стоимости курортных путевок в сумме 14 тысяч рублей в течение 4 лет и превращение дачи, предназначенной для секретарей ЦК КП(б) Армении, в личное пользование

3. Сокрытие от партии случая репрессии отца моей жены и оказания им помощи строительными материалами и транспортом в строительстве дома;

4. Получение обманным путем 5400 рублей и передача ключей от московской квартиры, где проживали мои дети, обучавшиеся в Москве, на время их отсутствие в течение нескольких месяцев в 1948 году человеку, не внушающему политического доверия.

По данным обвинениям, как на заседании партколлегии, так и при проверке материала, мною были даны следующие объяснения, которые не были приняты во внимание, а именно:

1. Строительство дома по решению Совета Министров Армянской ССР осуществлялось Ереванским городским советом и министерством местной промышленности и предназначалось для заселения двух семей секретарей ЦК КП(б). Моя вина заключалась в том, что я лично следил за ходом строительства этого дома и нарушил утвержденные сметы, разрешив строительным организациям произвести дополнительные работы, *не предусмотренные в смете не более, чем 60 тысяч рублей*, на которые

дополнительно были составлены сметы и утверждены Ереванским городским советом. Что касается остальной суммы (320 тысяч рублей) перерасхода и списанные Советом Министров Армянской ССР, то об этом мне стало известно при проверке этого дела в июне 1952 года.

2. Обвинение по поводу получения стоимости курортных путевок деньгами считаю правильным, но прошу принять во внимание, что такой порядок существовал в Армении до моего приезда вплоть до апреля 1952 года и этим порядком пользовались все члены бюро ЦК КП(б) Армении и заместители председателя Совета Министров. Относительно обвинения по поводу превращения в личное пользование дачи секретарей ЦК КП(б) Армении считаю необоснованным, так как этой дачей пользовались также секретари ЦК КП(б) Армении тт. Кочинян и Григорян З. Т. в течение 1948–1949 гг. и только в 1950 году моя семья пользовалась тремя комнатами этой дачи без какого-либо обслуживания, так как остальные секретари ЦК КП(б) не изъявили желания пользоваться этой дачей.

3. Случай сокрытия репрессии отца моей жены в 1933 году за невыполнение твердого задания в течение 5 месяцев мне стал известен лишь в 1952 году во время проверки поданных анонимных заявлений в ЦК ВКП(б), так как после моей женитьбы в 1924 году я уехал из Армении и приезжал туда во время отпуска два раза в 1927 и 1930 годах, а после этого там не был вплоть до сентября 1947 года, когда был направлен на работу вторым секретарем ЦК КП(б) Армении.

В части оказания помощи строительству дома родственникам, *которая выражается в получении за наличный расчет 6 кубометров леса по разрешению Совета Министров Армянской ССР как индивидуальному застройщику, произведенная якобы по моей просьбе, то я категорически отрицаю.*

4. Решением ЦК ВКП(б) я был зачислен на годовые курсы 1-х секретарей обкомов и ЦК нацкомпартий союзных республик без освобождения от работы, 25 августа 1951 года я получил отпуск, но не мог использовать его, т. к. занятия на курсах начались 1 сентября, поэтому мне было выдано вторично денежное довольствие в сумме 5400 рублей. Особый сектор ЦК КП(б) Армении в феврале 1952 года предложил внести эти деньги, как неправильно выданные, но у меня не было возможности в этот момент возвратить эти деньги и я просил отсрочить возврат по возвращении на работу в чем мне не было отказано. Деньги были внесены в июне.

В 1948 году в связи с болезнью моей дочери (туберкулез легких) и ввиду необходимости длительного лечения ключи от московской квартиры были оставлены у Каспарова, с которым моя семья была знакома. Он являлся членом ВКП(б) и не вызывал никаких подозрений, и дочь вынуждена была оставить ключи от квартиры с моего разрешения у него. Что касается его политической неблагонадежности, то об этом я узнал только в связи с обсуждением этого вопроса на партколлегии КПК при ЦК ВКП(б).

Товарищ Сталин! Для меня, как и для каждого члена ВКП(б), вопрос о пребывании в партии есть вопрос жизни и смерти, ибо вся моя сознательная жизнь тесно связана с комсомолом и партией. На протяжении 25 лет я активно работал в рядах ВКП(б), не имел никаких ошибок в своей практической работе, не имел ни одного партийного взыскания. Я сознаю, что допустил грубую ошибку, что вмешался в работу в ходе строительства дома и по моему указанию были произведены не предусмотренные сметой работы на 60 тысяч рублей.

Я признаю, что проявил беспринципность в том отношении, что не потребовал наведения порядка в использовании средств лечкомиссии Министерства здравоохранения, мною проявлена близорукость по отношению к Каспарову, но прошу также иметь в виду, что все факты моего неправильного поведения, указанные в решении КПК, относятся к периоду 1948, 1949 годов, о которых было известно ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б) Армении, но в свое время им не придавалось никакого значения и никогда и нигде не

ставилось на обсуждение, и только после того, как я уехал на учебу в 1951 году, группа людей, «обиженных» мною, поставила намеренно перед собой задачу опорочить и скомпрометировать меня перед партией. Об этом свидетельствует то, что было подано свыше 40 анонимных заявлений с различными обвинениями, подавляющее большинство из которых при проверке КПК при ЦК ВКП(б) оказались клеветническими и необоснованными. Конечно, я несу ответственность перед партией за совершенные поступки, но мне не понятно, почему ЦК [КП(б)] Армении не только своевременно не обсудило фактов моего неправильного поведения и не ставило вопроса о моем освобождении даже тогда, когда я был направлен на курсы первых секретарей обкомов и ЦК нацкомпартий республик, которые, как известно, предусматривают освобождение от работы. Бюро ЦК КП(б) Армении только при условии моего возвращения в Армению по окончании учебы согласилось откомандировать меня на учебу.

Разбор моего дела об освобождении от работы секретаря ЦК КП(б) Армении и исключении из рядов ВКП(б) противоречит установленной в партии практике – не замазывать ошибок, выявлять их вовремя, помогать исправлению коммунистов и, если нужно, наказывать их.

Однако мне не ясно, почему при рассмотрении моего вопроса не руководствовались этим положением, хотя по работе никаких претензий не было предъявлено. В данный момент я не только снят с работы, исключен из партии, но даже лишен возможности устроиться на работу в течение 3 месяцев. Вся страна с трудовым энтузиазмом встречает XIX съезд ВКП(б), а я не могу получить работы.

Товарищ Сталин! Я понимаю, что совершил поступки, заслуживающие сурового наказания, но я прошу Вас учесть, что я не пропавший для партии человек, что меня воспитали комсомол и партия и из беспризорника, сделали партийным руководителем. Начиная с 1936 года по 1947 год, я работал на руководящей партийной работе в московской организации. В тяжелые годы для нашей Родины я руководил районной партийной организацией г. Москвы, работал в аппарате МГК ВКП(б), а в 1947 году был выдвинут на работу секретарем ЦК КП(б) Армении. В 1951–1952 гг. успешно окончил курсы первых секретарей обкомов и нацкомпартий союзных республик при ЦК ВКП(б) и параллельно с этим Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б) за исключением государственных экзаменов, которые я не мог сдать в связи с создавшимся положением.

По вопросу моего исключения из ВКП(б) я обращался ко всем секретарям ЦК ВКП(б) гг. Маленкову, Хрущеву, Сулову, Пономаренко, однако все мои просьбы оказались безрезультатными.

Я обращаюсь к Вам, товарищ Сталин, с просьбой пересмотреть мое дело с проверкой данных обвинений на основе подлинных документальных материалов с вызовом меня при обсуждении, дать указание определить меня на работу, т. к. у меня большая семья (5 человек), где я являюсь единственным работником.

Товарищ Сталин! Убедительно прошу Вас дать мне возможность в практической работе доказать свою верность и преданность нашей партии.

Погосов А. В.¹

*РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 3. Д. 5666. Л. 310–315. Подлинник. Машинописный текст.
Подпись, дата, правка – автограф.*

¹ Погосов А. В. (1906–1962). Член КПСС с 1928 г. Перерыв в партстаже с июля 1952 г. по июль 1956 г. Трудовую деятельность начал в 1920 г. обувщиком в кооперативной мастерской г. Чарджуу в Туркмении. Закончил техникум по обувному делу в Ашхабаде. В 1926–1928 возглавлял

Центральное правление профсоюза рабочих-кожевников. Затем работал управляющим в конторе «Союззаготкож». В 1935–1940 гг. учился в Промышленной академии в Москве. В 1941–1946 гг. – секретарь Кировского райкома ВКП(б) г. Москвы, 1947 г. – зав. отделом легкой промышленности МГК ВКП(б). В 1947–1951 гг. – второй секретарь ЦК КП(б) Армении. В июле 1952 г. исключен из ВКП(б) за использование служебного положения в корыстных целях. С 1952 г. работал начальником цеха на кожном заводе им. Тельмана в Москве, в 1959–1960 гг. – директор этого завода. Аппелировал о восстановлении в партии к XIX и XX съездам КПСС. В июле 1956 г. был восстановлен в партии с указанием перерыва в партстаже.

№ 93

Столлнер В., филолог

17 сентября 1952 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Несмотря на всю Вашу занятость, я беру на себя смелость обратиться к Вам с нижеследующим письмом.

Статья, которая по сути дела представляет главное в этом письме¹, имеет свою уже годичную и довольно-таки печальную историю. Год тому назад она была направлена мною в журнал «Вопросы истории». Однако редакция журнала нашла чересчур смелым (по понятным из самой статьи причинам) поместить эту статью в своем журнале, хотя бы на положении дискуссионной статьи и направила ее в журнал «Вопросы языкознания». Редакция же «Вопросов языкознания» «мудро» порешила оную статью вообще умолчать и не только не опубликовала ее, но даже не ответила автору ее ни слова. Конечно, как Вы когда-то говорили, молчание – это тоже, хотя и довольно своеобразный, вид критики. Но почему бы все-таки редакции «Вопросов языкознания» не ответить по существу вопроса? Может быть, немалую роль играет здесь желание не обидеть «ближнего», в данном случае свое филологическое «начальство»? Очень, видно, оригинально поняли некоторые товарищи-языковеды Ваше недавнее указание о борьбе мнений и свободе критики как необходимом условии развития и преуспеяния науки. Несомненно, в своих выступлениях, в докладах и т. п. представители филологического и исторического «генералитета» никогда не забывают процитировать Ваши слова по этому вопросу, ссылаясь в качестве отрицательного примера на пагубные последствия аракчеевского режима «марровцев». А сами, далеко ли они уехали от «марровцев» в этом отношении? Посылал я статью и в другие места, а результаты те же: либо пустые отписки не по существу вопроса, либо просто молчание – вид критики прочно освоенный немалым, к сожалению, количеством «инстанций»: научных, административных и т. д., и т. д.

Такова, мягко выразиться, неприглядная (очень не к лицу советской науке) «одиссея» этой статьи.

Теперь я решил обратиться к Вам, Иосиф Виссарионович, и посылаю Вам мою статью. Несомненно, она затрагивает вопросы, Вас интересующие. Поэтому надеюсь, Вы не откажетесь ответить хотя бы пару-другую слов по сути основного вопроса статьи: приемлема ли выдвинутая в ней гипотеза, и если нет, то в чем заключаются ее ошибки? Это, конечно, имеет значение не только для меня лично, ибо вопрос о формировании национальных языков и происхождении групп родственных языков имеет большое значение для науки.

С искренним к Вам уважением

В. Столлнер².

Мой адрес: г. Электросталь Московской обл., Соцгород, проспект им. т. Сталина, дом № 11/16, кв. 2.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 296. Л. 118–118 об. Подлинник. Автограф. Ф. 558. Оп. 11. Д. 902. Л. 126–127. Копия. Машинописный текст.

-
- ¹ К письму приложена статья автора «К вопросу о формировании национальных языков и происхождении групп родственных языков» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 296. Л. 119–123 об. Подлинник. Автограф. Л. 126–132. Копия. Машинописный текст. Ф. 558. Оп. 11. Д. 902. Л. 128–134. Копия. Машинописный текст).
  - ² К письму В. Столпнера имеется сопроводительное письмо автора в ЦК ВКП(б): «В ЦК ВКП(б). Уважаемые товарищи! Посылаю Вам это письмо на предмет передачи его товарищу И. В. Сталину. В данном письме я попытался осветить ряд вопросов из области языкознания (как раз вопросов, почти не затронутых дискуссией, но самих по себе очень важных), которые (т. е. вопросы) несомненно представляют для товарища И. В. Сталина большой интерес. Надеюсь, Вы не откажете мне в этой моей законной просьбе и направите письмо по назначению. С приветом В. Столпнер. 17. IX. 52 г. г. Электросталь». (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 296. Л. 117). Особым сектором ЦК ВКП(б) письмо и статья В. Столпнера направлены секретарю ЦК ВКП(б) Суслову М. А., а затем – в отдел экономических и исторических наук и вузов ЦК ВКП(б). На статью были получены четыре отрицательные рецензии специалистов-языковедов, с которыми ознакомили автора статьи (Там же. Л. 133–141).

№ 94

Ходырев А., работник народного образования

17 сентября 1952 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

В проекте нового Устава партии записано, что член партии обязан сообщать в руководящие партийные органы вплоть до Центрального комитета партии о недостатках в работе, невзирая на лица. Руководствуясь этим и своими партийными убеждениями, я решил написать Вам, Иосиф Виссарионович, как мне кажется, о непартийных методах в отношении к руководящим кадрам со стороны первого секретаря Кировского обкома ВКП(б) тов. Пчелякова А. П. и о той обстановке, которая сложилась в связи с этим у руководящего актива области.

В начале текущего года первым секретарем Кировского обкома партии был избран тов. Пчеляков А. П. Вскоре после избрания его секретарем обкома, он явился на совещание руководителей отделов и управлений облисполкома, на котором обсуждался вопрос о задачах отделов и управлений в связи с постановлением ЦК ВКП(б) по отчету Кировского обкома, и в своем выступлении заявил: «В связи со сменой руководства обкома и облисполкома некоторые товарищи могут подумать, что теперь начнется замена других областных работников. Это неправильно. Кадры в области хорошие и замен не будет. Все товарищи должны спокойно и напряженно работать». Это заявление тов. Пчелякова стало известно всему активу. А на практике тов. Пчеляков взял линию на массовую замену руководящих кадров, применяя при этом во многих случаях антипартийные методы. Я буду сообщать только факты.

И. Одновременно с тов. Пчеляковым на пост председателя облисполкома был рекомендован ЦК ВКП(б) тов. Буеверов А. М. На пленуме обкома его рекомендовали как инспектора ЦК ВКП(б), как крупного работника, способного активно исправлять положение в области. И правильно, так как облисполком начал работать заметно лучше

и тов. Буеверов активно приступил к работе. Но тов. Пчеляков почему-то не взлюбил тов. Буеверова.

Прошло два месяца и на пленуме обкома партии тов. Пчеляков огульно охаял тов. Буеверова, заявив, что он не перестраивает работы, порядка не наводит и работает без напряжения. Это не соответствовало действительности, было воспринято как охаивание и вызвало недоумение у партийного актива.

На этом же пленуме тов. Пчеляков заявил: «Облесполком работает плохо, в облесполкоме сидят засидевшиеся и неудовлетворительно работающие работники», и назвал заместителей председателя облесполкома тов. Медведева, Селезеневу, зав. облздравотделом тов. Карпова и зав. облоно Ходырева, дав понять при этом, что и другие члены облесполкома не лучше. Это заявление тов. Пчелякова было многими членами пленума оценено как «отставка» почти половины членов облесполкома.

Все эти заявления тов. Пчеляков сделал, не побеседовав ни с одним из товарищей, не встретившись с партийной группой исполкома, не побывав ни на одном заседании облесполкома и т. д. К облесполкому у тов. Пчелякова во всем проявлялось грубое отношение. На одном из заседаний бюро обкома он угрожающе заявил, что: «У меня до облесполкома еще руки не дошли». Подобные заявления к советскому органу вызывают справедливое партийное возмущение. Такое отношение охаивания облесполкома и его персонального состава со стороны первого секретаря обкома во многом парализовало его деятельность, подорвало его авторитет, вызвало тяжелое сознание неуверенности в своей работе у членов исполкома и недоумение у актива.

Из состава облесполкома уже ушли тов. Стародубцев, тов. Селезенева, тов. Радаев, я, Ходырев, и ждут своей очереди тов. Мерзляков, Морозов, Медведев, Мишин, да и сам председатель облесполкома тов. Буеверов.

II. Первым секретарем Кировского обкома ВЛКСМ работает тов. Прохорова В. П., еще менее года тому назад направленная ЦК ВЛКСМ. Она партизанка и награждена за партизанскую деятельность. Как работник энергичный и ответственно относящийся к делу и ее, совсем молодого в области работника, невзлюбил тов. Пчеляков и поставил вопрос об ее освобождении от работы. Одновременно с этим он вызвал к себе второго секретаря обкома Кулябина и предложил ему ряд других работ, а третьему секретарю тов. Казаковой подобрал работу в трудовых резервах. Таким образом руководство обкома давно «обречено» на отставку, но продолжает работать. Нетрудно понять их моральное состояние.

По каким-то причинам дело с освобождением тов. Прохоровой затормозилось. Тогда тов. Пчеляков и второй секретарь обкома тов. Мошakov вызвали тов. Прохорову к себе и предложили ей писать заявление с просьбой об освобождении. Тов. Пчеляков даже угрожал тов. Прохоровой, говоря: «Если заявление не будет написано, то обком будет принимать развернутое постановление, и Вам же будет хуже». Я считаю это возмутительным непартийным отношением. В отношении к тов. Прохоровой тов. Пчеляков дошел до того, что давал директиву о том, чтобы не избирать ее на партийную конференцию г. Кирова.

III. Начальником областного управления сельского хозяйства работает тов. Мерзляков С. К. Это энергичный и из сил выбивающийся работник. В одно время тов. Пчеляков имел с ним личную беседу, в которой дал ему высокую оценку, обещая выдвижение, а вскоре после этого поставил вопрос перед тов. Бенедиктовым¹ о снятии его с работы. Это давно известно тов. Мерзлякову, а он продолжает работать и руководить ответственным участком. Это известно и аппарату сельхозуправления. Но почему тов. Пчеляков одновременно хвалит работника, обещает выдвижение и ставит вопрос о его снятии? Партийного отношения к тов. Мерзлякову я здесь не вижу.

IV. ЦК ВКП(б) правильно освободил от работы секретаря обкома ВКП(б) тов. Радаева. После освобождения он был рекомендован обкомом ВКП(б) заместителем председателя облисполкома и избран членом исполкома.

Не прошло и двух месяцев, как тов. Радаева вызывают из больницы на бюро обкома, снимают его с работы и вновь отправляют в больницу. При рассмотрении вопроса о нем он не получил партийного взыскания. Если даже нужно было снять, то неужели нельзя дожидаться, когда тяжело больной тов. Радаев выздоровеет?

Факт вызова больного тов. Радаева из больницы на бюро обкома ВКП(б) оставил исключительно тяжелое впечатление на партийный актив. Можно подумать, что тов. Пчеляков боялся, что тов. Радаев умрет не снятый с поста, на который он же его рекомендовал.

V. Непартийное отношение тов. Пчелякова я очень тяжело перенес и на себе. В июне с. г. я пришел к нему на беседу по поводу анонимной клеветнической жалобы на меня. Формально выслушав меня, тов. Пчеляков заявил мне, что он считает необходимым сменить мне обстановку для работы. Это была моя первая встреча с тов. Пчеляковым. Тогда я спросил его, а в какой форме он имеет в виду это осуществить?

В ответ мне тов. Пчеляков заявил: «Если Министерство просвещения будет меня отзывать, то обком ВКП(б) возражать не будет. Порочащего Вас у обкома ничего нет, натаскивать мы вам ничего не будем. Я разрешаю вам вести переговоры с министерством, разрешаю сослаться на мой разговор с вами». Я сразу понял, что я тов. Пчелякову не нужен. Следуя указаниям тов. Пчелякова, я позвонил в министерство и в отдел школ ЦК ВКП(б) и рассказал о состоявшейся с тов. Пчеляковым беседе, а через декаду получил новое предложение о работе и, поскольку имел согласие тов. Пчелякова, дал свое согласие.

2 июля, когда слушали мой доклад о работе облоно*, я, основываясь на договоренности с тов. Пчеляковым, просил бюро обкома освободить меня в связи с переходом на другую работу, а тов. Пчеляков внес предложение освободить меня как не обеспечившего руководства.

Основные мотивы им были сформулированы дословно следующим образом: «Тов. Ходырев просит освободить его в связи с переходом на другую работу. Такая формулировка нужна ему для того, чтобы он поехал работать в другую область. Он не хочет у нас оставаться в области». Это после того, когда тов. Пчеляков сам же заставил меня звонить в Министерство просвещения.

Дальше он заявил, что «Ходырева вся область фигурой считает. Вот на этой фигуре и будем воспитывать кадры». Этот мотив мне вообще трудно понять.

2 июля решение по моему докладу окончательно принято не было. Тов. Пчеляков предложил отредактировать проект, который даже не зачитывался, с учетом высказанных замечаний и утвердить на следующем заседании. Решение принималось 9 июля. Я имел замечания по проекту и просьбы к бюро обкома и попросил разрешения присутствовать на бюро. Секретари обкома тов. Сокерин и тов. Старостин разрешили присутствовать, и я был вызван на 3 часа дня. Четыре часа я просидел у зала заседания, все члены бюро знали, что я жду, но меня не пригласили. Постановление о работе учреждения, которым я руководил 10 лет, и лично обо мне было принято в мое отсутствие. Здесь я нахожу нарушение Устава партии.

Таковы некоторые известные мне факты, как я оцениваю непартийное отношение тов. Пчелякова к руководящим работникам.

---

* Областной отдел народного образования.

VI. В последнее время в области освобождены от руководящей работы заместители председателя облисполкома тов. Селезнева, тов. Радаев, заведующие доротделом т. Смирнов, облкомхозом т. Россохин, обллегпромом тов. Мосягин, зав. облоно Ходырев, был подготовлен к освобождению зав. облздравом т. Карпов, но вызванный на его место кандидат категорически отказался, поэтому Карпову объявили пока выговор. Знает о предстоящем освобождении начальник облсельхозуправления тов. Мерзляков, вызывался для переговоров зав. облторготделом Морозов, известно о предстоящем отъезде облпрокурора Арбузова, редактора газеты тов. Матяс, облуполминистра тов. Боряева; известно о предстоящем уходе трех секретарей обкома комсомола и некоторых работников из аппарата обкома, председателя облисполкома тов. Буверова и т. д.

Я считаю, что следовало бы кое-кого освободить, но нельзя же все это делать сразу, да еще применяя во многих случаях непартийное отношение к руководящим работникам. Такая практика уже создала обстановку неуверенности в своей работе у значительной части актива.

Во время последних выборов было освобождено большое количество секретарей РК партии и председателей райисполкомов. В активе пошли разговоры об избииении кадров. Тов. Пчелякову по этому поводу задавались вопросы на курсах пропагандистов. Необходимо было как-то сглаживать это настроение. Тогда многие из этих работников были собраны на учебу в партийную школу. Учиться пошли и такие секретари РК партии, которые имеют партийные взыскания (т. Скобелев), и такие работники, которые имеют за 50 лет и образование только за начальную школу (т. Смирнов).

Настроения неуверенности у части актива возросли еще и потому, что секретарь обкома партии тов. Мошakov в выступлении, например, на партийной конференции Кировского района, назвав некоторые фамилии освобожденных областных работников, заявил, что «это только начало расчистки кадров». Эта терминология стала общеизвестной.

Кстати сообщить, что секретарь обкома тов. Мошakov так вел себя на совете старейшин кировской партконференции, что вынужден был сам снять свою кандидатуру для избрания делегатом на облконференцию. Видимо учел, что его могут забаллотировать.

Для сложившегося у некоторой части актива настроения показателен в известной степени последний пленум обкома, обсуждавший вопрос о ходе уборки урожая и хлебопоставок, положение с которыми в области исключительно тяжелое. Несмотря на это, ни один из секретарей обкома ВКП(б) не взялся за доклад, его поручили тов. Мерзлякову, тогда как уже было известно, что тов. Пчеляков поставил вопрос о его освобождении.

На этом пленуме обкома по столь животрепещущему вопросу добровольно выступили только 4 человека, а потом от имени бюро обкома был зачитан список секретарей райкомов, от которых потребовали выступления. Такой «активности» не бывало на пленумах обкома ВКП(б).

Все эти факты, Иосиф Виссарионович, я не мог не сообщить Вам. Они волнуют не одного меня. Я не обращаюсь ни с какими личными просьбами, у меня их нет. Я только считаю, что такое положение требует некоторого вмешательства ЦК ВКП(б).

Хочу также сообщить, что тов. Пчеляков, допуская факты грубого непартийного отношения к части руководящих работников, весьма активно заботится о своем личном благополучии.

В текущем году для руководящего аппарата обкома ВКП(б) выстроен дом с прекрасными квартирами, но тов. Пчелякова эти квартиры не устраивают. В спешном по-

---

* Районный комитет.

рядке выселяется из квартиры начальник областного управления МВД тов. Сафонов в дом работников обкома ВКП(б), а квартира тов. Сафонова капитально переоборудуется тов. Пчелякову. Сколько тысяч там вложено, мне неизвестно, но говорят, что много, к тому же дополнительно подлежит выселению 5–6 семей. Произведены уже значительные затраты на предметы роскоши для дачи Пчелякова. Эти факты обсуждаются в партийном активе, но говорить о них прямо, конечно, никто не решается.

С коммунистическим приветом, А. Ходырев,
член ВКП(б) с 1928 года².

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 903. Л. 27–33. Копия. Машинописный текст.

¹ Бенедиктов И. А. (1902–1983). В 1947–1953 гг. – министр сельского хозяйства СССР.

² К письму Ходырев А. приложил записку, адресованную Поскребышеву А. Н. «Александр Николаевич! Вас как члена ЦК ВКП(б) я прошу ознакомить с письмом Иосифа Виссарионовича о фактах непартийного отношения со стороны первого секретаря Кировского обкома т. Пчелякова А. П. к руководящим кадрам и о той обстановке, которая сложилась в связи с этими фактами у части партийного актива. И если Вы сочтете необходимым, доложите о моем письме Иосифу Виссарионовичу. С коммунистическим приветом А. Ходырев. г. Киров». На записке имеются пометы: «т. Ходырев», «т. Маленкову. 23. IX. 52 г.» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 903. Л. 26).

№ 95

Маяковская Л. В., сестра Маяковского В. В.

24 сентября 1952 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Я много раз хотела обратиться к Вам с просьбой, но не решалась отрывать у Вас время.

Однако важность вопроса, который никто, кроме Вас, не может разрешить, тезисы нового Устава Коммунистической партии, любовь к брату заставили меня впервые написать Вам это письмо.

Я хочу сказать Вам, что с изучением творчества и биографии Маяковского крайне неблагоприятно: господствуют рапповские¹ вульгаризаторы, которым покровительствует Союз писателей и, как я полагаю, некоторые работники аппарата ЦК и «Правды».

Создалось такое нетерпимое положение, при котором руководящую и направляющую роль в деле изучения и пропаганды творчества Маяковского играют бывшие рапповцы и их подхалимы, люди с темным политическим прошлым типа В. Перцова и К. Зелинского², которые всячески пытаются пересмотреть Вашу оценку значения поэзии Маяковского. Им охотно предоставляются страницы печати и они с разных сторон атакуют Маяковского, принижают его значение, искажают его образ; противникам же троцкистско-рапповской концепции не дают возможности бороться за истинного Маяковского. Их всячески шельмуют.

Именно в таком положении оказался литературный критик-коммунист С. Трегуб³, автор книги «Живой с живыми», изданной в 1949 г.

Он написал статью «Насущнейшая задача маяковсковедения» и вот уже более года не может нигде ее напечатать, потому что литературное руководство боится таких статей, вскрывающих истину.

Подобное отношение проявляется и к другим авторам, которые идут вразрез с господствующей, к сожалению, концепцией. Так книга коммуниста А. Колоскова «Жизнь Маяковского» (правдивая и доступная) не могла выйти 7 лет, а когда появилась, то ее поспешили дискредитировать.

Пьеса молодого драматурга А. Липовского⁴ «Грозное оружие», поставленная сталинградским театром и пользовавшаяся большим успехом у народа (я видела спектакль в Ленинграде), была разгромлена Союзом писателей и «Правдой» и сразу снята под предлогом неполноценности в художественном отношении. В пьесе говорится о борьбе Маяковского с врагами народа за социалистическое искусство.

Автор, как мне известно, доработал пьесу и передал сталинградскому театру, но я опасаясь, что ее и теперь не пропустят, так как она вскрывает вопросы, которые многим неприятны.

Дорогой Иосиф Виссарионович, я очень беспокоюсь о дальнейшей посмертной судьбе брата и очень прошу Вас ознакомиться со статьей С. Трегуба и помочь ей увидеть свет. Статья, как я уверена, поможет восстановить правду в отношении Маяковского, поможет молодежи разобраться в нем.

Простите, пожалуйста, что я так много написала Вам.

Желаем Вам, мама и я, долгих-долгих лет жизни.

С глубоким уважением и приветом Л. Маяковская⁵.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 350. Л. 188–189 об. Подлинник. Автограф.

---

¹ Рапповцы – члены Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП) – массовая литературная организация (1925–1932). Рапповцы стремились к административному руководству литературным процессом.

² Перцов В. О. (1898–1980) – см. примечание 1 к документу 9.

Зелинский К. Л. (1896–1970) – литературный критик, литературовед. В 1948–1969 гг. – научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького. Автор работ и статей по общим вопросам литературоведения.

³ Трегуб С. А. (1907–?) – литературный критик, публицист, переводчик. Основные работы посвящены Маяковскому В. В., Островскому Н. А.

⁴ Липовский А. И. – драматург.

⁵ К письму Маяковской Л. В. Сталину И. В. была приложена записка, адресованная Поскребышеву А. П.: «В посылаемом конверте Вы обнаружите мое письмо, адресованное товарищу Сталину И. В., а так же рукопись статьи С. А. Трегуба, которую посылаю товарищу Сталину Иосифу Виссарионовичу. Убедительно прошу Вас не пересылать эти материалы в отдел литературы и искусства ЦК, а доложить о них лично Иосифу Виссарионовичу. Только он может помочь в том деле, с которым я обращаюсь, и которое имеет, как мне думается, большое значение. Я очень прошу Вас об этом» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 350. Л. 190–190 об. Статью Трегуба С. А. см.: Там же. Л. 32–187).

№ 96

Огнев В., литературный критик

24 сентября 1952 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Простите, что вынужден беспокоить Вас.

В предсъездовский период, когда советские люди особенно пристрастны к себе и своей совести, я не могу молчать, будучи свидетелем положения, которое сложилось в писательской среде по вопросу о памяти В. Маяковского.

Беру на себя ответственность утверждать, что в нашей литературной среде существует аракачевский режим. Вопрос о Маяковском – только частный вопрос, но «заговор» против Маяковского – наиболее яркое и закономерное проявление общего неблагополучия в ССП¹.

Люди, возглавляющие ССП, зажимают рты тем, кто горячо любит поэта, стараются всячески умалить его значение для развития современной поэзии, пытаются ревизовать Ваше высказывание о значении Маяковского².

Печать, регулируемая этими людьми, предоставляет свои страницы исключительно сторонникам своей ориентации и не дает возможности высказать свои взгляды таким товарищам, как М. Луконин, С. Кирсанов, Н. Асеев, С. Трегуб и др.³

Руководство ССП поддерживает бывших рапповцев, враждебно относившихся к Маяковскому, травивших и затравивших его. Эти лица стоят во главе сегодняшнего «маяковсковедения», создавая оскорбительный для памяти поэта миф о «двоедушном», «колеблющемся» «футуристе»⁴ (В. Перцов, В. Новиков⁵ и др.).

Мы просим одного: свободной дискуссии о Маяковском, возможности печатно изложить свою концепцию на творчество поэта эпохи социализма. Мне известно, что С. Трегуб уже долгое время не может нигде опубликовать верную, на мой взгляд, статью о Маяковском.

Горячо прошу Вас, Иосиф Виссарионович, помочь нам в организации свободной дискуссии и ликвидации нездоровой атмосферы зажима критики в Союзе писателей⁶.

С глубоким уважением Владимир Огнев⁷,
литературный критик.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 350. Л. 31. Подлинник. Машинописный текст.

Подпись – автограф.

¹ Союз писателей СССР (ССП) – творческая общественная организация профессиональных советских литераторов (1934–1991).

² В 1935 г. Л. Брик обратилась с письмом к Сталину И. В., сообщив о неблагоприятном состоянии дел с переизданием литературного наследия Маяковского, организацией музея и т. д. В резолюции, адресованной Ежову Н. И., Сталин просил «обратить внимание на письмо Брик. Маяковский был и остается лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи». См.: Власть и художественная интеллигенция: Документы. 1917–1953 гг. М., 1999. С. 270–272.

³ Луконин М. К. (1918–1976) – русский советский поэт. Лауреат Государственной премии СССР. Кирсанов С. И. (1906–1972) – русский советский поэт. В 20-е годы выступал вместе с Маяковским В. В. с чтением стихов. В годы Великой Отечественной войны – корреспондент армейских газет. Лауреат Государственной премии СССР.

Асеев Н. Н. (1889–1963) – русский поэт. В 1940 г. написал поэму «Маяковский начинается». За ее создание был удостоен Государственной премии.

Трегуб С. А. (1907–?) – см. примечание 3 к документу 95.

⁴ Футуризм – авангардистское движение в европейской культуре начала XX в., отрицавшее традиционную культуру как наследие «прошлого».

⁵ Перцов В. О. (1898–1980) – см. примечание 1 к документу 9.

Новиков В. В. (1916–?) – литературовед, критик, член-корреспондент Академии наук СССР. Основные работы посвящены творчеству Маяковского В. В. и Горького А. М. Лауреат Государственной премии СССР.

⁶ С 19 по 26 января 1953 г. проходило совещание писателей, критиков, литературоведов, посвященное изучению основных вопросов творчества Маяковского, по итогам работы которого сотрудники отдела художественной литературы и искусства ЦК КПСС направили справку Маленкову Г. М. и Михайлову Н. А. Было предложено создать комиссию ЦК КПСС по архиву Маяковского, в Ин-

ституте мировой литературы – сектор изучения творчества Маяковского и поручить этому сектору начать подготовку нового переиздания собрания сочинений поэта (Ф. 17. Оп. 133. Д. 389. Л. 66–69).

7 Огнев В. Ф. (1923–?) – литературовед, критик. Работы, статьи, публикации посвящены советской поэзии. Составитель ряда антологий советской поэзии

№ 97

Лианозов М. Г., руководитель концессии по ловле рыбы в Иране

25 сентября 1952 г.

Председателю Совета Министров Союза ССР
Иосифу Виссарионовичу Сталину.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Представляю Вам записку, составленную мной в связи с близостью окончания срока договора, заключенного между СССР и Ираном относительно образования паритетной Компании по эксплуатации южно-каспийских (иранских) рыбоводных вод.

Преданный Вам,
М. Лианозов,

Москва, Пушкинская пл., д. 4, кв. 103. Тел. Б9–84–98

25 сентября 1952 г.

Совету Министров Союза ССР

Лианозова Мартына Георгиевича

Ввиду близости срока окончания договора, заключенного 1 октября 1927 г. между СССР и Ираном относительно совместной эксплуатации этими двумя государствами южно-каспийских (иранских) рыболовных вод¹, я считаю необходимым коснуться сейчас некоторых вопросов, возникающих в связи с наличием в этом договоре статьи 4, по которой срок так называемой концессии устанавливался на 25 лет, после чего иранскому правительству предоставлялось право самостоятельно решать вопрос о дальнейшей судьбе этого дела.

Вопросы, которые я хочу затронуть сейчас в связи со статьей 4 вышеупомянутого договора, следующие:

1. Когда и каким образом возникла идея участия иранского правительства в южно-каспийском рыбном деле?

2. Под влиянием каких обстоятельств составлялась статья 4 договора о паритетной компании?

3. В чьих интересах было бы прекращение сотрудничества Ирана с СССР в этом деле?

4. Может ли СССР отказаться от этого дела?

5. Какое решение этого вопроса было бы объективно наиболее правильное с точки зрения интересов обоих государств (Ирана и СССР)?

Говорить обо всем этом я буду сейчас на основании опыта, приобретенного мной в результате моего участия в управлении этим делом в прошлые годы как до революции, так и после нее, в частности, в течение того времени, которое началось после Октябрьской революции, когда вокруг этого дела в Иране шла борьба и когда мне как участнику и директору-распорядителю Лианозовской рыбопромышленной фирмы пришлось в течение ряда лет (1918, 1919, 1920, 1921, 1922 и 1923) отстаивать в Иране интересы нашей этой фирмы.

Считаю нужным сказать, что в течение пяти лет (с 1918 по 1923) мне пришлось иметь дело с 7 разными иранскими правительствами или кабинетами (правительствами: 1) Самсама-эс-Сальгане, 2) Мушира-эд-Доуле, 3) Вусуха-эд-Доуле, 4) Сепехдара, 5) Сеид-зиа-эд-Дина, 6) Кавама-эс-Сальгане, 7) Мостоуфи-эль-Мемалека), а также с шахом, всей иранской знатью, иранским чиновничеством, купечеством, редакторами иранских газет, общественными деятелями Ирана, представителями разных иранских партий и дипломатического корпуса. Я считаю нужным об этом упомянуть, так как этот период был периодом борьбы. В течение первых 3-х лет после Октябрьской революции (1918–1919–1920) дело это было совершенно отрезано от России, и в это время легче было судить о настоящих намерениях иранского правительства.

I. Когда и каким образом возникла идея участия иранского правительства в южно-каспийском рыбном деле.

Я думаю, что поступлю правильно, если коснусь прежде всего основного вопроса политической стороны этого дела, а именно вопроса о том, как смотрело иранское правительство на это дело в прошлые годы. Я уверен, что внимательное изучение этого вопроса позволит лучше понять, каким образом возникла та тенденция, которая привела ко включению в договор от 1 октября 1927 г. статьи 4-й.

Должен сказать, что в прошлые годы в течение ряда десятилетий вопрос об участии иранского правительства в южно-каспийском рыбном деле никогда не возникал, он не возникал ни до Октябрьской революции, ни после нее. *В течение почти 54 лет иранское правительство ни разу не заявляло о своем желании участвовать в этом деле. Можно прямо сказать, что у него, у иранского правительства, и идеи такой не было в течение всего этого долгого времени.*

Как смотрело на это дело это правительство до революции?

До революции это дело находилось целиком в руках нашей лианозовской фирмы, и иранское правительство считало это естественным. Оно смотрело на это дело как на такое дело, которое является русским, зависит от России, может управляться лучше всего только русскими. И это было действительно так: вся промышленность, нужная для нормального функционирования этого дела в Иране, находилась в России, в России же были и все нужные для этого дела рынки. Ирану даже не нужна была сама рыба, ловившаяся в этих водах, так как почти вся она считалась «харамом», то есть такой, которую мусульмане не должны есть, этим объяснялось, например то, что до нас, лианозовых, никакого лова рыбы в этих водах не было, несмотря на то что эти воды всегда кишели рыбой.

Так было в течение всего периода, продолжавшегося от начала возникновения этого дела в Иране (то есть с 1873 г.) и до самой Октябрьской революции, то есть в течение 45 лет. Никаких недоразумений у нас, Лианозовых, с иранским правительством по этому поводу не было в течение всех этих 45 лет. Если и возникали какие-либо вопросы в этот период, то это были вопросы размера арендной платы, продления арендных договоров, выплаты иранскому правительству авансовых сумм и т. д.

Следует сказать, что такой взгляд иранского правительства на это дело и такое его отношение к нему в этот период были созданы не каким-либо нажимом России на Иран в этом вопросе, а только фактическим положением вещей. Дело это было только русским, и это понимали в Иране все, начиная от шаха Насер-эд-Дина, с которым был моим дедом Степаном Мартыновичем Лианозовым заключен первый договор (это было, как я только что сказал, в 1873 г.) и кончая кабинетами позднейших времен, а также и самими меджлисами². Все понимали в Иране, что это дело было бы всегда русским, независимо от того, где бы ни проходила граница Ирана на Каспийском море, так как при всяком положении оно зависело бы от России. И этим объясняется то, что у нас, Лианозовых, никаких недоразумений с иранским правительством по этому пово-

ду не было в течение всего периода, продолжавшегося от возникновения этого дела в Иране и до самой Октябрьской революции, то есть в течение 45 лет. Все договоры на предоставление нашей фирме монопольного права лова рыбы во всех иранских водах как морских, так и речных заключались сравнительно легко. Все это происходило на началах самой мягкой политики. Так перед заключением первого договора по этому делу с иранским правительством в 1873 г., С. М. Лианозов был только представлен шаху русской миссией. Никакого нажима на него, на шаха, русским правительством оказано не было. Шах сам охотно подписал договор, понимая прекрасно, что лучшего решения этого вопроса не может быть. Дары и личные симпатии, о чем всегда очень много говорилось, никакого решающего значения в данном случае не имели. Решающее значение имело только то, о чем я говорил выше.

В политическом отношении мы, русские, у Ирана ничего, в сущности, в данном случае не отнимали. Напротив, заключением договоров на аренду этих вод с иранским правительством мы признавали в какой-то степени право Ирана на какую-то полосу морских территориальных вод. Правда, русское правительство вообще не признавало никаких прав Ирана на какую бы то ни было часть Каспийского моря, однако в связи с нашей, лианозовской, концессией оно установило 6-верстную полосу морских береговых вод у всего иранского побережья. Так например, в постановлении русского Совета Министров было сказано так:

«...Признать за фирмой Лианозова как арендатором персидских вод по договору ее с персидским правительством исключительное право на пользование морским ловом в шестиверстной морской полосе до конца договора ее с персидским правительством».

Следовательно, получалось некоторое уточнение этого момента, раз устанавливалась ширина полосы морских береговых или так называемых территориальных вод. Этого Иран не мог недооценивать. При том положении, которое было создано на Каспийском море Гулистанским и Туркманчайским трактатами³, на что-либо большее Иран в этом вопросе не мог рассчитывать, это и было основной причиной того, что никто в Иране против нашей концессии не выступал до самой Октябрьской революции. Как все шахи и министры Ирана, так и все меджлисы придерживались до самой Октябрьской революции одного и того же взгляда. Ни в одном меджлисе до самой Октябрьской революции не было ни одного выступления против нашей фирмы и иранское правительство старалось поддерживать с нами, Лианозовыми, хорошие отношения.

Я считаю необходимым об этом упомянуть, так как некоторые иранские представители очень любят говорить о том, что все русские концессии в Иране были получены под давлением царского правительства, желая этим намекнуть на то, что и эта концессия исключением якобы не является. В данном случае это было не так. Никакого давления в этом деле на иранское правительство оказано не было. И этим именно и объясняется то, что в декларации советского правительства о его отказе от русских предприятий и концессий в пользу Ирана наше это дело в списке этих концессий не значилось.

Не возникал этот вопрос (вопрос об участии иранского правительства в рыбном деле) и после Октябрьской революции. Так в течение первых 3 лет после Октябрьской революции, в течение 1918, 1919, 1920 годов, когда по поводу этого дела еще не было подписано никаких соглашений между государствами и когда оно оставалось в Иране в руках нашей, лианозовской, фирмы, а фактически во власти того же иранского правительства, вопрос об участии самого иранского правительства в этом деле не возникал. *В этот период иранское правительство стремилось лишь преобразовать это дело в смешанное русско-иранское общество, причем речь шла в этот период только об образовании частного общества.* Напуганное всеми происходившими в это время в России социальными и экономическими преобразованиями, иранское правительство

боялось оставить все это дело в руках русской фирмы, настаивало на передаче не менее половины этого нашего дела иранцам, ираноподанным *банкирам Туманьянцам*. Все его, иранского правительства, мероприятия против нашей лианозовской фирмы были направлены в этот период только к достижению этой цели. Иранское правительство хотело заставить нас, Лианозовых, пойти на соглашение с Туманьянцами по поводу образования с ними частной паритетной компании.

С 1921 г. политика иранского правительства в этом вопросе изменилась опять, однако и в этот новый период, начавшийся после заключения договора с советской Россией (он был заключен 26 февраля 1921 г.) вопрос об участии иранского правительства в этом деле не ставился. В этот новый период, период 1921–1923 гг. иранское правительство хотело восстановить нашу лианозовскую концессию. Объяснялось это тем, что по договору, подписанному между советской Россией и Ираном 26 февраля 1921 г., возможны были только два решения этого вопроса: или 1) оставление этого дела в руках нашей лианозовской фирмы, или 2) сдача этих вод в эксплуатацию советскому продовольственному органу. Так как иранское правительство сдавать эти воды советскому продовольственному органу тогда не хотело, оно решило заняться восстановлением нашей лианозовской концессии.

Не возникал вопрос об участии иранского правительства в этом деле и после моего выезда из Ирана в СССР. (Я выехал из Ирана в СССР летом 1923 г.) Хотя иранское правительство было и очень обеспокоено моим этим выездом, оно, тем не менее, не ставило вопроса о своем участии в этом деле. В течение ряда лет в 1923, 1924, 1925, 1926) оно лишь протестовало против передачи моих прав на это дело СССР, надеясь добиться моего возвращения в Иран, образования частного русско-иранского общества с участием в нем нас, Лианозовых.

Таким образом и после Октябрьской революции участвовать в этом деле иранское правительство не собиралось, в течение 8 лет после Октябрьской революции иранское правительство стремилось сохранить это дело в руках частных лиц, причем из двух вариантов: 1) оставление всего этого дела в руках нашей, лианозовской, фирмы и 2) передача этого дела смешанному частному русско-иранскому обществу с участием в нем нас, Лианозовых. Второй вариант представлялся иранскому правительству наилучшим. Это было все, о чем иранское правительство думало, о чем оно мечтало тогда, в этот период, период восьми лет после Октябрьской революции.

Чем объяснялось такое поведение иранского правительства в течение всех этих 8 лет после Октябрьской революции? Почему иранское правительство не хотело само участвовать в этом деле и после этой революции еще в течение всех этих 8 лет?

Такое поведение иранского правительства объяснялось тогда тем, что оно, во-первых, считало себя не компетентным решать все практические вопросы этого дела, иными словами, все то, что могло относиться к управлению этим делом, и, во-вторых, хотело в этот период придерживаться в вопросах промышленности Ирана политики, противоположной той, которая проводилась советским правительством на территории советской России. Иранское правительство не хотело в этот период заниматься какими бы то ни было национализациями или взятием в казну каких-либо дел, которые находились всегда в руках частных лиц, оно старалось в этот период оберегать больше, чем когда-либо, частную собственность, соблюдать в Иране все законы частной собственности. И это понятно. Ведь всякое стремление иранского правительства взять это дело в свои руки оказалось бы в противоречии со взглядами всех правящих групп Ирана (знати, купечества, духовенства, собственников земель и т. д.) Ясно, что ни одно правительство, управлявшее Ираном в этот период, не смогло бы пойти на что-либо такое, что находилось бы в противоречии со взглядами этих групп.

Таково было, следовательно, положение со взглядами иранского правительства на это дело в течение 54 лет, считая с 1873 г., момента возникновения этого дела, и по 1927 г., когда было подписано соглашение между СССР и Ираном о паритетной компании.

Когда же возникла идея участия самого этого правительства в этом деле? Она возникла только тогда, когда иранскому правительству уже сделалось совершенно ясным, что к старому возврата нет, что переход моих, Мартына Лианозова, прав на это дело к СССР является уже совершившимся фактом, что СССР, владея половиною всего имущества иранских (южно-каспийских) рыболовных промыслов, участником этого дела так или иначе должен быть. Только с этого момента возник вопрос об участии в этом деле и иранского правительства. Иными словами этот вопрос возник и начал решаться лишь в 1926–1927 гг., то есть в сущности незадолго до заключения договора о паритетной компании между Ираном и СССР.

Следовательно, идея участия иранского правительства в этом деле была не «старой идеей», не «давнишней мечтой» иранского правительства, а идеей совершенно новой, возникшей случайно и неожиданно в связи с создавшейся ситуацией в этом деле в 1926–1927 гг.

Я считаю необходимым сказать обо всем этом, так как некоторые представители Ирана, возможно, и теперь будут говорить, что стремление иранского правительства участвовать в этом деле было давнишним его стремлением. Можно с уверенностью сказать, что иранское правительство и не подумало бы участвовать в этом деле, если бы это дело находилось в руках частных лиц, в руках хотя бы и иностранцев. В этом случае участие свое в этом деле иранское правительство считало бы необязательным.

II. Под влиянием каких обстоятельств составлялась статья 4-я договора о паритетной компании Ирана и СССР в 1927 г.?

Перехожу к следующему вопросу, к вопросу *О статье четыре*. Под влиянием каких обстоятельств составлялась статья 4 договора о паритетной компании в 1927 г.?

Я считаю, что если статья 4-я была составлена в той форме, в какой она фигурирует в этом договоре, то это получилось так не только потому, что такие положения обычно предусматриваются во время заключения такого рода соглашений, но и по другой причине. Я считаю, что все это получилось под влиянием той позиции, какую занимало иранское правительство в отношении советской России в прошлые годы. У тех людей, которые посылали в Москву Али-Голи-Хана, были определенные тенденции. Они (это были все те же представители знати, купечества, собственников земель и т. д.) не хотели постоянного длительного сотрудничества Ирана с СССР в таком деле, как это. Если они шли тогда, в 1927 г., на соглашение о паритетной компании с Советским Союзом, то это они делали не потому, что они к этому стремились, хотели этого, а только потому, что у них не было другого выхода. Советский Союз после передачи ему моих прав уже сделался фактическим владельцем половины этого дела, а по статье 14-й договора от 26 февраля 1921 г., заключенного между Ираном и советской Россией, иранское правительство обязалось в случае прекращения нашей, лианозовской, концессии передать эти воды в эксплуатацию советскому продовольственному органу. Со всем этим нельзя было не считаться, не могло быть у иранского правительства никакой уверенности и в том, что и вторая половина этого дела, принадлежавшая моим компаньонам, оставшимся в Иране, не окажется тоже переданной советскому правительству. Вот почему оно, иранское правительство, вынуждено было пойти на соглашение с советским правительством, заключить соглашение о паритетной компании. Но шло оно, иранское правительство, на это тогда очень неохотно, хотя уступка, сделанная ему советским правительством, была немаленькая. Ведь по договору от 26 февраля 1921 г.⁴ участие

иранского правительства в этом деле вовсе не предполагалось. По статье 14-й этого договора иранское правительство обязалось сдать все это дело целиком в руки продовольственной организации советской России.

Насколько иранское правительство должно было неохотно идти тогда, в 1927 г., на соглашение с СССР по этому делу, можно уже судить по всему тому, что предшествовало подписанию этого соглашения. Ведь в течение более 6 лет иранское правительство упорно отказывалось передать эти воды в эксплуатацию советскому продовольственному органу, несмотря на то, что по договору, заключенному с советской Россией 21 февраля 1921 г., оно обязалось это сделать. В течение первых 3 лет после подписания этого договора иранское правительство ссылалось на нас, Лианозовых, на нашу концессию, на наши права; после же моего выезда из Ирана в СССР оно уже начало прямо заявлять о своем отказе передать это дело советскому продовольственному органу.

Чем объяснялась тогда такая политика иранского правительства в этом деле?

Такая политика иранского правительства объяснялась тогда тем, что иранское правительство должно было проводить в этом деле то, что было в интересах тех групп, которые оно фактически представляло. Знать, купечество, дельцы, собственники – словом все те люди, от которых зависело формирование в Иране всякого кабинета, не хотели иметь никаких таких дел с советской Россией в это время. Они согласны были торговать с советской Россией, но не хотели участия советской России в промышленности Ирана. Эти люди боялись тогда того, что в случае участия СССР в каком-либо промышленном деле Ирана советская система распространится на весь северный Иран, окажет свое влияние на все.

Насколько эти группы были напуганы всем происходившим в России после Октябрьской революции мы, Лианозовы, могли это хорошо видеть по их действиям в отношении нашей лианозовской фирмы в период первых 3 лет после этой революции. В период этих первых трех лет (1918, 1919, 1920) они выступали против оставления всего этого дела в руках нашей русской фирмы, боясь того, что советская система получит свое распространение на северный Иран и через эту нашу фирму. Известный премьер Ирана Вусух-эд-Доуле (англофил) указывал мне в 1919 г. на то, что мы, Лианозовы, согласились с тем, чтобы у нас на наших промыслах в Иране действовали рабочие комитеты, намекая на то, что мы как русские не можем и не сможем противодействовать той политике, которую проводит советское правительство на территории России. И это мнение было тогда мнением не только самого Вусуха-эд-Доуле, но и всей иранской знати. Все смотрели на это дело тогда именно таким образом. И аннуляцию нашей лианозовской концессии пытались в это время осуществить не только Вусух-эд-Доуле и его министры, но и все другие кабинеты Ирана. За аннуляцию нашей концессии стояли в тот период не только англофильские и националистические кабинеты Ирана, но и так называемые русофилы. Так например, первое решение об аннуляции нашей концессии было принято известным бахтиарским (националистическим) кабинетом Самсама-эс-Сальтане. Мушир-эд-Доуле (националистический кабинет), сменивший кабинет Самсама-эс-Сальтане, не возражал против этого решения об аннуляции нашей концессии, согласился молчаливо с этим решением, хотя и считался всегда нашим сторонником. На это, между прочим, ссылался постоянно Вусух-эд-Доуле. Во время моих переговоров с ним он мне постоянно указывал на то, что это решение (решение об аннуляции нашей концессии) является решением тех двух кабинетов, которые были до него.

---

* Так в тексте.

Должен сказать, что в этот период, период 1918–1920 гг., ничто не могло заставить иранскую знать изменить этот взгляд на это дело. Никакие лучшие условия аренды не могли в этот период заставить этих людей оставить это дело целиком в руках нашей русской фирмы. Все они (Мушир-эд-Доуле, Вусух-эд-Доуле, Сеид-зия-эд-Дин и др.) говорили мне одно и то же, а именно, что они не в состоянии решать этот вопрос так, как мы, Лианозовы, этого хотим (то есть оставить все это дело в руках нашей русской фирмы) из-за создавшейся политической ситуации в России.

После подписания договора с советской Россией в 1927 г. иранское правительство думало опять-таки не о том, как его исполнить, а, наоборот, только о том, как его не исполнить (я имею сейчас в виду только статью 14 этого договора). Они не хотели ни оставлять этого дела целиком в руках нашей русской фирмы, ни передавать его советскому продовольственному органу. Правда, в ноябре 1922 г. по решению иранского правительства был организован третейский суд (арбитраж), который вынес известное решение о действительности нашей лианозовской концессии (это было при кабинете Кавама-эс-Сальтане), но иранское правительство делало это тогда вовсе не с серьезным намерением восстановить всю нашу русскую концессию, а лишь для того только, чтобы легче было ему, иранскому правительству, ссылаться на наши, лианозовские, права во время переговоров с представителями советского правительства. Мне их этот маневр был совершенно ясен. Несмотря на подписанный с нами, Лианозовыми, документ, по которому иранское правительство обязалось привести в исполнение всякое решение третейского суда в течение 10 дней, оно, иранское правительство, не спешило это сделать. В течение 7 месяцев после уже вынесенного и опубликованного решения этого суда это не было сделано, причем некоторые иранские газеты начали опять высказывать свое то мнение, что возможно образование с нами, Лианозовыми, компании. Позиция иранского правительства сделалась опять выжидательной. Иранское правительство опять начало рассчитывать на то, что советское правительство перестанет интересоваться этим делом и что все это дело вернется к тому положению, какое было у него в 1918–1920 гг., когда оно оставалось в Иране брошенным на произвол судьбы, и когда иранское правительство добивалось передачи его русско-иранскому частному обществу с нашим участием в нем.

А как действовало иранское правительство после моего выезда из Ирана в СССР? Оно уже начало тогда откровенно заявлять о своем нежелании передать это дело советской продовольственной организации. Оно протестовало даже против самого моего выезда из Ирана. Оно заявляло о том, что будет считать для себя недействительными всякие соглашения, которые будут подписаны в Москве со мной по поводу передачи моих прав на это дело советской организации. И все это оно делало после того, как оно само же подписало с советским правительством договор, согласно статье 14-й которого оно обязалось передать эти воды в эксплуатацию советскому продовольственному органу. И такая политика иранского правительства продолжалась еще в течение 4 лет. Еще в течение 4 лет, после моего выезда из Ирана в Москву, иранское правительство отказывалось признать переход моих прав на это дело к СССР, отказывалось передать эти воды в эксплуатацию советскому продовольственному органу, исполнить договор от 26 февраля 1921 г.

Вот, следовательно, при каких обстоятельствах составлялся договор о паритетной компании. Все это происходило в такое время, когда все правящие группы и партии Ирана относились ко всему советскому с исключительной враждебностью. Они, эти группы и партии Ирана, не хотели иметь в это время с Советским Союзом никаких таких дел. Они думали в это время только о том, как добиться отказа советского правительства от этого дела.

Естественно, что такое отношение иранской знати ко всему советскому и такая политика иранского правительства в этом вопросе не могли не оказать своего влияния на заключавшееся в октябре 1927 г. соглашение о паритетной компании между Ираном и СССР. Ясно, что представители иранского правительства должны были под влиянием таких отношений и такой политики смотреть на паритетную компанию не как на необходимое с точки зрения обоих государств сотрудничество, а как на какое-то временное компромиссное решение этого вопроса, как на какое-то временное положение, которое должно быть по возможности непродолжительным.

III. В чьих интересах было бы прекращение сотрудничества Ирана с СССР в этом деле?

В чьих интересах было бы прекращение сотрудничества Ирана с СССР в этом деле?

Мне кажется, что этот вопрос нам следует изучить с большим вниманием, чем это делалось до сих пор. Ведь все начинается в конце концов с разговоров о том, что передача русских предприятий в Иране иранскому правительству была бы в интересах иранского народа. Очень важно выяснить, так ли это. Всегда ли это бывает так? В чьих интересах была бы передача южно-каспийского рыбного дела Иранскому правительству? Не скрывается ли за громкими фразами об интересах иранского народа что-то другое?

Кто были те люди, которые добивались в прошлом отказа СССР от тех или иных русских дел в Иране? Кого они представляли? В чьих интересах они действовали?

Среди тех иранцев, которые добивались в прошлом отказа СССР от тех или иных русских дел в Иране, были разные люди. Одни это делали, будучи убежденными в том, что они это делают в интересах Ирана, иранского народа, другие – для достижения совершенно других своих целей.

Прежде всего я хочу сказать о тех, которые верили, что передача всех русских дел в Иране иранскому правительству будет в интересах иранского народа.

Кто были эти люди?

Это были так называемые националисты, разные иранские интеллигенты, всегда страстно желавшие видеть Иран свободным и независимым. Но это были националисты особого рода. Они составляли свою особую группу. Национализм этих людей являлся некоей разновидностью иранского национализма. У них был, как это говорится, свой особенный заскок. Беда их была в том, что они представляли себе самую идею независимости Ирана слишком примитивно, слишком утопично. Они были обычно врагами всего русского, смотрели на все созданное русскими в Иране с завистью и ненавистью. Они готовы были уничтожить не одно такое дело, как южно-каспийское рыбное дело, а целых двадцать таких дел, лишь бы отгородить Иран от СССР «китайской стеной», они себе представляли осуществление идеи независимости Ирана на севере только так. Все эти Сайяхи, Муширы и Мемалеки думали только об этом. Их идеей была идея «китайской стены», идея полной изоляции Ирана от России, изоляции Ирана от СССР.

Но эта группа иранских националистов (их можно было бы назвать утопистами) была в Иране очень небольшой, огромное большинство иранского населения, а следовательно, и иранских националистов, вовсе не так смотрело на все русское. Что касается самого иранского населения, то оно, это население, против русских предприятий в Иране вообще ничего не имело. Напротив, к некоторым русским предприятиям в Иране оно относилось даже очень хорошо. Так было, например, с нашей фирмой. К нашей лианозовской фирме все население северного Ирана относилось очень хорошо. И это было всегда так, как до революции, так и после нее. Это население даже предпочитало нашу фирму своим иранским помещикам. Когда мы приезжали на эти наши промыслы,

крестьяне соседних иранских деревень присылали к нам свои делегации с просьбой их выкупить.

Население северного Ирана было не против нас, между тем националисты, о которых я сейчас говорю, считали, что аннулировать нашу лианозовскую концессию необходимо якобы в интересах иранского народа.

Хотя эти националисты представляют очень небольшую группу среди всех разных иранских националистов, они тем не менее играют всегда очень большую роль. Они задают известный тон в Тегеране, они пропагандируют там свою идею, и им верят все. Им верят и доверяют, так как никто не может их заподозрить в нечестности.

Но не ошибались ли эти самые националисты? Они были уверены в том, что все то, что они делают, они делают в интересах иранского народа. Так ли это было на самом деле?

Для того чтобы видно было, насколько те или иные поспешные действия иранских националистов в наших русских делах в Иране были иногда не в интересах самого иранского народа, я приведу только два примера.

1. В 1918 г. националистические кабинеты Ирана Самсама-эс-Сальтане и Мушира-эд-Доуле аннулируют нашу лианозовскую концессию, а в 1919 г. англофильский кабинет Вусуха-эд-Доуле передает эту концессию банкирам Туманьянцам, людям мелочным и хищным, привыкшим наживаться на разорении других, совершенно неспособным управлять каким бы то ни было промышленным делом, тем более таким.

Следовательно, действиями иранских националистов воспользовался тогда в этом деле не иранский народ, а англофил Вусух-эд-Доуле, который захотел только обогатить на этом деле своих банкиров Туманьянцев, дать возможность Туманьянцам вырвать у нас, Лианозовых, путем шантажа не менее половины этого нашего большого дела.

Мог ли кто-нибудь из честных иранцев считать тогда все это справедливым и в интересах иранского народа? Нет, никто! Никто из честных иранцев не мог смотреть на это дело таким образом. Все понимали, во-первых, что была допущена этими действиями иранского правительства вопиющая несправедливость в отношении старой русской фирмы, и, во-вторых, что все это было не в интересах самого иранского народа, который ничего не имел против этой русской фирмы, находился с ней в самых лучших отношениях. Все понимали, что у Туманьянцев иранские рабочие и ловцы были бы в гораздо худших условиях, чем у нас, Лианозовых, не говоря уже о том, что само это дело могло оказаться разоренным.

Население северного Ирана не только не хотело аннуляции нашей концессии, но, напротив, стояло за нее. Когда в 1919 г. кабинетом Вусуха-эд-Доуле были сделаны распоряжения местным властям южно-каспийского побережья о приостановке лова, запрещении вывоза рыбы из Ирана и т. д., все иранское население этого побережья выступило в защиту нашей фирмы. Все иранцы – ловцы, рабочие, словом, все те, кто были так или иначе связаны с этим нашим делом, работали у нас на этих наших промыслах, начали сами обращаться к шаху и ко всему иранскому правительству с просьбой разрешить нашей фирме лов. Эти простые иранцы посылали в Тегеран телеграммы и петиции за тысячами печатей и подписей, выступая в защиту нашей фирмы, прося иранское правительство не препятствовать нашей фирме осуществлять лов. Только у одного телеграфа в Реште собралось в один день одновременно около тысячи иранцев, которые ждали ответа на телеграмму, посланную ими шаху по поводу предоставления нам возможности ловить.

Так относилось к нам, Лианозовым, само население северного Ирана в действительности. Между тем не только Вусух-эд-Доуле, но и националисты, о которых я говорил сейчас, пытались уверить всех в том, что все в Иране якобы против нас, русских.

Следовательно, то, что делали националистические иранские министры, а также их англофильские коллеги в 1918, 1919, 1920 гг. в смысле аннуляции нашей рыболовной концессии, запрещения лова, запрещения вывоза рыбы из Ирана и т. д. и т. п., – все это было не в интересах иранского народа. Иранский народ вовсе не хотел этого, не просил об этом.

2. Весной 1921 г. иранский националист Мошавер-эль-Мемалек добивается в Москве подтверждения советского правительства о его отказе от известных русских предприятий и концессий (в том числе и на североиранскую нефть) в пользу Ирана, иранского народа, а уже осенью этого же года иранское правительство (кабинет Кавама-эс-Сальтане) заключает соглашение с известной американской фирмой «Стандарт ойл» по поводу передачи этой концессии на североиранскую нефть ей, этой американской фирме. Следовательно, то, что делал в феврале 1921 г. иранский националист Мошавер-эль-Мемалек, оказалось в конечном счете не в интересах иранского народа, а в интересах американцев и их иранских сторонников.

Таков бывал каждый раз результат. Иранские националисты добивались ликвидации русских концессий в Иране якобы в интересах иранского народа, а передавались эти концессии иранским правительством не иранскому народу, а иранским дельцам, совершенно неспособным заниматься этими делами, или американским фирмам, никогда не интересовавшимся судьбой иранского народа.

Я привел только два примера, но думаю, что и этих двух примеров уже достаточно будет, чтобы получилось нужное представление о том, какой фактически результат получался от политики этих националистов, насколько все разговоры об интересах иранского народа были тогда лживыми.

Можно ли сказать, что теперь положение в Иране уже другое, что в случае передачи этого дела иранскому правительству в настоящее время, получился бы уже другой результат?

Я считаю, что этого никак нельзя сказать. Можно признать то, что за эти последние 25 лет известные перемены в Иране уже произошли, но нельзя сказать, что эти перемены являются уже теми переменами, которые нужны для такого дела. Это не те перемены, которые могли бы позволить Ирану самостоятельно управлять таким делом, как это. Иран в основном остается все таким же. Экономическая отсталость его все та же. Финансовые затруднения те же. Политическое управление тоже все то же. Это не народная власть, не народное правительство. Это – все та же хитрая иранская знать, все те же хитрые иранские дельцы. Понятно, у власти бывают и демократы, но когда они и приходят ненадолго к власти, то это только опять-таки для того, чтобы после некоторых криков о свободе и демократии, об иранской независимости и интересах иранского народа, осуществить в Иране часть того, к чему стремились противоположные партии.

Я считаю, что при современном положении Ирана передача этого дела иранскому правительству была бы не в интересах иранского народа. При той борьбе, которая сейчас в Иране происходит, такая передача была бы только на руку всем тем, кто враждебно относится ко всему советскому. Это было бы только в интересах знати, дельцов и тех же американцев. Что же касается самого иранского народа, то он вовсе не заинтересован в прекращении сотрудничества Ирана с СССР в этом деле. Иранский народ не может желать того, чтобы Иран отказался от той огромной помощи, которую СССР оказывает ему своим участием в этом деле.

Будут ли те националисты, о которых я только что говорил, и теперь настаивать на передаче этого дела иранскому правительству? Думаю, что да. Не те, так другие из них настаивать на этом будут. Ведь в этом заинтересованы не только сами эти националисты, но и те группы, о которых я только что упоминал. Если бы эти националисты и не хотели сейчас выступить, они были бы все равно заставлены теми, кто больше

их заинтересован во взятии этого дела у СССР. Это будет сделано, понятно, не путем какого-нибудь грубого нажима, а путем очень умелой агитации. Ведь когда националисты добивались в 1917–1918 гг. и позднее отказа СССР от русских дел в Иране в пользу Ирана, они исполняли тогда не только свое желание, но и желание всех тех, кто был против всего советского, в частности, и желание англичан и англофилов. Ведь какой-нибудь Вусух-эд-Доуле не поедет сам в Москву добиваться отказа советского правительства от тех или иных русских дел в Иране в пользу Ирана, так как он знает, что его как англофила постигнет полная неудача. Все в Иране прекрасно понимают, что добиться чего-нибудь подобного может только какой-нибудь всем известный иранский националист, и все иранские партии и кабинеты направляют на такие переговоры с советским правительством именно такого человека.

Вот почему этим иранским националистам придется и на этот раз сыграть эту свою роль, выступить как в самом иранском меджлисе, так и в Москве. Но и на этот раз это будет делаться не в интересах иранского народа, а в интересах все той же иранской знати, иранских дельцов и сторонников тех или иных иностранных ориентаций.

IV. Может ли СССР отказаться от этого дела?

Хотя в договоре от 1 октября 1927 г. и не сказано, что после истечения 25-летнего срока сотрудничество Ирана с СССР в этом деле должно будет обязательно прекратиться (в договоре говорится только: «в случае, если иранское правительство не захочет продлить концессию компании», «в случае непродления» и т. д.), следует нам все же решить сейчас тот вопрос, который является в данном случае основным вопросом, интересующим СССР, а именно, вопрос о том, может ли СССР отказаться от этого дела вообще. Совершенно очевидно, что правильная позиция будет занята представителями СССР во время предстоящих переговоров с иранским правительством по этому делу лишь в том случае, если будет правильно и окончательно решен этот основной вопрос. В этом же случае не будут нами приняты такие условия иранского правительства, которые могут оказаться в будущем невыполнимыми.

Может ли СССР отказаться от этого дела?

Я считаю, что СССР не может отказаться от этого дела по двум причинам, а именно: во-первых, потому, что это дело имеет для него, для Советского Союза, очень большое продовольственное значение, а во-вторых, по политическим причинам.

1. Что касается продовольственного значения этого дела для СССР, то по этому поводу, по-моему, не может быть никаких споров: продовольственное значение этого дела для СССР очень велико. В этих водах улавливается так или иначе значительная часть всей рыбы всего Каспийского моря, причем ловится эта рыба в этих южных водах уже в такие времена года, когда на промыслах СССР еще никакого лова нет. Первые партии мороженой и соленой рыбы поступают в СССР с этих южно-каспийских промыслов, с промыслов Иранрыбы.

Следует иметь в виду, что это дело является очень большим. Уже перед войной в 1914 г. оно было одним из самых крупных рыбопромышленных предприятий. Воды его являются водами всей южной части Каспийского моря. Они тянутся вдоль всего южно-каспийского побережья длинной шестисотверстной полосой от р. Астары, одной границы СССР и Ирана на юго-западе, и до р. Атрек, другой границы этих двух государств на юго-востоке. Сюда же в эти воды включаются и все реки всего иранского побережья, все реки, впадающие в это море на всем этом шестисотверстном пространстве, а также заливы Энзелийский и Астрабадский со всеми речками, впадающими в эти заливы. Сами промыслы этого предприятия были уже перед войной 1914 г. большими, хорошо оборудованными рыбопромышленными поселениями с холодильными заводами, электрическими станциями, большими пристанями и приемочными плотами, все-

возможными рыбопромышленными заведениями, складами, жилыми домами, больницами, банями и т. д. и т. п. Перед войной 1914 г. одно это имущество этих промыслов в Иране ценилось около 5 миллионов золотых рублей.

Уже из только что сказанного можно понять, насколько велико значение этого дела для СССР в настоящее время, насколько он, СССР, заинтересован в нормальном функционировании этого дела и в его дальнейшем развитии.

Можно ли думать, что в будущем это положение как-то изменится, что в будущем это дело уже не будет иметь для СССР того значения, какое оно имеет для него сейчас?

Я считаю, что думать так нет никаких оснований. Дело это и в будущем будет иметь для СССР все такое же большое значение. Если исчезнут постепенно одни породы, то на их место придут другие. Все это в природе является обычным явлением, возможно, что это дело будет иметь в будущем даже еще большее значение, чем сейчас. Мы, например, сейчас еще ничего не можем сказать о том, какие изменения произойдут в будущем в рыбном ходе в связи с промышленным рыбоводством (промышленным разведением мальков). Сейчас это дело только начинает разворачиваться, в будущем оно, возможно, получит такое развитие, какого мы себе сейчас не представляем. Возможно, что в связи с этим изменится все положение рыбной промышленности на Каспийском море.

Следует, следовательно, признать бесспорным то, что это дело, имеющее в настоящее время для СССР очень большое значение, будет иметь для него, для СССР, и в будущем все такое же значение, что судьба этого дела для СССР никогда не будет безразличной.

Возникает теперь в связи с таким положением, следовательно, такой вопрос: сможет ли иранское правительство управлять этим делом самостоятельно так, как управлялось бы оно Советским Союзом?

Я считаю, что на этот вопрос может быть дан только один совершенно беспристрастный ответ. Я считаю, что управлять этим делом так, как управлялось бы оно Советским Союзом или паритетной компанией с участием Советского Союза, иранское правительство самостоятельно не сможет.

Почему иранское правительство не сможет так управлять этим делом самостоятельно? Оно не сможет управлять им самостоятельно таким образом по той причине, что оно, иранское правительство, не имеет у себя в Иране ни той промышленности, от которой это дело зависит, ни всех тех учреждений, которые нужны для управления таким делом. На создание всего этого в Иране потребовались бы огромные средства и не годы, а десятилетия времени (это я говорю, хорошо зная Иран).

2. Дело это имеет для СССР и очень большое политическое значение. Советскому Союзу совершенно не безразлично, в чьих руках оно будет находиться. В своей докладной записке, адресованной Совету Министров Союза ССР в июне 1948 г., я уже говорил о том, как смотрели на это дело те же американцы еще в 1922–1923 гг., как они следили тогда за нашей борьбой, за нашими выступлениями в тегеранской печати, как они хотели войти в это наше дело, какое предложение было сделано мне в это время послом Североамериканских Соединенных Штатов.

Должен сказать, что американцы интересовались этим делом тогда, в 1922–1923 годах, не просто как рыбным делом, а как таким делом, которое имеет известное базовое значение, как таким делом, владея которым или участвуя в котором, можно уже легко захватывать и другие дела на этом побережье северного Ирана. Их интересовала тогда, понятно, не сама рыба, а нефть.

В том, что американцы интересовались этим делом тогда именно с такой точки зрения, мы, Лианозовы, нисколько не сомневались. Нам это было совершенно ясно. Когда американцы делали нам, Лианозовым, свое предложение (это было в конце 1922 г.),

никаких представителей американских рыбопромышленных фирм в Тегеране не было. В Тегеране в это время находились только представители американских нефтяных компаний. И по тому, что мне говорил тогда американский посланник, я видел, что нашим этим делом интересуется Стандарт ойл, кто-то из хозяев этой фирмы.

Спрашивается, если американцы, смотрели на это дело тогда, в 1922–1923 гг. так, то как будут они смотреть на него в том случае, если им удастся еще больше проникнуть в Иран? Если они добивались этого дела в такое время, когда была в полной силе статья 14 договора, заключенного между советской Россией и Ираном 26 февраля 1921 г., то как будут они действовать тогда, когда статья эта этого договора будет уже отменена и все это дело будет передано все целиком иранскому правительству? Ясно, что они, американцы, этого дела в этом случае уже не оставят, будут делать все для того, чтобы прибрать его так или иначе к своим рукам. Ясно также и то, что все иранские кабинеты, как американофильские, так и некоторые «националистические» будут тоже все делать для того, чтобы вмешать в это дело американцев, то есть третью державу.

Будет ли иранское правительство соблюдать какое-нибудь обязательство о передаче этих промыслов в концессии третьим государствам и их подданным? Нет, не будет. Это можно сказать с уверенностью. Обязательство такое оно подпишет (оно подпишет с удовольствием все, лишь бы ему передали все это дело), но соблюдать его оно не будет. Во всяком случае на 25 лет рассчитывать не приходится. Если только иранское правительство не захочет или не сможет само заниматься этим делом, оно его передаст частным лицам, а возможно, тем же американцам. Понятно, оно выберет для этого дела наиболее подходящее время, может быть такое время, когда в силу каких-либо тех или иных новых международных отношений советское правительство не смогло бы выступить с протестами по этому поводу и принять какие-либо меры.

Очень возможно, следовательно, что это дело, переданное иранскому правительству, окажется в руках тех же американцев.

Но предположим даже, что иранское правительство никаким иностранцам дело это не передаст, что оно не нарушит взятого на себя обязательства. Будет ли в этом случае все обстоять именно так, как мы этого хотим?

Мне кажется, что и в этом случае мы будем беспокойны. Даже, если все командные посты в этом деле будут заняты только иранцами, согласно статьи 4-й то и в этом случае нам будет от этого не легче, так как эти иранцы будут не лучше американцев. Это можно почти с уверенностью сказать. Совершенно очевидно, что в случае передачи всего этого дела Ирану, иранское правительство будет подбирать на все командные его посты таких людей, которые могут быть только врагами СССР. Это будет делаться для того, чтобы как можно лучше отгородить это дело от СССР, не допустить распространения какого бы то ни было влияния СССР на это дело через людей, могущих симпатизировать СССР. Совершенно очевидно, что политика иранского правительства в этом деле будет в дальнейшем именно такой. Если не при одном кабинете, так при другом кабинете это будет так. Поэтому от этих иранцев нам, как я сказал, будет не легче. Эти иранцы в сущности ничем не будут отличаться от тех же американцев. Отличаться от этих последних они будут разве только тем, что у них в карманах будут не американские, а иранские паспорта.

Находясь в руках иранского правительства, это дело никогда не будет развиваться так, как оно развивалось тогда, когда иранское правительство в нем не участвовало и в него не вмешивалось.

Можно с уверенностью сказать, что даже в том случае, если бы у иранского правительства были все возможности для самостоятельного управления этим делом, оно, это правительство, все равно не стало бы управлять им так, как управлялось бы оно Советским Союзом или паритетной компанией.

В своей докладной записке, адресованной Совету Министров СССР, я уже говорил о том, что иранское правительство никогда не будет заинтересовано в развитии этого дела так, как заинтересован Советский Союз. И это безусловно так.

Иран, во-первых, не заинтересован в самой продукции этого дела так, как заинтересован в ней СССР. Как я уже говорил об этом, почти вся рыба, ловящаяся в этих водах, является, с точки зрения мусульманских духовных законов, «харамом» (исключение составляет только кутум). Почти вся вылавливаемая в этих водах рыба (осетр, белуга, севрюга, судак, сазан, сом, лещ, вобла и т. д.) вывозится в СССР. В Иране остается только очень незначительное количество кутума, который только и считается «халалом». Следовательно, уже с этой точки зрения, с точки зрения снабжения населения продовольствием, иранское правительство не может заботиться об этом деле так, как советское правительство.

Во-вторых, иранское правительство интересуется этим делом больше с точки зрения международной политики, нежели с экономической точки зрения. Можно прямо сказать, что после Октябрьской революции это дело стало для иранского правительства только каким-то политическим вопросом.

Насколько интересы самого этого дела были иранскому правительству безразличны, мы, Лианозовы, могли это хорошо видеть в 1918–1919–1920 гг. во время нашей борьбы с этим правительством. Иранское правительство совершенно не думало в это время о сохранении этого дела. Напротив, оно стремилось разорить, уничтожить его. Во всяком случае, по всему тому, что творило иранское правительство с этим делом в период этих трех лет (1918–1919–1920 гг.), можно было думать только так. Например, указания, дававшиеся этим правительствам местным иранским властям южно-каспийского побережья, были настолько дикими, что трудно было поверить, что все это делается самим иранским правительством. Так, председатель Совета Министров Ирана Вусух-эд-Доуле требовал от местных иранских властей этого побережья того, чтобы они препятствовали осуществлению нами, Лианозовыми, наших рыболовных операций всеми имеющимися у них силами и средствами, вплоть до сжигания наших рыбопромышленных сооружений, уничтожения наших неводов, расстрела наших иранских ловцов и т. д. и т. п. Ясно, что такими методами могли действовать только такие люди, которым судьба этого дела была совершенно безразлична. То, что все это должно было в конечном счете не только разорить это дело, но и поставить само население Северного Ирана в самое тяжелое положение, нисколько не трогало иранских министров. Они действовали такими методами, не обращая никакого внимания на все жалобы и просьбы иранских ловцов и рабочих.

В период этих первых трех лет после Октябрьской революции все мероприятия иранского правительства были направлены только к полной парализации этого дела. Оно, это правительство, запрещало лов, стреляя в наших ловцов, запрещало вывоз из Ирана уже заготовленных скоропортящихся рыбных товаров, держало незаконно все имущество всех наших иранских рыболовных промыслов под так называемым секвестром, словом, все делало для приостановки всякого движения на этих промыслах. И все это продолжалось в течение всех трех первых лет после Октябрьской революции, т. е. до самого прихода советских войск. До занятия этого побережья северного Ирана советскими войсками ни о каких нормальных рыболовных операциях не могло быть и речи. Первые нормальные рыболовные операции на этих промыслах были начаты государственной рыбопромышленной организацией Советского Союза.

Я уже говорил о том, как относилось иранское правительство к этому делу после подписания первого договора с советской Россией в 1921 г. Оно, иранское правительство, думало в это время только о том, как добиться отказа советского правительства от этого дела. «Что нужно сделать, чтобы советское правительство перестало интере-

соваться этим делом?» – вот тот вопрос, который иранские министры задавали нашим представителям, думая, что мы, Лианозовы, после вынесенного третейским судом решения в нашу пользу, должны смотреть на государственную рыбопромышленную организацию советской России как на своего конкурента.

Но что значит добиться того, чтобы СССР перестал интересоваться этим делом? Каким образом иранское правительство могло этого достигнуть? Разве не ясно, что оно, иранское правительство, должно было в таком случае все делать для того, чтобы задержать дальнейшее развитие этого дела? И иранское правительство в течение всех периодов, наступивших после Октябрьской революции, все делало для задержания развития этого дела. Подтверждением того факта, что иранское правительство было не заинтересовано в развитии этого дела, является, например, то, что оно с момента образования паритетной компании ни разу не ставило вопроса о дальнейшем строительстве на этих промыслах, стараясь, наоборот, всячески оттянуть решение какого-нибудь такого вопроса. Так, в течение 27 лет (с 1918 г. по 1945 г.) строительство на этих промыслах развивалось очень медленно. Были построены только некоторые жилые сооружения, что же касается капитального строительства, то к нему было приступлено только в 1945 г. В течение многих лет паритетной компании (Иранрыбе) пришлось пользоваться таким оборудованием, которое в большей своей части было уже давно негодным. Только в 1945–1947 гг. была произведена реконструкция Энзелийского и Асан-Киادينского холодильных заводов. Но это уже было сделано не по инициативе иранского правительства, а по настоянию советского правительства. Иранское правительство совершенно не интересовалось этой стороной этого дела. Если бы все это дело находилось в руках иранского правительства, то и это не было бы сделано. Все имущество этих промыслов, очевидно, пришло бы в полную негодность.

Если было такое отношение иранского правительства к этому делу до сих пор, то каким будет оно в будущем, если все это дело будет уже находиться в руках иранского правительства и СССР не будет участвовать в нем? Можно ли рассчитывать на то, что иранское правительство свою эту политику изменит?

Трудно дать какой-нибудь окончательный ответ на этот вопрос. Я думаю, что развитие этого дела в Иране, в случае его передачи Ирану, будет зависеть исключительно от того, какая будет в Иране власть. Если в Иране сохранится та власть, какая существует сейчас, то к этому делу будет все то же отношение, какое было до сих пор; если же в Иране будет власть народная, то тогда к этому делу будет другое отношение.

При том политическом управлении, какое существует в Иране сейчас, рассчитывать на нужное нам отношение к этому делу со стороны Ирана не придется, политика всей этой знати, всех этих людей разных иностранных ориентаций будет все той же. Они боялись СССР, боятся СССР и будут его бояться. Они не заинтересованы в том, чтобы в Иране развивалось такое дело, которое имеет значение только для Советского Союза. Они не захотят развивать это дело, боясь того, что Советский Союз, сильнее заинтересовавшись этим делом, будет настаивать на своем участии в нем. Они будут все делать для того, чтобы это дело для Советского Союза теряло с каждым годом все больше и больше свое значение. Такой будет политика иранского правительства в случае сохранения этой власти. К этому нужно еще прибавить и то, что и фактически иранское правительство не смогло бы вкладывать на развитие этого дела в настоящее время те средства, которые может вкладывать в него СССР. При современном экономическом положении Ирана иранское правительство не в состоянии взяться самостоятельно за одновременное развитие всех отраслей иранской промышленности. Ясно, что иранское правительство будет вкладывать свои средства прежде всего в такие отрасли промышленности, которые оно будет считать для себя наиболее важными. К этим отраслям

иранское правительство это рыбное дело относить не будет по той причине, о которой я уже говорил.

Другое положение этого дела было бы при народном Иране. Но при народном Иране этот вопрос был бы разрешен очень просто. Народный Иран не стал бы бояться СССР, не стал бы отказываться от сотрудничества с СССР в этом деле. При народном Иране между этими двумя государствами (Ираном и СССР) были бы установлены самые дружеские, самые добрососедские отношения, и сотрудничество этих двух государств в этом деле развивалось бы нормально.

V. Какое решение этого вопроса было бы наиболее правильным с точки зрения обоих государств?

Какое же решение этого вопроса было бы объективно наиболее правильное с точки зрения обоих государств (Ирана и СССР)?

Я думаю, что мы поступим правильно, если будем сейчас рассматривать этот вопрос не только с точки зрения интересов СССР, но и с точки зрения заинтересованности в этом деле самого иранского народа. Это позволит нам лучше понять, насколько правы или не правы те, кто ратуют за взятие иранским правительством всего этого дела.

На основании всех моих наблюдений я могу смело утверждать, что между интересами СССР и интересами самого иранского народа не было и не может быть в этом деле никакой противоположности интересов. Народы Ирана и народы СССР заинтересованы в данном случае в одном и том же. Интересы иранского народа ни в каком противоречии с интересами СССР не находятся. Хотя иранский народ вылавливаемую в этих водах рыбу и не потребляет, он, тем не менее, заинтересован в том, чтобы это дело не останавливалось, не разрушалось, действовало, развивалось без задержки. Это безусловно так. В противоположном, в замедлении темпов развития этого дела, в сокращении его операций и т. д., заинтересованы только те иранцы, которым судьба этого дела совершенно безразлична, которые являются врагами СССР и своего народа, думают лишь о том, как получше отделить, изолировать Иран от Советского Союза.

При каких же условиях это дело будет развиваться лучше всего и быстрее всего?

Можно ли сказать, что это дело будет развиваться лучше всего в том случае, если оно будет все целиком находиться в руках иранского правительства? Нет, этого никак нельзя сказать. Вряд ли кто-нибудь сможет доказать что-нибудь подобное. Совершенно очевидно, что иранское правительство без СССР лучше этим делом управлять не сможет. Наоборот, в случае выхода СССР из этого дела получатся всякие задержки, остановки, безусловно худшее управление, а, может быть, и вредительство со стороны тех элементов, которые готовы уничтожить в Иране все, что только может интересовать СССР, привлекать его внимание.

Совершенно очевидно, что это дело будет развиваться лучше всего, быстрее всего лишь в том случае, если в нем будет участвовать Советский Союз, у которого имеются для этого дела все данные (специальные учреждения, институты, промышленные предприятия и т. д.) и для которого это дело имеет огромное продовольственное значение.

На чем было основано мнение, что это дело могло бы быть все целиком передано Иранскому правительству (я имею ввиду опять-таки статью 4-ю договора от 1 октября 1927 г.)?

Оно было основано на том взгляде, что это дело является иранским.

Правильно ли считать это дело только иранским? Нет. Считать это дело только иранским никак нельзя. Оно никогда таким не было и не могло таким быть. Если даже принять во внимание то, что сами промыслы этого предприятия находятся на берегах, принадлежащих Ирану, то и в этом случае это дело чисто иранским считать нельзя.

Это дело было всегда русским. За последние 25 лет оно стало советско-иранским. Можно сказать, что оно является сейчас делом двух государств. Развивалось оно всегда не только на территории Ирана, но и на территории России. Оно действует сейчас не только на территории Ирана, но и на территории СССР. Все снабжение этих промыслов организуется в СССР. Вся рыба с этих промыслов вывозится в СССР и реализуется в СССР. Все организация этого дела на месте зависит исключительно от тех учреждений, которые работают на территории СССР.

Дело это, следовательно, является не только иранским, но и советским.

Надо сказать, что многие в Иране как-то не понимают этого, не думают об этом. Они чисто формально решают этот вопрос, не считаясь с фактическим положением вещей. Между тем фактическое положение в данном случае таково, что дело это не смогло бы и шести месяцев просуществовать без СССР. Оно все целиком зависит от СССР. Оно органически связано с СССР, с его промышленностью, с его торговлей, с работой всех его специальных учреждений и научно-исследовательских институтов. Фактически это дело является частью всей рыбной промышленности Каспийского моря, которой управляет СССР. Отрывать, следовательно, это дело от СССР никак нельзя. Это было бы просто нелепостью, безумием.

Как же должны решать этот вопрос те иранцы, которые не являются сторонниками какой-либо американской или английской политики, которые не хотят быть врагами СССР, словом те иранцы, которые понимают необходимость сотрудничества с СССР?

Я считаю, что те общественные деятели Ирана, которые хотят своему народу добра, не должны придерживаться политики тех иранцев, которые ратовали в течение ряда прошлых лет за взятие иранским правительством всех русских дел. Уже из всего того, что было сказано в предшествующих разделах этой записки, можно понять, насколько была неправильной такая политика этих людей, в чьих интересах она фактически была. Она была не только враждебной СССР, но и не в интересах самого иранского народа. Иранский народ в уничтожении всех русских концессий в Иране был вовсе не заинтересован.

Я считаю, что эти общественные деятели Ирана должны в своих действиях в этом направлении исходить сейчас из того, что иранский народ не заинтересован в прекращении сотрудничества Ирана с СССР в этом деле, что он, иранский народ, как это уже было сказано, не может желать отказа Ирана от той помощи, которую СССР ему оказывает своим участием в этом деле.

Мне кажется, что националисты и демократы Ирана поступили бы сейчас умно, если бы они противопоставили старой идее изоляции Ирана от СССР новую, современную идею, идею дружеского и гармонического сотрудничества этих двух соседних государств путем развития этого сотрудничества как в этом деле, являющемся наиболее подходящим для такого сотрудничества, так и во всех других делах, где у них могут быть общие интересы и где такое сотрудничество может принести пользу обоим народам.

Что касается начал этого сотрудничества, то я считаю, что этот вопрос был решен в основном очень правильно уже в октябре 1927 г., когда подписывались все соглашения между Ираном и СССР относительно образования паритетной компании. Паритетные начала являются, безусловно, наиболее правильными с точки зрения равноправия. Мне кажется, что ничего лучшего в этом отношении нельзя бы было придумать. Слово «паритет» было всегда синонимом равноправия. Поэтому те, кто стоят за равноправие, должны стоять и за паритет.

Иначе следует, по-моему, решать вопрос о сроке.

Мне кажется, что в прошлые годы к этому вопросу представители иранского правительства подходили неправильно. Неправильно смотреть на это дело, как на предо-

ставление концессии. Ведь СССР не частное лицо, не частная компания, а соседнее государство. Речь идет в данном случае вовсе не о предоставлении концессии частной компании, стремящейся к извлечению максимальных выгод от эксплуатации природных богатств чужой страны, а о сотрудничестве между двумя соседними государствами в общем деле. Это дело является безусловно общим делом этих двух государств, делом, развивающимся как на территории Ирана, так и на территории СССР. Здесь можно бы было, следовательно, говорить не о концессии, а соглашении особого рода, о таком соглашении, при котором обеспечиваются интересы двух соседних народов, живущих в государствах с различными экономическими и социальными системами, но могущих поддерживать между собой дружеские деловые отношения. Следовательно, учитывая особый характер паритетных отношений двух государств, можно было о сроке этого сотрудничества и не говорить, т. е. не стремиться к ограничению этого сотрудничества каким-то сроком. Ясно, что народы СССР и народы Ирана заинтересованы в том, чтобы это сотрудничество в этом деле не прекращалось, продолжалось всегда.

В заключение мне хотелось бы сформулировать вкратце некоторые *выводы*.

Я считаю, что на основании всего того, что было сказано в этой записке, можно прийти к следующему заключению, а именно:

1. Что дело южно-каспийских рыболовных промыслов, всегда имевшее для СССР очень большое продовольственное значение, продолжает иметь для него, для СССР, все такое же значение и в настоящее время.

2. Что нормальное и своевременное развитие этого дела зависит исключительно от той материальной, технической и организационной помощи, которую СССР оказывает этому делу как на территории самого Ирана, так и на территории СССР своим участием в нем, что всякое прекращение сотрудничества Ирана с СССР в этом деле должно будет неизбежно привести и к прекращению нормального развития этого дела.

3. Что СССР отказаться от своего контрольного участия в этом деле в настоящее время не может как по той причине, что это дело имеет для СССР очень большое продовольственное значение, так и из-за вмешательства в дела Ирана других государств.

4. Что иранский народ не может желать того, чтобы Иран отказался от той огромной помощи, которую СССР оказывает Ирану своим участием в этом деле, что иранский народ заинтересован в том, чтобы сотрудничество Ирана с СССР в этом деле не прекращалось.

5. Что наиболее справедливыми и правильными началами для такого сотрудничества с точки зрения равноправия являются паритетные начала, что советское правительство в октябре 1927 г. пошло Ирану, никогда ранее на участвовавшему в этом деле, на максимальную уступку, согласившись сотрудничать с Ираном в этом деле на этих паритетных началах.

6. Что установление двадцатипятилетнего срока для такого сотрудничества между двумя государствами является совершенно недостаточным, что народы Ирана и народы СССР заинтересованы в том, чтобы это паритетное сотрудничество этих двух государств (Ирана и СССР) в этом деле было постоянным.

7. Что в том соглашении, которое будет по этому делу заключаться, не следует в настоящее время предусматривать какое-либо прекращение этого сотрудничества в будущем через какой-либо срок или передачу через этот срок одним государством своего участия в этом деле другому государству, учитывая то, что никто не может сейчас знать, каково будет в будущем положение этих государств, каковы будут в будущем отношения между ними.

8. Что в выходе СССР из этого дела заинтересованы в Иране не только враги СССР, что, следовательно, отказ иранского правительства от заключения нового соглашения по поводу дальнейшего сотрудничества Ирана с СССР в этом деле не мог бы

рассматриваться советским правительством иначе как враждебный акт, направленный против СССР.

Вот те выводы, к которым можно прийти на основании всего того, что изложено в этой записке.

М. Лианозов⁵

ГА РФ. Р-5446. Оп. 86. Д. 1423. Л. 2–35. Подлинник. Машинописный текст.

Подпись – автограф.

-
- ¹ «Договор о гарантии и нейтралитете между Союзом Советских Республик и Персией» был заключен 1 октября 1927 г. (С 1935 г. – Иран).
- ² Название парламента в Иране.
- ³ Гюлистанский договор был подписан в 1813 г. Согласно этому договору России предоставлялось иметь своей военный флот на Каспийском море. Туркманчайский договор (трактат) подписан 10(22) февраля 1828 г. Договор подтверждал территориальные приобретения России по Гюлистанскому договору. Одновременно был подписан торговый договор, дававший право свободной торговли на всей территории Персии русским купцам.
- ⁴ Речь идет о договоре, подписанном 26 февраля 1921 г., который подтвердил отказ советской России от дореволюционных договоров и соглашений и передачу иранской стороне российского имущества в Иране (железная дорога, банк, порт на Каспийском море, пароходы, телеграфные линии). Особо оговаривалось, что Иран не будет допускать присутствия на своей территории иностранных войск.
- ⁵ Лианозов М. Г. Установить биографические сведения не удалось. Известно, что он происходил из семьи рыбопромышленников. В 1923 г., вернувшись в СССР, Лианозов М. Г. добровольно передал СССР свои права на южно-каспийские рыболовные промыслы в Иране. Взамен государство обязалось выплачивать Лианозову ежемесячное денежное пособие. В 1948 г. М. Г. Лианозов обращался в Совет Министров СССР и к Сталину с просьбой повысить его ежемесячное пособие, размер которого был установлен еще в 1936 г. Вопрос решен не был. 25 января 1952 г. Лианозов вновь обратился к Сталину, Микояну и в Совет Министров СССР с просьбой об увеличении пособия. Он отмечал, что это пособие, являясь единственной компенсацией за переданное им Советскому Союзу право на рыбные промыслы в Иране, недостаточно для жизни. Заявление было передано для изучения в различные ведомства. Министерство финансов СССР рекомендовало отказать в просьбе. Министерство рыбной промышленности СССР предложило увеличить пособие с 600 до 2500 руб. Госплан считал возможным выдать Лианозову единовременное пособие в 5000 руб. и отказать в увеличении ежемесячных выплат. А. И. Микоян, который занимался этим вопросом, подержал мнение Госплана (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 60. Д. 6517. Л. 1–22).
- Публикуемое письмо Лианозова М. Г. от 27 сентября 1952 г. было направлено Поскребышевым А. Н. зам. председателя Совета Министров СССР Микояну А. И. Одновременно автор письма направил записку Микояну А. И., в которой информировал о посылке письма на имя председателя Совмина СССР Сталину И. В. и предложением разъяснить возникшие вопросы в личной беседе. Микоян А. И. направил письмо Лианозова М. Г. министру рыбной промышленности СССР Павлову Д. В. и министру иностранных дел Вышинскому А. Я.

№ 98

Берин Т. Л., историк

27 сентября 1952 г.

ЦК ВКП(б). Товарищу Сталину И. В.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

В газете «Культура и жизнь» за 11 августа 1950 г. была напечатана статья С. Толстова¹ «За передовое советское востоковедение». В этой статье автор утверждал, что

«...борясь с буржуазным национализмом и расизмом, советские востоковеды успешно решили ряд существенных проблем истории Востока». Достаточно упомянуть разгром пресловутой теории «азиатского способа производства» и теории «извечности феодализма на Востоке...».

То ли по недосмотру редакции, то ли по другой причине, на страницах партийной печати основоположников марксизма-ленинизма причислили к буржуазным националистам и даже расистам! Мне это показалось совершенно невероятным. Но тщательная проверка, произведенная мной, показала, что действительно группа востоковедов подвергла разносу учение основоположников марксизма-ленинизма о Востоке.

Еще в 1934 г. вышла из печати работа академика В. В. Струве² «История Древнего Востока», в которой автор противопоставил «концепции» азиатского способа производства свою «новую концепцию».

Точка зрения Мейера³, утверждает там Струве, приводит нас к определенной концепции азиатского способа производства, которая представляет развитие Востока качественно отличным от развития Запада. Эта же концепция приводит к точке зрения европейского мессионизма (указанная работа, стр. 18).

Один из редакторов указанной работы – профессор Мишулин предпослал ей свою статью «К вопросу о рабстве на Востоке». В этой статье он поднимает на щит «новую концепцию» Струве, ибо новая постановка проблемы «является безусловно движением вперед к следующей ступени в деле разрешения назойливой проблемы «азиатского способа производства».

Исследователей, среди которых «считалось верхом ортодоксальности» отстаивать учение Маркса о Востоке, Мишулин упрекает в том, что они «оперировали по преимуществу старыми абстрактными историко-философскими схемами общественного развития».

Извращая учение Ленина о рабстве и насилуя действительность, академик Струве доказывает, что древневосточное общество Египта, Вавилонии, Ассирии, Персии и других на всем протяжении их существования представляли собой «первую фазу рабовладельческого общества на Востоке». Эта «новая концепция» категорически отрицает застойный характер феодализма на Востоке.

В 1944 г. вышел из печати труд профессора В. И. Авдиева⁴ «История Древнего Востока». История в этом труде излагается в соответствии с требованиями «новой концепции» Струве. В Китае, оказывается, рабовладельческий строй еще господствовал во II в. н. э., а в Индии во II в. до н. э. Этот труд допущен Министерством высшего образования СССР в качестве учебника для наших вузов, а в 1950 г. этот учебник был удостоен Сталинской премии.

В 1949 г. вышла из печати работа профессора С. П. Толстова «Древний Хорезм». Опираясь на «новую концепцию» Струве, автор этой работы утверждает, что в VI в. н. э. в Хорезме господствовал рабовладельческий строй, что с победой феодализма начался расцвет хозяйства и культуры Хорезма. Расцвет этот был прерван лишь нашествием монголов. «Эта империя, рухнувшая под ударами монгольских полчищ, приняв на себя первый натиск в их разрушительном движении на Запад, разделив таким образом с Русью великую заслугу спасения западноевропейской цивилизации» (стр. 13 упомянутой работы).

Отвергая застойный характер феодализма в Средней Азии Толстов утверждает, что: «...с точки зрения внутреннего развития период XVI–XIX вв. был, безусловно, прогрессивным. Вновь, в частности, выступают с особой силой тенденции политической централизации, формирования позднефеодальных абсолютных монархий, объединения Средней Азии вокруг трех экономических и политических центров – Бухары, Хивы и впоследствии Коканда» (там же, стр. 52).

Таким образом отвергаются высказывания Маркса и Энгельса о том, что Россия сыграла прогрессивную роль в отношении граничивших с ней среднеазиатских народностей. Но отсюда следует, что с исторической точки зрения присоединение территории Средней Азии к царской России должно считаться не положительным, а отрицательным событием в истории народов наших среднеазиатских республик.

Эта «теория» уже породила буржуазно-националистические рецидивы среди некоторых историков Казахстана и других республик.

Указанная работа профессора С. П. Толстова тоже была удостоена Сталинской премии.

Ввиду того что эти знатные люди – лауреаты Сталинской премии то и дело уверяют, что в своих исследованиях они опирались на «классические труды Ленина и Сталина», ввиду того что их поддержали партийные печатные органы – антимарксистская «новая концепция» стала общепризнанной.

Всякого, кто отстаивает учение основоположников марксизма-ленинизма о Востоке причисляют к буржуазным националистам и расистам. Тем самым поставлена почти непреодолимая преграда для действительно научного исследования истории народов Востока.

Прогрессивные ученые Востока учатся на нашем опыте и внимательно прислушиваются к голосу советских ученых. Деятелям революции на Востоке приходится действовать в условиях, где еще сильны пережитки «азиатского способа производства». Труды указанных здесь востоковедов не помогают им, а дезориентируют их.

Результаты проделанной мною проверки я изложил в виде статьи и сдал ее в редакцию журнала «Вопросы истории» с просьбой напечатать ее. Согласится ли редакция печатать эту мою статью, не знаю. Но если допустить, что редакция отнесется к моей статье доброжелательно и напечатает ее, то это все же будет совершенно недостаточно для того, чтобы радикально исправить положение на данном участке нашей исторической науки.

Несколько слов к постановке вопроса о рабстве и феодализме в проекте нового учебника по политической экономии.

По этим вопросам авторы проекта учебника проявили высокую научную добросовестность и настоящее гражданское мужество.

Невзирая на то, что во всех наших вузах учат студентов истории по «новой концепции», согласно которой на всем Востоке рабство господствовало вплоть до II–III вв. н. э., в проекте учебника по политической экономии сказано: «Рабовладельческий строй господствовал в странах Востока пять-шесть тысячелетий назад. В Европе рабовладельческий способ производства достиг полного развития в Древней Греции и Риме между V в. до нашего летоисчисления и I–II вв. н. э.» (стр. 19) Это полностью соответствует действительности. О феодализме там сказано: «Феодальный строй существовал с теми или иными особенностями почти во всех странах. Эпоха феодализма охватывает длительный период. В Западной Европе со времени падения Римской империи до буржуазных революций в Англии и Франции, в России – с IX в. до крестьянской реформы 1861 г.» (стр. 31).

Здесь не только не сказано об особенностях феодализма в разных местах, но и указан адрес той вариации феодализма, характеристика коего дана в учебнике. Это во-первых. Исключаются ошибочные взгляды Плеханова на допетровскую Русь. Это во-вторых. Наконец, отбрасываются измышления академика В. В. Струве о том, будто «на Западе феодализм был преодолен на протяжении пяти веков».

Тем не менее я позволю себе выразить два пожелания:

Первое. В проекте учебника дана характеристика только вполне развитого, классического рабства, которое имело место только в древней Греции и Риме. Вместе с тем

даже у нас, в Советском Союзе, имеются вполне зрелые марксисты, которые отрицают существование периода рабства в истории русского народа, славянских народов вообще. Мое пожелание: прибавить $1\frac{1}{2}$ –2 странички для характеристики первобытных форм рабства.

«Этот основной факт, – говорил В. И. Ленин слушателям университета имени Свердлова, – переход общества от первобытных форм рабства к крепостничеству и, наконец, к капитализму – вы всегда должны иметь в виду»⁵, – а эту форму рабства общество проходило почти повсеместно.

Второе. Всем известно, что «Краткий курс истории ВКП(б)» вошел в обиход прогрессивных людей почти всех стран Востока и что этот классический труд марксизма-ленинизма еще долго сохранит свое значение, как чрезвычайно эффективное оружие коммунистического преобразования мира. Разве не имеем мы основания полагать, что и учебник по политической экономии, одобренный ЦК ВКП(б), сыграет свою роль на Востоке? Вместе с тем в проекте учебника дана характеристика только западной вариации феодализма.

Мое пожелание: добавить 2–3 страницы и дать в новом учебнике по политической экономии характеристику и восточной вариации феодализма.

С искренней любовью,
Т. Берин⁶.

При сем прилагаю один экземпляр статьи, в которой я кратко изложил результаты проделанной мною проверки⁷. Т. Б.

Москва. Сущевская ул., д. 8–12, кв. 15. Телефон Д–1–32–26.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 294. Л. 117–122. Подлинник. Машинописный текст.

Адрес и подпись – автограф.

¹ Толстов С. П. (1907–1976) – см. примечание 10 к документу 69.

² Струве В. В. (1889–1965) – ученый-востоковед. Академик АН СССР. Труды по истории и истории культуры Египта, Ирана, Закавказья.

³ Мейер Эдуард (1855–1930) – немецкий историк древнего мира, иностранный член-корреспондент Петербургской Академии наук.

⁴ Авдиев В. И. – историк, автор учебника для высших учебных заведений по истории Древнего Востока.

⁵ Цитируется лекция «О государстве», прочитанная Лениным В. И. 11 июля 1919 г. слушателям Коммунистического университета имени Я. М. Свердлова. См.: Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 39. М., 1977. С. 71.

⁶ Письмо Берина Т. Л. было направлено из особого сектора ЦК ВКП(б) Суслову М. А., по распоряжению которого письмо было передано в отдел экономических и исторических наук и вузов ЦК ВКП(б). Из отдела письмо Берина переслали в редакционную комиссию учебника политической экономии. На статью Берина Т. Л. «Антимарксистская “новая концепция” академика Струве и его школы» были получены отзывы Островитянова К. В. и Авдиева В. И. На основании этих отзывов 25 декабря 1952 г. отдел подготовил справку на имя Сулова: «Гражданин Берин Т. Л. (г. Москва) в своем письме в ЦК КПСС высказывает критические замечания на работы советских историков-востоковедов (акад. Струве, проф. Авдиев, проф. Толстов и др.) по вопросу об общественном строе в странах древнего Востока. Т. Берин утверждает, что в древних Египте, Вавилонии, Ассирии, Персии не существовало рабовладельческого строя, а был только «застойный феодализм». Т. Берин пытается также доказать, что на Востоке существовал «азиатский способ производства», как особая социально-экономическая формация. Автор письма высказывает пожелания о том, чтобы в учебнике политической экономии были отмечены особенности феодализма на Востоке. Утверждение Т. Берина о существовании в древнем Востоке «азиатского способа производства», как особой со-

циально-экономической формации, а также о том, что в древних Египте, Вавилоне, Ассирии, Персии не существовало рабовладельческого способа производства, являются ничем не обоснованными. Советские историки в своих многочисленных работах убедительно доказали существование рабовладельческого строя в странах древнего Востока. Правильными являются замечания Т. Верина о преувеличении проф. Толстовым роли феодального Хорезма в спасении западноевропейской цивилизации от монгольского нашествия. По сообщению тов. Островитянова пожелания Т. Верина о том, чтобы в учебнике политической экономии были отмечены особенности феодализма на Востоке, учтены составителями учебника в соответствии с предложениями участников дискуссии по вопросам политической экономии. Автору письма ответ сообщен» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 294. Л. 141).

Островитянов К. В. – см. примечание 2 к документу 20.

⁷ См. примечание 6 к данному документу (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 294. Л. 142–215).

№ 99

Кунин, житель Москвы

[Ранее 4 октября 1952 г.]

Лично

Товарищу Сталину И. В.

Товарищ Сталин, в прошлый 1951 год я был в Каширском районе Московской области на уборочной кампании (1 месяц), а в 1952 году я проводил свой отпуск в Пушкинском районе Московской области (с 21. VII по 25. VIII). За эти два года я ознакомился с работой колхозов, жизнью колхозников и работой комбайнов. За эти два года я увидел, как много колхозы имеют потерь урожая, как много гибнет на полях овощей, капусты, помидоров, свеклы, огурцов. Много гибнет клевера, подсолнечника, посеянного на силос. За эти два года я увидел в адресованных Вам обкомами письмах несправедливость, нереальное отражение действительности, скрытие недостатков и скрытое благополучие.

Товарищ Сталин, все, что я видел, и все, что я слышал о колхозах, меня поразило, и поэтому я решил посвятить весь свой отпуск подбору материала. За это время я побывал на полях некоторых колхозов, поговорил с рядом колхозников и товарищей, которые проводили свой отпуск в колхозах у родных. Учитывая все вышеизложенное, я и решил написать Вам лично письмо, в котором и описать все недостатки, и дать ряд предложений по их устранению.

Товарищ Сталин, быть может, я кое в чем не прав, может быть, я некоторые вопросы осветил поверхностно и дал Вам неубедительные факты. Но что делать? Во время работы заниматься этим, хотя и важным делом, нет времени и возможности, поэтому я и решил заняться этим важным делом во время своего отпуска. Мне пришлось одновременно отдыхать, наблюдать, беседовать с колхозниками и писать письмо, поэтому могут быть кое-какие и неточности. Если бы я имел возможность побывать в колхозах других районов и областей, тогда можно было бы дать материал более обширный.

Письмо я приступил писать, потому что думаю, может быть, мое письмо и предложения могут помочь в устранении некоторых недостатков и этим улучшить дело в колхозах. А дело это очень важное и требующее принятия срочных мер. Письмо писать на Ваше имя я решил потому, что этот вопрос касается ряда областей, и поэтому этот вопрос может решить только ЦК и Совет Министров.

Товарищ Сталин, когда слушаешь радио, когда читаешь письма, адресованные Вам областными руководителями, то сердце радуется и думаешь, как высоко поднялось наше сельское хозяйство и как прекрасно и зажиточно стали жить наши колхозники. Но когда москвичи побывают на родине в гостях у родных колхозников во время свое-

го отпуска и поближе ознакомились с колхозной жизнью или когда колхозники ближайших областей приезжают в Москву что-либо продать или купить хлеба, круп и других продуктов питания и расскажут родным, как они живут, то получается не так уж отчаянно и радостно, как говорит радио и как Вам пишут областные руководители. Получается, что эти письма необъективны и односторонни, что они написаны красиво, даже художественно. Но мне кажется, если бы областные и другие руководители поменьше занимались художеством, а побольше бы вносили в письма большевистской правдивости, то куда больше было бы пользы Вам, партии, правительству, колхозам и всему колхозному крестьянству.

Всем известно, что колхозное хозяйство крепнет и развивается. Растет его производительная мощь, растет поголовье скота, посевная площадь, внедряются сельскохозяйственные машины. Все это отражено в письмах областных руководителей. Но вот о зажиточной жизни колхозников и об их благосостоянии, мне кажется, что они пишут несправедливо, что они вводят Вас, товарищ Сталин, в заблуждение и не отражают в этом вопросе действительность. Много и других недостатков в колхозах, которые не отражаются в письмах, отчетах и сводках, а умалчиваются.

Я не знаю, как живут колхозники Ростовской, Куйбышевской областей, Краснодарского, Алтайского краев, республик и т. д., но в таких областях, как Московская, Рязанская, Великолукская, Калининская, колхозники которых приезжают что-либо продать и купить хлеба и других продуктов питания, то кажется, что колхозники этих областей живут плохо. Если бы Вы, товарищ Сталин, увидели, сколько ежедневно приезжает в Москву по всем железным дорогам колхозников и сколько они ежедневно увозят хлеба, круп и других продуктов, потому что получают они за свою работу по трудодням мизерное количество продуктов, овощей и сена или совсем ничего не получают, а часто это мизерное количество выдается недоброкачественным: зерно плохо провеянное, где имеется много земли, так называемое «охвостье». Такое зерно давали в деревне Бокачево Бельского района Великолукской области. Дров колхозникам не дают, и они вынуждены собирать в лесу сучья и сухостой и таскать их на себе за 3–4 километра, так как лошадей колхозы не дают. Ввиду того что колхозники не обеспечиваются в организованном порядке продуктами, овощами, сеном, дровами и т. д. по трудодням, они вынуждены часто отлучаться из колхоза, чтобы все это приобрести. Все это делается в ущерб колхозной работе даже в рабочие дни уборочной кампании. Не случайным явлением является то, что из колхозов этих областей уходят колхозники и молодежь, а в колхозах остается старый да малый. Создается такое положение, что в самое горячее время не хватает рабочих рук, а оставшиеся колхозники ввиду того, что они не получают по трудодням, работают спустя рукава, на работу многие не выходят. В таких случаях областные организации прибегают к мобилизации служащих и рабочих разных учреждений и предприятий. Из каждого союзного министерства едет не менее 120–150 человек на 3–4 месяца, но это мероприятие себя мало оправдывает, т. к. люди едут неохотно, а поэтому работают слабо. Кроме этого, попадают люди, не знающие сельскохозяйственной работы, едут в ботиночках, узких юбочках и т. д.

Не случайно поэтому областные руководители в своих письмах на Ваше имя указывают, сколько посеяно, сколько убрано, сколько сдано государству и т. д., но не пишут никто в письмах, а сколько колхозники в среднем получили на трудодень хлеба, денег, картофеля, овощей, сена и т. д., а пишут дипломатично так: «Колхозники получили в этом году продуктов больше, чем в прошлом году». Вот и пойми, сколько же получили и чего колхозники на трудодни, если они ни в прошлом 1951 году, ни в 1950 году ничего не получали или получали очень мало. К примеру взять колхозников Пушкинского района Московской области:

а) колхозники колхоза «Вперед» деревни Тальцы, колхозники колхоза «Путь к социализму» деревень Артемьево, Жилино и другие вот уже в течение двух лет за 1950–1951 годы ничего не получают и в нынешнем году не ожидают;

б) колхозники колхоза им. Свердлова Талдомского района в 1950–1951 годах ничего не получили, за исключением зерна по 250 грамм и немного сена на трудовой день;

в) такое же положение в Елатомском районе Рязанской области.

Вот та главная причина, почему из колхозов бежит народ куда попало, а тот, который еще работает, ждет, как бы прошел скорее день, и рассуждает так: все равно, кто заработает 250–300 трудовых и кто 50–60 – все равно никто ничего не получит.

В чем же кроются основные недостатки в колхозах, которые тормозят создание богатых колхозов и зажиточную жизнь колхозников? Мне кажется, что основными недостатками являются следующие из них:

1-м и очень важным недостатком является то, что ввиду отсутствия контроля за работой колхозов и за другими организациями укрепились антигосударственная практика неправильного составления сводок и отчетов в колхозах и далее.

2-м недостатком является то, что колхозы имеют очень много земли, а рабочей силы и рабочего скота мало.

3-м недостатком является то, что разработка производственных планов идет из расчета использования всей земли и ежегодной дополнительной распашки новых земель без учета имеющейся реальной силы, рабочего скота, наличия сельскохозяйственных машин в МТС и их плохой работы.

Пример. В колхозе «Вперед» Пушкинского района Московской области в одной из бригад, которая находится в деревне Тальцы, имеется более 200 га земли, а колхозников имеется в этой бригаде 20 человек, из них 18 женщин разного возраста и старухи, двое мужчин и девять лошадей. Спрашивается, могут ли 20 человек обработать это количество земли как следует, убрать весь урожай в строго установленные сроки, чтобы избежать потерь (притом надо учесть, как они работают и как работают комбайны и другие сельскохозяйственные машины)? Конечно, нет.

Тальцы – это не единственный случай, это только один факт из многих.

4-м недостатком является часто несвоевременная обработка земли, пропашка, прополка овощных культур из-за недостатка рабочих рук. Работы набегают все время одна на другую, в результате чего покос трав, клевера и вики задерживается, часто скошенные травы, клевер и вика лежат долго в рядах, теряют свое качество или совсем пропадают, отодвигая, таким образом, уборку озимых и яровых культур, что ведет к большим потерям зерна и приносит большие убытки колхозам.

(Мои доводы подтверждают и корреспонденции с мест – смотри «Известия» за 28[III] статья тов. Малеева из Новосибирска и статья тов. Харченко из Киева).

5-м недостатком является то, что поставки сдаются со всей площади, причем площади с плохим урожаем и площади, пострадавшие от стихийных бедствий, соответствующими комиссиями не осматриваются и акты по определению урожайности не составляются на предмет снижения поставок.

Пример. В результате сильных проливных дождей и сильного ветра в деревне Тальцы в колхозе «Вперед» Пушкинского района Московской области полегла рожь на площади 7–8 га, поэтому урожай получился ниже среднего, но скидки за это бедствие колхоз не получил.

6-м недостатком является то, что многие колхозы ежегодно увеличивают свой земельный посевной массив за счет дополнительной вспашки земли, в то время как старую посевную площадь (за неимением рабочих рук) колхозы своевременно не обрабатывают и имеют от этого большие потери, в результате чего они часто остаются

должниками МТС, трактористов и комбайнеров, т. к. нечем платить и нечего выдавать колхозникам на трудодни.

7-м недостатком в деле увеличения поголовья скота и его продуктивности является следующее: имеется большое количество колхозов, где скот обеспечен кормами, но имеются и такие колхозы, которые недостаточно обеспечивают скот кормами, несмотря на то что остается большое количество нескошенной травы.

Кроме того, надо учесть, что в ряде колхозов имеются нерадивые руководители, которые не задумываются над этим особо важным вопросом роста поголовья скота, в результате чего часто получается так:

а) заготовленные стога сена, клевера и вики плохо скирдуются и плохо закрепляются их верхушки, в результате чего ветер сдувает верхушки, которые начинают гнить на земле, а внутрь стога попадает дождь и стог начинает гнить изнутри. Когда стога не огораживаются, их свободно ест скот. Такое положение я видел в 1951 году в колхозе им. Кагановича Каширского района;

б) когда хорошее, сухое сено убирается в худые сараи и риги, у которых даже нет и ворот, сено из сараев и риг валится, гниет и свободно может расхищаться.

Пример. Такое положение я видел в колхозе «Социализм» Пушкинского района Московской области в деревнях Артемьево и Жилино;

в) когда рано осенью начинают расход заготовленных на зиму кормов без каких-либо норм и пределов. Во всех этих случаях получаются плачевные результаты, которые ведут колхозы к следующим бедствиям: в период февраля–апреля в таких колхозах, где кончаются и где остается мало корма, скот начинает от недоедания слабеть. В это время вводятся урезанные нормы не только на сено, а и на гнилую солому, которая в таких случаях всегда снимается с крыш, риг и овинов. Имеются случаи, когда изурнанный скот приходится с разрешения медпункта резать в результате истощения.

В итоге получается не рост поголовья скота и его продуктивности, а наоборот, кривая роста задерживается или идет медленно вниз. Не продуктивность скота, а фикция, т. к. от недоедания скот становится слабым, плохой упитанности, а поэтому он становится и малопродуктивным. Но этого мало. Бедствия в таких колхозах усиливаются еще и тем, что весенний отел коров совпадает с этим периодом недоедания и истощения, в результате чего на свет появляется слабый и хилый приплод молодняка. В результате такие колхозы могут получить не прибыль, а убыток от животноводства. Мне кажется, что все эти бедствия в деле увеличения поголовья скота являются результатом бесконтрольности, результатом подачи неправильных, дутых сводок и отчетов колхозов, сельсоветов и т. д. с тем, чтобы показать, что поголовье скота в колхозах, в сельсоветах, районах и т. д. обеспечено кормами.

Теперь с укрупнением колхозов¹, увеличением скота увеличивается и количество ветеринарных пунктов, а в колхозах появились новые должности – зоотехники-животноводы. Мне кажется, кровным делом этих людей является:

- а) дело роста поголовья всего скота, и мелкого, и крупного;
- б) дело обеспечения всего скота доброкачественным кормом;
- в) дело поднятия продуктивности всего скота;
- г) дело выращивания здорового и породистого молодняка;
- д) дело ухода и лечение молодняка.

Все эти недостатки можно ликвидировать путем установления строгого контроля со стороны этих людей, путем введения строгой ответственности к руководителям, допускающим эти недостатки.

Кроме всего этого необходимо учесть, что большое количество рогатого скота идет за счет сокращения у колхозников. Если раньше коровы были почти у всех колхозников, то теперь в результате того, что колхозникам сена не дают, а налог за коров и

поставка молока прогрессивно растут. Если в 1947–1948 гг. молокопоставки были 230 литров с коровы, то в 1952 г. молокопоставки увеличились до 310 литров с коровы; если налог с коровы был до войны 400–500 рублей, а в 1951 г. – 700 рублей, то в 1952 г. он увеличился до 1000 рублей да плюс мясозаготовки с коровы 40 кг – колхозники стали своих коров резать или продавать, а на их место покупать коз.

Такое же положение наблюдается в рабочих и дачных поселках. Если подсчитать это сокращение по всему СССР, то получится громадное стадо, которого лишается государство.

Мне кажется, если бы Министерство финансов над этим вопросом подумало как следует, то оно могло бы убить сразу двух зайцев, т. е. не сокращая старого стада коров у колхозников, оно могло бы собрать необходимую ей сумму за счет увеличения нового поголовья коров у колхозников, в рабочих и дачных поселках.

8-м недостатком являются недостатки в деле укрупнения колхозов. В деле укрупнения колхозов имеются и свои положительные и свои отрицательные стороны. В чем же они конкретно выражаются?

1) Основные положительные стороны при укрупнении колхозов предусматривались следующие:

- а) большой простор для работы тракторов и комбайнов на полях;
- б) охват всех колхозов работой МТС;
- в) специализация колхозных бригад и полей по культурам;
- г) сокращение штатов.

2) Отрицательные стороны выявились в процессе работы укрупненных колхозов, к ним относятся:

а) слабая работа МТС, которая выражается в невыполнении сроков работы согласно взятым обязательствам по договорам с колхозами. Примеры. Так было в 1951 г. в колхозе им. Кагановича Каширского района Московской области; так продолжается и в 1952 г. в ряде других областей и краев – по Кировоградской области комбайны выполнили план на 25. VIII только лишь на 69 %, в Новосибирской области МТС также не выполняют договора и т. д. Все эти факты опубликованы в печати: «Правда» и «Известия». В результате колхозы имеют большие потери;

б) плохая работа МТС выявилась в результате того, что комбайны не имеют запасных частей, т. е. при порче какой-либо части или обрыве цепи и т. д. комбайн простаивает от одного до трех дней, т. к. этих запасных частей и цепей не имеют и МТС, которые начинают искать эти части по колхозам, названивая по телефону. Так было в Каширской МТС в 1951 г. в самый разгар уборочной кампании, в результате чего пшеница была скошена 1. IX, а овес в сентябре;

в) что касается овощных культур, то они после укрупнения колхозов в большом количестве за неимением рабочих рук не пропахиваются, не окучиваются, не пропалываются, зарастают травой и гибнут. Примеры. В колхозах Пушкинского района Московской области, в колхозе «Социализм» в деревнях Артемьево и Жилино посажено несколько га капусты, огурцов, свеклы, которые заросли травой и погибли; в колхозе «Вперед» деревни Тальцы того же района заросли травой и погибли несколько гектаров капусты и помидоров.

Кроме этого ежегодно в большинстве колхозов гибнет большое количество гектаров посеянного подсолнечника, который сеют на силос. Колхозница деревни Жилино рассказала мне, что подсолнечник из года в год гибнет и на силос не закладывается, что они его и закладывать не умеют, да и мало от него толку, лишь план выполняют, заставляют. Она рассказала, как этот подсолнечник весь в 1951 г. свезли в лес и бросили там в яму, чтобы не мозолил глаза. Таким образом пропал труд колхозников, пропали затраченные деньги на рассаду и семена, да еще за все эти погибшие культуры колхозу

надо уплатить поставки другими культурами – зерном или еще чем. Вот почему стало мало овощей, вот почему колхозникам не дают овощей на трудодни.

Надо отметить, что такое положение отразилось не только на колхозниках, но и на жителях Москвы. Если до укрупнения колхозов население Москвы обеспечивалось овощами в полном объеме, когда в палатках овощных и других магазинах летом и с осени до весны москвичи могли купить свежую капусту, морковь, свеклу, кислую капусту и кочанную, соленые грибы разных сортов, соленые огурцы, то после укрупнения колхозов в 1950 и 1951 гг. наступил кризис. В овощных и других магазинах и палатках стало мало ранних овощей, так за капустой стояли большие очереди, такое же положение было с огурцами, помидорами, капустой и в 1952 г. В большом количестве эти овощи появились в сентябре. Зимой 1950–1951 гг. в магазинах совершенно отсутствовали: кислая и кочанная капуста, соленые огурцы, за которыми жители Москвы становились в очередь с 5–6 часов утра. Мало было и луку, свеклы и моркови, в связи с этим цены на рынках поднимались вдвое, и приходилось переплачивать. Как видно, такое же положение ожидает москвичей и в 1952 г.

3. Если до укрупнения колхозов из колхозов уходило значительное количество колхозников, то с укрупнением колхозов уход колхозников из колхозов увеличился. Примеры:

а) в Пушкинском районе Московской области колхоз «Вперед» из деревни Горохово ушло 50 % колхозников;

б) из этого же района из колхоза «Социализм», деревни Жилино ушло 25 % колхозников. Надо сказать, что это явление стало массовым и по другим районам и областям;

в) в колхозе им. Кагановича Каширского района из одной деревни после войны ушло 50 хозяйств из 57;

г) в Елатомском районе Рязанской области из деревни в 400 хозяйств ушло 340, а из другой деревни в 185 хозяйств ушло 180.

4. Из разговоров с колхозниками видно, что до укрупнения они считали колхоз своим колхозом, поэтому они работали лучше, на работу выходили не только трудоспособные, но выходили нетрудоспособные и подростки, чтобы больше заработать продуктов. Объединили нас в административном порядке. До укрупнения мы считали себя хозяевами и решали все вопросы на колхозных собраниях, а теперь собрания собираются редко, все решается без нас. Колхозница деревни Жилино рассказала, что собрания с апреля не было, председателя не видим, все заросло. Этот разговор был 24. VIII, быть может, и после собрание не собиралось.

5. Если до укрупнения колхозов трудодень имел некоторую ценность и колхозники получали на трудодень энное количество денег, зерна, картофеля, овощей, сена и т. д., то после укрупнения трудодень потерял свою ценность и колхозники в значительной части этих областей стали получать мало или совсем не получать (примеры на 4-м листе).

9-м и самым важным недостатком, по-моему, является отсутствие настоящего контроля, отсутствует настоящая проверка всей работы, начиная от колхоза и сельсовета до облисполкомов и сельскохозяйственных отделов райкомов, обкомов, крайкомов и ЦК союзных республик. Если в настоящее время и есть какой-либо контроль и проводится какая-либо проверка работы вышеозначенных организаций, то надо думать, что проводятся они формально, по бумажкам, без анализа работы и без проверки на местах, непосредственно в колхозе, сельсовете, в райкоме, в земельном отделе.

Мне кажется, если бы существовал настоящий контроль и проверка, то все эти недостатки давно бы были вскрыты и ликвидированы.

Как же добиться устранения всех вышеизложенных недостатков в колхозах и выполнить лозунг партии, чтобы все колхозы стали богатыми, а колхозники зажиточными.

Я думаю, чтобы устранить все эти недостатки, надо провести следующие мероприятия.

Предложения:

1. Первым делом надо обкомам, райкомам и другим партийным и советским организациям в корне изменить свое отношение к колхозам и колхозникам. Надо им ценить тяжелый, но вместе с тем почетный труд колхозников. Надо им заботиться о материальном и культурном их обеспечении, чтобы трудодни в колхозах стали полноценными, а колхозники на заработанные трудодни были обеспечены всем тем, чем располагает колхоз: деньгами, зерном, картофелем, овощами, сеном и т. д.

2. Вторым делом надо добиться, чтобы областные и районные партийные и советские организации создали такие условия работы для колхозников, которые явились бы стимулом к их ударной работе, которые заинтересовали бы их в выполнении и перевыполнении установленных производственных норм выработки. Создать такие условия, чтобы колхозники и молодежь не бежали бы из колхозов, а крепко держались бы за колхоз.

Если эти организации добьются этих показателей, то в укрупненных колхозах начнется новая, доселе небывалая жизнь, которая и приведет к выполнению лозунга партии.

Третьим и очень важным делом в целях установления надлежащего контроля за работой сельскохозяйственных отделов обкомов, крайкомов и ЦК союзных республик надо создать при сельскохозяйственном отделе ЦК или при Комитете по делам колхозов* отдел производственного контроля (или просто производственные бригады), а в нем зное количество производственных комиссий или бригад, состоящих из 6–7 человек, куда входят:

- а) председатель комиссии или руководитель бригады, который руководит и направляет работу;
- б) его заместитель-агроном, имеющий опыт и хорошо знающий колхозное хозяйство;
- в) бухгалтер, имеющий опыт и хорошо знающий колхозную бухгалтерию;
- г) экономист-плановик, хорошо знающий колхозное планирование и учет;
- д) зоотехник-животновод, имеющий опыт в этом деле;
- е) секретарь-машинистка-стенографистка для скорейшей обработки и перепечатки всех материалов.

Причем эти комиссии и бригады не должны быть зависимы от воли обкомов, крайкомов и других организаций.

Эти комиссии или бригады должны иметь следующие права (примерно).

1. Контролировать и проверять работу сельскохозяйственных отделов.
2. Проверять и контролировать правильность составления и выполнения всех писем, написанных и опубликованных на Ваше имя.
3. Проверять и контролировать правильность составления всех отчетов и сводок, представленных в сельскохозяйственный отдел ЦК, с уточнением этих данных в районах и непосредственно в некоторых колхозах (по усмотрению комиссии), где бы члены комиссии могли ознакомиться со всем хозяйством колхоза, а также имели бы возможность поговорить с членами партии, комсомольцами, колхозным активом и рядовыми колхозниками по вопросам:

- а) по вопросам роста и работы колхоза;
- б) по вопросам критики и самокритики в колхозе;
- в) по вопросам жалоб колхозников;

---

* Вероятно, имеется в виду Совет по делам колхозов при ЦМ СССР.

г) по вопросам наличия и подачи рационализаторских предложений по переустройству или улучшению организации труда, устранению недостатков в колхозе и т. д., т. к. эти люди должны быть в курсе всех дел и недостатков, которые есть. Но бывает так, что иногда эти люди или не замечают этих недостатков, или замечают, но боятся их вскрывать вследствие возможных репрессий со стороны колхозных и районных руководителей.

Я думаю, товарищ Сталин, что правду о положении дел в колхозах и недостатки в этом деле надо искать и их можно найти только на местах, в колхозах, в колхозных бригадах. Но и это не всегда бывает так. Возьмем к примеру такие факты. Когда в колхоз приезжают инструкторы райкомов, обкомов, а иногда проездом заглядывают в колхоз и секретари райкомов, то дело в большинстве кончается тем, что они поговорят с председателем, с бригадирами, возьмут необходимые им цифры, пройдутся на скотный двор, к комбайнам, а потом сядут и уедут. Но они не попытаются узнать:

- а) почему 1. IX еще косят рожь и пшеницу?
- б) почему МТС не выполняет договор с колхозами?
- в) почему колхоз не предъявляет иск МТС за нарушение договора и потерю зерна?
- г) почему пропало несколько гектаров овощей?
- д) почему колхозники не получили аванс в счет заработанных трудодней?
- е) почему по 4–5 месяцев не собирают колхозные собрания и т. д.?

Главным недостатком всех этих гастролерских наездов является то, что они не беседуют с основной массой колхозников, не понимают, что при душевных беседах они раскроют карту всего состояния колхоза, подметят все недостатки и посоветуют, как их изжить. Как видно, гастролеры «не учат массы и сами не учатся у них». Надо обкомовским и райкомовским работникам приезжать в колхозы не на 30–40 минут, а посидеть да поработать в колхозе 3–4 дня, глубже проверить все хозяйство, выявить все положительные и отрицательные стороны, и с помощью актива и рядовых колхозников выправить дело и на опыте этого материала исправлять недостатки и строить работу в других колхозах района.

4. Надо установить такой порядок и предусмотреть в договорах МТС с колхозами взаимную ответственность за выполнение договора и с нарушителя договора взыскивать иск через суд или арбитраж.

5. Мне кажется, что пришло время, когда надо ценить работу областных, районных, колхозных и других руководителей:

- а) не только по количеству вспаханной и засеянной земли;
- б) не только по количеству собранного урожая с гектаров;
- в) не только по количеству сданных поставок досрочно и сверх плана, но и по количеству оставшегося хлеба, картофеля, овощей, сена и других продуктов в колхозе, не по красиво написанным письмам и отчетам, а и потому, сколько колхозники получили на трудодень денег, зерна, картофеля, овощей, сена и т. д., т. е. ценить тех руководителей, которые выполняют все государственные поставки, налоги и все задания партии и правительства, но вместе с этим проявляют заботу о колхозе и колхозниках.

6. Мне кажется, что пришло время, когда надо установить строгий контроль и проверку за работой областных, краевых и районных партийных и советских организаций, за правильностью составления писем, отчетов, сводок и их правдивое отражение действительности и ликвидировать вранье.

Товарищ Сталин! В Пушкинском районе Московской области одна колхозница мне рассказала очень важный и очень характерный на этот счет случай, как один новый председатель сельского совета приступил к работе и как он не мог долго составить сводку о ходе сельскохозяйственных работ, которую требовал район. Он рассуждал

так: если написать правдиво, то дело выглядит плачевно; если написать по колхозным отчетам и сводкам, то рука не поднимается подписывать такое вранье. А район все настоятельнее требует представления материала. Потом он посмотрел старые, до него составленные отчеты и сводки, сходил в соседние сельсоветы, поговорил с председателями, посмотрел их отчеты и приступил к составлению отчета и сводки. Долго тряслась его рука, долго он не решался подписывать, но время не терпит и подмахнул. Теперь, говорит колхозница, он привык, составляет и подписывает не хуже других. Дело идет.

Во всем, товарищ Сталин, нужна сноровка, привычка, тренировка, и дело пойдет. Оно и пошло, только в другую сторону. Так военный человек, привыкший в Советской армии к правдивости, к точности, к дисциплине, стал нарушителем этих принципов.

Вот в результате таких сводок и получается тишь и гладь и божья благодать. По сводкам получается, что все сельскохозяйственные машины в МТС, колхозах и совхозах отремонтированы и готовы к уборке, а как подойдет дело к уборке, так 30–40 % тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин не работает (такое положение подтверждается и в печати – «Известия» от 28. III. статья тов. Малеева и статья тов. Харченко).

Весь скот обеспечен кормами, а как придет март–апрель, так начинают снимать с крыш гнилую солому. Это происходит потому, что установилась такая порочная практика не только в Пушкинском районе, а и во многих других районах и областях, которые штампуют отчеты и сводки, принимая их за чистую монету, раз они подписаны соответствующими ответственными руководителями.

Теперь перед лицом великих решений должны быть устранены все недостатки, чтобы они не являлись тормозом в деле выполнения новой пятилетки.

Теперь, когда партия, правительство и весь советский народ полон решимости выполнять новый пятилетний план грандиозного строительства, надо усилить контроль и проверку за выполнением плана.

Теперь, как никогда необходимо повести решительную борьбу с людьми, которые под прикрытием хвалебных писем, отчетов и сводок скрывают от партии и правительства недостатки, ту реальную действительность и создают себе легкую жизнь вместо повседневной кропотливой работы по улучшению дела колхозного строительства.

Товарищ Сталин! Быть может, я кое в чем не прав, может быть, я некоторые вопросы осветил поверхностно и дал необедительные факты. Но что делать, в свободное от работы время заняться этим делом нет возможности, поэтому я решил заняться этим делом во время своего отпуска, поэтому пришлось одновременно отдыхать, наблюдать, беседовать с колхозниками, отпускниками и писать проект письма, поэтому могут быть кое-какие и неточности.

Если бы я имел возможность во время отпуска побывать в ряде районов и областей, тогда бы можно было дать материал с лучшими показателями и убедительными фактами.

Я приступил писать это письмо потому, что думаю, может быть, мое письмо и мои предложения помогут в устранении некоторых недостатков и этим улучшат дело в колхозах. Дело это важное и требующее принятия срочных мер.

Письмо на Ваше имя я решил писать потому, что этот вопрос касается ряда областей, а поэтому этот вопрос может решить только Центральный комитет и Совет Министров.

Товарищ Сталин!

У меня пришла такая мысль, неплохо было бы некоторые примеры и факты из письма рассказать делегатам, в числе которых имеется много вновь избранных област-

ных и районных партийных руководителей, которые должны понять, что теперь надо руководить по-новому, а главное, чтобы все отражалось правдиво.

С коммунистическим приветом.

Кунин.

Москва 54, 3 Монетчиковский переулок, дом № 4/6, комната 6.

Пометы: «т. Кунин», «т. Маленкову. 17. X. 52 г.»

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 901. Л. 96–111. Копия. Машинописный текст.

---

¹ Постановление ЦК ВКП(б) «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле» было принято 30 мая 1950 г. См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, Т. 6. М., 1971. С. 304–307.

² См. Примечание 1 к письму документу 80.

Совет по делам колхозов создан в 1946 г. при правительстве СССР для установления контроля за соблюдением Устава сельскохозяйственной артели и для разрешения вопросов колхозного строительства. Упразднен в 1953 г. с передачей его функций Министерству сельского хозяйства СССР.

№ 100

**Фирстов В. А., майор, адъюнкт кафедры политической экономии
Высшего военно-педагогического института им. Калинина М. И.**

[Ранее 10 октября 1952 г.]

Дорогой Иосиф Виссарионович!

В Ваших трудах по языкознанию и политической экономии одно из важнейших мест занимает раскрытие и обоснование закономерностей развития способа производства и сущности взаимоотношений между производительными силами и производственными отношениями.

До выхода в свет Ваших трудов было распространенным мнением (наряду с мнением, высказанным т. Ярошенко), что ни о какой самостоятельности развития производительных сил и производственных отношений говорить нельзя: считалось, что их единство в способе производства покрывает и поглощает их различия.

Тот факт, что производительные силы и производственные отношения отражают два ряда различных отношений, что производительные силы являются наиболее подвижным и революционным элементом способа производства, что при переходе от одного общественного строя к другому уничтожаются и ликвидируются не производительные силы, а старые, уже отжившие производственные отношения, что производительные силы всегда идут впереди производственных отношений – все это дает основание сделать вывод, что производительные силы и производственные отношения имеют известную самостоятельность в своем развитии и что в основе их развития лежат присущие каждому из них закономерности и источники развития.

Однако с этим далеко не все согласны.

Одни считают, что разговоры об относительной самостоятельности производительных сил по отношению к производственным отношениям так же, как и производственных отношений по отношению к производительным силам не имеют ни теоретического, ни практического значения, и поэтому говорить об этом не следует. Тем более поэтому не следует ставить вопрос о закономерностях и источниках их развития.

Другие говорят, что этот вопрос надо решать и решают. Я согласен с этими товарищами. Но по моему мнению эта проблема далеко еще не решена. Так профессор Константинов в работе «Исторический материализм»¹, вышедшей под его редакцией, говорит, что производительные силы имеют свои закономерности развития, свой собственный источник «самодвижения, саморазвития», что этот источник заложен в самих производительных силах, но в решающем месте этот источник развития он формулирует очень неопределенно, говоря, что им является «жизненная необходимость» («Исторический материализм», стр. 98).

Можно было бы предполагать, основываясь, в частности, на понимании положений, изложенных Вами в «Кратком курсе истории ВКП(б)», в работах по языкознанию и по экономическим вопросам, что раз производительные силы выражают отношение людей к природе, то и закономерности и источник их развития надо искать, анализируя отношения людей к природе, что закономерности и источник развития производственных отношений надо искать в характере отношений людей в процессе производства. Подобный вывод напрашивается как будто бы сам собой.

Вопрос о закономерностях и источниках развития производительных сил и производственных отношений очень сложен. Он сложен хотя бы потому, что в действительной истории, если эти закономерности и источники и существуют, то в «чистом виде» никогда не действуют, так как производительные силы и производственные отношения постоянно воздействуют друг на друга. Отдельно, хотя бы временно изолируя производительные силы и производственные отношения друг от друга, можно рассматривать лишь в абстрактно-теоретической форме. Но возникает вопрос, позволителен ли этот метод в данном случае, будет ли подобная абстракция научной, марксистской?

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Если эта проблема имеет какую-либо практическую и познавательную ценность, то в связи с этим прошу Вас осветить следующие вопросы:

1. Можно ли утверждать, что известная самостоятельность развития производительных сил и производственных отношений в едином способе производства дает основание говорить о том, что и производительные силы и производственные отношения имеют свои, присущие каждому из них закономерности и источники развития, и если можно, то:

а) что выступает источником «самодвижения, саморазвития» производительных сил?

б) что является источником развития производственных отношений?

в) в чем причина того, что производительные силы выступают наиболее революционным элементом способа производства и идут всегда, при любом общественном строе, впереди производственных отношений?

2. Каким образом эти источники связаны с экономическим законом обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил?

Такова первая группа вопросов. Далее. В связи с тем что решение предварительных условий для перехода от социализма к коммунизму будет означать «...коренной переход от одной экономики к другой, от экономики социализма к другой, высшей экономике, к экономике коммунизма», и имея в виду, что под «экономикой» Вами понимается главным образом совокупность производственных отношений, базис общества («Марксизм и вопросы языкознания», стр. 8), можно сделать вывод, что есть социалистический строй с соответствующим ему базисом и будет коммунистический строй, с соответствующим ему своим базисом, и что, следовательно, истории будут известны уже не пять, а шесть основных типов производственных отношений и соответственно шесть общественных формаций.

Если это не так, то чем объяснить, что коренной переход от одной экономики к другой, от одного базиса к другому в одном случае выступает мерилom перехода от одной общественной формации к другой, а в другом случае не может им выступать?

Этот вопрос сейчас обсуждается также очень многими товарищами.

С глубоким уважением к Вам майор Фирстов – адъюнкт кафедры политической экономии.

Адрес: г. Ленинград, Лермонтовский проспект, дом 54,
Высший военно-педагогический институт имени М. И. Калинина², Фирстов Василий Андреевич.

Пометы: «т. Фирстов», «Передано А. Н. [Постышеву] 15. X. 52 г.».

*РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 903. Л. 19–22. Копия. Машинописный текст. Д. 1276.
Л. 110–112. Копия. Машинописный текст.*

---

¹ Исторический материализм / Под общ. ред. проф. Ф. В. Косстантинова. М., 1951.

² Высший военно-педагогический институт им. Калинина М. И. создан на базе военно-педагогического факультета Военно-политической академии им. Ленина В. И. в 1940 г. Имел 4 факультета, курсы переподготовки и адъюнктуру. Готовил преподавателей общественных дисциплин для военных училищ и академий, пропагандистов для войск.

№ 101 **Анонимное, из Армении**

10 октября 1952 г.

Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) т. Сталину

Любимый вождь, этим письмом мы обращаемся к Вам, освободителю армянского народа, о некоторых недостатках, серьезных ошибках и вредительской работе в сельском хозяйстве Армении.

В области полеводства в Армении нарушены севообороты, зерновые сеются на целине некондиционными семенами, удобрения не используются по назначению, полученные удобрения бесцельно портятся на обочинах дорог. Самое главное, неправильно планируются важные отрасли сельского хозяйства, особенно зерновые культуры, а это результат того, что секретари ЦК и председатель Совета Министров почти не бывает в районах, не вникают в эти важные вопросы, а если и бывает один раз в году в одном-двух районах, то занимают вопросы заготовок, а не вопросами повышения урожайности. В результате плохого и неправильного планирования из года в год уменьшается урожайность зерновых. Некондиционными семенами сеют в Басаргечарском, Талинском, Мартунинском, Гукасянском, Севанском, Нор-Баязетском, Сисианском и других районах.

В Армении формально подходят к решению вопроса о поднятии урожайности зерновых. При определении урожайности комиссия не вникает в это важное дело, в результате чего получается большая разница между урожаем на корню и зерном в амбарах.

В результате такой беззаботной работы колхозы разваливаются, как например, колхозы Иджеванского, Кировоканского, Апаранского, Мартунинского, Басаргечарского,

Артикского, Ахурянского, Севанского, Гукасянского и других районов, колхозники которых в продолжении нескольких лет ничего не получают. Никто не беспокоится этим и не спрашивает, что едят колхозники, как они живут.

При планировании не учитываются мнения местных руководителей, каждое хозяйство планируется без учета его потребности и без проверки и учета их возможности.

В области животноводства имеются серьезные недостатки, ошибки и вредительская работа. В этой области также неправильное планирование, оно производится без местных организаций, без учета возможностей, площадей под луга и пастбища. Не учитывается, какой колхоз сколько земли и пастбищ имеет, и сколько скота должен иметь. Планы утверждаются и спускаются на места на рассмотрение, но никто не имеет права возражать против них, и в результате такого неправильного планирования в ряде районов Армении каждый год имеют место огромные потери скота. Каждый год в Армении из-за неправильного планирования погибает 250–300 тысяч голов скота, а в 1952 г. падеж скота достиг 500 000 голов и больше. Таким образом в ряде районов Армении, как например, в Гукасянском районе почти 50–60 % скота погибло, в Сисианском, Горисском, Мартунинском, Басаргечарском, Севанском, Нор-Баязетском и других районах почти 25–35 %. В этих районах падеж скота достиг 150–200 тысяч голов.

И сегодня из-за падежа скота в ряде районов десятки невинных и честных людей исключаются из партии и осуждаются, пачками люди направляются в тюрьмы.

В 1951 г. Совет Министров Армении вынес решение о двукратной стрижке овец, в результате чего от морозов начался массовый падеж скота.

Любимый вождь! Ни ЦК, ни Совет Министров не обращают должного внимания вопросу планирования.

В 1951 г. в результате плохого руководства в ряде районов Армении имели место большие потери зерновых, некоторые площади остались под снегом – Мартунинский и Севанский районы.

Большинство площадей под картофелем осталось под снегом, некоторая часть убранный урожай осталась под дождем и снегом и погибла. Во время уборки урожая секретарь ЦК на два месяца уехал в санаторий: один месяц в Джермук, другой – на Черноморское побережье и в этот период руководство районами было поручено не понимающей ничего в сельском хозяйстве Берсабе Григорян, которая не сумела возглавить сельское хозяйство, и нанесла большой вред сельскому хозяйству.

В 1951 г. затянулось распределение урожая и среди колхозников возникло недовольство этим, одна часть больше получила, другая – меньше, и 1952 г. это обстоятельство отразилось на работе колхозов. Теперь колхозники работают очень плохо в колхозах, например, в Басаргечарском, Мартунинском, Апаранском, Иджеванском и других районах.

Во всех районах Армении большое количество колхозников не имеет коров (до 50 % колхозников). Отсутствие коров привело к тому, что колхозники не имеют топлива, в особенности большинство колхозников горных районов.

Большинство колхозов Армении не имеет денежных средств. Это результат того, что по распоряжению вышестоящих органов колхозы дают свои средства в счет займов и оформляют на колхозников как аванс (?), лишая колхозы денежных средств.

Как секретарю ЦК т. Арутюняну¹, так и председателю Совмина Сааку Карапетяну² не нравятся советские автомашины, каждый из них имеет 2–4 иностранные машины. Г. Арутюнян имеет таких 4 машины. Спрашивается, почему эти люди больше уважают машины Трумэна? Интересно знать, как приобретены эти машины? Сначала по распоряжению они были куплены Армянпромкооперацией, а затем у нее были отобраны. Таким незаконным путем в порядке частной торговли были куплены эти машины на 1,5 миллиона рублей. Если какая-нибудь организация осмелилась хотя бы на одну ты-

сячу рублей произвести такую сделку, то руководитель был бы исключен из партии и отдан под суд.

Кто стоит во главе республики?

Один из руководителей Армении – Григор Арутюнян, брат которого расстрелян органами советской власти.

Саак Карапетович Карапетян, сын ага Карапета, сын кулака, который и прежде хозяйничал и теперь.

Завен Григорян и Щербаков, сыновья попов, Чарчоглян, сын торговца и т. д.

Эти руководители плохо руководят Арменией, беспощадно истребляют кадры и разрушают как сельское хозяйство, так и промышленность.

В промышленности продукция производится не по ассортименту, а учитывается валовая продукция (?) и таким путем от государства скрывают десятки тысяч рублей (?).

Это еще не все, любимый вождь.

Просим проверить и раскроются еще более безобразные дела.

Просим не оставлять нашу просьбу без последствий.

От группы честных людей армянского народа.

Пометы: «Анонимное», «т. Маленкову. 13. XI. 52 г.»

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 903. Л. 100–103. Копия. Машинописный текст.

¹ Арутинов (Арутюнян) Г. А. (1900–1957). В 1937–1953 гг. – первый секретарь ЦК КП Армении.

² Карапетян С. К. (1906–1987). В 1947–1952 гг. – председатель Совета Министров Армянской ССР.

№ 102

Сашко А. М., экономист

10 октября 1952 г.

Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)
Товарищу Сталину Иосифу Виссарионовичу

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Прошу Вас дать мне возможность принять участие в работе по составлению учебника политической экономии.

Работая в 1932–33 гг. старшим научным сотрудником ИМЭЛ, я в числе других работ составлял хронологические таблицы для комиссии по научной истории партии (по заданиям тт. Товстухи и Иванова)¹.

Если тогда я эту работу выполнял с помощью одного научно-вспомогательного сотрудника, то теперь я мог бы оказать составителям учебника политической экономии необходимую им научно-вспомогательную помощь в следующем виде.

В числе предложений, с которыми я обращался в ЦК ВКП(б), было одно, которое заключалось в работе: «“Капитал” Маркса в произведениях Ленина и Сталина». Это мое предложение было передано в ИМЭЛ, дирекция которого, несмотря на напоминания из ЦК ВКП(б) (в связи с соответствующими моими письмами в ЦК), ничего на мое предложение не ответила.

Предлагаемая мною работа была бы полезна не только для составителей учебника политической экономии, но для всех изучающих «Капитал» Маркса.

Архитектоника предлагаемой мною работы ясна из прилагаемого наброска первой странички.

С глубоким уважением А. Сашко².

Москва, ул. Горького, 26/1, кв. 25. А. М. Сашко.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 292. Л. 32. Подлинник. Машинописный текст.

Подпись – автограф.

---

¹ Товстуха И. П. (1889–1935). В 1930–1931 гг. – замдиректора Института Ленина, член редакции «Пролетарская революция», с 1931 г. – замдиректора – зав. архивом Института Маркса – Энгельса – Ленина (ИМЭЛ).

Иванов – видимо, помощник директора ИМЭЛ.

² В фонде ИМЛ при ЦК ВКП(б) (Ф. 71. Оп. 21, 21а) личное дело Сашко А. М. обнаружить не удалось. К письму Сашко приложено начало его работы «Капитал» Маркса в произведениях Ленина и Сталина» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 292. Л. 33–34). В отделе экономических и исторических наук и вузов ЦК КПСС 27 ноября 1952 г. была составлена справка на имя Суслова М. А., в которой, в частности указывалось: «Тов. Сашко в целях оказания помощи комиссии, работающей над учебником по политической экономии, предлагает разработать тему «Капитал» Маркса в произведениях Ленина и Сталина». Прилагаемый к письму «набросок» первой страницы работы т. Сашко на указанную тему показывает, что эта работа не может явиться научно-вспомогательным материалом для комиссии. В ней представлены некоторые известные цитаты без надлежащей их систематизации. Такая работа не может иметь также и какого-либо пропагандистского значения. Просьбу т. Сашко считаем целесообразным отклонить. Автору письма сообщено об этом лично» (Там же. Л. 35).

№ 103

Шакрыл Е. П., Шакрыл Т. П., аспиранты Института языкознания АН СССР

11 октября 1952 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Обращаемся к Вам с глубокой просьбой восстановить фактически уничтоженные права абхазского народа получать образование на родном языке, готовить специалистов по родному языку и развивать свою национальную культуру.

Сейчас в политике местных властей по отношению к абхазскому народу наблюдаются серьезные извращения советской политики по национальному вопросу. В частности, эти извращения имеют место в постановке работы в школах в Абхазской АССР.

До окончания Отечественной войны обучение в школах Абхазии до 4 класса велось на абхазском языке, учебники для этих классов издавались на абхазском языке, в абхазских педучилищах готовились кадры преподавателей по абхазскому языку, росла и развивалась печать на родном для абхазцев языке.

Вместе с тем серьезное внимание в советской абхазской школе уделялось изучению русского языка. *Русский язык для абхазцев, как и для всех народов СССР, является вторым родным языком.* Преподавание русского языка как предмета до 5 класса давало возможность усвоить его настолько, чтобы уже с 5 класса перейти к обучению на русском языке.

Такая система преподавания была весьма продуктивна, и учащиеся, кончавшие школы, в основном успешно выдерживали конкурсные экзамены при поступлении в различные высшие заведения.

После окончания Отечественной войны преподавание в школах Абхазии претерпело, как нам представляется, вредные преобразования. Обучение в абхазских школах было переведено на грузинский язык¹.

Преподавание всех предметов в абхазской школе, начиная с 1 класса, на незнакомом для учащихся грузинском языке ведет к срыву работы в школах, к провалу дела подготовки абхазских кадров.

В школу дети-абхазцы приходят совершенно без знания грузинского языка. Дома, в дошкольном возрасте, они, если и получают какие-либо навыки или знания не по своему родному языку, то это, конечно, знания не грузинского, а русского языка. Поэтому в большинстве случаев ученики не понимают объясняемого на грузинском языке урока, и почти всегда преподаватель бывает вынужден повторять урок на ломаном русском языке. При этом иногда ученики-абхазцы владеют русским языком лучше своих преподавателей.

Нам часто приходится слышать жалобы детей на то, что они вынуждены для ответа заучивать наизусть, не понимая содержания заучиваемого, краткие конспекты, составленные преподавателем.

Вместе с тем во многих селах Абхазии нет ни русских школ, ни школ на родном для учащихся языке.

Подобная постановка работы по подготовке кадров для Абхазской АССР является лишь одной стороной той общей тенденции, которая наблюдается по отношению к абхазской культуре и к абхазскому языку.

Существовавшая в течение ряда лет абхазская драматическая студия, готовившая пополнение для местных театров, закрыта. В Абхазии радиопередачи на абхазском языке чрезвычайно редки. В абхазских школах в 9–10–11 классах снято преподавание абхазского языка даже и как предмета, закрыты абхазские педучилища, прекращено издание учебников на абхазском языке и сведено до минимума издание другой литературы на абхазском языке. Характерно также, что в той литературе, которая все-таки издается на абхазском языке, укоренившиеся в абхазском языке заимствования из русского языка заменяются грузинскими словами. Так, абхазские слова асекретар, адоклад, аколхоз изъяты из употребления и заменены грузинскими – амдиван (секретарь), амохссенеба (доклад), аколмеурнеоба (колхоз) и др.

Местное правительство, оправдывая эти «мероприятия», пытается доказать, что абхазцы и грузины – это одна нация. Но такая постановка вопроса явно противоречит действительному положению. *У грузин и абхазцев нет одного из необходимых условий национального единства – общности языка. Грузинский и абхазский языки более далеки друг от друга, чем русский и украинский языки. Лексический состав грузинского и абхазского языка столь различен, что абхазцы совершенно не понимают грузинского языка, а грузины – абхазского. Признанием национальной самобытности абхазцев является создание в рамках Грузинской ССР Абхазской АССР.*

Мы помним Ваши слова из статьи «Контрреволюционеры Закавказья под маской социализма»², в которой Вы, отмечая разнообразие национального состава Закавказья, указывали на абхазцев как на одну из самостоятельных национальностей. Вы говорили в этой статье: «Из всех окраин Российской Федерации Закавказье, кажется, является самым характерным уголком в смысле богатства и разнообразия национального состава. Грузины и русские, армяне и азербайджанские татары, турки и лезгины, осетины и абхазцы – такова далеко не полная картина национального разнообразия семимиллионного населения Закавказья».

Мы, аспиранты Института языкознания³ – абхазцы, считаем, что создавшееся в Абхазской АССР положение является ненормальным и противоречащим установкам партии по национальному вопросу.

Мы убедительно просим Вас проверить указанные в нашем заявлении факты и принять, необходимые меры для ликвидации имеющихся извращений, так усиленно насаждавшихся, в частности, бывшим секретарем – ЦК КП Грузии – Чарквиани⁴.

Очень просим Вас не посылать наше заявление в Грузию, поскольку нам известно, что посылавшиеся в Грузию подобные заявления никогда не приводили к положительным результатам, а посылавшие такие заявления в ЦК ВКП(б) подвергались затем репрессиям со стороны грузинских центральных организаций. *Нужно сказать, что нынешний секретарь ЦК КП Грузии до последнего времени был секретарем обкома партии в Абхазии и, конечно, в курсе всего происходящего, однако никаких мер к ликвидации всего этого не принимает⁵.*

Е. П. Шакрыл, Т. П. Шакрыл⁶

Наш адрес: Москва, Малая Бронная, д. 18, комната 315.

Пометы: «от тт. Шакрыл Е. П. и Т. П.», «Сводка».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 882. Л. 51–55. Подлинник. Машинописный текст.

Подписи и вставка – автографы.

Опубликовано: Советская национальная политика: идеология и практики. 1945–1953 / Л. П. Кошелева и др. (сост.). М., 2013. С. 837–838.

¹ Перевод обучения на грузинский язык был проведен по постановлению Бюро Абхазского обкома КП(б) Грузии от 13 марта 1945 г. «О мероприятиях по улучшению качества учебно-воспитательной работы в школах Абхазской АССР».

² См.: Сталин И. В. Сочинения. Т. 4. М., 1947. С. 51–69. Статья написана в 19018 г.

³ Институт языкознания АН СССР создан в Москве в 1950 г. на базе учрежденного в 1944 г. Института русского языка АН СССР.

⁴ См. примечание 3 документ 31.

⁵ Мгеладзе А. И. (1910–1980?). В 1943–1951 гг. – первый секретарь Абхазского обкома КП(б) Грузии. В 1951–1952 гг. – первый секретарь Кутаисского обкома КП(б) Грузии, в 1952–1953 гг. – первый секретарь ЦК КП(б) Грузии.

⁶ Шакрыл Е. П. (1924–2010) – известный абхазский ученый, педагог, участник национально-освободительного движения абхазского народа. После окончания Сухумского государственного педагогического института им. Горького А. М. в 1946 г. была направлена на работу в Ачандарскую среднюю школу преподавателем русского языка и литературы. В 1948–1951 гг. – аспирантка Института языкознания, где специализировалась по абхазскому языку. С 1954 г. Шакрыл работала научным сотрудником Абхазского института языка, литературы и истории им. Гулиа Д. И. и одновременно преподавателем филологического факультета Сухумского пединститута, где первой начала читать курс лекций на абхазском языке. В 1962–1992 гг. – доцент кафедры абхазского языка Абхазского государственного университета.

Шакрыл Т. П. (1926–2004) – известный абхазский языковед, доктор филологических наук, профессор, общественный и политический деятель. Автор целого ряда научных статей и книг. С 1955 г. – старший преподаватель, а затем – первый зав. кафедрой абхазского языка и литературы Сухумского пединститута. Была старшим научным сотрудником Института гуманитарных исследований.

**Агеев Я. П., заведующий кафедрой экономики сельского хозяйства
Планового института**

16 октября 1952 г.

Москва, Кремль, товарищу Сталину

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Я обращаюсь к Вам с просьбой разъяснить одно положение, которое Вы высказали в своей работе «Экономические проблемы социализма в СССР».

Вы говорите: «Никто не может отрицать колоссального развития производительных сил нашего сельского хозяйства за последние 20–25 лет. Но это развитие не имело бы места, если бы мы не заменили в тридцатых годах старые производственные капиталистические отношения в деревне новыми, коллективистическими отношениями».

Здесь, как видно, Вы утверждаете в категорической форме, что в нашей советской деревне до сплошной коллективизации существовали капиталистические производственные отношения. Что касается кулацкого хозяйства, то это совершенно понятно. Но ведь в то время преобладало в сельском хозяйстве нашей страны бедняцко-средняцкое крестьянское хозяйство. Можно ли сказать, что и в бедняцко-средняцком хозяйстве у крестьян-единоличников были капиталистические производственные отношения? Мне кажется, что нельзя. Капиталистические производственные отношения характеризуются отношениями собственника средств производства к наемному рабочему, это – отношения эксплуатации. В хозяйстве бедноты и середняков таких отношений нет. Такой вывод можно сделать из работы Энгельса «Крестьянский вопрос во Франции и Германии», многих работ Ленина, в частности «К деревенской бедноте», многих Ваших работ, в которых Вы наносили сокрушительные удары и правым и левым врагам партии.

Убедительно прошу Вас разъяснить, как следует понимать указанное Ваше утверждение. Это не понятно не только мне, но многим товарищам. Никто мне не может объяснить это. Поэтому я и обращаюсь к Вам как к родному отцу.

Я. Агеев¹.

г. Куйбышев, Галактионовская, 128, кв. 4.

Служебный адрес: г. Куйбышев, Молодогвардейская, 194, Плановый институт², заведующий кафедрой экономики сельского хозяйства, доцент, кандидат экономических наук, Ян Петрович Агеев, член ВКП(б) с 1929 г., п/б № 2503231.

Помета на копии: «Сводка».

*РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 882. Л. 62. Подлинник. Автограф. Л. 61. Копия.
Машинописный текст.*

¹ Агеев Я. П. (1904–1982?). Член ВКП(б) с 1927 г. Агроном-экономист. Кандидат экономических наук, профессор. Трудовую деятельность начал в 1918 г. курьером. После окончания сельскохозяйственного училища – на руководящей комсомольской работе. В 1925–1930 гг. учился в Белоруссии в Сельскохозяйственной академии, был аспирантом Научно-исследовательского института сельского хозяйства, затем до 1933 г. слушателем аграрного факультета Института красной профессуры в Москве. По окончании – в Саранске и Куйбышевской области – на преподавательской и научной работе. В годы Великой Отечественной войны преподавал в Ульяновском танковом училище. По-

сле войны (1946–1979 гг.) заведовал кафедрой экономики сельского хозяйства в Плановом институте в Куйбышеве. С 1979 г. – на пенсии.

² Куйбышевский плановый институт – вуз экономического направления, готовил кадры экономистов по планированию промышленности, сельского хозяйства и народного хозяйства в целом. Создан в 1931 г.

№ 105

Самойлов И. И., пенсионер

24 октября 1952 г.

Товарищу Сталину Иосифу Виссарионовичу
от персонального пенсионера РСФСР, бывшего политкаторжанина
Самойлова И. И.

Дорогой товарищ Сталин!

Я тот самый Самойлов Иван Иванович, в квартире (конспиративной) которого Вы проживали в конце 1916 года по возвращении из Туруханского края. Это было в городе Красноярске по улице М. Качинской, дом № 17, ныне улица Ады Лебедевой. Теперь в этом доме музей Вашего имени¹. Я, по просьбе руководства музея, послал фотографию моей матери, которая жила вместе со мной, заведовала хозяйством и являлась всеобщей «мамашей» ссыльных, посещавших эту конспиративную квартиру. Мать моя умерла в Сибири еще в 1921 году. Предполагаю этому музею послать еще бритву Вашу, которую Вы подарили мне при отъезде из Красноярска в Ачинск. Бритва эта сохранилась у меня до сих пор, а вот книги, подаренные Вами, были отобраны полицией в период моего сибирского подполья.

Об организации и состоянии Красноярского музея Вашего имени написано в нескольких книгах, в том числе В. Швейцер «Сталин в Туруханской ссылке» и Кублицкий – «Енисей – река сибирская»².

У меня очень слабая надежда на то, что Вы найдете время и возможность прочитать это письмо, почему я долго не решался напоминать Вам о себе. Если же будете читать эти строки, обратите внимание, что *я напоминаю о себе и своих товарищах, бывших политкаторжанах, ныне персональных пенсионерах, по причине крайней нужды. Дело в том, что мы, персональные пенсионеры, бывшие политкаторжане – беспартийные или с партстажем после 1917 года, уже четыре года как лишены льгот, которыми пользовались раньше, а именно: ежегодное пособие (13-й месяц), скидка при оплате коммунальных услуг, бесплатный городской транспорт*³. Лишение этих льгот снижает наш бюджет на четверть его и даже больше. И это теперь, когда мы все живем только на пенсию, не можем ничего зарабатывать по причине старости и инвалидности,

Что же касается значения этой группы политкаторжан в борьбе с царским самодержавием и жертв, понесенных ими, то они, эти труды и жертвы, велики и значительны. Это не подлежит никакому сомнению. *И Вам, как бывшему ссыльному, это в особенности должно быть хорошо известно.* Поэтому я обращаюсь к Вам с просьбой возбудить перед правительством вопрос о восстановлении действия льгот для персональных пенсионеров, бывших политкаторжан, беспартийных и с партстажем после 1917 года. Полагаю, что и средства, в связи с восстановлением льгот, нужны будут не так значительны, ибо количество лиц этой группы, оставшихся в живых, вряд ли превысит 300 человек по всему нашему Союзу.

Независимо от вышеизложенного возбуждаю личное ходатайство об увеличении моей пенсии до 600 рублей и предоставлении права бесплатного проезда по городскому

транспорту. Я уже не работаю по найму, но веду активно общественную работу, для чего необходимы ежедневные разъезды. При удовлетворении моего ходатайства я мог бы без острой нужды доживать свои дни, занимаясь по мере сил общественной и культурно-просветительной работой как бывший учитель и журналист.

Глубоко извиняюсь за беспокойство и заверяю Вас, товарищ Сталин, что это первое мое напоминание о себе будет и последним, независимо от результата возбужденного мною ходатайства.

Желаю Вам доброго здоровья и благополучия

И. Самойлов.

При этом прилагаю собственное творение «Большая жизнь», посвященное 70-летию со дня Вашего рождения.

Адрес мой: Москва, ул. Чернышевского, д. 37, кв. 23.

«Большая жизнь»

(Сталину И. В. к 70-летию со дня рождения).

Большая жизнь. Семидесятилетье.

Бессмертных дел могучая гряда.

Стихом своим решаюся воспеть я

Великий подвиг Вашего труда.

Вы юношей вступили в бой с врагами,

Бойцов надежных собирая рать,

Несли высоко Ленинское знамя,

Учились и учили побеждать.

Враги за Вами ревностно следили

При помощи жандармов и шпиков,

Хватали ночью, тайно увозили

В далекий край метелей и снегов.

Страны моей необозримы шири.

Из края в край их довелось пройти.

Я встретил Вас в завьюженной Сибири

На подневольном каторжном пути.

То было трудное глухое время,

Давил помещичье-дворянский гнет,

Но большевистского ученья семя

Взошло... Восстал измученный народ.

В порыве всенародного участия

Вы вместе с другом старшим Ильичом

Основы заложили счастья,

Законов, по которым мы живем.

Забыты старой затхлой жизни муки,

Народ растит культуру, красоту.

Вы деятелей школы и науки

На небывалую подняли высоту.

Защитником от вражеских обид Вы

Нам были в продолжение всех лет,

Вы нас вели на яростные битвы.

Делили с нами радости побед.

Сегодня Ваше дорогое имя
Миллионы славят взрослых и детей,
По слову Вашему дает плоды пустыня,
Цветут сады у северных морей.
Работой дружной с песней боевою
Украшим нашу радостную жизнь,
И с Вами во главе одной семьею
Как в новый дом войдем мы в коммунизм

И. Самойлов⁴.

Помета: «Сводка».

*РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 882. Л. 63–66. Подлинник. Машинописный текст.
Подпись – автограф.*

-
- ¹ Музей Сталина И. В. в Красноярске (ул. Лебедевой А.) был открыт в 1944 г. в связи с 65-летием Сталина И. В.
- ² Правильно Швейцер В. «Сталин в Туруханской ссылке. Воспоминания подпольщика». М., 1940.
- ³ Кублицкий Г. И. «Енисей, река сибирская». М., 1949.
- ⁴ Видимо, речь идет о постановлении Совета Министров СССР от 28 июля 1948 г. «О персональных пенсиях республиканского и местного значения».
- ⁴ К письму приложена записка Самойлова «Секретариату товарища Сталина. Уважаемый товарищ! Хотя я направляю свое письмо лично товарищу Сталину, но полагаю, что ознакомитесь с содержанием первыми вы. И вот такая к вам убедительная просьба. Если товарищ Сталин не будет иметь возможности прочитать или ознакомиться в вашем кратком изложении с моим письмом и не сможет, значит, дать каких-либо указаний, то будьте так любезны, не направляйте это письмо по «инстанциям», а верните мне по следующему адресу: Москва, ул. Чернышевского, д. 37, кв. 23. С уважением к Вам И. Самойлов» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 882. Л. 67).

№ 106

Аликин, начальник Ананичевского почтового отделения Краснокамского района Молотовской области

26 октября 1952 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Когда вся страна быстрыми темпами наращивает производственную мощность, обидно становится, что наши колхозы Краснокамского района Молотовской области не только движатся вперед и укрепляются, а слабеют, несмотря на все возрастающее оснащение с.-х. машинами.

Лишь кое-как колхозы рассчитываются по хлебопоставкам, а другие виды госпоставок тянут. Ряд последних лет не обеспечивают себя семенами многие колхозы района. Животноводство находится в крайне плохом состоянии (учащаются случаи падежа), не говоря уже о его продуктивности. Электрификация и механизация трудоемких процессов труда внедряется слабо.

На трудодни колхозники получают граммы, а поэтому рабочая сила в колхозах с каждым годом убывает. Молодежь, ушедшая в Советскую армию, обратно в колхозы не возвращается, а по окончании срока военной службы устраивается в промышленные предприятия. И другие любыми путями стараются уйти из колхоза. В настоящее вре-

мя оставшейся рабочей силы лишь хватает на обеспечение ухода за животноводством, на полеводство почти не остается.

Обработка полей ведется лишь силами МТС, а рельеф уральской местности не позволяет на 100 % их обрабатывать, а планы даются на всю площадь, поэтому занимается до 40 % паровой площади (в результате сеют хлеб на хлеб). Травопольный севооборот не соблюдается. Урожаи упали до 3–5 центнеров с га.

Много потерь при уборке, т. к. приходится убирать в основном штурмовщиной, за счет рабочей силы промышленных предприятий.

Дисциплина упала до предела. Колхозники, не получая почти ничего на трудодни, больше уделяют личному хозяйству внимания, чем общественному хозяйству.

Руководители районных организаций почти отмахнулись от практического руководства сельским хозяйством.

В дальнейшем такое положение в колхозах приведет к плохому исходу.

Необходимо Ваше вмешательство, центральных органов.

Проверить положение вещей снизу не через руководящие местные органы (боясь очковтирательства), а начать с массы колхозников на местах, вскрыть причины деградации наших колхозов и наметить пути поворота колхозов в сторону их укрепления и повышения производства их продуктивности.

Надеюсь, ЦК КПСС выделит комиссию для установления фактов на местах, т. к. в письме всего не опишешь.

Может и наша вина во всем происходящем есть. Тогда выяснится.

Начальник Ананичевского почтового отделения,
секретарь парторганизации колхоза «Красная звезда»

Краснокамского района Молотовской области,
Аликин.

Пометы: «т. Аликин». «т. Маленкову. 13. 11. 52 г.».

*РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 901. Л. 8–9. Подлинник. Автограф. Л. 6–7. Копия.
Машинописный текст.*

№ 107

Холодов, веттехник Орехово-Зуевской районной ветлечебницы

1 ноября 1952 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Как член нашей коммунистической партии желаю получить от Вас ответ на такие вопросы, которые волнуют, быть может, миллионы людей Советского Союза и о которых никто не осмеливается говорить открыто на собраниях, так как за подобную критику вы будете сильно наказаны.

Я хочу остановиться на вопросах, связанных с сельским хозяйством.

Согласно нашей прессе в сельском хозяйстве мы имеем громадные достижения и ни в одной газете не увидите сигналов о недостатках. Вам докладывают секретари обкомов, им докладывают секретари райкомов, последним докладывают с низов. По радио транслируют: «Орехово-Зуевский район успешно завершил сельскохозяйственный год, досрочно рассчитался с государством».

Посмотрим же на самом деле, как обстоит дело в действительности. Рожь кое-как скошена, кое-как потому, что при уборке были колоссальные потери; с трудом обмо-

лочена для сдачи государству и для обсеменения полей, т. е. на посев озимой ржи, которую сеют чуть не до зимы. В некоторых колхозах ржи осталось немного немоложеной, она лежит в поле не заскирдована, как полагается, прорастает, ее растаскивают животные, топчут ногами около скирд, т. к. лошадей и телят в большинстве колхозов не пасут, потому что пастухов на деньги колхоз не нанимает, потому что денежные доходы колхозов ничтожны, а из числа колхозников пасти скот никто не берется, так как по Уставу сельхозартели оплачивать какую-то компенсацию (картофелем или рожью) нельзя, а бесплатно работать никто не хочет. Колхозы района не получают на трудодни вот уже 3–4 года. Только и слышать: «За “палочки” я работать не буду». В ряде колхозов стоят на корню овсы и большое количество гречихи, не говоря уже о естественных луговых угодьях, которые скошены и застогованы в ряде колхозов на 50 %, а то и того нет.

Вот объединенный колхоз «Красная звезда»: из 500 га сенокоса 200 га лучших заливных лугов остались некошеными, сейчас они залиты водой. Картофель вроде убран, но что это за уборка. Его убирали мобилизованные рабочие с фабрик и заводов, у которых на этот период сохранялась зарплата на 50 %, и они не старались собрать весь картофель, потому что они в этом не заинтересованы, они старались побыстрее освободиться и собирали только то, что было наверху, и поэтому в земле осталось больше половины картофеля. Смешно слышать, что собрано картофеля с гектара на некоторых полях всего одна тонна. Идешь бороздой, ногой расшвыриваешь землю и опять виден картофель, точно это выпаханная, но не собранная борозда (бр. М. Дубна, участок по дороге в Трусово направо за гатью).

Вот поле гречихи – богатое поле (бр. Теперки), пущена жнейка, гречиха скошена, кое-как заскирдована, но молотить времени нет, нет людей. Ее начинают молотить свиньи из этой бригады, так как 2 кг картофеля, даваемые свинье, недостаточны, пасутся они без надзора и вот безжалостно обмолачивают гречу и рожь под навесом.

Вот другое поле гречихи между Трусовым и Теперками. Здесь стебель от стебля на расстоянии 10–25 см, очень редкая, посеяна поздно по неудобренному полю, так как навоз из скотных дворов не вывезен за неимением людей. Пущен по этому полю комбайн, после него даже не осталось и соломы, а урожай собран меньше, чем посеяли.

Вот поле поздней капусты (бр. Поточино), за неимением рабочих рук заросла и с 2 гектаров с трудом набрали тонну, и то лист, который съел скот.

Иосиф Виссарионович! Не подумайте, что это сгущенные краски. Нет, это я вижу своими глазами как участковый работник.

Идешь полем и как-то печально становится, когда видишь такие контрасты по отношению виденного на картине или в кино. И часто невольно задаешься мыслью, почему это так?

Теперь перейдем и посмотрим на животноводство. О нем даже совестно говорить. Годовые удои молока из года в год не превышают 1200–1400 литров на фуражную корову. Это смешно, это дает одна средняя коза.

Спрашивается, почему это так? А это так потому, что:

1. Скот на выпас выходит всегда истощенным весной, в результате продуктивность низкая, большая яловость коров.

2. Скот, как система, зеленую подкормку не получает, потому что на это дело нет посевов, а другой раз не так легко найти людей для косьбы и подвоза.

3. В лучшее время года всегда 2–3-кратная дойка, так как доярки на 4-кратную дойку не соглашаются, потому что труд не оплачивается.

---

* Так в документе. Вероятно – бригада.

4. Скот содержится в антисанитарном состоянии (в некоторых бригадах скот по живот стоит в навозе) (бр. Теперки). Животноводческие постройки стали ветхие и чуть ли не все захламлены навозом; крыши текут и во время дождя такой кошмар наблюдаешь в некоторых животноводческих фермах, это не поддается описанию пера.

Вот причины низкой продуктивности скота.

Не в лучшем положении и свиноводство. Фуражного картофеля хватает (при условии 2 кг на свинью) всего до января–февраля месяца, а там, как говорят, «запевай Лазаря». Концентратов нет. Свиньи, особенно подсосные, и ремонтный состав с отъемами, тощие, их даже не принимают на мясопоставки.

Вот коротенько картина, которую мы видим повседневно в действительности трезвыми глазами.

Сперва я думал, что такое положение вещей только в нескольких районах промышленного значения, а оказывается, нет – такая же картина, как я узнал, и в ряде районов Владимирской, Рязанской, Курской и Воронежской областей, не говоря уже о других, о которых я не знаю.

Я не спорю, мы решили зерновую проблему, но почему же тогда мы не имеем свободной, бесперебойной продажи хлеба в районах не Московской области, а хотя бы в городах Владимирской, Рязанской и Ивановской областей? Там хлеб можно достать только до обеда и то не всегда.

В связи с таким положением вещей в колхозах, как трудно становится работать работникам сельского хозяйства. Как заседание, так накачка, выговор, снятие с работы как не справившегося с работой. Спрашивается, неужели цель партии состоит в том, чтобы затруднялась работа? Мне кажется, нет, а на самом деле получается так.

Я работаю с 1935 года. Тогда колхозы были совсем другими. Тогда можно было требовать выполнения правил ветеринарно-зоотехнического порядка, и они выполнялись, так как тогда было за что спросить и с кого спросить. А теперь этого нет. Сколько бы ни писалось актов, докладных, но это все остается невыполненным, а если с трудом и выполняется, то как проформа. Теперь мы имеем в наших колхозах такое положение вещей, что трудно найти доярку, скотницу, зав. фермой и вообще работников животноводства, так как работать туда идти никто не соглашается. Трудно найти и председателя колхоза, так как эта должность стала непопулярной, потому что с председателя колхоза все спрашивают, все его ругают, а он ничего не может сделать, так как из колхоза народ уходит, остаются старики и малые, а молодежь в колхоз работать не затащить. Только сказать, в колхозе «Красная звезда» нет ни одного мужчины, который работал бы в колхозе.

В 1951 г. было движение за выставление на пост председателей колхозов работников сельского хозяйства (агрономы, зоотехники, ветврачи).

Провернута эта работа и у нас в Орехово-Зуевском районе. Но что мы из этого видим? Работа этих председателей нисколько не лучше председателей из числа местных жителей, а в некоторых случаях даже и много хуже, потому что они поставлены на пост не по своему желанию и пошли с неохотой. Теперь некоторых приходится снимать обратно.

Не лучшее положение с зоотехническими работниками. Они с работы бегут и устриваются продавцами, складскими работниками и др., так как работать им стало трудно. Правила зоотехнического порядка не выполняются, так как колхозы не обеспечивают себя из года в год грубыми кормами, не говоря уже о концентратах.

Посмотрим, как смотрит на это областное руководство.

Был у нас секретарь райкома т. Николаев, неплохой руководитель, но не справился с работой и с позором снят. Теперь поставлен т. Поликарпов, вроде надежный чело-

век, так как, будучи директором Ликинского машиностроительного завода, работал довольно хорошо, а теперь у него картина хуже, чем у Николаева.

Каков вывод? А вывод оказывается такой, что и не в руковождении подчас причина ухудшения хозяйственного положения колхозов, а в чем-то другом.

Да, причина хозяйственного ухудшения колхозов именно в другом.

Странным становится такой вопрос. Все члены партии между собой в узком кругу говорят о серьезных недостатках, но никто ничего не говорит на собрании или тем паче на обкоме КПСС. За это греют и в хвост, и в гриву. Ввиду этого руководящие работники района, получив накачку свыше, распекают своих подчиненных так, что у последних опускаются руки и у них отпадает желание к работе. Это одна сторона вопроса.

Другая, самая главная сторона вопроса заключается в том, что наши партийные руководители забыли, мне кажется, принцип социализма, они забыли, что труд должен быть оплачен, и вот лезут из кожи вон, прививая идеализм вместо материализма. Как бы ни старались руководители заставлять работать колхозников, последние под всеми соусами работать не хотят, так как из года в год трудодень не оплачивается. В виде меры пресечения этого у плохо работающих отрезают усадьбы, последние уходят на производство, а сдвига в работе нет. В связи с таким положением вещей колхозы несут колоссальные убытки в сельском хозяйстве из-за несвоевременной и, надо сказать, плохой уборке урожая, нерадивого отношения к животноводству. И все это потому, что при работе с угрозами, из-под палки, работают все нехотя, колхозное добро считают не своим; и все работают кое-как.

Инвентарь колхоза весь разбросан, разбит, валяется безнадзорно на территории скотных дворов. Нет ни одного хорошо сметанного стога, не сметано подходяще ни одного омета, часть соломы из-под комбайна так и гниет в поле, а она ведь у нас идет в грубый корм. Предстоящая зимовка будет одной из труднейших зимовок, которые были в последние годы, если сейчас, до начала стойлового периода, мы не произведем выбраковку, не отсеем весь производственный брак (малопродуктивных коров, яловых, хронически больных и бычков рождения 1951–52 гг.), потому что план накопления грубых кормов выполнен всего на 50–60 % с учетом всей яровой и озимой соломы. Если же мы, как обычно это было в прошлые годы, выбраковку начнем после нового года, у нас будет отравлен корм, потеряна упитанность скота и основное маточное стадо опять выйдет из зимовки сильно истощенным и приплод от него будет слабым и нежизнеспособным.

Этим необходимо распорядиться свыше, так как наши руководящие работники, в лице секретаря райкома, самовольно этого не сделают, они, наоборот, требуют только одно – выполнение плана. Руководящие работники района напрягают все силы, чтобы что-нибудь да сделать, но все остается тщетным, план силосования срывается, с перепашкой картофеля уже поздно, ну а луга покуда в воде.

Вот придет февраль–март месяц, начнется отход слабых, падеж молодняка и на этом многие работники сельского хозяйства дорого заплатят, многие заработают выговора, кое-кого снимут с работы, а некоторых будут и судить.

Не в лучшем положении животноводство и у колхозников. Корма колхозные хозяйства почти не накосили никто. Начинается массовая сброска скота.

Вот пример деревня Поточино, если в 1951 г. в ней имелось 30 коров из 90 хозяйств, в 1952 г. имелось 22 коровы, а по предварительным подсчетам на 1953 год останется 3–4 коровы. Вот какую мы имеем деградацию в отношении скота колхозников. Таких деревень у нас довольно много.

Почему это получается? А получается это потому, что надо было до начала сеноуборки сказать колхозникам, что 1/10 скошенных лугов остается в пользу колхозников. А в этот год было вынесено довольно запутанное и не удовлетворяющее колхозни-

ков решение и они косить не пошли, а во время сенокоса погода была неплохая и луга могли быть убраны.

Можно было привести и еще целый ряд антагонистических неполадок, но мне кажется, довольно написано выше, чтобы сделать соответствующие выводы.

Может быть, Вы скажете, что не надо смотреть на отстающих, а надо равняться по передовым, это я понимаю. Но я не понимаю того, что из года в год эти отстающие, а их у нас большинство, не растут в экономическом отношении, а деградируют, несмотря на то что из года в год им, этим отстающим колхозам, помогает государство, помогает район, а они все же никак не могут подняться хотя бы до уровня средних.

Выходит, что нужна какая-то коренная мера для изменения данного положения колхозов центральных областей. Эту меру я лично вижу в том, что надо ввести сдельную оплату колхозников, а именно (я привожу в виде примера):

1. Дояркам за каждые 100 литров надоенного молока выдавать 2 литра молока ежедневно. В этом случае не надо заставлять под нажимом доить 4 раза, они сами будут доить больше. В этом случае не надо будет искать людей для косьбы и подвоза зеленой массы, доярки сами накосят и подвезут, так как они будут заинтересованы в увеличении уdoa. Вот тогда каждая корова даст не 1200–1300 литров, а минимум 2–3 тысячи литров молока. Хорошо будет и колхозу, и довольна будет доярка.

2. Свиаркам выдавать по одному поросенку от каждого помета при условии выращивания до 1 месяца не менее 8 поросят от матки.

3. Свиаркам, у которых откормочные свиньи, выдавать по 1 поросенку месячного возраста за голову, выращенную до 150 кг живым весом и $\frac{1}{2}$ поросенка за голову, выращенную не менее 100 кг.

4. Работникам овцеводческих ферм выдавать по 1 ягненку 2 месячного возраста от 10 обьягнвившихся маток и 1 кг шерсти от 10 овец и баранов.

5. Конюхам соответственно за уход и содержание выдавать зерном. Также работникам и птицеферм.

6. Колхозникам, занятым на уборке урожая, выдавать компенсацию в виде соломы и зерна за убраный гектар, ну, допустим, 100 кг соломы и 10 кг зерна.

7. Колхозникам, занятым на уборке овощей и корнеплодов, выдавать $\frac{1}{10}$ от убранной продукции.

Колхозникам же, занятым на других работах, также разработать порядок оплаты натурой, но не в трудоднях.

Вот при таких условиях, когда колхозник ежедневно будет знать, что он заработал, он будет вставать темно и работать в страдную пору до темна, а не так, как сейчас: в 10 часов ушел на работу, в 12 часов перерыв и с 2 часов до 5 часов поработал и ушел домой.

Кроме того тогда будет работать и молодежь, а то в данное время молодежь из колхоза бежит, как черт от ладана, и ее работать ни за что не заставишь.

В скором времени при существующих условиях оплаты труда колхозников мы можем столкнуться с таким фактом, что работать в колхозах будет некому, старики постареют, а молодежь вся в городах и на производстве.

Я считаю это положение вещей довольно ненормальным. При введении же предлагаемой оплаты экономика колхозов быстро возрастет и жизнь колхозников будет зажиточная и радостная, а не как теперь, когда в колхозах слышишь одну ругань и мат, независимо от пола.

Возможно, Вы скажете – это необоснованные выдумки, нет – это голос самих колхозников, голос народа.

Вот все, что мне хотелось коротенько изложить Вам, Иосиф Виссарионович, чтобы Вы знали действительное положение вещей колхозов центральных областей, с тем чтобы Вы лично заинтересовались написанным и сделали соответствующие выводы и указания.

Может быть, я мыслю неверно, может быть, я крепко ошибаюсь, но, мне кажется, как гражданину Советского Союза, как члену партии, существующее положение оплаты труда колхозников в данных условиях является совершенно недостаточным, способствующим ухудшению экономического положения колхозов, а не росту их, не улучшению жизни колхозников, а ухудшению их материального состояния, а вместе с тем и духовного облика (жутко слышать мат от женщин на колхозном дворе или где-либо в поле).

Надо бы было остановиться о работе МТС, но всего не охватишь и в письме всего не напишешь.

На этом я кончаю, прошу прощения, если в чем я виноват.

С коммунистическим приветом.

Веттехник Орехово-Зуевской районной ветлечебницы
Холодов¹.

г. Орехово-Зуево.

Пометы на копии: «т. Холодов», «т. Маленкову, т. Хрущеву 10. XI. 52 г. 1 экз. 3. XII. 52 г. передан во 2-ю часть».

*РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 903. Л. 42–46 об. Подлинник. Автограф. Л. 34–41. Копия.
Машинописный текст.*

*Опубликовано: Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945–1953 /
О. В. Хлевнюк и др. (сост.). М., 2002. С. 374–378.*

---

¹ 3 декабря 1952 г. Бюро Президиума ЦК КПСС поручило Н. С. Хрущеву рассмотреть факты, изложенные в записке Холодова. В записке от 11 декабря 1952 г. на имя Сталина Хрущев признавал справедливость ряда положений письма Холодова, однако утверждал, что Холодов пишет только о плохих колхозах и не знает, как работают передовые хозяйства. В заключении Хрущев сообщал, что вопросы о повышении личной заинтересованности колхозников будут учтены при разработке соответствующих постановлений (Источник. 2000. № 4. С. 98, 107).

№ 108

Барбашова З. И., Войно-Ясенецкий А. В., кандидаты биологических наук

2 ноября 1952 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Во второй половине ноября 1952 г. на Научном совете по проблемам физиологического учения академика И. П. Павлова при Президиуме АН СССР¹ будет обсуждаться отчет академика Л. А. Орбели² о выполнении им решений 4-й сессии Научного совета от 8-го июня 1951 г. В этом отчете Л. А. Орбели должен показать результаты его практической деятельности за 2 года, истекшие после объединенной сессии Академии наук СССР и АМН СССР, посвященной развитию учения И. П. Павлова³, показать насколько им учтены рекомендации Научного совета, сделанные в 1951 г., дать ответ на всю ту критику, которая была развернута по поводу его научной и научно-организационной деятельности в прошлом и со всей ясностью показать занимаемые позиции в настоящее время.

Являясь сотрудниками Л. А. Орбели, а следовательно, и непосредственными свидетелями и участниками его работы и жизни за истекшие 2 года, мы имеем серьезные основания находиться в крайней тревоге за исход предстоящего Научного совета.

Учитывая, что академик Орбели является не рядовым физиологом, а ученым мирового масштаба, ученым, которой не только много дал науке, но вполне способен еще к плодотворной, творческой деятельности и в дальнейшем, мы не можем безразлично отнестись к предстоящему и обращаемся к Вам, Иосиф Виссарионович, за помощью.

Мы даем себе полный отчет в том, что без Вашего вмешательства в судьбу академика Орбели, ему не дадут возможности ни реабилитировать себя в глазах партии и всего советского народа, ни по-настоящему исправить свои серьезные ошибки, которые были подвергнуты суровой, но справедливой критике на физиологической дискуссии⁴.

Для того чтобы Вы могли понять причины нашей серьезной тревоги, мы по возможности кратко опишем все, что произошло за истекшие 2 года после дискуссии, в какой обстановке вынужден был работать академик Орбели.

После окончания объединенной сессии 2-х Академий Л. А. Орбели был отстранен от руководящей работы, но не отстранен от научно-исследовательской работы вообще. Напротив, ему была дана возможность пересмотреть свои позиции, оценить критику и исправить ошибки практической работой. Для этого ему была сохранена лаборатория при Естественно-научном институте им. П. Ф. Лесгафта⁵, кафедра в Ленинградском институте усовершенствования врачей и организованы физиологические группы в системе АН СССР и АМН СССР.

Мы, пишущие эти строки, пошли работать к академику Орбели с полным сознанием серьезности и ответственности нашей задачи. Нам казалось, что если партия и правительство дают возможность и требуют от академика Орбели исправить свои ошибки, то мы, физиологи, тем более и прежде работавшие у Орбели, обязаны прийти к нему на помощь, способствовать в исправлении ошибок. Этому учит нас партия.

Для того чтобы лучше разобраться в ошибках Орбели и тем самым оказать и ему помощь мы постарались сами как можно глубже понять учение Павлова и расширить и углубить наши знания марксистско-ленинской философии. Пятеро из нас, не удовлетворившись самостоятельной работой поступили в университет марксизма-ленинизма (всего в коллективе, руководимом академиком Орбели 14 человек научных работников).

Академик Орбели, тяжело пережив первую остроту критики на объединенной сессии, постепенно активно и с энтузиазмом включился в работу. Мы вместе изучали его труды, рассматривая их с точки зрения решений объединенной сессии. Л. А. Орбели начал углубленно работать над вопросами философии диалектического материализма, изучая произведения классиков марксизма-ленинизма. Со многими критическими замечаниями он соглашался, против некоторых возражал, но основным его стремлением было разобраться во всех вопросах по существу и предстать с результатами работы перед общественностью.

Но, к сожалению, вскоре начали возникать помехи для нашей работы. Они с каждым днем прибавлялись и нарастали, выбивая почву из-под ног у коллектива и у академика Орбели. Создалось невыносимое положение. Факты следующие:

1. Нас называли «антипавловской» группировкой. Это в настоящих условиях звучит почти как «антисоветской». У нас не был еще укомплектован штат, но к нам не пускали серьезных работников и особенно членов партии. Не пустили коммунистов Д. М. Гагзяна, Н. Н. Трауготт, Е. А. Моисеева. Моисееву Е. А. заместитель директора Института физиологии им. И. П. Павлова АН СССР Айрапетьянц Э. Ш.⁶ заявил, что если он уйдет к Орбели – значит, он порвет с павловской физиологией и перейдет в стан антипавловцев.

Пожелавшей работать у Орбели доктору медицинских наук Зимкиной А. М. тот же Айрапетьянц Э. Ш. заявил, что он ее отпустит только при условии, если она будет информировать руководство Института физиологии о том, что делается у Орбели и будет выполнять даваемые ей инструкции. В противном случае будут считать, что она перешла в стан антипавловцев.

Так же, видимо, запугали Воскресенскую А. К. и Клаас Ю. А., которые хотели перейти к Орбели, но потом, так же как Зимкина, отказались.

Не пустили так же Кольцову М. М., а при приеме ее в партию в 1952 г. инкриминировали ей желание перейти работать к Орбели.

В результате Л. А. Орбели вынужден был заполнять штат без возможности привлечения наиболее нужных ему для работы людей.

Стараниями руководящих физиологов лаборатория академика Орбели напоминает сейчас нечто вроде лепрозория, куда никто не решается пойти работать, а мы представляем род прокаженных, которых все сторонятся. Особенно активен в этом отношении Айрапетьянц Э. Ш. – заместитель академика К. М. Быкова⁷ и секретарь Научного совета при президиуме АН СССР.

2. Работы Л. А. Орбели стало нельзя цитировать, даже те, в которых нет и следов ошибок. Мысли же Орбели и его печатные высказывания часто просто переписываются и выдаются за свои всеми, кому это охота.

3. Сборник работ, выполненных под руководством академика Орбели ко времени объединенной сессии 2 академий, был законсервирован. 34 работы, на выполнение которых было потрачено много государственных средств, не увидели света до сих пор. Академиком К. М. Быковым была сделана попытка опубликовать этот сборник, как вышедший из руководимого им института, иначе говоря, он пытался присвоить их себе. Когда же это ему не удалось, сборник не увидел света совсем. Но то, что не удалось академику Быкову со сборником, удается сделать с другими работами, выполненными под руководством Орбели до объединенной сессии. Эти работы печатаются без всяких изменений от Института физиологии, руководимого академиком Быковым и, конечно, без указаний, что они выполнены под руководством академика Орбели. Так за истекшие после сессии 2 года из опубликованных в «Физиологическом журнале СССР»⁸ и Журнале высшей нервной деятельности – 40 статей от имени Института физиологии, руководимого К. М. Быковым, 32 работы в действительности выполнены в институтах, руководившихся Л. А. Орбели.

Имени Орбели нельзя стало упоминать даже в тех случаях, когда работа выполнена теперь под его руководством. Так работа нашего сотрудника Бронштейна А. И., выполненная совместно с врачом педиатром Ветровой Е. П., выполненная в 1951 г. опубликована просто как вышедшая из Ленинграда («Физиологический журнал СССР». 1952. Выпуск 3, стр. 333), без указания, что она вышла из лаборатории Орбели.

Казалось бы, что, наоборот, нужно обязательно указывать отношение работ к Орбели, если они вышли от него, и особенно выполненные после сессии, чтобы научная общественность могла судить о степени перестройки, о правильности или ошибочности позиций, занимаемых Орбели теперь после сессии. На деле же получается все не так: и старые, и новые работы печатаются либо от посторонних для этих работ лиц (например, от К. Н. Быкова), либо просто от города Ленинграда!

4. Нас обвиняют в изоляционизме, замкнутости и группировщине. Однако факты говорят другое.

Когда мы пытались посещать методологические семинары в Институте физиологии АН СССР, нас туда не пустили. Один лишь раз мы добились, чтобы нам было разрешено присутствие на семинаре, но тут же Айрапетьянц заявил авторам этого письма, что наши посещения нежелательны.

Выполнив первые исследования высшей нервной деятельности ребенка, мы вынесли их результаты на суд научной общественности. В Обществе физиологов⁹ выступили с докладами Бронштейн и Петрова (24 января 1952 г.) и Барбашова (26 июня 1952 г.). Однако ни один из ведущих физиологов не присутствовал на заседаниях. В прениях по докладам выступали лишь рядовые физиологи. Они не отметили ни методологических ошибок, ни отступлений от павловской физиологии.

В октябре с. г. в Обществе детских врачей¹⁰ было прочитано 3 доклада о текущих работах в области высшей нервной деятельности ребенка, выполненных под руководством Орбели Бронштейном, Итиной и Малоховской. Общество, в лице педиатров профессора Тура, профессора Маслова и профессора Валовика, дало высокую оценку этим работам, отметив не только теоретическую, но и практическую значимость их. Однако и на это заседание не пришел ни один руководящий физиолог. Демонстративно отсутствовал даже физиолог-педиатр профессор Красногорский, который постоянно бывает на этом Обществе и является специалистом в области, которой касались доклады. Снова полное игнорирование!

Выходит, что не мы замыкаемся, а нас игнорируют ведущие физиологи.

Несмотря на отсутствие на наших докладах физиологов, способных дать оценку по существу текущей работы, выполняемой теперь в лаборатории Л. А. Орбели, несмотря на отсутствие критики с точки зрения методологии непосредственно на заседаниях, в которых докладывались работы, теперь можно слышать высказывания о том, что «орбелевцы» выступают с антипавловскими докладами. В этом смысле высказывался председатель Общества физиологов профессор Купалов на правлении Общества и профессор Квасов – на заседании Ученого совета Ленинградского педиатрического института. Оба они не присутствовали на наших докладах.

5. Академику Орбели пришлось уйти из Института усовершенствования врачей, т. к. начались разговоры о том, что он забывает головы врачей антипавловскими теориями. (Между тем присутствовавшие постоянно на лекциях Орбели директор Института и зав. кафедрой марксизма-ленинизма не сделали ни одного критического замечания и, напротив, после лекций говорили Орбели, что все правильно.)

6. Л. А. Орбели был вынужден прекратить посещения психиатрической детской клиники Педиатрического института, где мы начали в порядке содружества плодотворную работу с врачами-психиатрами. Посещения клиники и ликвидация содружества произошли по просьбе руководителя этой клиники. Эта просьба ничем не была мотивирована. Руководитель клиники профессор Мнухин С. С. высказал при этом Орбели свое глубокое сожаление и намекнул на какие-то обстоятельства, не от него зависящие (кто-то запретил!). Попытки понять причину не привели ни к чему. Заведующий горздравотделом Похвалин В. П. отказался принять Орбели, когда последний обратился к нему за разъяснением.

7. Отдельные ныне руководящие физиологи все больше и больше сгущают атмосферу, представляя Орбели общественному мнению как лжеученого, воинствующего идеалиста и чуть ли не вредителя, не обременяя себя доказательством своих обвинений. Так Айрапетьянц Э. Ш., читая заключительную лекцию студентам выпускникам в Ленинградском государственном университете весной 1952 г., говорил, что академик Орбели вообще не занимался физиологией высшей нервной деятельности, а если что и делал, то только путал. Говорил, что Орбели ничего за 50 лет своей работы не дал науке, что он путался во всех областях и завел науку в тупик! Об этом говорили нам возмущенные студенты, и так записано в их тетрадях. Тот же Айрапетьянц и на Ученом совете Института физиологии при обсуждении доклада профессора Крепса Е. М. говорил, что Орбели ничего не дал науке, что весь громадный фактический материал, собранный коллективом, руководимом Орбели, не имеет никакой ценности. Айрапетьянц клеветал на всех советских ученых, говоря, что прежнее высокое мнение о заслугах Орбели было результатом массового гипноза.

Айрапетьянц играет большую роль в формировании общественного мнения, т. к. без всякого стеснения спекулирует именем ЦК партии. Изображает дело так, будто каждое его слово есть слово ЦК.

9. Тяжелые условия для работы сложились также и в самом Институте им. Лесгафта, где Л. А. Орбели имеет единственную возможность для работы. Директор Института Шибанов А. А., учитывая все более и более сгущающуюся атмосферу вокруг Орбели и боясь неприятностей для себя лично из-за того, что в его Институте работает такой «мракобес» и «воинствующий идеалист», каким теперь сделан Орбели, проводит политику самостраховки. Если бы была его воля, он давно попросту уволил бы Орбели из Института. Но т. к. ему это не позволил сделать президиум Академии педагогических наук, то он придумывает различные варианты ограничения прав и ответственности Орбели. Так он предлагает Орбели отказаться от заведывания лабораторией и остаться лишь на положении либо консультанта, либо еще каком-либо. Это было бы, конечно, удобно: Орбели руководил бы ходом научно-исследовательской работы, а работы выходили бы из лаборатории, руководимой кем-то другим! Т. е. снова использование научных сил Орбели и игнорирование его при печатании работ.

А. А. Шибанов выступает сам с заявлением о «воинствующем» идеализме Орбели (расширенное заседание Общества физиологов, биохимиков и фармакологов осенью 1951 г.). Шибанов выступает в печати вместе с Вацуро Э. Г. с критическими замечаниями, своей необоснованностью способными не помочь делу, а лишь углубить и без того тяжелое моральное состояние Орбели и дезориентировать его окончательно. А. А. Шибанов всячески мешает партийной организации Института в ее стремлении по-деловому, дружески помочь академику Орбели.

9. Что же касается критики методологических позиций Орбели, то и здесь, особенно после объединенной сессии, допускается с большою легкостью не та деловая, принципиальная критика, к которой призываете Вы, Иосиф Виссарионович, но зачастую низкопробное критиканство, передергивание, а часто и просто шельмование. Все это не только никем из ведущих физиологов не пресекается, но, напротив, поощряется.

В результате об Орбели, допустившем в далеком прошлом грубую методологическую ошибку (кантианское «введение» к докторской диссертации 1908 года), стало возможным говорить все, что взбрет кому в голову.

Характерно в этом отношении высказывание философа академика Г. Ф. Александрова¹¹, которое в значительной мере определило отношение к Л. А. Орбели как к идеалисту. Академик Александров усмотрел в работах Орбели принципы агностической философии Канта в том, что Орбели рассматривает слово как символ, знак реального явления внешнего мира и считает, что этот знак не имеет ничего общего с теми конкретными явлениями, которое оно обозначает (сборн. «Философские вопросы современной биологии». Изд. АН СССР. 1951 г., стр. 142–144).

Академик Александров ссылается при этом на В. И. Ленина, который решительно выступал против признания показаний наших органов чувств за символы или иероглифы объективной реальности – понятий исходящих из агностицизма.

Мало того, что философ академик Александров обнаружил вопиющую безграмотность и непонимание того, что слово и ощущение – это разные вещи и что, следовательно, критика теории иероглифов данная Лениным никакого отношения к тому, что утверждает в отношении слова как символа Орбели, не имеет. В данном случае Александров солидаризируется с некоторыми теоретиками марровского толка.

Александров видит идеализм Орбели в том, что последний отрицает сходство слова-названия с явлением им обозначаемым. Но Александров забывает или игнорирует указание К. Маркса, который пишет, что «Название какой-либо вещи не имеет ничего общего с ее природой» («Капитал». Том I, стр. 107).

Стремясь внести свою долю в доказательство приверженности академика Л. А. Орбели к идеализму, многие авторы журнальных статей, последовавших за дискуссией по вопросам физиологического учения И. П. Павлова, пользуются откровенно недобросовестными приемами. К числу таких авторов относится и директор Естественнонаучного института им. Лесгафта А. А. Шибанов, и один из теперешних сотрудников Орбели – доктор биологических наук Э. Г. Вацуро.

В своей совместной статье «Об ошибках академика Л. А. Орбели в трактовке учения И. П. Павлова о сигнальных системах» («Физиологический журнал СССР», XXXVII, № 5, стр. 528), Вацуро и Шибанов прибегают к откровенным вымыслам. Они пишут: «Внутренний протест (?) Л. А. Орбели против утверждения последовательно-материалистической концепции И. П. Павлова находит выражение как в неизменном третировании (?) им временных связей как элементарных процессов нервной деятельности, так и в молчаливом признании (?) невозможности, якобы, с позиции учения И. П. Павлова, объяснить сложные формы человеческого поведения – точка зрения, поддерживающая установки идеалистически настроенных психологов» (подчеркнуто нами. – *З. Б. и В.-Я.*).

Вместо того чтобы обратиться за доказательством обвинения в идеализме и отхода от последовательной материалистической концепции И. П. Павлова к работам Л. А. Орбели, авторы выводят его точку зрения из «внутреннего протеста» и «молчаливого признания». Нам не известно, о чем молчит академик Орбели, но мы знаем следующие его высказывания, прямо противоположные тому, что навязывают Вацуро и Шибанов: «Принципиальная сторона дела заключается в том, что при оценке наиболее сложных форм поведения Иван Петрович не хотел допускать ничего другого, кроме физиологического рефлекторного акта, усложненного, взаимодействующего с другими рефлекторными актами и составляющего основу всей нервной деятельности человека. А между тем если этого не понять и не принять, то, волей или неволей, можно скатиться к тому, что, проведя резкую границу между поведением и рефлекторными актами, можно придти к большой методологической ошибке и думать, что поведение представляет собой что-то совершенно оторванное от рефлекторных актов, а следовательно, можно скатиться к тому, чтобы допустить для поведения нечто особенное, чего нет в рефлекторных актах. Это поведет к возврату на тот уровень представлений, когда для объяснения человеческого поведения нужно было допускать какие-то нематериальные силы – в форме ли души, в форме ли господ бога, управляющего человеческим поведением, или каких-нибудь еще других идеалистических представлений.

Нужно помнить, что никто не должен путать сложных процессов поведения с отдельными рефлекторными актами, но никто не должен забывать, что все самые сложные формы поведения, в конце концов, представляют собой совокупные проявления многих рефлекторных актов, известным образом согласованных, координированных и расположенных в известную систему как на данном отрезке времени, так и в последовательные этапы времени. Если бы этого не было, конечно, никаких поведенческих форм не могло бы существовать.

Анализ того, как элементарные рефлекторные акты слагаются в поведенческие формы, составляет один из важнейших участков физиологии высшей нервной деятельности, и не только физиологии, но и патологии, потому что само собой понятно, что эти сложные процессы при тех или иных обстоятельствах могут быть нарушены и различный характер нарушений поведет к различным формам нарушенного, ненормального поведения человека, которые составляют, в конце концов, материал психиатрии» (Орбели. «Вопросы высшей нервной деятельности». 1949 г. стр. 718–719).

Из этого видно, до какого безобразия доходят некоторые «критики». Подобные приемы ведут к тому, что в настоящее время академик Орбели превращен уже в мра-

кобеса и воинствующего идеалиста. Недобросовестные или легковверные люди, и особенно люди стремящиеся нажить себе репутацию «борцов» за чистоту идеологии, не жалеют красок, чтобы до конца очернить советского ученого. Так, кандидат философских наук П. В. Кулагин в своей публичной лекции в Обществе по распространению политических и научных знаний на тему «В. И. Ленин и И. В. Сталин о познании как диалектическом процессе» говорил: «Академик Орбели, оторвавшись от практики, от медицины, клиники, доказавших правильность учения И. П. Павлова о неразрывном единстве субъективного и объективного в высшей нервной деятельности, стал на путь ревизии павловского учения, идеалистически извратил взгляды Павлова о второй сигнальной системе, оторвав мышление от речи. Академик Орбели неправильно рассматривал и первую сигнальную систему человека, умалял роль этой системы, утверждая, что в ней проявляются только элементарные связи человека со средой. Извращения учения Павлова о сигнальных системах человека, а также и в других существенных вопросах в результате отрыва от практики медицины обусловили кантиантские ошибки, допущенные академиком Орбели и его сторонниками как в оценке учения Павлова, так и в их собственных взглядах». (Брошюра. Изд. Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, Ленинград, 1952, стр. 22).

Спрашивается, как можно говорить об отрыве от практики академика Орбели – лауреата Сталинской премии, Героя социалистического труда, грудь которого блестит многочисленными орденами, полученными им за тот огромный вклад в практическую медицину, которым законно он гордится? Когда, в каких работах Орбели отрывал мышление от речи? Где и когда он умалял роль первой сигнальной системы у человека?

Такое безответственное утверждение Кулагина есть результат беспринципной критики, которую развивают Александров, Вацуро, Шибанов и многие другие. Критика подобного рода не только не помогает делу, но дает в руки буржуазных лжеученых основание кричать на весь мир о том, что де крупный советский ученый, ближайший помощник Павлова Орбели сошел с павловских материалистических позиций. Они используют это в качестве козыря в своей борьбе с павловским учением. При этом они будут ссылаться на указанные вымыслы, даже отдаленно не отражающие взгляды и убеждения Л. А. Орбели.

Что же требует от академика Орбели Научный совет по проблемам физиологического учения академика И. П. Павлова? Безоговорочного признания справедливости всей критики, в том числе и вышеприведенной. И не просто признания, а анализа подобных «ошибок», который свидетельствовал бы о глубоком осознании справедливости такой «критики».

Естественно, что ничего кроме «срыва» высшей нервной деятельности у Орбели это требование не могло вызвать. Такой срыв, приведший к тяжелому невротическому состоянию, и произошел у Орбели на заседании Научного совета в июне 1951 г., когда академик Орбели пытался изложить перед членами совета свое научное кредо.

В этом заседании Орбели представил на обсуждение Научному совету план своей научно-исследовательской деятельности по изучению развития физиологических механизмов высшей нервной деятельности человека и животных и физиологии симпатической нервной системы. План исследований был глубоко продуман и обоснован с точки зрения методологии диалектического материализма и полностью отвечал насущным задачам развития павловского научного наследия и интересам практики, педагогики и медицины.

Выступая перед Научным советом, академик Орбели использовал случай изложить свое отношение к критике, которой подверглась его прежняя работа на физиологической дискуссии в 1950 г. Л. А. Орбели безоговорочно признал все, что являлось действительно порочным в его предшествовавшей работе. Речь его была спокойной и

деловой. После доклада в течение двухчасового заседания Л. А. Орбели столь же поделовому отвечал на вопросы, предложенные ему членами Научного совета, хотя уже на этом заседании стало очевидным, что вопросы задаются не столько ради выяснения истины, сколько в стремлении вывести из равновесия и запутать. Однако это не удалось сделать в первом заседании. На другой день председательствующий академик К. М. Быков, открывая заседание, обратился к Л. А. Орбели с заявлением, сделанным в откровенно грубой и оскорбительной форме, направленным на ограничение права Орбели научно обосновывать свою точку зрения на предлагаемый ему тот или иной вопрос. Цель была достигнута. Л. А. Орбели потерял самообладание. Все, что произошло на последующих заседаниях, носило характер хладнокровного избияния шестидесяти-девятилетнего человека, потерявшего способность управлять своими мыслями.

Нам, присутствовавшим при этом, было стыдно за ученых, облеченных доверием партии и правительства, когда эти ученые, забыв лежащий на них высокий долг, не гнушались никакими средствами в обвинении академика Орбели в неискренности, идеализме, антипавловских взглядах. Как главное средство этих обвинений было использовано приписывание Орбели взглядов, которые ему и во сне не снились. Не последнее место здесь занимало припоминание личных обид, которые Орбели причинил тем или иным ученым.

Дело кончилось тем, что академик Орбели, едва поднявшись для произнесения своего заключительного слова, тут же упал в кресло, не будучи в силах произнести ничего кроме просьбы поверить в его искреннее желание работать на благо любимой Родины.

Постановление Научного совета констатировало, что академик Л. А. Орбели опять не признал своих ошибок, что он антипавловец и что план его научной работы признан негодным. В отношении последнего нужно заметить, что о плане на Научном совете почти ничего не говорилось и, по существу, он не обсуждался. Никем не было показано, что план порочен. План признан негодным потому, что академик Орбели не признал якобы своих прежних ошибок.

После этой «дискуссии» на Научном совете Орбели впал в крайне тяжелое моральное состояние. Он полностью дезориентирован в путях, которые снова привели бы его в ряды советских ученых. Орбели много и упорно работает над методологией, изучает труды классиков марксизма, пересматривает все, что он сделал за свою пятидесятилетнюю научную деятельность. (Мы, его ближайшие сотрудники и помощники, с полной ответственностью свидетельствуем это.) Но в теперешнем его состоянии он пока не в силах взяться за перо, чтобы изложить на бумаге результаты этой работы и выступить перед научной общественностью с раскрытием и глубоким анализом всего того, что он считает в своей прошлой работе действительно порочным, и с обоснованной защитой выдвинутых им в свое время положений, которые он считает правильными как с точки зрения философии диалектического материализма, так и с точки зрения павловской физиологии. Особенно в этом отношении ему мешает создавшееся у него теперь представление, что все, что он ни скажет, будет признано Научным советом методологически порочным, независимо от того, прав он или не прав.

В начале текущего года Орбели представил на утверждение бюро биологического отделения АН СССР переработанный план своих исследовательских работ. В бюро этот план был одобрен, однако утверждение его было отложено до получения отзывов о плане от академика К. М. Быкова и профессора А. Г. Иванова-Смоленского¹², не присутствовавших на заседании бюро биологического отделения.

По имеющимся у нас достоверным сведениям, академик Быков первоначально дал положительный отзыв о плане исследований Л. А. Орбели. Но, ознакомившись с резко отрицательным отзывом профессора Иванова-Смоленского, взял обратно свой положительный отзыв и взамен дал отрицательный. В результате бюро биологического отделения АН СССР воздержалось от утверждения плана и предложило академику Орбели переработать его.

Характерно, что оба рецензента признают темы, составляющие план исследований Л. А. Орбели, нужными и актуальными и не критикуют план с точки зрения методологических основ его. Противоречия сам себе, главным доводом в пользу отклонения плана профессор Иванов-Смоленский выдвигает положение, которое может вызвать только удивление. Вот оно: «В своей докладной записке, озаглавленной «Перспективный план на 1952–1955 г.» Л. А. Орбели на первой странице приводит цитату из трудов И. П. Павлова о подлежащих изучению трех основных темах» по высшей нервной деятельности животных (Речь идет о следующих темах: «1) безусловные сложнейшие специальные рефлексy, деятельность базальных ганглий как фундамент высшей нервной деятельности организма, 2) деятельность коры, 3) способ сообщения и взаимодействие этих ганглий и коры». Павлов. Полн. собр. соч. Изд. 1949 г. т. III, стр. 393). Перечисляя эти три темы, И. П. Павлов непосредственно вслед за тем пишет следующее: «В настоящее время наиболее подробно и глубоко изучается нами вторая тема» и далее говорит о «первых пробах изучения третьей темы». Таким образом, все темы указаны И. П. Павловым для изучения высшей нервной деятельности животных, подчеркнута особое значение второй темы и только начинающаяся («первые пробы») разработка на животных третьей темы. Академик Л. А. Орбели предпочитает не вторую, а третью из этих тем (из отзыва профессора Иванова-Смоленского).

Выходит, что Орбели имеет право заниматься только уже достаточно изученными вопросами. Во-первых, спрашивается, в силу каких причин академику Орбели, крупному современному физиологу, запрещается заниматься новыми проблемами и предлагается топтаться на месте? Спрашивается, во-вторых, кто дал право профессору Иванов-Смоленскому, в его стремлении ограничить научные искания академика Орбели, исказить Павлова, произвольно навязывая ему утверждение, будто третья из тем им формулированных (именно та, на которой Орбели строит свой план) имеет меньшее значение, чем вторая? Известно ведь, что третьей теме И. П. Павлов посвятил специальную статью, где обосновывает и подчеркивает ее важное значение.

Общим аргументом против утверждения плана академик К. М. Быков и профессор А. Г. Иванов-Смоленский выдвигают утверждение, что Орбели не дал четкого доказательства преодоления своих прежних ошибочных концепций и что он-де не является специалистом в вопросах высшей нервной деятельности ребенка. Оба рецензента предлагают академику Орбели выполнить решение Научного совета и заняться изучением физиологии симпатической нервной системы и отказаться вообще от изучения высшей нервной деятельности как человека, так и животных. При этом оба рецензента игнорируют тот факт, что в представленном академиком Орбели новом проекте плана с предельной четкостью и ясностью показано преодоление им своих прежних ошибок и стремление конкретными исследованиями утвердиться на правильном пути именно в той области павловской физиологии, прежняя его деятельность в которой подверглась наиболее справедливой критике.

Наконец, нельзя не учитывать и того факта, что, хочет того Орбели или не хочет, должен заниматься исследованием высшей нервной деятельности ребенка, ибо он работает в системе Академии педагогических наук, которая заинтересована в разработке не физиологии симпатической нервной системы, а высшей нервной деятельности ребенка. Отказавшись от разработки высшей нервной деятельности ребенка, Орбели вынужден был бы отказаться от работы в Естественно-научном институте им. П. Ф. Лесгафта и тем самым потерял бы единственную свою лабораторию.

Академик Быков и Иванов-Смоленский игнорируют также и факт, который свидетельствует о выполнении академиком Орбели постановления Научного совета в части, касающейся изучения физиологии симпатической нервной системы. Этот факт заключается в том, что Орбели взял этот вопрос в широком аспекте, связал его с темой

изучения ведущей роли коры больших полушарий в отношении всех других отделов нервной системы, в том числе симпатического отдела. Тем самым Орбели становится на наиболее плодотворный, кристально павловский путь исследования физиологии симпатической нервной системы и преодолевает недостатки своих прежних исследований этого вопроса физиологии.

Оценивая характер, тон и содержание отзывов академик Быкова и проф. Иванова-Смоленского о плане исследований Орбели, с неизбежностью приходится констатировать, что Быков и Иванов-Смоленский активно противодействуют плодотворной работе Л. А. Орбели, не хотят допустить, чтобы он выполнил ими же самими продиктованное требование об изучении физиологии симпатической нервной системы.

Многое из того, чему мы были свидетелями и из чего лишь малую часть смогли изложить в этом письме, приводит нас к убеждению, что Научный совет по проблемам физиологического учения академика И. П. Павлова, находящийся под аракетеевским влиянием своих руководителей академика Быкова, профессора Иванова-Смоленского и кандидата биологических наук Айрапетьянца, не помогает крупному советскому физиологу академику Орбели преодолеть свои прежние ошибки, не способствует возобновлению его работы на благо нашей Родины, а, наоборот, активно, сознательно и планомерно препятствует ему по-деловому и глубоко вскрыть свои ошибки и выступить с изложением результатов пересмотра своей прежней деятельности перед широкой научной общественностью, что так необходимо для преодоления нездоровых настроений среди врачей и физиологов, препятствует ему исследовательской работой внести вклад в развитие передовой советской физиологии.

Мы глубоко убеждены, что академик Л. А. Орбели, несмотря на свои 70 лет, сумел бы еще много и с пользой потрудиться во славу нашей Великой Родины. Это наше убеждение основано на знании, что Орбели проделал за последнее время огромную работу по изучению трудов великих корифеев науки – Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, что он настоящий патриот советского Союза, что он тяжело страдает от невозможности теперь отдавать свои силы, знания и талант на развитие передовой павловской физиологии, что он – ближайший ученик И. П. Павлова, наиболее им ценимый, искренне стремится в работе восстановить свое право быть в первых рядах борцов за чистоту павловского учения, быть борцом за утверждение в физиологии методологии диалектического материализма.

Мы вместе с тем не закрываем глаза на остающиеся у Л. А. Орбели недостатки, не закрываем глаза на не преодоленные еще второстепенные ошибки, за которые он упорно цепляется до сих пор. Много еще нужно сделать, чтобы он вконец преодолел устои старого ученого с отжившей старомодной этикой, с ее объективистским отношением к научной жизни.

Но мы уверены, что наиболее существенные ошибки он осознал и стремится в работе исправить их. Право утверждать это дают его неоднократные высказывания на лабораторных совещаниях, касавшиеся вопросов, затронутых критикой, а особенно последний его большой доклад в кругу свою сотрудников, в котором он дал исчерпывающий анализ наиболее существенных пунктов своей прошлой деятельности и изложил позицию, занимаемую им в настоящее время. В этом докладе Л. А. Орбели обнаружил свое глубокое понимание методологии диалектического материализма и задач, стоящих перед советскими физиологами и его собственными.

Этот доклад и дал нам моральную основу для обращения к Вам, Иосиф Виссарионович, за помощью. Настал момент, когда академика Орбели нужно поддержать. Мы же уверены, что Научный совет, где в ближайшее время должен выступить с докладом Л. А. Орбели, приложит все силы, чтобы столкнуть его в оппозицию к своим товарищам по науке, чтобы добить его окончательно.

Мы знаем, что если Орбели не поддержать сейчас и предоставить Научному совету продолжать прежнюю линию в отношении к Орбели, то это будет не только последним его выступлением, но и концом его научной деятельности. Повторение обстановки, в которой он оказался в Научном совете в прошлом году, не только не даст ему возможность показать результаты большой работы по пересмотру своих прежних концепций, которую он проделал, но приведет его к новому нервному потрясению, от которого он уже не оправится.

Мы просим поставить научный совет перед необходимостью выполнить возложенные на него обязанности беспристрастно и по-деловому.

Только ЦК партии может это сделать!

Глубоко преданные Вам,
кандидат биологических наук, член КПСС (парт. билет № 7771700)

З. И. Барбашова,
кандидат биологических наук А. В. Войно-Ясенецкий¹³.

Адрес З. И. Барбашовой: Ленинград 175, проспект Карла Маркса, д. 4, кв. 30, тел. Г-2-45-52 (домашний), Д-1-18-24 (служебный).

Адрес А. В. Войно-Ясенецкого: Ленинград 22, Кировский проспект, д. 65, кв. 47, тел. В-3-21-05 (домашний), Д-1-18-24 (служебный).

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 260. Л. 18-37. Подлинник. Машинописный текст.

Подписи – автографы.

¹ Научный совет по физиологии при Президиуме АН СССР был создан вслед за «Павловской сессией» в 1950 г. под председательством Быкова К. М. (См. примечание № 3 к данному документу).

² Орбели Л. А. (1882–1958) – физиолог, академик АН СССР (1935), АН Армянской ССР (1943), АМН СССР (1944), генерал-полковник медицинской службы. Ближайший ученик и сотрудник Павлова И. П. В 1918–1957 гг. руководил физиологической лабораторией Научного института им. Лесгафта П. Ф. В 1925–1950 гг. – начальник кафедры физиологии Военно-медицинской академии им. Кирова С. М., в 1943–1950 гг. – начальник академии. В 1939–1950 гг. – директор Института эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности им. Павлова АМН СССР.

³ Научная объединенная сессия АН СССР и АМН СССР в физиологии, т. н. «Павловская сессия», проходила 28 июня – 4 июля 1950 г. в Москве.

⁴ 3 декабря 1952 г. Орбели Л. А. написал письмо Сталину И. В.: «Глубокоуважаемый и дорогой Иосиф Виссарионович! В 1950 году в соответствии с Вашими указаниями состоялась объединенная сессия АН СССР и АМН СССР, посвященная физиологическому учению И. П. Павлова. Я не оценил своевременно значения этой сессии, ее цели, направленной на укрепление отечественной физиологии. Я занял ошибочную позицию в отношении развернувшейся на сессии критики моей работы по развитию научного наследия И. П. Павлова, упустив из виду принципиальную сторону критики.

Итоги сессии заставили меня, во-первых, продумать и понять место физиологической науки в борьбе за построение коммунизма, ведущейся великим советским народом под Вашим мудрым руководством, под руководством Коммунистической партии, во-вторых, серьезно заняться анализом и проверкой идеологических и методологических установок, лежащих в основе моей научной работы.

Анализ всего того, что мною сделано и высказано за 50 лет научной деятельности, занял у меня много времени, потребовал углубленного вдумчивого отношения, ибо касался теоретических вопросов исключительного значения.

Сейчас я подвел первые итоги этой работы и изложил их в двух записках по вопросам изучения высшей нервной деятельности человека. В этих записках я вскрываю свое мировоззрение в глубоком убеждении, что крепко стою на позициях диалектического материализма. Однако мне не хотелось бы предать записки гласности раньше, чем содержание их получит Ваше, Иосиф Виссари-

онович, суждение и я не получу подтверждения правильности моих взглядов. Ведь надо избежать новых ошибок!

Дело в том что я не могу согласиться с утверждением критики, будто я провожу идеалистические взгляды и стою на точке зрения психофизического параллелизма. Не могу согласиться также, что пути изучения высшей нервной деятельности человека, на которых я стоял и стою, идут вразрез с учением моего великого учителя Ивана Петровича Павлова, хотя, может быть, в частности отличаются.

Между тем Научный совет по проблемам физиологического учения И. П. Павлова при президиуме АН СССР настаивает на безоговорочном признании ошибочности моих методологических позиций в отношении изучения высшей нервной деятельности человека и в связи с этим отводит меня от участия в разработке павловского учения о высшей нервной деятельности.

Я признаю отдельные свои ошибки. Их, конечно, за 50 лет научной работы накопилось немало, но они не дают основания считать меня идеалистом и антипавловцем, тем более не могут служить основанием для отвода меня от разработки этого учения.

Обратиться к Вам, Иосиф Виссарионович, заставляет меня сознание, что я не должен вступать в спор с научным советом, ибо это могло бы выглядеть как стремление подорвать решения объединенной сессии двух академий и как подрыв линии ЦК партии в борьбе за укрепление отечественной науки.

Проявить осторожность в данном случае мне кажется необходимым, тем более что я не философ, в записках же затронуты принципиальные методологические вопросы.

Мое расхождение с научным советом в понимании этих вопросов не является моим личным делом. Речь идет о сохранении правильных принципиальных позиций и о выборе наиболее важных линий развития великого дела, начатого И. П. Павловым. И только это соображение заставляет меня просить о внимании к моим взглядам и к моему пониманию дела, изложенного в посылаемом Вам материале.

К двум запискам прилагаю также оттиск статьи "Диалектический метод в физиологии нервной системы", напечатанной в январе 1950 года, в которой еще до сессии двух академий я пытался изложить свое понимание вопросов физиологии, исходя из философии диалектического материализма. Я был бы счастлив, если бы Вы, Иосиф Виссарионович, нашли когда-нибудь время вызвать меня и поговорить со мною, но я не решаюсь просить Вас об этом теперь и прошу только дать мне возможность узнать Ваше мнение о взглядах, мною развиваемых.

Глубоко уважающий и беспредельно преданный Вам академик Л. Орбели.

Ленинград, проспект К. Маркса 7а, кв. 7. телефон Г-2-12-28.

Москва, ул. Чайковского, д. 25, кв. 30. телефон Д-2-14-73.»

(РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 260. Л. 80-82).

К публикуемому письму приложена записка Орбели Л. А. на имя Поскребышева А. Н.: «Из письма к И. В. Сталину Вы узнаете о содержании моей просьбы. Я нахожусь в крайне трудном положении, выход из которого вижу лишь в участии И. В. Сталина. С этой точки зрения для меня очень важно, чтобы направленные мною материалы, в которых излагается мое понимание принципиальных методологических вопросов в физиологии высшей нервной деятельности, были бы действительно доведены до Иосифа Виссарионовича» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 260. Л. 79). В справке отдела естественных и технических наук и вузов ЦК КПСС от 6 февраля 1953 г. указывалось, что записки Л. А. Орбели рассматривались Научным советом по проблемам физиологического учения И. П. Павлова при президиуме АН СССР. «Научный совет отметил, что академик Л. А. Орбели в записках отстаивает допущенные им ошибки в области физиологии, подвергнутые справедливой критике на объединенной сессии по физиологии в 1950 г. Л. А. Орбели не считается с критикой сессии, игнорирует постановление сессии, в которой была дана развернутая характеристика его антипавловских взглядов. ...Считаем заключение Научного совета по запискам Л. А. Орбели правильным». (Там же. Л. 208-210.)

⁵ Естественнo-научный институт им. Лесгафта П. Ф. ведет начала от основанной в 1894 г. Лесгафтом Санкт-Петербургской биологической лаборатории. Существующее в институте отделение физиологии в 1913-1957 гг. возглавлял Орбели Л. А.

⁶ Айрапетьянц Э. Ш. (1906-1975) - физиолог, доктор биологических наук, профессор. В 1950-1954 гг. выполнял обязанности зам. директора по научной части Института физиологии АН СССР.

⁷ Быков К. М. (1888-1959) - см. примечание 6 к документу 50.

⁸ «Физиологический журнал СССР» основан в 1917 г. Павловым И. П. Выходил под таким названием в 1932-1996 гг. Журнал высшей нервной деятельности им. Павлова И. П. - научный журнал АН СССР. Издается с 1951 г.

⁹ Имеется в виду Общество физиологов, биохимиков и фармакологов. Ведет свое начало от Общества российских физиологов им. Сеченова И. М., созданного в 1917 г. Переименовано в 1930 г.

¹⁰ Видимо, Общество детских врачей в Ленинграде, созданное в 1895 г.

¹¹ Александров Г. Ф. (1908–1961) – см. примечание 6 к документу 73.

¹² Иванов-Смоленский А. Г. (1895–1982) – психиатр, доктор медицинских наук. С 1950 г. – действительный член АМН СССР, работал в Институте высшей нервной деятельности АН СССР, с 1952 г. – директор института.

¹³ Барбашова З. И. (1910–1980). Член ВКП(б) с 1942 г. доктор биологических наук, профессор. В 1929–1933 г. училась в Казанском, затем в Ленинградском университетах. С 1934 г. – научный сотрудник Всесоюзного института экспериментальной медицины, затем физиологического института АН СССР в Ленинграде, а в 1941–1944 гг. в Казани. По возвращении из эвакуации работала там же до 1956 г. В 1956–1980 гг. – старший научный сотрудник, зав. лабораторией, консультант Института эволюционной физиологии и биохимии им. Сеченова АН СССР

К письму приложена записка авторов письма, адресованная Маленкову Г. М.: «Посылаем Вам копию нашего письма к Иосифу Виссарионовичу Сталину. Зная, что Вы непосредственно занимаетесь вопросами науки, очень просим Вас лично помочь нам в нашей просьбе, с которой мы обращаемся к Иосифу Виссарионовичу» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 260. Л. 17.) Письмо было передано в отдел естественных и технических наук и вузов ЦК КПСС. В справке, подписанной Ю. А. Ждановым, указывалось: «Письмо сотрудников академика Л. А. Орбели З. И. Барбашовой и А. В. Войно-Ясенецкого показывает, что в научном коллективе, которым в настоящее время руководит Л. А. Орбели, не вскрыты ошибки академика Орбели в физиологии, что в этом коллективе нет должной критики и самокритики в научной работе... З. И. Барбашова вызывалась в отдел естественных и технических наук и вузов ЦК КПСС для беседы» (Там же. Л. 15.)

№ 109

Жиделева О. П., колхозница колхоза им. Хрущева деревни Труженик Любимовского сельсовета Уксянского района Курганской области

3 ноября 1952 г.

Председателю Совета Министров СССР
товарищу Сталину И. В.

Товарищ Сталин, я обращаюсь к Вам потому, что вынуждена. Прошу извинить за беспокойство, но я все-таки решила. Я много и долго думала о своем тяжелом материальном положении, наконец, пришла к выводу, что Вы поможете устранить то, о чем я здесь сообщу.

Я колхозница Любимовского сельсовета Уксянского района Курганской области. Работаю я на скотном дворе в колхозе. Работаю круглый год и притом без выходных дней. Дочь тоже прошлый год работала, а заработать на пропитанье не можем. Двое у меня еще детей школьников. Как их учить? И чем кормить? Не знаю. Нечем. За год я заработала около 500 трудодней, а получила на них 140 кг потому, что 200 кг вычли за какой-то прошлый долг. Дочь окончила 3 класса учебы, и из-за недостатка питания я вынуждена отдать ее в город в няньки, одевать тоже нечем. На трудодни денег не дают. От продажи молока деньги идут на налоги и покупаем муку, чтобы пропитаться. Остальные двое детей, одному 9 лет, второму – 14, вынуждены бросить школу (один ходит в 3 класс, второй – в 5-й), потому что нет питания, нет одежды и обуви.

Очень плохи у нас дела в колхозе. Прошлый год в нашем колхозе погибло скота более тысячи голов. В день погибало по 13 голов. Травы прошлый год осталось тьма, а скот подох. Нынче опять скот гибнет. Пять голов телят уже погибло. Непонятно, что это за порядок. К ответственности никого прошлый год не привлекли, так же и нынче.

Председатель колхоза Василков получает 1200 рублей и только пьянствует. Прошлый год, когда скот начал мереть¹, он приехал в нашу деревню и приказал выгнать скот (зимой) на неубранный в поле овес. Скот выгнали, а на другой день почти весь табун погиб. Чтобы скрыть свое преступление, часть оставшихся в живых коров и доколотых отвезли в г. Свердловск и продали мясом, а на эти деньги председатель велел столько же голов купить каких угодно, лишь бы голова была. Это было сделано. Скот был куплен худой и тоже начал весь гибнуть. Вместе со скотом, увезенным в Свердловск, председатель Василков отправил свою худую корову, а себе взял хорошую телку.

Как же быть, товарищ Сталин? Круглый год работать и не заработать хлеба!

Я на днях вышла из терпения и пошла купить хлеба печеного в магазине, но никак продавец мне не продает, говорит, что только учителям. И вот берет меня горе: вырабатываем хлеб и сидим без хлеба. Для детей хлеба нет. Питаемся картошкой. О мясе и разговора нет. Мы его никогда не видим.

Не сможете ли, товарищ Сталин, послать верного человека проверить эти факты и наказать виновников. Во всей области, сказывают, погибло скота за прошлую зиму очень много, поэтому областные работники, наверно, тоже не очень берутся за это дело. Сами знают, что это их ответственность. Говорят, что есть в газете, будто секретаря обкома партии избрали в ЦК¹, а ведь в области, которой он руководит, погибло 270 тысяч голов скота за одну зиму. Зачем же такого безобразника избрали в ЦК?

Я неграмотная и может где неправильно спрашиваю. Муж у меня погиб на фронте в 1941 году и погиб сын.

К сему Жиделева Ольга Павловна".

Деревня Труженик Любимовского сельсовета Уксянского района Курганской области, колхоз им. Хрущева.

Пометы: «т. Жиделева», «т. Маленкову 12. XII. 52 г.».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 901. Л. 52–53. Копия. Машинописный текст.

---

¹ Денисов Г. А. (1909–1994). В 1950–1955 гг. – первый секретарь Курганского обкома ВКП(б)–КПСС. В 1952 г. на XIX съезде КПСС избран членом ЦК КПСС.

№ 110

**Дейкина В. Ф., секретарь партийного бюро движения станции
Ряжск-1 на Московско-Рязанской железной дороге**

[Ранее 4 ноября 1952 г.]

Президиуму ЦК Коммунистической партии Советского Союза
от члена Коммунистической партии Дейкиной Валентины Ф.

Я работаю секретарем партбюро движения станции Ряжск-1 на Московско-Рязанской ж. д.

---

* Так в документе.

** В машинописной копии фамилия автора письма искажена, исправлена в Секретариате.

Изучая материалы XIX съезда партии, я пришла к выводу, что наши местные руководители, начиная от секретаря парткома станции Рязск-1 тов. Паланчукова и секретаря райкома г. Рязск тов. Войчюкова и кончая секретарем Рязанского обкома партии тов. Ларионовым¹, скрывают от ЦК партии и правительства правду, боясь за свое благополучие, прикрываются настроениями парадного благополучия, занимаются самохвалением, успокоились достигнутыми успехами, а успехи плачевны, а именно.

Сейчас октябрь месяц, а у нас черный хлеб в очередь и то не достанешь, а сколько высказывают рабочие неприятных слов и не верят в то, что пишут, что, дескать, нас обманывают. А ведь тов. Маленков прямо сказал, что собрали 8 млрд пудов зерна, а это по подсчетам столько, что хватит кормить весь народ земного шара около 6 месяцев. В чем же дело?

Я остановлюсь только на фактах, ибо описывать – не хватит бумаги, чтоб письмом переслать:

1. Черный хлеб в очередь.
2. Белого не достанешь вообще.
3. Масла ни растительного, ни сливочного нет.
4. Мяса в магазинах нет.
5. Колбасы нет.
6. Круп никаких нет.
7. Макарон и других мучных изделий нет.
8. Сахару нет.
9. Картошки в магазинах нет.
10. Молока и других молочных изделий нет.
11. Жиров (сала и т. д.) нет.

Вот вам факты, а без этих продуктов как можно жить? Я не клеветница, я не злопыхатель, я пишу горькую правду, но это так.

Я понимаю так, что для успешного движения вперед нам надо вести решительную борьбу с отрицательными явлениями, направлять внимание всех советских людей на устранение недостатков в работе.

Местное начальство все получает незаконно, как говорят, из-под полы, доставляют на квартиры им их подчиненные. А народ для них – как хочет, им дела мало.

Прошу выслать комиссию и привлечь к ответственности виновных, научить кого следует, как планировать потребности. А то сытый голодному не верит. Это неспроста говорится в народе.

О принятом решении прошу сообщить по адресу: ст. Рязск-1, партбюро движения.

Пометы: «т. Дейкина²», «т. Маленкову. 4. XI. 52 г.», «При появлении подлинника – послать т. Гоглидзе³ – по распоряжению т. Маленкова (Суханов). 31. XII. 52».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 901. Л. 39–40. Копия. Машинописный текст.

¹ Ларионов А. Н. (1907–1960). В 1948–1960 гг. – секретарь Рязанского обкома ВКП(б)–КПСС.

² Дейкина В. Ф. (1916–?). Член ВКП(б) с 1943 г. В 1941–1944 гг. – секретарь комитета ВЛКСМ Рязского железнодорожного узла. В 1944–1958 гг. – в аппарате Рязского райкома ВКП(б). В 1958–1963 гг. – секретарь партийного комитета Рязского железнодорожного узла.

³ Гоглидзе С. А. (1901–1953). В феврале–ноябре 1952 г. – зам. министра госбезопасности СССР.

5 ноября 1952 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Прошу извинить меня, что отнимаю Ваше внимание по такому вопросу, но мысль написать это письмо зрела давно.

Вы, товарищ Сталин, учите нас и действительность это подтверждает, что критика здоровая, правдивая – движение вперед, залог успешного решения задач, стоящих перед советским народом, тем более сейчас, когда наша страна, завершив построение социалистического общества, уверенно строит по намеченному Вами плану коммунистическое общество.

Оценивая свою работу как директора завода и работу своих товарищей в свете возрастающих требований к нам – руководителям со стороны партии и правительства в решении народнохозяйственных задач, становится совершенно понятным, почему Центральный комитет нашей партии все больше и больше нацеливает наш народ на усиление критики недостатков, особенно критики снизу.

Понятно, что критика нашей деятельности со стороны народа оберегает нас от успокоения на достигнутом, предупреждает нас от ошибок и держит в тесной связи с народом, а все это позволяет нам более правильно решать возложенные на нас задачи.

Надо сказать, что за последнее время усиление критики недостатков и ошибок особенно ярко выражено на партийных собраниях и конференциях, предшествующих XIX съезду партии¹.

В отчетном докладе Центрального комитета на XIX съезде ВКП(б) товарищ Маленков² обратил на этот вопрос особое внимание, особое внимание этому уделено и в измененном Уставе партии.

Товарищ Маленков в своем докладе много уделил внимания недостаткам в работе министерств и ведомств нашего народного хозяйства.

Нет сомнений, что все эти недостатки имеют место, и надо полагать в гораздо больших размерах, чем это было сказано, но я понимаю, что это была критика недостатков сверху.

Недостатки в работе министерств, ведомств нашего большого народного хозяйства еще велики и они, мне думается, отрицательно влияют на его более успешное развитие только потому, что работа министерств критикуется редко и то только лишь сверху со стороны вышестоящих органов.

Это многие руководители отрицают, доказывая, что в министерствах и ведомствах есть критика и достаточная, что там тоже бывают профсоюзные и партийные собрания, на которых вскрываются недостатки и ошибки, имеющие место в работе отделов, главков и министерства в целом.

Мне думается, что эти доказательства неосновательны потому, что этого далеко не достаточно, т. к. к великому сожалению (я это подчеркиваю) в таких учреждениях, как ни в каких других, более всего живучи пережитки старого – семейственность и чиновничьи почтения, они сквозят даже на собраниях, а отсюда, как следствие – острой критики пока нет.

Кроме всего, и это главное, работники министерств не всегда могут видеть недостатки и ошибки в своей работе, так как эти недостатки и ошибки в большей своей части отражаются непосредственно на работе предприятий, входящих в данное министерство, и мало отражаются на тех, кто их порождает, хотя очень часто ухудшают работу министерства в целом.

Работники заводов, фабрик и предприятий могли бы оказать помощь во вскрытии недостатков и ошибок.

Но как это осуществить?

Если через печать – это острое и действенное средство, но оно не всякому посильно и не всегда его можно использовать в силу некоторых особенностей, присущих отдельным министерствам; путем жалоб на недостатки и ошибки работников главков и министерств? Но это долгий и далеко не всегда действенный метод, так как писаная жалоба – не живое слово, а потому она часто подшивается в папку, а папка терпит.

Постараюсь не утруждать Вас излишними подробностями. Они Вам, конечно, и без меня известны, не могу не привести двух примеров.

Известно, что так называемая межзаводская кооперация (все равно является ли она внутри министерской или межминистерской) направлена на то, чтобы специализировать ряд предприятий и этим, несомненно, предусматривается цель общего ускорения выпуска продукции, ее удешевления, повышая при этом качество. Стоит только допустить большие ошибки в этом вопросе, а их у нас, я думаю, больше, чем достаточно, как это хорошее дело начинает быть тормозом в более успешной работе предприятий и, несмотря на целый поток письменных жалоб по этому вопросу, положение остается плохим.

Или возьмем другой вопрос – капитальное строительство на нашем заводе. Нет необходимости в настоящем письме стараться доказывать необходимость производства этих работ на нашем заводе.

Без этой необходимости, конечно, не производились бы соответствующие ассигнования на это строительство, не занимались бы им и довольно много наши областные и городские организации. Но подрядчик, трест № 14 Минмашстроя (министр товарищ Дыгай)³, работает пока что не в нашу пользу. По этому поводу мы обращались сами и вместе с организациями в свое министерство, в министерство подрядчика, вынуждены были обратиться даже к товарищу Маленкову и товарищу Булганину⁴. Известно, что по нашим жалобам и письмам адресат обычно обращается к нашему главку и министерству. А там отделяются отпиской, что мол меры принимаются, графики двух министров разрабатываются, а мы, жалобщики, остаемся, к сожалению, при прежних результатах.

Страдает при этом производственный план, страдает в значительной мере коллектив завода.

А наши бумажные жалобы подшиваются в ту же папку...

Мне кажется, что критика работы министерств со стороны низов, я имею в виду предприятий, должна быть (отнюдь это не обсуждение приказов) живая и острая.

Думаю, будет полезно, если раз в полугодие работники заводов – руководители и передовики-стахановцы будут иметь возможность, так же как на собраниях, конференциях или активах, слушать и обсуждать доклад руководителей главков, министерств о работе главка-министерства, с критикой недостатков работы заводов, главков и аппарата самого министерства. Здесь надо полагать, что министр, его заместители и начальники главков услышат критику в свой адрес, узнают глубже многие недостатки, мешающие нормальной работе заводов.

Это не подорвет их авторитета и единоначалия, так же как не подрывает нашего, когда нас критикуют, но обязательно поможет им увидеть недостатки, а стало быть, устранить их, что, безусловно, будет создавать благоприятные предпосылки к еще более успешному разрешению поставленных Вами, товарищ Сталин, грандиозных задач.

Наличие разногласий со стороны ряда руководящих работников вынуждает меня спросить Вас, Иосиф Виссарионович, правильно ли я понимаю поднятый мною в настоящем письме вопрос.

С коммунистическим приветом директор завода МСП
В. Пашенко.

г. Ярославль, п/я 88.

Пометы: «Пашенко В.», «т. Маленкову. 15. XI. 52 г.».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 902. Л. 83–86. Копия. Машинописный текст.

¹ XIX съезд ВКП(б) проходил 5–14 октября 1952 г.

² См. примечание 2 к документу 17.

³ Дыгай Н. А. (1908–1963). Март 1949 – март 1953 гг. – министр строительства предприятий машиностроения СССР.

⁴ Булганин Н. А. (1895–1975). В 1947–1953 гг. – зам. председателя Совета Министров СССР.

№ 112

Полянчев В. И., работник районной газеты «Новая жизнь»

5 ноября 1952 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Извините, что, может быть, напрасно отрываю Вас от столь великих дел. Но все-таки прошу уделить несколько минут времени, чтобы прочитать эти строки.

На протяжении двух лет я наблюдал колхозную жизнь в Зарайском и прилегающих к нему районах и пришел к следующему выводу.

Лозунг нашей партии во время уборки урожая гласит: «Первый хлеб – государству». Руководящие работники районов, следуя этому лозунгу, уделяют основное внимание *не уборке, а сдаче зерна, в результате чего большое количество зерновых культур, кроме сданных государству, остается в поле. Часто осенние дожди мешают полностью убрать богатый урожай. Бывают случаи, когда выращенная рожь и пшеница остается на корню под зиму.* Колхозники с великой печалью наблюдают, как сельскохозяйственные культуры, выращивание которых отняло у них много сил и энергии, гниют от осенних дождей.

Стремление некоторых руководителей районов и колхозов часто сводится к тому, чтобы только выполнить государственные поставки, но не полностью убрать урожай. Поэтому в поле остается много неубранной ржи, пшеницы, картофеля, не говоря уж о таких культурах, как овес, просо и т. д. Секретари райкомов компартии и председатели райисполкомов таких районов не всегда решительно требуют с председателей колхозов убирать урожай без потерь. Сами же прикрываются только отчетами о перевыполнении государственных планов.

В колхозах остро ощущается нехватка рабочей силы, особенно во время уборки урожая хлебов и картофеля. Промышленные предприятия и учреждения городов направляют в помощь колхозам значительную часть своих кадров. Но эта помощь часто бывает поздней, когда бывает уже трудным убрать или спасти урожай из-за плохой осенней погоды.

Я приведу такой пример: в Зарайский район на уборку картофеля было прислано из московских предприятий около трех тысяч рабочих. Но прибыли они поздно. Посто-

янные дожди вынудили их не работать на полях. Колхозам и государству они наносят громадный ущерб, ибо снабжение их питанием уносит много *средств, хотя они почти не работают. Причем, 50 % зарплаты им идет на предприятиях. Из этого видно, что запоздалая помощь – не помощь, ущерб.*

В результате бездушного отношения некоторых руководящих работников районов и колхозов жизненный уровень колхозников значительно понижен, что вызывает недовольство с их стороны такими работниками.

К сожалению, такое положение наблюдается не только в районах Московской, но и в Тульской, а особенно в Рязанской областях.

К чему сводится мое письмо?

Во-первых, я хотел бы предложить заменить лозунг: «Первый хлеб – государству». Основное ударение в лозунге необходимо сделать на уборку урожая без потерь, а уж после – вывоз его на заготовительные пункты, ибо второе выполнить куда легче, чем первое. Отправка же зерна, а особенно картофеля, на заготпункты отнимает в горячие дни уборки много рабочих рук и машин, которые можно было бы с успехом применить на уборке.

Во-вторых, помощь рабочих промышленных предприятий, служащих учреждений, учащихся школ, которую будут осуществлять *и впредь, желательно, чтобы она была своевременной, но не запоздалой, как это бывает часто. От прибывших на помощь в колхозы требовать выполнения определенных норм выработки, в случае же невыполнения срезать с них заработную плату. А то часто можно наблюдать, как эти «помощники» выглядят в селах гастролерами, требующими хорошего питания, но не выполняющими норм выработки, а если и выполняющими, то кое-как.*

В-третьих, убирать урожай не только передовой техникой. Уборку производить всей имеющейся техникой, не избегая даже и серпов. *А то в Зарайском районе, например, в некоторых колхозах запретили применять «устаревшую» технику, в результате чего на поле осталось много некошенной ржи и пшеницы. Некоторые скажут, что это было потому, что рано начались осенние дожди. Положим, в этом году так. А прошлые годы?*

В-четвертых, требовать, чтобы лица, контролирующие районы по уборке урожая, не застревали и не оседали в городах и районных центрах, не проверяли отчеты на бумаге. Обязывать их спускаться вниз, непосредственно в колхозы.

Очень бы желал получить ответ.

С глубоким уважением
В. Полянчев¹.

Московская обл., г. Зарайск, ул. Полевая, 10.

Полянчев Владимир Иванович, литработник районной газеты «Новая жизнь», член компартии с 1946 г.

Пометы: «т. Полянчев», «т. Маленкову, т. Хрущеву 13. XI. 52 г.».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 902. Л. 91–93. Копия. Машинописный текст.

¹ Полянчев В. И. (1924–2007). Окончил зарайское педучилище, участник ВОВ. С 1945 г. – преподаватель в Зарайской средней школе № 1, затем – сотрудник местной газеты «Новая жизнь», собственный корреспондент Московской областной газеты «Ленинское знамя». В 1960 г. основал в Зарайске скульптурную студию им. Голубкиной А. С. и руководил ей до 1981 г.

[Ранее 11 ноября 1952 г.]

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Меня интересует один вопрос: известно ли правительству и лично Вам о действительном положении колхозников Вологодской области?

Мне лично после войны несколько раз приходилось побывать во многих колхозах Междуреченского района Вологодской области, в частности в колхозах Октябрьского, Лаврентьевского, Шиленского и Гузаревского сельсоветов. В этих сельсоветах колхозники живут весьма бедно, многие голодают в полном смысле этого слова.

Посевная площадь для зерновых культур, а также для овощей и кормовых с каждым годом, как это и положено, увеличивается, а количество людей, рабочих рук, уменьшается. Относительно выполнения планов посева зерновых колхозы перед сельсоветом, а сельсовет перед райсоветом систематически занимаются очковтирательством. Я лично видел большие поля, где в густой траве были видны изредка ржаные колосья. Колхозники говорили, что в этих полях была посеяна рожь по невспаханной земле. *Несмотря на всем известную истину, что на территории Вологодской области хлебные культуры ввиду суглинистых почв могут произрастать только при условии применения богатого удобрения, это условие с 1940 г. совершенно не выполняется.* А ценнейшее удобрение – скотский навоз, выбрасываемое из колхозных скотных дворов и конюшен, годами складывается в кучи около этих дворов, которых уже становится не видно из-за куч навоза. Вопреки известному положению о том, что Вологодская область славится самыми лучшими кормами-травами, клеверами, корнеплодами, в колхозах ежегодно погибает большое количество крупного рогатого скота от недостатка кормов. *Это же неслыханное явление в Вологодчине. В целях поддержания плана по наличию скота районные власти предлагают колхозам количество погибающего скота компенсировать путем приобретения за хлеб.* В результате изложенных обстоятельств у колхозов ежегодно в больших размерах возрастает задолженность перед государством в хлебе, не говоря уже о том, что колхозники с 1940 г. не получают на трудодни ни одного грамма хлеба и ни копейки денег. *Колхозники работают совсем бесплатно, им записывают трудодни, на которые ничего не причитается. До 1947 г.!, то есть до отмены карточной системы на хлеб, люди ели траву, настоящую траву, которую сушили, мололи и пекли хлеб.* Все же колхозники безропотно работают в колхозах. Эти годы им стало легче в связи со свободной продажей хлеба в городе. Теперь они говорят, что «мы работаем за трудодни, а хлеб покупаем за деньги». Они к такому положению уже привыкли и не особенно возмущаются. Они убеждаются в том, что будто бы так оно и должно быть и так будет всегда, никого в этом не обвиняют. Все колхозники имеют приусадебные участки огородов, с которых получают достаточное количество хорошего картофеля. Вот только это и спасает их от настоящего голода. Правда, процентов на 50 колхозники имеют коров, что им дает возможность кушать молочные продукты и получать деньги за сдаваемое государству молоко, чтобы уплатить налог. *Бескоровные живут весьма бедно, их дети не видят молока, а вообще все дети колхозников не кушают сахару.*

Часть колхозников, имеющих коров, с большим трудом их содержит. Кто работает непосредственно на сеноуборке, получает сено, а кому не приходится работать на сенокосе, тому сено приходится покупать, тогда как на сенокосных угодьях колхозов ежегодно уходит под снег много нескошенной травы, а подчас остается и скошенная. Колхозникам для индивидуальных коров почему-то эту траву косить не разрешают и притом заведомо знают, что она не будет скошена в пользу колхоза.

Руководители колхозов неграмотные, не умеющие вести хозяйство.

Представители районных властей в колхозах бывают очень редко, а на полях совершенно не бывают и действительным положением вещей не интересуются. Они приезжают в колхозные конторы, где добиваются получения цифровых сведений по выполнению хозяйственных планов, требуют выполнения таковых, не принимая во внимание никаких реальных причин.

Это действительная истина и чтобы убедиться во всем этом достаточно побывать в любом колхозе указанных мною сельсоветов хотя бы один день.

Основной причиной такого неприглядного положения в колхозах, по-моему, является большой недостаток людей. Старые люди постепенно умирают, умирают, а молодежь учится и из деревень уходит. Уходят также всякими путями и те, которые даже не учатся. Ждать пополнения людей в колхозах неоткуда. Большое зло приносит также очковтирательство колхозов и сельсоветов перед государством.

В колхозах за последние годы не создается согласно уставу сельскохозяйственной артели никаких фондов: ни семенных, ни страховых. Они числятся только в планах на бумаге.

Всего валового сбора после выполнения хлебопоставок не хватает хлеба для оплаты МТС. Семена ежегодно берутся снова у государства взаимобразно.

На основании изложенного я считаю неправильным закрывать глаза на такие факты, как это делают районные руководители, и мне кажется, что при таком положении многие колхозы в Вологодской области в ближайшее время придут в совершенный упадок.

По-моему, здесь необходимо вмешательство центральных органов власти.

Член ВКП(б) Куптикин².

Пометы на копии: «Куптикин», «г. Маленкову 13. XI. 52 г.».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 901. Л. 115–117. Подлинник. Автограф. Л. 112–114. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Советская жизнь. 1945–1953 / Е. Ю. Зубкова и др. (сост.). М., 2003. С. 258–259.

---

¹ 13 декабря 1947 г. было опубликовано совместное постановление ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР «Об отмене карточной системы и денежной реформе».

² В сводке «Писем и заявлений, полученных на имя Сталина», это письмо обозначено как анонимное. (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 882. Л. 58).

№ 114

Миронов В. И., прокурор Ярославской области

11 ноября 1952 г.

Дорогой тов. Сталин!

С чувством боли пишу Вам письмо о том, как бездельники в руководящих органах Ярославской области причинили стране такой большой вред.

По состоянию на 30/X–1952 года по области не было убрано зерновых культур 70 000 гектар и картофеля 17 000 гектар, это сотни тысяч тонн. Это миллионы рублей убытков, причиненных государству. Не убрать такое количество продуктов – преступление, равного которому трудно найти.

Зерновые и картофель остались необранными не потому, что погода была плохая. Так могут говорить только бездельники и болтуны. Погода была, позволяющая произвести уборку зерна и картофеля в срок. Надо было не ждать милости от природы, а иметь в виду, что уборка – дело сезонное, а поэтому в августе и сентябре 1952 года необходимо было мобилизовать больше людей, организовать их работу в колхозах так, чтобы они не простаивали и не болтались. Чего именно и не было сделано.

Людей из городов в колхозы посылали, а в колхозах организацией их труда никто не занимался, а подчас даже не обеспечивали прибывающих питанием и жильем. Все это приводило к тому, что люди числились на работе в колхозах, а результат от этого очень плохой.

Также плохо обстоит дело с заготовкой кормов. В 1951 году в колхозах области из-за отсутствия кормов был большой падеж скота, а в этом году еще хуже будет обстоять дело¹.

Что плохо, что бездельники в некоторых руководящих органах, когда их спрашивают, отчего происходит падеж скота, отвечают, что кормовая база отстает от развития животноводства. Такие объяснения придумали бездельники.

Спросить их, а сколько в колхозах остается некошенных лугов, а почему не сеют в паровых полях вику и другие травы на корм?

В 1952 году обком партии Ярославской области подписал письмо от имени колхозников Ярославской области на Ваше имя². Неужели руководство обкома думает, что успех зависит только оттого, что подписал и с плеч долой. Приняли обязательство – извольте его выполнять на деле. Зерновые и картофель убирают в августе и сентябре, а они дотянули до октября, а сейчас покрылось все снегом.

Далее, очень существенным недостатком в колхозах является следующее.

Руководство, включая обкомы и облисполкомы, совершенно не занимаются вопросом организационного укрепления колхозов, укреплением их экономики. Руководство считает своей обязанностью только весной посевную, летом и осенью уборочную и сдача сельхозкультур государству, а зимой лесозаготовки.

Даже такое мероприятие, как укрупнение колхозов и то было проведено без достаточного анализа всех обстоятельств, связанных с этим вопросом. В результате было объединено в один колхоз по несколько деревень, разбросанных друг от друга территориально, что в свою очередь сделало затруднительным руководство колхозниками, и если раньше в каждой деревне был ответственным председателем колхоза, то с укрупнением в деревнях эту роль стали выполнять бригадиры, которые не достигают нужного результата. Что происходит дальше?

Дисциплина труда в колхозах значительно снизилась, обеспеченность трудодня во многих колхозах очень низкая и это привело к утечке рабочей силы из колхозов, рабочая сила из колхозов потекла в города и последние от нее сейчас ожирели. Даже в таком небольшом городе, как Ростов, можно найти свободных рабочих рук 2–3 тысячи. Только в 1951 году в Ростове построено за год в индивидуальном порядке 160 личных домов, и все они привезены из деревни самими владельцами или проданы ими другим лицам. Во многих случаях можно наблюдать такие явления. Семья живет в колхозе, но из ее состава мужская сила работает по найму где-нибудь в городе, а в колхозе работает из семьи какая-нибудь старушка только для того, чтобы сохранить привилегии колхозника. Надо принять меры к укреплению экономики колхозов, что можно сделать, прежде всего, следующим путем:

1. На должности председателей колхозов поставить подготовленных с точки зрения грамотности, морально устойчивых людей, могущих повести за собой массу.

2. Для контроля за деятельностью правлений колхозов обязать райкомы и райисполкомы не менее двух раз в год анализировать работу колхозов по всем показателям и широко развивать критику и самокритику снизу. Бездельников и пьяниц снимать с постов и отдавать под суд, чтоб другим неповадно было.

3. Надо пересмотреть порядок оплаты трудодней. Так например, было бы лучше установить такую оплату, при которой была бы гарантия трудодня, т. е. установить гарантийную стоимость трудодня, допустим 1 кг зерна, 2 кг картофеля, 1 руб. деньгами. Если же при конце года окажется больше, то оплачивается больше, это создаст заинтересованность у колхозников.

Следует учесть всю рабочую силу в колхозах, начиная от 16 лет, и установить для них обязательное рабочее время и нормы выработки и прекратить утечку рабочей силы из колхозов.

Если мер по укреплению колхозов не будет предпринято, то, конечно, хороших результатов ожидать трудно, т. к. из года в год обеспеченность трудодня во многих колхозах области снижалась, экономика подрывалась.

Ведь возьмите простой пример. В колхозе насчитывается примерно 80 лошадей, а сбруи на 5 лошадей. Еще есть один недостаток. Это то, что у нас развелось очень много честных болтунов. Они умеют хорошо говорить, составлять хорошие обязательства, но выполнять их не выполняют. Надо поставить так вопрос – взяли обязательство, извольте выполнять, а не выполнил, иди под суд как обманщик, чтоб эти честные болтуны не вредили народному хозяйству.

Последний вопрос, на который надо обратить внимание – это на борьбу с преступностью. Те меры наказания, которые применяются, большого эффекта не дают, т. к. в местах отбывания наказания созданы такие условия, что слишком много чести делается преступникам, кроме хороших бытовых условий и культуры им платят зарплату по тем же расценкам. Спрашивается, в чем состоит в данном случае наказание – трудно понять, единственно только, что осужденный ограничен свободой передвижения, а во всем остальном он обеспечен. Поэтому хотя указы от 4/VI–47 г.³ предусматривают большие сроки наказания, но они не эффективны. После отмены смертной казни⁴ преступность стала более квалифицированной. Более чаще, чем до войны, стали убийства, бандитизм и разбой.

Приведу Вам пример даже по городу с особым режимом – Ярославлю. Ведь там зимой пройти вечером по улицам было опасно, а один раз дело дошло до того, что преступники убили милиционера, ранили другого, а потом заперлись в одном доме и отстреливались. Дом пришлось блокировать. Что получается на деле? Преступники могут убивать кого угодно, а их убить нельзя, их охраняет закон. Так спрашивается, кого защищает указ об отмене смертной казни, ответ очень простой – преступников, а трудящихся можно грабить и убивать. Правильно ли это? Конечно, нет. Все мероприятия, проводимые в государстве, должны быть направлены на защиту интересов трудящихся, а не преступников. Некоторые думают, что пережитки капитализма в сознании людей можно изжить путем чтения лекций и докладов. Лекции и доклады нужны, но ими пережитки капитализма в сознании людей не изживешь. Надо сочетать разные формы воспитательной работы, с одной стороны, лекция, доклады, беседы и, с другой, суровое наказание.

Я приведу пример из своей работы. В 1943 году я получил назначение на должность председателя военного трибунала танкового корпуса, которым командовал в то время Кириченко И. Ф.⁵ Танковая армия Ротмистрова⁶, в состав которой входил корпус, находилась в стадии формирования, но вот к июню месяцу 1943 года формирование

заканчивалось и стали поступать слухи, что скоро армия пойдет на фронт. Началось дезертирство и особенно в мотострелковой бригаде. Политработники бригады и корпуса проводили среди личного состава беседы воспитательного порядка, но дезертирство продолжалось. Однажды я, начальник политотдела и прокурор приехали в эту бригаду и нам доложили, что один из дезертиров задержан за 100 км от бригады. Тут же мы организовали следствие. Трибунал вынес приговор с расстрелом, а на другой день я с начальником политотдела поехали в военсовет, добились утверждения приговора и в тот же день вернулись в бригаду, где перед строем расстреляли дезертира, и после этого дезертирство в бригаде прекратилось.

Строгую карательную политику я сочетал с массовой разъяснительной работой и имел неплохой результат. Так, например, в 1944 году по корпусу военный трибунал осудил военнослужащих частей корпуса – 19 человек за год, тогда как в других таких же корпусах танковой армии за то же время было осуждено от 150 до 180 человек. Мы должны добиться такого положения, чтобы преступности в нашем государстве и тем более такой, как бандитизм, разбой и убийства, не было совсем. Сделать это можно, надо только, чтобы люди знали, что за убийство, совершенное на почве бандитизма, разбоя из хулиганских побуждений, – расстрел. За крупные хищения собственности – расстрел. Бандитов жалеть нечего, они опасны для общества. А то получается, что трудящихся можно убивать, а какую-то сволочь, бандитов убивать нельзя. Тем более после четырехлетней войны. Ведь война разрушила не только города и села, но и психологию у определенной части населения.

Вот все, что у меня наболело на душе и о чем я решил написать.

Член Коммунистической партии Советского Союза с 1939 года, партийный билет № 2992913 В. И. Миронов.

Город Ростов Ярославской области, Советская площадь, дом 8.

Прошу письмо мое передать тов. Сталину и чтобы оно было прочитано от начала до конца.

В. Миронов¹.

Пометы: «т. Миронов В. И.», «т. Маленкову 14. XI и 22. XI. 52 г.»

*РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 902. Л. 9–13. Подлинник. Машинописный текст.
Подпись и постскриптум – автограф.*

- ¹ На заседаниях Секретариата ЦК ВКП(б) за 1951–1952 гг. дважды принимались постановления по Ярославской области: «О недостатках в работе Ярославского обкома» (особенно по руководству сельским хозяйством) от 31 августа 1951 г. и «О неудовлетворительном положении дел с развитием общественного животноводства в колхозах Ярославской области» от 14 февраля 1952 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 631. П. 185 г.; Д. 643. П. 3).
- ² Письмо от колхозников, колхозниц, работников МТС и совхозов, специалистов и научных работников сельского хозяйства Ярославской области было опубликовано в «Правде» 25 июля 1952 г. Решение о его публикации было принято на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 22 июля 1952 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1095. Л. 76).
- ³ Имеются в виду указы Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан» от 4 июня 1947 г.
- ⁴ Смертная казнь была отменена указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г. «Об отмене смертной казни».

- ⁵ Кириченко И. Ф. (1902–1981) – военный деятель. С 27 апреля 1943 г. по 18 мая 1944 г. – командующий 29-го танкового корпуса.
- ⁶ Ротмистров П. А. (1901–1982) – военачальник. С февраля 1943 г. командовал 5-й гвардейской танковой армией. Герой Советского Союза.
- ⁷ Миронов В. И. (1912–1987). Член ВКП(б) с 1939 г. Окончил педагогическое училище в Ростове Ярославской области (1948). В 1939–1941 гг. – народный судья (Переславль Ярославской области). Участник Великой Отечественной войны, в 1943–1947 гг. – председатель военного трибунала 29-й танковой дивизии. В 1947–1954 гг. – городской прокурор Ростова, затем – Курбского района Ярославской области. В 1954–1955 гг. – слушатель курсов Прокуратуры СССР (Ленинград), в 1955–1959 гг. – прокурор районной прокуратуры Стерлитамака Башкирской АССР, в 1959–1976 гг. – начальник договорно-юридического бюро, старший юрист-консульт на заводе синтетического каучука (Стерлитамак). С 1976 г. – на пенсии.

№ 115

Коротков Е. В., председатель райисполкома г. Приволжска Ивановской области

13 ноября 1952 г.

Председателю Совета Министров СССР
тов. Сталину Иосифу Виссарионовичу

от члена КПСС Короткова Е. В.,
г. Приволжск Ивановской области,
райисполком

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Я, как член партии, хочу поделиться с Вами, вождем партии и народа, своими мыслями, хорошо зная, что у Вас, Иосиф Виссарионович, нет ни секунды свободного времени, однако прошу ознакомиться с данным письмом и дать свое заключение, если оно заслуживает некоторого внимания.

Изучая жизнь и работу колхозов Приволжского района, на мой взгляд, необходимо уточнить или изменить некоторые установившиеся положения по колхозному строительству.

1. Решительно продолжать выдвигать на работу председателями колхозов подготовленных и проверенных на работе специалистов сельского хозяйства. В нашем районе 20 колхозов. Мы выбрали и послали на должность председателей колхозов пять специалистов сельского хозяйства. Однако все они обижены тем, что не пользуются правами членов профсоюза, хотя и платят членские взносы. В случае временной болезни оплату по бюллетеню не получают, оплачиваемым отпуском не пользуются, в дома отдыха и санатории путевок не получают. Следовало бы удовлетворить эти претензии специалистов сельского хозяйства, работающих председателями колхозов.

2. Существующая система начисления натуроплаты за работы МТС в зависимости от группы урожайности не стимулирует передовые колхозы, а наоборот ущемляет их интересы. Следует изменить существующий порядок и установить единые ставки натуроплаты за каждый вид работы для всех колхозов в пределах района. Тогда все колхозы будут использовать технику МТС на одинаковых условиях оплаты и оплачивать натуроплату в зависимости от объема выполненных работ. Это будет стимулировать борьбу за повышение урожайности во всех колхозах, а передовые колхозы будут еще больше укреплять общественное хозяйство.

3. В условиях нашего района, как и в других районах Ивановской области, очень много колхозников работает в текстильной промышленности. В колхозах осталось мало работоспособного населения. Имеющаяся рабочая сила в колхозах используется далеко не полно и прежде всего потому, что колхозники получают очень низкую оплату трудодня. В среднем – 0,8 кг зерна и до 1,5 кг картофеля на трудодень, денежной оплаты почти не получают. В текущем 1952 году многие колхозы района выдают на трудодень не более 0,5 кг зерна и 1 кг картофеля. В результате этого расшатывается трудовая дисциплина, сельскохозяйственные работы производятся несвоевременно, план агротехнических мероприятий не выполняется, допускаются большие потери урожая. Существующие меры взыскания – выговора, штраф в трудоднях, не дают должного эффекта для воздействия на недобросовестных колхозников. Изучая положение и настроение колхозников и проанализировав работу наших колхозов, на мой взгляд, следует установить гарантийную оплату трудодня продуктами полеводства и луговодства (зерном, картофелем, сеном, соломой) в процентном отношении от валового сбора.

Расчеты показывают и жизнь подтверждает, что получить амбарный урожай зерна 10 центнеров с гектара, картофеля 150 центнеров можно при любых условиях, но следует не только вовремя посеять, но и вовремя убрать.

Эту задачу колхозы решают очень плохо и прежде всего на том основании, что не все принимают активное и напряженное участие в сельскохозяйственных работах. Колхозники говорят – гарантируйте нам оплату труда, и все будет сделано своевременно.

Средний колхоз района «Дружба» Кренинского сельского совета имеет 500 га посева зерновых культур. При урожае 10 центнеров с гектара он будет иметь валовой сбор 500 тонн зерна. По видовой урожайности это он всегда имеет, но получает значительно меньше – 5–6 центнеров.

Если установить примерно такое распределение:

2 центнера с гектара, или 20 % на натуроплату МТС, что составит 100 тонн

1 центнера с гектара, или 10 % на госпоставки МТС, что составит 50 тонн

2 центнера с гектара, или 20 % на семена МТС, что составит 100 тонн

2 центнера с гектара, или 20 % на фураж МТС, что составит 100 тонн

3 центнера с гектара, или 30 % для распределения по трудодням 150 тонн.

Практически такое распределение с первых дней уборки и обмолота обеспечивает выполнение государственных поставок и натуроплаты в установленные правительством сроки зерном лучшего качества, засыпку семян, фуража и оплату труда колхозников. Это гарантирует выдачу на трудодень в таком колхозе, с затратой до 100 т трудодней* на все виды работ как минимум по 1,5 кг на трудодень.

Гарантийную оплату по картофелю можно установить до 30 %, по селу и соломе до 20 % от валового сбора. Госпоставки по картофелю и селу будут также выполнены своевременно и общественное животноводство обеспечено кормами. В этом случае прекратится неорганизованный уход колхозников из колхозов, а социалистическое сельскохозяйственное производство будет укрепляться и расширяться. Колхозники перестанут ходить в город за покупкой хлеба, как они ходят сейчас, и все будут работать по нарядам на сельскохозяйственных работах. Больше того, не потребуются привлекать рабочих с производства на помощь колхозам в массовом масштабе, как это делаем мы сейчас, отвлекаем их от производства, увеличиваем расходы сельскохозяйственных продуктов в колхозах на организацию питания рабочих. К нашему стыду, часто бывает так – рабочие из города работают, а в это время большая часть колхозников не принимает участия в труде под различными предлогами. При гарантийной оплате трудодня

---

* Так в документе.

не потребовалось бы вводить 10 % прогрессивку по картофелю и сену, которая, прямо надо сказать, вредит социалистическому сельскохозяйственному производству.

В период уборки картофеля и сена за прогрессивку – 10 % – идут работать все, даже те, которые в другое время года в работах колхоза участия не принимали или принимали частично, идут работать работники животноводства, строительных бригад, отчего страдают эти отрасли хозяйства. Больше того, идут работать так называемые «околоколхозники», используя трудности колхоза. При условии гарантийной оплаты все будут работать на своем месте, строго по наряду, резко увеличится производительность труда и выход на работу всех колхозников, подростков и престарелых.

4. Изменить существующую систему заинтересованных полеводческих бригад путем дополнительного начисления или списания трудодней.

Начисление трудодней колхозникам за каждый день работы производить согласно норм выработки по существующей системе оплаты, а в конце года производить начисление трудодней бригаде в целом в зависимости от валового сбора бригадой основной продукции по культурам (зерна, соломы, сена, картофеля, капусты, моркови и т. д.). Установить оценку в трудоднях за один центнер той или иной продукции.

Так например, полеводческой бригаде, включая оплату бригадира, начислено за год 20 000 трудодней, а по валовой продукции ей следует начислить 25 000 трудодней. Следовательно, этой бригаде дополнительно начислить 5000 трудодней, которые распределяются каждому колхознику и бригадиру пропорционально выработанных ими трудодней. Если бригаде начислено за год по нормам выработки 20 000 трудодней, а по валовой продукции следует начислить 17 000 трудодней, тогда с этой бригады следует списать 3000 трудодней и пропорционально с каждого колхозника и бригадира.

Продукция, подлежащая распределению, после такого перерасчета будет распределяться в целом по колхозу по трудодням, начисленным за год каждому колхознику.

5. Передовые колхозы нашей страны имеют свои дома отдыха, санатории. Это очень хорошо. Для того чтобы это стало достоянием всех колхозников и для того чтобы развивать организованность, шире внедрять социалистическое соревнование, повышать политическую сознательность колхозников, необходимо организовать профсоюз колхозников – школу коммунизма.

Колхозники будут из своих личных средств платить установленные членские взносы, делать установленные отчисления соцстраху, получать пособие по временной нетрудоспособности, получать установленную пенсию при получении инвалидности в колхозном производстве или по старости. Профсоюзные организации будут проводить воспитательную работу, это будет повышать их политическую сознательность, будет влиять на дисциплину труда и приближать колхозников по организованности, сплоченности и политическому сознанию к рабочему классу.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Может быть, я ошибаюсь, но меня глубоко интересуют вопросы колхозного строительства, всю свою сознательную жизнь я был связан с социалистическим сельским хозяйством, работая агрономом, преподавателем и директором сельскохозяйственного техникума и сейчас председателем исполкома районного Совета.

Прошу Вас, если возможно, дать ответ на поставленные мною вопросы.

Коротков.

Пометы: «Т. Коротков», «т. Маленкову. 20. XI. 52 г.».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 901. Л. 84–88. Копия. Машинописный текст.

Пальцев Г. Н., заместитель директора фабрики

14 ноября 1952 г.

В Центральный комитет КПСС, товарищу Сталину И. В.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

За грубые ошибки, допущенные мной, постановлением ЦК партии от 28 января 1947 года я был освобожден с поста секретаря Владимирского обкома и выведен из состава кандидатов в члены ЦК.

За время прошедшее после этого я понял, что ошибки, допущенные мной, были совершены, потому что, будучи по существу самоуверенной невеждой в вопросах марксизма-ленинизма, считал себя знающим основы марксистско-ленинской теории.

Все эти годы я работал там, куда меня направил Центральный комитет партии, т. е. на хозяйственной работе, и старался работать так, как требует партия.

Но моим самым большим желанием оставалось вернуться к работе, связанной с колхозным строительством.

За это же время я старался восполнить пробелы в изучении основ марксизма-ленинизма.

Я обращаюсь к Вам, Иосиф Виссарионович, с большой просьбой направить меня на работу, пусть самую трудную, но связанную с колхозным строительством.

Если выполнение этой моей просьбы окажется почему-либо невозможным, то все равно я до конца своих дней останусь преданным партии, ее Центральному комитету и Вам, тов. Сталин.

Пальцев.

Товарищу Сталину И. В.

Иосиф Виссарионович!

Руководствуясь решениями XIX съезда партии, обязывающими членов КПСС сообщать в руководящие партийные органы вплоть до Центрального комитета партии о недостатках в работе, не взирая на лица и Вашим указанием о том, что, «если вы твердо убеждены, что правы и сумеете доказать свою правоту, никогда не считайтесь с чьими-то мнениями, а действуйте так, как вам подсказывает ваш разум и ваша совесть», – я решил обратиться к Вам с настоящим письмом.

В этом году на полях колхозов Московской области выращен хороший урожай зерновых, льна, картофеля и других культур.

Если бы все колхозы области своевременно убрали этот хороший урожай, то они, рассчитавшись с государством, могли создать обильные общественные фонды сельхозпродуктов и богато оплатить колхозникам трудодень.

Имея в своем распоряжении выдающийся высокий урожай льна, колхозы области, сдав льнопродукцию государству, имели возможность получить от этого крупные денежные доходы и серьезное натуральное поощрение пшеницей, это позволило бы колхозам укрепить свое общественное хозяйство и поднять материальную заинтересованность колхозников в разведении такой ценной для народного хозяйства культуры, как лен.

Хороший урожай трав и обилие яровой соломы позволили колхозам в этом году с избытком обеспечить общественный скот кормами.

Крепкие, передовые колхозы так и поступили. Они сравнительно вовремя убрали урожай этого года и реализовали все те возможности, о которых говорилось выше.

Но на полях многих колхозов остались необранными тысячи гектар овса, картофеля, прекрасного рослого льна, а кое-где ржи и пшеницы. Например, в Уваровском районе Московской области согласно данным объявленным на районном совещании председателей колхозов и уполномоченных райкома и Московского комитета партии, состоявшемся 25 октября, на это число находилось в поле необранными: зерновых – 781 гектар на корню, а скошенных, но оставленных в рядках, в полтора раза больше; сотни гектаров льна, стоящего в поле в бабках, не обмолоченным, много картофеля и овощей.

Проверка полей убранных несколько ранее, в том числе и тех, которые убирались комбайнами, показывает, что уборка сопровождалась огромными, центнера по четыре на гектар, потерями. Около двух тысяч рабочих и служащих, мобилизованных из Москвы работало на полях, собирая урожай.

Они оказали колхозам серьезную помощь в уборке урожая. Но москвичи резонно заявляют, что если так необходимо было помогать колхозам в уборке урожая, почему нас прислали на уборку с таким опозданием, и если бы мы приехали раньше, нам не пришлось бы копать в грязи, выбирая картошку на раскисших полях, а колхозам – терять такую уйму урожая.

Руководители района уверяют, что они еще 18 июня представили в Московский комитет партии расчеты по рабочей силе для уборки урожая. По их расчетам еще тогда выходило, что району потребуется со стороны на время уборки 1800 человек рабочих.

Но вскоре из Москвы последовал отказ в подкреплении района рабочей силой, району предложено было рассчитывать только на свои силы.

Наиболее благоприятное время для такого, сугубо сезонного дела как уборка, было упущено, и многие колхозы не смогли реализовать всех благ, которые сулил им урожай этого года. Погибли безвозвратно ценности на многие миллионы рублей. Если бы такие недопустимые потери урожая были характерны для одного Уваровского района, было бы полбеда, но они, эти потери урожая, имели место и во многих других районах Московской области, а также и в соседних с ней областях центра.

В чем же дело? Можно ли объяснять гибель урожая на значительных площадях и его чрезмерно большие потери только неблагоприятными климатическими условиями осени этого года, как это пытаются делать некоторые товарищи.

Дождливая погода, конечно, сильно затрудняла уборку урожая. Но в том же Уваровском районе такие колхозы, как, например, колхоз имени Хрущева, убирая урожай в одинаковых с другими колхозами условиях, не только ничего не оставил в поле, но сумел собрать картофеля по 300 центнеров в среднем с гектара.

Надо добавить, что август и сентябрь, эти решающие месяцы уборки, были не так уж бедны погожими днями.

В обстановке величайших побед, одерживаемых народами СССР в борьбе за построение коммунизма, в условиях жесткого режима экономии, проводимого в интересах мобилизации дополнительных ресурсов для развития народного хозяйства, немисливо мириться с такими потерями народного добра. Свалив все на дождливую погоду, мы бы замазали другие, более существенные причины огромных потерь урожая, причем такие, устранение которых в нашей власти.

Главной причиной гибели и потерь урожая надо считать организационно-хозяйственную слабость значительной части колхозов и МТС, не сумевших в сложных климатических условиях сохранить и убрать своего урожая.

В Московской области, как и в других областях, имеется много крепких, передовых колхозов. Образцовой постановкой хозяйства и результатами труда колхозников пе-

редовые колхозы убедительно и веско доказывают превосходство социалистического колхозного строя, как над старым единоличным и помещичьим хозяйством, так и над современным капиталистическим сельским хозяйством,

Развитие передовых колхозов и рост их числа – несомненное свидетельство повышения качества руководства сельским хозяйством со стороны партийных и советских организаций районов и областей. Но в Московской области, как и в других областях, имеются и слабые, отсталые колхозы. Это они, наименее обеспеченные из колхозов, так щедро теряют и разбрасывают свой урожай.

Наличие слабых, отсталых колхозов такое же несомненное свидетельство крупнейших упущений и недостатков в руководстве сельским хозяйством со стороны партийных и советских организаций районов и областей. При этом следует заметить, что некоторые руководители областей и районов допускают, мягко выражаясь «неточность», когда говорят об отсталых колхозах, как «отдельных отсталых колхозах» (см. отчетный доклад Н. С. Хрущева на X московской областной партконференции)¹.

Если провести строгую, объективную проверку, то она покажет, что отсталые колхозы далеко не отдельные.

Особенную же тревогу вызывает внутренняя организационно-хозяйственная слабость отсталых колхозов.

Внимательное изучение жизни отсталых колхозов, а оно лучше всего дается, когда непосредственно поживешь в таком колхозе, показывает, что некоторые из них находятся в таком глубоком упадке, что их, если и можно назвать коллективными хозяйствами, то с большой натяжкой можно пока считать социалистическими хозяйствами.

Из открытого Вами, тов. Сталин, основного экономического закона социализма следует, что обобществление средств производства осуществлено советской властью для того, чтобы, опираясь на общие средства производства, непрерывно приумножая и эффективно используя их, обеспечивать удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребностей тружеников социалистического общества. В отсталых колхозах этот основной закон социалистической жизни стараются перевернуть с ног на голову и естественно заходят в тупик.

Люди в таких колхозах живут не столько доходами от использования общих средств производства, сколько за счет личного приусадебного хозяйства, поэтому отсталый колхоз скорее напоминает не коллективное социалистическое хозяйство, а скопление мелких единоличников, прикрывшихся колхозной крышей.

Выше говорилось о потерях в полеводстве в отсталых колхозах.

Не лучше ведется у них и общественное животноводство. Скот в отсталых колхозах содержится в условиях, находящихся в вопиющем противоречии с элементарными требованиями зоотехники. Зимой скот просто нередко голодает.

В том же Уваровском районе, несмотря на недавний и жестокий урок зимы и весны 1950/51 гг., ряд колхозов вступает в зиму, имея половинный запас кормов. В то же время на полях пропадает масса яровой соломы, часть покосов осталась нескошенной, а колхозники, накосив сена на свой скот, а те, кто половчее, и на продажу, и в ус не дуют. И вообще-то в отсталых колхозах поражает какое-то тупое равнодушие, с которым колхозники относятся к гибели общественного добра и упадку хозяйства.

Колхозники отсталых колхозов прониклись вредной, не свойственной подлинному колхознику психологией.

Городские люди убирают общественный урожай, а колхозники в это же время усиленно занимаются уборкой картофеля со своих огородов и на упреки горожан в нерадивом отношении к колхозной работе спокойно отвечают: «Убирайте сами. Нам все равно ничего не достанется. Все пойдет государству и колхозу». Когда же на собраниях и в беседах колхозников начинают убеждать в необходимости выходить на работу

в колхоз, более сознательные колхозники выступают так: «Да, граждане, правильно, надо помочь колхозу и московским рабочим убирать урожай».

Выходит, что не московские рабочие помогают колхозникам, а наоборот. Этой осенью можно было наблюдать и такие странные вещи. Ученики московских школ ФЗО в возрасте 15–16 лет работают в поле, а дети колхозников такого же возраста с портфелями идут мимо, направляясь в школу. Ученики школ ФЗО работают в поле и по воскресеньям, а дети колхозников, их ровесники, аккуратно соблюдают выходные дни.

Когда родителям детей колхозников говорят, что их взрослые дети могли бы в воскресенье поработать на уборке картофеля, они отвечают: «Хватит того, что мы сами задаром работаем в колхозе».

И это говорится в то время, когда урожая, будь он убран вовремя, хватило бы на все, в том числе и на хорошую выдачу по трудодням. От такого, с позволения сказать, хозяйствования страдают и сами колхозы и особенно кадровые колхозники, не зарывающиеся в свое личное, приусадебное хозяйство, а честно работающие в колхозе. Все житейское благополучие кадровых колхозников зависит от результатов их труда в колхозе, а в отсталых колхозах выдача на трудодень бывает часто очень незначительной, нередко же трудодень остается совсем пустым.

Поэтому в первую очередь из отсталых колхозов молодежь бежит в города, а из деревень, объединяемых такими колхозами, люди нередко целыми хозяйствами переселяются в различные поселки. Недаром вокруг Москвы так быстро растут разного рода поселки.

Колхозники, переселившиеся в эти поселки, устраивают молодежь на работу, а сами, получив приусадебный участок, ведут на нем свое садово-огородное хозяйство и животноводство деловито и искусно. Многие деревни Московской области сильно обезлюдели. Например, в колхозе «Красный маяк» Уваровского района осталось на 33 хозяйства только 5 девушек, а из парней, кроме трактористов и двух инвалидов, никого нет в колхозе. Такова в общих чертах жизнь в отсталых колхозах. Перехожу к фактам.

Иосиф Виссарионович! Мои возможности для непосредственного знания колхозной жизни невелики.

Поэтому я могу сослаться на факты, относящиеся к колхозам только двух районов Московской области: Щелковского и Уваровского, правда, находящихся в разных зонах области.

В начале октября, по делам фабрики мне пришлось побывать в колхозе «Путь к коммунизму» Щелковского района. Еще по пути в этот колхоз по обеим сторонам шоссе, идущего на Щелково и далее на Фряново можно было видеть поля неубранных зерновых, не говоря уже о картофеле.

Только в колхозе «Заря», объединяющем деревни Огуднево, Протасово, Дуляново, Малые Петрищи и Малые Жеребцы, стояли в это время на корню десятки гектаров зерновых, а из 130 гектаров картофеля было убрано только 30 гектаров и то по преимуществу силами городских рабочих,

А вот что из себя представляет колхоз «Путь к коммунизму». Колхоз этот после укрупнения объединяет три деревни: Афанасово, Бобры и Хлепетово. Колхоз состоит из 70 колхозных дворов с числом жителей в 336 человек, из коих трудоспособных 174 человека.

Из состава трудоспособного населения в колхозе работают 63 человека. За колхозом закреплено 928 гектаров земли, из всей пахотной – 386 гектаров, естественных сеносов – 215 гектаров. Остальная земля находится под пастбищем и лесом.

О состоянии полеводства колхоза в 1952 году дает представление нижеприводимая таблица.

Состояние
полеводства в колхозе «Путь к коммунизму» Щелковского района
Московской области в 1952 году.

	Наименование культур	План посева в гектарах	Фактически посеяно	Плановая урожайность в центнерах	Фактическая урожайность	Следует сдать по госпоставкам и натур оплате	Валовый сбор	Остается в распоряжении колхоза
1.	Озимая рожь	35	19	15,7	3	6467 кг	5700 кг	-767 кг
2.	Пшеница	30	53	15,7	5	16556 кг	26500 кг	+9944 кг
3.	Гречиха	10	10,8	13	2	2178 кг	2160 кг	-18 кг
4.	Вика на зерно	3	3	13	7		2100 кг	+2100 кг
5.	Овес	67	64,5	17	7	15223 кг	45150 кг	+29927 кг
	Итого по зерновым	145	150,3			40424 кг	81610 кг	+41186 кг
6.	Картофель	80	80,6	151	20			
7.	Овощи	20	19					

Из рассмотрения таблицы, характеризующей состояние полеводства, видно, что зерна, за вычетом подлежащего сдаче государству и засыпке в семенной и страховой фонды, в распоряжении колхоза останется так мало, что его хватит только на фураж.

По картофелю колхоз собирает только семена.

Огород колхоза настолько запущен, что не вернет затрат в 15 тысяч рублей, ушедших на приобретение семян овощей, не говоря уже о получении какого-то дохода от овощеводства. У колхоза есть сад, занимающий шесть гектаров. Сад находится в заброшенном состоянии и не окупит тех 13 тысяч рублей, которые колхоз в свое время затратил на посадочный материал.

Животноводство колхоза характеризуется второй, нижеприводимой, таблицей.

Состояние
животноводства в колхозе «Путь к коммунизму» Щелковского района в 1952 году.

	Вид скота	План на 1952 г. по количеству голов	Фактически имеется голов	План надоя молока на корову	Фактически надоено на 1/Х-52 г.	План получения шерсти на овцу	Фактически получено	План получения поросят на одну свиноматку	Фактически получено
1.	Лошади	40	41						
2.	Крупный рогатый скот	156	126						
	в т. ч. коров	64	60	1700 л.	720 л.				
3.	Свиней	105	80						
	в т. ч. свиноматок	15	22					14	3,5
4.	Овец	100	91			2,3 кг	1,7 кг		
5.	Птиц	550	300						

Из рассмотрения таблицы, характеризующей состояние животноводства колхоза в 1952 году, видно, что и животноводство не принесет колхозу существенного дохода. План по удоям молока не будет выполнен и наполовину.

Свиноматки от недокорма дают колхозу ничтожный приплод поросят.

Неважные перспективы вырисовываются перед животноводством колхоза и на зиму 1952/53 гт. Колхоз по плану должен был заготовить сена и других грубых кормов 568 тонн, а фактически заготовил 330 тонн, силоса полагалось заложить 240 тонн, а фактически заложено 140 тонн. Уже теперь осенью во время уборки свиньи колхоза содержатся в полуголодном состоянии и встречаются оглушительным визгом каждого, кто заходит в свинарник.

Нынешний хозяйственный год колхоз закончит с долгом Сельхозбанку в 53 тысячи рублей по долгосрочной ссуде, полученной на электрификацию, и с долгом Госбанку в 20 200 рублей по краткосрочной ссуде, полученной на приобретение кормов и огородных семян.

По подсчетам председателя колхоза тов. Фролова колхоз в этом году, как и в прошлом, ничего не сможет выдать колхозникам по трудодням. Кадровые колхозники этого колхоза уже теперь находятся в весьма трудном материальном положении,

Например, колхозник С. Н. Шилов – заведующий МТФ колхоза имеет семью из четырех человек, находящихся на его полном иждивении. Тов. Шилов, заведующий фермой, из-за нехватки рабочих рук в колхозе сам отвозит молоко на сливной пункт, чистит навоз, а ночью караулит скотные дворы. Не получая ничего по трудодням два года подряд, он до крайности обносился со всей своей семьей и ему не на что купить даже сахара маленьким детям. Хлеб тов. Шилов покупает за счет продажи картофеля, полученного со своей усадьбы. Двойной расход картофеля через три-четыре месяца приведет к тому, что у него и картофеля не останется. В таком же затруднительном положении находится и семья скотницы Устиной. У нее на всю семью остались одни рваные, связанные проволокой резиновые сапоги, и она уже в октябре ходит иногда на ферму босиком. Проживает тов. Устина в деревне Хлепетово, где по ее словам на 21 двор имеются в личном пользовании колхозников только 4 коровы. Если такому колхозу не оказать срочную помощь продовольственной ссудой, то и последние кадровые колхозники вынуждены будут уйти на побочные заработки, а в колхозе зимой некому будет и за скотом посмотреть. При всем этом председатель колхоза тов. Фролов находит слабое утешение в том, что руководимый им колхоз находится в районе в числе средних и есть колхозы похуже. У меня, говорит тов. Фролов, зерновые полностью убраны и есть чем рассчитаться с государством, а у других и зерновые в поле и с государством не хватит рассчитаться.

Рассмотрим далее состояние колхоза «Красный маяк» Уваровского района Московской области. Колхоз «Красный маяк» объединяет четыре деревни: Лопатино, Свинцово, Зайцево и Новые Селищи. Состоит колхоз из 33 хозяйств. Всего населения в деревнях старше школьного возраста 88 человек. Членами колхоза состоят 73 человека, из коих 15 человек работают вне колхоза, в лесничестве, райпромкомбинате и т. д.

Из 58 трудоспособных колхозников 15 человек работают трактористами и комбайнерами, 13 человек занято на фермах, 5 человек в управлении колхозом, 2 человека значатся сторожами, а остальные 23 человека представляют из себя полевых работников, но в их числе преобладают престарелые или матери, занятые уходом за детьми.

За колхозом «Красный маяк» закреплено 1016 гектаров земельных угодий, и в том числе пахотной земли 466 гектаров, остальная земля находится под сенокосом, пастбищами и лесом.

В этом году колхоз убирал 128 гектаров озимых культур, 96 гектаров овса, 43 гектара льна, 2 гектара гречихи, 3 гектара гороха, 3 гектара подсолнуха и 18 гектаров картофеля. Урожай всех культур в колхозе был или средним, или выше среднего.

Определить точно величину урожая нет возможности, т. к. зерно ссыпалось в амбары без веса и меры, расходовалось на текущие нужды и только теперь, после сортировки, взвешивается и приходится. Урожай картофеля определяется также на глазок.

Несмотря на громадные потери при уборке, колхоз полностью рассчитался с государством, посеял озимые, засыпал семена овса и имеет возможность выдать на трудодень по килограмму ржи и немного овса. Не допусти больших потерь на уборке урожая, колхоз мог бы засыпать богатые общественные фонды и увеличить в 2–3 раза выдачу зерна на трудодень. Животноводство в колхозе находится в еще более запущенном и слабом состоянии даже по сравнению с животноводством колхоза «Путь к коммунизму». По плану колхоз должен иметь крупного рогатого скота 100 голов, а имеет 55 голов, овец – 100 голов, а имеет 54 головы, свиней – 30 голов, а имеет 31 голову, лошадей – 35 голов, а имеет – 31 голову.

На плановое поголовье скота колхоз должен был заготовить сена 260 тонн, а заготовил только 130 тонн, заложить силоса – 260 тонн, а заложил – 225 тонн.

Положение с запасом на зиму грубых кормов можно еще поправить, если собрать с полей яровую солому, но она не собирается, а находится в поле и портится.

Скот колхоза и в нынешнем его количестве содержится в тесных, занавоженных до предела помещениях, гуртом, без стойл и кормушек. Правда, плотники фабрики занимаются сейчас ремонтом животноводческих помещений и устройством стойл и кормушек.

Учет продуктивности животноводства в колхозе поставлен так же, как и по продуктам полеводства.

Трудовая дисциплина в колхозе ослабла до крайности. Каждое утро бригады ведут бесконечные пререкания с колхозниками, уговаривая их выйти на самую неотложную работу вроде ухода за скотом или поимки и запряжки лошадей для вывозки с поля картофеля, собранного московскими рабочими. Вызвать же колхозников на непосредственно полевую работу бригады вовсе отчаялись. И это характерно не только для колхоза «Красный маяк». По сообщению бригадира группы рабочих нашей фабрики за две недели их работы в деревне Бычково, входящей в Ивакинский колхоз, ни один колхозник не появлялся в поле.

Почти одинаковое положение с трудовой дисциплиной колхозников можно видеть и в крупном, более многолюдном, чем «Красный маяк», колхозе имени Калинина. Пассивное отношение колхозников к работе в общественном хозяйстве можно объяснять двумя главными причинами. Первая из них сводится к тому, что местные условия и порядки дают довольно широкие возможности для сравнительной экономической независимости от колхоза. Колхозники имеют здесь солидные, размером до полгектара, приусадебные участки, сажают на усадьбах много картофеля, а часть участка пускают под сенокос.

В нынешнем году колхозники набили картофелем с приусадебных участков полные погреба. В окружающих деревни лесах много сенокосов и колхозники накопили сена на свой скот, а многие еще и на продажу. Почти в каждом хозяйстве имеются свиньи, гуси и куры. Колхозники нуждаются только в хлебе и городских товарах. Второй из этих причин надо считать сильно подорванную уверенность колхозников в серьезной оплате трудодня, когда колхозникам говорят, что урожай в этом году настолько хорош, что его хватит и на солидное обеспечение трудодня, только не упускайте его, они отвечают: «Возможности хорошо оплатить трудодень мы видим не первый год и обещания на этот счет слышим не впервые, а опять зерно погубят в скирдах или оно разойдется между рук и нам достанется для отвода глаз грамм по двести – по триста на трудодень».

Для восстановления доверия колхозников к оплате трудодня пришлось сделать так, чтобы во время пребывания представителей шефствующей фабрики в колхозе часть

ржи была обмолочена и отсортирована. Колхозники к 1 ноября получили по килограмму ржи на трудодень.

Потери общественного добра в отсталых колхозах не исчерпываются только потерями урожая.

Ввиду плохого учета и отсутствия материальной ответственности за сохранность колхозного имущества инвентарь разбрасывается и портится. В колхозе во время уборки не оказалось в достатке лопат, вил, граблей, ведер, корзин, замков, сбруи, повозок и т. п. Все это не раз приобреталось, а потом разбрасывалось, ломалось и растаскивалось. В отсталых колхозах наблюдается своеобразная «глухая» война между руководством колхоза в лице бригадиров и председателя и колхозниками. Руководители колхоза, искренне желая укрепить дисциплину труда в колхозе, стремятся делать это, прижимая колхозников с покосами, услугами тягловой силы, транспортом и т. д.

В колхозе «Красный маяк» недавно можно было видеть такую картину.

Колхозники копают вилами картофель на своих усадьбах, а в это время неподалеку от них гуляет табун в два десятка разжиревших от безделья колхозных лошадей. Оказывается правление колхоза запретило давать колхозникам лошадей для распашки картофеля на усадьбах, надеясь тем самым понудить колхозников к работе по уборке колхозного картофеля. Получилось обратное тому, на что рассчитывали руководители колхоза.

Колхозники, убирая картофель при распашке гряд плугом, затратили бы на уборку своих усадеб 4–5 дней, а так они провозились по 8–10 дней и все равно в эти дни не выходили на уборку колхозного картофеля. Все это, конечно, ничего не дает для укрепления колхоза, а только вносит в жизнь колхоза ненужную разобщенность между руководством колхоза и колхозниками, вредно сказываясь и на без того тяжелое положение отсталых колхозов.

Председатель колхоза «Красный маяк» тов. Зайцев так же, как и председатель колхоза «Путь к коммунизму» тов. Фролов, на замечания о том, что нельзя так вести дела в колхозе ссылается на упущения и недостатки известные ему у соседей. «Вот, дескать, в колхозе имени Калинина осталось на корню больше ста гектаров овса, несколько десятков гектаров льна стоит в поле в бабках необмолоченного, в Ивакинском колхозе, кроме пятидесяти гектаров овса, есть пшеница на корню, рожь скошенная оставлена в поле в рядках, а у меня в колхозе рожь убрана, лен обмолочен и заскирдован, овса осталось на корню “только” 11 гектаров».

К сожалению, соседи тов. Зайцева действительно далеко опередили его по части оставления в поле на гибель значительной части своего урожая.

Ко всему сказанному выше надо добавить, что в деревнях, объединяемых этими отсталыми колхозами, расположенных среди прекрасной русской природы, где человеку жить бы да радоваться, многие колхозники живут в страшной грязи, некультурно. Таковы факты из жизни слабых, отсталых колхозов. Ясно, что мириться с сохранением категории слабых, отсталых колхозов на сколько-нибудь длительное время и особенно теперь, в эпоху постепенного перехода от социализма к коммунизму, невысказано.

Что же необходимо предпринять для ликвидации категорий отсталых колхозов и превращения их в крепкие, растущие, действительно социалистические хозяйства?

Теоретически пути дальнейшего развития колхозов и перерастания колхозной собственности во всенародную гениально обоснованы и определены в Вашем, тов. Сталин, новом великом произведении творческого марксизма «Экономические проблемы социализма в СССР»².

Практические директивы и указания партийным и советским организациям относительно их дальнейшей деятельности по руководству сельским хозяйством даны в отчетном докладе тов. Маленкова о работе ЦК ВКП(б) на XIX съезде партии.

Все дело теперь заключается в том, чтобы наши партийные и советские работники глубоко усвоили теоретические основы и практические директивы по руководству развитием сельского хозяйства и сумели творчески и деловито использовать могучее оружие, которым вооружила их партия для такого большого и важного дела.

В связи с этим необходимо сделать несколько замечаний. В последнее время часто говорят о том, что укрупнение колхозов – самый надежный путь для успешного развития колхозов вообще и для превращения слабых, отсталых колхозов в крепкие, цветущие хозяйства. Это совершенно правильно. За укрупненными колхозами остается то неоспоримое преимущество, что они дают простор бурно растущим производительным силам нашего социалистического сельского хозяйства.

Сохранение же мелких колхозов превратилось бы в окопы для растущих производительных сил сельского хозяйства. Ну а как известно, все, что мешает развитию производительных сил, рано или поздно сметается с пути их развития.

Значит, укрупнение колхозов – явление прогрессивное в самой своей основе. При этом нельзя не учитывать, что укрупненный колхоз – это не только новое явление количественного порядка, а нечто новое в качественном смысле, если принять в расчет изменения, а то и ломку приемов ведения хозяйства и необходимость преодоления целого ряда привычек и взглядов, сложившихся у колхозников за десятилетия их жизни в прежнем однодеревенском колхозе.

Но почему-то принято говорить только о положительных сторонах укрупнения колхозов. Не поступают ли наши товарищи недальновидно, превознося только сильные стороны укрупнения колхозов и не желая замечать слабых сторон этого нового дела. Марксизм-ленинизм требует от нас не однобокого, а всестороннего взгляда на вещи и явления.

Такой взгляд на вещи и явления покажет нам, что и в самом передовом, прогрессивном явлении наряду с сильными, положительными качествами могут таиться и слабые, отрицательные черты, пусть даже временного, преходящего порядка.

И чем важнее для нас в целом передовое, прогрессивное явление, тем зорче мы должны присмотреться к нему и заметить его слабые стороны с тем, чтобы вовремя предпринять решительные меры к преодолению слабых сторон и помочь возобладать сильным, определяющим качествам прогрессивного явления. Заслонив же себе глаза созерцанием только положительных сторон того же укрупнения колхозов, мы рискуем вовремя не заметить слабых сторон укрупненных колхозов, неизбежных в начальный период их развития, и не принять нужных мер к преодолению этих слабых сторон.

Искусство руководства и состоит в умении выпестовать новое и передовое и уберечь его от опасностей первого периода его развития.

Это тем более верно, что, как учите Вы, тов. Сталин, в жизни не бывает плавного, безмятежного развития. Новое рождается и крепнет всегда в борьбе со старым, отживающим. Старое не уступает места в жизни новому без сопротивления, добровольно, а всячески цепляется за свое место в жизни и старается опрокинуть и задавить новое.

Конечно, новое неодолимо, но необходимо помогать ему быстрее доконать старое.

Центральный комитет партии в своем известном письме по поводу укрупнения колхозов, осудив ошибки, допущенные в деле укрупнения колхозов³, предупредил всех работников колхозного строительства о том, что укрупненные колхозы не могут стать сразу такими, какими мы бы хотели их видеть, и что дело превращения их в благоустроенные хозяйства будет результатом только большой работы по укреплению новых колхозов.

Что же показала нам практика работы в сельском хозяйстве за первые два года существования укрупненных колхозов, какие явления должны приковать к себе наше особое внимание и повлечь за собой необходимые меры со стороны партийных и со-

ветских организаций. Известно, и как об этом указывалось в письме ЦК партии, что укрупнение колхозов в целом ряде случаев производилось с ничем не оправдываемой спешкой. И без спешки в таком большом и сложном деле неизбежны промахи и ошибки, а впопыхах их наделано, конечно, больше, чем нужно и можно. Настало время внимательно посмотреть, всегда ли укрупнение произведено в соответствии с теми возможностями, во имя достижения которых произведено укрупнение колхозов.

Можно заранее сказать, что проверка целесообразности укрупнения в каждом отдельном случае покажет, что наряду с солидными факторами, доказывающими жизненность и хозяйственную эффективность укрупнения, вскроются примеры укрупнения, произведенного во имя таких соображений, которые только на первый, поверхностный взгляд оказываются солидными. Например, колхоз имени Калинина Уваровского района, объединяющий теперь 7 деревень, имеет два, ясно выраженных центра тяготения: деревню Преснецово, к которой тяготеет еще три деревни, и деревню Купрово, к которой тяготеют две деревни. Сторонники объединения этих семи деревень в один колхоз говорят, что территориальная разобщенность этих двух центров тяготения не помеха, так как мы вводим два полевых севооборота. На вопрос, почему бы и не иметь два укрупненных колхоза, эти товарищи отвечают: «Но мы же экономим на должности председателя, счетовода». Практика опрокидывает подобную мотивировку целесообразности укрупнения, т. к. потери из-за недосмотра за хозяйством в сотни раз превышают эту пресловутую экономию.

Колхоз имени Калинина и закончил уборку нынешнего года с крупнейшими потерями урожая.

Далее. И при правильном, целесообразном укрупнении колхозов неизбежно было соединение в одном колхозе ранее сильных и ранее слабых колхозов. Естественно, ранее слабые колхозы принесли с собой в новые, укрупненные колхозы незавидное наследство в виде денежных и натуральных долгов, менее плодородных почв, малопродуктивного скота, организационно-хозяйственной слабости и т. п.

Укрупненные колхозы не могли, конечно, за такой короткий срок своего существования перекрыть всех минусов наследства слабых колхозов. Больше того, первое время оказалось неизбежным известное снижение материальной обеспеченности колхозников ранее крепких, мелких колхозов в новом укрупненном колхозе, вызвавшее в свою очередь уменьшение их заинтересованности в работе.

В связи с этим колхозники ранее мелких, но крепких колхозов стараются объяснять временное ухудшение в оплате трудодня самим фактом укрупнения колхозов, а виновниками всех отрицательных явлений в жизни новых укрупненных колхозов хотят видеть колхозников ранее слабых колхозов, не замечая того, что и в их ранее самостоятельном колхозе, а теперь бригаде укрупненного колхоза, ослабла дисциплина и дела пошли хуже и что они сами не менее виноваты в снижении оплаты трудодня. Появилась отчужденность между деревнями одного колхоза и взаимонарекания.

Например, колхоз «Путь к коммунизму» Щелковского района имеет в своем новом составе деревню Афанасово, ранее крепкий колхоз и деревню Бобры, ранее слабый колхоз.

Колхозники деревни Афанасово винят во всех бедах и неурядицах нового колхоза, как они выражаются, бобровских лентяев, усевшихся на их шею и издавна привыкших жить нашермака*.

Колхоз «Красный маяк» Уваровского района включает теперь в свой состав деревню Лопатино, имевшую ранее крепкий колхоз, и деревню Зайцево, имевшую до укруп-

---

* Так в документе. Вероятно, от слова нашерамыжку (устар.) – обманом, плутовски.

нения слабый колхоз. Колхозники деревни Лопатино теперь говорят так: «Мы и раньше знали, что из объединения с зайцевскими лентями ничего путного не получится. Ведь они, кроме белой кобылы и 105 тысяч рублей долга, ничего не принесли в новый колхоз».

Ясно, что с таким «содружеством» между деревнями, теперь, как правило, бригадами укрупненного колхоза далеко не уедешь. А ведь значение бригады укрупненного колхоза, этого ранее маленького самостоятельного колхоза, изменилось и неизмеримо возросло. В новом укрупненном колхозе введен или вводится единый полевой севооборот, построенный с учетом не только обеспечения правильного чередования культур, но и эффективного использования производственных возможностей современной сельскохозяйственной техники. Значит, на долю бригады будет в определенный год выпадать обязанность обеспечивать почти целиком нужды колхоза в целом в продукции той или иной сельскохозяйственной культуры.

Бригада превращается как бы в цех крупного предприятия, от работы которого зависит благополучие всего предприятия.

Но для выполнения такой ответственной роли колхозникам бригады надо отрешиться от многих привычек, усвоенных в маленьком колхозе-деревне, и научиться жить масштабами нового крупного хозяйства.

В укрупненном колхозе прежний мелкий колхоз стал, как правило, бригадой и таким образом место прежнего председателя колхоза, если иметь в виду непосредственную, повседневную связь с колхозниками данной деревни, занял бригадир.

Но нынешний бригадир по своим правам не прежний председатель, а только бригадир.

Насколько же это обстоятельство усложняет работу председателя колхоза и увеличивает значение бригадира.

Конечно, жизнь дает многочисленные примеры успешного преодоления и этой трудности.

Взять, к примеру, колхоз имени XVII партсъезда Ивановской области. Колхоз этот издавна, почти со дня основания, включает в себя 12 деревень и является крепким, мощным хозяйством.

Председатель этого колхоза, ныне Герой Социалистического Труда, тов. Смирнов видит секрет успеха в правильном подборе бригадиров, скромно умалчивая при этом о своей выдающейся роли в руководстве работой бригадиров. Правда, в этом колхозе материальная заинтересованность колхозников настолько высока, что высшим наказанием является лишение работы на определенный срок. Если в прежних, мелких колхозах важнейшей задачей было воспитание чувства хозяина у каждого колхозника, то насколько же возрастает значение этого дела для укрупненных колхозов и насколько сложнее его проводить в масштабах нового колхоза.

Критика и самокритика, значение которой с особенной силой подчеркнуто XIX съездом партии, крайне необходима для вскрытия и устранения недостатков в колхозах.

Одной из основных форм воспитания чувства хозяина общего дела у колхозников, развертывания критики снизу и контроля за делами колхоза является общее собрание колхозников.

Между тем в укрупненном колхозе проведение общего собрания колхозников стало сложным, нелегким делом.

Помехами к проведению действительно общих, правомочных собраний являются известная отдаленность деревень друг от друга, отсутствие достаточно вместительных помещений и т. п. Вместо постановки и решения этого вопроса люди идут по линии наименьшего сопротивления, ограничиваясь отчетными собраниями по результатам годовой деятельности колхоза, да и эти проводимые один раз в год собрания не всегда

бывают достаточно многолюдными, чтобы на законном основании осуществлять права, предоставляемые общему собранию Уставом сельхозартели. Вот хотя бы только эта группа вопросов достаточно убедительно подтверждает вывод о том, что сами по себе укрупненные колхозы при всех их положительных свойствах являются только средством для дальнейшего подъема сельского хозяйства в целом и превращения слабых, отсталых колхозов в крепкие, социалистические хозяйства и что все дело еще в умении использовать это средство и реализовать заложенные в нем возможности. Если в начале колхозного движения Вы, тов. Сталин, указывали на неизмеримо возросшую ответственность партии и государства за судьбы сельского хозяйства в связи с его коллективизацией и на необходимость крепкого, повседневного руководства колхозами со стороны партийных и советских организаций*.

Укрупнение колхозов сделало эту ответственность еще более возросшей, а необходимость крепкого, вдумчивого повседневного руководства еще более актуальной. Без настоящего выполнения этого Вашего указания товарищи, видящие только положительные качества укрупненных колхозов, могут оказаться в положении людей, у которых гладко было на бумаге, да забыто про овраги, а по ним ходить. Укрупнение колхозов имело своей целью прежде всего создание возможностей для высокопроизводительного использования машин, которые согласно Вашему, тов. Сталин, определению в условиях социализма сберегают и облегчают труд работников.

Острый недостаток рабочих рук во многих колхозах делает такое использование техники, щедро поставляемой сельскому хозяйству государством, особенно ценным и необходимым.

В укрупненных же колхозах наиболее важно быстро доказать преимущества соединения первоклассной советской техники с возможностями для ее высокопроизводительного использования, появившимися в крупных колхозах.

Но сама по себе техника мало что даст, если она не находится в крепких, умелых руках.

Тов. Хрущев, выступая 3 октября на совещании работников, отправляемых в деревню на уборку и заготовки картофеля и овощей, сказал так: «Может быть в последний раз мы вас посылаем в деревню. К весне будущего года мы дадим колхозам 1200 картофелесажалок для квадратно-гнездового способа посадки, а к осени столько же картофелеуборочных комбайнов».

Все это очень важно. Но без укрепления МТС и отсталых колхозов и при наличии этих машин городским людям придется ехать на уборку урожая. Дело в том, что уровень механизации работ на зерновых культурах в Московской области уже в этом году был довольно высоким. Тем не менее зерновые на значительных площадях или совсем остались необранными или убирались поздно и с непомерными потерями. Значит, дело не только в количестве и качестве машин, а еще и в том, в каких руках находятся машины.

Обратимся к фактам об использовании машин в бригадах МТС. Колхоз «Путь к коммунизму» Щелковского района обслуживается бригадой Фряновской МТС. Бригада состоит из бригадира, восьми трактористов, комбайнера, его помощника, учетчика и имеет на вооружении три трактора ХТЗ, один трактор У-2 и самоходный комбайн. Самоходный комбайн с 15 августа по 1 октября, т. е. за полтора месяца, убрал только 130 гектаров и то с учетом скошенного жнейками, но обмолоченного комбайном. Не один центнер зерна с каждого гектара потерял колхоз из-за такой затяжной уборки комбайном, который больше стоял, нежели работал. С частыми и длительными про-

---

* Так в документе.

стоями работали и трактора этой бригады, так что некоторые трактористы не отработали расходов и на питание. Тракторист Сидоров, например, выработал только 75 трудодней, а питался в колхозе 87 дней. Согласно установленному порядку оплаты труда трактористов последние при выполнении колхозом государственного плана урожайности получают 3 кг хлеба на трудодень и 8 рублей деньгами, а так как колхоз не выполнил плана урожайности трактористам начисляется 2 кг хлеба на трудодень и те же 8 рублей деньгами.

Колхоз за питание удерживает с тракториста 1 кг хлеба и 5 рублей деньгами за каждый день.

Кроме того, МТС вправе удержать с тракториста за пережог горючего, расплавку подшипников и т. п. Сидоров и еще два тракториста бригады ушли из МТС.

Колхоз «Красный маяк» Уваровского района обслуживается бригадой Семеновской МТС.

Мощный, первоклассный трактор ДТ-54, зверь-машина, как его зовут трактористы, простоял весь сезон ввиду неисправности поршневой группы. Самоходный комбайн в бригаде часто простаивал из-за поломки копителя, вернее соединения Гука – простой поковочной детали. Появлялась в колхозе и картофелекопалка, хорошая картофелеуборочная машина, но она совершала строго регламентированный маршрут и мало чем успела помочь колхозу, т. к. за время ее пребывания в колхозе для трактора не оказалось в наличии смазочного [материала].

С таким, с позволения сказать, техническим обслуживанием бригад МТС обязательно останешься в проигрыше в уборку с ее сугубо сезонным, быстротечным характером.

Пороки с техническим обслуживанием машин в МТС начинаются с ремонтной кампании. В МТС ввели хорошее дело – метод узлового ремонта машин, но при этом забыли, что такой метод ремонта дает большую выгоду только тогда, когда ремонт обеспечен квалифицированным руководством, строгим техническим контролем, хорошо поставленной политической работой с составом ремонтников, настоящим социалистическим соревнованием за качество ремонта.

А так, при отсутствии этих условий узловой метод ремонта оборачивается своей слабой стороной – известной долей обезлички, так как трактористу при узловом методе не приходится ремонтировать от начала до конца машину, на которой он будет работать.

Слепо и необдуманно переносят в практику работы МТС опыт досрочного выполнения планов фабрик и заводов и готовы в своем усердии не по разуму рапортовать об окончании ремонта машин чуть ли не к первому января.

На фабриках и заводах сэкономленное время идет для выпуска сверхплановой продукции, а в МТС ремонтируется определенное количество машин. Кому и зачем нужно сэкономленное время?

Не полезнее ли для дела проводить ремонт, скажем, до первого, до 15 марта, но производить его надежно, на совесть? Тогда, наверное, не придется видеть около осыпающихся на корню хлебов простаивающий комбайн, на котором ликвидируются последствия «досрочного», сделанного кое-как ремонта. Из того же необдуманно стремления слепо копировать фабрично-заводские порядки проистекает практика снабжения машин запасными частями во время полевых работ.

Оказывается, трактористу и комбайнеру для получения новой запасной части, надо сдать на склад МТС в обмен сломанную или износившуюся деталь. Это легко сделать на заводе, где склад находится в 20–30 шагах от цеха, а в деревне для того, чтобы сбежать на усадьбу МТС и обменять деталь, надо потратить сутки, двое. А комбайн все это время простаивает. Комбайнов в МТС не так уж много и можно знать слабые стороны каждого из них. Зная это, можно заранее дать комбайнеру в запас необходимые детали,

которые он обязательно вернет, если в них не случится надобности. Есть в МТС мастерские-летучки, разъездные механики, главный механик, главный инженер, но тракторные бригады, обслуживающие два отсталых колхоза, о которых выше шла речь, не увидели никакой серьезной помощи от них за весь сезон этого года.

Так обстоит дело с техническим обслуживанием тракторных бригад в некоторых МТС. Прибавьте к этому слабость отсталых колхозов и ясно будет, что одним только укрупнением колхозов тут дела не поправить. Изменившиеся условия работы в колхозах, в связи с их укрупнением, требуют особенно настойчивого проведения политической работы среди колхозников и работников МТС.

Между тем Ваше, тов. Сталин, указание об обязательности сочетания хозяйственной и политической работы, чаще повторяется на словах и в резолюциях, чем выполняется на деле.

В колхозе «Путь к коммунизму» перед тем, как начать доклад о международном и внутреннем положении СССР, я спросил колхозников, когда у них был в последний раз доклад, о чем говорил докладчик, чтобы не повторяться, дескать, и зря не отнимать у вас времени. И вот среди собравшихся колхозников поднялся спор. Одни уверяли, что доклад был на Первое мая, другие говорили, что доклада не было и на Первое мая, так как не явился докладчик.

Допустим, что и был доклад на Первое мая, но ведь спор-то шел уже 1 октября. Значит, за все лето в колхозе не было сделано ни одного доклада на политическую тему.

На замечание о недопустимости такого положения председатель Афанасовского сельсовета и секретарь парторганизации колхоза «Путь к коммунизму» тов. Семенова ответила: «Что же говорить о том, что у нас не бывают докладчики из района, когда своей зав. избой-читальней Коровин Борис все лето не выходит на работу и является в сельсовет только за получением зарплаты». На вопрос: «Что же вы держите такого лодыря на работе?» – тов. Семенова ответила: «Ничего не поделаешь, негде людей взять». Такая же запущенность политической работы характерна и для многих колхозов Уваровского района.

Мне пришлось быть в ряде колхозов этого района во время работы XIX съезда партии.

И нигде по инициативе местных работников не организовали работу по ознакомлению колхозников с материалами съезда. Местные руководящие работники не читали даже главных выступлений на съезде. Получаемые газеты моментально раскуриваются. Я пришел в сельсовет на два часа позже после получения газет с докладом тов. Маленкова. И вот присутствующие в сельсовете уже успели пустить в раскур средние листы «Правды». Пришлось собирать доклад из разных газет. Если у прежних политотделцев МТС дня не проходило без того, чтобы не встретиться с трактористами и колхозниками, то нынешние заместители директоров МТС по политчасти редкие гости в тракторных бригадах. По единодушному заявлению трактористов и комбайнеров бригады, обслуживающей колхоз «Красный маяк», заместитель директора Семеновской МТС по политчасти тов. Путилов не провел с составом бригады за весь сезон 1952 года ни одной беседы, а участковый агроном МТС добавил к этому, что тов. Путилов перекинулся однажды с ним несколькими словами из окна автомашины.

Ясно, что такое пренебрежение политической работой не могло не завести работников ряда районов в тот тупик, в котором они оказались в уборочную кампанию этого года.

Предупреждение, сделанное в отчетном докладе ЦК тов. Маленковым, об опасности превращения партийных органов только в административно-распорядительные органы, возникшей после войны, сохраняет свою силу по отношению к целому ряду райкомов и в настоящее время. В выступлениях руководителей областей и районов

часто отмечается, что укрупнение колхозов позволило иметь теперь почти в каждом колхозе партийную организацию. Это, безусловно, большое дело для деревни. Но без организации хорошего, повседневного руководства работой колхозных партийных организаций факт их существования останется только потенциальной силой.

Секретари сельских парторганизаций нуждаются в помощи приезжающих в деревню работников районных организаций. Но районные работники, приезжая в деревню, редко дают себе труд заняться с коммунистами, комсомольцами, организовать собрания колхозников или провести обстоятельную беседу с людьми.

Необходимо решительно изменить поведение работников районных организаций во время их пребывания в колхозах. Во всех колхозах по примеру передовых, уже сделавших это, необходимо разработать пятилетний план их развития с тем, чтобы каждый колхозник знал, каким станет их колхоз к концу второй послевоенной пятилетки и что внесет их колхоз в общее дело строительства коммунизма. Этот план стал бы основой всей хозяйственной и политической работы в колхозе. Периодическое рассмотрение и обсуждение хода выполнения плана при активном участии в этом всех колхозников явилось бы сильным средством повышения их активности в строительстве общественного хозяйства и воспитания у каждого колхозника сознания хозяина в новом крупном колхозе, чувства ответственности за развитие общественного хозяйства колхоза.

Необходимость серьеозной организационно-хозяйственного укрепления МТС и коренного улучшения политической работы с составом работников МТС настолько очевидна, что не нуждается в особых доказательствах.

Только при этом условии МТС смогут выполнить решающую роль, принадлежащую им в деле укрепления и развития новых крупных колхозов. Для ликвидации категории отсталых колхозов и превращения их в крепкие, социалистические хозяйства необходимо отказаться от шаблона в планировании их хозяйства.

Тов. Маленков в отчетном докладе ЦК партии XIX съезду указывал на недопустимость шаблона в руководстве сельским хозяйством. Шаблонный, поверхностный подход в планировании сельского хозяйства может нанести трудно поправимый вред колхозам.

Районные организации настойчиво каждый год планируют колхозу «Путь к коммунизму» посев 80 гектаров картофеля, 20 гектаров овощей и 6 гектаров корнеплодов.

Колхоз кое-как справляясь с картофелем, ежегодно прогорает на овощах, затрачивая на приобретение огородных семян крупную сумму и ничего не получая от огорода.

Планирующие организации не учитывают того, что колхоз отделен от Фряново, стоящего на шоссе, семью километрами сквернейшей дороги. Вырасти он хороший урожай овощей с 20 гектаров огорода, спрашивается, как бы он смог их перевезти к местам потребления?

Как отмечалось выше, у колхоза есть сад, находящийся в запущенном состоянии. Райсельхозотдел и в этом году предлагает колхозу взять 400 саженцев яблонь и на гектар ягодника.

Не вернее было бы добиться приведения в хозяйственное состояние уже имеющегося сада, а потом планировать увеличение садов и ягодников колхозу?

Скот колхоза и в нынешнем его количестве размещается в тесных и малооборудованных помещениях, а колхозу планируют новый рост поголовья уже в этом году, хотя известно, что колхоз не построит новых животноводческих помещений и не сможет увеличить запаса кормов. Районные организации решили запланировать и фактически организовать птицеводческую ферму в колхозе.

Весной райсельхозотдел предложил колхозу срочно получить с Ногинской инкубаторной станции 800 штук цыплят, зная, что колхоз не располагает для этих цыплят ни помещением, ни кормами. Привезли цыплят в колхоз и поместили в маленькое, явно

недостаточное для 800 штук, помещеньице. Цыплята от тесноты и бескормицы сталидохнуть, и вскоре их осталось в живых только 60 штук, если не считать 133 цыплят, отданных колхозникам в обмен на два яйца за каждого цыпленка. Работники райсельхозотдела вместе с прокуратурой района привлекли к судебной ответственности заведующего птицефермой тов. Фокина, колхозника с 1932 года, в прошлом работавшего председателем колхоза, председателем сельсовета, члена партии, имеющего 60 лет от роду. Несмотря на то, что председатель колхоза Фролов и зав. птицефермой Фокин из личных средств оплатили стоимость погибших цыплят, народный суд присудил тов. Фокина к двум годам тюрьмы. Так колхоз «Путь к коммунизму» остался и без птицефермы и без заведующего фермой.

Сила социалистического планирования состоит и в гибкости, учете особенностей планируемого хозяйства. Когда же люди «планируют» по правилу: «Распихано задание сверху и с плеч долой», от этого нездоровится прежде всего слабым, отсталым колхозам, а они нуждаются в особо внимательном и вдумчивом подходе к планированию их хозяйства. Значение планирования народного хозяйства, как более или менее верного отражения экономического закона социализма – планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, со всей убедительностью и силой обосновано Вами, тов. Сталин, в труде «Экономические проблемы социализма в СССР».

Но Вы же указываете и на подчиненную роль закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, а значит, и самого планирования, основному экономическому закону социализма как наиболее полному отражению самой сущности социалистического строя.

Почему же нельзя подчинить планирование наших многочисленных планировщиков также интересам развития планируемых ими объектов?

Далее совершенно необходимо остановиться на таком важном вопросе, как подбор кадров председателей колхозов и директоров МТС и организации их работы. Излишне говорить о роли председателя в судьбе колхоза. Об этом с исчерпывающей ясностью и убедительностью сказано в Ваших выступлениях на этот счет. Остается только подчеркнуть, что для укрупненного колхоза все сказанное ранее о значении председателя колхоза приобретает особенное значение.

После укрупнения колхозов в выступлениях руководителей областных и районных организаций не раз рассказывалось о большой работе, проделанной для укрепления состава председателей колхозов. Все это, конечно, правильно.

Но, тов. Сталин, как Вы неоднократно отмечали, лучшей проверкой кадров является проверка трудностями.

Исходя из этого, когда присматриваешься к работе председателей колхозов в обстановке уборочной кампании нынешнего года, ясно видишь, как еще много нужно сделать для того, чтобы все колхозы имели председателей, качества которых соответствовали бы возросшим требованиям новых крупных колхозов к своим руководителям.

Во главе ряда укрупненных колхозов до настоящего времени остаются люди, пребывание которых на посту председателя колхоза исключает возможность для этого колхоза когда-либо выйти из состояния отсталости. Одни из них неспособны вывести колхоз на дорогу превращения в крепкое хозяйство потому, что мало подготовлены и малоопытны для этого.

К числу этой категории председателей колхозов относятся и тов. Фролов – председатель колхоза «Путь к коммунизму» Щелковского района и тов. Зайцев – председатель колхоза «Красный маяк» Уваровского района. Оба они в основном честные люди. Но их кругозор и практическая смекалка, а главное, умение подойти к людям и организовать их находятся намного ниже того уровня, который необходим для председателя укрупненного колхоза.

Есть и такие председатели колхозов, как тов. Хорев, возглавляющий колхоз «Новый путь». О нем в колхозе говорят так: «Наш председатель в колхозе никого не признает и его никто не признает». Он позволяет себе такие вещи, как демонстративный уход с заседания правления, если члены правления пробуют в чем-нибудь не согласиться с ним. А поправлять т. Хорева есть в чем.

Мало того, что на 25 октября в колхозе «Новый путь» стояло на корню 93 гектара овса; ранее убранный, обмолоченный овес был ссыпан в помещение с худой крышей, промок и пророс.

Когда тов. Краева, первого секретаря Уваровского райкома москвичи спросили, где они берут таких бесчинствующих председателей, он ответил: «Тов. Хорев прислан из Москвы, а вообще-то вы здорово помогаете нам кадрами. Хорев будет третьим председателем из присланных Москвой, которых мы вынуждены отдавать под суд. Помимо других художеств, творимых им, Хорев еще и ворует».

Колхозники колхоза имени Калинина на вопрос: «Как же вы допускаете гибель такого богатства?» – отвечают так: «Наш председатель Данила Тимошенко все хорошие дни уборки пропьянствовал, а теперь в октябре спохватился и зло срывает на колхозниках, грубит, ругает всех на чем свет стоит. Мало того, что оставил на корню 100 гектаров овса, еще спарил обмолоченный овес и раздает его теперь по полкилограмма на трудодень. Вот какие у нас порядки, а вы хотите, чтобы уборка шла хорошо».

Правда, другие колхозники рассказывают о Тимошенко, как о дельном и энергичном в недалеком прошлом председателе. Видимо, человек он не безнадежный и нуждается в том, чтобы его одернули.

Несколько слов о директорах МТС. Директором Семеновской МТС в настоящее время работает тов. Рушев, по специальности инженер, также присланный на эту работу из Москвы. Трактористы говорят о нем, как о знатоке машин и особенно моторов. Но за обращение с людьми называют собакой. И действительно, кубанский комбайнер Николай Щербак, присланный в помощь на уборку, рассказывает, что однажды к комбайну, на котором он работал, подъехал Рушев, и не разобравшись в деле, стал ругать его и обозвал «американским шпионом». На самом же деле тов. Щербак скромный, честный и работающий человек.

Московский комитет партии делает хорошее дело, направляя работников в деревню. Но нельзя при этом посылать людей на такое сложное и почетное дело, как руководство МТС и укрупненным колхозом, только по желанию. Необходимо тщательно определить в партийном порядке пригодность человека для этой работы, а там уж и спрашивать его желание.

Предлагали одному товарищу с нашей фабрики поехать на работу директора МТС. К счастью для той МТС, куда бы он мог попасть, этот товарищ отказался принять предложение.

И еще одно замечание по поводу подбора кадров для колхозов и МТС. Делается большое дело, когда работники, не имеющие высшего образования, заменяются людьми, имеющими это образование. Но обязательно ли это делать сразу, кампанейски?

Не вернее было бы произвести замену постепенно, по мере подбора подходящего работника из лиц, имеющих высшее образование.

Трактористы Семеновской МТС говорят о прежнем директоре тов. Захарове, что он вел МТС хорошо, а главное, умел подойти к людям и организовать их.

Конечно, нельзя сменить всех председателей, у которых неважно идут дела по руководству колхозом. Одних из них надо убрать с руководства колхозом и не подпускать к руководящей колхозной работе на пушечный выстрел, другим же надо помочь и подчитать их. Работа председателя колхоза нелегка.

Начиная с апреля и по ноябрь председатель колхоза работает от темна до темна и не знает, что такое выходные дни.

Его часто ругают руководители района, уполномоченные районных организаций, находящиеся в колхозах, ему нередко приходится крупно разговаривать с колхозниками в горячую пору сельскохозяйственных работ. Люди за год изматываются, устают. Надо давать им возможность отдохнуть и на определенный срок выключиться из обстановки колхоза.

В районе, в котором мне приходилось работать секретарем райкома, председатели колхозов ежегодно зимой собирались в один из домов отдыха. В течение месяца они по 4–5 часов в день слушали лекции по различным вопросам или выступления передовых работников сельского хозяйства с рассказом об опыте своей работы.

Остальное время было занято отдыхом по усмотрению каждого и культурным обслуживанием.

Расходы по содержанию в доме отдыха наполовину оплачивались самими председателями, наполовину колхозом.

Председатели колхозов были очень довольны проявлением заботы о них и принимались за работу после отдыха-учебы с новой энергией.

Как бы хорошо ни был подобран состав председателей колхозов, они будут нуждаться в повседневном руководстве, учитывающем особенности каждого отдельного хозяйства и личные качества каждого отдельного работника, в заботе об их политическом и культурном росте, повышении деловых качеств и особенно умения подходить к людям и организовать колхозников для активной работы в общественном хозяйстве.

От районных работников надо требовать, чтобы они личным примером показывали председателям колхозов, как надо работать с колхозниками.

Иосиф Виссарионович!

Своим настоящим письмом к Вам я хотел информировать Вас о том, как далека в целом ряде случаев и мест практика руководства колхозами от установок и директив партии и правительства на этот счет.

Может быть, что ввиду моей оторванности от практики руководства сельским хозяйством мне не известны уже разработанные Министерством сельского хозяйства и Советом по делам колхозов при правительстве Союза ССР указания по поводу устройства, например, внутренней жизни в укрупненных колхозах.

Правда, из статьи «За дальнейший подъем социалистического сельского хозяйства», написанной министром сельского хозяйства СССР т. Бенедиктовым и опубликованной в «Правде» за 27. X. 1952 г., трудно усмотреть, что одному из непосредственных руководителей сельского хозяйства страны известны недостатки в жизни колхозов и МТС, присущие нынешнему времени, и те новые вопросы работы в деревне, которые возникли перед руководителями сельского хозяйства в связи с укрупнением колхозов.

Действительное положение дел в колхозах, и особенно в отсталых колхозах, дает основание внести предложение о том, чтобы Центральный комитет партии проверил состояние дел в колхозах ряда районов и областей Центра и дал директивы и установки, выполнение которых обеспечило бы ликвидацию категории отсталых колхозов в ближайший отрезок времени. Дело это безотлагательное, так как по последнему сообщению председателя колхоза «Путь к коммунизму» тов. Фролова постоянные работники животноводства отказались от работы на фермах и за скотом теперь ухаживают по очереди.

Автора настоящего письма, вероятно, можно обвинять в том, что написано много, а выводов и предложений, вытекающих из фактического материала, сделано мало.

Выше я указывал на мои ограниченные возможности для непосредственного знания колхозной жизни.

Да если бы человек и обладал более широкими возможностями для непосредственного знания колхозной жизни, ему одному не под силу было бы внести сколько-нибудь исчерпывающие предложения по такому сложному вопросу. Это можно сделать только после широкой, всесторонней проверки положения дел в колхозах ряда областей и районов и под Вашим непосредственным руководством, тов. Сталин.

Мною же руководило при составлении настоящего письма к Вам, Иосиф Виссарионович, одно желание: привлечь Ваше внимание к этому важному вопросу, ибо Вы, как великий вождь и учитель советского народа, не оставите без внимания недостатки в сельском хозяйстве и найдете средства для устранения этих вопиющих недостатков и упущений в руководстве колхозами в областях Центра.

Настоящим письмом я выполняю и обещание, данное колхозникам. Преданные, честные колхозники говорят: «Как бы нужно было, чтобы тов. Сталин узнал о том, сколько погибло добра этой осенью в колхозах», – и я их заверил, что обязательно сообщу об этом Вам, Иосиф Виссарионович.

Член ВКП(б) Пальцев⁴.

*РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 902. Л. 51–82. Подлинник. Автограф и машинописный текст.
Правка и подпись – автограф.*

¹ Московская областная конференция состоялась в сентябре 1952 г.

² См. примечание 1 документ 65.

³ См. примечание 1 документ 99.

⁴ По письмам Пальцева Г. Н. имеется справка ЦК ВКП(б) с кратким изложением их содержания и пометами: «т. Пальцев Г. Н.», «Письмо т. Пальцева тт. Маленкову и Хрущеву. 22. XI. 52 г.» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 902. Л. 51–53).

№ 117

Скородумов А. Г., агроном колхоза «Путь Ильича» Волоколамского района Московской области

15 ноября 1952 г.

Дорогой и любимый Иосиф Виссарионович!

Я отлично понимаю, что в своем письме преимущественно описываю события и факты отрицательные, которые никому и тем более Вам, не способны доставить ни малейшей радости. Но работая с 1930 года агрономом, а последние два года в этом колхозе, в последнее время я испытываю величайшее беспокойство за колхоз. Мне совестно становится получать зарплату потому, что мои планы и намерения по улучшению работы колхоза, так же как и производственные планы колхоза, во многом и многом остаются невыполненными. Это происходит не потому, что у меня мало опыта или знаний. За 20 с лишним лет работы в сельском хозяйстве я приобрел и то и другое, и меня часто ставят в пример другим агрономам района, а по причинам, изложенным в моем письме. Мое беспокойство в этих условиях становится вполне понятным и объяснимым. *Естественно также и то, что я обращался к местным руководителям с вопросами, как дальше работать и никогда не получал исчерпывающего ответа; в лучшем случае можно было услышать ответ, который приведен в моем письме – он является правильным, но не исчерпывающим;* в большинстве же случаев люди разводят руками, но понятно, что

это не вносит никакой ясности. Вот почему я осмелился беспокоить Вас своим письмом, несмотря на то что я человек беспартийный.

С искренним уважением и любовью.

Агроном Скородумов А. Г.

П/о Стрелецкие слободы Волоколамского района Московской области, колхоз «Путь Ильича».

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Колхоз «Путь Ильича» в Волоколамском районе является одним из самых крупных и мощных и по праву считается наиболее организованным и лучшим хозяйством. После укрупнения 8 мелких колхозов он имеет 1500 га пашни, большое количество скота на фермах, свою гидроэлектростанцию, 3 автомашины, достаточное количество сельскохозяйственных машин и орудий. Колхоз сеет 520 га зерновых культур, 200 га льна, 210 га пропашных культур, причем по площади картофеля он занимает первое место в районе, по площади льна – второе, а по площади овса – всего лишь четырнадцатое место. С 1950 года, когда было проведено укрупнение колхоза, при сравнительно стабильных посевных площадях произошли значительные изменения в агротехнике и механизации полевых культур, и как следствие этого выросла урожайность. Для примера можно указать, что в 1952 году посев всех зерновых культур и льна проводился исключительно рядовыми сеялками, а на значительных площадях – перекрестно и узкорядно, с применением гранулированных и других удобрений на большинстве площадей. На площади 60 га было проведено послепосевное прикатывание почвы (одновременно с посевом).

В колхозе заканчивается освоение травопольных севооборотов, введенных в 1951 году. Уровень механизации полеводства характеризуется 100 % механизацией пахоты, посева зерновых и льна, обработки паров, тербления льна, уборки комбайнами зерновых, за исключением 160 га ржи и бобовых культур. В 1952 году силами колхоза проведена механизация зерноочистки. В течение 2 лет увеличена урожайность зерновых культур на 17 %, картофеля на 19 %, которая составила в 1952 г. по зерновым культурам 13 центнеров и картофеля 110 центнеров с гектара. На отдельных участках урожая зерновых культур в течение 1951–52 гг. составляли 22–32 центнера с гектара. Выросла за эти годы также и оплата трудодня, которая в текущем году составляет: зерновых 1,8 кг, картофеля 3 кг.

Несмотря на все положительные стороны, в деятельности колхоза появляются весьма серьезные затруднения, которые из года в год накапливаются и к настоящему времени достигли очень значительных размеров.

Речь идет о резком сокращении количества трудоспособных колхозников. Так к концу 1952 года в колхозе всего имеется 206 человек трудоспособных, в том числе 62 человека мужчин. *Из этого количества занято: на строительстве 13 чел., в административно-управленческом аппарате 15 чел., на прочих работах 10 чел., в животноводстве 64 чел. и в полеводстве 104 человека (без трактористов). В колхозных работах принимает участие и часть престарелых колхозников, но их роль крайне незначительна.* Имеется налицо исключительно большая нагрузка на трудоспособного колхозника, занятого в полеводстве, то есть около 15 га пашни, в том числе 2 га льна и 2 га пропашных культур, что при существующей механизации является чрезмерным и сопровождается колоссальными потерями урожая, даже в условиях хорошей, сухой погоды. Оставляет желать лучшего и возрастной состав колхозников. Вот его характеристика по лицам, занятым в животноводстве и полеводстве: до 20 лет – 6 чел., от 21 до 30 лет – 22 чел., от 31 до 40 лет – 34 чел., от 41 до 45 лет – 37 чел., от 46 до 50 лет – 28 чел., от 51 до 55 лет – 34 чел., от 56 до 60 лет – 7 чел. (мужчин). Из этого можно видеть, что попол-

нение за счет молодежи отсутствует, которая по окончании учебы в колхоз не возвращается, а идет в высшую школу и в промышленность. Также не возвращаются в колхоз и лица, демобилизованные из Советской армии. Количество имеющих в колхозе трудоспособных также уменьшается за счет перехода в престарелые, выезда из колхоза и перехода на работу в местную промышленность. Так даже на территории колхоза имеется две небольшие кустарные фабрики (текстильные) местной промышленности, на которых работает больше 100 человек колхозников. *Можно спросить, за счет чего живут колхозники при недостаточной оплате трудодня? А живут они в основном за счет членов семьи, работающих в промышленности, торговле, различных организациях и учреждениях, за счет личной усадьбы и отхожих, сезонных промыслов постоянных колхозников (здесь развит валяльный промысел). Таким образом, получается, что продукция, получаемая на трудодни, в доходах колхозной семьи (большинства) не занимает решающего места.*

На вопросы о том, как изменить положение в колхозе, местные руководители (районно и ряд областных работников) неизменно отвечают, что надо значительно увеличить оплату трудодня с тем, *чтобы люди, ушедшие из колхоза в промышленность, вернулись обратно. Однако этот ответ неудовлетворительный и формальный, так как не исчерпывает существа вопроса.* Прежде всего с наличием количеством колхозников не представляется возможным быстро поднять оплату трудодня, а с другой стороны, в нашей стране идет рост рабочего класса и переход его в колхозы на постоянную работу был бы неправильным.

Вот и получается замкнутый круг, из которого здесь, на местах, не видно выхода, который сейчас крайне нужен.

Недостаток рабочей силы и недостаточная оплата трудодня порождают всякого рода уродливые явления и нарушения Устава сельскохозяйственной артели. Так работникам животноводства выдается за счет колхоза «спецобувь» (валенки с галошами и резиновые сапоги), строительство силами колхозников оплачивается деньгами, пастухи-колхозники работают за деньги, при уборке сена и картофеля выдается 10 % собранного урожая. Все это отнюдь не способствует укреплению общественного хозяйства колхоза и повышению оплаты трудодня.

С каждым годом все большая часть уборочных работ в колхозе проводится силами рабочих промышленности, которыми в колхозе в истекшем году отработано около 4000 человеко-дней, *причем почти исключительно на уборке картофеля, потому что эти рабочие начали поступать в колхоз лишь в сентябре. Потребность же в рабочей силе (дополнительной) возникла раньше, начиная с июня месяца, т. е. с сенокоса, когда по рабочему плану колхоза дополнительно требовалось 56 чел., а в период августа–сентября во время уборки льна и зерновых – 125 человек. Но так как потребность колхоза в рабочей силе удовлетворялась с запозданием, колхоз не справлялся своевременно с работами и допускал большие потери.* Так колхоз несвоевременно проводит заготовку грубых кормов (а это в животноводстве – главное), сено, а также солома от комбайнов попадают под дожди, портятся и иногда гниют.

Занимая подо льном 13 % площади пашни, колхоз не получает почти никаких доходов от этой культуры, несмотря на то, что выращивается хороший урожай и теревление его вот уже два года на 100 % проводится льнотеребилками. *Дело в том, что теревление льна по времени совпадает с уборкой ржи, которая в связи с ее полеганием в большинстве случаев убирается вручную, вследствие чего вязка льна за льнотеребилками запаздывает на 2–3 недели. Лен в это время лежит несвязанным, выгорает под солнцем, портится под дождями, а колхоз остается без льнопродукции.*

Положение с зерновыми культурами лучше, но и с ними иногда создается неблагоприятное положение в связи с отсутствием сушилок для обработки зерна, поступающего от комбайнов часто с высокой влажностью.

Запаздывание с уборкой ранних культур кроме того затягивает проведение уборки картофеля и, в частности, колхоз вот уже несколько лет не перепахивает картофельные поля, а это порождает потери 2–3 тонн картофеля на каждом гектаре.

Такова краткая характеристика работы одного из лучших колхозов района, по которой в известной мере можно судить и о других колхозах, как этого, так и соседних районов.

Как видно положение в колхозе сложилось очень сложное и требуются срочные меры к его исправлению с тем, чтобы решать задачи, поставленные XIX съездом партии.

Что же следует делать, чтобы не только выращивать все более высокие урожаи, но и убирать их полностью и вовремя?

От отдельных колхозников можно иногда услышать мысль о переводе колхозников на денежную оплату труда, как средство поднятия дисциплины и производительности труда, разрешающее все вопросы колхозного производства на базе техники МТС. Предложение заманчиво, но для его реализации требуются деньги, а их-то и нет.

Существуют также мнения о желательности организации совхозов вместо колхозов, что отпадает в свете указаний товарища Сталина И. В., данных им в «Экономических проблемах социализма в СССР».

По нашему мнению сейчас целесообразно:

1. Поскольку уровень механизации не может быть быстро увеличен до требующихся размеров, *остается необходимым и впредь оказывать помощь колхозам рабочей силой из города, но не только на период копки картофеля, а систематически, в соответствии с потребностями колхозов, определяемыми рабочими планами (помесячными).*

2. *Однако главное может быть решено лишь с помощью механизации и электрификации всех процессов сельскохозяйственного производства, направленных к тому, чтобы в сельском хозяйстве было занято как можно меньше людей, а результаты труда были бы все возрастающими, чтобы сельскохозяйственное производство все меньше отличалось от промышленного, чтобы была возможность работать при любой погоде. В этой области следовало бы решить следующие задачи:*

а) навесные машины ко всем маркам тракторов;

б) химические меры борьбы с сорняками с опытных делянок перенести на колхозные поля, чтобы с помощью сельхозавиации и навесных тракторных машин устранить потребность в ручной прополке, а если систематически обрабатывать все зерновые культуры и чистые пары, то и другие культуры будут чистыми;

в) выпуск промышленностью всех удобрений в комбинированном, гранулированном виде, что даст возможность вносить их вместе с семенами. Механизация смешивания удобрения с семенами;

г) обеспечение МТС навозагрузчиками и навозоразбрасывателями;

д) внедрение комплексной механизации на всей площади пропашных культур, включая посев, уход и уборку;

е) создание сеноуборочного комбайна, который должен косить, сушить (токамаи высокой частоты) и прессовать сено. Это даст возможность иметь грубые корма отличного качества в условиях любой погоды;

ж) создание зерновых самоходных комбайнов на гусеничном ходу с автоматическим регулированием высоты среза, с улучшенной очисткой зерна, с просушкой зерна и соломы и прессованием соломы;

з) замена ржи озимой пшеницей в льноводных районах (где позволяет климат), т. к. уборка лежащей ржи проводится вручную, что препятствует уборке льна;

и) улучшение конструкции льнокомбайна, создание сушилок для головок льна, сдача колхозами на льнозаводы льносоломки, а не в тресты;

к) уборка картофеля комбайнами на всей площади;

л) внедрение электричества в колхозное производство. Хотя Волоколамский район и является районом сплошной электрификации, но электроэнергия используется исключительно для освещения по причине недостатка воды на мелких гидростанциях для круглосуточной работы. Наряду с гидростанциями необходимо строить в колхозах ветроэлектростанции, а также использовать *большие залежи торфа для строительства тепловых станций, обслуживающих колхозы одного или нескольких смежных районов. Электрификация не только дает возможность механизировать с переводом на моторную тягу ряд процессов в полеводстве, но путем механизации животноводства сокращает потребность в людях и в этой отрасли хозяйства.*

3. Прекратить строительство в колхозах всякого рода временных построек подешевле, которые стоят всего несколько лет, а ремонта требуют каждый год. Это относится как к животноводческим постройкам, так и к электростанциям, построенным на базе водяных мельниц. Возводить лишь капитальные постройки.

4. Прекратить практику перегрузки трудоемкими культурами лучших колхозов с целью помощи «отстающим» колхозам, допускаемую до сих пор местными сельскохозяйственными органами.

Агроном колхоза Скородумов А. Г.

Пометы на копии: «г. Скородумов А. Г.», «г. Хрущеву. 19. XI. 52», «Послано т. Хрущеву».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 902. Л. 117–124. Подлинник. Автограф. Л. 110–116.

Копия. Машинописный текст.

№ 118

Белоусов Г., работник рыбной промышленности

19 ноября [1952 г.]

В Президиум Центрального комитета КПСС
товарищу Сталину И. В.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Изучая решения XIX съезда Коммунистической партии, еще больше вдохновляешься и закаляешься в борьбе за построение коммунистического общества в нашей стране, еще больше проникаешься любовью и безграничной преданностью к нашей партии, к ее Центральному комитету и лично Вам.

Нас, простых людей, искренне волнуют грандиозные планы, начертанные в решениях съезда. Особенно значительны и волнуют нас планы по дальнейшему поднятию материального и культурного благосостояния народа. Но вот, когда в жизни и работе сталкиваешься с отдельными вопиющими безобразиями, становится больно.

Известно, что Министерство рыбной промышленности СССР – одно из самых отстающих. Десятки лет не выполняет планы по улову рыбы, ежегодно приносит госу-

дарству убытки около миллиарда рублей. Однако его задачи велики. Только в новой пятилетке должно быть увеличено потребление рыбопродуктов на 70 %. Отдельные факты говорят, что и теперь в министерстве не все благополучно. Если в 1951 году в Охотске и других районах было испорчено десятки тысяч центнеров сельди и других рыб на сотни миллионов рублей, и это было предметом разбирательства в правительстве, то в 1952 году эта порча повторяется не в меньших, а может в больших размерах. В Охотске опять испорчено очень много сельди. Испорчено свыше 3500 тонн красной рыбы – почти весь улов. В Азово-Черноморском бассейне на Ейском заводе испорчено 17 тысяч центнеров. На Сахалине и Камчатке десятки тысяч центнеров рыбы переведены в 3 сорт и нестандартную. Огромное количество консервов, особенно на Камчатке, являются нестандартными и т. д.

Как это не вяжется с тем, чтобы увеличить продажу рыбных продуктов высокого качества населению.

Однако это не очень беспокоит министерство, аппарат которого, видимо, уже свыкся с такими провалами. На эти вопросы почти не реагирует инспекция по качеству (начальник т. Гуцин), санитарная инспекция (т. Духовской), главный технолог т. Березин и др.

Кроме этого в ряде мест в погоне за выполнением плана по улову допускаются нарушения правил рыболовства, добывается нетоварная рыба. Например, зам. министра т. Ишков¹ допускает систематически, вопреки здравому смыслу, вылов весной и осенью каждого года хамсы-нитки, из которой не выходит никакой продукции. Как потом она сбывается и куда девается, никого не интересует, а в министерстве эта деятельность т. Ишкова поощряется.

Много гибнет рыбы, теряется ее качество на базах Главрыбсбыта. В этом легко убедиться по данным бухгалтерских отчетов. Это тоже считается нормальным положением. Если ко всему добавить огромный размах хищений, имеющий место в системе Главрыбсбыта, будет ясно, как много рыбы недополучает наше население по вине руководителей, смирившихся с этими вопиющими безобразиями. Размах хищений, например, такой: в минской конторе свыше 3 млн рублей – шайка во главе с управляющим конторой Богомоловым; в Москве на рыбокомбинате несколько миллионов – шайка воров в несколько десятков человек; в Киеве – Литвак и компания; в Сталино – Шамасов и компания; в Уфе, Тюмени, Молотове, Москве, Воронеже и ряде других мест.

Странно, что все это вскрывается не Главрыбсбытом, а прокуратурой, парторганами и т. д. Правда, советский суд строго карает жуликов. Но вот пока никто не наказан по заслугам и не привлечен к ответу из руководства Главрыбсбыта. Насколько либерально в министерстве относятся к близоруким, беспечным руководителям и их покровителям, например, видно из приказа и решения коллегии по кадрам в Главрыбсбыте, в котором записано, что т. Гуцан – зам. нач. главка, протезировал проходимцу-жулику Литваку, но выводов никаких. Тов. Гуцан долгое время был на Украине во главе сбыта, а там в конторах сейчас вскрыта исключительная засоренность и грабеж, но т. Гуцан попушен в должности и сейчас работает в том же духе.

Это относится и к другим руководителям Главрыбсбыта – тт. Асриеву, Денисовой и др.

Мы пишем Вам, товарищ Сталин, о таких фактах, которые прямо бьют по живому месту, и о людях, которые смирились с этим злом и не принимают мер к их ликвидации.

Гр. Белоусов².

г. Москва

Пометы на подлиннике: «Послать».

Пометы на копии: «т. Белоусов», «т. Сталину 27. XI. 52 г.», «Берия 23. XII».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 901. Л. 24–27. Подлинник. Автограф. Л. 21–23.

Копия. Машинописный текст.

- ¹ Ишков А. А. (1905–1988). В 1950–1953 гг. – зам. министра рыбной промышленности СССР, начальник главного управления Азово-Черноморского бассейна.
- ² Письмо Белоусова было направлено в Совет Министров СССР. 26 декабря 1952 г. А. И. Микояну было дано поручение рассмотреть письмо в 10-дневный срок и доложить о результатах. 27 января 1953 г. Микоян подписал докладную записку в Совет Министров, в которой говорилось, что факты порчи и хищений рыбной продукции, о которых сообщал Белоусов, подтвердились. Министерство рыбной промышленности провело расследования и издало соответствующие приказы. 54 руководящих работника рыбной отрасли получили административные взыскания, а 25 были сняты с должностей с привлечением к судебной ответственности. Кроме того по результатам ревизий контор Главного управления сбыта рыбной продукции за хищения и порчу рыбы были привлечены к судебной ответственности 48 работников. В Азово-Черноморский бассейн и в Калининградскую область и Прибалтийские республики выехали соответственно министр рыбной промышленности и его заместитель. Бюро по пищевой промышленности Совета Министров готовило проект постановления правительства о мероприятиях по обеспечению выполнения планов добычи и переработки рыбы в 1953 г. (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 87. Д. 727. Л. 229, 252, 253).

№ 119

Острроверхов, участковый агроном, село Грицев Каменец-Подольской области УССР

19 ноября 1952 г.

Обязательно прочтите!

Прочтите хотя бы вместо художественной книжки.

Товарищам Сталину И. В. и Маленкову Г. М.

Докладная записка

I. Мотивы, побудившие нас обратиться к Вам с настоящим докладом: искреннее патристическое желание помочь Вам в Вашей поистине титанической работе по управлению страной, да и не только нашей страной. *Не зная, какими средствами и путями Вы осведомлены о фактическом состоянии дел на местах и жизни людей, мы полагаем, что такое своего рода нелегальное средство общения с Вами даст возможность Вам знать действительное положение вещей.* Выезжать на места и видеть жизнь в низах, в хате и быту колхозной семьи и работу на поле Вы не имеете возможности, а получаемые Вами официальные сведения по инстанциям: бригадир – правление колхоза – район – область – республика – Москва, всегда извращены, преувеличены и вообще представлены в розовом свете, т. к. каждый дающий сведения (сводки) снизу доверху не хочет, чтобы его били. Мы же в жизни ежедневно видим, как в сводках делаются приписки, что вошло в систему, и по этим фиктивным данным получается, что все работы якобы сделаны в пору и разнообразные удобрения внесены в потребных количествах, а на самом деле это сплошное «очковтирательство», допускаемое инстанциями ввиду нежелания иметь неприятности по службе.

Следуя Вашему принципу «Учить массы и учиться у масс», мы на свое обращение к Вам смотрим как на средство для Вас поучиться у масс.

Все наше последующее изложение без всякого упрека Вам, мы понимаем, как тяжело лицам, стоящим у кормила правления страной, все охватить, все помнить и все подробности своевременно знать. *Тут-то и полезно знать действительность из первоисточников, для чего недостаточно парадно-совещательских условий в Кремле.*

Мы не искушены профессиональным знанием тонкостей общегосударственных экономических и политических вопросов и умением точно и кратко излагать свои мысли в этой отрасли знания. Поэтому просим Вас быть невзыскательными к нам за допускаемую непоследовательность в изложении материала.

II. Значимость сельского хозяйства огромна и понятна. Эта отрасль народного хозяйства обеспечивает непосредственные нужды народонаселения – дает ему пищу, дает сырье для легкой и пищевой промышленности, которые в свою очередь тоже работают на удовлетворение непосредственных нужд народа (а под народом мы разумеем не только тех, что живут в квартирах – семьи трудящихся, а и администрацию, правительство, студентов, армию, флот, их людской состав, людей, лежащих в больницах, и прочее, прочее, – все они являются группами, составными частями народа). Поэтому к сельскому хозяйству должно быть обращено неустанное внимание центральных и местных властей.

III. Состояние сельскохозяйственного производства в колхозах. Преимущества колхозного строя в своей производственной основе огромны и общеизвестны, но эти преимущества полностью не используются и не дают всего того, что они могли бы дать еще и на сегодня. *Предпринятое правительством мероприятие, направленные на улучшение состояния колхозов, к числу которых относятся: постановление об упорядочении организации и учета труда в колхозах, постановление о мерах по ликвидации нарушений Устава сельхозартели в колхозах и ряд других, явились полумерами и ощутимых результатов не дали.* К слову сказать, как-то странно звучит постановление «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах»¹, как будто устав сельскохозяйственной артели может быть еще в каких-то других объединениях, кроме колхозов; как будто сельскохозяйственная артель – одно, а колхоз – нечто другое. Тогда как и нам, и Вам известно, что сельскохозяйственная артель – это разновидность коллективных сельских хозяйств, разновидность колхозов. В начале тридцатых годов существовало несколько разновидностей колхозов – ТСОЗы*, сельскохозяйственные артели и сельскохозяйственные коммуны и все они, конечно, имели одобренные правительством уставы, должным образом зарегистрированные в райисполкомах. Тогда еще Вы порекомендовали сельскохозяйственную артель как единственно лучшую разновидность колхоза на тогдашнем этапе. С тех пор сельскохозяйственная артель существует как единственный тип колхоза. Значит и в 1946 году, когда издано упоминаемое постановление, и в наше время названия (термины) «сельскохозяйственная артель» и «колхоз» – одно и то же понятие, а в постановлении «...устава сельскохозяйственной артели в колхозах» напоминает «масло масляное». Ясно, что правильно было бы постановление назвать «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели», не указывая дальше где (в колхозах), т. к. это исчерпывающе ясно из девяти слов, заключенных в кавычки, а полезнее было бы указать – нарушение кем. В этой связи характерен такой случай: во время пребывания в армии в 1940–45 гг. со мной спорил один видный офицер, доказывая, что сельскохозяйственная артель и колхоз – это два разных понятия, два разных объединения. К моему счастью, после 1945 года я

---

* Товарищество по совместной обработке земли.

не встречался с этим офицером, т. к. после прочтения в 1946 г. заглавия упомянутого постановления он заклевал бы меня своим доказательством, что сельскохозяйственная артель и колхоз – две разные вещи. Вот и это важно, когда люди точны в понятиях и в применении нужных терминов.

Действительное состояние сельскохозяйственного производства в колхозах мы покажем на примерах районов северной половины Каменец-Подольской области УССР.

Целый ряд работ по уходу за зерновыми, как прополка сорняков на всех площадях, а кроме того, сортовая и видовая прополки на семенных участках и других совсем не производились. Весеннее боронование озимых зерновых культур сделано только частично и то очень рано, преждевременно, когда почва была еще чрезмерно влажной, клеилась и мазалась и работа эта скорее принесла вред, чем пользу. Такое же положение и с ранневесенним боронованием зяби. Получается так потому, что боятся, когда эти работы производить своевременно, то не успеют, а к тому времени подойдут другие работы и на практике эти боронования нужны только для сводки, для отчетности.

Новые культуры в нашей местности, как, например, кукуруза, чумиза, кок-сагыз и другие, в течение 6–8 лет сразу вводились в колхозах на больших площадях «с легкой руки» Хрущева², и будучи здесь разводимы неприспособленными к местности сортами, не имея обученных к уходу за ними кадров, и будучи зачастую необработанными давали незначительное количество невызревшего, неполноценного урожая или же погибали. Тогда эти площади хороших земель вновь перепахивались, поздно пересевались местными культурами, или же пустовали все лето, что вызывает недовольство колхозников и их удивление от таких промахов планирования посевов, а это планирование в колхозах в наше время называется государственным планом и никому на местах (в районах, областях) не дано права обсуждать его или изменять. Надо новые культуры вводить осторожно и обдуманно после того, когда они в приспособленных сортах целиком себя оправдают на небольших опытных участках.

Первый укос трав, и особенно естественных, производился с большим опозданием и дал грубое малоценное сено из очень перестоявших на корню трав. Второй же укос трав на большей части площадей естественных сенокосов совсем не производился и эта «отава»^{*} или сгнила, или стравлена скотом в начале осени, или так нетронутой сейчас вошла в зиму. В то же время у колхозников вызывает удивление, зачем государство заготавливает много сена по обязательным сенопоставкам, ведь сено же государству нужно только для снабжения армии, а она в наше время моторизованная и механизированная, вся на автомашинах, самоходах и вездеходах. Зачем же еще сено? Между тем практикуются такие «встречные перевозки»: в июне месяце колхозы на подводах возили сено и сдавали его на пункты Заготсено, а в феврале–марте месяцах, когда во многих колхозах рогатый скот и лошади сильно отощали и был значительный падеж, тогда колхозы получили сено как ссуду с денежной доплатой и обязательством возврата натурой с нового урожая и стали возить это сено из заготпункта обратно в колхозы. С чьего ведома и позволения это делается? Не проще ли уменьшить колхозам нормы сенопоставок, или же придумать что-то другое, такое, которое бы не столько заставило б, сколько б заинтересовало колхозников своевременно и качественно убирать все сено первого и второго укоса, обеспечить сеном колхозный скот и сдать должную норму государству. Позволенная Вами в последние годы уборка сена за десятую часть немного помогла делу, но далеко не полностью. Мы пробовали, что это значит урывками после работы по наряду идти еще косить ручную траву за десятую часть. Это значит, что колхознику или рабочему для обеспечения своей корове хотя бы минимально две фуры сена надо косить

---

* Отава – трава, выросшая в тот же год вместо скошенной.

всего 22 фуры сена, из них 20 колхозу и 2 себе. Это сверх сил, да и растягивается на продолжительное время такое сенокосение для обеих сторон. Все процессы обработки сахарной свеклы вместо 6–8–10 дней производятся в течение 30–40 дней с большим опозданием и очень некачественно, а часть площадей уже в конце лета так и остается непрорванной* и еще большая часть остается непроверенной. Такие площади вовсе не дают урожая или дают мизерный урожай и являются рассадниками семян сорных трав.

Уборка урожая сахарной свеклы здесь заканчивается не к правительственному сроку 25 октября, а заканчивается в основном к 15 ноября, а отдельные десятки и сотни гектаров только в рамках одного админрайона убираются теперь после 15 ноября, когда уже наступили заморозки и выпал снег, а сколько таких гектаров наберется по области, по республике? Возка урожая сахарной свеклы заканчивается не к правительственному сроку 15 ноября, а продолжается еще и в декабре. Все это увеличивает количество и расширяет размеры каналов потерь урожая сахарной свеклы, ценной технической культуры, и это в то время, когда много гектаров сахарной свеклы ежегодно убираются в порядке какого-то «буксира» силами рабочих и служащих местных фабрик, заводов и промартелей; силами воинских частей; учениками общеобразовательных школ, которые нередко рабочие учебные дня полностью заменяют работой в поле на уборке сахарной свеклы, а выходные дни всю осень ходят убирать сахарную свеклу. Можно ли это назвать планомерным течением хозяйственного процесса в колхозах? Или, может быть, колхозы перегружены техническими и всякими другими пропашными трудоемкими культурами? Или колхозники не любят возделывать сахарную свеклу? Отчего это украинский и русский крестьянин, извечно любящий тяжелый и кропотливый труд хлебороба, стал не справляться с работами в колхозах? Землю же он любит, землю, которая ему обещана была и дана в 1917 году, за что *батрак, бедняк и середняк стали в ружье и вместе с индустриальным рабочим беззаветно защищали социалистическую революцию. Или может теперь этой земли, закрепленной навечно за колхозами, много для них? Может быть, есть надобность в некоторых случаях часть земли отрезать от колхозов и за этот счет увеличить количество государственных хозяйств – совхозов. Все это вопросы, ждущие своего безотлагательного, как теперь модно выражаться, «утрамбования»* (многие районные и областные работники, которых Вы заслуженно называете делягами, слова: согласовать, решить, обдумать – заменяют всеобъемлющим «утрамбовать»).

Поголовье и работа лошадей в колхозах. В первые послевоенные годы работы, которые по договору с МТС приходились для выполнения колхозом, производились не полностью и не в срок из-за недостатка лошадей. Затем позже, в 1947–49 годах, когда количество лошадей стало увеличиваться, полевые и разнообразные общехозяйственные работы в колхозах все же выполнялись не полностью и не в срок уже из-за недостатка повозок и упряжи. Позже – в 1950–51 годах, когда лошадей стало много и несколько увеличилось количество повозок и упряжи, работы все же выполнялись не полностью уже из-за того, что нет людей поставить к этим лошадям и повозкам для работы ездовыми.

В результате в 1951–52 годах наблюдаем такую картину: в колхозе средних размеров с площадью пашни 1500–2000 га есть 4–5 полеводческих бригад и в каждой имеется всего только 3–5 действующих пароконных упряжек, а надо бы иметь 12–20 упряжек.

Зачастую в бригаде среди работающих трех-пяти ездовых – это слабосильные мальчишки-подростки в возрасте 11–16 лет, волею судеб оставшиеся за бортом школы. В результате в течение круглого года в колхозах 50–80 % рабочих лошадей не исполь-

---

* Так в документе.

зуются, в весенне-летний период они толкуются на тесных лужках и выгонах и при слабом присмотре бродят где попало и делают потравы посевов и уже зрелых хлебов, а зимой непроизводительны поедают корма (главным образом грубые, т. к. концкорма им никогда не хватает), уменьшая этим количество их в ущерб кормлению крупного и мелкого рогатого скота, рост поголовья которого в колхозах значительно опередил рост кормовой базы, и скот влачит жалкое существование. Ежегодно в конце зимы и в начале весны есть значительный падеж скота, особенно телят разных возрастов.

Действительно, основной объем почти всех полевых работ выполняют машины и орудия МТС. Ясно, что в данных условиях надо немедленно привести в стройное соответствие наличие лошадей в колхозах с практической потребностью в них, учитывая и количество так называемых «фондовых», оставить необходимый излишек рабочих лошадей и разумно ограниченное количество конематок. Обеспечить бригады и все другие отрасли колхоза потребным количеством ездовых, лошадей, повозок и упряжи, а явные излишки лошадей свести куда-нибудь в специализированные конезоохозяйства или употребить на кожу, колбасу и консервы, а кости, хвосты и гривы в наше время также могут быть рационально утилизированы.

Колхозный парк повозок пополнился за последние два года главным образом путем приобретения их через систему потребкооперации. Повозки эти изготавливаются общими заводами, которые, кажется, в большинстве подведомственны облместпромам. Но что это за повозки? Один ужас – уродливой конструкции, непрочные, некрасивые, без кузовов и прочее, но колхозы вынуждены их брать (покупать), т. к. другого выхода нет, и доделывать и переделывать их уже в своих колхозных мастерских. Изготовлять же нужное количество целиком новых повозок в своих кустарных мастерских колхозы не имеют возможности, т. к. для этого не хватает мастеров-колхозников и нет материалов, особенно шинного и торгового железа. Повозки, в небольшом количестве изредка выпускаемые колхозными мастерскими, несравненно лучше повозок, выпускаемых промышленностью. А если бы Вы видели, как много этих негодных повозок годами затоварено на складах всех райсоюзов, да и цена на них высокая – 800 руб. Пожалуйста, припишите соответствующую вздрючку промышленности, изготавливающей повозки для колхозов. Уж если нет смысла отпускать железо колхозам, так пусть промышленность выпускает такие повозки, о которых каждый колхозник и руководитель колхоза сказал бы – вот это повозки хорошие, чтобы на такой повозке и грузы возить можно, а при случае, почистив ее, и на свадьбу поехать.

И наконец, главное в этом разделе: предыдущие годы и особенно в этом году уборка урожая зерновых культур (страда, жнивья – как традиционно и благоговейно звучат эти слова) по плану и по логике вещей должна быть проведена за 8–12 дней, а фактически эта важнейшая работа, кормящая всю страну, в настоящем году в описываемых районах продолжалась при благоприятной погоде 40 и больше дней, уборка озимых зерновых началась 15 июля и 25 августа были еще не скошены сотни гектаров неплохо уродившихся в этом году озимых зерновых хлебов в Грицевском, Берездовском, Шепетовском, Похонском, Остропольском и других районах северной половины Каменец-Подольской области. Хлеба переставляли на корню, комбайны работали с частыми и длительными простоями, а отведенные площади для комбайновой уборки запрещалось убирать полеводческим колхозным бригадам.

Потери урожая большие, а прошедшие над областью в середине августа почти подряд два сильных урагана буквально домолотили урожай на оставшихся нескошенных площадях. Все это создало потерю урожая зерновых в каждом районе по скромным подсчетам в количестве 5–10 тыс. центнеров, а по области 210 тыс. центнеров, чрезвычайно большие потери уже готового урожая. В хорошую пору июль–сентябрь молотба зерновых не закончена. Хлеб в скирдах остался без обмолота в декабре–январе;

за время июль–январь – 5 месяцев портится от дождей и снега и поедается разными грызунами. А Вы себе представляете все неудобства и некачественность молотьбы в декабре–январе, когда короткий день, мороз и ветер, людей к молотилке не выгонишь, и молотильный агрегат работает только 4 часа в день – не работа, а мука. Это говорим из практики 1950–51 гг. и в еще больших размерах такая молотьба будет в текущем году.

Животноводство. поголовье всех видов животноводства значительно увеличилось, содержать его в зимний период нелегко. Количество и состояние животноводческих помещений заставляет желать много и много лучшего. А сколько трудов стоит председателю колхоза найти и уговорить колхозницу работать дояркой, телятницей, свиноводкой, птичницей и прочее. Непосредственные кадры в животноводстве непостоянны и часто меняются.

Сельскохозяйственные машины. Самоходные зерновые комбайны, которыми наводнена область, имеют неусовершенствованной конструкции подающий механизм – он очень тесный, отчего часто забивается соломой и колосьями, и комбайн (часто) поминутно останавливается. Производительность низкая, потери зерна высокие. Косит он только на высоком срезе, в связи с чем на корню остается и пропадает 70 % соломы. Дополнительно после комбайна снять эту солому косами или сенокосилкам у колхозов не остается времени и сил. Поля с такой высокой стерней запахиваются, а в неперегнившей, не переработанной в навоз соломе имеется много энто- и фитоболлезнетворных начал для сельскохозяйственных растений. Запашка такой высокой стерни – антисанитарное явление для поля. 60–80 % соломы из-под комбайнов (прицепных и самоходных) осталось неубранной с поля, испортилось и во многих местах просто кучами запахано зяблевой пахотой. А солома сильно нужна колхозам и колхозникам на корм скоту, на покрытие крыш, на топливо, на подстилку и прочее.

Однорядные и даже 3-рядные свеклокомбайны на работе в колхозах себя не оправдали, так как плохо срезают, очищают ботву и много режут, портят корни. Свекла, убранная однорядными комбайнами, нуждается в дополнительной ручной подработке. Этот свеклокомбайн очень непроизводительный и привязывает к себе целый трактор. Однорядных свеклокомбайнов в каждой МТС имеется 5–8 штук, а по области 200 шт., а сколько их по республике, по СССР? Стоят они без всякого употребления уже 3–4 года, а многие из них не убрали ни одного гектара свеклы. Стоят мертвым капиталом такие сложные дорогостоящие машины. Ясно, что все сельскохозяйственные машины новых марок и конструкций можно пускать в серийное производство и массово внедрять в сельское хозяйство только после всестороннего опробования их в опытных хозяйствах. Не делать это важное дело второпях и не вылезать впопыхах в лауреаты Сталинских премий за технические изобретательства. Металл, расходуемый на неиспользуемые свеклокомбайны, полезнее было бы вместо этого превратить хотя бы часть в кровельное железо, в котором остро нуждаются колхозы, колхозники, рабочие и служащие – индивидуальные застройщики.

Вопросы рациональной организации предприятий социалистического сельского хозяйства остаются пока неразрешенными. Нашумели было в свое время аграрники-марксисты, а воз и ныне там. Чем занимаются научно-исследовательские и учебные институты по организации социалистических сельскохозяйственных предприятий, над какими проблемами они работают, когда будут их рекомендации по вопросу организации, создания рациональных и рентабельных социалистических хозяйств – колхозов? В этом деле на первом плане стоит вопрос организации территории колхозов во всей его широте и объеме, вопрос объема и мощностей всех его отраслей. За время строительства совхозов и колхозов было уже несколько этапов по совхозам – вначале увлеклись строительством совхозов-гигантов, затем это назвали гигантоманией и стали разукрупнять совхозы. По колхозам: вначале организовывали мелкие колхозы, вскоре

начали кампанию слияния колхозов, затем стали организовывать колхозы по принципу: село – колхоз, в отдельных больших селах делали по два и по три колхоза³.

Наконец, укрупнение колхозов 1950 года. Основные цели, ставившиеся перед укрупнением колхозов – сделать в колхозе один хозяйственный центр, сделать один населенный пункт (сселение⁴ мелких сел и поселков), объединить земли и увеличить размеры полей севооборота и на этой основе значительно повысить производительность работы тракторов, сельскохозяйственных машин и орудий; уменьшить число лиц административно-обслуживающего персонала в колхозах и уменьшить количество трудодней, расходуемых на их содержание; уменьшить число колхозов и этим облегчить и улучшить руководство ими со стороны районных, областных и прочих организаций. Из всех этих целей только частично достигнуты две последние. Говорим частично, так как количество хозяйственных усадеб (центров) колхозов осталось таким же, как и до укрупнения, столько же амбаров, конюшен, скотных дворов, детяслей и прочее, размещенных в каждом отдельном селении, а значит, осталось столько же магазинов⁴, конюхов, сторожей, персонала детяслей и прочее, взамен уменьшившегося числа полеводческих бригадиров возникла новая должность учетчиков полеводческих бригад. Основная цель – увеличение в одном массиве сплошных размеров полей севооборота от слияния земель соседних колхозов – была невыполнима еще и перед началом укрупнения в условиях нашей Подольской типичной лесостепи, так как в неукрупненном и тем более в укрупненном колхозе площадь одного поля севооборота размещена в нескольких массивах (кусках), разделенных между собой перелесками или лужками, или реками, ручьями, оврагами, плановыми дорогами и прочее, и поэтому механизированная обработка каждого такого куска, являющегося составной частью одного и того же поля севооборота, производится отдельно (не перелетишь же с трактором и с плугом или комбайном через овраг, реку или лесок). В тех же редких случаях, когда география местности не испещрена и рельеф хороший на земельном фонде укрупненного колхоза, добиться увеличения размеров полей севооборота для эффективного использования сельскохозяйственных машин не удалось, так как сделать один основной полевой севооборот сочли на местах невыполнимым главным образом из-за разбросанности населения в нескольких селениях. В таких случаях на земельном фонде площадью 3–4–6 тыс. га сделали 2–3–4 отдельных основных полевых севооборота и, конечно, размеры полей севооборота от этого увеличились очень незначительно или вовсе не увеличились в сравнении с полями мелкого колхоза до укрупнения. Ясно, что теоретическая проработка вопросов организации территории и размеров образцовых типов колхозов, направленности хозяйства при сохранении многоотраслевого принципа с учетом природно-экономических условий местности, края и планомерное постепенное практическое применение этих образцов должно быть поставлено в повестку дня соответствующих ведомств и институтов.

Севообороты, как важнейшее средство повышения и систематического поддержания высокой культуры земледелия, претерпевают за весь послевоенный период бесконечные пертурбации, а именно: 1. Сразу же после войны стали восстанавливать нарушенные севообороты. 2. Через год из них стали выделять прифермские участки. 3. Через год из них выделили кормовые и всякие специализированные севообороты. 4. Еще через год из 8 польных основных полевых севооборотов стали делать 9–10–11-польные севообороты. 5. Еще через два года (в 1950–51) начали делать коренную переделку севооборотов в связи с укрупнением колхозов. 6. В 1951–52 гг. начались случаи выхода из состава укрупненных колхозов бывших отдельных колхозов вновь в самостоятельные, – опять

---

* Так в документе.

ломка и переделка севооборотов. Короче, в течение 7 лет ежегодно в колхозах нашей области, как, видимо, и в соседних областях происходит ломка и переделка севооборотов, переделка полей. Круглогодично и ежегодно работают по землеустройству колхозов землеустроительные партии и отряды, тратятся государственные деньги, в колхозах непроизводительные тратятся на это трудодни и материалы, много шума и толчеи. Севообороты – это не такой вопрос, как скажем, на недельку раньше или позже закончить хлебопоставку; за перевыполнение плана молокодачи приобрести ли грузовую автомашину или небольшой стационарный двигатель и подобные вопросы, которые можно еженедельно перерешать на правлении колхоза и на райпартактиве. Севообороты – большой важный вопрос, который решается разумно один раз на длительный период на 8–10, 16–20 лет. В результате польза от многопольных травопольных севооборотов остается только в области благих пожеланий в книгах (в учении) Костычева – Докучаева – Вильямса – Лысенко⁵, да в постановлениях и инструкциях МСХ*. Значительная же польза от севооборотов в деле повышения урожайности может быть только тогда, когда нужный полный набор культур пройдет хотя бы одну-две ротации севооборота (8–10, 16–20 лет).

В последние годы часто упоминается все большее количество колхозов-миллионеров. Почему не говорят фабрика, завод-миллионер, а колхоз-миллионер, проводя этим как-то незаметно и несознательно (с каким-то традиционным вожделием) какую-то параллель между дореволюционным единоличным торговцем-промышленником-помещиком-миллионером и современным колхозно-групповым собственником – колхозом, и эта параллель и само определение колхоз-миллионер нам кажется неудобным и неуместным по таким соображениям: дореволюционный миллионер – это частный предприниматель, получающий большую прибыль и разбогатевший на ней. В наше время нет уже и термина прибыль, есть термин – социалистические накопления. Кроме того, и это главное определение: колхоз-миллионер еще ничего не говорит о том, что колхоз именно богатый, что он процветает во всех отношениях, что члены этого колхоза живут зажиточно, получая большую натуральную и денежную оплату за работу в колхозе.

Всякому, даже мало посвященному в премудрости политической и простой экономики совершенно понятно, что если годовая валовая сумма денежных доходов составляет в колхозе 1–2–8 млн руб., он уже как будто миллионер, но присмотревшись к экономико-финансовому состоянию колхоза ближе, устанавливаем, что все чисто денежные расходы, расходы материалов, разнообразнейшие денежные налоги, оплата работ МТС, амортизация строений, инвентаря, машин и орудий и прочее, и прочее (не считая труда колхозников), относящиеся к производственным расходам данного какого-то года, то выходит, что сумма расходов превышает сумму валового годового денежного дохода или эти суммы равны между собой. В обоих этих случаях колхоз влечит жалкое существование – он имеет задолженность банку по ссудам, у него хроническое отсутствие оборотных средств, имеет задолженность (кредиторскую) разным организациям и предприятиям, несвоевременно рассчитывается с государством по обязательным денежным платежам и налогам, у него часто выставлена картотека (арест) на счету в банке, у него мизерная денежная оплата трудодня колхозникам. Напрашивается интересный экономический вопрос, если колхоз продал государству 1 центнер отборной пшеницы за 10 руб., 1 центнер мяса в живом весе за 25 руб., или же продал 1 центнер свежей капусты на колхозном рынке за 75 руб., то какая у него полная себестоимость этих продуктов в указанных количествах. Есть и у нас в области такие колхозы, но что

---

* Вероятно, Министерство сельского хозяйства.

это за горе-миллионеры? Есть в области немногие колхозы, у которых миллионные денежные доходы несколько превышают миллионные расходы, но и они с трудом связывают концы с концами.

Тут же попутно скажем и об экономическом положении колхозов нашей области вообще (вне связи с миллионерами). Вопрос, что в колхозе товарное, а что нужно себе, и как определить количество товарной продукции, очень растяжим и неточен. Продукция, выдаваемая на трудодни, товарная или нет, и как волен колхоз ею распорядиться. Пример: после выполнения хлебопоставок правление колхоза определило, что может выдать на трудодень по 2 кг зерна. Идет председатель колхоза к секретарю райкома КПУ* и сообщает ему об этом, а тот ему дает указание – нет, выдай по 1 кг, а остальной хлеб попридержи. Нередко затем этот хлеб сдается в поставку за другой район или же отправляется в другую область под всякими предложениями и поводами. Подавляющее большинство колхозов оплачивают трудодень 1 кг зерна и до 1 рубля деньгами. Многие колхозники в течение 8–10 месяцев в году покупают зерно на рынке (которое там чаще всего краденое разными дельцами), а не печеный хлеб в магазинах райцентров и ближайших промышленных предприятий.

Чаще колхозы только начисляют колхозникам денежную оплату на трудодни, но не выплачивают, и из года в год увеличиваясь переходит эта задолженность колхоза колхозникам по трудодням, или же частично рассчитываются путем отпуска некоторой продукции, считая ее по рыночным ценам.

Все это вместе взятое вызывает отсутствие материальной заинтересованности и необеспеченность прожиточного минимума у колхозников.

В результате низкая дисциплина труда, короткий рабочий день 5–7 часов, невыполнение норм выработки и прочее.

Многие колхозы явно не обеспечены рабочей силой. Работоспособная молодежь обоего пола в возрасте 17–27 лет не оседает в колхозах, она частью учится, частью как-то всячески кустарничает у себя же в селе, частью ушла и уходит в совхозы, в местную и крупную промышленность, на транспорт, частью вообще бездельничает без особого рода занятий и в колхоз не ходит; даже мужская молодежь, демобилизованная из армии, не остается в селе, а те, что и остаются, неизменно норовят затесаться на какую-нибудь руководящую работу в колхозе или хоть на какую-нибудь работенку в потребкооперации, в сельсовете, финансовым агентом, пожарником и прочее. И только редкие единицы встретишь, когда демобилизованный парень пришел в колхоз и спокойно ходит за плугом, сеялкой, выкашивает луг или обрезает деревья в колхозном саду. От всего этого здесь в колхозах не увеличивается число рабочих рук, а расширяющееся хозяйство настоятельно требует их. Работающие в поле, главным образом, женщины в возрасте 27–60 лет говорят представителям, района и низовым агроработникам: «Работаем только мы – пожилые, нас уже осталось немного, молодежь не хочет в колхозе работать, как будет дальше? Мы уже обессилены, многие на колхозной работе (особенно на копке и чистке сахарной свеклы поздней осенью) заболели поясницами, ишио-радикулитом**, ревматизмом верхних и нижних конечностей. У нас дети, многие из нас вдовы, хлеба в доме очень мало, только и перебиваемся картошкой, топить нечем, изба худая, старая соломенная крыша течет, исправной одежды и обуви нет; надо внести большие платежи по сельхозналогу, по госзайму, по самообложению, по страховке и прочее, зерно и овощесдача с огорода, мясосдача, молокосдача, яйцесдача и прочее, а вы тут еще требуете с нас выполнения количества и качества работы, что вы уже только с нас хо-

---

* КПУ Украины.

** Так в документе.

тите! Мы едим понемножку картошку, а отечественное сгущенное молоко, голландский сыр, рис, манную крупу и прочее, отправляемое в Италию, Индию и куда только угодно, мы и в глаза не видели, а ведь сырье для этого сделано нашими-то руками в колхозе. Вы уже с нас душу и жилы вынимаете, идите с поля и не морочьте нам головы».

Вы часто с таким восхищением вспоминаете.

Вы утверждаете, что старый и сложный вопрос о земле и зерновая проблема у нас разрешена полностью и бесповоротно. Как видите, это не везде и не всегда так. Надо, чтобы материальные блага в стране принадлежали в большом количестве на душу населения не только в экономических пересчетах и выкладках, а и на самом деле, чтобы каждая работающая душа получила их и использовала.

По Вашему принципу, что всякая критика, даже если в ней есть только 5 % правды, должна приниматься. Этот же материал даже не критика, а простая информация о положении дел в некоторых местах.

Работа председателей колхозов очень тяжелая и беспокойная, в связи с чем многие председатели колхозов запивают и часто меняются. Благо водка здесь местная, кустарная, изготовляемая из краденой сахарной свеклы, дешевая и успешно конкурирующая с дорогостоящей государственной водкой.

Секретарь Винницкого обкома КПУ т. Стахурский⁶ в свое время говорил (не на собраниях, конечно), что, направляя коммунистов на должность председателей колхозов, он считает это направление как хорошую... меру наказания. Нельзя с этим не согласиться. Такая же участь и колхозных агрономов.

Все это горькая правда, примите ее и простите за нее, но мы не падаем духом, мы верим, что положение можно и должно исправить.

Давайте общими усилиями сделаем это!

Этот материал имеет характер столько же официального доклада, сколько и откровенного личного письма как бы отцу.

Все мы, воспитанные партией Ленина – Сталина, любим жизнь, труд, отечество, наш социально-политический уклад и Вас, которые «приходят и уходят, а народ остается». Поэтому просим не подшивать нам «неправильные концепции», «платформы» и т. п., так как в подобного рода делах мы мелко плаваем и обвинений не заслуживаем.

IV. Для организационно-хозяйственного укрепления колхозов и для улучшения материально-бытовых культурных условий жизни колхозников надо, кроме уже действующих, ввести с 1953 года новые мероприятия или даже целые реформы, направленные на быстрейшие достижения этой цели. В числе таких правительственных мероприятий, по нашему мнению, должно быть:

1. При присвоении колхозникам (колхозницам) звания Героя Социалистического Труда выдавать им правительственную денежную единовременную (одноразовую) награду в сумме пяти тысяч руб.

2. При награждении колхозников орденом Трудового Красного Знамени выдавать им правительственную денежную единовременную награду 2 тыс. руб.

3. При награждении колхозников медалями За трудовую доблесть и За трудовое отличие выдавать им правительственную денежную единовременную награду в сумме 1 тыс. рублей.

4. Снизить в колхозах нормы обязательных поставок: по зерну на 15 %, по масличным культурам на 10 %, по картофелю на 10 %, по сене на 15 %, по мясу на 5 %, по молоку на 10 %, по яйцу на 12 % (шерсть можно не снижать).

---

* Так в документе.

5. Снизить нормы натуроплаты за работы МТС на 15 %.

6. Повысить заготовительные цены на всю продукцию колхозов, сдаваемую в порядке обязательных государственных поставок, на 25 %.

7. Увеличить отпускаемые для колхозов через райсоюзы фонды разных строительных материалов, сортового железа, бензина и разных других материалов и товаров производственного назначения на 20 %.

8. Снизить цены на отпускаемые колхозам райсоюзами товары и материалы строительного и производственно-хозяйственного назначения на 25 %.

9. После сдачи колхозами зерна в госпоставку и в натуроплату МТС и после засыпки необходимых колхозам семенных, страховых, фуражных и других общественных фондов разрешить колхозам оставлять зерновых хлебов для реализации на колхозном рынке на общепроизводственные нужды колхозов в размере не более 5 % от количества, подлежащего распределению на трудодни.

Проведите эти или подобные мероприятия реального порядка и Вы увидите, как забурлит работа в колхозах, и через год-два, максимум через три, страна, колхозы и колхозники будут завалены продуктами сельского хозяйства, а некоторые издержки, понесенные государством в этих мероприятиях, вскоре окупятся сторицей.

Характерно, что в дни работы XIX съезда партии⁷ в народе говорили, что съезд вынес решение снизить розничные цены на продукты и предметы массового потребления, отменить налог с холостяков и малосемейных, желая этого, они друг перед другом придумывали такие версии.

Следует, конечно, не откладывая в долгий ящик, увеличить фонды продуктивно-бакалейных и хлебобулочных товаров, в том числе и для областных и для районных центров, и снизить розничные цены на них.

Надо в первую очередь обеспечить свой народ, а такие возможности у нашей страны, являющейся житницей мира, есть, и тогда нам, народу, стране, государству, правительству не будут страшны никакие испытания, случайности и неожиданности.

Не сомневайтесь и учитите, что эти строки говорят устами народа.

V. Зарплата (денежная, получаемая и реальная) многих рабочих и служащих не обеспечивает их прожиточного минимума и ввиду этого по способу своего приспособления к жизни они делятся на три группы: 1 – самые честные и трудолюбивые обзавелись подсобным хозяйством (0,10–0,25 га огорода, коровка, поросенок, грядка ягодника) и тогда такой служащий и члены его семьи, кроме служебных часов, всегда работают и заняты в своем подсобном хозяйстве, никогда не имеют свободного времени почитать, сходить в кино, да на это и денег не хватает, но имея эту заботу, они хоть не голодают. Все послевоенные годы специалисты сельского хозяйства, работающие и проживающие в сельской местности, освобождались от уплаты сельхозналога, а в 1952 году, когда государство стало мощнее, чем в первые послевоенные годы, по новому закону и они привлечены к уплате сельхозналога в случае, когда сумма доходов от облагаемых объектов превышает 3000 руб. В Министерстве финансов видно хорошо подсчитали, что раз у сельскохозяйственного специалиста есть подсобное хозяйство, то доходы от него всегда легко определить в сумме, превышающей 3000 руб. (когда только одна корова по их определению дает 2000 руб. дохода). Значит не будет сельскохозяйственных специалистов, подлежащих освобождению от сельхозналога. Работа участкового специалиста в колхозах тяжелая и неблагодарная, не даром Н. С. Хрущев насчитал в Москве только одних агрономов несколько тысяч, работающих там кем угодно – трамвайными вагоновожатыми, кондукторами, шоферами и прочее и их никакими силами *нельзя заставить выехать из Москвы в села на работу по специальности. Ущемление материальных интересов специалистов сельского хозяйства, распространением на них сельхозналога еще не одну сотню их выгонит из села на разнообразные работы.*

2. Более хитрые и «предприимчивые» пускаются к дополнению зарплаты на разные «калымные» дела, являющиеся в конечном счете разновидностями уголовщины и рано или поздно попадают на скамью подсудимых.

3. Скромные, непредприимчивые довольствуются работой и заработной платой и ведут очень неприглядную жизнь. Речь идет о заурядных рабочих и служащих, каких немало в городах и особенно в провинциях.

VI. Бюджет участкового специалиста сельского хозяйства.

Месячная зарплата 750 руб. Работник в семье один. Состав семьи – сам 6, в том числе четверо детей-учащихся.

Расходы за месяц:

1. Подоходный налог – 40 руб.
2. Заем – 75 руб.
3. Членские взносы в профсоюз – 7 руб.
4. Квартира – 24 руб.
5. Районная газета – 1 руб.
6. Республиканская газета – 5 руб.
7. Радио – 10 руб.
8. Освещение – 15 руб.
9. Отопление – 60 руб.
10. Хлеб печеный из магазина – 240 руб.
11. Соль, спички, мыло – 10 руб.
12. Папиросы дешевые – 37 руб.
13. Скучные домашние завтраки, обеды и ужины на 6 душ – 226 руб.

Всего: 750 руб.

В этом рационе совершенно нет молока, яичек, сахара, сельдей, рыбы, мяса, белой муки, булочек, почти нет жиров, нет билетов в кино и театр, нет пива, вина, водки и прочее, нет даже расходов на парикмахерскую.

А за что же, за какие средства, купить ученикам учебники, школьные и письменные принадлежности? А за что купить постельные принадлежности, белье, одежду, обувь? А за что купить за весь послевоенный период хоть один стул в квартиру, т. к. имеющиеся еще отцовские три табуретки, изготовленные в 1912 г., пришли в ветхость.

А как хоть понемножку носить в сберкассу и скопить там хотя бы одну тысячу рублей «на черный день» – на случай болезни, на случай посылки сына в техникум и т. д. и т. п.

На съезде, кажется, т. Микоян говорил о большом увеличении за последние годы числа вкладчиков и сумм вкладов в сберкассах.

Следовало бы сказать и какой % вкладчики составляют в отношении к числу населения в возрасте от 7 лет и до старости, т. к. изредка есть и дети вкладчики. Нам же известно и понятно, что в 3–4 больших городах страны, в Донбассе и некоторых других промышленных центрах есть категории населения: а) «рабочая аристократия» – из семей которых часто по 3–4 члена работают (зарабатывают); б) крупная интеллигенция (чаще аристократическая); в) крупная администрация – они-то и являются вкладчиками сберкасс, но все они вместе взятые составляют незначительный % в отношении к 220 миллионному населению страны.

Говоря выше о постельной принадлежности, мы вспоминаем траурные дни в январе 1924 г. при похоронах В. И. Ленина, когда одна из жен его ближайших соратников писала в газете: «Когда умер Владимир Ильич, то у семьи Ульяновых не оказалось

лишней простыни, нужной для ухода по приготовлению покойника». Этому нельзя не верить, но, во-первых, это было в 1924 году, а во-вторых, это была исключительная семья. Это была семья, основные члены которой – Владимир Ильич и Надежда Константиновна – в 1918–1923 годах ездили в выходные дни свободно в открытом автомобиле, без охраны в города, села и деревни Московской и соседних областей и там непринужденно беседовали с рабочими и крестьянами, ласкали деревенских ребятишек, дарили их конфетами.

Так любить и видеть жизнь могли подлинные избранники и любимцы народа.

Значительную часть в этом бюджете – 32 % составляют расходы на покупку печеного хлеба, дорогой хлеб, а качество его очень плохое – выпечен из смеси муки ржаной, ячневой, овсяной и кукурузной, тяжелый, липкий, полусырой, кислый – невкусный. А районы здесь ежегодно расширяют посевы, увеличивают урожаи и валовые сборы чудесной озимой пшеницы, которая здесь дает значительно большие урожаи, чем все другие зерновые хлеба. Поистине, что «сапожник без сапог, а пирожник – без пирога».

VII. В годы первой пятилетки был девиз: «туже подтянуть ремень» с тем, чтобы после выполнения ее – станет значительно лучше жить. В те же годы вся наша государственная граница от устья Днестра до Балтийского моря была опоясана несколькими линиями железобетонных долговременных укреплений. Как много туда было расходовано железа, цемента и прочих материалов, сколько средств и пота стоило народу сооружение этих укреплений, *сколько к этим УНР было оторвано рабочей и тягловой силы. А какую пользу принесли эти укрепления – никакой, цели они не достигли и неприятельских войск несколько не задержали в 1941 г.* Огромный труд, материалы (тогда очень дефицитные) и средства расходованы впустую. Мы, здешние жители, видели постройку их в начале 30-х годов, а в 1941 г. видели на фронте. *Следует и теперь посмотреть нет ли подобных непроизводительных и устаревших для дела обороны расходов. Надо осмотрительно и целесообразно расходовать производительные силы и жизнедеятельность страны.*

Разве в 1917–20 гг. такой нам представлялась жизнь в пору, когда будет завершено построение социализма в стране, т. е. спустя 35 лет после завоевания власти. Правда, тогда – в 1917–20 г. – твердили, что приход мировой революции дело завтрашнего дня ближайшего будущего, все представлялось в розовом свете и казалось всяческие улучшения в нашей стране наступят быстрее и проще. Заканчиваю. Побывать бы в Кремле – было бы не бесполезно.

Подтвердите получение письма.

Островец, участковый агроном⁸

УССР, село Грицев Каменец-Подольской области Грицевская МТС.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 902. Л. 31–50. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Советская жизнь. 1945–1953 / Е. Ю. Зубкова и др. (сост.). М., 2003. С. 259–262.

¹ Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах» было принято 19 сентября 1946 г. См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 6. М., 1971. С. 173–179. Постановление было опубликовано в «Правде» № 224. 20 сентября 1946 г.

* Так в документе.

- ² Хрущев Н. С. (1894–1971) – советский партийный и государственный деятель. В 1938–1949 гг. – первый секретарь ЦК КП (б) Украины, одновременно в 1944–1947 гг. – председатель СНК (СМ) УССР. С декабря 1949 г. Хрущев Н. С. являлся секретарем ЦК ВКП(б) и одновременно до марта 1953 г. первым секретарем Московского обкома ВКП(б). С сентября 1953 г. – первый секретарь ЦК КПСС.
- ³ См. примечание 1 документ 99.
- ⁴ Магазинер (франц.) – заведующий продовольственным складом.
- ⁵ Костычев П. А. (1845–1895) – ученый, один из основателей современного почвоведения. Докучаев В. В. (1846–1903) – ученый, заложил основы генетического почвоведения, дал научную классификацию почв, создал учение о географических зонах. Вильямс В. Р. (1863–1939) – ученый-почвовед, разработал травопольную систему земледелия. Лысенко Т. Д. – см. примечание 9 к документу 50.
- ⁶ Стахурский М. М. (1903–1971). В 1945–1951 гг. – 1-й секретарь Винницкого областного комитета КП(б) Украины.
- ⁷ XIX съезд ВКП(б) проходил 5–14 октября 1952 г. в Москве.
- ⁸ К докладной записке приложена справка, составленная ЦК ВКП(б), излагающая основное содержание записки Островерхова, а также делопроизводственная записка: «т. Островерхов. 2. XII. 52 г. Послано т. Сталину. 2. XII т. Маленкову. 3. XII т. Мельникову ЦК [КП] Украины. 4. XII т. Мельникову в Москве подлинник». На справке ЦК ВКП(б) пометы: «Справка т. Мельникова направлена т. Воропаеву сельскохозяйственный отдел ЦК. 2. II. 53 г.» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 902. Л. 28–30).

№ 120

Давыденко А. М., крестьянин

20 ноября 1952 г.

Председателю Совета Министров СССР тов. И. В. Сталину
от гр-на села Колесников' Нежинского р-на Черниговской обл.
Давыденко Анатолия Михайловича

Донесение

Изучая XIX съезд КПСС¹, можно сказать, что огромную работу проделала Коммунистическая партия. Но это не все поняли, а некоторые члены этой партии, особенно на низах, политику нашей партии хотя и изучают, но недопонимают и пропускают целый ряд ошибок, которые отражаются особенно на крестьянах и рабочих.

По докладу тов. Маленкова² наша страна в текущем 1952 году валовой урожай зерн имеет 8 миллиардов пудов, урожай важнейшей продовольственной культуры – пшеницы увеличился на 48 % по сравнению с 1940 г.

Если взять довоенный период до 1940 г., сколько было в магазинах хлеба разного сорта, хотя бы в самом Нежине. Теперь выпекают черный хлеб и то некачественный, кушать такой хлеб, особенно больным людям, невозможно, кроме этого не хватает в магазинах, а белого хлеба вовсе нет. Неужели местные руководители не могут исправить это дело. Они это не видят потому, что им хватает всего, они не видят таких трудностей. А если обжалуешься к Вам, то они Вам сообщают, что все хорошо здесь.

Возьмем рынок, разве это не специально сделан карантин на худобу. Придумать болезнь ящур, и вот заражают скот, история не знает такого заболевания. Кончилась туберкулизация, теперь ящур. Крестьяне не могут продать и оплатить налог.

Массовое истребление скота началось. Режут потому, что на трудовень не дали кормов. Если взять села, то в каждом селе не скошено сеножати в среднем по 200–300 га. Продать негде, потому что карантин на рынок. Народ волнуется.

* Так в документе.

Но сколько еще безобразий по колхозу – описать этого нельзя. Если бы посмотреть колхоз им. Крупской село Григоровка, как над ним издеваются, сколько еще не обмолочено, как убран картофель. Никто из районного начальства на это и не посмотрит. Если бы эту картину представить Вам в Москву, я думаю, что ни одного руководителя по головке не погладили бы. А теперь, изучай с ними XIX съезд, когда крестьяне и слушать его не хотят, потому что он никак не гармонирует¹.

Секретарь обкома партии тов. Рогинец³ приехал в Нежин, сделал доклад о XIX съезде, но не посмотрел ни в одном селе, что делается, и может быть, и на съезде говорил, что все хорошо по области. Вот Вам, тов. Сталин, картина хотя бы Черниговской области.

Все же, тов. Сталин, надо с Вашей среды человека, который бы проверял тайком колхозные дела и сообщал Вам.

Хлеба нет. На базар 2 месяца не пускают. Налог должен оплатить в срок. На работу ходить тоже нужно. Дела прямо скверные. Надо с этими болезнями что-нибудь сделать.

По колхозам уколами сделали так, что бугаи не оплодотворяют маток, а если и найдется оплодотворенная, то все равно абортится. И ничего невозможно сказать. Если только что скажи, сейчас – «что, мол, в советскую медицину не веришь?» Вот и боишься говорить, потому что посадят. Ваше слово должно этому случаю помочь.

А. Давыденко

Пометы: «т. Давыденко», «Подлинник послан т. Гоглидзе по распоряжению т. Маленкова (Суханов). 31. XII. 1952 г.», «Передано т. Чернухе. 10. XII. 52 г.».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 901. Л. 37–38. Копия. Машинописный текст.

¹ См. примечание 7 документ 119.

² Маленков Г. М. выступил на XIX съезде ВКП(б) с отчетным докладом, в котором были подведены итоги работы партии за 13 лет, прошедшие после XVIII съезда ВКП(б), состоявшегося 10–21 марта 1939 г. в Москве.

³ Рогинец М. Г. (1910–1980). В 1948–1953 гг. – первый секретарь Черниговского областного комитета КП(б)У.

№ 121

Бершанская Е. Д., Чечнева М. П. и др., летчицы бомбардировочного авиационного полка

21 ноября 1952 г.

Председателю Совета Министров Союза ССР товарищу Сталину И. В.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

В конце января 1953 года исполняется 25 лет с того дня, как впервые поднялся в воздух легендарный самолет У–2 конструкции Поликарпова Н. Н.¹ Этот самолет настолько долговечен, что пережил все конструкции, и с него начинали свою летную жизнь почти все летчики нашей страны. Самолет сыграл большую роль в Великой Отечественной войне и сейчас занимает немалое место в народном хозяйстве, поэтому нам кажется, что следовало бы как-то отметить эту историческую дату.

* Так в документе.

Нам, конечно, трудно внести какое-либо предложение по этому поводу. Быть может, лучше всего это сделает юбилейный комитет, если правительство посчитает необходимым его учредить. Но пройти мимо этой исторической даты никак нельзя, так как нашему русскому народу принадлежит приоритет в создании столь долговечного самолета.

Мы хорошо знаем, как этот самолет действовал в войну против немецко-фашистских захватчиков, так как летали на нем будучи летчиками гвардейского Таманского авиационного женского полка.

Как мы любили этот маленький самолет У-2! Так и хочется внести предложение отлить модель этого самолета во всю величину и установить его как памятник-монумент на одной из площадей нашей столицы Москвы.

Было бы неплохо в этот день отметить тех инженеров и рабочих, которые создали первую серию этого самолета, а также чтобы наша печать (газеты, журналы, издательства) отметила бы эту дату опубликованием разносторонних материалов и выпуском имеющихся в издательствах (ДОСААФ* и Воениздат) книг об этом самолете и людях, действовавших на нем в войну и сейчас в мирное время.

Очень просим Вас, дорогой товарищ Сталин, прочесть это наше письмо и, если найдете нужным, принять по нему соответствующее решение.

Желаем Вам здоровья и многие годы жизни на благо нашей Родины.

Бывший командир гвардейского женского полка Е. Бершанская².

Бывшие участницы женского полка самолетов У-2 летчицы:

Герой Советского Союза	Марина Чечнева ³
Герой Советского Союза	Надежда Попова ^{**4}
Герой Советского Союза	Нина Распопова ⁵
Герой Советского Союза	Ирина Себрова ⁶
Герой Советского Союза	Зоя Парфенова ⁷
Герой Советского Союза	Наталья Меклин ⁸
Бывший инженер полка	Н. Стрелкова

Тел. Д. 3-70-40 доб. 4-20 М. П. Чечнева.

Пометы: «коллективное», «т. Сталину 13. XII. 52», «Копии Маленкову, Берии 15. XII. 52».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 903. Л. 67. Подлинник. Машинописный текст.

Подписи – автографы.

¹ Поликарпов Н. Н. (1892–1944) – авиаконструктор, один из создателей ряда советских истребителей, в том числе легкого ночного истребителя У-2 (По-2). Дважды лауреат Государственной премии. Герой Социалистического Труда.

² Бершанская Е. Д. (1913–1982). Герой Советского Союза. В 1931 г. училась в Батайской школе пилотов. В 1932–1939 гг. там же работала в качестве инструктора. В годы Великой Отечественной войны командовала женским бомбардировочным авиационным полком. После войны работала в Комитете советских женщин. Награды: два ордена Красного Знамени, орден Суворова 3-й степени, орден Александра Невского, орден Отечественной войны 2-й степени, орден Знак Почета, медали.

* Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту.

** Подпись отсутствует.

- 3 Чечнева М. П. (1922–1984). Герой Советского Союза. Кандидат исторических наук. В 1938–1939 гг. обучалась в аэроклубе Ленинградского района Москвы. В годы Великой Отечественной войны командовала звеном, затем эскадрильей бомбардировочного авиационного полка. После войны продолжала службу в рядах ВВС. В 1963 г. закончила ВПШ при ЦК КПСС, работала в ряде общественных организаций: в ДОСААФ, Советском комитете ветеранов войны, Комитете советских женщин. Награды: орден Ленина, два ордена Красного Знамени, два ордена Отечественной войны 1-й и 2-й степени, три ордена Красной Звезды, орден Знак Почета, медали.
- 4 Попова Н. В. (1921–2013). Герой Советского Союза. В 1936–1937 гг. обучалась в аэроклубе в Донецке и Херсонской авиационной школе. В дальнейшем работала инструктором. В годы Великой Отечественной войны командовала звеном бомбардировочного авиационного полка. После войны служила в ВВС до 1952 г., затем работала в общественных организациях: Российском комитете ветеранов войны и военной службы, была депутатом Верховного Совета СССР. Награды: орден Почета, орден Дружбы народов, орден Ленина, три ордена Красного Знамени, два ордена Отечественной войны I степени, орден Отечественной войны II степени, награды иностранных государств, медали.
- 5 Распопова Н. М. (1913–2009). Герой Советского Союза. Обучалась в летной школе и курсах усовершенствования командного состава при Центральном аэроклубе в Москве. В годы Великой Отечественной войны командовала звеном бомбардировочного авиационного полка. После войны – ответственный секретарь Мытищинского районного отделения общества «Знание». Награды: орден Ленина, два ордена Красного Знамени, два ордена Отечественной войны 1-й степени, орден Дружбы народов, медали.
- 6 Себрова И. Ф. (1914–2000). Герой Советского Союза. Обучалась в московском аэроклубе и Херсонской военной авиационной школе пилотов. Затем работала летчиком-инструктором. В годы Великой Отечественной войны командовала звеном бомбардировочного авиационного полка. После войны работала в Московском авиационном институте. Награды: орден Ленина, три ордена Красного Знамени, ордена Отечественной войны 1-й и 2-й степени, орден Красной Звезды, медали.
- 7 Парфенова З. И. (1920–1993). Герой Советского Союза. Обучалась в аэроклубе в г. Алатырь (Симбирская область) и Энгельской авиационной школе. В годы Великой Отечественной войны – зам. командира эскадрильи бомбардировочного авиационного полка. После войны – на административной работе, член Советского комитета ветеранов войны. Награды: орден Ленина, два ордена Красного Знамени, два ордена Отечественной войны 1-й степени, орден Красной Звезды, медали.
- 8 Меклин Н. Ф. (1922–2005). Герой Советского Союза. Обучалась в планерной школе при Киевском дворце пионеров, затем училась в Московском авиационном институте. В годы Великой Отечественной войны была старшим летчиком бомбардировочного авиационного полка. После войны окончила Военный институт иностранных языков, затем работала в Генштабе Советской армии, Издательстве военно-технической литературы на иностранных языках. Награды: орден Ленина, три ордена Красного Знамени, два ордена Отечественной войны, орден Красной Звезды, орден Знак Почета, медали.

№ 122

Нотович Ф. И., доктор исторических наук, профессор

24 ноября 1952 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Я посвятил много лет своей жизни изучению по первоисточникам и написанию неразрывно связанных друг с другом истории подготовки и политической и дипломатической истории Первой мировой империалистической войны. В последние 15 лет мною были изданы несколько работ по этим проблемам и среди них в 1947 г.: 1) «Дипломатическая борьба в годы Первой мировой империалистической войны». Том 1 и 2) «Захватническая политика германского империализма на Востоке в 1914–1918 гг.» Первая монография посвящена большим проблемам политической истории первого года мировой империалистической войны. Вторая монография целиком посвящена политической истории Брест-Литовского договора¹.

Изучение материалов меня давно убедило в том, что между Германией и Турцией была договоренность об удовлетворении интересов России в проливах. Ни точного содер-

жания, ни обстоятельств, при которых эта сделка состоялась, мне добыть не удалось. В советской и зарубежной исторической литературе я не нашел опоры для обоснования своей научной уверенности, поэтому она не нашла никакого отражения в моей книге, хотя значительное место в ней отведено рассмотрению проблемы Константинополя и проливов. Я продолжал розыски, увенчавшиеся, наконец, совсем недавно успехом.

Продолжая работу над последующими томами «Дипломатической борьбы» и над переработкой первого тома, который меня теперь уже не удовлетворяет, я неожиданно для себя нашел долго разыскиваемый мною документ и был поражен его содержанием, которое превосходит мои прежние представления о нем. Этот документ не только позволяет по-новому ставить, объяснять и разрешать много больших и важных проблем политической истории Первой мировой войны, но больше того, и в этом главная его ценность, он, насколько я понимаю, представляет крупный интерес для нашей государственной политики. Однако указанная ценность документа оставалась относительной до тех пор, пока не были установлены его аутентичность и обстоятельства, при которых он появился. Дальнейшие розыски внесли полную ясность и на этот счет. И то и другое теперь установлено авторитетнейшими свидетельствами.

Суть вопроса заключается в следующем.

Сейчас же после окончательного провала плана Шлиффена² в сентябре–ноябре 1914 г. на Марне, в Галиции, Польше и во Фландрии наиболее дальновидные германские империалисты начали понимать, что их карта бита, что вместо мирового господства их ждет поражение, если они не сумеют оторвать Россию от Антанты и заключить с ней сепаратный мир.

Результаты первых трехмесячных сражений показали, в свою очередь, французским и английским империалистам, что Франция и Англия одни не в состоянии обороняться против Германии на континенте; что Марна и ее результаты были достигнуты и закреплены только благодаря самоотверженной помощи русской армии³; что без такой же дальнейшей ее помощи им не устоять, несмотря на Марну; что имеющимися у них военными средствами не победить Германии и ее союзников.

Война в самом ее начале, таким образом, поставила перед руководителями обеих коалиций большие и трудно выполнимые задачи.

Перед Германией встали задачи: привлечь новых союзников, но еще более важной была задача оторвать Россию от Антанты⁴, ибо никакие новые союзники не могли уравновесить участие России в войне на стороне Антанты. Силой Германия не могла принудить Россию к сепаратному миру. Тогда было решено пустить в ход другие средства, которые сами напрашивались. Немцы были хорошо осведомлены про подрывную политическую работу их сторонников при царском дворе и в высших правительственных кругах; им было также хорошо известно, что даже наиболее антантофильская русская буржуазия и ее идеологи рассуждали так: приятнее, конечно, получить Константинополь и проливы при помощи своих союзников, но если это окажется невозможным, недурно было бы их получить при помощи Германии. *В Берлине был составлен план, по которому союзница Турция должна оплатить расходы по сепаратному миру с Россией.*

Перед Англией встали еще более трудные задачи: надо было привлечь новых союзников, но еще важнее было сохранить Россию в союзе; надо было повлечь со старой традицией воевать на континенте одними чужими руками и создать под огнем противника собственную миллионную армию; но еще более важно было приберечь неизрасходованную мощь этой армии к концу войны, чтобы обеспечить «английский мир». Эти задачи были выполнимы лишь при условии, что Россия будет непрерывно таранить

---

* Так в документе.

германский, австро-венгерский и турецкий фронты, отвлечет немецкие корпуса с Западного фронта и обеспечит длительную передышку западным союзникам. *В Лондоне был составлен в ноябре план, по которому враждебная Турция должна оплатить расходы по возложению главных тягот войны на Россию.*

Военная и политическая необходимость поставили в самом начале войны перед Германией и Англией противоположные и взаимоисключающие цели и задачи, от осуществления которых зависели: спасение Германии и ее союзников от поражения, а может быть и их победа; безусловное поражение Германии и ее союзников и присвоение Англией себе львиной доли завоеванной другими добычи. *Соотношение сил обеих коалиций было таково, что ключ к спасению Германии и к триумфу Англии находился в руках России все время ее участия в войне.* Создалось исключительно своеобразное положение, когда военно-феодалная империалистическая Россия, воюя с Германией, оказалась, сама не ведая того, в фокусе скрещения империалистических противоречий и смертельной схватки между Англией и Германией. Нет поэтому ничего удивительного, что оба противника нашли чисто империалистический выход. *Как за удержание России в рядах Антанты, так и за отрыв ее от Антанты нужно было дорого заплатить. Оба противника решили предложить России то, чего она больше всего хотела. И Англия, и Германия выработала одновременно и независимо друг от друга план удовлетворения России. И за верность союзу и за измену была назначена одна и та же плата – «самый ценный трофей» Первой мировой войны: Константинополь и проливы.*

И Англия и Германия принялись осенью 1914 г. за работу одновременно, но выполняли ее разными методами, соответствовавшими природе и индивидуальным особенностям английского и германского империализмов.

Англия «предложила» России в ноябре 1914 г. Константинополь и проливы, в марте 1915 г. оформила сделку и сохранила Россию в союзе. Так как англичанам стало своевременно известно о намерениях Германии «купить» Россию за ту же монету, то они решили воспрепятствовать этому путем захвата проливов, к каковому они приступили в феврале 1915 г. Хотя эта попытка позорно провалилась, но немцы сами им помогли, как англичане часто помогали немцам, побуждаемые империалистическими противоречиями внутри каждой коалиции. Россия осталась верна союзу.

Германия же благодаря своей чрезмерной вере в благотворное действие силы и пренебрежению к учету моральных и психологических факторов в войне решила сначала «подготовить» Россию к оставлению Антанты путем нанесения ей ряда сильных ударов, а затем уже соблазнить ее выгодной сделкой. С этой целью она принялась таранить русский фронт и одновременно обрабатывать союзную Турцию в желанном смысле. *После пятимесячных переговоров и сильного давления на Турцию последняя уступила. Был выработан модус удовлетворения экономических и государственных интересов России в проливах в случае заключения ею сепаратного мира. 19 апреля 1915 г. турецкое правительство вручило германскому послу в Константинополе фон Вангенгейму официальную записку «для использования» следующего содержания:*

1. Оттоманская Порта признает за Россией как за прибрежной черноморской державой притязания экономического характера на проливы.

2. Оттоманская Порта готова в широкой мере удовлетворить русские пожелания держать открытыми проливы для торговых судов, идущих из России и в Россию в мирное время, а также и во время войны Турции с третьей державой.

3. Ввиду того что Турция объявила в начале войны все международные договоры о режиме проливов, не имеющими силы, она готова, основываясь на свои суверенные права на Дарданеллы, признать за Россией особые права на прохождение ее военных кораблей через проливы, правила которого будут выработаны в особых переговорах.

4. Шлюзование русских военных кораблей должно производиться от Ковака на северном берегу Дарданелльского пролива (в самой широкой части пролива при выходе из Мраморного моря) до Чанаккале на азиатском побережье (самая узкая часть пролива). России будет предоставлена военная свободная гавань для накопления и стоянки военных кораблей на Седилбаре (крайняя точка на косе Галлиполийского полуострова, закрывающая вход и выход из пролива).

При таранении русского фронта немцы настолько увлеклись, что дали французам и англичанам полную передышку на целых полтора года и так далеко вторглись в пределы России, что у них возникли новые авантюристические планы, а царское правительство не решилось пойти на сепаратный мир. Заставить Россию сделать это силой немцы оказались не в состоянии ни в 1915, ни в 1916 годах.

Совершенно абстрагируясь от целей и побуждений, вызвавших это решение турецкого правительства, остается неопровержимым фактом, *что весной 1915 г. турецкое правительство дало одностороннее обязательство Германии удовлетворить законные притязания русского народа на свободную и ничем не нарушаемую во всякое время экономическую и военную связь со Средиземным морем. Предоставление России военной гавани в Седилбаре не может быть иначе истолковано, как согласие Турции на привлечение России к обороне проливов.*

Я убежден в том, что данная «находка» может быть использована при благоприятной международной обстановке в государственных интересах нашей Родины и что она имеет важное значение для советской исторической науки. Она подводит материальный фундамент под многочисленные попытки Германии отколоть Россию от Антанты и заставляет более серьезно к ним отнестись, чем это делалось до сих пор историками. Она пополняет и обогащает громадный архивный материал, к сожалению, до сих пор научно не использованный для фундаментального исследования о гениальных ленинских работах о повороте в мировой политике от империалистической войны к империалистическому миру.

Именно потому, что я так понимаю значение вышеизложенного документа и обстоятельства, вызвавшие его к жизни, *и имею основание полагать, что они не известны нашим компетентным государственным органам, я осмеливаюсь, дорогой Иосиф Виссарионович, сообщить об этом Вам непосредственно и просить указаний, кому я могу передать материал, относящийся к этому делу. Если же я ошибаюсь в их оценке, как и в моем предположении, то прошу прощения за беспокойство.*

Разрешите в связи с вышеизложенным затронуть один напрашивающийся вопрос. Как могло случиться, что важные исторические факты, опубликованные в 1919 году, до сих пор не использованы исторической наукой? Это случилось потому, что буржуазные историки сознательно замолчали их и этим скрыли их от общественности. Советские же историки, к сожалению, мало занимаются изучением проблем Первой мировой войны. Эта война до сих пор не получила полного права гражданства в наших исследовательских институтах и в высших учебных заведениях столицы. К этим проблемам относятся с пренебрежением, считая их «несовременными» и неактуальными. Мы первая и единственная до сих пор страна в мире, которая раскрыла и опубликовала архивы Первой мировой войны. Это к чему-то обязывает нашу историческую науку. 30 лет назад раздался прямой призыв Владимира Ильича Ленина:

«Надо объяснить людям реальную обстановку того, как велика тайна, в которой война рождается...

Надо объяснить людям со всей конкретностью еще и еще раз, как обстояло дело во время последней войны и почему оно не могло обстоять иначе»⁵.

Несмотря на все это наши историки, гражданские и военные, сделали до смешного мало в этом отношении. *Изучением Первой мировой войны у нас систематически не занимаются. Ее изучение не поощряется.* Старые кадры вымирают, а молодых кадров не готовят. Кто же считает, что изучение Первой мировой войны является актуальной задачей советской исторической науки, хотя бы потому, что она явилась первым отражением общего кризиса капиталистической системы и потому, что гениальное наследие Ленина 1914–1918 годов до сих пор не использовано для марксистского освещения конкретной истории этого периода, и занимается изучением этих проблем по своему влечению к ним, условия для этого им не создаются. Для иллюстрации положения сошлюсь на свой личный опыт. Я отдал больше 20 лет жизни изучению Первой мировой войны, но работаю все эти годы кустарем-одиночкой во внеслужебное время, так как свои обязанности *профессора я выполняю по более современной тематике. По своей же «частной» тематике я не получаю никакой помощи, в которой нуждаюсь и которая не требует, помимо внимания научных учреждений, никаких материальных затрат.*

В результате накопленные знания и приобретенные навыки не могут быть переданы научной молодежи и пропадают без пользы. Благодаря чрезвычайно тяжелым бытовым условиям, лишаящим меня возможности использовать остающееся от служебных обязанностей время, вечера и выходные дни, очень затягивается работа над окончанием последующих томов «Дипломатическая борьба в годы Первой мировой войны». Возраст и сопутствующее ему состояние здоровья побуждают к интенсификации работы, а минимальных условий для этого нет.

Преданный и любящий Вас Ф. Нотович⁶.

Москва, Большая Серпуховская улица, 38, кв. 15 Филипп Иосифович Нотович.
Телефон В-3-35-33.

Пометы: «т. Нотович Ф.», «т. Сталину 26. XI. 52», «т. Маленкову 23. XII».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 902. Л. 21–27. Копия. Машинописный текст.

¹ Имеется в виду мирный договор, заключенный 3 марта 1918 г. между Германией и советской Россией в Брест-Литовске. Аннулирован в ноябре 1918 г.

² Шлифен А. (Шлиффен) (1833–1913) – германский генерал-фельдмаршал, теоретик молниеносной войны путем окружения главных сил противника.

³ Вероятно, речь идет о сражении на реке Марна во время Первой мировой войны между англо-французскими и германскими войсками, в котором немцы потерпели поражение.

⁴ Антанта («трояственное согласие»), союз России, Великобритании и Франции, оформившийся в 1904–1907 гг. и объединивший в период Первой мировой войны более 20 государств в борьбе против германской коалиции.

⁵ Цитируется работа Ленина В. И. «Заметки по вопросу о задачах нашей делегации в Гааге», написанная в декабре 1922 г. См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. М., 1978. С. 318.

⁶ Нотович Ф. И. (1890–1958). Доктор исторических наук, профессор. В 1937–1949 гг. – старший научный сотрудник Института истории АН СССР. С 1949 г. – в МГИМО.

№ 123

Пономарев С. И., работник районного отдела народного образования Каменско-Днепровского района Запорожской области

24 ноября 1952 г.

Иосиф Виссарионович!

Несколько раз я с большим вниманием прочитал Ваше гениальное произведение «Экономические проблемы социализма в СССР». Мы его изучаем в нашем кружке политекономии, которым я руковожу. Возник один непонятный для меня вопрос. Будет ли сельскохозяйственная артель как главная форма колхозного движения в данный момент перерасти в высшую форму – сельскохозяйственную коммуну? Или путем постепенных переходов колхозная собственность будет поднята до уровня общенародной собственности, а товарное обращение заменится системой продуктообмена, минуя сельскохозяйственную коммуну?

Этот вопрос я задавал на районном партийном активе секретарю нашего обкома партии товарищу Гаевому. Он ответил, что в «Экономических проблемах социализма в СССР» об этом не говорится.

Руководствуясь Вашим «Ответом товарищам колхозникам»¹ на восьмой вопрос, я думаю, что наши сельскохозяйственные артели будут перерасти в высшую форму – сельскохозяйственную коммуну.

С. Пономарев.

Запорожская область, Каменско-Днепровский район, район, Пономарев С. И.²

Помета на обороте машинописной копии: «22. XII. 1952 г. из почты».

*РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 902. Л. 96. Подлинник. Автограф. Л. 95. Копия.
Машинописный текст.*

---

¹ Имеется в виду работа Сталина И. В. «Ответ товарищам колхозникам», опубликованная 3 апреля 1930 г. в газете «Правда» № 92. См.: И. В. Сталин. Сочинения. Т. 12. М., 1949. С. 202–228.

² К письму приложена делопроизводственная записка: «т. Пономарев 13. XII. 1952 г.; т. Сталину. В архив (Чернуха)» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 902. Л. 94).

№ 124

Яблокова Е. В., работник архива

25 ноября 1952 г.

Дорогой друг, вождь и учитель товарищ Сталин!

Обращается к Вам с просьбой член КПСС Яблокова Евдокия Васильевна, служащая Вологодского госархива МВД.

Прошу Вас извинить меня, что отнимаю Ваше драгоценное время на чтение моего письма.

Товарищ Сталин! У меня не вяжется с мыслью такое положение, когда под Вашим мудрым руководством наша страна построила социализм и идет по пути строительства коммунизма, когда из года в год повышается ее хозяйственная мощь и процветание, растет благосостояние нашего советского народа, когда наш народ под руководством коммунистической партии строит великие стройки коммунизма, соединяет моря и реки, осушает болота, орошает поля, превращая пустыни в цветущие поля, а в это же время в нашей Вологодской области готовую почву не могут использовать рентабельно для повышения урожайности и улучшения благосостояния трудящегося колхозного крестьянства.

Очень обидно, товарищ Сталин, за родной «уголок», который не только не процветает, а, наоборот, с каждым годом его хозяйство имеет упадок и материальная жизнь колхозного крестьянства становится все хуже и хуже. Местные руководители не хотят замечать этого положения, поэтому я не могу к ним обращаться и как член партии решила обратиться к Вам в надежде, что с Вашей стороны будет оказана действенная помощь нашему краю по устройству зажиточной жизни колхозного крестьянства.

Товарищ Сталин! Я решила написать Вам о бытовой жизни и деятельности колхозного крестьянства по нашей Вологодской области на примере колхоза «Добровольный» Сокольского района Залесского сельсовета. Колхоз «Добровольный» организован уже давно, но за свое существование не сумел оборудовать ни одного подсобного предприятия. Все сельскохозяйственные работы: вспашка, посев, уборка и обмолот производятся через МТС. Колхоз не имеет ни одной сельскохозяйственной машины или автомашины, лошадей очень мало, а упряжки еще меньше. Трудоспособной силы мало и то одни женщины, мужчин единицы, а молодежи вообще нет (кто на учебу уехал, кто на работу в городские предприятия).

Из-за отсутствия транспорта, тягловой силы и трудоспособных людей колхоз не выполняет агротехнического минимума для поднятия урожайности зерновых культур. Местное удобрение (навоз и т. д.) по вышеуказанной причине на поля не вывозится, не говоря уже о других технических удобрениях. С годами земля истощилась, обрабатывается плохо, вследствие этого урожай снижается и за последние годы составляет 5–7 центнеров с гектара.

В конце года колхоз, произведя расчет с государством, МТС и засыпав семенные фонды, производит расчет хлеба на трудодень, который составляет 300–500 граммов зерна всех культур и то не всегда и вовремя, не говоря уже о качестве получаемого зерна.

Из-за недостатка транспорта и трудоспособных людей также плохо происходит заготовка кормов как для обобщественного скота, а также для скота колхозников, несмотря на то что травы остаются в большинстве случаев нескошенными.

Вот, товарищ Сталин, вкратце я указала на положение дел в колхозе «Добровольный». Такое состояние колхозного хозяйства резко сказывается на моральном состоянии колхозников, так как из расчета их заработка нельзя нормально существовать человеку, а особенно семейному, поэтому они вынуждены под всякими предлогами и любыми средствами уехать из колхоза на городские предприятия и помогать своим семьям материально, а некоторые колхозники уезжают целыми семьями, увозя с собой строения. Все вышеуказанное вызывает обнищание колхозников и общий упадок их жизни, разрушает колхозное хозяйство, их мощь и развитие.

Вследствие всех этих причин я решила написать Вам, товарищ Сталин, в надежде, что Вы поймете меня как члена партии и поможете нашей области в устройстве зажиточной жизни колхозников.

Вы, товарищ Сталин, зададите мне вопрос: «А все ли колхозы такие в нашей области?» Да, я должна Вам сказать, что не все такие колхозы, но подавляющее большинство.

По соседству есть колхоз «Союз» того же района. Он считается хорошим колхозом, но и в нем примерно такая же картина, разница лишь в том, что там имеется побольше лошадей и немного лучше обстоит дело с удобрением земли. Там урожаем снимают по 8–10 центнеров с гектара, колхозники получают по 800–1000 граммов на трудодень. Конечно, и таким колхозам нужно пожелать более лучшего.

Я уже не говорю, товарищ Сталин, об урожае 1952 года. Это, вероятно, повсеместное стихийное явление, а в нашем крае это выражено особенно резко. В нашем крае было очень дождливое лето и пришла быстрая сырая осень с обильными дождями, морозом и обильным выпадением снега. По этой причине в нашем крае половина урожая осталась необранной, как зерновых культур, также овощей, трав и кормов. Крестьяне остались без хлеба, а скот – без корма, что вызывает массовый убой скота, а крестьяне вынуждены закупать в городских магазинах печеный хлеб и тем самым создавать затруднения в снабжении хлебом городского населения, что и наблюдается в городе в настоящее время.

Дорогой товарищ Сталин! Я убедительно прошу Вас вмешаться в управление ведения хозяйства в нашей области не по сводкам и докладам, а прямо на месте, в колхозах, поговорить и выяснить положение дел не с руководством, а с самими колхозниками, и они расскажут Вашему представителю все то, что у них наболело и наметят пути роста и развития колхозов и благосостояния их жизни.

Я как член партии заверяю Вас в правильности моих слов, изложенных в настоящем письме.

Дорогой товарищ Сталин! Для меня будет большой наградой в моей жизни, если Вы прочтете мое письмо и ответите на него.

Прошу Вас извинить меня, может быть, за безграмотное изложение моей мысли в данном письме. В детстве я не имела возможности учиться в школе, а окончила ликбез¹ в 1938 году. В настоящее время я как инвалид труда работаю сторожем в госархиве МВД, рождения 1900 года.

С уважением и коммунистическим приветом к Вам,
член КПСС с 1941 года, п/б № 4037570
Яблокова Евдокия Васильевна¹.

Мой адрес: г. Вологда, ул. Засодимского, дом 14. Яблокова Е. В.

Пометы на копии: «т. Яблокова», «13. XII т. Сталину», «т. Маленкову 15. XII. 52 г.», «Послано т. Маленкову».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 903. Л. 60–62. Подлинник. Автограф. Л. 56–59. Копия.

---

¹ Яблокова Е. В. (1900–1959). Член партии с 1941 г. С 1912 г. работала в сельском хозяйстве матери, а затем в своем хозяйстве. С 1927 г. в Вологде – сторож детского сада, рабочая на колбасном заводе. В 1943–1947 гг. – стрелок отряда военизированной охраны областного управления связи, затем охранник в Управлении МВД.

---

* Ликвидация безграмотности.

Хованов Н. П., партийный работник

2 декабря 1952 г.

Сов. секретно

Председателю Совета Министров СССР и
Генеральному секретарю Центрального комитета
Коммунистической партии Советского Союза
Сталину Иосифу Виссарионовичу

от бывшего третьего секретаря Крымского обкома партии,
ныне заключенного, Хованова Николая Петровича.

Заявление

О злоупотреблениях доверием Центрального комитета партии, допущенных исполняющим обязанности зав. отделом Дедовым и инспектором Афоновым¹.

В заявлении на Ваше имя от 5 августа 1952 года² мною указывалось, что снятие меня с должности третьего секретаря обкома, исключение из рядов партии, а также арест и осуждение являются следствием извращения директив партии и злоупотребления доверием руководства, допущенных исполняющим обязанности зав. отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов Центрального комитета партии Дедовым и инспектором ЦК партии Афоновым. Как в предыдущем заявлении, так и теперь, я заявляю, что относительно моей виновности перед партией и государством. Дедов и Афонов ввели Центральный комитет партии в заблуждение, благодаря чему мне и семье моей приходится, не будучи ни в чем виновными, нести известное, крайне тяжелое наказание.

Однако обратиться к Вам с настоящим заявлением побуждают меня другие причины, а именно то, что перед арестом, а особенно во время допросов на следствии мне стали известными некоторые факты из деятельности Дедова и Афонова, которые в связи с другими обстоятельствами по своей значимости выходят далеко за рамки моего личного дела. Они, эти факты и обстоятельства, касаются интересов партии и государства и поэтому имеют наиболее важное значение.

После всестороннего и многократного обдумывания этих фактов в их совокупности и взаимосвязи у меня создалось твердое убеждение в том, что Дедов и Афонов совместно с Соловьевым² обманывали Центральный комитет партии и поэтому, на мой взгляд, они целиком ответственны за то положение, которое создалось в крымской парторганизации в результате вражеской работы Соловьева и его сообщников.

Сколь далеко зашли в своих злоупотреблениях Дедов и другие работники, работавшие под его руководством, свидетельствует хотя бы следующий факт, рассказанный мне коммунистом Крыма в 1949 году и ставший ясным в 1952 году в связи с прочитанной мною заметкой в газете. Существо этого факта состоит в том, что Дедов и работники, работавшие под его руководством, своими действиями в крымской парторганизации поставили под политическое сомнение человека, занимающего и теперь

* Письмо обнаружить не удалось.

руководящий пост в государстве и пользующегося до сих пор доверием Центрального комитета партии и советского правительства. По понятным причинам в настоящем заявлении я не решаюсь указать фамилию человека, о котором идет речь.

По моему мнению и глубокому убеждению факты, о которых я намерен сообщить Вам, имеют важное партийное и государственное значение.

Ввиду того что в настоящих условиях мне не представляется возможным подробно изложить Вам эти факты, убедительно прошу Вас дать необходимые указания о том:

а) чтобы меня вызвали в Москву, а также и о том, чтобы меня там выслушал об этих фактах кто-либо из представителей Центрального комитета партии;

б) чтобы после заслушивания меня представителем Центрального комитета партии мне была предоставлена возможность изложить факты об антипартийной деятельности Дедова и Афонова в собственноручном заявлении на Ваше имя;

в) чтобы в момент отправки меня в Москву вместе со мной были отправлены все имеющиеся у меня черновые записи и заявления как по данному вопросу, а также и по моему личному делу. Эта моя просьба вызвана тем, что последнее время я страдаю пропаданием памяти, вследствие чего иногда надолго забываю и с трудом восстанавливаю в памяти факты, ранее хорошо мне известные.

В связи с тем что я оказался наказанным в результате извращения директив партии и злоупотребления доверием руководства Центрального комитета партии, допущенных Дедовым и Афоновым, и в связи с тем, что указанные лица, как я полагаю, преднамеренно ввели в заблуждение Центральный комитет партии относительно моей виновности перед партией и государством, убедительно прошу Вас дать указание:

а) о пересмотре моего дела на предмет освобождения меня из тюрьмы, о полной моей реабилитации и о восстановлении во всех правах;

б) о полной реабилитации и восстановлении во всех правах моей жены Трофимовой Клавдии Николаевны и старшей дочери Ховановой Лидии Николаевны как ни в чем не виновных, наказанных в связи с моим осуждением.

Заклученный Н. Хованов³.

г. Владимир-областной.

Пометы: «Хованов Н. П.», «т. Маленкову 25. XII. 52 г.»

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 903. Л. 23–25. Копия. Машинописный текст.

¹ Дедов А. Л. (1913–1961). В 1948–1951 гг. – зам. зав. отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов, в 1951–1952 г. – зав. транспортным отделом ЦК ВКП(б).

Вероятно, Афонов И. И. (1905–?). В 1948–1949, 1951 гг. – инспектор ЦК ВКП(б).

² Соловьев Н. В. (1903–1950). В 1938–1946 гг. – председатель Ленинградского облисполкома, в 1946–1949 гг. – первый секретарь Крымского обкома ВКП(б). В августе 1949 г. был арестован в связи с «ленинградским делом», в 1950 г. расстрелян.

³ Хованов Н. П. (1904–?) – член ВКП(б) с 1927 г., бывший третий секретарь Крымского обкома ВКП(б), бывший директор ферментационного завода в г. Симферополе. Арестован 18 декабря 1949 г.

**Рубанов Н., секретарь Эльтонского райкома партии
Сталинградской области**

4 декабря 1952 г.

г. Москва
Совет Министров СССР

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Читая и перечитывая Ваши «Экономические проблемы социализма в СССР» – замечательнейшее произведение, открывшее нам много нового и покончившее за один раз с многословными и путанными реляциями некоторых наших горе-экономистов, мешавших «кислое» с «пресным», мы, работники мест, стали конкретнее и предметнее смотреть на наше движение к коммунизму.

Меня, как работника села, в частности такой местности, где основным хозяйством является животноводство, при этом животноводство степное, больше всего беспокоит его отсталость и непрочность. У нас нет прочной кормовой базы, из-за чего мы теряем много скота и получаем мало продукции. Наше колхозное животноводство плохо, очень плохо обеспечено соответствующими помещениями, которые бы гарантировали сохранение поголовья и позволяли бы применять механизмы.

Те средства, какими пока что располагают наши колхозы, и те кредиты, которые отпускаются государством на эти цели, не обеспечивают коренного решения этой проблемы.

Далее следует учесть, что *существующие полукочевые условия жизни наших животноводов не прельщают людей, и они уходят от животноводства на другие работы. А колхозное стадо все же растет, требуется пополнение ферм новыми кадрами. Но они не идут туда без нажима.* Пока хлебом колхозник не был вдоволь обеспечен и пока в животноводстве царил некоторая вольница в части манипуляций со скотом, люди шли туда, а теперь не загонишь. Как ни странно, но в нашем Эльтонском районе на животноводческих фермах почти монопольное положение занимает казахское население (мы граничим с Казахстаном), а русских почти нет и они не идут туда.

Таково положение. Между тем всем ясно, что животноводство необходимо поднять, развить в ближайшие годы и серьезнейшим образом. Развести, приумножить стадо скота при той основе, которую мы сейчас имеем, не составило бы особых трудностей. Но при одном условии, если животноводческие районы, особенно юго-востока СССР, степные районы, вроде Заволжья, будут поставлены в другое положение.

Практически я вношу предложение пойти на некоторое изменение в ценах на продукты животноводства для степных районов, дать им некоторую привилегию в части снабжения строительными материалами, особенно лесоматериалами. Другими словами, выделить их подобно тому, как в свое время были выделены хлопкосеющие районы, районы свекловодства, льноводства и т. д. Ввести для животноводческих районов систему договоров на продуктообмен, поставив их в привилегированное (хотя бы отчасти привилегированное) положение. В части шерстепоставок это уже сделано. Нужно и по другим продуктам сделать это.

Иначе в короткий срок нельзя (по крайней мере, для многих колхозов) добиться прочного подъема животноводства.

Степные районы, как правило, имеют многоземельные колхозы, облагаемая площадь велика, а товарность животноводства еще низка. Нам отпускаются кредиты, многие колхозы «закредитовались» до 500–800 тысяч, а толку мало – приходится просить пролонгацию.

Не лучше ли будет пойти не по линии увеличения кредитов (это порождает иждивенческие настроения), а по линии изменения пропорции между ценами на животноводческую продукцию и ценами на необходимые колхозам материалы. Я думаю, что наше государство теперь в состоянии выделить на эту цель необходимые суммы.

Степные колхозы пора поднять, особенно это относится к Заволжью. Здесь требуются большие капиталовложения в животноводство, чтобы сделать его более прочным, свободным от случайностей и высокопродуктивным.

Помимо всего этого необходимо самым серьезным образом форсировать конструирование и производство сеноуборочных высокопроизводительных машин. Проблема сенокосения решена. Наш район, например, без особых трудностей может скосить 40–50 тыс. естественных трав. Но уборка, скирдование сена остается проблемой нерешенной. Ежегодно в наших колхозах остается необраным много сена.

Хорошо было бы пущенный уже в производство тракторный сеноподборщик переконструировать, сделать его габариты большими, т. е. увеличить его бункер, чтобы можно было гарантировать собранное им сено от порчи без свозки его в скирды. В противном случае нужны еще стогометатели. Это – вопрос жизни и смерти степных животноводческих колхозов.

Нас ругают, калят и распекают за то, что мы не справляемся с обеспечением животноводства кормами и помещениями. Но дело не только в нашем неумении или ошибках. Как быть, если в колхозе тысячи голов скота, а людей два-три десятка на все хозяйство, если этих людей не всегда хватает для пастьбы гуртов. Кто же должен убрать 4–5 тысяч естественных трав, не говоря уже о зерновых культурах?

Как быть, если в колхозе животноводческие помещения не обеспечивают возрастающего поголовья скота, а в колхозе нет средств на капитальное строительство?

Необходимы определенные конструктивные меры для того, чтобы выйти из этого положения и поставить общественное животноводство в степных районах на прочную почву, на крепкие ноги, чтобы избавить его от неприятных случайностей.

Секретарь Эльтонского РК КПСС, Сталинградская область,
Н. Рубанов.

Пометы: «т. Рубанов», «т. Хрущеву. 15. XII. 52 г.»

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 902. Л. 97–99. Копия. Машинописный текст.

№ 127

Тихомиров В.

5 декабря 1952 г.

Дорогой тов. Сталин!

Считаю своим партийным долгом высказать Вам свои мысли и предположения.

Мною было послано письмо тов. Маленкову еще 30. X., в котором я, может быть, очень резко писал ЦК о зажиме критики в Молдавии. Но ответа не получил, конечно, не потому, что т. Маленков не ответил, нет я далек от этой мысли, понятно, что оно лежит в секретариате т. Маленкова, а может быть неправильно понято или отнеслись не по Уставу.

Невнимательность к этому письму еще полбеда, но вот беда в том, что последовало за ней, – в Молдавии пошло под снег сотни гектар свеклы, кукурузы. И случилось это потому, что я писал в письме. И, конечно, если бы быстро реагировали на мое письмо, как я просил, можно бы было предотвратить этот факт, пагубное явление для Молда-

вии. Я имел в виду, что приедет представитель, я смогу обратить внимание, да он и сам мог бы увидеть это. Но вот не случилось так.

Хочу в данном случае сказать одно в дополнение к сказанному в предыдущем письме, что этот недостаток имеет место только потому, что т. Брежнев¹, бывший секретарь ЦК [КП] Молдавии, воспитывал организацию в духе самодовольства, самовосхваления успехами и т. д. Я, конечно, этим не хочу ронять авторитет т. Брежнева, но считаю своим партийным долгом указать на его ошибки, а главным образом поправить ошибки в организации, которые выросли в результате его неправильного поведения. Конечно, ЦК будет неприятно поправлять тов. Брежнева, столь высоко поднявшегося. Но ЦК наш есть ЦК коммунистов. Он сможет поправить и найдет средство и метод для поправки. Но надо поправить пороки, порожденные в организации, и не вообще, а у конкретных лиц, научить коммунистов судить о руководителях не по занимаемому положению, а по деловым качествам и умению мобилизовать парторганизацию на борьбу за линию партии.

Вы скажете, что я это пишу после того, что случилось? Нет, я об этих недостатках говорил и писал. Писал и тов. Брежневу, но он посчитал низким, очевидно, разговаривать с каким-то Тихомировым. Поэтому я и вынужден был написать т. Маленкову, но вот тоже случилось так, что не получил разрядки*.

Можно было бы и еще привести ряд фактов, но не хочу утруждать, т. к. часть из них будут вскрыты при рассмотрении дела о гибели урожая. А сам факт гибели урожая подтверждает правильность постановки вопроса в первом моем письме.

Одновременно я хочу Вам, тов. Сталин, сообщить другие факты нереагирования на письма.

Мною было послано письмо в «Правду» с предложениями к проектам XIX съезда 30. VIII, а 16. IX я написал открытку, справлялся о судьбе письма, но ответа так и не получил. Что же получается? ЦК призывает писать, Устав обязывает писать, пишешь, а ответа нет. Почему? Ведь я живу жизнью организации, партии, вижу недостатки и не могу к ним относиться по-обывательски, как, к сожалению, относятся многие.

Я стараюсь помочь ЦК знать больше и лучше положение на местах, чтобы можно судить не по официальным сводкам, часто прикрывающим «грехи» некоторых руководителей или украшающих их «мундир».

Если неправильно я писал, пусть поправят, но молчать нельзя.

По долгу своей работы мне известен и такой факт – двое старых коммунистов писали в ЦК КПСС о неправильном решении Комиссии по назначению им пенсий Совета Министров Молдавской ССР, но тоже не получили ответа. Считаю это совсем плохо.

Дорогой тов. Сталин, прошу Вас сказать, если я не прав, а если прав, поправить дело.

С коммунистическим приветом,
член КПСС В. Тихомиров.

Адрес: г. Бельцы, МССР, горсовет или ул. Ворошилова, 29.

Пометы: «т. Тихомиров», «т. Маленкову 26. VII. 52 г.»

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 903. Л. 3–4. Копия. Машинописный текст.

¹ Брежнев Л. И. (1906–1982). В 1950–1952 гг. – первый секретарь ЦК КП(б) Молдавии. В 1966–1982 гг. – генеральный секретарь ЦК КПСС.

* Так в документе.

№ 128
Трошин Ф. А., пропагандист

6 декабря 1952 г.
Москва, Кремль
Товарищу Сталину

Дорогой Иосиф Виссарионович!

В Вашем гениальном труде четко и ясно сформулированы условия постепенного перехода от социализма к коммунизму¹. Наряду с другими задачами поставлена задача о доведении колхозной собственности, с выгодой для колхозов, до уровня всенародной собственности, и о замене товарного обращения – продуктообменом.

Вами же гениально разработаны условия перехода сельхозартели к коммуне.

Хотелось бы получить разъяснение о сочетании выполнения этих задач, т. е. будет ли переходу к коммуне предшествовать выполнение мероприятий, изложенных в вышеуказанной Вашей работе, или наоборот.

Или же выполнение этих задач, т. е. доведение коллективной собственности до уровня всенародной собственности и замены товарного обращения продуктообменом, будет совпадать с переходом колхозов к коммуне?

Пропагандист кружка
по изучению диалектического и исторического материализма
Трошин.

Саранск, Гражданская, 43, кв. 6. Трошин Федор Андреевич.

Пометы: «т. Ц...ку». П[оскребышев]», «т. Трошин», «Послано т. Сталину. 13. XII. 52 г.».

*РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 903. Л. 7. Подлинник. Машинописный текст.
Подпись и дата – автограф.*

---

¹ Речь идет о работе Сталина И. В. «Экономические проблемы социализма в СССР».

№ 129
Салатаев В. А., высланный чеченец

10 декабря 1952 г.

Дорогому отцу И. В. Сталину!

от Салатаева Ваха Арабовича, проживающего:
Киргизская ССР, ст. Беловодск, ул. 3-я МТС, 64

Заявление

Каждое живое существо применяется к жизни по обстоятельствам, окружающим его жизнь. Это понять нетрудно, если подумать, в каких обстоятельствах жил чеченец с начала его происхождения.

---

* Установить фамилию не удалось.

История чеченского народа показывает, кем он должен быть, каким само его существование показывало ему быть – таким он и есть: 1) непокорный, 2) безвластный, 3) дерзкий, 4) отсталый до дикообразности.

Их отсталость видна из их обычаев, подобных которым нет ни у одной нации в Советском Союзе.

1. Не покориться хоть власти – это слава по-нашему.

2. Защита непокорного – это тоже слава, а предать его власти – это позор на все наследство.

3. Мщение врагу самосудом, а не преданием его власти – тоже слава.

4. Прощение за ненамеренную провинность – это самая великая слава, что тот обязывается всю жизнь чтить простившего.

Таких особенностей непопунных с развитыми нациями неограниченно много. Еще нагляднее – это нестремление ни к какому развитию и пониманию законов власти. Например, как грозненский рабфак закончил, так учеба его закончилась. Поступит каким-нибудь начальником и все, дальше Грозного для него света нет. А поэтому из всей чеченской нации нет ни одного профессора, инженеров насчитывалось до десятка и то только нефтяники. Не было даже ни одного техника-строителя, даже не было ни одного чеченца в морском флоте хоть рядовым матросом, не было даже ни одного летчика, не было ни одного чеченца в чине полковника и т. д.

Дорогой наш отец! Мы ошиблись перед Вами и государством и Родиной. И могли мы ошибиться по своей неразвитости и непониманию общей цели. Но на всякую ошибку и вину есть и наказание, и прощение. Применение к нам воспитания советской властью – это абсолютно правильно, что дало нам понять силу власти и подчинения общим законам власти. Я не хочу сказать, что наши люди стали настоящими, всесторонне понимающими людьми, как русские люди, для этого надо еще много времени и трудов, но в основном мы понимаем свою ошибку и вину.

Дорогой наш отец! Я прошу Вас для быстрого освоения нашими темными людьми законов власти и для изменения ими наших некоторых негодных обычаев организовать среди нас массово-разъяснительную воспитательную работу по разъяснению законов власти и обязанности подчиняться им, чтобы мы в полном смысле понимали свой долг гражданина СССР.

Я понимаю, что Вы хотите, чтобы все Ваши люди были сознательными и общими силами стояли до конца за общее дело для общего блага. И я прошу Вас, чтобы и наша нация не выходила из этого общества с плохим позором, а была в скором времени в этом обществе наравне с хорошими людьми.

Дорогой наш отец! Я прошу Вас, как сын у отца, не выбрасывайте нас из этого единого общества, как негодных людей. Не теряйте наше имя и развитие культуры, как позорных людей.

Простите ж нас как простых людей. Ведь мы же в своей отсталости еще отстаем на века от добрых людей. Поймите нашу душевную боль за свою родину, за прежние наши национальные права и развитие культуры. Ведь наша нация только начинала расцветать, развиваться и повышать свою культуру, а теперь все пошло насмарку.

Еще раз прошу я Вас, дорогой наш отец! Простите ж нас, восстановите же наше развитие, повышение культуры и процветание, за что будем всю жизнь Вам обязаны от души и пойдем Ваше прощение на веки веков.

Пожелаю Вам всего доброго и долгих лет жизни.

Слава Вам, дорогой наш отец!

· К сему В. Салатаев.

Помета на копии: «Сводка».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 882. Л. 78–79 об. Подлинник. Автограф. Л. 76–77.
Копия. Машинописный текст.

№ 130

**Толмачев А. И., научный работник Сахалинского филиала
Академии наук СССР**

12 декабря 1952 г.

Глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович!

В своем ответе гг. Саниной и Венжеру¹ Вы осветили вопрос о вероятном пути поднятия колхозной собственности до уровня общенародной собственности, как об одном из важных звеньев процесса постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Когда эта проблема в целом обсуждается в настоящее время, вопрос о формах социалистической собственности рассматривается обычно в общей форме: констатируется сосуществование общенародной (земля, промышленные предприятия, транспорт и т. п.) и колхозной, точнее – артельной формы собственности. Представление о колхозе принимается практически как равнозначное представлению о сельскохозяйственной артели. Но возникает вопрос: в свое время говорилось о сельскохозяйственной артели как о форме коллективного хозяйства, наиболее рациональной на данном этапе социалистического строительства, указывалось на несвоевременность «перескакивания» через форму сельскохозяйственной артели и создания сельскохозяйственных коммун как высшей формы коллективного хозяйства в сельских условиях.

Естественно, что, обсуждая общий вопрос о постепенном переходе от социализма к коммунизму, мы, принимая во внимание все то, что говорилось в прошлом о колхозном строительстве, не можем обойти и конкретный вопрос – о перерастании сельскохозяйственной артели в сельскохозяйственные коммуны. Однако в свете новых данных о возможных формах перехода от социализма к коммунизму в общенародном, общегосударственном масштабе иногда кажется – действительно ли актуален сейчас этот вопрос? Будут ли действительно сельскохозяйственные артели превращаться в коммуны, или, может быть, будет найдена какая-то другая, новая, форма организации сельскохозяйственного производства, может быть, еще более обеспечивающая поступательное движение на пути от социализма к коммунизму?

В узком кругу моих товарищей по научно-пропагандистской работе мы не смогли прийти к единой точке зрения по данному вопросу. Между тем правильное его решение имеет большое значение для понимания конкретных форм перехода от социализма к коммунизму, в особенности при необходимости освещения этой проблемы перед колхозной аудиторией.

Лично мне кажется, что вопрос о перерастании сельскохозяйственных артелей в сельскохозяйственные коммуны сейчас не должен ставиться, по крайней мере, в той форме, как он ставился раньше; что на пути поднятия колхозной собственности до уровня общенародной собственности оформление внутриколхозных отношений как отношений, отвечающих представлению о сельскохозяйственной коммуне, не является необходимым этапом развития, что, следовательно, сельскохозяйственная артель как форма сельскохозяйственного предприятия, существующего наряду с государственными (общенародными) промышленными и другими (совхозы, МТС) предприятия-

ми, может «дожить» до момента перехода к распределению предметов потребления по коммунистическому принципу в общенародном масштабе.

Сельскохозяйственная коммуна в том виде, как представление о ней складывалось в период массовой коллективизации, рисуется как объединение трудящихся, в котором коммунистический принцип распределения (хотя бы и в видоизмененном виде: не «по потребности», а «поровну») декретирован ранее того, когда общий уровень производства материальных благ позволяет осуществить переход к этому принципу в общенародном масштабе. В представлении о сельскохозяйственной коммуне сочетаются: с одной стороны – коммунистический принцип распределения предметов потребления внутри коммуны, с другой – полная возможность сохранения товарных отношений между коммуной и другими коммунами, государственными предприятиями и прочее. Собственность (хотя и общественная) коммуны на производимые ею предметы потребления, которые (за изъятием части, потребляемой членами коммуны) могут реализоваться ею как товар, сохраняется в полной мере и противостоит общенародной, государственной форме собственности совершенно так же, как собственность сельскохозяйственной артели. Очевидно, коммуна (как организация) принимает на себя при этом и посреднические функции между своими членами с одной стороны и организациями, производящими предметы, нужные членам данной коммуны, с другой. И опять, как при товарном обращении, так и при продуктообмене, сельскохозяйственная артель вполне может выполнить все те же функции по отношению к своим членам и к находящимся вне ее частям общества.

Но, может быть, на переходном этапе форма сельскохозяйственной коммуны будет более совершенной, более способствующей поднятию колхозной собственности до уровня собственности общенародной? Едва ли. Осуществление коммунистического принципа распределения внутри колхоза ранее того, как возможность перехода к нему станет реальной в общегосударственном масштабе, едва ли явится действительным шагом вперед. Может быть, даже наоборот: преждевременный переход к распределению житейских благ своего производства по потребности между членами коммуны может задержать более широкое развитие продуктообмена между колхозом (как организацией) и предприятиями, представляющими общенародную собственность, или, правильнее, государством как представителем интересов народа в целом. Мне кажется, что скорость продвижения по пути перехода к коммунизму будет зависеть, прежде всего, от подъема производства в общенародном, общегосударственном масштабе и от усиления всеобщего регулирования распределения предметов потребления, осуществляемого централизованно (очевидно, государством и его органами). Только при достижении такого уровня изобилия, при котором вся масса населения сможет удовлетворяться предметами потребления по потребности, централизованное регулирование потребления может быть ослаблено (а затем и снято). И вот на пути к этому созданию отдельных коммун, осуществляющих коммунистический принцип распределения «у себя» ранее принятия его как всеобщего принципа распределения в общенародном масштабе, может стать скорее тормозом нежели стимулятором развития. Оно будет неизбежно отвлекать излишки сельскохозяйственных продуктов для внутриколхозного распределения (по потребности!), сокращая ту массу их, которая должна поступать «в общий котел», в распоряжение государства, действующего в интересах всего народа.

Мне кажется, что с того момента, когда в порядок дня поставлен вопрос об общем переходе от социализма к коммунизму, когда приходится решать вопрос о поднятии колхозной (артельной) собственности до уровня общенародной собственности, вопрос о перерастании сельскохозяйственной артели в сельскохозяйственную коммуну утрачивает актуальность. До тех пор пока у нас будут существовать две формы социалистической собственности – общенародная и колхозная – и соответственно этому

будет существовать (в какой-то степени) и товарное обращение, сельскохозяйственная артель как конкретная форма организации колхоза едва ли «изживет» себя. Тогда же, когда вся общественная собственность будет поднята на уровень собственности общенародной, а излишки продуктов позволят перейти к их распределению по потребности между всеми членами общества, формы организации сельскохозяйственного производства могут стать существенно иными, чем преобладающие в настоящее время. Будут ли необходимы предприятия типа сельскохозяйственной коммуны – не ясно.

Я был бы весьма признателен Вам, Иосиф Виссарионович, за разъяснение, правилен ход моих мыслей или нет. И следует ли нам в настоящее время заострять внимание на развитии форм колхозного строительства по пути сельскохозяйственная артель – сельскохозяйственная коммуна. Или же делать этого не следует, и правильнее все внимание сосредоточить на вопросе о формах перехода от социализма к коммунизму в общенародном масштабе и о постепенном приближении формы артельной собственности к собственности общенародной.

С искренним уважением,

А. И. Толмачев –
научный работник Сахалинского филиала Академии наук.

г. Долинск Сахалинской области, Хабаровская, 9.

*РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 882. Л. 80–82. Подлинник. Машинописный текст.
Подпись – автограф.*

---

¹ «Ответ товарищам Саниной А. В. и Венжеру В. Г.» входит как составная часть в работу Сталина И. В. «Экономические проблемы социализма в СССР». В фонде документов Сталина в РГАСПИ имеется дело, целиком посвященное работе Сталина над этим ответом (Ф. 558. Оп. 11. Д. 1274). Здесь же имеются шесть писем Саниной и Венжера за 1952 г., адресованные Сталину (от 4. 01., 18. 03., 14. 05., 30. 07., 4. 10., 22. 11.), касающиеся различных экономических вопросов, письмо авторов в редакцию газеты «Правда» о своем согласии с ответом Сталина (3. 10. 1952), и справки-объективки на Санину и Венжера.

№ 131

Жадаев Т. Д., председатель колхоза им. Сталина

16 декабря 1952 г.

Председателю Совета Министров Союза ССР товарищу Сталину И. В.

от председателя колхоза им. Сталина
Балыклейского района Сталинградской области
Жадаева Тимофея Дементьевича.

Хочу Вам, Иосиф Виссарионович, изложить о сложившихся обстоятельствах в колхозе и о решении райкома партия от 10 декабря 1952 года.

Колхоз им. Сталина в ноябре месяце 1950 г. был укрупнен из трех колхозов, находящихся в райцентре, село Горный Балыклей. С укрупнением колхоз имеет общей земельной площади 26 389 га, в том числе пахотной земли – 10 359 га.

В 1952 году колхоз производственный план сельскохозяйственных работ имел с перевыполнением, а именно: всей посевной площади 7558 га, в том числе озимых – ржи и

пшеницы – 3028 га, яровой пшеницы 2287, ячменя – 295 га, проса – 261 га, горчицы – 240 га, бахчи – 230 га, овощных – 10 га, картофеля – 10 га и кормовых – 1197 га.

Валовый намолот зерновых культур составил 48500 центнеров. Кроме того, колхоз имеет 5 животноводческих ферм, с поголовьем: КТФ – 135, МТФ – 730, ОТФ – 2500, СТФ – 250 и ПТФ – 3400 голов. Колхоз в своем составе имеет трудоспособных колхозников 216 человек, из них женщин – 145 человек и мужчин – 71 человек, а надо 767.

Как распределен наличный состав колхозников по производству. 1-я полевая бригада имеет земельный участок 2000 га, из них посевной площади – 1664 га, в том числе озимых – 800 га, яровых зерновых – 784 га и горчицы – 80 га, с составом колхозников 20 человек, из них трудоспособных – 17 человек, а надо иметь – 118 человек. 2-я полевая бригада имеет земельный участок 2350 га, из них посевной площади – 2086 га, в том числе озимых – 1096 га, яровых зерновых – 930 га и горчицы – 60 га, с составом колхозников 28 человек, из них трудоспособных – 24 человека, а надо – 141 человек. 3-я полевая бригада имеет земельный участок 2200 га, в том числе посевной площади – 1522 га, на них озимых – 719 га, яровых зерновых – 703 га и горчицы – 100 га, с составом колхозников 19 человек, и них трудоспособных – 17 человек, а надо – 114 человек. 4-я бригада по кормодобыванию имеет земельный участок 2500 га, из них посевной площади однолетних и многолетних трав – 1287 га и естественных сенокосов – 2200 га, с составом колхозников 25 человек, из них трудоспособных – 19 человек, а надо иметь – 113 человек. 5-я бригада бахчевая имеет земельный участок 1309 га, из них посевной площади – 972 га, в том числе бахчи – 230 га, озимых – 395 и яровых зерновых – 354 га, с составом колхозников 43 человека, в том числе трудоспособных – 32 человека, а надо – 123 человека. 6-я бригада садовоогородная имеет земельную площадь под садами 70 га, овощами – 10 га и картофелем – 10 га, с составом колхозников 48 человек, в том числе трудоспособных – 21 человек, а надо иметь – 55 человек. Правление, дорожная бригада, мельница, кузница, плотницкая мастерская, гараж, зав. складами, сторожевая охрана 25 человек, в том числе трудоспособных – 22 человек.

Животноводство требует только на уход за животными 103 человека, а есть их 64 человека.

Эти данные показывают, с какими трудностями из-за малочисленного состава колхозников приходится вести работу, но это только как факт, а в действительности с нашими колхозниками можно все преодолеть и преодолеваем.

За 2 года с укрупнением колхоза колхозники честным отношением к труду далеко шагнули вперед в организационно-хозяйственном укреплении колхоза. Достаточно сравнить: до укрупнения все три колхоза имели всего доходов за 1950 год 129 тыс. рублей, а уже за 1951 год в укрупненном колхозе получено дохода 759 тыс. рублей, а за 1952 год доходы составят не менее миллиона рублей. Это при наличии еще очень и очень многих серьезных недостатков в нашей работе.

Но надо прямо сказать, что колхозники вселяют твердую уверенность в том, что своим честным трудом в колхозе они создают большие материальные блага и работают самоотверженно.

О недостатках

Особенно медленно проходили хлебоуборочные работы, и это резко сказалось на выполнении других очень важных и неотложных работ, как обеспеченность животноводства теплой и сытой зимовкой.

Нельзя умолчать, почему медленно проходили хлебоуборочные работы. Почти с первых дней хлебосдача тормозилась со стороны заготзерно и райуполминзага т. Че-прасова. Привезем в заготзерно рожь, приказывают больше рожь не возить, возите яровую пшеницу и только мягкую. Выполняем приказ, а через 2–3 дня новый приказ –

мягкую пшеницу не возите, а возите только твердую, а потом приказ – зерно никакое не принимать. Нам в свое время пришлось за содействием обратиться телеграфно к тов. Андрееву А. А.¹, и когда от него было получено указание в адрес райуполминзага о беспрепятственном приеме зерна от колхоза им. Сталина, так райуполминзаг т. Чепрасов, взял и снял из колхоза все машины, работавшие на вывозке зерна из автоколонны, и сказал: «Будешь на жалобе возить». И мы прямо с боем вывозили почти до ноября, а колхозного зерна 5500 центнеров так и осталось зимовать в поле, потому что в колхозе одна автомашина и на ней мы многого сделать не могли.

О трудностях с зимовкой скота

Мы, учитывая свои возможности и особенно по заготовке кормов, еще в сентябре месяце ставили вопрос перед исполкомом райсовета об оказании колхозу помощи в скирдовании кормов. Правда, исполком райсовета 15. IX. 1952 г. вынес решение, обязывающее районные учреждения и организации принять участие в скирдовании соломы с заданием 4500 центнеров. Но решение это ни один руководитель не выполнил, а мы своими силами не справились и 2000 га незаскирдованной соломы ушло под снег.

Сейчас у нас зима. Зима снежная, с сильными ветрами. Землепользование колхоза очень разбросано – в радиусе 58 км, фермы от кормовых баз на 8–30 километров и оказалось крайне тяжелое положение с подвозом кормов к местам зимовок.

Мы обратились в исполком райсовета и райком партии об оказании колхозу помощи, но от предисполкома т. Леонова и секретаря РК КПСС тов. Христофорова получили такой ответ: «Стихийных бедствий со скотом у вас нет, и мы не можем проводить мобилизацию, а посылать так, без мобилизаций, никто не пойдет и мы не можем заставить. Вы там работаете, обеспечивайте зимовку скоту, и мы с вас спросим». Выходит, что скоту корм не подвезен, скот голодный – это ли не стихия?

Потеряв всякую надежду на помощь от исполкома райсовета и райкома партии, а состояние с подвозом кормов крайне тревожное, нам пришлось с письмом (прилагается) обратиться непосредственно к руководителям районных организаций, их секретарям парторганизаций и председателям месткомов, излагая письмо с просьбой, мы только имели в виду, что письмо на коллективах обсудят и окажут помощь. (Список райорганизаций прилагается.) И что же получилось, Иосиф Виссарионович? Письмо стало предметом обсуждения на бюро РК КПСС.

Только это и заставило написать Вам и просить Вас разъяснить, кто же прав и какой же найти выход?

На бюро райкома партии вопрос по письму обсуждался так: секретарь райкома партии тов. Христофоров, председатель исполкома райсовета т. Леонов, районный прокурор т. Белоусов, редактор районной газеты тов. Анисимов задают вопрос: «Кто вам дал право писать и рассылать такие письма? Кто вам дал право требовать выписки, и что вы за контролирующий орган?»

Наш ответ: «Письмом мы возлагали надежду на коллективы организаций в оказании неотложной помощи колхозу. А выписку не для контроля, а для достоверности, оправдается ли наша надежда и подготовиться к встрече людей для создания им условий».

Вопрос редактора т. Анисимова: «А думали ли вы о том, что за это письмо вам придется расплачиваться партийными билетами и отвечать перед судом как за антигосударственное воззвание, прокламацию, унижающие роль колхозов?»

Наш ответ: «Мы не считаем это унижением роли колхозов, колхоз крепнет, но имеет временные трудности, и письмо это не воззвание, не прокламация, а просьба с душой и верой на вашу высокую сознательность, получить отклик в помощи».

Вопрос районного прокурора. Подтверждает выводы редактора и добавляет: «Надо привлекать к самой строгой партийной и государственной ответственности за грубейшее нарушение Устава сельскохозяйственной артели, кто дал право излагать в письме оплату за затраченный труд трудоднями? Разве вам не ясно, что не колхозникам трудодни начислять никто не имеет права?»

Наш ответ: «Так и нанимать за деньги не специалистов Уставом сельскохозяйственной артели тоже запрещено. Какой же выход?» Молчание. Предисполкома райсовета т. Леонов сказал: «Надо нанимать за деньги и нанимать денег не жалеть, надо, чтобы дневной заработок на подвозке кормов составлял минимум 40–50 руб., иначе к вам никто не пойдет и скот может погибнуть».

Вопрос секретаря райкома партии т. Христофорова. Поддерживает выступления редактора и райпрокурора и спрашивает: «А вы думали, когда хотели убедить трудами тов. Сталина, а сделали грубое искажение? И за это надо нести серьезную ответственность и вы вообще не имели права такие письма писать и без визы райлита рассылать, и это письмо подлежит немедленному изъятию».

Наш ответ: в изложении письма была вложена единственная мысль, влезть в самую душу и призвать на помощь коллективы, чтобы не допустить возможной катастрофы, а искажения трудов тов. Сталина мы не видим, потому что это дословно взято из статьи т. Азизяна «Партия Ленина – Сталина ведет советский народ к коммунизму», объявленной в «Сталинградской правде»² от 12. XI. 52 г.

Посоветовавшись, вынесли решение, указали нам на недопустимость такого факта и обязали зам. предисполкома райсовета т. Данилова и зав. отделом партийных, комсомольских и профсоюзных кадров тов. Плотникова утром же от всех райорганизаций все письма изъять. Это было 10. XII. 52 г.

Письма изъяли и создали такое мнение в коллективах, что помощь колхозам запрещена. И как факт 14 декабря нам пришлось организовать воскресник за счет трактористов, находящихся в МТС на ремонте тракторов, и пришли комбайнеры на подвоз кормов, и когда мы с кормом ехали на ферму, то на ферме оказалось несколько парных подвод с районными работниками, все с ружьями и через плечо – зайцы. Представление было неприглядное.

Правда, нам часто приходится обращаться за помощью. Это вынуждает сам объем работ в колхозе, но при всяком обращении получаешь тысячу упреков, а заслуженно ли?

Ведь, если взять период хлебоуборочных работ, было постановление правительства о мобилизации, а как оно проходило? В райцентре рабочих и служащих 2749 человек, да почти столько же у них трудоспособных членов семей, нигде не работающих, а в колхозе за весь период участвовало всего лишь 320 человек и выработали... 6960 трудодней из общего числа затраченных 126 200 трудодней. Короче говоря, видимость на помощь. А все это потому, что у 90 % работников районных организаций жены и трудоспособные члены семьи нигде не работают и им трудно призывать на помощь колхозу как своих членов коллектива, так и другие группы населения, и не случайно, что такая сила в райцентре, но за 2 года работы с районными руководящими работниками встречаешься при вызовах на исполком или бюро райкома.

Из районных руководящих работников ни один ни разу и ни на одну тему не сделал в колхозе ни доклада, ни лекции, хотя все это в Балыклее в 20–300 метрах все районные организации вокруг правления колхоза.

Иосиф Виссарионович! Много написано, а хочется еще описать наболевшее.

1952 сельскохозяйственный год своими результатами по урожайности оправдал труд колхозников. Колхоз сдал государству высокотоварного зерна 25 000 центнеров, или в 6 раз больше, чем в 1951 г. Колхоз полностью обеспечен семенным материалом,

другими необходимыми фондами, выделен фонд для реализации и определено к выдаче на трудодни до 4 кг зерна и выдан аванс деньгами по 1 рублю на трудодень, но есть основание выдачу деньгами довести до 3 рублей, правда это маловато, но колхозники оставили позади все прошлое, когда ряд лет, вплоть до 1950 г., получали на трудодень по 0,200* граммов зерна и ни копейки денег.

Перспективность на высокодоходное хозяйство в колхозе неисчерпаемая, можно и нужно с приведением в порядок имеющихся садов, их расширение, использовать прекрасные участки под ягодники и виноградники, можно и нужно намного расширить овощеводство, но МТС механизации на возделывание этих культур совершенно никакой не имеет, а людских сил крайне мало.

А есть ли в Балыклее резервы? Да, есть. Есть у нас, в Балыклее, и не один десяток хозяйств, в которых глава семьи трудоспособный мужчина работает круглые годы на частных заработках, а трудоспособные члены их семей вообще нигде не работают, имеют скот, сеют бахчи и сплавляют арбузы в Горький. У нас их называют: бригада Цепанова, бригада Матвеева, бригада Яковлева, бригада Толстопятова и др. Они очень «услужливы», надо колхозу построить птичник на 1000 голов, они всегда готовы... за 10 000 рублей, вместо 4000 рублей, надо учреждению дров напилить и наколоть, они тоже готовы за 20 рублей складской кубометр вместо 2 рубля 30 коп. государственных расценок. И никого это не удивляет – ни райфо, ни уполминзаг. А когда с этой группой начинаешь говорить о вступлении в колхоз, приводишь примеры, что в колхозе хорошие производственники, такие как Чернов Филипп Михайлович, а их очень много, на выработанные трудодни получил авансом хлеба 4434 кг и 1478 руб. деньгами. Так они прямо говорят: «Мы вот десять дней дрова исполкому райсовета, больнице попилили и по 1200 руб. заработали». Это 12 центнеров хлеба, какой же смысл идти в колхоз. Интересовались в райфо, исполкоме райсовета, почему эти «бригадники» не облагаются как единоличники? Зав. райфо Глушков и предисполкома Леонов «убедительно» доказывают, что они хотя и частники, а ведь им, когда организация выплачивает деньги, с них удерживают подоходный налог, а когда спрашиваешь, а если их заработок не отвечает нормам затраты труда, разве законно применяют таблицу по взиманию подоходного налога на уровне рабочих и служащих? На это прямого ответа нет, а опять повторяют: «По ставкам единоличников мы их облагать не можем». Это одна категория из резервов.

Второй резерв – это если бы найти пути к привлечению на работу в колхозном производстве трудоспособных членов семей рабочих и служащих, нигде не работающих, этот резерв очень велик.

Иосиф Виссарионович! А почему бы не провести в жизнь укрупнение районов? Колхозы укрупнили, районное руководство в работе облегчено, а это высвободило бы не одну тысячу человек для любого производства. Хорошо помнятся 1929–34 годы. Годы сплошной коллективизации, но тогда был один Дубовский район, из которого выделены Балыклейский и Пролейский районы, аппараты райкома и райисполкома была малочисленны, а ведь совершили целую революцию, а сейчас ведь совсем другое дело. Рост сознательности нашего народа и отношение к труду за это говорят.

Иосиф Виссарионович! Стремление всех наших колхозников – это в ближайшее время полностью ликвидировать экономическое отставание колхоза. Но мы кое в чем имеем нужду, а именно.

Взять 1952 год. Сколько у нас бед от того, что мы не имеем транспорта. Мы имеем 50 пар прекрасных лошадей, но сколько бы мы ни давали заявок в торгующие органи-

---

* Так в документе.

зации о завозе ходов, конской упряжи, но все бесплодно. Деньги есть и лежат, кони гуляют, а зерно в степи, арбузов около сотни тонн осталось на бахчах, солому не заскирдовали, корм к местам зимовок не подвезли и т. д., а как решается вопрос на заседаниях? Всегда упреки: «Не использовали внутренние возможности», «безответственное отношение» и прочее и прочее, но в это коней не запряжешь. Это первое, что нам крайне необходимо.

Второе. Колхоз им. Сталина имеет такой объем работы, а одна автомашина, мыслимо ли? Ведь это, Иосиф Виссарионович, в море капля. Правда, райсоюз продает автомашины при наличии сверхплановой сдачи молока или шерсти. Но этих возможностей мы пока не имеем. За эти два года выполнялись обязательства, погашались очень большие недоимки, образовавшиеся в колхозах до укрупнения. Еще надо минимум год и мы будем иметь сверхплановую продукцию от животноводства, а дела, неотложные дела, требуют автотранспорт, и нам хотелось бы, чтобы Вы, Иосиф Виссарионович, нашли возможности и зарядите^{*} нашему колхозу хотя бы две автомашины ГАЗ-51 или одну автомашину ЗИС-150.

Третье. Колхоз имеет большие площади естественных сенокосов, на которых травостои – пырей и острец, травостой плотный, но мелкий, и когда производишь косовицу тракторными сенокосками и сгребание широкозахватными тракторными граблями, то в силу особенностей этих травостоев (нет связанности) получается 50 % потерь. Лучшая уборка этих травостоев лобогрейками, но лобогреек в продаже очень давно нет, а они в хозяйстве всегда нужны: для сенокосения, для прокосов хлебов и т. д., и нам хотелось бы, чтобы Вы, Иосиф Виссарионович, посодействовали нам в покупке хотя бы 10 лобогреек через Сталинградский облсельхозснаб.

Четвертое. Колхоз имеет очень отдаленные от села бригадные земельные участки – 25–35 км и работа требует постоянного пребывания колхозниц в поле, а к этому нужны условия. Весной мы пробовали через областные организации купить 300 метров брезента для палаток на полевые детские ясли и площадки, но безрезультатно, и нам хотелось бы, чтобы Вы, Иосиф Виссарионович, нашли возможности в продаже нам брезента 300 метров через Сталинградский облпотребсоюз.

Пятое. Сейчас в колхозе самое важное – это провести зимовку и сохранить весь скот, к этому все стремления наших животноводов, но есть острая потребность в валенках и нет никакой возможности нам их купить, деньги есть, а купить негде. Были у зам. председателя облисполкома т. Скларова, но возможностей не нашли, и нам хотелось бы, чтобы Вы, Иосиф Виссарионович, нашли возможности и посодействовали нам в покупке валенок – мужских – 24 пары и женских – 60 пар через Сталинградский облпотребсоюз.

И шестое. Может быть, Вам покажется смешным, но это так. Мы имеем радиоприемники, были они установлены на полевых станах, но с октября месяца из-за отсутствия питания не пользуются, а их необходимо установить на фермах, и где бы мы ни искали питания, так и нет. Секретарь РК КПСС по агитации и пропаганде т. Конюхов вместе с райсоюзом три месяца везут и никак не довезут, а сейчас зима, снежные заносы, вряд ли привезут, и нам хотелось бы, чтобы Вы, Иосиф Виссарионович, попросили от нас директора Московского главунивермага, чтобы выслали нам наложенном платежом, хотя бы три комплекта питания к радиоприемникам.

Во всем мы Вам, Иосиф Виссарионович, будем очень благодарны.

Председатель колхоза им. Сталина
Т. Жадаев³.

---

* Так в документе.

¹ Андреев А. А. см. примечание 1 к документу 17.

² «Сталинградская правда» – орган Сталинградского областного и городского комитетов ВКП(б).

³ К письму приложено обращение председателя колхоза им. Сталина Жадаева и секретаря парторганизации Клочкова от 5 декабря 1952 г., адресованное руководителю районной организации, секретарю парторганизации и председателю месткома, с просьбой помочь в подвозе кормов к животноводческим фермам. С этой целью выделить транспорт и людей, работу которых колхоз готов был оплачивать. Приводятся конкретные расчеты по оплате (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 901. Л. 50–51).

№ 132

Мисеюк К., начальник планово-экономического отдела Сельскохозяйственного банка СССР

18 декабря 1952 г.

Президиум ЦК КПСС, товарищу Сталину И. В.

О создании государственных животноводческих ферм и замене
долгосрочного кредитования колхозов безвозвратным финансированием

Отвечая на вопросы тт. Саниной А. В. и Венжера В. Г.¹, Вы отметили выдающуюся роль МТС в деле роста и развития колхозного производства. Вы указали, что источник этого роста кроется в современной технике, в многочисленных современных машинах, которые, будучи сосредоточенными в руках государства, способны быстро обновляться и совершенствоваться. «Без этого немислим поступательный ход нашего советского земледелия, немислимы ни большие урожаи, ни изобилие сельскохозяйственных продуктов» (И. Сталин. «Экономические проблемы социализма в СССР»)².

Благодаря МТС первоклассная техника стала широко доступной каждому колхозу, независимо от того, получает ли колхоз большие доходы или малые, создан ли он недавно, или имеет много лет со дня своей организации.

Наряду с ростом зернового производства, а также производства хлопка, льна, свеклы значительно развилось и общественное колхозное животноводство. Однако развитие колхозного животноводства идет не столь быстро, как развитие полеводства. В ряде правительственных и партийных документов указывалось на неудовлетворительный рост поголовья скота, на его большой падеж и на низкую продуктивность.

Придавая большое значение вопросу развития животноводства, Вы указывали, что «дело животноводства должны взять в свои руки вся партия, все наши работники, партийные и беспартийные» (И. Сталин «Вопросы ленинизма»).

В чем же причина отставания в развитии животноводства, несмотря на то что над разрешением этого вопроса работает вся наша партия?

Причина состоит в том, что современная техника животноводства и ее полное освоение доступно лишь для немногих, 25–30 % высокодоходных колхозов. Что эта техника не сосредоточена в руках государства, а без этого немислим поступательный ход развития животноводства, ни повышение его продуктивности.

Колхозы-миллионеры, получающие большие доходы, имеют возможность построить хорошие животноводческие помещения, оборудовать их по последнему слову современной техники, механизировать трудоемкие работы на фермах, приобрести хороших племенных производителей, поставить у руля колхозного животноводства специалистов и хорошо оплатить труд колхозников, работающих в животноводстве.

Колхозы, которые не располагают достаточными денежными средствами, не могут также широко пользоваться современной техникой и зоотехникой. Колхозный скот многих таких колхозов содержится в примитивных помещениях. Имеется немало даже таких колхозов, у которых нет животноводческих помещений и колхозный скот содержится во дворах колхозников.

Если в повышении урожайности зерновых заинтересованы все колхозники, так как это повышает весомость колхозного трудодня, то в развитии животноводства, в увеличении поголовья общественного скота такой прямой заинтересованности меньше, так как колхозники, имея свой домашний скот, не нуждаются в получении продукции животноводства на трудодни. При заготовке кормов для собственного скота у колхозников часто возникают нарекания на общественный скот.

Нет необходимости приводить примеры неудовлетворительной организации труда в животноводстве, плохого ухода за скотом, недостаточной заботы колхозов о развитии кормовой базы. В результате распространяются болезни, падеж скота и, как следствие, низкая продуктивность и доходность животноводства.

Колхозы в последние годы ежегодно расходуют на капиталовложения около 10–12 млрд рублей, не считая трудовых вложений, причем около 2/3 этой суммы расходуется на мероприятия по развитию животноводства. Государство оказывает колхозам большую финансовую помощь в виде предоставления долгосрочных кредитов. В 1951 году выдано долгосрочных ссуд на капиталовложения 3 млрд рублей, причем 2,2 млрд рублей этой суммы выдано на мероприятия по животноводству. Кредит предоставляется в первую очередь тем колхозам, которые нуждаются в средствах на выполнение плана капиталовложений.

Контроль банка при долгосрочном кредитовании недостаточно эффективный, так как он охватывает не весь объем капиталовложений, а лишь ту часть, которая кредитруется.

Колхозы не представляют банку проекты и сметы по строительству, поэтому контроль за качеством и снижением стоимости строительства в колхозах не осуществляется. Колхозы, как правило, не имеют перспективных планов, поэтому капиталовложения, особенно по животноводству, недостаточно обоснованы. Многие колхозы осуществляют строительство без учета перспективы и сообразуются лишь с наличием денежных средств. Низкодоходные колхозы почти всю сумму отчислений в денежный неделимый фонд расходуют на покупку скота и капитальный ремонт.

Колхозы получили на животноводство большие суммы долгосрочного кредита, однако животноводческое хозяйство многих колхозов не улучшилось.

Общая задолженность колхозов Сельхозбанку по долгосрочным ссудам на конец 1952 г. достигает около 10 млрд рублей. При более усиленном кредитовании и предоставлении колхозам льгот в погашении ссуд эта задолженность через 3–4 года может удвоиться.

Возврат задолженности по долгосрочным ссудам производится за счет общих денежных доходов и если учесть, что в 1953 году эта сумма превышает 2,3 млрд рублей, то это влияет на оценку трудодня и косвенно влияет на работу колхозников в животноводстве. Поэтому долгосрочное кредитование, несмотря на льготность, целенаправленность и широкую доступность кредита, не достигает цели и не позволяет быстро решить задачу развития животноводства.

Опыт передовых колхозов показывает, что со временем отстающие колхозы будут подтянуты до уровня передовых и по их примеру организуют животноводство, но для этого потребуется много времени.

В настоящее время быстрое разрешение вопроса развития животноводства для многих колхозов, как показала практика, является делом весьма трудным.

Как же поступают колхозы в тех случаях, когда осуществление того или иного мероприятия является трудным или непосильным для одного колхоза? Они осуществляют его коллективно, группой колхозов.

В послевоенный период широкое распространение получил коллективный, групповой метод строительства межколхозных гидроэлектростанций, оросительных каналов, осушительных систем, радиоузлов и др. В результате коллективного строительства создается и развивается межколхозная собственность – собственность двух, десяти, сотни и даже тысячи колхозов, причем межколхозная собственность выходит далеко за рамки административного района, области и даже республики. Иллюстрацией тому является строительство Рассыпухинской ГЭС Рязанской области; строительство оросительного канала колхозами ряда областей Узбекской ССР; сооружение ГЭС на реке Даугава, в котором принимают участие тысячи колхозов РСФСР, БССР и Латвийской ССР.

Государство оказывает колхозам широкую помощь в межколхозном строительстве техникой, финансами и кадрами. Межколхозная собственность – это новое в колхозном движении, это разновидность колхозной собственности высшей формы, шаг вперед к общенародной собственности. Если может создаваться, существовать и развиваться собственность сотни и тысячи колхозов, то с таким же успехом может быть создана, существовать и развиваться собственность десятков тысяч колхозов, точнее всех колхозов.

Такой межколхозной собственностью должны быть основные средства производства в животноводстве: животноводческие помещения, оборудование, машины, племенные производители.

Такой межколхозной собственностью должен быть фонд безвозвратного финансирования колхозов, создаваемый колхозами на равных условиях.

Для того чтобы быстрее разрешить проблему животноводства, необходимо применить тот же испытанный и проверенный на практике способ, каким решалась зерновая проблема, то есть сосредоточением основных средств производства в животноводстве в руках государства, и сделать их широко доступными каждому колхозу независимо от того, является ли он высокодоходным или низкодоходным, организованным недавно или имеющим большой стаж.

Для этого необходимо создать государственные животноводческие фермы (ГЖФ) на следующих примерных условиях:

1. ГЖФ является государственным предприятием. ГЖФ принадлежат животноводческие постройки, оборудование, машины и племенные производители.

2. Во главе ГЖФ стоит директор, который имеет штат бригадиров, ветврачей, зоотехников, состоящих на государственном содержании. ГЖФ имеет Устав.

В помощь директору при ГЖФ существует совет из 5 человек: директор ГЖФ, парторг, председатель колхоза, главный зоотехник и колхозник от животноводческой бригады. Уход за скотом производится колхозниками, которые получают через ГЖФ гарантированную оплату по трудодням.

3. Колхозы передают в собственность ГЖФ производственные постройки, оборудование, машины и племенных производителей, в связи с чем государство освобождает колхозы от погашения задолженности государству по долгосрочным ссудам в сумме 10 млрд рублей.

Скот колхозы передают ГЖФ по договору, не теряя на него права колхозной собственности.

4. Пополнение ГЖФ скотом производится за счет:

- а) воспроизводства стада данной ГЖФ;
- б) перемещением скота из одной ГЖФ в другую;
- в) контракцией молодняка у колхозников.

В связи с организацией ГЖФ межколхозная торговля продуктивным скотом прекращается.

5. Заготовка кормов для скота ГЖФ производится колхозом под руководством дирекции ГЖФ и с помощью техники МТС.

6. Вся произведенная продукция – молоко, масло, шерсть, яйца и др. полностью поступают государству, причем половина этой продукции передается государству как натуроплата за пользование средствами производства – бесплатно, а остальная часть оценивается в государственных ценах и после расчета с колхозниками, работающими на ГЖФ, зачисляется в доход колхоза и расходуется колхозом в соответствии с прихода-расходной сметой.

7. Строительство ГЖФ по утвержденным типовым проектам ежегодно предусматривается по народнохозяйственному плану и осуществляется путем безвозвратного финансирования. В порядке безвозвратного финансирования осуществляется также строительство межколхозных электростанций, обводнительных каналов и осушительных систем.

8. Источником средств для безвозвратного финансирования строительства ГЖФ и межколхозных строек являются фонд безвозвратного финансирования и средства союзного бюджета.

Фонд безвозвратного финансирования создается колхозами за счет отчислений от доходов.

В целях создания равных условий для всех колхозов необходимо установить, что отчисления в неделимый фонд всеми колхозами производятся в размере 20 % от валового дохода. Образованные таким путем средства вносятся в размере 75 % в фонд финансирования, а остальные 25 % остаются в колхозе и расходуются на капитальные затраты в соответствии с производственным планом и прихода-расходной сметой.

При этих условиях фонд безвозвратного финансирования может составить около 8–10 млрд рублей в год, а в дальнейшем при повышении доходов он увеличится до 12–15 и более миллиардов рублей. Вместе со средствами союзного бюджета на строительство ГЖФ и межколхозные стройки за 5 лет возможно будет вложить 75–90 млрд рублей, или около 1 млн рублей в среднем на один колхоз, не считая трудовых вложений колхозников.

Создание ГЖФ позволит быстрее подготовить квалифицированные кадры советских животноводов, быстрее внедрить интенсивную систему ведения животноводческого хозяйства, провести механизацию наиболее трудоемких работ в животноводстве, особенно в кормодобывании и кормоприготовлении, резко улучшить качество скота и укрепить плановость в развитии животноводства.

Для руководства работой государственных животноводческих ферм, организации строительства и финансирования необходимо создать в центре при Министерстве сельского хозяйства СССР специальный главк.

Пройдет 5–6 лет и с помощью колхозных и государственных средств и вложения труда колхозников будут созданы во всех колхозах государственные животноводческие фермы, оборудованные новейшими машинами. Внедрение строгой государственной дисциплины труда в животноводстве во много раз поднимет производительность

труда, позволит быстро повысить продуктивность животноводства и создать обилие животноводческих продуктов.

Разрабатывая настоящее предложение, я руководствовался лишь одним желанием – найти пути для быстрейшего претворения жизни Ваших указаний о строительстве коммунизма в СССР.

Начальник планово-экономического отдела
Сельскохозяйственного банка СССР К. Мисеюк.

Пометы: «т. Мисеюк», «Сельскохозяйственный отдел ЦК т. Козлову. 19 декабря 52 г.»

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 902. Л. 14–20. Копия. Машинописный текст.

---

¹ См. примечание 1 к документу 17.

² См. примечание 1 к документу 65.

№ 133

Атабеков Д. Н., профессор урогинекологической клиники Московского областного научно-исследовательского клинического института (МОНИКИ)

20 декабря 1952 г.

Председателю Совета Министров Союза ССР И. В. Сталину

После исторического XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза на мне лежит обязанность довести до сведения Совета Министров Союза ССР о состоянии акушерской и гинекологической помощи в СССР. Рост народонаселения всякого государства является важнейшим фактором, и таким образом женская половина населения СССР особенно должна быть под особой охраной нашей страны, а между тем действительное положение женщин расценивается на деле крайне невысоко.

В прошлом в царское время организация акушерской и гинекологической помощи в городах Российской империи была неплоха, хотя она не обеспечивала массовой потребности трудящегося населения; плохо обстояло это дело в сельской местности, где коечный фонд для населения был невелик. Женщины-крестьянки из чувства стыдливости отказывались от этой помощи, прибегая к помощи деревенских бабок, которые с давних времен эту помощь оказывали крестьянкам.

После Октябрьской революции советской властью на организацию акушерской и гинекологической помощи было обращено громадное внимание. Были привлечены силы лучшие по этой специальности, создавались крупнейшие учреждения по этой специальности как в городах, так и в районах РСФСР и СССР. Партия и правительство в этом отношении не скупилось расходовать государственные народные деньги, воздвигая дворцы для этой цели. Но ведь все зависит от людей, инициативы их и других качеств.

Создавались специальные учреждения (институты, родильные дома) образцовые, нового типа, где имелись все виды вспомогательные (лаборатория, рентген, поликли-

ника, молочная кухня и др.). В общем была довершена высокая организация акушерской и гинекологической помощи.

В конце 20-х гг. организаторы этого большого дела отошли (Ногина, Уварова, Лебедева и др.) и на смену пришли новые люди, у которых личные интересы ставились выше интересов населения.

У руководства стали в министерствах здравоохранения СССР и РСФСР, горздравах и др. малограмотные по данной специальности, привлекавшие и назначавшие по знакомству, семейственности на руководящие должности в крупные учреждения. Результаты всех этих начинаний – кадры не создавались настоящие и страна не обогатилась кадрами, а между тем каждое учреждение областного и районного типа должно быть рассадником врачебных кадров. Бедность в кадрах дошла до такой степени, что многие кафедры по данной специальности оставались незамещенными.

Если мы отстаем в темпах подготовки кадров, то и расстановка врачебных сил проводится крайне нецелесообразно Министерством здравоохранения. В настоящее время, когда мединституты во всех республиках СССР более чем достаточно, чем объяснить, что врачи, окончившие и избравшие нашу специальность, отправляются в Киргизию, Узбекистан и др., где имеются несколько в каждой республике мединституты. Все насильственные отправки на деле не дают результатов, а между тем даже Московская область нуждается в специальных кадрах и постановка дела в области хромает на обе ноги.

Я считаю, отправление в далекие районы и на север должно быть только добровольным, так как климатические условия и др. плохо переносятся людьми, прожившими всю жизнь на юге или в центральной полосе РСФСР.

Последние 10–15 лет состояние акушерской и гинекологической помощи особенно ухудшилось не в смысле увеличения количества жертв по данной специальности, но в смысле тяжести заболевания. Эта группа больных в большинстве попадает в разряд инвалидов.

Все эти инвалиды пострадали от безграмотности врачебных масс, так как у них отсутствуют элементарные знания по акушерству.

Судить о падении акушерского дела можно уже по тому, что участились разрывы матки в родах, причем эти разрывы возникали не только в районах, а в столицах в обстановке клиник, институтов. Разрывы матки в прошлом рассматривались как катастрофа для женщин, наблюдались крайне редко. Разрывы матки являются дурным показателем акушерского дела – отсутствие акушерского мышления. Громадное развитие кесарского сечения в некоторых учреждениях также указывает на слабое представление врачей-акушеров в акушерстве.

Выше я указывал, что тяжесть заболеваний родового порядка приняла такие формы, что всякая оперативная помощь бесполезна и недоступна, особенно, когда разрушены мочеиспускательный канал, мочевого пузыря совместно при наличии рубцового сужения влагалища и др. По отношению к этой группе несчастных больных в возрасте молодом от 20 до 30 лет я не могу иначе назвать как «акушерским бандитизмом». В отдельных случаях нельзя прибегнуть к нефизиологическим оперативным вмешательствам, когда одновременно имеется каловый свищ (пересадка мочеточников в толстую кишку).

«Корифеи» наши в акушерстве и гинекологии и Министерство здравоохранения СССР и РСФСР измышляют всякие «проблемы», считая их «достижениями», чтобы отвлечь врачебную массу от действительных дефектов (брака) работы. В спешном порядке появляются докладчики, пишутся в специальных органах статьи (например, «Медицинский работник» или в журнале «Акушерство и гинекология») и рассматриваются эти «достижения» великими событиями. Насилуют врачей и ставят их в та-

кие условия, что они обязаны в порядке приказа (например, приказ № 142 от февраля 1951 г. Минздрава СССР «О психопрофилактике болей в родах») проводить в своих учреждениях, консультациях и пр. Конечно, если достижения достигали цели или от этого хотя бы на йоту улучшилось дело акушерское. При дискуссиях в научных обществах они ссылаются на отчеты, указывающие понижение родовых травм в процентах. Принимая во внимание, что родовой акт – это физиологический акт, то в процентах эта цифра не велика (0,04 или 0,07 и т. д.). Если процент исчислялся с количества патологических родов, то тогда этот процент оказался бы довольно великим. По существу не должно быть ни одного процента тех родовых травм, с которыми я сталкиваюсь ежедневно.

Министерства здравоохранения СССР и РСФСР время от времени устраивают пленумы в порядке парада с целью доказать «свободу критики и самокритики», а по существу критика и самокритика находятся под замком. Эти министерства любят слышать хвалебные гимны по их адресу, а если существуют «смельчаки», то их судьба оканчивается крайне печально. У министерств существуют определенные методы преследования (командировки бригад для обследования с определенными задачами и пр.). Эти приемы министерств здравоохранения в достаточной степени понижают «темпераменты смельчаков». Очень плохой тон, если кто-либо поддерживает меня в моих начинаниях.

Неспособность министерств здравоохранения и назначенных «корифеев» на высокие места главных акушеров-гинекологов в СССР и РСФСР происходит потому, что они тщательно скрывают врачебную общественность от дефектов акушерского дела, возмутительного «брака» в родах.

До какой степени упала акушерская и гинекологическая помощь в СССР, что мы в течение последних 6–7 лет не можем выработать программу научного съезда по акушерству и гинекологии. Темы, предлагаемые нашими «очковтирателями», настолько примитивны и неконкретны, что из года в год вопрос о съезде переносится по вполне понятным мотивам. Ясно, что при отсутствии научного настоящего багажа съезды не могут состояться, так как съездовские расходы не оправдывают своих целей, не обогащают нашу страну опытом, знаниями.

В условиях настоящей действительности даже неплохие акушеры, занимая ответственные должности, наносят тяжелые травмы роженицам, так как преследуют цель «во что бы то ни стало» получить живого ребенка, забыв о том, что этим приемом положение матери подвергается риску. У врачей-педиатров психология в данном случае крайне узка, ибо в подобных случаях и мать, и ребенок находятся в рискованных условиях. Ребенок обычно погибает, а мать попадает в разряд инвалидов.

Акушерскую помощь следует считать неотложной помощью. Жизнь женщин в родах находится в полной зависимости от врачей – работа эта крайне ответственная. Это обстоятельство и следует учесть при составлении расходного бюджета.

Я сам в течение 16 лет был рядовым акушером и прекрасно понимаю положение акушера при исполнении своей благородной задачи. Работа акушера и благородная, и тяжелая, он часто бывает обязанным срочно принимать решение и проводить в жизнь то или иное оперативное вмешательство.

Чем же объяснить, что акушерская и гинекологическая помощь женщинам достигла тупика?

Ответить на это можно тремя словами: отсутствие кадров, кадров и кадров. Это произошло потому, что с конца 20-х годов и начала 30-х появились новые лица, которые стали выталкивать старых крупных специалистов и занимать их места. Среди этих лиц было немало «национал-сионистов». Эта группа лиц много нанесла вреда акушерству и гинекологии.

Как можно улучшить это высокое дело?

Кроме отсутствия кадров и в деле организации много хаотичного. Например, Москва плохо организована по этой специальности.

Следует коснуться важного организационного вопроса – вопроса объединения. Этот вопрос получил большое значение, когда Совет Министров Союза ССР принял определенное постановление. Этот вопрос не нов старым специалистам. В прошлом также признавался этот принцип, учреждения строились по этому принципу. Сейчас этот принцип проводился в пожарном порядке, стремясь выполнить это объединение до 100 %.

Так понимать объединение могут люди, которые не понимают духа этого принципа. К чему это привело? Конечно, в результате этого объединения выдержана форма без внутреннего содержания. Для нашей дисциплины акушерства и гинекологии этот порядок объединения дал большие трещины. Гинекологическая помощь упала до такой степени, что некому производить по-настоящему оперативные вмешательства и не у кого научиться этому делу, так как по нормативам, выработанным Министерством здравоохранения СССР, самостоятельных гинекологических отделений не должно существовать. Что это значит? Иначе говоря, объединенные учреждения (акушерско-гинекологические учреждения) должны взять все это дело в свои руки. Гинекология не есть частичка акушерства, а наоборот акушерство есть маленькая частичка гинекологии.

По смыслу решения по нормативам Министерства здравоохранения СССР даже в институтах, областных больницах, районных гинекологического отделения не должно иметь место, рассматривая, что объединенные учреждения могут удовлетворить потребности населения по акушерской и гинекологической помощи.

Развитие гинекологической помощи и гинекологических знаний достигло большой потенции почти исключительно в самостоятельных гинекологических учреждениях – здесь разрабатывались оперативные методы и консервативное лечение женских заболеваний. Кроме того, странно было бы, если областные больницы и институты, где представлены все виды помощи (терапия, хирургия, нервные болезни и др.), гинекологическое отделение отсутствовало.

Министерствам нужны покладистые люди, люди беспринципные, поддерживающие министерские «троны», измышляя ненужные «достижения» по нашей специальности.

В общем создалась такая порочная система, образовался тупик, из которых выбраться трудно и по-настоящему помочь населению нашей страны.

Кто же виновники дезорганизации и неразумного ведения большой государственной важности правильной постановки акушерской и гинекологической помощи?

Все виновники налицо, поскольку я наблюдаю это дело в течение многих лет, выступая с докладами в научных обществах, съездах, медицинской прессе и т. д.

Большой вред прежде всего причинили «национал-сионисты», захватившие руководящие должности в министерствах здравоохранения, горздравах и райздравах Москвы и т. д. совместно с русскими «очковтирателями». Эта армия врачей диктаторски вела себя, затыкая рты инакомыслящим по определенной системе, о чем я указывал выше.

Я хочу для примера взять Москву и Московскую область. Москва по акушерской и гинекологической помощи была вотчиной «национал-сионистов», а Московская область – профессора В. П. Михайлова; *последний диктаторски командовал и областным здравоохранением. Михайлов пользовался диктаторскими правами благодаря поддержке работников аппарата МК партии, где у него были свои «люди».* Результаты таких полномочий дали большие трещины по акушерской и гинекологической помощи населению Московской области. Этот человек не терпит никаких возражений. Всех таких лиц вы-

ставлял из своего учреждения без указания мотивов. В общем с ним считаются министры здравоохранения СССР и РСФСР и прочие власть имущие. Областным Институтом акушерства и гинекологии командует профессор Михайлов вместе со своей супругой (по фамилии профессор Терехова А. А.). В настоящее время его жена одновременно состоит и главным акушером-гинекологом РСФСР. Интереснее всего то, что она как акушер малоавторитетный. Так решила министр здравоохранения РСФСР М. Д. Ковригина, хотя имелся кандидат очень сильный, предложенный начальником управления по родовспоможению Е. И. Станцо. Вообще министр Ковригина подбирает людей таких, которые будут танцевать по ее указке. Недавно заместителем министра родовспоможения Ковригина пригласила врача Григорьеву, которая раньше занимала административные должности. По мнению многих лиц, знавших Григорьеву, выбор на такую важную должность рассматривается малоудачным.

В общем, министр Ковригина собирает и окружает себя «своими людьми» не в целях улучшения акушерского и гинекологического дела, а для выполнения ее предначертаний. Все ее назначения производятся с определенной целью – поддерживать ее порочные цели.

Насколько я знаю Ковригину еще по деятельности заместителя министра здравоохранения СССР, где я сталкивался с ней, она человек не государственный, а примитивный.

Я убедился за много лет наблюдения за Министерством здравоохранения по линии родовспоможения и гинекологии, что нужны новые люди, которые могли бы улучшить акушерскую и гинекологическую помощь, которая дошла до такого бескультурья, из которого можно выйти путем серьезных мероприятий.

Министерства здравоохранения СССР и РСФСР оказались неспособными в этом большом государственном деле улучшить эту помощь, необходимо по моему глубокому мнению в это дело вовлечь общественные элементы – представителей Красного креста, из Комитета колхозов при Совете Министров СССР, профсоюзов, авторитетных врачей из периферии и т. д. В общем, создать Комитет содействия для нормальной постановки акушерской и гинекологической помощи.

Я 46 лет работаю в одном институте (МОНИКИ), обслуживаю Московскую область. С переездом Н. С. Хрущева¹ в Москву я попытался познакомить его с этой неприглядной постановкой акушерской и гинекологической помощи в Московской области. Трижды посылал в МК партии свою заявку о приеме, но все напрасно. Они не доходили до него – заявки задерживались в секретариате, от меня требовали по телефону объяснений, по каким мотивам и т. д. В третий раз я послал заявку на имя заведующего административным отделом МК тов. Алексеева по совету одного крупного партийного [работника], но тоже оказалось напрасно – Никита Сергеевич, вероятно, находится в блокаде. Несмотря на обновление МК партии, после ухода тов. Попова², старые работники оставались, которые знают меня как специалиста, подвергавшего критике наши дефекты (браки) по акушерству и гинекологии.

Мне хотелось указать тов. Хрущеву, что с акушерской и гинекологической помощью у нас в области неблагополучно, дать даже некоторые цифры по разрывам матки (что в прошлом представлялось исключительным делом): в 1949 г. – 55 случаев разрывов матки, из них умерло 15 женщин; в 1950 г. – 21 случай в родах с 6 смертельными исходами. В областном Институте акушерства и гинекологии господствуют муж с женой (В. П. Михайлов и его жена профессор Терехова). Михайлов, пользуясь покровительством работников аппарата МК партии, не допускал никаких комиссий для обследования по распоряжению Мособлисполкома; составлял комиссию сам и указывал лиц (своих «людей») для обследования его института. Комиссия выносила свое пристрастное решение, сваливая вину на товарищей, которых изгнал из института. Это

покровительство со стороны работников аппарата МК партии (тов. Лунев, Фодяжина, Карева и другие) развратило профессора Михайлова до такой степени, что безапелляционно он разрешил все вопросы. Подробностей я касаться не буду, но укажу, что МОНИАГ как большое учреждение достоин внимания не только Мособлисполкома, но и высших органов, ибо оно находится в столице – Москве, и [должно] быть образцом для всей страны.

По существу по своей структуре МОНИАГ – «жемчужина» для женщин Московской области, а между тем это учреждение превратилось благодаря чете, профессора Михайлова и профессора Тереховой, в какой-то «балаган».

К сожалению, этому сумасбродному профессору Михайлову покровительствуют не только работники аппарата МК партии, но и министры здравоохранения СССР и РСФСР. Несмотря на то что существует постановление ЦК партии и Совета Министров СССР, МОНИАГ руководят муж с женой. Мало того, Министерство здравоохранения РСФСР профессора Терехову недавно назначило главным акушером-гинекологом РСФСР. Таким образом, жена Михайлова профессор Терехова должна контролировать мужа по линии акушерства и гинекологии.

Главного акушера-гинеколога по Московской области в настоящее время нет, так как профессор Михайлов подыскивает своего человека, который будет слушаться его, а на самом деле должность Главного акушера-гинеколога Московской области должна быть независимой от института, которым руководит профессор Михайлов.

Предательская роль профессора В. П. Михайлова еще заключалась в том, что он, вступив в тайные переговоры с горздравом, пытался передать областное учреждение (т. е. МОНИАГ) городу, чтобы освободиться от назойливых глаз Мособлисполкома. Что же значит? Город поглощен крупными акушерско-гинекологическими учреждениями, так что Москва не нуждается в этом, но при таком предательстве профессора Михайлова женщины Московской области лишились бы единственного института по акушерству и гинекологии – колхозницы, рабочие женщины промышленных предприятий, сельского хозяйства и сельская интеллигенция.

Я охарактеризовал одного человека профессора Михайлова, который своим сумасбродством и диктаторством развалил государственной важности большое дело, касающееся здоровья женщин, но ведь он не один их тех, которые смотрят на это дело как на вочину, их достаточно. Ведь все это так тяжело и трагично, что при нашем строе могут существовать такие люди, которые в прошлом рассматривались и описывались Гоголем. Гоголевские типы, вероятно, существуют, но обычно их быстро расшифровывают.

Почему же до сих пор ни министерства здравоохранения, ни партийные организации плохо изучают людей, но даже покровительствуют им, потворствуют, так как эти люди как верные псы защищают своих покровителей по министерствам здравоохранения СССР и РСФСР.

Этим самым следует признать, что по народному здравоохранению критика и самокритика подавляются самым беспощадным образом, лучшие работники изгоняются без всяких оснований, а приближаются наиболее послушные элементы из партии – «чего изволите».

Прав гениальный вождь тов. Сталин, что там, где нет критики, там застой и болото.

Проблема рака

Почти столетия я интересуюсь вопросом женского рака как клиницист.

В 1944 г. Совет Министров Союза ССР принял историческое решение о противораковой борьбе и об организации онкологических учреждений, воспитании кадров онко-

---

* Московский областной научно-исследовательский институт акушерства и гинекологии.

логов. По смыслу решения правительства задача онкологов в первую очередь должна была касаться профилактики, т. е. массового осмотра женщин как в промышленной, так и в сельской местности, установления систематического врачебного наблюдения за женщинами в возрасте 25–60 лет для исключения у них раковых новообразований. К сожалению, онкологи больше стали заниматься лечением от рака, чем организацией профилактической помощи, они уклонились от прямых своих задач. Кое-кто свое верхоглядство в науке стал выдавать за научные открытия, претендующие на разрешение проблемы рака, появилась на сцене наделавшая много шума профессор Клюева со своим мужем Роскиным³. Вся затея их окончилась провалом после 5 лет при очень благоприятных условиях. Сейчас начался новый этап повторения прежних ошибок. Открыли Институт экспериментальной патологии и терапии рака. Для этой цели с помощью Академии медицинских наук и министра здравоохранения Е. И. Смирнова отобрали от Московского областного научно-исследовательского клинического института (МОНИКИ) 9-й терапевтический корпус, тем самым дезорганизовав и затруднив работу этого учреждения.

Министр здравоохранения СССР Е. И. Смирнов, скрыв [этот факт. – *Прим. сост.*] от Мособлисполкома и областного института (МОНИКИ), представил обширный доклад в Совет Министров Союза ССР об организации института рака на нашей территории. Совет Министров Союза ССР постановил по пункту пятому «об изъятии» 9-го корпуса для этой указанной выше цели. Надо думать, что и институт рака, по теории вероятности, ничего не даст стране, как произошло с затеей профессора Клюевой. Надо полагать, что инициаторы организации Института экспериментальной патологии и терапии рака имели в виду прикрыть неудачную затею профессора Клюевой.

Я убежден, что в этом деле большая инициатива проявлена «национал-сионистами», которыми засорена Академия медицинских наук.

На сессии Академии медицинских наук в мае месяце после доклада вице-президента АМН СССР Н. Н. Жукова-Вережникова я подал записку для участия в прениях, так как докладчик хвастался «большими достижениями» онкологов в разработке проблемы рака и рассматривал их сторонниками павловского учения.

Под влиянием министра здравоохранения Смирнова, который сидел за столом в президиуме, я был лишен возможности выступить. Тогда я послал мотивированный протест в письменном виде президенту Академии медицинских наук тов. Н. Н. Аничкову⁴. На мой запрос я получил смехотворный ответ, что Академия медицинских наук намерена разрабатывать новую тематику и проблематику по раку и что наш институт должен относиться к новому начинанию положительно.

Таким образом ясно, что институт (МОНИКИ) лишился большого корпуса в центре территории, и это обстоятельство дезорганизовало всю работу многих клиник.

Я убежден, что Совет Министров Союза ССР пересмотрит это дело по пункту № 5 «об изъятии» 9-го корпуса, о чем мы будем очень просить.

Министр здравоохранения Смирнов в 1950 г. издал в порядке приказа за № 284 о методике лечения раковых больных радиорентгеном, выработанного онкологами без участия клиницистов. Министр росчерком пера опубликовал этот приказ, не понимая того обстоятельства, что это «достижение» находится под большим сомнением. Открыто критиковать приказ не решаются, но в беседе со многими специалистами, довольно крупными, ясно, что таких приказов не следует подписывать министру Смирнову⁵, что этот приказ должен быть отменен ввиду увлечения онкологов штампованием больных. Это даже не эксперимент, так как тяжелые осложнения, наблюдавшиеся мной, выходят за пределы его. Радиорентген – аппараты эти опасные, так как они действуют местно и на весь организм, под влиянием их образуется уремия (такой образец действия я наблюдал).

Учреждения, где проводится лечение радиорентгеном, должны быть под непосредственным контролем государственной власти, ибо эта работа радиорентгена в таком масштабе может привести к тяжелым страданиям больных, что и произошло после опубликования приказа министра здравоохранения тов. Смирнова. Онкологи настолько «распоясались», что нет силы остановить их агрессивные действия. Нужно удивляться тому, что министр Смирнов был настолько наивен, что принял это лечение радиорентгеном как большое «достижение».

Некоторые формы рака у женщин (яичник) также облучаются в то время, когда этого не следует делать (правда, в приказе этого нет), а между тем врачи под влиянием онкологов поддаются на эту удочку, так как для учета это обстоятельство крайне важно.

Физиологическое учение нашего великого соотечественника И. П. Павлова должно быть ведущим во всех теоретических изысканиях и практической работе медицины. Однако проблема рака не освещается и, во всяком случае, мало разрабатывается с точки зрения учения И. П. Павлова. Дело [ограничивается] пока общими декларациями и заклинаниями на торжественных заседаниях и конференциях. И. П. Павлова не изучают, плохо борются с раком с позиции учения И. П. Павлова, а скорее спекулируют им.

И. П. Павлов потому и велик, что свои гениальные открытия строил, исходя и в тесном сочетании с практикой. Примером такого сочетания может быть творческая научная работа последователя и ученика И. П. Павлова, здравствующего ныне академика А. Д. Сперанского⁶. Достаточно сослаться на работы последнего по лечению внелегочного туберкулеза.

К сожалению, наши исследователи по раку (Шабад, Зильберг и другие) в своих методах исследований далеки от системы работы И. П. Павлова и занимаются больше теоретическими заумствованиями далекими от практики. Этот порок является главной причиной того, что злободневная проблема рака так далека еще от разрешения.

Лауреат Сталинской премии,
профессор урогинекологической клиники Московского областного
научно-исследовательского клинического института (МОНИКИ)
Д. Н. Атабеков⁷.

Пометы: «т. Маленкову. Поск[ребышев]».

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 136. Д. 472. Л. 36–50. Подлинник. Машинописный текст.
Подпись – автограф.*

¹ Хрущев Н. С. (1894–1971) – см. примечание 2 к документу 119.

² Попов Г. М. – см. примечание 2 к документу 37.

³ Ключева Н. Г. (1898–1971), Роскин Г. И. (1892–1964) – микробиологи, авторы метода биотерапевтического лечения онкологических заболеваний, подвергались преследованиям, были привлечены к суду чести при Министерстве здравоохранения СССР. См.: Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945–1953. М., 2002. С. 230–238.

⁴ Аничков Н. Н. (1885–1964) – патолог, академик АН СССР и АМН СССР. В 1946–1953 гг. – президент АМН СССР. Лауреат Государственной премии.

⁵ Смирнов Е. И. (1904–1985) – академик АМН СССР. В 1947–1952 гг. – министр здравоохранения СССР.

⁶ Сперанский А. Д. (1887–1961) – советский ученый-медик в области физиологии и патологии. Академик АН СССР (1939) и АМН СССР (1944), лауреат Сталинской премии 2-й степени (1943). С 1945 г. – директор Института общей и экспериментальной патологии АМН СССР.

Письмо Атабекова Д. Н. из особого сектора ЦК КПСС было передано Маленкову Г. М., а затем направлено в административный отдел ЦК КПСС. В справке от 30 января 1953 г., составленной в отделе, указывалось на многократные обращения профессора Атабекова в ЦК КПСС по вопросам улучшения акушерской и гинекологической помощи в СССР, уменьшения родового травматизма, лечения рака радием и рентгеном. По поводу публикуемого письма сообщалось, что «Совет Министров СССР 10 января с. г. (п. 93) поручил заместителю министра здравоохранения СССР т. Шабанову рассмотреть письмо профессора Атабекова и о принятых мерах доложить. Административный отдел ЦК КПСС проследит за выполнением этого поручения» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 472. Л. 51–56). Обнаружить другие сведения не удалось.

№ 134

Крюков И. Е., председатель колхоза им. Ворошилова Лысогорского района Тамбовской области

20 декабря 1952 г.

Председателю Совета Министров Союза ССР
товарищу Сталину

гражданина Крюкова Ивана Ермолаевича,
1922 г. рождения, члена партии Советского Союза*,
проживающего Тамбовская область, Лысогорского района,
Черняновского сельсовета, деревня Дубки

Просьба

Я работаю председателем колхоза им. Ворошилова в вышеуказанном адресе с 1946 года. И проработав 7 годов, я из года в год не могу обеспечить своих колхозников таким жизненно важным продуктом, как хлебом. Наш колхоз из года в год снимает неплохой урожай, колхозники прикладывают все усилия к тому, чтобы вырастить богатый урожай и чтобы сами колхозники были с хлебом. На деле получается все иначе. Сняв урожай, в первую очередь рассчитываемся с государственными поставками, потом рассчитываемся с МТС за машины, так называемая натуроплата, засыпали семена, как будто все хорошо, но беда в том, что самим колхозникам, которые этот хлеб вырастили, выходили, остается не более как по 200 граммов на трудодень. Спрашивается, может ли человек прокормиться на эти двести граммов. Конечно нет, но вот я, как председатель колхоза, хотел в первую очередь снабдить хотя бы по 2 килограмма своих колхозников. Но об этом узнал наш райком и райисполком, и вызвали меня на бюро.

Заявили, если ты, т. е. я, не рассчитаюсь с государственными поставками, то меня отдадут под суд, исключат из членов партии. Короче говоря, лишат меня не только семьи, но чуть ли не всей жизни.

Дорогой товарищ Сталин, ответьте мне, есть ли такой закон, что пусть колхозники, которые вырастили хлеб, должны сидеть без хлеба.

И вот я пришел к такому выводу, что если нет указаний из центра нашего, т. е. от Вас, то все законы ломает местная власть. Наши печать, радио говорят, что у нас богатая жизнь колхозников, но эту жизнь богатую при таких вещах сделать никак нельзя, как и есть в нашем колхозе: колхозники имеют одну зимнюю одежду на 3–4 человека семьи, дети зимой у 60 % населения учиться не могут, ибо нет одежды. Я считаю, что если мы готовимся к войне, только такое обстоятельство может вести к такому большо-

* Так в документе.

му государственному запасу хлеба, ибо из печати и радио известно, что наше государство дает урожай около 8 миллиардов пудов.

Я знаю, что нам надо хлеба много, ибо мы помогаем всем демократическим странам, но мне кажется, надо в первую очередь снабдить хлебом свой народ и излишки продавать иностранным государствам.

Из сообщения радио мы знаем, что в Америке голод, безработица, но я считаю при таком положении дел и у нас, особенно в колхозах, есть большой недостаток как в хлебе, так и в другом виде продовольствия.

Из всего вышеизложенного прошу Вас дать указание разобраться в нашем райкоме и райисполкоме и правильно ли они пугают председателей колхозов за невыполнение плана госпоставки судами и исключением из членов партии. Ибо мы – советский народ – отстаивали нашу Родину в период Отечественной войны не для того, чтобы люди не имели возможности есть вдоволь хлеб, а для действительной зажиточной и богатой жизни. И я считаю и глубоко уверен, что Вы разберетесь и дадите справедливые указания с таким расчетом, чтобы мы, советский народ, отстаивали мир во всем мире. Я надеюсь, что наш колхоз после Ваших указаний будет жить очень хорошо.

Прошу в моей просьбе не отказать и сообщить результат по вышеуказанному адресу.

К сему – Крюков.

Пометы: «т. Крюков», «т. Маленкову 19. I. 53 г.»

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 901. Л. 94–95. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Советская жизнь. 1945–1953 / Е. Ю. Зубкова и др. (сост.). М., 2003. С. 263–264.

№ 135

Томсон Н., член Академии наук Эстонии

21 декабря 1952 г.

Москва, Кремль, товарищу И. В. Сталину.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Затяжная борьба с буржуазным национализмом в Эстонской ССР принимает зловеший характер. Для организации успеха нашей партии в этой борьбе необходимо разорвать живые, личные связи нынешнего руководства с буржуазно-националистическими элементами окружения.

Агент империализма Сяре¹, который был секретарем ЦК КПЭ и перебежал на сторону немцев во время войны, оставил широкую сеть своих подручных. Секретарь ЦК КПЭ Кэбин² и его предшественник Каротамм³ с самого начала работали вместе с провокатором Сяре и держат живую связь с кругом людей, приближенных Сяре. Эта связь доказана много раз арестами приближенных Кэбина, выдвинутых им на руководящие посты.

Поскольку бытие определяет сознание, а Кэбин в течение длительного времени сотрудничал с буржуазно-националистическим окружением и их вождями – Сяре, Каротамм, Андресен, Круус⁴ и т. д., в силу этого личные связи с врагами препятствуют Кэбину проведению искренней линии партии. По павловской физиологии отражение

внешнего мира в сознании, в мозгу является материальным процессом и не пропадает бесследно. Заторможенные процессы в благоприятный момент (например, при встрече с бывшими соратниками) могут освободиться от принудительного торможения и дать пышный рецидив. История нашей партии доказывает, что все «бывшие» не искренно отказывались от прежних своих убеждений и рано или поздно давали рецидив.

Кэбин выдвинул в председатели Верховного совета ЭССР А. Якобсона⁵, широко известного фашистского типа писателя, в течение всей своей жизни угождавшего буржуазии и получавшего от нее премии за свои грязнейшие фашистские писания (например, в книге «Новый человек» издания 1938 года на стр. 371 А. Якобсон называет тов. Сталина убийцей). А. Якобсон, как председатель Верховного совета, является оскорблением для эстонского народа.

Кэбин поставил президентом Академии наук беспартийного, бывшего левого эсера Эйхфельда⁶, который создал в Академии центр враждебной идеологии. Эйхфельд, как бывший левый эсер, после покушения Каплан на Ленина вынужден был отречься, скрывать и обманывать в целях самосохранения, что и стало его сущностью. Наукой Эйхфельд не занимается. С начала создания Академии он ни одного научного доклада не сделал и не напечатал. Заменяв одного левого эсера, врага народа Крууса, другой левый эсер Эйхфельд изменил только тактику. Та же буржуазная идеология проповедуется под прикрытием лозунгов коммунистической партии.

Эйхфельд подобрал для руководства наукой Бузулукова, несмотря на то что он в течение многих лет в своих «трудах» пропагандировал правооппортунистические взгляды, а в последнее время в своей «диссертации» занимается антисоветской бухаринской пропагандой, где он на стр. 551 пишет: «Кулацкие хозяйства самоликвидируются». Институт экономики АН СССР не разоблачил этого бухаринца, а, наоборот, удостоил степени доктора наук.

Эйхфельд подобрал в Академию еще одного руководителя науки – Наана, который уже несколько раз разоблачался за буржуазного характера идеологию (в вопросах философии, в «Правде»). Однако Эйхфельд не реагирует на эту критику.

Буржуазный национализм в молодой еще Эстонской советской республике, да еще пограничной, является особенно опасным, и поэтому необходимо немедленно обрубить чаяния и стремления их путем смены руководства новым, не связанным с враждебными элементами прежнего руководства.

В своем выступлении на XIX съезде партии Кэбин, по существу, скрыл наличие острой классовой борьбы и никаких перспектив не наметил, и поэтому его линия не соответствует генеральной линии Коммунистической партии советского Союза.

Н. Томсон,
член КПСС с 1918 г., действительный член АН ЭССР.

Ленинград, 101, ул. Мира, 6/8, НИСГИ профессор Н. Томсон.

Пометы: «т. Томсон», «т. Маленкову. 10. I. 53 г.».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 903. Л. 5–6. Копия. Машинописный текст.

¹ Сяре К. В 1940–1941 гг. – секретарь ЦК КП Эстонии. Затем сотрудничал с немцами. См.: Очерки истории Коммунистической партии Эстонии. Таллинн., 1970. С. 8, 22, 37, 137.

² Кэбин И. Г. (1905–?) – эстонский политический деятель. С 1950 г. – первый секретарь ЦК КП Эстонии.

- ³ Каротамм Н. Г. (1901–1969) – эстонский партийный деятель. В 1944–1950 гг. – первый секретарь ЦК КП Эстонии. Затем работал в Институте экономики АН СССР.
- ⁴ Андресен Н. Г. (1899–?) – эстонский литературовед и общественный деятель.
Круус Х. (1891–1976) – историк, член корреспондент АН СССР, в 1946–1950 гг. – президент АН Эстонии.
- ⁵ Якобсон А. (1904–1963) – эстонский писатель, государственный и общественный деятель. В 1950–1954 гг. – председатель правления Союза писателей Эстонии, в 1950–1958 гг. председатель Президиума Верховного Совета Эстонской ССР.
- ⁶ Эйхфельд И. (1893–1989) – биолог-селекционер, член корреспондент АН СССР, в 1950–1968 гг. – президент АН Эстонии, в 1958–1961 гг. – председатель Президиума Верховного Совета Эстонской ССР.

№ 136

Образчиков Ф. В., председатель правления колхоза им. Чапаева Судогодского района Владимирской области

23 декабря 1952 г.

Председателю Совета Министров товарищу Сталину И. В.

от члена Коммунистической партии Советского Союза,
председателя правления колхоза имени Чапаева
Судогодского района Владимирской области
Образчикова Федора Васильевича

Адрес: Владимирская обл., Судогодский район, дер. Новор-Полхово

Информационное письмо о положении дел в колхозах

На XIX съезде Коммунистической партии по докладу т. Хрущева записано, что сокрытие правды перед партией является тягчайшим злом и несовместимо с пребыванием в партии.

Считаю своим партийным долгом правдиво доложить Вам, что положение дел в колхозах района и области создалось настолько тяжелое и нетерпимое, что оставлять в дальнейшем колхозы в таком состоянии и без внесения каких-либо изменений в Устав сельхозартели невозможно.

А именно:

1. Вся молодежь мужского и женского пола из деревни ушла на производство и на учебу и в колхозы уже больше не возвращается. Демобилизованные солдаты из Советской армии едут не на место жительства родителей, а в города, где встают на учет и там остаются на постоянное жительство. Таким образом колхозы остаются без молодых кадров.

2. Мужчины непрерывно и на протяжении всего года работают на стороне и никакой помощи в работе сельского хозяйства не оказывают, а их жены, пользуясь денежными заработками мужей, если и работают в колхозе, то далеко не производительны и только под постоянным нажимом бригадиров или руководителя колхоза, или под страхом изъятия приусадебных участков.

Вследствие этого бригадиры и руководители колхозов вместо того, чтобы заниматься главными вопросами, размениваются на мелочи, ходят по квартирам, упрашивают и уговаривают колхозников о выходе их на работу.

3. Мужчины, достигшие 60-летнего возраста, а женщины 55 лет, физически хотя и здоровые, однако в колхозе почти не работают, так как большинство таких людей хорошо обеспечивается государственным пособием, извлекают денежные доходы с приусадебных участков и подкрепляются заработной платой, получаемой сыновьями или дочерьми.

4. Все еще продолжается выезд из деревни в город целыми семьями, дома из деревни увозятся на новые места жительства. Таким образом опустошение деревни очень серьезно сказывается на весь ход работы в колхозе и на упадок трудовой дисциплины.

5. Лошадей в колхозах имеется больше чем достаточно, но работать на них стало некому. Лошади не закреплены за постоянными кадровыми работниками и остаются обезличенными. В силу этого колхозы на содержание лошадей в осенне-зимний период несут огромные материальные ущербы.

6. Животноводческие и служебные помещения разрушаются, а поддерживать их текущим ремонтом или строить новые типовые постройки совершенно некому, несмотря на то, что колхозы имеют вполне достаточно квалифицированной рабочей силы. Как в систему вошли такие факты. Пример. Плотники, каменщики, столяры и другие из своего колхоза им. Чапаева уходят работать за деньги в другой колхоз «Коммунар», а из колхоза «Коммунар», в колхоз им. Чапаева, где за свои работы берут огромные деньги. Такое ненормальное положение распространилось повсеместно, и оно очень серьезно отражается на трудовой дисциплине среди честных колхозников.

7. В связи с уходом из колхоза лучшей рабочей силы на побочные заработки и в промышленность, колхозы с полевыми работами справляться не стали, и потому не случайно за последние годы промышленные предприятия и учреждения в ущерб своим производственным задачам вынуждены посылать рабочих и служащих на уборку урожая и др. дела.

Но так как рабочие и служащие все же не крестьяне, следовательно, качества и количества в их работе на полях нет, а отсюда и массовые потери урожая.

Необходимо отказаться от такого стиля работы и добиться, чтобы колхозники организовано и дружно выполняли все сельскохозяйственные работы без помощи рабочих и служащих.

8. Ценность трудодня в 1951–1952 г. г. в большинстве колхозов не превышает таких размеров:

по зерну – 200–300 грамм на трудодень

по картофелю – 2–3 килограмма

денег –

сено –

Такая обеспеченность серьезно сказывается на колхозниках, которые в течение всего года работают и находятся в колхозе (жены погибших или умерших мужей, много-семейные и др.), которые являются главной опорой и самой надежной силой в колхозе.

9. В связи с создавшимся затруднением в колхозах, очень тяжело, а подчас невыносимо становится работать руководителям колхозов, приходится каждый день думать, кого сегодня послать за кормами на ферму, кого поставить конюшить, кто будет вывозить навоз и т. д. и т. п. Отсюда вынужден председатель ходить по квартирам, упрашивать, уговаривать, разъяснять колхозникам, и это приходится делать каждый день, терять ценное время, а хуже того, подрывать свой авторитет.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Прошу Вас мое письмо не рассматривать, как написанное оно оппортунистом, трусом или паникером, который боится трудностей и не желает работать на этом трудном участке.

Я честно заявляю, что горю огнем и неиссякаемым желанием работать на этом трудном многогранном участке и, как коммунист, настойчиво и твердо буду проводить политику партии в деле организационного и хозяйственного укрепления вверенного мне колхоза.

Но считая своим долгом, я решил коротко написать Вам о положении дел в колхозах, так как чувствую и вижу, что за последние два года что-то стало не так, что-то

мешает¹ нормальному развитию и укреплению колхозов, о чем, возможно, Вам не докладывают, и думаю, что ошибки моей в этом не будет.

Моя просьба к Вам.

Партией я послан на работу в колхоз из города. Мои деды и родители, и сам я никогда и ни при каких обстоятельствах не имели дело с сельским хозяйством, в силу этого мне трудно работать на данном участке, однако я буду настойчиво совершенствовать технику данного производства.

Колхоз имени Чапаева, которым я руковожу, находится недалеко от небольшого города, расположен на горе и очень на красивом месте. По праву ему суждено быть образцовым и показательным колхозом. Я не покидаю ни на одну минуту мысли, как мне, посланнику из города, преобразовать этот пригородный колхоз в могучий, красивый показательный колхоз для всего района, чтобы он своей красотой и богатством, как маяк, освещал путь остальным колхозам, чтобы на горе с распростертыми руками и с обращенным взором на движущий народ красовался силуэт великого Сталина.

Потому я и набрался мужества просить Вас, не найдете ли возможным оказать колхозу имени Чапаева правительственную помощь в организационно-хозяйственном укреплении, так как колхоз имени Чапаева в этом очень нуждается.

Председатель колхоза, член КПСС Ф. Образчиков.

Адрес: Владимирская область, Судогодский р-н, Правление колхоза им. Чапаева²

Помета: «Поступило в О[бщий] С[ектор] ЦК КПСС. 26. XII. 1952 г.»

Печатается по: Источник. 1997. № 1. С. 149–151. Публикация по АП РФ.

---

¹ 20 июня 1951 г. на заседании Секретариата ЦК ВКП(б) рассматривался вопрос «О недостатках и ошибках в работе Владимирского обкома ВКП(б)». Было принято постановление ЦК ВКП(б) о признании работы неудовлетворительной, в том числе и из-за недостатков в руководстве сельским хозяйством, животноводством, в организации работы МТС, укрупнении мелких колхозов и др. Отчет об устранении недостатков и ошибок Владимирский обком должен был представить в ЦК ВКП(б) к 1 декабря 1951 г. и 1 апреля 1952 г. К отчету прилагалась докладная записка секретаря обкома ВКП(б) Алферова с просьбой к ЦК ВКП(б) обязать Министерство сельского хозяйства СССР оказать финансовую и материальную помощь области (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 410. Л. 63–146).

² По постановлению Секретариата ЦК КПСС от 31 декабря 1952 г. рассмотрение письма и принятие мер было поручено Сельскохозяйственному отделу ЦК и Министерству сельского хозяйства СССР (Источник. 1997. № 1. С. 152).

№ 137

Поступальский И., литературовед

23 декабря 1952 г.

г. Москва

Верховный совет СССР, депутату
тов. Поскребышеву А. Н.*

С чувством не только недоумения, но и возмущения, как вероятно, и многие другие читатели «Нового мира», читал я в февральской книжке названного журнала за

---

* Письмо адресовано Поскребышеву А. Н., но внесено в сводку писем на имя Сталина И. В.

1952 г. статейку И. Кашкина¹ о детгизовском издании Байрона². В этой статейке («Удачи, полуудачи и неудачи») И. Кашкин, демагогически возвеличивая перевод отрывков «Чайльд-Гарольда», сделанный Вильгельмом Левиком³, взял основной задачей охаять перевод «Дон Жуана» Байрона, выполненный Георгием Шенгели⁴. Для достижения этой цели И. Кашкин прибегнул к различным передержкам и даже клеветническим выпадам.

Уже не только с чувством недоумения и возмущения, но и с чувством глубокого негодования и подлинного омерзения, как вероятно, и многие другие читатели «Нового мира», прочел я в декабрьской книжке названного журнала за 1952 г. очередную псевдокритическую стряпню того же И. Кашкина, его статью, в которой он пытается дополнительно оболгать и окончательно «обесценить» замечательный труд Г. Шенгели, все тот же перевод байроновского «Дон Жуана», прибегая к дополнительным передержкам, беззастенчивой лжи и грязной клевете.

Прежде всего я должен сказать несколько слов о Г. Шенгели, не как литератор, знающий его многолетнюю переводческую работу, а заодно знающий в подлиннике и Байрона, а как простой читатель. Г. Шенгели, наравне с М. Лозинским, Н. Тихоновым, С. Маршаком, Б. Пастернаком, П. Антокольским, М. Зенкевичем и Н. Заболоцким⁵, принадлежит к числу лучших наших переводчиков. Десятки, или вернее, сотни тысяч советских читателей на протяжении добрых тридцати лет росли на переводах Г. Шенгели. С начала 20-х годов и по наши дни Г. Шенгели перевел таких прогрессивных западноевропейских поэтов, как Эмиль Верхарн⁶, успешно соревнуясь в этом переводе с В. Брюсовым⁷ (Верхарном, по свидетельству Н. К. Крупской, зачитывался Ленин); как великий французский поэт-революционер Виктор Гюго⁸ (стихи которого, если исключить немногочисленные дореволюционные переводы того же В. Брюсова, впервые зазвучали по-русски с должной силой именно в переводах Г. Шенгели), как Вольтер⁹. Г. Шенгели дал ценный перевод стихов туркменского классика Махтума Кули¹⁰; удачный авторизованный перевод советского эстонского поэта Барбаруса¹¹; последний большой труд Г. Шенгели, на который он затратил не менее 15 лет, это перевод всего Байрона, включая его капитальный стихотворный роман «Дон Жуан». Не упоминаю здесь о других более мелких работах Г. Шенгели как переводчика.

Совершенно ясно, что отдельным переводам Г. Шенгели свойственны те или другие недостатки, что некоторые страницы, подписанные его именем, могут быть признаны не совсем удовлетворительными и даже подлежащими резкой критике. И, тем не менее, непредложным фактом является то, что большая часть переводов Г. Шенгели выполнена образцово, талантливо, вдумчиво. Здесь в пределах письма нет ни возможности, ни необходимости перечислять многие совершенно безупречные переводы поэта Г. Шенгели, равно как и подкреплять данное категорическое утверждение примерами, разбором этих переводов, сопоставлением их с оригиналом. Скажу просто, что переводы Г. Шенгели вот уже тридцать с лишним лет позволяют громадному количеству советских читателей (людям разнообразных профессий с различными интересами и жизненным опытом) знакомиться с выдающимися произведениями мировой поэзии.

Во имя чего редакция «Нового мира» дважды представила свои страницы для недобросовестных «критических» измышлений И. Кашкина?! Для измышлений, являющихся даже не низкой по своему уровню и пристрастной литературной критикой, а какой-то гнусной пародией на свободную дискуссию или скорее явной клеветой?

В чьих интересах эта, несомненно продиктованная отвратительной групповщиной и чьими-то торгашескими соображениями, попытка травли (я уверен, что это останется только попыткой!), попытка дискредитировать многолетнюю серьезную и талантливую работу Г. Шенгели? Именно дискредитировать, а не подвергнуть ее дельному, полезному критическому рассмотрению?

Неужели редакция «Нового мира» не насчитывает в своем составе культурных и объективных людей? Неужели редакции «Нового мира» не ясна несостоятельность этой, с позволения сказать «критики», писанной пером психически больного человека, может быть, и не всегда ответственного за то, что он пишет (широко известно, что И. Кашкин психически болен)? Неужели же так трудно догадаться, что И. Кашкин (сам, к слову сказать, очень плохой переводчик стихов: его стихотворный перевод поэта английского Возрождения Чосера поразителен по своей корявости и нехудожественности) является, скорее всего, орудием группы беспринципных и порой вовсе литературно неодаренных людей, дельцов, объединившихся по каким-то сомнительным признакам, вообразивших себя такими «монополистами», а в действительности в большинстве своем имеющих только одну бесспорную «заслугу», ту, что на протяжении добрых тридцати лет они, если и проявляли свою инициативу, то, в отличие от Г. Шенгели (переводившего, как сказано выше, поэтов прогрессивного направления), лишь для популяризации самых типичных представителей западноевропейского декаданса, для одурачивания советских читателей такими мнимыми «великими», как Джойсы, Дос-Пасосы, Прусты, Хемингуэй и им подобные, при достаточном презрении ко всему подлинно передовому, что было и есть на рушащемся капиталистическом Западе?

Нужно потерять чувство элементарной добросовестности, нужно полностью забыть об интересах советских читателей, чтобы так навязчиво, как И. Кашкин, противопоставлять большому искусству выдающегося советского поэта-переводчика Георгия Шенгели переводческую деятельность Вильгельма Левика – переводчика среднего, дающего только гладенькие с виду, но совершенно блеклые, вялые по языку и форме и, как правило, нивелирующие любой оригинал переводы. Да вдобавок переводчика абсолютно «всеядного» и умеющего ходить только по чужой «протоптанной» дороге.

Я пишу письмо, а не статью, поэтому со всею ответственностью человека, кое-что смыслящего и в стихе, и в стихотворном переводе, и в самом Байроне, заявляю, что маниакальные, недобросовестные наскоки И. Кашкина на выполненный Г. Шенгели перевод байроновского «Дон Жуана», наскоки во имя рваческих интересов какой-то группочки переводчиков, не имеют никакого реального значения и без труда могут быть опровергнуты при мало-мальски объективном и серьезном разборе перевода Г. Шенгели. В самом деле: в своих статейках, полных беззастенчивых передержек и даже содержащих прямую политическую клевету на Г. Шенгели (например, обвинение его в том, что он якобы намеренно искажил байроновскую трактовку образа Суворова, хотя в переводе Шенгели говорится о Суворове только то, что говорил сам Байрон!) И. Кашкин приводит несколько десятков неудачных или вернее спорных строк из перевода Г. Шенгели; но ведь в «Дон Жуане», как известно, шестнадцать тысяч двести строк! Совершенно ясно, что к этим примерам можно было бы прибавить некоторое количество не совсем удачных строк, но ведь и при всем этом перевод Г. Шенгели может остаться работой в целом замечательной.

И я ручаюсь, что в том случае, если бы о работе Г. Шенгели писал не науськиваемый какими-то нечестными людьми и систематически страдающий душевным недугом человек, а критик объективный, знающий и любящий прогрессивную литературу и помнящий об интересах выросших советских читателей, то он непременно порадовался бы успеху Г. Шенгели, в сущности, впервые давшего верную русскую версию байроновского «Дон Жуана». И если бы такой критик и указал на частные недостатки или спорные моменты перевода Г. Шенгели, то сделал бы это только для того, чтобы переводчик пожелал при первой возможности добиться дополнительного улучшения своего (подчеркиваю, и теперь замечательного) перевода.

Но вовсе не этой цели служат вздорные писания Кашкина.

Заканчивая свое письмо, не могу не выразить уверенности в том, что мои чувства разделяют многочисленные читатели переводов Г. Шенгели, читатели, которые после

ознакомления с кашкинской пачкотней с тем большим удовольствием прочтут хотя бы эти запомнившиеся им страницы перевода Г. Шенгели, в которых полностью переданы и живые интонации Байрона, и его гневная патетика, и мощь его стиха, по сегодня страшного силам реакции*:

«...Я думаю, народ
Быть кротким Иовом уже перестает.
Сначала он ворчит; потом рыча, кидает
В гиганта голыши, как в библии Давид;
Потом оружие пристойное хватает,
Которым человек за угнетенье мстит.
А дальше – свалка. Я – последний, кто желает
Войны; я крикнул бы, ее увидя: «стыд!» –
Не будь я убежден, что мир от адской бездны
Лишь революция спасет рукой железной».
(«Дон Жуан», песнь VIII, строфы 50, 51)

Или про Англию (Англию реакционеров. – *И. П.*)
«О, если бы она могла узнать, как люди
Исходят яростью при имени ее,
Как мига ждут: когда ж ее открытой груди
Неумолимое коснется лезвие!
Ее все нации, мечтавшие о чуде,
Зовут врагом и ей презренье шлют свое:
Она, коварный друг, их вольностью взманила,
А ныне – и на мысль оковы наложила!»
(«Дон Жуан», песнь X, строфа 67)

Или про власть финансового капитала:
«Кто мировой рычаг своею сжал рукой?
Кто властвует на всех конгрессах – либеральных
И роялистских? Кто испанцев кинул в бой,
Как «безрубашечных», под глум писак журнальных?
Кто всем материкам удачей иль бедой
Грозит? Кто путь лошит политиков кабальных?
Кто бонапартовой экраном стал мечте?
Жид Ротшильд с Бэрингом (Основатели известных банкирских домов. – *И. П.*) –
собратом во Христе!
Они – со щедрым их товарищем Лафиттом –
Поистине цари Европы. Ссуды их
В сравненье не идут с коммерческим кредитом:
В них королевский рок, судьба племен земных.
Республики – и те покорны уздам скрытым:
Заем Колумбии покупателей своих
На Бирже отыскал. Серебряное Перу
Через евреев лишь нашло кредит, к примеру».
(«Дон Жуан», песнь XII, строфы 5, 6)

---

* Так в документе.

Полагаю, что если бы в редакции «Нового мира» своевременно и внимательно прочли эти или другие столь же удачные места перевода Г. Шенгели, «критические» упражнения И. Кашкина не появились бы в печати дважды и не заставили бы многочисленных читателей «Нового мира» испытывать чувство стыда за журнал, голосу которого они хотели бы доверять всегда¹².

Игорь Поступальский¹³

Москва 110, ул. Трифоновская, 53, кв. 21. Игорь Стефанович Поступальский.

Помета: «т. Михайлову. П[оскребышев]».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 391. Л. 1–7. Подлинник. Машинописный текст. Подпись, дата, адресат, правка – автограф.

-
- ¹ Кашкин И. А. (1899–1963) – переводчик, критик. Разработчик теории литературного перевода. Переводил Д. Конрада, Э. Хемингуэя, Д. Чосера и др. Составитель антологии американских поэтов.
- ² Байрон Д. (1788–1824) – английский поэт-романтик. Роман в стихах «Дон Жуан» не закончен.
- ³ Левик Вильгельм (1906–?) – поэт-переводчик, литературовед. Переводил В. Гюго, И. Гете, Л. Арагона, А. Мицкевича и др.
- ⁴ Шенгели Г. А. (1894–1956) – поэт, переводчик. Работы в области теории стихосложения. Переводил Ш. Бодлера, Э. Верхарна и др.
- ⁵ Лозинский М. Л. (1886–1955) – поэт, переводчик. Автор перевода «Божественной комедии» Данте. Лауреат Государственной премии.
- Тихонов Н. С. (1896–1979) – писатель, переводчик, общественный деятель.
- Маршак С. Я. (1887–1964) – поэт, переводчик. Стихи, сказки, пьесы для детей. Переводы Бернса Р., Шекспира. Четырежды лауреат Государственной премии.
- Пастернак Б. Л. (1890–1960) – писатель, поэт, переводчик. Автор романа «Доктор Живаго». Переводчик Шекспира, Гете, грузинских поэтов.
- Антокольский П. Г. (1896–1978) – поэт, переводчик. Лауреат Государственной премии.
- Зенкевич М. А. (1891–1973) – поэт, переводчик. Переводы В. Гюго, У. Уитмена, Шекспира.
- Заболоцкий Н. А. (1903–1958) – поэт, переводчик. Переводы грузинской поэзии, «Слова о полку Игореве». Автор мемуаров «История моего заключения» о жертвах сталинских репрессий.
- ⁶ Верхарн Эмиль (1855–1916) – бельгийский поэт.
- ⁷ Брюсов В. Г. (1873–1924) – поэт, основоположник русского символизма.
- Литературный критик. Автор работ по стиховедению. Переводы армянских поэтов.
- ⁸ Гюго В. (1802–1885) – французский писатель.
- ⁹ Вольтер (1694–1778) – французский писатель, философ-просветитель.
- ¹⁰ Махтумкули – туркменский поэт XVIII века.
- ¹¹ Барбарус И. (1890–1946) – эстонский поэт и государственный деятель.
- ¹² Из особого сектора ЦК КПСС письмо было направлено секретарю ЦК КПСС Михайлову Н. А., который одновременно являлся зав. отделом агитации и пропаганды, а затем передано в отдел художественной литературы и искусства ЦК КПСС, откуда оно было послано для получения рецензии литературоведам Елистратовой А. А. и Яковлеву Л., которые так же, как и Кашкин И. А. сочли перевод поэмы Байрона «Дон Жуан», сделанный Шенгели Г. А., неудачным. Получив сведения о передаче письма Поступальского Михайлову, Шенгели в своем обращении в ЦК выразил категорическое несогласие с критикой и направил целый ряд документов. В том числе, копию письма Сталину И. В. от 25 октября 1951 г. по поводу критики его перевода с приложением образцов перевода из «Дон Жуана», касающихся Суворова и русских солдат. 29 декабря 1952 г. им была послана на имя Маленкова Г. М. статья «Критика по-американски». Ответ на статью И. Кашкина в 12 книжке «Нового мира» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 391. 8–17, 18–28, 36–38, 41–56, 77–180).
- ¹³ Поступальский И. С. (1907–?) – поэт, переводчик, литературовед, критик.
- Печатался с 1925 г. Автор работ о В. Брюсове. Стихи на русском и польском языках. Переводчик стихов с языков народов СССР и западноевропейских.

№ 138

Афанасьев А. А., начальник Управления Дудинского порта Норильского комбината МВД

6 января 1953 г.

ЦК КПСС, товарищу Сталину И. В.

По освобождении из ИТЛ¹ по Вашему решению вступил до начала навигации начальником Управления Дудинского порта (речного и морского) и, выполняя навигацию в текущем году в сложных метеорологических условиях, план по грузообороту вверенного мне порта коллективом выполнен в 1952 году на 115 % и по отношению к 1951 г. на 116 %.

Возглавляя большой коллектив на выполнение поставленных задач о дальнейшем развитии и строительстве Дудинского порта, зная Ваше мнение о морских портах в высоких широтах, я отдаю все свои силы и знания, но мне очень тяжело оставаться вне рядов партии КПСС. При аресте в 1948 году у меня органы МГБ изъяли партийный билет.

Прошу Вас снять с меня судимость и восстановить меня в рядах КПСС.
Ваше доверие, доверие партии оправдаю своей работой.

Афанасьев Александр Александрович¹.

Начальник Управления Дудинского порта Норильского комбината МВД.

от бывшего члена ВКП(б) и бывшего начальника
Главного управления Северного морского пути и министра морского флота
Афанасьева Александра Александровича.

Город Дудинка.

Пометы: «т. Афанасьев», «т. Маленкову. 21. IО. 53 г.».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 904. Л. 5. Копия. Машинописный текст.

---

¹ Афанасьев А. А. (1903–1991). Член ВКП(б) с 1939 г. С 1918 г. служил на Балтийском флоте: матрос, штурман, капитан дальнего плавания. С 1940 г. – начальник Дальневосточного морского пароходства. С 1942 г. – зам. наркома морского флота СССР. С 1946 г. – начальник Главного управления Северного морского пути. В марте–апреле 1948 г. – министр морского флота СССР. Арестован, приговорен к 20 годам исправительно-трудовых лагерей. В апреле 1952 г. освобожден от наказания досрочно. Полностью реабилитирован в 1954 г. С 1952 г. – начальник порта Дудинка. С 1955 г. – зам. министра морского флота СССР, с 1957 г. – начальник Главного управления Северного морского пути – зам. министра морского флота СССР, с 1964 по 1970 гг. – начальник Главного управления мореплавания Министерства морского флота СССР. Затем на пенсии.

---

* Исправительно-трудовой лагерь.

7 января 1953 г.

Председателю Совета Министров СССР Иосифу Виссарионовичу Сталину
от Попова Благоя Семеновича,
бывшего члена ЦК Болгарской коммунистической партии,
участника Лейпцигского процесса¹

Товарищ Сталин!

За истекшие пятнадцать лет заключения я писал Вам много раз о своей судьбе. Или никакого ответа не было, или отвечал мне отказом кто-либо другой. Будучи теперь снова на воле, я уже не знаю, что Вам писать, чего просить.

Я был арестован в 1937 году. Срок закончил 30 июля 1952 г. и сразу был направлен на вечную ссылку в поселок Тея Северо-Енисейского района Красноярского края.

За что меня арестовали? По сути дела, не знаю за что. Обвиняли меня за участие во внутривластных разногласиях в рядах Болгарской коммунистической партии и добавляли, что, хотя разногласия формально были ликвидированы, на деле они продолжались подпольно и, мало того, готовилось покушение на товарищей Димитрова и Коларова². Осудили меня по ст. 58 пп. 7, 8/17, 11, срок 15 лет ИТЛ.

В разногласиях я действительно принимал участие до 31-го года, после этого разногласия были закончены, ликвидированы. Было об этом решение Исполкома Коминтерна. Все знают об этих разногласиях. Я больше никакого участия в них не принимал. В 32-м году был послан в Германию, был в фашистской тюрьме; приехав в СССР, работал в Исполкоме КИМ*, после него учился до момента ареста в Промышленной академии им. Сталина. Не только я не участвовал в разногласиях, но и мне ничего не было известно о продолжении этих разногласий после 31-го года. Что касается обвинения в подготовке покушения на товарищей Димитрова и Коларова, то я не только ничего о нем не знал, но и не мог допустить подобной мысли в голове любого болгарского коммуниста.

Я сам читал протокол допроса Искрова, одного из главных обвиняемых, в котором он говорит, что они готовили покушение на товарища Димитрова. Как и при каких обстоятельствах он дал подобные показания, я не знаю. В очной ставке с ним в 1937 году я хотел у него спросить, правда ли, что они продолжали подпольно разногласия и готовили покушение на т. Димитрова, но тогдашний следователь Шевелев преврал очную ставку, не дал нам возможности говорить и вывел, скорее вытолкнул Искрова из кабинета. И так для меня осталось тайной эта таинственная подготовка покушения, если она была на самом деле.

Я заявлял на следствии, заявил и на суде Военной коллегии, что я не виновен. Писал подробно и Димитрову из лагеря. Он хлопотал о пересмотре приговора. Хлопотал об этом и весь ЦК Болгарской компартии. Но им было отказано.

Осенью 1944 года я получил за подписью двух членов ЦК Болгарской компартии официальное письмо следующего содержания: «Несколько раз ЦК Болгарской компартии и товарищ Димитров ставили вопрос о пересмотре приговора. Было отказано». Письмо подписали тов. Белов, он же Георгий Демьянов, ныне председатель Президиума Народного собрания Болгарии, и тов. Стелла Благоева³, ныне посол Болгарской Народной Республики в Москве.

* Коммунистический интернационал молодежи.

После их письма у меня руки опустились. Если отказали Димитрову и ЦК Болгарской компартии, то мне тем более откажут.

Теперь все это уже в прошлом. Я отсидел все 15 лет, будучи невинно осужденным. Я теперь на вечное (или до особого распоряжения) поселение в Сибири. В ссылке я нахожусь в крайне тяжелом положении, прямо бедствую. Работаю сторожем на пилораме, получаю 310 рублей на бумаге, на деле – меньше трехсот. Я больной, болею туберкулезом легких, гипертонией в тяжелой форме, язвенной болезнью желудка. Но я все же не настолько разрушен, чтобы не быть в состоянии хоть немного приносить пользу обществу и находить какое-то удовлетворение в труде, без чего всякий труд является мукой для человека. Я не могу найти другой работы, потому что я ссыльный. Мало того, я болен гипертонией, а направлен в район, где больные гипертонией быстро гибнут.

О чем мне теперь Вам писать и чего просить?

В ноябре месяце я обратился с письмом к правительству Советского Союза, а также к правительству Болгарской Республики о восстановлении мне болгарского подданства и возвращении меня на родину, в Болгарию. Ответа еще не имею.

Прошу Вас теперь тоже об этом. Помогите мне восстановить болгарское подданство и поехать на родину. Там, в свободной Болгарии, за свободу которой и я в свое время проливал свою кровь, я хочу провести остаток своей жизни на благо своей родины по мере сил. А пока разрешится вопрос о возвращении на родину, убедительно прошу Вас оказать мне помощь в теперешнем моем бедственном положении в ссылке в смысле нахождения более подходящей работы и возвращения в южные районы Красноярского края (например Хакасию), где гипертоникам легче жить.

Б. С. Попов⁴.

Адрес: Красноярский край, Северо-Енисейский район, поселок Тея, общежитие.

Пометы: «Попов Б. С.», «т. Маленкову. 2. II.-53 г.».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 904. Л. 24–26. Копия. Машинописный текст.

---

¹ Лейпцигский процесс (21 сентября – 23 декабря 1933 г.) был организован германскими фашистами против коммунистов, обвиненных в поджоге рейхстага. Димитров Г. использовал трибуну суда для обличения нацизма.

Развернувшаяся во всем мире кампания в защиту Димитрова и других обвиняемых вынудила гитлеровцев вынести оправдательный приговор.

² Димитров Г. (1882–1949) – деятель болгарского и международного коммунистического движения. В 1935–1943 гг. – генеральный секретарь Исполкома Коминтерна. В 1944–1945 гг. зав. отделом международной информации ЦК ВКП(б). С ноября 1946 г. – председатель Совета Министров Болгарии.

Коларов В. (1877–1950) – деятель болгарского и международного коммунистического движения. В 1939–1943 гг. – представитель Коммунистической партии Болгарии в Коминтерне. В 1949–1950 гг. – премьер-министр Болгарии.

³ Благоева С. (1887–1954) – деятель болгарского социалистического и коммунистического движения. Работала в аппарате Исполкома Коминтерна, затем в отделе международной информации ЦК ВКП(б). В 1949–1954 гг. – чрезвычайный и полномочный посол Народной Республики Болгарии в СССР.

⁴ Попов Б. С. (1902–1968) – деятель болгарского и международного рабочего движения. В 1934–1954 гг. политэмигрант в СССР. В 1937 г. – осужден на 15 лет исправительно-трудовых лагерей.

**Задера В. Г., преподаватель политической экономии
Вильнюсской офицерской школы МВД**

11 января 1953 г.

Товарищу Сталину Иосифу Виссарионовичу
Москва. Кремль.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Считаю возможным и необходимым обратиться лично к Вам по трем вопросам, связанным с политической экономией.

Первый вопрос. В Вашем труде «Экономические проблемы социализма в СССР» исчерпывающе разъяснены и четко сформулированы главные черты и требования основного экономического закона современного капитализма и существенные черты и требования основного экономического закона социализма. Вами дано определение основного экономического закона как закона, определяющего все главные стороны и все главные процессы развития данного способа производства, его сущность.

Отсюда вытекает наличие такого основного закона в системе экономических законов каждой общественной формации. В Вашем труде есть косвенные указания на то, что для домонополистического капитализма, не являющегося особой общественной формацией, но резко отличным от империализма, существует не тот основной экономический закон, который указан Вами для современного капитализма, а иной. *Это не закон стоимости, так как он не специфический, а общий, присущий не единственной общественной формации.* Скорее всего это закон прибавочной стоимости, так как проблема высшей, а не средней нормы прибыли относится к монополистическому капитализму. Таким образом вопрос об основных экономических законах исчерпывающе освещен лишь в отношении империализма и социализма.

Второй вопрос. Основной экономический закон для данной общественной формации является определяющим в системе ее экономических законов. Но самая система этих законов для каждой формации пока не определена. Политической экономии не хватает:

а) установления системы экономических законов для каждой общественной формации;

б) их четкой квалификации;

в) определения их взаимосвязей и взаимозависимостей, в особенности по отношению к основному экономическому закону данной формации.

Пополнение этого пробела дало бы огромное улучшение политической экономии как науки и скрепило бы ее научную основу.

Третий вопрос. Маркс дал четкие формулировки ряду категорий политической экономии капитализма (деньги, заработная плата, прибыль и т. д.) и подавляющему большинству ее законов, хотя и не всем (например, нет как таковой формулировки закона стоимости, дать которую вполне возможно). Политическая экономия социализма не имеет до сих пор ни достаточно строгой системы экономических законов, ни достаточно четкой формулировки ряда из них, как и экономических категорий. Вами положено начало этой работе и даны образцы формулировок.

Таким образом политическая экономия как наука нуждается:

1) в установлении основных экономических законов для каждой из докапиталистических общественных формаций и для домонополистического капитализма;

2) в установлении для каждой общественной формации системы экономических законов с их классификацией и определением их взаимосвязей;

3) в научном определении и формулировке всех без исключения законов и категорий.

Все эти вопросы могут быть разрешены только в исчерпывающих, четких, лаконичных, короче говоря, сталинских формулировках, что и понуждает меня поставить их лично перед Вами.

В. Задера,

преподаватель политической экономии Вильнюсской офицерской школы МВД.

Адрес: Литовская ССР, г. Вильнюс, ул. Пакальнес, 3, кв. 16.

Адрес для ответа: г. Вильнюс, главный почтамт, до востребования, Задере Виктору Григорьевичу.

Пометы: «Задера В.», «Послано т. Сталину 29. I. 53 г. П[оскребышев]».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 904. Л. 13–14. Подлинник. Машинописный текст.

Подпись – автограф.

№ 141

Анонимное, школьница

20 января 1953 г.

Москва, Кремль

Здравствуйте, дорогой наш вождь и друг Иосиф Виссарионович!

Я больше чем уверена, что это письмо от простой советской школьницы-комсомолки Вам не дадут читать, потому что у Вас есть дела поважнее. Вы – сердце всей нашей советской державы. У Вас, дорогой товарищ Сталин, очень и очень много работы. Это мы знаем, чувствуем, понимаем. Мое письмо явится пылинкой в горах корреспонденции, которые Вам приходится разбирать.

Но мне бы очень хотелось, и это желание всех передовых наших людей, чтобы Вы поняли нас и откликнулись на наш справедливый голос. Если мое письмо не достигнет цели, я буду действовать и действовать, пока не добьюсь правды.

Передо мной лежит сейчас книга Копыленко «Десятиклассники» и номер газеты «Правда», в котором сообщается о подлых делах ненавистной шайки врачей-профессоров. Сообщение в печати об этих кровавых людоедах вызвало взрыв возмущения в массах всего прогрессивного человечества,

Но знаете ли Вы, дорогой наш отец, что это сообщение явилось толчком к национальной розне, вражде. Как говорится: «Одна овца все стадо портит», так и эта жалкая кучка врачей, большинство из которых евреи, подорвала авторитет и репутацию всей еврейской нации. Безусловно, последние события явились только каплей масла, которую подлили в огонь, уже и без этого разожженный Гитлером – огонь вражды к еврейскому народу. Почему у нас в стране социализма, стране, идущей гигантскими шагами к светлому коммунистическому завтра, существует национальная рознь?! Почему с таким недоверием относятся к простым советским людям: врачам, учителям, инженерам, рабочим – евреям по нации. Разве они виноваты, что их родили евреями?! Да и какая может быть разница между нациями! Вот в этой книге, которая лежит передо мной, когда у одной из героинь Руфы Гольдман спросили: «Какой ты нации?» У Руфы отец был еврей, а мать русская. Она без запинки ответила: «Я советской нации». Так почему же у нас не стремятся к тому, чтобы все были единой, советской нацией, а под-

разделяют на русских и евреев. Вот меня, простую ученицу-десятиклассницу, и задела за сердце эта несправедливость. Я решила добиться правды!

Дорогой Иосиф Виссарионович! Ведь с такой враждой мы не построим коммунизма, а так хочется быть живым свидетелем этого светлого завтра! Поэтому надо бороться с такой антисоветской нездоровой пропагандой национальной розни.

Вот нам в этом году предстоит сдавать экзамены на аттестат зрелости и поступать в вузы. А куда же поступят наши десятиклассницы-евреи?! Среди них есть много кандидатов на медали, но евреев редко куда из вузов принимают. Были и такие случаи. Сдаёт в вуз еврей и русский. Русский по конкурсу проходит, несмотря на то что в зачетке у него оценки значительно хуже, чем у еврея, которого отчисляют.

После опубликования этого сообщения о предателях-врачах во многих школах нашего города началось избиение еврейских детей. Что же это за жизнь, где же настоящая правда-справедливость? Куда глядят наши коммунистические руководители!

Если это письмо написано резковато, то извините, пожалуйста, пишу кровью своего юного сердца, которое не признает несправедливости.

С комсомольским приветом.

Пометы: «Анонимное», «т. Маленкову 4. II. 53 г.».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 904. Л. 38–39. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Советская национальная политика: идеология и практики. 1945–1953 / Л. П. Кошелева и др. (сост.). М., 2013. С. 858–859.

№ 142

Кривощек В. В., старший преподаватель Военного института иностранных языков

22 января 1953 г.

Глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович!

Обращаюсь к Вам по следующему поводу.

Мне было поручено рецензирование вышедшего из печати тиражом в 35 тыс. экземпляров перевода 1 тома Ваших Сочинений на английский язык.

Перевод в целом сделан на низком уровне, причем в нем даже допущена ревизия Ваших положений.

В Вашем труде «Экономические проблемы социализма в СССР» определенно сказано, что проблема исчезновения различий между физическим и умственным трудом не ставилась классиками марксизма: «Совершенно другой характер имеет проблема исчезновения различий между городом (промышленностью) и деревней (сельским хозяйством), между физическим и умственным трудом. Эта проблема не ставилась классиками марксизма. Это – новая проблема, поставленная практикой нашего социалистического строительства» (стр. 27). Между тем проблема уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом давно ставилась Марксом и Энгельсом (ук. соч., стр. 26).

В Вашей работе «Анархизм или социализм?» дважды приводится цитата из «Критики Готской программы» Маркса, написанной в 1875 году (Сталин. Сочинения. Т. 1, стр. 337 и 361), где говорится об уничтожении противоположности между умственным и физическим трудом. Цитата эта гласит: «На высшей фазе коммунистического (т. е. социалистического) общества после того, как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда, когда исчезнет вместе с этим противоположность

умственного и физического труда, когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни, когда вместе с всесторонним развитием индивидуумов вырастут и производительные силы... лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своем знамени: «Каждый по способностям, каждому по потребностям».

Однако в английском переводе 1 тома Ваших Сочинений в этой цитате в обоих случаях слово «противоположность» заменено словом «различие» «distinction» (англ. текст, стр. 339 и 362), которое никогда не имеет в английском языке значения «противоположность». Таким образом положение, выдвинутое Вами, фактически приписано Марксу и отнесено к 1875 году.

Эта замена, являющаяся по сути дела ревизией Ваших положений, произведена в обоих случаях, по моему мнению, намеренно, так как в вышедшем ранее отдельном издании этой работы был дан правильный перевод слова «противоположность» словом «antithesis» («противоположность») (англ. текст, стр. 68 и 89).

На сознательный характер этой замены указывает и тот факт, что слово «противоположность» переведено в аналогичном контексте также словом «antithesis» («противоположность») в вышедшем ранее переводе Вашего труда «Экономические проблемы социализма в СССР» (англ. текст, стр. 29–31).

Когда я доложил работнику отдела агитации и пропаганды ЦК КПСС тов. Мрачковской И. М. о том, что перевод слова «противоположность» словом «distinction» («различие») в цитате из «Критики Готской программы» является ревизией Ваших положений, то моя точка зрения не встретила поддержки.

Ввиду чрезвычайной, на мой взгляд, важности затронутого вопроса, беру на себя смелость обратиться лично к Вам.

Преданный социалистической Родине и Вам

В. Кривошеков¹.

Старший преподаватель Военного института иностранных языков Советской армии, подполковник а/с Кривошеков Владимир Васильевич, 1922 г. рождения, партбилет № 6112874.

Адрес: Москва, ул. Горького, 17, кв. 122, тел. Б–9–48–17.

Пометы: «т. Кривошеков», «т. Маленкову 24. I. 53».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 904. Л. 15–16. Копия. Машинописный текст.

---

¹ Кривошеков В. В. (1922–?). Член ВКП(б) с 1943 г. В 1940 г. закончил военный факультет иностранных языков при 2-м педагогическом институте. Затем преподавал в этом институте. В период Великой Отечественной войны – переводчик, начальник группы переводчиков на Северном и Тихоокеанском флотах. После окончания войны преподавал в Военном институте иностранных языков.

№ 143

Бадаев Ф. Н., член Сумского обкома КП Украины

31 января 1953 г.

Секретариату ЦК КПСС
от члена КПСС, партбилет № 1778782,
члена Сумского обкома КП Украины
Бадаева Феликса Никитовича

Заявление

Выполняя требование Устава КПСС о том, что «Член партии обязан:

ж) развивать самокритику и критику снизу, выявлять недостатки в работе и добиваться их устранения, бороться против парадного благополучия и упоения успехами в работе. Зажим критики является тяжким злом. Тот, кто глушит критику, подменяет ее парадностью и восхвалением, не может находиться в рядах партии;

з) сообщать в руководящие партийные органы вплоть до Центрального комитета партии о недостатках в работе, не взирая на лица. Член партии не имеет права скрывать неблагополучное положение дел, проходить мимо неправильных действий, наносящих ущерб интересам партии и государства. Тот, кто мешает члену партии выполнять эту обязанность, должен строго наказываться, как нарушитель воли партии», я решил написать это заявление и прошу рассмотреть его на Секретариате.

Вопрос, поднимаемый мной в этом заявлении, заключается в следующем. 28–30 января 1953 года состоялся пленум Сумского обкома КП Украины, на котором рассматривались вопросы:

1. О мероприятиях по выполнению постановления декабрьского пленума ЦК КП Украины «О ходе изучения решений XIX съезда КПСС, гениального труда товарища Сталина “Экономические проблемы социализма в СССР” и мерах улучшения идеологической работы в партийной организации Украины».

2. О мерах по выполнению постановления декабрьского пленума ЦК КП Украины «О завершении сельскохозяйственных работ, подготовке колхозов, МТС и совхозов к выращиванию высокого урожая всех сельскохозяйственных культур в 1953 г. и обеспечении выполнения плана развития общественного животноводства и увеличения его продуктивности».

3. О мерах по выполнению постановлений декабрьского пленума ЦК КП Украины «Об усилении борьбы за сохранение государственной и общественной собственности и улучшении дела подбора, выдвижения и воспитания кадров в торговых, кооперативных и других организациях».

Вопросы эти обсуждены и приняты по ним постановления.

Критика недостатков была недостаточная и особенно по вопросу о завершении сельскохозяйственного года. Выступления по этому вопросу в большинстве носили декларативный характер, упоение успехами и только частично критиковались отдельные областные организации, в адрес же обкома, бюро обкома и отдельных работников критика была очень робкой. В то же время критика открытая и острая крайне необходима, ибо недостатков в сельском хозяйстве очень и очень много.

В таком же малокритичном, спокойном духе был написан и проект постановления.

В проекте было записано:

«Пленум обкома КП Украины отмечает, что колхозники и колхозницы, работники МТС и совхозов, специалисты сельского хозяйства области, выполняя главную задачу в области сельского хозяйства и обязательства, взятые перед товарищем Сталиным, под руководством партийных организаций добились в 1952 году дальнейших успехов в подъеме социалистического земледелия, животноводства, в укреплении и развитии общественного хозяйства колхозов.

В прошедшем году основные виды сельскохозяйственных работ, весенний и осенний сев, обработка пропашных культур и другие работы во многих колхозах проведены в более сжатые сроки и на высоком агротехническом уровне».

Далее:

«Пленум обкома КП Украины отмечает, что одним из условий, обеспечивших успешное проведение сельскохозяйственных работ, явилось улучшение организационно-партийной и массово-политической работы на селе».

При обсуждении проекта постановления пленума я выступил и высказал свое мнение по проекту и заявил, что «мое мнение: этот проект нельзя принимать не только в целом, но и за основу, так как он не отражает действительного состояния дел в сельском хозяйстве области, не вскрывает основных недостатков, а следовательно, не может быть действенным документом для мобилизации партийной организации и тружеников сельского хозяйства на устранение имеющихся недостатков».

Я заявил, что довольно заниматься самообманом и успокоением, очковтирательством и благодушием; что надо оценивать дела так, какие они есть, и это даст только пользу делу; что партия сильна тем, что она не боится признавать свои ошибки и недостатки и что при помощи критики и самокритики партия устраняет выявленные недостатки.

Я внес предложение: «Понимая всю ответственность областной партийной организации за выполнение больших задач, поставленных в решениях XIX съезда КПСС по дальнейшему развитию сельского хозяйства в 5-й сталинской пятилетке, пленум обкома КП Украины считает, что, несмотря на ряд положительных показателей, каких добились некоторые колхозы, сельскохозяйственные работы в 1952 году проводились с большими недостатками, и сельскохозяйственный год закончен неудовлетворительно.

Об этом говорят те факты, что:

а) урожаем зерновых культур в целом по области получен низкий и государственный план урожая не выполнен;

б) урожаем свеклы получен 170 центнеров, или ниже урожая 1951 года на 25 центнеров. Уборка и вывозка свеклы до сего времени не закончены и допущены большие потери;

в) уборка зерновых проведена неорганизованно, допущены большие потери, часть культур осталась нескошенной до января месяца. Осталась не обмолоченными десятки тысяч гектаров зерновых культур;

г) осенний сев проходил неорганизованно и в государственные сроки посеяна только половина всей площади;

д) зяблевая вспашка под урожай 1953 года выполнена только на 70 %, а глубокая зяблевая вспашка – только на 95 %;

е) плохо область подготовилась к зимовке скота, грубых кормов заготовлено всего 70 % к плану, вследствие чего уже сейчас в области пало несколько десятков тысяч свиней, птицы и тысячи крупного рогатого скота;

ж) продуктивность общественного животноводства в области очень низкая и не повышается, а из года в год падает;

з) не выполнен государственный план по поставкам ряда сельхозпродуктов (мясо, яйцо, картофель, семена трав и др.);

и) неудовлетворительный подбор, расстановка и воспитание сельхозкадров. В области имеется более трех тысяч специалистов сельского хозяйства, а председателями колхозов работает только 107 специалистов (из них только 14 чел. с высшим образованием) на 653 колхоза;

к) в области плохая государственная дисциплина, о чем говорят многие факты нарушения Устава сельхозартели, растраты, хищения, очковтирательство и обман партии и государства;

л) очень плохо организована проверка исполнения решений вышестоящих партийных и советских органов и своих собственных решений, что наносит большой вред делу».

Вот такое мое предложение в оценке сельскохозяйственных работ за 1952 год.

Может быть, я круто завернул, давая оценку неудовлетворительно. Но ведь это факт, от него никуда не уйдешь, и мне кажется, что правде надо прямо смотреть в глаза, какая бы она ни была горькая.

Я заявил и сейчас заявляю, что и с себя не снимаю ответственности за такие дела в области, поскольку я был секретарем и членом бюро обкома партии до сентября месяца 1952 года. И я считаю, что хотя я сейчас и не работаю секретарем обкома партии, я не лишен права принимать участие в обсуждении вопросов и вносить свои предложения. Тем более, что я ничем себя не скомпрометировал перед областной партийной организацией, не сделал никакого преступления и смело во весь голос могу говорить.

Казалось бы, что мое предложение, может быть, не в таком виде, но можно учесть и сделать соответствующие коррективы в проекте резолюции. Однако получилось не так. На меня обрушилось море негодований и нападок, обвинив меня в том, что я хочу очернить всю работу, что я хочу проверить силу бюро обкома, что я выступил с таким предложением как обиженный и т. д. и т. п.

Председательствующий на пленуме секретарь обкома партии т. Кондратенко так организовал и направил обсуждение моего предложения, чтобы обвинить меня за внешнее предложение, очернить и избить. По сути он заставил выступить всех членов бюро и многих секретарей райкомов партии, в общей сложности около 20 человек, и безусловно, добился того, что выступающие произносили речи в том направлении, что область имеет успехи, что недостатки, указанные Бадаевым, не вызывают необходимости давать такую оценку и что Бадаева даже нужно наказать за такую оценку.

Все обсуждение было сведено к тому, чтобы обвинить дерзкого Бадаева и защитить честь мундира Кондратенко, бюро обкома и облисполкома.

Кондратенко этого добился. Виновным остался Бадаев. По существу это самый отъявленный зажим критики, закрыли рот мне и дали понять другим, что смотрите, впредь будьте осторожны, знайте, как выступать с критикой и предложениями, что мы, мол, можем осудить такие выступления даже пленумом обкома.

Пока что это удается. Но зато не удается разворот критики. В своей 30-минутной речи по этому вопросу Кондратенко старался доказать, каких огромных успехов добилась область под его руководством, как он развернул критику и что недостатки в сельском хозяйстве вовсе не заслуживают такой оценки, какую дает им Бадаев. Кондратенко много говорит о критике, многих критикует, но сам ее не любит, не организовывает, не поддерживает, глушит. Кондратенко совершенно не считается с мнением других, и за малейшую попытку возразить ему он обязательно отомстит, причем не открыто, а тихой сапой. Он отомстил мне за совместную работу, отомстит и за это предложение.

Неудобные ему люди устраняются, хотя за ними и нет ничего плохого. Решать коллегально не любит, и многие вопросы о кадрах и другие решает самолично. Допускаемые ошибки сглаживает, причем оформляет эти вопросы как решения бюро обкома (к примеру, проведение городского актива в г. Сумах и др.).

Кондратенко грубит и даже оскорбляет других людей. Это, конечно, показывает его политический и культурный уровень.

Кондратенко считает, что все мало разбираются в партийной работе, а он один все знает и не ошибается. Но он не видит, как его понимают люди и пользуется ли он уважением среди масс. Его не уважают, а боятся. К сожалению, пока что так.

Эти и ряд других его качеств говорят об уровне руководства.

Мне могут сказать, почему же я так поздно пишу об этих делах, почему раньше молчал? Вопрос, безусловно, правильный и вполне законный.

Что я на это могу ответить? Гнилой либерализм, чинопочитание, отсутствие партийной прямоты и требовательности.

Хотя я немолодой коммунист и немало работал на руководящей партийной работе, я свои недостатки теперь прекрасно понял, и где бы я в дальнейшем ни работал, таких ошибок не допущу.

Решения XIX съезда партии, новый Устав КПСС вооружают меня как коммуниста быть более бдительным, принципиальным и требовательным.

Если я не прав в моем предложении на пленуме обкома, если мои доводы не заслуживают такой оценки, то прошу разъяснить мне, в чем я не прав.

Но у меня единственное желание устранить имеющиеся недостатки в работе областной партийной организации. Но такими методами, какие применяются здесь, это невозможно. Нужна помощь со стороны ЦК КПСС, помощь в наведении партийного порядка.

Убедительно прошу рассмотреть мое заявление, оградить меня от незаслуженного гонения, помочь области.

Если возникнет необходимость, я готов явиться в ЦК КПСС для более подробного объяснения.

Бадаев¹.

г. Сумы, Октябрьская, 26.

Пометы: «т. Бадаев», «т. Маленкову. 10. II. 53 г.»

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 904. Л. 6–11. Копия. Машинописный текст.

---

¹ Бадаев Ф. Н. (1907–1988). Член ВКП(б) с 1932 г. До 1952 г. работал в личном хозяйстве, затем был почтальоном в Котовском районе Днепропетровской области. В 1929–1931 гг. служил рядовым в армии, по окончании службы учился на рабфаке, а затем в педагогическом институте в Луганске. В 1938–1940 гг. преподавал в педагогическом институте в Ворошиловграде, в 1940–1941 гг. – директор этого института. С ноября 1941 г. – на партийной работе: секретарь по пропаганде Ворошиловградского обкома КП(б)У, зам. зав. обкома Карагандинского обкома КП(б) Казахстана, в 1944–1946 гг. – секретарь по пропаганде Николаевского обкома КП(б)У. Затем учился в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б). С 1948 г. работал в г. Сумы Украинской ССР – секретарем по пропаганде, с 1952 г. возглавлял областную организацию общества «Знание». С 1968 г. – пенсионер.

№ 144

Авраменко В. И., инженер

1 февраля 1953 г.

Лично

Председателю Совета Министров СССР
товарищу Сталину Иосифу Виссарионовичу

О проектах железнодорожных подходов к Куйбышевской ГЭС, Печорской железнодорожной магистрали Коноша – Воркута, магистрали Москва – Казань – Свердловск и др.

В Министерстве путей сообщения разработаны, а Государственным комитетом по делам строительства утверждены неэкономичные, некачественные проекты, наносящие ущерб государству и требующие капиталовложений в несколько миллионов рублей.

Выполнение работ по этим проектам требует:

1. Нарушения существующего движения поездов.
2. Усложнение производства работ.
3. Занижение на период строительства пропускной и провозной способности магистралей.
4. Задержки развития предприятий (Печорского угольного бассейна и др.) и роста продукции их.

5. Значительных сроков на осуществление строительства.

6. Потребуется десятки миллионов куб. метров строительных материалов и сотни тысяч тонн металла, в том числе 2500 километров рельсов.

Помимо всего по проектам, разработанным в МПС, в будущем создаются такие условия, что каждый поезд при одиночной тяге будет терять при перевозке грузов не менее 700–1000 тонн.

Мною по личной инициативе разработаны и предложены другие проекты, при которых вопросы решены совершенно по-иному, по-новому, в разрез с укоренившимися традиционными и так, что:

1. Производство работ по реконструкции и строительству не нарушает существующего движения поездов.

2. Проездная и провозная способность магистралей непрерывно повышается.

3. Создаются условия немедленного развития предприятий и рост продукции.

4. Весовая норма поездов повышается на 80–150 %.

5. Ускоряется оборот вагонов и паровозов.

6. Сокращается сортировочная работа ряда станций.

7. Ликвидируется двойная тяга поездов на ряде участков, а с увеличением и веса поездов, высвобождается не менее 100 паровозов при экономии топлива 1 миллион тонн в год.

8. Потребность в строительных материалах и сроки, необходимые на осуществление строительства, незначительны.

9. Потребные капиталовложения в 10 раз меньше, чем по проектам разработанным МПС.

10. Кроме того, принципы, заложенные в разработанных мною проектах, могут быть применены и на других магистралях Союза, что даст миллиардные сбережения средств.

Выступая против неправильных проектов, наносящих ущерб и подрывающих экономическую мощь государства, я встретил яростное сопротивление со стороны группы лиц, связанных круговой порукой, из Министерства путей сообщения и Государственного комитета по делам строительства, которая разработала, согласовала, провела экспертизу и утвердила критикуемые мною проекты.

Были созданы условия, при которых я был отстранен от участия в доработке проектов и участия в работе экспертизы при Госплане СССР, Государственном комитете по делам строительства, Министерстве путей сообщения и все было направлено на то, чтобы внесенные мною предложения при любых условиях не были реализованы.

Вход было пущено все, вплоть до обмана правительства и партии.

Обо всем этом я писал товарищу Молотову В. М. и товарищу Маленкову Г. М. в 1951 и 1952 годах, и ими были даны указания подробно рассмотреть проекты с моим участием.

Но несмотря на это, внесенные мною предложения и разработанные проекты, по настоящему не были рассмотрены ни в Государственном комитете по делам строительства, ни в Министерстве путей сообщения.

Основное внимание экспертизы, которая была создана в основном из этой же группы, было направлено не на техническую сторону вопроса, не на вскрытие ошибок и недостатков, а на то, как бы очернить меня, и представить клеветником, проходимцем, авантюристом и заключником.

Эта группа, защищая свой престиж, а не государственные интересы совершенно даже не заинтересовалась, что имеются заключения Казанской и Свердловской железных дорог, Татарского обкома ВКП(б) и ряда других экспертов и инженеров, которые одобряют разработанные мною проекты.

Не известно ей и то, что проект, разработанный мною по Печорской железной дороге, в 1949 году я докладывал в транспортном отделе ЦК ВКП(б) т. Чумаченко и лич-

но секретарю ЦК ВКП(б) т. Пономаренко П. К.¹, который одобрил его и дал указание создать все условия для его реализации.

За постановку указанных вопросов и за то, что я вскрывал ошибки, неблагоприятное положение дел, критиковал недостатки, наносящие ущерб партии и государству, группа добилась того, что начальник управления кадров МПС 22 апреля 1952 г. издал приказ, в котором меня обвинили клеветником и освободили от работы, заявив мне, что об этом имеется постановление Совета Министров СССР.

Товарищ Сталин! В письмах Вам, товарищу Молотову и товарищу Маленкову я излагал только правду, критиковал не смотря на лица работников из МПС, Государственного комитета по делам строительства, вскрывал недостатки, расстановку кадров по принципу приятельских отношений.

Я инженер с 23 летним стажем (общий стаж работы на транспорте 36 лет), находил-ся на ответственных работах по проектированию и изысканию железных дорог и всегда решал вопросы наиболее экономично. За свои рационализаторские предложения неоднократно поощрялся.

Я продолжаю добиваться рассмотрения разработанных мною проектов потому, что вопросы мною решены действительно правильно, по-инженерному, по-новому, по-государственному.

Если бы рассмотрение разработанных мною проектов было поручено объективным лицам, поднятые мною вопросы были бы давно уже решены и государству не пришлось бы тратить миллиардные средства, предусмотренные по неправильным проектам, разработанным в МПС на постройку подходов к Куйбышевской ГЭС, Печорской магистрали и казанского направления.

Я твердо убежден в своей правоте и в течение уже нескольких лет веду борьбу, что привело уже к болезни. Мне создали невыносимые условия работы и жизни, и в МПС решили от меня избавиться.

Меня хотят столкнуть с правильной дороги на путь подхалимства, обмана и сокрытия правды от партии и правительства.

Я, коммунист, и партийная организация в моих правильных предложениях поддерживает меня. Но ей, несмотря на неоднократные попытки разобрать все это, запрещают заниматься под тем предлогом, что это не входит в ее обязанности и вообще рекомендуют не спорить с ответственными работниками из МПС и Государственного комитета по делам строительства.

Товарищ Сталин! Все, что изложено в этом письме, есть правда.

Мириться с положением, когда государству наносится ущерб – значит делать преступление.

Прошу Вашего вмешательства.

Член КПСС, инженер Авраменко В. И.

г. Москва. МПС.

Пометы: «т. Авраменко», «т. Маленкову, т. Молотову 5. II. 53».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 904. Л. 1–4. Подлинник. Автограф.

¹ Пономаренко П. К. (1902–1984) – политический и государственный деятель. С 1942 г. – начальник Центрального штаба партизанского движения, с 1944 г. – председатель Совета Министров БССР, в 1948–1953 гг. – секретарь ЦК ВКП(б).

Папивин Н. Ф., генерал-полковник авиации

5 февраля 1953 г.

Личное письмо
генералиссимусу Советского Союза
товарищу Сталину Иосифу Виссарионовичу

от генерал-полковника авиации
Папивина Николая Филипповича

Товарищ Сталин! Обращаюсь к Вам по личному вопросу.

3 ноября 1952 года я окончил Высшие академические курсы при Высшей военной академии им. тов. Ворошилова и до сего времени не имею назначения.

Командование ВВС сделало представление военному министру о моем назначении на должность командующего ВВС в Новосибирский военный округ. Меня вызвал генерал-полковник т. Желтов 16 декабря 1952 года. Я ему доложил, что способен работать на более ответственной работе, так как 7 лет командовал Воздушной армией. Но в Новосибирском военном округе строевых частей ВВС нет, и я обратился с просьбой доложить маршалу Советского Союза тов. Василевскому¹, чтобы меня назначили командующим Воздушной армией.

И вот до сего времени я сижу и жду назначения.

Прошу Вас, товарищ Сталин, помогите мне.

Я имею опыт работы в строевых частях, от Вас имею 17 благодарностей, мне 49 лет, из них на военной службе 32 года и в Коммунистической партии состою 33 года.

Я с малых лет принадлежу Коммунистической партии и Советскому государству. Партия меня вырастила и воспитала, и нет у меня других интересов, как служить своему народу.

Товарищ Сталин, если я в прошлой деятельности имел проступок, пусть меня накажут, но дадут работу. Ведь только работой можно доказать свою преданность. Со мной никто не говорит, и меня никто не вызывает.

Убедительно прошу Вас, товарищ Сталин, помочь мне.

Прошу прощения за личное к Вам обращение.

Москва, Житная, 10, кв. 26.

Папивин².

Пометы: «т. Папивин», «т. Булганину. 20. II. 1953 г.».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 904. Л. 22–23. Копия. Машинописный текст.

¹ Василевский А. М. (1895–1977) – военный деятель, Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза. В 1949–1953 гг. – министр Вооруженных сил (военный министр) СССР.

² Папивин Н. Ф. (1903–1963) – военачальник, генерал-полковник авиации. Генерал-лейтенант авиации (28 сентября 1943 г.), генерал-полковник авиации (19 августа 1944 г.). После войны продолжал командовать 3-й воздушной армией. С 25 мая 1946 г. командовал 10-й воздушной армией (на Дальнем Востоке). С 12 января 1949 г. – зам. Главнокомандующего ВВС по строительству и оборудованию аэродромов и воздушных трасс. С 22 октября 1949 г. – зам. командующего 30-й воздушной армией (Прибалтийский военный округ), а с 16 мая 1953 г. – зам. командующего этой армией.

В 1952 г. окончил Высшие академические курсы при Высшей военной академии имени К. Е. Ворошилова. С 8 марта 1954 г. – командующий ВВС Таврического военного округа. С 16 февраля 1955 г. командовал 34-й воздушной армией (Закавказский военный округ). С апреля 1961 г. – в отставке. В 1963 г. погиб в автомобильной катастрофе в Тбилиси. Награжден 2 орденами Ленина, 4 орденами Красного Знамени, орденом Суворова 1-й степени и орденом Кутузова 1-й степени.

№ 146

Медведев Д. Н., Герой Советского Союза

9 февраля 1953 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

В годы Великой Отечественной войны товарищем Лаврентием Павловичем Берия¹ мне было доверено командовать партизанскими отрядами, выполнявшими специальные задания на временно оккупированной территории: сначала, в брянских лесах, затем – в лесах Ровенской области.

Во исполнение Вашего строго секретного приказа – о проникновении во все большие и малые оккупированные города (приказ № 00189 от 5 сентября 1942 года, п. 7) – мне удалось связаться с целым рядом подпольных организаций и групп в городах Ровно, Луцке, Сарнах, Здолбуново и др. Эти организации, не имея никакой связи с «Большой землей», нуждались в повседневном руководстве.

По указанию из Москвы руководство их деятельностью было возложено на меня.

В середине 1943 года я связался и с винницким большевистским подпольем. Выяснилось, что после двукратного разгрома их организации гестаповцами, винницкие подпольщики дезориентированы, действуют небольшими раздробленными группами и нуждаются в помощи, руководстве и связи с «Большой землей».

Одновременно подтвердились имевшиеся у нас еще крайне туманные сведения, что в Виннице находится ставка Гитлера.

Придавая поэтому особое значение проникновению в Винницу наших щупальцев и установлению самой тесной связи с подпольем, Москва направила в тыл врага бывшего второго секретаря Винницкого обкома КП(б)У Дмитрия Тимофеевича Бурченко², назначив его секретарем подпольного обкома. Одновременно мне приказано было подготовить в Виннице явочные квартиры, пароли и отзывы. Предполагалось послать туда специального человека.

Через некоторое время по не известным мне причинам Москва приказала пододвать у себя в отряде товарища, которого можно было бы направить в Винницу.

Мною была предложена кандидатура Калашникова Григория Филипповича³, члена партии с 1925 года, до войны работавшего в аппарате ЦК КП(б)У, а во время войны действовавшего в одной из подпольных большевистских организаций города Ровно. Кандидатура Калашникова была утверждена Лаврентием Павловичем Берия и Калашников был направлен в Винницу.

Трудно было, дорогой Иосиф Виссарионович, нашим товарищам работать в городе Ровно, превращенном гитлеровцами в «столицу» оккупированной ими Украины. Но неизмеримо труднее было работать в Виннице, где размещались ставки Гитлера и Геринга и где поэтому существовал наиболее жестокий гестаповский режим.

Какой критерий можно было бы применить, чтобы дать оценку работе винницких подпольщиков, в числе которых не было ни одного «специалиста» по подпольной работе, да еще в таких особых условиях? И все же у меня сложилось твердое мнение, основанное на фактах, что винницкие подпольщики проделали большую работу, что винницкое подполье – одно из самых значительных за время Великой Отечественной войны.

Правильно сделали винницкие горком и обком партии, когда в 1944 году после соответствующей проверки на месте, что называется «по горячим следам», одобрили и утвердили отчет о работе подпольщиков.

А проверка проводилась не только местными партийными органами, но и специальными бригадами НКГБ СССР и УССР.

Не требовали подпольщики ни наград, которые они, несомненно, заслужили, ни славы. Они считали, что выполнили свой долг перед Родиной и со спокойной совестью скромно вернулись каждый к своим делам.

Но вдруг по прошествии ряда лет этих товарищей стали обвинять в бездеятельности во время гитлеровской оккупации и исключать из партии!

Началось это вскоре после того, как в Винницу был назначен новый секретарь обкома КП(б)У М. М. Стахурский⁴.

Дмитрий Тимофеевич Бурченко, бывший до войны секретарем обкома партии, во время войны секретарем подпольного обкома и пользовавшийся большим авторитетом среди членов партии и беспартийных, был к тому времени председателем Винницкого облисполкома, депутатом Верховного Совета Союза ССР.

С Д. Т. Бурченко я так ни разу и не повидался, поэтому мне не известно, почему он был вдруг освобожден от поста председателя облисполкома, долгое время был без работы, а потом был назначен председателем горсовета в Проскуров. Но из писем подпольщиков можно сделать вывод, что М. М. Стахурский «не сработался» с Бурченко и добился его отстранения.

Затем М. М. Стахурский создал комиссию по проверке деятельности винницкого подполья. Эта комиссия в течение некоторого времени занималась тем, что собирала материал, который мог бы скомпрометировать деятельность подполья. Это было сделано руками некоей Н. Гержовой и Т. Кузьмина, которые пользовались дурной славой у партизан и подпольщиков.

После отъезда из Винницы секретаря подпольного обкома Гурченко, которого не привлекали к «работе» комиссии, бюро обкома по инициативе М. М. Стахурского отменило решение обкома за 1944 год о винницком подполье и вынесло новое решение, которое гласило о том, что после разгрома гестаповцами подпольной организации в 1942 году в Виннице подпольных организаций не было и что отчеты подпольщиков были фиктивными.

Это послужило началом избиения всех бывших подпольщиков.

Преследование этих товарищей принимало зачастую самые уродливые формы. Один из фактов подобной расправы был приведен в передовой газеты «Радянська Україна» от 16 марта 1951 года.

В 1951 году на экраны вышел кинофильм «Подвиг разведчика». Автор сценария Маклярский (ныне разоблачен как враг и репрессирован)⁵ представил дело так, будто бы в Виннице после разгрома подпольной коммунистической организации гестаповцы оставили на свободе только трех подпольщиков (в их числе – предателя), чтобы таким путем вылавливать всех патриотов, которые вздумают начать борьбу и станут связываться с этой «тройкой». Получилось, что гестаповским террором гитлеровцы якобы сумели покорить советских людей, заставить их прекратить борьбу, поставить их на колени!

Это была злостная клевета на советских людей вообще, на членов партии и комсомольцев в особенности.

Пройти мимо этого я не захотел и решил, чтобы опровергнуть клевету, написать художественно-документальную повесть о том, как на самом деле боролись советские патриоты.

Когда я собрал нужный мне материал и написал первый вариант повести⁶, я еще не знал о том «курсе», который был взят Стахурским в отношении подпольщиков. А ког-

да узнал, пытался добиться восстановления истины. Я просил обратиться ко мне, к Бурченко, к другим товарищам, имевшим прямое отношение к винницкому подполью. Наконец я просил обратиться к документам того времени: к моим радиogramмам из-за линии фронта и к так называемым спецсообщениям, которые писались Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, и подписывались Лаврентием Павловичем.

Ничего не помогло! Винницкий обком выносил свои тенденциозные решения, а в Киеве их штамповали.

Неоднократно я обращался в КПК при ЦК ВКП(б). Здесь не утверждали решений парторганов Украины, но до конца дело не доводили, а возвращали их обратно на Украину, где они годами лежат не рассмотренными.

Будучи твердо уверенным, что правда восторжествует, что рано или поздно партия скажет свое слово тем сумасбродам, которые решили «ликвидировать» большевистское подполье, которого не могли задушить гитлеровцы, я в основном закончил свою документальную повесть. Год тому назад я послал ее в КПК при ЦК ВКП(б), а в №№ 7, 8 и 9 львовского журнала «Жовтень» она была напечатана в сокращенном виде.

В этой повести я хотел показать (и мне это удалось), что в жизни винницкого подполья было три периода:

а) партия оставляет своих товарищей для руководства борьбой трудящихся с оккупантами. Эта борьба ведется. Но происходит провал, и руководство попадает в лапы гестапо;

б) советские люди – главным образом члены партии и комсомольцы – не хотят смириться с оккупантами: они два с лишним десятилетия воспитывались партией в духе непримиримости к врагам отечества, продолжают борьбу. Действуют разрозненно, неорганизованно. Постепенно нащупывают друг друга и связываются для совместной борьбы. Ищут руководство и связи с «Большой землей». Связываются с партизанским отрядом, через него с Москвой;

в) Москва посылает в Винницу своего представителя, даже двух: из партизанского отряда и секретаря подпольного обкома. Начинается организованная целеустремленная борьба с оккупантами, которая и кончается освобождением области советскими войсками.

Те, кто избивал винницких подпольщиков и утверждал, что борьба советских людей, членов партии и комсомольцев кончилась с провалом «первого подполья» в 1942 году, после опубликования в журнале повести решили пойти дальше: они состряпали хулиганскую рецензию, которую опубликовали в винницкой газете «Винницкая правда»⁷.

Для меня не секрет, какими «методами» они собирали материалы, чтобы обосновать свой выпад против подполья и повести. Эти методы и цена собранных материалов будут понятны, если за выяснение всего описанного возьмется авторитетная комиссия.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Пять лет тянется это вопиющее безобразие! И пять лет я не хотел беспокоить Вас, твердо веря, что найдутся в партии товарищи, которые положат всему справедливый конец!

Теперь, после опубликования хулиганской рецензии, которую к тому же поторопился проштамповать «Правда Украины», я решил обратиться лично к Вам.

Убедительно прошу назначить комиссию, которая беспристрастно разобралась бы в этом вопросе.

Прилагаю вырезки из газет «Винницкая правда» и «Правда Украины»⁸.

Член КПСС с 1920 года, п/б № 2081600

Медведев Дмитрий Николаевич⁹.

Москва, 6, Старопименовский пер., 16, кв. 7. Телефон Б-1-33-43.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 904. Л. 17–21. Копия. Машинописный текст.

- ¹ Берия Л. П. (1899–1953) – см. примечание 2 к документу 32.
- ² Бурченко Д. Т. (1904–1987). До войны секретарь Винницкого обкома по кадрам, в годы войны – секретарь Винницкого подпольного обкома КП(б)У и комиссар Винницкого партизанского соединения.
- ³ Калашников Г. Ф. – инженер по образованию, до войны работал в промышленном отделе ЦК КП(б)У. В годы работал на строительстве Киевского укрепрайона, был в плену, затем в Ровенском подполье.
- ⁴ Стахурский М. М. (1903–1971). В 1946–1951 гг. – первый секретарь Винницкого обкома КП(б)У, в 1951–1952 гг. – слушатель курсов переподготовки при ЦК ВКП(б), в 1952–1955 гг. – первый секретарь Полтавского обкома КП Украины.
- ⁵ Маклярский М. Б. (1909–1978) – один из авторов сценария фильма «Подвиг разведчика». В 1939–1945 гг. – в органах НКВД СССР, директор Госфильмофонда СССР. В ноябре 1951 г. – арестован, в ноябре 1953 г. – освобожден.
- ⁶ Речь идет о повести Медведева Д. Н. «На берегах Южного Буга».
- ⁷ В газете «Винницкая правда» была опубликована статья «Раскроем псевдонимы» (с подзаголовком «О фальшивой повести Д. Медведева “На берегах Южного Буга”»).
- ⁸ Приложения отсутствуют.
- ⁹ Медведев Д. П. (1898–1955). Герой Советского Союза. Член РКП(б) с 1920 г. В 1918–1920 гг. служил в Красной армии на Восточном и Петроградском фронтах. С 1920 г. – на руководящих должностях в органах ВЧК–ОГПУ в Брянске, Донецкой губернии, Одессе, Харькове, Днепропетровске, Херсоне, Киеве и др. В 1941–1944 гг. находился в тылу врага, командир специального партизанского отряда НКГБ СССР. Легендарный советский разведчик. После окончания войны – в органах НКГБ–МГБ СССР. С 1946 г. – на пенсии. Занимался литературной работой. Автор книг «Это было под Ровно», «Сильные духом». Имеет награды: 4 ордена Ленина, Красное Знамя, медали.
- ¹⁰ Мельников Л. Г. (1906–1981). В 1949–1953 гг. – первый секретарь ЦК КП(б)У.

№ 147

Смирнов А. И., инженер-кораблестроитель

9 февраля 1953 г.

Депутату Верховного Совета СССР товарищу Сталину И. В.

от инженера-кораблестроителя с 1934 года,
проживающего: г. Петрозаводск КФ ССР, ул. Коммунистов, 50, корпус 1, кв. 7,
Смирнова Алексея Ильича

Заявление

В городе Поти на судоремонтном заводе п/я* 69 в конструкторском бюро по моей личной инициативе как автора с привлечением для работы в качестве соавторов инженера-майора Анисимова П. А. и инженера-конструктора Гудковой В. Н. был разработан эскизный проект совершенно нового типа подводного корабля, имеющего большое промышленно-хозяйственное значение по его эксплуатации в мирных условиях и очень большое значение на случай войны с капиталистическими морскими державами. По заложенной в проекте идее профиль корабля, его назначение и в результате рас-

---

* Почтовый ящик.

четов полученные тактико-технические элементы, как мне известно, в то время еще не имели в истории советского и иностранного судостроения что-либо похожее.

Работать пришлось при полном отсутствии архивных, технических, прототипных материалов. Поскольку начальник конструкторского бюро инженер-еврей Подольский отказал в предоставлении условий для проработки зародившейся оригинальной идеи в нормальное рабочее время, то нам пришлось разрешать задачу своими личными силами исключительно в выходные дни и глубокое вечернее время в течение июля 1948 года по август 1949 года. Весь расчетный и чертежный материал, который выразился в объеме 654 листов, был отпечатан и отослан в Управление по изобретениям и открытиям при Государственном комитете Совета Министров СССР¹, где он зарегистрирован за № 421080 от 19 октября 1949 года. Несмотря на прошедшее длительное время, меня, как автора предложения, никто не вызывал, и о судьбе его я до настоящего дня исчерпывающих сведений не имею.

Поскольку первое мое предложение по отзывам многих лиц – специалистов, имевшее очень ценное значение, было сознательно затерто группой инженеров-евреев, у меня появились опасения в том, что то же самое могло случиться и со вторым моим предложением только потому, что в объяснительной части к своему предлагаемому проекту нового корабля я делал особенный упор на ценность его в условиях возможной войны с капиталистическими морскими державами (если только они начнут таковую), как например, с Америкой и Англией, в пользу которых, как мне известно в настоящее время из нашей печати, работали и наверняка работают специалисты-вредители с буржуазной идеологией, находящиеся на службе капиталистов и их разведки и пытающиеся пробраться всякими путями во все поры советских органов для того, чтобы помешать нам, честным специалистам, и всему советскому народу проводить созидательную работу по укреплению мощи Советского Союза и построению коммунизма в нашей стране. Я прошу Вас поручить просмотр и проработку моего вышеуказанного предложения честным и компетентным в этом вопросе специалистам, выводы и оценка которых были бы объективными и служили интересам нашей Родины.

Описательную часть своего проекта в настоящем заявлении я не могу осветить только потому, что она не подлежит опубликованию.

А. Смирнов.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 904. Л. 36–37. Копия. Машинописный текст.

---

¹ Вероятно, Управление по изобретениям и открытиям при Государственном комитете по внедрению новой техники в народное хозяйство (Гостехника) СССР. Существовало с марта 1948 г. по февраль 1951 г.

№ 148

Смирнов А. И., инженер-кораблестроитель

10 февраля 1953 г.

Депутату Верховного Совета СССР товарищу Сталину И. В.

от инженера-кораблестроителя с 1934 года,
проживающего: г. Петрозаводск КФ ССР, ул. Коммунистов, 50, корпус 1, кв. 7,
Смирнова Алексея Ильича

Заявление

На основании нижеизложенных фактов у меня как специалиста, хорошо знающего свою специальность, возникало еще раньше подозрение, что группа инженеров-евреев, занявшая руководящие места в судостроительной промышленности, проводила в своей работе антигосударственную линию. Об этом подозрении я неоднократно писал в прошлом в некоторые организации, но почему-то все мои заявления остались без последствий.

В настоящее время, когда я узнал из печати, что при кремлевской больнице вскрыта группа евреев-убийц, вредителей¹, у меня как честного специалиста, возмущенного происками окружающих нас капиталистов и внутренних врагов с буржуазной идеологией, насаждающих в стране очаги шпионов, диверсантов и вредителей, в связи с имеющимися у меня подозрениями, подкрепленными многими фактами, появилось желание просить Вас проверить действия и работу некоторых специалистов-евреев, с которыми мне в прошлом приходилось работать, и за критику неправильных их действий мне как специалисту, лучше их знающему дело, пришлось пострадать.

Заранее оговариваюсь, что личные счеты я не собираюсь с ними сводить, так как это не в моем характере, но поскольку вопросы разногласий с ними были не технического порядка, а имели государственное значение, я умалчивать о них не имею права тем более, что и раньше и в настоящее время я связан общей работой с органами государственной безопасности. Перехожу к изложению материала.

В период 1938–1946 года в Особом конструкторском бюро при НКВД СССР по специальному заданию правительства одной группой инженеров, в состав которой случайно включили и меня, был разработан проект за № 95, а затем и построен экспериментальный подводный корабль, имеющий значение в будущем развитии подводного флота. Почему-то случилось так, что у руководства этой работой оказались в большинстве своем евреи, которые в выполнении технической задачи были совершенно малокомпетентными специалистами. Русские специалисты, хорошо знающие дело и в основном решившие задачу, в конечной стадии работы по проекту, как, например, инженер Сюрдюк П. И. был отключен от работы, а инженер Дмитриевский В. С. погиб при испытании объекта, как потом выяснилось, что якобы по причине оплошности и растерянности инженера-еврея Исерлиса Н. С. Произшедший факт аварии, затянувший окончание работ по кораблю, был официально зафиксирован как несчастный случай, тогда как среди группы инженеров-русских виновником его считали Исерлиса Н. С., который был ставленником главного конструктора группы Кассациера А. С., находившегося с ним в родственных связях.

По окончании постройки экспериментального корабля, которая чрезмерно была затянута и закончена только в 1945 году, специальным постановлением Совета Министров СССР от 9. VII. 1946 года на основании документа № 1941–658сс весь состав группы проектантов во главе с инженером-евреем Кассациером А. С.² был передан в судостроительную промышленность и направлен на постоянную работу в г. Ленинград в ЦКБ–18 для продолжения дальнейшей исследовательской работы, а также для разработки проекта серийной постройки кораблей.

В начале проектирования инженеру Кассациеру как главному конструктору проекта было предложено бывшим главным инженером ЦКБ–18 Соловьевым проработать кроме круглой формы корабля, на которой остановился сам Кассациер А. С. и который не давал хороших результатов по всем тактико-техническим элементам, другой вариант с новой для подводного судостроения формой восьмерки.

Инженер Кассациер А. С. со своими приближенными специалистами поверхностно исследовал эту новую форму и пришел к выводам, что она якобы, по его мнению, не улучшает качеств корабля, а поэтому он от нее отказался и в специальном письме в

5-е главное управление МСП* изложил свою отрицательную точку зрения на новую форму для подводных кораблей. С точкой зрения инженера Кассациера А. С. я был в корне не согласен только потому, что еще в годы Отечественной войны я работал над вопросом изучения и исследования аналогичной формы и пришел к выводу, что в будущем подводное судостроение должно пойти именно по пути применения для этого класса кораблей формы неправильной восьмерки, так как она давала большие преимущества в сравнении с круглой формой. Я обратился к инженеру Кассациеру А. С. с просьбой, чтобы он включил в план моей работы разработку 2-го варианта проекта, к выполнению которого я уже был подготовлен. Инженер Кассациер А. С. мне в просьбе категорически отказал, что может подтвердить его заместитель по проекту инженер Михайлов.

Получив отказ от инженера Кассациера А. С. в просьбе, я решил разработать второй вариант проекта в нерабочее вечернее время и выходные дни. К выполнению поставленной мною задачи я привлек на правах соавторства инженера-химика т. Захарченко С. И. и инженера-электрика т. Каканина П. И. Когда инженер Кассациер А. С. узнал, что мы работаем в глубокое вечернее время над вторым вариантом проекта, то он, чтобы помешать нам в выполнении этой задачи, запретил архиву конструкторского бюро выдавать нам какие-либо материалы по проекту 95 и 615, которые в вопросе составления нагрузки могли быть нам полезны и облегчали выполнение поставленной задачи в более короткий срок. В тяжелых условиях без архивного материала нам удалось закончить проект-предложение к 12 сентября 1947 года в объеме предэскизного проекта, после чего я подал его в БРИЗ** при ЦКБ-18 на рассмотрение. Просмотр и отзыв о проекте почему-то предложили составить инженеру Кассациеру А. С.

На состоявшемся 22 октября 1947 года заседании техсовета ЦКБ-18 наше предложение было рассмотрено. Следует указать, что в моей просьбе на приглашение на техсовет известных специалистов по этому вопросу: инженера-доцента Малинина, инженера-доцента Скобова и военпреда инженер-капитана 3-го ранга Шевченко мне было отказано, хотя все они в конструкторском бюро непосредственно работали и имели допуск к секретной работе.

В качестве главного оппонента по моему предложению выступил инженер Кассациер А. С. и еще двое или трое его покровителей. Все их выступления свелись к общим необъективным рассуждениям и малосодержательным замечаниям непринципиального порядка. В критике недостатков проекта 615, по отношению к которому мое проект-предложение рассматривалось как контрпроект, мне руководство техсовета на этом совещании отказало. В результате обсуждения моего проекта-предложения как нового, более совершенного варианта проекта техсовет от окончательных выводов по предложению воздержался и предложил мне как автору повторной проверкой расчетного материала доказать техсовету отдельные итоги статей нагрузки, по которым у них появились сомнения. Несмотря на мою просьбу, в план работы мне эту часть задания не включили и мне пришлось выполнять поверочные расчеты опять в неурочное время. Проведенная дополнительная проработка и проверка материала проекта-предложения дала улучшение всех прежних результатов расчета по всем элементам. После этого руководство ЦКБ-18 отказалось от второго открытого заседания техсовета, а устроило 18 декабря 1947 года по вопросу моего предложения узкое совещание незначительной части руководителей и, не считая нужным пригласить на него авторов предложения и других специалистов, вынесло до смешного несерьезные, а в некоторой части даже

---

* Министерство судостроительной промышленности.

** Бюро по рационализации и изобретательству.

явно неверные и ничем не обоснованные выводы, которые воспроизвожу доподлинно: «Предлагаемый проект вызывает сомнение в его реальности и кроме того не имеет каких-либо преимуществ перед разрабатываемым бюро проектом, а поэтому не может быть рекомендован для дальнейшей разработки». Неправдоподобность выводов нечестных специалистов очевидна из того, что они не нашли и не имели возможности, если бы даже захотели, доказать нереальность моего проекта-предложения, и для того, чтобы наложить на обсуждаемый вопрос некоторую тень и в будущем себя на случай обезопасить, сочли самым верным средством ограничиться: «Сомнением в реальности предложения». Оговорка относительно отсутствия преимуществ проекта-предложения в сравнении с проектом 615 сделана сознательно с расчетом на то, что им в стадии дальнейшего проектирования 615 проекта удастся немного исправить свой проект, что они и пытались сделать, но безрезультатно, так как выбранная ими форма и архитектура корабля была порочна и в своей основе содержала много неисправимых и очень серьезных недостатков.

Многие специалисты в ЦКБ-18 были возмущены неправильными выводами по моему предложению, к примеру: инженер-доцент Скобов, инженер-капитан 3-го ранга Шевченко, начальник отдела инженер Базилевич, конструктор Махин; а заместитель начальника корпусного отдела Васильев В. И. сразу же, узнав о выводах, мне наедине заявил, что твое предложение затирает еврейская группа беспринципных, нечестных специалистов. Представитель заказчика ВМС* военпред инженер-капитан 3-го ранга Шевченко неоднократно и настойчиво мне советовал забросить всякую другую работу и заниматься только проталкиванием своего проекта-предложения, так как, по его мнению, оно имеет колоссальные преимущества в сравнении с проектом 615.

В копировании и печатании материалов проекта-предложения мне было отказано, и поэтому я вынужден был отослать их для дальнейшего рассмотрения 26 декабря 1947 года в 5-е Главное управление Министерства судостроительной промышленности в черновиках-оригиналах, выполненных карандашом, в архивах которого они и должны находиться, если только эта еврейская группа их оттуда не изъяла и не использовала в своих интересах.

Не получая ответа, я вынужден был в марте месяце 1948 года подать заявление-жалобу на имя бывшего министра судостроительной промышленности А. А. Горегляда³ с изложением в нем фактов затирания проекта-предложения. Видимо, в ответ на мое заявление министру в апреле месяце 1948 года из Москвы в ЦКБ-18 приехал заместитель начальника 3-го отдела 1-го Главного управления МСП инженер-еврей Шрайбер, который вызвал меня к себе на прием и стал уговаривать меня поехать на работу в г. Потти, так как, по его мнению, для моего здоровья требовался кавказский воздух. Я отказался от предложения и просил перевести меня в ЦКБ-11 в г. Ленинграде только потому, что в отношении меня со стороны главного конструктора – инженера Кассациера А. С. начались притеснения. Через несколько часов после наших разговоров со Шрайбером, не считаясь с моими возражениями и личным желанием, мне был предъявлен приказ зам. министра по кадрам МСП тов. Емельянова о переводе меня в г. Потти на постоянную работу. Очевидно, приказ был привезен из Москвы инженером Шрайбером и вручен он был мне 9 апреля 1948 года, а срок исполнения этого приказа для меня оговаривался в приказе также 9 апреля. С получением приказа о переводе меня на другую работу в самые дальние края СССР мне стало ясно, что я явился жертвой интриги и нечистоплотности инженера-еврея Кассациера А. С., который вместе со своими подручными, пользуясь связями с покровителями, а также и своим положением,

---

* Военно-морских сил.

выставил меня в глазах министерства как «больного и ненормального человека», нуждающегося в лечении в субтропиках в форме тропической малярии только потому, что я не пел под его дудку, не подхалимничал ему и пытался разоблачить неправильные и вредные для государства его действия по протаскиванию своего некачественного проекта. Впоследствии от конструктора Захарченко С. И., Каканина П. И. и Акиншина И. И. я узнал, что инженер Кассациер А. С. своим приближенным заявил, что он будет мешать проводить ему свою линию. О притеснениях, затирании предложения и недостатках проекта 615 я написал заявление в МГБ г. Ленинграда и сам вечером отнес его в Управление для передачи. Дежурный МГБ меня принял, прочитал заявление и ответил мне, что он не видит из заявления прямых фактов, угрожающих государственной безопасности, а поэтому он предложил мне с этим заявлением обратиться по ведомственной линии своего министерства.

Будучи убит морально и не имея средств к существованию, для меня оставался только один путь – это выполнение приказа заместителя министра судостроительной промышленности, что я и сделал.

По пути в г. Поти я заехал в управление МСП для получения денег на дорогу. Здесь я случайно встретился со знакомым мне в прошлом Палеховым Н. Г., который работал в промышленном отделе ЦК ВКП(б), и рассказал ему о судьбе своего предложения и самого себя.

Он мне ответил, что: «С материалами моего проекта-предложения он знаком и должен чистосердечно заявить, что преимущества моего проекта-предложения в сравнении с проектом 615 очень значительные и существенные, но затирают его только потому, что разработка проекта 615 зашла очень далеко. Государством на проектирование затрачены почти миллионные средства. Проект 615 находится в стадии рабочего проектирования. Интересуется этим проектом сам товарищ Сталин И. В., а поэтому в министерстве сейчас не находится такого смельчака, который взял бы на себя ответственность, пошел и заявил товарищу Сталину И. В., что все, что разработано по проекту 615, не является совершенным, имеет много недостатков и что есть лучший вариант решения, предложенный инженером Смирновым А. И., который исключает проект 615, вскрывает все его недочеты, а поэтому надо прекратить работу по проектированию 615 проекта и заняться разработкой по предложению Смирнова А. И. Такого смельчака нет и не найдется, а поэтому некоторые лица министерства, видимо, решили твое предложение затерять и довести до конца проект 615, устранив на ходу указанные тобою в нем недостатки. Начать проектирование нового проекта по твоему предложению нельзя, так как правительство разберется в несовершенстве проекта 615 и за это кое-кому здорово влетит за то, что допустили его на постройку с большими недостатками, тем более что ВМС, как заказчик, принял 615 проект в постройку, а поэтому тебе вряд ли что удастся добиться в настоящий момент и придется временно смириться с переводом тебя на другую работу». В заключение инженер Палехов М. Г. сказал мне: «Если бы ты свое предложение внес месяцев на 10–12 раньше, то тогда, несомненно, работа по проектированию 615 проекта была бы приостановлена, а твое проект-предложение получило бы право на дальнейшую разработку». Высказанным соображением инженера Палехова М. Г. я был буквально парализован, так как оно вскрывало в моих глазах последствия, к которым привели все чинимые мне в прошлом по работе препятствия инженером Кассациером А. С. со своей группой для того, чтобы затянуть проработку моего проекта-предложения и этим самым поставить заинтересованные ведомства в их решениях в затруднительное положение, тем более что по предлагаемому им кораблю он считал себя монополистом после смерти автора – инженера Дмитриевского В. С.

Для того чтобы материал моего проекта-предложения не послужил на руку моим недоброжелателям, я подал заявление на авторство в Управление по изобретениям и открытиям при Государственной комитете Совета Министров СССР, где оно было зарегистрировано за № 421124 от 22 октября 1949 года. В ответ на мое заявление мне пришел ответ, чтобы я выслал в дополнение к заявлению также весь расчетный материал. Я послал заявление в 5-е Главное управление МСП, чтобы весь мой материал по моему проекту-предложению из их архивов был переслан в Управление по изобретениям и открытиям при Государственном комитете Совета Министров СССР, но этого почему-то 5-е управление не сделало и до настоящего дня, в чем я убедился путем письменных запросов, личного посещения архива при управлении, где хранится мое заявление на авторство.

Усматривая в действиях инженера-еврея Кассациера А. С. и его группы приближенных и покровителей элементы сознательной и вредной линии для разрешения вопросов, имеющих государственное значение, я еще раз прошу Вас проверить все итоги его деятельности как по технической линии, а также и по моральным политическим устоям, так как мне известно, что в прошлом они у него не блистали честностью, которая должна быть свойственна любому специалисту, проникнутому советским духом и любовью к советской Родине, строящей коммунизм.

Из изложенного мною в заявлении материала видно, что меня как специалиста по подводному судостроению группа инженеров-евреев всякими нечестными средствами удалила из организаций, занимающихся творческим трудом в создании могущественного советского флота. Еще в конце 1947 года у меня появилась новая мысль разработать проект подводной лодки с единым двигателем, обеспечивающим ей особо большую подводную, а также и надводную скорость. Продумывание этой идеи вылилось в оригинальную для подводных лодок архитектуру, которая может быть изложена интересующимся этим вопросом советским органам и компетентным специалистам в любой момент в форме эскизов. К моему большому огорчению, что из-за происков недоброжелателей-евреев я был лишен возможности в свое время оформить свою идею чертежами и расчетами, а в дальнейшей своей работе я не имел и не имею до настоящего времени соответствующих условий для работы по осуществлению своей идеи, которую и вынашиваю в своем мозгу до настоящих дней неосуществленной. Для того чтобы доказать реальность моей идеи не общими словами в посылаемых мною заявлениях, с которыми я обращался также и в прошлом во много инстанций, а непосредственно на деле, чтобы не быть болтуном, я прошу дать мне возможность доложить свои мысли особо доверенным лицам-специалистам и при одобрении ими моей идеи предоставить мне условия для реального и полноценного осуществления ее.

Описательную часть своего прежнего проекта-предложения, а также и вынашиваемой мною идеи я не могу в настоящем заявлении дать только потому, что они не подлежат опубликованию.

9. II-53 г.

А. Смирнов.

Все недостатки строящегося проекта за № 615, в котором руководит инженер Кассациер А. С., а также и все преимущества предложенного мною в свое время проекта-предложения подробно изложены и обоснованы в моем заключительном мнении, которое было приложено к материалам проекта-предложения и должно храниться в настоящее время в архиве 5-го Главного управления МСП. В случае исчезновения из дела этого заключительного мнения, правдивость которого в свое время была очень неприятна инженеру Кассациеру А. С., оно может быть мною восстановлено по памяти, а так же по материалам сравниваемых проектов за № 615 и моего проекта-предложения. Для того чтобы разобраться в истине 2 исключаящих друг друга вариантов решения

одной и той же задачи, материалы составленного мною в свое время заключительного мнения необходимы.

Должен предупредить, что в изложенном мною вопросе замешаны лица с большим служебным положением и полномочиями, а поэтому в случае проверки справедливости изложения его ими, наверное, будут приняты все меры к ограждению себя и к сзыванию значения его.

Как честного специалиста, хорошо представляющего все последствия недочетов проекта 615, вынуждает меня сообщить Вам о них и просить проверить указанных мною в заявлении специалистов, подозреваемых в нечестной работе по вопросам, имеющим государственное значение.

10. II – 53 г.

А. Смирнов.

Пометы: «т. Смирнов», «т. Булганину 20. II. 53 г.»

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 904. Л. 27–35. Копия. Машинописный текст.

-
- ¹ 13 января 1953 г. в средствах массовой информации (центральные газеты и радио) было сообщено о раскрытии в СССР (главным образом, в Москве) преступной организации крупных работников медицины. В этот день в газете «Правда» была опубликована статья (без подписи) «Подлые шпионы и убийцы под маской профессоров – врачей». В РГАСПИ хранятся гранки этой статьи с правкой Сталина И. В. (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 157. Л. 8–14).
  - ² Кассаиер А. С. (1900–1965) – инженер-конструктор, кораблестроитель. В 1948 г. – лауреат сталинской премии за разработку малых подводных лодок проекта А615.
  - ³ Горегляд А. А. (1905–1986). В марте 1946 – марте 1950 гг. – министр судостроительной промышленности, в 1950–1954 гг. – директор судостроительного завода в Ленинграде.

№ 149

Берман С. О., ответственный секретарь газеты «Челнок» комбината «Красная роза»

12 февраля 1953 г.

Дорогой, родной Иосиф Виссарионович!

События последнего времени (процесс банды Сланского в Чехословакии, раскрытие вредительской группы врачей-отравителей в нашей стране¹, наконец, провокационные действия израильского правительства и др.) показывают, что американская разведка широко использует еврейские националистические группы и организации вроде «Джойнт» для враждебных актов против СССР и стран народной демократии.

Прикрываясь маской «благотворителей» евреев и их «защитников» против антисемитизма (как это видно из материалов в связи с процессом над бандой Сланского в Чехословакии), они творят гнусные дела в угоду их американским хозяевам. Поэтому я считаю, что советские евреи должны сказать свое слово против этого фарисейства и «опеки». Я предлагаю провести митинг или найти другую форму общественного протеста, чтобы поднять свой голос, голос советских евреев, строящих вместе со всеми народами нашей страны светлое здание коммунизма, против злодеяний еврейской реакции, идущей на поводу американских врагов мира. Если это будет сделано, движение протеста (в этом я не сомневаюсь) примет международный характер и перед всем миром покажет, что «Джойнт» и другие националистические банды не имеют, и не будут иметь поддержки в своих грязных делах против лагеря демократии.

Предлагая это мероприятие, я уверен, что выражаю мнение всех советских евреев, жизнью и кровью своей связанных с борьбой нашего народа за коммунизм.

Если в такой или иной форме мое предложение имеет какой-либо смысл и может принести пользу Родине, я буду безмерно счастлив принять в нем то участие, какое мне предложит партия.

Желаю Вам крепкого здоровья и много лет жизни на счастье и радость трудящимся.
С. О. Берман².

Ответственный секретарь газеты «Челнок» комбината «Красная роза». Член КПСС с 1940 г. партбилет № 3549909. Домашний адрес: Москва, М. Кисельный пер., д. 4, кв. 6, тел. Б-8-70-14.

Пометы: «т. Берман», «т. Маленкову. 16. II. 53»

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 904. Л. 12. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Советская национальная политика: идеология и практики. 1945–1953 / Л. П. Кошелева и др. (сост.). М., 2013. С. 859–860.

---

¹ В ноябре 1952 г. в Чехословакии шел судебный процесс, названный «Процессом Сланского», по имени одного из подсудимых – председателя ЦК КПЧ Сланского Р. Подсудимым (13 человек) было выдвинуто обвинение в покушении на убийства президента республики и генерального секретаря КПЧ Готвальда К. при помощи «врачей из враждебного лагеря».

В январе 1953 г. в средствах массовой информации сообщалось о раскрытии «заговора кремлевских врачей». Девять врачей обвинялись в отравлении секретаря ЦК КП(б) Жданова А. А. и начальника Главного политуправления Красной армии Щербакова А. С. (см. примечание 1 к документу 148).

² Берман С. О. (1903–1972). Член ВКП(б) с 1940 г. Трудовую деятельность начал в 1913 г. учеником у кустарей-шапочников, в 1918–1921 гг. – рабочий-шапочник. В 1921–1924 гг. служил в Красной армии, по окончании службы работал в шапочных артелях городов Рославль, Брянск. С 1931 г. – в Москве в газете «Кустарь и артель». Участник Великой Отечественной войны: рядовой, зам. редактора газеты 155-й стрелковой дивизии. С 1946 г. – сотрудник редакции газеты «Гудок», на редакторской работе в Совинформбюро, Антифашистском комитете, с 1952 г. – ответственный секретарь газеты комбината Красная роза. Имеет награды: 2 ордена Красная Звезда, медали «За отвагу», «За победу над Германией», «За взятие Будапешта».

Раздел 2.
СВОДКИ ПИСЕМ, ПОЛУЧЕННЫХ
НА ИМЯ СТАЛИНА И. В.

**Письма и заявления, полученные на имя Сталина
Январь 1952 г.**

№	Фамилия	Содержание	Направление	Примечания*
1.	Колтунов	Считает необходимым начать постройку железнодорожной магистрали на Колыму	Прилагается лл. 5–6	См. док. 14
2.	Коллективное	Студенты и преподаватель 88-го класса Института иностранных языков (г. Харбин, Китай). Сердечно поздравляют тов. Сталина с Новым годом. Сообщают, что они учатся великому русскому языку и имеют маленький успех. Просят Сталина написать им несколько слов, которые бы вдохновили их на дальнейшую работу.	Прилагается лл. 7–8	См. док. 3

1.	Брик Л. Ю.	Протестует против представления на Сталинскую премию книги критика В. Перцова, как ошибочно показывающей жизнь и деятельность В. В. Маяковского.	т. Маленкову	См. док. 9
2.	Анонимное (Ваши товарищи)	Сообщает о проводимой вражеской агитации в Литве. Просит принять необходимые меры.	т. Маленкову	См. док. 7
3.	Вергезов Г.	Научный сотрудник Чкаловского НИИ мясомолочного скотоводства. Записка о плохом состоянии работы животноводческих колхозов.	т. Маленкову	
4.	Фирсов	Бывший начальник секретно-шифровального отдела Министерства трудовых резервов. Просит призвать к порядку министра трудовых резервов т. Пронина, который, преследуя за критику, вынудил его уйти в работы.	т. Маленкову	См. док. 8
5.	Мишакова О. П.	Член Центральной Ревизионной комиссии ВКП(б). Просит пересмотреть решение ЦК ВКП(б) об освобождении ее от работы в аппарате ЦК ВКП(б).	т. Маленкову	
6.	Барвих Эдит	Просит разрешить ей с детьми выехать к мужу на Родину в Германскую Демократическую Республику.	т. Маленкову	

* В примечаниях к сводкам писем указаны номера публикуемых в сборнике документов. Отсутствуют ссылки на не обнаруженные составителями тексты писем.

7.	Рауд М. А.	Писатель. Пишет о тяжелой обстановке в Союзе советских писателей Эстонии. Просит принять меры к созданию нормальных условий в Союзе писателей Эстонии.	т. Сулову	См. док. 6
8.	Далецкий П. Л.	Просит разъяснений по поводу критики его книги «На сопках Маньчжурии».	т. Сулову	См. док. 2
9.	Вишняков В. М.	Инженер-полковник. Записка о некоторых недостатках в организации и развитии химической службы и химического оружия.	т. Булганину	
10.	Бобылев И. Ф.	Просит защитить его от травли со стороны некоторых руководителей МВД СССР.	т. Берии Л. П.	
11.	Липпай Золтан	В целях борьбы с германским реваншизмом рекомендует Польской и Чехословацкой компартия объявить о возможности возвращения выселенных немцев в 1945 г. на прежние места.	ЦК, Внешнеполитическая комиссия, т. Григорьяну	
12.	Егорова-Тимофеева А. А.	Бывший штурман 805-го штурмового авиационного полка. Пишет, что в 1944 г. Во время штурмовки немецких танков она была сбита снарядом и обгоревшая, без сознания попала в плен. По возвращении из плена инвалидом ее исключили из рядов партии, а мужа уволили из Советской Армии. Считает такое отношение к ней несправедливым и просит восстановить ее в рядах ВКП(б)	т. Шкирятову	См. док. 5
15*	Медведев Н. Н.	Инструктор политотдела Цимлянского гидроузла. Вносит ряд предложений, дополняющих систему мероприятий по набору воды в Цимлянское водохранилище.	т. Круглову	

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 880. Л. 1–8. Подлинник. Машинописный текст.

Письма и заявления, полученные на имя Сталина Февраль 1952 г.

№	Фамилия	Содержание	Направление	Примечания
1.	Кумандин Г.	Главный бухгалтер Джамбулского облфю Казахской ССР. Записка и предложения по вопросу отмены налогов с рабочих, служащих и колхозников.	Прилагается лл. 14–16	См. док. 12
2.	Кекелидзе А. З.	Напоминает о своей работе под руководством тов. Сталина в Чиатурах. Пишет, что ему теперь 84 года и он материально нуждается. Просит тов. Сталина лично принять его и брата.	Прилагается лл. 17–19	См. док. 1

* Так в документе.

3.	Стариков Н.	Бывший заведующий научно-библиографическим отделом научной библиотеки Московского государственного университета. Просит восстановить его на работе и разрешить ему описать встречу с тов. Сталиным в пересылке Петербургского каторжного центра в июне 1913 г.	Прилагается лл. 20–22 (Шкирятову)	См. док. 18
----	-------------	---	-----------------------------------	-------------

1.	Федосеев А. С.	Кандидат юридических наук. Записка и предложения по вопросу об улучшении состояния правовой науки.	т. Маленкову	См. док. 22
2.	Головановский С.	Украинский писатель. Выражает большое удовлетворение письмом группы читателей о романе В. Лациса, опубликованном в «Правде». Просит защитить его от левацкой критики на Украине и дать возможность опубликовать свое произведение «Соседи».	т. Маленкову	См. док. 23
3.	Бердысв А.	Заместитель председателя Сурхан-Дарьинского облисполкома. Просит защитить его от несправедливых обвинений со стороны секретаря ЦК КП(б) Туркмении т. Батырова и разрешить ему выехать из Узбекистана в Туркмению.	т. Маленкову	См. док. 17
4.	Макаров Ю.	Инженер-металлург. Пишет, что ученый секретарь Комитета по Сталинским премиям Елютин злоупотребляет своим служебным положением.	т. Маленкову	См. док. 19
5.	Волянская М. В.	Мать писательницы Г. Николаевой. Пишет о тяжелой обстановке в работе ее дочери – писательницы Г. Николаевой. Просит т. Сталина помочь ее дочери в создании нормальных условия работы.	т. Маленкову	См. док. 15
6.	Погодин Н. и Калатозов М. К.	Просят разрешить им создать фильм в Ф. Э. Дзержинском в двух сериях.	т. Маленкову	См. док. 16
7.	Кац А. И.	Пишет, что К. В. Островитянов дал неправильные сведения на заседании Политбюро ЦК 15 февраля о его прошлой работе.	т. Маленкову	См. док. 20
8.	Башарин Г. П.	Научный сотрудник Якутского филиала АН СССР. Пишет, что он постановлением бюро Якутского обкома ВКП(б) исключен из партии за ошибки в книге «Три якутских реалиста просветителя», которая была им написана и издана в 1944 г. Просит т. Сталина разъяснить ему ряд принципиальных вопросов, связанных с его работой и восстановить его в партии.	т. Маленкову	
9.	Щербанов М. И.	Бывший заведующий отделом печати Управления кадров ЦК ВКП(б) Пишет, что 3 ноября 1947 г. по предложению Кузнецова он исключен из рядов ВКП(б) решением Секретариата ЦК. Считает, что его ошибки по делу Сучкова не так серьезны, как их представил Кузнецов. Просит восстановить его в ряды ВКП(б), в которой он пробыл 27 лет.	т. Маленкову	См. док. 10

10.	Быков В. М.	Студент МГУ. Пишет, что он с группой студентов совершил лыжный поход по деревням Московской области, население которых жалуется на тяготы. Колхозники заявляют, что они ряд лет получают на трудодень 160–200 граммов, и материальная жизнь их крайне тяжелая. Считает необходимым создать комиссию для проверки истинного положения колхозников ряда районов и принять необходимые меры.	т. Хрущеву	См. док. 13
11.	Пахомов Б. Ф.	Просит издать одну книгу, в которой поместить все интервью, беседы, ответы и телеграммы Сталина по внешнеполитическим вопросам, опубликованные в печати.	т. Сулову	См. док. 21
12.	Певзнер Я. А.	Просит содействия в напечатании его статьи «Экономика Японии в ярме оккупантов»	т. Сулову	См. док. 11
13.	Ушаков В.	Лауреат Сталинской премии, главный инженер НИИ МПСС. Записка и предложения по вопросу развития работ по электрическому моделированию и электронным цифровым машинам.	т. Берии	
14.	Петриковский и Болдырев	Инженеры. Просят предоставить им возможность построить опытный образец легкого геликоптера с реактивным винтом.	т. Булганину	
15.	Тяптирганов М. Ф.	Начальник Главлита Якутской АССР. Пишет, что писатель Башарин исключен из партии за ошибки в его книге «Три якутских реалиста просветителя». Считается такое решение Якутского обкома очень суровым и просит дать указание обкому о пересмотре своего решения.	т. Шкирятову	
16.	Стариков Н. В.	Просит восстановить его на работе ведущего научно-библиографическим отделом научной библиотеки им. Горького МГУ.	т. Шкирятову	См. док. 18
17.	Труханов А. А.	Профессор. Предлагает создать академию Труда СССР.	т. Кузнецову В. В.	

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 880. Л. 9–13. Подлинник. Машинописный текст.

Письма и заявления, полученные на имя т. Сталина Май 1952 г.

№	Фамилия	Содержание	Направление	Примечания
1.	Коллективное	Совет дружины Таллиннской 4-й эстонской школы. Пишут о своей работе и просят разрешить присвоить их отряду имя тов. Сталина.	Прилагается лл. 28–31	См. док. 36

2.	Джугашвили Е. Я.	Пишет о своем желании повидаться с тов. Сталиным	Прилагается (Взято в л/арх И. Сталина)	См. док. 34
1.	Макарова З. Г.	Учительница 62-й семилетней школы г. Риги. Пишет, что на замечание одного учителя, назвавшего т. Сталина великим ученым-языковедом, она ответила, что тов. Сталин сам скромно о себе сказал, что он не является языковедом. За это она исключена из рядов ВКП(б). Просит разъяснить ей, в чем ее ошибка.	т. Маленкову	См. док. 26
2.	Белов И. В.	Бывший член ВКП(б) с 1917 г. Пишет, что тт. Шкирятов и Косыгин исключили его из партии и сняли с работы за разоблачение шпионов и вредителей. Напоминает т. Сталину о совместной работе в Глазове и Вятке. Просит восстановить его в рядах ВКП(б), а виновников его преследования наказать.	т. Маленкову	См. док. 37
3.	Марков С.	Просит постановить фильм «Юконский ворон» по сценарию С. Маркова и Зорина.	т. Маленкову	См. док. 28
4.	Платонов В.	Бывший заместитель главного контроля Министерства госконтроля по контролю за сохранностью госрезервов. Записка об ошибках в работе Министерства госконтроля.	т. Маленкову	
5.	Атабеков Д. Н.	Профессор. Лауреат Сталинской премии. Пишет, что Министерство здравоохранения СССР создало Институт экспериментальной патологии и терапии рака. Считает существование такого института излишним, так как Московский онкологический институт обеспечивает выполнение научных требований. Просит т. Сталина заинтересоваться этим вопросом.	т. Маленкову	См. док. 133
6.	Анонимное (группа офицеров)	Сообщают, что маршал Пересыпкин официально потребовал от офицерского состава своего управления подписаться на заем 1952 г. На 200 % и выше. Офицеры, не выполнившие этого указания, подверглись специальной обработке с указанием покупать дешевые продукты и предметы, чтобы обеспечить требуемый уровень подписки. Просят т. Сталина разъяснить маршалу Пересыпкину и начальнику политуправления Советской армии т. Кузнецову как следует проводить в жизнь его указания.	т. Маленкову	См. док. 34

7.	Яхин К. и Ртищев Н.	Паровозный машинист и работник печати. Записка «О массовой распущенности молодежи и несостоятельности закона от 4 июня 1947 г. "Об охране частной собственности граждан"»	т. Маленкову	См. док. 35
8.	Коин К. и Исмаилов И.	Жители Тилляртинского района Дагестанской АССР. Просят отметить распоряжение министра юстиции ДАССР, насильно переселяющего колхозников в Введенский район, откуда они несколько лет назад вынуждены были уйти, спасаясь от гибели.	т. Маленкову	См. док. 27
9.	Камера М. И.	Пишет, что у них отбирается дача, которую Правительство построило ее отцу генерал-полковнику артиллерии Камера И. П. Просят сообщить, правильно ли поступает Хозуправление Военного Министерства.	т. Булганину	См. док. 38
10.	Щаденко Е. М.	Просят назначить ей персональную пенсию как первой законной жене Щаденко Е. А.	т. Булганину	
11.	Вол Ц. М.	Работник внешней торговли. Просят рассмотреть его записку «о переходе на советскую базу цен вместо "мировой" в расчетах со странами народной демократии».	т. Микояну	
12.	Полетаев И. И.	Техник-лейтенант лаборатории кафедры № 21 ВВ Академии им. Жуковского. Пишет, что он подвергся моральной обработке и оскорблениям со стороны начальства за то, что подписался на заем на 150 %, а не на 180 %, как этого требовали. Считается такой случай в их академии уродливым, о чем доводит до сведения тов. Сталина.	т. Василевскому	

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 880. Л. 23–27. Подлинник. Машинописный текст.

Письма и заявления, полученные на имя Сталина Июнь 1952 г.

№	Фамилия	Содержание	Направление	Примечания
1.	Спиркин А. Г.	Декан факультета Московского заочного пединститута. Кандидат философских наук. Пишет, что психология длительное время находится в состоянии застоя. Среди психологов царит полнейший теоретический и организационный разброд. Просят тов. Сталина ответить на ряд неясных вопросов из области психологии.	Прилагается лл. 38–45	См. док. 52

1.	Ведзи- жев А. А.	Пишет, что назрела необходимость пересмотреть вопрос о спецпереселенцах чеченцев и ингушах. Считается необходимым снять спецограничения и дать им право свободного передвижения как по общественным, так и по личным делам. Дать право учебы для молодежи в любых учебных заведениях СССР наравне с другими национальностями. Дать право службы в рядах Советской армии. Разрешить издание газеты на чечено-ингушском языке и переводы художественной и политической литературы.	т. Маленкову	См. док. 49
2.	Рубанов	Секретарь Эльтонского РК ВКП(Б). Предлагает сократить аппарат обкомов до минимума работников. В основу деятельности обкома положить проверку, т. е. инспектирование, и усилить райкомы и первичные организации за счет высвобождения работников обкома.	т. Маленкову	См. док. 47
3.	Анонимное	Сообщает о тяжелом положении населения Чкаловской области в связи с плохим снабжением продуктами питания. В совхозах и колхозах гибнет скот от недостатка кормов. Считает, что виновниками создавшегося положения являются местные власти. Просит т. Сталина обратить свое внимание на создавшееся тяжелое положение в области.	т. Маленкову	
4.	Бучнев	Заместитель директора по научной части дальневосточного зонального научно-исследовательского ветеринарного института. Доктор ветеринарных наук. Пишет о необходимости прекратить безответственные выступления и заявления профессоров Бошьяна и Леонова, отрицающих роль прививок в медицине и ветеринарии. Просит дать возможность открыто в печати призвать к порядку профессоров Бошьяна и Леонова, продолжающих безответственно шельмовать нашу советскую науку и практику в области борьбы с заразными заболеваниями людей и животных.	т. Маленкову	
5.	Яков- лев Н. Н.	Пишет, что со времени ареста его отца, бывшего маршала артиллерии Яковлева, он лишен политического доверия. Просит о создании ему условий для работы и жизни.	т. Маленкову	См. док. 46
6.	Абельдя- ев Л. Н.	Пишет, что за критику недостатков в работе ВВС он уволен из Советской армии и лишен воинского звания. Протестует против несправедливых действий против него.	т. Маленкову	См. док. 48
7.	Княжиц- кая Е.	Сообщает для сведения Сталину, что ими обнаружены две рукописные карты Каспийского и Аральского морей времен Петра I, на которых впервые было отмечено существование сухопутного русла реки Аму-Дарья.	т. Маленкову	См. док. 41

8.	Липгарт А.	Бывший главный конструктор Горьковского автозавода, лауреат Сталинской премии. Пишет, что его неправильно сняли с работы на Горьковском автозаводе и отстранили от руководящей конструкторской работы. Просит объяснить действительные причины отстранения его от руководящей конструкторской работы.	т. Маленкову	
9.	Анонимное	Пишет о серьезных извращениях линии партии в работе руководства ЦК компартии Таджикистана, особенно его секретаря т. Гафурова.	т. Маленкову	См. док. 43
10.	Чиаурели, Лазарев, Михайлов	Заведующие секторами института истории искусств АН СССР. Считаются неправильными проект реорганизации Института истории искусств АН СССР.	т. Маленкову	
11.	Овечкин В. В.	Писатель. Пишет, что в прошлом году во многих районах Курской области урожай зерновых получен 5–6 центнеров в гектара и колхозники их года в год почти не получают хлеба на трудодень. Подобное положение имеется и в других районах и областях. Просит ознакомиться с его очерком «Районные будни» и содействовать его напечатанию.	т. Суслову	См. док. 45
12.	Михайлов Б. П.	Член-корреспондент Академии архитектуры. Считается необходимым при рассмотрении вопроса о реорганизации Института истории искусств Академии наук СССР оставить в институте сектор истории живописи и скульптуры и сектор истории архитектуры. Кроме того в записке ставит ряд других вопросов, касающихся работы института.	т. Суслову	
13.	Грабарь И. Э.	Академик. Пишет, что на совещании у секретаря ЦК ВКП(б) т. Сулова при решении вопроса о реорганизации Института истории искусств академии наук СССР он остался в меньшинстве. Считается необходимым сохранить институт в его нынешнем виде.	т. Сулову	
14.	Шелест А. Н.	Просит рассмотреть вопрос о постепенном переводе железнодорожного транспорта на тепловозную тягу.	т. Молотову	
15.	Анонимное	Пишет, что капитальное строительство Министерства угольной промышленности находится в плохом состоянии. Министр Оника обманывает правительство. Просит проверить состояние капитального строительства в Министерстве угольной промышленности.	т. Берии	
16.	Тарасов П.	Старший инженер УГМ МВД. Участник строительства Цимлянской плотины. Предлагает дать указание о замене деревянных эстакад металлическими и ускорить конструирование станка для набивки деревянных труб диаметра 500–900 мм.	т. Берии	См. док. 43

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 880. Л. 32–37. Подлинник. Машинописный текст.

**Письма и заявления, полученные на имя т. Сталина
Июль 1952 г.**

№	Фамилия	Содержание	Направление	Примечания
1.	Толстов С. П.	Профессор. Пишет, что он не согласен с огульной критикой его статьи «Значении трудов И. В. Сталина по вопросам языкознания для развития советской этнографии», которая была дана в рецензии Л. Максимова в журнале «Большевик» № 13 за 1952 г. Ввиду того, что этот вопрос он считает важным для развития археологии и этнографии, а также для смежных областей языкознания, просит тов. Сталина решить этот спор.	Прилагается лл. 7-24	См. док. 69
2.	Кругликов В. И., Савов М. Н.	Студенты Киевского университета. Просят разъяснений тов. Сталина по вопросам: о связи между характером государственной власти, характером государственной собственности и основывающихся на ней производственных отношений и характером социальной революции; о классовом характере народно-демократической власти на первом этапе народно-демократической революции в европейских странах народной демократии; о базисе и надстройке в переходный от капитализма к социализму период и др.	Прилагается лл. 25-70	См. док. 55
3.	Каменский З. А.	Учитель логики. Просит разъяснений по ряду теоретических вопросов.	Прилагается лл. 71-143	См. док. 54

1.	Анонимное	«Группа работников ЦК КП(б)У» Пишут, что на Украине дело с постановкой идеологической работы продолжает оставаться неудовлетворительным. Считают, что руководитель этой работы секретарь ЦК КП(б)У И. Д. Назаренко не соответствует своему назначению.	т. Маленкову	
2.	Шацков С. В.	Слушатель ВПШ. Записка и предложения по вопросу работы Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б). Кроме того пишет о необходимости принимать более суровые меры воздействия к зажимщикам критики.	т. Маленкову	См. док. 70
3.	Рубанов	Секретарь Эльтонского РК ВКП(б). Предлагает сократить аппарат обкомов до минимума работников. В основу деятельности обкома положить проверку, т. е. инспектирование, и усилить райкомы и первичные организации за счет высвобождения работников обкомов.	т. Маленкову	См. док. 47

4.	Брюнин	Бывший секретарь парткома МПС. Пишет, что он за критику работы министра путей сообщения т. Бешева подвергается травле. Просит тов. Сталина оградить его от травли со стороны т. Бешева.	т. Маленкову	См. док. 68
5.	Анонимное	Пишет, что министр совхозов т. Скворцов совершенно не знает совхозов и совхозного производства и знать не хочет. Просит Сталина поручить кому-либо проверить, как идет работа в Министерстве совхозов, как руководит министр т. Скворцов.	т. Маленкову	См. док. 63
6.	Бучнев	Заместитель директора по научной части Дальневосточного зонального научно-исследовательского ветеринарного института. Доктор ветеринарных наук. Пишет о необходимости прекратить безответственные выступления и заявления профессоров Бошьяна и Леонова, отрицающих роль прививок в медицине и ветеринарии.	т. Маленкову	
7.	Анонимное	Пишет, что в Ленинграде продолжают снимать с работы и шельмовать лиц, работавших при старом вражеском руководстве. Просит тов. Сталина прекратить это непартийное дело.	т. Маленкову	См. док. 57
8.	Локтева Н.	Депутат Верховного Совета РСФСР, бывший заместитель председателя Ленгорсовета. Пишет, что против нее за ряд критических замечаний в адрес горисполкома, горкома и обкома организована травля. Она снята с работы и дело о ней передано в парткомиссию горкома. Сообщает факты о непартийном подходе к разбору ее дела. Просит защиты т. Сталина	т. Маленкову	См. док. 56
9.	Диденко Б.	Предлагает в память пуска в эксплуатацию Волго-Донского судоходного канала имени В. И. Ленина отчеканить мемориальную медаль и наградить этой медалью активных участников великой стройки коммунизма.	т. Маленкову	
10.	Шашурин Е. С.	Записка о роли и значении энергетических цехов машиностроительных заводов.	т. Маленкову	
11.	Успенский и др.	Научные работники Воронежского университета и сельхозинститута. Просят не допустить ликвидации Воронежской станции защиты растений.	т. Маленкову	
12.	Обручев, Белянкин, Миронов и др.	Академик и члены-корреспонденты АН СССР. Просят разрешить им продолжать строительство здания геолого-географических наук АН СССР по Крымской набережной.	т. Маленкову	

13.	Белкин Р.	Профессор. Просит тов. Сталина разъяснить следующие вопросы: 1) правильно ли определять национальность граждан СССР по их национальному происхождению, а не по тем основным признакам, которые сформулированы т. Сталиным в определении нации; 2) имеет ли право гражданин СССР изменять в узаконенном порядке свою анкетно-паспортную национальную принадлежность, если по всем признакам, характеризующим нацию, он принадлежит к другой нации, чем его родители, по национальности которых определена его национальная принадлежность.	т. Маленкову	См. док. 53
14.	Алексеев	Полковник. Пишет о слабости тылов в частях ВВС. Просит о срочном включении в штаты ВВС ПРИВО ряда медицинских и интендантских учреждений.	т. Жигареву	См. док. 90
15.	Рейн-вальд Н. И.	Аспирантка МГУ. Пишет об отставании психологии от практических задач по ликвидации пережитков капитализма в сознании людей, кои может и должна решать эта наука. Просит осветить ряд спорных вопросов, возникших у нее с кафедрой психологии МГУ в связи с ее диссертационной работой.	т. Сулову	См. док. 50
16.	Поршнев Б.	Профессор, доктор исторических наук. Просит опубликовать в «Большевике» его статью «Против талмудизма и начетничества в крестьянском вопросе».	т. Сулову	См. док. 60
17.	Ивачев Ф. П.	Ставит ряд вопросов о развитии финского языка в Карело-Финской республике и просит реабилитировать поэта карело-финского народа Ялмари Виртанян	т. Сулову	См. док. 58
18.	Презент И. И.	Академик. Просит восстановить его в партии и дать работу.	т. Сулову	См. док. 62
19.	Черемных Н. А.	Инженер-полковник авиации. В связи с приближением 70-летия со дня постройки и начала испытаний в воздухе первого в мире самолета, построенного под руководством Можайского, предлагает присвоить его имя Государственному научно-испытательному институту ВВС Советской армии и Ленинградской военно-воздушной инженерной академии, а также установить специальный обелиск на поле возле Красного села под Ленинградом.	т. Вулганину	
20.	Верниковский Ю.	Предложение по вопросу обеспечения по кратчайшему расстоянию соединения нашей столицы Москвы с Дальним Востоком посредством прорытия перешейки Камчатки.	т. Молотову	

21.	Уитней Г. П.*	Американский гражданин. Просит разрешить его сыну, корреспонденту Американского агентства Ассошиэйтед Пресс, жениться на русской девушке.	т. Вышинскому	См. док. 59
22.	Шмальгаузен И. И.	Академик. Пишет, что исполняется 4 года со времени его осуждения на сессии ВАСХНИЛ и освобождения от работы. Просит ознакомиться с его взглядами и научными работами и помочь ему получить работу.	т. Жданову	См. док. 61

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 881. Л. 1–6. Подлинник. Машинописный текст.

Письма и заявления, полученные на имя т. Сталина Август–сентябрь 1952 г.

№	Фамилия	Содержание	Направление	Примечания
1.	Семенов С. А.	Лауреат Сталинской премии. Кандидат технических наук. Просит рассмотреть предлагаемый им план превращения строительства Москвы в великую стройку коммунизма.	Прилагается лл. 7–17	См. док. 85
2.	Зильберфарб И.	Внештатный научный сотрудник Института истории АН СССР. Пишет, что в связи с вопросом об отношении к идейному наследию великих социалистов-утопистов возникает необходимость разъяснений тов. Сталиным того, как следует понимать два положения: 1. Ленинское – О «трех источниках и вместе с тем составных частях марксизма». 2. Сталинское – о том, что «диалектический материализм является продуктом развития наук, в том числе философии, за предыдущий период».	Прилагается лл. 18–26	См. док. 73
3.	Горовой Ф., член ВКП(б)	Просит объяснить, почему на XIX съезде партии не будет обсуждаться вопрос об утверждении программы нашей партии.	Прилагается лл. 27–28	См. док. 81

1.	Багно А. Е.	Ученик 9 класса средней школы. Пишет, что наряду с передовыми колхозами имеются колхозы отсталые, которые ежегодно выдают на трудодень от 700 г. до 1000 г. зерна и от 7 коп. до 1 руб. деньгами. Положение колхозников очень тяжелое. Просит дать оценку его письму, «ибо так дальше жить нельзя – это противостоит советскому строю».	т. Маленкову	См. док. 84
----	-------------	--	--------------	-------------

* Так в документе (перевод). Правильно – Уитни.

2.	Щацков С. В.	Слушатель ВПШ. Записка и предложения по вопросу работы Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б). Кроме того пишет о необходимости принимать более суровые меры воздействия к зажимщикам критики.	т. Маленкову	См. док. 67
3.	Хмелевский К.	Инструктор отдела парторганов ЦК ВКП(б). Просит защитить его от преследования со стороны заведующего отделом т. Пегова и др.	т. Маленкову	
4.	Салтыков М. И.	Бывший министр лесной промышленности СССР, бывший директор лесотехнической академии. Просит восстановить его в рядах партии и дать работу.	т. Маленкову	См. док. 67
5.	Мишакова О.	Член Центральной Ревизионной Комиссии ВКП(б). Просит пересмотреть решение ЦК ВКП(б) в отношении ее и снять с нее клеймо клеветницы на ЦК и подозрительной критикантки.	т. Маленкову	См. док. 74
6.	Ковардак П.	Просит т. Сталина помочь ей построить типовую Октябрьскую МТС в 1952–1953 гг.	т. Маленкову	
7.	Деомидов М. И.	Просит снять с него строгий выговор, объявленный ему решением ПБ ЦК ВКП(б).	т. Маленкову	См. док. 71
8.	Гизатуллин Х. Г.	Жалоба на действия первого секретаря Башкирского крайкома ВКП(б) и на некоторых ответственных ЦК ВКП(б).	т. Маленкову	См. док. 64
9.	Брюнин	Бывший секретарь парткома МПС. Пишет, что он за критику министра путей сообщения Бещева подвергается травле. Просит т. Сталина оградить его от травли министра Бещева.	т. Маленкову	См. док. 68
10.	Бардин и Гудцов	Академики. Просят распространить льготы за выслугу лет и пенсии по старости на лиц, готовящих литературу по вопросам металлургии.	т. Маленкову	
11.	Браиловский	Просит разъяснения по вопросу понимания закона стоимости.	т. Маленкову	
12.	Иванов И. Г.	Записка по вопросам организации и оплаты труда колхозникам.	т. Маленкову	См. док. 80
13.	Ивашечкин М.	Депутат Курского областного Совета депутатов трудящихся. Предложения по вопросу укрепления колхозов.	т. Маленкову	См. док. 75
14.	Велижанина-Алексеева Е. И.	Пишет, что Сталин в 1912 г. жил у нее на квартире в Нарыме. Приехала повидаться с тов. Сталиным.	т. Маленкову	См. док. 77
15.	Золотарев И. М.	Пишет о возрождении в нашей стране антисемитизма. Предлагает ряд мероприятия по борьбе с антисемитизмом.	т. Маленкову	См. док. 78

16.	Петерс К. А.	Инженер-авиаконструктор. Записка о плохой организации государственной и кооперативной торговли в Узбекистане.	т. Маленкову	См. док. 72
17.	Ионов	Пишет, что решение Совмина от 19 ноября 1951 г. по выпуску мин без механической обработки не выполняется. Просит вмешательства в это дело тов. Сталина.	т. Булганину	
18.	Абрамович Э. С.	Начальник лаборатории Центрального научно-испытательного химического полигона химвойск. Полковник. Пишет о явном неблагополучии в деле подготовки химвойск. Считает необходимым для расследования деятельности научно-исследовательских учреждений химвойск создать правительственную комиссию. Для дачи дополнительных сведений просит вызвать его в ЦК ВКП(б).	т. Булганину	См. док. 4
19.	Шейнин Л. Р.	Просит разобрать его дело и освободить из заключения.	т. Берии	
20.	Котенев И. В.	Предложение о возможности сокращения сроков и уменьшения строительства гидроэлектростанции великих строек коммунизма на 10–15 % путем уменьшения глубины всасывающих труб гидротурбин.	т. Берии	
21.	Ковалевский Н.	Просит рассмотреть его предложение: «Автоматическое устройство для быстрого соединения субкритических масс ядерного горючего в атомных бомбах».	т. Берии	
22.	Анонимное «Группа шахтеров»	Пишут о гибели и похоронах погибших шахтеров. Спрашивают, когда наступит конец катастрофам на шахтах и знает ли об этом т. Сталин.	т. Берии	См. док. 82
23.	Жданов А. Д.	Просит тов. Сталина высказать свое мнение по ряду спорных вопросов о логике.	т. Суслову	См. док. 66
24.	Алексеев	Полковник. Пишет о слабости тылов в частях ВВС. Просит о срочном включении в штаты ВВС ПРИВО ряда медицинских и интендантских учреждений.	т. Жигареву	
25.	Шемаль Я. Я.	Старший инструктор летчик-методист Центрального аэроклуба. Пишет о необходимости создания настоящей теории полета самолета. Посылает на отзыв свою попытку разработки теории и практики полета самолета.	т. Жигареву	
26.	Лавров К.	Просит Сталина разъяснить ряд вопросов современной физики с точки зрения диалектического материализма.	т. Жданову Ю.	
27.	Шария П. А.	Пишет, что он не виноват в предъявленных ему обвинениях и что следствие ведется необъективно.	т. Игнатьеву	

28.	Подвойская Н. Н.	Просит Сталина лично вмешаться в разбор дела ее мужа Свердлова А. Я.	т. Игнатьеву	
29.	Марчуков А. П.	Пишет об обстановке и ненормальностях в лечении Чойбалсана.	т. Шкирятову	

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 882. Л. 1–28. Подлинник. Машинописный текст.

Письма и заявления, полученные на имя Сталина Сентябрь–октябрь 1952 г.

№	Фамилия	Содержание	Направление	Примечания
1.	Старцев А. М.	Литературный работник редакции газеты «Правда Севера». Заметки о преобразовании колхозов в сельскохозяйственные предприятия, управляемые централизованно.	Прилагается лл. 36–47	См. док. 87
2.	Савинов К. И.	Пишет о необходимости проведения ряда мероприятий в колхозном строительстве и создания в ряде районов хозяйств, организованных по типу совхозов.	Прилагается лл. 48–50	См. док. 83
3.	Шакрыл Е. П., Шакрыл Т. П.	Пишут, что в политике местных властей к абхазскому народу наблюдаются серьезные извращения советской политики по национальному вопросу. Просят вмешательства в это дело тов. Сталина.	Прилагается лл. 51–55	См. док. 103

1.	Рыбников М. И.	Председатель ревизионной комиссии колхозов имени Молотова. Пишет, что положение колхозников очень тяжелое и потому молодежь стремится в город за лучшей жизнью. Предлагает изменить некоторые старые мероприятия Правительства в отношении деревни и тем самым создать условия для улучшения жизни колхозников.	т. Маленкову	См. док. 79
2.	Кунин	Записка о положении в колхозах и предложения по укреплению колхозов.	т. Маленкову	См. док. 99
3.	Ефремов Г.	Директор МТС. Вносит ряд предложений по вопросам сельского хозяйства.	т. Маленкову	
4.	Гагельганц, Вебер и др.	Немцы-спецпереселенцы. Просят предоставить им права наравне со всеми гражданами Советского Союза.	т. Маленкову	См. док. 91
5.	Щелчков	Старший оперуполномоченный. Пишет о недостатках в работе органов МГБ. Вносит ряд предложений по этим вопросам.	т. Маленкову	
6.	Шапорина А.	Просит тов. Сталина решить судьбу оперы «Декабристы»	т. Маленкову	

7.	Шульгин В. И.*	Пишет, что в 17 томе собрания сочинений Горького вновь перепечатаны его воспоминания о В. И. Ленине. Считает, что многое из этих воспоминаний печатать в том виде, в каком они напечатаны, не следует, т. к. они извращают образ В. И. Ленина.	т. Маленкову	См. док. 88
8.	Огнев В. Ф.	Литературный критик. Просит помочь организовать свободную дискуссию о творчестве Маяковского.	т. Маленкову	См. док. 96
9.	Маяковская Л.	Пишет о нездоровой обстановке, создавшейся вокруг вопроса об оценке творчества Маяковского. Просит т. Сталина ознакомиться с прилагаемой статьей Трегуба о Маяковском.	т. Маленкову	См. док. 95
10.	Кречетов Г. Д.	Просит рассмотреть его жалобу на ряд ответственных работников, преследовавших его за критику, и кроме того вносит ряд дополнений и уточнений к проекту Устава КПСС.	т. Маленкову	См. док. 88
11.	Кажинский Б.	Докладная записка о состоянии использования ветроэнергии и предложения по этому вопросу.	т. Маленкову	
12.	Игнатьев И. Д.	Просит разъяснений по ряду вопросов внутреннего положения советской страны.	т. Маленкову	
13.	Голянская Л. Ц.	Просит об увеличении сети специальных школ для умственно отсталых детей и организации в этих школах дополнительных специальных классов.	т. Маленкову	
14.	Богатырев Б. В.	Просит защитить его от травли и создать условия для нормальной работы в области самолетостроения.	т. Маленкову	
15.	Шаумян В.	Доктор технических наук, профессор. Записка о неотложных вопросах в области мелиоративной науки и практики.	т. Маленкову	
16.	Питовранов	Бывший заместитель министра МГБ. Просит Сталина предоставить ему возможность восстановить свое доброе имя и доказать делами преданность партии на любом участке работы.	т. Маленкову	
17.	Мархлевская С. Ю.	Дочь Ю. Мархлевского. Просит разрешить ей вернуться работать на Родину в Польшу. Ее обращение в ЦК к т. Григорьяну не дало результатов.	т. Маленкову	
18.	Корсаков Ф. Д.	Председатель колхоза. Предлагает внести ряд изменений в Устав сельскохозяйственной артели.	т. Маленкову	
19.	Буслаев	Пишет о нетерпимом положении, которое создается в работе Инспекции Госплана СССР по проверке производственных мощностей в промышленности и в самом Госплане СССР. Считает необходимым подчинить эту Инспекцию непосредственно Совмину СССР. Приводит ряд фактов занижения планов производства в ряде отраслей промышленности.	т. Маленкову	

* Так в документе. Правильно – В. Н.

20.	Булатова	Жена бывшего секретаря Обского обкома. Просит реабилитировать память мужа, которого она знала как твердого большевика. Она лично и ее взрослые дети несут незаслуженное пятно позора после его ареста и смерти.	т. Маленкову	
21.	Зайдель Л. И.	Пишет, что 27 ноября 1952 г. исполняется 85 лет со дня рождения академика архитектуры И. В. Жолтовского. Предлагает отметить его труд званием Героя Социалистического Труда.	т. Маленкову	
22.	Шульгин В. Н.	Просит создать ему условия для окончания работы о Чернышевском.	т. Суслову	См. док. 89
23.	Столннер В.	Просит Сталина ознакомиться с его статьей «К вопросу о формировании национальных языков и происхождений групп родственных языков».	т. Суслову	См. док. 93
24.	Сашко А.	Просит дать ему возможность принять участие в работе по составлению учебника политэкономии.	т. Суслову	См. док. 102
25.	Берин Т.	Просит ознакомиться с его статьей «Анти-марксистская "новая концепция" академика Струве и его школы» (к вопросу о рабстве и феодализме на востоке). В связи с этим вопросом считает необходимым в проекте нового учебника по политэкономии добавить несколько положений для характеристики первобытных форм рабства и характеристику восточных вариаций феодализма.	т. Суслову	См. док. 98
26.	Поршнев В.*	Профессор, доктор исторических наук. Просит опубликовать в «Большевике» его статью «Против талмудизма и начетничества в крестьянском вопросе».	т. Суслову	
27.	Селедцов Ф. Х.	Подполковник. Заместитель командира полка по политчасти. Пишет, что состояние воинской дисциплины не отвечает тем требованиям, которые предъявляются Сталиным к Советской армии. Вносит ряд предложений, направленных к укреплению воинской дисциплины.	т. Булганину	
28.	Ниссенман	Пишет, что предложенная им крупно-заводская технология производства порохов не реализуется по вине заместителя министра СХМ т. Стрельцова и других. Просит вмешательства т. Сталина.	т. Булганину	

* Так в документе. Правильно – Б. Ф.

29.	Черемных Н. А.	Инженер-полковник авиации. В связи с приближением 70-летия со дня постройки и начала испытаний в воздухе первого в мире самолета, построенного под руководством Можайского, предлагает присвоить его имя Государственному научно-испытательному институту ВВС Советской армии и Ленинградской военно-воздушной инженерной академии, а также установить специальный обелиск на поле воле Красного села под Ленинградом.	т. Булганину	
30.	Лианозов М.	Записка по вопросу о совместной эксплуатации южно-каспийских (Иранских) рыболовных вод.	т. Микояну	См. док. 97
31.	«Группа шахтеров» Анонимное	Пишут о гибели и похоронах погибших шахтеров. Спрашивают, когда наступит конец катастрофам на шахтах и знает ли об этом Сталин.	т. Берии	См. док. 82
32.	Каспаров А. М.	Просит помочь реализовать предложенный им огнегасительный состав.	т. Первухину	
33.	Серебряков и Раковский	Пишут о необходимости срочно заняться вопросом торфогазовой и торфохимической промышленности.	т. Первухину	
34.	Хомченко В. Ф.	Член военного трибунала. Предлагает издать указ Президиума Верховного Совета СССР об усилении уголовной ответственности за убийства и нанесение телесных повреждений.	т. Швернику	
35.	Погосов А. В.	Бывший второй секретарь ЦК КП Армении. Просит пересмотреть его партийное дело и дать указания о предоставлении ему работы.	т. Шкирятову	См. док. 92

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 882. Л. 29–35. Подлинник. Машинописный текст.

Письма и заявления, полученные на имя т. Сталина Октябрь–ноябрь 1952 г.

№	Фамилия	Содержание	Направление	Примечания
1.	Агеев Я. П.	Заведующий кафедрой сельского хозяйства, кандидат экономических наук. Просит разъяснить, как следует понимать положение Сталина, высказанное им в работе «Экономические проблемы социализма в СССР», где говорится, что колоссальное развитие сельского хозяйства в СССР не имело бы места, «если бы мы не заменили в тридцатых годах старые производственные капиталистические отношения в деревне новыми, коллективистическими отношениями». Считает такое утверждение непонятным, так как до сплошной коллективизации в нашей стране преобладало бедняцко-средняцкое крестьянское хозяйство, в котором производственные отношения не могли быть капиталистическими.	Прилагается лл. 61–62	См. док. 104

2.	Самойлов И. И.	Бывший политкаторжанин. Пишет, что в его конспиративной квартире в г. Красноярске в конце 1916 г. Проживал тов. Сталин. Просит тов. Сталина обратить внимание на тяжелые материально-бытовые условия жизни бывших политкаторжан и возбудить перед Правительством вопрос о восстановлении им прежних льгот и пенсии. Кроме того, просит лично ему увеличить пенсию и дать ряд льгот.	Прилагается лл. 63–67	См. док. 105
----	----------------	--	--------------------------	-----------------

1.	Пашенко В.	Директор завода МПС. В целях улучшения работы министерств и главков считает необходимым созывать активы или конференции директоров заводов и стахановцев предприятий, на которых обсуждались бы доклады министров и начальников главков. На этих собраниях необходимо дать возможность свободно критиковать министров и других руководителей министерств.	т. Маленкову	См. док. 111
2.	Аликин	Секретарь парторганизации колхоза «Красная звезда» Краснокамского района Молотовской области. Пишет о тяжелом положении в колхозах в их районе. Просит проверить положение в колхозах и принять меры.	т. Маленкову	См. док. 106
3.	Дейкина В. Ф.	Секретарь партбюро службы движения ст. Рязжск. Пишет о катастрофическом положении с продовольственным снабжением в г. Рязске. Считает, что местные и областные руководители вводят в заблуждение ЦК и Правительство, прикрывая видимым благополучием действительное положение.	т. Маленкову	См. док. 110
4.	Румянцев П. П.	Сообщает о росте антисемитизма в Ленинграде, поощряемого руководством Ленинградского обкома. Просит тов. Сталина принять меры.	т. Маленкову	
5.	«Куптикин» – анонимное	Пишет о тяжелом положении в колхозах Вологодской области.	т. Маленкову	См. док. 113
6.	Брюнин	Бывший секретарь парткома Министерства путей сообщения. Пишет, что он за критику министра путей сообщения т. Бещева подвергается травле. Просит Сталина оградить его от травли со стороны министра т. Бещева.	т. Маленкову	
7.	Малькович Т. А.	Записка о положении колхозов в Московской области и предложения по улучшению работы колхозов.	тт. Маленкову, Хрущеву	
8.	Поляничев В. И.	Литработник районной газеты «Новая жизнь» Зарайского района Московской области. Записка и предложения по вопросам работы колхозов.	тт. Маленкову, Хрущеву	См. док. 112
9.	Холодов	Веттехник. Пишет о тяжелом состоянии колхозов Московской области и центральных областей Советского Союза. Вносит ряд предложений по улучшению работы в колхозах.	тт. Маленкову, Хрущеву	См. док. 107
10.	Скородумов А. Г.	Агроном колхоза. Записка и предложения по вопросам колхозного строительства.	т. Хрущеву	См. док. 117

11.	Ионов	Пишет, что решение Совмина от 19 ноября 1952 г. по выпуску мин без механической обработки не выполняется. Просит вмешательства в это дело тов. Сталина.	т. Булганину	
12.	Спирин	Герой Советского Союза, генерал-лейтенант, профессор. Записка и предложения по вопросу работы авиации в Арктике.	т. Булганину	
13.	Никитин Н. И.	Просит рассмотреть его идею создания приспособления для подводной лодки для передвижения ее под водой без работы моторов.	Кузнецову Н. Г. – ВММ, т. Булганину	
14.	Хомченко В. Ф.	Член Военного трибунала. Предлагает издать указ Президиума Верховного Совета СССР об усилении уголовной ответственности за убийства и нанесение телесных повреждений.	т. Швернику	
15.	Барбашова и Войно-Ясненский	Кандидаты биологический наук, сотрудники академика Л. А. Орбели. Просят Сталина вмешаться в судьбу академика Орбели, вокруг которого создана тяжелая обстановка.	т. Жданову – ЦК	См. док. 108
16.	Зейлингер А.	Преподаватель политэкономии. Просит тов. Сталина помочь опубликовать его статью «К вопросу о размерах и темпах роста национального дохода в СССР и капиталистических странах».	т. Шепилову	
18*	Комаров	Бывший заместитель начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР. Просит простить его и дать возможность на любой работе вернуть доверие партии.	т. Игнатьеву	
19.	Селивановский	Бывший заместитель министра МГБ СССР. Просит простить его и дать возможность остаток жизни отдать делу партии.	т. Игнатьеву	
20.	Гурвич Э. И.	Бывшая жена Бухарина. Просит отменить, как совершенно необоснованное решение ОС МГБ, которым она осуждена на 10 лет, а дочь выслана в Новосибирскую область. В письме ссылается на участие в судьбе ее дочери тов. Сталина (1927 г.)	т. Игнатьеву	
21.	Юрков И. С.	Инспектор отдела РУД ГУМ МГБ СССР. Просит принять его по вопросу работы МГБ по охране членов правительства и тов. Сталина.	т. Игнатьеву	

*РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 882. Л. 56–60. Подлинник. Машинописный текст.

Письма и заявления, полученные на имя т. Сталина Декабрь 1952 г.

№	Фамилия	Содержание	Направление	Примечания
1.	Салатаев В.	Чеченец. Просит тов. Сталина простить чеченский народ и помочь чеченцам стать равноправными в семье советских народов.	Прилагается лл. 76–79.	См. док. 129

* Номер 17 пропущен при нумерации.

2.	Толмачев А.	Научный работник Сахалинского филиала Академии Наук. Просит тов. Сталина разъяснить, актуальны ли на современном этапе социалистического строительства вопрос о перерастании сельхозартели в коммуны.	Прилагается лл. 80–82.	См. док. 130
----	-------------	--	------------------------	--------------

1.	Образчиков Ф. В.	Председатель колхоза им. Чапаева Судогородского района Владимирской области. Пишет о тяжелом положении колхозов их района и области. Просит оказать помощь в деле организационно-хозяйственного укрепления колхозов.	т. Маленкову	См. док. 136
2.	Коротков Е. В.	Председатель Приволжского райисполкома Ивановской области. Записка и предложения по вопросам колхозного строительства.	т. Маленкову	См. док. 115
3.	Анонимное	Пишут о тяжелом состоянии сельского хозяйства Армении. Кроме того сообщают о непартийном поведении ряда руководящих работников Армении.	т. Маленкову	См. док. 101
4.	Жадаев Т. Д.	Председатель колхоза им. Сталина Балыклейского района Сталинградской области. Предлагает укрупнить районы, это даст, по его мнению, рабочую силу для колхозов.	т. Маленкову	См. док. 131
5.	Никифоров Ф. В.	Инструктор Ордынского райисполкома Новосибирской области. Записка о некоторых недостатках в жизни и деятельности сибирских колхозов.	т. Маленкову	
6.	Жиделева О. П.	Колхозница сельскохозяйственной артели им. Хрущева Курганской области. Пишет, что в этом году она выработала 500 трудодней, а кормить детей нечем. В колхозе дела очень плохи. В 1951 г. пало много скота в их колхозе и в области. Просит послать на место верного человека для проверки и наказать виновных.	т. Маленкову	См. док. 109
7.	Козлов В. А.	Пишет, что дела в колхозах их местности (Кимрский район Калининской области) обстоят неудовлетворительно. Вносит ряд предложений, направленных на укрепление колхозов.	т. Маленкову	
8.	Мионов В. И.	Пишет о тяжелом положении колхозов Ярославской области и обращает внимание на необходимость усиления режима в лагерях заключенных.	т. Маленкову	См. док. 114
9.	Островерхов	Участковый агроном. Записка о положении колхозов Каменец-Подольской области.	т. Маленкову, Секретарю КП Украины Мельникову	См. док. 119
10.	Пальцев Г. Н.	Заместитель директора фабрики, бывший секретарь Владимирского обкома партии. Записка о состоянии колхозов Московской области и областей Центра. Просит личного вмешательства тов. Сталина в дела колхозов.	тт. Маленкову, Хрущеву	См. док. 116

11.	Проску-ро Н. С.	Главный зоотехник отдела сельскохозяйственного района горьковской области. Пишет о тяжелом положении с кормами для скота в их районе. Кроме того сообщает об уменьшении доходов колхозов и падении трудовой дисциплины среди колхозников.	т. Маленкову	
12.	Смир-нов И. С.	Учитель. Пишет о тяжелом положении в колхозах Ядринского района Чувашской АССР. Вносит ряд предложений по улучшению работы колхозов.	т. Маленкову	
13.	Яблоко-ва Е. В.	Сторож Госархива МВД. Пишет о плохом состоянии колхозов Вологодской области и тяжелом материальном положении колхозников. Просит Сталина оказать помощь их области.	т. Маленкову	См. док. 124
14.	Хова-нов Н. П.	Бывший 3-й секретарь Крымского обкома партии. Пишет, что заведующий отделом ЦК КПСС Дедов и инспектор ЦК КПСС Афионов злоупотребляют доверием ЦК партии. Просит вызвать его в Москву для сообщения новых фактов по этому вопросу.	т. Маленкову	См. док. 125
15.	Бершанская, Чечнева и др.	Летчицы женского полка самолетов У-2. Пишут, что в январе 1953 г. исполняется 25 лет с того дня, как впервые поднялся в воздух самолет У-2. Просят отметить эту дату в печати.	тт. Маленкову, Берии	См. док. 121
16.	Тихомиров В.	Пишет о зажиме критики в Молдавии, в результате чего в Молдавии пошло под снег сотни гектаров свеклы и кукурузы. Причину этого видит в том, что бывший секретарь ЦК Молдавии Брежнев воспитывал членов организации в духе самодовольства и самовосхваления успехами.	т. Маленкову	См. док. 127
17.	Деми-хов В. П.	Руководитель экспериментальной группы по пересадке органов Института хирургии им. Вишневского А. В. Протестует против прекращения работ по пересадке органов.	т. Маленкову	
18.	Обухов А.	Пишет, что на протяжении ряда лет его за разоблачение антигосударственных проступков травят и не дают работать. Просит оградить его от травли и восстановить на работе в Министерстве торговли СССР.	т. Маленкову	
19.	Лазарев М. И.	Проект Международной конвенции в защиту флага ООН.	т. Маленкову	
20.	Ковальс-кий А. Е.	Пишет, что его по непонятным причинам не включили в число лауреатов Сталинской премии. Просит создать ему условия для работы.	т. Маленкову	
21.	Атабе-ков Д. Н.	Лауреат Сталинской премии. Профессор урогинекологической клиники Московского областного научно-исследовательского института. Записка о состоянии акушерской и гинекологической помощи в СССР.	т. Маленкову	См. док. 131

22.	Батуев М. И.	Старший научный сотрудник Института органической химии АН СССР. Пишет, что он поражен актами дикого произвола в академии наук СССР, исходящими от президента-академика Несмеянова. Просит Сталина обратить свое внимание на положение дел в руководстве АН СССР.	т. Маленкову	
23.	Рубанов Н.	Секретарь Эльтонского РК КПСС Сталинградской области. Записка и предложения по вопросу развития животноводства в степных районах.	т. Хрущеву	См. док. 126
24.	Поступальский И.	Протестует против появления в печати клеветнических статей И. Кашкина на перевод Г. Шенгели «Дон Жуан» Байрона.	т. Михайлову	См. док. 137
25.	Кунавин Н. Н.	Главный конструктор завода № 375. Записка и предложения по вопросам развития электровакуумпромышленности.	т. Малышеву	
26.	Куклин	Подполковник. Просит дать оценку его работе «Некоторые вопросы военной деятельности тов. Сталина»	т. Булганину	
27.	Батуев М. И.	Профессор Института органической химии. Просит защитить его от преследования за критику недостатков в работе академика Несмеянова.	т. Пегову	
28.	Николаев И. Н.	Пишет, что начальник ГПУ Советской армии Ф. Ф. Кузнецов не способен руководить политическим и воинским воспитанием личного состава Советской армии. Считает своим долгом довести об этом до сведения т. Сталина.	т. Брежневу	
29.	Бурмин Ю. А.	Записка о работе геологоразведывательных экспедиций.	т. Берии	
30.	Музалев Г. А.	Просит о награждении его за успешное выполнение добычи олова в МНР.	т. Берии	
31.	Мисеюк К.	Начальник планово-экономического отдела сельскохозяйственного банка СССР. Записка о создании государственный животноводческих ферм и замене долгосрочного кредитования колхозов безвозвратным финансированием.	ЦК – Сельскохозяйственный отдел Козлову	См. док. 132
32.	Селихов Н.	Напоминает т. Сталину о совместной работе в 1920 г. в Наркомнаце и просит о назначении ему персональной пенсии.	т. Шкирятову	

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 882. Л. 68–75. Подлинник. Машинописный текст.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Ааб – 301
Абалин С. М. – 195, 196
Абдуллаев А. – 83, 84
Абдурахманов – 129
Абельдяев Л. Н. – 138, 142, 143, 508
Абрамов – 296
Абрамович А. – 33, 34
Абрамович Э. С. – 514
Авдеев С. С. – 5
Авдиев В. И. – 332, 334
Авраменко В. И. – 483, 485
Агафонов П. Н. – 6
Агеев Я. П. – 352, 519
Адамени – 112, 113
Азиз-хан – 71
Азизян – 448
Айвар – 91
Айрапетьянц Э. Ш. – 362–365, 370, 372
Аканиязов – 68, 70, 72, 73
Акиншин И. И. – 495
Алатырев В. И. – 190, 193
Албогочиев (Албогачиев) – 144
Александр Николаевич, см. Поскребышев А. Н.
Александр, см. Чжоу Чжунмань
Александров Г. Ф. – 235, 255, 365, 373
Алексеев – 76
Алексеев – 223
Алексеев – 459
Алексеев М. Н. – 222
Алексеев Н. П. – 19, 295, 300, 301, 511, 514, 540
Алексей Максимович, см. Горький А. М.
Алиев – 130
Аликин – 355, 356, 519
Алиморданов – 131
Алиханов-Аварский М. – 29
Алиханян – 203
Андгуладзе И. Н. – 97
Андреев А. А. – 56, 65, 66, 73, 74, 447, 451
Андрезен Н. Г. – 39, 464, 466
Андрианов В. М. – 179, 180, 186, 187, 189
Анисимов – 132
Анисимов – 447
Анисимов П. А. – 490
Аничков Н. Н. – 461, 462
Анна – 49
Анна Ильинична, см. Елизарова-Ульянова А. И.
Антокольский П. Г. – 469, 472
Антонов С. М. – 246, 247, 248
Аня, см. Ли Фэндинь
Арагон Л. – 472
Араз-сердар – 71
Арбузов – 309
Аристов А. Б. – 20, 187, 189
Арутинов (Арутюнян) Г. А. – 347, 348
Архипов И. В. – 53
Асеев Н. Н. – 312
Асриев – 411
Атабеков Д. Н. – 455, 462, 463, 505, 523
Афанасьев А. А. – 473
Афонов – 436, 437, 522
Бабаев – 68, 75
Бабенко – 289
Багно А. Е. – 17, 22, 278, 280, 513
Бадаев Ф. Н. – 479, 482, 483
Баешко – 229
Бажан М. (Н. П.) – 82, 83
Базарбаев – 130
Бай Линшэн (Сережа) – 32
Байбаков Н. К. – 210, 214
Байкова А. Ф. – 100, 101
Байрон Д. – 469–472, 523
Байсаев М. Д. – 83, 84
Бакрадзе В. М. – 97, 98
Баласанян – 132
Балев – 141, 142
Баранов – 49
Баранов Ю. Е. – 5
Барбарус И. – 469, 472
Барбашова З. И. – 361, 364, 371, 373, 520
Барвих Эдит – 502
Бардин – 217, 220, 513
Барский – 181
Батуев М. И. – 523
Батыев С. Г. – 208, 209, 214
Батыров Ш. Б. – 66–74, 503
Башарин Г. П. – 503, 504

- Белецкая М. А. – 184
 Белецкий – 146
 Белецкий З. Я. – 252, 255
 Белинский В. Г. – 179, 180
 Белкин Р. – 157, 158, 511
 Белов – 109
 Белов Г., см. Демьянов Г. П.
 Белов И. В. – 108, 111, 114, 115, 116, 505
 Белова – 181
 Белоусов – 53
 Белоусов – 447
 Белоусов Г. – 410–412
 Белоусов М. Я. – 230, 235
 Бельчиков – 179
 Беляев В. Ф. – 106
 Белянкин – 511
 Бенедиктов И. А. – 23, 307, 310, 405
 Беньямин – 91, 93
 Беньяш – 101
 Бердыев А. – 65, 66, 68, 70, 74, 75, 503
 Березин – 411
 Берелович А. – 5
 Берестнев В. Ф. – 253, 255
 Берин Т. Л. – 331, 334, 335, 517
 Берия Л. П. – 8, 23, 24, 59, 98, 100, 117, 134,
 277, 412, 427, 487, 489, 490, 502, 504, 509,
 514, 518, 522, 523
 Берман С. О. – 497, 498, 542
 Бернс Р. – 472,
 Бершанская Е. Д. – 426, 427, 522
 Беспалов Н. Н. – 63
 Бешев Б. П. – 226–235, 510, 513, 519
 Бикбов С. Ш. – 210, 214
 Бирюков И. – 275
 Бирюкович В. В. – 195, 196
 Благоева С. – 474, 475
 Бобо-Зода – 129
 Бобокаланов – 128
 Бобо-Ходжа, см. Бобо-Зода
 Бобоходжаев – 130, 132
 Бобылев И. Ф. – 502
 Богатырев Б. В. – 516
 Богданов А. А. – 125, 203, 293, 294
 Богданов Н. В. – 30, 31
 Богомолов – 129, 411
 Бодлер Ш. – 472
 Болдырев – 504
 Большемьянников – 132
 Боряев – 309
 Брагин В. – 105
 Браиловский – 513
 Бржењев Л. И. – 6, 20, 440, 522, 523
 Брик Л. Ю. – 51, 52, 312, 501
 Бровко – 36
 Бродская Т. – 184
 Бронштейн А. И. – 363, 364
 Броун-Секар Браун – 33
 Брюнин В. Н. – 226, 235, 510, 513, 519
 Брюсов В. Г. – 469, 472
 Бубрих Д. В. – 237, 239
 Буеверов А. М. – 306, 307, 309
 Бузулуков – 465
 Булатова – 517
 Булганин Н. А. – 116, 154, 377, 378, 486, 497,
 502, 504, 506, 512, 514, 517, 518, 520, 523
 Бурмин Ю. А. – 523
 Бурченко Д. Т. – 487–490
 Буслаев – 517
 Бусыгин – 203, 205
 Бухарин Н. И. – 125, 520
 Бухлов – 105, 106
 Бучнев – 507, 510
 Быков В. М. – 58, 504
 Быков К. М. – 151, 153, 156, 363, 368–372

 В.-Я., см. Войно-Ясенецкий А. В.
 Вагапов – 209–211, 213, 214
 Вакуленко – 230
 Валовик – 364
 Валохматзода – 132
 Ван Сиу (Гриша) – 32
 Ван Шучжун (Соня) – 32
 Вангенгейм – 430
 Вартањян – 302
 Василевский А. М. – 143, 300, 486, 506
 Василков – 374
 Васильев – 101
 Васильев – 231
 Васильев В. И. – 494
 Васильев Ю. – 150
 Васильчук Т. П. – 262
 Вахаев – 144
 Вахитов – 209, 210
 Вацуро Э. Г. – 365–367
 Вебер – 301, 516
 Ведзижев А. А. – 143, 146, 507, 538
 Велижанина-Алексеева Е. И. – 262, 514
 Венжер В. Г. – 13, 443, 445, 451
 Вергезов Г. – 501
 Верен – 114, 116
 Верниковский Ю. – 512
 Верт Н. – 16, 17
 Верхарн Э. – 469, 472
 Ветрова Е. П. – 363

- Визирян Г. В. – 209, 210, 214
 Вильгельм Л. – 469, 470, 472
 Вильямс В. Р. – 419, 425
 Вительман – 132
 Витя, см. Ульянов В. Д.
 Вихорев – 140
 Вишняков В. М. – 502
 Владимир Ильич, см. Ленин В. И.
 Вознесенский А. А. – 203, 205
 Войно-Ясенецкий А. В. – 361, 366, 371, 373, 520
 Войшвилло Е. К. – 222
 Вол Ц. М. – 506
 Волков – 234
 Володя, см. Юй Хунцзюнь
 Волянская М. В. – 59, 62, 63, 503
 Воронов – 33
 Воронов И. Е. – 134
 Воропаев В. И. – 425
 Ворошилов К. Е. – 34
 Врангель П. Н. – 91
 Выволокин – 36
 Вышинский А. Я. – 113, 115, 194, 195, 331, 512

 Гагельганц – 301, 516
 Гагзян Д. М. – 362
 Гадалиев – 131
 Гаев – 433
 Газа И. И. – 188, 189, 202, 205
 Газзоев – 145
 Галиев Г. Ш. – 209, 214
 Гарнык В. А. – 227, 235
 Гафуров Б. Г. – 125–133, 508
 Геращенко – 242, 245
 Гержова Н. – 488
 Геринг Г. – 487
 Герлянд – 111
 Гете И. – 472
 Гизатуллин Х. Г. – 208, 213–215, 513
 Гитлер А. – 42, 477, 487
 Гладилин Н. Н. – 243, 245
 Глеб Максимильянович, см. Кржижановский Г. М.
 Глебова – 109
 Глушков – 449
 Го Яньхай – 32
 Гоглидзе С. А. – 375, 426
 Головановский С. Е. – 82, 83, 503
 Головкин А. В. – 82, 83
 Голубев – 232
 Голубков А. В. – 247, 249

 Голчинский В. И. – 110
 Гольдман Р. – 477
 Голянская Л. Ц. – 516
 Гончаров В. – 6
 Гоппе – 301
 Горегляд А. А. – 494, 497
 Горлицкий Й. – 8, 23
 Горнунг Б. В. – 236–238
 Горовой Ф. С. – 276, 513
 Горчханов (Горчаханов) – 144
 Горький А. М. – 42, 46, 52, 53, 75, 147, 191–193, 291–295, 311, 312, 351, 504, 516
 Госсмай – 301
 Готвальд К. – 498
 Гоффман А. Л. – 32
 Грабарь И. Э. – 508
 Григорьян В. Г. – 78, 79, 285, 502, 516
 Григорян Б. А. – 302, 347
 Григорян З. Т. – 303, 348
 Гриша, см. Ван Сиу
 Гришманов – 179, 180
 Громов Г. П. – 69, 75
 Громов Е. – 187
 Гудкова В. Н. – 490
 Гудцов – 513
 Гуковский Г. А. – 178, 183, 186
 Гундобин Н. А. – 228, 235
 Гурвич Э. И. – 520
 Гусев – 180
 Гусев – 227
 Гушан – 411
 Гюго В. – 469, 472

 Давыденко А. М. – 425, 426
 Далекский П. Л. – 18, 30–32, 502
 Данилов – 180, 448
 Данилов А. А. – 8
 Данилов В. П. – 5
 Дарвин Ч. – 198, 199, 201–203, 205
 Дедов А. Л. – 235, 436, 437, 522
 Дейкина В. Ф. – 19, 20, 374, 375, 519
 Демихов В. П. – 522
 Демьянов Г. П. – 474
 Денис, см. Лю Хайцюань
 Денисов Г. А. – 374
 Денисова – 411
 Деомидов М. И. – 246, 248, 249, 513
 Джакели Н. – 29
 Джугашвили Е. Я. – 102, 103, 505
 Джунаид-хан – 72
 Дзержинский Ф. Э. – 63, 64, 114, 292, 503
 Дибиков – 36

- Диденко Б. – 511
 Дима, см. Чэ Жундун
 Димитров Г. М. – 474, 475
 Длугашевский – 101
 Дмитриевский В. С. – 492, 495
 Доброгаев С. М. – 202, 204
 Докучаев В. В. – 419, 425
 Доронин – 60, 62
 Дочаев (Дачаев Ш. Д.) – 144
 Дубровина, см. Федорова Т. И.
 Духовской – 411
 Дыгай Н. А. – 377, 378
 Дынник М. А. – 253, 255
 Дьяченко – 36
 Дэвис С. – 5
- Егорова-Тимофеева А. А. – 16, 34, 36, 37, 502
 Елизарова-Ульянова А. И. (Анна Ильинична) – 294
 Елютин В. П. – 76, 77, 503
 Емельянов – 111
 Емельянов – 494
 Ермолаевы – 106
 Ефремов Г. – 516
- Жаворонков В. Г.** – 110, 115
 Жадаев Т. Д. – 445, 450, 451, 521
 Жаркин-Зода – 130
 Жданов А. А. – 66, 67, 74, 189, 253, 254, 498
 Жданов А. Д. – 220, 221, 222, 514
 Жданов Ю. А. – 77, 78, 81, 122, 153, 201, 206, 373, 512, 515, 520
 Желтов – 486
 Жигарев П. Ф. – 300, 301, 511, 514, 515
 Жиделева О. П. – 14, 373, 374, 521
 Жуков Ю. Н. – 8
 Журавлев С. В. – 7
- З. Б., см. Барбашова З. И.
 Заболоцкий Н. А. – 469, 472
 Завадовский М. М. – 203, 205
 Задерв В. Г. – 476, 477
 Заднионченко С. Б. – 53
 Заднепровский – 229
 Зайдель Л. И. – 517
 Зайцев – 395, 403
 Запольская Ю. А. – 195
 Засядько А. Ф. – 277
 Захаров – 36, 404
 Захарченко С. И. – 493, 495
- Зейлингер А. – 520
 Зелинский К. – 310, 311
 Зенкевич М. А. – 469, 472
 Зильберфарб И. – 251, 254, 512
 Зимкина А. М. – 363
 Зина, см. Юэ Цюаньжэнь
 Златоцветов – 296
 Золотарев И. М. – 263, 266, 514
 Золтан Келемен, см. Келемен Золтан
 Зорин Г. Т. – 88, 505
 Зорин М. – 89
 Зоя, см. Космодемьянская З. А.
 Зубкова Е. Ю. – 5, 8, 34, 280, 285, 381, 424, 464
 Зюзина И. – 16
- Ибрагимов** – 128, 131
 Ибрагимов Нурыходжа – 70
 Иван Петрович, см. Павлов И. П.
 Иванов – 128
 Иванов – 263
 Иванов – 348, 349
 Иванов И. Г. – 22, 271, 275, 276, 513
 Иванов-Смоленский А. Г. – 156, 368–370, 373
 Ивачев Ф. П. – 190, 192, 193, 511
 Ивашечкин М. – 22, 256, 260, 514
 Игнатов – 188
 Игнатов Н. Г. – 20
 Игнатъев И. Д. – 516
 Игнатъев С. Д. – 70, 75, 102, 118, 137, 208, 209, 214, 514, 515, 520
 Изид Цзяцзионь – 32
 Илизаров Б. С. – 12
 Иль – 301
 Ильич, см. Ленин В. И.
 Ильичев Л. Ф. – 53, 245, 277
 Илья, см. Го Яньхай
 Илюшин – 179
 Инагам – 129
 Инхонхон – 129
 Ионов – 514, 520
 Иосиф Виссарионович, см. Сталин И. В.
 Иосиф, см. Цзи Цзяцзюнь
 Ира, см. Шэнь Уцин
 Исаев Т. – 127, 131
 Искров – 474
 Исмаилов – 128
 Исмаилов И. – 87, 88, 506
 Исраилов – 143
 Исерлис Н. С. – 492
 Итина – 364

- Ишков А. А. – 411, 412
- Кабашкин А. И. – 53
Кабко – 111
Каганович Л. М. – 20, 134, 338–340
Кадушин А. И. – 112
Кажинский Б. – 516
Казаков – 116
Казакова – 307
Казьмин – 179, 180
Кайзер – 301
Каканин П. И. – 493, 495
Калатозов М. К. – 63, 64, 503
Калашников Г. Ф. – 487, 490
Калнберзин (Калнберзиньш) Я. Э. – 89, 93
Калошин Е. А. – 93, 96
Кальметьев – 210, 211
Каменев Л. Б. – 292
Каменский – 179
Каменский З. А. – 158–160, 509
Камера М. И. – 116, 506
Каммари М. Д. – 203, 205
Кант И. – 365
Каплан Ф. – 465
Карамов – 129, 130
Карапетян С. К. – 302, 347, 348
Карев – 203, 205, 460
Карелин – 105
Карнаухова – 212
Каротамм Н. Г. – 464, 466
Карпов – 307, 309
Карцев – 231
Карягин – 234
Каспаров – 303
Каспаров А. М. – 518
Кассашиер А. С. – 492–497
Касымов – 128, 132
Касымова – 128
Катюша, см. Чжоу Вэйчжэнь
Катюшкин – 141
Кац А. И. – 77, 78, 503
Каченихин И. П. – 112, 113
Кашкин И. А. – 469, 470, 472, 523
Квасов – 364
Кекелидзе А. З. – 29, 30, 503
Кекелидзе Б. – 29
Кекелидзе Г. – 29
Кекелидзе Д. – 29
Келемен Золтан – 284, 285
Кесслер Х. – 5
Кибальчич – 203
Кидин – 77
- Ким Р. Н. – 30, 31
Киреев – 182
Киренков Н. – 105
Кириченко И. Ф. – 383, 385
Киров С. М. – 145, 189, 222
Кирсанов С. И. – 312
Киянен П. – 191, 193
Клюева Н. Г. – 461, 462
Княжицкая Е. – 118, 122, 123, 508
Князев – 226
Коба, см. Сталин И. В.
Ковалев И. В. – 226, 227, 231, 232, 235
Ковалева Н. – 20
Ковалевский Н. – 514
Ковальский А. Е. – 523
Ковардак П. – 513
Кодряну, см. Раковская А. Г.
Козлов – 132
Козлов – 181, 182
Козлов – 189
Козлов А. И. – 138, 201, 208, 455
Козлов В. А. – 5, 6, 7
Козлов В. А. – 521
Козлов Ф. Р. – 222, 225
Козьмин – 231
Койн К. – 87, 88, 506
Коларов В. П. – 474, 475
Коломыцев – 204
Колосков А. – 311
Колосовы (семья) – 267
Колтунов – 58, 59, 501
Колчак А. В. – 91
Кольцова М. М. – 363
Комаров – 143, 520
Кондратенко А. П. – 482
Кондратюк – 36
Константинов Ф. В. – 170, 175, 252, 255, 345
Копыленко – 477
Корнейчук А. Е. – 60, 62
Корнилов Г. Е. – 5
Коровин Б. – 401
Коротков Е. В. – 385, 387, 521
Коротченко Д. С. – 277
Корсаков – 296
Корсаков Ф. Д. – 517
Космодемьянская З. А. (Зоя) – 58
Костычев П. А. – 419, 425
Костя, см. Ци Чанкай
Косыгин А. Н. – 111–113, 115, 128, 505
Котенев И. В. – 514
Кофман – 132
Кох – 132

- Кочинян – 303
 Краев – 404
 Красногорский – 364
 Краус – 301
 Краюшкин А. – 5
 Крейнина И. З. – 117, 118
 Крепс Е. М. – 364
 Кречетов Г. Д. – 288, 290, 291, 516
 Кржижановский Г. М. – 293, 294
 Кривошеков В. В. – 478, 479
 Кругликов Б. И. – 160, 174
 Кругликов В. И. – 175, 509
 Кружков В. С. – 31, 47, 51, 63, 82, 88, 135, 136, 193
 Крупская Н. К. – 294, 424, 469
 Круус Х. – 43, 464, 465, 466
 Крюков И. Е. – 463, 464
 Кублицкий Г. И. – 353, 355
 Кудряшов – 203
 Кузнецов А. А. – 52, 53, 68, 75
 Кузнецов А. Г. – 228–231, 234, 235
 Кузнецов В. В. – 504
 Кузнецов С. – 64
 Кузнецов Ф. Ф. – 505, 523
 Кузьев Р. У. – 211
 Кузьмин М. Р. – 247, 249
 Кузьмин Т. – 488
 Куклин – 523
 Кулагин П. В. – 367
 Кулаков – 289
 Куликов – 132
 Кумандин Г. – 56, 57, 502
 Кунавин Н. Н. – 523
 Кунин – 22, 335, 344, 515
 Купалов – 364
 Куптикин – 380, 381, 519
 Курбангулов – 213
 Кэбин И. Г. – 37, 42–45, 464, 465
- Лаврентий Павлович, см. Берия Л. П.
 Лавров – 132
 Лавров К. – 515
 Лагутин – 141
 Ладанов – 180
 Лазарев – 508
 Лазарев В. – 5
 Лазарев М. И. – 523
 Лазуркина – 184
 Ламарк Ж. Б. – 198, 201
 Лареков – 67
 Ларионов А. Н. – 20, 375
 Лахути А. А. – 131
- Лацис В. Т. – 82, 89–92, 503
 Лацис Р. И. – 89, 93
 Левин В. Д. – 236, 238
 Левин Е. С. – 53
 Левин К. Г. – 76
 Леглер – 301
 Ленин В. И. (Владимир Ильич, Ильич) – 24, 31, 32, 68, 74, 89, 96, 100, 101, 113, 145, 152, 159, 160, 162, 170, 172, 175, 180, 191, 193, 202, 204, 212, 219, 220, 225, 240–244, 252, 253, 255, 256, 264, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 302, 332, 333, 334, 348, 352, 354, 365, 370, 423, 424, 431, 432, 465, 469, 516
 Леонов – 36
 Леонов – 447–449
 Леонов – 507, 510
 Леонтьев А. Н. – 155, 156
 Лермонтов М. Ю. – 83, 180, 193
 Ли Синшэн (Оля) – 32
 Ли Фан (Эвелина) – 32
 Ли Фэнлинь (Аня) – 32
 Лианозов М. Г. – 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 321, 324, 326, 327, 331, 518
 Лианозов С. М. – 314, 315, 316, 318, 319, 321, 324, 326, 327
 Лившин А. Я. – 7
 Лившиц Яков – 110, 112
 Липгарт А. – 508
 Липовский А. И. – 311
 Липпай Золтан – 502
 Литвак – 411
 Лозинский М. Л. – 469, 472
 Локкарт Р. – 64
 Локтев П. Т. – 77
 Локтева Н. Н. – 176, 181, 182, 186, 187, 510
 Лошаков – 247
 Лука Василь(ий?) – 78
 Луконин М. К. – 312
 Луначарский А. В. – 191, 193
 Лысенко Т. Д. – 151, 153, 197, 200, 201, 205, 419, 425
 Лю Хайцюань (Денис) – 32
 Люба, см. Се Чзунсянь
- Маджидов – 128
 Мазаев – 132
 Макаренко А. С. – 147–149, 153
 Макаров Ю. – 76, 77, 503
 Макарова З. Г. – 85, 86, 505
 Маклярский М. Б. – 488, 490
 Максимов – 120

- Максимов Л. Ю. – 120, 236, 238, 509
 Максум Н. – 129
 Малеев – 337, 343
 Маленков Г. М. – 19, 20, 24, 48, 50–53,
 63–67, 69, 73–75, 77, 78, 81–86, 88, 89,
 107, 115, 117, 122, 125, 132, 133, 137,
 138, 141, 146, 158, 186, 187, 189, 193, 201,
 207–209, 215, 235, 245, 246, 248, 249, 251,
 256, 260, 262, 266, 270, 276, 280, 289, 291,
 294, 295, 300, 301, 304, 310, 312, 344, 348,
 356, 361, 373–379, 381, 384, 387, 395, 401,
 402, 406, 412, 425, 426, 427, 432, 435, 437,
 439, 440, 451, 462–465, 472, 473, 475, 478,
 479, 483–485, 498, 501–508, 510, 511,
 513–517, 519–523
 Малинин – 300, 493
 Малинин М. С. – 300
 Малоховская – 364
 Малькевич – 233
 Малькович Т. А. – 520
 Мальцев Т. С. – 135, 136
 Мамзин И. А. – 132
 Манаев Х. – 83, 84
 Марков С. Н. – 88, 89, 505
 Маркс К. – 192, 215, 239, 240–242, 252, 254,
 284, 332, 333, 348, 349, 365, 370, 372, 476,
 478, 479
 Марр Н. Я. – 12, 236, 237, 239
 Мартиросов – 128
 Мархлевская С. Ю. – 516
 Марчуков А. П. – 515
 Маршак С. Я. – 469, 472
 Масаидов – 128, 130
 Маслов – 364
 Матвеев – 449
 Матюгин – 213
 Матяс – 309
 Махарадзе Ф. И. – 98, 100, 145
 Махин – 494
 Махтумкули (Махтум Кули) – 469, 472
 Маяковская Л. В. – 310, 311, 516
 Маяковский В. В. – 51, 52, 83, 310–313, 501,
 516
 Мгеладзе А. И. – 351
 Медведев – 307
 Медведев Д. Н. – 487, 489, 490
 Медведев Н. Н. – 502
 Межерицкий – 131
 Мейер (Мейерсон) Г. – 264, 266
 Мейер Э. – 332, 334
 Меклин Н. Ф. – 427, 428
 Мельников Л. Г. – 425, 490, 522
 Меньшиков М. А. – 246–248
 Мерзляков С. К. – 307, 309
 Миклухо-Маклай Н. Н. – 237, 239
 Микоян А. И. – 24, 248, 249, 331, 412, 423,
 506, 518
 Мирбах В. – 64, 116
 Мироненко С. В. – 6
 Миронов В. И. – 18, 381, 384, 385, 511, 522
 Миропольский – 132
 Мисеюк К. – 451, 455, 524
 Митин А. – 161, 165, 174
 Митин М. Б. – 206
 Митронов Н. Р. – 242, 246
 Митрошин – 228, 234
 Михаил – 177
 Михайлов – 105, 106
 Михайлов – 493
 Михайлов – 508
 Михайлов Б. П. – 508
 Михайлов В. П. – 458–460
 Михайлов Н. А. – 20, 255, 256, 312, 472, 523
 Мицкевич А. – 83, 472
 Мичурин И. В. – 33, 34, 151, 153, 197, 198,
 201, 204
 Миша, см. Чжао Цзяньшань
 Мишакова О. П. – 255, 256, 501, 513
 Мишин – 307
 Мишулин – 332
 Мнухин С. С. – 364
 Моисеев Е. А. – 362
 Моллаев – 144
 Молодцов В. С. – 241, 245
 Молотов В. М. – 8, 20, 45, 241, 245, 266, 270,
 292, 411, 484, 485, 509, 512, 515
 Морозов – 307, 309
 Морозов М. – 161, 165, 174
 Москатов – 50
 Мосягин – 309
 Моторный О. – 82
 Мошаков – 307, 309
 Мрачковская И. М. – 479
 Музалев Г. А. – 523
 Мукимсултанов – 131
 Мусаев – 130
 Мухамадиев – 127
 Мухина В. И. – 179, 186
 Мясников Г. И. – 115
 Мятлев – 67, 68, 71
 Наан – 465
 Надежда Константиновна, см. Крупс-
 кая Н. К.

- Назаркина Н. – 35
 Наумов В. – 23
 Начученко – 231
 Нерар Ф.-К. – 7
 Несмеянов А. Н. – 77, 523
 Нестеренко – 128
 Нестеров В. – 223, 225
 Нехотин В. – 6
 Нигматулаев – 129
 Никитин – 132
 Никитин – 295
 Никитин В. М. – 223, 225
 Никитин Н. Н. – 520
 Никитин П. Е. – 182
 Никитин П. И. – 222
 Никифоров Ф. В. – 521
 Никишов И. Ф. – 59
 Николаев – 358, 359
 Николаев В. – 196
 Николаев И. Н. – 523
 Николаева Г. – 59, 62, 63, 503
 Николай, см. Киренков Н.
 Нилин П. Ф. – 60, 62
 Ниссенман – 518
 Ниязмухамедов – 129
 Ниязов – 128
 Ниязов А. И. – 69, 75,
 Новиков В. В. – 312
 Новицкий Г. А. – 241
 Нозадзе – 97, 99
 Нойкин – 270
 Носков – 231
 Ноткин – 13
 Нотович Ф. И. – 428, 432

 Обносков – 132
 Образчиков Ф. В. – 466, 468, 521
 Обручев – 511
 Обухов А. – 523
 Овезов Балиш – 72
 Овечкин В. В. – 15, 60, 62, 135, 136, 508
 Овсянников – 213
 Огнев В. Ф. – 311–313, 516
 Олег, см. Чжу Сюэцзюэ
 Оля, см. Ли Синшэн
 Орджоникидзе С. – 145
 Орешкин – 50
 Орлов И. Б. – 7
 Орбели Л. А. – 361–373, 520
 Осипов – 227, 228
 Осипов В. П. – 202, 204
 Оскин – 109

 Островерхов – 22, 412, 424, 425, 522
 Островитянов К. В. – 55, 77, 78, 334, 335,
 503
 Островский А. В. – 76, 117, 262
 Островский Н. А. – 311
 Оуэн Р. – 252

 Павленко – 229, 234
 Павлов – 76
 Павлов Д. В. – 331
 Павлов И. П. – 147, 149–153, 155, 156, 202,
 204, 361, 362, 366, 367, 369–372, 462
 Палехов М. Г. – 495
 Пальцев Г. Н. – 388, 406, 522
 Панаит Истрати – 203
 Панферов Ф. И. – 60, 63
 Папивин Н. Ф. – 486
 Парфенов И. А. – 228, 231–233, 235
 Парфенова З. И. – 427, 428
 Пауков В. С. – 252, 255
 Пахомов Б. Ф. – 79, 504
 Пашенко В. – 376, 378, 519
 Певзнер Я. А. – 19, 54, 55, 504
 Пегов Н. М. – 20, 75, 138, 186, 187, 189, 208,
 246, 256, 513, 523
 Пельше А. Я. – 89, 93
 Первомайский Л. С. – 82, 83
 Перекрестов Г. Н. – 296, 300
 Перминов – 212
 Пермьяков – 231
 Перцов В. О. – 51, 52, 310–312, 501
 Петерс К. А. – 14, 19, 249, 251, 214
 Петражицкий Л. И. – 152–154
 Петрикеева – 180
 Петриковский – 504
 Петрова – 178, 183, 364
 Пинкис – 89, 90, 93
 Пирузян – 302
 Питовранов – 516
 Пихоя Р. Г. – 8
 Платонов А. И. – 229, 234, 235
 Платонов В. – 505
 Плеханов Г. В. – 124, 333
 Плотников – 448
 Плохотнюк – 131
 Погодин Н. Ф. – 63, 64, 503
 Погосов А. В. – 302, 304, 518
 Подбельский В. Н. – 100–102
 Подвойский Н. И. – 202, 205
 Покровский – 295
 Покровский М. Н. – 191, 193
 Полетаев И. И. – 506

- Поликарпов Н. Н. – 358, 426, 427
 Полянчев В. И. – 378, 379, 520
 Померанцев С. Г. – 111–113
 Пономарев Б. Н. – 66, 67, 74
 Пономарев С. И. – 433
 Пономаренко П. К. – 20, 51, 63, 75, 77, 138,
 187, 235, 249, 295, 304, 485
 Попков А. Ф. – 289
 Попков П. С. – 184–186, 223, 225
 Попов А. – 123
 Попов Б. С. – 474, 475
 Попов В. П. – 5, 8
 Попов Г. М. – 108, 110, 115, 459, 462
 Попов К. – 55
 Попова Н. В. – 427, 428
 Попов-Волков – 110
 Поршнева Б. Ф. – 195, 196, 511
 Поршнева В. – 517
 Поскребышев А. Н. – 10, 34, 51, 52, 63, 76,
 86, 88, 89, 93, 96, 100, 107, 117, 124, 137,
 143, 204, 205, 208, 235, 260, 262, 277, 310,
 311, 331, 372, 468
 Поступальский И. С. – 468, 472, 523
 Потемкин В. П. – 177, 186
 Похвалин В. П. – 364
 Презент И. И. – 201, 204–206, 511
 Прокофьев – 203
 Пронин Н. П. – 49–51, 501
 Проскуро Н. С. – 522
 Протопопов – 130
 Прохорова В. П. – 307
 Проценко – 132
 Пузанов В. С. – 85
 Пулатов – 130
 Путилов – 401
 Пучков – 182
 Пушкарева – 179
 Пушкин А. С. – 83, 179, 191, 193
 Пчеляков А. П. – 306–310
 Пыжиков А. В. – 8
 Пэн Шули (Юра) – 32

 Радаев – 307–309
 Радзинский С. А. – 63
 Разумовский – 233
 Раковская (Кодряну) А. Г. – 109, 110, 115
 Раковский Х. Г. – 115, 518
 Ракоши М. – 60, 62
 Распопова Н. М. – 427, 428
 Расулов Д. Р. – 126, 127, 128, 130–133
 Рауд М. А. – 18, 19, 37, 39, 44, 46, 47, 502
 Рахимов – 131, 132

 Рахмат-Зода – 130
 Рахматуллин К. Р. – 213, 214
 Рачинский – 184
 Рейнвальд Н. И. – 146, 153, 154, 511
 Решетко – 110
 Робель – 228
 Рогинец – 426
 Розенталь М. М. – 241
 Роскин Г. И. – 461, 462
 Российский Н. – 147
 Россохин – 309
 Ротмистров П. А. – 383, 385
 Рошин В. В. – 204
 Ртишев Н. Я. – 17, 103, 107, 506
 Рубанов Н. – 137, 138, 438, 439, 507, 510,
 523
 Рубичев – 112
 Руденко С. – 36
 Румянцев А. М. – 246
 Румянцева П. П. – 519
 Русаков – 203
 Руск – 179
 Рустамова – 130
 Рушев – 404
 Рыбак Н. С. – 82, 83
 Рыбников М. И. – 266, 270, 515
 Рыжов Н. Я. – 228, 232, 233, 235
 Рыльский М. Ф. – 82, 83
 Рычков Н. М. – 113, 115

 Савинов К. И. – 22, 277, 278, 515
 Савов М. Н. – 160, 174, 175, 509
 Саидов – 129, 131
 Сайко – 132
 Сакварелидзе С. – 99
 Саковнин – 36
 Салатаев В. А. – 441, 442, 521
 Салихов – 105
 Салтыков М. И. – 178, 222, 225, 513
 Самади А. – 261, 262
 Самойлов И. И. – 353–355, 519
 Сандлер С. М. – 84, 85
 Сандро, см. Цихитатришвили А. М.
 Санина А. В. – 13, 443, 445, 451
 Сапронов Т. В. – 115
 Сапсай А. Д. – 114, 116
 Сары Патра, Сары-Патра – 71, 72
 Сарыев Акмамед – 71
 Саттаров – 130
 Сафонов – 310
 Сафронов А. В., см. Софронов А. В.
 Саша, см. Ху Жуньпэй

- Сашко А. М. – 348, 349, 517
 Се Чзунсянь (Люба) – 32
 Себрова И. Ф. – 427, 428
 Седин И. К. – 30, 111–113, 115
 Секар, см. Броун-Секар Браун
 Селедцов Ф. Х. – 517
 Селезнев – 210
 Селезнева – 307, 309
 Селивановский – 520
 Селихов Н. – 524
 Семенов Н. К. – 88, 89
 Семенова – 401
 Семенов С. А. – 281, 283, 284, 512
 Сен-Симон А. – 252
 Серебряков – 518
 Сережа, см. Бай Линшэн
 Сеченов И. М. – 150, 153, 373
 Сигачев Ю. – 23
 Сидоров – 400
 Сидоров А. С. – 236, 239
 Симонов К. Н. – 60, 63
 Сиразетдинова М. Н. – 213, 214
 Сняков Г. – 131
 Сказкин С. Д. – 196
 Скалин – 229
 Скаткин М. Н. – 243, 245
 Скворцов Н. А. – 206–208, 510
 Скляр – 450
 Скобелев – 309
 Скобов – 493, 494
 Скоробогатов – 231
 Скородумов А. Г. – 406, 407, 410, 520
 Сланский – 497, 498
 Смирдин А. Ф. – 179, 186
 Смирнов – 309
 Смирнов – 398
 Смирнов А. И. – 490, 491, 495–497
 Смирнов Е. И. – 34, 53, 461, 462
 Смирнов И. С. – 522
 Смирнова – 203
 Соболев – 161, 165, 174, 182
 Сокерин – 308
 Соколов А. К. – 7
 Соколовский В. Д. – 300, 301
 Соловей – 132
 Соловьев – 492
 Соловьев Н. В. – 436, 437
 Соломон П. – 16
 Сонин – 181
 Соня, см. Ван Шучжун
 Сосо, см. Сталин И. В.
 Софронов А. В. – 60, 62
 Сперанский А. Д. – 462
 Спиридонова М. А. – 114, 116
 Спирин – 520
 Спиркин А. Г. – 154, 156, 157, 507
 Сталин И. В. (Коба, Сосо, Иосиф
 Виссарионович) – 4, 5, 8, 9, 10, 11, 12, 13,
 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25,
 26, 29, 30, 34, 35, 36, 47, 49, 50, 54, 58, 59,
 63, 65, 68, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 79, 83, 84,
 85, 93, 96, 98, 99, 100, 102, 103, 107, 108,
 116, 117, 118, 123, 133, 134, 135, 136, 137,
 138, 142, 143, 149, 150, 153, 154, 157, 158,
 160, 190, 195, 196, 197, 200, 201, 202, 204,
 205, 207, 215, 219, 220, 221, 223, 225, 226,
 234, 235, 239, 245, 251, 259, 260, 261, 262,
 266, 270, 271, 274, 275, 276, 277, 281, 284,
 288, 291, 294, 301, 305, 306, 309, 310, 311,
 312, 313, 331, 344, 345, 348, 349, 352, 353,
 355, 356, 357, 360, 361, 362, 365, 370, 371,
 372, 373, 376, 378, 380, 385, 387, 388, 391,
 405, 406, 407, 410, 426, 428, 431, 432, 433,
 436, 438, 441, 443, 445, 447, 448, 449, 450,
 464, 467, 474, 476, 477, 478, 483, 486, 487,
 489, 497
 Стариков Н. В. – 75, 76, 503, 504
 Стародубцев – 307
 Старостин – 308
 Старцев – 235
 Старцев А. М. – 285, 515
 Стахурский М. М. – 412, 425, 488, 490
 Степичев – 36
 Столпнер В. – 305, 306, 517
 Сторожев Я. В. – 53
 Стрелкова Н. – 427
 Строкатенко – 289
 Струве В. В. – 332–334, 517
 Суслов М. А. – 20, 31, 38, 39, 46, 47, 52, 55,
 63, 75, 79, 81, 89, 125, 135, 136, 138, 143,
 153, 154, 187, 193, 196, 201, 206, 221, 222,
 235, 244, 245, 246, 249, 261, 295, 304, 306,
 334, 349, 502, 504, 508, 511, 514, 517
 Суханов Д. Н. – 85, 138, 375, 426
 Сучков Б. Л. – 52, 53, 504
 Сюрдюк П. И. – 492
 Сяре К. Я. – 464, 465
 Таирова – 131
 Тамбиев – 144
 Тараненко – 132, 133
 Тарасов П. – 133, 134, 509
 Тарасов С. Н. – 289
 Теплов – 67

- Теплов Б. М. – 155, 156
 Тепцов Н. – 5
 Тимирязев К. А. – 203, 225
 Тимофеев – 36
 Тимошенко Д. – 404
 Титович – 229
 Тихомиров В. – 439, 440, 522
 Тихонов – 223, 224
 Тихонов Н. С. – 469, 472
 Товстуха И. П. – 348, 349
 Токмалаев С. Ф. – 241
 Толмачев А. И. – 443, 445, 521
 Толстов С. П. – 11, 235, 236, 238, 239, 331, 332, 333, 334, 335, 509
 Толстопятов – 449
 Толя, см. Цзян Бици
 Том – 194
 Томский М. П. – 110, 111, 115, 295
 Томсон Н. – 464, 465
 Трауготт Н. Н. – 362
 Трегуб С. А. – 310, 311, 312, 516
 Трофимова К. Н. – 437
 Троцкий Л. Д. – 91, 109, 111, 115, 125, 202, 205
 Трошин Ф. А. – 441
 Трумэн – 347
 Труханов А. А. – 504
 Трущановская – 109
 Тупанов – 36
 Тур – 364
 Тычина П. Г. – 82, 83
 Тяптиргянов М. Ф. – 504
- У**
 Уитмен У. – 472
 Уитни (Уитней) Г.-П. – 194, 195, 512
 Уитни Т. – 195
 Ульджабаев – 132
 Ульманис (Улманис) К. – 91, 93
 Ульянов В. Д. (Витя) – 294
 Ульянов В. Ф. – 111
 Ульяновы – 423
 Урановский – 203, 205
 Урушадзе Г. – 97
 Успенский – 511
 Устина – 393
 Уткин – 231
 Ухтомский А. А. – 151, 153
 Ушаков В. – 504
- Ф**
 Фадеев А. А. – 51, 52, 61, 63
 Федиченко Н. М. – 228, 235
 Федоров – 118
 Федоров В. Ф. – 101
 Федорова Е. В. – 101
 Федорова Т. И. – 100, 102, 538
 Федосеев А. С. – 79, 81, 169, 503
 Федосеев П. Н. – 242
 Федосов – 233, 234
 Фелтон Моника (Monika Felton) – 181, 185, 186
 Фиглин – 181
 Филиппова М. М. – 154
 Фильцер Д. (Filtzer D.) – 5
 Финадеев А. П. – 6
 Фирсова А. К. – 112
 Фирсов П. – 49, 50, 51, 501
 Фирстов В. А. – 344, 346
 Фокин – 403
 Фокин Т. А. – 210, 214
 Фонин М. М. – 66, 74
 Фориш – 78
 Фролов – 393, 395, 403, 405
 Фурье Ш. – 252
- Х**
 Хазан Д. М. – 111, 115
 Хакимбай – 70
 Халикова – 129
 Хамзин – 211
 Хамрабаева – 130
 Харламов – 69
 Харламов М. – 161, 165, 174
 Харченко – 337, 343
 Химатов – 127
 Хлевнюк О. В. – 8, 12, 23, 251, 361
 Хмелевский К. – 513
 Хованов Н. П. – 436, 437, 522
 Ходырев А. – 306, 307, 308, 309, 310
 Холматов – 128, 129, 131
 Холодов Н. И. – 20, 21, 356, 361, 519
 Холопов А. – 236, 239
 Хомченко В. Ф. – 518, 520
 Хорев – 404
 Христофоров – 447, 448
 Хрущев Н. С. – 4, 6, 20, 21, 23, 37, 58, 63, 75, 125, 138, 187, 235, 249, 295, 304, 361, 379, 389, 390, 399, 406, 410, 414, 422, 425, 439, 459, 462, 466, 504, 520, 522, 523
 Ху Жуньпэй (Саша) – 32
- Ц**
 Царев М. И. – 63
 Царегородцев – 213, 230, 231, 232
 Цзи Цзяцзюнь (Иосиф) – 32
 Цзян Бици (Толя) – 32
 Ци Чанкай – 32

Цим – 301
Цихитатришвили А. М. (Сандро) – 117

Чарквиани К. Н. – 97, 98, 117, 351
Чарчиолян – 302
Чарчоглян – 348
Чепрасов – 446, 447
Червенков В. – 160, 164, 174
Чередниченко – 232
Черемных Н. А. – 512, 518
Черепнин Л. В. – 196
Черкасов Н. К. – 179
Черкесов В. И. – 222
Чернобаев А. А. – 20
Чернов Ф. М. – 449
Чернуха В. Н. – 10, 426, 433
Чернышев Н. Г. – 154
Чернышевский Н. Г. – 242, 517
Чесноков Д. И. – 154
Чехова М. П. – 203
Чечнева М. П. – 426, 427, 428, 522
Чжао Цзяньшань (Миша) – 32
Чжен Дун (Шура) – 32
Чжоу Вэйчжэнь (Катюша) – 32
Чжоу Чжунмянь (Александр) – 32
Чжоу Эньлан – 173, 175
Чжу Сюцзюэ (Олег) – 32
Чиаурели – 508
Чивилихин – 179
Чмутов Ф. М. – 208, 212, 214
Чубин Я. А. – 66, 74
Чумаченко Г. А. – 228, 233, 234, 235, 484
Чэ Жундун (Дима) – 32
Чэнь Фаншэн (Яша) – 32

Шакрыл Е. П. – 349, 351, 515
Шакрыл Т. П. – 349, 351, 515
Шамасов – 411
Шамберг – 67, 75
Шамуков А. Р. – 212
Шапорина А. – 516
Шарипов – 129, 130, 131
Шария П. А. – 515
Шаталин Н. Н. – 50, 51, 53
Шаумян В. – 516
Шафиков Г. Ф. – 211, 214
Шафрановский К. И. – 120, 122, 123
Шахиди – 132
Шахрай П. К. – 226, 234, 235
Шацков С. В. – 239, 245, 510
Шашурин Е. С. – 511

Швидкий – 36
Швейцер В. – 353, 355
Шверник Н. М. – 36, 518, 520
Шеболдаев Б. П. – 115
Шевелев – 474
Шевченко – 493, 494
Шейнин Л. Р. – 514
Шекспир – 472
Шелест А. Н. – 509
Шелухин – 133
Шемаль Я. Я. – 515
Шенгели Г. А. – 469, 470, 471, 472, 523
Шень Уцин (Ира) – 32
Шестаков В. И. – 110, 111
Шибанов А. А. – 365, 366, 367
Шилкин – 132
Шилов С. Н. – 393
Шихмуратов А. А. – 71
Шкирятов М. Ф. – 36, 37, 51, 52, 53, 75, 76, 77, 78, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 125, 137, 141, 208, 225, 235, 249, 256, 502, 503, 504, 505, 515, 518, 524
Шланбиров – 213
Шлифен А. (Шлиффен) – 429, 432
Шмальгаузен И. И. – 197, 200, 201, 203, 205, 512
Шмелев – 180
Шогодаев – 127, 131
Шрайбер – 494
Штейн – 195, 196
Штогв – 301
Шукуров – 131
Шульгин В. Н. – 291, 294, 295, 516, 517
Шура, см. Чжэн Дун

Щаденко Е. М. – 506
Щацков С. В. – 513
Щелчков – 516
Щербак Н. – 404
Щербаков А. С. – 498
Щербаков М. И. – 52, 53, 348, 504

Эвелина, см. Ли Фан
Эдельман Борис – 109
Эйхфельд И. Г. – 465, 466
Экерт – 90
Эмберг – 301
Энгельс Ф. – 24, 79, 159, 160, 193, 220, 239, 240, 241, 242, 252, 254, 284, 298, 333, 349, 352, 370, 428, 478
Эренбург И. Г. – 265, 266

Юдин П. Ф. – 203, 205, 241
Юй Хунцзюнь (Володя) – 32
Юлдаш – 131
Юра, см. Пэн Шули
Юрков И. С. – 520
Юсупов – 129, 131
Юэ Цюаньжэнь (Зина) – 32

Яблокова Е. В. – 433, 435, 522
Якобсон А. М. – 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44,
45, 46, 47, 465, 466

Яковлев – 143
Яковлев – 449
Яковлев Л. – 472
Яковлев Н. Д. – 136, 137, 507
Яковлев Н. Н. – 136, 137, 507
Ярошенко – 296
Ярошенко – 344
Ярошенко Л. Д. – 12, 13, 123, 124, 125
Яснов М. А. – 63
Яхин К. Я. – 17, 103, 107, 506
Яша, см. Чэнь Фаншэн

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Археографическое предисловие	24
Раздел 1. Письма, доложенные Сталину И. В.	27
№ 1. Кекелидзе А. З., соратник Сталина И. В. по революционной деятельности. 3 сентября 1951 г.	29
№ 2. Далецкий П. Л., писатель. 19 декабря 1951 г.	30
№ 3. Китайские студенты и преподаватель Института иностранных языков в Харбине. 1 января 1952 г.	32
№ 4. Абрамович А., пчеловод. 2 января 1952 г.	33
№ 5. Егорова-Тимофеева А. А., летчица. 15 января 1952 г.	34
№ 6. Рауд М. А., писатель. 17 января 1952 г.	37
№ 7. Анонимное, из Литвы. 18 января 1952 г.	47
№ 8. Фирсов П., сотрудник Министерства трудовых резервов. 18 января 1952 г.	49
№ 9. Брик Л., друг Маяковского В. В. 21 января 1952 г.	51
№ 10. Щербаков М. И., заместитель директора Государственного издательства медицинской литературы. 31 января 1952 г.	52
№ 11. Певзнер Я. А., младший научный сотрудник Института экономики АН СССР. 2 февраля 1952 г.	54
№ 12. Кумандин Г., главный бухгалтер Джамбульского областного финансового отдела Казахской ССР. 9 февраля 1952 г.	56
№ 13. Быков В. М., студент МГУ. [Ранее 11 февраля 1952 г.]	58
№ 14. Колтунов. [Ранее 13 февраля 1952 г.]	58
№ 15. Волянская М. В., мать писательницы Николаевой Г. [Ранее 14 февраля 1952 г.] ...	59
№ 16. Погодин Н. Ф., драматург, Калатозов М. К., кинорежиссер. 14 февраля 1952 г. ...	63
№ 17. Бердыев А., заместитель председателя Сурхан-Дарьинского облисполкома. 17 февраля 1952 г.	65
№ 18. Стариков Н., бывший заведующий отделом Научной библиотеки МГУ. [Ранее 19 февраля 1952 г.]	75
№ 19. Макаров Ю., инженер-металлург. 19 февраля 1952 г.	76
№ 20. Кац А. И., экономист, литературный работник. 20 февраля 1952 г.	77
№ 21. Пахомов Б. Ф., пропагандист. 21 февраля 1952 г.	79
№ 22. Федосеев А. С., научный сотрудник Института права Академии наук СССР. 25 февраля 1952 г.	79

№ 23. Головановский С., писатель. 27 февраля 1952 г.	82
№ 24. Байсаев М. Д., Манаев Х., Абдуллаев А. — высланные чеченцы. 3 марта 1952 г. ..	83
№ 25. Сандлер С. М., генерал-майор. 10 марта 1952 г.	84
№ 26. Макарова Э. Г., учительница 62-й семилетней школы Юрмалского района города Риги. 30 марта 1952 г.	85
№ 27. Койн К., Исмаилов И., жители Дагестанской АССР. 9 апреля 1952 г.	87
№ 28 Марков С. Н., писатель. 10 апреля 1952 г.	88
№ 29. Лацис Р. И., редактор редакции политической литературы Латвийского государственного издательства. 18 апреля 1952 г.	89
№ 30. Калошин Е. А., слушатель Института повышения квалификации преподавателей марксизма-ленинизма при МГУ. 25 апреля 1952 г.	93
№ 31. Андгуладзе И. Н. 27 апреля 1952 г.	97
№ 32. Анонимное, из Грузии. [Ранее 30 апреля 1952 г.]	98
№ 33. Федорова Т. И., работник связи. 3 мая 1952 г.	100
№ 34. Джугашвили Е. Я., внук Сталина И. В. [Позднее 4 мая 1952 г.]	102
№ 35. Яхин К. Я., машинист паровоза, Ртишев Н. Я., работник печати. [Ранее 6 мая 1952 г.]	103
№ 36. Пионеры таллиннской школы. 10 мая 1952 г.	107
№ 37. Белов И. В. 12 мая 1952 г.	108
№ 38. Камера М. И., дочь генерал-полковника Камеры И. П. 12 мая 1952 г.	116
№ 39. Цихитатришвили Сандро, друг детства И. В. Сталина. 14 мая 1952 г.	117
№ 40. Крейнина И. Э., работница женской школы № 8. [Ранее 19 мая 1952 г.]	117
№ 41. Княжицкая Е. А., библиотечный работник. 20 мая 1952г.	118
№ 42. Ярошенко Л. Д., экономист. 31 мая 1952 г.	123
№ 43. Анонимное, из Ташкента. 1 июня 1952 г.	125
№ 44. Тарасов П., старший инженер УГМ МВД. [Ранее 10 июня 1952 г.]	133
№ 45. Овечкин В. В., писатель. 10 июня 1952 г.	135
№ 46. Яковлев Н. Н., сын маршала артиллерии. 16 июня 1952 г.	136
№ 47. Рубанов Н., секретарь Эльтонского РК ВКП(б) Сталинградской области. 19 июня 1952 г.	137
№ 48. Абельдяев Л. Н., военнослужащий. 20 июня 1952 г.	138
№ 49. Ведзиев А. А. 23 июня 1952 г.	143
№ 50. Рейнвальд Н. И., аспирантка кафедры психологии МГУ. 25 июня 1952 г.	146
№ 51. Чернышев Н. Г., доктор технических наук, инженер-полковник. 27 июня 1952 г. ..	154
№ 52. Спиркин А. Г., декан Московского заочного педагогического института, кандидат философских наук. 29 июня 1952 г.	154
№ 53. Белкин Р., профессор. 4 июля 1952 г.	157

№ 54. Каменский З. А., учитель логики школы № 461 г. Москвы. 16 июля 1952 г.	158
№ 55. Кругликов Б. И., Савов М. Н., студенты Киевского университета им. Т. Г. Шевченко. 18 июля 1952 г.	160
№ 56. Локтева Н. Н., педагог. 18 июля 1952 г.	176
№ 57. Анонимное, партийный работник. [Ранее 19 июля 1952 г.]	187
№ 58. Ивачев Ф. П., заместитель редактора Карело-Финской республиканской газеты «Тотуус». 20 июля 1952 г.	190
№ 59. Уитни Г.-П.*, американский гражданин. 22 июля 1952 г.	194
№ 60. Поршнева Б. Ф., профессор Академии общественных наук при ЦК ВКП(б), доктор исторических наук. 23 июля 1952 г.	195
№ 61. Шмальгаузен И. И., академик АН СССР. 25 июля 1952 г.	197
№ 62. Презент И. И., академик Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. Ленина В. И. 26 июля 1952 г.	201
№ 63. Анонимное, работник совхоза. [Ранее 27 июля 1952 г.]	206
№ 64. Гизатуллин Х. Г., инструктор Башкирского областного совета профсоюзов. 28 июля 1952 г.	208
№ 65. Капица П. Л., академик. 30 июля 1952 г.	215
№ 66. Жданов А. Д., преподаватель Московской областной партийной школы. 30 июля 1952 г.	220
№ 67. Салтыков М. И., работник лесотехнической промышленности. 31 июля 1952 г. ..	222
№ 68. Брюнин В. Н., работник железнодорожного транспорта. [Ранее 4 августа 1952 г.]	226
№ 69. Толстов С. П., историк, этнограф. 4 августа 1952 г.	235
№ 70. Шацков С. В., слушатель Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б). 4 августа 1952 г.	239
№ 71. Деомидов М. И., партийный работник. 8 августа 1952 г.	246
№ 72. Петерс К. А., инженер-авиаконструктор. 13 августа 1952 г.	249
№ 73. Зильберфарб И., внештатный научный сотрудник Института истории АН СССР. 19 августа 1952 г.	251
№ 74. Мишакова О. П., партийный работник. 19 августа 1952 г.	255
№ 75. Ивашечкин М., депутат Курского областного совета. 21–27 августа 1952 г.	256
№ 76. Самади Акбер, политэмигрант. 25 августа 1952 г.	261
№ 77. Велижанина Е. И., хозяйка квартиры, в которой жил Сталин И. В. в 1912 г. 25 августа 1952 г.	262
№ 78. Золотарев И. М., инженер Днепродзержинского азотно-тукового завода. 26 августа 1952 г.	263

* В документе (перевод) — Уитней.

№ 79. Рыбников М. И., председатель ревизионной комиссии колхоза им. Молотова В. М. Парфеновского сельсовета Черемховского района Иркутской области. 30 августа 1952 г.	266
№ 80. Иванов И. Г., бывший колхозник. [Ранее 3 сентября 1952 г.]	271
№ 81. Горовой Ф. С., член ВКП(б). 3 сентября 1952 г.	276
№ 82. Анонимное, от шахтеров Донбасса. 4 сентября 1952 г.	277
№ 83. Савинов К. И. 6 сентября 1952 г.	277
№ 84. Багно А. Е., ученик 9 класса Краснопольской средней школы. [Ранее 9 сентября 1952 г.]	278
№ 85. Семенцов С. А., строитель, проектировщик. 9 сентября 1952 г.	281
№ 86. Золтан Келемен, аспирант Сельскохозяйственной академии им. Тимирязева К. А. 10 сентября 1952 г.	284
№ 87. Старцев А. М., литературный работник. 13 сентября 1952 г.	285
№ 88. Кречетов Г. Д., торговый работник. 14 сентября 1952 г.	288
№ 89. Шульгин В. Н. [Ранее 15 сентября 1952 г.]	291
№ 90. Алексеев Н. П., полковник медицинской службы. [Ранее 15 сентября 1952 г.] ..	295
№ 91. Гагельганц, Вебер и др., высланная немецкая молодежь. [Ранее 16 сентября 1952 г.]	301
№ 92. Погосов А. В., партийный работник. 16 сентября 1952 г.	302
№ 93. Столпнер В., филолог. 17 сентября 1952 г.	305
№ 94. Ходырев А., работник народного образования. 17 сентября 1952 г.	306
№ 95. Маяковская Л. В., сестра Маяковского В. В. 24 сентября 1952 г.	310
№ 96. Огнев В., литературный критик. 24 сентября 1952 г.	311
№ 97. Лианозов М. Г., руководитель концессии по ловле рыбы в Иране. 25 сентября 1952 г.	313
№ 98. Берин Т. Л., историк. 27 сентября 1952 г.	331
№ 99. Кунин, житель Москвы. [Ранее 4 октября 1952 г.]	335
№ 100. Фирстов В. А., майор, адъюнкт кафедры политической экономии Высшего военно-педагогического института им. Калинина М. И. [Ранее 10 октября 1952 г.]	344
№ 101. Анонимное, из Армении. 10 октября 1952 г.	346
№ 102. Сашко А. М., экономист. 10 октября 1952 г.	348
№ 103. Шакрыл Е. П., Шакрыл Т. П., аспиранты Института языкознания АН СССР. 11 октября 1952 г.	349
№ 104. Агеев Я. П., заведующий кафедрой экономики сельского хозяйства Планового института. 16 октября 1952 г.	352
№ 105. Самойлов И. И., пенсионер. 24 октября 1952 г.	353
№ 106. Аликин, начальник Ананичевского почтового отделения Краснокамского района Молотовской области. 26 октября 1952 г.	355

№ 107. Холодов, веттехник Орехово-Зуевской районной ветлечебницы. 1 ноября 1952 г.	356
№ 108. Барбашова З. И., Войно-Ясенецкий А. В., кандидаты биологических наук. 2 ноября 1952 г.	361
№ 109. Жиделева О. П., колхозница колхоза им. Хрущева деревни Труженик Любимовского сельсовета Уксянского района Курганской области. 3 ноября 1952 г. ...	373
№ 110. Дейкина В. Ф., секретарь партийного бюро движения станции Ряжск-1 на Московско-Рязанской железной дороге. [Ранее 4 ноября 1952 г.]	374
№ 111. Пашенко В., директор завода. 5 ноября 1952 г.	376
№ 112. Полянчев В. И., работник районной газеты «Новая жизнь». 5 ноября 1952 г. ..	378
№ 113. Куптикин, член ВКП(б). [Ранее 11 ноября 1952 г.]	380
№ 114. Миронов В. И., прокурор Ярославской области. 11 ноября 1952 г.	381
№ 115. Коротков Е. В., председатель райисполкома г. Приволжска Ивановской области. 13 ноября 1952 г.	385
№ 116. Пальцев Г. Н., заместитель директора фабрики. 14 ноября 1952 г.	388
№ 117. Скородумов А. Г., агроном колхоза «Путь Ильича» Волоколамского района Московской области. 15 ноября 1952 г.	406
№ 118. Белоусов Г., работник рыбной промышленности. 19 ноября [1952 г.]	410
№ 119. Островерхов, участковый агроном, село Грицев Каменец-Подольской области УССР. 19 ноября 1952 г.	412
№ 120. Давыденко А. М., крестьянин. 20 ноября 1952 г.	425
№ 121. Бершанская Е. Д., Чечнева М. П. и др., летчицы бомбардировочного авиационного полка. 21 ноября 1952 г.	426
№ 122. Нотович Ф. И., доктор исторических наук, профессор. 24 ноября 1952 г.	428
№ 123. Пономарев С. И., работник районного отдела народного образования Каменско-Днепровского района Запорожской области. 24 ноября 1952 г.	433
№ 124. Яблокова Е. В., работник архива. 25 ноября 1952 г.	433
№ 125. Хованов Н. П., партийный работник. 2 декабря 1952 г.	436
№ 126. Рубанов Н., секретарь Эльтонского райкома партии Сталинградской области. 4 декабря 1952 г.	438
№ 127. Тихомиров В. 5 декабря 1952 г.	439
№ 128. Трошин Ф. А., пропагандист. 6 декабря 1952 г.	441
№ 129. Салатаев В. А., высланный чеченец. 10 декабря 1952 г.	441
№ 130. Толмачев А. И., научный работник Сахалинского филиала Академии наук СССР. 12 декабря 1952 г.	443
№ 131. Жадаев Т. Д., председатель колхоза им. Сталина. 16 декабря 1952 г.	445
№ 132. Мисеюк К., начальник планово-экономического отдела Сельскохозяйственного банка СССР. 18 декабря 1952 г.	451

№ 133. Атабеков Д. Н., профессор урогинекологической клиники Московского областного научно-исследовательского клинического института (МОНКИ). 20 декабря 1952 г.	455
№ 134. Крюков И. Е., председатель колхоза им. Ворошилова Лысогорского района Тамбовской области. 20 декабря 1952 г.	463
№ 135. Томсон Н., член Академии наук Эстонии. 21 декабря 1952 г.	464
№ 136. Образчиков Ф. В., председатель правления колхоза им. Чапаева Судогодского района Владимирской области. 23 декабря 1952 г.	466
№ 137. Поступальский И., литературовед. 23 декабря 1952 г.	468
№ 138. Афанасьев А. А., начальник Управления Дудинского порта Норильского комбината МВД. 6 января 1953 г.	473
№ 139. Попов Б. С., болгарский коммунист. 7 января 1953 г.	474
№ 140. Задера В. Г., преподаватель политической экономии Вильнюсской офицерской школы МВД. 11 января 1953 г.	476
№ 141. Анонимное, школьница. 20 января 1953 г.	477
№ 142. Кривошеков В. В., старший преподаватель Военного института иностранных языков. 22 января 1953 г.	478
№ 143. Бадаев Ф. Н., член Сумского обкома КП Украины. 31 января 1953 г.	479
№ 144. Авраменко В. И., инженер. 1 февраля 1953 г.	483
№ 145. Папивин Н. Ф., генерал-полковник авиации. 5 февраля 1953 г.	486
№ 146. Медведев Д. Н., Герой Советского Союза. 9 февраля 1953 г.	487
№ 147. Смирнов А. И., инженер-кораблестроитель. 9 февраля 1953 г.	490
№ 148. Смирнов А. И., инженер-кораблестроитель. 10 февраля 1953 г.	491
№ 149. Берман С. О., ответственный секретарь газеты «Челнок» комбината «Красная Роза». 12 февраля 1953 г.	497
Раздел 2. Сводки писем, полученных на имя Сталина И. В.	499
Именной указатель	524

КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ ИЗДАТЕЛЬСТВА

“Политическая энциклопедия”

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН РОССПЭН

Москва, ул. 3-й проезд Марьиной Рощи,

д. 40, стр. 1

тел. +7 (495) 111-32-75

ст. м. «Марьиная Роща»

КИОСК 1

Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19

тел. +7 (499) 126-94-18

ст. м. «Академическая»

КНИЖНАЯ ЛАВКА ИСТОРИКА

Москва, ул. Большая Дмитровка, д. 15

тел. +7 (495) 694-50-07

ст. м. «Пушкинская», «Охотный ряд»,

«Театральная»

интернет-магазин издательства

<http://www.rosspen.ru>

КНИГИ ПО ЦЕНАМ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Научное издание

Документы советской истории

**Последние письма Сталину. 1952–1953 гг.
Реконструкция документального комплекса**

Ведущий редактор *Н. А. Вольничк*
Редактор *Г. Л. Бондарева, В. Т. Веденеева*
Художественный редактор *А. К. Сорокин*
Художественное оформление *А. Ю. Никулин*
Технический редактор *М. М. Ветрова*
Выпускающий редактор *Е. Д. Щепалова*
Компьютерная верстка *С. В. Ветрова*
Корректор *В. Т. Веденеева*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 23.11.2015.
Формат 70x100/16. Усл. печ. л. 43,86.
Тираж 1000 экз. Заказ 7202

Издательство «Политическая энциклопедия»
127018, Москва, 3-й проезд Марьиной Рощи, д. 40, стр. 1
Тел.: 8 (499) 685-15-75 (общий, факс),
8 (499) 709-72-95 (отдел реализации)

Отпечатано способом ролевой струйной печати
в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: salcs@chpd.ru, тел. 8(499)270-73-59

